

3211 P2(1/8)

1145

Л. Прицкопейт

**КОМУ
ПРИНАДЛЕЖИТ
ЗАПАДНАЯ
ГЕРМАНИЯ**

И * Л

*Издательство
и н о с т р а н н о й
литературы*

*

KURT PRITZKOLEIT

WEM GEHÖRT DEUTSCHLAND

Eine Chronik von Besitz und Macht

München 1957

К. ПРИЦКОЛЕЙТ

Кому
**ПРИНАДЛЕЖИТ
ЗАПАДНАЯ
ГЕРМАНИЯ**

ХРОНИКА СОБСТВЕННОСТИ И ВЛАСТИ

ПЕРЕВОД С НЕМЕЦКОГО

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва • 1960

Вступительная статья

Д. Е. Мельникова

Переводчики

Г. М. Беспалов, А. А. Галкин, С. Н. Португалов

Редакторы

Е. А. Бродский, Л. Н. Лебединская

АННОТАЦИЯ

Автор освещает широкий круг важных экономических и политических вопросов, характеризующих развитие германского империализма с момента зарождения первых монополий до сегодняшнего дня. Написанная в историческом плане, книга знакомит читателя с личной жизнью и хозяйственной деятельностью крупнейших финансовых магнатов Германии, с их закулисными махинациями, темными политическими сделками, позволяющими распространять свое влияние на целые отрасли народного хозяйства и выкачивать прибыли не только путем эксплуатации немецкого населения, но и за счет ограбления народов других стран. В книге приводится большой фактический материал о подчинении финансовым магнатам ведущих отраслей промышленности, прессы, банков, страхового дела и пр.

Многочисленные факты, приведенные в книге, часто вопреки желаниям автора, разоблачают подлинный смысл и цели правящей в ФРГ реакционной милитаристско-реваншистской клики, послушно выполняющей волю крупнейших западногерманских концернов.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

*Редакция литературы по вопросам
экономических наук*

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

Книга Курта Прицколейта «Кому принадлежит Западная Германия» вышла в Мюнхене в 1957 г. и за истекшие 3 года приобрела широкую известность. Она ныне по праву считается одной из наиболее значительных работ по истории западногерманских монополий.

Автор — известный западногерманский экономист и публицист. Его произведения носят не только научный, но и ярко выраженный публицистический характер. Они рассчитаны на широкий круг читателей. Книги Прицколейта несколько отходят от «канонов» научного исследования как по языку, так и по внешнему оформлению. В этом есть, однако, свои отрицательные стороны. Весьма печально, например, что автор не дает никаких ссылок на использованные им источники, а также не приводит каких-либо библиографических данных, которые могли бы помочь читателю получить дополнительные сведения по исследуемым проблемам.

Книга «Кому принадлежит Западная Германия» содержит множество важных фактов, относящихся к истории и современному положению западногерманских монополий. Прицколейт дал своей книге подзаголовок «Хроника собственности и власти». Роль хроникера автор избрал для того, чтобы подчеркнуть свой беспристрастный подход к теме. Но на деле «хроникерский подход» нередко используется Прицколейтом лишь для того, чтобы уйти от «неприятных вопросов» и воздержаться от необходимых оценок и обобщений.

Скупное следование традициям хроникера привело далее к тому, что книга оказалась перегруженной множеством второстепенных фактов и подробностей, которые затрудняют ее чтение и отвлекают внимание от основной проблемы. В некоторых случаях издательство сочло возможным сделать небольшие сокращения в тексте книги за счет этих деталей.

Метод Прицколейта содержит в себе определенные положительные качества: он позволяет читателю получить довольно полную картину о современных монополиях в Западной Германии и оставляет ему простор для собственных выводов из приведенного автором материала. Ценность книги заключается именно в огромном фактическом материале, который в ней собран.

Прицколейт взял на себя труд исследовать весьма важную и актуальную проблему: кто хозяйничает ныне в Федеративной Республике Германии, кому принадлежат ее основные богатства, кто определяет ее экономическое (а также, добавим мы, и политическое) развитие. Но при исследовании этой проблемы Прицколейт высказывает чрезвычайно противоречивые суждения. Так, например, касаясь вопроса о том, что Западная Германия принадлежит богачам, он в предисловии к книге заявляет: «Чрезвычайная многосторонность и изменчивость экономической действительности почти исключает возможность точно доказать правильность как данного утверждения, так и обратного» (стр. 23). Выходит, что нельзя доказать «правильность» ни того, что Западная Германия принадлежит богачам, ни тезис о том, что она, мол, не принадлежит им. Однако в последней главе книги под давлением им же самим собранных материалов и фактов Прицколейт вынужден недвусмысленно заявить: «...магнатам экономики, старым богатым семьям и небольшому числу нуворишей... им и целой иерархии представителей их интересов» принадлежит Западная Германия (стр. 804).

Мы видим, что автор явно вступает в противоречие с самим собой: в конце книги он сам опровергает то, что утверждал в начале ее. И надо сказать, что эта противоречивость суждений не случайна. Читая книгу Прицколейта, невозможно отделаться от впечатления, что автор — не побоимся сказать это слово — сплошь и рядом страшится неумолимо напрашивающихся выводов из приводимого им материала. Он пытается смягчить эти выводы, опутать их рядом оговорок и, так сказать, «затемнить» их. Но факты сильнее суждений, противоречащих правде. А поскольку автор приводит факты в огромном количестве, то они опровергают надуманные им схемы, ярко показывая истинное положение вещей в Федеративной Республике Германии.

Прицколейт прямо не касается положения в ГДР, но отдельные замечания, содержащиеся в различных местах книги, говорят о том, что он не только явно враждебно относится к первому в истории немецкому государству рабочих и крестьян, но и пытается даже игнорировать его. Выражением этого, в частности, является то, что его книга, в которой речь идет о ФРГ, в западногерманском издании носит название «Кому принадлежит Германия». Автор не замечает, что попал в довольно странное положение: анализируя механизм всевластия монополий в Западной Германии и рисуя тяжелые последствия этого обстоятельства для населения ФРГ, он клеветает на подлинно демократическое немецкое государство, в котором власть монополий ликвидирована и заменена властью народа. Прицколейт упорно не желает видеть поразительных перемен, происшедших в ГДР, где народ сбросил с себя иго капитализма и уверенно строит новую социалистическую жизнь.

По иному пути пошло послевоенное развитие Западной Германии. Там полностью была восстановлена власть монополий, там ныне господствуют те же реакционные силы, которые направляли развитие кайзеровской империи, Веймарской республики и гитлеровского Третьего рейха, силы, развязавшие две мировые войны и ввергшие народы в беспрецедентные бедствия и страдания.

Именно о господстве в ФРГ этих черных реакционных сил прежде всего и главным образом свидетельствует книга западногерманского экономиста и публициста. В ней говорится о «преемственности власти» промышленных воротил предвоенной Германии и нынешней аденауэровской Западной Германии. В первой главе книги, которая носит название «Власть и богатство в кайзеровской империи», перечислены «династии» магнатов немецкой индустрии, которые на всем протяжении книги повторяются много раз, причем всегда они выступают в одном и том же качестве — в качестве подлинных властителей страны в прошлом, а той части страны, в которой возрожден империалистический режим, — в настоящем.

За исключением вводного раздела о кайзеровской империи и заключительного раздела, служащего обобщением всего сказанного на предыдущих страницах, книга Прицколейта содержит разделы, посвященные анализу развития и положения отдельных монополий или групп монополий, действующих в одной и той же отрасли промышленности. Книга охватывает при этом все важнейшие монополии Западной Германии. Достоинством ее является то, что она содержит не только сведения, представляющие исторический интерес, но и факты последнего времени и, таким образом, весьма полно отражает современное состояние крупнейших монополий Западной Германии. Интересны также и биографические сведения, которые дает автор о крупнейших представителях западногерманского монополистического капитала, о семейных связях, существующих между различными «династиями» западногерманской финансовой олигархии и между крупнейшими западногерманскими монополистами.

Прицколейт начинает анализ деятельности отдельных монополий или групп монополий не с описания положения в ведущих отраслях промышленности — горнодобывающей, металлургической, химической и т. д., — а с хозяев прессы, формирующих в значительной степени официальное общественное мнение, господствующее в Западной Германии.

При этом автор не подвергает научному анализу роль и характер этой прессы. Больше того, вступая в противоречие с истиной, он сплошь и рядом награждает монополистическую прессу эпитетами «независимая», «свободная», «надпартийная». В связи с вопросом о роли газетных королей нам хотелось бы сразу же отметить своеобразную черту развития газетных монополий Западной Германии. В то время как во всех остальных отраслях

промышленности восстановлены позиции старых монополистических заправил, здесь произошли большие изменения. На западногерманской арене ныне действуют совершенно новые газетные «династии». Первое место среди них принадлежит Шпрингерам, которые занимали весьма скромное положение в Веймарской республике. Концерн Шпрингера выдвинулся в настоящее время не только как самый крупный газетный концерн Западной Германии, но и как крупнейшее газетное монополистическое объединение во всей Западной Европе. При этом состоянии Шпрингера продолжает расти, и его влияние усиливается. Достаточно сказать, что издаваемая им иллюстрированная газета «Бильд-цей-тунг» является самой распространенной газетой такого типа в Западной Германии (тираж ее достиг почти 3 млн. экземпляров), а шпрингеровская ежедневная вечерняя газета «Гамбургер абендблатт» побилла всех своих западногерманских конкурентов.

Изменения, происшедшие в газетном деле, объясняются прежде всего тем, что монополии Западной Германии и их «атлантические» покровители не могли, да и не хотели восстановить прессу в том виде, в каком она существовала во времена гитлеровской империи или при Веймарской республике. Новая обстановка требовала новых приемов маскировки процесса восстановления позиций крупных монополий в Западной Германии. Это в свою очередь вызвало потребность в «новых людях», достаточно гибких, чтобы защищать интересы монополистического капитала в тех сложных условиях, которые создались в Западной Германии после войны.

Прицколейт правильно подметил самый факт перемен, происшедших в мире газетных монополий Западной Германии. Он описал процесс возникновения новых газетных концернов и подчеркнул роль западных держав в создании этих концернов, которые на первых порах целиком и полностью зависели от цензуры западных оккупационных властей. Однако он так и не смог объяснить причин этих перемен и ограничился лишь констатацией фактов.

Интересны приводимые Прицколейтом данные о значении для финансового положения западногерманских газет и журналов, объявлений, помещаемых крупными концернами на страницах этих газет. Он показывает, что выручка, получаемая от платы за объявления, значительно превосходит прибыль от продажи самой газеты (см. стр. 252—253). Что касается иллюстрированных газет, то объявления крупных концернов занимают половину всей «газетной площади». Факты, приводимые Прицколейтом, говорят о том, что реакционная пресса Западной Германии — это пресса монополистов.

Однако, конечно, не газетные концерны делают погоду в Федеративной Республике Германии. Власть принадлежит не им, а королям угля и стали, крупным банкирам и владельцам основных средств производства в стране. В монополистических

объединениях Западной Германии господствует сравнительно небольшая горстка промышленных магнатов и банкиров, которые сосредоточили в своих руках большинство акционерного капитала западногерманских акционерных обществ.

На примере крупных западногерманских страховых обществ автор убедительно показал господство небольшого круга монополистов над всеми держателями акций. Описывая положение дел в самом влиятельном из этих обществ — «Альянцферзихерунгс АГ», Прицколейт делает следующий вывод: «Интересы предприятий, входящих в состав самого крупного страхового концерна Западной Германии, благодаря сложной и продуманной системе личных связей и взаимного участия в капиталах переплелись теперь настолько тесно, что правление концерна получило возможность совершенно самостоятельно решать все вопросы своей деятельности, кроме разве что вопроса о самом существовании концерна» (см. стр. 281). То, что относится к указанному страховому обществу, правильно также и в отношении всех других крупных акционерных обществ Западной Германии. Директора и председатели правлений, узкий круг членов этих правлений и наблюдательных советов осуществляют полную власть над обществами, акции которых распределены среди большого круга держателей. В конечном итоге благодаря этой системе узкий круг старых промышленников и банкиров безраздельно господствует над экономической жизнью страны. Финансовая олигархия — вот подлинный правитель Западной Германии.

В. И. Ленин, определяя суть империализма, указывал: «Концентрация производства; монополии, вырастающие из нее; слияние или сращивание банков с промышленностью — вот история возникновения финансового капитала и содержание этого понятия»¹. Прицколейт далек от понимания существа империализма. Он не раскрывает подлинной картины всевластия финансовой олигархии, а рисует лишь мощь отдельных концернов и трестов Западной Германии. Тем не менее факты, собранные в книге, при вдумчивом их анализе служат великолепной иллюстрацией ленинских положений о концентрации производства, растущей роли монополий и сращивании банков с промышленностью в эпоху империализма.

Большим недостатком произведения западногерманского экономиста является вместе с тем то, что он лишь намечает связь между монополиями и государством, между промышленниками и банкирами, с одной стороны, и государственными деятелями — с другой. Прицколейт несколько раз подходит к этому вопросу, но никогда не углубляется в его анализ и не дает фактического материала, подтверждающего сращивание монополий

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 214.

с государством в Западной Германии. Однако без освещения этой стороны дела невозможно получить достаточно полный ответ на поставленный самим же Прицколейтом вопрос: кому принадлежит Западная Германия.

Правда, в другой своей книге — «Чудо по приказу», вышедшей в 1959 г., он несколько более подробно освещает проблему сращивания монополий с государством. В ней Прицколейт, в частности, приходит к следующему выводу: «Широко представленные в бундестаге и его комиссиях промышленники, представители торговли и сельского хозяйства придали парламенту совершенно новое лицо»¹. В другом месте той же книги он пишет, что «крупная буржуазия... а также те, кто финансирует, поддерживает ХДС или является его советником и другом, захватили позиции, которые позволяют им определять судьбы государства...»² Однако и здесь Прицколейт не договаривает до конца. Давая некоторый фактический материал, подтверждающий связь монополистов с политиками в Бонне, он отводит промышленникам отнюдь не то место, которое они в действительности занимают, то есть место не только хозяев в области экономики, но и подлинных хозяев всей политической жизни Западной Германии.

Естественно, в пределах статьи невозможно сколько-нибудь подробно остановиться на этом вопросе. Важно, однако, подчеркнуть, что современная Западная Германия дает многочисленные примеры сращивания монополий с государством. Еще в годы первой мировой войны В. И. Ленин указывал, что в тот период Германия «была ниже во многих отношениях, в отношении техники и производства, в политическом отношении, но в отношении организованности финансового капитализма, в отношении превращения монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм — Германия была выше Америки»³. Современный государственно-монополистический капитализм в Западной Германии отличается высокой степенью организованности финансового капитала и тесным переплетением монополий с государством.

Подтверждением этого является сама фигура канцлера Аденауэра. Аденауэр связан с двумя могущественными промышленными семьями — американской семьей Цинссер и западногерманской семьей Верхан. С Цинссерами он связан по своему второму браку на дочери Фердинанда Цинссера, который жил в Кельне в то время, когда Аденауэр только что был назначен на пост обер-бургомистра этого города. Большинство отпрысков семьи Цинссер проживало в Соединенных Штатах,

¹ Kurt Pritzkoleit, *Das kommandierte Wunder*, München, 1959, S. 761.

² Там же.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 149.

причем некоторые из них занимали видное место в экономике США. Одна из представительниц этой американской промышленной династии стала женой Уильяма Дугласа, который (в 1947—1950 гг.) был американским послом в Лондоне. С 1951 г. Дуглас является генеральным директором могущественного американского банка «Соусерн Аризона бэнк». Другая родственница жены Аденауэра в 1930 г. вышла замуж за Джона Макклоя, который с 1949 по 1952 г. был верховным комиссаром Соединенных Штатов в Германии, а с 1953 г. является председателем правления крупнейшего американского банка «Чейз нэшинл бэнк».

Но наибольшее значение, разумеется, имеют связи Аденауэра с западногерманским монополистическим капиталом. В 1950 г. дочь Аденауэра вышла замуж за одного из собственников концерна Верхана — Германа Йозефа Верхана. Семья Верхан принадлежит к числу самых влиятельных и старинных промышленных семей Германии. Впрочем, с Верханами у Аденауэра и до замужества дочери существовали тесные семейные узы: племянник канцлера, Ганс Аденауэр, еще до второй мировой войны женился на дочери одного из собственников этого концерна.

К сказанному следует добавить, что и сам Аденауэр является держателем весьма солидного пакета акций различных западногерманских концернов. Он был членом наблюдательного совета крупнейшего германского банка «Дейче банк» и входил в наблюдательные советы 15 других крупных акционерных обществ, в том числе «Дейче Люфтганза», «Рейниш-Вестфелише электрицитетс гезельшафт» и др. Правда, от этих официальных постов он ныне отказался, но сохранил и акции и связи с указанными акционерными обществами. К тому же сын Аденауэра, Конрад, занял в большинстве из этих акционерных обществ место своего отца. Другой его сын, Макс Аденауэр, занимает ныне руководящие посты в авиационной промышленности Западной Германии, и в частности является одним из основателей возродившегося в Западной Германии концерна «Юнкерс».

Из 18 членов нынешнего кабинета Аденауэра 9 являются прямыми представителями концернов или промышленниками. В западногерманском бундестаге заседает множество представителей концернов, в том числе такие крупные западногерманские магнаты, как банкир Пфердменгес, собственник концерна Клёкнера Гюнтер Генле, один из собственников концерна Ганиеля Вельхаузен, один из собственников концерна Маннесмана Вольфганг Поле и др.

Боннское государство является не чем иным, как орудием власти западногерманских монополий, которые держат в своих руках все рычаги экономического и политического господства в стране. Западногерманские монополии используют эту власть для подавления своих классовых противников и обогащения за счет трудящихся. Таким образом, вновь подтверждаются извест-

ные слова Ленина: «Государство есть продукт и проявление непримиримости классовых противоречий»¹.

Боннское государство является ныне одним из самых чернотенных государств, а его правительство — единственным в Европе, выступающим за ревизию восточных и западных границ Германии.

Из 18 членов западногерманского правительства 8 были членами гитлеровской партии. Облик этих министров достаточно выразительно характеризуется именем небезызвестного военного преступника Оберлендера. 85% дипломатических работников боннского министерства иностранных дел подвизались в ведомстве Риббентропа и свыше 180 тыс. чиновников западногерманского государственного аппарата служили ранее в органах гитлеровского рейха.

Опять, как во времена Третьего рейха, монополистический капитал Западной Германии подавляет в стране элементарные демократические свободы, преследуя всех тех, кто выступает за мир и дружбу между народами. Он вновь стремится к империалистической агрессии и вооружает бундесвер атомным оружием!

Несомненный интерес для читателя представляют главы книги Прицколейта, посвященные деятельности отдельных германских монополий — концернов Штумма, Флика, Тиссена, Стигнеса, Круппа и т. д. Эти главы, пожалуй, можно назвать центральными главами книги, и в них особенно ясно выявляются как слабые, так и сильные стороны произведения Курта Прицколейта.

Заслугой автора является то, что он установил не только размеры капитала, который непосредственно принадлежит тем или иным крупным фирмам, но также их связи и влияния. Прицколейт дает представление о крупнейших западногерманских промышленных обществах, распутывает сложные семейные связи, свидетельствующие о тесном переплетении различных монополистических объединений друг с другом, устанавливает многочисленные «личные унии» в самых разнообразных отраслях промышленности.

Вот, например, история возвышения концерна Тиссена. Когда Август Тиссен начал свою карьеру в конце прошлого века, на его предприятии работало всего лишь 70 рабочих. К концу своей жизни он уже владел заводами, входившими в знаменитый трест «Ферейнитге штальверке», на которых работало 65 тыс. рабочих. Сегодня, 30 лет спустя, на предприятиях, которыми владеют наследники Августа Тиссена, занято уже свыше 100 тыс. рабочих.

Примерно таков же итог развития концерна Круппа. В 1955 г. на его заводах было занято 45 600 рабочих, а на рудниках и

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 358.

шахтах — 40 тыс. рабочих. Оборот всех этих предприятий был равен 2,7 млрд. марок. Солидные позиции Крупп завоевал за рубежом, особенно в странах, слаборазвитых в экономическом отношении.

Можно было бы привести множество примеров, показывающих рост могущества западногерманских монополий. Прицколейт с этой точки зрения собрал, можно сказать, уникальный материал.

Однако, как мы уже говорили выше, в главах, посвященных отдельным монополиям, особенно явно выявились и слабые стороны исследования Прицколейта.

Прежде всего хотелось бы отметить, что автор безусловно относится с определенным пиететом к некоторым западногерманским монополистам. Даже когда он «ругает» отдельных представителей монополистического капитала, то делает это с оглядкой и «сохраняя дистанцию», то есть подчеркивая, что мы имеем дело не с простыми смертными, а с какими-то необыкновенными людьми, чуть ли не со «сверхчеловеками».

Прицколейту, например, явно не нравится Стиннес. Да трудно, собственно, предполагать, что Стиннес, обогатившийся на инфляции, на разорении десятков тысяч мелких промышленников и ремесленников, на обнищании широких слоев народа, на крови и слезах миллионов людей, мог бы кому-нибудь нравиться. Но как Прицколейт пишет о Стиннесе? Он рисует его «сверхчеловеком», хотя и не «здоровой крови».

Но особенно красноречивым автор становится тогда, когда рисует фигуру Круппа. Он пишет об Альфриде Круппе, нынешнем владельце концерна Круппа: Альфрид Крупп фон Болен унд Гальбах «пытается решить стоящие перед ним сложные проблемы. Это философская натура, и, как свидетельствует подбор его сотрудников, это философ, обладающий большим умом» (стр. 523). Своеобразная характеристика человека, который был активным помощником Гитлера и как военный преступник был приговорен даже весьма милосердным к судьбе немецких промышленников американским судом к 12 годам тюремного заключения! Кстати, Прицколейт полон возмущения в связи с тем, что союзники осмелились посягнуть на свободу Круппа. Он называет приговор суда «неправомочным и вызывающим».

Вообще в книге можно встретить немало выпадов против согласованной политики четырех держав в германском вопросе. Автор считает эту политику «несправедливой», «жестокой» и т. д. Таким образом, Прицколейт фактически встает на сторону тех, кто отрицает необходимость искоренения фашизма и милитаризма в Западной Германии. Он замалчивает преступления гитлеровского рейха и его подлинных правителей — немецких монополистов.

несерьезных законопроектов о «надзоре», «регламентации», теоретической игрой в бирюльки...»¹ Но, естественно, все это ничего общего не имеет с серьезным научным анализом и не выдерживает критики при сопоставлении с фактами.

Другим недостатком книги Прицколейта является то, что, раздробив ее по главам, посвященным отдельным монополиям или по группам монополий, автор упустил из виду общий процесс концентрации мощи и богатства в руках немногих монополистов. Между тем этот процесс зашел чрезвычайно далеко. Вот некоторые факты: в 1938 г. во всей Германии существовало 5518 акционерных обществ с акционерным капиталом в 18,7 млрд. марок. Ныне в Западной Германии в руках 2530 акционерных обществ сконцентрировано уже 26,9 млрд. марок. Из их числа 51 общество, или всего лишь 2% всех акционерных обществ, обладают капиталом в 12,4 млрд. марок, или 46% капитала всех акционерных обществ Западной Германии. Процесс концентрации капитала продолжается с неослабевающей силой. По данным Института экономических исследований западногерманских профсоюзов, с 1954 по 1957 г. число предприятий, на которых работает более 1 тыс. чел., увеличилось с 43% общего числа предприятий до 51%. Доля их в общем объеме промышленного производства увеличилась соответственно с 47 до 55%.

В книге Прицколейта, как правило, отсутствуют данные с прибылях монополий. Средние прибыли западногерманских акционерных обществ увеличились с 2,4% акционерного капитала в 1950 г. до 8,96% в 1957 г. Даже эксперт по вопросам экономики социал-демократической партии Дейст вынужден был в этой связи признать, что боннская экономическая политика служит исключительно интересам крупных акционеров и усилению процесса концентрации капитала в западногерманской промышленности.

В книге Прицколейта во многих местах встречается термин «экономическое чудо». Этим термином западногерманские экономисты, а вслед за ними и реакционные пропагандисты всех мастей окрестили процесс быстрого восстановления мощи западногерманских монополий и роста промышленного производства в ФРГ, которым характеризуется экономическое положение страны на протяжении последних 10 лет.

Рамки вступительной статьи не позволяют проанализировать сколько-нибудь подробно причины этого процесса. Но с чудом он, разумеется, ничего общего не имеет. Дело в том, что западногерманские монополии после войны оказались во многих отношениях в более благоприятном положении, чем монополии других капиталистических стран, и смогли использовать это положение для быстрого восстановления своей мощи. Западногер-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 215.

Говоря о властителях германских концернов, Прицколейт на протяжении всей книги «забывает», что речь идет, во-первых, о людях, обогащающихся на несчастьях народа, и, во-вторых, о тех, кто на протяжении жизни одного поколения развязал две мировые войны, несет прямую ответственность за фашистские злодеяния и гитлеровскую агрессию. Кто они — эти короли банков и промышленности? Напомним лишь некоторые факты, характеризующие подлинное лицо этих людей.

Фридрих Флик, нынешний собственник концерна Флика, при Гитлере носил почетное звание «фюрера военной промышленности». В 1947 г. он был приговорен американским судом к многолетнему тюремному заключению за участие в зверской эксплуатации иностранных рабочих, за грабеж, осуществленный в странах, оккупированных гитлеровскими войсками, и участие в преступлениях эсэсовских «особых команд».

Вильгельм Цанген, нынешний председатель наблюдательного совета концерна Маннесмана, при Гитлере был членом Военного совета, руководившего военным производством в Германии в годы второй мировой войны, и председателем Имперской палаты промышленности. Он, следовательно, играл руководящую роль при организации и проведении гитлеровской агрессии.

Герман Абс, нынешний финансовый советник Аденауэра и председатель правления самого крупного западногерманского банка «Дейче банк», при Гитлере был членом пресловутого «Русского комитета», которому было поручено руководство делом ограбления оккупированных районов Советского Союза и восточноевропейских государств. Союзнический суд в Загребе приговорил его после войны к 15 годам тюрьмы за участие в грабежах и зверствах, совершенных гитлеровскими оккупантами.

Герман фон Сименс ныне вновь возглавляет свой старый концерн в Западной Германии и обладает имуществом стоимостью не менее 1 млрд. марок. Во время гитлеровского режима ему также было присвоено почетное звание «фюрера военной промышленности». Сименс значился в списке военных преступников, составленном комитетом Килгора — официальным комитетом американского сената.

Вот каково подлинное лицо нынешних монополистических заправил Западной Германии.

Прицколейт апеллирует к «совести» западногерманских промышленников, призывая их править Западной Германией «справедливым» и «демократическим» путем. Он, таким образом, чрезвычайно напоминает тех немецких публицистов, которые, по словам Ленина, «отделяются от «проклятых вопросов» важными, темными фразами, призывами к «чувству ответственности» директоров банков, восхвалением «чувства долга» прусских чиновников, серьезным разбором мелочей совершенно

манская буржуазная пресса окрестила этот промышленный «бум» «экономическим чудом».

Во-первых, немаловажную роль здесь сыграла помощь американских монополий в послевоенные годы. По официальным американским данным, вся сумма помощи США Западной Германии с момента окончания войны до 30 июня 1955 г. составила 3868 млн. долл.¹ Правда, для капиталовложений была использована из этой суммы сравнительно небольшая часть. Главную роль сыграли не американские капиталы, а внутренние резервы немецких монополий. Тем не менее для приведения в действие всего механизма послевоенного восстановления (западногерманские экономисты изобрели для этого даже специальный термин «*ankurbeln*» — «завести») американские кредиты сыграли определенную роль.

Во-вторых, немецкие монополии использовали и такой фактор, как исключительная дешевизна рабочей силы в Западной Германии в послевоенное время. Западногерманский пролетарий в первые послевоенные годы вынужден был продавать свою рабочую силу буквально за бесценок. Это создавало немалые преимущества для западногерманских монополий.

Наконец, в-третьих, следует учесть, что Западная Германия в первые послевоенные годы не принимала активного участия в гонке вооружений, охватившей весь капиталистический мир. Она могла поэтому инвестировать в промышленность значительно большую долю национального дохода, чем другие капиталистические страны. В среднем Западная Германия в последние годы инвестировала в промышленность до 25% национального дохода, в то время как в Великобритании и США капиталовложения достигали соответственно 15%, во Франции — 18% и в Италии 19% национального дохода. С 1948 г. в западногерманскую экономику было вложено около 300 млрд. марок. По размеру капиталовложений ФРГ идет впереди ведущих капиталистических промышленных держав.

Реальные экономические факторы, обеспечившие послевоенный бум в Западной Германии и предопределяющие его временный, преходящий характер, не раскрываются в книге Прицколейта.

Упомянутый нами выше эксперт СДПГ Дейст отметил и другую сторону процесса быстрого возвышения западногерманских монополий: рост прибылей на одном полюсе общества сопровождается усилением нищеты на другом полюсе. Огромные барыши, получаемые монополиями, идут на пользу лишь узкому кругу богачей. Широкие массы народа ничего не выигрывают от беспрестанного повышения капиталистических сверхприбылей, напротив, рост их сопровождается усилением наступления монополий на жизненный уровень народа.

¹ «Survey of Current Business», October 1955, p. 11.

Внешним выражением этой закономерности является постоянный рост цен в Западной Германии. Автор много раз на протяжении своей книги говорит о вздорожании жизни. Более того, в предисловии он заявляет, что чувство тревоги в связи с ростом дороговизны в значительной степени побудило его написать свою книгу. Он говорит: «Лишь всеобщее повышение цен, часто не поддающееся объяснению... взволновало общественность настолько, что перед ней встал вопрос: кому же принадлежит Западная Германия?» (стр. 24).

Но объяснение, которое дает западногерманский экономист этому явлению, совершенно не отражает истинного положения вещей. Прицколейт формулирует некий «автоматический закон». Он пишет: «Любому человеку, интересующемуся валютными проблемами нашего времени, хорошо знаком автоматический характер этого процесса: рост экспорта ведет к постоянному активному балансу во внешней торговле, а это в свою очередь вызывает рост валютных фондов и в конечном счете увеличение количества денег в обращении. Но, кроме того, мы на собственном горьком опыте знаем, что увеличение количества денег в обращении почти автоматически влечет за собой повышение цен» (стр. 544). Говоря о том, что цены в Западной Германии постоянно растут, автор далее подчеркивает, что «рост цен... вызывающий серьезную тревогу, стал возможен лишь благодаря инфляционным тенденциям, связанным с увеличением количества находящихся в обращении денег» (стр. 544).

Рост цен в Западной Германии, таким образом, происходит, согласно Прицколейту, «автоматически», и монополии тут ни при чем. Это нечто вроде стихийного бедствия: оно, мол, неизбежный спутник высокой конъюнктуры и активного торгового баланса.

Такие взгляды, несомненно, весьма выгодны заправилам крупных монополий. Они призваны скрыть ту истину, что в повышении цен виноваты отнюдь не высокая конъюнктура и не внешняя торговля, а сами монополии, их экономическая политика, направленная лишь к одной цели — получению максимальной прибыли.

Именно монополии взвинчивают цены в целях своего обогащения и обращают прибыли не на благо народа, а на дальнейшее увеличение своих доходов, помещая капиталы там, где это наиболее выгодно, в частности в экономически слаборазвитые страны. Еще В. И. Ленин подчеркивал в этой связи: «Пока капитализм остается капитализмом, избыток капитала обращается не на повышение уровня жизни масс в данной стране, ибо это было бы понижением прибыли капиталистов, а на повышение прибыли путем вывоза капитала за границу, в отсталые страны»¹. Говоря далее о роли государственно-монополистиче-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 229.

ского капитализма в деле обогащения крупных монополий, В. И. Ленин писал: «...государственная монополия в капиталистическом обществе есть лишь средство повышения и закрепления доходов для близких к банкротству миллионеров той или иной отрасли промышленности»¹.

Эти положения В. И. Ленина полностью подтверждаются нынешней западногерманской действительностью. При громадных прибылях монополий цены растут и положение трудящихся остается весьма шатким и тревожным. Правда, стачечная борьба рабочего класса, боязнь капиталистов нарушить «социальный мир» и растущая активность масс в борьбе за свои права и интересы дают определенные плоды. Но эти факторы могут оказать лишь относительное влияние на положение широких трудящихся масс. В свое время Фридрих Энгельс, критикуя Эрфуртскую программу Социал-демократической партии Германии, указывал: «Организация рабочих, их все растущее сопротивление, возможно, воздвигнет некоторую плотину против роста нищеты. Но что наверное возрастает, это *необеспеченность существования*»².

Представитель СДПГ Бадинг в выступлении в бундестаге в начале декабря 1959 г. привел следующие данные о росте стоимости жизни и уровне цен в ФРГ; если индекс стоимости жизни в 1950 г. принять за 100, то в ноябре 1959 г. он составил 123. За один 1959 г. уровень цен в ФРГ повысился примерно на 7%. Упомянутый нами эксперт СДПГ Дейст заявил, что более 50% всех рабочих в Западной Германии получают доход менее чем в 400 марок в месяц³.

На жизненный уровень масс во все большей мере влияет процесс ремилитаризации в ФРГ, который усиливается с каждым годом и каждым месяцем. Достаточно сказать, что, по вычислениям правления Свободных немецких профсоюзов, расходы на ремилитаризацию за два бюджетных года — 1959/60 и 1960/61 гг. — составят колоссальную сумму в 41,3 млрд. марок⁴. Если бы не было столь обременительных военных расходов, указывает правление Свободных немецких профсоюзов, то можно было бы повысить заработную плату на 50 марок в месяц всем рабочим и служащим, занятым в промышленности и работающим на ремесленных предприятиях, а также осуществить ряд других важных социальных мероприятий.

Западногерманские монополии — главные инициаторы и организаторы ремилитаризации Западной Германии. Они вновь толкают немцев на путь агрессии и войны. Агрессивные устремления монополистов ФРГ становятся все более очевидными: они открыто ставят вопрос о ревизии границ Германии, подготавли-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 205.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. II, стр. 105.

³ «Einheit», Heft 9, September 1959, S. 1236.

⁴ «Neues Deutschland», 23. Januar 1960.

вают агрессию против ГДР и других социалистических стран, превратили Западную Германию в опасный очаг милитаризма и реакции в Европе. Немецкие монополисты — эти истинные хозяева Западной Германии — создают угрозу мирному существованию всех народов Европы.

В заключение своей книги Прицколейт пишет, что никогда еще в истории Германии не было столь «большой концентрации экономической мощи в руках немногих», как в нынешней Западной Германии. «Фарс декартелизации почти уже забыт, — заявляет он. — Власть концернов сейчас больше, чем когда-либо» (стр. 804). С этим нельзя не согласиться. Но Прицколейт далек от мысли видеть в такой концентрации мощи причину появления тех тревожных факторов, о которых он сам пишет. Прицколейт не ставит вопроса о необходимости сломить могущество крупных концернов. Единственное, что он требует, — это «непрестанно обсуждать проблему сочетания общественных и частных интересов» (стр. 805).

Однако примирить «частные» интересы крупных монополий с интересами народа невозможно. Об этом свидетельствует весь опыт развития капитализма, особенно в его империалистической стадии. И надо сказать, что об этом же, помимо воли автора, говорят также и все факты, собранные в его книге.

Д. Мельников

Кому принадлежит Западная Германия?

Несколько лет назад, году в 1954, один уважаемый профессор опубликовал в весьма авторитетной газете статью, занявшую целую полосу, под броским названием «Нет больше богатых людей». В статье автор доказывал, во-первых, что это так, а во-вторых, что так и должно быть.

Было время, говорится в статье, когда богатые люди действительно существовали. Это были помещики-феодалы, фабриканты, которые купались в золоте, рантье, которые за один сезон проматывали на таких курортах, как Висбаден, целые состояния. А сегодня? Разве после выплаты налогов остается что-нибудь от высоких доходов? Разве может кто-нибудь сколотить состояние своим трудом? Нет и еще раз нет. Нет больше богатых людей в Западной Германии. И тем более нельзя утверждать в наши дни свободной экономики (чтобы не сказать экономической демократии), что Западная Германия принадлежит богатым.

Пусть будет так. Этот тезис нетрудно защитить на газетной полосе, талантливо и шутливо фехтуя с ненасытностью государства, с завистью ничтожеств, с моральным террором руководящих деятелей. И это тем проще сделать в современных условиях, когда чрезвычайная многосторонность и изменчивость экономической действительности почти исключают возможность точно доказать правильность как данного утверждения, так и обратного. Однако наблюдательный человек видит небывалое расточительство, которое позволяют себе люди, составляющие отнюдь немалый процент населения. В его сознании отражается великолепие административных зданий, в которые «вселилась» после денежной реформы «экономика». Он следит за ростом цен на земельные участки, который, однако, не отталкивает покупателя, а, напротив, как будто привлекает его. Он видит, какие огромные суммы с легким сердцем выплачиваются за произведения искусства, сомнительные до такой степени, что начинаются разговоры об «инфляции в торговле художественными произведениями». Он отдает себе отчет в том, как возросли средства производства в хозяйстве страны по сравнению с довоенным периодом и насколько производительнее они используются. Короче говоря, тот, кто понял, что нынешняя обстановка весьма благоприятствует стремлению сильной личности сосредоточить в своих

руках как можно больше экономической власти, скептически отнесется к тезису профессора.

В действительности произошло и происходит следующее. Старые богатые семейства, начиная с Круппов и Тиссенов, кончая Штуммами, Квандтами и Верханами, вернули свои командные позиции в экономике. Некоторые молодые талантливые и проницательные люди, обладающие творческой энергией, подобно Рудольфу Эткеру, Вилли Шликеру, Максу Грундигу, Гельмуту Хортену и др., стали основателями крупнейших концернов. Блестящие администраторы, которых можно видеть в числе руководителей горнометаллургических предприятий, крупных банков, страховых обществ и в качестве представителей интересов различных групп предпринимателей, всеми силами двигают вперед процесс концентрации, сосредоточения экономической власти в руках небольшой группы людей. Конъюнктура восстановления, превратившаяся почти во всеобъемлющую конъюнктуру ускоренных капиталовложений, обусловила «процесс усиления власти» в экономике Западной Германии.

Одновременно происходит обратное воздействие этого процесса на экономику страны. В определенной степени наемный рабочий (он же — потребитель) выгадывает от повышения производительности труда. Он может не задумываться над тем, как и почему происходит экономическое чудо. И лишь всеобщее повышение цен, часто не поддающееся объяснению (особенно это касается цен, повышение которых никоим образом не соответствует росту заработной платы), взволновало общественность настолько, что перед ней встал вопрос: кому же принадлежит Западная Германия, кто имеет экономическую власть в ФРГ, кто распоряжается средствами производства? Причем речь идет не только об относительно дефицитном капитале, но и об абсолютно дефицитных средствах производства, которые не могут быть умножены, — о земле и ее недрах, составляющих основу энергетического баланса страны и питания населения. Конечно, основной вопрос — кому принадлежит Западная Германия — распадается на бесчисленное множество вопросов. Ответить или хотя бы поставить их не в силах один человек. Самое большее, на что может рассчитывать автор книги, — это побудить общественность обсудить: кому принадлежит Западная Германия? Именно так и понимал свою задачу автор, пытавшийся внести свой вклад в решение проблемы, поставленной нашей эпохой, с тем чтобы дать ответ на вопрос, есть ли основания для беспокойства и глубокого страха, которые подстерегают нас за фасадом экономического чуда.

Апрель 1921 г.

Черный рейхсвер и тайные судилища. Социальная разруха, забастовки, репарации. Огромные состояния, нажитые на инфляции, и ее жертвы. Застенчивые бедняки и их растерянные дочери. «Маленький Джиголо, беденький Джиголо, помнишь ли о прошлых временах?»¹ Студенты-горняки, калеки и слепые ветераны войны на перекрестках. Напрасные поездки в поисках пищи. Голод. Обесценившиеся деньги... и снова голод.

Старая империя погибла, армия разгромлена, господствующий класс прежних прекрасных времен растерял свои титулы и посты, его представители не могут уже играть прежнюю роль в общественной и политической жизни.

Кого же могло особенно сильно взволновать в этой атмосфере забот, страха и нужды, постоянно сменявших друг друга, печальное известие из Доорна о смерти императрицы? И тем не менее любое другое сообщение едва ли глубже затронуло чувства миллионов немцев, чем это.

Так могло показаться.

Императрица умерла в ссылке. Хорошая ей память! За границей ее считали корректной, но при этом бесцветной личностью. В представлении немцев она была и осталась столь же счастливой матерью, сколь и несчастной супругой. Она подарила императору шесть статных сыновей и одну дочь. Однако она никогда не оказывала влияния на своего супруга, не умела сдерживать его темперамент и предотвращать экстравагантные выходы, порождавшие множество политических неприятностей.

Несколько газет не только напечатали сообщение о смерти Августы Виктории, но и поместили на своих страницах проникновенные некрологи. Более сильной реакции трудно было ожидать на выжженной земле послевоенных лет.

Но даже тот, кто, обладая политической проницательностью, казалось, все правильно предвидел, должен был признать, что события буквально потрясли его. Все произошло совершенно иначе, чем мог предвидеть даже такой искусный политик, как первый президент республики, охотно разрешивший, вопреки совету некоторых своих партийных товарищей, погребение императрицы на родине. Перенесение останков высокопоставленной

¹ Слова из песенки тех времен. — *Прим. перев.*

особы из голландского городка Доорна в прусский Потсдам превратилось в событие общенационального масштаба. Со времени перемирия оно сильнее любого другого события затронуло чувства сотен тысяч и даже миллионов немцев.

Что же побудило сотни тысяч людей, шпалерами стоявших от границы до Груфта, забыв о собственных заботах, прийти на панихиду, чтобы отдать последний долг императрице?

Было ли это действительно демонстрацией верности монархии? Или участники этой траурной церемонии прибыли сюда, чтобы, не вдаваясь в политику, выразить приверженность первой даме империи? Может быть, все эти венки были возложены в честь благородной и доброй женщины? А может, цветы были возложены на могилу эпохи, которая прошла безвозвратно?

Августа Виктория, до выхода замуж в 1881 г. за 23-летнего кронпринца Вильгельма — принцесса Шлезвиг-Гольштейнская, была не из тех, кто естественно и легко сливается с народом. Несомненно, она была приветливой, сердечной женщиной, скромной и не капризной, гораздо более добродушной, чем кайзер. Но при всем этом она всегда оставалась императрицей.

Ей становилось неловко, когда кайзер позволял себе грубо шутить с людьми из своего окружения. Он, например, толкал и заставлял становиться на колени маленького герцога Заксен-Кобургского, а иногда и бил его, не обращая внимания на то, что при этом представлении присутствовали невеста или родители герцога. Бывали случаи, когда он, например, опускал свой палец в бокал с вином старого генерал-лейтенанта фон Эглофштейна, облизывал и заявлял, что вино уже нагрелось. С майором фон Нейманом-Козель кайзер обращался как с придворным шутом, щекотал одного капитан-лейтенанта, — зная, что он боится этого, — «до тех пор, пока тот не начинал издавать странные звуки». Таким же образом поступал он и с флигель-адъютантами. За обедом он дергал за ухо министра финансов фон Рейнхабена и совсем не по-дружески хлопал по плечу министра путей сообщения фон Брейтенбаха.

Гофмаршал Вильгельма II граф Роберт Цедлиц-Трютцшлер занес в свой дневник 30 декабря 1908 г.: «Это ей не нравится, и она уже говорила, как все это ей неприятно. Но, кроме того, она не может оказать на кайзера никакого влияния и в делах действительно важных».

От общественности не могла укрыться разница в манерах царствующих супругов. Кайзер не церемонился ни со своими лакеями, ни со свитой, ни с князьями. Слухи об этом просачивались через сотни каналов, потешая любопытную публику. Обо всем знали повсюду. Знали, например, что, когда в 1900 г. забастовали берлинские трамвайщики, а на площади Дёнхофплац произошли беспорядки, кайзер телеграфировал командованию гвардейского корпуса: «Я надеюсь, что, когда войска

вступят в дело, будет убито не меньше 500 человек». Очень быстро до широкой публики дошло следующее замечание кайзера во время скандала с Эйленбургом¹: «Если газеты не перестанут об этом писать, я пошлю одного из моих флигель-адъютантов в редакцию и прикажу пристрелить редактора». Известно было и о том, как реагировала императрица, когда ее супруг перенес свою охотничью страсть (а это была действительно страсть) в область политики. В декабре 1904 г. кайзер заявил по поводу поступивших из России сообщений о восстании: царь должен подавить своих подданных с помощью оружия. Императрица сказала: «Хорошо, но если сейчас правительство удерживает власть, то что произойдет после расстрела?»

Все это не оставалось тайной. Чем же объясняется популярность императрицы?

Даже в ссылке она с достоинством носила пурпурные одежды божьего милосердия. Сотни тысяч людей собрались 12 апреля 1921 г. на траурную церемонию, чтобы проводить в последний путь свою последнюю императрицу.

И не тоска по «чудесным временам», к которым кайзер хотел вернуть народ, потрясла эти толпы, а смерть последней представительницы княжеского рода, воплощавшей в своем характере, поведении и всей жизни достоинство и величие империи. Действительно, тоска по «чудесным временам» вряд ли могла быть оправданной, а если она и была оправданной, то лишь у немногих. Что же касается народных масс, то для них эти времена, какими бы хорошими они ни казались после войны и послевоенной нищеты, были какими угодно, но только не чудесными.

Несомненно, можно привести немало доводов, подтверждающих автократизм Вильгельма II. Кстати, совсем недавно внимание общественности привлекло следующее событие: жена посла Федеративной Республики Германии (в Лондоне. — *Ред.*) настаивала на том, чтобы ей целовали руку. Причем это касалось не только секретарш, но и жен дипломатов посольства. Почему же нужно ставить в упрек кайзеру то, что он позволял роминтеновским лесникам целовать себе руку? К тому же это ведь делалось по распоряжению князя Дона, а не по требованию монарха. Конечно, примечательно то, что Вильгельм II не только терпел, но даже с удовольствием наблюдал, как офицеры целуют ему руку. Майор фон Нейман-Козель, который позднее проявил способность выполнять роль придворного шута, был обязан производству из простого гвардейского офицера во флигель-адъютанты как раз умению «по собственному побуждению при каждой возможности целовать руку кайзера». И не удивительно, что его величество протянул для поцелуя на Данцигском

¹ Граф Эйленбург, личный друг Вильгельма, был уличен в гомосексуализме. — *Прим. перев.*

вокзале обтянутую перчаткой руку тогдашнему генерал-лейтенанту и будущему генерал-фельдмаршалу фон Маккензену.

Формальность? Конечно, но это формальность раболепия. Духом этого раболепия проникались высшие офицеры, представители духовенства, ученые и министры. Это была формальность, исходившая из стремления продемонстрировать переполнявшее их чувство преданности и таким образом заслужить монаршую милость.

Властью обладал только тот, кто стоял у трона. Институтов и лиц, облеченных властью, было много. К их числу относились рейхстаг, бундесрат, короли и князья, рейхсканцлер и статс-секретари. Однако вся полнота власти была сосредоточена в руках монарха. Но так было не всегда.

Первый «германский император», Вильгельм I, начал с малого. Империя образовалась в январе 1871 г. благодаря объединению 25 разрозненных государств — четырех королевств, шести великих и пяти простых герцогств, семи княжеств и трех свободных городов¹. Но она не предоставила кайзеру подлинной монаршей власти, а скорее наделила его полномочиями председателя или президента федерации — «старшего по характеру», если говорить о Вильгельме I. Кайзер назначал рейхсканцлера, который, как правило, был премьер-министром Пруссии. Последний руководил единственным имперским ведомством, существовавшим с 1870 г., — министерством иностранных дел. Законодательная инициатива фактически принадлежала лишь бундесрату — представительному органу союзных государств и рейхстагу, избранному на основе равных, свободных и тайных выборов.

Эта структура, вначале несложная, постепенно изменялась. Наряду с министерством иностранных дел, руководство которым с 1873 г. было поручено специально назначенному для этого статс-секретарю, возникли новые имперские министерства: в 1873 г. — министерство железных дорог, в 1876 г. — министерство почт, в 1879 г. — министерство внутренних дел и министерство финансов, в 1889 г. — министерство морского флота, в 1907 г. — министерство колоний, в 1916 г. министерство продовольствия и в конце первой мировой войны еще два министерства — в августе 1918 г. министерство хозяйства, а в октябре — министерство труда.

Фактически это были имперские министерства, хотя в правовом отношении они были имперскими ведомствами, руководители которых, будучи статс-секретарями, отчитывались не перед парламентом, а лишь перед рейхсканцлером. Последний, как уже отмечалось, назначался лично кайзером, без вмешательства какой-либо третьей инстанции, и был ответствен только перед ним.

¹ Позднее к ним присоединилась «имперская земля» Эльзас-Лотарингия.

Эта и без того громоздкая система была осложнена еще тем, что принятый в 1873 г. закон о заместителях предоставил кайзеру возможность облекать статс-секретарей в сфере их деятельности полномочиями канцлера, что служило определенным юридическим обоснованием для превращения указанных ведомств в министерства. Далее, система осложнилась тем, что, кроме Баварии, Вюртемберга и Саксонии, все федеративные государства передали Пруссии право распоряжаться своим «военным вкладом».

Кайзер все больше завладевал законодательной инициативой, внося в бундесрат, где представители Пруссии составляли большинство, проекты постановлений, подготовленные имперскими ведомствами. В результате неограниченная власть императора не имела никакого противовеса ни в лице представительного органа государств — бундесрата, ни в лице народного представительства — рейхстага. По инициативе Бисмарка государственно-правовые институты автоматически развивались таким образом, что слабый, но при этом склонный к переоценке собственной личности кайзер смог, опираясь на ключевые позиции Пруссии, установить личное правление, которое еще более усиливалось благодаря раболепию высокопоставленных лиц империи.

Удивительно, что кризис системы, который неизбежно должен был вспыхнуть, разразился лишь в 1908 г., после двадцатилетнего правления кайзера. Но разразился он с такой силой, при таких причудливых и даже таинственных обстоятельствах, что, пожалуй, можно было говорить о кризисе самого режима.

Повод, казалось, был незначительным: несколько бесед кайзера в Англии с частными лицами — непродуманные и безответственные монологи в его духе, — из которых английский полковник Стюарт Уортлей составил «интервью». В октябре 1908 г., прежде чем опубликовать свое произведение в «Дейли телеграф», он послал рукопись для санкции кайзеру.

Монарх, который в это время был на охоте в Роминтене, поручил посланнику Енишу вместе с сопроводительным письмом переслать текст — «объемистый, напечатанный неразборчивым шрифтом на тонкой и плохой бумаге», — князю фон Бюлову, занимавшему с октября 1900 г. пост рейхсканцлера. В это время Бюлов, «перегруженный работой», как он пишет в своих воспоминаниях, был в Нордернее; статс-секретарь по иностранным делам барон Вильгельм фон Шён находился в Берхтесгадене и, видимо, был в данный момент недосыгаем для канцлера. Таким образом, лица, ответственные за руководство внешней политикой, — это нужно по крайней мере отметить — находились в те роковые дни, когда возникло множество сложных внутренних и внешних проблем, в самых отдаленных пунктах империи. Между ними не было никакого контакта: один — на

крайнем востоке, другой — на далеком севере, а третий — на крайнем юге империи.

Такова была в общих чертах ситуация.

«Ничего не подозревая о том, что содержится в рукописи, — сообщает фон Бюлов, — я, при моей тогдашней перегрузке неотложными делами, не смог сам прочесть ее. Я приказал переслать письмо посланника Ениша вместе с рукописью в министерство иностранных дел». При этом, конечно, было дано указание тщательно просмотреть статью, сделать соответствующие исправления, дополнения и изъятия и обезвреженную таким образом рукопись представить канцлеру.

Позднее, когда разразилось несчастье, фон Бюлов должен был дать объяснение случившемуся. Советник Кленерт, который «заялся тщательным выяснением», притянутый к ответу фон Бюловом, заявил, что, по его определенному и твердому мнению, его величество кайзер испытывал горячее желание опубликовать этот документ и особенно те сильные места, против которых теперь возражал Бюлов. На это Бюлов разгневанно заявил: «Неужели вы не понимаете, что личные пожелания его величества подчас бывают глупостью?»

Сам Бюлов понял это давно. Но он считал это недостаточным основанием, для того чтобы читать возвращенный ему документ, который был исправлен, переписан «канцелярской рукой на мягкой бумаге». Он передал его, не читая, находившемуся при нем посланнику фон Миллеру, который особенно подчеркивал целесообразность опубликования документа.

События шли своим чередом. 28 октября интервью было опубликовано в «Дейли телеграф».

А теперь предоставим слово начальнику имперской канцелярии по гражданским делам фон Валентини, который был свидетелем событий.

«27 октября, — говорится в его мемуарах, — я сопровождал кайзера в Вернигероде на церемонию посвящения графини Магдалены Штольберг в настоятельницы монастыря Дрюбек. Когда 29 октября утром на обратном пути мы просматривали в вагон-ресторане газеты, то увидели в них статью, перепечатанную из английской «Дейли телеграф». В ней говорилось о высказываниях кайзера его другу англичанину полковнику Стюарту Уортлей, оказавшему ему гостеприимство в Хайклиф Кастле. В этом интервью, проникнутом стремлением убедить англичан в необходимости изменить свое отрицательное отношение к германской политике, содержались высказывания, которые неизбежно должны были вызвать неудовольствие не только со стороны целого ряда держав, но и не в последнюю очередь нашего собственного немецкого народа. Таковы были высказывания кайзера о том, что в свое время он не позволил России и Франции «до последней крайности унижить Англию», что он разработал для Англии план похода против буров и что Германия

строит флот с тайным замыслом использовать его на Тихом океане, то есть против Японии.

Мы все ужаснулись, однако сидевший с нами кайзер, который тоже прочел статью, остался вполне спокойным».

Лишь ознакомившись с текстом самой статьи, можно было понять, насколько правы были господа из окружения кайзера, когда они ужаснулись. «Вы, англичане, — начинает интервьюер излагать слова кайзера, — просто с ума сошли, вы сумасшедшие, сумасшедшие, как мартовские зайцы (mad, mad, mad as March hares). Что с вами случилось? Почему вы поддались настроению, недостойному великой нации? Что я могу еще сделать, кроме того, что я уже сделал? Я со всей определенностью заявил в своей речи в Гилдхолле, что самым искренним моим желанием является мир, а одно из самых горячих стремлений состоит в том, чтобы наладить хорошие отношения с Англией. Разве я когда-либо не сдержал слова? Интриганство и фальшь всегда были чужды моей натуре...

Я повторяю, — продолжал его величество, — что я друг Англии, но вы осложняете мое положение. Моя задача не из самых легких. Большинство людей из средних и низших классов моего народа настроено по отношению к Англии недружелюбно. В своей собственной стране я нахожусь, так сказать, в меньшинстве, но это меньшинство состоит из лучших элементов. Точно так же обстоит дело в Англии по отношению к Германии...»

И дальше в том же бодром духе. Это было крепким табачком для немцев. Ведь кайзер сам объявил о своих претензиях на право выступать в качестве представителя избранных при определении основных принципов внешней политики и даже прокламировать ее перед международной общественностью. Еще более крепким табачком это было для заграницы: для англичан, которым он якобы выработал план похода против буров; для русских и французов, которых он, судя по всему, стремился настроить против англичан; для японцев, которым он угрожал своим флотом.

«После нашего прибытия в Берлин, — сообщает фон Валентини, — разразилась буря... Неслыханный скандал распространился вплоть до Китая и Японии. Немецкие газеты всех партий, и прежде всего «Крейцейтунг», а также консервативные газеты старались перешеголять друг друга в гневной критике и осуждении кайзеровских политиков.

Третьего ноября, во время необычайного скандала, кайзер покинул Потсдам и поехал сначала к Экартзау на встречу с австрийским наследником престола эрцгерцогом Францем Фердинандом, а затем через Вену направился в Донауэшинген на охоту. Я находился в это время в Берлине и был свидетелем дальнейших трагических событий. Ко мне беспрерывно приходили люди, желавшие получить разъяснения, которые я не мог

дать, поскольку кайзер молчал... Наконец атмосфера настолько накалилась, что был сделан запрос в рейхстаге, обсуждавшийся 10 и 11 ноября в присутствии всех депутатов, при переполненных трибунах. За ходом этого поразительного заседания я следил из дворцовой ложи. Объектом исключительно острой критики был на этот раз не какой-нибудь «ответственный министр», а сам носитель короны. Ни один оратор не пытался защищать кайзера. Зингер и Гейне (социал-демократы), без протеста со стороны правых, смогли произнести свои речи против «личной диктатуры» и самого диктатора. Даже господин фон Гейдебранд (глава партии консерваторов) не удержался от пылких упреков. «Ответственный» канцлер знал кое-что такое, чего не могли знать депутаты. С его стороны по меньшей мере было бы хорошим жестом, если бы он выгородил кайзера и взял вину на себя. Но он ограничился кратким заявлением, признав в основном справедливость выдвинутых обвинений и пообещав позаботиться о том, чтобы исправить положение».

Кайзер из правителя превратился в пленника личного правления. Он, единственно имевший на это право, не прогнал канцлера. Но Вильгельм II допустил, что Бюлов вышел в отставку — и это произошло впервые в истории империи, — потому что парламент отказал ему в доверии.

Нельзя сказать, что с этого момента, как утверждают некоторые историки, началась парламентаризация режима.

Рейхстаг издавна имел право отклонить тот или иной законопроект, а правительство имело право распустить рейхстаг. Когда летом 1909 г. консерваторы отклонили законопроект о налогах на наследство и тем самым сорвали проведение финансовой реформы, рейхстаг не был распущен, поскольку между сувереном, с одной стороны, и верной опорой трона и алтаря — с другой, была достигнута договоренность о том, что обстоятельства можно и нужно использовать, чтобы избавиться от князя Бюлова. Кайзер ненавидел «стервеца», а консерваторы относились к канцлеру с подозрением с тех пор как кайзер в своей тронной речи 29 октября 1908 г. потребовал «дальнейшего органического развития» прусской избирательной системы. По его выражению, это соответствовало бы «экономическому развитию, распространению просвещения и политического взаимопонимания, а также росту государственной ответственности». Кайзер никогда не сказал бы ничего подобного, тем более в обязывающей тронной речи, не посоветовавшись с рейхсканцлером и премьер-министром. За проектом реформы избирательной системы, этой «важнейшей задачи современности», несомненно стоял Бюлов, хотя он довольно часто и вполне определенно высказывался за сохранение старого избирательного закона. Консерваторы, возглавляемые фон Гейдебрандом и Лаза, провалили проект князя. В условиях быстрой индустриализации Германии, порождавшей новые экономические и социальные проблемы, прусский избира-

тельный закон, который стал таким же анахронизмом, как и диктатура императора, остался неприкосновенным. Он был опорой для тех, кто, стоя под сенью трона, осуществлял подлинную власть.

Пруссия олицетворяла собой не только личную унию короля, кайзера и верховного главнокомандующего, премьер-министра и рейхсканцлера. В ней проживало $\frac{2}{3}$ населения Германии, в ней находился Берлин, были сосредоточены предприятия тяжелой промышленности и высокопроизводительные аграрные районы. Тот, кто правил Пруссией, имел ключи к власти во всей империи.

23 июля 1909 г. «Франкфуртер цейтунг» опубликовала редакционную статью, в которой говорилось: «В условиях, когда Пруссия занимает ведущее положение в стране, совершенно естественно, что те, кто господствует в Пруссии, являются в некотором роде правителями всей Германии. Но кто господствует в Пруссии? Юнкеры».

Юнкеры?

Но не заявил ли депутат Эрцбергер (член партии центра) — тот самый Эрцбергер, который 8 лет спустя, после неслыханной травли со стороны правых радикалов, был убит бывшими офицерами кайзера, — через полгода после появления этой статьи: «Как можно выступать в рейхстаге с утверждениями, будто 3 тыс. юнкеров господствуют над 60 млн. немцев! Это было бы величайшим политическим позором для немецкого народа». Не заявил ли военный министр фон Эйнем, что среди 302 офицеров генерального штаба насчитывается всего 170 аристократов?

И действительно, на руководящих постах в государственном аппарате и армии были не только аристократы. Среди высокопоставленных чиновников и офицеров были и буржуа. Однако всюду господствовали аристократы, они устанавливали нормы и задавали тон. И если какой-либо буржуа выдвигался настолько, что его принимали в избранных кругах и среди политических деятелей, то его тотчас же производили в дворянское сословие. Чиновникам, политикам, офицерам, промышленникам и банкирам присваивался дворянский титул в ознаменование их заслуг, для поощрения или для того, чтобы способствовать их деятельности. В общем можно сказать, что с представлением об аристократии связывалась богом данная привилегия в управлении государством и экономикой. В этом находило свое выражение наивное признание «господства юнкеров».

Распространялось ли это и на состав парламента?

Что касается прусской палаты господ, то она вполне оправдывала свое название. Король Пруссии не скрывал, что он подобрал в эту палату таких «господ», которые могли бы действительно помочь при выработке законодательства.

Но была еще палата представителей — парламентарное представительство прусского народа в узком смысле этого

слова. Она возникла на основе избирательного права, которое газета «Консервативе корреспондентц» назвала в ноябре 1908 г. «оплотом состоятельного труда, зиждящимся на обязанности каждого нести государственное бремя». Конечно, это «не содействовало установлению господства масс».

На первый взгляд механизм трехклассной избирательной системы, существовавшей в Пруссии с 1849 до 1918 г., был очень прост и действовал в интересах слоев, господствовавших в экономике. В конечном счете так оно и было. Но эта система имела свои причудливые формы: при ней был создан видимый порядок, за которым скрывались хаос и неразбериха, так что правым всегда оказывался тот, кто действовал, не признавая никаких законов, и был убежден, что он сам устанавливает их для себя.

Выборы происходили следующим образом. Первичные избиратели, то есть те, кто имел право избирать, были разделены на три класса в зависимости от размеров прямых налогов, которые они платили государству, общине, округу и провинциальным властям. Первый класс составляли избиратели округа, подвергавшиеся самому высокому налогообложению. Они давали первую треть всей суммы налогов. Второй класс составляли лица, платившие менее высокие налоги. Они давали вторую треть общей суммы налогов. Третий класс составляли все остальные избиратели, то есть те, кто выплачивал третью часть налогов, включая лиц, полностью освобожденных от прямых налогов. Последних называли «трехмарковыми избирателями», так как они платили подоходный налог в размере 3 марок. Каждый из трех классов избирал одинаковое число выборщиков независимо от числа входящих в него избирателей. При этом каждый избиратель поименно голосовал за выборщика или выборщиков своей партии. Таким образом, выборы были не тайными, а открытыми. Они не были и прямыми, так как депутатов избирали только выборщики. Поскольку не обеспечивалась тайна выборов, они не были свободными. Мнение многочисленных избирателей, опасавшихся за свои доходы, общественное положение и даже за свою жизнь, сочеталось с политическими установками их хозяев, осуществлявших экономическое господство, или с общественным мнением, так как в условиях нужды человеку, не подчиняющемуся ему, угрожала смерть.

Эта избирательная система нашла свое естественное выражение в составе избирателей. В 1908 г. на каждые 10 тыс. жителей, имевших право голоса, приходилось 382 избирателя первого класса, 1386 избирателей второго класса и 8232 избирателя третьего класса. Поскольку каждый класс избирал одинаковое число выборщиков, то есть имел одинаковое количество голосов, легко подсчитать, что на одного избирателя первого класса приходилось в 21—22 раза больше голосов, чем на избирателя третьего класса.

Одним словом, всякий, кто попытался бы изобрести такое избирательное право, которое действовало бы в интересах помещиков и было невыгодно поднимающейся промышленной буржуазии, не мог бы придумать ничего лучше прусской трехклассной избирательной системы.

Правящие круги знали, что делали, и награда за проявленную государственную мудрость была немалой. Это ясно видно из диспропорции между результатами голосования первичных избирателей в пользу той или иной партии и составом рейхстага. В 1908 г. не менее 23,8% первичных избирателей отдали свои голоса за социал-демократов, однако в палате представителей последним принадлежало едва 1,4% мест. Совсем иначе обстояло дело с консерваторами: 16,6% избирателей, отдавших свои голоса за консерваторов, получили 48,2% депутатских мест в палате представителей Пруссии.

Избирательная система предоставляла невиданные политические преимущества юнкерам, отражала политическое бесправие рабочего класса и явное пренебрежение к интересам численно растущей и все более укреплявшей свои экономические позиции буржуазии. Особенно ярко это проявлялось в густонаселенных районах, где была развита тяжелая промышленность и профсоюзы уже насчитывали миллионы членов. Эта система удерживалась вплоть до конца первой мировой войны.

Дело обстояло именно так, как писал в 1909 г. в газете «Нейе рундшау» Фридрих Науман. «Нынешняя избирательная система Пруссии означает почти полное отстранение народных низов от управления государством. Сейчас в ландтаге заседают 7 социал-демократов, но что это за представительство для самой крупной партии? Народные массы не могут играть решающую роль при использовании двух возможностей формирования правительства. Почти исключено, чтобы в парламенте противостояли друг другу две партии, каждая из которых могла бы образовать правительство. Все находится в надежных руках. Избирательный закон, структура округов, палата господ, министры — все действует согласованно. На вопрос, «кто нами управляет», ответить нетрудно: крупнопоместная аристократия! Этот класс господствует во всем государстве, в Пруссии, он же господствует и в бундесрате. Поэтому ему принадлежит решающий голос при решении многих вопросов в масштабах всей империи. Борьба вокруг конституции — это форма, в которой проявляется борьба существующих сил. Могут ли рабочий класс и буржуазия свергнуть власть крупнопоместной аристократии?

На шахматной доске крупнопоместной аристократии Пруссии фигуры расставлены ловко: в центре король — крупнейший помещик, привыкший видеть вокруг себя своих слонов, коней и

ладей. Даже пешки¹ с необыкновенной ловкостью выдвинуты вперед. Всякому, кто не принадлежит к консерваторам, дают почувствовать, что его с трудом терпят. Либералы, выплачивающие большую часть налогов, почти не имеют права голоса. Положение социал-демократов, из числа которых набирается наибольшее количество солдат по сравнению с другими партиями, еще хуже. «Потомственные господа» воздвигли столько политических крепостей и стен, что понадобится длительная и тяжелая осада, чтобы шаг за шагом оттеснить их. Здесь не поможет ничто, кроме новой политической силы, которая создаст новую правовую систему».

Науман не смог увидеть переплетения социальных и политических сил, ставшего национальным бедствием. Это была разрушительная сила, порождаемая упрямством сословного якобинства земельной аристократии. С энергией созревшего на протяжении столетий цинизма она отвергала всякие реформы, предлагавшиеся даже наиболее дальновидными людьми из окружения кайзера и короля, и, таким образом, в конце концов породила цинично презрительное отношение к государству со стороны буржуазии. Этот цинизм принес свои роковые плоды после крушения империи. Что касается рабочего класса, то он относился к государству скептически и даже враждебно, с некоторым чувством страха. Это чувство еще более углубилось в результате войны и инфляции. Его не смогли преодолеть и поныне.

Таким образом, к воспоминаниям о чудесных временах, вызванным торжественными похоронами последней германской императрицы, у большинства участников траурной церемонии примешивалась капля горечи. Когда они задумывались о прошлом, в памяти оживали не только величественный образ первой дамы империи, блестящие картины дворцовых приемов и парадов, охот и орденских праздников. Довоенное время жило в сознании народа как эпоха небывалого напряжения, эпоха мучительно ощутимого извращения норм государственного управления и отчаянных, но напрасных попыток преодолеть все это. Времена совсем не были такими чудесными, как могло показаться при звоне талеров в тавернах и сберегательных кассах. Каждый, кто жил в то время, никогда не забудет, что горизонт постоянно был затянут тучами. И все же нужно признать, что благосостояние народных масс — а не только богатых — постоянно возрастало.

И если рабочий времен заката империи воскрешал в своей памяти рассказы дедушек и бабушек об их молодости, в его воображении возникала картина, казавшаяся едва ли реаль-

¹ Игра слов: по-немецки слова «пешка» и «крестьянин» звучат одинаково. — *Прим. перев.*

ной. И все же жизнь была такова, что в те далекие времена (мы не будем здесь говорить о голоде в Силезии и крайней нищете населения тюрингских лесных долин) дети на кельнских фабриках ежедневно получали заработную плату в размере 3—4 пфеннигов. Наконец, в начале 50-х годов городская управа Дюссельдорфа решила повысить минимальный возраст работающих детей до 12 лет, а продолжительность рабочего дня для детей в возрасте от 12 до 14 лет сократить до 7 час. В 1853 г. кайзер подписал соответствующий закон, принятый без изменений как палатой представителей, так и палатой господ. Большинство фабрикантов, и «прежде всего в Ахенском округе, вкупе с местными властями и католическим духовенством выступили против проведения в жизнь этого закона». «На основе тщательных исследований, — писал выдающийся специалист в области истории экономического развития Рейнской области историограф прусского фабричного законодательства М. Шванн, — я пришел к выводу, что, поскольку все были настроены против закона от 16 мая 1853 г., последний так и не был осуществлен». Он остался лишь на бумаге, и нищенски оплачивавшийся детский труд, правда в форме надомничества, продолжал существовать даже в Берлине вплоть до 30-х годов нашего столетия. Но в среднем условия труда и жизни трудящихся, если взять период жизни одного поколения, к 1913 г. значительно улучшились.

Депутат рейхстага социал-демократ Эрих Россман, родившийся в 1884 г. в Пёснеке (Тюрингия) и умерший в 1953 г. (к этому времени он обладал многими чинами и титулами), вспоминая о своей юности, проведенной в Средней Германии, писал: «В начале трудовой деятельности моего отца его заработная плата составляла 45 марок в месяц. За 40 лет она поднялась всего до 60 марок. Он должен был работать 10—12, а иногда и 14 час. в сутки. Само собой разумеется, что никаких отпусков тогда не существовало. Только религиозные праздники прерывали строгий ритм труда, в котором проходила неделя за неделей. Первый удар поразил моего отца, когда ему было 74 года. Это произошло после 7-часовой работы 30-го по счету рабочего дня. Последняя запись в расчетной книжке гласит: 59 марок 40 пфеннигов за 29,7 рабочего дня. Парализованного отца хотели доставить домой на тачке. Но против этого восстало чувство чести его коллег, которые взяли извозчика и заплестили из своего кармана... Когда вся семья собиралась за столом, то нас было 9 человек. Старшие братья и сестры уже давно жили своими семьями, когда я появился на свет. Но и 5—6 человек, а позднее четверых трудно было прокормить на 50—60 марок в месяц. Мать была вынуждена поступить на фабрику, а потом работала нянкой, прачкой и сиделкой в больнице. Часто она работала днем и ночью. Так продолжалось много лет подряд, до тех пор, пока руки не стали дрожать, а ноги не ослабели.

Включиться в работу должны были и дети. Мы разносили газеты и булки, собирали в ближнем лесу дрова и ягоды, чтобы хоть немного заработать на хлеб, который строго делили на равные порции».

Так было на рубеже двух столетий. Эрих Россман описывает здесь не единичный случай. Пауль Лёбе, родившийся в 1875 г. в Лигнице, бывший на протяжении многих лет во времена Веймарской республики председателем рейхстага, вспоминает о своей еще более далекой юности: «За столом сидела мать и вплоть до глубокой ночи, пока у нее не слипались глаза, шила шерстяные фуражки и кепки. Или она вязала занавески, зарабатывая на этом 2—3 марки в неделю. Когда по субботам она сдавала готовую работу на шерстяную фабрику Беера, начиналась уборка маленькой квартиры, стирка, штопанье белья и одежды, что заполняло все воскресенье — единственный ее «свободный» день. Последнюю четверть прошлого столетия жены пролетариев вели тихую, но героическую жизнь, их руки никогда не отдыхали, и жизнь редко приносила им радость. Мы, дети, должны были помогать в домашней работе с самого раннего возраста, но однообразное, скучное шитье в тесном помещении все чаще гнало старших из нас на поиски какой-нибудь другой, более интересной работы. Утром, до занятий в школе, мы разносили булки, а после обеда — газеты, мы бегали на вокзал, брали у пассажиров чемоданы и относили их в город, невольно вступая в конкуренцию с носильщиками. Мы были счастливы, если получали при этом королевское вознаграждение в 20 пфеннигов, но были довольны и тогда, когда получали 5 пфеннигов.

В 12 лет я уже имел выгодное место рассыльного в обувном магазине Шейбля на Беккерштрассе. С 6 час. утра я убирал магазин, подметал тротуар, чистил ботинки, приносил завтрак и в 7 час. бежал в школу. В обеденные часы нужно было отнести обувь в ремонт и затем принести ее, сбегать к стегальщикам, накроить подошвы, обработать кожи, которые по размерам достигали половины моего роста, и сделать их из коричневых черными. На это уходило все время с момента возвращения из школы и до 8 час. вечера, когда закрывался магазин. То же самое я делал до обеда по воскресеньям. За это я получал 1 марку «заработной платы» в неделю, но и эта марка имела большое значение в бюджете семьи. Довольно рано я уже мог взвалить на спину корзину с центнером угля и отнести ее в подвал, освободив мать от этой тяжелой работы, которую она выполняла для угольного магазина, расположенного в нашем доме. Чистить снег и скалывать лед зимой тоже входило в мои обязанности.

Всю эту работу мы выполняли охотно и даже гордились тем, что могли принести матери, на которой лежали все заботы, пару лишних грошей. И лишь в чудесные летние вечера, когда мы

видели сверстников, которые играли, в то время как мы работали, нам становилось немного грустно».

Массе рабочих, живших в условиях необыкновенной скученности, заработка не хватало, несмотря на тяжелую работу при 10—12-часовом рабочем дне. И они не могли обойтись без дополнительной работы жен и детей, зарабатывавших гроши. С глухим возмущением воспринимали эти рабочие глубочайшие социальные противоречия кайзеровской империи. Конечно, они не могли видеть больше того, что происходило в их бараках и на фабриках. Но все же они могли наблюдать, по крайней мере тогда, когда были солдатами, как живут «верхи» — офицеры. Эти последние жили примерно так, как пишет в своих мемуарах молодой Ольденбург-Янушау, который сообщает, что в течение 8 лет офицерской службы он занимался лишь «посещениями театров, концертов, балов, принимал участие в охоте и приемах». Он вполне мог позволить себе такую жизнь, получая в дополнение к своему жалованью крупные субсидии от щедрого отца.

Сознание, что пропасть между богатыми и бедными так велика, было мучительным. Но к мучениям присоединялись ненависть и возмущение, когда такой человек, как Элард фон Ольденбург-Янушау, выражая не только свое личное мнение, но выступая как представитель господствующего класса юнкеров, заявил в рейхстаге, что «социал-демократическая агитация — это спекуляция на глупости масс». Будучи депутатом от консерваторов, он выдвинул тезис, что Пруссия стала ведущей силой в империи вовсе не потому, что она считалась с настроениями народа. Барабаны и дубинки представляли, по его мнению, культуру, с их помощью Гогенцоллерны утвердили свою власть, как незыблемую скалу. И, наконец, он высказался по вопросу о государственном праве следующим образом: «Прусский король и германский кайзер должны всегда иметь возможность приказать какому-либо лейтенанту: возьмите 10 солдат и разгоните рейхстаг».

Такие высказывания в лицо немецкому народу с трибуны рейхстага с преднамеренным желанием спровоцировать миллионы немцев, жены которых должны были работать прачками и няньками, чтобы обеспечить полуголодное существование семьи, безусловно причиняли боль. Эта боль жила и должна была жить. Массы народа, которым с каждым годом жилось лучше, должны были помнить, кто здесь господин и кто намерен им остаться.

Самым удивительным было то, что, казалось, оправдывало слова о добрых старых временах: после столетия нищеты и двух десятилетий кризисных потрясений экономики кривая благосостояния непрерывно повышалась. В 1896 г. в Пруссии, по подсчетам Королевского статистического ведомства, из

1000 семей¹ 964 получали доход до 3 тыс. марок; в 1913 г. эта сумма была максимальной для 934 семей из 1000. Это означает, что только 30 семей из 1000 получали доходы среднего или выше среднего размера.

Но примечательно как раз не повышение благосостояния, а явное перемещение населения из групп с низким доходом в группы с высоким доходом. В 1896 г. на 1000 семей приходилось 672 семьи с годовым доходом до 900 марок, а в 1913 г. такие доходы имели лишь 381 из 1000 семей, в то время как число семей (из 1000) с доходом от 900 до 3 тыс. марок возросло с 292 до 553.

Но, видимо, эта статистика не вполне отвечает действительности. Если мы рассмотрим структуру семей с различными доходами (табл. 1), то окажется, что даже в 1913 г. в Пруссии больше половины общего числа семей, получавших доходы (54,31%), составляли люди с самыми низкими доходами, сумма которых достигала лишь $\frac{1}{5}$ (20,49%) общей суммы доходов. Далее, в сельских общинах и поместьях, где насчитывалось меньше 2 тыс. жителей, примерно $\frac{3}{4}$ работающих получали максимум 900 марок годового дохода. Следует заметить, что такие размеры доходов были весьма характерны и для городов. И лишь в группе семей с более высокими доходами наблюдалась явная разница в пользу города. Одной из причин этого является тот факт, что многие помещики тратили и регистрировали свои доходы в Берлине и его предместьях, которые тогда еще не были общинами и относились к округу Потсдам.

Насколько далека от действительности картина, которую мы нарисовали при этом поверхностном анализе приведенных данных, можно заметить при подсчете среднего дохода семей каждой категории. Конечно, «средний пруссак», который кладет на стол жене 1276,88 марки в год, или 106,41 марки в месяц, является статистической фикцией (это видно из огромной разницы между доходами в городе и деревне, а также между доходами в общинах с числом жителей более 2 тыс. и числом жителей меньше 2 тыс.). Если подсчитать таким образом средний доход для семей каждой категории, то мы приблизимся к действительности настолько, насколько это позволяют средства статистики. Во всяком случае, из табл. 2 видно, что средний размер доходов тех слоев, которые образуют основание пирамиды, намного ниже максимального размера доходов семей данной категории. Группа семей с максимальным доходом в 900 марок в год входит в категорию среднего дохода размером 481,67 марки. Для группы с доходами от 900 до 3 тыс. марок средний годовой доход при таком подсчете составляет 1418,51 марки, а для группы с более высокими дохо-

¹ При данных статистических подсчетах одинокие учитывались как самостоятельные семьи.

Структура доходов в Пруссии¹, 1913 г.

Группа семей с доходом, марки	Во всей Пруссии		В городах		В сельских общинах и поместьях			
	число семей, получавших доходы	общая сумма доходов, млн. марок	число семей, получавших доходы	сумма доходов, млн. марок	в поселках с населением свыше 2 тыс. человек		в поселках с населением менее 2 тыс. человек	
					число семей, получавших доходы	сумма доходов, млн. марок	число семей, получавших доходы	сумма доходов, млн. марок
До 900	8 698 666 (54,31)	4 189,89 (20,49)	4 112 823 (46,75)	1 956,24 (14,66)	1 030 248 (44,81)	509,95 (17,92)	3 555 595 (72,26)	1 723,70 (40,44)
900— 3 000	6 489 373 (40,52)	9 205,25 (45,01)	4 066 578 (46,23)	5 921,80 (44,38)	1 173 446 (51,03)	1 635,52 (57,47)	1 249 349 (25,40)	1 647,93 (38,67)
3 000— 6 500	603 716 (3,77)	2 422,30 (11,84)	434 966 (4,94)	1 763,23 (13,21)	74 525 (3,24)	294,18 (10,34)	94 225 (1,91)	364,89 (8,56)
6 500— 9 500	94 027 (0,59)	729,04 (3,56)	75 109 (0,85)	583,26 (4,37)	9 555 (0,42)	73,86 (2,60)	9 363 (0,19)	71,91 (1,69)
9 500— 30 500	104 280 (0,65)	1 615,91 (7,90)	86 015 (0,98)	1 335,45 (10,01)	9 396 (0,41)	142,71 (5,02)	8 869 (0,18)	137,76 (3,23)
30 500—100 000	22 239 (0,14)	1 117,96 (5,47)	18 054 (0,21)	903,08 (6,77)	1 750 (0,08)	88,35 (3,10)	2 435 (0,05)	126,54 (2,97)
Свыше 100 000	4 747 (0,03)	1 171,50 (5,73)	3 692 (0,04)	881,26 (6,60)	420 (0,02)	101,09 (3,55)	635 (0,01)	189,16 (4,44)
Итого	16 017 048	20 451,86	8 797 237	13 344,31	2 299 340	2 845,66	4 920 471	4 261,89

¹ В скобках приводится показатель в % к итогу.

дами, от 3 тыс. до 6,5 тыс. марок, — 4012,32 марки. Если подсчитать среднемесячные доходы, то окажется, что в 1913 г., в год 25-летнего юбилея правления кайзера, для 54,31% всех прусских семей этот показатель составлял 40,14 марки, для 40,52% — 118,21 марки и лишь 3,77% семей имели среднемесячный доход 334,36 марки. Богатые же люди, с доходом в 650 или больше марок в месяц, составляли всего 1,4%.

Таблица 2

**Среднегодовой доход в расчете на 1 семью
в Пруссии 1913 г. (в марках)**

Группа семей с доходом	Во всей Пруссии	В городах	В сельских общинах с населением	
			более 2 тыс. че- ловек	менее 2 тыс. че- ловек
До 900	481,67	475,64	494,98	484,79
900—3000	1418,51	1456,21	1393,78	1319,03
3000—6500	4012,32	4053,72	3947,40	3872,54
6500—9500	7753,32	7765,51	7729,98	7680,23
В среднем	1276,88	1516,88	1237,60	866,15

По поводу такой статистики можно возразить, заявив, возможно не без основания, что это похоже на подсчеты молочницы. Действительно, совершенно очевидно, что ни один человек, каким бы расчетливым он ни был, никогда не мог прокормить на 40 марок в месяц семью, состоящую из 4—5 или больше голодных ртов. Кроме того, данная статистика, если даже привести только два примера, рассматривает как самостоятельные семьи и одиноких слуг и юношей, хотя их никак нельзя назвать семьями. Все это, конечно, верно. Но все же это не опровергает основного вывода. Ибо на слуг приходится всего 3%, а на юношей около 10% всех семей, получающих доходы, но не относящихся к самостоятельному населению. А семьи, входящие в категорию с самыми низкими доходами, составляют 40% общего числа семей, имеющих доходы. Для них показатель среднемесячного дохода в 60 марок (исчисленный из расчета, что дневная заработная плата главы семьи составляла 2,4 марки) скорее завышен, чем занижен.

Конечно, «рабочая аристократия» зарабатывала больше. В 1912 г. горняк из Верхней Силезии, занятый на подземных работах, зарабатывал за смену не меньше 4,35 марки, его коллега из Нижней Силезии получал 3,57 марки, а из Вестфалии (округ Дортмунд) даже 6,02 марки. В среднем заработная плата горняков в этих бассейнах составляла соответственно 3,50, 3,29 и 5,03 марки за смену. Заработная плата рабочих же-

лезнодорожных мастерских (другая категория высокооплачиваемых рабочих) составляла от 3,50 до 3,90 марки. В то же время лесоруб из Западной Пруссии зарабатывал летом 1,90 марки, а зимой 1,60 марки в день. Текстильщик зарабатывал столько же и уж, во всяком случае, не больше. Таким образом, средняя дневная заработная плата в 2,40 марки, которую, согласно данным статистики налогообложения, получают $\frac{2}{5}$ всех семей в Пруссии, отражает более или менее действительное положение.

При этом жизнь была вовсе не такой дешевой, как это представляется воображению иной домашней хозяйки, толкующей о добрых старых временах.

Цены во времена кайзеровского правления сильно поднялись. Килограмм пшеничной муки стоил в 1888 г. 31 пфенниг, в 1900 г. — 30 пфеннигов, а в 1913 г. уже 37 пфеннигов. Цена килограмма ржаной муки поднялась с 25 до 26 и, наконец, до 30 пфеннигов. Килограмм картофеля в год вступления кайзера на престол стоил 6 пфеннигов, к началу столетия — 5 пфеннигов, в 1912 г. — 10 пфеннигов, а в 1913 г. — 8 пфеннигов. Цена на масло за четверть столетия «чудесных времен» поднялась с 2,21 до 2,74 марки. Но особенно поднялись цены на мясо. Цена говядины поднялась с 1,12 до 1,81 марки, телятины — с 0,99 до 2,01 марки, баранины — с 1,07 до 1,97 и свинины — с 1,14 до 1,73 марки. 60 яиц стоили в 1888 г. 3,28 марки, в 1900 г. — 3,88 и в 1913 г. — 5,40 марки. Домашняя хозяйка должна была считать каждую копейку, чтобы не выйти из бюджета.

И все же нельзя не заметить одного: во времена кайзеровского правления масса маленьких людей перешагнула через тот порог, который отделяет эпоху голода от эпохи насыщения. Это довольно ясно видно из табл. 3, составленной на основе данных Артура Шпитгофа. Примерно за 75 лет, предшествовавших первой мировой войне, потребление мяса и (предположительно) животного жира в расчете на душу населения оставалось на одном уровне, а потребление продуктов, богатых углеводами, значительно повысилось. Потребление пшеницы больше чем удвоилось, потребление ржи увеличилось на 25%, среднегодовое потребление картофеля, составлявшее за десятилетие 1878—1888 гг. 377,3 кг, достигло в предвоенное десятилетие 1904—1914 гг. значительной цифры в 602,4 кг. Это означает увеличение количества картофеля, который шел в пищу людей и на корм скоту, на 60% по сравнению с последним десятилетием правления доброго кайзера Вильгельма I. Потребление сахара увеличилось к 1913 г. по сравнению с 1840 г. в 8 раз, причем за время правления Вильгельма II оно удвоилось. Продукты тропических и субтропических стран — рис, южные фрукты, какао и пряности — не только украшали столы в большие праздники, но потреблялись и в будни, хотя и не каждый

Среднегодовое потребление на душу населения в Германии

Вид продукции	Единица измерения	1840 г.	1850 г.	1860 г.	1870 г.	1880 г.	1890 г.	1900 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.
Пшеница ¹	кг	40,49	44,53	51,86	—	62,2	70,5	91,0	87,6	87,6	93,6	95,8
Рожь ¹	»	121,58	130,41	114,01	—	107,9	113,0	147,6	139,3	140,1	145,2	153,1
Картофель ¹	»	—	—	—	—	170,1	354,2	604,6	565,8	438,8	656,1	700,2
Сельдь ¹	»	1,27	1,27	1,51	2,10	2,47	4,01	2,97	2,93	2,71	2,71	2,89
Мясо	»	43,09	35,78	38,39	—	—	—	—	43,8	44,8	43,4	42,7
Рис	»	0,29	0,37	0,90	1,43	1,66	1,92	2,88	2,68	2,71	2,43	3,56
Сахар	»	2,35	3,16	3,69	—	6,8	9,5	13,7	17,5	19,0	16,9	19,2
Южные фрукты	»	0,27	0,29	0,27	0,39	0,55	1,07	2,09 ²	3,94	4,09	4,52	4,44
Какао	»	0,017	0,017	0,025	0,038	0,053	0,127	0,35	0,64	0,75	0,81	0,77
Кофе	»	1,22	1,23	1,95	2,5	2,1	2,4	2,86	2,60	2,79	2,53	2,44
Пряности	»	0,088	0,083	0,092	0,091	0,099	0,15	0,16	0,15	0,16	0,16	0,16
Спиртные напитки до 100°	л	3,5	2,5	3,5	3,8	4,3	4,4	4,3	2,8	3,0	2,9	2,8
Пиво	»	11,77 ³	—	9,80	81,8 ⁴	84,6	105,8	125,0	110,8	118,7	113,1	114,2
Табак	кг	1,31	1,39 ⁵	1,1 ⁶	1,0	1,3	1,6	1,6	1,5	1,5	1,7	1,5
Хлопчатобумажные ткани	»	0,65	0,76	1,44	1,32	1,42	2,38	2,78	2,80	3,17	3,72	3,54
Шерстяные ткани	»	0,56	0,55	0,56	0,66	0,62	1,12	0,93	0,99	0,96	1,13	0,85
Железо	»	8,5	10,9	19,3	35,9	39,3	79,3	134,5	113,7	110,5	119,8	129,2
Каменный уголь	»	111	171	337	618	938	1320	1805	2157	2199	2321	2470
Бурий уголь	»	—	—	—	215	341	517	862	1186	1231	1328	1401

¹ С 1880 по 1913/14 г. приводятся данные за хозяйственные годы, которые начинаются 1 июля одного года и кончаются 30 июля следующего года. Для 1880 г. приведены данные за 1880/81 г.

² Данные за 1899 г.

³ Данные за 1837—1839 гг.

⁴ Данные за 1872 г.

⁵ Данные за 1847 г.

⁶ Данные за 1861 г.

Источник. Arthur Spiethoff, Die Wirtschaftlichen Wechsellen, II Lange statistische Reihen.

день. Соответственно снизилась и смертность, которая в значительной степени была вызвана недоеданием. К началу последней четверти прошлого столетия смертность в Пруссии составляла от 27 до 30 человек на 1 тыс. жителей. В середине 1880 г. число умерших на 1 тыс. жителей составляло 27,1, в 1890 г. уже — 25,3, в 1900 г. — 22,9, а 10 лет спустя — 14,6 и, наконец, в 1912 г. — 16,4. Это означает, что смертность за три десятилетия, то есть за «время жизни одного поколения», как раньше говорили, снизилась примерно на 40%. Конечно, это было огромным достижением. При этом нельзя забывать, что профсоюзные и политические организации трудящихся сделали решающий вклад, для того чтобы отвоевать эту долю у голодной смерти. Но тем не менее жизнь была чрезвычайно скудной.

Подъем по лестнице благосостояния происходил под знаком мощной промышленной революции, а технико-экономический переворот, характеризующий экономику этого века, пробудил новые силы, которые вначале были скрыты.

Сколь ни убедительны цифры, показывающие рост потребления и отражающие переход от полуголодного существования к физиологической сытости, все же более впечатляющими кажутся нам те цифры, которые характеризуют переход экономики в принципиально новую эпоху — в век угля и железа.

Достаточно проследить до конца за данными табл. 3, чтобы понять, о чем идет речь. Потребление железа в расчете на душу населения увеличилось с 8,5 до 129,2 кг в год, угля — с 111 до 2470 кг, что означает увеличение потребления этих основных промышленных товаров за 75 лет в первом случае в 15, а во втором случае — в 20 раз. Этот процесс уже нельзя охарактеризовать, используя лишь чисто количественные категории. Здесь «количество переходит в качество». Невиданный рост потребления железа и угля (который, впрочем, отстает от развития металлургической и угольной промышленности) указывает на изменение характера потребления. Наряду с кустарным и мануфактурным производством и на его месте возникли новые потребители угля и железа — промышленность, железные дороги, судостроение и т. д. Их потребность как по масштабам, так и по своему характеру совершенно отличалась от той, которую приходилось покрывать до сих пор.

В 1820 г. на земном шаре производилось всего 1,65 млн. т чугуна, то есть примерно вдвое меньше, чем сейчас производится в одном Люксембурге. Но тогда этого количества было достаточно для производства необходимого оружия, инструментов, домашней утвари и немногих машин, работавших при помощи воды и ветра. Все это ставило технику предыдущего XVIII в. на службу человечеству. Но вот перейден порог нового века. И уже в 1850 г. производство чугуна утроилось, к 1870 г. — возросло в 7 раз, а в 1913 г. его было произведено 80 млн. т, то есть примерно в 50 раз больше, чем в 1820 г.

Изобретение паровой машины было началом этой технической революции. Только с помощью парового насоса можно было увеличить глубину каменноугольных шахт, не опасаясь их затопления. Увеличение добычи угля и железной руды означало увеличение производства железа. Появились первые рельсовые пути, по которым вначале часто передвигались с помощью лошадей. Но и на транспорте нельзя было остановить победного шествия пара. Силу животных заменил паровой локомотив; наступила новая эпоха не только в области транспорта, перевозки товаров и пассажиров, но и в производстве и потреблении вообще. Это могло произойти только благодаря применению паровых машин, которое открывало все новые и все более обширные перспективы.

Таблица 4

Производство стали в Германии¹
(в тыс. т)

Год	Сварочная сталь	Стальное литье	Всего
1870	1000 ²	170	1 170 ²
1880	1267	783	2 050
1890	1487	2 232	3 719
1900	946	6 646	7 592
1910	345	13 699	14 044
1913	213	18 935	19 148

¹ В таможенных границах.

² Оценка.

Нагляднее всего темпы развития экономики отражаются в данных о производстве стали. Протяженность железных дорог в Германии увеличилась с 19 575 км (в 1870 г.) до 63 062 км (в 1910 г.), то есть больше чем втрое. За это же время производство стали возросло в 12 раз, а в следующие три года — еще почти в 5 раз по сравнению с 1870 г. Это убедительно свидетельствует о том, что развитие железнодорожного транспорта в империи было лишь первой искрой той «промышленной революции», которая знаменовала собой индустриализацию и бурный рост городов.

Весьма скромными и незначительными были первые шаги Фридриха Круппа, когда он в 1810 г. после смерти матери стал в помещении сукновальни плавить железо и сталь. В горных районах еще стучали сотни молотков, выбивая из чугуна шлак, чтобы превратить железные болванки в сутунку. Каспар Пипеншток и его сын Герман Дидрих, который впоследствии основал «Гардер ферейн», вручную изготавливали шпильки, крючки и кольца. А мать Пипенштока продавала их, разнося по домам.

В это время братья Ганиель — Франц и Герхард, которые с 1803 г. имели фирму «Франц Ганиель унд К^о» по торговле углем, приняли решение, имевшее большие последствия, — основать в Оберхаузене вместе со своими свояками — сыном эссенского торговца Генрихом Гюссеном и прибывшим из Мозеля Юлиусом Готтлобом Якоби — общество по производству и торговле железом «Якоби, Ганиель унд Гюссен». Позднее из этого общества образовалось «Гутехоффнунгсхютте».

Но тут наступила эпоха великого переворота, которая приобщила молодых металлургов к небывалому подъему.

В 1789 г. в силезской Малапане граф фон Реден сделал попытку по английскому образцу применить для выплавки стали вместо древесного угля каменноугольный кокс. Попытка имела успех. Через 5 лет в Глейвице началось строительство металлургического завода, на котором в ноябре 1796 г. впервые в Германии была пущена в ход коксовая печь и открыт современный литейный цех с двумя «английскими» вагранками и одной пламенной печью. Несколько лет спустя, 25 сентября 1802 г., в Кенигсхютте была сдана в эксплуатацию первая домна, которая работала с использованием пара. Что касается передовых методов производства в области металлургии, то Силезия почти на 50 лет опередила Рурскую область.

Но и на Западе не дремали. В 1803 г. 28-летний плотник Франц Динендаль, который незадолго до этого был свинопасом в общине Хорст близ Штеле, соорудил паровую машину и продал ее заводу Вольгемут. Тем самым был сделан первый шаг к использованию паровой машины при строительстве глубоких шахт в Рурском каменноугольном бассейне и человек стал регулировать напор воды в шахте. В 1807 г. Франц Динендаль с помощью бабушки Фридриха Круппа («Крупп-Ашерсфельд») основал машиностроительный завод в Эссене. Его фирма существует до сих пор под названием «Вестфалиа Динендаль Грёпель АГ». И даже основание им Мюльгеймского литейного завода, с помощью которого он намеревался покрыть свои потребности в стали, оказалось весьма обдуманным: этот завод явился основой «Фридрих-Вильгельм-хютте» в Мюльгейме.

Франц Динендаль умер в бедности в возрасте 50 лет. Рурская область никогда не была добросердечной по отношению к гениальным изобретателям и идеалистам такого типа. Якоб Майер, швабский часовщик, который был изобретателем литья стали в формах, постоянно опасался за свое Бохумское горно-промышленное объединение угля и стали («Бохумер ферейн») ввиду угрозы со стороны жестокого и не останавливавшегося ни перед какими интригами Альфреда Круппа, имевшего значительно больше капитала, чем Майер.

Генриху Эрхарду, слесарю из Целла-Мелис, удалось разрешить проблему производства бесшовных стальных труб путем прессования. (Это произошло как раз в то время, когда Ман-

несманы изобрели свой способ проката бесшовных труб.) Он основал завод «Рейнметалль» и, несмотря на отчаянное сопротивление Круппа, выступил за введение в германской армии изобретенного Конрадом Хауснером и усовершенствованного им артиллерийского орудия — самооткатывающейся гаубицы. 20 ноября 1928 г. Эрхард умер у себя на родине в Тюрингии в бедности и одиночестве, «хотя как предприниматель и изобретатель он был осыпан наградами и отличиями и имел в свое время наибольшее количество патентов». Акционерное общество «Дейч-ёстеррейхише Маннесманрёренверке АГ», основанное братьями Маннесман, не смогло бы экономически существовать, если бы пионеры производства бесшовных труб не ушли от руководства своим предприятием в 1893—1896 гг.

В отличие от Силезии, Берлина и Южной Германии на западе не изобретатели, не смелые пионеры в области техники вложили труд в фамильные состояния, а ловкие эксплуататоры чужих, испытанных временем достижений, умелые коммерсанты. Эти «лекари» типа Петера Клёкнера специализировались на том, чтобы «излечивать» больные предприятия, нередко становясь при этом наследниками изобретателей-иностранцев. К их числу можно отнести среднерейнских Реми, которые в 1763 г. основали прокатный завод в Рассельштейне (Нейвид), а в 1824 г. — первый в Германии пудлинговый завод. Это произошло после того, как в Англии в начале 80-х годов XVIII столетия было изобретено пудлингование. И только потому, что Реми вовремя открыли свой завод, они получили заказ на поставку рельсов для первой в Германии железной дороги (Нюрнберг—Фюрт). Геши тоже не остались в стороне: в 1830 г. в Лендерсдорфе буквально на зеленом лугу они наладили пудлингование и прокат стали; и уже в 1838 г. это дало им возможность получить заказ на поставку рельсов для рейнской железной дороги Кельн—Ахен. «Гутехоффнунгсхютте», сдавшая в эксплуатацию в 1836 г. крупный металлургический завод, уже в 1844 г. получила заказ на поставку рельсов для дороги Кельн—Минден.

Из ранней эпохи сталелитейной промышленности Западной Германии только имя Реми не дошло до нашего времени. Сыновья горшечников вернулись к материалу, с которым работали их отцы. Они производят строительные материалы из вулканических осадков на своей родине. Имя же Геша до сих пор связано с металлургической промышленностью Германии. Но сейчас это имя стало лишь почетным названием заводов. А еще перед первой мировой войной все было иначе. Вплоть до своей смерти (1893 г.) консул Альберт Геш, основатель дортмундского завода, был председателем правления и держателем большинства акций предприятия, а тайный советник Вильгельм Геш из Дюрена владел $\frac{1}{3}$ акций и был главным акционером общества. Семья продолжает оставаться богатой, и хотя не

играет больше руководящей роли в горнометаллургической промышленности, но занимает заметное место в бумагоделательной и химической промышленности.

В противоположность этому Круппы, Ганиели и Штуммы остались верны тому пути, на который они вступили более 100 лет назад. Талантливые предприниматели, сумевшие использовать испытанные достижения техники, удачливые торговцы, ловкие в установлении выгодных связей, консерваторы-индивидуалисты, для которых собственное богатство было путеводной звездой во всех их действиях, они за период жизни немногих поколений сумели войти в число богатейших людей Германии.

Позднее к этим именам присоединились имена Пёнсенов, Тиссенев, Стиннесов, Клёкнеров и Вольфов. Мы называли лишь несколько имен хозяев западногерманской металлургии. Это поколение, которое на волне расплавленной стали поднялось к неслыханному экономическому могуществу.

Представители банков и биржи, а также предприниматели, занятые в области обрабатывающей промышленности, никогда не достигали ступеней богатств, достигнутых некоторыми хозяевами тяжелой промышленности перед первой мировой войной. Но все же и в их среде выделялись исключительно крупные состояния, правда, более многочисленные и разветвленные, чем в горнометаллургической промышленности. Они часто передавались по наследству и нередко были результатом выдающихся технических и экономических изобретений.

Перед первой мировой войной наиболее известными были семьи Сименса и Ратенау. Эти имена самым тесным образом связаны с поразительным развитием электротехнической промышленности и так называемого «капитализма ценных бумаг». Они были носителями того предпринимательского новаторского духа, который витал в атмосфере столицы империи.

Но они были далеко не самыми богатыми, хотя, возможно, и одними из самых представительных людей новой финансовой аристократии.

Первое место среди богачей, наживших состояние не в горнометаллургической промышленности, заняли два провинциальных фабриканта: Карл Хеншель и Карл Цизе. Фирма тайного коммерческого советника Карла Хеншеля «Хеншель унд зон» имела в Касселе локомотивный завод с числом рабочих около 6 тыс., а на приобретенном ею в 1904 г. металлургическом заводе «Генрихсхютте» в Геттингене (Рурская область) насчитывалось 3 тыс. рабочих. На верфи Шихау, принадлежавшей тайному коммерческому советнику Карлу Цизе, насчитывалось примерно 10 тыс. рабочих и служащих. В 1908 г. капитал Карла Хеншеля, подлежащий налогообложению, составлял 49 млн. марок и давал доход в 3,5 млн. марок. Имущество Карла Цизе оценивалось в 47 млн. марок, и он платил налог с 5,5 млн. марок дохода.

Коммерческие советники братья Эрнст и Конрад фон Борзиг были, подобно Хеншелю и Цизе, не основателями, а наследниками огромного богатства. Им принадлежала «Тегелер машинен-фабрик А. Борзиг». Их состояние оценивалось в 42—45 млн. марок, а доход — в 3,7 млн. марок. На принадлежавшем им заводе в Берлинтигеле, который с начала своего основания в 1837 г. до 1903 г. выпустил 5 тыс. локомотивов, и на шахтах «Гедвиг-вунш-грубе» в Верхней Силезии и «Людвигсглюк I» близ Бискупиче, которые они арендовали у Баллестремов, насчитывалось больше 8 тыс. рабочих.

Берлинский издатель Рудольф Моссе, основатель и владелец одноименного издательства, тоже получил много денег. Он имел собственное агентство по распространению объявлений и издавал газеты «Берлинер моргенцейтунг», «Берлинер фольксцейтунг» и «Берлинер тагеблатт». Последняя насчитывала в 1910 г. 200 тыс. подписчиков. Его состояние оценивалось в 40 млн., а ежегодный доход — в 2,5 млн. марок. Не удивительно, что он смог купить в окрестностях Берлина поместья Дироц и Шенкендорф, а также поместья Галлун общей площадью 1138 га и построить дворец на Лейпцигерплац в Берлине.

Возможности нажить богатство были весьма многообразны. Их число все время возрастало благодаря росту населения, открытию природных богатств, интенсификации сельского хозяйства, расширению сети путей сообщения, развитию судоходства, техники, массовому производству промышленных товаров, рационализации системы распределения и росту потребностей. Фриц фон Фридлендер-Фульд сколотил свое состояние в 40 млн. марок на торговле углем. Кельнский тайный коммерческий советник Эмиль фон Рат был сахарозаводчиком, а тайный коммерческий советник Сельве — владельцем металлургического завода «Бассе унд Сельве» в Альтене. Каждый из них нажил состояние в 30 млн. марок. Капитал тайного коммерческого советника Георга Хаазе, владельца пивоваренных заводов в Бреслау, составил 24 млн. марок. Берлинский коммерческий советник Юлиус Бётцов, подвизаясь в той же области, нажил 20 млн. марок. Тайные коммерческие советники Леопольд Коппель и Рихард Пинч сколотили за несколько лет многомиллионные состояния на введении изобретенного тогда газового освещения. Одновременно разбогатели и добились экономического могущества молодые предприниматели, часто начинавшие с малого. Бенно Оренштейн и Артур Коппель прославились на весь мир как строители железных дорог и локомотивов. Людвиг Леве, умерший 49 лет в 1886 г., основал династию фабрикантов в области производства машин и оружия. В период между двумя мировыми войнами его наследство попало в руки Гюнтера Квандта. Вильгельм Герц, начавший свою деятельность в качестве владельца маслобойни, выдвинулся как

организатор резиновой промышленности. Юлиус Бергер с 13 лет работал учеником в крупном обувном магазине в Берлине, затем был кучером в Померании, а потом стал первым в мире конструктором подземных сооружений. Имя его и поныне живет в названии фирмы «Юлиус Бергер тифбау АГ».

Но как бы ни были глубоки изменения, вызванные промышленной революцией в социальной и экономической жизни, не может быть никакого сомнения в том, что вложенные в торговлю, ремесло и промышленность капиталы и получаемые от них доходы были намного меньше так называемых майоратных состояний, то есть состояний лиц, получавших ренту. Крупные землевладельцы получали свой доход в виде устойчивых процентов по внутренним и иностранным закладным и, поскольку речь идет о Пруссии, имели в своем распоряжении $\frac{1}{3}$ всей земельной собственности (по стоимости, включая стоимость капиталовложений в постройки и производство).

Конечно, многие промышленники и банкиры стали сказочными богачами. Но если рассматривать положение в целом, то нужно признать, что большая часть состояний, которыми обладали перед первой мировой войной лица с доходами свыше 3 тыс. марок, находилась в руках помещиков и близко стоящих к ним рантье. Последние вели праздную, «достойную» жизнь, или, пользуясь сословными привилегиями, служили офицерами и чиновниками.

Согласно данным Королевского статистического ведомства за 1911 г., в Пруссии из общей суммы крупных состояний, составлявших 96,2 млрд. марок, 45% приходилось на майоратные состояния, 41% — на земельную собственность, включая сельскохозяйственные постройки и производственный капитал, и только 14% — на капитал, вложенный в промышленность. На территории Пруссии перед первой мировой войной проживало $\frac{2}{3}$ населения империи и находилась почти вся тяжелая промышленность, большая часть обрабатывающей промышленности, финансовые и торговые центры. Более $\frac{2}{5}$ всех состояний Пруссии — речь идет прежде всего о крупных помещиках, накопивавших капиталы на протяжении столетий за счет доходов со своих полей, лугов и лесов, — состояло из ренты, которую получали титулованные господа, из займов и долговых обязательств государственного и частного характера. Около $\frac{2}{3}$ этого капитала приходилось на ценные бумаги, а последнюю треть составляли облигации по имперским займам, принадлежавшие лицам, проживавшим вне Пруссии, а также кредиты иностранным государствам, обществам по строительству железных дорог и т. д. В качестве примера можно указать на то, что большая часть железных дорог Америки строилась за счет европейских, в том числе немецких, кредитов. На доходы от капиталовложений жили рантье, отдыхавшие в Висбадене, офицеры и чиновники в Потсдаме и Берлине и представители

высшего духовенства, проживавшие в резиденциях католических князей.

40% состояний в Пруссии находились в руках тех слоев, которые сами использовали свои земельные владения. Речь идет о помещичьей аристократии. Крайне незначительное число мелких и средних крестьянских хозяйств выплачивали налоги с суммы свыше 3 тыс. марок. Буржуазии, занятой в торговле и промышленности, принадлежала лишь $\frac{1}{7}$ крупнейших состояний Пруссии.

Феодалному характеру структуры распределения богатства соответствовало и его географическое распределение. В административном округе Потсдам и городском округе Берлин проживали представители господствующих придворных кругов, высшего чиновничества министерств, представители армейского командования. Туда притекало приданое богатых дочерей, выходявших замуж за офицеров или чиновников дипломатического корпуса. Там же проживала значительная часть земельной аристократии. В этом районе было сосредоточено более $\frac{1}{4}$ всех состояний Пруссии. При этом в Потсдаме наиболее крупными капиталами, превосходившими средний уровень, были состояния, представлявшие собой земельную собственность и приносившие ренту, а в Берлине — капиталы, вложенные в промышленность. В то же время на 7 административных округов Рейнско-Вестфальского промышленного района приходилось меньше $\frac{1}{4}$ крупных состояний. Конечно, здесь была сконцентрирована гораздо большая часть промышленного капитала, чем в Берлине и Потсдаме. И хотя этот капитал представлял собой внушительную силу, а в отдельных случаях его владельцами были сказочно богатые люди, все же они держали в своих руках всего лишь 4% богатств Пруссии.

Но мы выплеснули бы из ванны вместе с водой и ребенка, если бы всю земельную собственность и все богатство финансовых магнатов механически отнесли в разряд собственности аристократии. Дело обстояло не так просто. С одной стороны, значительная часть богатства, а именно состояния, накопленные банкирскими семьями в XVIII и XIX вв., была употреблена на то, чтобы позолотить гербы аристократов, и в форме приданого дочерей утекла в семьи офицеров и крупных чиновников или же использовалась для того, чтобы дать сыновьям возможность сделать дорогостоящую карьеру на службе королю. Таким образом, значительная часть капитала, приносившего ренту, в конечном счете была буржуазного происхождения, даже если она и находилась в руках аристократии. С другой стороны, наблюдалось стремление богатых буржуа приобрести земельную собственность. Это делалось не столько для того, чтобы получать прибыль, сколько для того, чтобы внешне походить на аристократических владельцев поместий. В качестве примера можно назвать такие семьи, как Крупп, Ганиель, Ханземан,

Шихау и Моссе, не говоря уже о верхнесилезских крупных промышленниках Тиле — Винклерах, буржуа по женской линии, которые получили графский титул, приобретя ряд майоратов.

Как ни выгодно было приобретение аристократических поместий для тех, кто стремился таким путем поднять свой престиж в обществе, все же более ценным было официальное возведение в ряды аристократии.

Уже при Фридрихе Вильгельме III в дворянское сословие были возведены франкфуртские банкиры Бетманы, а при Фридрихе Вильгельме IV — берлинский банкир Магнус. Вильгельм I присвоил титул барона владельцу Берлинского банкирского дома Шиклеру, возвел в дворянское сословие Адольфа Ханземана, руководителя банка «Дисконто-гезельшафт», виноторговца и банкира Фридриха Вильгельма Краузе и скрепя сердце Герсона Блейхрёдера, который играл выдающуюся роль в качестве банкира и доверенного Бисмарка в политических делах. Среди многочисленных представителей буржуазии, возведенных в дворянское сословие за короткое время правления либерального кайзера Фридриха I, находились Штуммы и Мендельсоны.

Вильгельм II был особенно щедр. Во время его правления в сентябре 1903 г. получил наследственный дворянский титул генеральный консул Австро-Венгрии, проживавший во Франкфурте-на-Майне, Максимилиан Гольдшmidt, зять Фридриха Вильгельма Ротшильда. Еще через два с половиной года он был возведен в ранг прусских баронов с правом наследственного владения именем Врониави (2123 га), которое фон Гольдшmidt-Ротшильд приобрел в округе Бомст.

Чтобы покончить с этим, упомянем среди многих лиц, возведенных при последнем кайзере в дворянское достоинство, франкфуртских банкиров Метцлера и Грюнелиуса, партнера Блейхрёдера — Швабаха, Рудольфа Коха из «Дейче банк», владельцев химических заводов Мейстера и Вейнберга, а также верхнесилезских угольных промышленников Каро и Фридлендера.

Возведение в дворянское сословие многих представителей крупной буржуазии было не только уступкой тщеславию буржуазии, которая не довольствовалась своим положением и требовала уравнивания прав с аристократией. Важнее было то обстоятельство, что она допускалась в ту прослойку людей, которая крепко держала в своих руках политическую власть. Аристократами были не только большинство прусских министров, послов, посланников и поверенных в делах (за исключением представителей Германской империи в Сиаме, Перу и Венесуэле), но и вообще все лица, занимавшие высшие должности в государственном аппарате. По данным газеты «Франкфуртер цейтунг» от 1 августа 1909 г., среди высших правительственных чиновников насчитывалось следующее число аристократов:

Из 12 прусских обер-президентов	11 аристократов (в том числе 1 граф и 3 барона)
Из 36 президентов	25 аристократов (в том числе 1 князь, 2 графа и 5 баронов)
Из 12 советников президентов . .	6 аристократов
Из 131 провинциального советника	35 аристократов (в том числе 1 граф, 3 барона)
Из 690 штатных членов муниципалитетов ¹	140 аристократов (в том числе 1 князь, 8 графов и 17 баронов)
Из 540 членов муниципалитетов, не состоящих на жалованье ²	217 аристократов (в том числе 16 графов, 41 барон)
Из 278 ассессоров .	121 аристократ (в том числе 7 графов, 28 баронов)
Из 467 советников земель	271 аристократ (в том числе 28 графов и 51 барон)

¹ Включая высших советников и 36 управляющих.
² Государственные советники и ассессоры.

Хотя покровительство, которое прусские короли оказывали аристократии, давно уже не отвечало духу времени, оно все же исторически объяснимо. Его можно рассматривать как вознаграждение за преданность сословного дворянства короне. Но иногда предоставление привилегий перерастало в коррупцию. Так, например, в 1895 г. аристократы, владевшие фирмой «Типпельскирх унд К^о», сумели добиться для себя монополии на поставки немецким колониальным войскам сроком на 25 лет. Это, конечно, самым отрицательным образом сказалось и на престиже привилегированных органов казначейства и на морали офицеров и колониальных чиновников. Подкупленные, они должны были держать язык за зубами. Еще более некрасивую окраску придает делу то обстоятельство, что Маргарита, урожденная фон Твардовская, супруга Виктора А. Т. фон Подбильского — прусского министра земледелия, генерал-лейтенанта в отставке из гусарского третьего полка фон Цитена и крупного помещика, — имела долю участия в фирме «Типпельскирх унд К^о» владея 40% акций. И тем не менее министр не получил отставки, когда молодой депутат партии центра Эрцбергер огласил эти факты в рейхстаге во время прений по бюджету в 1906 г. Он вышел в отставку лишь три месяца спустя, получив от кайзера послание с признанием его заслуг, а также бриллианты к Большому кресту ордена Красного Орла с дубовыми листьями и мечами на кольце.

Барон фон Мирбах, будучи обер-гофмейстером императрицы, сумел путем широкой торговли орденами и титулами заполучить за 15 лет 12 млн. марок в кассу церковных пожертвований своей высокой госпожи. Он продолжал занимать свою должность, хотя один из его родственников был обвинен в том, что

«не все золото, прошедшее через его руки, пошло на «святые цели».

Совершенно непонятным было отношение правительства к делу Гольштейна. Государственные контрольные органы не могли не знать, что этот «серый кардинал» в министерстве иностранных дел, человек, который фактически направлял всю внешнюю политику кайзеровской империи, передавал всевозможную информацию банкирскому дому «Мейер — Кона» и вместе с одним из владельцев этого банка, банкиром Хейманом, пускался на самые рискованные спекуляции. И это тем более непонятно, ибо клиентами «Мейер — Кона» были представители высшей аристократии и дворцовых кругов.

Одним из крупнейших производителей угля и цинка в Верхней Силезии был горнопромышленный концерн наследников Георга фон Гише, который перед первой мировой войной насчитывал на своих предприятиях около 30 тыс. рабочих и служащих. Этот огромный процветавший концерн, находившийся полностью в руках частных лиц вплоть до 1914 г., был совершенно освобожден от уплаты всех имперских и государственных налогов благодаря привилегии, которую император Священной Римской империи германской нации даровал в 1703 г. путешествующему торговцу сукном Георгу Гише (в 1712 г. последний был возведен в дворянское сословие).

Во время своих поездок по Скандинавии Георг фон Гише узнал, что Швеция ввозила нижнерейнский цинковый шпат для производства меди и латуни, а в 1702 г., во время поездки по Верхней Силезии, он открыл, что в Бойтенской и Тарновицкой областях имеются неиспользуемые запасы цинкового шпата. Он сумел соединить одно с другим. С одобрения главы местного дворянства тогдашнего графа Макса Хенкеля фон Доннерсмарка Георг фон Гише получил от императора монопольное право на добычу цинкового шпата в Верхней Силезии и вскоре начал разработку в Шарлее, Бобреке, Штилендорфе и Рансдорфе. Он развернул экспортную торговлю и сумел в 1723 г. продлить свои права, несмотря на сопротивление графа Доннерсмарка. Предприятие было унаследовано тремя дочерьми Георга фон Гише и позднее поступило в собственность трех линий семьи — Тейхманов, Вильденштейнов и Погреллей.

Горнометаллургическое паевое общество «Бергверксгезельшафт», основанное в 1860 г., тоже имело цинковые и свинцовые рудники, цинковые заводы и угольные шахты в Верхней Силезии, Польше и Венгрии. Уже в 1896 г. 10 тыс. акций этого общества оценивались в 100 млн. марок, а в 1911 г. — в 270—300 млн. марок. Это общество тоже было строго семейным предприятием. Согласно требованиям устава, его акционером мог быть только представитель одной из трех линий семьи, а членами правления можно было назначать только лиц, рекомендованных одной из этих семей. Конечно, путем перепродажи

та или иная собственность могла перейти от одной линии родственников к другой, однако это происходило очень редко. Как правило, собственность переходила по наследству. Но бывали и такие случаи, когда состояния концентрировались в одних руках. Так было, например, с бароном Ульрихом фон Рихтгофеном и герцогом фон Аренбергом.

В течение XIX в. государство постепенно отменяло те поборы с горнопромышленных районов, против которых всегда боролись промышленники, с полным правом рассматривавшие их как проявление дискриминации. Пруссия просто объявила эти поборы «недействительными» начиная с 1 апреля 1895 г., хотя формально они так и не были отменены. В «Справочнике по вопросам государственного права» (4-е издание) по этому поводу говорится: «Был избран этот путь, а не путь полной отмены отчислений с горнопромышленных районов, поскольку, согласно закону от 14 июля 1893 г., права привилегированных лиц должны были остаться неприкосновенными. Однако для некоторых таких привилегированных собственников существует ограничение, состоящее в том, что отчисления в их пользу не должны превышать отчислений, выплачиваемых государству. Но если в Пруссии отчисления с горнопромышленных районов, основанные на прерогативах государства, перестали взиматься, то отчисления в пользу частных привилегированных лиц имели огромное практическое значение вплоть до последнего времени. Размер и характер этих отчислений зависели от условий, на которых привилегированные лица в каждом отдельном случае разрешали вести горные разработки. Согласно статье 155, пункт 4, § 2, имперской конституции от 11 августа 1919 г., — заключает автор, — в Пруссии по закону от 19 октября 1920 г. привилегии бывших сословных господ переданы государству». Причем некоторые привилегированные лица передали государству свои права на значительные отчисления по договору о возмещении, так что теперь вместо них эти отчисления получает государство. Но мы еще не дошли до этих времен. Пока речь идет о годах перед первой мировой войной. «Правивший» тогда Энгельберт, герцог фон Аренберг IX, герцог фон Ааршот и Крой XV, герцог цу Меппен IV, князь цу Реклингаузен IV, получал значительные доходы за счет своих привилегий в горнопромышленном районе.

Финансовое ведомство Пруссии выплачивало ежегодно 200 тыс. марок обществу «Хиберния» за рудники «Шлегель унд эйзен» (площадь разработок — 26,3 млн. кв. м) и «Генераль Блюменталь» (площадь разработок — 19,7 млн. кв. м). Вся эта сумма шла герцогу; паевое общество «Бисмарк» обязано было выплачивать ему от 125 тыс. до 130 тыс. марок. К этому нужно добавить еще выплаты прусского государства герцогу за основанные в 1909 г. железнорудное предприятие «Уленброк» и соляные разработки «Оттосхаль», а с 1910 г. — за соляные разра-

ботки «Вальтроп» (все предприятия расположены в районе Реклингхаузена).

В 1910 г. эти выплаты составляли в общей сумме 500 тыс. марок. Но доход в полмиллиона марок, если взять за основу исчисления в среднем 4% годовых, соответствует состоянию в 12,5 млн. марок. Такова была плата за привилегии Аренбергов в горнопромышленных районах, которые предоставил им Венский конгресс. Наряду с этим существовали столь же высокие поборы за привилегии в округе Мюнстер. Таковы были пережитки тысячелетнего господства феодализма. Таковы были привилегии аристократов, которые даже после революции были выкуплены у них за хорошую цену.

Пруссия Гогенцоллернов была государством, которое совершенно не взимало налогов с целой группы владельцев концернов, а в ряде случаев признавало за ними (хотя они и были его подданными) самостоятельное право взимания налогов и даже само подчинялось им.

В статье 4 прусской конституции от 31 января 1850 г. говорилось: «Все граждане Пруссии равны перед законом. Словесные преимущества не допускаются. Все общественные должности в равной степени доступны всем способным выполнять их при соблюдении установленных законом правил». Так было записано в конституции. И все же существовала не встречающая никакого сопротивления двусмысленность парламентской конституции, которая предусматривала для аристократов палату господ, для народа — палату представителей и для выборов народного представительства — трехклассную избирательную систему. Многочисленные сословные привилегии продолжали существовать. Все оставалось по-старому и при замещении высших государственных и офицерских постов: существовала ничем не ограниченная и почти безотказно действовавшая система покровительства аристократии. И юриспруденция прекрасно справлялась со своей задачей оправдания практики дискриминации.

В своих обширных комментариях к проекту конституции прусского государства берлинский профессор Герхард Аншютц, касаясь предусмотренного в конституции равноправия, говорил: «Статья эта действительна не для того, кто издает закон, а для того, кто им пользуется; равенство перед законом является в действительности равенством перед судом и властью». И дальше: «Статья 1 запрещает делать различия судье, *но не законодателю*». Эта статья нисколько не умаляет права законодателя по-разному поступать там, где есть различия, так же как право юстиции находить «исключения из общих правил, обусловленные привилегиями и диспенсацией». Каковы эти исключения, будет ясно каждому, кто вспомнит, что законодательная власть осуществлялась совместно королем и обеими палатами, то есть палатой господ и палатой представителей.

Что касается пункта 2 статьи 4, говорящего о том, что «сословные привилегии не допускаются», то комментатор мог сослаться на закон об изменении конституции от 10 июня 1854 г. «относительно применения конституции в отношении прав имперских князей и графов Германии». Этот закон недвусмысленно устанавливал, что «предусмотренное прусским правом в доконституционный период признание сословных привилегий не подлежит никаким изменениям».

Юрист мог бы точно прокомментировать параграф конституции, касающийся доступности всех общественных постов для всех людей, способных их занимать. Проф. Аншютц говорит: «*Практическое* значение статьи 3, ограничивающей правительственную власть при назначениях, не следует переоценивать. Ибо право назначающих государственных органов, включая короля и министров, на свободный выбор подходящих кандидатов после выполнения предписанных условий и особенно после предъявления доказательств о способности занимать должность, статьей 3 несколько не ограничивается. Правда, равные права на занятие общественных должностей предоставляют всем способным людям одинаковые права ходатайствовать об этих постах, однако ни одному из желающих они не гарантируют выполнения его просьбы».

Вряд ли было что-либо более циничное, чем попытки привести букву конституции в соответствие с практикой, полностью противоречившей ее духу. Действительно, если кому-нибудь нужны доказательства того, что ученым-юристам всегда удается истолковать закон, как бы ясно он ни был сформулирован, обязательно в пользу господствующих классов, то в писаниях прусских юристов и в речах их парламентских друзей можно найти сколько угодно таких доказательств. Господствующим классом было юнкерство. Правосудие вершилось в его интересах, чтобы не сказать подчинялось ему. Этого никто не скрывал, и ни один из государственных деятелей, политиков, судей, чиновников и профессоров, проводивших такую практику и «научно» оправдывавших ее, даже не сознавал того, что он предает торжественно признанные права народа. Правосудие в Пруссии — и не только в Пруссии, где господствовало юнкерство, — оставалось лишь на бумаге. Независимо от содержания законов решающей была власть, фактическая власть, которая проявлялась в политической и общественной жизни.

Итак, вся полнота фактической власти незадолго до первой мировой войны находилась в руках помещичьей аристократии. Из официальных статистических данных относительно состояний в Пруссии видно, что в 1911 г. более 14% всех состояний приходилось на промышленность и торговлю, а 85% на земельную собственность или же было использовано помещиками для приобретения титулов, приносящих доход.

Один из крупных помещиков, Элард фон Ольденбург-Янушау (Старый Янушауэц), сообщает, например, в своих мемуарах, изданных большим тиражом в 1936 г., что его прадед, бедный офицер, после окончания семилетней войны женился на дочери помещика и таким путем приобрел имение Астравишкен близ Инстербурга. Вскоре он сумел купить за 30 тыс. талеров имения Вейдриттен и Мишен вблизи Кенигсберга. У него было 13 детей. Каждому из своих сыновей он оставил крупное поместье, а каждой из пяти дочерей — по 30 тыс. талеров наличными.

Его дед пережил «трудные времена». Но он «вел хозяйство с большой осторожностью и даже приобрел некоторые обанкротившиеся поместья по соседству, предоставив их владельцам пожизненную ренту». После смерти он оставил имение Бейслейден в 6 тыс. моргенов¹. Кроме того, он завещал двум дочерям по имению.

Отец Эларда принял свое наследство с задолженностью в 50 тыс. талеров. Ему не только удалось полностью покрыть долги и приобрести еще другие имения, которые после его смерти в 1888 г., по общему признанию, остались в хорошем состоянии. Он даже сумел, сообщает Янушау, нажить крупное денежное состояние, так что «четыре мои сестры получили после его смерти по 150 тыс. марок каждая».

Прусский камергер Элард фон Ольденбург начал управлять поместьем Янушау, приобретенным для него отцом, после того как снял с себя мундир офицера уланского полка (Бейслейден перешел в руки старшего брата, а после его смерти — к сыну). Фон Ольденбург обязался выплачивать отцу 9 тыс. марок в год. Это вовсе не было большим бременем, так как использование живого инвентаря приносило 27 тыс. марок годового дохода, продажа шерсти (160 *ц* в год) покрывала арендную плату, а зерна продавалось на 33 тыс. марок.

Ничего удивительного, что Ольденбург уже два года спустя прикупил к своему поместью Янушау (1400 *га*) соседнее поместье Браузен (1090 *га*) и лесное поместье Цольник (677 *га*). Вначале он испытывал некоторые трудности при управлении своими расширившимися поместьями, составлявшими 3167 *га* (или 12 668 моргенов), тем более что ему приходилось управлять и Бейслейденом — имением своего осиротевшего племянника. Но это не помешало Ольденбургу приобрести в 1905 г. небольшое, но весьма доходное поместье Сардинен (236 *га*) в округе Пройсиш-Эйлау, а в 1910 г. — поместье Лихтерфельде (1020 *га*) неподалеку от Эберсвальде. Он пишет в своих воспоминаниях, что «за Лихтерфельде я заплатил 300 тыс. марок

¹ 1 морген (земельная мера в Германии в средние века) — участок поля, который в состоянии вспахать один человек с двумя волами и плугом в течение полудня; составляет примерно 0,25 *га*. — *Прим. перев.*

наличными, остальные 700 тыс. марок я охотно взял на себя как долг, поскольку месторасположение этого имения вблизи Берлина и многих заводов обеспечивало хороший рынок и давало возможность сдвигать переселенцам участки под постройки. Эти предположения оправдались, так что я смог вскоре покрыть долги, связанные с покупкой Лихтерфельде, за счет перепродажи земельных участков заводам и обществам переселенцев». Последняя ипотечная задолженность за Лихтерфельде была покрыта в 1919 г., а за поместья Янушау и Сардинен — в 1922 г. Не последнюю роль, кстати говоря, сыграло при этом обесценение денег, которое, несмотря на проигранную войну, предоставило сельскохозяйственным и промышленным собственникам блестящие возможности. Уже через несколько лет Ольденбург-Янушау купил («поскольку кошка никогда не выпускает мышь») поместье Биген вблизи Франкфурта-на-Одере. «Лишь давление налогового пресса при правительствах Веймарской республики, — горько сетовал он, — снова вынудило меня прибегнуть к кредитам».

Со своими пятью поместьями, насчитывавшими 4423 га (17 692 моргена), фон Ольденбург-Янушау перед первой мировой войной владел собственностью, стоимость которой составляла 2—3 млн. марок, причем эта оценка, вероятно, занижена. Конечно, он принадлежал к числу относительно более мелких сельскохозяйственных магнатов, то есть к среднему слою пирамиды богатых землевладельцев, широкую основу которой образовывал класс помещиков, обладавших налогооблагаемыми капиталами, исчислявшимися в шестизначных цифрах. Но его история и история его дома показывает, что способный помещик с именем и положением мог как в хорошие, так и в плохие времена умножать свои поместья и увеличивать свой капитал, на проценты с которого могли вести расточительную жизнь не только пенсионеры, но и высокопоставленные слуги государства во фраках и мундирах.

Людей типа Янушау мы не найдем в списке ста богатейших семей Пруссии при последнем кайзере; этот список включал главным образом аристократов высокого происхождения и представителей финансовой аристократии. Элард фон Ольденбург принадлежал к довольно многочисленному среднему слою миллионеров Пруссии, богатство которых не особенно бросалось в глаза.

Но, может быть, лучше сформулировать так: прусский камергер, ротмистр в отставке, депутат рейхстага и владелец многих поместий принадлежал к тому руководящему слою аристократов-землевладельцев, состояния которых в отдельных случаях насчитывали от 100 тыс. до 2—3 млн. марок. Однако в целом они владели значительной частью, не менее $\frac{1}{2}$ — $\frac{2}{3}$ земельной собственности и сельскохозяйственных средств производства. Кроме того, им предоставлялись привилегии, также

дающие доход. В общем это составляло половину всего богатства Пруссии в вильгельмовские времена.

Все это нужно иметь в виду при анализе табл. 5. Этот список, как бы характерен он ни был для экономической и общественной структуры эпохи последних кайзеров, показывает одновременно, насколько может быть завуалирована подлинная роль аристократических джентри.

Состояние семейства Круппов вплоть до 1901 г. было крупнейшим в Пруссии и превышало собственность франкфуртских Ротшильдов. Если бы не Круппы, то вершину прусской пирамиды богатства образовали бы две аристократические семьи. Но Круппы выступили на сцену не столько как промышленники, сколько как пушечные короли, которые (вместе со славой Пруссии) стали в международном производстве оружия могущественной экономической силой вильгельмовской Германии. В 1908 г. состояние Берты Крупп фон Болен унд Гальбах, по очень скромной оценке, составляло 187 млн. марок, о чем свидетельствовал уплачиваемый ею налог еще в 1902 г. На предпрятиях Круппа быстро возрастала численность рабочих и служащих: в 1880 г. она составляла 13 тыс. человек, в 1900 г. — 46 679, 5 лет спустя — 55 816 и еще 5 лет спустя — 68 191. Все они работали на господ, живших на вилле Хюгель.

Мы будем ближе к истине, если к состоянию семейства Круппов причислим состояние матери Берты Крупп, вдовы умершего в 1902 г. на Капри действительного тайного советника Фридриха Альфреда Круппа. В 1910 г. это состояние оценивалось в 40 млн. марок. Кроме того, необходимо учесть также 22—23 млн. марок приданого, полученного ее младшей сестрой Барбарой, когда она выходила замуж за правительственного асессора Тило фон Вильмовского. Но и эти почти 250 млн. марок представляют собой неполное денежное выражение экономической власти, беспримерной не только в Германии, но, пожалуй, во всей Европе. Даже кайзеру и его сыновьям гражданский лист¹ давал возможность тратить не больше, чем тратила Берта Крупп со своей семьей. Это, конечно, не бог весть что. Но все же это свидетельствует о пропасти, которая отделяла господ, проживавших на холме Хюгель, от черни, живущей в низинах. Так было уже тогда.

В результате бурного роста состояний промышленников, которые с начала столетия все чаще и чаще привлекали к себе внимание, блеск и величие богатства легендарных Ротшильдов быстро меркли. Барон Вильгельм фон Ротшильд, последний из франкфуртской династии, руководивший — по крайней мере формально — вплоть до своей смерти (в 1901 г.) банкирским домом, имел в 1896 г. состояние в 216 млн. марок.

¹ Гражданский лист — сумма средств, выделяемых из государственного бюджета на личные нужды царствующей династии. — *Прим. ред.*

100 богатейших людей в Пруссии в 1910 г.

	Состояние	Доход
	млн. марок	
<i>Берта Крупп фон Болен унд Гальбах</i> , вилла Хюгель, вблизи Эссена (Рур)	187	17
<i>Земельная собственность:</i> 2335 га — производственная площадь предприятия и 3—4 тыс. га — поля и леса.		
<i>Князь Хенкель фон Доннерсмарк</i> , замок Нейдек, округ Оппельн	177	12
Тринадцатый господин сословия ¹ в Бейтене, наследственный владелец в Тарновиц-Нейдеке, основатель и владелец поместий Циглин и Рептен.		
Господин округа Забже и Макошау, округа Забже, а также Хропачева и Швинтокловица, округа Бейтен.		
<i>Земельная собственность:</i> в Пруссии всего 23 295 га, кроме того, поместья Тапковице и Добежовице в русской Польше (вместе 1125 га).		
Владелец Липовиц в Галиции (3076 га).		
Владелец акций в горнометаллургической промышленности («Шлезисхе АГ фюр бергбау унд цинкхюттенбетриб», Липин), металлургический завод в Штеттине.		
Совладелец банков, торговых фирм и предприятий местного значения.		
Собственные предприятия: «Дейчландгрубе», «Шлезиенгрубе» и «Доннерсмаркгрубе». 4500 рабочих, добыча угля — 1,75 млн. т, годовой доход — свыше 5 млн. марок.		
<i>Христиан Крафт, князь цу Гогенлоз-Эринген</i> , герцог фон Уэст, замок Славенции, округ Оппельн	151	7
<i>Земельная собственность:</i> в Верхней Силезии 42 698 га.		
Основанное в 1905 г. общество «Гогенлоз-верке АГ» выплачивало князю за его земельные владения, где были построены шахты, производственные предприятия и т. д., сначала 44 млн. марок наличными и, наконец, через несколько лет заменило вечную и наследственную ежегодную ренту в размере 3 млн. марок одновременной выплатой наличными на сумму в 32 млн. марок.		
<i>Барон Макс фон Гольдшмидт-Ротшильд</i> , Франкфурт-на-Майне	107	3—4

¹ Как пережиток феодального средневековья в Пруссии вплоть до Ноябрьской революции 1918 г. существовали так называемые «господа сословия», то есть главы дворянства определенного округа, обычно титулованные особы — князья, герцоги, графы, бароны. Хотя они и утратили былую реальную власть, но сохранили в XX в. некоторые привилегии. — *Прим. перев.*

	Состояние	Доход
	млн. марок	
<i>Земельная собственность:</i> наследственное поместье Вроньяви (2123 га), округ Бомст. <i>Ганс Генрих XV, князь фон Плесс,</i> замок Фюрстенштейн, округ Бреслау <i>Земельная собственность:</i> I. Майоратство — княжество Плесс, примерно 60 поместий площадью 40 437 га: II. Владения в Фюрстенштейне с наследственными поместьями и майоратами Фюрстенштейн, Вальденбург, Фридланд, Нейхаус и Диттерсбах. Общая площадь 10 068 га. Как господа сословия князя Плесс обладали привилегированными правами на горные районы площадью в 680 430 тыс. кв. м. На угольных шахтах князя в Вальденбурге работало 5800 рабочих и ежедневно добывалось 4152 т угля. Соответствующие цифры для верхнесилезского угольного района составляли: 2400 рабочих и 3120 т ежедневной добычи угля. <i>Ганс-Ульрих граф фон Шаффгоч,</i> женат на Иоганне, урожденной Грицик фон Шомберг-Годулла, камергер короля, округ Оппельн <i>Земельная собственность супругов:</i> 6 поместий общей площадью 4343 га. 20 тыс. из 50 млн. марок капитала предприятий, основанных графом в 1904 г., находились в руках графини Шаффгоч. <i>Баронесса Матильда фон Ротшильд,</i> замок Грюнебург во Франкфурте-на-Майне Дочь главы венского банкирского дома барона Ансельма фон Ротшильда, вдова главы франкфуртского банкирского дома барона Вильгельма фон Ротшильда. <i>Коммерческий советник Эдуард Бейт фон Шпейер,</i> совладелец банкирского дома «Лазар Шпейер — Эллисен», Франкфурт-на-Майне; женат на Ганне Люси Шпейер С 1896 г. совладелец франкфуртского банкирского дома «Лазар Шпейер — Эллисен», имевшего свои представительства в Лондоне и Нью-Йорке. Совладельцами фирмы были также, кроме коммерческого советника Эдуарда Бейта: Джеймс Шпейер (Нью-Йорк), сэр Эдгар Шпейер (Лондон), Люсьен Пиккард и Альберт Бинг, Франкфурт-на-Майне. <i>Франц Губерт граф Тиле-Винклер,</i> замок Мошен, округ Оппельн	84 79 76 76 74	1,9 4—5 2—3 2—3 3—4

	Состояние	Доход
	млн. марок	
Совладелец «Каттовицер АГ фюр бергбау унд эйзенхюттенбетриб», в которое его отец вложил при основании каменноугольных шахт, а также предприятий по добыче и переработке железной руды 19 млн. марок. Совладелец «Пройсенгрубе АГ», в которое он включил свое одноименное каменноугольное предприятие (31,1 млн. марок). Половина акций была в собственности «Каттовицер АГ».		
<i>Земельная собственность: в Силезии 45 989 га.</i>		
<i>Герцог Энгельберт фон Аренберг, замок Нордкирхен, округ Мюнстер</i>	59	2,6
Привилегии в области добычи ископаемых в округе Мюнстер.		
<i>Земельная собственность: 27 842 га.</i>		
Действительный тайный советник <i>граф Франц фон Бале-стрем</i> , Плавновиц, Тост-Глейвиц, округ Оппельн, умер в декабре 1910 г.	56	2—3
Графу Балестрему принадлежали горнометаллургические предприятия: «Консолидирте Бранденбурггрубе» (Руде), «Вольфганггрубе» (Руде), «Гастеленгогрубе», близ Бискупнице.		
Шесть шахт с 4500 рабочих, ежедневная добыча каменного угля 6700 т.		
Паевое общество «Штейнколенбергверк Гедвигсвунш», близ Бискупнице-Борзигверк, было отдано в аренду фирме «А. Борзиг», Берлин.		
<i>Земельная собственность: в Пруссии 11 355 га, в Венгрии 15 тыс. га.</i>		
<i>Фабрикант Август Тиссен, замок Ландсберг, близ Кетвига</i>	55	2,6
Тайный коммерческий советник фабрикант <i>Карл Хеншель</i> , компания «Хеншель унд зон», завод по производству локомотивов в Касселе	49	3,5
Тайный коммерческий советник инженер <i>Цизе</i>	47	5,5
Владелец верфи Шихау в Эльбинге, округ Данциг.		
Зять и наследник основателей верфи Шихау, на которой перед войной работало около 10 тыс. рабочих. Его доход был выше дохода богатейшего человека в Берлине (Эрнста фон Мендельсон-Бартольди).		
Тайный коммерческий советник <i>Франц Ганиель</i> , Дюссельдорф	46	2—3

	Состояние	Доход
	млн. марок	
Перед войной богатейший человек в Дюссельдорфе. Председатель наблюдательного совета «Гутехоффнунгсхютте», председатель правления паевых обществ «Рейн-пройсен», «Неймюль» и «Цольфереин», член правления компании «Нидеррейн», которые тогда находились в полной собственности Ганиелей. Совладелец и глава фирмы «Машиненфабрик Ганиель унд Люэг», Дюссельдорф. Совладелец паровой и брикетной фабрики «Ганс Ганиель унд К^о», Дуйсбург. Собственность семьи, составлявшая по приблизительной оценке 400 млн. марок, распределялась на 22 человека. <i>Франциска Шпейер</i> (родственница банкира Георга Шпейера), урожденная Гумберт, Франкфурт-на-Майне, умерла в 1909 г. Вдова умершего в 1902 г. франкфуртского банкира Георга Шпейера, главы банковского дома «Лазар Шпейер — Эллисен» во Франкфурте-на-Майне. Основала под руководством тайного медицинского советника проф. Пауля Эрлиха Королевский институт экспериментальной терапии, а также Эрлихский научно-исследовательский терапевтический институт. <i>Эрнст фон Мендельсон-Бартольди</i>, действительный тайный советник (Берлин), умер в декабре 1908 г. Слыл богатейшим человеком в Берлине. Банкирский дом «Мендельсон унд К^о», основанный в 1795 г., считался самым крупным частным банком в Германской империи (владельцы после смерти Эрнста фон Мендельсон-Бартольди — его сын Пауль и двоюродные братья Роберт и Франц фон Мендельсон, а также Артур Фишель). <i>Аделини Бёнингер</i>, вдова тайного коммерческого советника Теодора Бёнингера, урожденная Ганиель, Дуйсбург Дочь умершего в 1868 г. тайного коммерческого советника Франца Ганиеля в Рурорте; сестра тайного коммерческого советника Франца Ганиеля в Дюссельдорфе. Совладелица фирмы «Франц Ганиель унд К^о». <i>Фриц фон Фридендер-Фюльд</i>, Берлин Доверенное лицо графа Шаффгоча, князя Хенкеля фон Доннерсмарка и других верхнесилезских угольных магнатов по оптовой торговле углем. Главный акционер основанных в 1890 г. верхнесилезских коксовых и химических заводов.	45 43 42 40	2—3 3,27 1,9 2,58

	Состояние	Доход
	млн. марок	
Один из основателей и главный акционер акционерного общества по переработке бурого угля и производству брикетов в Берлине («Браунколен- унд брикетиндустри АГ»). Крупный акционер компании «Теер унд эрдельиндустри АГ», которая потом превратилась в акционерное общество «Рютгерсверке АГ». Он, вероятно, был также крупным акционером компании «Гогенлоэ-верке АГ», поскольку с 1905 г. был членом ее наблюдательного совета, а позднее заместителем председателя. Основатель компании «Норд- дейче колен- унд коксверке АГ» в Гамбурге и русской горнометаллургической компании («Руссише монтан-инду- стрии АГ»). Владелец паровой компании «Эмануэль Фридендер унд К», Бреслау. <i>Земельная собственность:</i> наследственное поместье Гросс-Горшутц (670 га), Лослау (699 га), поместье Ланке, в котором иногда проживал тайный советник, было арен- довано у графа Вильгельма фон Рёдерна. Издатель <i>Рудольф Моссе</i>, Берлин Владелец одноименного издательства и бюро объявле- ний во всех крупных городах Германии, а также в сто- лицах других стран, владелец газет «Берлинер тагеблатт», «Берлинер моргенцейтунг» и «Берлинер фольксцейтунг». <i>Земельная собственность:</i> поместье Диотц (78 га), по- месье Шенкендорф (555 га), поместье Галлун (350 га). <i>Крупн</i>, урожденная <i>Фрейн ам Энде</i>, супруга действитель- ного тайного советника Альфреда Круппа, ее превосхо- дительство, вилла Хюгель близ Эссена (Рур) Вдова скончавшегося в 1902 г. Фридриха Альфреда Круппа. Проживала на вилле Хюгель, в поместье, которое образовалось при покупке 64 крестьянских земельных уча- стков. Помещик <i>Юлиус Шоттлендер</i> (умер 1 января 1911 г.), замок Гартлиб, округ Бреслау Главный акционер верхнесилезского цементного завода в Оппельне, а также силезской компании («Шлезисхе им- мобилиен АГ»); владелец всемирно известного курорта Карлсбад.	40 40 38	2,54 3,2 1,2

	Состояние	Доход
	млн. марок	
<i>Земельная собственность:</i> 35 домов в Бреслау, совместно со своим сыном д-ром Паулем Шоттлендером владелец поместья в Вессиге, владелец Гартлиба, состоявшего из 11 поместий и крестьянских наследственных дворов. Всего 1846 га.		
<i>Барон Альберт фон Гольдшмидт-Ротшильд</i> , в 1908 г. атташе немецкого посольства в Лондоне	38	1,6
Старший сын барона Максимилиана фон Гольдшмидт-Ротшильда, который был генеральным консулом во Франкфурте-на-Майне.		
<i>Барон Рудольф фон Гольдшмидт-Ротшильд</i> , Франкфурт-на-Майне	37	1,6
Второй сын барона Максимилиана фон Гольдшмидт-Ротшильда. Художник, проживал во Франкфурте-на-Майне.		
Тайный коммерческий советник <i>Арнольд</i> , Берлин	35	2,5
После смерти Цезаря Вольхейма (1910 г.) единственный владелец углеторговой компании «Цезарь Вольхейм». Основателями и владельцами банкирской фирмы «Гебрюдер Арнольд» в Дрездене были его братья Макс и Георг.		
<i>Люси Флейшер</i> , графиня Адельман фон Адельмансфельден, урожденная Кокериль, Висбаден	35—36	2,5
Люси Флейшер, мать которой была из семейства Ганиелей, вышла вторично замуж за издателя «Дейче ревью» Рихарда Флейшера. Владела крупной частью состояния Ганиелей, предположительно в сумме 25 млн. марок. Рихард Флейшер состоял членом правления паевых обществ «Рейнпройсен», «Неймюль» и «Цольферейн».		
<i>Людвиг фон Кнооп</i> , Висбаден	34—35	2,49
Руководитель фирмы оптовой торговли «Джерси унд К°» в Манчестере.		
<i>Эйген фон Кульмиц</i>	32—33	1,0
Владелец компаний фон Кульмиц, объединенной компании «Зеген — Готтес-грубе» и объединенной компании «Нейе Цезарь-грубе» (2801 рабочих и служащих, ежедневная добыча угля 2070 т), владелец компаний «Силезия АГ», «Ферейн хемишер фабрикен», общества с ограниченной ответственностью «Е. Кульмиц ГмбХ», компании «Ида унд Мариенхютте» (машиностроение), а также объединенной компании «Ферейнигте шамоттефабрик»		

	Состояние	Доход
	млн. марок	
(К. Кульмиц), благодаря присоединению которой к Штеттинскому акционерному обществу «Штеттинер шамотте-фабрик АГ» (прежде «Дидиер») он получил крупную долю в акционерном капитале этой компании.		
<i>Земельная собственность:</i> 6 поместий общей площадью в 2819 га.		
<i>Баронесса фон Штумм-Хальберг</i> , замок Хальберг, округ Трир	32—33	1—2
Вдова умершего в 1901 г. барона Карла фон Штумм-Хальберга. К состоянию семьи относились также «Гебрюдер Штумм ГмбХ», Диллингерские металлургические заводы («Диллингер хюттенверке АГ») и Хальбергские заводы («Хальбергер хютте»).		
Банкир <i>Ганс фон Блейхрёдер</i> , Берлин	30,8	2,5
Совладелец банковского дома «С. Блейхрёдер». Тремя другими совладельцами этого дома были в 1910 г. Джеймс фон Блейхрёдер, д-р Пауль фон Швабах и Альберт Блашке.		
<i>Джеймс Симон</i> , Берлин	30,2 ⁵	2,3
Глава основанной в 1882 г. крупнейшей немецкой торговой фирмы по продаже хлопчатых и льняных тканей «Гебрюдер Симон», оборот которой составлял 60 млн. марок и, вероятно, превосходил оборот фирмы «А. Вертхейм».		
Тайный коммерческий советник <i>Эмиль фон Рат</i> , Кельн	29—30	1,5
Председатель наблюдательного совета общества «Рат, Шеллер унд Скене ГмбХ», Клеттендорф, близ Бреслау, владелец одного из крупнейших немецких сахарных заводов с собственными поместьями (4110 га), председатель наблюдательного совета «Рейнишен акциенферейнс фюр цукерфабрикацион» в Кельне и Альтене, близ Дессау.		
Тайный коммерческий советник <i>Сельве</i> (умер в октябре 1909 г.)	29—30	1,6
Участник фирмы «Бассе унд Сельве» в Бонне. Был единственным владельцем фирмы «Бассе унд Сельве» в Альтене, в то время крупнейшей частной фирмы в области металлообработки.		
<i>Гуго Стиннес</i> , Мюльгейм-на-Руре	28—29	0,85
Известный владелец заводов тяжелой промышленности.		

	Состояние	Доход
	млн. марок	
Действительный тайный советник, доктор юриспруденции <i>Вилли фон Дирксен</i>, Гредицберг, округ Лигниц <i>Земельная собственность</i>: поместье Иессен (750 га), поместье Гредицберг, округ Лигниц, 6 поместий общей площадью 2568 га. <i>Христиан Эрнст Герман князь цу Штольберг-Вернигероде</i>, замок Вернигероде, округ Магдебург Родовое княжеское имение, состоящее из 10 владений в округе графства Вернигероде и округе Магдебург общей площадью 14 060 га. Потомственный помещик, д-р <i>Герберт фон Мейстер</i> в Зиндлингене, округ Висбаден Сын основателя фирмы «Мейстер, Люциус унд К°» (1863 г.), из которой в 1879 г. возникло акционерное общество «Фарбверке Мейстер, Люциус унд Брунинг АГ» в Хёхсте, близ Франкфурта-на-Майне. Тайный государственный советник <i>Вильгельм фон Сименс</i>, Шарлоттенбург Второй сын основателя фирмы «Сименс унд Гальске» д-ра Вернера фон Сименса. Тайный коммерческий советник <i>Луи Равене</i>, Берлин . . . Единственный владелец фирмы «Якоб Равене зоне» в Берлине. Председатель наблюдательного совета акционерного общества «Дейчер эйзенхандель АГ» в Берлине, а также общества «Генрих Август Шульте» в Дортмунде. Владелец 7 домов и поместья Марквардт (324 га), округ Остхавеланд. Экономический советник <i>Фриц фон Диппе</i> Совладелец (на $\frac{3}{8}$) фирмы «Гебрюдер Диппе» в Кведлинбурге, округ Магдебург. Владелец имения Хаус Нейндорф (760 га), округ Кведлинбург, а также поместья Ведиц (599 га), округ Бернбург, герцогство Ангальт. Фирма «Гебрюдер Диппе» застроила 2910 га, из которых лишь 238 га были ее собственностью. <i>Оскар Гульдшинский</i>, Берлин Металлургический завод Гульдшинского — «Гульдшинскише хюттенверке АГ» (акционерный капитал 20 млн. марок) слился в 1905 г. с акционерным обществом «Обершлезеише эйзенбедарфс АГ», образовав «Фриденсхютте». С тех пор Гульдшинский проживает как частное лицо в Берлине.	28—29 27—28 27—28 26—27 25,4 25—26 25	2,0 0,40 1,8 1,1 2,1 1,7 1,79

	Состояние	Доход
	млн. марок	
<i>Барон Альберт фон Оппенгейм</i> , генеральный консул королевства Саксонии, Кельн	24—25	1,5
Был владельцем банкирского дома «Заломон Оппенгейм юнгере унд К°», Кельн.		
<i>Барон Эдуард фон Оппенгейм</i> , генеральный консул в отставке императора Австро-Венгрии, Кельн (умер 15 января 1909 г.)	24—25	1,5
Так же, как и его младший брат Альберт, был владельцем кельнского банкирского дома «Заломон Оппенгейм юнгере унд К°».		
Коммерческий советник <i>Юлиус Бётцов</i> , Берлин	20	1,25
Владелец крупнейшего берлинского пивоваренного завода (до сих пор находящегося в частной собственности), многих домов и участков в Берлине (общей площадью около 200 га).		
<i>Князь Альберт Мариа Ламораль фон Турн унд Таксис</i> в Регенсбурге	20—21	0,67
Владелец княжества Кротошин в округе Кротошин и в округе Адельнау (вместе 25 641 га).		
<i>Граф Фридрих фон Шаффгоч</i> , Вармбрун, округ Лигниц	20—21	1,5
<i>Земельная собственность:</i> поместье Кинаст (18 534 га) в округе Хиршберг, графское поместье Шаффгоч (1966 га) в округе Хиршберг, поместье Грейфенштейн (10 350 га) в округе Левенберг, всего 30 850 га.		
<i>Граф Хенкель фон Доннерсмарк Лазарус</i> , Накло, округ Тарновиц, Оппельн	20—21	1,5
Граф Лазарус, его младший брат граф Артур и их племянник граф Эдгар владели совместно основанным в 1624 г. и подтвержденным в 1701 г. наследственным правом на округ Бейтен общей площадью в 14 916 га — огромным угольным и промышленным районом. Добыча угля на шахтах Гуго и Цванг, на шахтах Готесзеген и Радционкау (5200 рабочих, 8 действующих шахт) составляла ежедневно 5500 т. Граф Лазарус владел имением Накло (570 га), округ Тарновиц, не принадлежавшим владениям Бейтен.		
<i>Герцог Виктор фон Ратибор</i>	20—21	0,78
<i>Земельная собственность:</i> герцогство Ратибор (майорат) площадью 33 395 га.		

	Состояние	Доход
	млн. марок	
<i>Барон Эрих фон Гольдшмидт-Ротшильд</i> , родился в 1894 г., Франкфурт-на-Майне	20—21	
Младший сын барона Максимилиана фон Гольдшмидт-Ротшильда.		
Тайный коммерческий советник <i>Зигмунд Ашрот</i> , банкир, Берлин	20	1,38
Единственный владелец берлинского банкирского дома «Ашрот». Разбогател так же, как и бреславский банкир Юлиус Шоттлендер, в качестве поставщика армии во время франко-прусской войны.		
Тайный советник юстиции <i>Эдуард Карп</i> , Дюссельдорф	23—24	2
Женат на Альме Ганиель. Благодаря этому стал крупным совладельцем состояния Ганиелей.		
Тайный коммерческий советник <i>Карл Люэг</i> (умер в 1908 г.)	22—23	1—1,5 (оценка)
Брат Генрих Люэг был директором «Гутехоффнунгс-хютте». Его супруга происходила из семьи дюссельдорфских владельцев типографий Баргель.		
<i>Баронесса Тило фон Вильмовски</i> (урожденная <i>Барбара Крупп</i>), Бонн, а затем Грюневальд, близ Берлина	22—23	0,80
Младшая из двух дочерей умершего в 1902 г. Фридриха Альфреда Круппа.		
<i>Эрнст фон Борзиг</i>	22—23	2,15
Владелец машиностроительного завода А. Борзиг, Тегель, близ Берлина.		
<i>Луиза Ганиель</i> , урожденная <i>де Грейф</i> , Дюссельдорф (умерла в 1909 г.)	22—23	1,4
<i>Конрад фон Борзиг</i>	21—22	2,05
Младший брат Эрнеста фон Борзига и владелец фирмы «А. Борзиг», Тегель, близ Берлина		
<i>Роберт фон Мендельсон</i> , королевский генеральный консул Швеции, Берлин	21,38	1,58
Совладелец банкирского дома «Мендельсон унд К°».		
Тайный коммерческий советник <i>Леопольд Коппель</i> , Берлин	21,26	1,54
Основатель и единственный владелец берлинского банкирского дома «Коппель унд К°». В течение 1890—1910 гг. один из самых богатых людей в Берлине, разбогатевший главным образом благодаря тому, что он использовал переход на газовое освещение, председатель наблюдательного совета акционерного общества «Дейче газглиухт АГ», а также акционерного общества отелей в Берлине.		

	Состояние	Доход
	млн. марок	
<i>Эмми фон Диппе</i> (вдова коммерческого советника), урожденная <i>Майкат</i> , совладелица (на $\frac{3}{8}$) фирмы «Гебрюдер Диппе», в Кведлинбурге, округ Магдебург	21—22	1,4
Как вдова умершего в 1900 г. коммерческого советника Карла фон Диппе совладелица известной зерноводческой фирмы «Диппе».		
<i>Д-р юстиции Джеймс фон Блейхрёдер</i> , Берлин	23,06	1,52
Младший из трех сыновей Герсона фон Блейхрёдера, совладелец одноименного банка.		
<i>Земельная собственность:</i> поместье Клейн-Деса, возле Любау, Саксония.		
<i>Тайный коммерческий советник, д-р юстиции Эдуард Симон</i> , Берлин	23,02	1,6
Совладелец торговой фирмы «Гебрюдер Симон», Берлин.		
<i>Люси фон Гольдшмидт-Ротшильд</i> , Франкфурт-на-Майне	23—24	0,8
Дочь генерального консула барона Максимилиана Гольдшмидт-Ротшильда.		
<i>Тайный коммерческий советник Генрих Люэг</i> , Дюссельдорф	23—24	2 (оценка)
Женат на сестре коммерческого советника Гуго Якоби, супругой которого была Ганиель, то есть на родственнице основателей концерна «Гутехоффнунгсхютте», совладелец и управляющий машиностроительным заводом «Ганиель унд Люэг» в Дюссельдорфе.		
<i>Тайный коммерческий советник Георг Хаазе</i> , владелец пивоваренного завода в Бреслау	23—24	0,98
Единственный владелец пивоваренного завода «Е. Хаазе» в Бреслау, где он имел 35 домов.		
<i>Барон Фердинанд фон Штумм</i> , посол, замок Гольцхаузен, округ Кирххайн, Кассель	23—24	1,8
Женат на Паулине фон Гофман из семьи богатого лейпцигского банкира барона фон Гофмана, совладелец фирмы «Гебрюдер Штумм ГмбХ» и председатель правления угольных предприятий «Штейнколенбергверк министер Ахенбах», Брамбауер.		
<i>Земельная собственность:</i> поместье Гольцхаузен (700 га), округ Кирххайн, Кассель и поместье Рольшторф (1500 га), округ Зеегеберг, Шлезвиг-Гольштейн.		

	Состояние	Доход
	млн. марок	
Рантье <i>Август Ганиель</i> , Дюссельдорф	22—23	1,5
Владел крупной долей в собственности семьи Ганиелей.		
<i>Эйген фон Вальдхаузен</i> , Эссен (Рур)	18—19	1,1
Получил в 1902 г. подтверждение своих прав на прусское дворянство. Член наблюдательного совета и главный акционер «Аренберг АГ». Член наблюдательного совета «Эссенер кредитанштальт» и гидроэлектростанции, работающей для Северо-Вестфальского угольного района.		
<i>Альберт фон Вальдхаузен</i> , Эссен (Рур)	18—19	0,79
Получил в 1900 г. от Пруссии подтверждение своего дворянства. Член правления паевых обществ «Фридрих дер гроссе» и «Оранже» в Гельзенкирхене.		
Генеральный консул <i>Карл фон Вейнберг</i> , Вальдфрид близ Шванхейма, Висбаден	18—19	2,0
Акционер и управляющий общества «Леопольд Каселла унд К° ГмбХ», в котором участвовала фирма «Фарбверке Хёхст АГ». Первоначальный капитал в 1908 г. 25 млн. марок.		
Д-р философии <i>Артур фон Вейнберг</i> , Франкфурт-на-Майне	18—19	2,0
Как и его младший брат Карл, акционер и управляющий компании «Леопольд Каселла унд К° ГмбХ». Оба брата, особенно Карл, были известны как владельцы конюшен и коннозаводчики.		
<i>Иост Христиан князь цу Штольберг-Россла</i> , Россла, округ Зангерхаузен, Мерзебург	18—19	0,54
<i>Земельная собственность</i> : поместье Россла с 10 хозяйствами общей площадью 9134 га. Далее, поместье Ортенберг в герцогстве Гессен, размер неизвестен.		
<i>Арнольд фон Сименс</i> , Берлин	18	1,1 9
Старший сын тайного государственного советника д-ра Вернера фон Сименса, основавшего фирму «Сименс унд Гальске».		
Тайный коммерческий советник <i>Рихард Пинч</i> , Берлин . .	17,4	1,16
Член правления акционерного общества «Юлиус Пинч АГ» и совладелец фирмы «Ф. В. Кёрнер унд К°».		
Тайный советник юстиции <i>Эдуард Улес</i> , Берлин	19,8	1,31
Тайный коммерческий советник <i>Макс фон Гюльом</i> , Кельн	19—20	1,1
Происходит из рода основателей фирмы «Вельтен унд Гюльом Карлсверк АГ», Кельн.		

	Состояние	Доход
	млн. марок	
Тайный коммерческий советник <i>Рихард Пинч</i>	19—20	1,13—1,14
Старший сын Юлиуса Пинча. Был совладельцем фирм «Юлиус Пинч», «Газ-аппаратефабрик», «Глюлампенфабрик гебрюдер Пинч», пока они не слились в акционерное общество «Юлиус Пинч АГ», председателем наблюдательного совета которого он стал. Совладелец общества «Бритцер кис- унд зандгрубен гезельшафт Ф. В. Кёрнер унд К°».		
<i>Вильгельм Эрнст, великий герцог Заксен-Веймарский</i> . .	19—20	0,79
Владелец расположенных в Пруссии поместий, в том числе поместий в провинции Познань и силезского владения Генрихау (общей площадью 14 187 га), округ Бреслау. Генеральный консул д-р <i>Пауль фон Швабах</i> , Берлин . .		
Совладелец банка Блейхрёдера.	18,7	1,7
Тайный коммерческий советник <i>Герхард Л. Мейер</i> , Ганновер	18—19	0,87
Член палаты господ, председатель наблюдательных советов обществ «Ильзедегхютте АГ» и «Пейнер вальцверк АГ», главным акционером которых он был. Председатель наблюдательного совета «Ханноверше банк» и член наблюдательного совета общества «Ханноверше машиненбау АГ» (ныне «Ханомаг»).		
Тайный коммерческий советник, д-р инженер <i>Рудольф Вольф</i>	18—19	1,4
Совладелец машиностроительных заводов фирмы «Р. Вольф машиненфабрик» в Магдебурге, основал и вплоть до самой смерти (в конце 1910 г.) был главным акционером машиностроительного завода в Бюкау (ныне «Машиненфабрик Бюкау, Р. Вольф АГ», Гревенбройх — Нейс, концерн Верхана).		
<i>Граф Артур Хенкель фон Доннерсмарк</i> , камергер и тайный советник, замок Вольфсберг в Каринтии, проживал также в Вене	17—18	1,1
Младший брат графа Лазаруса. Как уже упоминалось, совладелец Бейтена.		
<i>Теодор Флейтман</i>	17—18	0,6
До 1902 г. совладелец и главный владелец «Вестфелише никельвальцверк Флейтман, Витте унд К°» в Шверте-на-Руре, председатель наблюдательного совета «Дейче никельверке АГ», до этого «Вестфелише никельвальцверк Флейтман, Витте унд К°».		

	Состояние	Доход
	млн. марок	
Тайный коммерческий советник <i>Теодор фон Гюльом</i> , Кельн Происходит из семьи Гюльом, тесно связан с «Вель- тен унд Гюльом».	17—18	1,1
Коммерческий советник <i>Арнольд фон Гюльом</i> Единственный владелец фирмы «Вельтен унд Гюльом», конопляно-прядельной и ткацкой фабрик, Кельн, уже за- долго до этого отделившихся от фирмы «Вельтен унд Гюльом». Владелец 18 домов, главным образом в центре Кельна. Родственник многих богатейших семей в Кельне.	17—18	0,9
<i>Леопольд Зоннеман</i> , Франкфурт-на-Майне (умер в 1909 г.) Основатель (1856 г.) и с 1867 г. единственный владелец и издатель газеты «Франкфуртер цейтунг», которая позд- нее издавалась Франкфуртским обществом типографов («Франкфуртер сосете-друккерей ГмбХ»).	17—18	1,1
Банкир <i>Карл фон Метцлер</i> , глава фирмы «Б. Метцлер, зон унд К°», Франкфурт-на-Майне Женат на Анне Луизе Грюнелиус. Благодаря этому он объединил в одних руках состояние двух крупных бан- кирских семей Франкфурта.	17—18	0,75
Художник проф. <i>Георг Одер</i> , Дюссельдорф Сын банкира Людвига Одера. Женившись на Туснельде Ганиель, дочери Луи Ганиеля, стал совладельцем значи- тельной доли семейного состояния Ганиелей.	17—18	0,9
<i>Берта, вдова Гуго Ганиеля</i> , урожденная Бенингер, Дюс- сельдорф	17—18	0,9
Тайный коммерческий советник <i>Отто Мюллер</i> , Герлиц (умер в 1908 г.)	17—18	0,6
Основатель и главный владелец фирмы «Отто Мюллер унд К°», производство шелковых и хлопчатобумажных тканей в Герлице, Зейденберге и Эберсдорфе в Богемии.		
Фабрикант <i>Август фон Вальдхаузен</i> , Дюссельдорф Получил подтверждение прусского дворянства в 1901 г. Женат на Элене Элизабет Шисс, дочери известного дюс- сельдорфского владельца машиностроительного завода, тайного коммерческого советника Эрнста Шисса. Замес- титель председателя наблюдательного совета акционер- ного общества «Эйнтрахт-тифбау», паевого общества «Штейнколенбергверк Альтендорф» и «Фридрих дер гроссе», а также член правления «Унзер Фриц», которые принадлежали преимущественно семье Вальдхаузен.	17—18	0,9

	Состояние	Доход
	млн. марок	
Генеральный директор, д-р <i>Густав фон Брюнинг</i> , Франкфурт-на-Майне	17—18	0,82
Генеральный директор химических заводов «Фарбверке Хёхст АГ», одним из главных основателей которых был его отец.		
<i>Франц фон Мендельсон</i> , генеральный консул, Грюневальд, близ Берлина	17—18	0,89
Совладелец банкирского дома «Мендельсон унд К°».		
Король <i>Фридрих Август Саксонский</i>	17—18	0,75
Владелец силезских поместий, управление которых находилось в Ольсе. Общая площадь 22 312 га.		
<i>Князь цу Зольмс-Барут</i> , главный камергер кайзера и короля, владелец поместья Барут в округе Потсдам, Клитчдорфа в Бунцлау, округ Лигниц	17—18	0,7
Сын первого князя Фридриха		
<i>Земельная собственность</i> : поместье Барут (12 215 га), округ Ютербог-Люкенвальде, поместье Гользен (3212 га), округ Люкау, и владение Клитчдорф-Верау (23 278 га), с многочисленными предприятиями в округе Лигниц. Общая площадь 38 707 га.		
Банкир <i>Вильгельм фон Краузе</i> , Берлин	16,38	0,81
В 1873 г. был возведен в прусское дворянство, главный владелец и глава банкирского дома «Ф. В. Краузе».		
<i>Земельная собственность</i> : поместья Бухвальд (1617 га) и Вурхов (516 га) в округе Нейштеттин.		
Тайный коммерческий советник <i>Лео Ганс</i> , Франкфурт-на-Майне	16—17	1,5
Член наблюдательного совета «Фарбверке Хёхст АГ» и консультант «Леопольд Каселла унд К° ГмбХ».		
Банкир <i>Альберт Мумм фон Шварценштейн</i> , Франкфурт-на-Майне	16—17	0,78
Глава основанного в 1805 г. франкфуртского банкирского дома «А. Мумм унд К°», женат на Евгении Шейблер, дочери богатого рейнского промышленника.		
<i>Софи</i> , вдова тайного коммерческого советника <i>Макса фон Гуайта</i> , урожденная <i>Леве</i> , Гронберг, Висбаден (умерла в Гронберге 1 июля 1909 г.)	16—17	0,75

	Состояние	Доход
	млн. марок	
Князь Фердинанд Радзивилл Владелец графства Пжигоджице в округе Адельнау и Острово, замок Антонин, округ Острово, Познань. <i>Земельная собственность:</i> всего 15 262 га.	16—17	0,6
Граф Антон фон Магнис, Эккерсдорф, округ Нейроде, Бреслау Председатель правления и, вероятно, единственный владелец паевого общества «Нейродер, колен унд тонверке», в котором было занято 2500 рабочих; оно добывало в день 1326 т каменного угля, 280 т глины и 8,3 т железной руды. <i>Земельная собственность</i> состояла из ряда поместий, лесничеств и крестьянских хозяйств в округах Нейроде, Глатц и Хабельшвердт. Общая площадь — 9634 га.	16—17	0,68

Ввиду высокого курса ценных бумаг Ротшильда его состояние оценивалось в 266 млн. марок, к 1901 г. оно возросло еще на 30—35 млн. марок. Однако облагаемые налогом доходы с 1896 по 1900 г. указывались в размере лишь 7 млн. марок. Это означает, что дивиденды, которые Ротшильд получал благодаря своей «банковской» деятельности, составляли лишь от $2\frac{2}{3}$ до $3\frac{1}{4}\%$ на вложенный капитал, тогда как крупные акционерные общества выплачивали дивиденды в размере 10, 20 и больше процентов. Крупнейшее состояние в Германии «устарело» на протяжении столетия. Оно едва приносило доход и по закону о разделе наследства переходило в собственность постоянно увеличивавшегося количества семей. Состояние Вильгельма фон Ротшильда размером 300 млн. марок было разделено на три части: одна часть перешла к вдове баронессе Матильде из венского дома Ротшильдов, другая часть — к его дочери Минне, супруг которой Максимилиан Бенедикт барон фон Ротшильд-Гольдшмидт в 1902 г. владел состоянием в 139 млн. марок, а третья часть перешла к парижским Ротшильдам. В противоположность своему тестю, который предпочитал уклоняться от рискованных операций и вел жизнь достойную бездельника, барон фон Гольдшмидт-Ротшильд принадлежал к числу современных дельцов, знавших толк в денежных спекуляциях. Так, совместно с фирмой «Вернгер, Бейт унд К°» он включился в разработку южноафриканских золотых рудников и, как говорят, добился там успеха. И все же его

состояние не возрастало. Оно приносило доход в 4% годовых, в лучшем случае в 5%, то есть находилось на уровне «почти равняющихся золотому обеспечению» ценных бумаг, которые приносили своим владельцам гарантированный и не требующий никаких усилий доход от займов государству, общинам, железным дорогам и т. д.

Совсем иначе сложилась жизнь силезских магнатов в век решительного технического переворота. Конечно, они были в первую очередь помещиками. Только в Пруссии пять богатейших людей из их среды владели площадью в 166 830 га (или 667 320 моргенов), которые они унаследовали или приобрели. Это не так уж мало для «народа без жизненного пространства», к верхушке которого они принадлежали. Но все же далеко не достаточно, чтобы объяснить огромные размеры и быстрые темпы роста их богатства.

Сегодня все было бы иначе. В наше время с его огромной, быстро и постоянно возрастающей потребностью в лесе шахт, строительных предприятий и предприятий, производящих искусственное волокно и бумагу, ссылка на лесные богатства, принадлежащие аристократии, была бы удовлетворительным объяснением как размеров состояний, так и темпов их роста.

В то время рост состояний объяснялся наличием богатых ископаемых в Силезии, прежде всего угля, цинка и свинца, в меньшей степени железной руды и не в последнюю очередь наличием огромных резервов дешевой рабочей силы. На первом месте среди промышленников-аристократов в юго-восточном районе Пруссии стоял князь Гвидо Хенкель фон Доннерсмарк, предприимчивый и преуспевающий спекулянт. Главное для него заключалось не в том, чтобы оставаться хозяином в каждом из своих многочисленных предприятий, а в том, чтобы в подходящий момент продать то или иное предприятие, а выручку вложить в более перспективное. Так, в 1906 г. он продал металлургический завод «Бетлен — Фальва-хютте» владельцу соседнего металлургического завода «Бисмаркхютте», распространил значительную часть акций железодельательного завода «Крафт» и продал в 1908 г. за 15 млн. марок еще действующие каменноугольные шахты «Штейнколенбергверк Андалузиен» акционерному обществу «АГ фюр бергбау унд цинкхюттенбетрибе» (Липин), которое полстолетия назад принадлежало его отцу — графу и в котором сын — князь, владея акциями, был председателем наблюдательного совета. Сам он ограничился владением тремя каменноугольными копиями — «Германия», «Силезия» и «Доннерсмарк», которые давали ему ежегодно более 5 млн. марок дохода. Позднее он занялся новой отраслью промышленности — производством искусственного волокна. Вначале, видимо, счастье не сопутствовало Доннерсмарку, и хотя на его заводе «Сидовзауэ» применялся новый экономически выгодный метод производства вискозы, он был продан в 1911 г.

концерну «Гланцштофф». Князь компенсировал эту потерю за счет вложений в банки и торговые дома, деятельность которых не вызвала громких толков. Короче говоря, он был человеком, который лучше, чем многие буржуа, предвидел наступление века массового потребителя и угадывал его закономерности. То, что можно было бы истолковать как беспокойство характера — легкость, с которой он расставался с унаследованной собственностью, чтобы вложить крупные суммы в новые, еще не оправдавшие себя предприятия, — проистекает скорее из эмоционального понимания особенностей новой эпохи, чем из недостаточной верности старым принципам. Предприниматель, имевший дело с незначительным капиталом, мог позволить себе удовлетворять индивидуальные потребности, занимаясь производством товаров длительного пользования. Но тот, кто вложил свои миллионы в предприятия, производящие предметы массового потребления, нес ответственность за то, чтобы колеса промышленности не переставали вращаться. Иначе невозможно было бы получить ожидаемую прибыль на вложенный капитал. Он не мог работать в условиях постоянного и полного удовлетворения платежеспособного спроса населения, к чему стремилось ремесленное или мануфактурное производство. Производство предметов массового потребления не должно покрывать весь спрос; перемена моды должна держать потребителей в постоянном беспокойстве и в готовности ухватиться за новое. Но тот, кто хотел идти в ногу с жизнью, должен был располагать наличными средствами или по крайней мере имуществом, которое можно было бы быстро «реализовать».

Таблица 6

**Рост состояний силезских магнатов
(в млн. марок)**

Магнаты	1895 г.	1899 г.	1902 г.	1905 г.	1908 г.
Князь Хенкель фон Доннерсмарк	71	72	96	120	177
Христиан Крафт цу Гогенлоэ-Эринген, герцог фон Уэст . .	45	54	59	100	151
Ганс Генрих XV князь фон Плесс . .	84	85	92	91	84
Ганс Ульрих граф фон Шаффгоч . . .	21	48	39	64	79
Франц Губерт граф Тиле-Винклер . . .	19	30	31	47	74
Итого . . .	240	289	317	422	565

Если исключить некоторые моменты, то князь Гвидо вполне соответствовал новому типу предпринимателя, появившегося в эпоху индустриализации одновременно с массовым потребителем. Он принимал участие в повышении цен на жизненно необходимые товары — уголь и металл, которые использовались для расширения производства. Кроме того, он участвовал в проведении наступательной политики в отношении массовых потребителей, держа их в состоянии беспокойства и используя для этого все средства рекламы и законодателей моды. Он оставался верным горнометаллургической промышленности, но пытался также добиться успеха в сфере производства товаров широкого потребления и в торговле. Он старался мобилизовать свои средства и наличный капитал для выгодных вложений. Но при этом он оставался крупным помещиком, стоимость земельной собственности которого возрастала вместе с ростом населения и в случае нужды представляла собой лучшую гарантию за кредиты, которую мог бы потребовать любой банкир.

Его состояние выросло меньше чем за полтора десятка лет в 2,5 раза — с 71 млн. до 177 млн. марок. Это кажется почти непостижимым. И все же встает вопрос, не лучше ли поступил бы князь, обогнавший со своими прогрессивными идеями и методами свое время, если бы он ограничился деятельностью в области горнометаллургической промышленности.

Мы знаем, что представители его сословия, поступавшие таким образом, добились, за одним исключением, еще большего успеха. Конечно, он был и оставался до первой мировой войны самым богатым человеком среди силезских магнатов. Но происходивший из Вюртемберга князь Христиан Крафт цу Гогенлоэ-Эринген, герцог фон Уэст — наследственный член прусской палаты господ и Вюртембергской палаты сословия господ — со своим состоянием в 151 млн. марок уже приблизился в 1908 г. к Хенкель фон Доннерсмарку. Еще важнее было то, что его состояние возросло гораздо быстрее, чем состояние князя, — с 45 млн. марок в 1895 г. до 151 млн. марок в 1908 г., или на 235,6%, в то время как состояние князя выросло «всего» на 150%. И это не потому, что герцог лучше хозяйничал, а потому, что его предпринимательский дух ограничивался стремлением остаться крупнейшим акционером «Гогенлоэ-верке АГ», которое он снабдил горным и промышленным оборудованием.

Так же обстоит дело с графами Шаффгоч и Тиле-Винклер. Наследство, полученное в приданое приемной дочерью верхнесилезского короля цинка Годуллы Иоганной Грицик фон Шомберг-Годулла — 4 поместья, 40 цинковых рудников и 40 угольных шахт, — было в 1904 г. передано управлением имущества графини Шаффгоч обществу «Грефлих Шаффгоче верке ГмбХ», из которого позднее возникло существующее поныне «Шаффгоч бергверксгезельшафт мбХ». Благодаря сотрудничеству выдающихся специалистов, из которых генеральных директоров Кё-

лера, Эрбса и д-ра Стефана, до сих пор помнит старшее поколение, заводы Шаффгоча превратились в предпринимательский центр южногерманского горнопромышленного района. Шахты «Паулюс-Гогенцоллерн» и «Грэфин Иоганна» были самыми значительными в Верхней Силезии, причем последние вплоть до 1945 г. считались крупнейшими угольными шахтами в Европе. Почти четырехкратное увеличение состояния графа Шаффгоч на протяжении каких-нибудь 13 лет свидетельствует об исключительно благоприятной ситуации для целеустремленных и настойчивых горнопромышленников в вильгельмовскую эпоху.

За период 1895—1908 гг. примерно в 4 раза выросло и состояние графа Франца Губерта Петера фон Тиле-Винклера. Уже отец графа передал в 1889 г. большую часть собственности горнометаллургического общества «Каттовицер АГ фюр бергбау унд хюттенбетриб цу Каттовиц», которое на протяжении 42 лет (1889—1931 гг.) находилось под руководством определявшего развитие всей верхнесилезской промышленности генерального директора Густава Виллигера. Сын пошел дальше, передав находившиеся в семейной собственности «Пройсенгрубе» одноименному акционерному обществу, половина акций которого была куплена акционерным обществом «Каттовицер АГ фюр бергбау унд хюттенбетриб цу Каттовиц». В обоих обществах он был председателем наблюдательного совета. Благодаря предпринимательской инициативе, которую развил в своих сотрудниках этот последовательно и по-современному (в отношении акционерного права) мыслящий промышленник, состояние семьи увеличивалось такими темпами, которые вызывали удивление даже в те годы подъема.

Тем более странным кажется, что князя Плесс не участвовали в том подъеме, который длился в течение 100 лет и вознес до невиданных высот силезских магнатов. Владея 50 505 га плодороднейшей земли, они были богатейшими сословными господами на юго-востоке, кроме того, они владели прибыльными шахтами в Верхней Силезии и рудниками в Вальденбургии (правда, последние были менее прибыльны). Их состояние не возрастало. Было ли это результатом того, что хозяйство велось слишком патриархально, или того, что они отказались передать свои горнометаллургические заводы акционерным обществам, в которых могли бы играть господствующую роль и тем самым установить контакт с рынком капитала и участвовать в техническом прогрессе, но факт остается фактом. В 1895 г. их состояние было самым крупным среди состояний силезских магнатов. В 1908 г. оно занимало уже третье место, совсем не увеличившись за эти 13 лет.

В целом такое развитие, позволившее силезским горнометаллургическим предпринимателям за 13 лет утроить и даже учетверить свое состояние, поразительно, если денежное выражение вообще способно дать представление о действительных размерах

их богатства. Конечно, Круппы и Геншели тоже могли быть довольны: их состояние за это время увеличилось вдвое. Тайный коммерческий советник Карл Х. Цизе, будучи зятем Эриха Шихау, принял в 1896 г. во владение судовой верфь, выплатив компенсацию своим шуринам. В течение 12 лет он сумел увеличить стоимость своих предприятий — машиностроительного завода, железоделательного и сталелитейного заводов, верфей и плавучих доков, локомотивного и котельного заводов в Эльбинге, судовой верфи в Данциге для строительства судов любого тоннажа, плавучих доков и ремонтных мастерских в Пиллау — с 8 млн. марок в 1896 г. до 47 млн. марок в 1908 г., то есть почти в 6 раз. Но это было, конечно, единичным случаем. Богатство Шихау росло вместе с ростом морского могущества Германии. Он строил крупные и крупнейшие быстроходные пароходы для торговых целей. В течение этих лет верфь дала германскому военно-морскому флоту 306 миноносцев и поставляла также иностранным державам — России, Китаю, Аргентине — усовершенствованные Карлом Цизе в техническом отношении быстроходные военные корабли. Эрих Шихау играл решающую роль в осуществлении программы строительства германского океанского флота. Линкоры «Силезия», «Ольденбург» и «Король Альберт», крупный бронированный крейсер «Лютцов», легкие крейсера «Эльбинг» и «Пиллау» были построены на верфях фирмы. Шихау был таким же крупным поставщиком оружия кайзеровской Германии, как и эссенские Круппы. И никто не знал толком, как собственно разбогател Цизе, наследник основателя фирмы, за эти немногие годы.

Сравним состояния берлинских банкиров и владельцев торговых фирм (с которыми связывалось представление о сверхбогатстве) с огромными состояниями владельцев горнометаллургических предприятий на западе и юго-востоке империи, с многими состояниями промышленников, возникшими благодаря развитию средств транспорта и строительства, применению газа и электричества — словом, благодаря производству товаров массового потребления, связанному с индустриализацией и ростом городов. В результате окажется, что рост состояний берлинских банкиров и владельцев торговых фирм значительно отставал.

Из данных табл. 6 видно, что сумма пяти состояний крупнейших силезских магнатов составляла в 1895 г. 240 млн., а в 1908 — 565 млн. марок. Сравним это со следующими данными: 10 богатейших людей столицы имели в 1895 г. вместе 210 млн. марок, а в 1908 г. 10 богатейших берлинцев — это были не совсем те же лица, что 13 лет назад, — владели 316 млн. марок. Строго говоря, оба этих показателя берлинской статистики сравнивать нельзя, хотя все-таки они говорят о том, насколько ниже был темп роста состояний богатейших берлинцев по сравнению с ростом состояний провинциальных владельцев горнометаллургиче-

ских предприятий. Но, кажется, будет правильным сказать, что в 1895 г. 5 крупнейших силезских магнатов были лишь на $\frac{1}{7}$, а в 1908 г. почти на $\frac{4}{5}$ богаче, чем 10 богатейших берлинцев. Из этого следует, что силезские — и, само собой разумеется, не только силезские — владельцы горнометаллургических предприятий обогащались гораздо быстрее, чем владельцы банковских и торговых домов столицы. Это, между прочим, должны были бы учитывать и антисемиты от Штёкера до Зомбарта, которые из факта сосредоточения крупнейших берлинских состояний в руках евреев (в 1908 г. из 10 богатейших берлинцев 8 были евреями) делали совершенно неправильные выводы. Состояния аристократов и представителей промышленной буржуазии в провинции, а также многие состояния аристократов-землевладельцев росли в золотые дни кайзеровской империи значительно быстрее, чем «типично еврейские» состояния в столице.

Таблица 7

Состояния десяти берлинцев, которые в 1908 г. были самыми богатыми (в млн. марок) ¹

	1895 г.	1899 г.	1902 г.	1905 г.	1908 г.
Эрнст фон Мендельсон-Бартольди .	25,00	39,76	35,02	40,00	43,00
Фриц фон Фридендер-Фульд . . .	25,00	32,02	32,02	35,02	40,02
Рудольф Моссе . .	25,00	28,02	32,02	34,02	40,02
Коммерческий советник Арнольд . .	24,00	27,52	27,32	31,24	35,52
Ганс фон Блейхрёдер	21,92	23,94	24,72	31,10	30,88
Джеймс Симон . .	19,72	21,52	24,04	24,72	30,28
Тайный коммерческий советник Луи Равене	18,08	20,02	22,56	24,26	25,44
Оскар Гульдшинский	17,28	19,84	21,86	22,18	25,00
Д-р Джеймс фон Блейхрёдер	17,00	19,70	21,62	21,12	23,06
Тайный коммерческий советник д-р Эдуард Симон . . .	17,00	18,90	21,36	21,10	23,02
Всего . . .	210,00	251,24	262,54	284,76	316,24

¹ В таблицу не включено состояние тайного правительственного советника Вернера фон Сименса, который в 1908 г. занимал седьмое место, владея капиталом в 26—27 млн. марок.

Если просмотреть список берлинских богачей, то не следует удивляться тому, что он возглавляется банкиром. Понятно также и то, что на втором и четвертом месте стоят торговцы углем. Но весьма трудно объяснить тот факт, что издатель Рудольф Моссе обладал в 1908 г. таким же состоянием в 40 млн. марок, как торговец углем и промышленник Фриц фон Фридендер-Фульд, что в 1905 г. он был третьим богатейшим берлинцем, а за следующие три года смог увеличить свое состояние еще на 6 млн. марок и сравняться со вторым богатейшим лицом в Берлине. Тогда еще не существовало массовой прессы для малограмотных читателей, которая в наши дни принесла счастье и миллионы знаменитым немецким издателям газет. Начиная с 1872 г. Моссе издавал газету «Берлинер тагеблатт», весьма уважаемую в кругах политиков-либералов и промышленников, которая к началу столетия имела 70 тыс. подписчиков, в 1905 г. — уже 106 тыс., в 1908 г. — 150 тыс. и в 1911 г. — 200 тыс. В 1889 г. он основал газету «Берлинер моргенцейтунг», рассчитанную на портые и садовников западного Берлина и на жителей многоквартирных домов северного и восточного Берлина. Позднее появилась газета «Берлинер фольксцейтунг», принадлежавшая семье Кон, состоявшей в родственной связи с Моссе. Но не с помощью газеты, а с помощью рекламных объявлений нажил большую часть своего состояния Рудольф Моссе.

Он родился в 1843 г. в Познани, молодым человеком прибыл в Берлин и в 24 года основал Бюро объявлений. Вскоре он открыл филиалы во всех крупных городах Германии, а также в столицах других стран. Это дало ему возможность приступить к изданию своей первой газеты. Но Бюро объявлений никогда не отодвигалось на второй план из-за издательской деятельности. Оно оставалось, во всяком случае вплоть до первой мировой войны, становым хребтом предприятий Моссе.

В 1884 г. Рудольф Моссе принял в свою фирму младшего брата Эмиля. Эмиль тоже разбогател. В 1908 г. его состояние оценивалось приблизительно в 11 млн. марок. Когда 1 января 1910 г. он прекратил свою деятельность, его место занял зять Рудольфа Ганс Лахман-Моссе, молодой человек из известной берлинской семьи. Хотя последний и относился к числу «простых» миллионеров, все же он был крупным домовладельцем, женившимся на приемной дочери Рудольфа Моссе. Семейство Моссе и их главный редактор Теодор Вольф (или, как его называли, Тедди) были силой в Берлине.

Вслед за ними стояли Ульштейны, издатели газет «Моргенпост», «БЦ ам миттаг» и «Берлинер иллюстрирте». По богатству и положению они намного отставали от Моссе. Но и они принадлежали, если взять всю семью в целом, к богатейшим людям Берлина. Вдова основателя фирмы Леопольда Ульштейна, Эльзе, урожденная Пигтус, в 1908 г. платила налог с состояния от 4 млн. до 5 млн. марок. Так же богаты были четыре ее сына,

совладельцы фирмы «Ульштейн унд К^о»: Луи (его состояние равнялось 4,74 млн. марок), д-р Франц (4,42 млн. марок), Герман (4,34 млн. марок) и Рудольф (4—5 млн. марок). Так что состояние семьи, которое, вероятно, соответствовало капиталу фирмы, составляло 21,5—23,5 млн. марок.

Моссе и Ульштейны были представителями либерализма того типа, который находил и находит поныне много внимательных читателей, восторженных слушателей и усердных участников дискуссий, но не имел еще за собой ни правительственных заказчиков, ни организованных капиталистических групп, чтобы стать мобилизующей силой.

Иначе обстояло дело с издателем газет Августом Шерлем, который со своей газетой «Берлинер локальанцейгер» занимал третье место в иерархии богатства. Шерль был человеком государственного масштаба. Правда, кайзер не присвоил ему дворянского звания, к которому он так страстно стремился. Это произошло потому, что во времена своей молодости в Кельне он допустил кое-какие грешки, торгуя бульварной литературой, и потерпел полное банкротство.

Но это было давно. И Шерль, о котором даже такой его противник, как Рихард Левинсон (Морус), отзывался как о «несомненно гениальнейшем среди немецких издателей газет», сделал многое, чтобы люди забыли о той неудаче, с которой началась его издательская деятельность.

Он начал свою газетную деятельность, имея 30 тыс. марок, которые дала ему займы сестра. Это было в середине 80-х годов. Но уже тогда 30 тыс. марок было слишком мало даже для издания такой скромной газетки, как «Берлинер локальанцейгер». Находясь в величайшей нужде, Шерль нашел владельца типографии, который, как это ни странно, поверил в молодого человека. Этот удивительный делец из провинции в течение нескольких месяцев за свой счет распространял среди берлинцев газету, издававшуюся крупным тиражом. Он терпеливо ждал, пока публика не начала читать сенсационный роман «Пистолет и перо», взятый из массы произведений, представленных на кельнский конкурс, и с нетерпением ожидала продолжения. Лишь тогда он позволил себе продавать абонемент за 10 пфеннигов в месяц. Но это было просто формальностью. Ибо важнее, чем доходы от распространения, теперь стало юридически оформленное им право распространять газету среди более чем 100 тыс. подписчиков. Газета с таким тиражом легко могла получить хорошо оплачиваемые объявления. И действительно, расчет оказался правильным. Шерль шел по намеченному пути.

Он был трудолюбивым и богатым идеями предпринимателем. 20 сентября 1894 г. общество «Август Шерль ГмбХ» было занесено в торговый регистр (издания: «Берлинер локальанцейгер», «Берлинер абендпост», «Ди вохе»). В 1910 г. его первоначальный капитал составлял 16,25 млн. марок. За год или два

до войны он был увеличен до 20 млн. марок. Основную часть этого капитала, точнее — 11,92 млн. из 12 млн. марок, держал в своих руках Август Шерль. Только его акции обладали правом голоса. Привилегированные акции, без права голоса, общей суммой в 8 млн. марок, за которые должен был выплачиваться дивиденд из 6%, разделили между собой 18 акционеров: основным совладельцем был Моссе, вложивший в дело 1,5 млн. марок (позднее это дало Шерлю возможность под предлогом «еврейской опасности» выторговать у правительственных представителей «национальных интересов» особенно благоприятные условия продажи этих акций). Общества «Дисконто-гезельшафт», «Альгемейне дейче кредит-анштальт» и «Норддейче банк» владели привилегированными акциями на сумму 1 млн. марок каждое. Остальное распределялось среди десятка других банков. Кроме того, «Август Шерль ГмбХ» через берлинский торговый дом Карла Фюрстенберга в 1906 г. перечислил на свои счета долговые обязательства дома Шерля на сумму в 7,5 млн. марок, которые принесли покупателям облигаций 4,5% в год. В качестве опекуна владельцев облигаций функционировало «Хандельсгезельшафт», которое можно было назвать каким угодно, но только не арийским. Оно имело право назначать двух членов в правление общества «Август Шерль ГмбХ», состоящее из четырех человек. Однако Шерль имел право отклонить их кандидатуры в том случае, если он выдвигал на остальные два места такие кандидатуры, которые не отклоняло «Хандельсгезельшафт». Таким образом, при всех условиях он оставался господином в своем собственном доме. Он был одним из первых представителей мелкобуржуазного антисемитизма среди публицистов. Но он отнюдь не отказывался от услуг представителей крупного еврейского капитала, если нуждался в деньгах.

Вторым предприятием Шерля было основание им общества «Эрнст Кейлс нахфольгер ГмбХ» (Август Шерль, Лейпциг), которое в 1910 г. обладало первоначальным капиталом в 2 млн. марок. В 1901 г. он основал «Август Шерль дейче адресбух ГмбХ» с первоначальным капиталом в 1,75 млн. марок, в 1905 г. «Практишер вегвейзер ГмбХ» в Вюрцбурге с первоначальным капиталом в 1,4 млн. марок и «Дейче шпорт-ферлаг ГмбХ» в Берлине с первоначальным капиталом в 250 тыс. марок. В 1908 г. он открыл в Берлине «Библиотек Август Шерль ГмбХ» с первоначальным капиталом в 2 млн. марок и «Бедер-нахрихтеншнелдинст ГмбХ» (Берлин) с первоначальным капиталом в 20 тыс. марок.

Этот беспокойный и удачливый человек основал не меньше 7 предприятий публицистического характера, которые в 1910 г. располагали первоначальным капиталом в сумме 23,67 млн. марок. Он был странным человеком: в нем одновременно был представлен и обычный делец, и выдающийся знаток рекламы, и искусный эксплуататор беспринципности своих мелкобуржуазных

читателей, и ловкий финансист, твердо придерживающийся мнения, что надо быть «господином в своем доме». Он был неустанным экспериментатором, потерявшим много денег на некоторых фантастических проектах, вроде однорельсовой железной дороги, библиотеки расширения знаний, лотерейной системы сберегательных касс. Шерль был одиночкой, избегавшим общества. Он входил в здание издательства через потайную дверь и отдавал приказы редакторам (которых не знал лично) через секретаря, а чаще всего через своего личного парикмахера. Он был ревнивым любовником, изолировавшим от внешнего мира свою вторую жену, дочь почмейстера из Верхней Баварии. И при всем том он был одним из самых богатых берлинцев. Уже в 1908 г. он платил налоги с капитала в 14,74 млн. марок, который приносил ему ежегодный доход в сумме 925 тыс. марок. Одним словом, это был человек, который за короткий срок в три десятка лет нажил одно из самых крупных состояний.

Поскольку мы говорим об издателях, то нужно заметить следующее: Шерль был очень богат, но не принадлежал к числу самых крупных издателей. Его славу оспаривали кельнские Невен дю Монты и Зоннеман во Франкфурте.

Тайный коммерческий советник Иозеф Невен дю Монт и Альфред Невен дю Монт — издатели газеты «Кельнише цейтунг» (в 1908 г. ее тираж составлял 20 тыс. экземпляров), газеты «Штадтанцейгер» (90 тыс. экземпляров), а также «Вохенаусгабе дер Кельнишен цейтунг» — представляли уже четвертое поколение богатой издательской семьи. Приехавшие в Германию в XVIII в. из Льежа, дю Монты разбогатели на производстве нюхательного табака. Состояние фирмы оценивалось к началу XIX в. в полмиллиона французских франков, а стоимость ежегодной продукции, производимой 80 рабочими, — в 300 тыс. франков. Но так как можно было предвидеть, что частная табачная промышленность при господстве Наполеона должна будет уступить место государственной монополии (что и произошло в 1810 г.), то родившийся в 1783 г. Маркус Невен дю Монт, прослушав курс лекций по философии в Мюнстере и праву в Вюрцбурге и Геттингене, занялся совершенно новым видом деятельности. С 1805 г. он стал обладателем знаменитой типографии Шауберг и газеты «Кельнише цейтунг», которые были получены в наследство его невестой Марией Катариной Якобиной Шауберг и ее сестрой.

С этого, собственно, и началась история газеты «Кельнише цейтунг», которая носила это название с 1798 г. и в 1802 г. перешла в руки наследников Шауберга. Она возникла из основанной в 1763 г. «Кайзерлихен рейхс-обер-пост-амтс-цейтунг», переименованной в конце 1795 г. в «Пост-амтс-цейтунг». Конечно, в обедневшем Кельне это не было обнадеживающим предприятием, и все же в руках Иозефа дю Монты, который в 1831 г. заменил во главе предприятия своего умершего отца Маркуса, оно

стало весьма прибыльным. Правнуки Маркуса дю Монта — Иозеф и Альфред Невен дю Монт — уже владели состояниями в 11—12 млн. марок каждый (не считая домов и земельной собственности, которая состояла из 10 участков в центре города на Брейтештрассе и Ланггассе).

Во времена кайзеровской империи во Франкфурте-на-Майне действовали три влиятельных и богатых издателя газет. В первую очередь это был, как уже отмечалось, Леопольд Зоннеман. В 1856 г., будучи молодым торговцем, он основал газету «Франкфуртер цейтунг», которая с 1867 г. принадлежала ему лично и вначале находилась под его руководством. Позднее эта газета была включена в основанное в 1893 г. общество «Франкфуртер сосьете-друkkerей ГмбХ» (первоначальный капитал 1 млн. марок). Ее тираж был небольшим (в 1908 г. он составлял примерно 25 тыс. экземпляров). Тем не менее Леопольд Зоннеман в 1908 г., за год до смерти, обладал капиталом в 17—18 млн. марок и платил налог с дохода в 1,1 млн. марок. Наследство — большая часть состояния, включая издательство газеты, — досталось его единственной дочери, вышедшей замуж за берлинского рантье Феликса Симона.

Заслуга Леопольда Зоннемана состояла в том, что он создал газету, которая приобрела значение не только в провинции и во всей империи, но и в Европе. Однако во Франкфурте эту газету не читали. В городе, где она издавалась, до первой мировой войны насчитывалось всего 4—5 тыс. подписчиков. Жители города — рабочие и представители среднего сословия — читали газету «Франкфуртер генеральанцейгер», типичную семейную газету, с огромным количеством объявлений; которая издавалась тиражом в 125 тыс. экземпляров фирмой «М. унд Г. Хорстман». Георгу Хорстману не пришлось начинать с малого, как Зоннеману: он унаследовал предприятие, основанное еще в 1836 г. Однако Хорстман не поднялся так высоко, как превосходивший его в области публицистики конкурент. Но все же как миллионер, обладавший капиталом в 11 млн. марок, он был одним из богатейших людей во Франкфурте.

Менее честолюбивым и, возможно, менее богатым, чем Хорстман, но сыгравшим в развитии ежедневной немецкой прессы гораздо большую роль, был третий по значению издатель во Франкфурте Август Хук.

Вначале фирма Хука «Дж. М. Хук унд К^о» занималась отливкой шрифтов в Оффенбахе-на-Майне. Но уже в 1888 г. он превратил свое предприятие, стоившее примерно 900 тыс. марок, в одноименное акционерное общество, переселился во Франкфурт и полностью посвятил себя газетной деятельности.

Газета «Бреслауэр генеральанцейгер», которую он приобрел, не была для него достаточным полем деятельности. Находясь во Франкфурте, он дополнительно основал газеты «Нюрнбергер генеральанцейгер» и «Мюнхенер генеральанцейгер», из которой

возникла газета «Мюнхенер цейтунг». Он начал издавать газеты «Генеральанцейгер фюр Галле», «Вюрцбургер генеральанцейгер» и, кроме того, руководил созданием издательств, выпускающих газеты «Дрезднер нейсте нахрихтен», «Вюртембергише цейтунг» и «Нейес тагеблатт» в Штутгарте. Благодаря своим связям с командитным обществом «Мадсак унд К^о» Хук приобрел влияние на газету «Ганновершер анцейгер» и через «Фукс унд К^о» подчинил себе газету «Данцигер нейсте нахрихтен». Газета «Фоссише цейтунг», которая в 1911 г. была куплена банкирским домом «Лазар Шпейер—Элиссен» у тайного юридического советника председателя земельного суда в отставке Карла Роберта Лессинга, тоже на протяжении некоторого периода входила в сферу его влияния. В целом концерн Хука, расширенный двумя сыновьями основателя концерна, Вальдемаром и Вольфгангом Хуком, контролировал 30 газет. Эти газеты типа «Генеральанцейгер» особенно подходили для того, чтобы под маской беспартийности в зародыше подавить всякий интерес к политике, пробуждающийся у маленьких людей, включая ремесленников, рабочих и служащих. На этом Хук заработал немало. Он получал полмиллиона марок дохода в год и оставил своим наследникам состояние примерно в 10 млн. марок. Однако он не получил дворянского звания, заслуженного им, конечно, с гораздо большим правом, чем некоторыми углеторговцами, банкирами или промышленниками, которых монаршая милость возвела в ранг финансовой аристократии.

По приблизительной оценке, семь крупнейших издателей поздней кайзеровской эпохи сосредоточили в своих руках около 150 млн. марок. Три крупнейших из них, а именно Моссе, Ульштейн и Невен дрю Монт, владели капиталом в 100 млн. марок; четыре менее крупных — Зоннеман, Шерль, Хорстман и Хук — владели капиталом в 50—55 млн. марок. Некоторые из них начинали с малого, другие получили порядочное наследство, составлявшее сотни тысяч марок. В общем можно считать, что 150 млн. марок были нажиты за три-четыре десятилетия, в период между франко-прусской и первой мировой войнами. Это не плохой результат для такой молодой отрасли. Большой успех можно объяснить лишь тем, что ежедневная газета стала не роскошью, а постоянной потребностью и элементом комфорта не только для мелкой буржуазии, но и для массы индустриальных рабочих.

За границей было иначе. Житель Вены, например, читал свою газету в кафе или покупал ее на улице. В Берлине же перед первой мировой войной кафе, в которых посетители могли читать газету, можно было пересчитать по пальцам, а что касается продажи газет на улицах, то «Фоссише цейтунг» продавалась тремя торговцами, «Тэглихе рундшау» и «Дейче тагесцейтунг», имевшая тираж 100 тыс. экземпляров, продавались каждая лишь в одном определенном киоске.

Но и нечто другое бросалось в глаза современным наблюдателям. «Во главе крупнейших венских газет, — писал в 1914 г. журналист д-р Эрнст Фридегг, — стоят журналисты. На направление же берлинских газет решающее влияние оказывают не журналисты, а издатели. Направление газеты «Берлинер тагеблатт» во всех отношениях определяется не столько главным редактором Теодором Вольфом, сколько единственным владельцем Рудольфом Моссе, который, как известно, является не журналистом, а специалистом в области объявлений. Владельцы издательства Ульштейн тоже никогда не пишут для своих газет».

Что касается газеты «Берлинер локальанцейгер», то вплоть до февраля 1914 г. в ней господствовала воля господина Августа Шерля, который тоже не написал ни одной строки для своих газет».

Но там, где ответственный за направление газеты — как в Берлине, так и в провинции — был заодно с издателем, ожидавшим прибылей прежде всего от объявлений, там побеждала беспринципность. Принципы вредят гешефту. А поскольку издатель, в конечном счете чувствовал себя дельцом, для которого гешефт это главное, и соответственно инструктировал своих редакторов, то уже тогда доходы от объявлений были такими, что они определяли лицо немецкой прессы. Так было в годы Веймарской республики. Так происходит и сейчас. Еще тогда было положено начало явлению, которое широко распространилось в наши дни. Еще тогда говорили о том, что отдел объявлений зарабатывает деньги, а редакция их транжирит. Уже тогда пресса стала подчиняться власти предпринимателей, дававших деньги на объявления. Ибо что могла означать эта ежедневная жаждавшая объявлений публицистика, руководимая элегантными дельцами, по сравнению с индустриальной мощью, которая созревала в рамках феодального общества? Единственный крупный акционер — если фикцию акционерного общества принимать за чистую монету — Берта Крупп распоряжалась гораздо большим количеством миллионов марок, чем все крупнейшие издатели империи, вместе взятые.

Правда, внучка не обладала таким властным характером, как ее дед. Альфред Крупп в последний год правления старого кайзера Вильгельма I разослал такой приказ:

«Издающиеся в Эссене ежедневные газеты «Рейниш-Вестфелише фольксфрейнд» и «Эссенер фольксцейтунг», по моему убеждению, представляют собой опасность делу сохранения мира между представителями различных вероисповеданий, а также между работодателями и рабочими. Руководствуясь этим убеждением и в целях исполнения желания, которое было мне высказано большим числом моих верных мастеров и рабочих, я считаю своим долгом предостеречь всех рабочих и служащих от хране-

ния и чтения этих газет, а тем, кто проживает в моих домах, за-
прещаю хранить и читать эти газеты. Руководителям заводов
предписывается ознакомить всех с этим приказом.

Эссен, металлургический завод,
15 марта 1887 г.

фирма «Фридрих Крупп»,
Энке Гусманн».

Так было в конце XIX в. Но за несколько лет перед первой
мировой войной этого уже не могло быть. В квартирах рабочих
и пенсионеров уже не производились обыски по приказу руково-
дителей заводов Круппа, приводившие раньше к самым неприят-
ным последствиям.

Однако властимушие не падали духом. Прессу держали
в узде — и чем шире она развивалась, тем больше — с помощью
предоставления или отказа в предоставлении объявлений. И уже
тогда возникла распространившаяся позднее практика, когда
промышленность скупала газеты со всеми потрохами. Стальной
король Штумм не делал секрета из того, что газета «Пост» была
его рупором, а промышленники Саарской области овладели
в 90-х годах газетой «Саарбрюккер генеральнцейгер», которая
с 1896 г. начала выходить под названием «Нейе Саарбрюккер
цейтунг».

В прессе нуждались, но ее презирали тем сильнее, чем услуж-
ливее она доказывала свою полезность.

Да и как могло быть иначе? На Востоке гербы аристократии
и состояния магнатов излучали настолько ослепительное сияние,
что печатное слово потеряло свою силу. На Западе состояния
промышленников приобрели такие гигантские размеры, а их
влияние стало настолько подавляющим, что любое стремление
и любой успех измерялись лишь в соответствии с размером бо-
гатства. С раннего возраста в ушах детей звучали имена дина-
стий промышленников, по имени которых назывались улицы и
площади городов. Богатые семьи жили, конечно, вдали от лю-
бопытных взглядов толпы, так что они были для нее просто ле-
гендарными. Тем сильнее было очарование, исходившее от них.
Как же мог какой-либо журналист осмелиться «поднять» свое
перо против этих магнатов? Они были священными особами, не-
вероятно богатыми, связанными невидимыми нитями с миром
обладателей политической власти, задающих тон обществу, они
были непонятными существами, скрывавшимися под покровом
анонимности.

О Круппах знали, конечно, насколько они богаты. Разу-
меется, не знали точно, сколько миллионов они имеют. Однако
достаточно было взглянуть на металлургический завод, на по-
селки Круппа, на виллу Хюгель, чтобы даже простак получил
представление об их экономическом могуществе. Но наряду
с Круппами были и другие богатые семьи, о которых публика

знала очень мало, во всяком случае, она знала недостаточно, для того чтобы составить себе больше, чем смутное представление о них.

Чтобы не прерывать рассказа о Рурской области, обратимся к Ганиелям.

Наследники братьев Франца и Герхарда Ганиелей в 1808 г. вместе со своими свояками Якоби и Гюссеном основали «Гутехоффнунгсхютте», или, вернее, «Хюттенгеверкшафт унд хандлюнг», из которой впоследствии образовалась «Гутехоффнунгсхютте». Члены семьи жили не только в городах Рурской области — Дюссельдорфе, Дуйсбурге и Рурорте, но и в Берлине, Эльзасе, Баварии и Мекленбурге. Кто же принадлежал к этому клану и каковы были состояния этих богачей? Это совсем не риторический вопрос, ибо уже тогда, полстолетия назад, на этот вопрос было трудно ответить, хотя и не так трудно, как теперь. Все же есть некоторые показатели, дающие нам возможность определить примерные размеры состояния Ганиелей.

Прежде всего мы знаем приблизительную стоимость предприятий, в которых семья имела большую часть или весь капитал. Речь идет о «Гутехоффнунгсхютте» с ее предприятиями в Оберхаузене, Штеркrade, Рурорте, Вальсуме, о ее лотарингских железных рудниках, о паевых обществах по добыче угля «Рейнпройсен», «Неймюль», «Цольферейн» и «Нидеррейн», о судоходной фирме и компании по торговле углем «Франц Ганиель унд К^о» и крупном машиностроительном заводе «Ганиель унд Люэг» в Дюссельдорфе. Капитал всех этих предприятий, вместе взятых, оценивался современниками в 394 млн. марок. Вероятно, эта оценка была заниженной. Однако надо принять во внимание, что, кроме Ганиелей, в «Гутехоффнунгсхютте» участвовали наследники двух других семейств — Якоби и Гюссена, а в «Ганиель унд Люэг» — родственники семьи Люэг.

Автор изданного в 1912 г. «Ежегодника миллионеров» Рудольф Мартин высказал мнение, оставшееся неопровергнутым, что «непосредственное право на доходы семьи от состояния в 390 млн. марок» (имеются в виду 7 вышеназванных предприятий) имел круг людей, насчитывавший не больше 22 человек.

Богатство этой до сих пор господствующей на Рейне семьи — от которой, правда, отделилась часть ее состояния («Цольферейн» и «Нидеррейн») — намного превосходило богатство Круппов. Каково же было общественное положение семьи?

Мы знаем Ганиелей не только из среды буржуазии, но, что самое интересное, также из среды аристократии. Одна из главных линий этой семьи, происходящая от Герхарда Ганиеля, была представлена обер-лейтенантом в отставке Эйгеном фон Ганиелем, который в 1904 г. был возведен в дворянство. Вторая главная линия семьи вела свое начало от Франца Ганиеля и разделялась на три ветви (предположительно).

По скромным подсчетам, состояние наследников Ганиелей (графини Монтс, Иона фон Ганиеля, Фриды Брентано и Эдгара Ганиеля фон Хаймхаузена) составляло 50—60 млн. марок. Число известных нам обладателей состояния Ганиелей составляет 20 человек, они сосредоточили в своих руках 440—450 млн. марок — и это в золотой валюте кайзеровских времен. Это состояние почти вдвое превышало состояние Круппов того времени. Правда, оно распределялось между 20 владельцами (главами семей, женами, вдовами и холостяками), но все они были связаны общей собственностью и общими интересами. Эти владельцы представляли огромную силу, которая возрастала еще больше благодаря тесным связям семьи с руководящими политическими кругами империи.

Однако Ганиели были в этом промышленном бассейне не единственными из тех, кто, действуя в тиши, оказывал огромное влияние на развитие западногерманской экономики. Весьма значительную, хотя, естественно, более скромную роль, чем владельцы «Рейнпройсен» и «Гутехоффнунгсхютте», играли и играют Вальдхаузен.

Канцлер герцогства Брауншвейг-Люнебург Иобст Вальдхаузен и его двоюродные братья Генрих, Конрад и Ганс Вальдхаузен были некогда возведены в имперское аристократическое сословие. То ли об этом забыли, то ли их наследники, добropорядочные торговцы шерстью и красильщики, считали, что для бизнеса разумнее оставаться бюргерами, — неизвестно. Во всяком случае, лишь с 1887 до 1908 г., то есть более трех столетий спустя, проживавшие в Пруссии члены семьи стали время от времени получать от короля подтверждение своего права носить дворянское звание.

Еще и теперь буржуазная ветвь семьи ведет в Бремене торговлю шерстью. Георг и Герберт Вальдхаузен являются владельцами крупной фирмы «Ломан унд К^о», внешний и оптовый торговый оборот которой при капитале примерно в 1 млн. марок превышал в 1951 г. 50 млн. марок. В 1779 г. в Эссене братья Юстус и Вильгельм Вальдхаузен основали «Волльтранзит-гешефт», вскоре оно начало процветать, о чем свидетельствует рост его оборота с 4 кип в год основания до 213 кип в 1787 г. Фирма «Вильгельм унд Конрад Вальдхаузен» (Эссен) до сих пор напоминает о прошлом этой семьи. Фирма занимается ввозом необработанной и мытой шерсти, обработкой шерстяной пряжи и, само собой разумеется, оптовой торговлей этими изделиями. Но эта фирма принадлежит теперь двум членам семьи Кравель, породнившимся с Вальдхаузенами благодаря бракам. Единственным владельцем и управляющим фирмы является Ганс Кравель, состоящий также акционером эссенского банкирского дома «Вальдхаузен унд К^о», а единственным командитистом — Эрнст Кравель.

Если мы оглянемся назад, то увидим, что торговцы шерстью и красильщики уже давно играют руководящую роль в общественной жизни города.

Торговля процветала гораздо больше, чем промышленность, и именно в торговле Вальдхаузенцы приобрели свои богатства, ранги и имена. Однако наступали новые времена. Количество заводов и их продукция непрерывно росли. Правда, существовали еще многочисленные крестьянские объединения, как, например, «Брехтершес консорциум», состоявший из крестьян Вустхофа и Брехтера, из Бреденя и Камманна, из Рюттеншейда, «Бремершес (Нейвизер) консорциум», в котором объединились крестьяне Бремена, Валленя, Крейценбека и Хюкелькоттена. Но уже в этих объединениях участвовал торговец Гуго Стиннес из Рурской области. Чем дальше на север продвигалось строительство шахт, тем настоятельнее выявлялась необходимость дорогостоящих подземных работ, тем больше увеличивался объем необходимых капиталовложений. Наконец, они достигли таких больших размеров, что стали не по плечу крестьянским объединениям. Крестьянин располагал только своей рабочей силой и немногими инструментами, для того чтобы добывать уголь из наклонных штолен на юге. Теперь же, когда после упорного, терпеливого и дорогостоящего труда верхние слои земли были пройдены и нужно было разрешить проблему отвода воды, потребовались крупные капиталы. Но такой капитал могли предоставить только богатые горожане, накопившие его за целые поколения.

В то время возникли шахты:

1839 г. «Элене унд Амалиа». В 1851 г. — 351, 1858 г. — 730 рабочих.

1843 г. «Викториа Матиас». В 1850 г. — 333, в 1858 г. — 732 рабочих.

1844 г. «Вольфсбанк». В 1858 г. — 439 рабочих.

1845—1851 гг. и	} Обе шахты «Кельнер бергверксфегейн» — «Ней-Кельн» и «Анна» в 1858 г. — соответственно 592 и 408 рабочих.
1845—1853 гг.	

1846 г. «Каролус Магнус».

1847—1859 гг. «Кенигин Элизабет». В 1858 г. — 298 рабочих.

1848—1851 гг. «Цольфегейн» В 1855 г. — 498, в 1858 г. — 741 рабочих.

1850—1860 гг. «Бонифациус».

1854—1859 гг. «Геркулес» (Грилло).

1855—1858 гг. «Генрих Теодор» (Ней-Эссен).

1856 г. «Проспер», возникла как подземное строительство горнометаллургического общества «Аренбергше АГ фюр бергбау унд хюттенбетриб».

1857 г. «Христиан Левин» («Кельнер бергбауфегейн»).

Неизвестно, в каких из этих вновь созданных предприятий Вальдхаузену участвовали как компаньоны. Но то, что они принимали участие в их развитии, — известно. С середины столетия едва ли можно было встретить главу семьи, продолжавшего традицию торговли шерстяными тканями и красками, который не был бы одновременно угольным промышленником. Позднее все прояснилось. Так, например, нет никакого сомнения в том, что паевые общества «Оранже» и «Фридрих дер грессе» в Гельзенкирхене входили в сферу владений семьи Вальдхаузенов с первых лет своего возникновения. В обоих этих обществах заседал в качестве члена правления Альберт фон Вальдхаузен, дворянское достоинство которого было подтверждено в последний день 1900 г. За несколько лет перед первой мировой войной он обладал состоянием в 18—19 млн. марок. В качестве заместителя председателя правления в паевом обществе «Фридрих дер грессе» заседал Август фон Вальдхаузен, переселившийся в Дюссельдорф. В 1908 г. он был так же богат, как его дядя Альберт. Третьим был представитель семьи Пёнсен, участвовавший вместе с Вальдхаузенами и в других горнометаллургических предприятиях, ротмистр в отставке фон Бургсдорф, женатый на Люции Пёнсен, дочери тайного коммерческого советника Густава Пёнсгена. В паевых обществах «Штейнколенбергверк Альтендорф» и «Штейнколенбергверк Эйнтрахт тифбау», а также в «Бергверксгезельшафт Трир мБХ» Август фон Вальдхаузен занимал пост заместителя председателя правления. Это не значит, что семья Вальдхаузенов полностью здесь господствовала, как не господствовала она и в паевом обществе «Фридрих дер грессе». Что касается «Штейнколенбергверк Эйнтрахт тифбау», то в качестве компаньона здесь был Август Ганиель. Можно с уверенностью сказать, что здесь, как и в паевом обществе «Унзер Фриц», членом правления которого был Август фон Вальдхаузен, влияние богатейшей эссенской семьи было обусловлено высокой долей участия.

Надо полагать, что лишь позднее Вальдхаузену распространили свое влияние на паевые общества «Штейнколенбергверк Эвальд» и «Штейнколенбергверк кёниг Людвиг». Эти общества в 1935 г. слились в одно акционерное общество, а в 1942 г. благодаря заключению специального договора (о распределении прибылей и ответственности за убытки) перешли к имперскому горнометаллургическому обществу «Рейхсверке АГ». Заместителем председателя правления «Штейнколенбергверк Эвальд» был Генрих фон Вальдхаузен, а членом правления — Вильгельм фон Вальдхаузен, в то время как Генрих был одновременно членом правления «Штейнколенбергверк кёниг Людвиг».

То, что члены семьи Вальдхаузенов проявили интерес к судьбе горнометаллургической промышленности, доказы-

вается приобретением ими различных долей участия во многих других обществах, из которых мы назовем лишь следующие: «Дейче эрдэль АГ» («ДЭА»), «Магдебургер бергверкс АГ», «Гельзенкирхенер бергверкс АГ», «Маннесманрёренверке АГ», «Клёкнерверке АГ», «Кали-индустри АГ», «Вестфелиш-ангальтише шпренгштоф АГ» (из которой во время второй мировой войны образовалась «Вазаг-хеми АГ», ныне входящая через Бертольд фон Болен унд Гальбах в сферу господства Круппов). Заодно назовем и «Рейниш-Вестфелише шпренгштоф АГ». Конечно, это важно. Необходимо также отметить, что благодаря браку Августа фон Вальдхаузена с Эленой Элизабет Шисс, одной из двух дочерей хорошо известного дюссельдорфского владельца машиностроительного завода, тайного коммерческого советника Эрнста Шисса, машиностроительная промышленность, представленная акционерными обществами «Шисс-Дефрис АГ», «Машиненбау-унтернемунген АГ» и «Шухтерман унд Кремер-Баум АГ», попала под влияние Вальдхаузенев. Радиус этого влияния расширился через Отто Кравеля, сына ахенского коммерческого советника Георга Кравеля, благодаря его браку с Амалией фон Вальдхаузен. Отто Кравель был владельцем торговой фирмы «Вильгельм унд Конрад Вальдхаузен» и одновременно членом правления «Эссенер бергверкфереин». Благодаря этому влияние Вальдхаузенев еще более расширилось («ДЕМАГ», «Ферейнигте Кессельверке АГ» и др.). И, наконец, то обстоятельство, что владелец наследственного поместья горнопромышленник Гуго фон Гален, женатый на Анжелике Вальдхаузен, расширил связи клана Вальдхаузенев с машиностроительной промышленностью («ДЕМАГ», «Машиненбау-унтернемунген АГ», «Фойгт унд Хефнер АГ» «Машиненфабрик Меер АГ» — ныне концерн Маннесмана, — «Ферейнигте вестдейче вагонфабрикен АГ» — ныне концерн «Клёкнер унд К°» и «Юлиус Пинч АГ»), сблизило этот род с горнометаллургической промышленностью, а именно с концерном Маннесмана и «Дейче эрдэль АГ». Это имело серьезные последствия, ибо Ферри фон Бергес (сын Герты фон Гален и майора фон Бергес, внук Гуго фон Галена и его супруги Анжелики, урожденной Вальдхаузен) является командитным участником эссенской банкирской фирмы «Вальдхаузен унд К°» и одним из крупнейших акционеров «Маннесман АГ» и «Дейче эрдэль АГ», членом наблюдательных советов обоих обществ. Роберт Корте, совладелец фирмы «Дюссельдорфер бергверкс- унд хюттенбедарф», женатый на Эдит фон Вальдхаузен, дочери Августа фон Вальдхаузена, также является членом наблюдательного совета «Дейче эрдэль АГ». Подобно своему тестю, он входит в состав наблюдательного совета эссенского акционерного общества пивоваренных заводов «Карл Функе АГ». Правда, тогда фирма называлась акционерным обществом пивоваров в Эссене-на-Руре. Она выпускала горькое пиво с этикеткой, на которой было на-

писано: «Кончив дело, пей и смейся смело», — и продавала его горнякам, еще не думая об экспансии. Экспансию она начала лишь в 1923 г. Ныне благодаря приобретению большинства акций она обладает многочисленной группой пивоваренных заводов («Феникс-брауэрей ГмбХ», Эссен, «Кронен-брауэрей АГ», Эссен-Борберк, «Дортмундер штифс-брауэрей Карл Функе АГ», Дортмунд-Херде, «Хитдорфере брауэрей АГ», Кельн, «Дом-брауэрей АГ», Кельн, и «Брауэрей-Беллерт ГмбХ», Кельн).

Но все это отмечается лишь попутно.

Более важными моментами, характеризующими роль семьи Вальдхаузенов в этом районе, были два других: участие, которое семья приняла в судьбе, а стало быть, и в успехах банка «Эссенер кредит-анштальт», и ее решающее участие в горно-промышленных предприятиях «Аренбергше АГ фюр бергбау-унд хюттенбетриб».

Банк «Эссенер кредит-анштальт» был основан в 1874 г. по инициативе горнопромышленника Фридриха Грилло, одного из виднейших эссенских капиталистов. Его значение состояло главным образом в том, что после того, как иностранный капитал начал проявлять гораздо меньше интереса к германской горнометаллургической промышленности, — а говоря откровенно, после печального опыта последних двух-трех десятилетий он и не мог проявлять к ней интереса, — этот банк начал активные поиски капиталов. После первых неудач банк твердо встал на ноги. В 1872—1875 гг. размер его капитала составлял в среднем 23,5 млн. марок. В 1886—1890 гг. эта сумма увеличилась всего на 170 тыс. марок, но затем начался головокружительный подъем: за период 1896—1900 гг. капитал составлял ежегодно в среднем до 71,8 млн. марок, за 1906—1910 гг. он увеличился до 242,9 млн. марок и в следующее пятилетие — до 330,5 млн. марок.

Вальдхаузену принимали активнейшее участие в этом развитии. Из старшего поколения Вальдхаузенов в наблюдательный совет банка входили Фридрих Вильгельм, Густав, Генрих и Оскар, а из представителей молодого поколения — Эйген, Август и Вильгельм фон Вальдхаузену; последний являлся одно время и председателем наблюдательного совета. Вильгельм фон Вальдхаузен в 1904—1922 гг. был одним из директоров этого банка. Относятся ли к этому времени его связи с калийной промышленностью («Винтерсхал АГ», «Каливеркс Адольфс-Глюк АГ» и др.), неизвестно. Ясно одно: связи семьи Вальдхаузенов с банком «Эссенер кредит-анштальт» были довольно тесными. Это доказывается и тем, что после слияния банка с «Дейче банк» и «Дисконто-гезельшафт» в 1925 г. Вильгельм Вальдхаузен занял пост председателя комиссии по капиталовложениям бывшего «Эссенер кредит-анштальт». В состав этой комиссии входили также Август и Эйген фон Вальдхаузену, Отто Кравель и фон Гален. Во всяком случае,

к моменту слияния банков уже $\frac{3}{4}$ акционерного капитала попало в руки «Дейче банк». Из каких источников складывались эти доли, легко понять, если принять во внимание, что Вильгельм и Эйген фон Вальдхаузен, Отто Кравель и Гуго фон Гален вошли в состав наблюдательного совета «Дейче банк». Банковская фирма «Вальдхаузен унд К°», которая в 1923 г. была основана как коммандитное общество, находилась в руках единоличного компаньона — Фрица фон Вальдхаузена. Эрнст фон Вальдхаузен (умер в июне 1956 г.) присоединился к Фрицу только в 1946 г. Конечно, фирма «Вальдхаузен унд К°» извлекла немалые выгоды из своих связей сначала с «Эссенер кредит-анштальт», а затем и с «Дейче банк».

Но гораздо большее значение имело для семьи Вальдхаузенов то обстоятельство, что она с самого начала приняла участие в деятельности горнометаллургических предприятий «Аренбергше АГ фюр бергбау унд хюттенбетриб». С конца прошлого века главным акционером этих крупных предприятий был Эйген фон Вальдхаузен, капитал которого за несколько лет до войны оценивался в 18—19 млн. марок. Позднее он установил близкие связи с такими компаниями, как «Дейче эрдэль АГ», «Вестфелиш ангальтише шпренгштоф АГ», «Магдебургер бергверкс АГ», «Дейче банк», и с целым рядом страховых обществ. Оскар фон Вальдхаузен был представителем «Аренбергше АГ фюр бергбау унд хюттенбетриб» в Рурской области. Когда в 1906 г. он умер, его состояние было достаточно большим, чтобы каждому из четырех детей, одним из которых был упоминавшийся д-р Эрнст фон Вальдхаузен, досталось по 2—3 млн. марок. В этом нет ничего удивительного, если принять во внимание, что в 1890—1891 гг. дивиденды компании составляли 80%, в 1899 г. — 75%, в 1906 и 1907 гг. — 45%, а за период с 1890 по 1907 г. она лишь однажды выплатила меньше 35%, а именно 30%. Когда в 1908 г. капитал был увеличен с 7,4 млн. до 14,4 млн. марок, то, естественно, уровень выплачиваемых дивидендов понизился. Но и тогда было достаточно выгодно состоять акционером этой компании.

После войны, в 1919 г., паевое общество «Аренберг фортзетцунг» (Ботроп), а затем три года спустя «Аренбергше АГ фюр бергбау унд хюттенбетриб» было поглощено акционерным обществом «Рейнише штальверке АГ». Именно в это время семья Вальдхаузенов начала активно участвовать в «Рейнише штальверке АГ». Члены этой семьи и поныне являются председателями наблюдательного совета этого общества, по крайней мере они имеют в нем несколько мест.

Как и некоторые другие богатейшие семьи, семья Вальдхаузенов поднялась в течение одного столетия на волне индустриализации. Ее богатство возрастало вместе с ростом горнометаллургической промышленности, ее влияние росло благодаря удачным бракам, которые заключались представителями

«Вальдхаузен унд К° КГ»¹, Эссен

Лично ответственные участники: д-р Фриц фон Вальдхаузен, Эссен,
д-р Эрнст фон Вальдхаузен, Эссен (умер 14 июня 1956 г.)

Коммандитисты	Коммандитные вложения, тыс. рейхсмарок
Горный ассессор Карл Феллингер, Эссен .	16
Адельхейд фон Галем, Прага	75
Берта Шмиц-Вальдхаузен, Ахен	6
Коммерческий советник Август фон Вальдхаузен, Дюссель- дорф	75
Георг фон Вальдхаузен, Бремен	65
Горный ассессор в отставке Генрих фон Вальдхаузен, Эссен	30
Элене фон Вальдхаузен, Вюрден	25
Д-р Гельмут барон фон Вальдхаузен, Бассенхейм	135
Правительственный советник Роберт Вальдхаузен, Зигма- ринген	10
Ольга фон Вальдхаузен, Ахен	10
Мария-Луиза Витте, Эссен	10
Торговец Ганс Кравель, Эссен	30
Урсула Брауне, Эссен	3
Эдит Корте, Дюссельдорф	5
Аста фон Кречман, Эссен	5
Готфрид фон Вальдхаузен, Гилархоф, близ Боркена . .	5
Правительственный ассессор в отставке Ферри фон Бергес, Бергфельд, близ Эйзеншмитта, округ Трир	10
Херта Губер, Карлсруэ	10
Ирма Губер, Эссен	10
Клара фон Вальдхаузен, Эссен	80
Хельга фон Вальдхаузен, Херсфельд	20
Мария фон Вальдхаузен, Мюнгенбург	10
Ренатэ Бемер, Эссен	10
Адвокат Карл Генрих фон Вальдхаузен, Мюнгенбург-Норф	40
Ютта графиня Пфейль, урожденная фон Вальдхаузен, Мюнгенбург-Норф	10
Горный ассессор Рудольф фон Вальдхаузен, Эссен	95
Всего	800

¹ Согласно торговому регистру от сентября 1956 г. Последняя запись внесена 10 ноя-
бря 1948 г.

семейств, влиятельных как в экономической, так и политической областях. Таким образом, устанавливались тесные отношения: с Пасторами в Ахене, с Кравелями и Астхёверсами в Эссене, Шиссами и Галенами в Дюссельдорфе, с семьей тогдашнего военного министра Пруссии фон Геслера, графами Пфейль и т. д. Если взять семью Вальдхаузенов со всеми ее линиями, ветвями, ответвлениями как единое целое, то уже перед первой мировой войной общее состояние оценивалось в 150 млн. марок. Причем эта оценка скорее была заниженной, чем завышенной. Однако за пределами Рурской области семья Вальдхаузенов была мало известна точно так же, как и теперь, хотя ее капиталовложения в различных отраслях промышленности, очень умно распределенные и предусмотрительно сконцентрированные в немногих крупнейших предприятиях, пережили бури времени. Мы уже не говорим о ее банках «Вальдхаузен унд К^о КГ» (Эссен), «Вальдхаузен унд К^о КГ» (Дюссельдорф), причем в последнем в равных долях участвуют «Эссенер хаус» и мюнхенский частный банк «Мерк, Финк унд К^о». Все это процветающие предприятия, которые служат, конечно, не столько интересам общества и промышленности в целом, сколько интересам семьи Вальдхаузенов.

Имели ли место за пределами Рурской области такие явления почти сказочного обогащения, захвата власти и усиления влияния, как возвышение Круппов, Ганиелей, Вальдхаузенов, Тиссенов, Стиннесов, Клёкнеров и др.? Этот вопрос напрашивается сам собой, однако достаточно ясный ответ на него, как бы этого ни хотелось, дать очень трудно. Ясно одно: даже самые крупные состояния, возникшие в кайзеровские времена в связи со строительством железных дорог, расширением вооруженных сил на суше и на море, расцветом молодой энергетики и экспансией страховых обществ, не могли сравняться с состояниями рурских магнатов. Это относится как к темпу роста и размерам накопленного капитала, так и еще более к той власти, которую сосредоточили в своих руках немногие «экономические вожди». Сравнение с состояниями, накопленными промышленниками Рурской области, могли выдержать лишь силезские магнаты, о которых мы уже говорили, и, может быть, возникшие в Саарской области состояния горнопромышленников, из которых по многим причинам заслуживает особенного внимания семья Штумм.

Штумм, «эра Штумм», «король Штумм», «повелитель Саарской Аравии» — таковы эпитеты, которые в свое время то и дело встречались на страницах газет и вызывали гораздо большую реакцию и более страстные дискуссии, чем дискуссии вокруг слов и дел эссенских пушечных королей. И это вполне естественно. Ибо то, что происходило в этом юго-западном районе империи, в Сааре, так близко расположенном ко вновь завоеванной и с большими усилиями осваиваемой Лотарингии,

было весьма характерно для внутреннего положения империи, поскольку здесь на небольшой территории в условиях рейнской культуры отражалась вся ее социальная и экономическая проблематика.

В возвышении семьи Штумм, собственно, не было ничего необычного. Скорее можно сказать, что ее подъем произошел гораздо спокойнее и не так привлекал внимание, как бурный рост богатства крупных горнопромышленников Рурской области. И все же здесь было кое-что такое, что заставляло даже самого непредубежденного человека занять определенную позицию — за или против Штумма и его диктаторских методов, которые, казалось, были направлены на то, чтобы по собственной воле остановить ход истории при помощи системы «плотин и шлюзов».

Имя Штумма в экономической истории Саарской области впервые появилось в 1715 г., когда Иоганн Николаус Штумм получил право соорудить в Биркенфельде, близ Раунене, оружейную мастерскую и кузницу.

Основатель династии промышленников имел успех. В хронике фирмы говорится: «24 августа 1737 г. вместе со своими сыновьями — Иоганном Николаусом и Иоганном Генрихом — Иоганн Николаус Штумм заключил контракт на приобретение двух кузниц в Зенсвейлере, получив концессию, срок действия которой начинался с наступлением следующего года. После смерти Иоганна Николауса Штумма в 1742 г. его сыновья расширили свою деятельность, купив совместно в 1743 г. «Асбахер хютте». Иоганн Николаус (младший) вместе со своим зятем Кёнигом приобрел в 1746 г. «Вельденцер хютте», а Иоганн Генрих вместе с Реми из Бендорфа приобрел в 1747 г. «Редербахер хютте». В 1758 г. оба брата построили Катценлохскую кузницу, а 9 декабря 1763 г. Иоганн Генрих Штумм приобрел крупный металлургический завод.

Согласно семейному правилу, при распределении наследства железоделательные заводы передавались только наследникам мужского пола, так что в 1783 г. все заводы и мастерские снова оказались в руках братьев — Фридриха Филиппа, Христиана Филиппа и Иоганна Фердинанда Штумма. Их последним крупным приобретением в Хунсрюке был купленный в 1785 г. Графенбахский завод, близ Крейцнаха. К этому прибавились мастерские в Вейперате (1790 г.), в Вейтерсбахе (1793 г.) и в Алленбахе (1802 г.), которые, однако, были вскоре закрыты из-за недостатка древесного угля.

Таким образом, на протяжении XVIII в. Штуммы стали первой семьей металлургов в районе Хунсрюк».

С заслуженным вниманием отнеслись к ним и при дворе.

Иоганн Генрих Штумм (1710—1783 гг.) уже имел титул коммерческого советника Баденского маркграфства, а его сын Христиан Филипп, придворный советник, проживавший

в Мангейме, настолько возвысился милостями правителя земли, что первый в роду получил право ставить перед своим именем дворянскую приставку «фон».

Поэтому не удивительно, что три сына и наследника коммерческого советника — Фридрих Филипп, Иоганн Фердинанд и Христиан Филипп, объединившиеся в 1806 г., чтобы основать фирму «Гебрюдер Штумм ГмбХ», в том же году смогли предпринять следующий шаг, который имел решающее значение для будущего семьи: с высот Хунсрюка, расположенного вдали от путей сообщения, они спустились в долину Саара, ближе к водному пути и к углю; они приобрели у французского правительства заводы в Нейнкирхене, Хальберге и Фишбахе и тем самым заложили основу разветвленного предприятия, которое в течение столетий приобрело весьма солидные размеры.

Уже через 10 лет, в 1817 г., молодая саарская фирма оказалась в состоянии нанести еще один удар французским горно-металлургическим владениям на реке Саар. Она приобрела 40% акций «Диллингер хютте», которая была объявлена командитным обществом с капиталом в 1 млн. франков. Еще 8 лет спустя — за это время фирма полностью перешла в единоличную собственность Фридриха Филиппа и его сына Карла Фридриха — Штумма удалось приобрести большинство акций «Диллингер хютте». Они продали «Хюттенверк Гейслаутерн», приобретенный ими у прусского государства за 450 тыс. франков, фирме «Диллингер хютте». Последняя выплатила причитающуюся сумму сразу же и без каких-либо скидок. Сделка была совершена таким образом, что из увеличенного до 1,5 млн. франков акционерного капитала на долю Штуммов пришлось 900 тыс. франков, или 60% всего капитала.

Но вскоре для фирмы наступили тяжелые времена. Введение метода пудлингования стали и переход при выплавке с древесного угля на кокс требовали все больше и больше денег. Отечественные запасы железной руды быстро истощались, приобретение и разработка новых железорудных месторождений на реке Лан вызвали огромные непроизводительные расходы, не возмещавшиеся, несмотря на то, что руда могла транспортироваться водным путем — по Рейну, Мозелю и Саару — вплоть до Саарбрюккена, так что перевозка на лошадях совершалась лишь на коротком отрезке между Саарбрюккеном и Нейнкирхеном. И все же транспорт по сравнению со старыми добрыми временами обходился очень дорого. Карлу Фридриху, который после смерти отца (1835 г.) один должен был представлять братьев Штумм, приходилось туго. В хронике фирмы говорится: «Нейнкирхен с его высокими издержками производства, казалось, был потерян. После тринадцатилетней борьбы за сохранение заводов Карл Фридрих Штумм сдался». Он умер 50-ти лет, после того как проработал в фирме 24 года, из которых 13 лет нес полную ответственность за ее дела.

Фридрих Филипп Штумм оставил своему единственному сыну «Гебрюдер Штумм ОХГ»¹. «Хунсрюкер верке» он завещал своим внукам — Рудольфу, Густаву и Эдуарду, сыновьям Шарлотты Штумм от ее брака с горным советником Генрихом Бёкингом. Доля участия в «Диллингер хютте» перешла в качестве общего наследства его детям — Фридриху Карлу, Шарлотте Бёкинг и Генриетте, которая вышла замуж за полковника фон Штранца.

Когда Фридрих Карл умер, никто из его восьми детей не достиг еще совершеннолетия. Старшей дочери Эмме было 14 лет, старшему сыну Карлу Фердинанду — 12 лет. Согласно семейным традициям, металлургические заводы Штумма перешли в собственность сыновей — Карла Фердинанда (родился в 1836 г.), Фридриха (родился в 1838 г.), Фердинанда (родился в 1843 г.) и Гуго (родился в 1845 г.). Это были дети, которые едва могли читать и писать. Тут нужен был добрый совет. Если бы не брат овдовевшей Марии Луизы Штумм — Карл Август Бернгард Бёкинг, которому в то время исполнилось 33 года, то фирму вряд ли смогла бы продолжать свое существование.

В течение 10 лет — с 1848 по 1858 г. — руководство заводами лежало на плечах Бёкинга. Затем ему начал помогать 22-летний Карл Фердинанд, который два года спустя обзавелся семьей, женившись на Бёкинг (Иде), внучке горного советника. Для фирмы, как и для Саарской области, наступили новые времена: началась «эра Штумма».

Вначале, правда, молодой Штумм должен был сдерживать себя. Почти вдвое старшему дяде Бёкингу предоставлялся большой простор в руководстве заводами. Времена были тяжелые, и в опыте старшего нуждались, а, кроме того, мысли и устремления молодого человека вскоре вышли за тесный круг семейных предприятий. Энергия, которую он не мог применить как помощник Карла Бёкинга в руководстве заводами, искала выхода в политике. Вначале Карл Фердинанд потерпел поражение на выборах в прусский ландтаг, получив 200 голосов против 340, поданных за свободомыслящего проф. Вирхова, но в 1867 г. Карл Фердинанд был избран депутатом учредительного рейхстага от округа Оттвейлер Вендель-Мейзенхейм, а вскоре депутатом первого законодательного рейхстага Северо-Германского союза, получив на этот раз 9 тыс. голосов против 1500, поданных за проф. Вирхова. После франко-прусской войны, в которой Карл Фердинанд Штумм принимал участие, Бёкинг отошел от руководства фирмой. Братья оставались совладельцами заводов, однако от активной деятельности они отказались. «Хозяином в своем доме» оставался до самой смерти (1901 г.) Карл Фердинанд — «король Штумм». Он был предпринимателем и политиком, основателем и

¹ ОХГ — открытое торговое товарищество с неограниченной ответственностью для каждого из участников. — *Прим. ред.*

руководителем могущественных акционерных обществ, человеком, в котором, как поет бард его дома, сочетались «редкая кристальная чистота духа с глубоким и разносторонним жизненным опытом, врожденная привычка господствовать с живейшей любовью христианина и неустанной заботой отца семейства». Одним словом, это был замечательный представитель того типа людей, которым судьба дала сознание, что они имеют естественное право на собственность и господство; страстный защитник их интересов и фанатичный ненавистник любого противника, который мог бы помешать им в осуществлении притязаний на власть, счастье и удачу.

О том, как развивался под руководством нового господина Нейнкирхенский завод, показывают цифры. Этот завод был центром владений Штумма, но все же он был только частью «королевства Штумм».

В 1875 г. Штумм (который с 1874 г. стал тайным коммерческим советником) снова приобрел общество «Хальбергер хютте», которое раньше, в тяжелые для Нейнкирхенского завода времена, продал фирме «Гебрюдер Бёкинг». Это произошло в результате того, что Карл Фердинанд Штумм как командитист получил $\frac{4}{5}$ капитала фирмы, преобразованной в «Рудольф Бёкинг унд К^о», а своему шуруну Рудольфу Бёкингу поручил управление делами. Далее, он имел достаточно крупные капиталовложения в «Диллингер хютте», чтобы оказывать решающее влияние на производственную программу компании. И это задолго до того, как он стал ее председателем (1883 г.). Именно он был инициатором производства бронированных плит. Благодаря своей дружбе с начальником штаба военно-морского флота — противником Бисмарка Альбрехтом фон Штош — он довел дело до того, что, как только адмиралтейству стало известно качество диллингерских бронированных плит, завод получил заказ на поставку материала для строительства двух бронированных корветов.

В действительности «королевство Штумм» вскоре значительно переросло границы района его происхождения — Нейнкирхена. Официальный биограф Штумма, депутат бундестага Фриц Гельвиг, очень метко заметил: «Строительство предприятий Штумма походило на образование трестов в американском стиле. Три штуммовских завода в Нейнкирхене, Диллингене и Бребахе («Хальбергер хютте») были так называемыми смешанными предприятиями, то есть они производили сталь, начиная от добычи железной руды и угля и до выпуска готовой продукции. Их готовая продукция была строго специализирована. Нейнкирхенский завод производил арматуру и профильный прокат, рельсы и проволоку, «Диллингер хютте» — листовое железо, плиты (в том числе бронированные), «Хальбергер хютте» — литье, а в основном трубы. Таким образом, эти три завода не конкурировали между собой и могли господствовать на рынке готовой продукции. Этим объяснялось исключительное влияние

штуммовских предприятий на другие заводы в юго-западной Германии, особенно возросшее с 1880 г., когда происходило расширение заводов».

Таблица 9

Развитие Нейнкирхенского завода

Год	Количество рабочих	Добыча железной руды, тыс. т	Производство чугуна, тыс. т	Потребление чугуна, тыс. т
1861	1200	—	16	26
1869	1350	—	20	36
1874	2000	10	35	52
1880	2100	180	68	92
1890	3100	279	112	170
1900	4200 ¹	1031	278 ²	289

¹ Д-р Фриц Гельвиг прибавляет к этим цифрам: 500 человек в Юкингене, 1900 — на штуммовских железорудных предприятиях (вероятно, оценка преувеличена), 1700 — на заводе в Ахенбахе. Всего — 8300 человек.

² Включая производство в Юкингене.

«Сколько ни значительны были успехи Карла Фердинанда Штумма, которых он добился в своей предпринимательской деятельности, плывя по течению времени на волнах индустриализации и создавая современный военный флот, почетное звание «король Штумм» он получил прежде всего благодаря своей политической деятельности и положению в обществе».

Как только в Саарской области появился первый социал-демократический «агитатор», как только 1 июля 1877 г. была основана социал-демократическая еженедельная газета «Фрейе фольксштимме», выходящая тиражом 1 тыс. экземпляров, так 6 июля объединились все заводчики Саарской области (обращает на себя внимание их молниеносная реакция), создав Комитет работодателей по борьбе с социал-демократией. Вождями этого движения и руководителями комитета были Штумм и председатель государственной горной дирекции в Саарбрюккене Ахенбах, брат министра торговли Ахенбаха, по имени которого барон Карл Фердинанд фон Штумм назвал Вестфальский рудник, приобретенный им в последний год своей жизни.

Воззвание этого комитета к рабочим, называвшееся позднее Законом саарских промышленников о социалистах, сформулировано ясно и недвусмысленно:

«1. На заводах нельзя терпеть рабочих, которые принимают непосредственное или косвенное участие в социал-демократической агитации, в частности

а) хранят или распространяют социал-демократические газеты,

б) принимают участие в социал-демократических собраниях или объединениях,

в) посещают трактиры, в которых устраиваются социал-демократические собрания или же имеются газеты этого направления.

2. Рабочие, которые будут уволены во исполнение этого решения, не должны приниматься на работу на каком-либо другом заводе».

Фриц Гельвиг сообщает: «Решительность этих мер сразу же увенчалась успехом; уже объявленные социал-демократические собрания не состоялись частью из-за недостатка посетителей, а частью из-за отсутствия помещений для собраний. Главные организаторы агитации Каулиц и Хаккенбергер были арестованы и осуждены каждый к 2½ годам тюрьмы из-за того, что они произнесли речи, записанные стенографом по поручению Комитета работодателей».

Для того чтобы повысить ударную силу созданной Штуммом боевой организации предпринимателей, Комитет работодателей 17 октября постановил создать специальный фонд из взносов по 1 пфеннигу с каждого работающего. Это было сомнительным предприятием уже потому, что в комитете были представлены государственные предприятия — государственные горные предприятия и государственные железные дороги. Но на такие мелочи не обращали внимания ни власти в Сааре, ни министерство в Берлине. Напротив, новые решения предпринимателей нашли полное одобрение со стороны прусского министра торговли Генриха фон Ахенбаха, «который тем самым одобрил не только участие государственных предприятий Саарской области в репрессиях против социал-демократии, но и допустил расходование государственных средств для целей этой борьбы» (Фриц Гельвиг).

Штумм неуклонно продолжал начатую им борьбу. Через несколько месяцев, когда бисмарковский проект закона о социалистах был внесен в рейхстаг, он выступил в своей газете «Пост». Он заявил, что меры саарских промышленников против социал-демократов должны быть образцом для всей германской промышленности. Деятельность его имела результаты. Местное объединение промышленников под председательством фон Мульвани постановило 24 июня 1878 г. предпринять такие же меры, как и саарские промышленники; затем этому примеру последовали промышленники Рейн-Пфальца.

«Таким образом, вся западногерманская промышленность играла ведущую роль в деле осуществления самостоятельных мероприятий против социал-демократической агитации», — резюмировал д-р Гельвиг¹.

¹ Когда Гельдвиг писал панегирическую биографию Штумма, он был управляющим Саарбрюккенской торговой палаты, а ныне является директором Немецкого промышленного института и, как депутат Христианско-демократического союза в бундестаге, представляет интересы народа и общества.

Несколько позднее, 21 октября 1878 г., промышленники перестали действовать самостоятельно, поскольку на основе Закона о социалистах государство взяло в свои руки преследование «красных подстрекателей». Однако Штумм вовсе не был склонен отказаться от частной войны против социалистов. Когда 27 октября 1880 г. — два года спустя после вступления в силу Закона о социалистах, действие которого подтверждалось неоднократно вплоть до 1890 г., либеральная газета «Нейнкирхенер тагеблатт» перепечатала из сатирического еженедельника «Ди вархейт» стихотворение «Старый рабочий», Штумм снова вмешался. Он чувствовал себя оскорбленным, хотя, будучи борником страхования по старости, не должен был испытывать таких чувств. К тому же газета стояла близко к позиции Гирш-Дункера, то есть к направлению либерализма, дружелюбно настроенного по отношению к профсоюзам. И он запретил своим рабочим в тот же день чтение этой газеты и подписку на нее, а на созванном 1 ноября заседании Комитета работодателей потребовал присоединения к этому запрету. Там немного поколебались, но в конце концов могущественному влиянию Карла Фердинанда Штумма подчинились как промышленники, так и представители государственных предприятий. Запрещение распространялось на все заводы и государственные рудники Нейнкирхенского округа, текст его был вывешен на вокзалах. «Король Штумм» — между прочим, это выражение принадлежит Бисмарку — снова победил.

Правда, победа была недолговечной.

Хотя фон Майбах, преемник Ахенбаха, в личной беседе одобрил действия самоуверенного промышленника, позднее он уступил нападкам либералов в парламенте и в публицистических выступлениях, снял запрет на распространение газет на государственных предприятиях и рекомендовал двум членам Комитета работодателей повлиять на Штумма в этом же направлении. Успех не заставил себя ожидать. После многочасовой горячей дискуссии Штумм и стеклопромышленник Эрнст Вагнер заявили о своем выходе из комитета. На следующий день рабочие Нейнкирхенского завода с удивлением читали вывешенное на заводских воротах объявление их хозяина:

«Высокие инстанции побудили королевскую горную дирекцию значительно изменить правила, которые она установила вместе с другими крупными работодателями Саарской области против социал-демократической агитации. Таким образом, выбита основа из-под созданного в 1877 г. объединения. Я считаю его дальнейшее существование невозможным и уже вышел из комитета. Ввиду создавшейся ситуации считаю безнадежным с прежним успехом вести в нашей местности борьбу против социалистических и других враждебных правопорядку устремлений. Поэтому и решил отказаться от политической деятельности. Независимо от некоторых соображений общего и местного характера я еще

энергичнее буду заниматься повышением вашего духовного и материального благосостояния. Для осуществления этой цели я приложу все свои силы. Я уверен, что ни при каких обстоятельствах узы взаимного доверия не ослабнут, так же как и неизменная преданность кайзеру и империи, проявлять которую было постоянной заботой и честью для Нейнкирхенского завода. Запрет на чтение газеты «Нейнкирхенер тагеблатт», наложенный моей фирмой, остается в силе. В то же время я снимаю запрет в его настоящей форме против посещения некоторых трактиров, так как один я не в состоянии провести в жизнь эту меру без того, чтобы не нанести ущерб лояльным хозяевам заведений и вам самим. Я оговариваю, однако, за собой право заменить соответствующим образом этот запрет в других условиях».

Однако объявленное Штуммом решение «отказаться от политической деятельности» не было реализовано. Уже в 1882 г. он был избран в прусскую палату господ, а в 1883 г. — в Совет железных дорог земли и, наконец, в 1889 г. — после беседы с Бисмарком — он снова согласился быть избранным в рейхстаг.

Его ненависть к социал-демократам нисколько не уменьшилась. Когда 9 января 1895 г. в рейхстаге обсуждался вопрос о проекте закона против социал-демократии, Штумм выступил от имени имперской партии со следующим заявлением:

«Принципиальной разницы между социал-демократами и анархистами нет. В отношении социал-демократов ничего не сделаешь с помощью духовного оружия, против них нужно применить железную метлу. Добиться чего-либо при помощи духовного оружия нельзя, потому что каждый раз, когда их опровергают, они тотчас же начинают ускользать, их опровергают снова, а они извиваются так, что их невозможно ухватить. Поэтому нам необходим более строгий закон, и если бы мне поручили сочинить такой закон, то я предложил бы: § 1. Социалисты лишаются активного и пассивного избирательного права. Агитаторы высылаются или подвергаются аресту! Я считаю долгом самосохранения, долгом в отношении монархии и общества освободить рабочих от красной диктатуры социал-демократии и от незаконной тирании, которая навязывается им социал-демократическими агитаторами...»

Но «от красной тирании» рабочие были «освобождены» только во времена Третьего рейха, властители которого осуществили также требование Штумма о заключении в тюрьму социалистических агитаторов. «Король Саарской Аравии» обгонял свое время. Он пошел навстречу антисемитизму. Он говорил в своей речи: «Говорят, что мы делаем дела с богатыми евреями и кричим на маленьких. Однако не удивительно ли, что, насколько я знаю, ни в одной фракции нет депутатов-евреев, кроме социал-демократической». Ему было непонятно, как это «Верховный суд не запретил столь возбуждающую умы пьесу, как

«Ткачи»¹. И он метал громы и молнии против «профессорского социализма», против тех господ, которым принадлежало высказывание «о здоровом зерне в учении социал-демократов».

Каждый аргумент и каждое требование Штумма нашло бы одобрение национал-социалистов, если бы они тогда существовали. Но уже и тогда ему аплодировали. Эти аплодисменты слышались из рядов центра, который от всей души приветствовал бешеные выпады против профессоров. Как самый агрессивный оратор этой партии на том же заседании рейхстага выступил депутат Гребер: «Ораторы на немногочисленных народных собраниях во сто раз менее опасны и менее виновны, чем ораторы на кафедрах. Пример, идущий сверху, много соблазнительнее. То, что говорит профессор, наполняя свою речь бесчисленными цитатами и выдвигая возы доказательств, импонирует немцу гораздо больше, чем то, что говорит простой человек с начальным образованием... Если закон будет принят, то он должен быть применен прежде всего против оплачиваемых государством профессоров. Спасение состоит в том, чтобы сохранить приверженность народа к религии. Мы сами лично охотно ограничиваем себя рамками религии, нравственности и порядка в борьбе против мятежа. Но прежде всего мы требуем, чтобы для этой борьбы нам развязали руки... Позаботьтесь о религии! Если люди не будут верить в бессмертие, в бога, то как побудите вы их к самопожертвованию и послушанию?»

Самопожертвование и послушание — это были как раз те добродетели, которых ожидал от подчиненных ему людей примерный христианин Карл Фердинанд Штумм. Если верить биографу, он выплачивал хорошую заработную плату, то есть хорошую по тем временам. Мы не имеем какой-либо статистики или цифр для сравнения: мы просто предполагаем, что заработная плата была сносной. Но даже если мы учтем в своих подсчетах две бутылки вина, которые он подарил каждому рабочему в день рождения своей первой дочери, или стоимость праздничного обеда, данного им по случаю ее помолвки для 4200 своих рабочих и служащих, то уже этого будет достаточно, чтобы рабочим Штумма стало понятно, чего он от них требовал. Видимо, в отказе не только от всякой политической деятельности, идущей вразрез с интересами фабрикантов, но и от всяких самостоятельных мыслей относительно политики и даже от самостоятельного выбора литературы не видят никаких жертв или видят в этом жертву, которая может быть осмыслена лишь представителями высших слоев общества.

Как бы то ни было, того, кто не повиновался слепо Штумму, увольняли без сожаления. Тот, кто увольнялся, должен был очистить квартиру в тот же день. У Круппа уволенным рабочим

¹ Пьеса Гауптмана, крупнейшего немецкого драматурга XIX и XX вв., умершего в 1946 г. — *Прим. перев.*

все же давался срок в 14 дней, прежде чем их выдворяли из квартиры. Правда, чтобы быть объективными, надо сказать, что на заводах «Харпенер бергбау АГ» и «Рейнише антрацитверке» поступали в отношении квартир еще строже, чем у Штумма. Там в пункте договора о предоставлении квартиры говорилось: «Съемщик берет на себя и живущих с ним сыновей, принадлежащих к сословию горняков, обязательство в течение срока договора (четверть года) работать на руднике «Пройсен» за установленную сменную заработную плату на обычных условиях. Он и его сыновья отказываются от права в течение этого периода оставлять работу и требовать, чтобы их приняли назад. Если съемщик или один из его сыновей самовольно нарушат это обязательство или же в течение трех или более следующих одна за другой смен не явятся на работу, то владелец квартиры имеет право расторгнуть договор и потребовать немедленного освобождения квартиры. Все его претензии удовлетворяются, особенно в отношении квартирной платы, которая должна быть внесена за весь период вплоть до истечения срока договора».

Большая мягкость, которую проявлял Штумм как владелец жилья, вполне компенсировалась его принципом организации предприятия «по военному, а не по парламентскому образцу».

Прежде всего он присвоил себе не только право облагать рабочих штрафом за нарушение заводских правил, но и право осуществлять некий патримониальный надзор за их поведением вне завода. И когда по Закону об охране труда от 1891 г. работодатели были лишены права штрафовать своих рабочих за какие-либо проступки или просто за плохое поведение вне предприятия (что в промышленном городе случалось нередко), он все же не сдался. Напротив, введя вместо денежного штрафа наказание увольнением, он еще более усилил произвол. Однажды в рейхстаге он признал: «Само собой разумеется, что все пункты, относящиеся к проступкам рабочих вне предприятия, должны были быть исключены из заводских правил не только на моих, но и на всех других предприятиях... Но отсюда вовсе не вытекает, что правила, которые я считаю необходимыми — я повторяю это — и которые я установил в целях сохранения дисциплины и нравственности рабочих вне предприятий, в дальнейшем не будут осуществляться с такой же решительностью; напротив, я вынужден проводить их с еще большей строгостью, чем до сих пор. Теперь я не могу, например, сказать: такой-то рабочий будет оштрафован за то-то и то-то, но никто не помешает мне объявить: я буду продолжать заботиться о поведении моих рабочих и вне предприятия, и тот, кто не отвечает моим требованиям, получит предупреждение, а если это не поможет, будет уволен». Как далеко на практике заходил Штумм в своем стремлении контролировать поведение рабочих вне предприятия, показывает тот факт, что он оставил за собой право решения вопроса о том, «может ли какой-либо из его подчиненных возбу-

дить частную жалобу в суде против другого его подчиненного». Это еще куда ни шло, если допустить, что здесь он был заинтересован в сохранении мира на предприятии. Однако вторжение предпринимателя в права человека шло еще дальше. Особенно незаконным кажется нам установленное им правило, согласно которому ни один рабочий Штумма не мог жениться без его разрешения. «Штумм давал разрешение на брак в зависимости от того, исполнилось ли рабочему 24 года и накопил ли он достаточно денег, чтобы содержать семью; кроме того, рабочий должен был получить определенный минимум заработной платы. Прежде чем Штумм давал согласие на брак, будущая жена рабочего должна была быть представлена ему».

Это были уже не патриархальные, или «личные», как это формулировал Штумм, отношения между предпринимателем и рабочим. В поместьях Восточной Германии, где сохранились патриархальные обычаи, обстановка была куда более либеральной. Порядки, которые мы видим у Штумма, вполне соответствуют концепции тоталитарного «охвата» трудящегося человека, причем в качестве узурпатора власти выступает не государство, а предприниматель.

Начиналось с того, что сын рабочего должен был посещать принадлежавшую заводу школу, затем профессиональную школу и до поступления на работу, то есть до 16 лет, должен был посещать штуммовскую школу усовершенствования, в то время как дочь рабочего после окончания школы должна была посещать принадлежавшие заводу школы кройки и шитья и, наконец, школу домашнего хозяйства. Если рабочий получал разрешение на брак, он получал заводскую квартиру. Его зависимость от завода, таким образом, возрастала. Если он накопил 900 марок, ему предоставлялась ссуда до 2400 марок для постройки собственного дома. Но как домовладелец, он нисколько не был свободнее, чем съемщик заводской квартиры, по крайней мере в течение многих лет, необходимых для того, чтобы отработать ссуду.

На заводе он во всем должен был подчиняться предпринимателю и установленным им правилам дисциплины; в своей личной жизни он подчинялся патримониальному произволу предпринимателя, который был вправе после отмены денежных штрафов применить гораздо более строгие санкции, такие, как увольнение и выселение из квартиры. Рабочий был обязан регулярно посещать церковь. За его политическим настроением тщательно следили; следили за тем, что он читает, за кругом его друзей и за тем, какие он посещает пивные. Нельзя было ничего скрыть от старательных доносчиков, которые за деньги, за похлопывание по плечу или просто добровольно брали на себя подобные обязанности, стараясь услужить братьям Штумм, трону и алтарю. Они заглядывали через плечо читателей газет, в окно спальни супругов, следили за поведением девушек. У Штумма

строго соблюдались нравственность и приличие. Тот, кого выбрасывали на улицу с Нейнкирхенского завода, не имел никаких шансов устроиться на работу где-либо в Сааре.

Одному богу известно, какие строгие порядки господствовали в «королевстве Штумма». Но трон и алтарь вознаграждали за строгость. 28 мая 1888 г., за три недели до того, как кончилось 99-дневное правление кайзера Фридриха, Карл Фердинанд Штумм получил титул наследственного барона. В 1890 г. ему было оказано доверие со стороны Вильгельма II и он был назначен членом государственного совета; в 1891 г. барон получил право прибавлять к имени название своего замка и стал именоваться Штумм-Хальберг; в 1892 г. кайзер оказал ему честь своим визитом.

Охлаждение в его отношениях с монархом в 1897 г. объясняется тем, что кайзер побудил Штумма информировать членов парламента о своих намерениях совершить государственный переворот, распустить рейхстаг и разогнать министров, если они не одобряют его предложений о вооружении флота, но, по совету канцлера Гогенлоэ, кайзер через полчаса отказался от опасных планов. Барон глубоко обиделся, когда был дезавуирован. Но это не нанесло ущерба его авторитету в глазах кайзера и общест-венности.

В мае 1897 г., два месяца спустя после случившегося, высший церковный совет прекратил борьбу Штумма против христианско-социальных священников Саарской области. Последние должны были признать программу Штумма. «Ответ Евангелического высшего церковного совета Штумму, — комментировал придворный проповедник Штёкер, — является бесстыдным и бесчестным, он является звенящей цепью на ногах государственной церкви». Но это ничего не значило. Три недели спустя, после осмотра Бодельшвингских учреждений в Билефельде, монарх «поднял бокал в надежде, что сыны Вестфалии не замедлят с оказанием помощи в осуществлении его программы: защита национального труда всех производящих сословий, укрепление здорового среднего сословия, беспощадное подавление всякого мятежа и строгое наказание всех тех, кто пытается воспрепятствовать труду своих ближних, добровольно желающих работать». Это заявление было направлено, конечно, не только в адрес христианско-социального священника Наумана, проф. Баумгартена, Херкнера, Лемана и Тённиса, имена которых в январе стояли под воззванием о помощи бастующим портбвым рабочим Гамбурга, но было также доверительным обращением к «королю Штумму», который в словах кайзера легко мог узнать свою собственную программу.

Но Штумм уже устал от перипетий жизни. Когда ему минуло 60 лет, он начал стареть. Летом 1900 г. врачи Гейдельбергского университета обнаружили, что жалобы барона на свое здоровье вызваны раком желудка, который уже нельзя было уstra-

нить посредством хирургического вмешательства. 8 марта 1901 г. сердечный приступ прекратил жизнь Карла Фердинанда барона фон Штумм-Хальберга, за три недели до его 65-летия.

Штумм был отпрыском большого и богатого рода. Он вовсе не начал с малого, как, например, Тиссен, Клёкнер или Отто Вольф. Его состояние, когда он вступил во владение отцовской фирмой, уже выражалось в семизначной цифре. Все же нужно признать, что 90% состояния, которое он оставил своим родственникам, оценивавшегося в 38—40 млн. марок, было накоплено им в то время, когда он был преуспевающим промышленником.

В течение следующих 7—8 лет после его смерти состояние семьи Штумм-Хальберг выросло до 81 млн. марок, если считать вложения в «Гебрюдер Штумм ГмбХ» — «Хальбергер хютте», которые в 1907 г. были переданы в общество «Рудольф Бёкинг унд К° ГмбХ» (наследники Штумм-Хальберг и Рудольф Бёкинг), включая также «Диллингер хютте» и общество «Штейнколенбергверк министер Ахенбах».

Рост богатства Штуммов — не результат творческой предприимчивости, а отражение и результат непрерывного процесса индустриализации. Заводы росли вместе с растущими потребностями рынка. В 1902 г. общество «Гебрюдер Штумм ГмбХ» с 4474 рабочими и служащими производило 284 011 т чугуна, 5627 т литья и 250 229 т полуфабрикатов и готовой продукции. В 1909 г. эти данные составляли: 5140 рабочих и служащих, 406 047 т чугуна, 8432 т литья и 347 675 т полуфабрикатов и готовой продукции, причем надо заметить, что 1909 г. был неблагоприятным и даже тяжелым годом в отношении конъюнктуры.

На шахте «Министер Ахенбах» в 1900 г. добыча составляла 1173 т, в 1902 г. — 196 394 т, а в 1909 г. — 649 697 т. Число рабочих и служащих увеличилось с 762 в 1901 г. до 2403 в 1909 г. (сравнительные цифры для 1954 г.: 6422 рабочих и служащих, 1 736 793 т угля, 528 830 т кокса и т. д.).

«Диллингер хютте» процветал благодаря своей специализации на поставках бронированных плит военно-морскому флоту. В 1899 г. он выплатил дивиденды в размере 23%, в 1900 г. — 30%, а в последующие 9 лет — регулярно в размере от 14 до 19%.

Что касается «Хальбергер хютте» (производство литья и труб), то у нас нет данных о его продукции. Во всяком случае, объявленный первоначальный капитал при основании в 1907 г. «Рудольф Бёкинг унд К° ГмбХ» (наследники Штумм-Хальберг и Рудольф Бёкинг, «Хальбергер хютте», близ Бребаха) был установлен в 12 млн. марок, из которых 10 млн. принадлежало 4 дочерям барона Карла Фердинанда фон Штумма и только 2 млн. Рудольфу Бёкингу. Действительная стоимость была во много раз больше этой суммы, так что и здесь можно было рассчитывать на ежегодный доход в несколько сот тысяч марок,

если он не превышал подчас миллиона марок. Ничего удивительного, что при этих условиях состояние семьи Штумм-Хальберг удвоилось менее чем за десятилетие.

Братья ненадолго пережили барона Карла Фердинанда. Само собой разумеется, поскольку они принадлежали к семейству Штуммов, то «король Штумм» и время работали и на них.

Старший брат Адольф Фридрих барон фон Штумм, женатый на Матильде, урожденной де Беккер, умер в Нейнкирхене в 1914 г. Его состояние, по приблизительным подсчетам, относилось к числу состояний размером от 12 млн. до 15 млн. марок. В 1908 г. оно, наверное, было не меньшим, а большим.

От брака барона Адольфа Фридриха родились два сына. Фриц фон Штумм, женатый на Цецилии, урожденной фон Бер, вышел в отставку в чине майора генерального штаба и проживал в своем мекленбургском поместье Вендельсторф или же в Западном Берлине на Брюккеналлее. В 1908 г. он платил налог с дохода в 445 тыс. марок. Поскольку его состояние оценивалось в 6,78 млн. марок, что соответствует ренте приблизительно в 6,6%, то из этого вытекает, что капитал помещика по крайней мере частично был вложен и в промышленность.

Вильгельм Август, моложе Адольфа Фридриха на один год, женатый на графине фон Платен-Халлермунд, был на дипломатической службе в Лондоне, Вашингтоне, Париже, Вене, Санкт-Петербурге, Мадриде и снова в Лондоне. В 1908 г., будучи в ранге действительного советника, он жил в Берлине, позднее выдвинулся на пост помощника статс-секретаря министра иностранных дел. Как Фриц, так и Вильгельм были компаньонами общества «Гебрюдер Штумм ГмбХ» и членами правления угольной компании паевого общества «Штейнколенбергверк министер Ахенбах». Конечно, состояние Вильгельма было не меньше, чем у Фрица фон Штумма.

Среди братьев «короля Штумма» после Адольфа Фридриха следуют: Фердинанд барон фон Штумм, его сиятельство, действительный тайный советник, в 1875—1877 гг. — прусский посланник в Дармштадте, в 1877—1879 гг. — посланник в Копенгагене, в 1879—1890 гг. — императорский посол в Мадриде; после длительного пребывания в отставке умер в 1925 г.

Его супруга Паулине была дочерью умершего в 1909 г. в Париже банкира Луи барона фон Гофмана, сына богатого лейпцигского банкира Людвиг Фердинанда фон Гофман. По линии матери баронесса Паулине была родственницей бывшего консервативного депутата рейхстага фон Фреге-Абтнаундорф и обоих владельцев основанного в 1739 г. банковского дома «Фреге унд К°» в Лейпциге.

Подобно тому как «король Штумм» породнился через Бёкингов с семьей Круппов, через ахенского владельца суконных фабрик Клауса — с Шейблерами (которые приобрели богатство и известность благодаря своим текстильным фабрикам по обе

стороны Нижнего Рейна) и с Вальдхаузенами, Фердинанд тоже породнился со многими семействами финансовой аристократии Европы. Этим объясняется, почему он нажил состояние, превосходившее состояние обоих братьев — Фридриха и Гуго. В 1908 г. он имел два поместья: Хольцхаузен (округ Кирххайн) площадью 700 га и Рольшторф (Шлезвиг-Гольштейн) площадью примерно 2500 га. Его состояние оценивалось в 23—24 млн. марок, а доход — в 1,9 млн. марок, что соответствует весьма высокой ренте — 7,9—8,3%. Из трех его сыновей старший, Фердинанд Карл, тоже начал с дипломатической карьеры. В 1909 г. он был поверенным в делах в Белграде, а в 1918 г., прежде чем уйти в отставку, был начальником информационного отдела министерства иностранных дел. Его единственная дочь Мария в 1918 г. вышла замуж за князя Германа фон Хатцфельд-Вильденбурга, который познакомился с ней всего за несколько месяцев перед этим, когда она сопровождала кронпринцессу в Египет, где ее будущий муж был немецким посланником. Тогда он был еще графом. Но когда в июне 1911 г. умер его дядя князь Хатцфельд-Вильденбург, он получил вместе с титулом привилегии главы сословного дворянства в Вильденбург-Шенштейне в Южной Вестфалии и господство¹ в Калькуме, в районе Дюссельдорфа.

Гуго Рудольф фон Штумм-Рамхольц, младший из легендарных братьев Штумм, еще в молодые годы, будучи ротмистром в отставке, вел уединенную жизнь в замке и поместье Рамхольц (округ Шлехтерн) площадью 979 га. Однако уже в 1908 г. он имел состояние, оценивавшееся в 14—15 млн. марок, и платил налог с дохода в 1 млн. марок.

Таким образом, перед первой мировой войной общество «Гебрюдер Штумм ГмбХ» представляли: вдова барона Карла Фердинанда, ее дочери и управляющий семьи — генерал-лейтенант Конрад фон Шуберт (его зять — посол в отставке Вико фон Бюлов-Шванте — наследовал должность управляющего), бароны Фридрих, Фердинанд и Гуго и их дети. Капитал, находившийся в их руках, составлял по меньшей мере 150 млн. марок, а вернее еще большую сумму. Но это не все, что нас интересует.

Удивительнее всего было то, с какой последовательностью эта семья промышленников, предки которой еще так недавно были кузнецами Хунсрюка, уже до того, как их возвели в аристократический ранг, и в еще большей степени после этого начали отождествлять себя с аристократией голубой крови: мужчины женились на девушках из аристократических семей, баронессах и графинях; девушки выходили замуж за аристократов, офицеров и чиновников дипломатического корпуса, сыновей

¹ Господство — средневековое понятие. Означает главу владения. — *Прим. перев.*

помещиков и сословных дворян. После «короля Штумма», единственного из четырех братьев, севшего за письменный стол фабриканта, мы не видим ни одного Штумма в сфере буржуазной деятельности. Фердинанды — отец и сын — и Вильгельм фон Штумм были на дипломатической службе; другие стали офицерами, помещиками или рантье, «достойно» проводившими свой досуг. Правда, они не продвинулись настолько далеко, чтобы заполучить высокооплачиваемые должности в администрации штуммовских предприятий.

Стремление к «высшим» формам жизни проявилось сильнее, чем самоуверенность могущественной наследственной буржуазии, свойственная таким западногерманским промышленникам, как Тиссен и Стиннес, Кирдорф, Клёкнер и Вольф. Они были исключением, в то время как Штуммы подтверждали правило, по которому жили богатые и богатейшие люди в вильгельмовскую эпоху. В политическом отношении они были консерваторами. Но был ли их консерватизм консерватизмом прусского образца? Этот вопрос остается открытым. Чтобы его изучить, требуется слишком много времени. А Штуммы торопились. «Король Штумм» никогда не пользовался правом первой ночи, которое так охотно использовали увлекавшиеся охотой аристократы. Но он управлял своими заводами не хуже — как он, вероятно, полагал, — чем прусский юнкер должен был бы управлять своим имением. Режим в поместьях, расположенных к востоку от Эльбы, был идиллией по сравнению с тем тоталитарным режимом, который ввел Штумм. Он доходил до того, что его агенты проверяли литературу, читавшуюся по вечерам его людьми, следили и за посещением ими трактиров, заглядывали в их спальни, кухни и сады. Сначала тотальный охват детей детскими садами, заводскими школами, собственными школами кройки и шитья, затем ученичество под наблюдением хозяина и его мастеров, контроль за любовными отношениями и бережливостью взрослых рабочих, брак только с разрешения предпринимателя, усиление зависимости через систему квартирной платы и отработок, вплоть до полного превращения рабочего в механически послушное существо, запрещение частных жалоб, контроль за посещением церкви, чтением газет, политическими настроениями, дружескими связями, поведением вне завода, — словом, контроль за всей личной жизнью рабочих со стороны «короля Штумма» и его агентов. Чего еще недостает, чтобы дополнить картину «тотального охвата» всей жизни рабочего?

Многое, конечно, изменилось после смерти некоронованного «короля Саарской Аравии». Наследники самодержца в еще меньшей степени, чем он сам, могли помешать политическому пробуждению рабочего класса. После того как трудящиеся перешагнули порог физиологического голода, с железной последовательностью происходило их сплочение в рядах партии и профсоюзов. Неизбежность этого усиливалась тем, что буржуазия

**Участники общества «Гебрюдер Штумм ГмбХ» и доли их участия
(по состоянию на 31 декабря 1955 г.)**

Участники	Доля участия, тыс. франков
<i>I. Ветвь Карла Фердинанда барона фон Штумм-Хальберга</i>	
Андреас фон Шуберт, Грюнхаус, округ Трир	39 620
Ирмгард, графиня фон Рёдерн, Эшпелькамп-Митвальд . .	12 020
Эрда Дертенбах, урожденная графиня фон Рёдерн, Штут- гарт	5 000
Ида Мария, графиня фон Рёдерн, Эшпелькамп-Митвальд.	5 000
Ирми фон Гётц, урожденная графиня фон Рёдерн, Эшпель- камп-Митвальд	5 000
Губертус, граф фон Рёдерн, Штутгарт	5 000
Макс Эрдман, граф фон Рёдерн, Михельштадт, Оденвальд	2 000
Элене фон Бюлов-Шванте, урожденная фон Шуберт, Дюс- сельдорф	4 648,1
Габриеле Луиза фон Арним, урожденная Бюлов-Шванте .	62 865,4
Болко, граф фон Рёдерн, Дюссельдорф	5 715
Маргарета фон Гравиниц, Бонн	5 714,9
Конрад, граф фон Рёдерн, Ромшталь	5 714,9
Эрика, графиня фон Рёдерн, Вехтерсбах	5 714,9
Христа Хентшель фон Гильгенхейм, урожденная Браун фон Штумм, Мюнхен	31 240,2
Бото Браун фон Штумм, Дюссельдорф	30 840,2
Карин Браун фон Штумм, Грюнвальд в Мюнхене	30 239,6
Густав Браун фон Штумм, Бребах, Саар	82 200
Д-р Иоахим фон Геймбург, Голленхаузен	53 727,55
Ульрих Браун фон Штумм, Эрбен, Бребах, Саар	11 100
Ильзе Бовен, урожденная фон Геймбург, Рейнбек, близ Гамбурга	63 100
Хильдегард Бовен, Рейнбек, близ Гамбурга	8 000
Элене Бредов, урожденная фон Геймбург, Мюнхен . .	36 300
Элизабет фон Геймбург, Мюнхен	36 300
Ирма фон Люциус, Эльтвилль-на-Рейне	71 143,5
Франческа Шинцингер	3 600
Ютта фон Люциус, Франкфурт-на-Майне	8 628
Фердинанд фон Март, Франкфурт-на-Майне	62 494,05
Итого	692 926,3

Участники	Доля участия, тыс. франков
<i>II. Ветвь Адольфа Фридриха барона фон Штумма</i>	
Ульрике фон Штумм, Мюнхен	62 844
Баронесса Вальтраут фон Штумм, Оберкассель-Сигкрейс	41 598
Баронесса Цецилия фон Штумм, Оберкассель-Сигкрейс	41 598
Элизабет, баронесса фон Саурма-Ельч, урожденная Штумм, Крейльхоф	181 800
Итого	
	327 840
<i>III. Ветвь Фердинанда Эдуарда барона фон Штумма</i>	
Карл фон Штумм (Урсула фон Штумм), Бремен	44 438
Нора, графиня фон Штрахвиц, урожденная фон Штумм, Оттенбург	48 112,7
Николаус фон Штумм, Графенашау, близ Мюрнау	51 555,7
Фердинанд фон Штумм, Рольшторф	36 592
Иоганн Михаэль фон Штумм	6 000
Фридрих Николаус фон Штумм	6 000
Губерта фон Штумм, Рольшторф	40 404
Алиса фон Шенк, урожденная фон Штумм, Падерборн	25 800
Христина фон Шенк, Падерборн	7 200
Габриель фон Шенк	7 200
Урсула графиня фон Хатцфельд-Вильденбург, Шенштейн	39 141,8
Август Герман, граф фон Дёнхоф, Шенштейн	24 165,1
Иоганн Христоф граф фон Дёнхоф, Шенштейн	20 459,2
Мария Христина, графиня фон Дёнхоф, Шенштейн	24 165,1
Баронесса Барбара фон Брюммер-Глауэнштейн, урожденная графиня Хатцфельд-Вильденбург, Висбаден-Зоммерберг	27 871,1
Баронесса Ани фон Брюммер-Глауэнштейн, Висбаден-Зоммерберг	46 109
Итого	
	454 213,7
<i>IV. Ветвь Гуго Рудольфа барона фон Штумм-Рамхольца</i>	
Ульрике фон Кюльман-Кампруби, Нью-Йорк, США	88 200
Кнут фон Кюльман, барон фон Штумм-Рамхольц, замок Рамхольц в округе Шлюхтерн	197 160
Итого	
	285 360

Участники	Доля участия, тыс. франков
<i>V. Не члены семьи</i>	
Фирма «Отто Вольф», Кельн	204 000
«Эйзен-унд хюттенверке АГ», Кельн	87 660
«Гебрюдер Штумм ГмбХ» (собственная контора)	108 000
Итого	399 660
Всего	2 160 000

потеряла способность защищать свое политическое господство с той настойчивостью, которая была необходима для борьбы за командные высоты в государстве и обществе. Напротив, она сдала свои позиции как социальный слой, имеющий особенности и законы развития. Буржуазия стремилась буквально исчезнуть, раствориться в более сильном аристократическом окружении и потерять свое лицо.

Среди 48¹ имен, которые насчитывает сегодня число участников компании «Гебрюдер Штумм ГмбХ», имеется всего пять фамилий буржуа, из которых трое имеют опять-таки аристократическое происхождение. Это характерная черта распределения экономической, политической и социальной власти в вильгельмовской Германии.

Крупная буржуазия, пренебрегая принципами, стремилась тогда не к утверждению собственной власти, а к тому, чтобы постепенно «врастать» во власть. Она хотела раствориться в слое, господствовавшем в политической и общественной жизни. Иронией судьбы фирма «Отто Вольф» в период между двумя мировыми войнами оказалась в числе участников столь высокомерной компании Штумма. Но это показывает лишь глубину изменений за истекшее время. Ведь оба владельца фирмы — полубратья Отто Вольф-Нидербибер и Отто Вольф фон Амеронген, оба носящие имя отца, — не только происходят от буржуа, но и являются детьми родителей, презиравших даже буржуазный институт брака.

Но все происходило совсем не так, как можно было бы заключить из истории семьи Штумма. На самом деле не существовало естественного родства между стоящими на земле буржуа немецкой крови и аристократическими семьями. Таин-

¹ В табл. 10 приведено 49 имен, из которых одно принадлежит американке. — *Прим. перев.*

ственные законы «земли и крови» не сводили воедино этих избранников немецкой крови. Оппенгеймы, в жилах которых нет ни капли немецкой крови, банкиры по милости курфюрста, переселившиеся после отмены ограничений для евреев из Бонна в Кельн, не меньше, чем сыновья и дочери когда-то размахивавших молотом Штуммов, понимали, как проложить себе путь в жизнь, заключив брак с представителем голубой крови.

Симон Оппенгейм, который по милости его императорского и королевского величества Франца Иосифа был возведен в марте 1867 г. в ранг австрийского барона, — соизволение правителя Пруссии носить этот титул последовало через год — попросту женился на представительнице буржуазной семьи — Генриетте Обермейер из Аугсбурга. Сыновья барона при выборе своих жен тоже не стремились выходить за рамки буржуазного круга своих отцов. Эдуард, позднее австрийский генеральный консул, евангелистского вероисповедания, выбрал себе в жены протестантку Амали Хейзер. Альберт, возвысившийся до поста генерального консула королевства Саксонского, будучи единственным католиком среди детей барона Симона Оппенгейма, выбрал в жены католичку Паулу Энгельс из Кельна. Феликс, младший из сыновей, женился на француженке, с которой счастливо проживал в Париже. И только Эмма, единственная дочь, вышла замуж за представителя своего сословия: ее муж Феликс барон фон Кастель стал основателем «Дрезднер банк».

Тенденция, которая проявилась в выборе молодыми баронами и баронессами Оппенгейм своих мужей и жен, интересна не столько с индивидуально-психологической точки зрения, сколько с социологической. Она только подтверждает то, что мы уже констатировали в случае со Штуммами и что доказывается другими бесчисленными примерами браков между потомками семей буржуазного и аристократического происхождения.

Это проявление известной политической активности, вызванной стремлением крупной буржуазии проникнуть в сферы представителей государственной власти, господствующих в политике, задающих тон обществу и экономически еще очень могущественных аристократических слоев.

Экономически слишком быстро созревшая буржуазия — раньше представленная воинственными либералами типа Ганземана, Кампхаузена, Мевиссена, Беккерата и Бамбергера — прозевала свое время. Колесо истории пронеслось мимо старого поколения. А молодые не имели мужества и духовной силы, чтобы создать собственную концепцию по вопросу о государстве. Они застыли в тени своих фабрик и заводов, где у станков работали миллионы рабочих, носившие в карманах членский билет социал-демократической партии или проф-

союза. Они считали, что лучше наслаждаться вместе с юнкерами лучами сияния высшей милости, носить блестящее звание офицеров кавалерии в резерве, принимать ордена из рук монарха (которые, между прочим, можно было купить ценой церковных пожертвований), покупать поместья, содержать конюшни, скаковых лошадей, жениться на аристократках или выходить замуж за аристократов и после всего этого считать хорошим тоном не только в светской, но и в политической жизни все то, что служило сохранению санкционированного конституцией неравенства.

Конечно, были люди и другого склада. Это были крупные промышленники, близкие к партии центра, например Тиссен, Петер Клёкнер, Верхан, — люди, которые отнюдь не были готовы променять самостоятельность на видимость участия во власти. Август Тиссен очень отрицательно относился к аристократическим наклонностям своих сыновей — Августа и Генриха. Он был возмущен, когда Август добился принятия в гвардейский гусарский полк, в который до тех пор не допускался ни один буржуа. Он противился попыткам своего сына добиться принятия в феодальный «Унион-клуб», особенно его попыткам получить дворянство. Когда Август-младший незадолго до первой мировой войны, имея 11 млн. марок долга, попытался это сделать, то Август-старший заявил о недействительности решения о разводе с женой, в котором он в 1886 г. одобрил перевод своего состояния детям — трем сыновьям и дочери. И когда это не удалось, то, хотя он и обещал своему сыну ежегодную ренту в 130 тыс. марок, он начал в 1913 г. процесс против Августа-младшего, чтобы взять его состояние под опеку. Старый Тиссен, несмотря на свое богатство и на то, что был владельцем замка, оставался простым человеком. И он скорее был готов расстаться со своей женой и детьми — в том числе и с сыном Генрихом, который, будучи приемным сыном венгерского графа, принял имя барона Тиссен-Борнемисса де Касон, — чем хотя бы на сотую долю отклониться от буржуазного самоограничения, необходимого для достижения успехов в промышленной деятельности.

Такие драматические случаи, как у Тиссена, конечно, были редкими. Как ни прост был основатель крупнейшего концерна своего времени, таким же простым и даже еще проще был накануне войны торговец и банкир Петер Верхан из Нейссе, который уже в 1908 г. имел состояние в 14—15 млн. марок (вероятно, оценка преуменьшена) и выплачивал налог с более чем 1 млн. марок. Когда Верхан на пороге XX в. осматривал в Париже пресс для своей маслобойни, он удивил своего управляющего приглашением: «А теперь давайте съедим что-нибудь» — и направился в ближайшее бистро, где вынул из кармана пакет с бутербродами, отчего у простодушного управляющего сомкнулся открытый от удивления рот. При этом Вильгельм

Верхан, не говоря о его фабриках и бурoughольных шахтах, еще тогда имел в центре Берлина (Унтер ден Линден, Фридрихштрассе, Шоссештрассе, Миттельштрассе и т. д.) 12 самых больших в городе домов стоимостью в 8—12 млн. марок (оценка) и в лучших деловых кварталах Кельна — 39 домов, оценивавшихся, по самым скромным подсчетам, в 7—8 млн. марок. Но даже теперь Петер Вильгельм Верхан, глава крупнейшего и богатейшего смешанного концерна Федеративной Республики Германии, сидит в скромно обставленной комнате, за простым письменным столом — стоять за сосновой конторкой ему уже тяжело — и вносит свои заметки в бухгалтерскую книгу.

Итак, были и такие люди: волевые, самоуверенные, верные сыны церкви, презиравшие феодальный блеск кайзеровской империи. Но и они не имели настоящей политической концепции, которая окрылила бы их, вдохновила и сделала способными начать борьбу за участие в управлении государством. Они не создали оппозиции, хотя ориентировавшаяся на церковь колеблющаяся политика партии Центра предоставляла такую возможность. Оппозиция? Оппортунизм буржуазных партий совершенно не допускал возможности принципиального сопротивления личной диктатуре, господству юнкеров и трехклассной избирательной системе. Он отождествлял себя с существовавшим в Мекленбурге сословным правлением, при котором $\frac{1}{3}$ поданных была отстранена от политического представительства, с той конституционной окаменелостью, которую великий герцог охотно убрал бы в музей, если бы не сопротивление помещиков и магистратов.

Если не считать партии свободомыслящих, которая вряд ли была важным политическим фактором, то носителем буржуазной оппозиции оставался только Пангерманский союз советника юстиции Генриха Класа (тут нужно заметить: это была не партия, а «движение»). Союз поддерживал одно время через Гугенберга и Эмиля Кирдорфа¹ хорошие отношения с западногерманскими горнопромышленниками и нашел свою «массовую базу» в образованных средних слоях и в многотысячном слое мелких и средних западногерманских фабрикантов.

Заповеди Пангерманского союза² (если их процитировать по рукописи вышеупомянутого советника юстиции, впервые появившейся в 1912 г. под названием «Если бы я был кайзером»)

¹ Гугенберг в течение многих лет был генеральным директором у Круппа, председателем союза горнопромышленников в Рейнской и Вестфальской областях; Эмиль Кирдорф — основатель Рейнско-Вестфальского угольного синдиката, председатель правления общества «Гельзенкирхенер бергверкс АГ» и организатор представителей интересов тяжелой промышленности.

² Пангерманский союз — крайне националистическая организация империалистической буржуазии — знаменосец колониализма, идеологический предшественник фашизма. — *Прим. ред.*

были сформулированы в выражениях, ставших позднее нам весьма знакомыми.

1. «Носителями и проповедниками господствующего ныне материализма являются евреи; его представители немецкого происхождения совращены с пути врожденных инстинктов чуждыми элементами».

Итак: «разложение через еврейскую кровь и еврейский дух».

«Поэтому нашими требованиями являются: евреи, имеющие земельную собственность, рассматриваются как иностранцы».

В частности, это означает:

«Евреи не допускаются на общественные посты независимо от того, выплачивается ли при этом вознаграждение или это просто почетная должность, служат ли там империи, государству или общине.

Евреи не допускаются на службу в армии и флоте.

Евреи не пользуются ни активным, ни пассивным избирательным правом. Евреям запрещаются профессии адвокатов и учителей, они не могут руководить театрами.

Газеты, в редакциях которых трудятся евреи, должны быть взяты на учет; другие же газеты, которые можно назвать «немецкими», не должны находиться в собственности евреев и иметь руководителей или сотрудников из евреев.

Руководители банков, не являющихся чисто личными предприятиями, не должны быть евреями.

Земельная собственность не должна в будущем находиться в руках евреев или быть обременена их ипотеками.

В качестве возмещения за охрану, которой пользуются евреи как чуждые народу элементы, они обязаны выплачивать двойной налог по сравнению с немцами».

2. «Всеобщее избирательное право не является формой для создания народного представительства, в котором великий народ нуждается в трудные времена. Поэтому должно быть выдвинуто принципиальное требование — ликвидировать это избирательное право».

Это требование, направленное против правовых принципов и методов выборов в рейхстаг, согласно которым в Баварии и Вюртемберге избиралась также и вторая палата, нашло свое продолжение в предложении ввести пятиклассную избирательную систему и действовать согласно принципу: «Кто не платит никаких налогов, тот не имеет права и избирать».

3. В отношении социал-демократии: «Надо предоставить народным массам возможность перестроиться или удержаться от неправильных действий, освободив их от теперешних руководителей. С этой целью все депутаты рейхстага, ландтагов, все партийные руководители, издатели, редакторы социалистических газет и журналов, все социалистические руководители профсоюзов, — одним словом, все состоящие на службе

социалистической пропаганды лица, должны быть высланы из Германской империи».

4. «С полным правом можно выдвинуть тезис, что ни одна война не причинила народу столь большого ущерба, как свобода передвижения». Лидер пангерманцев требовал поэтому в связи с намечавшейся аграрной реформой изучить вопрос о том, должно ли оставаться в силе существующее право свободно перемещаться, то есть свободно выбирать местожительство.

5. «Необходимо потребовать запрещения всех универсальных магазинов».

6. «Главной задачей является: при всех условиях выслать как можно скорее из империи все чуждые народу негерманские элементы и постоянно держать их вдали от империи».

Во время первых месяцев войны этот тезис был дополнен в том смысле, что после захвата Польши и Украины, «к чему следует стремиться из военных соображений и с целью поселения немцев», признается требование предоставить «немцу возможность избрать себе место поселения на освобожденной от людей земле».

7. «Тот... кто любит свой народ и хочет ускорить наступление кризиса сегодняшней болезни, тот будет стремиться к войне как средству пробуждения всех положительных, здоровых и подлинных сил в народе».

8. «В лучших представителях нашего народа до сих пор живет стремление идти за сильным, мужественным вождем; все те, кто не был совращен учением антигерманской демократии, стремятся к этому, и не потому, что они настроены рабски или бесхарактерны, а потому, что они знают: великое может быть достигнуто лишь благодаря сплочению единичных сил, а это в свою очередь может быть достигнуто только путем подчинения руководству вождя».

Таким образом, не является больше спорным вопрос о том, кто стоял у колыбели того учения о государственном перевороте, которое позднее, в годы Веймарской республики, так заботливо вынашивалось прессой Гугенберга и ее могущественными вдохновителями из хозяйственных кругов, но лишь нацистами было претворено в твердое правило практического образа действий. То, что писал восторженный ученик Трейчке, Генрих Класс — его книга «Если бы я был кайзером» переиздавалась меньше чем за два года пять раз и к началу 1914 г. была распространена в 25 тыс. экземплярах, — не было плодом его собственных размышлений, а результатом сотен и сотен устных и письменных высказываний, которые он обобщил, вращаясь в течение 20 лет в кругу своих единомышленников. Тезисы пангерманских лидеров, возникшие во дворцах процветавших промышленников, выражали требования той прослойки, которая была чужда исторически возникшему институту — госу-

дарству и не видела никакой возможности прийти к участию в осуществлении политической власти на основе существующих норм государственного права. То, о чем довольно туманно мечтали пангерманисты, был внутренний переворот, который должен был устранить «глупых, трусливых и обьевреевшихся» советников кайзера, с тем чтобы поставить на их место «активистов» из круга промышленников и образованного среднего сословия; провозглашение (если возможно, но совсем не обязательно) кайзера или одного из членов кайзеровской семьи «вождем» немцев; подавление всех политических и профсоюзных организаций рабочего класса и «преодоление либералистского парламентаризма» в пользу многоступенчатого сословного народного представительства с чисто совещательными функциями; прикрепление трудящихся к их месту жительства и рабочему месту, то есть беспощадное ограничение свободы передвижения. Что касается внешней политики, то они требовали «скромно агрессивной» политики, провоцирования превентивной войны, территориальных приобретений на Западе и Востоке, причем на Западе требовали лишения завоеванного населения всех политических прав, а на Востоке — пространства, «свободного от людей», для поселения немцев.

Этот образ мыслей проник глубоко в ряды либеральных избирателей и нашел своего представителя-публициста в «Нейе рундшау», журнале, в котором писали христианский социалист Науман и старый социал-демократ Эдуард Бернштейн. Кто мог удивляться тому, что лозунги «национальной оппозиции», как она сама себя называла — на самом деле и в действительности представлявшая собой анархическую оппозицию буржуазии против юнкерского режима, которая никогда не имела мужества и никогда бы не осмелилась сражаться на баррикадах, — нашли широкий отклик во всех слоях, начиная от крупных промышленников и кончая мелкой буржуазией? Отнюдь не ясно, присоединился бы к ним «король Штумм» или нет, хотя он, конечно, подписался бы под многими основными тезисами пангерманистов. Ибо если Гугенберг и Кирддорф были инициаторами движения, то представители крупнейших горно-промышленных богачей оставались равнодушными к соблазну, поскольку речь шла о военных целях. Но потом они присоединились к этой программе. Направленный рейхсканцлеру меморандум от 20 мая 1915 г. о целях войны был подписан руководителями Союза сельских хозяев («Бунд дер ландвирте»), Союза крестьян, Вестфальского объединения крестьян — предшественника «Христианского немецкого объединения крестьян», Центрального союза германских промышленников, Имперского союза промышленников и среднего сословия. Этот меморандум фактически полностью совпадал с программой военных целей пангерманистов от 5 мая 1915 г.

Но об этом речь впереди. Пока мы анализируем период кануна первой мировой войны. Положение тогда было таково, что политическая власть и большая часть богатства находились в руках юнкеров. Большинство владельцев крупных состояний из буржуазного сословия были готовы отказаться от своего первородства, слиться с аристократическим господствующим слоем. Они совсем не были склонны поддержать требования «национальной оппозиции». Буржуазная оппозиция, выступившая как пангерманское движение, не была способна создать государственно-правовую концепцию и своими безудержными эмоциональными требованиями шокировала чувство безопасности тех, кто в соответствии с принципами феодальной солидарности был призван участвовать в руководстве государством. Еще сохранялось господство юнкеров.

Итак, в памяти миллионов немцев сохранилось представление, что эпоха, в течение которой их родители перешагнули порог от голода к сытости, в условиях господства юнкеров внушала чувство безопасности, обеспеченности под защитой далекой власти, ограждающей даже самых бедных.

Это кажется нелогичным и нереальным. Но бесчисленные толпы, провожавшие в эти дни послевоенного времени императрицу в последний путь, связывали с ней чувство безопасности, которое было теперь утрачено.

„Генеральанцейгер“

В начале развития прессы этого концерна стояла газета «Генеральанцейгер», пережившая расцвет в эпоху грюндерства после франко-прусской войны. Она была газетой, достойной своего названия («Анцейгер» — указатель), то есть газетой, печатавшей преимущественно объявления и существовавшей за счет объявлений, распространявшейся по смехотворно низкой цене, а часто даже задаром. Газета «Мюнхенер анцейгер», например, расклеивалась на углах улиц и содержала только объявления. В Регенсбурге, Нюрнберге, Шпейере существовали «Плакат-анцейгер», которые выпускались с развлекательным текстом или без него и в первую очередь обслуживали интересы гешефта. Газета «Генеральанцейгер фюр Харбург» стоила 3,60 марки, газета «Бирнбаумер генеральанцейгер» — 3,80 марки в год, то есть не больше, чем стоило само издание, в то время как объявления собственно и приносили доход. Газета «Шлезеише пфеннигблатт» в Лигнице была еще дешевле — 60 пфеннигов в квартал, или 2,40 марки в год. Сколько стоила издававшаяся с 1 октября 1882 г. газета «Билигсте цейтунг фюр арм унд рейх», которую усердный ахенский издатель Иозеф ля Рюль вскоре начал издавать как «общегерманскую» газету тиражом в 20 тыс. экземпляров, к сожалению, невозможно установить. Известно и очень поучительно поражение, которое он потерпел в Кельне.

Вначале газета «Генеральанцейгер дер штатт Кельн», которую Иозеф ля Рюль начал издавать с 29 сентября 1875 г. тиражом в 15 тыс. экземпляров, имела успех. Тем хуже для него, ибо хотя газета «Кельнише цейтунг» имела только $\frac{1}{5}$ часть своих подписчиков в Кельне, однако, как газета с мировым именем, она вряд ли должна была бояться конкуренции со стороны «Генеральанцейгер». Все же это не могло не вызвать дурного настроения в доме Невен дю Монта. И не столько из-за небольших убытков, которые понесла «Кельнише цейтунг», сколько из-за того, что были упущены большие возможности. В конце концов Август Невен дю Монт нанес контрудар. Он основал газету «Штадтанцейгер дер Кельнишен цейтунг». «Газета, вышедшая 12 ноября 1876 г. в 35 тыс. экземплярах, — говорит историк «Генеральанцейгер» Альберт Тенберген, — могла пробить себе дорогу только дешевой ценой и с помощью

объявлений. Так, он снизил наполовину оплату за объявления, установив цену лишь 10 пфеннигов за строку. Газета распространялась бесплатно и, кроме того, была бесплатным приложением к «Кельнише цейтунг». Последствием было то, что ля Рюль уже через 5 дней вынужден был закрыть свою газету».

Однако победа дорого обошлась издателю. Но риск оправдал себя. В 1911 г. газета «Штадтанцейгер дер Кельнишен цейтунг», которую уже не нужно было распространять бесплатно, перешагнула тираж в 100 тыс. экземпляров. Эта газета, вновь появившаяся в 1949 г., после пятилетнего перерыва, господствует ныне в своем районе, имея высокий тираж и помещая на своих страницах мелкие и случайные объявления. Она распространяется в 140—150 тыс. экземпляров.

То, что д-р Рольф Иппен писал в 1926 г. как генеральный секретарь «Нидеррейнишер Вестфелише цейтунгсферлагер-ферейн» по поводу массовых газет, заполненных объявлениями, он мог теперь с удовлетворением повторить как руководитель издательства газеты «Вестдейче альгемейне цейтунг». «Несправедливо относятся к этой новой газете те, кто ее проклиняет... Многие остались бы без всякой литературы, если бы не имели возможность через эти дешевые массовые газеты принять хотя бы скромное участие в духовной жизни нации, ибо дешевизна и ориентация на массового потребителя являются главным оружием «Генеральанцейгер» в ее борьбе за подписчиков. Без этих массовых газет с объявлениями было бы невозможно обеспечить массовое потребление необходимых товаров и прочих вещей. Таким образом, «Генеральанцейгер», несомненно, косвенно сыграла свою роль в повышении жизненного уровня пролетарских масс...» И мы можем прибавить, что она содействовала расцвету промышленности, производящей ходовые товары, распространению тех товаров, в издержках производства которых реклама занимает очень большую долю. Она способствовала нивелированию притязаний и жизненного уровня, созданию деспотически господствующего вкуса масс, возникновению и распространению стандарта. Одним словом, многое находит отражение в такой массовой «семейной» газете, как «Генеральанцейгер», заполненной объявлениями. И все это происходит не в ущерб издателю, о чем говорит тираж газеты «Вестдейче альгемейне цейтунг» («ВАЦ»), распространяющейся в 350 тыс. экземпляров. Редакторы д-ра Иппена ежедневно призывают подписчиков принять «хотя бы скромное участие в духовной жизни нации».

Однако не только «Генеральанцейгер», но и крупные газеты, составлявшие гордость буржуазии уже во времена кайзера и Веймарской республики, основывали свое благополучие на объявлениях. Не следует забывать, что Рудольф Моссе начал в молодые годы с основания Бюро объявлений, задолго до того, когда он смог открыть газету «Берлинер тагеблатт» и подо-

брать главного редактора с такими способностями и такой направленностью, как Теодор Вольф; что Ульштейны, начавшие издавать дорогостоящую и аристократическую газету «Фоссише цейтунг» лишь с 1 января 1914 г., нажили свое 25-миллионное состояние главным образом благодаря огромному размаху бизнеса объявлений. Не обходились без хорошо оплачиваемых объявлений и газеты «Берлинер моргенпост», насчитывавшая перед первой мировой войной 400 тыс. подписчиков, «БЦ ам миттаг», расхोдившаяся ежедневно в 150 тыс. экземпляров, «Берлинер иллюстрирте цейтунг», распространявшаяся почти в 1 млн. экземпляров, «Берлинер альгемейне цейтунг» примерно с 200 тыс. подписчиков и «Берлинер абендпост»; журналы «Музик фюр алле», «Ди баувелът», «Ди практише берлинерин», «Дис блатт гехерт дер хаусфрау» и «Ди даме». И, наконец, припомним, с чего начал Август Шерль. Совершенный бедняк, он начал свое дело, получив займы от сестры 10 тыс. талеров. Но он мужественно создавал свой «Локальанцейгер» — затем снова «Анцейгер» — и целыми месяцами продавал его за бесценок, пока не добился — как он поступал и позднее — нотариального подтверждения того, что число подписчиков выросло до 100 тыс. (при цене газеты 10 пфеннигов в месяц), и на этой незыблемой скале воздвиг свою империю объявлений.

Гугенберг, или троянский конь

Но наше повествование станет драматическим лишь тогда, когда мы перейдем к д-ру Гугенбергу, который по масштабам своей деятельности и размаху издательской предприимчивости, без сомнения, стоял на голову выше всех других немецких издателей.

Тайный финансовый советник д-р Альфред Гугенберг — ученый-юрист, пришедший через кооперативное движение на службу в прусское министерство финансов, а после выхода в отставку с государственной службы бывший вначале в дирекции «Берг-металльбанк» (Франкфурт-на-Майне), а в 1909 г. ставший генеральным директором Круппа, зять могущественного франкфуртского обер-бургомистра действительного тайного советника Адикке, человек, который стал наряду с юридическим советником Класом одним из руководителей пангерманского движения, обладавший широкими знаниями, связями, хитроумный представитель крупных промышленников, — добился первых успехов в прессе тоже на поприще объявлений.

Конечно, он начал свое дело в более крупных масштабах и совсем по-другому, чем начали 30—40 лет до него Рудольф Моссе, Леопольд Ульштейн и Август Шерль. Гугенберг был не мелким издателем, а, как уже говорилось, генеральным директором общества «Фридрих Крупп АГ», а с 1912 г. председателем

Союза горнопромышленников Рейнско-Вестфальской области и Союза работодателей. На последний возлагалась защита интересов горнометаллургических предпринимателей, он же выполнял функции генерального штаба в борьбе против организованных рабочих и их социально-политических требований. Гугенберг не нуждался в том, чтобы с помощью объявлений зарабатывать деньги. Напротив, основанное по его инициативе 6 марта 1914 г. совместно с Эмилем Кирдорфом, Гуго Стиннесом, Вильгельмом Бейкенбургом и другими общество «Аусланд ГмбХ», которое уже 30 апреля 1914 г. было преобразовано в общество «Аусланд-анцейген ГмбХ»¹ (Эссен), имело недвусмысленную задачу — тратить деньги на определенные цели.

Цель общества «Аусланд-анцейген ГмбХ» была сформулирована довольно неопределенно: «Способствовать повышению роли отечественной промышленности и развитию ее связей с важнейшими иностранными экономическими и культурными центрами путем улучшения службы информации и другими приемлемыми средствами». О том, что здесь речь шла о стремлении протолкнуть немецкие объявления на страницы услужливых иностранных газет наряду с желанием улучшить отношения с важными экономическими и культурными центрами за границей, говорит само название общества-преемника «Аусланд-анцейген ГмбХ». В его задачу входило руководство передачей объявлений промышленников с целью сохранить дружественные отношения с важнейшими иностранными газетами, выражающими такие же стремления на своих страницах, завязать новые дружественные связи, но в первую очередь «противодействовать передаче немецких объявлений известным своим враждебным отношением к Германии иностранным газетам, если с деловой точки зрения можно их игнорировать».

Во время войны требования расширить заграничные связи промышленников диктовались в гораздо меньшей степени заинтересованностью промышленности в объявлениях, чем ее стремлением использовать успехи германского оружия. Конечно, нельзя было полностью игнорировать задачи рекламы за границей, но можно было не придавать этому большого размаха. Напротив, казалось гораздо более целесообразным — и чем дальше, тем больше — отводить некоторые ручьи из общего потока средств, приобретенных благодаря войне, в высохшее русло объявлений в отечественной прессе. Действительно, именно газеты типа «Генеральанцейгер», полагавшиеся на объявления, тяжело пострадали. Кто давал много объявлений? Семьи, потерявшие на поле брани своих отцов, мужей и сыновей. Очень хорошо. Но что это приносило? Во всяком случае, этого не хватало для того, чтобы заменить объявления универ-

¹ Общество (с ограниченной ответственностью) объявлений за границей. — *Прим. перев.*

магов, мелких промышленников, торговцев мебелью, посредников по продаже земельных участков, не говоря уже о мелких объявлениях, которые и побудили домашних хозяек впервые заинтересоваться газетой. Если тяжелое положение прессы не должно было усугубиться, если не должны были замолчать газеты, призывавшие народ к выдержке, то что-то должно было случиться.

Гугенберг знал, в чем спасение: 9 марта 1916 г. общество «Аусланд-анцейген ГмбХ» было преобразовано в «Альгемейне анцейген ГмбХ» («АЛА»). Одновременно ее первоначальный капитал был увеличен с 200 тыс. марок до 1 млн. и уже 8 июля 1917 г. до 2 млн. марок. Издатели газет ухватились за этот так неожиданно появившийся у них шанс. В течение 1917 г. они заключили 40 договоров с «АЛА». Промышленности нечего было продавать: то, что производилось, пожирала война, а то, что война не проглатывала, лежало на складах. Вещи, товары уже тогда ценились гораздо больше, чем изделия печатных станков, непрерывно выпускавших деньги. Но продолжавшийся наплыв денег в условиях быстрого роста прибылей промышленников, который невозможно было остановить, не мог найти лучшего применения, чем субсидирование прессы за счет расходов на объявления. В первую очередь финансировались патриотические газеты, выдвигавшие лозунги «выдержать»; во-вторых, покупали расположение и дружбу прессы, которая если не теперь, то в будущем могла быть очень полезной; в-третьих, в памяти публики остались фирмы, которые после восстановления нормального положения снова могли привлечь массы покупателей.

Одним словом, деньги, ассигнуемые на объявления, вовсе не выбрасывались на ветер. Нужно было только смотреть вперед и прежде всего учить, что газеты, сохранившиеся благодаря великодушию промышленников, в будущем не посякнутся, чтобы защитить точку зрения своих заказчиков.

Гугенберг не остановился на первых шагах. Он широко развернул «АЛА» и уже в начале 1918 г. приобрел старейшее немецкое Бюро объявлений, основанное в 1855 г. в Гамбурге «Гаазенштейн унд Фоглер АГ», в собственности которого находилась доля участия в фирме «Даубе унд К°». Теперь «АЛА» выросло. Оно стало, вероятно, более крупным обществом, чем компания Рудольфа Моссе и «Инвалиденбанк», то есть единственные фирмы, которые могли рассматриваться как конкуренты. Но, безусловно, «АЛА» было влиятельнее, ибо прежде всего во влиянии, в политическом влиянии был заинтересован в первую очередь пангерманист Гугенберг и его друзья промышленники. К этому стремились вполне сознательно. Наживать деньги — эта цель была лишь на втором плане.

Окружение тайного финансового советника не видело в этом ничего бесчестного. «Политическое влияние Бюро объявлений не означает подкупа посредством объявлений», — писал в 1928 г.

проф. Людвиг Бернгард, один из старейших и вернейших друзей Гугенберга. «Политическое влияние Бюро объявлений не означает также неверности по отношению к заказчику, который своими объявлениями не преследует никаких политических целей, а лишь стремится извлечь по возможности наибольшую деловую выгоду. Более того, политическое влияние Бюро объявлений означает внушительное воздействие, которое неизбежно будет исходить от предприятия, дающего, во-первых, значительное число объявлений, во-вторых, получающего право руководить отделами объявлений многих газет и, в-третьих, стоящего в центре решающих политических событий».

Конечно, непосвященному человеку не покажется само собой разумеющимся, как это кажется ординарному профессору права в Берлинском университете, что рекламное предприятие «стоит в центре основных политических событий». Но положение «АЛА» было действительно таким, и оно систематически использовало возможность оказать внушительное воздействие, то есть с помощью объявлений направлять содержание экономически слабых и беспринципных газет.

Однако наш обзор опередил события. В том же месяце, а именно в марте 1916 г., когда Гугенберг основал «АЛА», почти за два года до того, как он приобрел большинство акций общества «Гаазенштейн унд Фоглер АГ», будучи генеральным директором общества «Фридрих Крупп АГ», он вступил в ряды крупнейших издателей газет как наследник Августа Шерля. Гугенберг принадлежал, таким образом, когда создавал свой аппарат объявлений, с одной стороны, к числу избранных предпринимателей в области прессы, хотя, с другой стороны, он еще руководил крупнейшей в Европе фирмой по производству вооружений и позднее оставался на руководящих постах в тяжелой промышленности.

Это произошло следующим образом.

Август Шерль, гениальный одиночка, потерял очень много денег на попытках осуществить всевозможные затеи. Тот, кто возьмет на себя задачу раскопать появившуюся в 1909 г. его брошюру «Новая система скорых поездов», обнаружит, что Шерль был отцом идеи однопутной железной дороги, которая ныне осуществлена шведским другом Круппа Акселем Веннер-Греном. Во всяком случае, страстный изобретатель и реформатор расходовал на осуществление своих затей гораздо больше денег, чем мог позволить себе опытный делец. Правда, он пользовался кредитом в банке «Берлинер хандельсгезельшафт», однако терпение старого Фюрстенберга, подвергавшееся испытанию начиная с 1906 г., наконец, лопнуло в 1911 г.

Шерль должен был позаботиться о погашении долгов. Он продал за 10 млн. марок консорциуму, образовавшемуся из банков и частных лиц, привилегированные акции без права голоса из 6% годовых. При этом из них ежегодно акции номини-

нальной стоимостью в 400 тыс. марок должны были выкупаться и выплачиваться обратно по курсу 110%. К 2 января 1921 г. должны были быть погашены все привилегированные акции, заявленные за 6 месяцев, по курсу 110%. Он заключил 24 апреля 1911 г. со своим старым конкурентом Рудольфом Моссе особый договор, согласно которому Моссе получал привилегированные акции на сумму в 1,5 млн. марок, а на 750 тыс. марок — акции «Август Шерль ГмбХ» с правом голоса.

Это помогло на некоторое время. Однако в начале 1913 г., когда касса снова была пуста, Шерль решил на радикальную меру: он дал знать рейхсканцлеру фон Бетман-Гольвегу, что решил продать акции издательства «Август Шерль ГмбХ» за 8 млн. марок и тем самым отказаться от руководства им. Он не забыл при этом упомянуть, что «Рудольф Моссе за 8 млн. марок акций Шерля предлагал 11,5 млн. марок, в то время когда Шерль готов продать эти акции друзьям правительства всего за 10 млн. марок». Только нужно было принять это предложение до 30 июня 1913 г.

Поскольку канцлер, несмотря на его старания завербовать платежеспособных покупателей, не добился успеха, то в середине июня его роль начал играть прусский министр сельского хозяйства фон Шорлемер. Шерль дал ему срок до 1 октября с условием, что ему уже 28 июля будет выплачено 1,5 млн. марок, которые будут возвращены, если договор не будет заключен до 1 октября 1913 г.

«Под нажимом этих деловых ножиц, готовых сжаться, росло возбуждение, — сообщает друг Гугенберга историк Бернгард. — В высших и самых высших сферах видели призрак господства над берлинской прессой так называемого концерна «Моссе — Ульштейн» и говорили о «еврейской опасности». Противостоять этой опасности решились барон Симон Альфред фон Оппенгейм из фирмы «Заломон Оппенгейм юнгере унд К°» в Кельне и кельнский финансист Луи Хаген. Оппенгейм и Луи Хаген собрали вокруг себя людей, которых ничто не связывало друг с другом, кроме того, что все они были богатыми и достаточно честолюбивыми, чтобы приложить свои силы для выполнения желания высокой инстанции».

Следует отметить, что оба лидера в борьбе против «еврейской опасности» сами были евреями. И не только барон фон Оппенгейм, но и его компаньон, который при выборе своего имени попал под влияние поклонников легенды о Нибелунгах и выбрал себе в качестве приемного отца свирепого Тронье¹. Луи Хаген, он же Луи Леви, наследник и владелец кельнского банкирского дома «А. Леви» — его брат Карл был владельцем берлинского банка «Винер, Леви унд К°», — уже тогда пользовался

¹ Хаген фон Тронье — убийца Зигфрида и хранитель клада в «Песне о Нибелунгах». — *Прим. ред.*

доверием крупных промышленников и вместе с князем Хенкелем фон Доннерсмарк имел доли участия в некоторых русских предприятиях. Таким образом, он был в высшей степени подходящим человеком, чтобы помочь Оппенгейму в поисках богатых и преданных людей.

Барон фон Оппенгейм выложил деньги: 1,5 млн. марок, которые Шерль выговорил к уплате 28 июля, затем 6 млн. марок наличными, с выплатой 1 октября за те акции на 10 млн. марок, которые Август Шерль хотел продать за 8 млн. марок; и, наконец, по договорам от 1 декабря 1913 г. и 31 января 1914 г. Оппенгейм обязался «освободить господина Шерля от притязаний на большинство акций в случае, если он к 2 июня 1921 г. будет располагать привилегированными акциями на сумму более чем 2 млн. марок».

Между тем Оппенгейм и Хаген уже нашли надежных премников Шерля: 59 «состоятельных господ», образовавших в Дюссельдорфе «Дейчер ферлагсферейн», целью которого было (согласно уставу) «приобретение и распоряжение капиталами, акциями и привилегиями общества «Август Шерль ГмбХ» в Берлине. С таким обозначением это объединение и было внесено в регистр компаний.

Председательство в комитете объединения, который должен был в первую очередь осуществлять право голоса его участников, образовать правление «Август Шерль ГмбХ» и определить политическую линию издательства, принял на себя зять Штумма генерал-лейтенант в отставке фон Шуберт. Членами комитета были Симон Альфред фон Оппенгейм, тайный коммерческий советник Луи Хаген, Вальтер фон Рат, граф Тиле Винклер и тайный правительственный советник фон Крюгер, который после того, как Шерль 5 февраля 1914 г. сложил с себя обязанности управляющего и председателя правления «Август Шерль ГмбХ», был назначен временно управляющим издательства.

До сих пор все было в порядке. Но уже вскоре — полномочия «Дейчер ферлагсферейн» были подтверждены правительством всего четыре недели назад, — 29 мая 1914 г., руководство объединения вынуждено было сообщить своим членам некоторые неприятные новости, из которых было ясно видно, что Шерль коварно обвел вокруг пальца своих еврейских партнеров по договору.

Во-первых, в ближайшее время нужно было уплатить 3 млн. марок банковских долгов, так как капиталовложения покрыли лишь 7 млн. из 10 млн., выторгованных, как было указано, за 8 млн. марок номинального капитала.

Во-вторых, Шерль сумел включить в договоры некоторые внешне безобидные статьи, которые дали ему возможность вынудить покупателей приобрести у него (по номиналу) еще на 1250 тыс. марок акций первоначального капитала, на 1,9 млн.

марок привилегированных акций за 1,85 млн. марок и на 5,31 млн. марок акций, дающих право на участие в прибылях, за которые он требовал уплатить наличными 1,45 млн. марок.

В-третьих, нужно было еще уплатить 200 тыс. марок по нотариальным расходам.

Итак, кроме 7 млн. марок, которые с таким трудом были сколочены, нужно было еще достать примерно 8 млн. марок, чтобы удовлетворить хитрого Шерля и не сорвать договор.

Может быть, это было бы возможно, если бы война с ее катастрофическими последствиями для бизнеса объявлений не поставила общество «Август Шерль ГмбХ» в гораздо худшее положение, чем когда-либо. При существующих условиях 59 «состоятельных господ» вовсе не думали о том, чтобы вложить свои деньги в безнадежное дело. В июне 1915 г. фон Шуберт обратился к канцлеру и прусскому министру сельского хозяйства от имени членов объединения, которых прежде так обхаживало правительство. Комитет «позволил себе» поднять вопрос о том, чтобы «Дейчер ферлагсфереин» был предоставлен «из какого-нибудь неизвестного нам фонда» беспроцентный кредит в 8 млн. марок по крайней мере на 10 лет.

Таково было положение дел, когда после бесплодных переговоров в течение полугодия фон Шорлемер обратился с доверительными письмами к Кирдорфу, Бейкенбургу и Мюзеру — видным руководителям тяжелой промышленности Рура — и, наконец, к Круппу фон Болен унд Гальбаху с особой просьбой обратить внимание своего генерального директора Гугенберга на тяжелое положение дома Шерля. Ибо, говорилось в послании, сейчас необходимо, более чем когда-либо, предотвратить не только крах издательства, но и переход капиталов Шерля в «нежелательные руки».

Гугенберг действовал молниеносно. Он установил, что для оздоровления «Дейчер ферлагсфереин» необходимо погасить задолженность банкам в 7 млн. марок, а для оздоровления «Август Шерль ГмбХ» нужно изыскать еще 10 млн. марок. Ввиду этого он, исключительно осторожно используя подставных лиц, расширил круг заинтересованных людей, завербованных Шорлемером. Наконец, чтобы обойти юридические формальности, будучи выдающимся мастером маскировки, он основал общество «Ганзеатише трейханд ГмбХ», резиденцию которого перенес подальше от опасности — в Любек, где его друг пангерманист бургомистр д-р Иоганн Нейман мог оказать ему ценные услуги. «Затем, — пишет Бернгард, — на передний план были выставлены некоторые неизвестные личности».

25 марта 1916 г. дело созрело.

Группа Гугенберга внесла 6,1 млн. марок, «неизвестные личности» — 1 млн. марок, и «с частной стороны» было получено 66,5 тыс. марок. Благодаря этому капитал «Дейчер ферлагсфереин» (имеются в виду акции с правом голоса), составлявший

в критический момент 7112,5 тыс. марок, то есть сумму, соответствовавшую его банковскому долгу, вырос до 14 279 тыс. марок. Группа Гугенберга осталась бы в меньшинстве, если бы не изменение в уставе «Дейчер ферлагсферейн», предоставлявшее правлению право обеспечить «некоторым новым вкладчикам капиталов» двойное право голоса. Эта привилегия была использована исключительно в интересах группы Гугенберга с ее 6,1 млн. марок. Таким образом, ее голос соответствовал капиталу в 12,2 млн. марок, в то время как капитал других групп составлял всего 8,179 млн. марок. Троянский конь был в крепости. Гугенберг командовал большинством голосов в «Дейчер ферлагсферейн», которое после покрытия долгов полностью обеспечивало за собой контроль над обществом «Август Шерль ГмбХ». Тайный финансовый советник, генеральный директор общества «Фридрих Крупп АГ» и председатель могущественных горнопромышленных союзов стал начиная с 25 марта 1916 г. диктатором дома Шерля, который в то время выпускал следующие издания:

Таблица 11

Издания дома Шерля

	Тираж
<i>Ежедневные издания</i>	
«Берлинер локальзанцейгер»	241 500
«Дер монтаг»	232 200
«Ди вохе»	256 250
«Дер таг»	
«Тэглихер фергнюнгунганцейгер унд фремден- фюрер»	
«Ди гартенлаубе»	
«Ди вейте вельт»	
«Фом фельс цум меер»	
<i>Еженедельные издания</i>	
«Практишер вегвейзер»	
«Альгейнер вегвейзер»	
«Интернационале вохеншрифт фюр виссен- шафт, кунст унд техник»	
«Берлинер вонунгсрегистер»	
«Экспорт-трейд»	
«Шпорт им ворт»	
«Шпорт им бильд»	

Почти все эти издания были самыми распространенными в своей области. Кроме того, «Август Шерль ГмбХ» принад-

лежали доли участия в книжных издательствах: большинство акций компании «Август Шерль ГмбХ», издательство «Дейче адресбух ГмбХ», которое издавало адресные книги для Берлина, Бреслау, Франкфурта-на-Майне, Галле, Лейпцига, Магдебурга, Штеттина, а также библиотека «Август Шерль ГмбХ» (составленная Людвигом Бернгардом).

Действительно, многогранность изданий, которые Шерль объединил под крышей своего издательства, заслуживала больших расходов на «оздоровление», особенно если принять во внимание политические возможности Шерля. Когда процесс «оздоровления» был закончен, Людвиг Клитч взял 1 января 1920 г. в свои руки управление «Август Шерль ГмбХ». Под его руководством программа издательства была существенно расширена. Газета «Нахтаусгабе», массовый листок правых, ориентировавшихся на пангерманистов, с заголовком, подчеркнутым красной чертой, и со своими боевыми статьями против «системы», производила фурор в накаленной атмосфере Берлина. Журнал «Шерльс магазин» тоже не без успеха следовал по стопам конкурирующего Ульштейна. Журнал «Кинематограф» открыл длинную серию кинообзоров, а издание союзом берлинских домовладельцев и владельцев земельных участков журнала «Дас грюндейгентум» узаконило издательство Шерля в качестве публицистического оруженосца средней и мелкой буржуазии, то есть того слоя людей, который был безжалостно экспроприирован крупными промышленниками и аграриями в период инфляции. К этим изданиям прибавились еще журналы основанного Клитчем издательства «Аусландсферлаг ГмбХ», «Ди экспортвохе», «Дас эхо» («Эхо») и «Ревью дес экспорте унд импорте», издававшиеся на 5 языках — английском, испанском, португальском, итальянском и французском.

Но даже этот вызывающий почтение перечень газет, журналов, иллюстрированных и специальных изданий, которые выросли на почве «решающих политических событий» в издательстве Шерля, — даже отдел объявлений адресных книг мог и должен был служить хорошему делу, — представлял собой лишь видимую, непосредственно связанную с общественностью часть империи Гугенберга. Гораздо более значительными, далеко идущими и бесконтрольными были влияния, исходившие от созданных им невидимых организаций.

Уже тогда, когда Гугенберг основал общество «Аусланд ГмбХ», он имел в виду втянуть в круг своей публицистической деятельности службу информации. Война вначале нарушила его планы. Ввиду тяжелого положения ура-патриотической прессы казалось более необходимым создать под видом Бюро объявлений тот рептильный фонд крупных промышленников под названием «АЛА», который с помощью предоставления выгодных объявлений или отказа в них мог решать вопрос о жизни или смерти той или иной немецкой газеты.

Летом 1916 г. Гугенберг смог наверстать упущенное.

Агентство «Телеграфен-унион», принадлежавшее изобретательному легационному советнику барону А. фон Шверину (оно было основано в 1913 г. путем слияния четырех мелких агентств — «Луи Хирш телеграфическое бюро», «Херольд депешенбюро ГмбХ», «Дейчер телеграф д-р Рудольф Даммерт ГмбХ» и «Пресс центральное телеграфен агентур»), попало в тяжелое положение. Фон Шверин решил обратиться за помощью к промышленникам с большими доходами. Однако он был достаточно осторожен. Для маскировки изыскиваемых возможностей участия промышленности фон Шверин основал в июне 1916 г. «Вестенд ферлаг ГмбХ», в который были вложены капиталы агентства «Телеграфен-унион». Этот шаг оправдал себя. В безобидном обществе «Вестендферлаг ГмбХ» мог участвовать и Гугенберг, не привлекая к себе внимания. Более того, в 1919 г. ему удалось приобрести большинство акций «Вестендферлаг ГмбХ» и тем самым стать хозяином «Телеграфен-унион», по-прежнему не привлекая внимания общественности.

В профессиональных кругах почуяли в чем дело лишь тогда, когда на свет появилось общество «Даммерт ферлаг ГмбХ», которое основал в апреле 1919 г. выдающийся журналист д-р Рудольф Даммерт. Со своими 250 служащими и 75 журналистами это предприятие делало хорошее дело, однако оно предъявило такие финансовые требования к его владельцу, которые он не мог удовлетворить. Ввиду этого Даммерт вскоре передал 60% своей доли Оттмару Штраусу, партнеру процветающего кельнского крупного промышленника и торговца Отто Вольфа, который поддерживал газету «Кельнше фольксцейтунг» — руководящий рейнский орган партии Центра и газету «Цейт» Густава Штреземана. Сын католического органиста Отто Вольфа и происходивший из еврейской семьи в Мюльхаузене (Эльзас) Штраус тем более не симпатизировали пангерманисту Гугенбергу, поскольку они если и не восторженно, но все же — в отличие от других крупных промышленников — поддерживали политику Веймарской республики. Это было дополнительным основанием для того, чтобы Гугенберг стремился прибрать к рукам издательство Даммерта, а для Штрауса и Вольфа — основанием для того, чтобы отклонить предложения лорда национальной прессы Германии.

Того, чего ему не удалось сделать путем открытых переговоров, Гугенберг добился окольным путем. Он основал для этой цели общество «Патриа литерарише ферлаг ГмбХ», которому весной 1921 г. удалось скупить в пользу группы Гугенберга все акции издательства Даммерта.

Тут только и началась организация агентства «Телеграфен-унион». Были заключены договоры о взаимном обмене информацией с международными агентствами — американскими Юнайтед Пресс и Ассошиэйтед Пресс и с английским Эксчейндж Те-

леграф; были завербованы парламентские корреспонденты (в Берлине это корреспонденты Бюро фон Бекклера и Гутмана) и созданы новые службы. Комментарии этих служб должны были дополнять службу информации. К их числу относились: «Ди культурвентрэге», «Ди берлинер динст», «Дер дейче хандельсдинст» в Берлине и «Вестдейче хандельсдинст» в Эссене, а также «Дер дейче прессединст», в которой начал действовать под псевдонимом «Домовой» Адольф Штейн — бывший офицер, ловко составлявший сатирические доносы на «красный Берлин», на продажных политиков господствующей «системы», на неспособных республиканских министров и т. д.

Но легион мелких и мельчайших газет, начиная от окружающих и ниже, невозможно было своевременно снабдить подготовленными статьями и информацией. Они нуждались в матрицах — спрессованной бумаге, в которую вдавливался текст так, что с ее помощью можно было отливать готовые полосы и вставлять их в типографскую машину. Матрица была волшебной силой, с помощью которой было установлено политическое господство над огромной армией провинциальных газет, бесчисленными листками, которые имели перед большими городскими газетами по крайней мере то преимущество, что они от первой до последней строчки были заимствованы.

Гугенберг с его огромным опытом, который он накопил как комиссар по делам переселенцев и директор кооперативного банка в общении с простыми людьми, конечно, не мог не заметить огромных возможностей, предоставлявшихся матрицей. В 1922 г. он основал Бюро провинциальной прессы, сокращенно «Випро» («Виртшафтсштелле дер провинцпрессе»), и, кроме того, приобрел — между прочим, тоже из собственности Вольфа — Штрауса — хорошо налаженное Центральное бюро немецкой прессы, которое Антон Левин уже задолго до первой мировой войны организовал как Бюро по рассылке матриц. Вскоре тайный финансовый советник добился того, что $\frac{2}{3}$ всех немецких газет получали свой материал, включая информацию, комментарии, передовые статьи, фельетоны, карикатуры, кроссворды и шахматные задачи в форме клише или матриц от производственного отдела концерна Шерля или его дочерних предприятий.

Публицистическая система Гугенберга была удачно дополнена экономически господствующей системой. Для этого, помимо АЛА, существовали «Фера-ферлагсгезельшафт мБХ», «Мутуум-дарлеенсгезельшафт АГ» и «Альтерум-кредит АГ».

Основанная уже в 1917 г. «Фера» заключила сроком на 3 года договоры с издательствами газет, согласно которым она посылала специалистов «для обсуждения издательских, коммерческих и технических вопросов, для осуществления ревизии и т. д.» в издательства провинциальных газет. Позднее она сотрудничала с ведомством национал-социалистской прессы, и ее

агенты на протяжении ряда лет, снабженные всеми полномочиями, являлись руководителями изданий партийных газет.

Общества «Мутуум» и «Альтерум» были основаны в инфляционном 1922 г. как финансовые институты: первое — обществом «Нейланд АГ», «Остдейче приватбанк АГ», обществом «Август Шерль ГмбХ» и некоторыми служащими Шерля, а второе — только обществами «Нейланд АГ», «Август Шерль ГмбХ» и управляющими издательства «Аусландсферлаг ГмбХ», созданного Клитчем в рамках концерна Шерля. В «Мутуум» Гугенберг и его представитель, член немецкой национальной партии Оскар Хергт были председателями наблюдательного совета. В «Альтерум» председателем наблюдательного совета был д-р Альберт Фёглер, в то время генеральный директор компании «Дейч-Люксембургисхе бергверксгезельшафт», входившей в концерн Стиннеса, в то время как Гугенберг состоял в наблюдательном совете общества «Гельзенкирхенер бергверкс АГ». Оба предприятия впоследствии вошли в «Ферейнигте штальверке», где д-р Фёглер с 1926 по 1936 г. был председателем правления, а затем стал председателем наблюдательного совета. Поэтому Гугенберг и Фёглер, будучи представителями административных кругов тяжелой промышленности, были весьма близки друг другу.

Эти три общества — «Фера», «Мутуум» и «Альтерум», — действуя тем же методом, который успешно применял «оздоровитель» Петер Клёкнер, «оздоравливали» экономически слабые издательства и уже в середине 20-х годов распоряжались 14 газетами в Мюнхене, Штутгарте, Дармштадте, Эльберфельде, Магдебурге, Галле и других городах. Однако они не были единственными кредитными учреждениями, находившимися в распоряжении Гугенберга. Концерну принадлежал также основанный в 1922 г. весьма солидный промышленный банк «Дейче кредит-ферейн АГ», где Гугенберг был председателем наблюдательного совета, а Генрих Дросте, издатель «Бергверксцейтунг», — членом наблюдательного совета. Благодаря этому установилась связь с семейным банком Дросте, Бохумской фирмой «Дросте унд Тевес». Но гораздо большее значение для концерна Шерля имел основанный также в 1922 г. и действительно руководимый «своим» председателем наблюдательного совета Гугенбергом банк «Остдейче приватбанк АГ». Согласно уставу, этот банк должен был продолжить дела основанного в начале столетия в Познани и руководимого вплоть до 1903 г. Гугенбергом кооперативного банка. Фактически же он выполнял роль холдинг-компании концерна Шерля. Этот банк имел решающую долю в капиталах банков «Ландбанк АГ» (банк для переселенцев в провинции Гренцмарк) и «Остбанк фюр хандель унд гевербе». Первый попал в тяжелое положение в 1925 г., а второй — в 1929 г. Выручило их прусское государство, затратив на это значительные сред-

ства, которые пошли на пользу мелким держателям. Далее, общество «Нейланд АГ» — председателем наблюдательного совета здесь был также Гугенберг — принадлежало концерну Шерля и в свою очередь оказывало решающее влияние на 4 сельскохозяйственных кредитных банка: «Роггенрентенбанк», «Пройсише пфандбрифбанк», «Аграр- унд коммерцбанк», «Гетрейдерентенбанк фюр ландвиртшафт». Кроме того, существовало «Дейче гевербехаус АГ», располагавшее капиталом в 11 млн. марок. Ему принадлежала таможня в Берлине. Согласно уставу, оно должно было обеспечить для крупной промышленности представительное административное здание в столице империи. Фактически это была холдинг-компания группы Гугенберга. В ее наблюдательный совет под председательством тайного финансового советника входили (в числе прочих): Альберт Фёглер, генеральный директор компании Гуго Стиннеса «Дейч-люкс» Вальтер Фаренхорст, генеральный директор компании «Феникс АГ фюр бергбау унд хюттенбетриб» Эмиль Кирдорф, основатель Рейнско-Вестфальского угольного синдиката и в течение многих лет генеральный директор «Гельзенкирхенер бергверкс АГ» Фриц Винкхаус, генеральный директор компании «Кельн-Нейэссенер бергверкс-ферейн» Фридрих Шпрингорум, генеральный директор «Эйзен унд штальверке Геш АГ» д-р Курт Зорге, член директората Круппа и генеральный директор завода Круппа «Грузон» в Магдебурге. Поистине, внушительная компания руководителей тяжелой промышленности, которые могли сыграть выдающуюся роль, будучи связующей инстанцией между прессой и тяжелой промышленностью.

Однако мы показали лишь приводной ремень, но еще не указали на глубоко спрятанный тайный мотор, который приводил в движение всю сложную систему концерна Гугенберга.

Вспомним: в начале 1916 г. группа Гугенберга вступила в «Дейчер ферлагсферейн» и захватила 9 из 17 мест в правлении этого издательства и 4 места из 7 в правлении издательства Шерля.

Тем самым началось «оздоровление» «Дейчер ферлагсферейн». Но группа Гугенберга — этот троянский конь в крепости — еще не окончательно сформировалась.

Это случилось только в 1919 г., когда было основано таинственное хозяйственное объединение («Виртшафтсферейнигунг»), в правовом отношении незаконное общество, целью которого, согласно § 1 устава, было «не получение прибыли его членами, а служение общим интересам». В конечной инстанции это объединение было владельцем огромного состояния концерна, так что Людвиг Бернгард с полным правом отмечал в 1928 г., что состояние концерна Гугенберга следует охарактеризовать как «состояние, имеющее определенные цели».

Но кто же были эти 12 господ, думавших и действовавших «в общих интересах» (число 12 имело принципиальное значение!),

которые в первые годы веймарского позора¹ сплотились, чтобы выковать публицистическое оружие в борьбе против государства красных профсоюзов²? Людвиг Бернгард этого не говорит; он ограничивается заявлением, что половина из них «фактически занимает руководящие посты в экономической жизни», в то время как «другая половина представлена учеными, чиновниками и политиками». Правда, он раскрывает нам еще один момент — и это весьма существенно! — «объединение 12 лиц отнюдь не было задумано как орган коллективного управления... Руководство со стороны одной выдающейся личности, по мнению этой коллегии из 12 человек, было идеальным решением вопроса, и существовало полное согласие на тот счет, что такой личностью является Гугенберг».

И действительно, Гугенберг был головой, диктаторски господствующим руководителем концерна: Но он был также первым среди равных из этих «12-ти», объединение которых возникло благодаря его настойчивой и целеустремленной энергии.

Долго старались разгадать, кто же были эти 12 мудрецов? Первый намек появился тогда, когда на заседании правления объединения издателей, состоявшемся 5 мая 1919 г. в отеле «Адлон», фон Шуберт был заменен на посту председателя испытанным пангерманистом любекским бургомистром д-ром Иоганном Нейманом, а в члены правления был включен д-р Фридрих Сварт, директор «Геноссеншафтсбанк Познан». Но только в 1930 г. Рихард Левинсон (Морус) осмелился опубликовать, не боясь возражений, список 12 членов «Виртшафтсфрейнигунг».

Он назвал следующих лиц:

1. Тайный финансовый советник д-р Альфред Гугенберг.
2. Тайный коммерческий советник д-р инженер Эмиль Кирдорф.
3. Генеральный директор д-р инженер, почетный доктор философии Альберт Фёглер.
4. Горный советник, д-р инженер Фриц Винкхаус.
5. Горный ассессор в отставке д-р инженер Эйген Вискотт.
6. Горный ассессор в отставке д-р инженер Ганс Луи Фердинанд фон Левенштейн цу Левенштейн.
7. Сенатор Франц Генрих Витхофт.
8. Капитан в отставке Манн.
9. Бургомистр д-р Иоганн Нейман.
10. Гессенский министр финансов и имперский министр хозяйства в отставке д-р Иоганн Беккер.

¹ Так именовали реакционные фашистские идеологи период Веймарской республики. — *Прим. ред.*

² В первые годы после Ноябрьской революции 1918 г. в Германии буржуазные деятели, протестуя против «слишком большого» влияния профсоюзов на государственные дела, демагогически называли Веймарскую республику «государством красных профсоюзов». — *Прим. ред.*

11. Д-р Лео Вегенер, бывший директор «Геноссеншафтсбанк Познан».

12. Профессор университета д-р Людвиг Бернгард.

В этом списке рейнско-вестфальская тяжелая промышленность представлена 6 именами, из которых 4 — Гугенберг, Винкхаус и Вискотт как председатели, а Левенштейн как управляющий — входили в состав руководящих органов союза промышленников. Но для 6 из них характерно то, что они вышли из административных кругов горнометаллургической промышленности и как генеральные директора и значительные руководители союзов добились больших почестей и значительного богатства. Однако они никогда не участвовали в большой игре за титулы и горнопромышленные предприятия, которая сделала знаменитыми имена Круппа, Тиссена, Стиннеса, Флика, Клёкнера, Вольфа и др.

То же самое относится с некоторыми оговорками к д-ру Иоганну Беккеру, который в 1916 г. до конца первой мировой войны был гессенским министром финансов, с ноября 1922 г. до августа 1923 г. — министром хозяйства в кабинете Куно и в промежуток (1919—1922 гг.) входил в состав правления компании «Рейнише штальверке», одновременно являясь депутатом от народной партии в конституционном Национальном собрании и в рейхстаге.

Лео Вегенер был другом Гугенберга и его коллегой в те годы, которые тот — сменяя один пост на другой — провел на Востоке, будучи членом комиссии по вопросам переселения и директором вновь основанного «Геноссеншафтсбанк Познан», Вегенер был духовным главой кружка молодежи, готовой бороться за дело германизма на Востоке. Он был весьма противоречивой натурой: ученик Макса Вебера и пангерманистов, умный и страстный, весьма слабого здоровья, физически немощный и в глубине сердца преданный тем, кто в наивной самоуверенности верил в свои силы.

Сенатор Витхофт был единственным из 12-ти, кто в качестве совладельца гамбургской «Импорт унд экспортфирма Арнольд Отто Мейер» представлял самостоятельное предпринимательство. Хотя он и не принадлежал к числу руководящего слоя ганзейских богачей, все же как председатель наблюдательного совета банка «Коммерц унд приватбанк» имел тесные связи с гамбургским финансовым миром.

О капитане в отставке Манне мы знаем только, что он был личным другом Альфреда Гугенберга, а позднее играл известную роль в управлении некоторыми концернами.

И, наконец, любекский бургомистр д-р Нейман был испытанным участником пангерманского движения. Это был человек, которого Гугенберг и юридический советник Класс наметили в качестве председателя снабженной диктаторскими полномочиями «имперской директории» на тот случай, если удастся

совершить государственный переворот против Веймарской республики.

Они были пангерманистами, независимо от того, принадлежали они к «движению» (введением этого понятия они предвосхитили политические трюки национал-социализма) как попутчики или же, как Гугенберг, Кирдорф, Нейман, Вегенер, Манн и Людвиг Бернгард, входили в состав идеологического и организационного руководства этим движением.

Это был один из двух существенных признаков, которыми характеризовался совет 12-ти. Другой заключался в том, что ни один из них не был достаточно богатым человеком и все они как группа не обладали собственными средствами, чтобы создать концерт, подобный концерну Шерля с его экономическим могуществом и многогранной деятельностью. Они были доверенными людьми, политическими управляющими могущественных финансистов, которые всегда оставались в тени анонимности. И только много позднее дело дошло до того, что группа Гугенберга приобрела доли участия в собственности концернов.

Но мы еще не довели наш обзор до тех времен. И сейчас лишь вынуждены с удивлением констатировать, что в тот момент, когда республика поднималась к жизни на развалинах кайзеровской империи, группа решительных, обладавших большими средствами лиц, находившаяся под руководством хладнокровного, расчетливого человека, начала публицистическую войну против самого государства. Это были жестокие управляющие экономических магнатов, ловкие дельцы, блестящие мастера маскировки, выдающиеся знатоки психологии масс, наследники пангерманистской традиции, так долго находившиеся в безопасном гнезде легальности, несмотря на то, что они помышляли о государственном перевороте.

Само собой разумеется, что они взяли на себя задачу оздоровления «Дейчер ферлагсферейн», в котором еще находились такие люди, как барон Оппенгейм и его друг по банку Леви Луи Хаген (Леви), и готовы были последовательно продолжать борьбу против засилья евреев в прессе. В начале 1927 г. процесс завершился. «Дейчер ферлагсферейн» (Дюссельдорф), которое до сего времени имело номинальный капитал в 18,75 млн. марок, или 93,75% первоначального капитала с правом голоса, исчезло из списка «Август Шерль ГмбХ». На его месте появились банк «Остдейче приватбанк АГ» с капиталом в 16,75 млн. марок и общество «Дейче ауссендинст ГмбХ» — тоже предприятие группы Гугенберга — с капиталом в 2 млн. марок. В остальном ничего не изменилось по сравнению с тем положением, которое сложилось на протяжении последних 7 лет.

Это означает, что «Виртшафтсферейнигунг», то есть группа Гугенберга, в узком смысле этого слова, устранила фикцию, которую представляло собой «Дейчер ферлагсферейн». Она была

Участники концерна «Август Шерль ГмбХ» с начала 1927 г.¹

Участники	Доля участия, тыс. марок
<i>I. Владельцы акций с правом голоса</i>	
(Общая сумма первоначального капитала 20 млн. марок)	
«Остдейче приватбанк АГ» ² , Берлин	16 750
«Дейче ауссендинст ГмбХ» ³ , Берлин	2 000
Бургомистр д-р Иоганн Нейман ⁴	175
«Робракен фамилиенфервальтунг ГмбХ» ⁵	225
Директор банка д-р Сварт ⁶ , Познань	128
Провинциальный экономический советник д-р Вегенер ⁷ ,	
Крент — Обербауерн	72
В. Ниман, Бармен	100
Правительственный советник Рёснер, Эрбах в Оденвальде	100
Имперский министр хозяйства в отставке д-р Иоганн Бек-	
кер ⁸ , Дармштадт	100
«Август Шерль ГмбХ» ⁹	100
Людвиг Клитч ¹⁰ , Берлин	100
Виндек ¹¹ , Берлин	75
Р. Шанц ¹¹ , Берлин	75
<i>II. Владельцы привилегированных акций без права голоса</i>	
(Общая сумма первоначального капитала 10 млн. марок)	
«Дейче гевербехаус АГ» ¹² , Берлин	5 500
«Фера-ферлагсгезельшафт мбХ» ¹³	3 700
«Мутуум-дарлеенсгезельшафт АГ» ¹⁴	800

¹ Взято из Дневника за 1928 г., стр. 528 (анонимно).² В здании этого банка находилась также квартира Гугенберга. Там же были размещены «Дейче гевербехаус АГ» и «Ауссендинст ГмбХ». Членами наблюдательного совета были Гугенберг, затем Сварт, Вегенер и другие коллеги Гугенберга из банков «Роггенрентенбанк» и «Остбанк фюр хандель унд индустри». Директор д-р Фриц Тетенс и Манн.³ Несмотря на то что это общество владело 2 млн. акций Шерля, оно имело собственный капитал лишь 15 тыс. марок. Управляющие д-р Фриц Тетенс и Манн.⁴ Нейман был одновременно членом наблюдательного совета «Дейче гевербехаус АГ».⁵ «Робракен фамилиенфервальтунг ГмбХ» управляло поместьями Гугенберга.⁶ Сварт был директором банка в Познани. Он был членом наблюдательного совета «Остдейче приватбанк АГ», а также «Остбанк фюр хандель унд гевербе», председателем которых был Гугенберг. Кроме того, вместе с Гугенбергом и тогдашним министром внутренних дел фон Кейдемом он был членом наблюдательного совета банка «Роггенрентенбанк».⁷ Вегенер был также членом наблюдательного совета «Остдейче приватбанк АГ», а также «Остбанк фюр хандель унд индустри» и «Роггенрентенбанк»; Гугенберг был также членом этих наблюдательных советов.⁸ Беккер был также членом наблюдательного совета Телеграфного бюро Вольфа («Вольфшес телеграфен-бюро»).⁹ Общество «Август Шерль ГмбХ» вложило в качестве участника свой собственный капитал в пределах, допускаемых законом.¹⁰ Клитч был генеральным директором «Август Шерль ГмбХ», членом наблюдательных советов «Остдейче приватбанк АГ», «Мутуум-дарлеенс гезельшафт АГ», «Остбанк фюр хандель унд гевербе» и, кроме того, генеральным директором «Универсум-фильм АГ» («УФА»).¹¹ Управляющий «Август Шерль ГмбХ».¹² Общество «Дейче гевербехаус АГ» было расположено в том же доме, где и квартира Гугенберга и где помещались также «Остдейче приватбанк АГ» и «Ауссендинст ГмбХ».¹³ «Фера-ферлагсгезельшафт мбХ» было расположено в одном здании с «Мутуум-дарлеенс гезельшафт АГ», принадлежавшим Шерлю.¹⁴ Председатель наблюдательного совета — Гугенберг; члены — Людвиг Клитч, депутат немецкой национальной партии Линдпейер-Вильдау и имперский министр юстиции Хергт; директор — Манн.

подлинным хозяином концерна, хотя и выступала в качестве опекуна его капиталовложений и поручителей. Конечно, несколько господ из «Виртшафтсфереингунг» — Гугенберг («Робракен фамилиенфервальтунг ГмбХ»), д-р Нейман, д-р Иоганн Беккер и д-р Лео Вегенер — обладали небольшими долями капитала в концерне Шерля. Львиная доля капитала этого концерна, — включая капитал «УФА», возникшей в 1927 г., — находилась в руках 12 человек, известных общественности под ничего не значащим наименованием «Виртшафтсфереингунг», персональный состав которого оставался неизвестным.

Как действовала контрольная система «Виртшафтсфереингунг», показал Людвиг Бернгард на примере пяти наиболее важных компаний концерна Шерля.

Но и этот обзор можно принять лишь с оговорками. Проф. Бернгард дал этот обзор с целью отвести обвинения в скрытности, которые изо дня в день поступали в адрес концерна Гугенберга.

Удалось ли ему сделать это хотя бы приблизительно?

Честно говоря — нет.

Упрощенная схема не показывает ни огромной многогранности деятельности концерна, ни хитроумного переплетения, которое делало компании концерна почти непроходимыми джунглями, сплоченными воедино. И еще меньше отражены в схеме размах и интенсивность влияний, которые исходили от фаланги предприятий Гугенберга. Эта схема оставляет читателя в неведении относительно сотен нитей, связывающих Гугенберга и его сотрудников с командными высотами в промышленности и сельском хозяйстве, в различных объединениях, с центрами ежедневной экономической и политической жизни. Эта схема ничего не говорит и о тех, кто финансировал коллегия из 12 человек, и о самих этих «мудрецах», а также об их связях с руководителями пангерманского движения, хотя было достаточно хорошо известно, что Гугенберг как непримиримый руководитель пангерманского крыла Немецкой национальной партии старался расколоть собственную партию. Эта схема служила скорее для затушевывания, чем для вскрытия тех связей, благодаря которым тайный финансовый советник был в состоянии распределять кредиты издателям, аграриям и промышленникам, поощрять или душить газеты, направлять политически и экономически общественное мнение далеко за пределами буржуазного лагеря, — одним словом, осуществлять такую власть, которая едва ли когда-либо сосредоточивалась в руках какой-либо компании по эту или ту сторону Атлантического океана.

И это вызывает сожаление. Ибо если бы берлинский профессор университета Людвиг Бернгард выполнил свой долг, который возлагала на него его профессия: говорить правду и ничего другого, кроме правды, — то он внес бы неоценимый вклад в изучение психологии крупной буржуазии, социологии

Пять важнейших компаний концерна Шерля

1. «Август Шерль ГмбХ»

а) Из 20 млн. марок номинального капитала (акции с правом голоса) контролировались (в тыс. марок по номиналу):

«Остдейче приватбанк АГ»	16 750
Другими компаниями концерна Шерля	2 000

б) «Остдейче приватбанк АГ» контролировался «Виртшафтсфереингунг» так же, как и другие компании концерна.

в) Таким образом, «Виртшафтсфереингунг» контролировало капитал 18 750 тыс. марок, то есть 93,75% капитала «Август Шерль ГмбХ» (акции с правом голоса).

2. Провинциальная пресса: «Фера-ферлагсаншталът ГмбХ»

а) Из 1500 тыс. марок (акции с правом голоса) контролировались (в тыс. марок):

«Остдейче приватбанк АГ»	446
Другими компаниями концерна	764
	1210

б) Поскольку «Виртшафтсфереингунг» контролировало «Остдейче приватбанк АГ» непосредственно, а другие компании косвенно, то из этого вытекало, что

в) «Виртшафтсфереингунг» контролировало примерно 80% капитала «Фера-ферлагсаншталът ГмбХ» (акции с правом голоса).

3. «АЛА-анцейген АГ» в Берлине

а) Из 2 млн. марок капитала контролировались (в тыс. марок):

«Остдейче приватбанк АГ»	1169
Другими мелкими компаниями концерна	607
	1776

б) Так как «Виртшафтсфереингунг» контролировало «Остдейче приватбанк АГ», а мелкие компании косвенно зависели от него, то из этого вытекало, что

в) «Виртшафтсфереингунг» контролировало свыше 89% капитала «АЛА-анцейген АГ» (акции с правом голоса).

4. «Телеграфен-унион. Интернационалер нахрихтендинст ГмбХ» в Берлине

а) Из 1400 тыс. марок капитала этой компании (акции с правом голоса) контролировались (в тыс. марок ном.):

«Остдейче приватбанк АГ»	937
«Вестендферлаг ГмбХ»	166
Другими компаниями концерна	125
	1228

б) Поскольку «Виртшафтсферейнигунг» контролировало «Остдейче приват-банк АГ» и «Вестендферлаг ГмбХ», а другие компании были косвенно зависимы от него, то из этого вытекало, что

в) «Виртшафтсферейнигунг» контролировало примерно 87% капитала компании «Телеграфен-унион ГмбХ» (акции с правом голоса).

5. Компания «Универсум-фильм АГ» («УФА»)

а) Акционерный капитал «УФА» составлял 45 млн. марок. Акции распространялись в двух сериях, из которых серия А составляла 42 млн. марок, а серия Б — 3 млн. марок. Акции серии А имели один голос на акцию, а акции серии Б — 30 голосов на акцию. Все акции серии Б и акции серии А по номиналу на 10,5 млн. марок находились в руках «Остдейче приват-банк АГ» и некоторых других компаний концерна.

б) Поскольку «Виртшафтсферейнигунг» контролировало «Остдейче приват-банк АГ», а другие компании косвенно от него зависели, то из этого вытекало, что

в) «Виртшафтсферейнигунг» контролировало все акции «УФА» с 30-кратным правом голоса и около 25% акций с простым правом голоса, то есть 75% голосов. Кроме того, путем особых соглашений было обеспечено усиление контроля над акциями с простым правом голоса.

В результате «Виртшафтсферейнигунг» контролировало:

- 93,75% голосов компании «Август Шерль ГмбХ»
- 80% голосов компании «Фера-ферлагсанштальт ГмбХ»
- 89% голосов «АЛА-анцейген АГ»
- 87% голосов компании «Телеграфен-унион ГмбХ»
- 75% голосов «УФА».

пангерманского движения, истории Веймарской республики и предыстории Третьего рейха.

По крайней мере он воспрепятствовал бы тому, чтобы после второй мировой войны распространилась безответственная, нелепая и самодовольная болтовня о том, что Гитлер финансировался крупными промышленниками¹.

Тот факт, что тот или иной промышленник или союз промышленников вручил нацистам накануне захвата ими власти пару чеков на энную сумму, так же неинтересен, как и то, что

¹ Это утверждение автора не соответствует действительности.

Финансирование Гитлера и гитлеровцев крупными промышленниками Германии было документально доказано во время Нюрнбергского процесса над главными немецкими военными преступниками. Факт финансовой поддержки нацистской партии ведущими германскими монополиями признается даже большинством буржуазных историков.

вождь пангерманцев Класс тоже некогда имел связи с организацией «Консул» капитан-лейтенанта Эрхарда и некоторым ретивым молодым людям из этой организации высказал мнение, что наступило время (это было тяжелое время 1923 г.) «устранить» генерала рейхсвера фон Секта.

Решающее значение, напротив, имело то, что долголетний соратник Класса, возглавивший пангерманское движение, Альфред Гугенберг, выдвинувшийся в число руководителей тяжелой промышленности и самым тесным образом связанный с ней вплоть до 1933 г., снабжался через известных дружественных ему и политически близко стоящих руководителей тяжелой промышленности (непосредственно перед крахом кайзеровской империи и после него) значительными средствами, достаточными для того, чтобы создать свой концерн прессы. И он начал издавать не только невыразимо бездарные нацистские газеты, но и газеты, журналы, корреспонденции, информации и матрицы концерна Шерля, которые начали ежедневно снабжать духовной пищей $\frac{2}{3}$ самых мелких из мельчайших немецких читателей. Эта пресса могла поставить себе в заслугу то, что она сделала парламентскую демократию посмешищем, опозорила республику и, наконец, сломила хребет «системе» задолго до того, как Гугенберг провозгласил о наступлении Гарцбургского фронта. «Лорд прессы» пользовался доверием своих друзей-промышленников в такой степени, что они предоставили ему возможность еще в 1927 г. заполучить большинство акций в компании «УФА» и на протяжении «14 лет позора» никогда не колебались в своем решении, которое, кстати говоря, они считали единственно правильным, предоставить ему одному возможность диктаторски руководить своеобразным концерном, носившим его имя. Именно этим своим вкладом в историю Германии — а не тем, что Гитлер получил за несколько часов до прихода к власти столько-то миллионов — поставила себе незабываемый памятник тяжелая промышленность.

Внутренняя история концерна Гугенберга была покрыта в 30—40-х годах завесой тайны. Тем не менее некоторые данные, касающиеся «Остдейче приватбанк АГ», стоявшего во главе концерна, стали известны.

Эта фирма, которая фактически была не банком, а чем дальше, тем больше приобретала черты холдинг-компании, вынуждена была в 1935 г. сделать выводы из имперского Закона о кредитах (от 5 декабря 1934 г.), согласно которому название «банк» разрешается носить лишь строго определенным кредитным учреждениям. Поэтому общее собрание решило 28 июня 1935 г. преобразовать эту компанию в «Оприба приватфервалтунг АГ», все акции которой перешли в собственность командитного общества «Гугенберг унд К° КГ».

Параллельное существование двух компаний, которое продолжалось по крайней мере в теории, прекратилось по

решению «Гугенберг унд К° КГ» от 4 сентября 1937 г., согласно которому общество «Оприба приватфервальтунг АГ» реорганизовалось, а весь его капитал передавался компании Гугенберга.

Ровно через месяц, 4 октября 1937 г., последовало переименование «Гугенберг унд К° КГ» в общество «Август Шерль хандельс- унд фервальтунг КГ», при этом был установлен срок в 7 лет для продолжения ее существования. Но когда в 1944 г. Гугенберг был вынужден продать издательство Шерля основанной национал-социалистской партий фирме «Макс Винклер унд К°», то отпала необходимость в названии «Август Шерль» — в названии фирмы, ограбленной вопреки всем законам благодарности и верности. И компания решила 28 сентября 1944 г., поскольку она после многих превращений спасла правовое наследство «Остдейче приватбанк АГ», впредь именоваться «Оприба хандельс- унд фервальтунгс КГ». Под этим названием она существует и до сих пор. Издательство Шерля было включено после войны в общество наследников Августа Шерля («Август Шерль нахфольгер КГ»), которое до 1954 г. находилось под опекой, а с 1954 г. снова находится под контролем «Оприба хандельс- унд фервальтунгс КГ».

Одиссея, начавшаяся в 1934 г., привела «Остдейче приватбанк АГ» к мирной идиллии: к Робракену, в холмистую местность между Лемго и Хамельном, где Гугенберг хозяйствовал в своем поместье и где до сих пор, кроме «Робракен фамилиенфервальтунг ГмбХ» и «Оприба хандельс- унд фервальтунгс КГ», размещаются светлой памяти «Альтерум фервальтунгс ГмбХ» и «Торнадо фервальтунгсгезельшафт мбХ».

Правда, правление «Оприба хандельс- унд фервальтунгс КГ», которое располагает командитными вложениями в размере примерно 13,5 млн. марок, находится в Ганновере. Эта холдинг-компания до сих пор является крупным предприятием; она слишком глубоко внедрилась в индустриальную жизнь нашей эпохи, чтобы процветать на лоне робракенского ландшафта, хотя бы примерно так, как это делают свиньи в семейном поместье Гугенберга.

Руководителями фирмы, то есть ее владельцами, являются вдова Гугенберга, Гертруд, урожденная Адикке, и старший сын его единственной дочери, 24-летний Данкварт фон Кноблах. Управляющими являются Теодор Розенбек (Берлин) и д-р Рудольф Хаус (Детмольд). Список участников командитного общества исключительно показателен. Он дает нам почти с полной уверенностью возможность установить, кто в последней инстанции был собственником гугенберговской империи прессы.

В табл. 14 мы находим прежде всего наследников Гугенберга и его ближайших сотрудников и друзей — Класса, Неймана, Клитча, Левенштейна, Тетенса, Торндикке, Манна, Сварта и

**Участники общества «Оприба хандельс-
унд фервальтунгс КГ», Робракен
(по состоянию на 13 марта 1955 г.)**

Коммандитисты	Доля участия	
	марки	%
Вдова Гертруд Гугенберг, урожденная Адикке .	277 400	2,07210
Данкварт фон Кноблох	288 200	2,15277
Герхард Гугенберг	1 457 150	10,88451
Ганна Бемер, урожденная Гугенберг, Хидессен		
Липпе	860 400	6,42695
Урсула Гартман, урожденная Гугенберг, Ганновер	864 500	6,45758
Дипломированный инженер, архитектор Юрг		
Гартман, Ганновер	6 700	0,05005
Алькеа Амонейт	30 000	0,22409
Вдова Фридерун Банг, урожденная Кнѣпфель .	16 850	0,12586
Бригитта фон Бѣмер, урожденная Пѣнсен, Ло-		
хаурен	40 200	0,30028
Вдова Шарлотта Борбет, урожденная Гесснер,		
Бохум	321 550	2,40189
Д-р медицины Ингеборг Бѣтгер, урожденная Те-		
тенс	184 850	1,38078
Дипломированный инженер Герман Бранди,		
Мюльгейм (Рур)	270 300	2,01907
Кѣте Бранди, урожденная Клинкаенберг, Витт-		
брауке	46 300	0,34585
Вдова Барбара фон Брауншвейг, урожденная фон		
унд цу Левенштейн	100 000	0,74697
Урсула Бреннинг, Берлин	6 550	0,04893
Урсула фон Бюлов, урожденная Нѣлле, Витмольд		
близ Плѣна	25 000	0,18674
Д-р Отто де ла Шевалье, Берлин-Зелендорф	16 100	0,12026
Аннели Класс, Берлин	32 150	0,24015
Вдова Мария Эккард, урожденная Беккер . . .	201 000	1,50141
Вдова Элла Эйзенлор, урожденная Эйзенлор .	8 000	0,05976
Вдова Эрика Эйзенлор, урожденная Адикке . .	58 150	0,43436
Пауль Фѣлик, курорт Ратен, Франкфурт-на-Майне	16 100	0,12026
Урсула Рогге, урожденная Фрейндт, Аморбах .	361 950	2,70367
Помещик Ганс фон Гольдаккер, Гейсмар . . .	32 150	0,24015
Юрген Хокс, Тюбинген	19 300	0,14417
Ассессор Клеменс Хейссен, Евер	16 100	0,12026
Эгберт Хейссен, Бремен	30 400	0,22708
Эмма Хейссен, Наумбург	3 200	0,02390
Гильдегард Гейзе, урожденная Нейман, Гамбург	46 891,67	0,35027
Д-р Гейнц Губер, Кетвиг (Рур)	16 400	0,12250
Д-р Вилле Губер, Эссен	16 400	0,12250

Коммандитисты	Доля участия	
	марки	%
Д-р Вольфганг Губер, Эссен	16 400	0,12250
Фабрикант Эгон Егер, Витбрэйке	13 100	0,09785
Ингеборг Кэлер, урожденная Нёлле, Кассель	25 000	0,18674
Георг фон Камеке	132 650	0,99086
Директор издательства Ганс фон Кармайнски	16 100	0,12026
Горный директор Герберт Канерт, Гельзенкирхен — Хорст, «Гельзенберг бенцин АГ»	160 800	1,20113
Д-р Вернер Клинкаенберг, Витбрэйке	46 200	0,34510
Д-р Людвиг Клитч (наследники)	2 119 150,00	15,82947
а) Анна Клитч, Рюгзее	529 787,51	3,95737
б) Христа Клитч	264 893,75	1,97868
в) Гизела Клитч	264 893,75	1,97868
г) Людвиг Клитч	264 893,75	1,97868
д) Марианна Маттнер, урожденная Клитч	264 893,75	1,97868
е) Трауте Клитч, Ганновер	264 893,75	1,97868
ж) Регина Клитч, Вупперталь	132 446,87	0,98934
з) Рената Клитч	132 446,87	0,98934
Гертруд Клейст, урожденная Нёлле, Геттинген	25 000	0,18674
Буркхард фон Кноблох, представленный через Гертруд Гугенберг	288 150	2,15240
Гудрун фон Кноблох	288 150	2,15240
Гильдегард Кёрнер, урожденная Кель, Кирхейм-Тек	24 125	0,18021
Герда Ланшютц, урожденная Губер, Эссен	16 400	0,12250
Отто Леман (умер)	291 150	2,17481
Горный ассессор в отставке д-р Ганс фон унд цу Левенштейн, поместье Виккерсхоф, Кассель	643 700	4,80826
Фридрих Вильгельм фон унд цу Левенштейн	125 000	0,93372
Директор фабрики д-р инженер Гейнц ван дер Лоо, Фрейденберг (Рур)	39 350	0,29393
Вдова Эдит Малек, урожденная Торндикке, Ганновер	92 250	0,68908
Наследники Манна, опекун д-р Христиан барон фон Гаммерштейн, Геттинген	1 128 600	8,43033
Д-р медицины Гудрун Матис	46 891,66	0,35027
Д-р Отто Месман, Берлин	19 700	0,14715
Обер-президент Ганс фон Мейбом, Берлин	19 300	0,14417
Директор Отто Мейер, Кельн	22 950	0,17143
Ингеборг фон Мейер, Кельн	3 200	0,02390
Директор гимназии Гедда Мор, урожденная Нейман, Нью-Йорк	46 891,66	0,35027
Судья Ганс Мартин Нейман, Любек	23 491,67	0,17548

Коммандитисты	Доля участия	
	марки	%
Д-р Кэте Нейман, Хейде	46 891,67	0,35027
Д-р медицины Ганна Нейман-Коллибай, Любек .	11 700	0,08740
Вдова Шарлотта Нёлле, урожденная Кель,		
Кассель	75 975	0,56751
Ютта Нёлле, Берлин	25 000	0,18674
Гертруд Нёлле, Берлин	16 100	0,12026
Готфрид Нёлле, Кассель	25 000	0,18674
Элизе Нольте, урожденная Лауникке, Бремен . .	50 000	0,37349
Д-р Георг Пёнсен, Гейдельберг	401 950	3,00246
Геррит Пёнсен, Дюссельдорф	40 200	0,30028
Легационный советник Гизберт Пёнсен, Дюссель-		
дорф	40 200	0,30028
Гельмут Пёнсен, Дюссельдорф	40 200	0,30028
Магдалена Ридезель, баронесса цу Эйзенбах,		
урожденная фон унд цу Левенштейн, замок Аль-		
тенбург	100 000	0,74697
Советник д-р Август Резенер, Балькхаузен . . .	160 800	1,20113
Вдова Лидия Заксе, урожденная Лесснер, Берлин	8 200	0,06125
Вдова Мария Шейбе, урожденная Гейденрейх,		
Баден	40 250	0,30065
Отто Шмидт, Вестерланд (Сильт)	16 400	0,12250
Д-р Георг Шульце	160 800	1,20113
Вдова Хедвиг Земпель, урожденная Хазенклевер,		
Лангенфельд	160 800	1,20113
Д-р Вилли Шпрингорум, Веттер-на-Руре	80 400	0,60057
Директор горного предприятия д-р Эмиль Штейн	26 250	0,19608
Герхард Гаральд Штёкк, Гамбург	11 500	0,08590
Ирмгард Штёкк, Гамбург	11 500	0,08590
Ютта Штёкк, Гамбург	11 500	0,08590
Вдова Хедвиг Шторк, урожденная Нейман, Гам-		
бург	46 891 67	0,35027
Помещик д-р Фридрих Сварт, Остфрисланд . . .	40 800	0,30476
Помещик Хайко Сварт	30 000	0,22409
Студентка Свантье Сварт	30 000	0,22409
Тялда Сварт	30 000	0,22409
Ильзе Торндикке	46 125	0,34454
Вдова Элене Фёглер, урожденная Вольф, фирма		
Поппер унд К° «КГ», Дортмунд	16 850	0,12586
Гато Венцель, урожденная Кюхен, Рютен-на-Мехне	241 150	1,80132
Всего	13 387 375	100,00000

Нёлле. Но затем мы обнаруживаем второй круг имен, носители которых поддерживали очень тесные отношения с «Ферейнигте штальверке», а некоторые из них имеют и теперь связи с наследниками этого в свое время крупнейшего европейского концерна тяжелой промышленности. Это наследники Пёнсгена: Эрнст Пёнсен, который сыграл особенно выдающуюся роль в создании треста и был до 1935 г. заместителем председателя, а затем председателем правления «Ферейнигте штальверке»; вдова Элене Фёглер (д-р Альберт Фёглер был до 1935 г. председателем правления, а затем перекочевал в наблюдательный совет «Ферейнигте штальверке»); три члена эссенской семьи Губер, которые тесно связаны с обществом «Рааб Кархер ГмбХ», «Гельзенкирхенер бергверкс АГ», объединявшими производство угля для «Ферейнигте штальверке»; дипломированный инженер Герман Бранди, технический руководитель правления общества «Феникс-Рейнрор АГ», которое тоже принадлежало «Ферейнигте штальверке».

Что же касается участия этих лиц в командитных обществах, то, возможно, речь идет об остатках более крупных вложений, которые на протяжении ряда лет были разграблены при передаче по наследству или другими методами смены собственника. Во всяком случае, вполне можно сделать вывод, что «Ферейнигте штальверке» принадлежала к числу крупных компаний, финансировавших Гугенберга, или, точнее говоря, она была наиболее щедрым меценатом концерна Шерля, поскольку Кирддорф, старейший руководитель «Гельзенкирхенер бергверкс АГ», и Фёглер, первый генеральный директор «Ферейнигте штальверке», входили в состав 12 членов «Виртшафтсферейнигунг».

Когда группа Гугенберга была принуждена Геббельсом расстаться с издательством Шерля и компанией «УФА», то она получила, наверняка не случайно, пакет акций «Ферейнигте штальверке». Он был не столь крупным, однако достаточно солидным, чтобы предоставить обществу «Оприба» возможность заполучить во время разукрупнения «Ферейнигте штальверке» 25—30-процентную долю участия в «Штальверке Зюдвестфален АГ» (акционерный капитал 40 млн. марок), благодаря чему магический круг пресса — тяжелая промышленность (или Гугенберг — «Ферейнигте штальверке») снова сомкнулся.

Наряду с этим «Оприба хандельс- унд фервальтунгс КГ» имеет, кроме общества наследников Августа Шерля («Август Шерль нахфольгер КГ»), большинство акций в «Гевербехаус АГ», в «Торнадо фабрик электришер машинен унд аппарате ГмбХ» и, вероятно, также долю в «Ферейнигтен цундер- унд кабельверке АГ».

Из этого вытекает, что бури времени потрясли империю Гугенберга, но все же не разрушили ее.

Стиннес находился в близких отношениях с Гугенбергом — в то время, когда организовывалось «Виртшафтсфрейнигунг», Альберт Фёглер был виднейшим сотрудником Стиннеса, — тем не менее Стиннес, владелец могущественного концерна, так нажившийся на инфляции, лично много сделал для процветания прессы. В качестве первого издательского предприятия он приобрел в 1920 г. из наследства Реймара Хоббингса «Норддейче бухдрукерей», иначе говоря, издательство газеты «Дейче альгемейне цейтунг» («ДАЦ»), которая конкурировала с «Франкфуртер цейтунг», выступая с правых позиций, и считалась газетой «мирового значения». Стиннес приобрел также газету «Индустриунд хандельсцейтунг», двухнедельный официальный журнал «Виртшафт унд статистик», журналы «Рейхсферкерсблатт», «Рейхсарбейтсблатт» и «Кладдерадач» — процветающее предприятие, которому государство предоставило возможность хорошо зарабатывать не только путем издания правительственных известий «Рейхс- унд штаатсанцейгер», но и благодаря тому, что оно скупало многие тысячи экземпляров газеты «Дейче альгемейне цейтунг». Позднее Стиннес купил еще много изданий. В 1922 г. он купил газеты «Франкфуртер нахрихтен», целый ряд корреспондентских бюро, лейпцигское издательство мод «Фоббах», крупную берлинскую типографию «Бюксенштейн», многие провинциальные типографии, бумажные и целлюлозные фабрики и даже леса, чтобы обеспечить бумажные фабрики сырьем.

Вертикальный трест прессы словно ветром сдуло в 1925 г., когда был ликвидирован концерн Стиннеса. Тем не менее после некоторого перерыва снова начала выходить «Дейче альгемейне цейтунг», издававшаяся под покровительством государства. Эта газета, согласно ее сообщению от 3 февраля 1927 г., перешла в собственность группы, состоявшей «из представителей промышленности, торговли и судоходства». Крупнейшие берлинские банки участвовали в размере 4% каждый. Куно, бывший рейхсканцлером во время рурских событий и генеральным директором «Гамбург-американише пакетфарт АГ» («ГАПАГ»), имел более крупную долю в этой газете; однако большинство обеспечила за собой группа крупных представителей рейнско-вестфальской тяжелой промышленности, которые господствовали и в управлении и поручили издателю газеты «Бергверксцейтунг» Генриху Дросте — старому знакомому и доверенному Гугенберга — реорганизацию издательства.

Вмешивались ли представители горнометаллургической промышленности непосредственно в руководство газетой со стороны редакции, это, во всяком случае, спорно. И не столько потому, что подобное вмешательство было для них невозможным, сколько потому, что в этой газете, особенно в экономическом отделе «Дейче альгемейне цейтунг» собрались журналисты, для

которых тождество национальных интересов и интересов крупных промышленников было их публицистическим кредо. Это настолько безусловно, что даже сегодня с вероятностью, граничащей с уверенностью, можно сказать, кто из небольшого числа наших журналистов, пишущих о горной промышленности, прошел школу «Дейче альгемейне цейтунг».

Не везде было так. Издательство «Кнорр унд Хирт», выпускавшее влиятельные газеты «Мюнхенер нейсте нахрихтен» и «Мюнхенер иллюстрирте прессе», очень чувствительно воспринимало господство тяжелой промышленности, под которое оно попало во второй половине 20-х годов. По крайней мере Эрвейн фон Аретин, много лет руководивший внутриполитическим отделом газеты, говорит в воспоминаниях: «Политическая направленность газеты «Мюнхенер нейсте нахрихтен» определялась внешними обстоятельствами. В конце концов главными владельцами газеты были «Гутехоффнунгсхютте» и второй по значению акционер — «Ферейнигте штальверке», то есть крупные промышленники, которые в политическом отношении имели примерно кругозор генералов. Они, конечно, имели право на то, чтобы газета в экономическом отношении представляла их интересы. Политически их право было тоже неограниченным. В то же время нужно признать, что они предоставляли главному редактору Бюхнеру и мне много свободы, несмотря на атаки со стороны Гугенберга. Этот бывший генеральный директор Круппа и акционер «Кнорр унд Хирт» в недавнем прошлом был им близок. И только то соображение, что газета «Мюнхен-Аугсбургер абенд-цейтунг», являющаяся органом Гугенберга, быстро потерпела бы в Мюнхене поражение, от чего спасли ее значительные ассигнования, сыграло определенную роль в сдержанности владельцев. В остальном они жили в атмосфере коричневого национализма: Гитлер был «национальным», и поэтому касаться его партии можно было только в лайковых перчатках, а все «черное» [то есть католическое. — *Ред.*], включая меня, не было национальным и получило некоторую отсрочку своей гибели только из-за мюнхенских местных деловых интересов».

Внутренняя противоречивость, которая затемняет, как это не раз случалось, четкость свидетельства барона фон Аретина (с одной стороны, он говорит, что «границы подлинной политики [газеты. — *Ред.*] узко очерчены», а с другой — редакторам была предоставлена «довольно значительная свобода») исчезает в том месте, когда в рассказе описываются перевыборы Гинденбурга. «С генеральным директором «Гутехоффнунгсхютте» Рейшем, — говорит автор, — Гитлер заключил во время этой избирательной кампании соглашение, по которому газета «Мюнхенер нейсте нахрихтен» не должна была выступать против него».

Удивительно было то, что Рейш не сообщил редакторам своей газеты о соглашении, которое он заключил с Гитлером, так что они, как будто ничего не случилось, по-прежнему продолжали

кампанию против кандидата в президенты из «коричневого дома». И лишь за два дня до выборов, 11 марта, то есть вечером в пятницу, «внезапно Рейш... по телефону категорически приказал Бюхнеру поместить в субботнем номере статью в пользу Гитлера, то есть принципиально изменить позицию газеты». Кто дергал за нитку, которая тянулась из «коричневого дома» к Рейшу и Карлу Ганиелю (председателю наблюдательного совета «Гутехоффнунгсхютте») и к правлению «Кнорр унд Хирт», — не известно. Но как бы то ни было, редакторы оказали сопротивление приказу всемогущего Рейша (они могли рассчитывать на солидарность руководства издательства и не безуспешно). «Рейш сделал выводы и вышел из состава правления «Кнорр унд Хирт», для него это было единственной возможностью выйти сухим из воды, принимая во внимание характер его тайного соглашения с Гитлером». Иначе говоря, он хотел выйти сухим из воды на тот случай, если Гитлер победит, и на тот менее вероятный случай, если победят силы демократии. История подтвердила это. Редакторы Бюхнер и Аретин, а также руководители издательства проф. Косман и д-р Бетц после прихода Гитлера к власти были арестованы, «в то время как господа Рейш и Ганиель, — пишет Аретин, — которые благодаря тайному соглашению с Гитлером заварили эту кашу, умыли руки и пальцем не пошевелили, чтобы спасти нас».

Что могли противопоставить публицистическому наступлению правых буржуазных левые партии и верные государству либералы?

Следует напомнить, в каких политических условиях работала тогда пресса.

Издательства, находившиеся под влиянием Гугенберга и представителей тяжелой промышленности, имели определенную цель: они требовали — одни с помощью угроз, а другие с помощью метода: мягко стелет, жестко сплет — «преодоления» парламентской демократии, разрушения «системы», замены Веймарской республики сильным, то есть авторитарным государством. Благодаря их приверженности идее государственного переворота пангерманистов они были единодушны в отрицании Веймарской республики и поэтому сильнее, чем противоположная сторона. Сохранение существующего порядка означало для равнодушной массы, включая рабочий класс¹ и крупную буржуазию, увековечение безработицы, принудительного труда, необеспеченности жизни, протасовок и драк на собраниях и на улицах, режима бюрократии и метания бомб против бюрократов.

¹ Это утверждение автора не соответствует действительности. Известно, что в годы Веймарской республики, а затем и в период фашистской диктатуры лучшая часть немецкого пролетариата, руководимая КПП, мужественно и стойко боролась против милитаризма и фашизма, стремясь предотвратить

Конечно, широкая демократическая пресса — газеты издательства Моссе, братьев Ульштейн и «Франкфуртер цейтунг» — имели своих верных читателей. Но уже могли происходить такие события, как увольнение (1931 г.) кинокритика Гейнца Поля из фирмы Ульштейна из-за того, что он не подходил «УФА» и очень важные клиенты угрожали ей отказом давать объявления.

Высокая профессиональная квалификация, которой отличались публикации экономического отдела и фельетоны старых демократических газет, охраняла их длительное время от потери значительного количества читателей, но не уберегла от кризиса, который проник в ряды интеллигентного среднего сословия и проявился в потере доходов от объявлений. В этой ситуации трест «ИГ Фарбениндустри» — не как компания, а как поставщик объявлений — приобрел большое влияние на газету «Франкфуртер цейтунг». Это облегчалось тем, что демократический депутат рейхстага министр и государственный президент в отставке проф. д-р инженер Герман Гуммель, входивший в 1922 г. в состав управляющих Баденскими анилиновыми и содовыми заводами, а со времени основания треста «ИГ Фарбениндустри» бывший членом его наблюдательного совета, с 1929 г. участвовал в издательстве «Франкфуртер сосьете-друkkerей ГмбХ», которое издавало газету «Франкфуртер цейтунг». Гуммель был избран членом наблюдательного совета «Франкфуртер сосьете-друkkerей ГмбХ».

И здесь промышленник показал себя ловким издателем. В то время как «Рейхсдинст фюр ди дейче прессе», которую выпускало «Нейер штаат», дышала на ладан, предприятие, контролируемое Германом Гуммелем, успешно развивалось.

Речь идет об издательстве «Дейче провинц-ферлаг ГмбХ», в котором изготовлялись матрицы трех типов: «Аренс», «Виман» и «Франкфурт-ам-Майн». Оно снабжало сотни провинциальных газет. Но вряд ли здесь можно было многое сделать; Гугенберг обладал не только возможностью снабжать матрицами газеты, но обладал и крупнейшим немецким информационным агентством с широкой сетью вспомогательных предприятий, крупнейшей кинокомпанией и не в последнюю очередь деньгами, которые компании «АЛА», «Фера», «Мутуум» и «Альтерум» могли предоставить испытывавшей нужду прессе.

Поскольку Гугенберг, создавая могущественную империю печати, которую когда-либо видел мир, был вполне уверен в помощи своих друзей — крупных промышленников, то в его пользу выступали те небесные силы, которые всегда на стороне сильнейших батальонов. Конечно, когда «профсоюзное государство»,

военную катастрофу, в которую ввергли немецкий народ и другие народы империалистические силы Германии. — *Прим. ред.*

против которого он боролся с осторожной ненавистью холодного фанатика, было разрушено, небесные силы оказались на стороне коричневых батальонов. Его пребывание на посту министра хозяйства и министра продовольствия Третьего рейха продолжалось лишь 5 месяцев. Издательство и кинокомпанию у него отняли в последний военный год, хотя и не без возмещения. Все же он мог удалиться в свое поместье Робракен.

Перу 21-летнего Гугенберга, который входил тогда в круг друзей Отто Эриха Хартлебена, принадлежат следующие строки:

Могущественней, чем любая власть,
Сильней и мощнее силы любой
В человеческом сердце любовь.
Бессмертия свет породнился с тобой,
Ты властвуешь в мире, любовь¹.

70-летний старик, возвратившийся в Робракен, стал почитать в качестве властительницы мира другую силу, чем силу любви. Насилие вряд ли подходило в качестве темы лирических стихотворений. Но много хуже было для него не то, что он разучился сочинять стихи, а то, что из-за несправедливости судьбы теперь не оказалось места для борцов против «системы». Ему остались только судебные процессы. Бесконечные процессы, которые он вел с соседями о правах рыболовства в Робракене. Когда в марте 1951 г. он умер в возрасте 86 лет, прекратились и процессы.

Феникс из пепла

Председатель Союза немецких журналистов д-р Гельмут Крон писал: «Фактом является то, что различные газеты, признанные достойными получать кредит, получили его вовсе не в «немецких интересах», а потому, что они велись безхозяйственно, а частью и до сих пор ведутся безхозяйственно. Не составляет секрета, что некоторые издатели газет, получившие с 1945 г. лицензии от оккупационных властей на издание газет, не обладали никаким издательским опытом. С большим трудом вживались они в чуждое им дело издания газет. Их усилия стать со временем экономически самостоятельными, то есть приобрести недостающие машины и здания, были во многих случаях осложнены тем, что нужно было выплачивать крупные компенсации выходящим из дела компаньонам-лицензентам. Если издательство газеты с тиражом свыше 100 тыс. экземпляров должно было внезапно выплатить «выходящему из дела» после 3 или 5 лет участия компаньону-лицензенту компенсацию в 1 млн. 350 тыс. или 200 тыс. марок, то оно настолько растратывало свои средства, что никакое другое предприятие с таким же оборотом не могло бы так быстро возместить ущерб.

¹ Перевод Михаила Курганцева.

Было бы разумным при предоставлении этих кредитов сначала проверить, на каком основании лицензенты, не вложившие в предприятие ни одного пфеннига, получили за столь короткое время право на такую компенсацию за счет предприятия и тем самым за счет общества. Если бы эти деньги оставались в распоряжении предприятий, а не рассматривались как частная собственность лицензентов, то, вероятно, не должны были бы предоставляться какие-либо кредиты или же они должны были бы предоставляться в исключительных случаях. Конечно, при узаконении подобных порядков ни о каких «немецких интересах» не может быть и речи».

Разумеется, можно высказать некоторые оправданные сомнения на тот счет, заслуживают ли все получившие кредит 34 западногерманские газеты, упомянутые в списке Крона, опубликованном со ссылкой на то, что данные взяты из иностранных источников, упрека в том, что они велись бесхозяйственно и тем самым попали в такое тяжелое положение, при котором они должны были просить о кредитах. Что касается той или иной газеты, то это могло быть так, и действительно две газеты, которые тогда с трудом владели свое существование — «Зюдкурир» и «Гамбургер фрейе прессе», — позднее перестали выходить. Однако, что касается большинства органов печати, получивших от американцев кредиты, то речь шла о процветающих и вполне жизнеспособных газетах, которые если и нуждались в деньгах, то только для того, чтобы ускорить расширение своего производственного и коммерческого аппарата или чтобы заменить кредиты с высокими процентами кредитами с низкими процентами.

Впоследствии относительно незначительный факт (предоставление кредита в 12 млн. марок для западногерманских газет и 3 млн. марок для западноберлинских газет имело вряд ли большее значение, чем капля воды, упавшая на горячий камень) был забыт. И в высказываниях штутгартского главного редактора люди увидели всеобъемлющую критику политики союзников в области прессы, а также практики западногерманских издателей, которые с самого начала сознательно стремились к тому, чтобы использовать возможности лицензионной системы в своих интересах.

Как обстояло дело при восстановлении, или, лучше сказать, при создании заново западногерманской прессы, возникшей в ретортах лабораторий союзников, которые стремились перевоспитать немцев?

Вначале издавалось лишь несколько газет оккупационных властей, редактировавшихся их офицерами, печатавшихся и верставшихся под их наблюдением.

Затем наступило время лицензирования. С 1946 г. оккупационные власти начали передавать право издания газет в верные

Название газеты и место ее издания

	Сумма кредитов, тыс. марок
«Франкфуртер рундшау», Франкфурт	1600
«Ди вельт», Гамбург	1000
«Вестдейче альгемейне цейтунг», Бохум	600
«Хессише нахрихтен», Кассель	600
«Зюддейче цейтунг», Мюнхен	500
«Зюдкурир», Констанц	500
«Гамбургер моргенпост», Гамбург	450
«Ганноверше прессе», Ганновер	400
«Кельнише рундшау», Кельн	400
«Ди Рейнфальц», Нейштадт	400
«Швебишес тагеблатт», Тюбинген	400
«Везеркурир», Бремен	400
«Дармшtedтер эхо», Дармштадт	300
«Фленсбургер тагеблатт», Фленсбург	300
«Фульдауер фольксцейтунг», Фульда	300
«Фрейе прессе», Билефельд	250
«Гамбургер фрейе прессе», Гамбург	250
«Майн-эхо», Ашафенбург	250
«Нейе Рур-цейтунг», Эссен	250
«Нордвест-цейтунг», Ольденбург	250
«Любекер нахрихтен», Любек	250
«Триришер фольксфрейнд», Трир	250
«Вестфаленцейтунг», Билефельд	250
«Вестфелише рундшау», Дортмунд	250
«Дер альгейер», Кемптен	230
«Гиссенер фрейе прессе», Гиссен	160
«Брауншвейгер цейтунг», Брауншвейг	150
«Дас фольк», Фрейбург	150
«Дер фольксвилле», Швейнфурт	150
«Рейнише пост», Дюссельдорф	150
«Нейе Вюртембергише-цейтунг», Геппинген	125
«Ди фрейхейт», Майнц	100
«Швебише пост», Аален	100
«Ахенер фольксцейтунг», Ахен	50

руки отдельных лиц или же предоставлять его коллегиям, состоящим из 2—4 человек. Те, кому доверялось выполнение этой задачи, должны были быть политически безупречными людьми ¹,

¹ На практике большинство из этих «политически безупречных людей» придерживались крайне реакционных взглядов и были тесно связаны с монополистическими кругами Западной Германии. — *Прим. ред.*

и если они не обладали специальными знаниями, то должны были иметь по крайней мере достаточные общие знания и образование. И, видимо, не считалось необходимым, чтобы они выполняли в «своей» газете какую-либо редакционную или издательскую работу. Правда, как правило, находились люди, готовые занять кресло издателя или главного редактора или даже сидеть на обоих стульях. Но это было не совсем разумно. Их задача состояла в том, чтобы быть доверенными людьми союзников и выполнять в интересах немецкой общественности функции внутреннего наблюдения за своей газетой. Они должны были заботиться о том, чтобы, согласно директиве Контрольного совета № 40, не допускать возрождения национал-социалистской и милитаристской идеологии, не допускать военной пропаганды, распространения каких-либо слухов, которые могли бы вызвать недоверие к союзникам или посеять разногласия между оккупационными властями. И, наконец, они должны были следить за тем, чтобы не допускалась никакая критика в адрес победителей. Короче говоря, они отвечали за политическую благонадежность своих газет. При этом надо принять во внимание, что после уничтожающих ударов последнего года войны никому не могло прийти в голову поднять свой голос за восстановление нацизма, и меньше всего тому, кто добился занятия редакторского поста, пройдя через мелкое сито анкетного контроля. Другими словами, доверительные функции лицензентов, исключавшие почти всякий риск, особенно в британской зоне, лишь для немногих были связаны с выполнением задач, означавших издательскую или редакционную деятельность.

Вложения, при помощи которых лицензенты участвовали в обществах с ограниченной ответственностью, оформлявшихся тогда в большинстве своем как издательские предприятия, вряд ли имели больше, чем символическое значение. Они достигали суммы 10—20 тыс. бумажных марок, то есть составляли эквивалент 200 фунтов говядины или 2—3 тыс. сигарет. Много важнее, чем деньги, было то, что газетам предоставлялись бывшие здания издательств и редакций с телефонной связью, бумага, автомашины, спирт, и не в последнюю очередь то, что им была дана возможность заключить выгодные, большей частью долгосрочные, договоры с типографиями, причем дело не обходилось без «мягкого нажима» на владельцев типографий. Но самым важным было то, что в то время, когда был такой голод на товары, они получали монополию поставлять товар, не нуждавшийся в карточках, — информацию. Все жаждали официальных сообщений. Их должна была знать домашняя хозяйка, чтобы получить по карточке продукты. Бумага нужна была, чтобы сделать пакет и разжечь огонь. Газеты публиковали объявления, в которых был заинтересован и ищущий комнату, и случайный продавец, желавший продать свой радиоприемник и получить деньги, чтобы купить на «черном» рынке масло, и случайный по-

купатель, понимавший, как лучше использовать это время обесценения марки выгодным для себя образом.

Тиражи росли с огромной быстротой. Правда, они не достигали чрезмерных цифр. В британской зоне, где в отличие от американской допускались только близкие к существующим партиям газеты (американцы давали лицензии лишь беспартийным газетам, а французы — газетам обоих типов), тираж газеты определялся по количеству голосов, поданных за ту или иную партию во время выборов в ландтаг (25 тыс. — 375 тыс. экз.). Это было весьма невыгодно для газет, близких Свободной демократической партии, которые и позднее не добились высокого тиража, и служило большим преимуществом для газет, связанных с социал-демократической партией, представители которых, конечно, действовали по поручению или по согласованию с партией, хотя, вероятно, они вряд ли были в состоянии получить крупную прибыль для себя лично; наконец, это означало огромные шансы для лицензентов, близких к Христианско-демократическому союзу. Эти последние имели весьма выгодные исходные позиции благодаря британской практике предоставления лицензий. Следует отметить, что это происходило тогда, когда в Англии вплоть до октября 1951 г. у власти стояло лейбористское правительство, которое очень часто упрекали в том, что оно хочет влиять на внутригерманскую жизнь в интересах профсоюзов. Так, например, полагали, что создание рабочих советов и введение права участия рабочих в управлении предприятиями являются инициативой британских оккупационных властей. Не будем говорить о том, так это или нет. Точно так же кругам, не устававшим твердить о правах рабочих на управление как о «враждебном понятии», можно было бы напомнить, что привилегированное положение лицензентов от ХДС было создано в самом начале для первых получателей лицензий именно с благословения британских властей.

Журналисты, продававшие свои личные вещи, чтобы дополнить жалованье, выплачиваемое в марках, давно вынашивали надежду на то, что собственность на газеты, которые они терпеливо и самоотверженно создавали, будет передана в руки общества, причем они будут участвовать в руководстве. И в это же самое время действовали мощные силы, способствовавшие превращению опекуна лицензентов в их собственность.

Уже в октябре 1946 г. объединенные в Союз баварских издателей газет лицензенты вынесли решение, в котором говорилось, что духовная и экономическая независимость прессы может быть «обеспечена лишь в случае, если лицензенты, на которых возложена персональная ответственность, смогут принимать свои решения свободно, не подвергаясь внешним влияниям. Поэтому, — гласил их вывод, — они должны быть действительно собственниками своих предприятий, а не только доверенными лицами чуждого представителя собственности со всеми

неизбежно вытекающими отсюда опасностями, как бюрократизация, стремление парализовать личную инициативу в духовной и экономической жизни».

Правда, не все на Западе были в те годы настроены «авангардистски». Д-р Фридрих Фогель — ныне единственный компаньон фирмы «Хандельсблатт ГмбХ», видел трудности там, где мысленному взору баварских издателей газет переход от опекунов к личной собственности представлялся лишь наиболее удобным путем к конечному успеху. В связи с проблемой собственности он писал в 1947 г. в первом издании справочника «Ди дейче прессе»: «В британской зоне оккупации возникает особо важный вопрос об отношениях между издателями, поскольку здесь, как известно, в стремлении создать тип так называемой партийной газеты, лицензии получили две группы людей, а именно — издатели и журналисты, несущие всю тяжесть повседневной работы, и, с другой стороны, соиздатели, которые как доверенные лица должны давать советы и содействовать деятельности определенной партии, а свою профессиональную деятельность развивают вне прессы. Должны ли они иметь одинаковые права, то есть нести одинаковую ответственность, иметь одинаковую долю в собственности и в прибылях, хотя, как совершенно очевидно, они принадлежат к различным профессиям?»

Малые и большие политики среди лицензентов, в том числе такие, как Карл Арнольд, д-р Фридрих Миддельхауве, д-р Артур Штретер, Антон Шторк, Генрих Петер Гельвеге, д-р Теодор Хейсс, вскоре получившие высокие посты, и адвокаты, купцы, врачи, лидеры союзов, кустари и т. д., которые (и не только в британской зоне) так неожиданно стали газетчиками, представляли собой загадку для таких людей, как Фридрих Фогель и Эрих Поттхоф. Первый, упорно работавший над созданием своего издательства и газеты, до 1948 г. был одним из четырех лицензентов газеты «Рейнише пост» (начала выходить 2 марта 1946 г.), а второй был лицензентом газеты «Хандельсблатт», начавшей выходить 16 мая 1946 г. В общем они рассматривались не как балласт, а как ценные издатели благодаря их многосторонним политическим связям и с верхами, и с низами общества.

Фридрих Фогель был издателем и журналистом, который в годы восстановления газет нес на себе двойную нагрузку. Его положение было весьма сложным. Имея за своими плечами долготную журналистскую деятельность (хотя он и был издателем), бывший с 1946 до 1949 г. председателем Рейнско-Вестфальского союза журналистов, он настолько отождествил себя в 1947 г. со своими прежними коллегами, что высказал их мнение, надежды и пожелания в следующей форме: «Журналисты придерживаются того мнения, — писал он в справочнике «Ди дейче прессе», — что газета должна быть главным образом ду-

ховным выражением тех устремлений, которые они призваны формировать и определять. Они хотят поэтому, как это показывают положения устава Северо-Западно-германского союза журналистов о новых правах прессы, гораздо больших прав для духовного творчества, чем они имеют в республике¹. На этом же основании они хотят участия в прибылях и не только для себя, но и для всех работающих в издательстве в соответствии с их вкладом в общее дело.

Д-р Фогель не высказывает своих взглядов по поводу этих «мнений» и «пожеланий», которые были ему хорошо известны как выдающемуся представителю рейнско-вестфальских журналистов и руководителю сословия. Он ограничивается лишь тем, что сообщает об этом. Да и как мог бы он поступить иначе, если он в то же время был членом одного из союзов издателей? Точно так же, как и другие издатели-журналисты, — скажем д-р Ганс Рериг, его преемник на посту председателя союза журналистов, — которые еще много лет после денежной реформы одновременно принадлежали и к сословию журналистов, и к сословию издателей, и к союзу нанимающихся на работу и к борющемуся против него союзу работодателей, они могли лишь глубоко переживать конфликты, возникавшие из их двойственного положения, например конфликт между склонностью поддержать требование редакторов о повышении заработной платы, с одной стороны, и необходимостью одобрить по соображениям рентабельности отклонение требований сотрудников — с другой, не говоря уже о конфликте, который вытекал из желания журналистов иметь долю в собственности издательства и принимать фактическое участие в руководстве газетой.

Но куда в действительности шло дело, дала ясно понять опубликованная в 1947 г. статья д-ра Антона Бетца («Новый издатель»), который был лицензентом и руководителем издательства газеты «Рейншише пост», включенная в текст справочника «Ди дейче прессе». Она содержала некоторые весьма поучительные высказывания, характеризующие положение лицензированной прессы. Во-первых, д-р Бетц пишет: «Поскольку издатель несет в конечном счете главную ответственность за направление газеты, в случае разногласий решение должно оставаться за ним. Если главный редактор придерживается другого мнения, то он имеет полную свободу перейти в любую другую, более подходящую для него газету».

Во-вторых, он говорит: «Признаком независимости газеты является то, что она сама создает себе экономическую базу и не пользуется иностранными или даже государственными ассигнованиями».

В-третьих, он высказывает такое мнение: «Принципиальная линия, которую наметила себе газета (выше он говорил:

¹ Имеется в виду Федеративная Республика Германии. — *Прим. ред.*

«которую определяет издатель; или коллегия лицензентов»), являющаяся обязательной для главного редактора, предоставляет гораздо большую гарантию выполнения задач журналиста, чем взятая с потолка обязанность перед общественностью».

В то время как журналисты еще думали, что они могут в конечном итоге определять идейное направление своей газеты (хотя это могло означать лишь участие в определении «основной линии»), здесь не только выдвигалось требование бескомпромиссного абсолютного господства издателя, но это господство рассматривалось как сама собой разумеющаяся предпосылка всякой публицистической работы, как естественное право издателей. При этом замечательно, что оба берут свои аргументы из исторического опыта: журналист выдвигает на первый план возложенный на него долг воссоздать путем творческой деятельности общественное мнение и направить его в демократическое русло, то есть на развалинах, оставшихся после катастрофы, вновь создать организм, образующий государственно-общественное мнение, хотя, конечно, организм гораздо более сильный, более целеустремленный и критический, чем когда-либо. Издатель обосновывает свое право хозяина на монополистической привилегии издавать газету и одновременно заботиться о ее политической благонадежности. Издатель оказался более сильным, во-первых, потому, что он был монопольным хозяином рынка, а во-вторых, потому, что лицензия давала ему право «назначать или увольнять редакторов по собственному усмотрению».

Второй тезис лицензента д-ра Бетца поясняет, каким образом независимые, находящиеся в собственности привилегированных лиц газеты могут обосноваться как устойчивые предприятия: только в том случае, если они «сами создают себе экономическую базу». Здесь уже довольно рано указан путь к самофинансированию, тем более, что форма предприятия (как правило общества с ограниченной ответственностью) исключает принятие необеспеченных кредитов.

Третий тезис, наконец, категорически отклоняет «всякое взятое с потолка обязательство перед общественностью». При этом лицензент находится как доверенное лицо между оккупационной властью и немецкой общественностью, на посту, имеющем ярко выраженный общественный характер. И все же он перебрасывает мост к будущему рыночного хозяйства, когда будут действовать лишь предприниматели — профессионалы прессы.

Но издатели все же не являются столь ярыми поклонниками рыночного хозяйства, чтобы желать обходиться без лицензий. Последние предоставили издателям, начавшим свою деятельность два-три года назад буквально на пустом месте, исключительную привилегию — охраняемую государством монополию, которая защищает их рынок от всякой конкуренции.

Денежная реформа была уже проведена. Голоса, требующие полной свободы рынка, отмены твердых цен, устранения контроля над хозяйством, начинают сливаться в могучий хор. Экономическое чудо начинает осыпаться из своего рога изобилия также и прессу. Конкурентная борьба за марки покупателей вынуждает торговые фирмы, кинотеатры, производителей массовых товаров обращаться в отделы объявлений газет. Дело объявлений процветает и гонит шуршащие марки в кассы. Это крупные суммы, дающие возможность исполнения заветных желаний. Газеты чувствуют, что они в состоянии создать «свою собственную экономическую базу», строить, закупать машины, пополнять свой автопарк за собственные деньги. Правда, это происходит благодаря господству свободной конкуренции, которая, наконец, снова вступает в свои права. Восторженные статьи прославляют творческую силу рыночного хозяйства. Но это, конечно, не является основанием для того, чтобы требовать распространения свободного рыночного хозяйства и на прессу ценой потери лицензированной монополии.

Напротив.

Совет по делам печати британской зоны, созданный одновременно с соответствующими земельными советами приказом военной администрации № 108 от 18 октября 1947 г., категорически высказался на своем заседании 23 октября 1948 г. в Билефельде против намерения отменить лицензии для газет и журналов. Он согласился в этом пункте с точкой зрения англичан, которые своим распоряжением предоставили немецким советам по делам печати право проверки лицензий, а соответствующим советам земель совместно с премьер-министром земли — право предоставления лицензий. При этом оккупационные власти оговорили за собой лишь право налагать вето в течение 30 дней.

Все, казалось, было в порядке. Советы по делам печати, состоявшие из 12—20 членов, образовывались на паритетных началах: не меньше 25 % числа членов приходилось на представителей признанных союзов лицензентов, журналистских организаций и общественности. Авторы распоряжения, видимо, полагали, что немцы достигнут единой точки зрения, если каждая из участвующих групп получит примерно равное количество голосов.

Общественность практически ничего не знала о том, что происходило в советах по делам печати. Однако из бесед с тем или иным членом этих советов создавалось впечатление, будто бы он полностью убежден в том, что система функционирует безупречно и что практика лицензирования находит свое оправдание в политической обстановке. Ибо, как повсюду утверждали, нельзя же отдать «продажу яда» в руки несведущих людей, за которыми не осуществляется никакого контроля.

И тем более сильным было всеобщее удивление, когда правительство земли Северный Рейн — Вестфалия 23 декабря 1948 г. заявило о своем намерении распустить совещательный

комитет по делам печати, так как определенное число его членов переместилось, создав перевес лицензентов.

О том, что за этим неожиданным актом скрывалось нечто большее, чем простое решение кабинета, общественность узнала не из немецкой прессы, а лишь две недели спустя из газеты «Нейе цейтунг», издававшейся американской военной администрацией.

В № 1 от 5 января 1949 г. эта газета поместила на первой полосе статью о том, что случилось в совете по делам печати земли Северный Рейн — Вестфалия. Статья вызвала бурю негодования. Ниже помещается текст этой статьи.

Злоупотребление монополий на лицензию

Военная администрация намерена ввести новый порядок для советов по делам печати

Дюссельдорф (НЦ¹). Почти одновременно с объявлением американской военной администрации о том, что она прекратит предоставление лицензий на печатание периодических изданий и газет в американской зоне, была поставлена под вопрос система лицензирования в британской зоне оккупации. При этом ссылались на событие, которое якобы может послужить прецедентом.

В конце декабря 1948 г. премьер-министр земли Северный Рейн — Вестфалия Карл Арнольд по рекомендации губернатора генерала Бишопа распустил совет по делам печати. Это немецкое учреждение, созданное в землях британской зоны на основании распоряжения британской военной администрации № 108 от 18 октября 1947 г., имело своей задачей проверку лицензирования печатных изданий и выдачу лицензий совместно с премьер-министром соответствующей земли. Военная администрация оговорила за собой лишь право в течение 30 дней накладывать вето на решение немцев.

Лицензии для членов совета

Практика показала, что, хотя немецким инстанциям и были переданы существенные права оккупационных властей, свобода прессы была ограничена настолько, что это стало несовместимым с демократическим принципом независимости прессы. Со временем эти совещательные органы превратились в объединения корыстных людей, которые в той или иной степени стремились использовать предоставленную им монополию в собственных интересах, с целью воспрепятствовать появлению новых конкурентов. Хотя распоряжение № 108 предписывает, что по

¹ Газета «Нейе цейтунг», собственная информация. — *Прим. перев.*

крайней мере $\frac{1}{4}$ часть членов совета должна состоять из представителей лицензентов, а остальные должны быть представителями общественности, численное соотношение в совете земли Северный Рейн — Вестфалия изменилось таким образом, что уже несколько месяцев лицензенты имели абсолютное большинство голосов — 11 из 20. Представители лицензентов использовали эту возможность для того, чтобы предоставить их непривилегированным коллегам по комитету такие же лицензии, с тем чтобы вместе с ними дать отпор надоедливой конкуренции в виде всяких предложений со стороны. Председатель совета по делам печати земли Северный Рейн — Вестфалия Ное (журналист) получил две лицензии, Врицнер (журналист) — две лицензии, Зиллер (журналист) — три лицензии, Оппенберг (лицензент) — еще три лицензии, Гросс (лицензент) — еще одну лицензию и д-р Хейнен (лицензент) — еще одну лицензию. Кроме того, члены совета позаботились о своих близких друзьях.

«Частные интересы преобладают»

На протяжении месяцев раздавались бурные протесты против такой постановки вопроса. В самом комитете один из его членов на одном из заседаний заявил, что у него имеются большие сомнения на тот счет, должен ли он дальше оставаться в составе комитета, так как члены земельного совета по делам печати уделяют слишком много внимания своим частным интересам. Премьер-министр, сам лицензент одной из газет Христианско-демократического союза, счел себя вынужденным распустить совет после того, как губернатор посоветовал ему в письме позаботиться о более представительном составе комитета в духе распоряжения № 108. Он также взял на себя инициативу использовать свое исключительное право в экстренных случаях самому предоставлять лицензии и намерен одобрить ранее отклоненные заявки газеты «Кельнише пост» и известного дюссельдорфского издателя Дросте на издание газеты, обслуживающей туристов.

Постигнет ли подобная судьба и зональный комитет по делам печати, в котором уже теперь из 20 членов 14 являются лицензентами, еще не известно. Но, как сообщают из британских источников, имеется намерение настоять на преобразовании комитетов в соответствии с распоряжением № 108.

Однако возмущение пошло в совсем другом направлении, чем ожидали авторы статьи. Оно было направлено не против членов совещательного комитета по делам печати земли Северный Рейн — Вестфалия, которые были изображены перед общественностью как серые кардиналы политики лицензий, но с беспримерным бешенством обратилось против газеты «Нейе цейтунг», органа оккупационных властей, задевшей честь крупных западногерманских деятелей.

Протестовали не только издатели, но и Рейнско-Вестфальский союз журналистов, поднявший свой голос после оживленного общего собрания. (Со времени своего основания этот союз находился под руководством издателя-журналиста Фридриха Фогеля, являвшегося одновременно лицензентом выходившей с 16 мая 1946 г. газеты «Хандельсблатт» и появившегося в январе 1948 г. еженедельного журнала «Дер бетриб».) И это понятно: 4 из 6 названных газетой «Нейе цейтунг» корыстных лицензентов были старыми членами союза журналистов. Это были: председатель комитета Иозеф Ное, который с начала 1948 г. был уже не заместителем главного редактора газеты «Рейнише пост», а заместителем директора ее издательства; Гуго Врицнер, совладелец издательства «Беккер унд Врицнер ферлаг», который после войны на протяжении ряда лет выпускал такие издания, как «Рейниш-Вестфелише виртшафтс унд индустри-картей» и «Вестдейче виртшафтс-корреспондентц», и начавший издавать с 13 октября 1948 г. газету «Индустри-курир», широко известный специалист по делам транспорта и страхования Эгон Зиллер и лицензент, директор издательства и главный редактор газеты «Кельнише рундшау» д-р Хейнен.

Да и как не протестовать союзу журналистов, когда двум лицам — Иозефу Ное и Эгону Зиллеру — оказывали столь высокое доверие, ежегодно выбирая и переизбирая их в правление союза?

Как уже говорилось, все это было понятно. И тем более понятно, что для многих журналистов, которые как тогда, так и позднее не решались бороться за повышение жалованья в соответствии с прогрессивным увеличением заработной платы типографских рабочих, поскольку для них выступление с критикой лиц, занимающих важные посты в олигархии издателей и имеющих решающее слово при распределении постов в редакциях, было бы равносильно проявлению мужества самоубийцы перед лицом тех, кто сидел на княжеских тронах. Нечего и говорить, что не было ничего особенного в том, что заместитель директора издательства газеты «Рейнише пост» получил дополнительную лицензию на издание «АБЦ», которая (с 16 октября 1948 г.) начала выходить как самостоятельное издание и как иллюстрированное приложение к газете, а директор этого издательства — лицензию (с 23 октября 1948 г.) на издание органа Союза немецких торговцев железом «Эйзенварен-цейтунг», причем оба эти органа должны были вступить в конкуренцию с уже существующими органами печати; в конце концов нельзя не заметить, что благодаря этому несколько коллег-журналистов могли снова получить заработок.

Подобно всем своим коллегам, дюссельдорфский представитель газеты «Нейе цейтунг» (он и не имел никакого отношения к агрессивным действиям мюнхенской редакции, не сочинил и не предоставил материала для нападок на совет по делам пе-

чати) был крайне поражен, прочитав статью утром 5 января 1949 г. Он услышал из уст во всех отношениях выдающегося издателя-журналиста следующее замечание: приняты все меры к тому, чтобы ни одна немецкая газета не напечатала ни единого вашего слова. И неудивительно его решение, что умнее (чтобы не сказать — это будет единственный шанс не погибнуть) не только промолчать, но и не выступать с протестом даже в полголоса.

Кроме того, надо иметь в виду, что право, несомненно, было на стороне комитетов, подвергшихся нападкам. Ибо если издатели-журналисты, то есть лицензенты, являются членами признанных союзов журналистов и даже могут быть членами их правлений, то кто же может оспорить право руководящих органов журналистских союзов делегировать своих выдающихся членов в лицензионные комитеты? Конечно, делегировать в качестве представителей интересов журналистов. Кто же мог запретить журналисту, не обремененному какими-либо издательскими интересами и включенному в совет по делам печати и только после этого получившему лицензию, сидеть за одним столом со своими коллегами? Формально юридически все было в порядке; безупречный трюк, имеющий целью сделать материальную заинтересованность лицензента единственной нормой при предоставлении лицензий. Это продолжалось, пока не пришли англичане и не стукнули кулаком по столу и пока американцы не подняли большой трезвон.

Конечно, не все немцы от чистого сердца принимали принципы политики лицензий и практики их предоставления, как делали это газетчики земли Северный Рейн — Вестфалия. Уже в конце 1948 г. Томас Делер писал в баварской газете по вопросам политики, коммунального хозяйства и культуры «Фрейе дейче прессе»: «Судьба немецкой демократии в значительной степени зависит от качества прессы. Она создана посредством системы лицензий, которая в течение целых месяцев переходного периода имела определенный смысл. Однако теперь эта система становится все более непригодной. Это вредная монополия более или менее случайных привилегированных лиц, главным стремлением которых является утвердить и расширить свои позиции... Если даже оккупационные власти отменят систему лицензий, то облагоустроенные ею лица так прочно оседают в гнезде, что никто другой уже не найдет в нем места. Говорить о подлинной свободе и возможности свободной конкуренции прессы будет очень трудно».

Так было в действительности. Когда журналисты начиная примерно с 1947 г. стали возвращаться на родину, оставив за спиной проволочные заграждения лагерей для военнопленных, они обнаружили золотую лихорадку в полном разгаре. Люди, достаточно ловкие, чтобы пережить войну в тылу, не скомпрометировав себя в политическом отношении; старые политики,

просидевшие пару месяцев при нацистах в тюрьме или способные по крайней мере доказать, что они были профсоюзными работниками; ловкие адвокаты, которые стерли знак свастики на своих бланках; дельцы, хорошо понимающие что к чему; мелкие торговцы и простодушные ремесленники — все принялись намывать золото из мутного потока текущих событий.

При этом были обнаружены самородки величиной с кулак — тиражи газет подскочили до сотен тысяч экземпляров. Нельзя даже сказать, что мешать лицензентам прессы было бы опасно. Им просто невозможно было помешать. Они держались вместе и обладали полной монополией. Они контролировали лицензированную прессу, распределение новых лицензий, общественное мнение и в известной степени деятельность партий. Более того, пользуясь личной унией, как доверенные люди профессиональных союзов журналистов, а также издателей, они просматривали анкеты лиц, просивших о том, чтобы их приняли в профессиональное сословие, к которому они принадлежали прежде. Их господство было таким абсолютным, каким не было даже господство Имперского союза немецкой прессы и деспотизм национал-социалистских издателей. И они отлично понимали, как можно использовать власть. Гельмут Крон¹ был вынужден, оглядываясь на первый год существования Немецкого союза журналистов, сказать в начале 1951 г.: «Пусть не сочтут нас, журналистов, нескромными, когда мы говорим, что лицензенты-дилетанты с помощью своих политических привилегий всего лишь через несколько лет составили себе крупное частное состояние, что, конечно, привело к утрате доверия ко всей немецкой прессе. Этот способ «коммерциализации» нашей профессии представляет собой самое печальное явление, которое мы когда-либо наблюдали в истории немецкой прессы».

Всеисцеляющая сила времени заставила нас забыть о том, что было самым печальным из печальнейших событий в истории немецкой прессы и что сделало из бизнесменов, еще вчера прославившихся скандалами, нынешних героев восстановления публицистики. Но все же имелась одна положительная черта, привнесенная усердной практикой лицензирования, которая привела в конце концов к роспуску совета по делам печати земли Северный Рейн — Вестфалия. Эта практика, вероятно, ускорила исторически неизбежный процесс возврата к свободе печати¹.

В британской зоне все выглядело вначале так, как будто система лицензий будет и дальше беспрепятственно существовать согласно воле оккупационных властей. Однако уже новый комитет по делам печати в земле Северный Рейн — Вестфалия

¹ «Свободой печати» автор именует отмену системы лицензирования и распространение на печать принципов частно-предпринимательской конкуренции. По существу — это «свобода выражать мнение своих хозяев». — *Прим. ред.*

(состоявший из 10 представителей общественности, 5 представителей журналистов и 5 издателей), вновь созданный 15 марта 1949 г. под председательством лицензента и главного редактора газеты «Кельнише рундшау» д-ра Рейнгольда Хейнена, привлёк к себе внимание наблюдателей. И не потому, что на горизонте появилось маленькое облачко, предвещавшее наступление бури. А только потому, что подул ветерок, который мог превратиться в освежающий ветер. И действительно, уже решение совета по делам печати британской зоны от 24 апреля 1949 г., рекомендовавшее газетам выходить ежедневно, что было, конечно, в интересах как журналистов, так и всей общественности (поскольку газета может выполнять свои функции информатора лишь в том случае, если она шаг за шагом идет по следам событий), заставило предположить, что частные интересы издателей не смогут восторжествовать в дальнейшем с той же неизбежностью, как до сих пор.

Ввиду этого издатели уступили, но весьма неохотно и лишь на один шаг. Они рассчитали совершенно правильно: стоимость объявлений и, конечно, доход от продажи не поднимутся так быстро, чтобы покрыть более высокие расходы на бумагу, типографские и общие производственные расходы, которые неизбежно возрастут при переходе от еженедельных, трехдневных или четырехдневных изданий к ежедневным. Трехдневные или в крайнем случае четырехдневные издания в любом случае были лучшим гешефтом. 14 июня 1949 г. союз северо-западногерманских издателей газет постановил перейти к ежедневным изданиям не раньше 1 сентября. Пусть редакторы знают, к чему привела их защита основного текста против полос с объявлениями; главный редактор газеты с дюжиной или двумя дюжинами приложений должен успокоиться на том, чтобы занять своих работников сизифовым трудом, когда он в каждом издании и в каждом отделе, за исключением политического, должен все время ограничивать текст и почти ежечасно переделывать верстку, если руководитель отдела объявлений предъявляет заявку то на большее, то на меньшее место в том или ином выпуске. Во всяком случае, тут журналисты должны скорее проявить свою способность внести в газету что-либо новое, чем улучшить старое. Поскольку бумага была дорога и ее распределение лимитировалось, а объявления должны были печататься при всех условиях, то и при ежедневном издании газет продолжалась борьба редакций за основной текст. Только теперь эта борьба происходила ежедневно и была более острой, так как издатель — умный делец — мог заранее рассчитать, какой доход приносит неизбежное сокращение текста. (В необходимости такого сокращения публику убеждают взволнованными словами.) При этом сокращение текста на две-три страницы в крупных газетах не только окупает рост расходов на бумагу [в связи

с ростом отдела объявлений. — *Ред.*], но даже оставляет в кассе приличную прибыль.

Еще в то время, когда шла борьба вокруг ежедневного издания газет, а лицензенты западногерманской ежедневной прессы упорно защищали каждую пядь своих позиций, издательское дело процветало под солнцем экономического чуда, несмотря на рост расходов на бумагу, если не считать отдельных случаев, когда неспособность издателей, политические интриги или тяжелое положение издания, начавшего выходить слишком маленьким тиражом, приводили предприятие к краху, — в это время в американской зоне оккупации начался совершенно противоположный процесс.

Хотя полковник Текстор, бывший руководитель отдела информации американской военной администрации, лишь в январе 1949 г. охладил надежды всех тех, кто рассчитывал, что введение частного предпринимательства пойдет на пользу и прессе, то есть в конечном счете приведет к автоматической отмене системы лицензий, все же три с половиной месяца спустя, 4 мая, он опубликовал генеральную лицензию № 3. Это заявление было сделано в духе того частного предпринимательства, которое, согласно торжественно объявленной воле оккупационных властей, должно господствовать повсюду. Оно предоставляло каждому жителю американской зоны (за исключением американского сектора Берлина) право «издавать газеты, журналы, периодические издания, книги, брошюры, а также плакаты, ноты и другие печатные или изготавливаемые любым механическим способом публикации». Однако в качестве условия выдвигалось требование, чтобы такой издатель действовал лишь на территории земли, где вступил в силу одобренный американцами закон о печати.

«Пионером» оказалась земля Вюртемберг — Баден, где уже 23 мая 1949 г. вступил в силу Закон о печати, принятый в марте того же года. В качестве первой окружной газеты появилась 2 июня газета «Леонбергер крейсцейтунг», а до 11 июня вышли еще шестнадцать районных газет с тиражом 1—4 тыс. экземпляров. Они тут же создали «Арbeitsgemeinschaft zürdeutcher haimatzeitungen GmbH», которое, опираясь на штутгартскую центральную редакцию, снабжало своих членов матрицами. Второй была земля Гессен (Закон о печати вступил в силу 22 июля), третьей — Бавария (закон вступил в силу 22 августа); все они вступили в эру свободы печати: Бавария после того, как по требованию военной администрации из Закона о печати был вычеркнут абзац 2 статьи 5, согласно которому руководитель издания должен был иметь свое местожительство в Баварии и быть не моложе 25 лет.

Собственно говоря, американское оккупационное государство, расположенное на территории другого государства, должно было лишь побудить Бремен сделать подобный же шаг. Закон

о печати, принятый бременским магистратом 25 августа, однако, был отклонен военной администрацией, так как его статья 4, к удивлению всех, требовала, чтобы оставались действительными, или, точнее, вновь вступили в силу определения Имперского закона о печати. По крайней мере столь же удивительным был закон, принятый в интересах лицензентов в тот же день нижнесаксонским ландтагом 68 голосами против 64 при 3 воздержавшихся. Этот закон был принят тогда, когда бременский магистрат попытался примирить дух национал-социалистских законов с принципами свободы печати. Закон предусматривал, в частности, защиту лицензентов от чрезмерных требований типографий и предоставлял возможность продлить срок выгодных для лицензентов договоров с типографиями до двух лет.

Четыре недели спустя эпохе лицензий пришел конец. 21 сентября 1949 г. вступил в действие Оккупационный статут для ФРГ. В тот же день верховные комиссары подписали 6 законов, из которых 4 ввиду экстренности вступили в действие тотчас же после опубликования их в официальных изданиях союзников, а 2 других, согласно установленному правилу, — лишь через 5 дней. Важнейшим из 4 привилегированных законов был закон о печати, радио и публикациях, отменявший систему лицензий во всех трех зонах. Согласно закону, если немецкая пресса не наносит ущерба безопасности и авторитету оккупационных властей, то она может пользоваться полной свободой в соответствии с конституцией Федеративной Республики.

Но тот, кто ожидал, что в «день х», после бесконечных 16 лет борьбы за свободу печати, произойдет новое чудо, был изумлен: одни были приятно удивлены, другие — горько разочарованы. «Чудо» уже произошло; оно действовало в интересах тех, в чьих руках сосредоточилась материальная власть.

Делер был прав. Когда система лицензий, навязанная оккупационной властью, лицензий, которые предоставлялись «более или менее случайным привилегированным лицам» и которые защищались как государственно-политическая необходимость и как священное право, была отменена оккупационными властями, оправдались его слова: «Облагодетельствованные ею лица так прочно осядут в гнезде, что никто другой уже не найдет в нем места». Так и случилось.

Триумфального возвращения местной прессы не произошло

Лицензированная пресса не имела никаких оснований бояться того, что наступит день, когда любой человек сможет основать какую-либо газету. Она могла использовать два-три года перед денежной реформой, чтобы в условиях свободы от всякой нежелательной конкуренции создать себе круг читателей,

которые, конечно, не забыли, что, несмотря на свободную подписку, тогда было не так-то просто получить газету, — эту абсолютно необходимую в жизни вещь; уже в своем титульном заглавии газета стала понятием — лицензированная газета была и оставалась для большинства читателей именно «Цейтунг»¹; она имела в своем аппарате самых способных журналистов; она развила новый тип газеты, а именно «крупнейшей», которая далеко превосходила местные газеты, и говорила людям, воевавшим в Норвегии, Греции, России, Франции, Италии и Африке, гораздо больше того, что им могли сказать местные газеты вчерашнего или позавчерашнего дня. Такая газета имела свою собственность, которую она в годы процветания, посланные ей милостивой судьбой после денежной реформы, сумела приумножить; в ее распоряжении были необходимые средства связи — телефоны и телетайпы, немецкие и иностранные бюллетени прессы, сообщения собственных корреспондентов, материалы собственных и иностранных фоторепортеров. Некоторые из этих газет уже начали приобретать наборные и ротационные машины, с помощью которых можно было печатать часть параллельных изданий в провинции. Другие сначала строили здания, чтобы разместить в одном помещении редакцию и издательство; появились уже и такие, которые могли позволить себе создавать собственные типографии и — что было еще более выгодным — приобретать здания и имущество органов печати из конфискованной собственности Третьего рейха. Короче говоря, лицензированная пресса, произраставшая на жирной почве монополии, стала публицистической и экономической силой, которую не могло разрушить даже возникновение подавлявшей еще Геббельсом и с тех пор не допускавшей местной прессы.

Если напомнить с помощью цифр, как развивались события после поражения Германии, то получится следующая картина: не считая провинциальных изданий центральных газет и провинциальных изданий с названием центральной газеты, в первой половине 1947 г. в трех западных зонах оккупации существовало 113, в Западном Берлине 7 и в Саарской области 5 лицензированных газет; до первой половины 1949 г. их число возросло в Западной Германии до 137, в Западном Берлине — до 8, а в Саарской области — до 6, причем, как уже говорилось, речь идет о центральных изданиях. Таковы сведения о количественном развитии лицензированной прессы.

О том, что случилось потом, говорят следующие данные: после отмены системы лицензий, согласно данным Института публицистики свободного университета в Берлине², в середине 1955 г. в Федеративной Республике существовало 675 централь-

¹ Игра слов «Цейтунг» («Zeitung») означает по-немецки одновременно газету и указание. — *Прим. перев.*

² См. «Die Deutsche Presse», 1956.

ных изданий с 757 местными изданиями, а в Западном Берлине — 15 центральных изданий с 17 местными изданиями.

Такая прогрессия (113 изданий, затем 137 и 675) дает нам предварительное представление о росте западногерманской прессы. Добавим к этому, что 774 издающихся в Федеративной Республике и Западном Берлине провинциальных изданий центральных газет относились только к 183 центральным изданиям, и, таким образом, 507 газет, или 73,4% общего числа газет, выпускались в 1955 г. без параллельных изданий, в то время как 26,6% числа газет издавались в 2—37 изданиях. Теперь картина становится более ясной, однако этого еще далеко не достаточно, чтобы правильно понять положение прессы.

Центральные издания, число которых выражалось такой значительной цифрой, как 690 названий, не были представлены самостоятельно работающими редакциями газет. Уже летом 1949 г. первые местные, свободные от лицензий газеты, подсылавшиеся под дверь квартир горожан и крестьян в Кинцигтале, Вазгау, Иллертале, в Баденском Хардте, в Леонберге, Битигхейме, Оггерсхейме и т. д., объединились в Деловое сообщество южногерманских местных газет с центром в Штутгарте, который снабжал их матрицами. Ныне в Штутгарте существуют три издательских предприятия. «Зюдвестдейче цейтунгсфербанд еГмбХ»¹ снабжает 17 иногда вполне солидных газет (с тиражом 115 тыс. экземпляров) матрицами, содержащими материал о политике и экономике, фельетоны, спортивные обозрения, разделы юмора и приложения (с отделом коротких объявлений), еще 34 местные газеты с общим тиражом 78 тыс. экземпляров, образовавшие объединение «Центральредакцион зюддейче хайматцейтунген еГмбХ», ежедневно получают матрицированные сообщения и, кроме того, воскресные приложения на 4 страницах (также матрицированные), рассылаемые на дом. Кроме того, имеется еще «Ринг Вюртембергишер хайматцейтунген ГмбХ», которое снабжает 16 газет (общий тираж 54 800 экземпляров) объявлениями и справками по вопросам об управлении.

Но это только один пример.

В общем сегодня, как сообщает проф. Довифат в справочнике «Дейче прессе, 1956», на территории Федеративной Республики насчитывается «62 газетных объединения, в которые входят 726 газет. Их общий тираж составляет 4,6 млн. экземпляров, то есть примерно 28% тиража всех немецких изданий. Из этого числа объединений 28 представляют собой объединения редакций, 20 — объединения бюро объявлений, а 14 служат выполнению тех и других задач. Из числа этих 42 редакционных объединений 34 рассылают матрицы».

¹ еГмбХ (eGmbH) — зарегистрированное общество с ограниченной ответственностью. — *Прим. ред.*

В другом месте справочника говорится, что 42 редакционных объединения включают в себя издательства 445 газет (центральные и местные издания), общий тираж которых составляет 2,8 млн. экземпляров. Поскольку общее число западногерманских и западноберлинских газет (центральные издания и провинциальные издания центральных газет) составляет 1464, а их объявленный тираж 16,1 млн. экземпляров, то это означает, что 30,4% всех ежедневных газет, на которые приходится 17,5% общего тиража, относятся к категории тех газет, которые получают не только информацию, но и готовые политические статьи, статьи по вопросам культуры и даже поучительные сообщения о церковных празднествах. Одновременно эти данные объясняют, как могло случиться, что сотрудники Института публицистики университета в Мюнстере в достопамятные дни 4—7 декабря 1954 г. насчитали только 225 западногерманских газет, которые «по их основному публицистическому содержанию были самостоятельными».

Другими словами: победоносное возвращение местной прессы не состоялось, по крайней мере в том смысле, в каком одни этого ждали с надеждой, а другие боялись. Большая часть газет, основанных под знаком свободы печати (возобновленных или новых), существует благодаря использованию рыночной обстановки, которая позволяет скромно отказаться от самостоятельной редакционной работы, а часто и от самостоятельно направляемого дела объявлений или от того и другого вместе. Большинство местных газет или их издательств остались такими же, какими они были и раньше: скромными типографиями, имевшими местного редактора, который с помощью местных интеллигентов (учителей, книгопродавцов, мелких служащих и фотографов) обеспечивал местную страницу. Их бюджет позволяет выплачивать ему гонорар от 3 до 5 пфеннигов за строку.

Различные статистические данные свидетельствуют лишь о том, что число крупных самостоятельных газет после денежной реформы было относительно небольшим и, во всяком случае, не увеличилось даже на 100 названий. Но число новых изданий было гораздо большим. Некоторые лицензированные газеты исчезли, часть газет, основанных в эпоху свободы печати, прекратила свое существование или же слилась с другими газетами. Большая часть лицензированных газет, еще раньше завоевавших рынок, — в британской зоне это были газеты, близкие к обоим массовым партиям, а в американской и французской зонах — преимущественно надпартийные газеты — продолжала существовать. К ним прибавились новые издания — бульварные газеты, газеты типа «Генераль-унд штаттанцейгер», надпартийные газеты, находящие спрос наряду с теми, которые возникли под защитой лицензий.

В общем и целом можно сказать, что для нынешней прессы характерными являются не столько новые издания, возникшие

в эпоху свободы печати, сколько монополистические газеты, издание которых продолжается в силу экономической мощи монополий. Обнаружилась тенденция к концентрации власти в руках немногих, стремление издателя быть «хозяином в доме». Изменение соотношения сил внутри предприятия положило конец партнерству между издательством и редакцией, партнерству, которое не так уж редко достигалось в прежние времена или к которому по крайней мере искренне стремились. Уже в 1947 г. д-р Бетц писал: «Если главный редактор придерживается другого мнения, чем издатель, то он может перейти в другую, более подходящую для него газету». Снижение оценки духовных достижений (согласно Гельмуту Крону, жаловавшемуся на «коммерциализацию» профессии публициста) и связанная с этим переоценка значения объявлений, которая объяснялась необходимостью изыскать средства для технического расширения бывших лицензированных издательств и в то же время таила в себе принижение социального значения профессионального журналиста и утрату престижа как публициста, — все эти моменты перешли из добрых старых времен системы монополий в эру свободы печати. Это наследство, в котором охотно участвуют как новые, так и старые лорды прессы, доверенные лица, превратившие свои политические функции в личную собственность, все эти люди возродили семейные публицистические традиции; среди них есть и нувориши.

Проф. Довифат, старый знаток газетного дела, правда, оспаривает главные положения указанного тезиса: стремление к концентрации, которая чем дальше, тем больше ощущается в Западной Германии и характеризует облик немецкой публицистики. Здесь нельзя с ним согласиться. Уже то обстоятельство, что существуют газеты с двумя и тремя дюжинами параллельных изданий, народные газеты, ориентирующиеся как территориально, так и в социальном и экономическом отношении на самых различных читателей, включая крестьян и промышленных рабочих, производителей и потребителей, домовладельцев и квартиросъемщиков, промышленников и ремесленников, — говорит против него. Но еще более убедительным аргументом против его столь категорически высказанной точки зрения является тот факт, что редакции 20 крупнейших ежедневных газет, издающихся 14 издательствами или издательскими группами (к такой издательской группе относятся, например, «Зюддейчер ферлаг ГмбХ» («Зюддэйче цейтунг») и издательство «Абендцейтунг ГмбХ», поскольку компаньоны последних являются одновременно их руководящими сотрудниками), выпускали в 1955 г. не меньше чем 5,85 млн. экземпляров газет. Поскольку в Федеративной Республике и Западном Берлине издается 690 центральных изданий с тиражом 17,3 млн. экземпляров, то это означает, что 2,9% газет, являющихся центральными изданиями, дают 35,2% общего тиража ежедневных газет. Если,

Концентрация в области издания газет
(по состоянию на 1955 г.)

Газеты	Тираж	Цена одной страницы объявлений, марки
«Бильд-цейтунг»	2 436 000 ¹	—
«Гамбургер абендблатт»	304 908 ²	9 937,20
общий тираж газеты	436 323	14 196
«Ди вельт»	198 358 ³	12 312
Собственность Акселя Шпрингера	2 939 266	—
«Берлинер моргенпост»	212 356	6 442,80
«БЦ»	240 000	4 187,50
Собственность «Ульштейн АГ»	452 356	
«Вестдейче альгемейне цейтунг» («ВАЦ»)	358 538	13 260
«Гессисхе нахрихтен»	81 097	1 794
Собственность «ВАЦ»	439 635	—
«Зюддейче цейтунг»	205 415	9 300
«Абендцейтунг»	86 035	3 069
Собственность «Зюддейче цейтунг» ⁴	291 450	
«Франкфуртер нейе прессе»	119 025	5 200
«Франкфуртер нахтаусгабе»	115 280	3 744
Собственность «Нейе прессе»	234 305	
«Нейе Рур-цейтунг»	259 000	—
«Вестфелише рундшау»	248 693	17 250

¹ В 1956 г. — 2,9 млн. экземпляров.² В 1956 г. — 370 тыс. экземпляров.³ В 1956 г. — 230 тыс. экземпляров.⁴ Восстановлена через личную унию.

Газеты	Тираж	Цена одной страницы объявлений, марки
«Гамбургер моргенпост»	239 525	3 567
«Рейннише пост»	219 033	12 633,60
Параллельное издание	—	2 520
«Франкфуртер альгемейне цейтунг»	166 000	—
общий тираж газеты	210 900	7 280
«Мюнхнер Меркур»	164 154	—
«Кельнише рундшау»	156 046	6 909
Параллельное издание	—	4 441,50
«Кельнер штаттанцейгер»	143 440	4 536
общий тираж газеты	—	5 292
«Штутгартер цейтунг»	132 201	4 459
Всего	6 085 104	

несмотря на эти цифры, отрицается факт концентрации, то легко может возникнуть впечатление, что здесь просто играют словами.

Одно, во всяком случае, правильно в рассуждениях ординарного профессора публицистики в Свободном университете Берлина: такой концентрации и таких масштабов, как это было во времена империи Гугенберга, сейчас не существует. Для этого нет как экономических, так и политических предпосылок: нет столицы, живущей в насыщенной политическими традициями атмосфере, нет централизма имперской политики, нет агрессивной враждебности к государству со стороны могущественной экономической группы, стремившейся под воздействием политических мотивов повседневно вмешиваться в общественные события, но прежде всего нет человека, бывшего упорным борцом и хитрым интриганом, для которого на первом месте стоял политический успех, успех его политических планов и лишь потом деловые выгоды.

Такой обстановки больше нет. Тенденция к концентрации ограничивается ныне, что является выражением «провинциализации» нашего существования, некоторыми личностями, заинтересованными преимущественно в деловом отношении, и некоторыми публицистическими центрами, которые имеют гораздо меньшее значение, чем Берлин, но в то же время обладают гораздо большим значением, чем центры «большой» провинциальной прессы накануне 1933 г.

Во главе западногерманских городов, выделяющихся своей прессой и ушедших далеко вперед даже по сравнению с Берлином благодаря своему специфическому развитию, стоит с некоторых пор Гамбург. Со своими 1,76 млн. жителей он является крупнейшим городом ФРГ (по численности населения он почти в 2 раза крупнее Мюнхена, стоящего на втором месте). Однако Гамбург никогда раньше не принадлежал к числу городов, политическая и психологическая атмосфера которых была бы особенно благоприятной для прессы.

Данные Института публицистики в Берлине представляют собой с этой точки зрения весьма удивительную картину: из 2593 ежедневных газет, выходящих в 1932 г. на территории современной ФРГ и Западного Берлина тиражом 22 499 млн. экземпляров, на Гамбург приходились 41 газета и 900 тыс. экземпляров тиража, в то время как на Западный Берлин — 110 газет и 6 млн. экземпляров. В 1955 г. читатели Западной Германии и Западного Берлина получали всего 1464 газеты общим тиражом 17 345 300 экземпляров. В этом общем числе на Гамбург приходились 33 газеты общим тиражом 3689 тыс. экземпляров, а на Западный Берлин — 32 газеты общим тиражом 1 443 400 экземпляров. Чтобы сказать яснее, участие Гамбурга в издании ежедневных газет в Западной Германии возросло с 4% в 1932 г. до 21,3% в 1955 г. (ФРГ), в то время как участие Западного Берлина снизилось с 26,7 до 8,3%. В Гамбурге в 1955 г. на 100 семейств приходилось 519 изданий собственного города, в то время как в Западном Берлине — всего 145. Это означает, что ганзейский город развил экспорт газет в крупных масштабах. Напротив, экспорт газет старой столицы империи играет теперь лишь незначительную роль. Ведущая роль Гамбурга объясняется деятельностью трех издателей: Акселя Шпрингера, д-ра Герда Буцериуса и Рудольфа Аугштейна.

Аксель Цезарь Шпрингер, первый среди «лордов прессы» ФРГ, вовсе не новичок в своем деле. Он родился в мае 1912 г. в семье издателя и владельца типографии Гинриха Шпрингера, который издавал местную газету средних размеров «Альтонаер нахрихтен». Он подготовил наследников для продолжения своего дела. Сын научился набору и печатанию, переписке с поставщиками бумаги и красок, ведению бухгалтерских книг, приемам контроля над распространением рекламы, на случай если бы понадобилось провести небольшую рекламную кампанию. Все это требуется издателю газеты, чтобы быть в курсе происшествий в любом уголке своего предприятия. Он познакомился также с профессией журналиста. Однако нацисты предоставили ему как журналисту весьма ограниченные возможности.

Он начал с малого, но не с самых аздов.

Газеты, издаваемые в Гамбурге
(по состоянию на 1955 г.)

Газеты	Тираж
<i>Ежедневные газеты</i>	
«Бильд-цейтунг»	2 436 000
«Гамбургер абендблатт»	304 908
«Ди вельт» ¹	198 358
«Гамбургер анцейгер»	52 371
«Гамбургер эхо»	63 218
«Гамбургер моргенпост»	239 525
«Норддейче нахрихтен»	17 183
«Гамбургер миттаг»	6 000
«Бергедорфер цейтунг»	11 000
«Бильшtedтер анцейгер»	6 000
«Брамфельдер локальанцейгер»	10 000
«Эймсбюттелер локальанцейгер»	10 000
«Гамбургер анцейгер унд нахрихтен»	19 000
«Ральшtedтер брюкке»	5 800
«Вандсбекер пост»	10 000
«Вандсбекер цейтунг»	10 000
«Вильгельмсбургер цейтунг»	3 500
Итого	3 402 863
<i>Еженедельные издания</i>	
«Бильд ам зоннтаг» ¹	700 000
«Вельт ам зоннтаг» ¹	404 248
«Дас нейе блатт» ¹	264 986
«Ди цейт» ²	63 021
«Дер шпигель» ³	230 000
«Зоннтагсблатт»	69 150
«Дас парламент»	30 000
«Ди андере цейтунг»	—
«Хёр цу» ¹	2 550 328
«Дер штерн» ²	844 234
Итого	5 155 967

Газеты	Тираж
<i>Двухнедельные издания</i>	
«Констанце» ⁴	582 445
«Фильм унд фрау»	341 500
«Кристалль» ¹	395 375
«Штар-ревью» ³	121 901
Всего	1 441 221

¹ Издательство «Аксель Шпрингер ферлаг ГмбХ».² Издательства, в которых господствует д-р Герд Буцнернус.³ Издательство «Шпигель ферлаг ГмбХ».⁴ Принадлежит на $\frac{1}{3}$ Акселю Шпрингеру и на $\frac{2}{3}$ одному из компаньонов издательства «Шпигель ферлаг ГмбХ».

Впервые появившаяся в апреле 1946 г. газета «Нордвестдейче хефте», на издание которой Гинрих и Аксель Шпрингеры получили лицензию № 68, имела в составе своих «издателей» двух журналистов — Акселя Эггебрехта и Петера фон Цана, широко известных в прессе и на радио. Редакционная часть газеты находилась под руководством Вальтера Ханземана (ныне является руководителем отдела фельетонов в газете Акселя Шпрингера «Гамбургер абендблатт»). Газета распространялась по цене 3,30 рейхсмарки в квартал издательством «Хаммерих унд Лессер ферлаг ГмбХ». У газеты было бы гораздо больше подписчиков, если бы не было недостатка в бумаге. Печатала газету фирма «Брошек унд К°», которая в старые времена выпускала аристократический «Гамбургер фремденблатт». С 1 января 1948 г. издание Шпрингера было переименовано в «Кристалль». Под этим привлекательным названием газета добилась блестящих успехов, хотя для Шпрингера тираж в 447 тыс. экземпляров (1956 г.) этой поучительной, развлекательной и пикантной газеты не имел особенно большого значения.

Первый весьма значительный успех принесла Шпрингерам (отцу и сыну) лицензия № 67, которую они получили на издание газеты «Хёр цу»¹. Была ли эта лицензия предоставлена раньше (как это позволяет предполагать номер лицензии), чем лицензия на издание журнала «Нордвестдейче хефте», не известно. Во всяком случае, журнал, издателями которого числились Гинрих и Аксель Шпрингеры, а главным редактором — Эдуард Рейн, впервые появился 15 декабря 1946 г. Этот журнал тоже выходил в издании «Хаммерих унд Лессер ферлаг ГмбХ»

¹ Радиогазета Северо-западногерманского радиоцентра.

и печатался в типографии «Брошек унд К°». Главный редактор и издательство здесь те же, но Акселью Шпрингеру принадлежит уже 90%, а его ближайшему сотруднику Карлу Фоссу — 10% акций «Хаммерих унд Лессер ферлаг ГмбХ». Три управляющих обществом с ограниченной ответственностью — Шпрингер, Фосс и Рейн — вершат все дела. Только 2675 тыс. экземпляров тиража печатается ныне обществом «Аксель Шпрингер унд зон КГ» (личными владельцами являются Аксель Шпрингер и Карл Фосс, единственный коммандитист с 2 млн. марок. Эти люди составляют верхушку «Аксель Шпрингер ферлаг ГмбХ»). Рамки редакционной работы значительно расширились: под защитой своих эмблем — редакционного ежа Мекки, его потомства и друга пингвина Чарли¹, — которые пользуются авторским правом, неустанно работают редакторы в Гамбурге, Кельне, Штутгарте и Берлине, для того чтобы еженедельно заполнять 50—60 или даже 80 страниц полезным и ободряющим материалом. Этот материал предназначен для того, чтобы осушить слезы неразделенной любви, обеспечить домохозяек модами и кулинарными рецептами, расцветить кино-джазпрограммы биографиями и веселыми приключениями любимцев публики и, кроме того, предложить всем — молодым и старым, мужчинам и женщинам — выдающийся роман, сюжет которого заранее тщательно разрабатывается опытной командой писателей.

Сочинители легенд, которые не могли пройти мимо такого человека, как Аксель Шпрингер, живо рассказывают о том, как он получил столь счастливую лицензию на издание газеты «Хёр цу». Этим подарком судьбы, гласит легенда, он обязан своему юношескому обаянию. Британский губернатор принимал у себя лиц, претендовавших на лицензию. Перед ним прошла толпа кельнеров, рыночных ораторов, партийных секретарей и жестянщиков. На его вопрос, подвергался ли Шпрингер преследованию при нацистском режиме, последний ответил: «О, что вы! Меня преследовали только женщины».

Конечно, эта история может быть и правдивой. Возможно, она и соответствует действительности. Однако она кажется слишком красивой, чтобы быть правдоподобной. Трезвый наблюдатель скорее предположит, что предоставленные Шпрингером лицензии № 67 и 68 неслучайно следуют одна за другой. Тем более что в лицензии № 68 (на издание журнала «Нордвестдейче хефте») в качестве издателей названы имена руководителей отделов Северо-западногерманского радио в Гамбурге Акселя Эггебрехта и Петера фон Цана. Это может лишь означать, что они были советниками-публицистами, а лицензия № 67 была выдана на издание «Хёр цу», то есть газеты того же радиопрограммы. Если госпожа Фортуна не устояла перед

¹ Речь идет о персонажах популярной серии рассказов с картинками. — *Прим. ред.*

очарованием своего любимца, то это произошло отнюдь не потому, что Аксель Шпрингер побывал в кабинете губернатора.

Счастье сопутствовало Акселю Шпрингеру. В 1948 г. 36-летний издатель получил лицензию на издание ежедневной газеты, хотя англичане могли считать, что потребность в газетах вполне удовлетворяется уже выходящими газетами «Гамбургер альгемайне цейтунг», «Гамбургер эхо», «Гамбургер фрейе прессе», «Гамбургер фольксцейтунг» и издававшейся Генрихом Гельвеге «Нидердейче цейтунг». Во всяком случае, Аксель Шпрингер сумел доказать, что вечерняя газета представляет собой нечто другое, чем утренние газеты. Она призвана удовлетворить настоятельную потребность. Вернувшись с работы домой, человек не имеет никакой охоты браться за уже прочитанную утреннюю газету. Тем более что жена уже использовала ее, чтобы разжечь огонь или что-нибудь завернуть. Кроме того, вечерняя газета не может отнять много подписчиков у утренних газет, так как обычно она продается на улице, у ворот заводов и фабрик, на вокзалах, у входа в метро, на автобусных остановках.

Так или иначе, Шпрингер получил свою лицензию. После рекламной кампании невиданных для Гамбурга масштабов, в середине октября 1948 г. начала выходить газета «Гамбургер абендблатт» (издательство «Аксель Шпрингер унд зон КГ»). Это был удачный момент, чтобы использовать многочисленных обладателей новой немецкой марки, которым во времена рейхсмарки не часто выпадало счастье быть подписчиками.

Тираж газеты быстро рос, и конкуренты вскоре почувствовали, что на сцене появился человек, который знал публику лучше, чем они. Газета выглядела весьма добропорядочной, подобно одному из старых отелей в Юнгфернштеге. Однако за этим добродушно серым фасадом газета была развлекательной. Об этом знали всюду, начиная от Гамбургского порта и кончая отдаленными районами Мекленбургской провинции. Внутренние страницы вечерней газеты содержали интересные вещи. Здесь были целые страницы развлекательного материала, интересные процессы, неназойливые советы — все то, что старые лицензированные газеты считали ниже своего достоинства. Они уже не могли идти в ногу с новым типом газеты. Эта вечерняя газета, тираж которой в 1955 г. составлял 305 тыс. экземпляров, а в 1956 г. поднялся до 370 тыс. экземпляров, стоит во главе гамбургских газет и намного опережает такие газеты, как «Моргенпост», «Гамбургер фрейе прессе», главным редактором которой был такой способный журналист, как Алоис Винбауэр. Газета «Гамбургер фрейе прессе» давно исчезла, а Винбауэр возвратился на берега Неккара (он редактирует «Гейдельбергер тагеблатт»); тираж всех других газет, возникших во времена лицензий, упал намного ниже 100 тыс. экземпляров.

Однако полностью проявился творческий гений этого «лорда прессы», как мы вправе его теперь называть, лишь с основа-

нием газеты «Бильд-цейтунг». Газета впервые появилась в июне 1952 г. в издательстве «Аксель Шпрингер унд зон КГ». Играючи издатель повышал тираж с одной сотни тысяч экземпляров до другой. Газета представляла собой нечто новое: возрождение воспоминаний, соединенное с новейшими средствами передачи информации, прорыв в массу читателей, не подписывающихся на газету, в массу невежественных читателей, душевно неуравновешенных, в политическом и социальном отношении беспомощных и равнодушных, потерявших родину и несчастных, для которых прежде всего речь идет о том, чтобы, читая сообщения об убийствах, скандалах, кинозвездах, короткие рассказы, спортивные известия, найти минуты забвения в своем собственном несчастье. Но Шпрингер предлагает им гораздо больше: он включает их в огромное общество читателей «Бильд-цейтунг». Для мужчин, на которых женщина и не взглянет, создана Лилли, редакционная девушка, очаровательное существо из реторты воображения, которое у них никто не отнимет. Лилли щедро наделена природой: «У нее привлекательные ножки, бедра, грудь и прическа «конский хвост». Она вечно юная, всегда улыбающаяся, никогда не устающая и всегда готовая даже самому невзрачному из своих читателей, будь то молодой человек с прыщами на лбу или старый господин, который уже не решается посмотреть на ножки своей визави в трамвае, сказать дружеское слово. Не забыты и читательницы: молодые могут рассчитывать на то, что «Бильд-цейтунг» откроет для них какую-либо карьеру, старые же имеют возможность обратиться к ней со своими заботами. И все они имеют возможность писать в свою газету, надеяться на то, что в ней будут помещены их фотографии, давать друг другу советы или подсовывать шпильки — одним словом, они могут чувствовать себя в этой газете, как дома.

Не удивительно, что газета «Бильд-цейтунг» за четыре года достигла тиража почти 3 млн. экземпляров. Естественно, что иностранная пресса завидует такой манифестации немецкого чуда печати. Ибо какое другое чувство могло руководить швейцарской газетой «Вельтвохе», как не черная неприязнь, когда она в статье, посвященной «полусильным», писала: «В компаниях, образующихся из молодежи, все сплываются вокруг «босса». Он сильнейший, его приказы они выполняют не задумываясь, будь то добро или зло, лишь бы перед ними была поставлена цель. Он задает тон их вкусам. Так же как и он, они читают одну и ту же широко распространенную грошовую газету. Она кормит их ежедневно определенным количеством убийств, скандалов, фотографий голых женщин и пустяками, которые принимаются за нечто важное. Благодаря этому чтиву в Западной Германии возникает теперь новая форма безграмотности. Ибо существуют миллионы людей, которые живут только этой «духовной» пищей: пара иллюстраций, пара броских

заголовков, пара дешевых воспоминаний. Все это подается так непринужденно, что делает собственную мысль и напряженное чтение совершенно излишним. Иллюстрации, напоминающие своей примитивностью барабанный бой негров-бушменов, предназначены передавать определенные эмоции.

Газета Шпрингера «Зоннтагс-аусгабе» тоже была неплохой газетой, однако к концу 1955 г. она достигла тиража лишь 287 500 экземпляров. С 29 апреля 1955 г. «Зоннтагс-аусгабе» появляется как «Бильд ам зоннтаг». И посмотрите: в мае тираж составлял уже 700 тыс. экземпляров, в середине 1956 г. он достиг 1 млн., что является вознаграждением за публицистическую воспитательную работу, в которой так хорошо разбираются сотрудники гамбургского центра издательства Шпрингера. Наверняка можно ожидать, что за первым последуют второй и третий миллионы.

Акселю Шпрингеру исполнился 41 год и он был уже первым среди равных немецких издателей, когда протянул руку, чтобы схватить трофей, который был для него особенно ценным: он старался заполучить основанную англичанами газету «Ди вельт» и «Вельт ам зоннтаг». И на этот раз легенда сообщает кое-что поучительное. Когда барды чуда печати хватаются за лиру, чтобы описать происхождение этого богатства, они поют песню о розах. Они сообщают, что очаровательный юноша Аксель Шпрингер каждую неделю посылал букет роз жене человека, от слова которого зависела передача собственности на газету «Ди вельт». Никакого преувеличения, просто принцип: «Дарите не щедро, но дарите всегда». Во всяком случае, он выиграл скачки. И если эта история не вполне соответствует действительности, то в более высоком смысле она соответствует действительности гораздо больше, чем банальная реальность юридически апробированной информации.

Для того чтобы издавать «Ди вельт», «Вельт ам зоннтаг» и «Дас нейе блатт», которая начала выходить в издательстве «Агира-ферлаг» и достигла тиража 250 тыс. экземпляров, осенью 1953 г. было основано издательство «Ди вельт ферлагс-тезельшафт мбХ» в Гамбурге с филиалами в Эссене и Западном Берлине. Это весьма любопытное предприятие, ибо в качестве одного компаньона здесь выступает издательство «Аксель Шпрингер ферлаг ГмбХ» с участием 2,1 млн. марок, а другим компаньоном является общество «Ди вельт» (созданное для поощрения и поддержки науки о печати, а также издательских и журналистских кадров в Гамбурге) с долей участия 700 тыс. марок.

На вопрос Шпрингера «Сколько стоит «Ди вельт»?» эксперты назвали ему сравнительно высокую цену. И когда он сказал, что содержание редакционного аппарата «Ди вельт» обойдется ему дороже, он наверняка имел в виду не столько бизнес, сколько свой престиж. На руководящих постах в газете «Ди

вельт» находятся старые берлинские журналисты — Ганс Церер, крупный внешнеполитический обозреватель газеты «Фоссише цейтунг» (Ульштейн), который позднее стал руководителем кружка и главным редактором газеты «Тэгliche рундшау» и был доверенным лицом генерала фон Шлейхера, проф. Фердинанд Фрид, он же Циммерман, в прошлом тоже сотрудник концерна Ульштейна, член кружка, публицистический последователь Яльмара Шахта, и В. Хаас, прошедший вместе с Кафка школу в Праге, издававший в Берлине «Литерарише вельт», автор 18 сценариев, — если называть только этих троих. Таким образом, «Ди вельт» могла рассматриваться не только как весьма выгодное орудие Бонна, но в случае объединения Германии она явилась бы берлинской базой для публицистического проникновения в бывшую советскую зону оккупации¹.

«Ди вельт» не была вынуждена пользоваться дотациями и со своим тиражом 230 тыс. экземпляров, а также хорошо налаженным отделом объявлений уже в 1956 г. смогла приносить прибыль. Мы не говорим уже о том, что «Вельт ам зоннтаг» достигла тиража 480 тыс. экземпляров и тем самым приносила высокие прибыли. Тираж газеты «Дас нейе блатт» на протяжении 3 лет вырос до 490 тыс. экземпляров, то есть почти удвоился. Она великолепно зарабатывала на совершавшемся чуде печати и, кроме того, обещала дальнейшие успехи. Посмотрите лишь на содержание одного номера газеты (от 25 октября 1956 г.):

- стр. 1. Сораяя плачет, находясь под строгой охраной в отеле.
- стр. 2. В моих глазах он видел болезнь. Но не все ли равны перед судом?
- стр. 3. Цецилия и кронпринц (две большие судьбы в блеске и упадке имперской короны Германии).
- стр. 4. Чрезвычайный закон о любви — дядя Теодор знает обо всем.
- стр. 5. Атомная смерть наступает нас.
- стр. 6. Мелкие объявления «От сердца к сердцу».
- стр. 7. Испытание (захватывающий рассказ Е. Манна).
- стр. 8. Слово по радио.
- стр. 9. Волосок доказывает: он был убийцей.
- стр. 10. Гороскоп.
- стр. 11. Бегство в тьму. Роман о браке без благословения.
- стр. 12. София Лорен хочет выйти замуж. Вынужденное купание в камере смерти.
- стр. 13. Мать хотела продать свою дочь. Домашний врач советует.
- стр. 14. Демон женщин — жизнь величайшего в нашей эпохе мошенника-многоженца.
- стр. 15. Доверительно! Доктор Мария Бург отвечает нашим читателям.

¹ Здесь автор выдает стремление реакционных правящих кругов Федеративной Республики Германии использовать газету «Ди вельт», выходящую в Западном Берлине, как базу для «проникновения» в Германскую Демократическую Республику.

Такое «проникновение» рассматривается этими кругами как составная часть борьбы против первого в истории Германии немецкого государства рабочих и крестьян, против великих социально-политических завоеваний, одержанных трудящимися ГДР под руководством СЕПГ. — *Прим. ред.*

стр. 16. Бегство в запоздалую любовь. «Мертвый» жил в роскошном отеле.

стр. 17. Женский врач — д-р Рохат. Из практики знаменитого гинеколога.

стр. 18. Для Сорайи остался небольшой срок (продолжение со стр. 1).

Содержание газеты! Любовь, убийства, мошенничества при заключении браков, преступления, фильмы, коронованные герои, письма читателей и доверительные ответы Бург — словом, тот же самый коктейль, который сервирует «Бильд-цейтунг», с той лишь разницей, что «Дас нейе блатт» подает его еженедельно. Не подлежит сомнению, что этот напиток еще весьма популярен.

Лавина экспансии, которую привел в движение гамбургский «лорд прессы», будет стремительно продвигаться. Тиражи его массовых газет будут расти. А сам он будет приобретать все новые предприятия и издательства.

Список предприятий Акселя Шпрингера

«Аксель Шпрингер ферлаг ГмбХ»

«Хаммерих унд Лессер ферлаг ГмбХ»

«Аксель Шпрингер унд зон КГ»

«Ди вельт ферлагсгезельшафт мбХ»

«Пресс фото-радио ГмбХ»

«Бюхердинст фюр хандель унд индустри Фосс унд К* КГ»

«Берлинер цейтунгсдрук ГмбХ»

«Констанце ферлаг ГмбХ» (33,3%)

«Ульштейн АГ» (26%).

Шпрингер пытался укрепить свои позиции в Гамбурге. После краха в ноябре 1954 г. вновь основанной газеты «Гамбургер фремденблатт» он купил у фирмы «Брошек унд К°» право использовать название «Фремденблатт», которое ныне фигурирует в качестве подзаголовка газеты «Абендблатт». Но чтобы полностью гарантировать себя от притязаний на участие старой фирмы, Шпрингер выторговал у «Брошек унд К°» следующее условие: «Фирма отказывается издавать газету или радиогазету от собственного имени или от имени третьих лиц. Она не будет предоставлять типографское оборудование для печатания таких изданий или же будет предоставлять его лишь с согласия издательства Шпрингера».

Если это было оборонительным мероприятием, которое должно было наметить зону дальнейшей экспансии, то в Западном Берлине Аксель Шпрингер начал проводить наступательную политику. Особенно это проявилось летом 1956 г., когда он приобрел 26% акций, забронированных как минимальная доля «Ульштейн АГ» из наследства Луи Ульштейна. 26% капитала «Ульштейн АГ» из 6 млн. марок составляют 1,56 млн. марок. Но Шпрингер заплатил 2 млн. марок наличными, то есть 128% номинального капитала. Марта Ульштейн («тетя Марта») не могла выторговать их ни у д-ра Рольфа Иппена, руководителя издательства «Вестдейче альгемейне цейтунг», ни у его

компаньона из «Цейтунгсферлаг Рургебит ГмбХ», ни у мюнхенского издателя Киндлера. Наверняка выплатил бы Эрнст Дитрих-Трёльч, если бы не произошло несчастного случая со штутгартским издателем («Дас ауто», «Мотор унд шпорт», «Мотор-ревью», «Дас моторрад») прежде, чем договор был оформлен.

Теперь Аксель Шпрингер обладает собственностью на гарантированное меньшинство акций общества «Ульштейн АГ», которые стали не только не хуже, а скорее лучше из-за того, что его гамбургский коллега, издатель д-р Герд Буцериус, уже в 1953 г. (как говорят, с помощью наследников Клёкнера) сумел приобрести 10% акций этого общества (по курсу 106 $\frac{2}{3}$ %). Если оба участника общества будут действовать совместно и при этом Шпрингер будет обладать 36% акций «Ульштейн АГ», то путь к простому большинству акций будет не таким уж долгим. Таким образом, Шпрингер станет оказывать решающее влияние на конкурирующие с его собственными газетами печатные органы «Ульштейн АГ»: «Берлинер моргенпост» (223 тыс. экземпляров), «БЦ» (239 тыс. экземпляров), двухнедельный женский журнал «Бригитте»¹, а также на еженедельную газету «Радио-ревью» (231 тыс. экземпляров).

Может быть, такой масштаб экспансионистских устремлений, характерных для молодого и наиболее преуспевающего «лорда прессы» послевоенных лет, отражает политические цели? Конечно, Аксель Шпрингер хочет, чтобы воссоединение Германии, которое открыло бы ему емкий рынок бывшей советской зоны, произошло сегодня, а не завтра². Поэтому его экспансия на Восток имеет политические цели. А впрочем, достаточно посмотреть на газеты Шпрингера: наряду с газетой «Ди вельт» среди них преобладают политически нейтральные, в культурном отношении равнодушные массовые газеты³ в такой степени, что будет ближе к истине сказать, что наряду с несомненно имеющимися политическими интересами материальная выгода, стремление к осуществлению экономической власти были сильнейшим стимулом Акселя Шпрингера.

Иначе дело обстоит с гамбургским издателем д-ром Гердом Буцериусом, который, несмотря на относительную молодость,

¹ Осенью 1956 г. этот журнал сумел ангажировать главного редактора «Нейе Рур-цейтунг» Клауса Бессера. 1 апреля 1957 г. журнал был продан издательству «Констанце ферлаг ГмбХ» (1/3 акций которого принадлежит Акселю Шпрингеру, 2/3 — Иону Яру из «Шпигель ферлаг ГмбХ»).

² В 1932 г. тираж берлинских изданий составлял 6 млн.

³ Концерн Шпрингера играет определенную роль в общественной жизни современной Западной Германии, и выпускаемая им политическая литература ежедневно отравляет сознание миллионов читателей антидемократической и антисоветской клеветой.

Пресса Шпрингера — это не «политически нейтральные» и «равнодушные массовые газеты», как говорит Прицколейт, а реакционные издания, порой ловко маскирующие свою антинародную милитаристскую и реваншистскую сущность под видом «равнодушной объективной информации». — *Прим. ред.*

играет в газетном мире Гамбурга довольно крупную роль. Адвокат, которому сейчас уже исполнилось 50 лет, сразу же после капитуляции Германии служил сенатором по делам строительства в этом полностью разрушенном городе. Затем он входил в зональный совет. С 1947 до 1949 г. был членом Франкфуртского экономического совета и в качестве депутата от партии ХДС был избран как в первый, так и во второй состав бундестага. Он был членом комиссии бундестага по общегерманским и берлинским вопросам и председателем комиссии, которая должна была расследовать дело Иона¹. С 1952 г. является уполномоченным ФРГ по делам развития западноберлинской экономики. Но прежде всего д-р Буцериус — политик с головы до ног. Это политик с ярко выраженными общегерманскими устремлениями, которые, конечно, сыграли определенную роль при приобретении им пакета акций «Ульштейн АГ».

При этом Буцериус является в высшей степени преуспевающим издателем. В издательстве еженедельного журнала «Ди цейт», на которое он получил в 1946 г. лицензию № 6 как один из четырех лицензентов, ему принадлежит ныне 67,5% капитала. В издательстве Генри Наннена, издающем журнал «Штерн» тиражом примерно 850 тыс. экземпляров (цена одной страницы объявлений составляет 15 тыс. марок), ему принадлежит 75% капитала. Это кое-что да значит. Как бы там ни было, «Штерн» является вторым по величине иллюстрированным журналом Федеративной Республики после журнала «Куик», тираж которого примерно на 150 тыс. экземпляров больше. И если издание журнала «Ди цейт» гораздо меньший бизнес, все же, несмотря на всю его внутреннюю противоречивость — впереди ХДС, за спиной тяжелая промышленность, а в центре литературный авангардизм, — он обладает определенным политическим влиянием, которое приносит существенную пользу делу объявлений (стоимость страницы 8208 марок).

Достаточно взглянуть в «Зеркало»², чтобы увидеть третьего гамбургского «лорда прессы». Это один из тех, кто на протяжении последнего десятилетия если и не делал истории, то, во всяком случае, делал историю газетного дела и в какой-то мере

¹ В годы второй мировой войны О. Ион представлял немецкое общество воздушных сообщений «Люфтганза» в Мадриде. Он примыкал к реакционной группе Герделера, добивавшейся примирения с западными державами в интересах войны против СССР. По поручению группы Герделера О. Ион устанавливал связи с реакционными силами США.

После создания Боннского государства он был назначен руководителем Ведомства по охране конституции (контрразведка ФРГ). В 1955 г. О. Ион приехал в ГДР и сделал нашумевшее заявление о подрывной деятельности западногерманской разведки в Германской Демократической Республике. Позднее бежал в ФРГ. Был под судом. В настоящее время выпущен на свободу. — *Прим. перев.*

² Игра слов: «Шпигель» («Spiegel») — по-немецки зеркало. — *Прим. перев.*

экономическую историю. Речь идет об издателе немецкого информационного журнала «Дер шпигель» Рудольфе Аугштейне, ныне 33-летнем вундеркинде немецкой послевоенной публицистики.

Таблица 18

«Цейт-ферлаг Е. Шмидт унд К° ГмбХ», Гамбург		«Ферлаг Генри Наннен ГмбХ», Гамбург	
Управляющие:		Управляющие:	
Гертруд Буцериус, урожденная Мюллер		Генри Наннен	
Адвокат Вильгельм Гюссфельд		Д-р Герд Буцериус	
Торговец Роберт Штрейтбергер		Рихард Грунер	

Участники	Доля участия, марки	Участники	Доля участия, марки
Эвальд Шмидт-ди Симони	6 500	Герд Буцериус	15 000
Рихард Тюнгель	6 500	«Дейче варентрейханд АГ»	2 500
Д-р Герд Буцериус	27 000	Рихард Грунер	2 500

«Этот молодой человек с острым умом интеллигента, маленькой, но абсолютно пропорциональной фигурой... исполненный печали и пессимизма», так изображает его Эрих Куби, пришел к мысли издавать журнал. Произошло это весьма просто: его друг, служивший в то время в Ганновере, сержант Гарри Борер, зимой 1945/46 г. выдвинул идею о необходимости издания журнала. Однако вначале он предполагал предоставить своей смелой идеи издавать на немецком языке журнал по образцу американских журналов «Тайм» и «Ньюс уик». Молодость Аугштейна не могла служить препятствием. Трудность заключалась скорее в том, что оба британских энтузиаста (Гарри Борер и майор Чалонер) принялись за дело без санкции свыше, почти подпольно, на собственный риск. Результатом их усилий был журнал объемом в 32 страницы, он вышел под названием «Дизе вохе» и был распространен 29 марта 1946 г. среди друзей Аугштейна и Борера. Хотя Аугштейн и принимал участие в подготовке этого номера журнала, как и другие английские и немецкие сотрудники, все же его имя не было названо.

Имя его появилось лишь полгода спустя, 16 ноября 1946 г.: когда журнал «Дизе вохе» впервые появился в киосках британской зоны оккупации, на первом месте среди четырех немецких редакторов упоминалось имя Рудольфа Аугштейна (Ганновер). Заметим кстати, что в качестве британского журнал просуществовал всего лишь 5 недель. За три дня до рождества поступило категорическое предписание немедленно закрыть журнал

или же передать его в руки немцев, снабдив лицензией. Это и был день рождения журнала «Дер шпигель». Новый заголовок, как говорит легенда, Рудольф Аугштейн придумал «за два часа». О прошлом напоминал лишь телеграфный адрес, гласивший «Ди-во»: «Ди (зе) Во (хе)».

Три счастливца, получившие лицензию № 123: главный редактор Рудольф Аугштейн, его заместитель художественный редактор Роман Штемпка и руководитель издательства Герхард Барш, — начали совсем не с малого. Они свили свое «гнездо» в здании «Анцейгер» — одним из немногих крупных зданий, уцелевших в разрушенном Ганновере. В объявлении они указали на существование редакций в Берлине, Мюнхене, Штутгарте, Франкфурте, Гамбурге — и в Лондоне. Вся западногерманская пресса впервые получила возможность командировать корреспондентку агентства ДПА в Лондон лишь в конце 1947 г. Журнал мог позволить себе пользоваться дорогостоящей информацией трех информационных агентств: немецкого — ДПА, американского — Ассошиэйтед Пресс (АП), английского — Рейтер (исключительно). Этого не могла позволить себе ни одна другая западногерманская газета. Как правило, все они пользовались услугами одного немецкого и одного американского агентства (как, например, распространявшаяся большим тиражом газета «Рейнише пост») и лишь в отдельных случаях — еще одного американского агентства. Лишь «Хандельсблатт», которая уже с первых шагов утвердила за собой репутацию газеты, дающей исчерпывающую информацию, могла наряду с информацией Ассошиэйтед Пресс получать специальную экономическую информацию агентства Рейтер.

Расходы оправдали себя. «Дер шпигель» начал выходить зимой 1946/47 г. тиражом 30 тыс. экземпляров. Зимой 1950/51 г. тираж составил уже 91 600 экземпляров. Утроение тиража за 4 года, из которых по крайней мере три года приходится на период лицензированной монополии, было в высшей степени выдающимся достижением.

Люди, которые держат «Зеркало» перед окружающим их миром, самоуверенны, молоды, страстно преданы своему делу и в то же время достаточно умны, чтобы знать, что все зависит от деталей. Смешная подробность, ошибочный номер дома, ложное показание о возрасте, перепутанное имя могут привести их в отчаяние. Все зависит в первую очередь от круга читателей, к которому они обращаются. Это публика, которая не обладает ни достаточными знаниями, ни достаточными способностями, чтобы видеть вещи в их взаимной связи, и поэтому может начать хвастливо отворачиваться или почувствует себя разочарованной, если «ее» журнал поймают на том, что он знает не все или знает, но недостаточно точно. К тому же редакторы «Дер шпигель» агрессивны — если уж они атакуют, то нельзя противнику давать шанса язвительно возразить: вот тут

«Дер шпигель» назвал неправильный номер телефона, и если он ошибается в такой мелочи, то как можно ему вообще верить.

Правда, редакторы журнала применяют эту тактику по собственной инициативе, чтобы «заткнуть рот» тем, кого они не любят. Но при этом они не забывают создавать свой архив, с помощью которого можно не только подготовить текст, но в самый последний момент, в день сенсационного события, опубликовать малейшую фактическую деталь, чтобы сделать всю информацию вполне «достоверной».

Когда они начали свою деятельность, то вся картотека указателя архива умещалась в паре корзин для белья. Но число карточек быстро росло, достигнув тысяч. Когда в начале октября 1952 г. «Дер шпигель» перебазировался из Ганновера в Гамбург, лифт работал две ночи подряд лишь для того, чтобы доставить 3260 картотек указателя и основного материала алфавитного архива на нижний этаж редакции журнала.

Лишь в Ганновере Мария Ранк (26 лет), хозяйка архива, получила в свое распоряжение целую команду девушек, чтобы иметь возможность действовать по принципу: «Невозможное мы сделаем сейчас же, а чтобы сотворить чудо, нам нужно немножко больше времени». Тем самым она удовлетворила претензии требовательной редакции. В Гамбурге в ее распоряжении уже было 14 сотрудниц и 150 тыс. персональных карточек. В настоящее время в архиве занято немногим меньше двух дюжин сотрудников. Телефонные расходы на справки — 60 марок за разговор с заграницей. Для того чтобы, например, установить ласкательное имя какой-нибудь кинозвезды (зовут этого артиста Пеперль или Петерль), расходуются огромные суммы. Оценка ежемесячных расходов редакций на эти цели в 200—250 тыс. марок вряд ли будет слишком завышенной.

И к чему такие огромные расходы — при одном представлении о которых у бедного журналиста, которого издатель научил считать каждый пфенниг, появляются слезы жалости к самому себе, — к чему эти скорее три, чем два миллиона редакционных расходов, благодаря которым сотрудники великодушно получают полную свободу идти по следам того или иного происшествия на протяжении многих недель, с тем чтобы в конце концов попасть в тупик?

Мюнхенский журналист Эрих Куби, посетивший Аугштейна в 1953 г. в Гамбурге, писал позднее в журнале «Франкфуртер хефте» (июль), глубоко убежденный в том, что попал на след, чтобы открыть тайну журнала «Дер шпигель»: «В тот самый момент, когда отвращение к миру не будет настолько явственно заполнять журнал «Дер шпигель», или, точнее говоря, отвращение Аугштейна, положение журнала пошатнется, а его успеху придет конец». И, может быть, в этом он не очень-то ошибается: отвращение ясно мыслящего, духовно богатого, эстетически тонко чувствующего молодого человека, хорошо

различающего правду от неправды, наблюдавшего в течение долгого времени провинциализацию нашего существования, которого политическая клика так страстно желала и так приветствовала, наблюдавшего многие примеры безнаказанного нарушения права, в том числе тайные манипуляции с денежными суммами во время выборов, подкупы, спекуляции, проявления тщеславия, расхваленные до небес пороки, произвол функционеров и т. д., — это уже нечто завораживающее читателя: возможность увидеть свое собственное, безмолвное недовольство в агрессивно отточенных формулировках.

Но все ли осталось так, как это описал Куби в своем сообщении от 1953 г.? Остался ли журнал «Дер шпигель», впервые заблестевший 10 лет тому назад, таким же, каким мы его видим теперь? Остался ли он орудием в руках Рудольфа Аугштейна, чтобы показывать его глубокое неодобрение и отвращение к миру, в котором мы вынуждены жить, то есть показывать мир тому же самому миру в коротких рассказах и иллюстрациях?

Блеск передовых статей, в которых Иенс Даниель опровергает тезисы канцлера, отнюдь не померк. Рассказы такого рода, как, например, статья, посвященная назначению ХДС,

Таблица 19

**«Шпигель ферлаг ГмбХ»,
Гамбург**

Управляющие:

Ион Яр

Рудольф Аугштейн

Участники	Доля участия, тыс. марок
Ион Яр	10
Рудольф Аугштейн	10
Роман Штемпка . .	10

столь же агрессивны, как всегда; фланговые удары, направленные против федерального правительства, против тщеславия функционеров, хорошо нацелены. К этому читатели журнала «Дер шпигель» уже привыкли. И то, что публика довольна своим «Зеркалом», показывает тот факт, что его тираж возростал весьма быстро: с 91 600 экземпляров в начале 1951 г. до 151 350 во втором квартале 1953 г. и 230 тыс. экземпляров в конце 1955 г.

И все же нам кажется, что Рудольф Аугштейн — между прочим, никогда не являвшийся собственником большинства акций издательства «Шпигель ферлаг ГмбХ» (знал ли об этом его биограф Куби?) — начал потихоньку примиряться с этим миром.

Наверняка он творит свой универсальный *tacdiu vitae*¹, как всегда, незадолго перед сном — в то время, когда другие подсчитывают свою прибыль, в кругу своих друзей или на тихом курорте, и скорее как частное лицо, а не на глазах общественности, которую он встречает в журнале «Дер шпигель». Ка-

¹ *Tacdiu vitae* (лат.) — отвращение к жизни. — Прим. ред.

ким бы критическим ни был журнал до сих пор, все же в настоящее время из поля зрения выключены обширные области, где не происходит больше боев, а воскуривается фимиам экономическому чуду перед бюстами, украшенными ветками олеандра. Это не снижает театральности еженедельных боевых игр, но еще больше повышает сценический эффект представлений.

Самоограничение, которое проявляет испытывающий отвращение правдоискатель как раз в отношении действительности, лежащее в основе его отвращения, так же как и безмолвного недовольства человечества общественной жизнью, то есть тенденциями усиления власти и постоянно растущей концентрации ее в руках небольшого числа предпринимателей и связанной с ними благодаря личным союзам финансовой иерархии, на одной стороне, и в то же время перед лицом постоянно нарастающего страха экономически зависимых людей, которые, видимо, уже снова готовы продать свою свободу за чечевичную похлебку безопасности, появилось, видимо, неспроста.

Издательство «Шпигель ферлаг ГмбХ» начало издавать кино- и телегазету «Ди штар-ревью» (ее тираж составлял в конце 1955 г. примерно 122 тыс. экземпляров). Оно значительно расширило свою финансовую базу и тем самым продемонстрировало склонность измерять события в жизни кино другими масштабами, чем масштабы универсального отвращения к жизни, которое вдохновляло его управляющего и идейного руководителя Рудольфа Аугштейна. Это нужно поставить в заслугу издательству, ибо как раз кинопромышленность (чтобы назвать только один пример, укажем на борьбу некоторых кинопромышленников против свободы публицистики) представляет достаточно поводов, чтобы у человека появилось отвращение. Не издательство «Шпигель», а его управляющий и акционер Ион Яр имеет, кроме того, $\frac{2}{3}$ свободных паев первоначального капитала «Констанце ферлаг ГмбХ»¹. 25% капитала находится в собственности издательства «Констанце ферлаг ГмбХ», 25%, составляющие $\frac{1}{3}$ свободных паев, принадлежат Акселю Шпрингеру. Это снова наводит на мысль, что сотрудники журнала «Дер шпигель» не занимают больше такой непримиримой позиции по отношению к тенденциям современного мира, которую они занимали еще тогда, когда находились в Ганновере.

Но времена изменились. Экономическое чудо стало плодоносящим деревом. Тот, кто хотел бы набрать полную корзину плодов, должен был уже потрясти это дерево, а тот, кто хотел

¹ Тираж газеты «Констанце» составлял в конце 1955 г. 582 445 экземпляров, цена страницы объявлений — 10 800 марок, цветной страницы на правой стороне — 8 тыс. марок, на левой — 7400 марок и на последней странице — 9 тыс. марок.

бы создать хорошо информированную, с большим тиражом газету, затрачивая на это крупные суммы, и при этом получать крупную прибыль, тот должен был бы наладить **отдел объявлений**, что, конечно, предполагает, что он не будет без нужды или систематически огорчать лиц, дающих объявления.

Видимо, время для выбора между объявлениями и бескомпромиссным отвращением, между объявлениями и беспощадной критикой наступило уже в первой половине 1953 г., то есть к моменту вторых выборов в бундестаг, и спор был решен в пользу объявлений. Тираж журнала «Дер шпигель» приближался к 150 тыс. экземпляров; это был почти массовый журнал, и тем не менее он пользовался заслуженной славой критически независимого журнала. Именно это и делало его столь ценным: эта способность играть на чувствах массового читателя и в то же время оставаться критическим, это умение приспосабливаться к глухим критическим инстинктам массы людей. Таким он вышел на большую арену, таким должен был остаться. «Отвращение Аугштейна к миру», вместе с которым «он утратил бы свое положение и наступил бы конец успеху», должно было бы и дальше заполнять страницы «Дер шпигель», и чем больше, тем лучше. Если бы молча была найдена основа для сосуществования, опираясь на которую «Дер шпигель» и все, кто поставляет ему объявления, могли бы мирно жить друг с другом, вступать от случая к случаю в развлекательный и поучительный для публики разговор, то это пошло бы на пользу обеим сторонам. «Дер шпигель» мог бы получать большой доход и, следовательно, оборудовать больше справочных бюро, составить больше архивов, создать еще больше заграничных редакций и заполнить еще больше страниц «отвращением Аугштейна к миру», в то время как промышленность еще интенсивнее могла бы концентрировать власть в своих руках — само собой разумеется, в интересах общества — и еще интенсивнее, чем до сих пор, способствовать тому, чтобы немецкое экономическое чудо выразилось бы в материальных ценностях. Начать такое дело в год выборов, когда враг — социал-демократы и профсоюзы (*ante portas*) — стоял наготове, чтобы, возможно, выступить против западных держав (если бы он получил большинство в бундестаге), было бы особенно крупной заслугой.

Случилось так, что «отвращение Аугштейна к миру» начало проявляться гораздо осторожнее, по крайней мере в выборе объектов «отвращения», чем это можно было ожидать, имея в виду его интеллектуальные способности, моральный уровень и темперамент. Соответственно в журнале «Дер шпигель» стал увеличиваться отдел объявлений. Цена объявлений поднималась. В 1947 г. одна страница объявлений приносила каких-нибудь 2 тыс. бумажных марок; в 1953 г. за страницу объявлений платили 2700 марок, а в 1955 г. должны были платить уже 3800 марок. Тем не менее это была слишком незначительная

сумма, если принять во внимание, что страница объявлений газеты «Хандельсблатт» при тираже в 32 тыс. экземпляров стоила 6720 марок, а газеты «Индустрикурир» (тираж 23 тыс. экземпляров) — 5040 марок.

Намного важнее, чем повышение цены объявлений, — естественное следствие роста тиража — был, конечно, ободряющий рост количества объявлений, он привел к тому, что ныне журнал может рассчитывать на получение ежегодно по 1000—1200 страниц объявлений. Эту цифру можно вывести из притока объявлений в сентябре 1956 г. В двух первых номерах журнала, объемом 52 страницы каждый, объявления занимали по 21,20 и 20,17 страницы. Следующих три номера, объемом 60 страниц каждый, содержали соответственно 23,70, 23,70 и 24,20 страницы объявлений. Это означает, что в среднем в неделю журнал получал 22,594 страницы объявлений, которые печатались, конечно, не подряд, а в разных местах журнала. Если эту среднюю цифру положить в основу расчетов, то окажется, что журнал может получать в год 1175 страниц объявлений. При этом, по-видимому, нужно учесть, что сентябрь, взятый как исходная точка, обычно считается не самым благоприятным месяцем для объявлений. Можно сделать следующий вывод: теоретически отдел объявлений приносит доход в сумме 4,465 млн. марок, если не учитывать скидки и комиссионные. Но даже если считать, что издательству остается лишь 60% этого дохода, то все же это составляет приблизительно 2,68 млн. марок.

Ответить на вопрос, что журнал «Дер шпигель» расхваливает больше всего, очень просто: потребительские товары, и прежде всего товары массового потребления — автомобили и горючее, косметику, чулки, сигареты, вина, часы, радиоприемники и т. д.

И это вполне понятно. Конечно, фабриканты обращаются со своими объявлениями не к какому-нибудь социально замкнутому или в каком-либо отношении однородному кругу читателей, — они обращаются к публике, которая, в лучшем случае, представляет собой основные социальные слои западногерманского населения: банковских служащих, чиновников, врачей, рабочих, учителей, студентов, торговцев, домашних хозяек, ремесленников, учащихся, попов, депутатов, фабрикантов и т. д., словом, пеструю толпу всех возрастов и профессий, которая даже не связана общими материальными или политическими интересами, но живет под знаком жгучего любопытства, без усталости занимаясь поисками того, что, собственно, прячется под внешними явлениями и что на виду этой гладкой, пестрой и излучающейся поверхности наполняет ее глубоким недовольством.

Конечно, некоторые из них в состоянии купить автомобиль, большинство может приобрести сигареты, средство для

ращения волос, вино, а в некоторые редкие годы и радиоприемник. Но наверняка большинство из них будет про себя сожалеть, что реклама даже тех товаров, которые им кажутся необходимыми или которые они хотели бы приобрести и о которых они узнали также из других объявлений, ограничивает поле деятельности Аугштейна и его сотрудников, чтобы выразить отвращение к миру и нынешним временам в агрессивных формулировках.

Таблица 20

**Объявления, опубликованные с октября 1955 г.
по сентябрь 1956 г.**

	Количество страниц
<i>Автомобильная промышленность и вспомогательные отрасли</i>	
«Ллойд» ¹	13
«Боргвард» ¹	5
«Форд»	8
«Опель»	4
«Мерседес-Бенц» ²	3,17
«БМВ»	1
«ДКВ» («Ауто-унион ГмбХ»)	1
«НСУ»	1
«Фольксваген»	1
«Дэнлоп»	6
«Бош»	2
Всего	45,17
<i>Нефтяная промышленность</i>	
«Шелл»	6
«Эссо»	4
«Видоль»	3
«БП»	1
«Мигроль-эль»	0,33
Всего	14,33

¹ «Боргвард» и «Ллойд» являются единой смешанной фирмой.
² Главный акционер фирмы — Флик.

Однако подавляющее большинство читателей удовлетворяет свою потребность в железных изделиях, купив раз в год фунт гвоздей; они никогда в жизни не видели котла высокого давления или бесшовную трубу и при виде гигантских машин, производимых фирмой «ДЕМАГ», испытывают безграничное

**Объявления фирм тяжелой промышленности,
опубликованные с октября 1955 г. по сентябрь 1956 г.**

Фирмы	Количество страниц
«Маннесман»	21
«Феникс-Рейнрор»	16
«Фарбверке Хёхст»	13
«Гёш-верке»	7
«Отто Вольф»	6
«Руршталъ»	3 ² / ₃
«АЭГ»	3
«Бератунгсштелле фюр штальфервендунг» . .	3
«Фридрих Крупп»	3
«Фарбенфабрикен Байер», Леверкузен	2
«Этернит АГ»	2
Калиевая промышленность (без подробных данных)	2
«Клёкнер-верке»	2
«Сименс»	2
«Дуйсбургер купферхютте»	1 ¹ / ₆
«Бадише анили- унд содафабрик»	1
«Хемише верке Бергкамен» ¹	1
«ДЕМАГ»	1
«Эйзенверк хильден АГ» ²	1
«Эстаблех», Дюссельдорф	1
«Фихтель унд Закс»	1
«Франц Кирхфельд ГмбХ»	1
«Лоренц АГ»	1
«Эйзенверкгезельшафт Максимилиансхютте» ¹	1
«Металльхюттенверке Любек» ¹	1
«Оренштейн — Коппель унд Любекер маши- ненбау АГ» ³	1
«Рейнишес браунколенревир»	1
«Рургаз АГ»	1
«ФКВ» («Ферейнигте Кессельверке», Дюссель- дорф)	1

Фирмы	Количество страниц
«Шроттаг» ¹	1
«Бохумер ферейн»	1/2
«Геррикс глас»	1/2
«Шталь унд рёренверк Рейсхольц ГмбХ» . .	1/2
«Штальверке Бохум АГ»	1/2
Всего	103 ⁵ / ₆

¹ Группа Флика.² Группа «Рейншталь».³ Группа Геша.

удивление, если не страх. Для них все объявления фирм тяжелой промышленности остаются непонятными. Ведь они не покупают их продукцию: трубы Маннесмана, экскаваторы Геша, холодный прокат Отто Вольфа, стальные конструкции фирмы «Фридрих Крупп» или паровые котлы фирмы «ФКВ».

И действительно, кому из читателей журнала «Дер шпигель» придет в голову купить пару баллонов серной кислоты у Хёхста, селитру у «Байер-леверкузен» или аммиак у «БАСФ»? Если кому-нибудь из них врач выписал лекарство, то больной не спрашивает о фирме, которая его производит, а просто покупает то, что указано в рецепте. Конечно, калий очень полезен и нужен для удобрения почвы. Это знает каждый крестьянин и каждый проживающий в сельской местности, если он настолько просвещен, чтобы читать журнал «Дер шпигель». Он вовсе не нуждается в том, чтобы читать анонимные объявления фирм калийной промышленности, чтобы знать это. Объявления Консультативного комитета по использованию стали читают немногие занятые обработкой стали, поскольку они недавно узнали об этом консультативном бюро. Это касается и иностранных предпринимателей, однако они ищут нужные им советы в специальных журналах, а не в журнале «Дер шпигель». И какое отношение имеет к делу реклама рурского газа или полезных ископаемых Рейнского буроугольного бассейна? Объявления вряд ли приведут к тому, что будет куплен лишний кубометр газа или ведро буроугольных брикетов.

Совершенно очевидно, что фирмы тяжелой, химической, машиностроительной и электропромышленности дают объявления вовсе не для того, чтобы таким путем достичь увеличения сбыта. Их объявления имеют целью поощрение «человеческих отношений», с одной стороны, журнала, который они снабжают объявлениями, с другой — массы читателей политически важ-

ного издания. Результатом является то, что такие понятия, как «Маннесман», «Феникс-Рейнрор», «Хёхст», «Геш» и т. д., остаются в памяти. Эти представления живут, особенно если журнал или газета помещают статью о том или ином концерне, дающем объявления. В этом состоит глубокий смысл объявлений тяжелой промышленности в журнале «Дер шпигель», которые на первый взгляд кажутся экономически бессмысленными.

И, наконец, следует упомянуть еще об одном издателе Гамбурга, ведущем, так сказать, двойную литературную жизнь. Это Курт Ганске — книгоиздатель и издатель журналов, причем в обеих отраслях он оказался выше среднего уровня.

Курт Ганске стал известен в профессиональном мире как владелец издательства «Гофман унд Кампеферлаг». Это издательство представляет старую традицию высокого литературного класса. Когда Курта Ганске еще не было и на свете, оно издавало сочинения Генриха Гейне, некоторые сборники его стихов были своего рода бестселлерами. Но еще и теперь это книжное издательство Гамбурга ревностно стремится к тому, чтобы утвердить за собой славу предприятия с высокими литературными традициями.

Это относится и к его журналам, и к его книжной продукции.

Основанный в 1949 г. журнал «Дейчланд-ревью» выходил в 1955 г. тиражом всего 16 тыс. экземпляров. Тем более поразительным является развитие журнала «Мериан», основанного в 1948 г. и уже через 7 лет вышедшего тиражом 83 500 экземпляров.

Журнал «Мериан» отнюдь не является источником сенсаций. Более того, из номера в номер, из месяца в месяц этот журнал меняет свою тему и все же придерживается той же самой основной темы, ибо каждый номер «Мериан» посвящается изображению какого-либо немецкого города или пейзажа. И поскольку в землях Западной Германии ничто не продается так дешево, как рабочая сила известных авторов, то статьи «Мериан», как правило, хорошо, а иногда даже блестяще написаны. Кроме того, они богато, если не роскошно иллюстрированы: для читателя это наслаждение, а для растущего числа тех, кто даже и не пытается что-либо читать, это ласкает глаз. Но с издательской точки зрения журнал представляет то, что среди профессионалов называют «счастливым решением вопроса»: расходы по печатанию и на бумагу покрываются за счет объявлений. Число их меняется, но зачастую бывает весьма значительным. Расходы по гонорару, принимая во внимание большой тираж и дешевизну духовного творчества, вряд ли составляют ощутимую сумму. Распространение опирается на организацию книжной торговли, и популярности журнала способствует склонность материально обеспеченной публики, с од-

ной стороны, приобщиться к образованию, а с другой — получить на память после путешествия иллюстрированный материал. Таким образом, этот журнал выгоднее издавать, чем книги; об этом свидетельствуют и все статьи баланса, о которых должен помнить коммерсант-издатель.

Курт Ганске, возглавляющий издательство «Гофман унд Кампеферлаг», издает также «Вельтвиртшафтлихе архив», который выходит один раз в квартал в 1600 экземплярах, но зато стоит 16 марок за номер. Это свидетельствует о том, что Ганске является неисправимым идеалистом. Ибо кто другой, кроме идеалиста, даже во имя чести, взял бы на себя такое неблагодарное дело?

Конечно, не всякий может позволить себе такой идеализм. Но Курт Ганске может это сделать, ибо наряду с издательством «Гофман унд Кампеферлаг» ему принадлежит как единственному владельцу издательство «Яресцейтен-ферлагсгезельшафт мбХ» (первоначальный капитал 20 тыс. марок). Программа этого издательства свидетельствует о том, что Ганске прекрасно понимает свое время и его литературно-художественные потребности.

Таблица 22

Издания «Яресцейтен-ферлагсгезельшафт мбХ»

(по состоянию на середину 1955 г.)

Названия изданий	Тираж	Периодичность издания	Цена номера, пенниги	Цена страницы объявлений, марки
«Фильм унд фрау» . . .	341 500	Раз в 14 дней	70	5984
«Фильм унд фрау»—журнал мод	200 000	Раз в полгода		4800
«Штимме дер фрау» . .	134 250	Раз в 14 дней	75	2960
«Функ унд фильм» . . .	463 500	Еженедельно	40	4482

Действительно, программа говорит сама за себя: тонким чутьем издатель уловил, что три большие «Ф» — «Фрау» (женщина), «Фильм» (кино) и «Функ» (радио) — представляют неограниченные коммерческие возможности. Эти три «Ф» весело развеваются на утреннем ветру нашей эпохи, похожие на те знаки, которыми золотоискатели отмечают границы золотых россыпей.

Кроме Гамбурга, в Северной Германии нет центров печати выдающегося значения. Только Любек имеет издателя в лице Леонгарда Эрлиха, деятельность которого выходит за узкие границы города и земли.

Леонгард Эрлих — руководитель издательства и член правления любекского агентства «Нахрихтен ГмбХ», которое вме-

сте с одноименной газетой (тираж приблизительно 45 тыс. экземпляров) продолжает традицию бывшей газеты «Генераль-анцейгер». Он нашел свое призвание не здесь, а в «Норддейче ферлагсгезельшафт мбХ» (Любек). Это общество (не смешивать с издательством «Норддейче ферлаг ГмбХ», Ганновер) имеет первоначальный капитал в 360 тыс. марок, полностью находящийся в руках Эрлиха. В принадлежащем ему издательстве в конце 1955 г. выходили:

1. «Шульфунк-бильдердинст унд вестдейче шульфункпост» (тираж 100 тыс. экземпляров).
2. «Фрау им шпигель» (тираж 163 тыс. экземпляров).
3. «Рейхсбунд» — центральный орган Имперского союза военных и гражданских инвалидов, пенсионеров и сирот (тираж 650 тыс. экземпляров).
4. «Дер руештандсбеамте» — федеральный орган Общегерманского союза чиновников в отставке (тираж 42 500 экземпляров).
5. «Дер гренцегер» — центральный орган Федерального союза охраны границ (тираж 10 тыс. экземпляров).
6. «Ди гемеинде» — евангелическо-лютеранская воскресная газета для Любека и его окрестностей (тираж 10 тыс. экземпляров).
7. «Дейчес ротес крэйц» — центральный орган Германского красного креста (тираж 25 500 экземпляров).
8. «Дер клейнгертнер» — орган Союза мелких садовников в Шлезвиг-Гольштейне (тираж 41 тыс. экземпляров).

Недавно общество «Норддейче ферлагсгезельшафт мбХ» передало журнал «Шпорт-мегафон», издающийся в Шлезвиг-Гольштейне тиражом 29 500 экземпляров, командитному обществу «Эрлих унд зон КГ» (Любек), связанному с ним личной унией. «Эрлих унд зон КГ» издает также еженедельный журнал «Дер шпорт» (тираж 42 750 экземпляров), распространяющийся также в Гамбурге и Бремене.

Маленький человек, что ты хочешь читать? (газеты в Рурской области)

Областью, в которой выходит наибольшее после Гамбурга число газет, является земля Северный Рейн — Вестфалия. А в ней, конечно, Рурская область. Как ни удивительно, но эта наиболее развитая в экономическом отношении и наиболее населенная промышленная область Федеративной Республики не имеет ни своего центра печати, ни одного крупного города печати, значение которого выходило бы за рамки местных масштабов. Это объясняется специфическими особенностями данного района. Крупные фирмы Рурской области строят цветущие города и металлургические заводы в Индии и Бразилии, что называется на «зеленых лугах», ее торговцы машинами и металлами имеют связи во всем мире, источники энергии черного бассейна — уголь, газ и электрический ток — используются не только на территории Федеративной Республики, но и за ее пределами. И все же этот черный бассейн до сегодняшнего дня

остается глубокой провинцией: привычная пивная, клуб, собрание голубятников или спортивного союза, сплетни в рабочих поселках, разделенных на квартиры для рабочих и служащих, — словом, мелкие, местные интересы, резко отгораживающиеся друг от друга, от местности к местности, от завода к заводу, от сословия к сословию, — все это составляет нормы жизни.

Газетными королями в Руре являются ныне прежде всего издатели газеты «Вестдейче альгемейне цейтунг» («ВАЦ»).

Эрих Брост до 1936 г. был редактором газеты «Данцигер фольксштимме» и депутатом фолькстага свободного города Данциг, затем он был журналистом в Англии, Польше, Швеции и Финляндии. Весной 1948 г. Брост получил лицензию на издание ежедневной газеты, которая с 3 апреля 1948 г. начала выходить под названием «Вестдейче альгемейне цейтунг» в издательстве «Вестдейче альгемейне цейтунг ферлагсгезельшафт мБХ» (Бохум). Брост взял на себя обязанности главного редактора. Он считался «издателем», а руководителем издательства стал Якоб Функе. Позже к нему присоединился д-р Ральф Иппен, который в 1926 г. был генеральным секретарем объединения газетных издателей в Нижнем Рейне — Вестфалии и так горячо отзывался о газетах «Генеральанцейгер».

Тираж «Вестдейче альгемейне цейтунг» быстро увеличивался и вскоре достиг самого высокого уровня в области: в 1953 г. общий тираж газеты составлял 280 тыс. экземпляров. Газета распространялась в виде центрального и 14 местных изданий. В 1955 г. число местных изданий достигло 17, а общий тираж газеты увеличился примерно до 360 тыс. экземпляров. Одновременно поднялась цена страницы объявлений (общего тиража) с 12 155 до 13 260 марок.

«Вестдейче альгемейне цейтунг» — народная газета в подлинном смысле этого слова¹. Ее с интересом читают не только горняки и их жены, металлисты и служащие промышленности, но и большое число ремесленников и чиновников. Скромная по своему внешнему виду, она напоминает по формату (рейнский формат) добрые старые газеты «Генеральанцейгер». В ней сотрудничают квалифицированные журналисты. Материал подается в предельно сжатом виде. Газета удачно оформлена, богато иллюстрирована. Она независима в том смысле, что огорчила себе свободу выступать с мягкой критикой против любых направлений, хорошо снабжена объявлениями, в том числе и семейными. Благодаря большому числу местных изданий

¹ «Вестдейче альгемейне цейтунг» — провинциальная буржуазная газета так называемого «коммерческого» типа. По политическому направлению эта газета считается в Западной Германии «либеральной», то есть позволяющей себе некоторые критические замечания в адрес правительства. Характеристика ее автором как «народной газеты в подлинном смысле этого слова» совершенно неверна. — *Прим. ред.*

газета может хорошо отражать местные интересы, удовлетворяя потребности всех союзов выступать в печати, сообщая о юбилеях рабочих и свадьбах.

Что касается развития «ВАЦ» в экономическом отношении, то интересно отметить два момента. Во-первых, осенью 1949 г. издательство разделилось: «Вестдейче альгемейне цейтунг ферлагсгезельшафт мбХ» (Эссен) издает рейнские издания, а появившееся позже общество «Цейтунгсферлаг Рургебит ГмбХ» (Бохум), в котором участвует также д-р Иппен (5% капитала), печатает вестфальские издания. Во-вторых, исключительно благоприятное финансовое положение, одной из причин которого была монополия на лицензии, позволяет издателям «ВАЦ» (чтобы не сказать «ставит ее перед необходимостью») финансировать экспансию в широких масштабах.

Незаметно для окружающих летом 1954 г. «ВАЦ» проглотила газету «Эссенер альгемейне цейтунг» вместе с ее 52 500 подписчиками¹.

Сделка состоялась без ведома редакторов и даже главного редактора, по-видимому, это стало обычным в немецком газетном деле. То же самое произошло, например, в случае с газетами «Гамбургер фреденблатт» и «Нейс-гревенбройхер цейтунг». Люди, которые за несколько лет добились значительного успеха газеты (другими словами, сделали ее весьма ценным объектом сделки), получили вечером 27 июня 1954 г., накануне выборов в Северном Рейне — Вестфалии, короткое сообщение: готовить издание к понедельнику не требуется. Газета «ВАЦ» не приняла их в число своих сотрудников. В течение какого-нибудь часа эти люди были выброшены на улицу, конечно сохранив за собой право получать жалование до тех пор, пока не истечет срок действия договора. И все же они должны были воспринять как жестокость то, что Жиарде, учитывая это обстоятельство, промолчали о том, что «издательство, которое хотят продать, теряет в своей стоимости, если об этом узнают конкуренты или широкая общественность». И они должны были тем сильнее переживать свое падение, поскольку они с полным правом могли считать, что их издательство — в Рурской области одно из богатейших и наиболее способных с точки зрения производства издательских предприятий — могло бы отстаивать почти 80-летние традиции фирмы Жиарде.

В этом они, конечно, заблуждались. Как старые издатели Жиарде, так и молодые издатели противной стороны (из которых первый среди равных, Эрих Брост, сделал свою карьеру издателя-журналиста) действовали, хорошо ориентируясь в обстановке, сложившейся со времени установления монопольной прессы. Они вполне сознавали свою организационную слабость,

¹ В 1949 г. эта газета вновь появилась как продолжение традиций «Генеральланцейгер» (В. Жиарде, «Графише бетрибе унд ферлаг КГ»).

ГРУППА «ВАЦ»**I. «Вестдейче альгемейне цейтунг ферлагсгезельшафт мбХ»,
Бохум-Эссен**

Управляющие: Главный редактор Эрих Брост, Эссен
Руководитель издательства Якоб Функе, Эссен

Участники	Доля участия, тыс. марок
Эрих Брост	10
Якоб Функе	10

II. «Цейтунгсферлаг Рургебит ГмбХ», Бохум

Управляющие: Издатель Якоб Функе, Эссен
Издатель д-р Рольф Иппен, Эссен

Участники	Доля участия, тыс. марок
Эрих Брост, главный редактор, Бохум	5
Якоб Функе, издатель, Эссен	5
Фирма «Лаупенмюлен унд Дирих», Бохум	9
Д-р Рольф Иппен, издатель, Эссен	1

III. «Гессише друк- унд ферлагсанштальт ГмбХ», Кассель

Управляющие: Редактор Вольфганг Бартельс, Кассель
Редактор Вольфганг Пёшль, Кассель
Издатель Густав Рёмер, Кассель

Участники	Доля участия, тыс. марок
«Цейтунгсферлаг Рургебит ГмбХ», Бохум	140
Главный редактор д-р Вольфганг Пёшль, Кассель	70

IV. «Вельт ам зоннабенд ГмбХ». Дюссельдорф

Управляющий: Торговец Петер Прейс

Участники	Доля участия, тыс. марок
Издатель Иоганнес Беккер, Винтерберг	150
Иоганнес Беккер, Винтерберг	50
Издательство «Вестдейче дальгемейне цейтунг ферлагсгезельшафт мбХ», Эссен	100
Издательство «Цейтунгсферлаг Рургебит ГмбХ», Бохум . .	100

экономическую деградацию и потерю социального престижа, которые, возможно, в экономическом смысле оправдывали более высокую оценку издателями перспективы развития гешефта, чем судьба потерпевших редакторов.

Дальнейшая экспансия «ВАЦ» не имела печальных последствий для журналистов. Бывшие лицензенты газеты «Гессисше нахрихтен», основавшие ее в сентябре 1947 г. по лицензии № 15 как наследницу выходившей еще в 1945 г. газеты «Гессисше пост» (Вольфганг Бартельс, д-р Вольфганг Пёшль и Густав Рёмер), ныне действуют как члены правления «Гессисше друк-унд ферлагсанштальт ГмбХ». Д-р Вольфганг Пёшль остался главным редактором газеты «Гессисше нахрихтен» и продолжает участвовать в капитале общества (он имеет $\frac{1}{3}$), который к 1950 г. возрос до 210 тыс. марок. Издательство «Рургебит ГмбХ» удовлетворялось тем, что приобрело $\frac{2}{3}$ первоначального капитала — номинально 140 тыс. марок. Оправдали ли себя эти капиталовложения, еще не известно: общий тираж газеты «Гессисше нахрихтен», имеющей 7 местных изданий, сократился с 94 тыс. в начале 1951 г. до 81 100 экземпляров в начале 1955 г.

То же самое произошло и с газетой «Вельт ам зоннабенд». Первый период существования этой газеты приходится на 1931—1944 гг. Уже тогда она имела крупный успех, одной из причин которого была деятельность «тетушки Клары»¹, вызывавшая всеобщий интерес. Вероятно, это была первая и единственная в то время представительница распространенного ныне типа (психологическая особенность которого состоит в комментариях к занимательным письмам читателей), завоевавшего газете много друзей — читателей и читательниц. Вскоре после того, как неутомимый Иоганнес Беккер в ноябре 1948 г. вновь начал издавать свою газету под названием «Дизе вохе — вельт

¹ Форма подачи материала, применяемая газетой. Комментарии даются от имени вымышленного персонажа — «тетушки Клары». — *Прим. ред.*

В. Жирарде, «Графише бетрибе унд ферлаг КГ», Эссен
(по состоянию на 1954/55 г.)

Газеты и журналы	Тираж
«Индустри-анцейген»	25 170
«Электро-анцейген»	14 000
«Фельд унд вальд»	87 430
«Бренштоф-хеми»	2 500
«Комм мит» ¹	100 000
«Кунден-иллюстрирте» ¹	100 000
«Ди нейе моде» ¹	140 000
«Хохтиф-нахрихтен» ² (домашние сообщения общества «Хох- унд тифбау АГ», Эссен)	3000—5000
«Дас бесте аус ридерс даджест»	681 000
«Хобби» (любимое занятие)	323 000
«Уолт Диснейс Микки Маус»	300 000
«Ди нейе хаусейтунг», Карштадт ²	—
«Ди бармер эрзацкассе» ²	1 500 000
«Кантербумм эрцельт ойх» ¹ , Бреннинкмейер	300 000
«Дер клейне ДЕФ АКА-Курир» ²	—
«Ди кугельлагер-цейтшифт» («СКФ») ²	6 000
«Фотографи унд виссеншафт» ² («АГФА»)	—
«Блейл-пост» ¹	350 000
«Шарлотт» ¹ («НОРД-ВЕСТ шуейнкауфсгенноссеншафт ГмбХ»)	125 000
«Дер штром» ¹ («Энерги-ферлаг ГмбХ»), Гейдельберг	1 800 000
«Дер электрохаусхальт» ¹ («Энерги-ферлаг ГмбХ»), Гей- дельберг	180 000

¹ «Кунденцейтшифт».² «Хаусмиттейлюнге».

ам зоннабенд», он мог с удовлетворением констатировать, что масса читателей подтвердила правильность его начинания. Немногим более чем за один год тираж газеты достиг 400 тыс. экземпляров. Прибыли дали Беккеру возможность по истечении срока договоров с издательством «Дросте ферлаг» (Дюссельдорф) и «Индустрибанк АГ» (Эссен) создать собственную типографию. 553 тыс. экземпляров тиража печатались в 1953 г. уже в типографии «Вазо». В целом это было процветающее предприятие, в котором группе «ВАЦ» принадлежало 50% капитала. Солидное предприятие ориентировалось на описание перипетий любви и убийств, печатание гороскопов и психологические деликатесы из редакционной кухни «тетушки Клары».

Это было настолько солидное предприятие, что небольшое сокращение тиража в 1955 г. до 503 тыс. экземпляров вряд ли беспокоило издательство. Во всяком случае, это не дает основания считать, что повышение цены страницы объявлений с 12 096 марок в 1953 г. до 13 440 марок в 1955 г. произошло в результате снижения тиража. Предприятие наверняка не решилось бы на такой шаг, если бы, подобно поставщикам объявлений, оно не считало небольшое снижение тиража временным явлением.

Как бы то ни было, группа «ВАЦ» установила господство над широко известной газетой Рурской области и распространила свое влияние на Кассель и Дюссельдорф. История «ВАЦ», начало которой положил Эрих Брост в апреле 1948 г., является убедительным доказательством того, что способные издатели газет могут многого добиться в послевоенной Западной Германии.

Совершенной противоположностью Броста является Ламберт Ленсинг. Его родословная уходит своими корнями в историю земли Вестфалия. Старый деятель партии Центра, один из основателей ХДС и депутат ландтага от своей партии, он связан традициями. Политически это совершенно определившийся человек.

Ленсинг действовал с той же последовательностью, что и Брост. В марте 1949 г. он основал в Дортмунде газету «Рур-нахрихтен», которая в 1955 г. имела 14 окружных и 5 местных изданий общим тиражом 150 тыс. экземпляров. Газета «Рур-нахрихтен», с подзаголовком «Эссенер тагеблатт», возникла из газеты «Рейн-Рур-цейтунг», близко стоявшей к партии Центра и основанной еще в мае 1946 г. Отход лицензентов д-ра Карла Шпикера¹, д-ра Генриха Штеффенсмейера и д-ра Вильгельма Гамакке сделал возможным перевод газеты в издательство «Тагеблатт-ферлаг ГмбХ», близко стоящее к ХДС. С 1 октября 1949 г. до 14 октября 1955 г. газета выходила под названием «Эссенер тагеблатт», а с 15 октября — под названием «Рур-нахрихтен» (тираж 31 440). Это является ненавязчивым напоминанием о руководящей роли, которую газета «Рур-нахрихтен» (Дортмунд) играет в эссенском кондоминиуме.

Мы увидим Рурскую область в совершенно новом и своеобразном свете, если обратимся к третьей группе. Речь идет о группе, которая, как по эллипсу, вращается вокруг двух светил, вокруг двух человек совершенно различного типа, из которых каждый играет в своей сфере выдающуюся роль.

Эти два человека — социал-демократ городской советник Пауль Заттлер и предприниматель (фабрикант, крупный торговец и издатель) Рольф Кравель.

¹ Позднее он был министром и представителем земли Северный Рейн — Вестфалия в Совете земель Федеративной Республики.

Основная деятельность Пауля Заттлера связана с тем, что он является членом правления «ФЭВ» («Ферейнигте электрицитетсверке Вестфален АГ»), членом правления паевых обществ «Альте хаазе» и «Готтесзеген», членом наблюдательного совета «Дортмундер штатдверке АГ», «Дортмундер хафен АГ», «Август Тиссен хютте АГ» («АТХ»).

Таблица 25

«Рур-нахрихтен ГмбХ», Дортмунд

Управляющие	Доля участия, тыс. марок
Издатель Ламберт Ленсинг	10
Издатель Отто Риппель	10

Издательство «Тагеблатт-ферлаг ГмбХ», Эссен

Управляющий: Дипломированный коммерсант Макс Вестер, Эссен

Участники	Доля участия, тыс. марок
«Индустридрук АГ», Эссен	25
«Рур-нахрихтен ГмбХ», Дортмунд . .	25

Одновременно Заттлер — управляющий и акционер в «Вестфелише ферлагсгезельшафт мбХ», которое издает близкую к социал-демократической партии газету «Вестфелише рундшау», с тиражом примерно в 250 тыс. экземпляров, и в «Вестфалендрук ГмбХ». При этом он является управляющим в «Вестфалендрук ГмбХ унд К^о КГ», которое имеет свою резиденцию в Дортмунде. Как выдающийся представитель дортмундской промышленности, Пауль Заттлер входит в состав совета промышленной и торговой палаты. Он принадлежит к тому типу администраторов, которые являются общественными предприятиями. В своих действиях он исходит из политики социал-демократической партии.

Напротив, Рольф Кравель происходит из влиятельной в экономическом отношении эссенской семьи промышленников, связанной с Вальдхаузенами. Он предприниматель: владеет тремя дортмундскими фирмами: «Эйзен унд Кравель ширмфабрик», «Рольф Кравель папиргроссхандель» и «Макс Хопп унд К^о

папиргроссхандель». Кроме того, он является акционером общества «Бумкес табелленферлаг ГмбХ».

Такой же предпринимательский характер носит его деятельность в качестве доверенного лица родственной ему семьи Крюгер (совладельцы «Генеральанцейгер»). Кравель является управляющим в следующих фирмах:

«Вестфалендрук ГмбХ», Дортмунд
«Вестфалендрук ГмбХ унд К^о КГ», Дортмунд
«Вестфаленферлаг ГмбХ», Дортмунд
«Арди ферлаг ГмбХ», Дортмунд
«Элеганте вельт ферлаг ГмбХ», Дюссельдорф
«Генеральанцейгер Крюгер КГ», Дортмунд
«Крюгер грундштюксгезельшафт мбХ», Дортмунд
«Дейчер вохенцейтшрифтенферлаг ГмбХ», Дортмунд

Наконец, большое число почетных должностей, которые занимает Рольф Кравель, еще не достигший 50-летнего возраста, подтверждает, что его коллеги по сословию умеют ценить его предпринимательские качества.

Вокруг обоих деятелей сформировалась группа предприятий, которые в той или иной степени находятся на службе публицистики. К «Вестфелише ферлагсгезельшафт мбХ» Рольф Кравель не имеет непосредственного отношения. Пауль Заттлер является там одним из трех акционеров и одновременно управляющим. Косвенное участие в этом обществе имеет и Кравель. Ибо это общество, которому принадлежит издательство газеты СДПГ «Вестфелише рундшау», до 16 апреля 1956 г. участвовало (доля в 75%, а позднее 50% капитала) в издательстве «Дейчер вохенцейтшрифтенферлаг ГмбХ»¹ (Дортмунд). А здесь в качестве управляющего действует Кравель. Кроме того, «Вестфалендрук ГмбХ унд К^о КГ», являющееся дочерней компанией «Вестфалендрук ГмбХ», печатает два из трех крупнейших изданий издательства «Дейчер вохенцейтшрифтенферлаг ГмбХ», а именно «Дас грюне блатт», «Дейчландс гроссе вохенцейтунг» (издатели — Рольф Кравель и д-р Генрих Беккер; тираж в 1955 г. — 340 тыс. экземпляров) и «Эуропа-функ, Эуропа хёрт унд зиит зих» (руководитель издательства — Рольф Кравель, тираж — 30—40 тыс. экземпляров). Третье издание — «Функ-ур» (тираж — 100 тыс. экземпляров) издается фирмой «Эмиль Грибш, графише бетрибе КГ» (Гамм).

К этому нужно прибавить, что Пауль Заттлер является управляющим в «Вестфалендрук ГмбХ». Здесь ему принадлежит 12,29% первоначального капитала². Кроме того, Заттлер

¹ Прежде это было издательство «Унион ферлаг ГмбХ».

² Этот пакет у него появился после того, как в 1955 г. собственность бывшей национал-социалистской газеты «Вестфелише ландесцейтунг», в которую 30 января 1934 г. была преобразована газета «Дортмундер генеральанцейгер», была возвращена владельцам.

Издательство «Вестфелише ферлагсгезельшафт мбХ», Дортмунд

(Издательство газеты «Вестфелише рундшау»)

Управляющие: Городской советник Пауль Заттлер

Торговец Эрнст Вей

Участники	Доля участия в первоначальном капитале, тыс. марок
Премьер-министр Фриц Штейнгоф, Хаген	56
Городской советник Пауль Заттлер	48
Генрих Штретер депутат бундестага	56
Итого	160

Издательство «Дейчер вохенцейтшрифтенферлаг ГмбХ», Дортмунд

(«Дас грюне блатт», «Эуропа-функ», «Функ-ур»)

Управляющий: Рольф Кравель

Участники	Доля участия в первоначальном капитале, тыс. марок
«Вестфелише ферлагсгезельшафт мбХ»	25
Адвокат д-р Генрих Беккер	25
Итого	50

Общество «Вестфалендрук ГмбХ», Дортмунд

Управляющие: Рольф Кравель, Дортмунд

Пауль Заттлер, Дортмунд

Участники	Доля участия в первоначальном капитале, марки
Энне Хазенклевер, урожденная Крюгер, Нассау	468 400
Рудольф Крюгер, Дортмунд	468 400
Наследники Густава Крюгера:	
Маргарете Крюгер, урожденная Якобс	234 200
Инге Кравель, урожденная Крюгер, Рупольдинг	234 200

Участники	Доля участия в первоначальном капитале, марки
Наследники Августы Крюгер, Виттен:	
Герман Крюгер	234 200
а) Ирмагд Кольш, урожденная Крюгер	117 100
б) Хорст Крюгер	117 100
Кете Рихтер, Витцхельден	235 200
Карл Рихтер, Витцхельден	116 600
Анне Доротеа Шнук, урожденная Рихтер, Витцхельден	116 600
Пауль Заттлер, Дортмунд	328 000
Итого	2 670 000

Общество «Вестфалендрук ГмбХ унд К° КГ»

Лично ответственный участник: «Вестфалендрук ГмбХ»

Управляющие: Рольф Кравель, Дортмунд
Пауль Заттлер, Дортмунд

Коммандитисты	Доля участия, тыс. марок
Энне Хазенклевер, урожденная Крюгер, Нассау	10
Рудольф Крюгер, Дортмунд	10
Наследники Густава Крюгера:	
Маргарете Крюгер, урожденная Якобс, Дортмунд.	5
Инге Кравель, урожденная Крюгер, Рупольдинг	5
Наследники Августы Крюгер, Виттен:	
Герман Крюгер	5
а) Ирмагд Кольш, урожденная Крюгер	2,5
б) Хорст Крюгер	2,5
Кете Рихтер, Витцхельден	5
Карл Рихтер, Витцхельден	2,5
Анне Доротеа Шнук, урожденная Рихтер, Витцхельден	2,5
Итого	50,0

Издательство «Вестфаленферлаг ГмбХ», Дортмунд

Управляющий: Рольф Кравель

Участник	Доля участия, тыс. марок
«Вестфалендрук ГмбХ»	5,0

Издательство «Арди ферлаг ГмбХ», Дортмунд

Управляющие: Рольф Кравель, Дортмунд
 А. Хиллен-Цигфельд, Бад Годесберг
 Д-р Адольф Поттхоф, Дортмунд

Участники	Доля участия в первоначальном капитале, тыс. марок
«Вестфалендрук ГмбХ унд К° КГ», Дортмунд	24
«Ферлаг социале вельт ГмбХ», Дортмунд	10
«Вестфелишер хайматбунд еВ», Мюнстер	6
«Ландесферкерсфербанд Вестфален еВ», Дортмунд	6
«Вестфелише фервальтунгсакадеми еВ», Мюнстер	12
«Социальфоршунгсштелле ан дер университет», Мюнстер, Дортмунд	10
«Арди ферлаг ГмбХ», Дортмунд	10
Итого	80,0

является управляющим в «Вестфалендрук ГмбХ унд К° КГ». Из этого вытекает, что издательство социал-демократической газеты восточной части Рурской области связано не только с дочерней компанией общества «Вестфалендрук ГмбХ», с которой существует непосредственная личная связь, но и с другими дочерними компаниями, по крайней мере косвенно. Речь идет о следующих фирмах:

«Вестфаленферлаг ГмбХ», Дортмунд
 «Арди ферлаг ГмбХ», Дортмунд
 «Элеганте вельт ферлаг ГмбХ», Дюссельдорф

В этих фирмах Рольф Кравель является управляющим, а в обществе «Рейнише друкерей ГмбХ» (Мюнхен — Гладбах) у него имеется значительная доля участия. Наконец, общество «Вестфалендрук ГмбХ» участвует в размере 162 500 марок

(5,42% первоначального капитала) в «Фокке-Вульф ГмБХ» (Бремен). Это последнее звено в цепи предприятий, связанных между собой взаимными участиями и личной унией, в цепи, которая начинается с издательства газеты «Вестфелише рундшау» и кончается авиационными заводами «Фокке-Вульф».

Конечно, не может быть и речи о том, чтобы считать эту цепь предприятий «концерном». Издательство «Вестфелише ферлагсгезельшафт мБХ» и связанное с ним через систему участия издательство «Дейчер вохенцейтшрифтенферлаг ГмБХ» являются абсолютными самостоятельными предприятиями. И это несмотря на то, что между ними и комплексом предприятий, образовавшимся вокруг общества «Вестфалендрук ГмБХ», поддерживаются тесные и постоянные отношения делового и личного порядка. Из этого вытекает лишь то, что жизнь в такой необычно перенасыщенной промышленностью области, как Черный бассейн, иногда развивается по таким путям, которые не предусмотрены политическими доктринами.

Можно было бы предположить, что по крайней мере Дюссельдорф — город, которому даны такие претенциозные эпитеты, как «столица земли Северный Рейн — Вестфалия», «Дочь Европы», «Малый Париж» и т. д., — является крепостью западногерманской прессы. Но это далеко не так. За «письменным столом Рурской области» — так тоже называют Дюссельдорф — никогда не сидел какой-либо публицист, честолюбие которого заставило бы делать здесь «большую» газету. Газета «Рейнише пост» («Цейтунг фюр христлихе культур унд политик»), хотя и имеет наибольший тираж¹, располагает богатым отделом объявлений. Экономически это необычайно прибыльное предприятие. Со своими 18 окружными и местными изданиями оно снабжает политическими и местными новостями район от Клеве до Гохы на левом берегу Нижнего Рейна и от Леннепа до Радеформвальда в горной местности. Однако по воле своих издателей газета является типичной «семейной газетой» Рурской области: традиционно мелкобуржуазная, бесцветная в социальном и экономическом отношении, стремящаяся к тому, чтобы путем побочной деятельности, как, например, организация отдела путешествий при «Рейнише пост», воздействовать на общественную жизнь. Одним словом, эта газета является золотой россыпью в руках христианских политиков — руководителя издательства д-ра Антона Бетца, премьер-министра в отставке Карла Арнольда и адвоката д-ра Эриха Вендерота, которые с 1 марта 1946 г., получив лицензию, являются участниками этого общества.

Д-р Фридрих Фогель, также входивший до 1948 г. в состав издателей газеты «Рейнише пост», является исключением из

¹ В 1955 г. ее тираж составлял примерно 220 тыс. экземпляров.

общего правила, распространяющегося на Дюссельдорф, по крайней мере в области специальной прессы.

Д-р Фогель с 1926 до 1944 г. был редактором по вопросам торговли, а с 1934 г. — руководителем экономического отдела газеты «Дюссельдорфер нахрихтен», которая ныне вновь издается В. Жирарде (Дюссельдорф), точнее, фирмой «Вестдейчер цейтунгсферлаг ГмбХ», на 83,7% принадлежащей дому Жирарде. После капитуляции Германии Фогель взял на себя обязанности главного редактора газеты «Нейе Рейнише цейтунг» (английская) и при этом был одним из лицензентов газеты «Рейнише пост». Однако его привлекала не столько злободневная политическая журналистика, сколько привычная профессия журналиста-экономиста, которой в то время более или менее удачно мог заниматься тот, кто располагал собственной специальной газетой.

Выданная в конце апреля 1946 г. лицензия № 42 предоставила для этого возможности: она уполномочила Фридриха Фогеля и Эриха Поттхофа издавать еженедельно газету «Хандельсблатт» объемом 8 страниц и тиражом 10 тыс. экземпляров.

В их распоряжении был штат в 7 человек, в том числе 3 редактора. 16 мая 1946 г., после трехнедельного подготовительного срока, они смогли выпустить первый номер газеты. Публицистические статьи в первый год издания заполнили 291 страницу. В 1955 г. штат газеты насчитывал 100 сотрудников в центре и 90 корреспондентов и местных руководителей во всех экономически важных местах по обе стороны границ Федеративной Республики, причем их материал занял 1901 страницу.

Десять лет занимался упорной и тщательной созидательной работой Фогель, который после ухода Поттхофа был вынужден все выполнять один.

Организация газеты «Хандельсблатт», которая после денежной реформы начала выходить 2 раза, а с 1950 г. — 3 раза в неделю, и превращение ее в наиболее полную хронику немецкой и иностранной экономической жизни было выдающимся достижением, потребовавшим от издателя и редакционных сотрудников огромного труда. Успех, во всяком случае, оправдал все расходы и усилия — не столько в отношении тиража, который (32 тыс. экземпляров в 1955 г.) намного ниже рекордных цифр ежедневной прессы, сколько в отношении качества издания. Ибо до сегодняшнего дня газета «Хандельсблатт» является единственным информационным и справочным изданием, которое дает исчерпывающую информацию о запутанной и постоянно меняющейся экономической обстановке послевоенных лет. Конечно, этого можно было добиться за счет того, что самостоятельные политико-экономические статьи часто заменялись экономико-публицистической хроникой.

Наряду с работой в газете «Хандельсблатт» Фогель (с 1949 г. — единственный акционер общества «Хандельсблатт

ГмбХ») развил исключительно активную издательскую деятельность, в результате которой он выдвинулся в первые ряды издателей периодических экономических изданий. Еще во времена лицензий, вскоре после того, как Совет по делам печати земли Северный Рейн — Вестфалия начал свою деятельность, подвергнувшись затем сильным нападкам, читатели смогли получить еженедельный журнал «Дер бетриб», а затем и журнал «Хемише индустри». Последний был весьма представительным и содержательным журналом, играющим такую же роль, как и журналы «Шталь унд эйзен» и «Глюкауф» для горнометаллургической промышленности. Все другие издания должны были бороться за свое существование в тяжелых условиях свободной конкуренции, с тем, однако, успехом, что не столько тиражи, сколько качество содержания, которого достигли эти издания, способствовало славе города и даже больше, чем стремительный рост тиража его ежедневных газет.

Таблица 27

Издания «Ферлаг дер хандельсблатт ГмбХ», Дюссельдорф

Издания	С какого времени издается	Тираж
«Хандельсблатт» — немецкая экономическая газета	16 мая 1946 г.	32 000 ¹
«Дер бетриб» — еженедельный журнал по вопросам производственной деятельности предприятия, налогового права предпринимателей и рабочих	Январь 1948 г.	10 000
«Хемише индустри» — журнал для немецкой химической промышленности, издающийся по поручению Союза химической промышленности	Июль 1949 г.	7 800
Специальные издания		10 000
«Дер шроттбетриб» — орган Федерального немецкого союза по сбору железного лома	Январь 1950 г.	2 000
«Прогрессус» — журнал по вопросам развития немецкой техники	Выходил в 1920—1945 гг., а затем с ноября 1950 г.	9 000
«Виртшафт унд веттбеверб» — журнал по вопросам картельного права, конкуренции и организации сбыта	Ноябрь 1951 г.	2 000
«Ди атомвиртшафт» — журнал по экономическим вопросам, связанным с проблемой использования атомной энергии	1956 г.	²

¹ Все издания за 1955 г.

² Тираж не известен.

Фридриху Фогелю везло и как книгоиздателю. Он разделяет с Эрвином Бартом (Веренальп) собственность издательства «Экон ферлаг ГмбХ», в котором они оба являются управляющими. Это весьма интересное и столь же прибыльное предприятие, которое за короткое время своего существования уже успело выпустить на рынок несколько нашумевших книг.

Наряду с этим Фогель нашел время заняться чуждой издательскому делу деятельностью: осенью 1951 г. он основал в Мюнхене «Прогрессрейзебюро ГмбХ» (бюро туризма) с капиталом в 20 тыс. марок. Из них 12 тыс. марок принадлежат «Хандельсблатт ГмбХ» и по 4 тыс. марок принадлежат дюссельдорфскому коммерческому агенту издательства Петеру Конрату и заведующей торговым бюро в Мюнхене Кенте Хафенбрелдль. В данном случае речь идет не о какой-нибудь синекуре, иначе Фогель не стал бы фигурировать в Мюнхене как управляющий рядом с Хафенбрелдль. Более того, по-видимому, следует рассматривать «Рейзебюро» как дополнение к получающему огромное количество объявлений отделу приложений газеты «Хандельсблатт». Этот отдел содержит описания путешествий и курортов и может служить путеводителем в рай отпусков — читателей «Хандельсблатт», страдающих от недостатка руководства.

Таблица 28

Издательство «Дейче глоке ГмбХ», Кельн

Управляющие: Земельный советник в отставке д-р Хейнен
Д-р Эрих Ватернам
Дипломированный коммерсант Винанд Меертенс

Участники ¹	Доля участия, тыс. марок
Адвокат д-р Фриц Фукс	10
Обер-президент в отставке д-р Иозеф Баумхофф . .	10
Д-р Рейнгольд Хейнен	10
«Кельнише ферлагсдруkkerей ГмбХ»	20

¹ Три акционера были лицензентами. Вышли из дела юридический советник д-р Гуго Мёниг и д-р медицины Фриц Вестер.

В одном определенном отношении — заметим, касающемся только специальной экономической прессы, а не ежедневной публицистики — Дюссельдорф в конце концов обогнал старый город печати Кельн. Ни либеральная газета «Кельнише цейтунг», ни большая газета партии Центра «Кельнише фолькс-цейтунг» не имели последователей. И предпринятая Рейнгольдом Хейненом, руководителем и главным редактором газеты

«Кельнише рундшау»¹, попытка, на которую он затратил крупные средства и усилия, возродить кельнскую традицию «больших» газет изданием газеты «Альгемейне Кельнише рундшау», вскоре провалилась. Произошло это не столько потому, что не было возможности найти или расширить рынок для такой газеты, сколько ввиду отсутствия интереса, если даже не из-за сопротивления со стороны руководства ХДС.

История прессы британской зоны оккупации, богатая знаменитыми политическими личностями как из среды бывших лицензентов, так и из среды нынешних издателей², является историей печати наиболее населенной и экономически ведущей области. Эта область знает, собственно говоря, только один тип газеты — ежедневную газету, которая сознательно стремится к тому, чтобы подняться до журналистского уровня газеты, выходящей за пределы области. Газеты этого типа были основаны англичанами и в течение 7 лет издавались под их руководством.

Южная Германия насчитывает гораздо меньше известных политиков среди издателей газет. Теодор Хейсс³, который в 1945 г. получил совместно с проф. Рудольфом Агрикола и д-ром Германом Кнорром лицензию № 9 на издание газеты «Рейн-Неккар-цейтунг», уже давно ушел из издательства. Доля участия бывшего министра юстиции и культуры земли Рейнланд — Пфальц проф. Зюстерхенна в «Ферлаг дес Рейнишен Меркур» составляет лишь 9%. А председатель бундестага д-р Герстенмайер имеет в нем всего 9 тыс. марок, что составляет 30% первоначального капитала «Христ унд вельт ферлаг ГмбХ». Однако можно было бы без труда назвать 6 или 7 южногерманских газет, которые вполне могли бы в журналистском отношении вступить в соревнование с газетами международного масштаба, выходящими в северной и северо-западной Германии. Так что можно даже предположить наличие тесной взаимосвязи между публицистическими интересами известных политических деятелей и журналистским уровнем их газет. Как бы то ни было, в южногерманском газетном лесу веет совершенно другой ветер, чем в суровых степях Северной Германии.

¹ Эта газета тиражом в 156 тыс. экземпляров выходила в издательстве «Дейче глоке ГмбХ».

² Федеральный министр Антон Шторк из газеты «Ганноверше нейсте нахрихтен»; федеральный министр в отставке и премьер-министр Генрих Гельвеге из газеты «Нидердейче цейтунг»; премьер-министр в отставке Карл Арнольд из газеты «Рейнише пост»; министр хозяйства в отставке д-р Артур Штретер из газеты «Вестфаленпост»; министр хозяйства в отставке д-р Фридрих Миддельхауве из газеты «Вестдейче рундшау»; а также представлявший Северогерманское издательство газет и журналов, включая «Дейче цукунфт», «Фортшрит» и «Моде-иллюстрирте», министр финансов Вилли Вейер; д-р Эрих Менде, депутат бундестага, и Вальтер Шеель, депутат бундестага, — все трое представляли Северогерманское издательство газет и журналов; премьер-министр Фриц Штейнгоф из газеты «Вестфелише рундшау».

³ Теодор Хейсс — бывший президент ФРГ. — *Прим. ред.*

Если и не следует придавать слишком большого значения результатам статистики, — ибо цифры составляются из безразличных единиц и поэтому ничего не говорят о качественных различиях — все же нельзя пройти мимо разницы между северогерманскими и южногерманскими газетами, которую обнаруживает статистика. Напротив, все выводы, вытекающие из такого сравнения, заслуживают внимания любого человека, интересующегося политикой и публицистикой.

Статистика показывает, что по объему газетной продукции юг Германии намного отстает от севера. На тысячу читателей газет (учитываются жители старше 21 года) на севере приходилось 528 экземпляров газет, а на юге — всего 408; на тысячу семей в Северной Германии приходилось 1093, на тысячу обычных квартир — 1580 экземпляров, в то время как в Южной Германии эти показатели составляли соответственно лишь 866 и 1168 экземпляров. Из этого, конечно, нельзя заключить, что северный немец — отдельный житель или семья — читает больше газет, чем южный. Может быть, интерес типичного южного немца к газете выше, чем интерес северогерманского обычного потребителя духовной пищи. Вывод, который можно сделать из статистики, заключается скорее в том, что север имеет излишек газет, идущий на экспорт, тогда как юг нуждается в импорте газет. Иначе говоря, в смысле обеспечения ежедневными новостями Южная Германия питается Северной Германией и, если сформулировать это еще грубее (насколько это возможно), — Гамбургом. И это действительно вызывает беспокойство.

Во всяком случае, Южная Германия тоже имеет свои центры прессы, влияние которых распространяется на всю Западную Германию и даже выходит за ее пределы. Мюнхен, например, является ведущим городом в области издания иллюстрированных еженедельников, Франкфурт играет большую роль как город прессы, которая в количественном отношении (о качестве лучше умолчать) может выдержать сравнение с Гамбургом. Это показывают совершенно ясно цифры, относящиеся к числу подписчиков (I), количеству подписывающихся семей (II) и коэффициенту распространения (III) ежедневной прессы в «столицах прессы» — Гамбурге, Франкфурте и Западном Берлине.

Количественное превосходство гамбургской газетной продукции не вызывает сомнения. Число подписчиков, указывающее, сколько экземпляров газет приходится на 1 тыс. взрослого населения, показывает, что в Гамбурге оно почти в 6 раз больше, чем в Федеративной Республике в целом (и в Западном Берлине). Но оно лишь на $\frac{1}{3}$ больше, чем во Франкфурте-на-Майне. Что касается количества газет в расчете на одну

семью, то газетная продукция Гамбурга в 5 раз больше, чем газетная продукция Федеративной Республики в целом, но всего на $\frac{1}{3}$ больше, чем газетная продукция франкфуртских газетных издательств. Коэффициент распространения, показывающий количество отпечатанных экземпляров по отношению к числу обычных квартир, в гораздо меньшей степени, чем два других показателя, отражает общее положение дел с газетами. Он включает два независимых элемента: обеспечение населения газетами, выходящими различными тиражами, и квартирами весьма различной площади. Однако и он, несмотря на его спорность, должен быть здесь указан, чтобы дать полное представление о положении дела. Подсчитанный для гамбургской прессы коэффициент распространения в 4 раза больше, чем для всей западногерманской прессы, но лишь на 50% больше, чем коэффициент франкфуртских газет. В итоге можно сказать: ведущее положение, которое занимает Гамбург в газетном деле Западной Германии, по крайней мере в количественном отношении, не является чем-то исключительным, как может показаться на первый взгляд; наряду с Гамбургом Франкфурт занял весьма выдающееся место по количеству газетной продукции и до сих пор удерживает его.

Таблица 29

Количество подписчиков (I), количество подписывающихся семей (II) и коэффициент распространения ежедневной прессы (III)¹

	Число жителей старше 21 года на 31 декабря 1954 г., тыс. человек	Количество семей во втором квартале 1955 г., тыс.	Количество стандартных квартир на 31 декабря 1954 г., тыс.	Тираж изданий в 1955 г. тыс. экземпляров	Количество экземпляров		
					I на 1000 жителей старше 21 года	II на 100 семей	III на 100 стандартных квартир
Северная Германия ²	17 571,8	8 491	5 875	9 279,9	528	109,3	158,0
Южная Германия ³	16 241,1	7 643	5 671	6 622,0	408	86,6	116,8
Федеративная Республика . . .	33 812,9 (33813,3) ⁴	16 134 (16228) ⁴	11 546	15 901,9	470	98,6 (97) ⁴	137,7 (137) ⁴
Западный Берлин	1 665,8	993	692	1 443,4	866,5 (866) ⁴	145,4 (145) ⁴	208,6 (208) ⁴

¹ Подсчитано на основе данных справочника «Die Deutsche Presse», 1956.

² Северная Германия включает в себя Шлезвиг-Гольштейн, Гамбург, Бремен, Нижнюю Саксонию, Северный Рейн — Вестфалию.

³ Южная Германия включает в себя Гессен, Рейнланд — Пфальц, Баден — Вюртемберг, Баварию.

⁴ Данные справочника «Die Deutsche Presse», 1956.

Однако, если продумать положение дел до конца, можно сделать вывод, что Юг намного отстает от Севера. Гамбург, как и Франкфурт, осуществляет экспорт газет в крупных масштабах. То, что Франкфурт экспортирует на севере, потеряно для снабжения южногерманского рынка. Таким образом, Северная Германия должна покрывать не только дефицит, образующийся благодаря недостатку южногерманской продукции, но и потребность, образующуюся благодаря вывозу. Другими словами, наводнение Юга северогерманскими массовыми газетами — точнее сказать, какой-либо одной массовой газетой — значительно более существенно, чем это показывают цифры о количестве подписчиков на севере и на юге Германии.

Таблица 30

Ежедневные газеты трех главных городов прессы ¹
(число отпечатанных экземпляров, 1955 г.)

	I на тысячу жителей старше 21 года	II на 100 семей	III на 100 обычных квартир
Западный Берлин . .	866	145	208
Гамбург	2880	519	836
Франкфурт-на-Майне	2182	391	564
Федеративная Респуб- лика и Западный Бер- лин	488	100	141

¹ Для Франкфурта данные подсчитаны автором, остальные данные взяты из справочника «Die Deutsche Presse», 1956.

Послевоенная история франкфуртской ежедневной прессы — это история успехов и борьбы за существование, стремления держаться на высоком журналистском уровне и попыток выдержать конкуренцию с иллюстрированной массовой прессой, выходящей ежедневно или еженедельно, открывшей новые рынки и вторгшейся в старые.

От этого не была свободна и газета «Франкфуртер рундшау», основанная как одна из первых газет во Франкфурте после капитуляции Германии.

Получив от американцев лицензию № 2, Арно Рудерт, Карл Герольд и Эмиль Карлебах приступили 1 августа 1945 г. к изданию газеты. Они выступали как «выпускающие», то есть издатели. Издательство называлось «Ферлаг Франкфуртер рундшау». Одновременно была образована коллегиальная главная редакция: Рудерт руководил политическим отделом, Герольд — отделом фельетонов и Карлебах — местной информацией.

В конце 1947 г., после того как из коллегии вышел Карлебах, состоялась реорганизация: по договору от 6 декабря 1947 г. была основана компания «Друк-унд ферлагсхаус Франкфурт-на-Майне ГмбХ» с первоначальным капиталом в 40 тыс. рейхсмарок. Управляющими стали Карл Герольд и Арно Рудерт. В качестве цели предприятия уже тогда указывалось: «Издание, печатание и распространение газеты «Франкфуртер рундшау», а также содержание издательства и типографии и осуществление других мер, связанных с этой целью».

Таблица 31

Ежедневные газеты, выходящие во Франкфурте-на-Майне

Газеты	Тираж в 1955 г.	Цена страницы объявлений, марки
«Абендпост» (основана 1 октября 1948 г.)	165 012	2700
общий тираж газеты		3375
«Франкфуртер альгемейне цейтунг фюр Дейчланд» (основана 1 ноября 1949 г.)	166 000	
общий тираж газеты	210 900	7280
«Франкфуртер нахтаусгабе» (основана 15 апреля 1946 г.)	115 280	3744
«Нейе прессе» (основана 1 сентября 1949 г.)	119 025	5200
«Нейе прессе ГмбХ»	234 305	
«Франкфуртер рундшау» (основана 1 августа 1945 г.)	120 000	5200
общий тираж газеты	160 000	
Всего	919 622	
«Бишофсхеймер анцейгер»	500	270
«Фехенхеймер анцейгер»	3 600	516
«Франкфуртер вестштадт-анцейгер»	1 500	—
«Грисхеймер локальанцейгер»	1 400	516
«Гессинше цейтунг» (СПД, три раза в неделю)	—	4080
«Хёхстер Крейсблатт»	11 000	—
«Шванхеймер цейтунг»	—	—

Опираясь на собственную типографию — в первые месяцы оккупации это было выдающимся достижением для лицензентов, — газета развивалась вполне успешно. 29 марта 1950 г. компаньоны решили увеличить первоначальный капитал до 300 тыс. марок. В конце года ежедневный тираж газеты достиг 145 тыс. экземпляров, а по субботам он доходил почти до 300 тыс. По крайней мере таков же был тираж еженедельного

иллюстрированного приложения к газете «Цейт унд бильд». Это был зенит роста тиража. В третьем квартале 1953 г. тираж составлял уже 120 тыс. экземпляров по будням и 167 тыс. по субботам, а соответствующие цифры для второго квартала 1955 г. составляли 120 тыс. и 160 тыс. экземпляров. Но снижение тиража было выравнено по крайней мере тем, что газета «Франкфуртер альгемайне» переименовала типографию майнцского издательства на типографию «Друк- унд ферлагсхаус Франкфурт-на-Майне ГмбХ».

В марте 1954 г., всего лишь 62 лет от роду, умер Арно Рудерт. Большинство капитала предприятия, образовавшегося в 1945 г. на основе выданной лицензии, находится ныне в руках Карла Герольда.

Таблица 32

Издательство «Друк- унд ферлагсхаус Франкфурт-на-Майне ГмбХ»

Управляющие: Редактор Карл Герольд
Издатель Карл Н. Андерс

Участники	Доля участия, тыс. марок
Карл Герольд	200
Фридель Рудерт (наследница Арно Рудерта)	100

Второй лицензированной газетой Франкфурта была «Франкфуртер нейе прессе».

В быстрой смене событий, характеризующей, по словам летописца этой газеты, ее историю, существовала и существует лишь одна постоянная величина: личность д-ра Гуго Штенцеля.

Гуго Штенцель был тот человек, который в начале 1946 г. получил лицензию № 201 на издание газеты. Впервые он издал газету 15 апреля 1946 г. Он стал управляющим и акционером основанного по договору от 15 июня 1946 г. издательства «Нейе прессе ГмбХ» и остался на своем посту. Главные редакторы, управляющие и руководители издательства приходили и уходили. Главного редактора д-ра Бернинга уже в 1947 г. сменил Леопольд Гольдшмидт, бывший до 1950 г. одновременно управляющим издательством. На его место пришел издатель Вальтер Рекман. Позднее главным редактором «Нейе прессе ГмбХ» стал Марсель Шульте. До 1954 г. Рекман наряду с д-ром Штенцелем был управляющим издательством. Его преемник, дипломированный торговец д-р Пауль Винтер, после годичной деятельности, летом 1955 г., вышел из дела.

Но д-р Штенцель пережил все смены на руководящих постах издательства: как управляющий и главный акционер из-

дательства «Нейе прессе ГмбХ», как «выпускающий» газет «Франкфуртер нейе прессе» и «Франкфуртер нахтаусгабе», которую его издательство выпускает с 1 сентября 1949 г. Под его руководством газета «Нейе прессе» уже в 1947 г. достигла тиража в 153 тыс. экземпляров, который все же снизился после денежной реформы. Зимой 1950/51 г. он составлял 127 тыс. экземпляров, в первом квартале 1953 г. — 120 тыс. и во втором квартале 1955 г. — 119 тыс. экземпляров. Иначе развивалась газета «Нахтаусгабе». Это бульварная газета ценой в 15 пфеннигов (98% тиража продается на улицах). Три четверти ее тиража распространяется в Гессене и четверть — во всей Федеративной Республике. Одновременно эта газета экспортируется в Западный Берлин, Австрию и Саарскую область. Ее тираж зимой 1950/51 г. составлял 76 тыс. экземпляров, в начале 1953 г. — 105 тыс. и летом 1955 г. — 115 300 экземпляров.

Последние события в истории комплекса «Нейе прессе» отмечены установлением тесных взаимоотношений между издательством «Нейе прессе ГмбХ» и «Франкфуртер сосьете-друkkerей ГмбХ» — традиционным издательством бывшей «Франкфуртер цейтунг». Вернер Виртль из «Франкфуртер сосьете-друkkerей ГмбХ» стал управляющим издательством «Нейе прессе ГмбХ». А д-р Гуго Штенцель стал наряду с Вернером Виртлем и Гансом А. Клюте управляющим издательством «Франкфуртер сосьете-друkkerей ГмбХ», которое в свою очередь принимает руководящее участие в целом ряде издательских предприятий¹.

Таблица 33

**Издательство «Нейе прессе ГмбХ»,
Франкфурт-на-Майне**

Управляющие: Главный руководитель редакционной части¹ д-р Гуго Штенцель, Франкфурт-на-Майне
Издатель Вернер Виртль, Франкфурт-на-Майне

Участники	Доля участия, тыс. марок	
	1956 г.	1957 г.
Д-р Гуго Штенцель	220	180
«Франкфуртер сосьете-друkkerей ГмбХ»	180	220

¹ Так значится в торговом регистре.

¹ «Ди гегенварт ГмбХ», «Франкфуртер иллюстрирте Виртль, Клюте унд К° КГ», «Франкфуртер ферлаг фюр иллюстрирте цейтшрифтен ГмбХ», в издательстве «Ди цейт ГмбХ».

Поистине удивляет работоспособность 55-летнего издателя-журналиста, принявшего на свои плечи не только бремя возросшей издательской деятельности, но и бремя многих ответственных и почетных постов. Штенцель является одновременно председателем наблюдательного совета агентства Дейче-Прессе-Агентур (ДПА), членом наблюдательного совета ДЕНА АГ, членом правления агентства Ферейнигте Виртшафтсдинсте (ФВД), а также президентом Союза немецких издателей газет «Гезамтфербанд дейчер цейтунгферлегер еВ», председателем правления «Виртшафтliche геноссеншафт дер прессе еГмбХ».

Действительно, лицензент 1946 г. проделал знаменательный путь: с самых низов он поднялся до командных высот западно-германской ежедневной публицистики.

Во «Франкфуртер сосьете-друkkerей ГмбХ» продолжает жить традиция старой «Франкфуртер цейтунг». Главный участник (издательство «Имприматур»¹) обязан своим возникновением попыткам бывшего гессенского государственного президента и доверенного лица треста «ИГ Фарбен» Германа Гуммеля поддержать верную Веймарской республике прессу, что в значительной степени пошло на пользу газете «Франкфуртер цейтунг». Во «Франкфуртер сосьете-друkkerей ГмбХ» участвуют далее в размере 35% первоначального капитала наследники Феликса Симона, супруга которого унаследовала огромное состояние основателя «Франкфуртер цейтунг» Леопольда Зоннемана. И, наконец, среди компаньонов мы видим наследников д-ра Венделина Хехта, который до осени 1943 г. был одним из управляющих компании «Франкфуртер сосьете-друkkerей ГмбХ».

Третьим среди известных издателей, появившихся еще в эпоху принудительных лицензий и сформировавших облик центра прессы на Майне, является Удо Бинтц.

В 1947 г. Удо Бинтц получил лицензию № 203, которая уполномочивала его продолжить традиции основанной в 1773 г. газеты «Оффенбахер привилегиртен таг- унд нахрихтенблатт», позднее ставшей «Оффенбахер цейтунг». Бинтц начал издавать газету «Оффенбах-пост», соединив в своем лице издателя, главного редактора и лицензента. Впервые эта газета вышла 3 июня 1947 г.

16 месяцев спустя, 1 октября 1948 г., Удо Бинтц появился на франкфуртском газетном рынке как лицензент и издатель газеты «Абендпост», которая начала издаваться издательством «Бинтц-ферлаг ГмбХ» в Оффенбахе-на-Майне (основана по договору от 2 февраля 1948 г.). И эта распространяющаяся по всей Федеративной Республике газета приняла участие в падении и возрождении франкфуртской прессы, которые были столь

¹ «Imprimatur» (лат.) — «В печать» (надпись на корректуре). — *Прим. ред.*

**Издательство «Франкфуртер сосьете-друkkerей ГмбХ»
Франкфурт-на-Майне**

Управляющие: Коммерческий директор Вернер Виртль, с ноября 1949 г., Франкфурт-на-Майне
Издатель Ганс А. Клюте, с июля 1955 г., Эшвеге,
Издатель Гуго Штенцель, с декабря 1955 г., Франкфурт-на-Майне

Участники	Доля участия в перво- начальном капитале, марки	
	1956 г.	1957 г.
«Имприматур гемеиннютциге гезельшафт мбХ», «Герман Гуммель гезельшафт», Франкфурт . . .	247 400	255 000
Д-р Курт Симон, Нью-Йорк Сити, США	50 000	28 800
Ирма Симон, вдова, наследница вместе с дочерью Иозефой, Вашингтон	88 750	—
Аннемари фон Кленау, урожденная Симон, Розен- хейм	36 250	36 250
«Верра-ферлаг ГмбХ», Эшвеге	67 400	125 000
Наследники д-ра Венделина Хехта совместно с Раймундом Хехтом и Амали Хехт, Мюнхен — Деннинг	10 200	10 200
Гуго Штенцель, Франкфурт-на-Майне		30 000
Собственность общества		14 750
Итого . .	500 000	500 000

типичными для ее послевоенного развития. «Абендпост» отличалась точной и оперативной информацией, удачными политическими комментариями и фельетонами, актуальностью, живостью и силой критики¹. Все это обеспечило газете особое положение среди множества немецких газет. К началу 1951 г. тираж газеты достиг 110 тыс. экземпляров. В следующие два года он увеличился почти на $\frac{2}{3}$. В декабре 1952 г. продавалось 181 390 экземпляров, а во втором квартале 1955 г. — около 165 тыс. экземпляров. Вторжение грошовой прессы было отбито, хотя и не без потерь. Вероятно, это произошло благодаря тому, что обеими основанными Бинтцем газетами стало руководить возникшее в январе 1955 г. издательство «Бинтц-ферлаг ГмбХ Дохани-друк ОХГ» в Оффенбахе-на-Майне и Франкфурте-на-Майне (владелец «Бетц-ферлаг ГмбХ»). Ныне, наряду со

¹ «Абендпост» — формально независимая от политических партий коммерческая газета. Ее политическая линия в целом не расходится с политической линией правительства ФРГ. Газета носит ярко выраженный местный, провинциальный характер. — *Прим. ред.*

старым руководством Удо Бинтц, Отто Эберич Вернер и Эрнст Дохани являются руководителями «Абендпост». Но до сих пор, как и много лет назад, Удо Бинтц значится руководителем, а Эмиль Фрочер — главным редактором газеты. Число читателей, интересующихся политическими и культурными новостями, насчитывает сотни тысяч человек.

Таблица 35

Издательство «Бинтц-ферлаг ГмбХ»,
Оффенбах-на-Майне

Управляющие: Удо Бинтц, Оффенбах-на-Майне
Отто Эберич, Оффенбах-на-Майне

Участники	Доля участия, тыс. марок
Удо Бинтц	15
Саския Бинтц	5
Отто Эберич	5

ГмбХ», которое из Карлсруэ снабжает всю Федеративную Республику целой серией популярных журналов.

Таблица 36

Издательство «Нейе ферлагс ГмбХ», Карлсруэ

Управляющие: Руководитель издательства Отто Эберич, Оффенбах-на-Майне

Владелец типографии (печатание книг) и издатель Карл Фриц, Карлсруэ

Участники	Доля участия, в первоначальном капитале, тыс. марок
«Бинтц-ферлаг ГмбХ», Оффенбах-на-Майне	440
«Кондор-ферлаг ГмбХ», Карлсруэ . .	440
Адвокат д-р Гельмут Кренгель . . .	110
Коммерческий директор Юлиус Мундхенке, Карлсруэ	110
Итого	1100

Газеты «Франкфуртер рундшау», «Франкфуртер нейе пресе» и «Абендпост», как уже показывает их тираж, являются газетами, выходящими за пределы местного значения. Не говоря уже о том, что их журналистские качества и публицистическая смелость ставят их на одну ступень с сильнейшими газетами.

И все же их, как в отношении тиража, так и в отношении влияния, обошли новые франкфуртские издания: газета «Франкфуртер альгемейне»¹, которая носит подзаголовок «Газета для Германии», прямо претендует на то, что является «Голосом Германии». Об этом сообщает реклама в номере от 27 октября 1956 г., где говорится, что «газета «Франкфуртер альгемейне цейтунг» имеет в настоящее время самый крупный тираж из всех немецких ежедневных и экономических газет, расходящийся за границей». Поэтому ее можно получить «в 79 странах и во всех городах мира как немецкую ежедневную и экономическую газету наряду с другими газетами мирового масштаба».

Таблица 37

Издание «Нейе ферлагс ГмбХ», Карлсруэ

Издание	Периодичность издания	Тираж
«Таге»	Ежедневно	201 000
«Популере механик» . .	Ежемесячно	150 000
«Дейчер фильм», экспортируемый журнал по вопросам немецкой кинематографии	Ежемесячно	2 000
«Ди фильмвохе», специальный журнал немецкой кинематографии	Еженедельно	5 200
«Фильм-ревью»	Раз в две недели	305 000
«Шпорт-иллюстрирте» .	Ежемесячно	40 300

Как известно, отдел рекламы какого-либо предприятия кричит во весь голос, когда речь заходит о собственной продукции; становится немножко неловко, когда немецкая газета восхваляет себя как немецкая ежедневная и экономическая газета, стоящая на уровне газет мирового значения; казалось бы, что она не нуждается в том, чтобы хвалить себя собственными устами. Ибо никто не станет оспаривать, что газета «Франкфуртер альгемейне», несмотря на свою «молодость», располагает редакционным штабом сотрудников, а также внутренних и зарубежных корреспондентов, который позволяет давать хорошую информацию и самостоятельные статьи.

Развитие «Франкфуртер альгемейне цейтунг» происходило под счастливой звездой. Когда она начала выходить 1 ноября

¹ В последние годы газета «Франкфуртер альгемейне» превратилась в ведущий орган западногерманской монополистической буржуазии. Резкое поправление газеты вызвало несколько кризисов, в ходе которых часть сотрудников ушла из редакции. — *Прим. ред.*

1949 г. — тотчас же после восстановления свободы печати, обе газеты оккупационных властей — американская «Нейе цейтунг», которая вскоре прекратила свое существование, и британская «Вольт», перешедшая в 1953 г. в руки немцев, обладали хорошо организованным аппаратом информации такого класса, который раньше считался абсолютно необходимым для газеты мирового масштаба. Немецкие газеты, напротив, находились еще в стадии организации, так что газета «Франкфуртер альгемейне» не встретила упорной конкуренции. Более того, ей пошли на пользу два или три других момента: жажда публики иметь «большую» немецкую газету, то есть газету, которая возвышалась бы над уровнем местной прессы; экономическое чудо, которое делало дополнительную подписку еще на одну газету не таким уже невыносимым бременем, и предположение, существовавшее в широких кругах, что газета «Франкфуртер альгемейне» будет продолжать традиции газеты «Франкфуртер цейтунг». Правда, это предположение не соответствовало действительности и даже оспаривалось самой газетой (все же оно оказало известное влияние как реклама).

В то время как хранительница традиций газеты «Франкфуртер цейтунг» компания «Франкфуртер союзте-друкерей ГмбХ» вступила в контакт с издательством «Нейе прессе ГмбХ», настолько тесный, насколько это можно себе представить, — толчок к основанию газеты «Франкфуртер альгемейне» исходил от «Майнцер ферлагсанштальт унд друкерей Вилль унд роте КГ», которое уже в ноябре 1946 г. основало в Майнце газету «Альгемейне цейтунг» (французская лицензия № 217), бывшую преемницей газеты «Майнцер анцейгер». Издательство «Майнцер ферлагсанштальт унд друкерей Вилль унд роте КГ» не только печатало газету «Франкфуртер альгемейне» в первое время ее существования, но руководители майнцского издательства вложили свои капиталы при основании издательства «Франкфуртер альгемейне цейтунг ГмбХ», что нашло свое юридическое оформление 12 декабря 1949 г. До сих пор одним из четырех «выпускающих» газеты «Франкфуртер альгемейне» числится Эрих Домбровский — главный редактор газеты «Альгемейне цейтунг».

Эта личная уния показывает, насколько тесны были и остаются связи между обоими издательствами. Следует признать во внимание, что институт «выпускающих» играет в газете «Франкфуртер альгемейне» особую роль.

Согласно определению, данному д-ром Бетцем в 1947 г., «выпускающий» — это владелец или владельцы издательства или же управляющий или акционер, которому руководством издательства поручено управление (только они могут претендовать на этот титул). В газете же «Франкфуртер альгемейне» под этим термином подразумевается руководящая редакционная коллегия, олицетворяющая главную редакцию газеты.

Имена членов коллегии перечисляются не в составе сотрудников газеты (там упоминаются лишь руководители отделов, то есть редакторы, отвечающие за тот или иной раздел — политика, экономика, фельетон, информация, спорт, местная информация), а стоят непосредственно под заголовком газеты. Их имена ежедневно рекламируются читателю с такой назойливостью, что он, в конце концов, не может не отождествлять газету с этой замечательной коллегией, если он не придет к такой не совсем уже неправдоподобной мысли, что «выпускающий» является, собственно говоря, владельцем газеты.

Но они все же таковыми не являются. Напротив. Их функции носят исключительно служебный характер постольку, поскольку они служат издательству, чтобы обеспечить высокий уровень публицистики, деловые качества и общий журналистский стиль этой газеты. Все это представлено так, что публика ввиду наличия столь звучных имен начинает считать «свою» газету от первого до последнего слова результатом исключительно журналистских усилий и высокого публицистического сознания. В этом масса читателей была бы искренне убеждена еще больше, если бы она знала, что издательство «Франкфуртер альгемейне цейтунг ГмбХ» летом 1956 г. дополнило общую формулировку, принятую при занесении этого предприятия в торговый регистр, следующей фразой: «Издательство подчеркивает, что оно издает газету «Франкфуртер альгемейне цейтунг фюр Дейчланд» при полной независимости от правительства и партий, от каких-либо заинтересованных групп, исключительно на свободной гражданской основе».

Читателям достаточно знать имена издателей, чтобы ценить свою газету, если не любить. И на самом деле издатели принадлежат к числу журналистов высоких традиций и высокого класса.

Первым на титульном листе (по алфавиту) значится Ганс Баумгартен — ученый-юрист, родившийся на грани нашего и прошлого века, преподаватель кафедры публицистики университета в Майнце и многосторонний автор передовых статей, разъясняющих политику правительства.

Далее следует Эрих Домбровский — крупная фигура немецкой ежедневной публицистики. Этот 74-летний человек, начавший свою деятельность в Данциге, где он родился в 1882 г., прошел как журналист через всю Германию.

Третьим и самым молодым среди «выпускающих» является Карл Корн, родившийся в 1908 г. и происходящий из Висбадена, то есть из Рейнской области, любовь к которой так часто демонстрируется в его творениях.

В качестве последнего по алфавиту, но не по значению, мы встречаем как первого среди равных членов этой коллегии Эриха Вельтера. Этот человек примечателен уже тем, что он, хотя и является журналистом по профессии и призванию,

всегда находился под защитой ангела-хранителя, сделавшего его приятным для всех тех, кто воплощал в Германии власть на протяжении последних трех или четырех десятилетий.

Только одно имя отсутствует на титульном листе газеты начиная с 21 сентября 1955 г. (вначале их было пятеро): имя Пауля Зете. Журналист с хорошим историческим образованием осмелился выражать свое мнение в осторожных формулировках передовых статей. Его мнение по вопросам внешней политики не всегда совпадало с точкой зрения федерального правительства. Он должен был уйти, само собой разумеется, с тем чтобы независимость газеты не пострадала от духовной потребности в независимости отдельного человека.

Справедливость восторжествовала настолько, что ему предложили пост венского корреспондента газеты. Но Зете был упрям. Он перешел в газету «Ди вельт», где ныне отвечает за отдел политики.

Таким образом, на чистом щите издателей газеты не осталось никакого пятна. Блеск их имен сверкает, как и всегда, с титульного листа газеты, и он нисколько не потерял из той магической силы, которую излучает всякий блеск, полированный временем и тысячами рук.

Такой видит читатель газету «Франкфуртер альгемейне».

Но этого недостаточно, чтобы понять своеобразие и значение газеты, которая не просто имеется «налицо», а издается, распространяется и пропагандируется издательством.

Как же обстоит дело в этом отношении? Совершенно просто. Издательство «Франкфуртер альгемейне цейтунг ГмбХ» обязано своим возникновением инициативе и капиталу издательства «Майнцер ферлагсанштальт унд друkkerей Вильх унд роте КГ». Мы только идем за событиями, и не так уже безынтересно установить, что молодое предприятие в качестве своего первого управляющего имело прусского министра финансов в отставке Отто Клеппера, до этого бывшего президентом Прусской кооперативной кассы. Клеппер после почти 15-летней эмиграции, которую он должен был пережить в Китае, США, на острове Пальма де Мальорка, в Париже и, наконец, в Мексике, обосновался как адвокат во Франкфурте и вскоре выдвинулся на пост заместителя объединителя «Хозяйственно-политического общества 1947 г.» (председателем был адвокат д-р Рудольф Мюллер, специалист по представительству иностранных интересов: компании «Свенска Тендстикс АБ», «Дэнлоп», «Эссо Отис элеватор К°»). Это было, конечно, хорошей рекомендацией, ибо это объединение заинтересованных лиц защищает идею независимости — предпринимательской независимости в рамках социального рыночного хозяйства, к которой издательство «Франкфуртер альгемейне цейтунг ГмбХ» всегда, а недавно даже в торжественной форме присоединялось.

Было ли бремя управляющего слишком тяжелым для человека в 60 лет, уставшего от Одиссеи эмиграции, или же издательство имело желание поручить организацию дела более молодому человеку, обладающему более динамическим характером, — как бы то ни было, осенью 1950 г. Клеппер снова вышел из дела. Его место занял Вернер Г. Гофман, обладавший всеми качествами, чтобы удовлетворить напряженное ожидание издательства.

Находящийся в счастливом возрасте, ученый-юрист (родился в 1907 г.) происходит из семьи герлицких издателей газет. Он участвовал в издательстве «Гофман унд Рейбер КГ», чья газета «Нейе Герлицер анцейгер» была конфискована в 1945 г. Вернер Г. Гофман ушел на Запад. Он нашел себе пристанище в качестве директора целлюлозной фабрики «Вальдхоф» — ведущем предприятии своей отрасли, которое благодаря капиталовложениям в области судоходства и транспорта находится в тесной связи с компанией «Диккерхоф портландцементверке АГ» и с (американской) компанией «Гуго Стиннес ГмБХ». В 1947 г. он укрепил свое положение в почетном кругу западно-германских промышленников в такой степени, что был кооптирован в руководящий совет учредителей Общества германской науки.

Таким образом, Вернер Г. Гофман принес с собой все, что могло ожидать от своего управляющего молодое издательское предприятие, обращающееся «ко всей Германии», то есть в общественном смысле к узкому, но географически широко распространенному читательскому кругу. Личные качества Гофмана тоже вполне устраивали газету: юридические знания, издательский опыт, солидные познания в области развития крупных промышленных предприятий и, кроме того, глубокое знание закулисных связей промышленников.

Мы встречаем активного молодого человека как единственного компаньона второго предприятия знакомой ему отрасли — издательства «Альгемейне ферлагсгезельшафт мБХ», которое было основано договором от 18 октября 1951 г. и избрало себе резиденцией здание газеты «Франкфуртер альгемейне цейтунг» — *homen est omen*¹.

История издательства «Альгемейне ферлагсгезельшафт мБХ» сложилась необычно. Оно определило себя как «предприятие» теми же самыми словами, которые употребило издательство «Франкфуртер альгемейне цейтунг ГмБХ»: «Печатающие и издание газет, журналов и других печатных изданий, а также участие в издательствах и типографиях». Разница была лишь в том, что, являясь полной противоположностью издательству «Франкфуртер альгемейне цейтунг ГмБХ», оно никогда не собиралось и не собирается издавать собственную

¹ Название говорит само за себя. — *Прим. ред.*

газету. Оно намерено лишь участвовать в издательском предприятии, в данном случае в издательстве «Франкфуртер альгемейне цейтунг ГмбХ».

Таблица 38

Издательство «Франкфуртер альгемейне цейтунг ГмбХ», Франкфурт-на-Майне

Управляющий: Директор Вернер Г. Гофман, Висбаден

Заместитель: Директор издательства д-р Виктор Муккель, Франкфурт-на-Майне

Участники	Доля участия, тыс. марок
«Альгемейне ферлагсгезельшафт мбХ», Франкфурт	51
«Франкфуртер альгемейне цейтунг ГмбХ» Франкфурт	29
Адольф Фраунд, Висбаден	10
Людвиг Штрекер, Висбаден	10
Вилли Штрекер, Висбаден	10
Гейнц Шнейдер-Шотт, Висбаден . . .	10

Вскоре доля участия была приобретена. И с тех пор мы видим «Альгемейне ферлагсгезельшафт мбХ» среди компаньонов «Франкфуртер альгемейне цейтунг ГмбХ». О прошлой истории предприятия напоминают лишь обладатели меньшей части капитала — Альфред Фраунд, персонально ответственный участник «Майнцер ферлагсанштальт», и группа Людвиг Штрекер, Вилли Штрекер и Гейнц Шнейдер-Шотт, причем командитистом издательства «Майнцер ферлагсанштальт» является издательство «Музикферлаг» (с вкладом в 30 тыс. рейхсмарок), действующее под маркой фирмы «Б. Шотт зоне ОХГ». На Альфреда Фраунда и на перечисленные выше группы приходится по 10 тыс. марок первоначального капитала издательства «Франкфуртер альгемейне цейтунг ГмбХ». Принимая во внимание, что общество располагает 29 тыс. марок собственного первоначального капитала, это соответствует доле участия в 14,0845%. Большинство акций (51 тыс. марок, или фактически 71,831%) находится в руках «Альгемейне ферлагсгезельшафт мбХ».

Совершенно очевидно, в предпринимательском отношении издательство «Альгемейне ферлагсгезельшафт мбХ» — это душа газеты мирового масштаба. «Франкфуртер альгемейне цейтунг фюр Дейчланд» является «голосом Германии», говорящим (согласно уставу) «в полной независимости от правительства, партий и заинтересованных групп» обо всем, что ее издатели —

цвет немецкой ежедневной публицистики — могут сказать о политических, экономических и культурных событиях. В высшей степени интересно узнать, кто же, в таком случае, объединился в «Альгемейне ферлагсанштальт».

Самой первой мыслью, естественно, является следующая: издатели попытались своим коллективным вступлением в компанию обеспечить себе свободу действия и в экономическом отношении. Но можно также предположить, что компания «Альгемейне ферлагсгезельшафт мбХ» основана людьми, представляющими все стороны общественной жизни, — политиками (и не только одного направления), деятелями в области культуры, экономики, экономических и социально-политических союзов и т. д., — вне зависимости от того, были ли они призваны издательством или же инициатива исходила с другой стороны. Естественно, газета была создана с той целью, чтобы действительно представлять Германию.

Но фактически ничего подобного не случилось.

Создание общества «Альгемейне ферлагсгезельшафт мбХ» — это затея группы промышленников, которая по своему составу настолько типична для немецкой промышленности или, более того, для существующего в Западной Германии промышленного капитала, что только слепой случай мог сделать так, что ее созданию не предшествовал заранее тщательно продуманный организационный план.

Сразу же бросается в глаза: ни один из новых компаньонов «Альгемейне ферлагсгезельшафт мбХ» не является самостоятельным предпринимателем; все они, от первого до последнего — администраторы крупной промышленности.

Но нужно вникнуть в подробности, чтобы понять значение этих фактов.

1. *Карл Блессинг*, сделавший карьеру в Рейхсбанке, служил с 1930 до 1934 г. в Банке международных расчетов в Базеле, с 1934 по 1937 г. был генеральным референтом в имперском министерстве хозяйства, с 1937 по 1939 г. входил в состав дирекции Рейхсбанка, а с 1939 по 1941 г. и с 1948 г. входил в состав «Маргарине-унион АГ» в Гамбурге (капитал — 130 млн. марок). Он является также членом правления «Маргарине-феркауфсунион ГмбХ», Гамбург (капитал — 30 млн. марок).

«Маргарине-унион АГ» является головной компанией концерна, интересы которого широко представлены в различных отраслях хозяйства. Она является стопроцентным дочерним предприятием англо-голландского концерна «Юнилевер», который господствует также над обществом «Сунлихт» вместе со всеми ее предприятиями («Элида», «Клейноль» «Персодент», «Солидокс» и др.).

2. Д-р *Александр Хафнер*. Акционерное общество «Саламандер АГ» на 50 % находится в собственности семьи ее основателей

Зиглей. На остальные 50% претендуют семьи Вейль и Леви, требующие возмещения ущерба.

Таблица 39

«Альгеймене ферлагсгезельшафт мбХ», Франкфурт

Управляющий: Директор издательства Вернер Г. Гофман

Участники	Доля участия, тыс. марок
Карл Блессинг, правление «Маргарине феркауфсунион ГмбХ», Гамбург	2
Д-р Александер Хафнер, председатель правления «Саламандер АГ», Штутгарт	3
Х. Х. Маттисен, председатель правления «Дейче вакуум эль АГ», Гамбург	2
Д-р Курт Пентцлин, юрист «Х. Бальзен кексфабрик КГ», Ганновер	2
Альбрехт Пиккерт, член правления «Хейн, Леман унд К° АГ», Дюссельдорф	2
Макс Х. Шмид, председатель правления «Цельштофффабрик Вальдхоф», Висбаден	3
Д-р Отто Зеелинг ¹ , председатель правления «Дейче тафельглас АГ», Фюрт (Бавария)	2
Отто А. Х. Фогель, президент промышленной и торговой палаты, Аугсбург	2
Горный ассессор в отставке д-р права Ф. В. Цирфогель, правление «Рургаз АГ», Эссен	2

¹ Умер 28 февраля 1955 г. Оставшаяся в его наследстве сумма участия должна была перейти к новым участникам в течение 1956 г. Но никакого изменения в списке участников до сентября 1956 г. не последовало.

3. **Х. Х. Маттисен.** Акционерное общество «Дейче вакуум эль АГ» (теперь оно называется «Мобил ойл АГ», капитал составляет 90 млн. марок) полностью принадлежит компании «Сокони мобил ойл компани» (Нью-Йорк). Эта крупнейшая американская нефтяная компания тесно связана с компанией «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси» (трест Рокфеллера; немецкий филиал — «Эссо АГ»). Они обладают равными долями собственности в компании «Стандард вакуум ойл компани» (Нью-Йорк), которая имеет свои филиалы в Англии, Голландии, а также в Австралии, Новой Зеландии, Южной Африке, Индии, Индонезии и Японии.

4. **Д-р Курт Пентцлин.** «Х. Бальзен кексфабрик КГ» является семейным предприятием, на котором занято свыше 3 тыс. человек. Оно имеет свои склады во всех крупных городах Федеративной Республики. В состав правления, между прочим, входит кельнский банкир, почетный д-р Роберт Пфердменгес, доверенное лицо владельцев тяжелой промышленности и советник феде-

рального канцлера. В него входит также бывший опекун по делам сталелитейной промышленности, сенатор и обер-бургомистр в отставке д-р Артур Менге.

5. *Альбрехт Пиккерт*. Большинство капитала «Хейн, Леман унд К° АГ» в Дюссельдорфе (капитал — 3 млн. марок) находится в руках «Дейче герэтебау ГмбХ», 75 % капитала которого в свою очередь принадлежит «Гебрюдер Штумм ГмбХ». Таким образом, решающим является влияние компании Штумма. 25 % капитала компании «Хейн, Леман унд К° АГ» находится в собственности «Колензойре индустри АГ», в котором наряду с немецким банковским капиталом (25 % имеет банк «Берлинер хандельсгезельшафт», 30 % — банкирский дом «КГ Тринкхаус») участвует также швейцарский капитал. Председателем наблюдательного совета компании «Хейн, Леман унд К° АГ» является дюссельдорфский председатель торговой палаты д-р Эрнст Шнейдер: коммандитист «КГ Тринкхаус» и глава так называемой группы Михеля («Нидеррейнише бергверкс АГ» и «Браунколенбергверк Нейрат АГ»).

6. *Макс Х. Шмид*. До 10 августа 1955 г. был председателем правления «Цельштоффабрик Вальдхоф» (капитал — 62,4 млн. марок, численность рабочих и служащих — примерно 7 тыс. человек). Входит в настоящее время как «старейший государственный деятель» в состав наблюдательного совета этого предприятия. Председателем наблюдательного совета является Герман Абс из «Зюддейче банк».

7. Д-р *Отто Зеелинг*. Умер 28 февраля 1955 г. Компания «ДЕТАГ» — «Дейче тафельглас АГ» в Фюрте (капитал — 12 млн. марок) до войны в основном принадлежала компании «ДЕЛОГ» — «Дейче Либбей-Оуэнс гезельшафт» (механизированное производство стекла), в которой в свою очередь бельгийский концерн «Сольвей» через «Бергверксгезельшафт Дальбуш» и «СОФИНА» («Сосьете финансьер де транспорт э д'антреприз индустриель») (Брюссель) имел основную долю капитала, а компания «Либбей-Оуэнс-Форд гласс компани», Толедо, Огайо (США), участвовала на 20 %. Участие общества «ДЕЛОГ» в обществе «ДЕТАГ» частично восстановлено. Кроме того, в обществе «ДЕТАГ» участвуют наследники д-ра Гуго Хенкеля, Дюссельдорф (Хенкель, Перзиль, д-р Томпсон, Фева и т. д.), семья фон Вопелиус и управление состоянием князя Турн унд Таксис.

8. *Отто А. Х. Фогель*. Является членом правления акционерного общества «Юлиус Шюрер АГ» в Аугсбурге (капитал — 1 млн. марок), большинство капитала которого находится в руках компании «Цвирнерей унд нефаденфабрик Геггинген» (капитал — 9,75 млн. марок), а также председателем наблюдательного совета «Нейе Аугсбургер катунфабрик» (капитал — 10,2 млн. марок).

Отто А. Х. Фогель входит в состав:

баварского сената,
Совета по делам внешней торговли,
министерства хозяйства,
Совета по делам промышленности и торговли,
правления основателей Союза немецкой науки.

Далее, он является президентом промышленной и торговой палаты в Аугсбурге, вице-президентом Баварского союза промышленников и председателем Объединения южнобаварских текстильных промышленников.

9. Горный ассесор в отставке д-р права *Фридрих Вильгельм Цирфогель*. «Рургаз АГ» в Эссене (капитал 50 млн. марок) является совместным предприятием горной промышленности Рура; его главный акционер (27,18% акционерного капитала) «Гельзенкирхенер бергверкс АГ» в Эссене (капитал — 388 млн. марок). Д-р Цирфогель участвует в управлении «Коленфервертунгсгезельшафт мбХ» в Эссене (капитал — 36 млн. марок), в котором обществу «Рургаз АГ» принадлежит $\frac{1}{3}$ капитала, где он выступает в качестве заместителя председателя наблюдательного совета. Далее, он является президентом промышленной и торговой палаты городов Эссен, Мюльгейм (Рур) и Оберхаузен, председателем Союза работодателей газовой, электрической и гидротехнической промышленности земли Северный Рейн — Вестфалия (Эссен) и членом правления Земельного объединения промышленных союзов работодателей земли Северный Рейн — Вестфалия (Дюссельдорф).

Как видно, капитал размещен между отдельными отраслями промышленности вполне справедливо: «Рургаз АГ», группа Штумма («Хейн, Леман унд К°») и «Дейче-вакуум» (тяжелая промышленность, включая топливную) довольно легко получили полагающуюся им долю; приобрели доли участия группа «Саламандер» и Геггинская группа (текстильная промышленность); могут быть довольны «Маргарине-унион» и «Бальзен» (пищевая промышленность); и, наконец, учтены интересы «ДЕТАГ» (стеклянная промышленность) и «Цельштофффабрик Вальдхоф» (бумажная промышленность) — оба общества обладают крупными капиталами и близко стоят к тяжелой промышленности. Химическая и машиностроительная промышленность также не остались, как это могло бы показаться, с пустыми руками. Что касается первой, то ее интересы не забыты, поскольку Макс Х. Шмид является заместителем председателя наблюдательного совета «Фарбверке Хёхст АГ» и членом наблюдательного совета «Дейче эрдэль АГ»; что касается второй, то здесь д-р Цирфогель входит в состав наблюдательных советов фирм «ДЕМАГ» и «БП бенцин унд петролеум ГмбХ». Не говоря уже о том, что «Рургаз АГ» само контролирует два предприятия по строительству и участвует в обществе «Колефервертунгсгезельшафт мбХ». И, наконец, Карл Блессинг входит в состав наблюдательных советов «Даймлер-Бенц АГ» и «Ховальдсверке АГ».

Но чувство справедливости тех, кто организовал эту группу администраторов крупной промышленности, членов и председателей наблюдательных советов, председателей торговых палат и союзов предпринимателей и работодателей, не было бы удовлетворено, если бы в эту коллегия предпринимателей, взявшую на себя задачу контролировать немецкую ежедневную и экономическую газету как газету мирового значения, входили бы лишь представители немецкого промышленного капитала. Ибо на самом деле слишком много иностранного капитала принимает участие в свершении немецкого экономического чуда — как в его возникновении, так и в использовании его плодов.

Такому положению соответствует то, что два новых компаньона издательства «Альгемейне ферлагсгезельшафт мбХ» — Карл Блессинг («Маргарине-унион») и Х. Х. Маттисен («Дейче вакуум эль» и «Мобил ойл АГ») являются представителями чисто иностранного капитала. И, кроме того, иностранный капитал участвует еще в двух предприятиях, представители которых являются компаньонами «Альгемейне ферлагсгезельшафт мбХ». Иностранный капитал непосредственно имеет значительную долю участия в фирме «ДЕТАГ» (д-р Отто Зеелинг) и косвенно в незначительной степени участвует в фирме «Хейн, Леман унд К° АГ».

Все эти факты позволяют сделать целый ряд весьма противоречивых выводов:

1. Главный компаньон «Франкфуртер альгемейне цейтунг ГмбХ» — издательство «Альгемейне ферлагсгезельшафт мбХ» — имеет 72% его капитала. Оно полностью господствует в издательстве «Франкфуртер альгемейне цейтунг фюр Дейчланд».

2. Руководство издательства «Альгемейне ферлагсгезельшафт мбХ» состоит из администраторов крупной промышленности, представляющих интересы предпринимателей, работодателей и действующего в Западной Германии иностранного капитала.

3. Издательство «Франкфуртер альгемейне цейтунг ГмбХ» при занесении его в торговый регистр заявило, что его газета будет издаваться «в полной независимости от правительства, партий и заинтересованных групп, на основе гражданской свободы».

4. Коллегия издателей, которые в предпринимательском отношении не участвуют в издании своих газет, происходит из демократической прессы времен Веймарской республики. Один из членов этой коллегии, первоначально состоявшей из пяти человек, вышел из нее, так как его взгляды по вопросам внешней политики отличались от взглядов федерального правительства. Другой издатель дал такие формулировки промышленно-политической идеологии Третьего рейха еще во время войны (1943 г.), которые своей точностью, логикой и крылатыми выражениями не оставляли сомнений в их направленности.

Однако, что касается этого пункта, может быть, следует отдать справедливость Эриху Вельтеру, который преднамеренно, благодаря заостренности своих высказываний, изобразил экономическую идеологию национал-социализма в глазах предпринимателей как совершенно абсурдную. В конце концов если он и не является наследником традиций Леопольда Зоннемана, то все же он является воспитанником доброй старой газеты «Франкфуртер цейтунг».

Как бы там ни было, остается достаточно противоречий, которые сразу же бросаются в глаза, если взглянуть за кулисы того, что нам рекламируют как «голос Германии».

Пусть каждый как хочет разберется (чтобы упомянуть Николауса фон Куэса¹, уроженца долины Мозеля) в этом новом взаимопроникновении противоречий («coincidentia oppositorum»), происшедшем в высших сферах. Но, конечно, мистик может здесь положиться на «docta ignorantia»², то есть на ученое невежество. Нам, бедным духом, у которых осталась только логика, конечно, труднее примирить эти противоречия.

Ни о какой другой немецкой ежедневной газете нельзя так определенно утверждать, что она контролируется промышленностью, то есть коллегией администраторов, представляющей в Западной Германии действующий промышленный капитал, как о газете «Франкфуртер альгемайне», о которой это не только можно, но и должно сказать.

Конечно, мы имеем еще такой пример, как газета «Штутгартер цейтунг». Издательство «Штутгартер цейтунгсферлаг ГмбХ» косвенно контролируется «Дейче ферлагсанштальт ГмбХ», а непосредственно — семьей промышленников Бош. Но здесь речь идет только об одной семье, а именно о семье с политическими традициями и литературными наклонностями, семья, которая к своей промышленной собственности совершенно открыто присоединила собственность на два больших публицистических предприятия, а не о коллегии администраторов, сделавшей представительство промышленных капиталистических интересов целью своей жизни, даже если она, как руководство компании, заботится о благополучии и успехе газеты, называющей себя «голосом Германии».

Во Франкфурте и Штутгарте обстановка весьма различная. И еще больше отличается от них Шлезвиг-Гольштиния: первоначальный капитал (25 тыс. марок) издательства «Фленсбургер цейтунгсферлаг ГмбХ», издающего газету «Фленсбургер тагеблатт» (общий тираж в 1955 г. — 41 500 экземпляров), находится на 64% в руках четырех лиц: одного налогового совет-

¹ Николаус фон Куэс (1410—1464 гг.) — немецкий философ и богослов В своем учении о противоречиях в некоторых вопросах предвосхитил Гегеля. — *Прим. перев.*

² Намек на сочинение Николауса фон Куэса «De docta ignorantia». — *Прим. перев.*

ника, одного торгового директора, одного издателя и одного советника по делам строительства. Остальные акционеры — это большое число торговцев, сельских хозяев и фирм, из которых две выходят за пределы местного значения: «Фленсбургер приватбанк» — филиал Шлезвиг-Гольштейнского «Вестбанк» (его доля в первоначальном капитале составляет 9,2%) и принадлежащее концерну Тиссен — Борнемисса «Фленсбургер шиффбаугезельшафт АГ» (его доля составляет 1,84%). Будучи далеки от того, чтобы говорить о контроле над газетой со стороны местных промышленников, мы думаем, что такое распределение собственности и влияния можно как раз считать счастливым разрешением проблемы привлечения интереса публики к газете.

Мюнхен тоже экспортирует газеты

Как это ни удивительно, однако Мюнхен, эта крепость иллюстрированных газет¹, не принадлежит к числу крупных западногерманских центров ежедневной прессы, по крайней мере в количественном отношении.

Если не принимать во внимание еженедельно выходящие местные издания (только «Вюрмталь-боте» выходит три раза в неделю), то окажется, что общий тираж мюнхенских газет весьма невелик. На тысячу взрослых жителей города (старше 21 года) в Мюнхене приходится 721 газета; таким образом, количество подписчиков лишь немногим меньше, чем в Западном Берлине (866 газет на тысячу жителей), но намного меньше, чем во Франкфурте или Гамбурге. То же самое относится к таким показателям, как количество подписчиков в расчете на 100 семей и коэффициент распространения (количество газет на 100 обычных квартир).

что каждый из трех показателей по Мюнхену на $\frac{2}{3}$ ниже, чем

Если мы приведем для сравнения Франкфурт, то увидим, по Франкфурту. Конечно, и Мюнхен имеет излишек газет, который должен экспортироваться, но его вывоз значительно меньше, чем та уйма ежедневных газет, которые экспортируются Гамбургом и Франкфуртом.

В качестве первой немецкой газеты в Мюнхене после капитуляции Германии была основана газета «Зюддейче цейтунг», продолжающая традиции газеты «Мюнхенер нейсте нахрихтен». Снабженные лицензией № 1, лицензенты Эдмунд Гольдшаг, д-р Франц Иозеф Шенинг, Август Швингенштейн и Вернер Фридман выпустили первый номер 6 октября 1945 г. на рынок, который в такой же степени нуждался в информации

¹ В Мюнхене издается «Куик» — 1 млн. экземпляров, «Ревью» — 593 тыс. экземпляров, «Вельтбилд» — 500 тыс. экземпляров, «Мюнхнер иллюстриerte» — 372 тыс. экземпляров.

и комментариях, как и в газетной бумаге, необходимой для самых разнообразных целей. Руководителем издательства вначале был Август Швингенштейн, главным редактором — Гольдшаг, а его заместителями — Шенинг и Фридман, — хорошая команда, умевшая использовать благоприятный момент. В 1947 г. тираж газеты достиг 285 тыс. экземпляров.

Таблица 40

Мюнхенские ежедневные газеты
(по состоянию на середину 1955 г.)

А. Тираж и цена страницы объявлений

Названия газет	Тираж	Цена страницы объявле- ний, марки
«Мюнхнер Меркур»	164 154	—
«Зюддейче цейтунг»	205 415	9300
«Абендцейтунг»	86 035	3069
Всего	455 604	—

Б. Показатели распространения газет

Показатели	Мюнхен	Федератив- ная Респуб- лика Гер- мании ¹
Число подписчиков	721	488
Количество подписывающихся семей	135	100
Коэффициент распространения .	184	141

¹ А также Западный Берлин.

Коллегия лицензентов позднее превратилась в коллегия «издателей», но осталась в том же составе. Лишь в начале 50-х годов Шенинг и Фридман уравнились в правах с главным редактором, а в 1952 г. д-р Шенинг вышел из редакции, чтобы полностью посвятить себя вместе с Гансом Дюрмейером руководству издательством.

Примерно в 1953 г. обстоятельства сложились таким образом, что Ганс Дюрмейер вошел в состав неизменившейся коллегии издателей, а Вернер Фридман взял на себя обязанности главного редактора, в то время как Шенинг и Дюрмейер посвятили себя руководству издательством. Положение с тиражом (212 500 экземпляров в начале 1951 г., 200 тыс. экземпля-

ров в 1953 г., 205 500 экземпляров в 1955 г.) показывает, что газета нашла свою окончательную форму. Действительно, она, по существу, является независимой газетой¹, ведущейся на высоком публицистическом уровне, хотя она и не использует без нужды шансы, которые предоставляет ей хороший состав экономического отдела; эта газета действительно имеет что сказать, в отличие от целого хора голосов, говорящих «во имя Германии». Она является не «голосом Баварии», не «голосом Южной Германии», но одним из голосов Германии, который отличаются от других и за пределами Федеративной Республики.

Таблица 41

Издательство «Зюддейче ферлаг ГмбХ»¹, Мюнхен

«Зюддейче цейтунг» — тираж в 1955 г. примерно 205 500 экземпляров.

«Мюнхнер иллюстрирте» — тираж в 1955 г. примерно 372 тыс. экземпляров.

Управляющие: Ганс Дюрмейер
Д-р Ф. Шенинг

Участники	Доля участия, тыс. марок
Главный редактор Вернер Фридман .	67 500
Руководитель издательства д-р Шенинг	67 500
Издатель Эдмунд Гольдшаг	67 500
Генеральный директор Г. Дюрмейер .	30 000
Издатель Август Швингенштейн . .	60 000
Доля общества	7 500

¹ Договор о создании общества заключен 25 июля 1947 г.

С газетой «Зюддейче цейтунг» тесно связана газета «Абендцейтунг», которую начал издавать с 16 июня 1948 г. лицензент Вернер Фридман. Руководителем издательства был вначале директор Ганс Гейнрих, бывший тогда одним из двух лицензентов выходившей в издательстве «Нейе Мюнхнер ферлаг ГмбХ» газеты «Мюнхнер Меркур». Однако эта связь была нарушена ввиду образования «Абендцейтунг ГмбХ» в соответствии с договором от 1 июня и 23 августа 1950 г.

¹ Называть «Зюддейче цейтунг» «независимой газетой» можно лишь в том смысле, что она прямо не связана ни с одной из политических партий Западной Германии. В действительности же это типичная буржуазная газета. Отличительной чертой ее является некоторая оппозиционность по отношению к политике правительства Аденауэра. — *Прим. ред.*

Рост тиража газеты «Абендцейтунг» (с 58 900 экземпляров в начале 1951 г. до 80 тыс. экземпляров в 1953 г. и до 86 тыс. экземпляров в 1955 г.) является весьма ободряющим.

Таблица 42

Издательство «Абендцейтунг ГмбХ», Мюнхен
Управляющий: Ганс Дюрмейер, директор издательства в Мюнхене

Участники	Доля участия, тыс. марок
Главный редактор Вернер Фридман .	40
Издатель Ганс Дюрмейер	20

Газета «Мюнхнер Меркур» (мюнхенская газета по вопросам политики, экономики, искусства, науки, спорта и альпинизма, как гласит полный заголовок газеты), утвердившая себя как единственная значительная газета наряду с «Зюддейче цейтунг» и связанной с ней через личную унию «Абендцейтунг» в баварской столице, была создана на основе лицензии № 21 в ноябре 1946 г. как независимая газета «Мюнхнер миттаг». У значившихся издателями лицензентов д-ра Феликса Буттерзака и Ганса Гейнриха была в распоряжении типография, издание обеспечивало «Нейе Мюнхнер ферлаг ГмбХ», так что рост тиража (с 114 тыс. экземпляров в 1947 г. до 156 600 экземпляров в начале 1951 г.), достигнутый под компетентным руководством главы издательства Людвиг Фогля, не наталкивался на технические трудности, которые должны были преодолевать многие другие лицензенты. С того момента, когда газета впервые появилась под ее нынешним названием (1 января 1948 г.), обстоятельства, как уже говорилось, стали благоприятствовать ей. Но это продолжалось недолго. Были ли это недоразумения личного порядка или деловые соображения, заставившие изменить положение, — не известно. Во всяком случае, в 1952 г. была проведена внутренняя реформа в руководстве и звеньях редакции газеты, выразившаяся в том, что один из ее основателей и издателей, Ганс Гейнрих, вышел из издательства, получив наверняка немалую компенсацию и дав обязательство не принимать участия в каком-либо конкурирующем предприятии. Д-р Феликс Буттерзак и директор издательства Людвиг Фогль, как персонально ответственные участники, вступили в существующее с 1911 г. издательство «Мюнхенер цейтунгс-ферлаг КГ», включив в него и газету «Мюнхнер Меркур». Таким образом, с начала 1953 г. газета «Меркур» выходит в издательстве «Мюнхенер цейтунгс-ферлаг КГ», среди владельцев которого находится д-р Вольфганг Хук, компаньон крупной компа-

нии «Ф. Брукман КГ» (художественное графическое производство, Мюнхен). Это художественное книжное и журнальное издательство имеет международную славу. Среди издателей «Мюнхенер цейтунгс-ферлаг КГ» д-р Вольфганг Хук играет роль первого среди равных. Тем более, что единственный коммандитист компании является его родственником.

Таблица 43

Издательство «Мюнхенер цейтунгс-ферлаг КГ»¹, Мюнхен

Лично ответственные участники:

Д-р Вольфганг Хук, Штруб, Берхтесгаден

Андреас М. Хук, владелец типографии в Мюнхене

Д-р Феликс Буттерзак, издатель газеты и владелец типографии в Мюнхене

Людвиг Фогль, издатель и владелец типографии в Мюнхене

Коммандитист: Гаральд Хук, владелец типографии в Висбадене с вкладом 583 300 марок.

¹ В торговый регистр занесено 12 января 1953 г.

Известная концентрация, таким образом, произошла и в Мюнхене. Группа издательств («Зюддейчер ферлаг ГмбХ», «Ферлаг ди абендцейтунг ГмбХ»), с одной стороны, и издательства «Мюнхенер цейтунгс-ферлаг КГ» и «Ф. Брукман КГ» — с другой, представляют собой как в публицистическом, так и в экономическом смысле мощный комплекс, хотя они и далеко отстают от уровня концентрации, происшедшей в таких центрах, как Гамбург, Франкфурт, Рурская область и Западный Берлин.

Сколько может стоить газета?

После десяти лет организационной деятельности, в результате которой мы получили прессу, а пресса — здания и машины, подписчиков и объявления, появились первые концерны, «лорды прессы» и журналисты, и снова все громче раздаются жалобы на тяжелое положение прессы.

В статье раздела «Форум мира» в газете «Ди вельт», опубликованной 27 октября 1956 г. и посвященной вопросу свободы печати, Фердинанд Фрид (он же проф. Фрид Циммерман, советник Акселя Шпрингера по вопросам экономической политики) с горечью признает: «Газета зависит от бумаги». Под этим заголовком он пишет: «Газета снова политически свободна и независима, но она стала зависимой от государства, причем в такой степени, которую трудно себе представить, — и снова из-за бумаги. Можно даже утверждать, что зависимость прессы от объявлений или экономически заинтересованных групп может и не быть, поскольку такая зависимость

расщепляется на тысячи групп. Она, таким образом, взаимно нейтрализуется¹.

Но дело обстоит таким образом, что цена на бумагу регулируется государством через таможенные пошлины с помощью весьма жестких правил импорта. При этом государство учитывает прежде всего интересы бумажной промышленности, так как оно привыкло более или менее учитывать интересы всех других отраслей хозяйства, в то время как пресса, являясь потребителем бумаги, не играет для государства роль экономической группы, а лишь выполняет государственно-политическую функцию...

И как раз крупные, выходящие за пределы местного значения газеты страдают от этого больше всего, ибо цена на эти газеты в среднем на 20% ниже предвоенного уровня, в то время как мелким провинциальным газетам удалось поднять свои цены гораздо выше. Но и в том и в другом случае цена газет не поднимается до уровня общего подъема оптовых цен примерно на 75%, не говоря уже о повышении цен на бумагу в 3 раза.

Другими словами, в экономическом отношении пресса бесправна. С одной стороны, государство повышает ее издержки производства за счет бумаги, с другой — политическая обстановка снижает ее доходы. И поскольку пресса экономически бесправна, то и политически она не столь могущественна, как прежде. Иногда даже кажется, что власти проявляют по отношению к ней «суверенное презрение».

Что касается презрения, то тут Фердинанд Фрид действительно прав, и даже больше, чем он хотел бы, ибо не только власть относится к прессе с презрением. Что касается делового содержания этих высказываний, сделанных столь опытным человеком, то они заслуживают по крайней мере тщательной проверки.

Цены на бумагу очень высоки, в этом с критиком можно согласиться; выше этих цен лишь цены на цветные металлы, сталь и железо. Так же высоки, как цены на газетную бумагу, цены на наши полезные ископаемые, например на каменный и бурый уголь.

¹ Приведенные автором рассуждения Фердинанда Фрида, являющегося экономическим советником крупнейшего западногерманского издательского магната Шпрингера, несостоятельны и тенденциозны. Утверждения Фрида, что западногерманская буржуазная пресса «снова политически свободна и независима», что зависимости прессы от «экономически заинтересованных групп может и не быть», находятся в противоречии с действительностью. Западногерманская буржуазная пресса является очень важным орудием тех реакционных «экономических групп» боннского государства, которые выступают поборниками милитаризма и реванша. Столь же тенденциозными являются и утверждения Фрида о зависимости прессы от государства, которое, как известно, само является инструментом рурско-вестфальских монополистических объединений. — *Прим. ред.*

Но жалобам газетного издателя придает особый вес исторический момент: длительный период крупной организации немецкой прессы (а не только короткий период ее восстановления), примерно половина столетия, в течение которой возникли крупнейшие немецкие газеты — от «Франкфуртер цейтунг» до «Локальанцейгер», — был периодом снижения цен на бумагу. В 1860 г. 1 ц газетной бумаги стоил 60 марок, в 1870 г. — даже 70 марок, а в 1880 г. — всего лишь 45 марок. Дальше цены продолжали постоянно снижаться: в 1890 г. Моссе платил всего лишь 28,50 марки, в первом году нового столетия — 23 марки, в 1910 г. — 21 марку и в 1914 г., когда началась первая мировая война, — 20,50 марки за 1 ц газетной бумаги. Но на этом добрые старые времена закончились. Все издательское дело, пресса и книжные издательства извлекли пользу из того, что леса в Германии были вырублены, а бумажные фабрики вели ожесточенную конкурентную борьбу. В период между двумя мировыми войнами столетняя тенденция цен вновь стала понижательной. Падение цен повторилось, но все же образование цен происходило на более высоком уровне: в 1925 г. платили от 33 до 34 рейхсмарок за 1 ц бумаги, в 1930 г., когда уже первые волны кризиса начали подниматься, платили в среднем 31 рейхсмарку, а в первой половине катастрофического 1932 г. — 21,50 — 23,50 рейхсмарок за 1 ц. Но тут вскоре началась эра «тысячелетней империи», когда издатели газет были охвачены другими и гораздо более тяжелыми заботами, чем те, которые им доставляли цены на бумагу. Воспоминания о десятилетиях, в течение которых падали цены на бумагу и тиражи, по крайней мере, ежедневной прессы, росли, прибавляют горечь к заботам о возрождении столетних тенденций в области ценообразования. Но публицист такого масштаба, как Фердинанд Фрид, должен был бы понимать, что развитие цен на бумагу не является результатом злостных манипуляций, а отражает совсем другую сторону жизни.

После хищнического хозяйничанья на протяжении 100 лет лес стал дефицитным во всем мире — в Канаде и Швеции, в Австрии и Германии. В конкурентной борьбе за лес, прирост которого сократился, боролись не только поставщики бумажных фабрик. Наряду с ними в конкуренцию вступили предприятия промышленности искусственного волокна, не говоря уже о бурном росте спроса на лес со стороны горнодобывающей и строительной промышленности. Поредевшие леса, с одной стороны, бурный рост спроса на лес — с другой, — в этих условиях непосредственный производитель по возможности применяет право собственного кулака. Это означает, что цены на бумагу и лес, естественно, растут, и не видно, когда наступит поворот в этом движении. Здесь все происходит так же, как в каменноугольной промышленности и металлургии. И Фердинанд Фрид знает это. Его атака, если она вообще могла иметь

смысл и успех, должна была бы быть нацелена на то, чтобы затруднить непосредственному производителю применять право кулака, но это означало бы наступление на союзы промышленников, парламентские и политические инстанции и даже частично на самую прессу. Даже вздох сожаления известного журналиста недостаточен, чтобы потрясти людей, которые сегодня наложили свою лапу на бумажную промышленность Западной Германии.

Таблица 44

Цены на бумагу и издержки производства
в печатном деле

Год	Цена газетной бумаги, в марках за 1 ц		Индекс цен производства (1938 г. = 100)		Импортные цены на газетную бумагу ³ , в марках за 1 ц
	I ¹	II ²	производство бумаги	печатание	
1948	51,80	—	—	—	—
1949	53,10	—	—	—	—
1950	54,10	—	247	169	51,13
1951	77,40	—	404	198	130,88
1952	87,00	72,50 ⁴	396	204	62,70
1953	69,00	69,00 ⁵	326	192	52,56
1954	72,25 ⁶	64,21	323	191	58,00
1955	75,00 ⁶	70,46	337	196	61,59
1956	77,00 ⁷	70,46	336 ⁸	198 ⁸	63,68

¹ Данные графы I приводятся по сведениям Федерального союза газетных издателей Германии, Бад Годесберг.

² Данные графы II приводятся на основании сведений Федерального статистического управления.

³ Все данные относятся к июлю.

⁴ Северный Рейн — Вестфалия.

⁵ Северный Рейн — Вестфалия и Бавария.

⁶ С декабря 1954 г.

⁷ С 1 сентября 1956 г.

⁸ С июля до августа 1956 г.

Совершенно не достигает своей цели наступление Фрида, направленные против таможенных пошлин. Таможенная пошлина на газетную бумагу до 15 августа 1950 г. составляла 10 марок за 1 ц, а с 16 августа 1950 г. и до 13 октября 1951 г. — 12% общей стоимости импорта; с 14 октября 1951 г. ввоз производится беспошлинно. В покрытии всей потребности Западной Германии в бумаге и картоне доля ввоза в 1951 г. составляла всего 2,5%, а в 1955 г. — 12,3%. При возросшей потребности доля импорта увеличилась, таким образом, в 5 раз.

Откуда бы ни пришла Фердинанду Фриду мысль начать в субботнем номере газеты «Ди вельт» в разделе «Форум мира»

разговор о ценах на бумагу, он должен был бы сделать это гораздо скромнее. Ибо если взять на себя труд критически перелистать газеты, то нетрудно прийти к выводу, что цена бумаги действительно составляет значительную часть издержек производства, однако не столь большую, чтобы при существующих условиях оказывать влияние на доходность больших газет. Хотя — и об этом нужно сказать со всей настойчивостью — цена подписки как раз на большие газеты находится на уровне гораздо более низком, чем до войны, все же она недостаточна, чтобы гарантировать экономическую независимость прессы в такой степени, чтобы та могла выполнять свои государственно-политические задачи в нужном объеме.

Доходы газеты составляются от продажи и от объявлений, ее расходы распределяются на бумагу, печатание, управление (включая распространение) и редакцию.

Что касается доходов за счет продажи газеты, то можно составить себе приблизительно верное представление, так как тираж и цена подписки известны. Конечно, итог включает два неопределенных фактора: часть тиража распродается на улицах, причем цена подписки не играет роли, а объявленный тираж отнесется лишь к будничным дням; в конце недели тираж растет. Что касается газет, о которых мы говорим в данном случае («Зюддейче цейтунг», «Ди вельт», «Франкфуртер альгемейне» и «Рейнише пост»), то, как показывают расчеты, мы будем близки к истине, если будем считать, что их тираж на 4,4% выше объявленного.

Таблица 45

Доля объявлений на страницах ведущих газет в период
с 1 по 29 сентября 1956 г.

Газета	Тираж во втором квартале 1955 г.	Общее число страниц	Число страниц объяв- лений	Доля страниц объявлений в общем объеме, %	Цена: страницы объявлений в 1955 г., марки
«Рейнише пост»	219 033	640	369	57,66	12 633 (2520) ¹
«Зюддейче цейтунг»	205 415	484	227	46,90	9 300
«Франкфуртер альгемей- не»	166 000	386	164 ¹ / ₇	42,52	7 280
«Ди вельт»	198 358	352	129 ³ / ₄	36,86	12 312

¹ Местные издания.

Чтобы установить долю объявлений в общих доходах, нужно сначала установить объем объявлений. Данные за сентябрь 1956 г. — месяц средних показателей — свидетельствуют, что соотношение между обычным текстом и объявлениями в больших газетах довольно сильно колеблется. Во всяком случае, имеются цифры, дающие возможность сделать выводы.

Что касается исчисления расходов, то здесь можно исходить из правила, установленного в 30-х годах, согласно которому $\frac{1}{4}$ всех издержек производства составляли расходы на бумагу. Однако соотношение статей расходов в бюджете газеты значительно изменилось, поскольку расходы на бумагу по сравнению с предвоенным временем увеличились больше чем в 3 раза, расходы на печатание — всего в 2 раза, а расходы на содержание личного состава редакции — максимум на 70%. Тем не менее для расчетов можно принять в качестве рабочей гипотезы старое правило, в результате чего мы получим, конечно, слишком большие расходы. Но поскольку мы имеем дело с гипотезами, дающими не точную, а лишь приблизительную картину, которая, во всяком случае, может показать, какой была бы действительность, если бы наши предпосылки оказались верными, то прежнее соотношение в расходах можно принять за отвечающее действительности. Мы сделаем это не для того, чтобы прийти к выводу, что положение газеты является слишком благоприятным, а для того, чтобы по крайней мере уточнить тот показатель, который, по всей вероятности, значительно ниже достигнутого или достижимого уровня дохода крупных газет.

Итак, предположим, что:

1) сумма подписки (газеты, доставляющиеся по почте), увеличенная с учетом роста тиража на 4,4%, дает нам общую сумму валового дохода от продажи;

2) 40% дохода от объявлений должны быть исключены за счет комиссионных и скидок;

3) общие расходы по изданию газеты в 4 раза больше расходов на бумагу;

4) в течение 12 месяцев в году существуют такие же условия, как и в течение месяца (сентябрь 1956 г.), взятого нами за основу расчетов.

Из всего вышесказанного можно составить картину, представленную в табл. 46 (в млн. марок).

Таблица 46

	«Франкфуртер альгемайне»	«Ди вельт»	«Зюддеutsche Zeitung»
Общая сумма валового дохода от продажи газет	8 235	9 922	10 877
Чистый доход от объявлений	9 242	11 502	15 200
Итого	17 477	21 424	26 077
Издержки производства	16 012	17 828	22 500
Доход	1 465	3 596	3 577

Хотя можно предположить, что в издержки производства уже включены отчисления, все же следует заключить, что часть дохода снова вкладывается в дело. То, что остается, подлежит налогообложению. И только остаток в качестве прибыли распределяется среди участников

Но, как уже говорилось, эта схема покоится на предпосылках, которые не всегда отвечают действительности. Она указывает лишь направление наших мыслей в целом и может дать общую, приблизительную картину доходов в газетном деле. Если бы она показала лишь одно, а именно, что доходы от продажи газет покрывают долю, примерно равную $\frac{2}{3}$ — $\frac{1}{2}$ издержек производства, то усилия, по подсчетам, уже оправдали бы себя. Ипотечная задолженность, которую газеты несут на себе со времени денежной реформы, — это крест наших газет; цена на газеты слишком низка, настолько низка, что газету можно делать только в том случае, если она выручает от объявлений по крайней мере столько же, сколько от продажи всего тиража.

И совершенно безнадежной кажется попытка составить себе картину доходов такой газеты, как «Рейнише пост», имеющей около 20 местных изданий, ибо в ней страница объявлений центрального издания стоит в 5 раз дороже, чем страница объявлений местного издания, не говоря уже о том, что весьма отличаются издержки производства не только главного от районных изданий, но и районных изданий одно от другого. Тем не менее можно отметить ряд гипотетических случаев (при этом, конечно, мы еще больше отступили от истины, чем до сих пор), когда предполагается, что соотношение между «дорогими» и «дешевыми» страницами объявлений колеблется от 1:3 и от 3:1. Из этого можно заключить, что газета начинает приносить доход только тогда, когда многие «дорогие» газеты, тираж которых расходуется, начинают получать объявления так же, как и «дешевые». Другими словами, газеты, выходящие наряду со многими окружными и районными ежедневными изданиями, должны работать в экономически гораздо более трудных условиях, чем центральные газеты. Но, *cum grano salis*¹, шансы улучшить соотношение между дорогими и дешевыми объявлениями дают газетам типа «Рейнише пост» эластичный резерв, которого не имеют большие газеты; и все указывает на то, что газеты типа «Рейнише пост», «Вестдейче альгемейне цейтунг» (ВАЦ), «Вестфелише рундшау», «Мангеймер морген» и другие глубоко проникли в зону обильных прибылей.

Материальные условия существования ежедневной прессы, если принять во внимание доходы от подписки и расходы на бумагу, предельно неблагоприятны. И в этом пункте Фердинанд Фрид прав. Но если принять в расчет доход от объявлений, которые в больших газетах составляют половину их объема

¹ *Cum grano salis* (лат.) — с иронией. — Прим. ред.

(чтобы быть точным, в сентябре 1956 г. объявления четырех газет занимали от 37 до 58% их объема), и учесть, что страница объявлений стоила от 7280 до 12633 марок, а в газете «Вестфелише рундшау» — даже 17 250 марок, то картина значительно прояснится. Газетное дело, в конце концов, не является таким уж плохим бизнесом. Напротив, под теплыми лучами экономического чуда оно развивалось вполне успешно. Обратная сторона медали заключается, во всяком случае, в зависимости прессы от заинтересованных промышленных групп и от поставщиков объявлений. Какой редактор — начиная от редактора местных известий, редакторов отделов экономической и культурной жизни вплоть до редактора отдела высшей политики — не жаловался на такую обстановку!

Но мы, наверное, находимся лишь в начале того развития, которое в условиях такой же конъюнктуры будет и дальше прогрессировать. Взгляд на иллюстрированную прессу показывает, как далеко зашел этот процесс. Приток объявлений о массовых товарах — сигаретах, вине, шампанском, чулках, автомобилях, радиоприемниках и косметических изделиях, если приводить только отдельные примеры, — настолько велик, что иллюстрированные издания бурно увеличивают свой объем, с тем чтобы предоставить больше места объявлениям. Анализ 11 различных иллюстрированных изданий, вышедших в конце октября 1956 г., показывает, что доля объявлений в общем объеме этих изданий колеблется от 16,4 до 50% и что издания с наибольшим тиражом отводят под объявления гораздо большую часть своего объема («Куик» — 48,5%, «Нейе иллюстрирте», — 47,1%, «Штерн» — 48,3%).

Газета «Хёр цу!» отводит объявлениям $\frac{1}{3}$ своего объема; но уже за это поставщики объявлений должны выплачивать — если исключить скидки, которые в конечном счете идут лишь на пользу постоянным поставщикам, — больше 800 тыс. марок, из чего следует, что доход издательства от объявлений составит 600—700 тыс. марок.

Только сигаретная фирма «Реемтсма» заполнила своими объявлениями о сигаретах «Реемтсма», «Астор» и «Сенусси» 12 страниц 11 иллюстрированных изданий, что составляет лишь небольшую долю объявлений еженедельных и выходящих в конце недели иллюстрированных изданий, изданий, посвященных модам, спорту, кинофильмам, маркам автомобилей, в которых производители массовых товаров рекламируют свои изделия. За это фирма «Реемтсма» получила счет на сумму свыше 123 518 марок, из которых она могла, во всяком случае, вычесть особенно высокую скидку. Но по крайней мере 100 тыс. марок она должна была выплатить. Это не составляет даже половины расходов фирмы на объявления. Наименьшая сумма стоимости рекламы, публикуемой в прессе на уровне фирмы «Реемтсма», составляет примерно 10 млн. марок.

Далее. Общество «Бритиш-американ тобэкко (Дейчланд) ГмбХ» нуждается в 7 страницах объявлений, чтобы привлечь внимание публики к своим сигаретам «Гольддоллар», «Нортстейт» и «Плейерс». «Аустрия» с ее рекламой на 6,75 страницы приближается к усилиям «Бритиш-американ тобэкко (Дейчланд) ГмбХ». Фирмы треста «Юнилевер» дают 5,75 страницы объявлений. «Карлсруэр парфюмери- унд туалеттезайфенфабрик Ф. Вольф унд зон ГмбХ» публикует 5 страниц рекламы. Затем следует «Филипс», занимающая под рекламу 4,5 страницы, фирма «Бейерсдорф» — 4,11 страницы, фирма «Шварцкопф» — 3,29 страницы, фирма «Магги» — 2 страницы, но зато цветные последние страницы, стоящие почти в 2 раза больше, чем обычные объявления. Затем следует целая армия фирм, дающих объявления, которые довольствуются для этой цели одной-тремя или даже половиной страницы.

Таблица 47

Названия изданий	1953 г.		1955 г.			
	тираж	цена страницы объявле- ний, марки	тираж	цена страницы объявле- ний, марки	общий объем в стра- ницах	количество страниц объявлений
					последний октябрь- ский номер 1956 г.	
«Хёр цул» ¹	1 707 210	20 400	2 550 328	33 600	72	24,10
«Куик» ²	800 000	16 800 ³	1 000 000 ³	16 800	76	34,80
«Дер штерн» ²	736 000	11 520	844 234	15 000	76	36,89
«Нейе иллюстрир- те» ²	—	—	745 227	14 400	80	37,70
«Ревью» ²	603 565	10 000	592 967	11 200	60	24,72
«Франкфуртер ил- люстрирте» ²	533 250	8 600	520 000	9 800	64	27,97
«Дейче иллюстрир- те» ²	403 336	6 400	403 000	6 400	36	12,00
«Кристалль» ⁴	329 029	4 960	395 375	7 200	56	21,06
«Мюнхнер иллю- стрирте» ²	350 000	5 984	372 000	5 984	44	14,15
«Фейеррейтер» ⁴	275 000	4 000	280 900	5 200	40	15,49
«Штар-ревью» ⁴	—	—	121 907	1 980	36	5,91

¹ № 44 от 28 октября 1956 г.

² № 43 от 27 октября 1956 г.

³ 1956 г.

⁴ № 22.

Чистый доход от объявлений только 11 указанных в табл. 47 изданий, из которых 8 выходят еженедельно, а 3 — раз в две недели, достиг в последнюю неделю октября 1956 г. суммы в 3,4 млн. марок. Это позволяет сделать вывод, что в течение

1956/57 г. доход по меньшей мере составил 150—160 млн. марок, из которых, конечно, от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{3}$ осталось в качестве комиссионных и скидок в руках поставщиков объявлений.

В настоящее время мы имеем, не считая заводских изданий и рекламных изданий, 5 тыс. журналов. Из них 90 являются иллюстрированными и семейными изданиями общего содержания, 61 — журналами для женщин, 48 — радио- и телевизионными журналами, 141 — периодическими публикациями по вопросам музыки, театра, кино, танцевального и артистического искусства. И все они начинают публику объявлениями, заполняющими журналы от первой до последней страницы. Не сотни, а тысячи и миллионы марок расходуются ежегодно, чтобы финансировать эти плантации объявлений, плоды которых пожираются глазами. Необходимо ли это?

Дело в том, что ни одна фирма, производящая массовые товары, не может обойтись без газетной рекламы, особенно без прессы определенного типа, а именно без больших популярных иллюстрированных изданий. Они представляют собой целый мир, сказочную страну, в которой все живет согласно своеобразным социологическим, экономическим и психологическим законам.

Стоимость какого-нибудь мыльного порошка составляет 5—8 пфеннигов, но после того, как на его рекламу были израсходованы миллионы, этот массовый товар представляет уже реальную стоимость в 40—50 пфеннигов. «О нем должны говорить». Ни один производитель не может надолго отказаться от расхода хотя бы 1 марки на рекламу. Товар увянет и умрет, если о нем перестанут говорить. Марка какого-либо товара не всегда налицо, но она существует, так сказать, в состоянии рождения. Товар должен рекламироваться всегда по-новому, в новых вариантах, при помощи новых психологических средств, как что-то такое, что удлинит жизнь, повышает сексуальную привлекательность, увеличивает общественную ценность потребителя, — всегда таким образом, чтобы возникло впечатление, что здесь за ту же цену предлагают товар неизменного качества и того же сорта.

Тот факт, что в этом дорогостоящем сказочном мире многие марки товаров сосуществуют — средства по уходу за кожей, чулки, сигареты, вина и автомобили — и примерно одинакового качества, объясняется тем, что маленький человек, с его врожденной склонностью к снобизму, клянется не какой-либо другой маркой, а именно своей маркой, что сравнительно легко может удовлетворить его.

В прошлом столетии снобами называли аристократических студентов привилегированных английских университетов, которые удовлетворяли свое тщеславие тем, что их коллеги неаристократы должны были под своей подписью ставить прибавление «sine nobilitate», то есть «неаристократ» — сокращенно «s. nob.».

Итак, тот, кто курит только сигареты своей марки, кто носит чулки только своей марки, кто скорее выпьет дымящуюся азотную кислоту, чем... потому что это последнее имеет «не ту» марку, и тот, кто употребляет один-единственный мыльный порошок, который производит «его» фирма, тот всегда может смотреть на тех, кто употребляет другие марки, с молчаливым презрением. Конечно, они тоже божьи создания, но они люди «sine nobilitate», которые лишь заслуживают презрения снобов.

Промышленность, производящая товары массового потребления, в значительной степени существует ввиду исключительных потребностей людей, оказавшихся в определенном смысле вне общества. Такому человеку она дает возможность употреблять то же мыло, которое употребляет кинозвезда, или же дает ему возможность, в то время как он пьет свой бокал шампанского, представлять себе шумный бал, на котором пьют, конечно, только это, а не какое-нибудь другое пенящееся вино. Она строит ему мост в мир мечты, который недоступен ему в его жизни, полной лишений. Он гордится тем, что может наслаждаться такой-то маркой вина или сигареты. Он является снобом, смотрящим на других сверху вниз.

Иногда он меняет свою марку.

Но остается ли он верным даме своей марки или же поддается на соблазнительную улыбку девушки из конкурирующей фирмы? Без постоянной рекламы, без прессы не может быть и самой марки. И чем больше экономических преимуществ приносит массовая продукция, тем многочисленнее сорта товаров, тем шире разбухают отделы объявлений и тем дороже становится страница объявлений независимо от того, растет тираж или нет.

Потребители в своей совокупности платят неофициальные налоги, которые ныне составляют миллиарды марок, только за то, что сноб (и это правда: человек, не имеющий ценности для общества, человек, у которого отняли чувство уверенности в жизни и основанное на нем чувство собственного достоинства) может построить в своем воображении потемкинские деревни: с холодильником, автомобилем, телевизором, вином его марки, даже если все это только мечта, не говоря о том, что он уже израсходовал свои возможности на рассрочку. Как иначе может он доказать, что все это имеет к нему отношение, если не будет принимать всерьез этот сказочный мир рекламы. Настолько же серьезно, насколько серьезно он воспринимал в свое время сказки Гримма.

Неоплачиваемая пресса

Из 5630 немецких журналов, которые, по сведениям Берлинского института публицистики, издавались в 1955 г. общим тиражом в 119,143 млн. экземпляров, 12,4 млн. экземпляров

приходились на иллюстрированные и еженедельные издания, 16,9 млн. — на журналы церковного, теологического и религиозного содержания, 5,8 млн. — на радио и телевизионные журналы, 4,3 млн. — на журналы для женщин и 7,5 млн. экземпляров на журналы немецких профсоюзов.

Эти данные точны.

Напротив, данные, касающиеся двух других групп изданий, неточны.

Институт указывает число заводских журналов, которые Эрик Регер уже в 1929 г. назвал «подлинной рабочей прессой», в количестве 274, а их общий тираж — в 2,02 млн. экземпляров.

Этого слишком мало.

В действительности можно насчитать 395 заводских журналов, из которых 302 указывают свой тираж в количестве 2,5 млн. экземпляров. Если к этому прибавить и те 93 заводских журнала, тираж которых нам неизвестен, но круг читателей которых мы знаем и будем считать, что они выходят в среднем таким же тиражом, как и вышеупомянутые 302 журнала, то общий тираж таких журналов составит 3,3 млн. экземпляров.

Далее, по данным того же института, в 1955 г. существовало 348 специальных рекламных изданий («Кунденцейтшрифтен»), издававшихся тиражом в 25,96 млн. экземпляров. Эта цифра кажется огромной, но и она далеко не соответствует действительности.

По нашим данным, существуют:

584 «Хаусмиттейлюнген» («Домашних сообщений»), из них 377 с тиражом 22,12 млн. экземпляров

180 «Кунденцейтшрифтен» (рекламные издания), из них 133 с тиражом 21,85 млн. экземпляров

Итого 764

510 с тиражом 43,97 млн. экземпляров

К первой группе относятся такие журналы, как «Халло-хир газэг», «Хорекс-хауспост» или «Дас лебенслихт». Ко второй группе — такие журналы, как «Эст мер фиш», «Ди фрюхте-пост», журнал пекарей «Комм видер!», «Дер милхфрейнд», «Нимм мит» и др. Но разница между обеими категориями настолько незначительна, что по примеру института их можно считать вместе. Результат получается поразительный. Если взять за основу средний тираж журналов (тираж которых известен), то окажется, что на «Хаусмиттейлюнген» приходится 58 662 экземпляра, а на рекламные журналы — 146 271 экземпляр. Всего получается:

584 «Хаусмиттейлюнген» с тиражом 34,26 млн. экземпляров

180 «Кунденцейтшрифтен» с тиражом 28,72 млн. экземпляров

Всего 764 62,98 млн. экземпляров

Известно 510 журналов «неоплачиваемой прессы», которые домашняя хозяйка приносит с собой из мясных, булочных и рыбных магазинов или от Гасмана, или таких, которые фирмы посылают покупателям. Так распространяется 43,97 млн. экземпляров. Тираж 254 журналов можно оценить только приблизительно. По примерной оценке, он составляет 19,01 млн. экземпляров. Всего, таким образом, и это можно сказать, не удаляясь от истины, существует или существовало в 1955 г. 764 «Кунденейтшрифтен» и аналогичных периодических изданий с общим тиражом 62,98 млн. экземпляров.

Благодаря этой поправке общий тираж выходящих в Западной Германии журналов повышается до 157,44 млн. экземпляров, из которых на неоплачиваемую прессу приходится: на «Хаусмиттейлюнген» — 40%, на заводские журналы — 2,1%.

Эти цифры показательны.

Если до сих пор мы говорили, что большая и предположительно даже самая большая часть западногерманской прессы вместе с многочисленными специальными изданиями может существовать только потому, что публикация объявлений является весьма прибыльным делом, то теперь мы должны констатировать, что $\frac{2}{5}$ издающихся в Западной Германии журналов приходится на «неоплачиваемую» прессу. Эта пресса, подобно ростовщикам, процветает в тени, на ее страницах к читателям обращаются, не прибегая к объявлениям, а непосредственно в самом тексте. Экономика представлена здесь личными фирмами, страховыми и акционерными обществами.

Победу окончательно одержали представители той точки зрения, которые видят в прессе средство рекламы для промышленности, над теми, кто хотел бы считать прессу средством морального воспитания и просвещения масс. Этому соответствует также снижение моральных оценок, потеря социального престижа и организационное бессилие журналистов, которые сделали историка современной печати пасынком экономического чуда.

И как сказал один специалист, чтобы «наладить» редакционную часть, нужно иметь лишь деньги, «но, чтобы хорошо поставить отдел объявлений, требуются десятки лет упорной и трудной работы».

«Беспрецедентный случай в истории германской экономики!» — писали газеты летом 1929 г., когда банкротство страхового общества «Франкфуртер альгемейне ферзихерунгс АГ» стало очевидным. И не удивительно — ведь «ФАФАГ», так именовалось это общество на жаргоне биржи, — был как-никак вторым по величине страховым концерном в Германии.

Приговор прессы едва ли прозвучал бы столь сурово три года спустя, после громких скандалов, связанных с банкротством «Нордволле» и «Шултейс», после краха «Линденер замт», «Викинг», «Миаг мюленбау» и «Хейнике-ланденбау», тяжелого кризиса «Линолеумтруст», «Карштадт» и «Ферейнигте штальверке». Одни из этих скандальных дел к тому времени уже окончились, другие, напротив, были как раз в разгаре, и даже обвинительное заключение на 400 страницах, в котором прокурор перечислил все грехи правления «ФАФАГ», его покойного «главнокомандующего» — генерального директора Пауля Думке и здравствовавших сотрудников Беккера, Киршбаума и Мёдье, уже не произвело бы подобного впечатления. «Команда ловкачей», как окрестили газеты членов правления «ФАФАГ», натворила, конечно, немало дел. Но и прочие капитаны германской экономики едва ли рискнули бы подвергнуть свои сомнительные дела подобной юридической пробе. Им просто повезло: в тот момент не нашлось ни истцов, ни судей, которые потребовали бы положить на весы Фемиды отчетность их концернов.

Господам из правления «ФАФАГ» отнюдь не ставили в вину то, что их годовые оклады исчислялись огромными суммами от 175 тыс. до 600 тыс. рейхсмарок. Возможно, что им сошло бы с рук и то обстоятельство, что доходы, получаемые ими, помимо годовых окладов, за счет участия в прибылях концерна и всякого рода премиальных и наградных, выражались пяти- и шестизначными числами. Вполне возможно! Тем более, что в ходе процесса столь уважаемые свидетели, как тайный советник Кастль — представитель Имперского союза промышленников и тайный советник Кисскальт — представитель страхового концерна «Мюнхенер рюкферзихерунг», не сочли для себя возможным решительно отмежеваться от подобной практики.

Но в данном случае дело этим не ограничивалось. Так, заправила «ФАФАГ» сразу же после введения так называемой

«золотой марки» «подчистили» баланс и, вместо того чтобы опубликовать данные об убытках на сумму в 29 млн. рейхсмарок, насчитали 3 млн. рейхсмарок «прибыли». Прикрываясь вывеской концерна «ФАФАГ», они самовольно заключили гарантийные договоры на общую сумму в 240 млн. рейхсмарок с различными фирмами, а главным образом с обществами по финансированию, принадлежавшими им самим. Они втянули «ФАФАГ» в целый ряд крайне рискованных банковских операций, финансируя такие фирмы, как прогоревший вскоре «Зюдвестдейче банк», «Ф. В. Краузе унд К^о» в Берлине, акционерное общество «Монтаниндустри АГ» и Швейцарский химический трест. С преступным легкомыслием они использовали не по назначению вверенные им деньги застрахованных лиц и продолжали присваивать полученные таким путем огромные прибыли, перед угрозой неотвратимой катастрофы и даже после того, как они сами поняли, что «недолго кувшину по воду ходить»!

Это было уж слишком и переполнило чашу терпения как у привыкшей к скандалам общественности, так и у самыхнисходительных судей. Впрочем, скандальное дело «ФАФАГ» было не единственным в те годы кризиса, предшествовавшие захвату власти нацистами. Оно было лишь одним из первых скандалов такого рода и, так сказать, наиболее «популярным» из них, поскольку число застрахованных предпринимателей, рисковавших своими деньгами в результате этой неслыханной бесхозяйственности и беззакония, перевалило за несколько сотен тысяч. Было бы преувеличением утверждать, что в тяжелой обстановке кризиса общественность постепенно свыклась с подобными малоприятными событиями. Но ясно одно: никаких решительных мер принято не было. Никто и не подумал прикрыть колодец, в который проваливалось так много детей!

Ни законодатели, ни судьи не отнеслись с должной серьезностью к обязанностям по контролю, возложенным на наблюдательные советы акционерных обществ, несмотря на то, что лишь неуклонное исполнение этих обязанностей позволило бы предотвратить катастрофу в «ФАФАГ». О действенном усилении подобного контроля не было и речи. Скорее наоборот. Нацисты, последовательно проводившие в жизнь принцип «фюрерства» в экономике, еще больше укрепили позиции правления акционерного общества за счет ограничения прав всех иных его органов. Вспоминая о процессе «ФАФАГ», проф. Вильгельм Киш в брошюре, посвященной юбилею другого страхового концерна — «Альянц ферзихерунгс АГ», писал в 1940 г., что обвинявшимся членам правления было весьма на руку то, «что как их уже умершему предшественнику, так и им самим оказывалось непомерно большое доверие и что со стороны органов, представленных в наблюдательном совете, не было над ними строгого контроля». Читатель мог бы предположить, что

автор — ученый муж, облеченный доверием самого крупного немецкого страхового концерна, исходя из этих фактов, делает естественный вывод о необходимости более широкого и строгого контроля за деятельностью правлений в будущем. Но в этом случае его ждало разочарование. Напротив, после столь многообещающего начала профессор тут же идет на попятную. «В задачу наблюдательного совета страховой компании, — пишет он далее, — входит, разумеется, подбор руководящих служащих общества, оценка их деловых и моральных качеств и общее наблюдение за их деятельностью».

Но никто не вправе требовать от наблюдательного совета постоянной и детальной ревизии всей деловой отчетности общества. Практически это едва ли осуществимо. Вот почему наблюдательные советы, как правило, оказывались не в состоянии разоблачить темные махинации бесчестных дельцов, входивших в составы правлений и других органов акционерных обществ. Право надзора, предоставленное наблюдательным советам, никоим образом не может заменить порядочность и чувство долга у тех, кого они контролируют».

Это заявление звучит весьма неутешительно, особенно если учесть, что такое мнение высказывает не просто юрист, а университетский профессор — наставник будущих судей, прокуроров и адвокатов. В свое оправдание этот летописец «Альянц ферзихерунгс АГ» может сослаться лишь на то обстоятельство, что во главе этого общества якобы стояли весьма почтенные люди. Во всяком случае, они помогли «ФАФАГ» оградить по крайней мере интересы застрахованных.

Вся операция была проведена молниеносно. 16 августа 1929 г. наблюдательный совет «ФАФАГ», только теперь осознавший истинные масштабы грозящей катастрофы, обратился за помощью к «Альянц ферзихерунгс АГ». На следующий день, 17 августа, в 10 часов утра члены правления «Альянц ферзихерунгс АГ» собрались на совещание для рассмотрения этого вопроса. Уже в 12 часов дня правление этого общества, даже не запросив мнения членов наблюдательного совета, уведомило «ФАФАГ» о своем решении гарантировать интересы застрахованных лиц и таким образом предотвратить панику. 19 августа, то есть два дня спустя, правление и наблюдательный совет «ФАФАГ» сообщили о своем согласии с основными пунктами плана спасения их общества.

По словам проф. Киша, «Альянц ферзихерунгс АГ» «исходил при этом из нижеследующих основных положений».

Меры надо было принимать немедленно. При малейшем промедлении разразилась бы паника, за которой последовало бы вмешательство конкурирующих фирм. В результате распался бы весь механизм страхового общества, и вновь собрать его было бы уже невозможно. На проверку отчетности и оценку активов «ФАФАГ» не оставалось времени. Налицо была лишь

одна возможность приобрести обычные для страхового общества активы «ФАФАГ», стоимость которых мог приблизительно определить любой специалист. Все остальное пришлось предоставить собственной судьбе. Подобное решение было обосновано и с моральной точки зрения, поскольку в этом случае широкие круги застрахованных, которые в большинстве своем не были торговцами, не понесли бы никакого ущерба и не имели бы оснований для беспокойства. Что касается прочих кредиторов «ФАФАГ», банков и обществ по финансированию и других страховых обществ, то можно было смело сказать, что они сами должны нести ответственность за свои деловые связи с «Франкфуртер альгемейне ферзихерунгс АГ» со всеми вытекающими отсюда последствиями. Таким образом, приобретая активы «ФАФАГ», общество «Альянц ферзихерунгс АГ» обеспечило интересы основной массы его кредиторов. Оценка этих активов, произведенная путем частного арбитража, конечно, была предварительной и неточной. Поэтому «Альянц» возложил на себя тяжелое бремя, но иного выхода в данных обстоятельствах не было.

«Спасательные работы» начались с того, что «Альянц ферзихерунгс АГ» гарантировал страховые обязательства общества «ФАФАГ», отказавшись, однако, гарантировать его обязательства различным фирмам по финансированию сбыта, ряд обязательств по страхованию кредитов, в том числе ипотек, по перестрахованию и всякого рода финансовые обязательства. Затем, 21 августа, «Альянц ферзихерунгс АГ» (в то время полное его название было «Альянц унд Штутгартер ферейн ферзихерунгс АГ») и мюнхенская компания по перестрахованию «Мюнхенер рюкферзихерунгсгезельшафт» приобрели права на общество «ФАФАГ» и основали на паях новое страховое общество под названием «Нейе Франкфуртер альгемейне ферзихерунгс АГ». Доля концерна «Альянц» в капитале нового общества составила почти $\frac{2}{3}$ (62,5%). Таким образом, доброе имя «Франкфуртер альгемейне ферзихерунгс АГ» было спасено, предотвращен тяжелый экономический ущерб, грозивший Франкфурту-на-Майне, и обеспечены законные интересы акционеров общества «ФАФАГ».

За «goodwill», то есть за получение всех прав на «ФАФАГ», «Альянц ферзихерунгс АГ» уплатил 18 млн. рейхсмарок — сумма, в которую оценил активы «ФАФАГ» избранный обеими сторонами арбитр — тайный советник Ризе, генеральный директор компании «Нордштерн». Впрочем, эта сумма была лишь зачтена в те 25 млн. рейхсмарок, которые общество «ФАФАГ» должно было, согласно решению арбитра, уплатить за освобождение от ответственности по страховым рискам.

Все эти подробности теперь едва ли заинтересуют кого-либо. Но одно обстоятельство не утратило своего значения и в наши дни, а именно то, что в обстановке всеобщей растерян-

ности, охватившей и крупнейших финансистов, и страховые компании, и крупные банки, и Рейхсбанк, один из страховых концернов оказался способным на быстрые и решительные действия. Эта крупная фирма предотвратила панику, готовую разразиться, обеспечила интересы застрахованных лиц и тем самым в немалой степени помогла сохранить веру в страховое дело вообще. В этот тяжелый час «Альянц ферзихерунгс АГ» нашел в себе достаточно сил не только основать новое общество — «Нейе Франкфуртер альгемейне ферзихерунгс АГ», но и скупить акции «Франкфуртер лебенсферзихерунгс АГ», объединить это солидное общество с «Альянц унд Штутгартер лебенсферзихерунгсбанк АГ» и, кроме того, в доле с компанией «Мюнхенер рюкферзихерунгсгезельшафт» приобрести пакеты акций нескольких фирм, находившихся в собственности «ФАФАГ». В число этих фирм входили «Карлсруэр лебенсферзихерунгсбанк», «Ферейнигте Берлинише унд Пройсише лебенсферзихерунгсгезельшафт» и «Гаммония» — старая гамбургская компания по страхованию имущества, пользовавшаяся хорошей репутацией.

Однако скупка сама по себе была еще полдела. Необходимо было провести реорганизацию аппарата концерна, включив в него административный персонал присоединенных фирм, уволить многих служащих, заново разграничить сферы деятельности отдельных фирм, входивших в состав концерна, как по территориальному принципу, так и по видам страхования, и, наконец, тщательно разобраться в новых страховых обязательствах, отделив, что называется, пшеницу от плевел. Все это требовало, конечно, немало времени. Но основными предпосылками успеха являлись огромный опыт и та уравновешенность и трезвость суждений, которымиобладают лишь старые, солидные фирмы, уверенные в своих силах и знающие себе цену. Именно такой фирмой и было «Альянц ферзихерунгс АГ» — самое крупное страховое общество в Европе.

Надо, однако, сказать, что оно не принадлежало к числу старейших страховых обществ Германии, основанных в начале или в первой половине XIX в., названия которых воскрешают в памяти безделушки в стиле «Бидермейер»¹. Обществу «Альянц», основанному в 1890 г., шел сороковой год.

Общество «Альянц ферзихерунгс АГ» было подобно мужчине в расцвете сил. Оно вполне созрело для решения ответственных и сложных задач, но в то же время было свободно от мертвого груза старых традиций, подрывающих уверенность в себе и сужающих кругозор.

Но главным преимуществом «Альянц ферзихерунгс АГ» все же было его могущество. Оно явилось не только результатом простого процесса роста: общество налилось силой, неуклонно

¹ Течение в немецком искусстве в первой половине XIX в., отражавшее вкусы буржуазии и городского мещанства. — *Прим. перев.*

выполняя предначертания своих создателей — людей, еще раньше основавших в Мюнхене общество по перестрахованию «Мюнхенер рюкферзихерунгсгезельшафт». «Альянц ферзихерунгс АГ» было задумано как предприятие по страхованию, дополняющее это общество, которое в течение длительного периода было единственным в Германии обществом по перестрахованию. Закаляясь в тяжелой борьбе, «Мюнхенер рюкферзихерунгсгезельшафт» всего лишь за несколько десятилетий стало одним из ведущих обществ мира по перестрахованию.

Еще в 70-х годах прошлого века немецкие страховые общества ежегодно выплачивали иностранным фирмам миллионные суммы за перестраховку. Так, только одно из берлинских страховых агентств из года в год выплачивало английским фирмам, то есть практически компании «Ллойд энд компани», премии за перестраховку в среднем на 20—25 млн. марок. Делалось это для того, чтобы гарантировать от любых неожиданностей страхование имущества в Германии, которое переживало бурный подъем в ходе индустриализации страны. Но, как это часто бывает, нашелся лишь один человек, который не ограничился общими размышлениями на эту тему, а проявил творческую инициативу и от слов перешел к делу. Звали его Карл Тимэ. Он родился в 1844 г. в семье директора страховой компании «Тюрингия» в Эрфурте. Эта старая известная фирма специализировалась на страховании от огня и на страховании жизни. План создания в самой Германии общества по перестрахованию созрел у Тимэ, когда ему исполнилось 39 лет. Он был в то время генеральным агентом фирмы своего отца в Эрфурте.

Тимэ удалось заинтересовать своим проектом крупного нюрнбергского промышленника барона фон Крамер-Клета. Тот в свою очередь рассказал об этом своему ближайшему другу Вильгельму Финку, главе банкирского дома «Мерк, Финк унд К°» в Мюнхене. Семена упали на благодатную почву. В апреле 1880 г. банк «Мерк, Финк унд К°», «Дармштедтер банк» и фирма по управлению имуществом «Клет унд К°», принадлежащая барону фон Клету, основали на паях общество по перестрахованию «Мюнхенер рюкферзихерунгсгезельшафт», или, как его называют сокращенно, «Мюнхенер рюк». Бессменным председателем правления этого общества в течение 25 лет был Карл Тимэ, а председателем наблюдательного совета — Вильгельм Финк, который занимал этот пост 44 года. Впоследствии оба были возведены в дворянство. Именно эти люди: страховщик и банкир — порывистый и мягкосердечный, обладавший безошибочным чутьем и живым умом, Тимэ и расчетливый, осторожный и проницательный Финк, на которого всегда можно было положиться, — заложили основы могущества этой компании. Большой пожар в Балтиморе в феврале 1904 г. обошелся компании «Мюнхенер рюк» в 4 млн. золотых марок, но, не-

смотря на это, за 1903/04 хозяйственный год она выплатила акционерам 25% дивиденда. Землетрясение в Сан-Франциско в апреле 1906 г. стоило компании 11 млн. марок. В этом воистину «черном» году выданные ее акционерам дивиденды составили «всего лишь» 15%. Зато уже в следующем хозяйственном году дивиденды вновь поднялись до 20%, а еще год спустя достигли прежнего уровня в 25%. Высокие дивиденды не помешали компании в 1906/07 отчетном году создать за счет отчислений от чистой прибыли так называемый «неприкосновенный фонд» на случай стихийных бедствий и катастроф. Фонд этот постоянно увеличивался и к началу первой мировой войны составлял 15 млн. золотых марок.

По мнению историографа банкирского дома «Мерк, Финк унд К^о», компания «Мюнхенер рюк» стала к 1914 г. одним из крупнейших в мире обществ по перестрахованию благодаря двум факторам. Во-первых, эта компания, которая вначале специализировалась лишь на страховании от огня, очень быстро освоила и другие виды страхования. Во-вторых, как в Германии, так и за ее пределами компания «Мюнхенер рюк» вскоре после основания стала заниматься не только перестрахованием, но и непосредственным «первичным» страхованием, основав для этого ряд дочерних страховых обществ или включив в свой состав уже существовавшие фирмы. При этом она преследовала, разумеется, единственную цель, — обеспечить своему любимому «детищу» — перестрахованию — постоянный приток «алиментов»: средств, гарантированных страховыми договорами.

Однако и этого оказалось недостаточно, и в конце 80-х годов было решено основать крупную дочернюю «фирму по прямому страхованию» под названием «Альянц ферзихерунгс АГ», в сферу деятельности которой должны были войти прежде всего такие виды страхования, как «страхование от несчастных случаев, гарантийное страхование и страхование имущества от ограбления. Доля участия «Мюнхенер рюк» в этой дочерней фирме должна была составить 50%».

Впрочем, «Мюнхенер рюк» в первое время не имела доли участия в «Альянц ферзихерунгс АГ», создание которой было закреплено нотариальным договором от 17 сентября 1889 г.

При образовании капитала этой фирмы, сумма которого составила 4 млн. марок, банкирский дом «Мерк, Финк унд К^о» внес пай в 1,5 млн. марок, а «Дейче банк» — 1 млн. марок. Значительную долю внесли также магнаты рейнской тяжелой индустрии, представленные промышленником Люгом. Таким образом, утверждение, что общество «Альянц ферзихерунгс АГ» возникло не как дочерняя фирма компании «Мюнхенер рюк», на первый взгляд не лишено основания.

Но воистину лишь «на первый взгляд»! Не говоря уже о том, что само основание общества «Альянц» диктовалось интересами «Мюнхенер рюкферзихерунгсгезельшафт», обе фирмы были свя-

заны и личной унийс. В течение 25 лет Карл Тимэ входил в состав правлений обоих обществ, а Вильгельм Финк вплоть до своей смерти, последовавшей в 1924 г., был председателем их наблюдательных советов: 44 года — в «Мюнхенер рюк» и 34 года — в «Альянц». Доля участия банкирского дома «Мерк, Финк унд К°» в обоих страховых обществах была весьма значительной с самого дня их основания. Наконец, сами эти общества были и остаются связанными в результате взаимного участия в капиталах, которое в настоящий момент составляет, по всей вероятности, около $\frac{1}{3}$ в акционерном капитале каждой из них. Кроме всего прочего, «Альянц» и «Мюнхенер рюк» по-братски делили акционерный капитал или контрольные пакеты акций в большом числе принадлежащих им страховых обществ. Оба общества возникли в ходе осуществления планов одной и той же группы видных потомственных предпринимателей, в основном уроженцев Центральной Германии. Они же непосредственно руководили обоими обществами в течение первых десятилетий их существования. Почти 60 лет «Альянц» и «Мюнхенер рюк» работали рука об руку, не забывая об общности происхождения. Хотя в наши дни личная уния уже не выражена столь ярко, как прежде (впрочем, и до сих пор председатели правления каждой из этих компаний неизменно являются членами наблюдательного совета в другой), но деловое сотрудничество страхового общества и общества по перестрахованию, основанное на взаимном участии в капиталах и на совместном участии в капиталах других фирм, осталось настолько тесным, что его можно считать классическим образцом *conspectus discors* (содружества противоположностей). Более тесного и гармоничного сотрудничества в рамках единого концерна двух могущественных обществ, вполне самостоятельных как с экономической, так и с юридической точки зрения, нельзя себе представить. Поскольку мы уже начали с метафоры, то можно сказать, что здесь два сердца бились в унисон, и ни войны, ни внутренние потрясения не нарушали этот неизменный ритм.

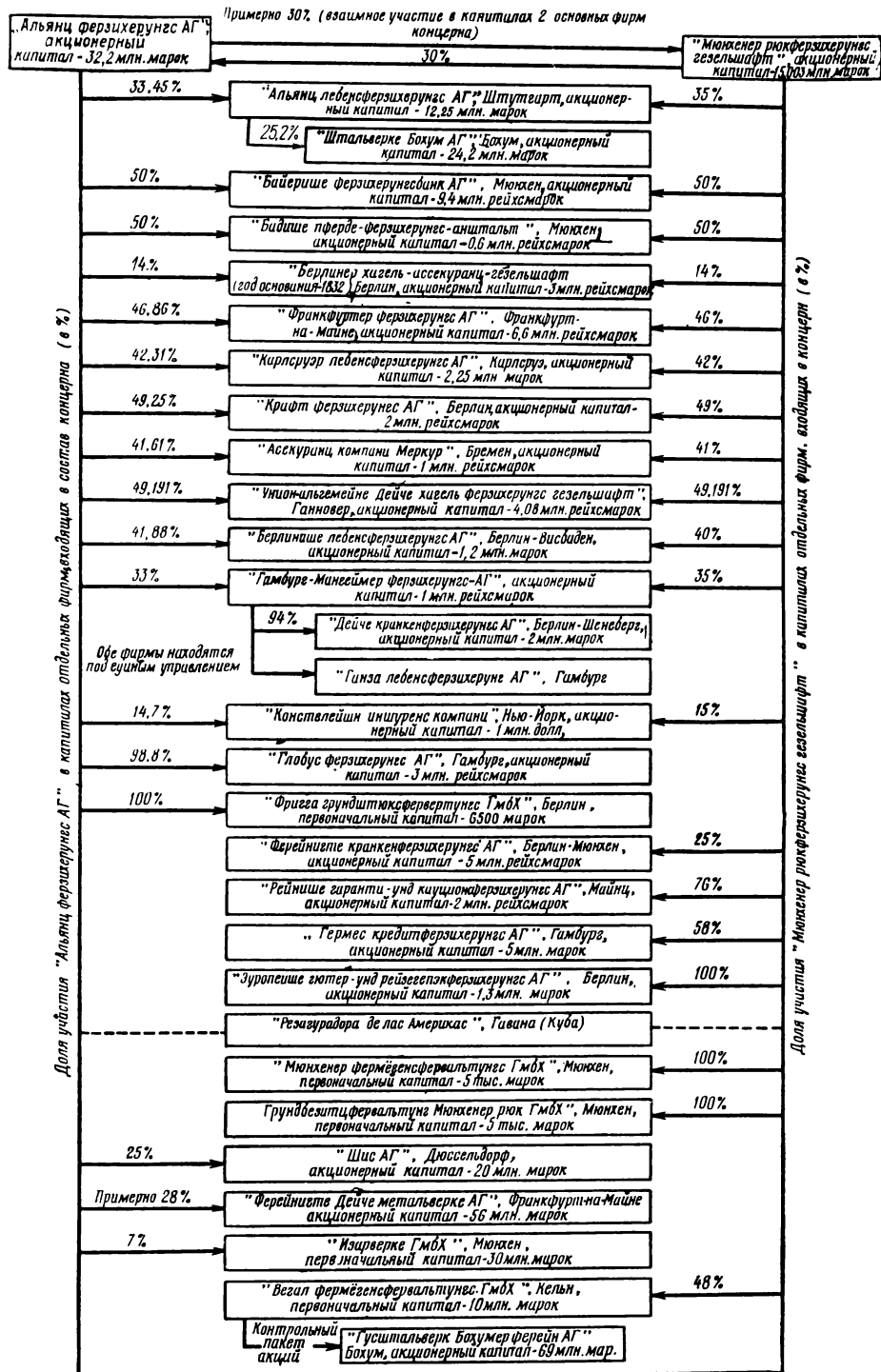
Период бурной экспансии концерна уже завершился, когда в 1929 г. его вмешательство спасло от полного краха общество «Франкфуртер альгемейне ферзихерунгс АГ». Однако надо сказать, что бурный рост концерна объяснялся не столько инициативой его основателей, сколько делом рук их преемников.

Вначале решающее влияние на развитие концерна оказывал Пауль фон Намер. В 1894 г. он стал членом правления «Альянц ферзихерунгс АГ», а с 1916 по 1921 г. занимал в нем пост генерального директора.

Фон дер Намер происходил из промышленных кругов Нижнего Рейна. По словам историографа, который сравнивает его с добродушным и покладистым Тимэ, уроженцем средней Германии, Намер был «прирожденным хозяйственным руководителем... человеком решительным и энергичным. Мягкость

и мнительность были ему чужды. Его твердая воля подчас превращалась в суровость, вообще свойственную вестфальцам». Но, впрочем, Пауль фон дер Намер лишь положил начало экспансии общества, причем сделал это довольно нерешительно. Официально период концентрации в истории общества начался в 1921 г., когда член правления д-р Курт Шмитт, уроженец Гейдельберга, сменил Намера на посту генерального директора. В должности действительного члена правления «Альянц ферзихерунгс АГ» д-р Шмитт был утвержден уже в 1918 г., до этого он в течение года был заместителем члена правления. Заместитель нового генерального директора д-р Ганс Гесс оказывал своему шефу полную поддержку. Судьба была благосклонна к нему; впрочем, в годы инфляции и последующего дефляционного кризиса она была особенно благосклонна к сильнейшим, «к большим батальонам». Д-р Шмитт, человек блестящих способностей, выступил инициатором кампании за расширение общества еще при жизни Намера. Началом экспансии «Альянц» можно считать присоединение к нему «Крафт ферзихерунгс АГ», а первым крупным успехом в этом направлении явилось поглощение группы «Штутгартер ферейн». Включение в «Альянц» общества «ФАФАГ» было апогеем этого процесса, после чего тенденция к расширению общества пошла на убыль. Последние успехи имели место в 1938—1939 гг., когда «Альянц» стало главным акционером австрийского общества «Винер альянц ферзихерунгс АГ», захватило судетские филиалы пражского страхового банка «Славия» и проникло в сферу деятельности польских страховых обществ.

Вопрос о том, в какой мере д-р Шмитт причастен к экспансии «Альянц» в период гитлеровского режима, остается невыясненным. Вообще участие Шмитта в общественной жизни непрерывно росло. В 1931 г. он был введен в состав Имперского совета экономики. Шмитт являлся также председателем Имперского объединения по вопросам частного страхования. В первый же год после прихода к власти нацистов ответственные государственные должности посыпались на Шмитта как из рога изобилия. Он стал вице-президентом Берлинской торговой палаты, членом правления Рейхсбанка, постоянным уполномоченным земли Пруссия при имперском правительстве, членом Прусского государственного совета, членом Германской Академии права, наконец — самое главное — преемником Альфреда Гугенберга на посту имперского министра экономики. Фактически, однако, министерский портфель находился в руках Шмитта лишь в течение одного года — с 29 июня 1933 г. по 28 июня 1934 г. Став министром, он тщетно пытался совместить требования тоталитарного национал-социалистского государства, основанного на принципах «фюрерства», с естественными потребностями свободного рыночного хозяйства и с библейскими заповедями, которые положено соблюдать добропорядочному предпринимателю.

На всег.ральном собрании акционеров 15 декабря 1956 г. было принято решение об увеличении капитала до 31 млн. марок

Р и с. 1. Концерн „Альянц“ — „Мюнхенер рюк“.

КОНЦЕРН «АЛЪЯНЦ» — «МЮНХЕНЕР РЮК»

«Альянц ферзихерунгс АГ»
(Мюнхен — Берлин)

Состав правления

Д-р Ганс Гудфрой (председатель)
Д-р Франц Бооль
Фридрих Борхерс
Рудольф Вильгельм Эверсман
Альфред Хаазе
Д-р Генрих Хагмайер
Д-р Альфонс Герман
Эрнст Мэйер
Д-р Эрнст Поль
Карл Фридрих фон Шлагер
Д-р Ганс Герберт Виммер
Мартин Герцог
Д-р Гейнц Мюллер Лютц
Д-р Вегенер

Действительные
члены правления

Заместители
нов правления

«Мюнхенер рюкферзихерунгс-
гезельшафт» (Мюнхен)

Состав правления

Д-р Алоиз Альцхеймер (председатель)
Вальтер Мойшель
Д-р Отто Бурбах
Отто Клинг
Вернер Нирхауз
Роберт Шнейдер
Д-р Теодор Ванд
Д-р Франц Бухетман
Д-р Герберт фон Денфер
Карл Фридрих Хютц
Антон Котмейер
Д-р Эрнст Юстус Руперти

Действительные
члены правления

Заместители
нов правления

*Состав
наблюдательного совета*

Коммерческий советник
Д-р Карл Бутценгейгер (председатель)
Д-р Алоиз Альцгеймер (заместитель председателя)
Карл Гёц (то же)
Д-р Вальтер Трон » »
Викко фон Бюлов-Шванте
Д-р Ганс Леонард Хаммербахер
Д-р Гюнтер Генле
Герман Шлоссер
Д-р Эрнст фон Сименс
Вильгельм Цанген
Юлиус Бергер
Альфонс Хофакер
Гейнц Кримпман
Макс Мертенс
Эрнст Штейнер

Члены наблюдательного совета, избранные общим собранием акционеров

Представители
работополучателей

*Состав
наблюдательного совета*

Почетный доктор
Вильгельм Кисскальт (почетный председатель)
Почетный доктор
Людвиг Кастль (председатель)
Карл Гёц (заместитель председателя)
Фриц Берг
Д-р Ганс Гудефрой
Д-р Курт Гаман
Д-р Леонард Хаммербахер
Макс Х. Шмид
Иоганн Лахемайр
Валентин Мартин
Ганс Рёш
Рихард Виртмюллер

Члены наблюдательного совета, избранные общим собранием акционеров

Представители
работополучателей

Эти усилия вскоре подорвали его здоровье. Во время своего публичного выступления 28 июня 1934 г., то есть неделю спустя после подавления путча Рема, Шмитт неожиданно упал в обморок. Это случилось в тот самый день, когда вице-канцлер фон Папен, выступая на торжественном приеме, устроенном в честь представителей внешнеторговых палат, заявил, что канцлер и фюрер, без сомнения, «победоносно завершат дело духовного и материального возрождения нации». Папен подчеркнул при этом, что «фюрер пользуется безграничным доверием всей нации».

У Шмитта не хватило закалки открыто исповедовать «новую веру», противоречащую его убеждениям. Сославшись на болезнь, он покинул политическое поприще. С 3 августа 1934 г. по 30 января 1935 г. он официально «находился в отпуске по болезни». Его преемником, сначала де-факто, а затем и де-юре, стал президент Рейхсбанка д-р Шахт, который находился на посту министра экономики до конца сентября 1937 г., то есть более 3 лет.

Шмитт вернулся в «Альянц ферзихерунгс АГ» — то самое общество, генеральным директором которого он стал еще тогда, когда ему исполнилось всего лишь 35 лет. Теперь он возглавил наблюдательный совет, уступив кресло председателя правления своему ближайшему сотруднику д-ру Гессу. При таком составе руководства и развертывалась экспансия «Альянц ферзихерунгс АГ» в гитлеровской «великой Германии». Надо полагать, что в отличие от деятельности общества в обстановке государственного строя в предшествующие годы операции по его экспансии проводились в это время без прежнего рвения и не по собственной инициативе.

Так или иначе, но с началом войны завершилась целая эпоха в истории «Альянц» — эпоха экспансии, в ходе которой в период между двумя мировыми войнами решающую роль в обществе играл д-р Курт Шмитт — натура столь же пылкая, сколь и восприимчивая. Началась новая эпоха — эпоха консолидации, которую характеризует стремление сохранить и укрепить позиции, завоеванные обществом в страховом деле. Сам Шмитт застал начало новой эры: он умер 22 ноября 1950 г., 64 лет, в родном городе Гейдельберге, там, где 7 октября 1886 г. увидел свет.

В 1940 г. исполнилось 50 лет со дня основания «Альянц». Подводя итоги пятидесятилетней деятельности, руководители конcernа с удовлетворением отмечали, что если общая сумма страховых премий, полученных обществом в год его основания (1890 г.), составляла менее полумиллиона (точная цифра — 495 042 марки), то в 1900 г. она уже превысила 10 млн. марок, а в 1910 г. составила 40 млн. марок. В 1913 г. общая сумма страховых премий «Альянц» впервые превысила 50 млн. марок. Это был последний мирный год, который судьба подарила Германии: на балканской окраине Европы в то время уже пахло гарью.

50-миллионный рубеж! Повторить это достижение удалось, однако, лишь после войны, в 1918 г., когда общая сумма страховых премий составила 57,3 млн. марок. Впрочем, солидное общество благополучно перенесло тяготы военного времени, несмотря на то, что деловые связи с заграницей в эти годы были прерваны. «Альянц» выстояло и в годы инфляции; в конце этого периода его положение было прочнее, чем у многих крупных страховых обществ в Германии. К началу так называемой эры Штреземана (читателям, которым эти слова ныне ничего не говорят, можно напомнить, что так называли в Германии 20-е годы нашего столетия) число страховых полисов, выданных обществом «Альянц», составляло 1,68 млн., а общая сумма полученных страховых премий достигала 80,4 млн. рейхсмарок. Вступая в этот период высокой конъюнктуры, общество было сильнее, чем когда-либо, в нем царил дух предприимчивости.

Дальнейший ход событий хорошо иллюстрирует табл. 49.

Таблица 49

**Число выданных полисов и сумма страховых премий
«Альянц ферзихерунгс АГ»**

Год	Число выданных полисов, тыс. шт.	Сумма страховых премий млн. марок ¹	
		общая сумма	чистая страховая премия
1924	1676	80,42	36,97
1928	3370	178,05	109,52
1930	4526	196,23	118,31
1933	4364	145,67	90,38
1938	5450	204,60	119,38
1948, 49 ²	4490	219,26	147,37
1950	4831	194,96	129,98
1951	5238	235,07	158,33
1952	5738	287,90	195,80

¹ До 1940 г. рейхсмарки, далее марки. — *Прим. ред.*

² Данные за 18 месяцев.

На смену «золотой марке», которая буквально испарилась, пришла рейхсмарка. Германская валюта наконец обрела прежнюю стабильность. В течение первых шести лет после введения рейхсмарки сумма страховых премий общества «Альянц», как это видно из табл. 49, непрерывно росла. Своей высшей точки это развитие достигло в 1930 г., когда общая сумма страховых премий составила почти 200 млн. рейхсмарок. В последующие годы, однако, сумма страховых премий постоянно снижалась. В 1933 г., когда кризис в Германии достиг наивысшего уровня

и власть в стране перешла в руки нацистов, общая сумма страховых премий, полученных обществом «Альянц», сократилась более чем на 25% по сравнению с максимальным уровнем в период высокой конъюнктуры, а сумма чистых страховых премий — почти на 25%. Но вслед за этим спадом сразу же начался новый подъем. Темпы его, вначале замедленные, нарастали с каждым годом. 1938 г. — год «аншлюсса» — «присоединения» Австрии — принес «Альянц» максимальную за всю предыдущую его историю сумму страховых премий.

Велики были потери, понесенные обществом «Альянц» в результате второй мировой войны: оно лишилось своих активов в советской зоне оккупации, в восточных областях Германии¹ и за границей. Велик был и ущерб, который уже после войны причинила ему валютная реформа. Но выносливость «Альянц», или, выражаясь спортивным языком, его «второе дыхание», которое помогло ему вынести все удары судьбы, заслуживает еще большего внимания. В 1950 г. на сравнительно небольшой территории Федеративной Республики Германии у «Альянц» было больше застрахованных лиц, чем в 1930 г. на территории всей империи, а общая сумма полученных им страховых премий была лишь на 1% ниже максимального уровня достигнутого в довоенный период.

Однако после 1950 г. подъем был еще более бурным. Если сравнить данные за 1938 и 1950 гг., то обнаружится, что, хотя число полисов за этот период увеличилось лишь на 5,28%, общая сумма страховых премий за то же время выросла на 40,71%. Таким образом, в атмосфере западногерманского экономического чуда не только расширилась сфера страхования (это выразилось в увеличении числа выданных полисов), но в гораздо большей степени увеличилась, так сказать, плотность материальной субстанции внутри этой сферы — иными словами, выросла средняя сумма страховой премии на каждый полис.

При внимательном изучении приведенных в табл. 49 данных бросается в глаза еще одно весьма интересное обстоятельство, которое, пожалуй, можно определить следующей формулой: изменение числа выданных полисов и соответственно числа застрахованных лиц всегда отстает от изменений в конъюнктуре и лишь постепенно приходит в соответствие с ними; напротив, уменьшение или увеличение размера страховой премии предвосхищает изменения конъюнктуры. Так, например, в период с 1928 по 1930 г. число выданных страховых полисов продолжало расти и увеличилось на 34,3%. Казалось бы, напрашивался вывод, что благоприятная конъюнктура в экономике, в том числе в страховом деле, удержится в течение длительного времени. Однако общая сумма полученных страховых премий в эти два года

¹ Имеются в виду Силезия, Западная и Восточная Пруссия. — *Прим. перев.*

росла значительно медленнее. Она увеличилась лишь на 10,2%. Это выглядит уже не столь оптимистично. Но внимательно изучив обстановку, легко убедиться, что для оптимизма в тот момент вообще не было ни малейшего основания. Дело в том, что, хотя число выданных полисов продолжало расти по инерции и увеличилось более чем на $\frac{1}{3}$, средняя сумма страховой премии на каждый полис уменьшилась более чем на $\frac{1}{6}$. Это обстоятельство как бы предвосхищало будущие изменения конъюнктуры. Для застрахованных лиц оно сыграло роль барометра. Они поняли, что приближается буря.

Иное положение сложилось после второй мировой войны. Данные за период с 1950 по 1952 г., приведенные в табл. 49, показывают, что в эти годы экономического чуда число выданных полисов увеличилось лишь на 18,8%, а средняя сумма страховых премий на каждый полис выросла более значительно — на 24,3%. Итак, изменение числа выданных полисов и здесь определялось законами инерции и не успевало за подъемом конъюнктуры. Напротив, рост страховых премий в расчете на каждый полис отражал конъюнктурные изменения гораздо точнее. Действуя вместе, обе эти тенденции привели к увеличению общей суммы страховых премий почти на 50%. Если учесть, что этот процесс занял весьма немного времени — с 1950 по 1952 г., — то можно сказать, что он является весьма точным отражением высокой конъюнктуры.

Впрочем, столь бурный рост общей суммы страховых премий нельзя полностью принимать за чистую монету. Гораздо важнее подсчитать, сколько остается от этой суммы после вычета из нее так называемых «чистых страховых премий», или, по определению специалиста по страховому делу Вернера Маара, после «вычета из общей суммы страховой премии той ее части, которая равна сумме расходов по возмещению ущерба». Надо сказать прямо, что остаток после такого вычета становится с каждым годом все меньше и меньше.

В давно минувшие времена, скажем в 1902 г., страхование имущества от ущерба, так же как и сама современная техника, были еще в зачаточном состоянии. Тогда так называемая «чистая страховая премия» составляла лишь 35,7% от общей суммы страховых премий, полученных компанией «Альянц». Следовательно, в те времена страховое общество имело возможность использовать почти $\frac{2}{3}$ общей суммы полученных страховых премий на деловые расходы, на издержки производства, на создание всякого рода гарантийных фондов и т. д. В 1912 г. «чистая премия» составляла уже 43,82% от общей суммы страховых премий. Следует сказать, что за последующие 12 лет этот показатель увеличился незначительно: в 1924 г. он составил 45,98%. Однако это обстоятельство свидетельствует лишь о том, что за весь период с 1912 по 1924 г. развитие техники не достигло такого уровня, как за последующие 4 года — с 1924 по 1928 г.

Последние 4 года были периодом всесторонней и радикальной механизации производства, и в частности его моторизации. В результате именно за этот короткий промежуток времени доля «чистой премии» в общей сумме страховых премий, полученных обществом «Альянц», резко подскочила вверх и составила более 60%.

На этом уровне, с небольшими отклонениями в ту и в другую сторону, она и оставалась до начала второй мировой войны. После войны доля «чистой страховой премии» вновь начала расти. Уже в первые 2—3 года после валютной реформы 1948 г. она составляла примерно 67% общей суммы страховых премий, полученных «Альянц», а в 1952 г. превысила 68%. Судя по всему, эта тенденция продолжает усиливаться примерно в соответствии с ростом механизации, автоматизации и моторизации.

Развитие страны в технико-экономическом отношении, бесспорно, порождает тенденцию к снижению чистой прибыли в страховом деле, за счет которой страховые компании покрывают издержки производства, создают гарантийные фонды и выплачивают дивиденды по акциям. Страховые общества могут попытаться и пытаются нейтрализовать воздействие этой тенденции, повышая страховую премию. Но устранить саму тенденцию им не дано. Именно в силу этого предприятиям по страхованию приходится волей-неволей использовать малейшие возможности для рационализации и снижения непроизводительных затрат.

Разумеется, они предпринимают самые решительные меры для рационализации деятельности внутри самого страхового общества. Но этого недостаточно, чтобы преодолеть ту основную трудность, которая вытекает для предприятия по страхованию из самой сущности технического «прогресса». Трудность эта заключается в том, что риск ущерба, подлежащего компенсации по страховым договорам, постоянно растет. Что же остается делать? Чем компенсировать этот риск? Остается лишь единственное средство, к которому прибегают уже не один десяток лет: это слияние сильных и слабых предприятий по страхованию, способных в большей или в меньшей степени брать на себя риск возмещения ущерба. Страховые общества преследуют при этом цель сократить административный аппарат, избежать дублирования в работе и путем разделения труда и специализации максимально использовать вложенный капитал и затраченный труд.

Предприятия по страхованию стремятся к концентрации своих сил. Это вполне естественно. Но в наше время это означает, что в страховом деле, как ни в одной другой отрасли хозяйства, проявляется тенденция к концентрации экономического могущества. При этом проявляется стремление не только к тому, чтобы создать организацию, располагающую обширными резервами в качестве гарантии от риска, который увеличивается

вместе с дальнейшим ходом механизации. Не в меньшей мере предприниматели в страховом деле стремятся гарантировать себе максимальную, или, точнее, ничем не ограниченную, свободу действий.

История концерна «Альянц» в послевоенные годы иллюстрирует это положение как нельзя лучше.

Как мы уже упомянули, в число основателей «Альянц» входил мюнхенский банкирский дом «Мерк, Финк унд К°». Этот банк предоставил новой фирме более $\frac{1}{3}$ основного капитала, к тому же председателем наблюдательного совета «Альянц» был владелец этого банка Вильгельм фон Финк, занимавший этот пост 30 с лишним лет. Вильгельм фон Финк и Карл Тимэ были близкими друзьями. Финк являлся председателем наблюдательного совета и «Альянц ферзихерунгс АГ» и «Мюнхенер рюкферзихерунгсгезельшафт», а Тимэ входил в состав правления обоих обществ. Они олицетворяли личную унию в руководящих органах обоих обществ, их неразрывную связь, которая не только неоднократно подтверждалась договорами об общности интересов (в 1917, 1921 и 1940 гг.), но и закреплялась взаимным участием в капиталах.

После смерти Вильгельма фон Финка, последовавшей в 1924 г., председателем наблюдательного совета «Альянц» был вначале президент «Норддейче Ллойд» д-р Филипп Хейнекен. Однако уже в 1927 г. его сменил на этом посту бывший генеральный директор страхового общества «Штутгартер ферейн» д-р Георги, избранный по случаю слияния этого общества с «Альянц». Сын покойного основателя «Альянц», Август фон Финк, еще занимал пост председателя наблюдательного совета в обществе «Мюнхенер рюк». Но в наблюдательных советах самого общества «Альянц» (тогда его полное название было «Альянц унд Штутгартер ферейн ферзихерунгс АГ») и входившего в состав общества банка «Альянц унд Штутгартер лебенсферзихерунгсбанк АГ» ему пришлось довольствоваться постом заместителя председателя. Председателем наблюдательного совета «Альянц» Август фон Финк стал лишь в 1932 г.

После войны Август фон Финк вышел из состава наблюдательного совета «Альянц», а весной 1954 г. и из наблюдательного совета общества «Мюнхенер рюкферзихерунгсгезельшафт», где он занимал к этому времени пост заместителя председателя. Впрочем, он остался одним из крупных акционеров концерна: после валютной реформы ему еще принадлежали 6% акций «Альянц» и, несомненно, солидная доля в основном капитале «Мюнхенер рюкферзихерунгсгезельшафт». Но от прежней сердечности в отношениях между владельцем банкирского дома «Финк, Мерк унд К°» и правлением концерна «Альянц» не осталось и следа.

К Финку-сыну послевоенное правление «Альянц», состоящее в основном из новых людей (9 из 15 членов правления были

избраны уже после 1945 г.), относилось далеко не так благо-склонно, как к его почтенному отцу. Остается неясным, кто из обеих сторон, то есть Финк-младший или правление «Альянц», был повинен в начавшемся взаимном охлаждении.

В дальнейшем отношения между ними настолько обостри-лись, что Август фон Финк начиная с 1954 г. втихомолку стал скупать акции «Альянц». К 1955 г. его пакет акций «Альянц» вырос с 10 до 16%, а вместе с акциями, которые скупали по его поручению третьи лица, он достиг 20%. Правление «Альянц» в свою очередь отказалось перевести вновь приобретенные Фин-ком именные акции на банкирский дом «Мерк, Финк унд К°». Свой отказ оно мотивировало тем, что «в противном случае крупнейшее страховое общество попало бы под исключительное влияние одного человека, а именно Августа Финка».

Долгое время казалось, что это столкновение различных то-чек зрения и противоположных интересов неминуемо закон-чится судебным процессом. Но буквально в последнюю минуту стороны все же пошли на мировую. Банк «Мерк, Финк унд К°» через дюссельдорфский банкирский дом «Гейнц Ансман» пору-чил третьей фирме, ничем не связанной со страховыми общест-вами «Альянц» и «Мюнхенер рюк», перепродать приобретенные им акции этих обществ. «Альянц» со своей стороны передал банкирскому дому «Гейнц Ансман» 25% акций «Штальверке Зюдвестфален АГ» номинальной стоимостью 10 млн. марок (на бирже этот пакет оценивался в 17,9 млн. марок) для последую-щего перевода его на банк «Мерк, Финк унд К°».

Журнал «Фольксвирт» в своих комментариях относительно первой части этой сделки писал с трогательной наивностью: «Как сообщают, эти акции (то есть акции обоих страховых об-ществ)... будут размещены среди мелких акционеров. Такое рассредоточение акций учитывает интересы обеих компаний, ко-торые не хотят попасть под решающее влияние какого-либо крупного акционера».

Мюнхенский банк «Мерк, Финк унд К°» сохранил в своих ру-ках лишь старые пакеты акций «Альянц» и «Мюнхенер рюк». Отказ от вновь приобретенных акций был той ценой, которую банк заплатил за восстановление дружественных отношений с обоими страховыми обществами. В свою очередь эти компа-нии с удовлетворением отнесутся к тому, что наконец-то уда-лось уладить конфликт с мюнхенским банком, так долго волно-вавший общественность».

Воистину, языку человеческому присуща непреодолимая разоблачительная сила. Автор статьи говорит в первом случае о том, что «интересы обеих страховых компаний учтены», а во втором случае — о том, что эти компании «с удовлетворением отнесутся к тому, что их конфликт с мюнхенским банком након-ец улажен». Правильно было бы в обоих случаях говорить не о страховых компаниях и об их правлениях. Автор наивно ото-

ждествляет эти два понятия. Впрочем, он делает это без задней мысли. Более того, в данном случае такое словоупотребление до известной степени соответствует действительности. Во-первых, такое отождествление вполне отражает то обстоятельство, что у страхового концерна «Альянц», по сути дела, двойное правление. Во-вторых, правильное всего будет предположить, что в практике концерна «Альянц» акционерное общество и его правление — это действительно одно и то же.

Это подтверждается прежде всего взаимным участием в капиталах. Обществу «Альянц» принадлежат 30% акций «Мюнхенер рюкферзихерунгсгезельшафт», доля «Мюнхенер рюкферзихерунгсгезельшафт» в капитале «Альянц» также составляет 30%. Таким образом, каждое из этих обществ является крупнейшим акционером другого, а права акционеров, разумеется, осуществляют оба правления, что подтверждается также и тем обстоятельством, что целый ряд страховых предприятий находится в совместном владении «Альянц» и «Мюнхенер рюкферзихерунгсгезельшафт».

В этих условиях более чем вероятно, что каждое из этих многочисленных обществ, в чьих капиталах участвуют обе «головные» фирмы концерна, в свою очередь является обладателем небольшой доли акций этих последних. Более чем вероятно, что каждое из этих обществ владеет какой-то незначительной долей акций общества «Альянц ферзихерунгс АГ» или «Мюнхенер рюкферзихерунгсгезельшафт»; доли эти составляют, видимо, где полпроцента, а где и чуть побольше.

В конце концов даже внешний повод к конфликту между Августом фон Финком и руководством концерна подтверждает это предположение как нельзя лучше. Фон Финк считал себя в праве, или, точнее, своим долгом, протестовать против того, что общество «Мюнхенер рюкферзихерунгсгезельшафт» в 1954 г. продало на сторону часть принадлежащих ему акций общества «Альянц ферзихерунгс АГ». При этом стоимость проданного пакета составляла не менее 12% основного капитала общества. Финк протестовал против того, что этот пакет не был размещен среди акционеров концерна по курсу, установившемуся в тот момент на бирже. Таким образом, по утверждению Финка, акционеры концерна лишились дохода в 4 млн. марок, который они получили бы в течение всего лишь 6 последующих месяцев в результате повышения курса.

Вполне возможно, что, продавая эти акции, «Мюнхенер рюкферзихерунгсгезельшафт» стремилось тем самым восполнить недостаток ликвидных средств — сам факт продажи не отрицался. Однако едва ли оно стало бы искать покупателя вне сферы влияния концерна, если не доверяло даже собственным акционерам. Напротив, совершенно естественно было бы предположить, что общество «Мюнхенер рюкферзихерунгсгезельшафт» продало акции «Альянц» именно обществам, входящим

в концерн, в которых ему самому принадлежала часть капитала. В руках таких покупателей проданные акции продолжали находиться под его контролем. Правда, впоследствии общество «Мюнхенер рюкферзихерунгсгезельшафт» подчеркивало, что оно не обуславливало продажу акций никакими дополнительными обязательствами, ограничивающими прямо или косвенно право голоса покупателя на общем собрании акционеров концерна, и не оставляло за собой право выкупать эти акции в течение определенного времени. Но это обстоятельство ни в коей мере не противоречит нашему предположению. В данном случае было бы совершенно бессмысленно обуславливать продажу акций оговорками такого рода, поскольку покупатели и без того входили в сферу влияния концерна. Напротив, тот факт, что «Мюнхенер рюкферзихерунгсгезельшафт» упорно отрицало наличие каких-либо дополнительных условий, ограничивающих право голоса покупателей на общем собрании акционеров концерна, лишь подтверждает наше предположение о том, что акции были проданы принадлежащим концерну фирмам.

Как бы то ни было, противники сразу же с опущенным забралом. Даже адвокат, который представлял интересы Финка, ни разу с полной ясностью не сказал о том, почему «Мюнхенер рюкферзихерунгсгезельшафт» продало в 1954 г. свой пакет акций «Альянц», составлявший 12% ее капитала, и кому оно его продало. Ни слова не было сказано и о том, почему банкирский дом «Мерк, Финк унд К^о» счел эту продажу опасной для себя. Ведь правление «Мюнхенер рюк» без труда опровергло бы утверждение, что эта сделка отрицательно отразилась на делах общества. Однако члены этого правления никого не смогли бы убедить в том, что наличие в руках Августа фон Финка 16 или даже 20% акций «Альянц» неминуемо угрожало бы интересам этого концерна.

Очевидно было лишь одно: правление концерна не желало допустить не только какого-либо ограничения своей власти, но даже и отдаленной возможности подобного ограничения. Власть эта, как уже упоминалось выше, гарантируется взаимным участием в капиталах обоих главных обществ концерна — «Мюнхенер рюкферзихерунгсгезельшафт» и «Альянц», а также незначительными, но зато многочисленными долями акций этих обществ, находящихся в руках прочих, более мелких членов концерна. Это дает возможность правлению осуществлять ничем неограниченную власть внутри концерна. Всерьез ли правление опасалось того, что крупный индивидуальный акционер Август фон Финк сможет обрести решающее влияние на концерн? Этот вопрос остается открытым. Правление едва ли могло предположить, что банкирскому дому «Мерк, Финк унд К^о» удастся вытеснить его с решающих позиций в концерне. Больше всего оно опасалось, что такой крупный акционер может при случае оказаться весьма строптивым. Поэтому выход, о котором мы

сказали выше, устраивал правление концерна не в меньшей степени, чем мюнхенский банк Финка «Мерк, Финк унд К°» с его большими интересами в Рурской области. (Достаточно сказать, что с ним связаны такие рурские промышленные предприятия, как «Вальдхаузен унд К° КГ» в Дюссельдорфе, «Гусшталь Виттен АГ» и, по всей вероятности, также компания «Рейншталь».) Их особенно удовлетворяло то, что достигнутое соглашение не запрещало вновь приобрести те акции «Мюнхенер рюк» и «Альянц», которые Финк обязался продать. Это и естественно. На бирже правление могло покупать все, что ему угодно, в том числе и эти акции. Разумеется, правление могло в дальнейшем скупить их и у мелких акционеров, а эти последние могли при определенных обстоятельствах счесть выгодной для себя перепродажу этих акций вскоре после покупки их у тех посредников, которым Финк поручил сбыть на сторону злополучный пакет акций «Альянц», незадолго до того им приобретенный.

Итак, период консолидации закончился. Интересы предприятий, входящих в состав самого крупного страхового концерна Западной Германии, благодаря сложной и продуманной системе личных связей и взаимного участия в капиталах переплелись теперь настолько тесно, что правление концерна получило возможность совершенно самостоятельно решать все вопросы своей деятельности, кроме разве что вопроса о самом существовании концерна. Возможно, что подобная система пока еще находится в состоянии неустойчивого равновесия. В пользу такого допущения говорит то обстоятельство, что правление расценило как серьезную угрозу для себя попытку крупного индивидуального акционера Августа фон Финка усилить свои позиции в концерне. Однако теперь, после того как эта угроза устранена, можно предположить, что до окончательного упрочения этой системы уже недалеко. Еще более вероятно, что оно уже осуществилось и что вся полнота власти навсегда перешла в руки правления, а права свободного акционера сведены к праву распоряжаться полученными дивидендами.

Кстати, в страховых обществах над акционерами и без того обычно висит дамоклов меч в виде дополнительных взносов в пользу общества, которые правление может от них потребовать.

Следует признать, что такое положение вещей, как бы к нему ни относились, является в значительной степени неизбежным результатом самого развития: субстанция собственности и окружающий ее ореол превращаются в иллюзию. Неограниченная власть немногих людей в страховом концерне, которые, по сути дела, одни несут ответственность перед бесчисленными застрахованными лицами — мелкими и крупными, разумеется, таит в себе известную опасность. Но это лишь одна сторона медали. Ее другая сторона отражает требования нашего века техники с его бурными темпами развития. Риск растет ежедневно, вместе

с ним усиливается и страх, побуждающий людей прибегать к страхованию, но одновременно в той же степени ограничивается и свобода действия страхового общества.

Поэтому, какую бы опасность ни таило в себе создавшееся положение, вполне естественно, что в страховом деле командные посты, занимаемые немногими руководящими деятелями, полностью господствуют над демократией общего собрания акционеров, возвышаясь словно крутые скалы над плоской равниной.

Страховой концерн «Альянц» — «Мюнхенер рюк» по своей структуре напоминает величественное здание, выстроенное в строгом стиле. В самом деле: перед нами два страховых общества, каждое из которых является ведущим в определенной области страхования. Оба общества тесно связаны друг с другом целой системой взаимного участия в капиталах, договоров об «общности интересов», личной унийей ведущих штабов. В их совместном владении находится большое число других предприятий по страхованию, каждое из которых хранит в своих активах небольшое число акций обеих основных компаний, равное в каждом отдельном случае 1 максимум 2% основного капитала этих последних. Эта система проста и гениальна: никакой закон не запрещает двойной верхушке концерна в случае необходимости скупить столько собственных акций, сколько нужно для того, чтобы упрочить могущество правления. Действительно, ничто не мешает обществу «Альянц ферзихерунгс АГ» покупать акции «Мюнхенер рюк», и наоборот. Кроме того, эти акции может скупать, если нужно, и одно из входящих в концерн обществ, в котором доля той или другой из ведущих компаний составляет 80, 90, а то и все 100%. Буква закона при этом не нарушается, а продуманная структура концерна не меняется. Красиво только то, что рационально, целесообразно, — этот закон применим, очевидно, не только к природе и к технике, но и к структуре экономических связей. Иными словами, если эта структура производит законченное впечатление с чисто эстетической точки зрения, то можно предположить, что она даст и максимальный эффект.

Гораздо труднее составить себе ясное представление о структуре второго по величине объединения страховых обществ Германии, так называемой Рейнской группы. Хотя эта группа и не является концерном в собственном смысле слова, она объединяет многочисленные страховые общества, в том числе и некоторые старые известные фирмы.

Впрочем, крайняя сложность структуры Рейнской группы имеет свои причины.

Структура концерна «Альянц» — «Мюнхенер рюк» явилась плодом работы небольшой группы людей, в какой-то степени даже одного человека. Концерн создавался по единому плану предпринимателями, стремившимися к общей цели. Не следует забывать и того, что в период создания концерна «Альянц» су-

ществовали уже все необходимые юридические и экономические предпосылки для основания и развития крупных предприятий. Время «детских болезней», мешавших этому в более ранний период, давно миновало.

Рейнская группа, напротив, объединяет общества, большинство которых было основано еще до провозглашения Германской империи, — в первой и второй трети прошлого столетия. Более или менее прочные связи между этими обществами, которые позволяють нам сейчас говорить о них как об особой группе, возникли не сразу; еще до этого большинство из них прошло долгий путь самостоятельного развития.

Самым могущественным членом Рейнской группы является Ахенское и Мюнхенское общества по страхованию от огня — «Ахенер унд Мюнхенер фойерферзихерунгсгезельшафт». Это одно из старейших и наиболее своеобразных из всех основанных в Германии страховых обществ.

Его основатель — ахенский купец Давид Ханземан (1790—1864 гг.) — был сыном пастора из Нижней Саксонии. Родился он в Финкенвердере, а торговое дело изучил в Реде — маленьком городке, расположенном в верховьях реки Эмс. Жилось ему в годы учебы нелегко, по крайней мере по современным понятиям. Так, например, он в 4 часа утра чуть ли не каждый день являлся в замок графа Бентгейм-Текленбурга, где его старший брат был домашним учителем графских детей. Брат занимался с будущим купцом теми предметами, которые не входили тогда в программу торговых школ, в частности иностранными языками. Тут же в Реде он мог бы найти свое маленькое счастье. Граф относился к нему благосклонно и, по всей вероятности, не прочь был сделать его управляющим своего имения. Но юношу тянуло в широкий мир. В 1817 г. он открыл в Ахене небольшую комиссионную торговлю шерстью, мареной, растительным маслом и красильным деревом. Ханземан оказался удачливым и ловким коммерсантом — его первоначальный капитал в 1 тыс. талеров всего лишь за 5 лет вырос до 100 тыс. франков.

Вскоре он стал местным страховым агентом общества «Фатерлендише фойерферзихерунгсгезельшафт» в Ахене. Это общество по страхованию от огня было основано неким Виллемзеном в Эльберфельде¹ в 1822 г. Ханземан вошел также в число акционеров нового общества. Это, однако, не помешало ему с большой энергией и увлечением работать над проектом создания собственного страхового общества, «собственного» в полном смысле слова, ибо такое общество, по мысли Ханземана, должно было существенно отличаться от существующих страховых обществ чисто коммерческого типа. Проект выглядел фантастическим, особенно если учесть, что опыт молодого Ханземана

¹ Ныне район города Вупперталь. — *Прим. ред.*

(ему было тогда немногим более 30 лет) в страховом деле, естественно, был невелик. Кроме того, при осуществлении своих замыслов ему приходилось бороться и с упорным сопротивлением официальных властей и с равнодушием общественности. Но, несмотря на все это, всего через 2 года после основания «Фатерлендише фойерферзихерунгсгезельшафт», то есть всего 2 года спустя после того, как Ханземан впервые на практике столкнулся со страховым делом, был сделан первый шаг к созданию страхового общества, которому суждено было стать одним из самых значительных в Германии.

13 августа 1824 г. 11 акционеров основали новое страховое общество — «Ахенер фойерферзихерунгсгезельшафт» — в присутствии ахенского регирунгс-президента¹ фон Реймана. Десять из них были жителями Ахена или соседнего с ним города Буршейда. Но днем подлинного основания общества считалось все же 24 июня 1825 г. В этот день король одобрил статут нового предприятия, и оно смогло, наконец, развернуть свою деятельность. Оно насчитывало в то время 510 акционеров. Акционерный капитал составлял 1 млн. талеров. Этот день был подлинным днем рождения нового страхового общества.

Вначале оно выступало лишь как ахенское общество. Но в 1834 г. оно, первое из немецких страховых компаний, получило разрешение вести дела и в Баварии. В гербе фирмы появился вительсбахский лев².

По желанию [баварского. — *Ред.*] короля Людвига I фирма в Баварии стала называться «Мюнхенер унд Ахенер мобилиар-фойерферзихерунгсгезельшафт»; и за пределами Баварии компания с тех пор именует себя «Ахенер унд Мюнхенер фойерферзихерунгсгезельшафт».

В чем же состояло своеобразие основанной Ханземаном компании, чем отличалась она от обычных страховых обществ, цель которых ограничивалась лишь получением прибыли? Ответ на этот вопрос можно найти в книге Рихарды Хух «Революция XIX в. в Германии»³.

«В начале XIX в., — писала она, — в Германии стало развиваться страховое дело. По примеру Франции и Англии, в Берлине, Лейпциге и Эльберфельде были основаны акционерные общества по страхованию от огня. В 1821 г. купец Арнольд основал в Готе банк по страхованию жизни и страхованию от огня. Четыре года спустя Ханземан, досконально изучив страховое дело, основал подобное общество в Ахене. Но в отличие от

¹ В старой Пруссии (г. Ахен вошел в состав Пруссии в 1815 г.) регирунгс-президент (Regierungspräsident) соответствовал примерно чину губернатора в царской России. — *Прим. перев.*

² В гербе правившей в Баварии династии Вительсбахов был изображен лев. — *Прим. перев.*

³ Рихарда Хух (1864—1947 гг.) — известная немецкая писательница. — *Прим. перев.*

других он нашел весьма оригинальную форму связи страховой компании с благотворительным обществом. По проекту Ханзе-мана, прибыли, полученные новой компанией, должны были распределяться между ее акционерами и особой благотворительной организацией. Ханземан сам отправился в Берлин, чтобы ускорить создание банка. Ему удалось добиться согласия прусского короля. Но лишь спустя 9 лет была создана задуманная им благотворительная организация — «Союз поощрения трудолюбия», в пользу которой новая страховая компания должна была отчислять половину полученной прибыли. По мысли Ханзе-мана, задача благотворительного общества заключалась не в том, чтобы помогать всем беспомощным, нетрудоспособным и другим бесполезным членам общества, а в том, чтобы поощрять трудолюбие и бережливость среди населения и добиваться роста сбережений путем помещения их в виде срочных и выигрышных вкладов в особые сберегательные кассы. Основанный в 1834 г. ахенский «Союз поощрения трудолюбия» уже в 1850 г. располагал капиталом более чем в 100 тыс. талеров. Однако поступавшие в его распоряжение крупные суммы расходовались главным образом не на нужды рабочих, а на «общественно полезные цели»; так, например, союз финансировал основание Высшего технического училища. Впрочем, такое мероприятие, как создание детских садов и других детских учреждений, пошло на пользу и рабочим. Сам Ханземан относился к рабочим и беднякам весьма благосклонно: нужно было лишь сохранять их невежество.

В общем же это был человек довольно образованный и обходительный. От своих родителей он унаследовал живость и остроумие и был всегда душой общества и человеком покладистым, поскольку, впрочем, не затрагивались его выгода и политические убеждения. В отличие от многих уроженцев Рейна, среди которых он жил, Ханземан — типичный нижнесаксонский купец — не терпел пафоса, широких жестов и высокопарных речей. Он считал, что деньги есть деньги, а дело есть дело. Ханземан не любил всуе помянуть имя божие и распространяться на тему об общем благе и прогрессе. При этом, как ни странно, он отлично уживался с такими людьми, как Беккер и Мевиссен, которые даже о банковском деле говорили со слезами умиления на глазах. Все его поведение свидетельствовало о трезвости взглядов и простоте.

Нарушая правила этикета во всем, что касалось одежды и прочих условностей, Ханземан делал это вовсе не из-за своей неотесанности. В этом проявилась деловитость крупного бизнесмена, который не тратит времени на подобные мелочи, с избытком возмещая эти недостатки непринужденностью и уверенностью в себе.

Ханземан возглавлял дирекцию [так называлось тогда правление. — *Ред.*] общества «Ахенер унд Мюнхенер фойерферзихер-

унгсгезельшафт» до 1848 г. Весной этого года — года революции — он переселился в Берлин и вошел в состав либерального кабинета Кампхаузена в качестве министра финансов (до этого с 1845 г. он был депутатом Рейнского провинциального ландтага, а с 1847 г. — депутатом Объединенного прусского ландтага)¹. Министром Ханземан был недолго (с 29 марта по 7 сентября 1848 г.). Выйдя из кабинета, он возглавил «Пройсен банк» и в 1851 г. основал известное «Дисконто-гезельшафт» — один из первых крупных банков в Германии. После его смерти во главе этого банка встал его сын, Адольф Ханземан, который впоследствии был возведен в ранг дворянства.

Ханземан мог с полным основанием предоставить свое детище — «Ахенер унд Мюнхенер фойерферзихерунгсгезельшафт» — его собственной судьбе: предприятие было поставлено так солидно, что оно с честью выдержало еще в 1842 г. первое серьезное испытание — испытание огнем, в буквальном смысле слова. Во время большого пожара 1842 г. в Гамбурге пострадала значительная часть города. Главный агент «Ахенер унд Мюнхенер фойерферзихерунгсгезельшафт» Брюггеман незамедлительно прибыл на место катастрофы и тут же в течение одной недели выплатил застрахованным неслыханную по тому времени сумму примерно в I млн. марок. Успех не заставил себя ждать: доверие застрахованных к компании окончательно укрепилось, и «Ахенер унд Мюнхенер фойерферзихерунгсгезельшафт» вскоре оставила далеко позади себя всех своих тогдашних конкурентов в Германии.

И все же подлинный урок из этой катастрофы компания извлекла лишь 10 лет спустя, основав общество по перестрахованию «Ахенер рюкферзихерунгсгезельшафт». Вначале эта дочерняя компания, не имевшая даже собственного штата служащих, выполняла лишь одну задачу — операций по перестрахованию основного общества по страхованию от огня. Лишь в 1895 г. в деятельности «Ахенер рюкферзихерунгсгезельшафт» произошел перелом. С тех пор это общество по перестрахованию стало развиваться своим путем и достигло немалых успехов как в Германии, так и за границей. Но при этом оно никогда не порывало связей с породившим его «Ахенер унд Мюнхенер фойерферзихерунгсгезельшафт», связей как личного, так и финансового характера.

«Ахенер унд Мюнхенер фойерферзихерунгсгезельшафт» еще в первый период своего существования установило прочные связи со страховыми обществами, возникшими в городах по левому берегу Рейна, — с группой «Колониа» в Кельне и с об-

¹ Объединенный прусский ландтаг — псевдопарламент, созданный в 1847 г. прусским королем Фридрихом Вильгельмом IV, который боялся роста революционного движения. Состоял из представителей всех провинциальных ландтагов Прусского королевства. — *Прим. перев.*

ществом «Гладбахер фойерферзихерунгс АГ» в Мюнхен — Гладбахе (правда, официальный договор об общности интересов с Колониа» был заключен ею лишь в 1921 г.). Зато такие страховые общества, как «Тюрингия ферзихерунгс АГ» и связанное с ней общество по перестрахованию «Фортуна рюкферзихерунгс АГ», попали под ее влияние позже, а именно в 1924 г. после инфляции. В этом же году концерн проник и в «Ахен-Потсдамер лебенсферзихерунгс АГ», наследницу старой компании «Потсдамер лебенсферзихерунгс АГ», основанной еще в 1868 г. После этого присоединения фирма стала называться «Ахенер унд Мюнхенер лебенсферзихерунгс АГ».

В 1928 г. к Ахенско-Мюнхенской группе примкнула венская страховая компания «Глобус ферзихерунгс АГ», а за ней в 1929 г. — страховое общество «Ольденбургисхе ферзихерунгс-гезельшафт». Следуя духу времени и опираясь на дружественную поддержку кельнского акционерного страхового общества «Колониа Кельнише ферзихерунгс АГ», Ахенско-Мюнхенская группа продолжала по возможности способствовать дальнейшей концентрации страховых предприятий. В 1929 г. «Ахенер унд Мюнхенер фойерферзихерунгсгезельшафт» вместе с «Колониа Кельнише ферзихерунгс АГ» овладели большей частью капитала страхового общества «Шлезисхе фойерферзихерунгсгезельшафт», а спустя 2 года, в самый разгар кризиса, и большинством акций «Нордштерн». В 1934 г. руководство Ахенского концерна захватило большинство акций компании «Мотаг ферзихерунгс АГ» с целью расширить свое влияние в области страхования автомобильного транспорта. Это было последним этапом поглощения страховых предприятий Ахенско-Мюнхенской группой в период между двумя мировыми войнами, в течение которого она включила в себя большую часть фирм, входящих в нее и поныне.

Кельнское страховое общество «Колониа Кельнише ферзихерунгс АГ», так же как и «Ахенер унд Мюнхенер фойерферзихерунгсгезельшафт», существует уже более 100 лет. Днем основания этого общества считается 5 марта 1839 г., но подготовка к его основанию была проведена значительно раньше. Она началась фактически сразу же после издания в 1837 г. в Пруссии закона о страховании имущества от огня, который поставил этот вид страхования на прочную частно-правовую и публично-правовую основу. На этой основе немецкие страховые предприятия могли теперь конкурировать с более старыми иностранными фирмами, располагающими большим капиталом. Однако инициатива при создании общества «Колониа Кельнише ферзихерунгс АГ» принадлежала не одному дальновидному дельцу, как это имело место в Ахене. (Надо сказать, впрочем, что и здесь большая заслуга принадлежала одному человеку — президенту Кельнской торговой палаты Меркенсу.) Но все же основание общества «Колониа Кельнише ферзихерунгс АГ» было в значительной

степени делом кельнских банкирских домов, таких, как «Заломон Оппенгейм юнгере унд К^о», «Дж. Х. Штейн», «А. Шаафхаузен», «Леопольд Зелигманн» и «А. унд Л. Кампхаузен». Именно эти фирмы с помощью банкирского дома «Ротшильд» основали общество «Колониа Кельнише ферзихерунгс АГ». Одной из важных задач нового общества, как наставительно заметил кельнский обер-президент¹, должна была стать борьба против более мощных французских конкурентов.

При основании страховых обществ в Ахене и Эльберфельде их учредительский капитал складывался из средств, представленных небольшим числом местных фабрикантов, с которыми оба основателя — Виллемзен в Эльберфельде и Ханземан в Ахене — поддерживали дружеские отношения. Иначе обстояло дело в Кельне — этой цитадели рейнских банков. Здесь капитал нового страхового общества образовался за счет местного «рынка капиталов». Впрочем, в 1838—1839 гг. этого оказалось недостаточно и пришлось все же обращаться за помощью к банку «Ротшильд». Еще более острая необходимость в поддержке со стороны иностранных банков возникла после того, как основатели «Колониа Кельнише ферзихерунгс АГ», учтя тяжелые уроки гамбургского пожара, стали подумывать о создании собственного общества по перестрахованию. План создания такого общества был разработан в 1843—1844 гг., а официально оно было основано в апреле 1844 г. Новое общество по перестрахованию называлось «Кельнише рюкферзихерунгсгезельшафт». Однако вопрос о его финансировании повис в воздухе и был решен лишь 5—6 лет спустя, когда банкирам Оппенгейму и Шаафхаузену удалось застраховать парижского банкира Ротшильда. Но в результате этого в 1852 г. больше $\frac{2}{3}$ акционерного капитала «Кельнише рюкферзихерунгсгезельшафт» перешли в руки французов.

Не следует, правда, забывать, что в то время и значительная часть угольной промышленности Рейнско-Вестфальского района также находилась в руках иностранцев, поскольку в Германии не доставало тогда ликвидных средств, необходимых для создания крупных предприятий современного типа. Ныне иностранное участие в немецких страховых предприятиях практически сведено на нет. Но зато сохранилось влияние банков (прежде всего «Заломон Оппенгейм юнгере унд К^о», а также, хотя и в значительно меньшей степени, банкирского дома «Дж. Х. Штейн») на старые кельнские страховые общества. Основы этого влияния были заложены в первые годы деятельности этих обществ, когда они не располагали еще достаточными средствами.

Следует сразу оговориться: само общество «Колониа Кельнише ферзихерунгс АГ» довольно долго не имело доли участия

¹ Обер-президент — в старой Пруссии губернатор провинции (то же, что и регирунгс-президент). — *Прим. перев.*

в капитале «старейшего в мире общества по перестрахованию», как именует себя «Кельнише рюкферзихерунгсгезельшафт». Напротив, другое общество — «Рюкферзихерунгс АГ Колониа» — возникло в декабре 1879 г. лишь как чисто дочернее предприятие «Колониа Кельнише ферзихерунгс АГ» и до сих пор сохранило самую тесную связь со своей «родительницей», которая владеет примерно 95% ее акций. В свою очередь дочернее общество по перестрахованию владеет по меньшей мере 25% акций фирмы «Колониа Кельнише ферзихерунгс АГ».

Таким образом, ядром группы «Колониа» стали две компании — «Колониа Кельнише ферзихерунгс АГ» и «Рюкферзихерунгс АГ колониа». В 1930 г. обе эти компании заключили договор об общности интересов со старым восточногерманским страховым обществом «Националь» Альгемейне ферзихерунгс АГ», основанным еще в 1845 г. группой штеттинских торговцев. В те времена фирма называлась «Пройсише националь-ферзихерунгсгезельшафт ин Штеттин». Это было первое частностраховое общество в провинции Померания. С 1919 г. компания стала называться «Националь». Под этим названием она существует и в настоящее время в Любеке, куда перенесла свою резиденцию после 1945 г. Это крупное страховое предприятие еще в 1879 г. основало собственное общество по перестрахованию «Штеттинер рюк». В 1924 г. компания «Националь» образовала еще одну фирму — «Националь» Лебенсферзихерунгс АГ», а в 1933 г. приобрела капитал фирмы «Норддейче зее-унд флюсферзихерунгс АГ» и в 1936 г. «Штеттинер кредитанштайт АГ» и гамбургское страховое общество «Орион ферзихерунгс АГ». Впоследствии «Националь» приобрела значительные доли в капиталах ряда заграничных страховых фирм: венгерской акционерной компании «Фонсьер» в Будапеште (1938 г.), бельгийского страхового общества «Юнита», Лиг де Проприэтер» в Хассельте (1942 г.) и голландского страхового общества «Н. В. Ауторискс, альгемейне ферцекеринг маатсхаппэй» в Амстердаме (1943 г.).

В течение 10 лет, с 1930 по 1940 г., компания «Националь» непрерывно укрепляла свои связи и с группой «Колониа». В дополнение к основному договору об общности интересов, подписанному в 1930 г., обе компании заключили еще ряд соглашений. Взаимное участие в капиталах возникло в результате обмена пакетами акций между обеими компаниями. Полученные по обмену акции перешли в полную собственность каждой из договаривающихся сторон. Таким образом, в 1938 г. компания «Националь» получила 13,6% акций «Колониа». Доля последнего в капитале «Националь» неизвестна, но, по всей вероятности, невелика. Зато общество по перестрахованию «Рюкферзихерунгс АГ колониа» — дочерняя фирма «Колониа Кельнише ферзихерунгс АГ» — обладает более чем 25% акций «Националь», то есть пакетом, обеспечивающим блокирующее мень-

шинство¹ на общем собрании акционеров. Страховые общества групп «Колония» и «Националь» не составляют единого концерна. По официальным данным, группа «Колония» не составляет единого концерна и с обществом «Ахенер унд Мюнхенер фойерферзихерунгсгезельшафт». Все зависит от того, что понимают под словом «концерн». «Концерн» — вообще понятие весьма широкое. Как бы то ни было, «Колония» и «Националь», являясь юридически вполне самостоятельными обществами, связаны в то же время теснейшими узами сотрудничества. Они совместно провели реорганизацию уже упоминавшегося «старейшего в мире общества по перестрахованию» — общества «Кельнише рюкферзихерунгсгезельшафт». В результате этой «оздоровительной» операции, так называемого «санирования», в руках «врачей» оказалось более 80% акций пациента: оба «оздоровителя» — «Колония» и «Националь» — получили по 40% акций «Кельнише рюкферзихерунгсгезельшафт». Тем самым оба этих общества несколько укрепили свои связи и с Ахенско-Мюнхенской группой. Дело в том, что «Кельнише рюкферзихерунгсгезельшафт» имела солидные доли в капитале обеих дочерних фирм общества «Ахенер рюкферзихерунгсгезельшафт», а именно 32% акций общества по страхованию жизни «Атлас лебенсферзихерунгс АГ» и более 25% акций общества «Фольксхильфе лебенсферзихерунгс АГ».

Связи, соединяющие Ахенско-Мюнхенскую группу страховых обществ с Кельнской, Любекской и Гладбахской группами, напоминают сложнейшую, искусно составленную игру-головоломку. (Кстати, общество «Гладбахер фойерферзихерунгс АГ» было основано еще в 1861 г., «Гладбахер рюкферзихерунгс АГ» — общество по перестрахованию — в 1877 г. и «Гладбахер лебенсферзихерунгс АГ» — в декабре 1923 г.) Система, объединяющая все эти общества, также сцементирована несколькими личными униями. Многочисленные должности в руководящих органах этих обществ принадлежат небольшой группе людей. Однако система личных связей в этих обществах вовсе не совпадает с их системой взаимных участия.

Остановимся сначала на тех, кто представляет в этой системе руководство Ахенско-Мюнхенской группы:

1. Вальтер Шмидт — председатель правления «Ахенер унд Мюнхенер фойерферзихерунгсгезельшафт» и «Ахенер рюкферзихерунгсгезельшафт». Одновременно он является председателем наблюдательных советов обеих дочерних фирм общества «Ахенер рюкферзихерунгсгезельшафт» — обществ «Атлас ле-

¹ Согласно германскому акционерному праву, ряд ответственных решений на общих собраниях акционеров принимается лишь квалифицированным большинством, превышающим $\frac{3}{4}$ голосов. (Например, решения об изменении устава общества или об увеличении капитала и т. д.) Таким образом, коллективный или индивидуальный акционер, обладающий 25% акций, может «блокировать» принятие неугодных ему решений. — *Прим. перев.*

бенсферзихерунгс АГ» и «Фольксхильфе lebensферзихерунгс АГ», заместителем председателя наблюдательных советов обществ «Тюрингия ферзихерунгс АГ», «Фортуна рюкферзихерунгс АГ», «Ахенер унд Мюнхенер lebensферзихерунгс АГ», «Мотаг ферзихерунгс АГ» и «Ольденбургише ферзихерунгсгезельшафт» и, наконец, членом наблюдательных советов в обществах «Шлезеише фойерферзихерунгсгезельшафт» и «Силезия, альгемейне ферзихерунгс АГ». Все перечисленные общества, как известно, входят в группу, возглавляемую обществом «Ахенер унд Мюнхенер фойерферзихерунгсгезельшафт». Но, кроме этого, Вальтер Шмидт является членом наблюдательных советов всех трех обществ «Нордштерн», «Кельнише рюкферзихерунгсгезельшафт» и общества «Конкордия lebensферзихерунгс АГ». Итак, Шмидт занимает 16 руководящих постов в страховых обществах четырех групп, связанных между собой более или менее тесно, причем основной сферой его деятельности, естественно, являются общества Ахенско-Мюнхенской группы.

2. Д-р Карл Артур Пастор — отпрыск богатой древней семьи потомственных фабрикантов по производству иголок, чьи деловые связи со страховыми обществами давно уже стали семейной традицией. Д-р Карл Пастор — бывший специалист по банковскому делу — занимает ныне пост председателя наблюдательных советов компаний «Ахенер унд Мюнхенер фойерферзихерунгсгезельшафт», «Ахенер рюкферзихерунгсгезельшафт», «Ахенер унд Мюнхенер lebensферзихерунгс АГ», «Тюрингия ферзихерунгс АГ», «Фортуна рюкферзихерунгс АГ», «Ольденбургише ферзихерунгсгезельшафт» и «Нордштерн lebensферзихерунгс АГ». Кроме того, он является заместителем председателя в наблюдательных советах обществ «Шлезеише фойерферзихерунгсгезельшафт», «Силезия, альгемейне ферзихерунгс АГ», «Мотаг ферзихерунгс АГ», «Нордштерн альгемейне ферзихерунгс АГ» и «Нордштерн рюкферзихерунгс АГ». Наконец, он же входит в состав наблюдательного совета компании «Колония Кельнише ферзихерунгс АГ». Хотя д-р Пастор и предпочитает обычно оставаться в тени, он, бесспорно, является наряду с главным директором Шмидтом одним из первых лиц в Ахенско-Мюнхенской группе и одной из наиболее крупных фигур в страховом деле всей Западной Германии.

3. Далее следует назвать имя обер-бургомистра Хойша — президента торгово-промышленной палаты Ахена и председателя бельгийско-люксембургско-германской торговой палаты в Брюсселе. Для Хойша, владельца фабрики транспортерных лент и приводных ремней «Август Хойш унд зоне», склонность к страховому делу является наследственной — его отец, Альберт Хойш, входил в состав наблюдательных советов «Ахенер унд Мюнхенер фойерферзихерунгсгезельшафт» и «Колония Кельнише ферзихерунгс АГ» (последняя в те времена еще называлась «Кельнише фойер-унд Кельнише унфальферзихерунгс АГ»).

Ныне Герман Хойш является заместителем председателя наблюдательных советов в обществах «Ахенер унд Мюнхенер фойер» и «Ахенер рюк». Кроме того, он входит в состав наблюдательных советов не только «Колониа Кельнише ферзихерунгс АГ», но и страховых обществ «Тюрингия ферзихерунгс АГ», «Фортуна рюкферзихерунгс АГ», «Ольденбургше ферзихерунгсгезельшафт», «Фольксхильфе lebensферзихерунгс АГ» и «Нордштерн альгемейне ферзихерунгс АГ». Судя по всему, у Хойша наследственный интерес к страховому делу значительно возрос.

Характерно, однако, что все ведущие фигуры Ахенско-Мюнхенской группы, названные выше, в обществах Кельнской группы довольствуются, так сказать, стулом в прихожей, и в руководящие органы обществ группы «Националь» не входят.

Иначе сложилась обстановка в группе «Колониа». В отличие от Ахенско-Мюнхенской группы, руководство этой группой сосредоточено в основном в руках двух людей, которые представляют не столько интересы страхового дела, то есть верхушки концерна и промышленной элиты застрахованных лиц, сколько особые интересы одного банкирского дома. Кроме того, оба этих лица оказывают почти одинаковое влияние на все связанные между собой группы страховых обществ как в Ахенской, так и в Кельнской и в Любекской.

Банкирский дом «Заломон Оппенгейм юнгере унд К°» приобрел решающее влияние на кельнские страховые общества еще на заре их развития. С тех пор он с большим или меньшим успехом удерживал за собой эти позиции. Разумеется, страхование в свою очередь играло и играет большую роль в деятельности этого банка. Итак, с одной стороны, банкирский дом «Заломон Оппенгейм юнгере унд К°» и страховые общества в равной степени заинтересованы друг в друге, хотя, с другой стороны, преобладающее влияние в этом союзе остается за банком. Внешне, однако, это находит свое выражение лишь в том обстоятельстве, что представителям банка принадлежит целый ряд постов в руководящих органах кельнских страховых обществ.

Представление об этом можно получить, уже ознакомившись с теми многочисленными постами, которые оба банкира занимают в руководящих органах страховых обществ.

Однако необходимо сразу сделать одну оговорку. Дело в том, что фактически один из банкиров, о которых идет здесь речь, д-р Пфердменгес, входил в наблюдательные советы многих рейнских страховых обществ еще в то время, когда он был членом правления банка «А. Шаафхаузен». Что касается второго банкира, консула Карла Хауса, то он входил в правления обществ «Гладбахер фойерферзихерунгс АГ» и обеих ее дочерних фирм в период с 1930 по 1936 г., то есть еще до того, как стал совладельцем банка «Заломон Оппенгейм юнгере унд К°». Впоследствии Хаус перешел в правление обществ «Колониа Кельнише ферзихерунгс АГ» и — «Рюкферзихерунгс АГ»

колониа», а с 1939 по 1953 г. был председателем правления обоих этих обществ. Таким образом, и Пфердменгес и Хаус были связаны со страховыми обществами. Эти связи были тем своеобразным капиталом, который оба они вложили в «Заломон Оппенгейм юнгере унд К°». Владельцы банка, видимо, оценили подобный вклад весьма высоко, недаром они решили привлечь обоих к руководству своим банком, который не является акционерным обществом и принадлежит поэтому к предприятиям, владельцы которых отвечают по обязательствам всем своим имуществом.

Владельцы банка «Заломон Оппенгейм юнгере унд К°» не просчитались. Можно смело сказать, что ни один из западно-германских банков не обладает столь прочными и влиятельными позициями в крупных страховых обществах, как банкирский дом Оппенгейма.

1. Почетный д-р Роберт Пфердменгес практически не ушел из банка «Заломон Оппенгейм юнгере унд К°» и поныне, хотя теперь он и не принимает активного участия в банковской деятельности. Банкирский дом Оппенгейма, во время нацизма выступавший как банк Пфердменгеса, высоко ценит его как «старейшего государственного деятеля». Пфердменгес является почетным президентом торговой палаты Кельна, председателем правления Федерального объединения частных банков, депутатом бундестага, личным советником и другом канцлера Аденауэра и в довершение всего церковным старостой в своем приходе. Он теснейшим образом связан с группой «Колониа». Он занимает пост председателя наблюдательного совета не только в основном обществе этого страхового концерна — «Колониа Кельнише ферзихерунгс АГ», но и в обществах «Рюкферзихерунгс АГ колониа», «Кельнише гласферзихерунгс АГ», «Кельнише рюкферзихерунгсгезельшафт» и их дочерних фирмах «Нордштерн альгемейне ферзихерунгс АГ», «Конкордиа лебенсферзихерунгс АГ» и «Нордштерн рюкферзихерунгс АГ». Но это еще не все. Пфердменгес входит в состав наблюдательных советов (на сей раз, правда, в качестве рядового члена) общества «Ахенер унд Мюнхенер фойерферзихерунгсгезельшафт» и «Гладбахер фойерферзихерунгс АГ», связанного с обществами Ахенско-Мюнхенской группы путем взаимного участия в капиталах. Кроме того, следует хотя бы просто упомянуть о том, что этот 77-летний старец занимает пост председателя наблюдательного совета еще и в ряде крупных промышленных обществ, таких, как «Август Тиссен хютте АГ», «ДЕМАГ», «Кабельверке Рейдт АГ», и вдобавок еще возглавляет наблюдательный совет банка «Рейниш-Вестфелише боден-кредитбанк». Что и говорить, поле деятельности у него обширное!

2. Карл Хаус. Ему сейчас семьдесят пять лет. В 1953 г. он стал совладельцем банкирского дома «Заломон Оппенгейм юнгере унд К°». Хаус является испанским вице-консулом в Кельне,

почетным членом Кельнского университета, казначеем западно-германского Красного Креста, председателем кредитной комиссии в Объединении торгово-промышленной палаты Германии и членом правления «Союза друзей немецкой науки». В этот союз входят немногие избранные представители немецкой экономики. Председателем его является почетный д-р Рихард Мертон — представитель концерна «Металльгезельшафт». Цель этого союза — поддерживать и финансировать научные исследования в интересах, которые могут принести непосредственную пользу экономике. Карл Хаус, бесспорно, является наиболее сведущим экспертом в страховом деле среди всех немецких банкиров.

Он, как уже отмечалось, пришел в банкирский дом «Заломон Оппенгейм юнгере унд К^о» из страховых обществ Гладбахской группы и группы «Колониа». Поэтому он прекрасно разбирается во всех тонкостях страхования и правильно оценивает возможности того или иного страхового предприятия. Хаус яснее, чем кто-либо, представляет себе особые задачи страховых обществ, стремящихся вложить средства, полученные в виде страховых премий, в предприятия надежные, но в то же время прибыльные, или, еще точнее, обеспечивающие максимальный экономический эффект. Не удивительно, что Хаус и после перехода к банковской деятельности по-прежнему пользуется неограниченным доверием страховых компаний, в которых он и поныне занимает ряд руководящих постов.

Так, в трех страховых обществах Гладбахской группы, в которых он в течение 6 лет был членом правления, Хаус возглавляет теперь наблюдательные советы. Он возглавляет их и в «Кельнише хагельферзихерунгсгезельшафт», и в обществе «Эуропа» Альгемейне рюкферзихерунгс АГ (компания «Тюрингия ферзихерунгс АГ» принадлежит в этом обществе лишь небольшая доля акций) и, наконец, в обществе «Шлезисхе фойерферзихерунгсгезельшафт» и ее дочернем обществе «Силезия, альгемейне ферзихерунгс АГ». Другие страховые общества избрали консула Хауса заместителем председателя наблюдательного совета: эту должность он занимает в обществе по перестрахованию «Кельнише рюкферзихерунгсгезельшафт», том самом, акции которого поделили поровну группы «Колониа» и «Националь», далее в обоих его дочерних обществах — в «Конкордия лебенсферзихерунгс АГ» и в «Ротенбургер лебенсферзихерунгс АГ», в обществах «Кельнише гласферзихерунгс АГ» и в «Нордштерн лебенсферзихерунгс АГ». В двух других обществах группы «Нордштерн», а также в «Колониа Кельнише ферзихерунгс АГ», в «Рюкферзихерунгс АГ колониа» и в трех любекских обществах группы «Националь» Хаус довольствуется скромной ролью члена наблюдательного совета. Итак, сей совладелец банкирского дома «Заломон Оппенгейм юнгере унд К^о» является председателем наблюдательного совета в 7 страховых обществах, заместителем председателя наблюда-

тельного совета — в 5 и членом наблюдательного совета — еще в 7. Случай действительно совершенно уникальный. Такими позициями не может похвалиться ни один из немецких банкиров, да, пожалуй, и ни один из деятелей страхового дела. При этом следует учесть и то обстоятельство, что 19 руководящих постов, которые занимает Хаус, равномерно распределяются среди предприятий Ахенской, Гладбахской, Кельнской и Любекской групп, являющихся ядром всего Рейнского объединения страховых обществ. Во всяком случае, ясно, что посты в руководящих органах большинства обществ этой группы, занимаемые Пфердменгесом и Хаусом, связывают ее воедино не менее прочно, чем система взаимных участий.

Однако не следует забывать и другого примечательного обстоятельства, а именно то значительное влияние, которое одна из фирм Кельна — «Пфейфер унд Ланген КГ» (сахарные заводы) — до сих пор оказывает на западногерманское страховое дело, а также, хотя и в меньшей степени, и на западногерманские кредитные институты.

Еще прадед сегодняшнего совладельца предприятия Эйгена Готтлиба, коммерческий советник Иоганн Якоб Ланген, основавший в 1830 г. совместно с Карлом Иостом сахарный завод в Кельне (между прочим, в том же году была основана и фирма «Рат унд Бредт»), был председателем наблюдательного совета объединенного банка «А. Шаафхаузен». На этом посту Ланген в немалой степени способствовал дальнейшему развитию крупных банков в Рейнской области.

Его сын Эйген Ланген, бесспорно, был человеком блестящих способностей. Вместе со знаменитым изобретателем Отто и при финансовой поддержке коммерческого советника Эмиля Пфейфера он основал в 1864 г. фабрику двигателей внутреннего сгорания «Газмоторенфабрик Дейц» — ядро будущего акционерного общества «Клёкнер-Хумбольдт-Дейц АГ». В 1870 г. Эйген Ланген основал торговую компанию «Пфейфер унд Ланген», а в 1878 г. совместно с инженером Хундтхаузенем — машиностроительный завод «Гревен-бройх», ныне входящий в состав машиностроительной фирмы «Букау Р. Вольф АГ». Как и его отец, Эйген Ланген в течение многих лет занимал председательское кресло в наблюдательном совете банка «А. Шаафхаузен», который в то время был самым крупным из рейнских банков.

Сын Эйгена Лангена, Иоганн Готтлиб, которому задолго до первой мировой войны было пожаловано наследственное дворянство, добросовестно продолжал семейную традицию. Он был председателем наблюдательного совета банка «А. Шаафхаузен». Брат его, Арнольд Ланген, — главный директор акционерных обществ «Моторенфабрик Дейц АГ», «Машиненбауанштальт Хумбольдт» и «Моторенфабрик Оберурзель», также входил в состав наблюдательного совета этого банка. После того как банк «А. Шаафхаузен» объединился с «Дисконто-гезель-

шафт», Иоганн Готтлиб Ланген вошел в наблюдательный совет и этого нового общества. Кроме того, он занимал должность заместителя председателя наблюдательного совета в банке «Рейниш-Вестфелише боден-кредитбанк» и в страховых компаниях «Колониа Кельнише фойер-унд Кельнише унфальферзихерунгс АГ», «Рюкферзихерунгс АГ колониа» и «Кельнише хагельферзихерунгсгезельшафт». В берлинском страховом банке «Шлезииш-Кельнише лебенсферзихерунгсбанк АГ» Иоганн Ланген был членом наблюдательного совета. Его брат, Ганс Рудольф Ланген, помогавший ему превратить дедовскую сахарную фирму сначала в общество с ограниченной ответственностью (1907 г.), а затем и в акционерное общество (1926 г.), в свою очередь входил в наблюдательный совет банка «Бармер банк-ферейнс Гинзберг, Фишер унд К^о». Ганс Рудольф Ланген сделался дворянином осенью 1917 г. Позже он участвовал в основании концерна Гёрлинга и стал председателем наблюдательного совета во всех обществах, вошедших в его состав, — должность хотя и почетная, но в то время еще весьма хлопотливая.

Таким образом, старая и богатая семья кельнских фабрикантов Ланген, сыгравшая столь выдающуюся роль в промышленном развитии родного города и породнившаяся путем браков с другими семьями ведущих кельнских промышленников (например, с семьями фон Рат и ван дер Ципен), всегда была связана с рейнскими страховыми обществами и кредитными институтами и входит, так сказать, в их «живой инвентарь». Впрочем, при жизни прошлого поколения, поколения отцов, эти связи были крепче. Сейчас они несколько ослабли. Но все же и в наши дни Эйген Готтлиб фон Ланген состоит членом наблюдательных советов страховых обществ «Колониа Кельнише ферзихерунгс АГ», «Рюкферзихерунгс АГ колониа» и «Кельнише рюкферзихерунгсгезельшафт». Его друг Август фон Иост, потомок того самого Карла Иоста, с которым Иоганн Якоб Ланген основал в 1830 г. свой сахарный завод, не только возглавлял управление делами фирмы «Пфейфер унд Ланген КГ», но, продолжая семейную традицию, сотрудничает и в страховых обществах. Он является заместителем председателя наблюдательного совета компании «Кельнише хагельферзихерунгсгезельшафт» и входит в наблюдательные советы «Колониа Кельнише ферзихерунгс АГ», «Рюкферзихерунгс АГ колониа», «Кельнише рюкферзихерунгсгезельшафт», «Нордштерн альгемейне ферзихерунгс АГ» и «Нордштерн лебенсферзихерунгс АГ». Кроме того, Иост член наблюдательного совета упоминавшегося выше банка «Рейниш-Вестфелише боден-кредитбанк». В завершение надо назвать и Густава Бредта, одного из четырех «комплементариев» командитного общества «Пфейфер унд Ланген КГ», то есть одного из четырех главных его участников, управляющих его делами и отвечающих по обязательствам всем своим имуществом (остальные три «комплементария» — это сам Готтлиб

фон Ланген, Оттмар фон Лёсл и д-р Хельмут Бёрнер). Бредт также продолжает традиции своей фирмы, которая в прошлые времена была тесно связана с банком «А. Шаафхаузен». Он входит в наблюдательный совет банка «Дейче банк АГ вест» (Дюссельдорф). Мы уже говорили выше, что банк «А. Шаафхаузен» слился в свое время с банком «Дисконто-гезельшафт», а это последнее в свою очередь объединилось позже с «Дейче банк АГ вест». Конечно, семья Ланген, относящаяся к рейнской промышленной аристократии, знала в прошлом лучшие времена. Ведь редко случается, чтобы из одной и той же семьи вышло бы два таких разносторонних талантливых человека, каким был Эйген Ланген. Пусть так, но все же эта семья и ее фирмы по традиции и поныне играют видную роль в рейнских страховых обществах. Члены семьи Ланген связаны узами дружбы с ведущими представителями страхового дела, для которых они ценны не только своими связями в промышленных кругах, но и связями в районах наиболее интенсивного сельского хозяйства на Рейне.

Сложное переплетение личных связей является как бы фоном, на котором разворачивается деятельность страховых обществ. В нем проявляется своего рода социологический закон, определяющий развитие страхового дела. Сильная тенденция к концентрации страховых предприятий, появившаяся в начале нашего века и особенно осязаемая в 30-х годах, разумеется, достаточно сильна сама по себе. Но склонность правлений страховых концернов предоставлять всю полноту власти небольшой группе людей еще более усиливает и углубляет эту тенденцию. Происходит это, конечно, не случайно. Одной из причин такого развития — впрочем, не единственной и не главной, — является особенность правового положения страховой компании как акционерного общества.

В самом деле, в чем принципиальное отличие страхового предприятия от любой промышленной акционерной компании? Акционерное общество, основанное, скажем, для управления машиностроительными заводами, нуждается в капитале, по крайней мере акционерном капитале. Это и понятно. Такому обществу приходится приобрести земельный участок, закупить сырье, приобрести и установить машины, оборудовать конструкторские бюро и т. д. Страховое общество не сталкивается с подобными проблемами. Оно производит не товары — машины, уголь, текстиль или продукты питания, оно «производит» страховые премии. Страховое общество получает денежные доходы, расходует часть на рекламу и привлечение новых страхователей, часть на создание гарантийных и резервных фондов, за счет которых оно удовлетворяет требования своих клиентов в случае необходимости. Для того чтобы начать свою деятельность, страховому обществу требуется немного: здание (между прочим, многие крупные страховые общества в первое время после своего основания снимали сначала даже не дома, а лишь

один этаж), затем нужны известные средства для рекламы и фонд жалования служащим и страховым агентам. На первое время этого хватит.

Страховому обществу, следовательно, не приходится производить большие затраты на капитальное оборудование. Поэтому оно может ограничиться небольшим основным капиталом.

Теоретически вполне можно себе представить, что основатели акционерного страхового общества выпускают крайне незначительное количество акций и реализуют их по номинальной стоимости, получая, таким образом, ту минимальную сумму, которая необходима для создания текущего гарантийного фонда начинающего страхового предприятия и вообще для начала его деятельности.

Как правило, однако, избирается другой путь: общество продает свои акции за цену, составляющую лишь часть их номинальной стоимости. Обычно за приобретение акций нового страхового общества уплачиваются допускаемые законом 25% их номинальной стоимости. Это ведет к последствиям двоякого рода. Во-первых, в случае необходимости страховое общество может потребовать от акционеров доплатить (полностью или частично) разницу между уплаченной ценой и номиналом акций. Во-вторых, страховое общество может использовать в своих интересах пункт 2 § 10 Закона об акционерных обществах, согласно которому акции «обязательно должны быть именными, если они размещаются по ценам ниже номинала или если сумма размещенных акций ниже общей суммы их выпуска».

Это обстоятельство уже само по себе ведет к усилению власти правления нового общества. Дело в том, что, согласно тому же Закону об акционерных обществах (пункт 3 § 62), «владелец именной акции только в том случае пользуется правами акционера, если его фамилия внесена обществом в специальный список акционеров». Поэтому правление нового страхового общества всегда осведомлено о том, в чьих руках находятся именные акции, и не боится маневров безыменных биржевых спекулянтов.

Вдобавок ко всему, акционерное право представляет обществу возможность выпускать так называемые «неотчуждаемые именные акции», которые акционер, по уставу общества, либо вовсе не имеет права продать, либо может сделать это лишь с согласия общества. В Законе об акционерных обществах правила учета и отчуждения именных акций установлены § 61. В пункте 3 этого параграфа говорится: «Акционерное общество имеет право предусмотреть в своем уставе, что отчуждение именной акции может иметь место лишь с согласия общества. Согласие это дает правление в том случае, если уставом не предусмотрен иной порядок. Однако устав общества может содержать оговорку о том, что запрещение отчуждать именные акции допускается лишь при наличии веских причин».

По-видимому, такой вид акций создан как бы специально на тот случай, если основатели акционерного общества пожелают остаться «среди своих» и не захотят допускать в свой круг кого-либо со стороны. Такое положение создается, скажем, в том случае, если совладельцы какой-либо фирмы, связанные узами родства, намереваются превратить ее в акционерное общество или если небольшая группа предприятий собирается в целях борьбы с конкуренцией наладить совместное производство какого-либо вида продукции. Взять, например, акционерное общество «Зюддейче цельволле АГ». Оно было основано в 1935 г. под названием «Зюддейче шпинфазер АГ» и объединяло 7 крупных хлопкопрядильных и ткацких предприятий. Основатели намеренно выпустили тогда лишь «неотчуждаемые» именные акции, ибо опасались, что в противном случае конкурентам удастся на бирже потихоньку прибрать к рукам новое общество и в результате навязать основавшим его предприятиям хлопкообрабатывающей промышленности свои собственные сбытовые цены. Но именно это они и хотели предотвратить любой ценой.

Подобных примеров много и в страховом деле. Целый ряд страховых предприятий, используя имеющиеся для этого возможности, стремятся обусловить рядом оговорок не только отчуждение именных акций, но даже и продолжительное владение ими. При этом понятие «отчуждение» толкуется весьма вольно.

Так, например, согласно уставу акционерного общества «Альянц ферзихерунгс АГ», его правление может потребовать от владельцев именных акций, номинальной стоимостью в 200 марок, купивших их в свое время по более низкой цене (в настоящее время невыплаченная разница составляет 11,8722 % номинала), внесения определенного залога в том случае, если ухудшение материального положения того или иного акционера ставит под сомнение возможность доплаты им разницы в будущем. Таким образом, если обладатель именной акции погряз в долгах, если дела его идут все хуже и хуже и он фактически находится на грани банкротства, — иными словами, если можно с уверенностью предположить, что в недалеком будущем он окажется не в состоянии доплатить разницу между фактической ценой и номиналом своих акций, — общество может занести над его головой «карающий меч».

Если, скажем, какой-либо акционер имеет 100 именных акций «Альянц ферзихерунгс АГ», общая стоимость которых по номиналу составляет 20 тыс. марок, то его долг компании составляет в теории 2374,44 марки. В обеспечение этого долга компания может потребовать у него определенный залог. Быть может, для того чтобы внести нужную сумму, он продаст часть прочих акций, находящихся в его владении. Но вполне возможно, что он предпочтет (а при таком положении дел это вполне естественно) и вовсе сбыть с рук свой «пакетик» акций

«Альянц ферзихерунгс АГ». Как бы то ни было, ясно одно: устав «Альянц ферзихерунгс АГ» представляет его правлению известные возможности «отделить на своем поле пшеницу от плевел».

В приведенном примере принципы этого «естественного отбора» несколько завуалированы. Гораздо яснее проступают они в том случае, если сам акционер захочет продать принадлежащие ему именные акции «Альянц ферзихерунгс АГ». Продать их тут же первому встречному он не имеет права: согласно уставу «Альянц ферзихерунгс АГ», отчуждение именных акций может иметь место только с согласия его наблюдательного совета. Даст наблюдательный совет свое согласие — все хорошо. Не даст — ничего не поделаешь! К тому же, по уставу, наблюдательный совет не обязан мотивировать в этом случае свой отказ.

Акционер страхового общества «Ахенер унд Мюнхенер фойерферзихерунгсгезельшафт» также не может сбыть свои именные акции без согласия общества, с той только разницей, что здесь уже правление, а не наблюдательный совет выступает в качестве законного хранителя интересов компании, который волен разрешать отчуждение именных акций или запретить его без какой-либо мотивировки.

Третий пример — устав страхового общества «Гладбахер фойерферзихерунгс АГ». Здесь рядом условий ограничено даже наследование именных акций третьими лицами в случае смерти владельца. Допустим, наследники некоего обладателя именных акций общества «Гладбахер фойерферзихерунгс АГ» собираются поделить это наследство, оставленное им добрым дядюшкой. Не тут-то было! Оказывается, по уставу «Гладбахер фойерферзихерунгс АГ», они в течение шести месяцев должны довести до сведения общества имя нового владельца этих акций. Если этот кандидат устраивает наблюдательный совет, он утвердит его в правах акционера, если же нет — для наследников устанавливается дополнительный срок — на сей раз уже только три месяца, — в течение которого они должны представить на утверждение другого претендента. Если же и вторая кандидатура будет отклонена, то наследники обязуются продать акции покойного дядюшки тому покупателю (или покупателям), который, по мнению наблюдательного совета, достоин быть именным акционером страхового общества «Гладбахер фойерферзихерунгс АГ». Все расходы по этой сделке наследники принимают на себя.

Что и говорить, порядки строгие!

Крупное страховое общество — точнее, его администрация, правление и наблюдательный совет — вовсе не безразлично относятся к составу своих акционеров. Хотя приобретение акций, выпущенных в момент основания общества, ничем не ограничено, но уже постоянное владение ими обставлено целым рядом

условий, о чем свидетельствует пример с уставом общества «Альянц ферзихерунгс АГ». А что касается отчуждения акций, то оно и подавно строжайшим образом регламентируется правлением с помощью такого тонкого инструмента, каким является в руках изощренного юриста институт «неотчуждаемых» именных акций. Тот состав «corporatio dominorum justorum» («объединения законных собственников»), который образуется в момент основания общества, это последнее еще приемлет, хотя тоже не на веки вечные. Но любое изменение состава акционеров страхового общества может происходить, как правило, лишь с согласия самого «общества», то есть, иными словами, его правления, которое сохраняет за собой таким образом право отбора. Именно правление, не отчитываясь в дальнейшем ни перед кем в своих действиях, подбирает новых акционеров в тех случаях, когда возникает возможность сделать это в связи с отчуждением акций, — иначе говоря, в связи с продажей акций, планируемой акционером, или переходом права собственности на них к наследникам. На библейский манер, правление делит стадо акционеров «на овец и козлищ». Оно облечено патриархальной, чтобы не сказать диктаторской, властью при решении вопроса о том, какую паству можно выпустить на тучные пастбища страхового дела (разумеется, под неусыпным надзором пастыря). Столь же патриархально решаются и вопросы о введении новых лиц в руководящие органы общества.

Укротить индивидуальных акционеров с помощью таких пут, как «неотчуждаемые именные акции», сравнительно просто. Случается, конечно, что какие-либо причины, корнящиеся в далеком прошлом, позволяют тому или иному из них выбиться в ряды крупнейших акционеров или потягаться с ними. Но очень часто уже в самом уставе акционерного страхового общества содержится оговорка о том, что концентрировать в своих руках крупные пакеты его акций имеют право только юридические лица, то есть фирмы. При этом такие фирмы могут и не быть страховыми предприятиями, но, как правило, так или иначе они связаны со страховым делом. Тем самым исключается возможность появления крупных индивидуальных акционеров, не имеющих отношения к страховому делу. Такие крупные акционеры могли бы помешать концентрации страховых предприятий, стремление к которой вполне естественно и легко объяснимо с научной точки зрения: страховщики хотят оставаться в своем кругу. Практика выпуска «неотчуждаемых» именных акций означает не более и не менее, как предоставление руководству акционерного страхового общества права ограничивать число участников этого общества. Правление устраивает среди акционеров чистку, сплошь и рядом ограничивает их право голоса. Крупные индивидуальные акционеры в страховых обществах — явление весьма редкое. Компания стремится не допустить перехода большего числа своих акций в руки отдельных лиц и, на-

оборот, всячески содействует концентрации своих акций в портфелях дружественных фирм. Кроме того, путем взаимного участия в капиталах постоянно укрепляются связи между дополняющими друг друга страховыми предприятиями. При таких условиях не удивительно, что руководители страхового общества в случае необходимости просто «кооптируют» в свой узкий круг угодных им людей, независимо от бурных дебатов на общем собрании акционеров со всей демократической процедурой. При этом тенденция превратить именно правление в полновластный орган, венчающий управленческую иерархию, наблюдается отнюдь не во всех страховых обществах, но подавляющее большинство их стремится так или иначе сконцентрировать всю полноту власти в руках немногих людей.

Как уже отмечалось выше, в Ахенско-Мюнхенской группе страховых обществ 37 руководящих постов занимают всего лишь три человека: председатель правления «Ахенер унд Мюнхенер фойерферзихерунгсгезельшафт» Вальтер Шмидт, выражающий интересы верхушки концерна, и д-р Карл Артур Пастор с обер-бургомистром Германом Хойшем — представители местных крупных предпринимателей, по традиции связанных со страховым делом. При этом только в страховых обществах Ахенско-Мюнхенской группы эта тройка занимает 26 руководящих должностей (считая и должности в обществе «Шлезисхе фойерферзихерунгсгезельшафт»). Кроме того, 7 руководящих постов они занимают в компаниях группы «Нордштерн» и 4 должности — в обществах группы «Колониа».

Несколько иначе сложилась обстановка в группе «Колониа». Ни один из членов правления обществ, входящих в этот концерн, не занимает в его руководстве ведущих позиций, которые можно было бы сравнить с положением генерального директора Шмидта в Ахенско-Мюнхенской группе.

Решающие позиции в руководстве группы «Колониа» занимают представители банка «Заломон Оппенгейм юнгере унд К°» д-р Роберт Пфердменгес и консул Хаус. Эти люди осуществляют свое влияние через наблюдательные советы страховых обществ, в которых они занимают в общей сложности 28 должностей. В 14 обществах один из них возглавляет наблюдательный совет, в 5 — замещает председателей этих контрольных органов и еще в 9 — просто входит в их состав. Однако в группе «Колониа» им принадлежит 12 должностей в наблюдательных советах, остальные 16 довольно широко рассредоточены по страховым обществам, входящим в другие группы: 5 приходится на группу «Нордштерн», 3 — на группу «Националь», 4 — на компании Ахенско-Мюнхенской группы и 4 — на общества Гладбахской группы. Впрочем, не следует забывать, что все эти группы связаны друг с другом системой взаимных участия в капиталах.

Местная промышленность и сельское хозяйство также имеют своих представителей в руководстве группы «Колониа» в лице

совладельцев фирмы «Пфейфер унд Ланген КГ» Августа фон Иоста и Готтлиба фон Лангена, входящих в наблюдательные советы 7 страховых обществ группы «Колониа» и 2 компаний группы «Нордштерн».

Но самым поразительным остается решающее влияние, которое банкирский дом «Заломон Оппенгейм юнгере унд К°» оказывает на рейнские страховые общества. Роль этого банка не исчерпывается руководящими функциями совладельцев банка Пфердменгеса и Хауса в страховых обществах. Третий совладелец банкирского дома «Заломон Оппенгейм юнгере унд К°», барон Фридрих Карл фон Оппенгейм, входит в состав руководящей верхушки группы «Агриппина».

Правда, барон Оппенгейм входит в наблюдательные советы лишь 4 обществ из числа входящих в группу «Агриппина» («Агриппина зее- флюс- унд ландтранспорт-ферзихерунгсгезельшафт», «Агриппина альгемейне ферзихерунгс АГ», «Кельнер Ллойд, альгемейне ферзихерунгс АГ», «Миттельэуропейше ферзихерунгс АГ»). Надо сразу сказать, что банкирский дом «Дельбрюк фон дер Хейд унд К°», входящий в концерн «Металльгезельшафт» и в свою очередь поддерживающий дружеские отношения с группой Отто Вольфа и фирмой «Пфейфер унд Ланген КГ», оказывает значительно большее влияние на деятельность группы «Агриппина», чем банк «Заломон Оппенгейм юнгере унд К°». Но тут все подходит одно к одному: и должности, занимаемые бароном Оппенгеймом в наблюдательных советах страховых обществ группы «Агриппина» (кстати, барон входит также и в консультативный совет компании «Альянц ферзихерунгс АГ»), и должности в наблюдательных советах, занимаемые его коллегами Пфердменгесом и Хаусом. В итоге получается, что эти 3 банкира из дома «Заломон Оппенгейм юнгере унд К°» занимают в общей сложности 33 руководящие должности в различных страховых компаниях. Такая концентрация власти в страховом деле удивительна сама по себе, а с точки зрения рядового страхователя вдвойне и опасна. И все же это явление вполне объяснимо. Традиционные пути и методы инвестирования капиталов страховых фирм, предусмотренные для страховых обществ законом, в результате двух инфляций были более чем скомпрометированы, а поиски новых сфер для капиталовложений сулили большой успех именно тем страховщикам, которые в течение десятилетий укрепляли свои дружеские связи с банками и поэтому могли рассчитывать на их поддержку.

В Ахене страховые предприятия никогда не были тесно связаны с банками. Напротив, в Мюнхене один из крупнейших немецких банкиров, Вильгельм фон Финк — основатель банкирского дома «Мерк, Финк унд К°», оказал решающее влияние на судьбы страховых компаний «Альянц ферзихерунгс АГ» и «Мюнхенер рюкферзихерунгсгезельшафт» в самый ответствен-

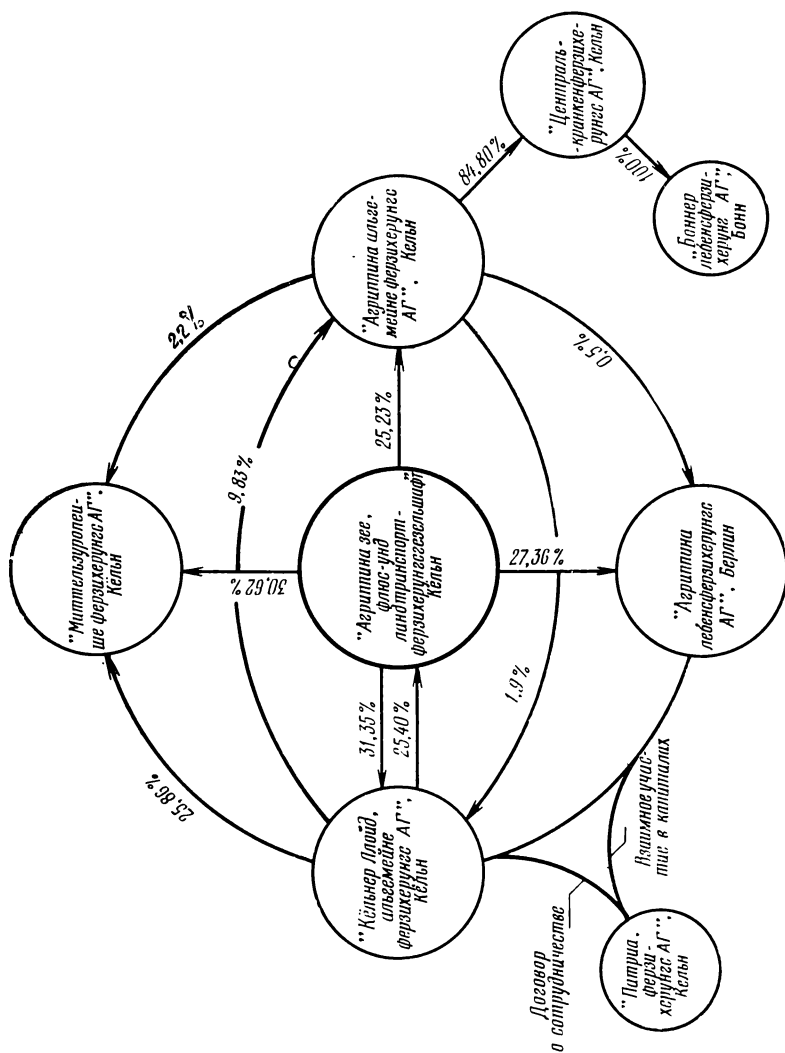

Рис. 3. Группа "Агрипина"

ный период их становления и развития. Впрочем, после войны концерн «Альянц» — «Мюнхенер рюк», этот самый крупный из немецких страховых концернов, порвал старые связи со своим «домашним» банком и начал совершенно самостоятельно искать новые пути для инвестирования капиталов. В Кельне развитие страхового дела шло своим путем. Здесь страховые предприятия с момента их основания были связаны как с кредитными институтами, так и с промышленностью. Руководящая роль банка «Заломон Оппенгейм юнгере унд К^о» в Кельнской группе страховых обществ не случайна. Этот банк в значительной степени способствовал возникновению ряда старых кельнских страховых фирм и поныне пользуется их полным доверием, завоеванным еще в те времена. С другой стороны, банк «Заломон Оппенгейм юнгере унд К^о» немало сделал для привлечения иностранного и немецкого капитала в западногерманскую промышленность. Поэтому промышленные фирмы всех отраслей — от черной металлургии до текстильной — испытывают к нему и по сей день максимальное доверие. Неудивительно поэтому, что этот банк стал своего рода связующим звеном между страховыми и промышленными предприятиями. К выполнению этой миссии банк «Заломон Оппенгейм юнгере унд К^о» был подготовлен самим полуторавековым развитием города Кельна как крупного рынка капиталов, промышленного и торгового центра, развитием, в котором этот банк играл столь выдающуюся роль. Большое значение имеет здесь и то обстоятельство, что искусство подбирать опытных сотрудников, до сих пор не изменяло банку «Заломон Оппенгейм юнгере унд К^о».

Как мы уже знаем, страховое предприятие «производит» страховую премию, которая подразделяется на общую (валовую) и чистую. Первая складывается из взносов, выплачиваемых застрахованными лицами регулярно, через определенные промежутки времени: ежемесячно, ежеквартально или ежегодно. Вторая — «чистая» страховая премия — это часть общей страховой премии, которая идет на удовлетворение претензий застрахованных лиц по наступлении страховых случаев. Разница между общей суммой страховых премий и «чистой» страховой премией и составляет прибыль страхового общества. Но это еще не чистая прибыль: за счет этих сумм покрываются издержки производства, образуются резервные фонды, и лишь остаток выплачивается в качестве дивидендов по акциям.

Средства, за счет которых создается резервный фонд страхового общества, частью остаются ликвидными, для немедленного возмещения внезапно возникающего ущерба, и частью используются для доходных вложений, то есть вкладываются в земельные владения, ипотечные обязательства, государственные и коммунальные заемные письма и облигации, а в последнее время (как свидетельствует об этом хотя бы практика концерна «Альянц» — «Мюнхенер рюк») и в промышленные предприятия.

Итак, страховые общества производят долгосрочные вложения в промышленность, приобретая ценные бумаги промышленных предприятий, главным образом акции. Более того, некоторые из них, например тот же «Альянц», сосредоточивают в своих руках так называемое блокирующее (то есть не менее чем 25%) меньшинство акций той или иной промышленной компании. Дивиденды, получаемые по этим акциям, не облагаются налогами как прибыли, получаемые от дочернего предприятия¹. Естественно, что такие страховые общества постоянно опираются на свои тесные связи с банками.

Если же страховое общество предоставляет промышленным фирмам краткосрочные кредиты, допустим сроком на три месяца, при условии повышения обычной процентной ставки, скажем с 1 до 5%, то оно уже просто не может обойтись без посредничества банковского предприятия.

Случается, что вместо банка роль посредника берет на себя ловкий кредитный маклер, вроде финансового гения Рудольфа Мюнемана. Еще молодым человеком Мюнеман изобрел так называемую систему пролонгации кредитов. Суть ее состояла в том, что кредитор, предоставивший краткосрочный трехмесячный кредит, по наступлении срока платежа не требовал немедленной уплаты долга, а переуступал свои права другому кредитору. Так повторялось несколько раз. В результате кредитор, хотя и предоставлял лишь краткосрочный кредит, получал более высокие проценты — как с долгосрочного. Удобно это было и должнику, который фактически получал долгосрочную процентную ссуду, хотя сменявшие друг друга кредиторы в каждом случае ограничивали кредит трехмесячным сроком.

Посредничество банков абсолютно необходимо, когда какое-либо промышленное предприятие просит страховое общество предоставить ему в кредит крупные суммы. В этих случаях несколько страховых обществ объединенными усилиями предоставляют эти средства в кредит под ипотечное обеспечение.

И этот вид страхового кредита — ипотечная ссуда, предоставляемая страховым обществом, — является изобретением Мюнемана. В 1931 г. молодой Мюнеман добился от Имперского ведомства по надзору за частным страхованием принципиального одобрения подобных операций в интересах промышленников и, разумеется, «всеобщего блага».

В наши дни, точнее в 1955 г., эта система кредитования во всех ее формах была узаконена в официальных постановлениях

¹ Одна из особенностей налоговой системы в Западной Германии заключается в том, что предприятие, не менее 25% акций которого находятся в руках другой более мощной компании, считается дочерним, а дивиденды, получаемые владельцем контрольного пакета, то есть «материнской фирмой», налогом не облагаются. Понятно, что такая система крайне выгодна крупным концернам. Формально она введена для того, чтобы избежать двойного налогообложения. — *Прим. перев.*

Федерального ведомства по надзору за страхованием и сберегательными операциями по кредиту строительным фирмам. Обычное дело! В первое время банки готовы были в порошок стереть изобретательного маклера, который развернул свою деятельность сначала в Берлине, а позже в Мюнхене. Даже в 1954 г. представители банков были «озабочены» тем, что благодаря «посредничеству финансовых маклеров, находящихся вне сферы контроля ведомства по надзору за банками, краткосрочные ссуды, которые раньше частично вносились на банковские счета, предоставляются теперь непосредственно в виде пролонгационных, то есть, по существу, долгосрочных кредитов...» Однако вскоре те же банки втихомолку стали сами заниматься подобными операциями.

Если верить имеющейся информации, точно такими же операциями в стиле Мюнемана, то есть посредничеством при предоставлении пролонгационных кредитов и ипотечных ссуд, занимается и общество по финансированию «Вестдейче финансирунгсгезельшафт мБХ» («ВФГ»), которое было основано в 1948 г. несколькими кельнскими страховыми компаниями с привлечением капиталов дружественного им банка «Заломон Оппенгейм юнгере унд К°» и при непосредственном участии его владельцев. Общество действует небезуспешно.

Однако «ВФГ» ограничивает свою деятельность весьма узкими рамками: общая сумма краткосрочных кредитов, предоставленных при его посредничестве в 1953 г., составила лишь 200 тыс. марок, а сумма долгосрочных ссуд — 400 тыс. марок. Посредничество при предоставлении крупных кредитов промышленникам из неисчерпаемого резервуара капиталов страховых обществ является исключительной сферой деятельности банка «Заломон Оппенгейм юнгере унд К°», который по-прежнему пользуется доверием страховых и промышленных предприятий.

Кельн, Ахен, Мюнхен. В каждом из этих центров страхового дела сложились различные типы страховой деятельности. Изучение всех отличительных особенностей как местного, так и практического характера, существующих в западногерманском страховом деле, приводит к выводу о том, что говорить о страховом деле в Западной Германии как об единой отрасли хозяйства было бы, пожалуй, рискованно. Слишком уж многообразны здесь типы страхования и формы участия различных застрахованных лиц в экономической жизни страны.

И все же в страховом деле в Западной Германии имеется ряд общих черт. Это прежде всего рост суммы «чистых» премий — иными словами, постоянный рост страхового риска; стремление к концентрации; усиление власти руководящих органов страховых обществ и стремление полностью подчинить индивидуальных акционеров; далее, сращивание банковских и страховых учреждений и, наконец, поиски новых сфер для инвестирования капиталов страховых обществ.

Вообще можно смело сказать, что дела у страховых предприятий идут лучше, чем когда-либо, несмотря на то, что после денежной реформы им пришлось начинать все заново в весьма трудных условиях. В этом нетрудно убедиться, стоит только пройтись по сверкающим центральным улицам Кельна, Франкфурта, Мюнхена или Штутгарта и полюбоваться на многоэтажные дворцы — резиденции крупных страховых обществ. Кстати, фоторепортеры проделывали это неоднократно. Им бросилось в глаза, что страховые общества расходуют огромные деньги на «представительство» и рекламу, тогда как на постройку школ средств не хватает. В результате на двенадцатом году после окончания войны учащиеся многих средних школ, в ущерб своему здоровью и успехам в учебе и к великому прискорбию и без того измотанных родителей, вынуждены заниматься то в вечерней, то в утренней смене. Что касается застрахованных лиц, то достаточно сказать, что после денежной реформы суммы страховых премий выросли в небывалых масштабах.

Для начала ограничимся следующими цифрами. За 7 лет перед второй мировой войной, то есть с 1933 по 1939 г., все страховые предприятия рейха (как частные, так и публично-правовые) собрали страховых премий на общую сумму в 13 583,7 млн. рейхсмарок. А в ФРГ общая сумма страховых премий за 7 лет после денежной реформы 1948 г. составила 22 166,8 млн. марок.

Можно возразить, конечно, что увеличение суммы страховых премий на 63,2% все же меньше, чем рост цен, поднявшихся за тот же период по крайней мере на 70%.

Это верно. Но если уж все считать, то надо учесть и то обстоятельство, что население ФРГ составляет лишь $\frac{5}{7}$ населения Германии в довоенных границах. Сумма страховых премий на душу населения на территории современной Западной Германии, конечно, была и тогда выше, чем в восточных провинциях рейха. Но даже если учесть эту разницу, окажется, что общая сумма страховых премий на территории ФРГ после войны по меньшей мере удвоилась и, оставив далеко позади себя рост цен, продолжает, судя по всему, расти значительно быстрее, чем реальные доходы населения.

Вопрос о том, почему у людей постоянно растет стремление застраховаться от бесчисленных опасностей (а это совершенно очевидно), давно уже волновал умы видных представителей различных наук. Так, например, философы объясняют это животным страхом смерти, терзающим человека¹. Быть может, они и правы до какой-то степени, но, быть может, они, эти философы, сами способствуют тому, что в душах людей растет необъяснимый страх, страх перед неизвестностью.

Впрочем, с точки зрения статистики с ее трезвым подходом к делу все это выглядит отнюдь не столь загадочным, как

¹ Имеются в виду философы-экзистенциалисты. — *Прим. перев.*

склонны думать любители спекулятивной философии. Сравнивая доли основных видов страхования в общей сумме страховых премий за периоды с 1933 по 1939 г. и с 1949 по 1955 г., мы увидим, что структура страхового дела после войны претерпела существенные изменения. На страхование жизни в первый период приходилось более половины всех страховых премий, а во второй период — лишь немногим более трети.

Напротив, доля таких видов страхования как гарантийное страхование от несчастных случаев, страхование от автомобильных катастроф и от судебных издержек, объединяемых в немецком страховом праве в одну группу, возросла с $\frac{1}{7}$ общей суммы страховых премий до $\frac{1}{4}$. Судя по возросшей доле в общей сумме страховых премий, расширилась сфера и таких видов страхования, как страхование имущества от ущерба и страхования на случай болезни.

Какой же из этого следует вывод?

С одной стороны, это свидетельствует, видимо, о том, что на смену стремлению обеспечить себя к старости или позаботиться о своем потомстве пришло мировоззрение, которое лучше всего характеризуется известным изречением: «После нас хоть потоп!» В самом деле, стоит ли сберегать вообще, и в частности стоит ли страховать свои сбережения, если уже дважды — в 1923 и в 1948 гг. — было доказано жизнью, что при инфляции и валютной реформе интересы индивидуальных вкладчиков абсолютно не учитываются? Стоит ли сберегать, если дело явно идет к тому, чтобы возложить на государство заботу о престарелых и нетрудоспособных? И, наконец, можно ли рассчитывать на достаточное обеспечение в старости путем страхования капитала или ренты, если совершенно очевидно, что вследствие постоянного роста цен страховая сумма, выплачиваемая в случае, если доживешь до этого, так или иначе будет меньше произведенных сбережений. Не выгоднее ли и не надежнее ли вложить свои средства в собственное предприятие? Чем платить страховую премию, лучше приобрести участок земли на городской окраине, в расчете на то, что с ростом числа жителей города и их благосостояния стоимость этого участка наверняка возрастет во много раз! Как бы то ни было, ясно одно: долгосрочные сбережения не пользуются прежней популярностью. Поэтому падает и удельный вес сберегательного страхования — той традиционной формы долгосрочных сбережений, которая позволяет одновременно и сберегать и страховать накопленное от риска. И судя по всему, эта тенденция продолжает усиливаться. Растет вера в государственное социальное обеспечение, вера в «Великого Неизвестного», обязанностью которого является забота о необеспеченных, больных и престарелых. Но одновременно люди перестают верить в то, что государство, даже при наличии у него доброй воли, в состоянии гарантировать им в течение долгого времени их сбережения, за которые они заплатили по-

том и кровью. В нашу эпоху, эпоху технического прогресса и расширения производства, сама ценность денег стала весьма сомнительной. Предприниматель, взявший в кредит 1000 марок для покупки машины, стремится по возможности отдать долг лишь после того, как цена на эту машину поднялась, скажем, до 1500 марок. Таким образом, в накладе всегда остается кредитор. Усиливается тенденция помещать капитал в материальные ценности. В итоге капиталов недостает, они становятся дороже, спрос на них растет, но в то же время тяга к сбережению денежных средств слабеет или, во всяком случае, начинает ослабевать. Воистину, мнимый парадокс!

Итак, в результате расширения производства, роста техники и моторизации люди не верят больше в возможность обеспечить себя на долгие годы путем сбережений или гарантий денежного дохода. По тем же самым причинам падает удельный вес и таких видов страхования, как страхование имущества и страхование на случай болезни. Но зато с неудержимой силой растет стремление застраховать себя от того очевидного риска, который порождается ростом техники, определяющей все существование современного человека, но не поддающейся его контролю.

Таблица 50

Удельный вес отдельных видов страхования в общей сумме страховых премий (в %)

Виды страхования	1933 — 1939 гг.	1949 — 1955 гг.
Страхование жизни	50,96	34,16
Страхование на случай болезни	13,81	17,41
ХУК ¹	14,63	25,04
Страхование имущества	14,49	17,89
Всего . . .	93,89	94,50

¹ ХУК (Haftpflicht, Unfall, Kraftverkehr- und Rechtsschutz — Versicherung) — гарантийное страхование, страхование от несчастных случаев, страхование от автомобильных катастроф и от судебных издержек. — Прим. ред.

На основании данных табл. 50 можно прийти к выводу, что в течение 7 послевоенных лет доля таких видов страхования, как страхование имущества и страхование по болезни, в общей сумме страховых премий возросла по сравнению с предвоенным периодом. Но в данном случае видимость обманчива: удельный вес этих видов страхования в общей сумме страховой премии, относительно высокий вначале, то есть в 1949 г., в течение последующих лет обнаруживал тенденцию к непрерывному

снижению. Абсолютная величина премий в этих видах страхования растет из года в год и будет, разумеется, расти, но доля их в общей сумме премий постоянно снижается. Так, в 1949 г. доля премий за страхование имущества в общей сумме премий еще составляла 20,12%, в 1950 г. она понизилась до 18,50%, а в 1955 г. составляла лишь 16,54%. Еще красноречивее данные, отражающие падение удельного веса страхования по болезни: за те же годы доля этого вида страхования в общей сумме страховых премий составила соответственно 20,49, 19,32 и 15,74%. Таким образом, в течение 7 лет доля страхования имущества в общей сумме премий снизилась почти на 20% и доля страхования от болезней — приблизительно на 25%.

Такой ход развития объясняется целым рядом причин. Некоторые предприниматели, вместо того чтобы повысить взнос по страхованию от огня или застраховать свои машины, помня о постоянном росте цен, предпочитают немедленно инвестировать деньги в свои предприятия — скажем, закупить капитальное оборудование, которое буквально на следующий день обойдется им гораздо дороже.

Что касается страхования по болезни, то, как известно, люди, чьи доходы не достигают определенного минимума, в обязательном порядке охватываются социальным страхованием¹. Постоянное увеличение этого минимума в законодательном порядке, естественно, невыгодно отражается на объеме частного страхования по болезни, точно так же как и требования страховщиков повышать страховые премии за счет текущих взносов при одновременном уменьшении под всякими предлогами подлежащих выплате страховых сумм.

Нечего и говорить о том, что все вопросы по страховым платежам, как и общие условия страхового договора при частном страховании по болезни, обычно толкуются страховщиком, хотя бы из чистого принципа, в ущерб интересам не искушенного в юридических тонкостях страхователя.

В довершение этого всему росту удельного веса этого вида страхования, так же как и страхования жизни, мешает упомянутая выше склонность людей идти на риск, если представляется возможность вложить свои средства в материальные ценности. Таким образом, и здесь проявляется тенденция отказываться от долгосрочных сбережений ради выгод сегодняшнего дня.

Но в числе насущных потребностей есть и такие, которые можно использовать для страхования. К ним относится все то, что связано с прогрессом техники, с моторизацией, с бурным

¹ Органами социального страхования в Западной Германии являются так называемые «организации взаимопомощи», находящиеся под контролем государства, например больничные кассы. Обязательным социальным страхованием охватываются в основном работающие по найму, ремесленники, а также мелкие предприятия, доход которых не превышает определенного минимума. — *Прим. перев.*

Сбор страховых премий по отдельным видам страхования, 1949—1955 гг.

А. В тыс. марок

Виды страхования	1949 г.	1950 г.	1951 г.	1952 г.	1953 г.	1954 г.	1955 г.	Доля в общей сумме страхо- вых премий, %		Сумма страховых премий с 1949 по 1955 г.	Доля в об- щей сумме страховых премий, % (средняя за период с 1949 по 1955 г.)
								1950	1955 г.		
Страхование жизни	719 000	792 000	920 000	1 052 000	1 188 000	1 365 000	1 536 000	35,52	33,64	7 572 000	34,16
ХУК	341 000	490 000	615 000	784 000	943 900	1 090 910	1 286 400	21,97	28,17	5 551 210	25,04
Страхование имущества ¹	386 119	412 533	501 950	580 672	640 887	688 703	755 094	18,50	16,54	3 965 958	17,89
» по болезни	393 200	430 900	487 900	555 755	603 041	668 400	718 799	19,32	15,74	3 857 995	17,41
» транспорта	76 556	101 371	141 460	178 501	~200 000	~220 000	~255 100	4,55	5,59	1 172 988	5,29
» кредита	2 950	3 050	4 660	6 180	7 002	7 878	10 310	0,14	0,22	42 030	0,19
» воздушного транспорта	—	—	—	—	—	—	4 584	—	0,10	4 584	0,02
Всего	1 918 825	2 229 854	2 670 970	3 157 108	3 582 830	4 040 891	4 566 287	100,00	100,00	22 166 765	100,00

Б. Индексы (1949 г. = 100)

Виды страхования	1930 г.	1951 г.	1952 г.	1953 г.	1954 г.	1955 г.
Страхование жизни	110,15	127,96	146,31	165,23	189,85	213,63
ХУК	143,69	180,35	229,91	276,80	319,91	377,24
Страхование имущества ¹	106,84	130,00	150,39	165,98	178,37	195,56
» по болезни	109,59	124,08	141,34	153,37	169,99	182,81
» транспорта	132,41	184,78	233,16	261,25	287,37	333,22
» кредита	103,37	157,94	209,46	237,32	267,01	349,44
Всего	116,21	139,20	164,53	186,72	210,59	237,97

¹ В эту группу входит страхование от огня, от вынужденного прекращения работы предприятия, от забастовок, стихийных бедствий, от кражи со взломом, кражи и хищений, страхование водопроводных сооружений, стекла, машин, слабогочного электрооборудования, страхование от грабительства и страхование животных.

ростом числа несчастных случаев, ведущих в свою очередь к расширению сферы гражданской правовой ответственности. Далее, сюда относятся и запросы, вызванные повсеместным стремлением к техническим удобствам, к комфорту и склонностью современного человека повышать расходы «на представительство» и с легким сердцем брать займы. Растущий удельный вес таких видов страхования, как гарантийное страхование, страхование от несчастных случаев, страхование от автомобильных катастроф и страхование судебных издержек, а также страхование транспорта, страхование кредитов и страхование воздушного транспорта, является отражением того повышенного риска, которому люди подвергаются в ходе технического прогресса. От этого риска никуда не скроешься. В отличие от стихийных бедствий, болезней и огня эти новые опасности грозят ежедневно, и страховка становится насущной необходимостью. Именно поэтому суммы страховых премий в этих новых видах страхования растут быстрее, чем в старых «классических» видах: страхование жизни, страхование по болезни и страхование имущества от ущерба. Новые виды страхования растут за счет старых видов. Однако одним из последствий этого процесса является уменьшение разницы между общей суммой страховых премий и «чистой премией», то есть уменьшение прибылей страховщика, за счет которых создаются резервные фонды и выплачиваются дивиденды.

В результате страховые общества, естественно, по-новому подходят к проблеме прибыльного инвестирования вверенных им страховых сумм.

Перед второй мировой войной классической сферой инвестиций были ипотечные ссуды. Кредитор считал в то время ипотечное обеспечение самым надежным. Так, в 1930 г. ипотечные ссуды, выданные страховыми компаниями, составили не менее 56,7% всех инвестированных капиталов этих компаний. Однако уже в 1935 г. доля ипотечных ссуд в инвестициях страховых обществ понизилась до 47,1%, а в 1939 г. они составили всего лишь 35,7%. Чем был вызван этот отход от «классических традиций» в области капиталовложений? Дело объясняется просто: в Третьем рейхе капиталы страховых обществ были одним из источников финансирования вооружений. Поэтому в активах страховых компаний из года в год накапливались долговые обязательства государства. В балансах страховых обществ их относили к графе «ценные бумаги». В итоге доля «ценных бумаг» в инвестициях страховых обществ непрерывно росла: в 1930 г. она составляла лишь 19,5%, в 1935 г. подскочила до 27,6%, в 1939 г., в канун войны, она достигла уже 38,7%, разумеется, продолжая расти в годы войны.

Иначе сложилась обстановка после денежной реформы в 1948 г. Долговые обязательства Третьего рейха, в которые страховые компании были ранее вынуждены вкладывать боль-

шую часть своих капиталов, утратили всякую ценность. Для того чтобы помочь страховщикам встать на ноги, Закон о пересчете обязательств, изданный в ходе денежной реформы, в пункте 2 § 24 вменял в обязанность органам земель выделить из своих средств для каждого страхового общества активы, составляющие 105 % его обязательств (без учета собственного капитала). Для этой цели страховые общества получили особые ценные бумаги — долговые обязательства земель, на которые начислялись проценты. Под эти бумаги, получившие название «компенсационных требований», центральные банки земель, согласно § 4 того же закона, могли выдавать ссуды; в случае необходимости они могли и покупать эти бумаги.

В конце 1950 г. эти компенсационные требования составляли около $\frac{2}{3}$ всех активов страховых предприятий, а в конце 1955 г. — лишь немногим более чем $\frac{1}{3}$. Это объясняется, впрочем, не снижением абсолютной суммы, а благоприятной конъюнктурой в страховом деле, которая привела к неожиданно быстрому росту капиталов. В течение многих лет страховые общества добивались от государства погашения этих компенсационных требований, пока, наконец, 14 июля 1956 г. бундестаг не принял соответствующий закон.

Таким образом, в самом скором времени «компенсационные требования», как статья в активах страховых обществ, будут представлять лишь исторический интерес.

Какова же была судьба капиталовложений страховых предприятий?

Одно ясно с первого взгляда: ипотеки далеко уже не играют ведущей роли, некогда им принадлежавшей. В 1955 г. они составляли лишь 14,85 % всех инвестированных страховых капиталов. Даже если брать только реальные капиталовложения страховых обществ, без упомянутых выше «компенсационных требований», то окажется, что доля ипотечных требований в том же году составила лишь 25,31 % всей суммы инвестиций. Напротив, тенденция вкладывать средства в земельные владения заметно усилилась. Это неудивительно. Земельные владения, общий размер которых ограничен самой природой, являются в наше время самым дефицитным товаром. Благодаря росту народонаселения, большому числу беженцев и подъему благосостояния земля дорожает быстрее, чем прочие материальные ценности. Иное дело ипотеки. Ипотечные требования в наши дни не являются надежным капиталовложением, ибо постоянный рост цен ведет к непрерывному снижению покупательной силы денег.

Не менее поучительны данные и в двух других рубриках, отражающие рост требований по долговым обязательствам и вложений в ценные бумаги. Из данных табл. 52, 53 видно, что суммы капиталов, предоставляемых в кредит, росли особенно бурно в обществах по страхованию жизни и обществах по пере-

Активы страховых предприятий (в млн. марок)

Год	Земельные владения	Ипотечные требования	Требования по долговым обязательствам и ссудам ¹	Ценные бумаги	Требования по ссудам, выданным под страховой полис	Участие в капиталовложениях других фирм	Компенсационные требования	Всего	Рост активов (1950 г. = 100)
<i>Предприятия по страхованию жизни</i>									
1950	206,60	385,00	311,70	118,10	38,70	2,60	1604,70	2 667,40	100,00
1951	264,00	565,50	441,50	156,10	76,80	2,50	1806,60	3 313,00	124,20
1952	323,50	747,20	639,00	208,20	114,60	4,50	1896,90	3 933,90	147,48
1953	472,60	1008,30	996,70	317,50	152,60	9,30	1970,80	4 927,80	184,74
1954	544,50	1250,90	1405,50	453,60	171,50	26,10	1938,40	5 790,50	217,08
1955	657,40	1494,00	1844,80	619,70	191,90	36,60	1930,20	6 774,60	253,98
<i>Предприятия по страхованию имущества²</i>									
1950	112,00	28,30	45,60	53,40	0,00	16,60	428,10	684,00	100,00
1951	142,20	41,80	79,40	91,90	0,10	16,60	445,10	817,10	119,46
1952	176,50	65,40	131,90	143,00	0,40	16,80	510,70	1 044,70	152,73

1953	239,10	86,00	158,40	252,50	1,90	19,80	552,80	1 310,50	191,59
1954	312,50	94,90	169,80	432,70	2,90	23,00	538,70	1 574,50	230,19
1955	377,00	99,50	190,10	590,40	5,00	36,60	526,50	1 825,10	266,83

Компании по перестрахованию

1950	23,80	4,30	23,20	19,40	—	13,10	113,80	197,60	100,00
1951	28,90	7,70	42,90	26,50	—	15,30	113,30	234,60	118,72
1952	33,20	12,40	85,90	39,50	—	16,60	114,50	302,10	152,88
1953	37,30	17,10	101,30	90,80	—	20,20	113,80	380,50	192,56
1954	44,7	17,2	112,9	176,2	—	29,4	122,7	503,10	254,61
1955	51,1	20,5	119,3	228,6	—	34,0	115,8	569,30	288,11

Все страховые предприятия

1955	1205,50	1842,60	2258,70	1668,50	196,90	108,70	4459,00	12 404,80 ⁴	

¹ Данные на конец года.

² Данные этой группы объединяют требования страховых обществ по долговым обязательствам и ссудам к государственным и публично-правовым учреждениям, предприятиям общественного пользования и к частным промышленным предприятиям, а также к банкам и прочим кредитным институтам.

³ Данные только по крупным страховым предприятиям по гарантийному страхованию при несчастных случаях.

⁴ Действительная сумма капиталовложений составляет 11 739,90 млн. марок.

Активы страховых предприятий (в %)

Год ¹	Земельные владения	Ипотечные требования	Требования по долговым обязательствам и ссудам	Ценные бумаги	Требования по ссудам, выданным под страховой полис	Участие в капиталах других фирм	Компенсационные требования	Всего
<i>Предприятия по страхованию жизни</i>								
1950	7,74	14,43	11,69	4,43	1,45	0,10	60,16	100,00
1951	7,97	17,06	13,33	4,71	2,32	0,08	54,53	100,00
1952	8,22	18,99	16,25	5,30	2,91	0,11	48,22	100,00
1953	9,59	20,46	20,23	6,44	3,10	0,19	39,99	100,00
1954	9,40	21,60	24,27	7,83	2,96	0,46	33,48	100,00
1955	9,70	22,05	27,23	9,16	2,83	0,54	28,49	100,00
<i>Предприятия по страхованию имущества</i>								
1950	16,37	4,14	6,67	7,81	—	2,43	62,58	100,00
1951	17,40	5,12	9,72	11,25	0,01	2,03	54,47	100,00
1952	16,89	6,26	12,63	13,69	0,04	1,61	48,88	100,00

1953	18,24	6,56	12,09	19,28	0,14	1,51	42,18	100,00
1954	19,85	6,03	10,79	27,48	0,18	1,46	34,21	100,00
1955	20,66	5,45	10,41	32,35	0,27	2,01	28,85	100,00

Компании по перестрахованию

1950	12,04	2,16	11,74	9,82	—	6,63	57,59	100,00
1951	12,32	3,28	18,29	11,30	—	6,52	48,29	100,00
1952	10,99	4,11	28,43	13,08	—	5,49	37,90	100,00
1953	9,80	4,49	26,63	23,86	—	5,31	29,91	100,00
1954	8,88	3,43	22,44	35,02	—	5,84	24,39	100,00
1955	8,99	3,60	20,95	40,15	—	5,97	20,34	100,00

Все страховые предприятия

1955	9,72	14,85	18,21	13,45	1,59	0,88	35,95	100,00

¹ Данные на конец года.

страхованию, а вложения в ценные бумаги приобрели огромное значение в активах обществ по страхованию имущества тех же обществ по перестрахованию. В инвестициях первого рода требования по государственной и коммунальной задолженности не играют большой роли. Первенство здесь, бесспорно, принадлежит пролонгационным кредитам и ссудам, выданным под материальное обеспечение. И те и другие являются формами кредитования промышленности. Предоставление подобных кредитов из средств страховых обществ невозможно без посредничества банков. К активам рубрики «ценные бумаги» относятся наряду с облигациями государственных и прочих публично-правовых учреждений также акции крупных компаний, предприятий тяжелой индустрии и не в последнюю очередь акции дружественных страховых обществ. При этом доля акций в ценных бумагах, принадлежащих страховым обществам, постоянно растет. Можно смело сказать, что страховые общества, руководствуясь инстинктом, правильно истолковали знамение времени. В наши дни — в эпоху расширения производства и технических преобразований — сохранить и приумножить свое имущество способно лишь то предприятие, которое может быстро приспосабливаться к обстановке, участвует в прибылях промышленности, вкладывает как можно больше средств в материальные ценности.

Таким образом, для страхового дела в Западной Германии характерны следующие параллельно развивающиеся процессы. Тенденция к концентрации в страховом деле. В процессе этой концентрации отдельные страховые компании благодаря взаимному участию в капиталах и личной унии сливаются в могущественные страховые концерны, обретающие все большую независимость. Растет и укрепляется власть руководящих органов страховых компаний, индивидуальные акционеры попадают в полную зависимость. Между ведущими страховыми и банковскими предприятиями установилось тесное сотрудничество. И, наконец, изменилась структура инвестиций, производимых страховыми обществами. В результате этих изменений инвестициям не грозит больше опасность обесцениться вместе с падением покупательной силы денег. Страховые компании располагают ныне вложениями, ценность которых растет по меньшей мере с той же невиданной быстротой, с какой повышаются цены.

Руководящие органы страховых компаний практически вышли из-под контроля широких кругов акционеров и превратились в своего рода «государства в государстве». Под их управлением страховые компании черпают полной чашей из рога изобилия экономического чуда и наливаются силой. Ослабление им не грозит. В невыгодном положении слабого оказываются лишь широкие массы застрахованных: за полученные страховые гарантии они расплачиваются частью своего имущества.

Что лучше приобрести: участок земли на окраине города, а то и дом на одной из центральных улиц городского Сити или... стать счастливым владельцем страхового полиса?

Праздный вопрос, — скажет читатель. Конечно! Но нельзя забывать одного! Если маленький человек с грехом пополам может наскрести денег на страховой взнос, то об участке земли или доме в центре города, ценность которых возрастает во много раз за одно лишь десятилетие, ему не приходится и мечтать. Маленький человек доволен уже и тем, что застраховался и получил гарантию своего скромного благополучия.

А участки и дома в центре города достаются его страховщикам!

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ШТОПКА: ФЛИК ЛАТАЕТ СВОЙ КОНЦЕРН

Это было 20 июня 1932 г. Прошло три недели после падения второго правительства Брюнинга и замены его «кабинетом ба-ронов», возглавляемым канцлером фон Папеном.

Безработица, снижение заработной платы, волна банкротств. Демонстрации и собрания, как правило, оканчивались кровавыми столкновениями. Надвигались глубочайшие экономические и политические потрясения. В стране царил растерянность. И вот в вечерних газетах берлинцы прочитали следующее официальное сообщение, непонятное никому, кроме узкого круга банкиров и биржевых дельцов. «Как сообщают компетентные органы, — писали газеты, — финансовые операции с ценными бумагами общества «Гельзенкирхенер бергверкс АГ» и «Ферейнигте штальверке» были банковскими сделками исключительно • частного характера».

Однако как «компетентные органы», так и проинструктированные ими авторы просчитались, предполагая, что их «коммюнике» не вызовет возражений. Уже на следующий день им пришлось опубликовать сообщение, прямо противоположное предыдущему. Текст нового сообщения гласил: «Операции с ценными бумагами «Гельзенкирхенер бергверкс АГ» весной этого года были лично подготовлены бывшим имперским министром финансов Дитрихом и завершились 31 мая 1932 г. заключением договора, подписанного министром от имени Германской республики. Ознакомившись с этим договором, новый кабинет пришел к выводу, что подвергать сомнению законность этого договора нет ни малейшего основания».

Но и эта версия неполностью объясняла имевшие место факты. Дело в том, что рейхсканцлер Брюнинг и вместе с ним министр финансов Дитрих еще 30 мая ушел в отставку. Так что Дитрих едва ли был уполномочен 31 мая подписать и тем самым узаконить торговую сделку, имевшую огромное значение для государства. Впрочем, в этом и не было необходимости, ибо Дитрих подписал упомянутый договор несколько раньше, а именно 6 мая. Кроме того, эта сделка была подготовлена не «лично имперским министром финансов», а его контрагентом почетным д-ром Фридрихом Фликом, причем не весной 1932 г., а еще осенью 1931 г.

Упомянутая в сообщении дата — 31 мая 1932 г. — примечательна лишь тем, что в этот день «Дрезднер банк», фактически

находившийся в руках государства, передал полномочия на заключение сделки банкирскому дому «Харди унд К° ГмбХ» — своей дочерней фирме, которая являлась не акционерным обществом, как сам «Дрезднер банк», а обществом с ограниченной ответственностью, и поэтому не обязана была опубликовывать свои балансы. Но, несмотря на все попытки «подправить» факты и по возможности утаить от непосвященных даже подобную полуправду, общественность заинтересовалась этим делом, и вскоре выяснилось, что же в действительности произошло.

А это и впрямь было не лишено интереса.

Оказывается, д-р Фридрих Флик продал государству, тому самому государству, чья хозяйственная деятельность в те годы неоднократно подвергалась ожесточенным нападкам, свой пакет акций компании «Гельзенкирхенер бергверкс АГ» (сокращенно «Гельзенберг»), с помощью которого ему в начале 1930 г. удалось захватить ключевые позиции в концерне «Ферейнигте штальверке» (сокращенно «Штальферейн»). На долю этого концерна в то время приходилось $\frac{2}{5}$ производства чугуна и стали в Германии.

Флик заломил непомерную цену за те командные высоты, которые он уступал государству. Несмотря на то, что неофициальный биржевой курс акций «Гельзенберг» составлял немногим более 20% их номинальной стоимости, Флик уступил свой пакет государству по курсу в 90%, то есть по стоимости, превышавшей рыночную в 4 раза. Этот пакет номинальной стоимостью в 110 млн. рейхсмарок обеспечивал ее обладателю абсолютное большинство на общем собрании акционеров «Гельзенкирхенер бергверкс АГ», а вместе с тем и контроль над предприятиями группы «Феникс ван дер Ципен», то есть в общем и целом контроль над акциями «Ферейнигте штальверке» на сумму более чем в 470 млн. рейхсмарок.

Как же это могло случиться?

Очень просто. Флик (или связанные с ним круги) прибегли к шантажу, припугнув государство возможностью продажи акций «Гельзенкирхенер бергверкс АГ» иностранным покупателям.

Все это началось еще в ноябре 1931 г.

Тогда был пущен слух о том, что д-р Фрид Маннгеймер, совладелец банка «Мендельсон унд К°», тесно связанного с крупнейшим французским банком «Креди лионнэ», по поручению последнего выясняет у Флика возможность покупки пакета акций «Гельзенкирхенер бергверкс АГ». После опровержения этих слухов пошли разговоры о том, что амстердамский банк «Родиус-кёниг», близость которого к концерну Флика была общеизвестна, ведет с французами переговоры по тому же вопросу. Это был ловкий ход. На сцену был выпущен «наследственный враг Германии» — галльский Мефистофель, который немедленно принялся соблазнять добродетельную Гретхен, предлагая ей

сто процентную плату за ее исконно германскую угольно-стальную невинность, оцененную на отечественной бирже всего лишь в 20 % номинальной стоимости.

Но Гретхен устояла. Это не стоило ей большого труда, ибо галльский соблазнитель не предстал перед ней во всем своем сатанинском великолепии. О нем ходили лишь смутные слухи. Но слухов оказалось вполне достаточно, чтобы «невинность Гретхен» быстро повысилась в цене. И правительство, и рейхсканцлер, и имперский министр финансов готовы были поклестся, что своими глазами видели «нечистого». Посему они поспешили пойти на все условия Флика и уплатить ему за акции «Гельзенберг» не 20 % или самое большее 30 % их стоимости, а все 90 %. Чего не сделаешь для того, чтобы спасти для Германии заводы «Ферейнигте штальверке». Государство пошло на это с тем большей охотой, что Флик за счет средств, полученных им в результате этой доходной сделки, должен был уплатить свои весьма крупные долги «Дрезднер банк», а также иностранным кредиторам и, что самое удивительное, компании «Гельзенкирхенер бергверкс АГ», то есть собственной фирме.

Казалось бы, спасение «Штальферейн» должно было вызвать бурю патриотического воодушевления. Однако на самом деле никто не был убежден в том, что в данном случае злокозненные галлы были посрамлены, а германская добродетель и готовность к самопожертвованию восторжествовали.

На первый взгляд обе стороны действительно пошли на жертвы. Государство уплатило за пакет тройную цену, а Флик как-никак удвольствовался 90 %, несмотря на то, что мифические галлы обещали ему все 100 %. Разве необедительно? Так нет же! Публицист Фердинанд Фрид, он же проф. Циммерман, ныне редактор экономического отдела гамбургской газеты «Ди вельт», писал в те дни в журнале «Ди тат», который выступал в поддержку генерала фон Шлейхера: *«Единственно правильным мероприятием, к которому должно было прибегнуть в этой обстановке имперское правительство, была быстрая национализация концерна — «Шарлоттенхютте-гельзенкирхенер бергверкс АГ — Феникс АГ фюр бергбау-ферейнигте штальверке» (сокращенно «Шарлоттенхютте»).* При этом Флика и других акционеров, разумеется, можно было компенсировать путем предоставления им долгосрочных государственных облигаций, стоимость которых соответствовала бы биржевому курсу акций «Гельзенкирхенер бергверкс АГ», составлявшему в феврале, как известно, около 20 % номинала. Но, вообще говоря, все обстоятельства дела с достаточной ясностью свидетельствовали о том, что господин Флик нанес ущерб интересам рейха. Поэтому его следовало бы экспроприировать без всякого возмещения.

Однако действия рейхсканцлера Брюнинга и его министра Дитриха в этом случае, по нашему твердому убеждению, шли вразрез с интересами государства.

В самом деле, возмущение охватило не только публицистов журнала «Ди тат»¹, но и широкие круги немецкой общественности, которая в то время была еще в состоянии трезво оценивать происходящее. Во всяком случае, немногие решились бы возразить тому же Фриду, когда он в одной из своих последующих статей поставил все точки над «и». «Дело Флика, — писал он в июльском номере журнала «Ди тат»², — является убедительным свидетельством того, что государство, несмотря на чисто внешнее расширение сферы своего влияния, остается внакладе.

В данном случае имела место не подлинная национализация, а, если можно так выразиться, «национализация убытков». Подобная «национализация» останется без всяких последствий. Напротив, похоже на то, что «в собственность» государства переходят коррупция и разложение!»

Далее в статье говорилось: «Фридрих Флик — это типичный спекулянт. В результате громких международных скандалов, имевших место нынешней весной, широкая общественность уяснила наконец, что такое «биржевой спекулянт». Такие люди действуют из-за кулис вплоть до своего разоблачения. Дела его покрыты флером таинственности, рассчитанным на дешевую сентиментальную романтику, столь распространенную в наш рационалистический век.

Подлинный предприниматель, кровно связанный со своим предприятием, ведет со «спекулянтом» непрерывную и напряженную борьбу внутри страны. Ведь для спекулянта предприятие представляет интерес лишь постольку, поскольку его стоимость можно выразить в акциях и облигациях. Но на внешнеполитической арене предприниматель связан со спекулянтом. Более того, он готов примириться с тем, что подкупленная пресса превозносит спекулянта как «национального героя». Так было недавно в Швеции, то же самое происходит сейчас и у нас в Германии. Газеты магнатов тяжелой индустрии писали, что «патриот Фридрих Флик никогда не уступил бы французам ключевых позиций в концерне «Ферейнигте штальверке».

И в наши дни, в завершающей стадии эпохи капитализма, «предприниматель» и «спекулянт» — далеко не одно и то же. Однако именно спекулянт постепенно сделался основной фигурой в нашей промышленности. И это печально. Мало того, в течение последних лет спекулянт начинает определять и облик нашего государства. В результате государство перестает быть таковым. В самом деле, в условиях формальной законности создается положение, при котором государственные финансы

¹ В оригинале игра слов: «in der Tat» (на самом деле) и «in der Tat» (в журнале «Ди тат»). — *Прим. перев.*

² Кстати, редакцию этого журнала возглавлял тогда Ганс Церер, под руководством которого Фрид ныне сотрудничает в газете «Ди вельт».

подчинены интересам монополистического капитала... Это особенно ярко продемонстрировали такие события последних двух недель, как чрезвычайный декрет фон Папена ¹ и скандал с концерном Флика».

Любопытно, решился ли бы Циммерман, превосходный публицист, столь сурово осудивший Флика в те времена, нарисовать портрет этого промышленного магната с той же разоблачительной силой на страницах современной газеты «Ди вельт»? Как знать, быть может, опыт, приобретенный Фридом за четверть столетия, настроил бы его теперь более миролюбиво? ² Но как бы то ни было, можно с уверенностью предположить, что характеристика Флика, данная ему Циммерманом в те дни, подтверждалась не только историей с продажей акций «Гельзенкирхенер бергверкс АГ», но и предыдущими этапами биографии этой «жертвы критики».

Надо сказать, что головокружительная карьера Флика от безвестного студента Высшего торгового училища в Кельне, которое он закончил с отличием в 1906 г., получив звание «дипломированного коммерсанта», до владельца крупнейшего в Европе концерна ни по своему характеру, ни по своим масштабам не является совершенно беспрецедентной. Будучи студентом, Флик действительно перебивался кое-как на гонорары в газете «Кельнише цейтунг», публиковавшей время от времени его статьи. Но ведь и такие промышленные магнаты, как Отто Вольф, Петер Клэкнер, Альберт Фёглер, Эмиль Кирдорф и Август Роштерг, начали с нижних ступенек лестницы, ведущей к успеху, и поднялись по ней очень высоко без чьей-либо дружеской помощи. Самой примечательной особенностью карьеры Флика является не крутизна подъема и не та быстрота, с которой он сделался одним из королей угля и стали, а его способность безошибочно распознавать и использовать в своих интересах благоприятные возможности, порождаемые своеобразием всей социально-правовой системы вообще и акционерного права в частности. Эти возможности можно свести к следующей формуле.

Сосредоточение в одних руках экономического могущества, захват ключевых позиций и расширение на этой основе сферы полновластного господства. Именно эта способность позволила Флику занять господствующие позиции в группе «Ферейнigte

¹ Согласно Веймарской конституции, правительство имело право издавать «в интересах государства» чрезвычайные декреты, которые не нуждались в утверждении рейхстага. В данном случае имеется в виду чрезвычайный декрет 20 июля 1932 г., которым фон Папен в угоду гитлеровцам распустил социал-демократическое правительство земли Пруссия и назначил туда имперского комиссара. — *Прим. перев.*

² Это саркастическое замечание автора неслучайно. Фрид-Циммерман в наши дни весьма часто публикует апологетические статьи в газете «Ди вельт». — *Прим. перев.*

штальверке» и распоряжаться капиталом более чем в 1,2 млрд. рейхсмарок, несмотря на то, что его собственная доля в этом капитале была относительно небольшой. Она составляла лишь немногим более 100 млн. рейхсмарок и к тому же большей частью была взята им в кредит. Но одновременно благодаря той же способности Флик умел перед лицом грозящей опасности вовремя и хладнокровно уступать захваченные позиции, причем не без выгоды для себя.

Всему этому Флика не могли научить его наставники в кельнском торговом училище — профессора Эйген Шмаленбах, Христиан Эккерт и Курт Виденфельд. Двадцатичетырехлетний коммерсант не мог, конечно, научиться этому и во время первого периода своей практической деятельности в управлении завода «Бремер хютте», где он работал после окончания училища в течение шести лет. Оттуда он в 1913 г. перешел в правление металлургической компании «Менден унд Шверте» и спустя всего лишь два года — в 1915 г. — занял пост генерального директора «Шарлоттенхютте» в Нидершельдене.

И, конечно, менее всего он мог унаследовать эти способности от своего отца — мелкого фермера и торговца крепежным лесом из деревни Эрнсдорф Крейцталь на р. Зиге в Рейнской области, где Фридрих Флик родился в 1883 г.

Нет, по всей вероятности, талант к сутяжничеству и казуистике Флик унаследовал от какого-то из своих дальних предков — хитрых вестфальских крестьян. Впрочем, этим талантам, возможно, и не суждено было бы столь широко развернуться, если бы не исключительно благоприятное стечение обстоятельств.

К моменту продажи акций «Гельзенкирхенер бергверкс АГ», благодаря которой публицист Фрид-Циммерман осчастливил своих читателей великолепным образчиком вдохновения, написав лучшую из своих статей, Фридрих Флик давно уже стал таким, каким его знают и в наши дни. Флик всем обязан инфляции, той самой инфляции, в результате которой большая часть немецкого народа, как буржуазии, так и рабочих, после первой мировой войны буквально была «пущена по миру». «Научные идеи, усвоенные Фликом в кельнском Высшем торговом училище, — пишет «высоким стилем» один из официальных летописцев германских угольных и стальных владык, — пригодились ему после войны, в смутное время инфляции, когда были опрокинуты все привычные порядки. Старый опыт и заученные приемы не годились для этой бурной эпохи, когда пришлось переоценить все ценности. На берегах р. Зига по-старинке думали, что марка была и останется маркой. Но Флик смотрел дальше: он думал не только о валюте, но и о материальных ценностях. Видя крушение марки, он быстро приспособился к новым условиям. Мысли и взгляды его земляков, представителей старого поколения, были прикованы к прошлому слишком крепко,

крепче, чем когда бы то ни было. Они не желали жить по-новому и судорожно цеплялись за старые законы и обычаи. Но тридцатидвухлетний Флик поспешил переучиться и пополнить свои знания. Чутье помогло ему разобраться в новых правилах игры, сменивших старые, обветшавшие законы и нормы. Сама жизнь отдала предпочтение новому, но лишь подлинно дерзновенный человек в состоянии был использовать это новое в своих интересах».

Как мы видим, пылкий бард тяжелой индустрии, слагая оду в честь одного из ее владык, изъясняется весьма туманно. Но ясно одно: после поражения Германии в 1918 г. Флика не ввела в заблуждение та непоколебимая вера в стабильность валюты, которую сохранили некоторые из его законопослушных и добродетельных земляков, наивно полагавших, что марка всегда останется маркой. Флик учился не у них, а у Рейша, Штумма, Петера Клёкнера, Отто Вольфа, Якоба Михаэля и, конечно, Гуго Стиннеса. Эти люди поспешили вложить всю свою наличность: и собственные деньги, и компенсацию, полученную от государства, и средства, взятые ими в кредит, и всякого рода дотации — словом, все до последней марки, — в материальные ценности.

Поставляя уголь и железо, они требовали за это не денег, а передачи им права собственности на ряд предприятий, принадлежавших покупателям. Они не создавали новых материальных ценностей, а стремились лишь «перегруппировать» старые. Они включали в свои концерны одно предприятие за другим, и могущество их росло из месяца в месяц. Весь секрет был в том, что заправили концернов раньше других поняли неизбежность крушения марки, которое тщетно пытались предотвратить правительство и государственные учреждения, оказавшиеся в этот трагический момент совершенно беспомощными.

Тому, кто не использовал столь богатые возможности, оставалось лишь пенять на себя.

Но кто-кто, а Флик и не думал продавать добрую сталь, выплавленную в цехах «Шарлоттенхютте», за деньги, курс которых стремительно падал, и помещать обесцененную выручку на банковские счета. Нет, Флик сперва в одиночку, без поддержки банков, стал изыскивать возможности выгодно инвестировать свою прибыль в производство. Поскольку концерны Августа Тиссена и Петера Клёкнера преграждали ему путь в Рурскую область, к энергетической базе его сталеплавильных заводов «Шарлоттенхютте», Флик решил попытать счастья в угольных районах немецкой и польской Верхней Силезии.

Летом 1920 г. удача сопутствовала одновременно и Гуго Стиннесу и Флику. Гуго Стиннес в то время захватил заводы «Бохумер ферейн». Ему удалось сделать это не столько благодаря поддержке своего друга биржевого гения Гуго Герцфельда, сколько благодаря тому эффекту, который произвели

распространяемые рядом зависящих от него газет слухи о возможном переходе большинства акций этой компании в руки иностранцев. Фридриху Флику в свою очередь удалось прибрать к рукам заводы «Бисмаркхютте» в Верхней Силезии. Эта фирма была основана в 1872 г. под названием «Каттовичер АГ фюр бергбау унд эйзенхюттенбетриб». Ее руководители Вильгельм Кольман, Эмиль Маркс и особенно опытный Макс Мейер превратили ее в первоклассное металлургическое предприятие. Флик скупал акции концерна «Бисмаркхютте» тайком, и к августу 1920 г. его контрольный пакет был уже почти в руках Флика. Тут только биржевики, банки и само правление «Бисмаркхютте» заметили грозящую опасность. Но было уже поздно. Именно строжайшее сохранение тайны помогло Флику одержать полную победу: «Бисмаркхютте» сдался без боя, и контрольный пакет его акций окончательно перешел в руки Флика.

Общественность была в то время еще поразительно наивна. Делались попытки объяснить экспансию Флика соображениями технической и экономической целесообразности, как будто можно было найти ей иное объяснение, кроме закона джунглей, порожденного инфляцией. И, наконец, специальная пресса нашла всему объяснение! Оказывается, если верить экономическим газетам и журналам, у концерна «Шарлоттенхютте», генеральным директором и крупнейшим акционером которого являлся Фридрих Флик, была своя «ахиллесова пята». Концерн этот был комбинатом, объединявшим различные предприятия от рудников до прокатных цехов. Но вот чугуна, извольте ли видеть, на «Шарлоттенхютте» выплавлялось недостаточно. Кроме того, силезской компании «Бисмаркхютте» принадлежали и заводы «Вестфелише штальверке» в Бохуме. Поэтому пресса пришла к следующему выводу. Флик скупил большинство акций «Бисмаркхютте» лишь для того, чтобы, приобретя ее бохумские заводы, ликвидировать единственную слабость в металлургическом производстве концерна «Шарлоттенхютте».

Вначале предположения журналистов как будто бы подтвердились: заводы «Вестфелише штальверке» были выведены из состава «Бисмаркхютте» и под новым названием «Вестфелише штальверке АГ» включены в качестве дочернего предприятия непосредственно в концерн «Шарлоттенхютте». Только вот жалость-то! Всего лишь год спустя, в июне 1921 г., Флик продал эти заводы фирме «Ромбахер хюттенверке ГмбХ». И, разумеется, с выгодой для себя.

Впрочем, с развитием инфляции скупка концернами материальных ценностей, то есть предприятий, вошла в практику, так что вскоре никто уже не пытался объяснять подобные операции производственно-техническими соображениями. Поэтому приобретение Фликом большинства акций компании «Каттовичер АГ фюр бергбау унд эйзенхюттенбетриб» в конце 1921 г. прошло почти незамеченным общественностью. Эта фирма была

основана в 1889 г. Под руководством крупного специалиста генерального директора Виллигера (он руководил фирмой много лет и вышел в отставку лишь в 1931 г.) она играла выдающуюся роль в деле технической рационализации горнодобывающей промышленности в Верхней Силезии.

Следующей жертвой Флика было общество «Эйзениндустри АГ фюр бергбау унд хюттенбетриб» в Верхней Силезии. Эта фирма была основана в 1887 г., в течение нескольких десятилетий управлялась специалистом-металлургом Александром Израэлем и коммерсантом Цукеркандлем. Захват контрольного пакета акций «Эйзениндустри АГ фюр бергбау унд хюттенбетриб» произошел, что называется, «при закрытых дверях», хотя в ходе этой операции впервые в полном блеске проявился талант Флика в области биржевых спекуляций. Дело в том, что генеральный директор зигерландского концерна приобрел вначале лишь меньшинство акций этого общества. Однако это было «блокирующее» меньшинство, которое обеспечивало Флику возможность не допустить на общем собрании акционеров фирмы принятия решения об увеличении ее капитала. Такое решение могло бы ослабить его вновь приобретенные позиции, а то и вовсе сорвать его планы. «Эйзениндустри АГ фюр бергбау унд хюттенбетриб» было металлургическим предприятием без собственной угольной базы: оно владело лишь одной малопродуктивной угольной шахтой в Вольденбургском районе Нижней Силезии. Вдобавок у него были долги, правда не очень большие. Все это, вместе взятое, вскоре позволило Флику воспользоваться в своих интересах правами крупного акционера этого общества. Он предложил «Эйзениндустри АГ фюр бергбау унд хюттенбетриб» включить шахту «Пройсенгрубе», выделенную из состава фирмы «Каттовицер АГ фюр бергбау унд эйзенхюттенбетриб», и сверх того сделал в пользу компании взнос в 200 млн. марок. За все это Флик потребовал весьма скромную на первый взгляд цену, а именно передачи ему «новых» акций¹ «Эйзениндустри АГ фюр бергбау унд хюттенбетриб» на сумму всего лишь 60 млн. марок. Однако, поскольку курс акций «Эйзениндустри АГ фюр бергбау унд хюттенбетриб» на бирже в 96 раз превышал их номинальную стоимость, Флик в действительности получил в результате этой сделки 5,76 млрд. марок, не говоря уже о том, что он стал обладателем контрольного пакета акций этого общества. Механика здесь была несложная: за передачу общества «Эйзениндустри АГ фюр бергбау унд хюттенбетриб», шахты «Пройсенгрубе», выделенной из состава захваченной ранее фирмы, и сравнительно небольшой суммы де-

¹ «Новыми» акциями (буквально: молодыми акциями — *Junge Aktien*) называются в немецком акционерном праве акции, дополнительно выпускаемые тем или иным акционерным обществом в связи с увеличением акционерного капитала. — *Прим. перев.*

нег, взятой в кредит под залог столь же небольшого пакета акций, Фридрих Флик получил права собственности на это старое, богатое традициями металлургическое предприятие в Верхней Силезии.

Какую цель он при этом преследовал? Быть может, он хотел создать мощный комбинат, объединяющий силезские угольные шахты и металлургические заводы, или расширить производственную базу своего собственного концерна «Шарлоттенхютте» в Зигерланде?

Ничуть не бывало! К концерну «Шарлоттенхютте» Флик присоединил один лишь рудник по добыче железа «Нейе Хаардт», принадлежавший ранее фирме «Вестфелише штальверке АГ». Уступив эти заводы фирме «Ромбахер хюттенверке ГмбХ», Флик оставил шахту за собой. Что же касается заводов концерна «Бисмаркхютте Каттовицер АГ фюр бергбау унд Хюттен бетриб», то он пытался вначале продать их чешско-австрийской группе Вейнмана — Бозеля, а после того, как эта попытка потерпела неудачу, уступил ее Стиннесу — иными словами, группе «Рейн-Эльбе-унион». Тем самым Флик создал предпосылки своего будущего влияния в Рурской области. Контрольный пакет акций «Эйзениндустри АГ фюр бергбау унд хюттенбетриб» в Верхней Силезии он передал акционерному обществу «Линке-Гофман-Лауххаммер АГ», которое совместно с концерном «АЭГ» основало в предместье Берлина «Шталь- унд вальцверке Хеннигсдорф». Этому же обществу Флик уступил и свой пакет акций компании «АГ Зигенер» эйзениндустри» с домнами в Мюзере и шахтой «Штальберг» впридачу.

Впрочем, в это время никто, в том числе и сам Флик, не мог еще предвидеть дальнейших последствий этих сделок. Решающее значение они приобрели лишь после основания концернов «Ферейнигте штальверке» и «Миттельдейче штальверке».

«Ферейнигте штальверке» был основан 7 мая 1926 г. в результате объединения групп «Рейн-Эльбе-унион», «Феникс», «Рейншталь» и концерна Тиссена. Фридрих Флик был связан с новым концерном через общество «Рейн-Эльбе-унион», крупным акционером которого он являлся. Но вскоре он приобрел долю и непосредственно в капитале «Ферейнигте штальверке», присоединив 1 июля 1926 г. к этому концерну производственные мощности заводов своего акционерного общества «Шарлоттенхютте» в Аттендорне, Эйхене, Эйзерне, Вейденау и Вернсберге. В результате «Шарлоттенхютте» стала типичной холдинг-компанией. Примерно по той же схеме, впрочем несколько более сложной, Флик действовал и в отношении концерна «Миттельдейче штальверке», основанного в конце 1926 г.

Дело началось с концентрации металлургических и угледобывающих предприятий в Верхней Силезии. Этот процесс отличался от сходного процесса в Рурской области лишь по масштабам, но не по характеру. Три концерна — «Линке-Гофман-Лаух-

хаммер АГ», «Обершлезеише эйзенбанбедарфс АГ» и «Доннерсмаркхютте», объединившись, основали 19 июня 1926 г. новое акционерное общество — «Обершлезеише хюттенверке АГ» в Глейвице (сокращенно «Оберост»). Концерну «Ферейнигте штальверке», главным акционером которого был Флик, принадлежал солидный пакет концерна «Линке-Гофман», который в свою очередь занимал господствующую позицию во вновь образованном обществе «Оберост»; нетрудно было догадаться, к какого рода последствиям вело образование общества «Оберост».

Финалом пьесы явилось основание в конце 1926 г. концерна «Миттельдейче штальверке» (сокращенно «Миттельшталь»). Группа «Линке-Гофман-Лауххаммер», обладателем контрольного пакета акций которой был концерн «Ферейнигте штальверке», а крупным акционером — лично Фридрих Флик, передала новому концерну свои заводы «Риза», «Гредиц», «Лауххаммер» и «Бургхаммер», свою долю участия в капитале компании «Шталь-унд вальцверке Хеннигсдорф» и принадлежавшую ей половину акций концерна «Оберост». Остальные предприятия этой группы разделили между собой «Линке-Гофман-верке АГ» в Бреслау [ныне Вроцлав. — *Ред.*] и «Машинен унд вагон фабрик», бывшая «Буш АГ» в Бауцене.

Концерн «Ферейнигте штальверке» включил в состав нового концерна «Миттельшталь» свои сталеплавильные и прокатные заводы «Вебер» в Бранденбурге и получил от концерна «Альпине — монтангезельшафт» пакет акций «Бисмаркхютте». В результате всех этих операций Флик не только захватил ключевые позиции в одном из крупнейших угольно-металлургических концернов Рура, на который приходилось $\frac{2}{5}$ выплавляемой в Германии стали и $\frac{1}{3}$ добываемого в стране угля, но и стал хозяином в горнометаллургической промышленности Центральной и юго-восточной Германии.

Но этим дело не окончилось. Задачи, которые встали перед концерном «Ферейнигте штальверке» в западных районах страны, требовали полного напряжения всех сил и ресурсов. Это становилось все очевиднее. «Миттельшталь» продала свой пакет акций концерна «Оберост» и разорвала, таким образом, свои связи с промышленностью Силезии. «Ферейнигте штальверке» со своей стороны уступил принадлежавший ему контрольный пакет акций «Миттельдейче штальверке» акционерному обществу «Шарлоттенхютте АГ» и обществу с ограниченной ответственностью «Эйзенверк гезельшафт Максимилиансхютте мБХ» («Максхютте»), которому принадлежали металлургические заводы в Зульцбах-Розенберге (контрольный пакет «Максхютте» в 1929 г. перешел из рук Рехлинга в распоряжение Фридриха Флика, то есть в актив все того же «Шарлоттенхютте АГ»).

Одним словом, Флик не стал бедняком и после того, когда весной 1932 г. продал акции «Гельзенкирхенер бергверкс АГ» и

уступил тем самым свои господствующие позиции в «Ферейнингте штальверке». Впрочем, значительная часть той фантастической суммы, которую государство — точнее, налогоплательщики, — уплатило Флику не столько за сами акции, сколько за предотвращение мифической «галльской угрозы», пошла на уплату его долгов банкам и концернам. Но при всем том в руках Флика оставался еще контрольный пакет акций концерна «Миттельдейче штальверке АГ», которому принадлежали старые заводы группы Лауххаммера в Саксонии, крупнейшей в Германии завод по производству блюмингового проката, возникший на базе небольшого прокатного завода «Вебер» в Бранденбурге, и крупный сталеплавильный завод «Хеннингсдорф». Наряду с «Шарлоттенхютте АГ» Флику принадлежала большая часть капитала «Максимилиансхютте» с его заводами в Зульцбах-Розенберге, Вайдхофе и Унтервелленхорне. Наконец, у Флика оставались еще значительные доли участия в капиталах металлургических и угольных компаний в Верхней Силезии и, что не менее важно, солидный пакет акций акционерного общества по добыче бурого угля и производству угольных брикетов «Рейн-нише акциенгезельшафт фюр браунколенбергбау унд брикет-фабрикацион» («Рейнбраун»).

История акционерного общества «Рейнбраун» и послужит нам началом новой главы «умопомрачительной» биографии д-ра Фридриха Флика.

Дело началось с того, что в 1924 г. Фриц Тиссен, сын основателя тиссенского концерна Августа Тиссена, продал акционерному обществу «Рейнбраун» пакет акций «Харпенер бергбау АГ» стоимостью около 5 млн. рейхсмарок. К этому моменту «Рейнбраун» играло ведущую роль в буроугольном бассейне на левом берегу Рейна. Своими успехами оно было обязано инициативе и изобретательности его генерального директора Пауля Зильверберга. После приобретения акций «Харпенер бергбау АГ» Зильверберг был в 1925 г. введен в состав наблюдательного совета этого акционерного общества, а спустя еще два года стал его председателем, сменив на этом посту Роберта Мюзера. Это, бесспорно, пошло на пользу акционерному обществу «Харпенер бергбау АГ». Достаточно сказать, что благодаря Зильвербергу производственные капиталовложения «Харпенер бергбау АГ» за период с 1926 по 1931 г. составили 110 млн. рейхсмарок.

В начале 1929 г. Фриц Тиссен продал акционерному обществу «Рейнбраун» новый пакет акций «Харпенер бергбау АГ», на этот раз на сумму в 12 млн. рейхсмарок. В том же году «Рейнбраун» перекупило у «Гельзенкирхенер бергверкс АГ» заемные обязательства «Харпенер бергбау АГ» номинальной стоимостью в 22,3 млн. рейхсмарок. При этом акционерное общество «Рейнбраун» расплатилось пакетом собственных акций номинальной стоимостью в 11,7 млн. рейхсмарок. Вероятно, не все из приобретенных ценных бумаг «Харпенер бергбау АГ» осели в сейфах

«Рейнбраун». Но, так или иначе, в 1932 г. ему принадлежал пакет акций «Харпенер бергбау АГ» номинальной стоимостью в 36,352 млн. рейхсмарок. Таким образом, «Рейнбраун» стало крупнейшим акционером одной из мощнейших каменноугольных компаний Рура, более того, самым крупным акционером за всю историю ее существования. Всему этому «Рейнбраун» было обязано энергии Пауля Зильверберга, который, скупая акции различных фирм, стремился к осуществлению своих далеко идущих планов объединения в рамках одного концерна добычи бурого и каменного угля.

Еще до приобретения контрольного пакета акций «Гельзенберг» весной 1932 г. Фридрих Флик купил у этого общества его пакет акций «Рейнбраун». К тому времени этот пакет несколько увеличился и стоил по номиналу 13 млн. рейхсмарок. Средства для этого Флик взял в кредит, по всей вероятности у собственного общества [«Шарлоттенхютте АГ». — *Ред.*], точнее, у общества, контрольным пакетом которого он владел. (В те дни публицисты долго ломали себе голову над тем, где ему удалось достать такую сумму.) Кроме того, в активах концерна «Шарлоттенхютте АГ» находился еще один пакет акций «Рейнбраун» стоимостью в 8 млн. рейхсмарок, приобретенный незадолго до этого у банка «Данат», попавшего в затруднительное положение. В итоге Флик стал главным акционером «Рейнбраун».

Однако, судя по всему, это не представляло для него особого интереса.

Его интересовал не бурый уголь, а каменный, точнее говоря, пакет акций «Харпенер бергбау АГ», принадлежавший акционерному обществу «Рейнбраун». Поэтому Флик предложил Зильвербергу обменять пакет акций «Рейнбраун» на 36-миллионный пакет акций «Харпенер бергбау АГ». Зильверберг отказался.

Но дни его были сочтены. Во-первых, нацисты, придя к власти, рано или поздно расправились бы с этим выдающимся промышленником-евреем. Во-вторых, и это было в тот момент важнее, «Рейниш-Вестфелишес электрицитетсверк» («РВЭ»), владевшая одной из крупнейших электростанций в Германии, давно уже выжидала удобный момент, чтобы захватить контрольный пакет акций «Рейнбраун», обеспечить себе таким образом собственную энергетическую базу и создать перспективы ее дальнейшего расширения.

Флик учел это обстоятельство. Он был убежден, что «РВЭ» охотно заплатит ему за его пакет акций «Рейнбраун» ту цену, которую отказался уплатить Зильверберг, то есть акции «Харпенер бергбау АГ». Ведь в случае приобретения пакета «Рейнбраун», принадлежавшего Флику, «РВЭ», которая владела до сих пор лишь незначительным количеством акций «Рейнбраун», сразу превратилась бы в крупнейшего акционера «Рейнише акциенгезельшафт фюр браунколенбергбау унд брикетфабри-

кацион» и всех его дочерних обществ. Так и получилось в дальнейшем. Захватив с помощью Флика контрольный пакет акций «Рейнбраун», правление «РВЭ» сдержало данное Флику слово и уступило ему, разумеется спустя некоторое время, пакет акций «Харпенер бергбау АГ». Оба партнера были довольны результатами сделки: оба они сделали весьма ценные приобретения, причем один из них, Флик, расплатился взятыми в кредит деньгами, а другой, «РВЭ», вообще не произвел никаких затрат. Но подлинной трагедией оказалась эта сделка для Зильверберга, который до тех пор был не только полномочным хозяином в «Рейнбраун» и ведущим предпринимателем в «Харпенер бергбау АГ», но и одним из трех заместителей председателя наблюдательного совета «РВЭ». Последнее обстоятельство было особенно парадоксальным, ибо именно и сделка с Фликом и падение самого Зильверберга стали возможными лишь в результате политики компании «РВЭ», стремившейся укрепить свои позиции путем создания собственной сырьевой базы.

Час Зильверберга пробил. 31 марта 1933 г. он сложил с себя полномочия председателя наблюдательного совета «Рейнбраун», а 3 августа того же года ушел и с поста председателя наблюдательного совета «Харпенер бергбау АГ». 23 января 1934 г. на этот пост был выдвинут почетный д-р Флик, владевший уже 45,8% всех акций «Харпенер бергбау АГ».

Эпоха Флика в этом обществе началась весьма знаменательной финансовой операцией. В деловом отчете правления общества за 1935 г. по этому поводу говорилось следующее: «В августе 1935 г. мы предприняли реорганизацию капитала. Изъяв из обращения привилегированные акции на сумму в 300 тыс. рейхсмарок, мы превратили часть нашего акционерного капитала, составлявшего 90,3 млн. рейхсмарок, в заемные обязательства, обеспеченные имуществом нашей фирмы. Сумма этих обязательств составляет 30 млн. рейхсмарок».

Что это значит? Какую цель преследовал этот маневр? Заслуживает ли это вообще упоминания много лет спустя?

В цитируемом отчете это обстоятельство комментировалось следующим образом: «Цель этого мероприятия заключается в том, чтобы обеспечить нашим акционерам определенный минимум дохода от принадлежащих им ценных бумаг нашего общества. В свою очередь общество в результате погашения выпущенных долговых обязательств получит в будущем возможность, постепенно уменьшая свой капитал, привести его в соответствие с фактическим оборотом».

В самом деле? Неужели Флик принимал интересы свободных акционеров так близко к сердцу? Кроме того, подъем конъюнктуры, связанный с политикой вооружений, исключал возможность падения оборота. Так ли уж необходимо было в подобной обстановке приводить капитал «в соответствие с фактическим оборотом» — иными словами, уменьшать акционерный капитал?

Едва ли! Этот маневр преследовал совсем другие цели. Во-первых, Флик стремился платить поменьше налогов в государственную казну, а, как известно, капитал, представляющий собой долгосрочную ссуду, облагается не столь высокими налогами, как акционерный капитал. Во-вторых (что гораздо важнее), после сокращения акционерного капитала с 90 млн. марок до 60 млн. Флику было гораздо легче сконцентрировать в своих руках его большую часть. Поэтому он и пошел на обменную операцию. И в самом деле, уже в 1936 г. стало известно, что принадлежащий лично Флику пакет «Харпенер бергбау АГ» увеличился и составляет теперь «более 51 %» (точнее говоря — около 60 %) всех акций этого общества. Пакет был передан Фликом «Максхютте», которая в свою очередь уступила обществу «Харпенер бергбау АГ» полностью принадлежавший ей пакет паев паевого общества «Монт-Сени».

В итоге Флик стал полновластным хозяином как в обществе «Харпенер бергбау АГ», так и в «Максхютте». Более 50% участия в капитале этой последней он перекупил у концерна Рехлинга в 1929 г., а 25% — у бельгийцев в 1930 г.

Для предприятий «Максхютте», продукция которых постоянно росла, шахты «Харпенер бергбау АГ» стали постоянной энергетической базой. Одновременно «Харпенер бергбау АГ» получила право на налоговые льготы, предоставляемые шахтам, входящим непосредственно в состав металлургических предприятий.

Таким образом, мрачные предсказания в годовом отчете «Харпенер бергбау АГ» в 1935 г. не оправдались. Об уменьшении оборота, а следовательно, и о необходимости уменьшить капитал не могло быть и речи. Напротив, оборот увеличился, производство быстро росло. Так, на рудниках и заводах «Максхютте» в 1935 г. было добыто 833 тыс. т железной руды, выплавлено 318 тыс. т чугуна, 363 тыс. т стали и 302 тыс. т проката; в 1938 г. добыча железной руды составляла уже 1,16 млн. т, выплавка чугуна — 533 тыс. т, выплавка стали — 613 тыс. т и производство проката — 499 тыс. т.

Не удивительно, что Флик, получавший огромные прибыли, продолжал расширять сферу своей экспансии. В 1936 г. он приобрел у Хеншеля пакет акций угледобывающего общества «Эссенер штейнколенбергверк АГ» номинальной стоимостью в 25 млн. рейхсмарок. (Общая сумма акций этого общества, добывавшего 4,8 млн. т угля в год, составляла в то время 63 млн. рейхсмарок.) Остальные акции находились в руках государства в качестве залога, полученного им в ходе «оздоровления» этого общества. Вскоре, однако, государство решило реприватизировать общество. Этот пакет был куплен Фликом, в результате сконцентрировавшим в своих руках 100% акций «Эссенер штейнколенбергверк АГ».

В том же 1936 г. «Миттельшталь» вновь приобрел пакеты акций «Линке-Гофман» (Бреслау) и «Машинен унд вагон фабрик», бывшая «Буш АГ» (Бауцен), которые он раньше вынужден был уступить в процессе «оздоровления». Кроме того, «блудная дочь» «Линке-Гофман», вернувшись, таким образом, в «клоно семьи», принесла с собой и «приданое» — свой пакет акций «Нидершлезеише бергбау АГ». Впрочем, этот пакет, принадлежавший непосредственно паевому обществу «Глюкхильф», входившему в свою очередь в состав «Линке-Гофман», составлял лишь меньшинство акций «Нидершлезеише бергбау АГ».

В следующем 1937 году произошла лишь перегруппировка предприятий внутри самого фликовского концерна. В этом году акционерное общество «Зигенер эйзениндустри АГ», являвшееся верхушкой концерна Флика, было преобразовано в командитное общество «Фридрих Флик КГ», существующее и поныне.

В течение последующих двух лет, 1938 и 1939 гг., развернулся процесс «аризации» предприятий. Эти годы снова принесли Флику богатую добычу. Прежде всего ему удалось завладеть пакетом акций металлургических заводов «Хохофенверке Любек АГ» (ныне «Металлхюттенверке Любек АГ»), составлявшим примерно 35—40% акций этого общества и принадлежавшим до тех пор Гаану. Вскоре Флик, увеличив этот пакет, превратил его в контрольный. Это в свою очередь обеспечило ему решающее влияние и в берлинской фирме «Равак унд Грюнфельд АГ», торговавшей железной рудой. Но гораздо большее значение имело для Флика последовавшее вскоре приобретение контрольных пакетов акций общества по добыче бурого угля «Вершен-вейсенфельзер браунколен АГ» и «Ангальтише коленверке АГ», капитал которой составлял 20,2 млн. рейсмарок. Оба общества входили до этого в концерн Юлиуса Печека. Этот успех позволил Флику полностью обеспечить топливной базой его металлургические заводы. Теперь его сталеплавильные заводы в Саксонии и Тюрингии получали уголь из буроугольных бассейнов Центральной Германии, заводы «Максхютте» в Баварии работали на каменном угле шахт «Харпенер бергбау АГ», а угольной базой сталеплавильных и прокатных заводов в Хенигсдорфе и Бранденбурге стали шахты Нижней Силезии.

Впрочем, случалось в эти годы, что в бочку меда попадала и ложка дегтя. Так, например, Геринг, бывший тогда «уполномоченным по четырехлетнему плану», недолго думая, распорядился изъять из состава «Харпенер бергбау АГ» группу Герне, в состав которой входили шахты «Юлиа», «Реклингаузен» I и II и паевое общество «Виктория», и присоединить эти шахты к «Рейхсверке АГ фюр берг-унд хюттенбетрибе Герман Геринг». На эти шахты приходилось, как-никак, $\frac{1}{3}$ всего угля, добываемого обществом «Харпенер бергбау АГ», и $\frac{1}{4}$ производимого

ею кокса. В отчете правления за 1939 г. по этому поводу говорилось следующее: «В качестве компенсации за полученный каменный уголь «Рейхсверке АГ фюр берг-унд хюттенбетрибе Герман Геринг» предоставили бурый уголь. В частности, они передали обществу «Ангальтише коленверке АГ» шахты «Вельцов», «Нидерлауниц», входившие в Восточноэльбский буроугольный синдикат. В результате акционерный капитал общества «Ангальтише коленверке АГ» увеличился, и новый пакет его акций перешел к «Рейхсверке АГ фюр берг-унд хюттенбетрибе Герман Геринг», которые незамедлительно передали его нам. В связи с этим вскоре последовало объединение обществ «Ангальтише коленверке АГ», «Вершен-Вейсенфельзер браунколен АГ» и «Монтанверке фервальтунгсгезельшафт мБХ».

Вслед за этим началась война, окончившаяся катастрофой как для Германии, так и для зарвавшихся промышленных магнатов, катастрофой, лишившей их на некоторое время возможности сколачивать гигантские металлургические и угольные концерны.

Флик был арестован 13 июня 1945 г. в Бад-Тельце и вскоре приговорен американским трибуналом в Нюрнберге к 7 годам заключения. Однако уже 25 августа 1950 г., в связи с общим сокращением сроков тюремного заключения, он был освобожден из Ландсбергской тюрьмы.

Заключение не сломило Флика, к тому времени уже 67-летнего старика. Не сломила его и потеря большей части его состояния: металлургических заводов, фабрик, шахт и торговых обществ в Восточной и Центральной Германии.

У Флика оставалась на Западе достаточно широкая база для возрождения своего концерна.

В основном она слагалась из следующего:

1) Заводы «Эйзенверк гезельшафт Максимилиансхютте», за исключением предприятий, оставшихся в советской зоне оккупации. (Надо сказать, что по договору от 13 декабря 1951 г. баварское правительство приобрело долю участия в капитале этой фирмы, составляющую 26%. Однако через некоторое время командитное общество «Фридрих Флик» выкупило у него это меньшинство акций.)

2) 82% акций «Хохофенверке Любек АГ» (ныне «Металлхюттенверк Любек АГ»). Поскольку эти заводы рассматривались оккупационными властями [западных держав. — *Ред.*] как предприятия химической промышленности, они не подпали под действие закона о декартелизации как металлургические и горнодобывающие предприятия.

3) 60,2% акций общества «Харпенер бергбау АГ» (Дортмунд).

4) Доля участия в капитале общества «Эссенер штейнколенбергверк АГ» (Эссен), которая в послевоенные годы снизилась до 56,2%.

Надо сказать, что группе Флика, то есть Фридриху Флику и его сыновьям, в соответствии с законом о декартелизации, принятым оккупационными властями союзных держав, было предложено на выбор, либо отказаться от принадлежавших им металлургических предприятий, либо — от угольных шахт. Кроме того, самому Флику было запрещено впредь заниматься предпринимательской деятельностью в области металлургической и горнодобывающей промышленности Германии. Но, несмотря на грозный приговор, в действительности все оказалось не так уж страшно.

Поставленный перед упомянутой альтернативой, Флик решил продать угольные шахты. Такое же обязательство, между прочим, было возложено и на Альфрида Круппа. Но Крупп не спешил: время работало на него. Его длительные переговоры с Италией по этому вопросу ни к чему не привели. Лишь в декабре 1956 г. Крупп продал одной из связанных с ним фирм контрольный пакет акций общества «Константин», которое было одним из основных горнодобывающих предприятий его концерна. Очевидно, он все эти годы не терял надежды на то, что решение, обязывающее его продать часть своих предприятий, будет отменено. В отличие от Круппа Флик действовал чрезвычайно быстро. Сначала он намеревался продать свои шахты Федеративному управлению железных дорог, но переговоры по этому вопросу окончились неудачей. Тогда Флик вступил в контакт с французской группой концернов. Казалось, что к маю 1953 г. сделка будет закончена. Но в последний момент один из важнейших французских контрагентов Флика — группа де Венделя — отказался от сделки, мотивируя это тем, что несколько давно уже принадлежащих ему немецких шахт (имелись в виду шахты «Фридрих Генрих АГ» и «Генрих Роберт АГ») полностью покрывают его потребность в каменном угле. Год спустя сделка все же была заключена: концерн «Сидешар», объединяющий 10 французских фирм, купил у Флика большинство акций «Харпенер бергбау АГ». Этот пакет акций номинальной стоимостью в 76,868 млн. марок, к моменту заключения сделки котировался на бирже по курсу 87,5% и фактически стоил, следовательно, 67,26 млн. марок. Флик получил за него от французов 180 млн. марок, то есть более чем в 2,5 раза больше, или 267,62% биржевой стоимости. Для Флика это, бесспорно, была выгодная сделка. Но и покупатели, французы, не понесли при этом ущерба: шахты «Харпенер бергбау АГ» занимают одно из первых мест в Западной Германии — годные для разработки запасы каменного угля составляют здесь примерно 1,4—1,6 млрд. т.

Вот уже много лет тянутся в Люксембург товарные поезда, груженные углем, добытым на шахтах «Эшвейлер бергверкс ферейн», а в последнее время и на шахтах общества «Бергбау АГ Лотринген». Другие составы везут во Францию немецкий уголь, добытый на шахтах, принадлежащих французскому

концерну де Венделя. Тем же путем следуют сотни большегрузных вагонов с углем, добытым на шахтах «Харпенер бергбау АГ», вся продукция которых идет теперь на удовлетворение производственных нужд французских заводов концерна «Сидешар». В этом одна из причин того «угольного голода», который испытывает западногерманская экономика¹.

Мимоходом можно упомянуть о том, что общество «Харпенер бергбау АГ», хозяевами которой являются теперь французы, воспользовавшись правом «опциона»², предоставленным ей «Вестфален банк» по некоторым сделкам еще во времена Флика, быстро сконцентрировала в своих руках большую часть паев нескольких химических предприятий по производству синтетических жиров и мыла, в частности «Имхаузен верке ГмбХ», «Имхаузен унд К° ГмбХ» и командитного общества «Мэркише зейфен индустри». Эти предприятия были в свое время гордостью нацистского «четырёхлетнего плана».

Остается лишь добавить, что в первом полугодии 1956 г. Фридрих Флик продал принадлежавшие ему 50% акций химического завода «Бергкамен АГ» обществу «Харпенер бергбау АГ». Прежде Флик и «Харпенер бергбау АГ» были участниками «Бергкамен АГ» (капитал — 12 млн. марок). Сколько получил Флик за свой пакет акций, осталось неизвестным. Более того, невозможно даже приблизительно определить эту сумму, ибо все акции «Бергкамен АГ» находились в собственности Флика и общества «Харпенер бергбау АГ» и не котируются на бирже. Во всяком случае, Флик получил изрядную сумму. В пользу этого предположения говорит, во-первых, то обстоятельство, что компания «Харпенер бергбау АГ», ставшая в результате этой сделки полновластным хозяином заводов «Бергкамен АГ», видимо, готова была уплатить хорошую цену. Во-вторых, известно, что со времени валютной реформы акционерное общество «Бергкамен АГ» вложило в производство более 10 млн. марок. Впрочем, справедливости ради следует отметить, что заводы «Бергкамен АГ» принадлежат к числу тех предприятий в Рурской области, которым приходится вести ожесточенную борьбу за существование; этим заводам, производящим синтетический бензин и масла по методу Фишера — Тропша³, рентабельность которого весьма проблема-

¹ В настоящее время положение изменилось. Западная Германия страдает не от нехватки, а от избытка угля. — *Прим. ред.*

² Опционные сделки (Optiongeschäfte) — особый вид срочных и условных биржевых сделок, по которым за покупателями в течение определенного времени после истечения срока сделки сохраняется право приобрести у покупателя по обусловленному заранее повышенному курсу определенное количество ценных бумаг по собственному выбору. — *Прим. перев.*

³ Технология производства синтетического бензина и масел из угля, разработанная немецкими химиками Фишером и Тропшем в 1925 г. — *Прим. перев.*

тична, трудно конкурировать с нефтеперерабатывающими предприятиями. Поэтому можно с уверенностью предположить, что Флик с легким сердцем расстался со своим пакетом акций «Бергкамен АГ».

Вернемся, однако, к вопросу о декартелизации.

Выше уже упоминалось о том, что Флику принадлежало большинство акций «Эссенер штейнколенбергверк АГ». Вскоре нашелся кредитоспособный покупатель из числа немецких фирм, готовый приобрести этот пакет. Это была фирма «Консолидация», выделившаяся в ходе декартелизации из концерна Маннесмана. В настоящее время она уже вновь вернулась в лоно этого концерна. Однако для того, чтобы не лишиться металлургические заводы «Максхютте» угольной базы, Флик, продавая пакет обществу «Эссенер штейнколенбергверк АГ», предварительно выделил из ее состава несколько шахт и участков (в частности, $\frac{1}{3}$ акций шахты «Грилло», $\frac{1}{2}$ акций шахты «Гримберг», $\frac{3}{4}$ акций шахты «Дорстфельд», месторождение «Монополь Остфельд») и включил их в основанное им общество «Монопольбергверк АГ». Акции этого общества вначале полностью принадлежали компании «Максхютте», хотя сами шахты до 1957 г. были отданы в аренду обществу «Харпенер бергбау АГ». В марте 1956 г. «Максхютте» передала часть акций «Монопольбергверк АГ» обществу «Фрэнкише энерги ГмбХ» в Нюрнберге, оставив, впрочем, себе контрольный пакет. Дело в том, что обществу «Фрэнкише энерги ГмбХ» принадлежит большинство акций крупной электростанции «Франкен АГ».

В одной из деловых публикаций командитного общества «Фридрих Флик КГ» говорилось, что привлечение общества «Фрэнкише энерги ГмбХ» к участию в акционерном капитале «Монопольбергверк АГ» имело целью предоставить компании возможность начать разработку значительных запасов газовых углей, залегающих на участке «Норд-Ост». «Электростанция Франкен, — говорилось далее, — расходует в большом количестве необработанный газовый уголь. Это создает условия для увеличения угледобычи на шахтах компании «Монопольбергверк АГ» на 20—30%.» Тут же упоминалось и о том, что уже намечена программа инвестиций, необходимых для увеличения производительности шахт, которая в ближайшее время будет претворена в жизнь.

Кроме того, Флик в результате этой сделки получил возможность значительно снизить транспортные расходы. Заводы «Максхютте» в Баварии будут отныне получать от электростанции «Франкен АГ», расположенной по соседству, доменный кокс, являющийся там отходом производства, который раньше практически некому было сбывать. А коксовые отбросы с шахт «Монопольбергверк АГ» в Руре не придется больше вывозить в Южную Германию — они будут поступать в установки по производству синтетического бензина на химических заводах

«Бергкамен АГ», расположенных поблизости. В этой связи надо сказать, что, уступив компании «Харпенер бергбау АГ» свой 50-процентный пакет акций общества «Бергкамен АГ», группа Флика не порвала дружественных отношений с последней. Это вполне понятно, ибо Флик является с 1955 г. крупным акционером компании «Шатийон-Коммантри — Нёв-Мэзон» — точнее, одного из входящих в нее предприятий. А компания «Шатийон-Коммантри — Нёв-Мэзон» в свою очередь является одной из 10 французских фирм, образующих ту самую группу «Сидешар», которой Флик продал свой контрольный пакет «Харпенер бергбау АГ».

Таким образом, вопрос с энергетической, угольной базой концерна полностью разрешен. Флик внешне отмежевался от угольной промышленности и всех связанных с ней проблем еще решительнее, чем требовали от него авторы закона о декартелизации. Что касается металлургического производства в концерне, то здесь не произошло никаких радикальных преобразований. Доменные печи в Любеке (эти заводы называются теперь не «Хох-офенверке Любек АГ», как раньше, а «Металлхюттенверк Любек АГ», хотя и продолжают выплавлять только чугун) фактически, как и прежде, принадлежат верхушке концерна — иными словами, все тому же самому командитному обществу «Фридрих Флик». Напротив, заводы «Максимилиансхютте» были переданы специально основанному для этой цели обществу «Меркур гезельшафт фюр индустри унд хандельсунтернемунген мбХ» в Дюссельдорфе. Однако структура этого общества полностью подтверждает слова «придворного летописца» фирмы «Максхютте», писавшего, что большинство акций этой фирмы «ныне», как и раньше, принадлежит фактически семье Флика». В настоящий момент доля участия общества «Меркур гезельшафт фюр индустри унд хандельсунтернемунген мбХ» в капитале «Максхютте» составляет 74%, а доля участия в нем «Фридрих Флик КГ» — 26%.

Казалось бы, вопрос о послевоенной структуре концерна Флика, объединяющего ряд оставшихся в его руках западногерманских предприятий, вполне можно считать выясненным. Однако практически почти невозможно охарактеризовать структуру и определить сферу влияния нового концерна Флика хотя бы уже потому, что в состав его входит не одна холдинг-компания, как обычно, а несколько. Этими компаниями являются следующие:

«Фридрих Флик КГ», Дюссельдорф

«Меркур гезельшафт фюр индустри унд хандельсунтернемунген мбХ», Дюссельдорф

«Сосьете де жезьон э де партисипасьон меркюр», Париж

«Фервальтунгсгезельшафт фюр штейнколенбергбау унд хюттенбетриб мбХ», Дюссельдорф

«Гезельшафт фюр монтанинтерессен мбХ», Дюссельдорф

«Гезельшафт фюр фарцойг- унд машиненверте мбХ», Дюссельдорф
«Тэфидес-фервальтунгсгезельшафт мбХ», Дюссельдорф
«Фервальтунгсгезельшафт Зюд мбХ», Дюссельдорф

Нам неизвестно, какие пакеты акций, паи и доли участия принадлежат этим холдинг-компаниям и обществам по управлению имуществом. Кроме того, не исключено, что некоторые на первый взгляд чисто промышленные компании (например, такие, как «Линке-Гофман-верке ГмбХ» в Дюссельдорфе или «АТГ машиненбау ГмбХ» в Мюнхене, сами выступают в отдельных случаях в роли холдинг-компаний).

Нечего и говорить о том, что поглощение фирм-одиночек многочисленными торговыми обществами, принадлежащими Флику прямо или косвенно, происходит в обстановке строгой секретности. Вот почему автор ограничивается ниже лишь самой приблизительной схемой структуры концерна Флика. При этом не следует забывать, что этот концерн не просто организация, а подобие живого организма, управляемого умом и волей одного человека, смыслом всей жизни которого является стремление расширить сферу своего влияния и экономического могущества.

Вскоре после своего освобождения и возвращения к предпринимательской деятельности Фридрих Флик располагал уже весьма значительными средствами. Продажа контрольного пакета акций «Харпенер бергбау АГ» принесла ему 180 млн. марок, а продажа большинства акций «Эссенер штейнколенберг-верк АГ» — еще 40—60 млн. Нечего и говорить, что свой пакет акций «Бергкамен АГ» Флик уступил тоже не «за спасибо», эта сделка совсем недавно, в 1956 г., принесла ему очередную порцию миллионов. Другой на его месте и в его возрасте решил бы, что теперь пора отдохнуть, и стал бы жить в свое удовольствие: путешествовать, знакомиться с сокровищами искусства, сажать яблони. На худой конец можно заняться охотой или писать масляными красками, мало ли бывает у людей различных увлечений. Короче говоря, многие на его месте осуществили бы какую-либо заветную мечту своей юности.

Но все это не для Флика. Он если и мечтал, то лишь о том, как бы увеличить свое экономическое могущество. Переступив порог Ландсбергской тюрьмы, Флик немедленно начал действовать в этом направлении и добился немалых успехов.

Первые годы после освобождения прошли для него в упорной борьбе против новых порядков в металлургической и горнодобывающей промышленности, то есть против закона о декартелизации, принятого оккупационными властями. Так, например, общество «Фридрих Флик КГ», в котором оба сына Флика — Отто Эрнст и Фридрих Карл — по-прежнему оставались командитами, передало большинство акций «Максхютте» обществу «Меркур гезельшафт фюр индустри унд хандельсунтернемунген мбХ», где те же сыновья Флика принадлежат к числу главных участников. Правда, в декабре 1951 г. «Меркур гезельшафт»

КОНЦЕРН ФЛИКА

«Фридрих Флик КГ», Дюссельдорф

Лично ответственный участник: Фридрих Флик

Коммандитисты: Отто Эрнст Флик, Фридрих Карл Флик

«Меркур гезельшафт фюр индустри унд хандельсунтернемунген мбХ». Дюссельдорф

Управляющие: Отто Эрнст Флик, Фридрих Карл Флик, Вильгельм Бедруг, Конрад Калеч.

Участники: 1. «Фридрих Флик КГ» (доля участия — 36,9 млн. марок)

2. «Фервальтунгсгезельшафт фюр штейнколенбергбау унд хюттенбетриб мбХ» (доля участия — 100 тыс. марок).

Группа «Фридрих Флик КГ»

	Капитал, тыс. марок	Участия
1. «Фервальтунгсгезельшафт фюр штейнколенбергбау унд хюттенбетриб мбХ», Дюссельдорф	50 000 ¹ (первоначальный)	«Фридрих Флик КГ» — 100%
А. «Даймлер-Бенц АГ», Штутгарт	72 160 (акционерный)	«Фервальтунгсгезельшафт фюр штейнколенбергбау унд хюттенбетриб мбХ» — 36,62% (из них 7,62% принадлежат лично Фридриху Флику)
Б. «Металльхюттенверке Любек АГ»	16 000 (акционерный)	«Фервальтунгсгезельшафт фюр штейнколенбергбау унд хюттенбетриб мбХ» — 36%
а) «Хюттенверке кайзер АГ», Любек	4 200 (акционерный)	«Металльхюттенверке Любек АГ» — 30%
2. «Гезельшафт фюр монтагинтерессен мбХ», Дюссельдорф	8 000 (первоначальный)	«Фридрих Флик КГ» — 100%
А. «Металльхюттенверке Любек АГ»		«Гезельшафт фюр монтагинтерессен мбХ» — 46%
а) «Норддейчер веркхандель ГмбХ», Гамбург	100 (первоначальный)	«Металльхюттенверке Любек АГ» — 100%
б) «МАК машиненбау АГ», Киль	7 000 (акционерный)	То же — 50%
Б. «Фрэнкишер эйзенхоф волленвебер унд К° КГ»	450	«Гезельшафт фюр монтагинтерессен мбХ» — 50%

¹ В рейхсмарках.

	Капитал, тыс. марок	Участия
В. «Экспортконтор фюр штальэрцойгниссе, машинен унд банбедарф ГмбХ», Дюссельдорф	10 (первоначальный)	То же — 100%
Г. «Фервальтунгсгезельшафт Зюд мбХ», Дюссельдорф	40 (первоначальный)	Общество в стадии ликвидации
3. «Гезельшафт фюр фарцойг- унд машиненверке мбХ», Дюссельдорф	9 000 ¹ (первоначальный)	«Фридрих Флик КГ» — 99,973%
А. «Фелла-верке ГмбХ»	5 000 (первоначальный)	«Гезельшафт фюр фарцойг- унд машиненверке мбХ» — 90,65% (остальное принадлежит «Максхютте»)
Б. «Лауххаммер машиненбау унд штальбау ГмбХ», Дюссельдорф — Бенрат	1 000 (первоначальный)	«Гезельшафт фюр фарцойг- унд машиненверке мбХ» — 50% (остальные 50% принадлежат «ДЕМАГ»)
В. «Линке-Гофман-верке ГмбХ», Дюссельдорф	165 (первоначальный)	«Гезельшафт фюр фарцойг- унд машиненверке мбХ» — 90%
Г. «Линке-Гофман — Буш вагон, фарцойг- унд машиненбау ГмбХ», Зальцгиттер	20 (первоначальный)	То же
Д. «АТГ машиненбау ГмбХ», Мюнхен	500 (первоначальный)	«Гезельшафт фюр фарцойг- унд машиненверке мбХ» — 87,5%, «Фридрих Флик КГ» — 12,5%
а) «Зибель АТГ ГмбХ», Мюнхен	750 (первоначальный)	«АТГ машиненбау ГмбХ» — 66,67%
Е. «Тефидес-фервальтунгсгезельшафт мбХ», Дюссельдорф	20 (первоначальный)	«Гезельшафт фюр фарцойг- унд машиненверке мбХ» — 80%
4. «Фельдмюле папир- унд целштофверке АГ», Дюссельдорф	37 000 (акционерный)	«Фридрих Флик КГ» — 25%

¹ В рейхсмарках.

	Капитал, тыс. марок	Участия
5. «Шроттаг байерише Шротт АГ», Дюссельдорф — Нюрнберг	1000 (акционерный)	Большинство акций принадлежит «Фридрих Флик КГ» и «Максхютте»
6. «Гавза-Эйзен ГмбХ», Дюссельдорф	2000 (первоначальный)	«Фридрих Флик КГ» — 50%
7. «Дейчер эйзенхандель АГ», Берлин	7200 (акционерный)	Большинство акций принадлежит «Фридрих Флик КГ» и «Максхютте»
А. «Миттельдейче эйзенхандельсгезельшафт Карл Делиус унд Франц Руте ГмбХ», Ганновер	1000 (первоначальный)	«Дейчер эйзенхандель АГ» — 100%
Б. «Формальс Равеншер рорхандель ГмбХ», Берлин	300 (первоначальный)	То же
В. «Дейчер цементхандель ГмбХ», Берлин — Ганновер	150 (первоначальный)	» »
Г. «Фервальтунгсгезельшафт Зикингенштрассе 9—17 мбХ», Берлин	5 (первоначальный)	» »
Д. «Формальс Равеншер эйзенхандель унд эйзенбау ГмбХ», Берлин	1000 (первоначальный)	» »
а) «Г. Е. Дельшау ГмбХ», Берлин	270 (первоначальный)	«Формальс Равеншер эйзенхандель унд эйзенбау ГмбХ» — 100%
б) «Дельшау штальбау ГмбХ», Берлин	300 (первоначальный)	«Формальс Равеншер эйзенхандель унд эйзенбау ГмбХ» — 55%, «Г. Э. Дельшау ГмбХ» — 45%
«Берлинер штальшальюнгсгезельшафт мбХ»	40 (первоначальный)	«Дельшау штальбау ГмбХ» — 87,5%
в) «Эйзенлагергеймешафт мбХ», Берлин	6 (первоначальный)	«Формальс Равеншер эйзенхандель унд эйзенбау ГмбХ» — 100%
г) «Штейке унд К° ГмбХ», Берлин	5 (первоначальный)	То же

	Капитал, тыс. марок	Участия
Е. «К. Ф. Вейтхаз унд нахфольгер ГмбХ», Берлин	20 (первоначальный)	«Дейчер эйзенхандель АГ» — 95%
Ж. «Равенэ шталь АГ», Берлин	1200 (акционерный)	То же — 73,86%
а) «Формальс Дегнер ГмбХ», Берлин — Минден	150 (первоначальный)	«Равенэ шталь АГ» — 100%
б) «Эйзен-экспорт ГмбХ», Берлин	60 (первоначальный)	«Равенэ шталь АГ» — 50%, «Дейчер эйзенхандель АГ» — 50%
З. «Кёбберлинг унд Курце ГмбХ», Кассель	250 (первоначальный)	«Дейчер эйзенхандель АГ» — 68%
И. «Рудольф Шееле унд К° ГмбХ», Любек	240 (первоначальный)	То же — 66,7%
К. «Г. Э. Майстерс зоне», Гамбург	21 (первоначальный)	То же
Л. «Вальцэйзен унд металлхандель АГ», Берлин — Гамбург	1000 (акционерный)	То же — 42,5%
а) «Металлфабрикате ГмбХ», Берлин	100 (первоначальный)	«Вальцэйзен унд металлхандель АГ» — 100%
М. «Шульте унд Шемман КГ», Гамбург	951,568	«Дейчер эйзенхандель АГ» — 69,86%
а) «Харф унд К° ГмбХ», Гамбург — Харбург	175 (первоначальный)	«Шульте унд Шемман КГ» — 100%
б) «Эрнст Твеер ГмбХ», Гамбург — Альтона	100 (первоначальный)	То же
8. «Сосьете д' асьери э Трефилери де Нёв-Мэзон — Шатийон»	3,677 млрд. франц. фр.	«Фридрих Флик КГ» — не менее 25% (большинство капитала принадлежит «Компани де Форж дю Шатийон Комментри э Нёв Мэзон», Париж)
9. «Сосьете де жестьон э де партисипасьон меркюр», Париж		
А. «Сосьете металлуржик Хэно-Самбр», Бельгия	630 млн. бельг. фр.	«Сосьете де жестьон э де партисипасьон меркюр» — около 25%

	Капитал, тыс. марок	Участия
а) «Сосьете аноним де шарбонаж реуни Лаура эн Ференигинг Эйгельсховен», Нидерланды		Совместное владение «Сосьете металлуржик Хэно-Самбр» и «АРБЕД»
б) «Сосьете аноним де шарбонаж Хоутхален», Брюссель		Совместное владение «Сосьете металлуржик Хэно-Самбр» и «Коккерилль-Угрэ СА» и др. компаний
10. «Будерусше эйзенверке», Вецлар	26 450 (акционерный)	«Фридрих Флик КГ» — 51%
А. «Бройер верке ГмбХ», Франкфурт — Хёхст	2500 (первоначальный)	«Будерусше эйзенверке» — 100%
Б. «Будерусше хандельсгезельшафт фюр аппаратebaу мбХ», Вецлар	1125 (первоначальный)	То же
В. «ОМНИКАЛ гезельшафт фюр аппаратebaу мбХ», Вецлар	100 (первоначальный)	«Будерусше эйзенверке» — 90% (остальные 10% принадлежат зависящим от него фирмам)
Г. «Центрогус ГмбХ», Вецлар	100 (первоначальный)	Соответственно 95 и 5%
Д. «Омнипласт ГмбХ унд К° КГ», Франкфурт-Хёхст	500 (первоначальный)	«Будерусше эйзенверке» — 60%
Е. «Краусс-Маффэй АГ», Мюнхен	13 000 (акционерный)	То же — 51%
а) «Краусс-Маффэй империал ГмбХ», Мюнхен	200 (первоначальный)	«Краусс-Маффэй АГ» — 25%
б) «Краусс-Маффэй империал ГмбХ унд К°», Мюнхен	400 (первоначальный)	То же — 50%
в) «Альте хайде гейннютциге баугезельшафт мбХ», Мюнхен	506,28 (первоначальный)	То же — 30%

	Капитал, тыс. марок	Участия
Ж. «Штальверке Рёх- линг-Будерус АГ», Вецлар	9 000 (акционерный)	«Будерусше эйзенвер- ке» — 50%, «Рёхлингше эй- зен- унд штальверке ГмбХ», Фёльклинген — 50%
З. «Гессисше берг- унд хюттенверке АГ», Вецлар	15 000 (акционерный)	«Будерусше эйзенвер- ке» — 26% (контрольный пакет акций в собственно- сти земли Гессен)
11. «Эйзенверк гезель- шафт Максимилиансхютте АГ», Зульцбах-Розенберг	60 000 (акционерный)	«Фридрих Флик КГ» — 26%

«Меркур гезельшафт фюр индустри- унд хандельсунтернемунген мбХ»

1. «Эйзенверк гезельшафт Максимилиансхютте АГ»		«Меркур гезельшафт фюр индустри унд хандельс- унтернемунген мбХ» — 74%
А. «Монопольбергверкс АГ», Камен	40 000 (акционерный)	Контрольный пакет ак- ций. (Меньшинство акций принадлежит «Фрэнкише энерги ГмбХ»)
а) «Анжелика» Рур- колен феркауфсге- зельшафт мбХ», Эссен		
Б. «Дейчер эйзенхан- дель АГ»		См. выше, в составе «Фридрих Флик КГ»
В. «Шроттаг»		То же
Г. «Максхютте эйзен- хандель ГмбХ», Зульцбах — Розен- берг	100 (первоначальный)	«Эйзенверк гезельшафт Максимилиансхютте АГ» — 100%
Д. «Машиненфабрик Донаувёрт ГмбХ», Донаувёрт	600 (первоначальный)	То же
а) «Вагон- унд ма- шиненбау ГмбХ»	1 800 (первоначальный)	
Е. Пaeвое общество «Виттельсбах», Зульцбах—Розенберг	100 (паев)	То же

	Капитал, тыс. марок	Участия
Ж. «Вонунгсбаугезель- шафт «Хайматерде» мбХ», Зульцбах — Розенберг	100 (первоначальный)	То же — 90%
З. «Зюд-Феррум, эйзен- хандельсгезельшафт мбХ», Мюнхен	100,5 (первоначальный)	Барбаре Флик, урожден- ной Раабе принадлежит 89,95%
а) «Зюд-Феррум, эй- зенхандельсгезель- шафт мбХ», Штут- гарт	500 (первоначальный)	«Зюд-Феррум, эйзенхан- дельсгезельшафт мбХ» — 100%
И. «Эстаблех гезель- шафт фюр эйзен, шталъ- унд блехер- цойгниссе мбХ», Дюссельдорф	500 (первоначальный)	«Эйзенверк гезельшафт Максимилиансхютте АГ» — 30% (30% принадлежит связанной с Фликом семье Калеш)
а) «Ганзеатише верфт ГмбХ», Гамбург	800 (первоначальный)	«Эстаблех гезельшафт фюр эйзен, сталъ- унд блехерцойгниссе мбХ» име- ет долю участия в капи- тале
К. «Ауто-унион ГмбХ», Ингольштадт	20 000 (первоначальный)	«Эйзенверк гезельшафт Максимилиансхютте АГ» — 7,13%
2. «Бранденбургер эйзен- верке ГмбХ», Дюссельдорф	10	

оказалось вынужденным продать 26% акционерного капитала «Максхютте» правительству земли Бавария. Но в первом полугодии 1955 г. «Фридрих Флик КГ» выкупило этот пакет. Таким образом, это значительное металлургическое предприятие ныне снова полностью принадлежит группе Флика.

Что касается выручки, полученной Фликом при продаже французам своего контрольного пакета акций «Харпенер берг-бау АГ», то, согласно условиям договора, она на 42,5% была выплачена ему в французской валюте. Флик, следовательно, получил возможность инвестировать эти средства во Францию. Он не замедлил воспользоваться этой возможностью; вначале он приобрел 25% французской компании «Сосьете д'асьери э Тре-филиери де Нёв-Мэзон — Шатийон» (ее капитал составляет 3,677 млрд. французских франков). Затем Флик через свою парижскую холдинг-компанию «Сосьете де жесьтон э де парти-сипасьон меркюр» захватил более 1/4 капитала компании «Со-

сьете металлуржик Хэно-Самбр». Капитал этого общества, второго по величине среди бельгийских металлургических предприятий, составляет 630 млн. бельгийских франков. В этой связи следует отметить, что «Сосьете металлуржик Хэно-Самбр», связанная с люксембургской фирмой «АРБЕД» и с бельгийской «Коккерилль-Угрэ СА», имеет значительную долю в капиталах крупных предприятий по добыче каменного угля в Бельгии, в Нидерландах.

В 1931—1932 гг. магнат металлургической промышленности Флик, продавая свой пакет «Ферейнигтештаальверке», удовольствовался суммой, полученной от германского правительства, которая «всего лишь» в 4 раза превышала биржевую стоимость этого пакета. Тогда это ему ставили в заслугу, считали, что французы, давно уже зарившиеся на эти заводы, готовы были уплатить за них пятикратную цену, если не больше. Но Флик, тот самый магнат металлургической и угольной промышленности, который в то время якобы «не допустил перехода заводов «Ферейнигте штаальверке» в руки наследственных врагов Германии», в наши дни прошел вдоль и поперек по пути, предначертанному планами создания Европейского объединения угля и стали, продав сначала акции немецких обществ «Харпенер бергбау АГ» и «Бергкамен АГ» французам, а затем скупив акции одной французской и одной бельгийской металлургических компаний.

Но при этом Флик не забывал и о промышленности Западной Германии.

Так, его доля участия в капитале крупнейшего предприятия немецкой бумажной промышленности «Фельдмюле» (капитал — 37 млн. марок) составляет в настоящее время по крайней мере 25%. Не меньший пакет акций этой компании принадлежит, видимо, и Гуго Стиннесу, который в течение многих лет является бессменным председателем ее наблюдательного совета. В результате создалось довольно странное положение, при котором два крупнейших магната металлургической и горнодобывающей промышленности контролируют крупнейшее в Германии предприятие бумажной промышленности, снабжающее бумагой газетные и книжные издательства.

Но, кроме совместного участия в капитале фирмы «Фельдмюле», у Гуго Стиннеса-младшего и Флика есть и другие общие интересы. Так, Гуго Стиннес-младший, сын того самого Стиннеса, который больше всех немецких предпринимателей нажился на инфляции 20-х годов, и Флик, которого наряду со Стиннесом-старшим можно считать наиболее удачливым из основателей крупнейших немецких концернов, поровну поделили акционерный капитал общества «МАК машиненбау АГ» (Киль) номинальной стоимостью в 7 млн. марок. Это общество после войны было национализировано и перешло в собственность земли Шлезвиг-Гольштейн и города Киль. Выкупив ее акции у государства, Стиннес-младший и Флик выступили в качестве

застрельщиков «реприватизации». Надо полагать, что оба они не ограничатся этим и вновь дадут о себе знать, как только представится случай.

Однако гораздо большее значение имеет для Флика проникновение в область транспортного машиностроения и моторостроения. Ему удалось это осуществить благодаря огромным средствам, полученным им при продаже «декартелизованных» предприятий.

До войны Флика интересовали в области транспортного машиностроения прежде всего предприятия, производившие подвижной состав для железных дорог. Свидетельством тому является существующая ныне фирма «Линке-Гофман-Буш, вагон-, фарцойг-унд машиненбау ГмбХ» (Зальцгиттер). Это общество имеет деловые контакты с фирмой «Фамаш» («Фарцойг унд машиненбау Ваттенштедт ГмбХ»), принадлежащей государству. К той же категории фликовских предприятий принадлежала вначале и фирма «АТГ машиненбау ГмбХ». Но в конце 1952 г. она слилась с авиазаводами «Зибельверке ГмбХ», принадлежавшими известному авиаконструктору Зибелю, к тому времени умершему. Новая фирма получила название «Зибель-АТГ ГмбХ»; большая часть ее капитала принадлежит группе Флика. Можно с уверенностью предположить, что это новое предприятие в ближайшем будущем воспользуется благоприятной конъюнктурой, складывающейся в авиационной промышленности.

Но все это лишь «мелкая рыбешка». В сети Флика попала добыча покрупнее.

Это, во-первых, «Даймлер-Бенц АГ» с акционерным капиталом в 72,15 млн. марок; 32,62% капитала этого общества принадлежит группе Флика.

Во-вторых, это «Ауто-унион ГмбХ», первоначальный капитал которой был недавно увеличен и исчисляется в настоящее время суммой в 20 млн. марок. Впрочем, доля участия группы Флика (в частности, «Максхютте») в капитале этой фирмы составляет пока что лишь 7,13%.

Наконец, следует упомянуть и об обществе «Будерусше эйзенверке» (капитал — 26 млн. марок), большинство капитала которой принадлежит Флику. «Будерусше эйзенверке» в свою очередь владеет контрольным пакетом акций общества «Краусс-Маффэй АГ» (капитал — 13 млн. марок, заводы которой наряду с локомотивами, различными машинами и литьем выпускают также автобусы и троллейбусы).

Как мы видим, Флик завоевал уже достаточно прочные позиции в транспортном машиностроении и моторостроении. Казалось бы, что он может вполне этим ограничиться, особенно если учесть, что в 1957 г. ему исполнилось 74 года. Но Флик не изменился за эти годы. Это все тот же неутомимый основатель концернов, биржевик, обладающий исключительно тонким чутьем, предприниматель, который не упустит малейшей возможности увеличить

свое экономическое могущество. А такие перспективы открываются перед Фликом чаще, чем перед кем-либо другим, ибо для него в подобных случаях не существует никаких социально-правовых рамок. После Стиннеса-старшего Флик, бесспорно, самый решительный и бесцеремонный из всех немецких промышленных магнатов. Поэтому можно с уверенностью предположить, что в ближайшем будущем он постарается окончательно прибрать к рукам целый ряд предприятий и фирм, принадлежащих ему лишь частично. Флик не успокоится до тех пор, пока из совладельца этих фирм не превратится в их полновластного хозяина. Недаром один из «придворных» биографов Флика сравнивал его с «абсолютным просвещенным монархом, обладающим врожденным даром повелевать».

Флик и в самом деле подобен самодержцу, принимающему свои решения в одиночку, не советуясь ни с кем. Это промышленный магнат, жаждущий власти, хозяин концерна, который никогда не довольствуется меньшей частью капитала, а стремится полностью захватить предприятие. Он остался точно таким же, каким был более 30 лет тому назад. Характеристика его методов, данная в те годы таким сведущим человеком, как Феликс Пиннер, редактором экономического отдела газеты «Берлинер тагеблатт», полностью применима и к деятельности Флика в наши дни.

Вот что писал Пиннер об операциях тогда еще сравнительно молодого зигерландского генерального директора в Верхней Силезии:

«Не часто доводилось нам быть свидетелями столь пренебрежительного и бесцеремонного отношения к так называемым «независимым акционерам», какое можно наблюдать в случае с концерном «Флик Шарлоттенхютте». Ни в деловых отчетах «Шарлоттенхютте», ни на общих собраниях ее акционеров ничего не говорилось о сущности и значении уже заключенных сделок и тем более о целях, которые они преследовали. По этому поводу не было дано никаких разъяснений. С этим пришлось примириться не только «независимым акционерам», но и членам наблюдательных советов присоединенных к концерну обществ; с ними обошлись ничуть не лучше, несмотря на то, что они представляли законные интересы значительного меньшинства акционеров, хотя и не входили в верхушку концерна. Они абсолютно не участвовали в принятых решениях по основным вопросам. Они не получили даже обычной деловой информации, без которой вообще невозможна нормальная работа членов наблюдательного совета, как невозможно и осуществление возложенных на них ответственных контрольных функций. Такой произвол руководителей концернов, к великому сожалению, вообще характерен для наших дней. Но сравнительно редко этот произвол становится столь откровенным, как в концерне «Флик Шарлоттенхютте».

К 1925 г. немцы вновь было уверовали в прочность своей возродившейся экономики. Но их еще неокрепшее доверие сразу же подверглось тройному испытанию. Тяжелое положение, в которое попали наследники Георга фон Гише, напряженная обстановка в концерне «Ромбахер хюттенверке ГмбХ» и угроза, нависшая над возродившейся «индустриальной империей» Штумма, которую наследники этого «хозяина Саара» воздвигли после войны на обломках старого концерна, — таковы были тревожные симптомы, заставившие общественность вновь насторожиться.

Причины и симптомы «болезни» во всех трех случаях были одни и те же — все названные концерны тяжелой индустрии испытывали серьезные финансовые трудности, возникшие в результате слишком бурной экспансии. Особенно опасным для германской экономики было подобное «расстройство пищеварения» именно в концерне Штумма. Но благодаря принятию самых радикальных мер эту опасность удалось в конце концов ликвидировать.

Как уже упоминалось выше, Карл Фердинанд фон Штумм еще в конце прошлого века значительно расширил свою фирму, перешедшую к нему по наследству. Его заводы в Нейнкирхене, а также металлургические заводы «Хальбергер хютте ГмбХ» и «Диллингер хюттенверке АГ» стали гордостью Саарской области. До первой мировой войны заводы Штумма выпускали броневые плиты для германского «Флота открытого моря» — так называемого обреченного флота, создание которого адмирал Тирпиц и его повелитель Вильгельм I считали все же необходимым для устрашения коварного Альбиона. Тем временем заводы Круппа выпускали орудия, снаряды которых пробивали любую броню. Чем толще становилась штуммовская броня, тем быстрее нарастали калибры крупновских пушек, и, наоборот, чем мощнее становились пушки Круппа, тем толще делалась судовая броня, выпускаемая заводами Штумма. В ходе этого соревнования между средствами обороны и средствами нападения шло усиление обоих концернов — и Рурского и Саарского. И Крупп и Штумм пользовались неизменной и возрастающей благосклонностью верховного главнокомандующего кайзера Вильгельма. Но первая мировая война окончилась поражением Германии,

а кайзеру пришлось искать убежища на территории нейтральной Голландии. На первый взгляд могло показаться, что существование обоих «арсеналов войны» — штуммовского и крупповского — находится под угрозой.

Но только лишь на первый взгляд!

Правда, после поражения Германии хозяевами Саарской области стали французы. По Версальскому мирному договору Саарская область должна была в течение 15 лет оставаться в руках Франции. По истечении этого срока в Сааре намечалось проведение плебисцита по вопросу о воссоединении с Германией. Французы намеревались уйти из Саарской области лишь в том случае, если результаты этого плебисцита оказались бы не в их пользу. Кроме всего прочего, французы получили право эксплуатации тех угольных шахт Саара, которые до войны являлись собственностью земли Пруссия. Однако Франции не было предоставлено право конфисковать в свою пользу металлургические предприятия. Владея угольными шахтами, французы, конечно, могли поставить в затруднительное положение владельцев этих предприятий. Но концерну Штуммов эта опасность не угрожала: барон Карл Фердинанд фон Штумм, которого в народе называли даже «королем Штуммом», незадолго до своей смерти приобрел шахты паевого общества «Министер Ахенбах». Эти шахты, расположенные далеко в Брамбауэре, до сих пор продолжают выдавать на-гора 1,8 млн. т угля в год. Таким образом, семье Штумм не приходилось опасаться придинок со стороны французов, которые срывали снабжение углем немецких предприятий в Сааре, стремясь посадить их на «голодный паек». Французы надеялись таким путем сломить саарских предпринимателей, скупить в конце концов их предприятия и тем самым, поставив население перед совершившимся фактом, заранее предрешить исход предстоящего саарского плебисцита.

Разумеется, французы не преминули бы оказать давление и на концерн Штумма. Но, по мнению экономического обозревателя газеты «Берлинер хандельсблатт» Феликса Пиннера, концерн Штумма вполне мог бы противостоять этому давлению в том случае, если его хозяева были бы подлинными патриотами. В 1924 г. Пиннер писал в своей газете, «что плебисцит, который намечено провести через 15 лет, подвергнется крайней опасности в том случае, если еще задолго до этого вся промышленность Саарской области, все источники существования трудящегося населения, так же как и источники национального дохода, перейдут в руки противников плебисцита». Пиннер уже тогда понял, что крупные промышленники с периферии (Штуммы были в этом случае далеко не исключением) готовы были ради экономического чуда пожертвовать значительной долей своего патриотизма. Поэтому он писал не без горечи: «Крупные промышленники остаются патриотами только в том случае, если

нация способна обеспечить им возможности дальнейшей экспансии. Национальный принцип в их понимании — это принцип экономических завоеваний. Пока дела нации идут в гору, магнаты тяжелой промышленности хранят ей верность. Но как только нация вынуждена отступать, как только сфера ее влияния уменьшается, они тотчас же начинают искать иностранной поддержки на международной арене. Они не только не желают мириться с экономическим ущербом во имя национальных интересов, но не хотят отказываться и от прежних экономических выгод. Так, например, промышленники Рейнско-Вестфальского района, возглавляемые таким патриотом и непримиримым врагом французов, как Кирдорф, продали своим французским и бельгийским конкурентам не только свои предприятия в Лотарингии и Люксембурге, но и заводы в Ахене, оставшиеся на немецкой земле. Разумеется, эта сделка принесла им огромные суммы в иностранной валюте.

Наследники Штумма, одного из политиков бывшей имперской партии, первыми из саарских предпринимателей поддались нажиму французов, которые чинили препятствие снабжению их предприятий углем. Владельцы концерна Штумма, опираясь на свои старые связи с промышленными кругами Франции, уступили им 60 % своих предприятий «Нейнкирхенер эйзенверк АГ», «Диллингер хюттенверке АГ» и «Гальбахер верке» вместо того, чтобы удержать эти предприятия в своих руках до плебисцита и сделать их залогом его успешного проведения. Наследники Штумма заявили, что тяжелая обстановка вынудила их решиться на этот шаг. Они ссылались на то, что возможное прекращение французами поставок угля ставило под вопрос нормальную работу их предприятий и угрожало интересам рабочих. (В подобных случаях, между прочим, всегда вспоминают об интересах рабочих!) Эта версия была сразу же подхвачена рядом газет, финансируемых тяжелой промышленностью. Но на самом деле это не так. Достаточно вспомнить, что владельцы концерна Рехлинга, попав в точно такое же положение, оказали гораздо более упорное сопротивление нажиму французов, которые продержали их даже некоторое время в тюрьме. В результате семья Рехлинг добилась определенного успеха и сохранила за собой 65 % капитала концерна, а французам пришлось довольствоваться лишь 35 %. А ведь Рехлинги никогда не считались столпами пангерманизма. Они не были приняты при дворе Вильгельма II и не выступали в качестве застрельщиков «национальной политики». Покойный «король» Штумм до самой своей кончины не мог примириться с вторжением чужаков Рехлингов в его «священную страну Саар» и считал их «выскачками» в среде германских промышленников. Но в критический момент те же самые Рехлинги показали себя более искренними патриотами и более стойкими предпринимателями. Зато наследникам Штумма, которые легко приспособились к новой конъюнктуре и

к новой политической обстановке, удалось заключить гораздо более выгодные сделки».

Говоря точнее, произошло следующее. После того как барон Фердинанд фон Штумм и другие члены правления общества «Гебрюдер Штумм ГмБХ» были высланы за пределы Саарской области, это общество продало французам 60% своих предприятий в прусской части Саара и 40% предприятий в его баварской части. По оценке, данной в то время, Штуммы получили за все это 200 млн. французских франков. Эта оценка, видимо, более или менее верна, ибо только за свою долю участия в металлургических заводах «Нейнкирхенер эйзенверк АГ» они получили от французов 48 млн. франков, а за долю участия в металлургических заводах «Гамбургер эйзенверке АГ» — 8 млн. франков.

Как выяснилось, эта сделка была действительно выгодна для братьев Штумм. Дело в том, что в те годы французский франк относился к числу «благородных», то есть твердых валют. Лишь немногие валюты пользовались тогда таким спросом, как французская. Немецкая марка быстро падала.

В 1920 г. курс доллара по отношению к марке увеличился в 15 раз, в 1921 г. — в 25 раз, в 1922 — в 450 раз, а в 1923 г. (по средним годовым данным) — в 127 млрд. раз. В действительности же в ноябре 1923 г. курс доллара по отношению к марке вырос еще больше, а именно в 522 млрд. раз! Напротив, за те же годы курс доллара по отношению к французскому франку не только не повысился, но в 1921 и 1922 гг. даже несколько понизился. Правда, по сравнению с довоенным временем курс доллара по отношению к франку все же повысился. За 100 франков в 1913 г. можно было получить 19,05 доллара, а в 1920 г. то же количество долларов обменивалось в банках уже на 278,90 франка. Таким образом, по сравнению с 1913 г. курс доллара по отношению к франку вырос почти в 3 раза. Но в следующем, 1921 г. за то же количество долларов давали 260,10 франка, а в 1922 г. еще меньше — 237,90 франка. Перелом наметился лишь в 1923 г., когда курс доллара по отношению к франку составил уже 320,1% довоенного соотношения этих валют. Приведенные данные свидетельствуют о том, что в 1920—1922 гг. франк по меньшей мере не уступал золотой валюте, а в 1923 г. уступал ей лишь в незначительной степени. В те же годы стоимость марки падала так стремительно, что бумажные деньги доставлялись из банков на фабрики в бумажных корзинах — сначала лишь в дни выплаты, а потом и ежедневно, поскольку курс марки падал с каждым днем.

Стремительное падение обменного курса немецкой валюты не сопровождалось столь же быстрым повышением курса ценных бумаг, особенно акций. Если курсы акций того времени выразить в довоенных золотых марках, взяв при этом за основу обменный курс доллара (или франка) по отношению к марке, то окажется, что пакет различных акций, стоивший в 1913 г.

100 тыс. марок (золотых, разумеется), в 1920 г. стоил лишь 14 430 золотых марок, в 1921 г. — 17 920 золотых марок, то есть лишь немного дороже, а 1922 г. — всего 9350 золотых марок. В 1923 г. стоимость такого пакета, правда, несколько повысилась, но все же составляла только 16 150 золотых марок. И это в те годы, когда люди научились особенно хорошо отличать стоимость, выраженную в валюте, от подлинной субстанций стоимости!

Братья Штумм уже в 1920 г. получили за продажу доброй половины своих саарских предприятий огромную сумму во французской валюте, которая, как отмечалось выше, была в то время не хуже, если не лучше, чем золотая. В пересчете на золотые марки эта сумма составляла примерно 70—80 млн. За эти деньги Штуммы без труда купили доли участия в ряде предприятий на правом берегу Рейна, реальная ценность которых была, во всяком случае, не ниже 500—600 млн. золотых марок. Что и говорить, тяжел был жребий «несчастливых изгнанников» Штуммов: они могли утешаться лишь тем, что, в отличие от других немецких беженцев из Саара, они по крайней мере приобрели в других землях Германии новое имущество, стоимость которого во много раз превышала стоимость их бывших саарских предприятий. Кстати, не следует забывать о том, что и в Саарской области Штуммы сохранили примерно половину принадлежащего им ранее имущества.

Но новое богатство, которое пришло к Штуммам само собой, все же не пошло им впрок.

Впрочем, вначале, во время инфляции, когда привычные требования рентабельности отошли на второй план, счастье не изменяло семье Штумм. Они скупали все, что можно было получить за золото. А за золото в те годы давали немало. Вслед за шахтами паевого общества «Министер Ахенбах» Штуммы купили большинство акций горнодобывающих фирм «Бергверкс-ферейн кёниг Вильгельм» и «Аплербекер акциенферейн фюр бергбау». Потеряв часть своих металлургических предприятий в Сааре — точнее, часть своих паев в этих предприятиях, они приобрели взамен ряд металлургических заводов, расположенных в приморских районах Германии. Среди них следует назвать такие заводы, как «Штеттинер эйзенверк крафт» и их филиал «Ниддеррейнише хютте АГ», приобретенные семьей Штумм у князя Хенкеля фон Доннерсмарка; затем завод «Норддейче хютте» (Бремен) и долю участия в капитале фирмы «Хохофенверке Любек АГ». Кроме того, к Штуммам перешел целый ряд металлообрабатывающих предприятий. К числу их относились заводы компании «Гельзенкирхенер гусшталь унд эйзенверк», превращенной Штуммами в холдинг-компанию, затем заводы «Вестфелише эйзен- унд дратверке лангендреер», «Гусштальверк Виттен АГ», «Анненер гусштальфабрик», «Ферейнигте пресс унд хаммерверке», «Штальверк Экинг» и «Эйзениндустри цу

Менден унд Шверте». Кроме того, Штуммы скупили несколько автомобильных, мотостроительных и судостроительных заводов, а также предприятий по производству железнодорожного и строительного оборудования. Эти предприятия, по плану Штуммов, должны были увенчать пирамиду их вертикального концерна.

Но вся беда была в том, что сам концерн существовал только на бумаге. Скупая предприятия в разных районах, Штуммы не позаботились о создании прочных территориально-экономических связей между ними. В результате, после того как валюта стабилизировалась и требование рентабельности производства обрело прежнюю силу, оказалось, что промышленный комбинат Штуммов не удовлетворяет этим требованиям. Штуммы вынуждены были брать краткосрочные кредиты, главным образом в долларах, причем, как правило, на весьма невыгодных условиях. Ссудный процент в те годы был очень высок ввиду нехватки капиталов. Долго так продолжаться не могло. И действительно, концерн Штумма затрещал по всем швам, после того как входившая в его состав судостроительная фирма «Фрерих», испытывая финансовые затруднения, попыталась в 1925 г. получить новые кредиты. Сама по себе фирма «Фрерих» была предприятием второстепенным, но этот инцидент окончательно убедил крупных кредиторов в том, что концерн Штумма хронически испытывает тяжелые затруднения. Требования о погашении ссуд и уведомления о закрытии кредита посыпались одно за другим. Казалось, концерн Штумма должен был вот-вот рухнуть. Но в последнюю минуту банки, учитывая, что крах этого концерна может привести к катастрофическим последствиям для германской экономики, решились все же провести «санацию» штуммовских предприятий, заручившись предварительно финансовыми гарантиями правительства земли Пруссия. Практически эти «оздоровительные мероприятия» свелись к тому, что «саарские изгнанники» вынуждены были распрощаться с металлургическими и металлообрабатывающими предприятиями в Рейнско-Вестфальском районе. Большой получил, так сказать, «лошадиную дозу» слабительного. Но и после этих радикальных мероприятий, которые погубили множество мелких акционеров, у Штуммов осталось еще несколько шахт (так, шахта «Кениг Вильгельм» была продана Круппу лишь в 1943 г.), ряд предприятий, производящих готовые изделия, коммерческих фирм и, что особенно важно, солидная доля участия в капиталах металлургических предприятий Саарской области. Впрочем, что касается этих последних, то здесь Штуммам вновь пришлось потесниться уже после того, как они выкупили у французов большинство паев общества «Нейнкирхенер эйзенверк АГ».

Один из кельнских магнатов тяжелой промышленности — крупный поставщик железа и стали Отто Вольф — начиная с 1926 г. вступил в тесные деловые связи со Штуммами и стал

систематически скупать доли участия в их металлургических предприятиях в Саарской области. Но, по выражению одного из летописцев концерна Вольфа, это была игра в открытую. «В конце концов, в 1939 г., — пишет он, — согласно намеченному ранее плану семейство Штумм и Отто Вольф поделили поровну капитал общества «Нейнкирхенер эйзенверк АГ» и акции примыкающего к нему общества «Гамбургер эйзенверке АГ». Впрочем, сей словоохотливый летописец все же не поведал потомкам, при каких обстоятельствах и из каких побуждений Отто Вольф проник в самое сердце «империи» братьев Штумм, купив по меньшей мере 13,5% паев общества «Гебрюдер Штумм ГмБХ».

После второй мировой войны, казалось, естественно было бы предположить, что семейство Штумм ожидает участь более печальная, чем те мнимые беды, которые грозили им после крушения кайзеровской Германии. Французы в 1945 г. наложили секвестр на саарские предприятия, и казалось маловероятным, чтобы они были в будущем возвращены их немецким владельцам. Но мало этого, над основным ядром концерна, оставшимся в руках немцев, висел дамоклов меч национализации, ревностными сторонниками которой в те годы были все вновь возродившиеся немецкие партии, вплоть до ХДС. Впрочем, если верить написанному, подобные требования содержались тогда не только в партийных программах, но и в самой конституции земли Северный Рейн — Вестфалия!

Но и на этот раз действительность посмеялась над мрачными пророчествами пессимистов. Концерн Штумма не только сохранился в целости и сохранности, но и вышел еще более сильным из стальной купели второй мировой войны. Западногерманское экономическое чудо воскресило его к новой жизни. После валютной реформы Штуммам удалось с большой выгодой для себя реорганизовать капиталы своих предприятий. Их концерн в самое последнее время вновь развернул экономическую экспансию, заслуживающую самого пристального внимания. Дамоклов меч национализации так и не опустился ни на штуммовскую шахту «Министер Ахенбах», ни на прочие шахты Западной Германии. Что касается предприятий семьи Штумм в Сааре, то после подписания саарских договоров¹ они полностью перешли в распоряжение руководства концерна Штумма.

Концерном Штумма с полным основанием называют все промышленные предприятия, принадлежащие семейству Штумм.

¹ Согласно соглашению о Сааре, заключенному в 1956 г., Саарская область с 1957 г. входит в состав ФРГ, а все имущество, находящееся под французским секвестром, возвращено немецким владельцам. Франция говорила себе лишь определенные экономические льготы на период до 1960 г. До этого же времени французский франк свободно обращался в Саарской области — *Прим. перев.*

Следует лишь учесть, что в наши дни это семейство уже не является единым, а распалось на четыре различных «клана». Это особенно ясно видно из табл. 55, отражающей структуру концерна.

Из всех ветвей Штуммов наиболее значительную роль в экономике Западной Германии играет семья Карла Фердинанда барона фон Штумм-Хальберг, прямого наследника барона фон Штумм, вошедшего в политическую и экономическую историю страны под названием «короля Штумма». Этой семье принадлежит около $\frac{1}{3}$ акций «Гебрюдер Штумм ГмБХ». Но еще важнее, что лишь ее члены являются участниками первой холдинг-компании Штуммов — «Саарлендише индустригезельшафт мБХ», которой принадлежит значительная доля участия в металлургических заводах «Хальбергер хютте ГмБХ». Доля участия в этих предприятиях принадлежит не всей семье Штумм, а лишь одной ее ветви, возглавляемой бароном фон Штумм-Хальберг. Но, кроме того, «Саарлендише индустригезельшафт мБХ» занимает прочные позиции и в основной холдинг-компании «Гебрюдер Штумм ГмБХ», в капитале которой участвуют все ветви этой семьи. Из табл. 55 видно, что «Саарлендише индустригезельшафт мБХ» владеет наряду с «Гебрюдер Штумм ГмБХ» пакетом акций металлургической компании «Диллингер хюттенверке АГ».

После смерти д-ра Дойберта живым олицетворением единства концерна Штумма остается 67-летний посланник в отставке Викко фон Бюлов-Шванте. Этот весьма примечательный человек представляет как бывшие, так и нынешние господствующие социальные слои Западной Германии. Не столько личные достоинства Викко фон Бюлов-Шванте, сколько характерные, типические черты его биографии побудили автора остановиться подробнее на его жизни и деятельности.

Вопрос о том, был ли Бюлов-Шванте прирожденным солдатом, то есть человеком, который в силу семейных традиций обязательно должен был избрать военную карьеру, не имеет здесь решающего значения. Во всяком случае, в числе его предков со стороны матери, урожденной фон Крахт, был даже один маршал Франции граф де Люкнэр, казненный во время Великой французской революции. По отцовской линии Викко фон Бюлов-Шванте тоже происходил из семьи военных. Его дед Пауль фон Бюлов был подполковником прусской службы, который, правда, довольно рано вышел в отставку. Но наиболее крупным военным в роду Бюловых был отец нашего героя — Карл фон Бюлов. В 1902 г., после тридцативосьмилетней службы в германской армии, он занял должность генерал-квартирмейстера генерального штаба, в 1903 г. командовал III армейским корпусом, а в конце 1912 г. был уже генерал-полковником и главным инспектором III армейской инспекции в Ганновере.

Концерн Штумма

	Капитал, тыс. марок	Участия
I. «Саарлендише инду- стригезельшафт мбХ», Бре- бах (Саар) 1. «Хальбергер хютте ГмбХ», Бребах (Са- ар) 2. «Хальберг машинен- бау унд гиссерей ГмбХ», Людвигсга- фен 3. «Вюртембергише рорхандельсгезель- шафт Хальберг мбХ», Штутгарт — Бад — Канштадт 4. «Байерише рорхан- дельсгезельшафт Кальберг мбХ», Мюнхен 5. «Омнипласт ГмбХ унд К° КГ», Франк- фурт-на-Майне 6. «Геробау гезель- шафт фюр рор- унд бауматериальхер- штеллюнг мбХ», Франкфурт-на-Май- не 7. «Дейче Премо» Ге- зельшафт фюр рор- унд бауматериаль- херштеллюнг мбХ унд К°»	648,2 млн. фр. (первоначальный) 7000 (первоначальный) 500 1000 (первоначальный)	Участники — 35 членов семьи Карла Фердинанда барона фон Штумм-Халь- берг Семейство Бёкинг («Са- арлендише индустригезель- шафт мбХ») — около 40 %; «Де-Пон-а-Муссон СА», Нанси (Франция) — около 60 % Совместное владение «Саарлендише индустриге- зельшафт мбХ» и «Буде- русше эйзенверке» То же, «Луитпольдхютте АГ» и «Эйзенверке Гель- зенкирхен АГ»

	Капитал, тыс. марок	Участия
8. «Ванне-Эйкель»	1000	Совместное владение «Саарлендише индустригезельшафт мбХ», «Будерусше эйзенверке», «Эйзенверке Гельзенкирхен АГ», «Геробау гезельшафт фюр рор- унд бауматериальхерштеллюнг мбХ»
9. «Ацет» Гезельшафт фюр рор- унд бауматериальхерштеллюнг мбХ унд К° КГ», Ванне-Эйкель	1000	То же
10. «Хагеве» Гезельшафт фюр рор- унд бауматериальхерштеллюнг мбХ унд К° КГ», Отигейм	1000	, ,
11. «Сосьете де мин де Сээрэ», Франция		
12. «Антреприз Альбер Кошери СА», Франция		
II. «Гебрюдер Штумм ГмбХ», Нейнкирхен (Саар)	2,16 млрд. фр. (первоначальный)	Семейству Штумм принадлежит 81,5% (семе́е Фердинанда барона фон Штумм — 32,08%, семе́е Адольфа Фридриха барона фон Штумм — 15,18%, семе́е Фердинанда Эдуарда барона фон Штумм — 21,03%, семе́е Гуго Рудольфа барона фон Штумм — 13,21%). Остальные 19,50% капитала распределяются следующим образом: Отто Вольф — 9,44%, «Эйзенунд хюттенверке АГ», Кельн, фактически принадлежащая Вольфу, — 4,06% и 5% капитала находятся в распоряжении самого общества

	Капитал, тыс. марок	Участия
1. «Министер Ахенбах бергверксгезельшафт мбХ», Брамбауэр ¹ А. «Рур-хеми АГ», Оберхаузен Б. «ШТЭАГ» («Штейн- колен электрицитет АГ»), Эссен В. «Гейтлинг» Рурко- ленферкауф ГмбХ», Дуйсбург		
2. «Нейнкирхенер эйзен- верк АГ» («Гебрю- дер Штумм ГмбХ»), Нейнкирхен (Саар)	4,5 млрд. фр. (акционерный)	Совместное владение «Ге- брюдер Штумм ГмбХ» — 50% и «Эйзен унд хюттен- верке АГ» — 50%
А. «Диллингер хют- тенверке АГ», Дил- линген (Саар)	3,6 млрд. фр. (акционерный)	«Нейнкирхенер эйзенверк АГ» — 25%, «Саарлендише индустригезельшафт мбХ» — 10—15%
а) «Эйзен- унд штальгезельшафт Саар-Люксембург мбХ»	12 (первоначальный)	«Диллингер хюттенверке АГ» — 100%
б) «Х. Фукс вагон- фабрик АГ», Хейдельберг	2000 (акционерный)	То же — 98,55%
в) «Сосьете Лоррэн де ляминаж кон- тиню — СОЛЛАК СА»	6,007 млрд. фр. (акционерный)	То же — 20,74%
г) «ДАВУМ экс- портасьон СА», Париж	100 млн. фр. (акционерный)	То же — 20,36%
Б. «Кархер шраuben- верке ГмбХ», Бек- кинген (Саар)	250 млн. фр. (первоначальный)	«Нейнкирхенер эйзенверк АГ» — 25%, «Гебрюдер Штумм ГмбХ» — 15%
а) «Кархер шрау- бенверке ГмбХ», Вайблинген	2000 (первоначальный)	«Кархер шраубенверке ГмбХ», Беккинген — 100%

¹ Общество основано для управления шахтами.

	Капитал, тыс. марок	Участия
В. «Дейче герэтебау ГмбХ», Зальцкоттен	3000 (первоначальный)	«Нейнкирхенер эйзенверк АГ» — 75%, «Байерише фервальтунг фон гебрюдер Штумм» — 25%
а) «Хейн, Леман унд К° АГ», Дюссельдорф	3000 (акционерный)	«Дейче герэтебау ГмбХ» — 52%, «Колензойре индустри АГ» — 25%
б) «Брюкенбау Флендер ГмбХ», Зальцкоттен	50 (первоначальный)	«Дейче герэтебау ГмбХ» — 100%
в) «Хильгерс АГ», Рейнброль	2200 (акционерный)	То же — 40% и «Колензойре индустри АГ» — 25%
г) «Штеффенс унд Нёлле АГ», Берлин — Темпельгоф	3000 (акционерный)	«Дейче герэтебау ГмбХ» — 51,7%, крупный пакет акций принадлежит индивидуальному акционеру д-ру Эрнсту Шнейдеру из Дюссельдорфа
III. «Байерише пflugфабрик ГмбХ», Ландсберг	2500 (первоначальный)	«Гебрюдер Штумм ГмбХ» — 58,43%, остальной капитал — «Байерише фервальтунг фон гебрюдер Штумм»
А. «Хамадруккерей ГмбХ», Маннгейм	75 (первоначальный)	«Байерише пflugфабрик ГмбХ» — 100%
4. «Рот, Хек унд Швин ГмбХ», Цвейбрюккен—Иксхейм (Рейнланд — Пфальц)	1000 (первоначальный)	«Гебрюдер Штумм ГмбХ» — 75%, остальной капитал «Байерише фервальтунг фон гебрюдер Штумм»
А. «Плеттенбергер драгиндустри ГмбХ», Плеттенберг	400 (первоначальный)	«Рот, Хек унд Швин ГмбХ» — 75%, «Гебрюдер Штумм ГмбХ» — 25%
5. «Де Грюйтер унд К° ГмбХ», Дуйсбург	2000 (первоначальный)	«Гебрюдер Штумм ГмбХ» — 100%
А. «Ллойд шиффарт унд шпедицион ГмбХ», Маннгейм	340 (первоначальный)	«Де Грюйтер унд К° ГмбХ» — 100%
Б. «Ф. Остеррейхер-Шлагетер коленхандельсгезельшафт мбХ», Фрейбург	60 (первоначальный)	То же

	Капитал, тыс. марок	Участия
В. «Трэфи унд К ^о , ко- ленгроссхандельс гезельшафт мбХ», Маннгейм	40 (первоначальный)	«Де Грюйтер унд К ^о ГмбХ» — 100%
Г. «Георг Нунгессер унд К ^о ГмбХ», Гернсхейм	200 (первоначальный)	То же — 50,366%
6. «Монтангезельшафт Саар ГмбХ», Дюс- сельдорф	300 (первоначальный)	«Гебрюдер Штумм ГмбХ» — 100%
7. «Монтангезельшафт Саар мбХ», Манн- гейм	500 (первоначальный)	То же
8. «Фридрих Бёзнер ГмбХ», Аугентенталь	3600 (первоначальный)	«Гебрюдер Штумм ГмбХ» — 37,5%, остальной капитал — семье Эрнста и Альфреда Безнер
А. «Банбедарф Род- берг ГмбХ», Дарм- штадт	1000 (первоначальный)	«Фридрих Безнер ГмбХ» — 100%
Б. «Ферейнигте драт- унд металлверке», Клейн — Ангем	200	То же
В. «Афреда ГмбХ», Ганау	5 (первоначальный)	То же
Г. «Гебрюдер фон Брауке КГ», Бре- денбрух	120	То же — 66,7%
Д. «Шраубенверк нейс — Фиссенэ унд К ^о »	2620	То же — 64%
Е. «Дратверк Ганау ГмбХ», Ганау	210 (первоначальный)	То же — 55%
9. «Моренштрассе 11/12 грундштюксгезель- шафт мбХ», Берлин	20 ¹ (первоначальный)	«Гебрюдер Штумм ГмбХ» — 100%
10. «Штуммхильфе ГмбХ», Эссен	20 (первоначальный)	То же

¹ В рейхсмарках.

В 1913 г. Карл фон Бюлов был избран главой Бранденбургского капитула¹.

Казалось, это было завершением блестящей карьеры бывшего портупей-юнкера 2-го гвардейского пехотного полка, добравшегося почти до самой вершины прусской военной иерархии. И все же в первую мировую войну Карл фон Бюлов поднялся еще ступенькой выше: он был произведен в генерал-фельдмаршалы и до 1916 г. был главнокомандующим II армией на Западном фронте.

Сам Викко фон Бюлов-Шванте родился в 1891 г. В то время отец его был еще подполковником и служил в Берлине. Сыну офицера, выходцу из прусской военной знати, разумеется, была также уготована военная карьера. Впрочем, надо сказать, что род Бюловых поставлял Германской империи не только солдат, но и дельных чиновников и ловких дипломатов. Тут прежде всего следует назвать гордость всего рода — князя Бернгарда фон Бюлова, который в годы правления Вильгельма II занимал пост посла в Риме, статс-секретаря по иностранным делам и, наконец, рейхсканцлера. Можно упомянуть также и об Альфреде фон Бюлове — посланнике Прусского королевства в Люксембурге, Ольденбурге и в Швейцарии, Рудольфе фон Бюлове — занимавшем с 1922 по 1932 г. пост германского посла в Паргвае, а с 1932 по 1934 г. — пост генерального консула в Калькутте, Детлева фон Бюлова — обер-президента провинции Шлезвиг-Гольштейн и др. Из рода фон Бюловых вышло немало юристов, администраторов и ученых. Но военный мундир был превыше всего для этой семьи прусских и мекленбургских аристократов, по праву рождения принадлежавших к господствующей касте Германской империи.

Казалось, что и Викко фон Бюлову-Шванте суждено было стать профессиональным военным. В 1910 г., окончив гимназию, он начал военную службу в качестве портупей-юнкера в одном из кавалерийских полков и был направлен вскоре в Кассельское военное училище. Однако, получив офицерское звание, Викко фон Бюлов-Шванте в возрасте 21 года испросил себе долгосрочный отпуск для завершения образования и поступил на юридический факультет Женевского университета. Судя по всему, он не собирался начать свою юридическую карьеру в прусских судах и был уверен в том, что отпрыску семьи фон Бюловых обеспечено быстрое продвижение к высшим дипломатическим постам.

Казалось бы, война могла помешать осуществлению этих честолюбивых планов. Но в действительности она лишь помогла быстрее претворить их в жизнь. Молодой фон Бюлов отправился

¹ Капитулы (Domstifte или Domkapitel) — в кайзеровской Германии со словные союзы высшей светской и духовной знати. Глава Бранденбургского капитула (Dom von Brandenburg) являлся как бы предводителем прусского дворянства. — *Прим. перев.*

на фронт лейтенантом 2-го гвардейского уланского полка и был ранен в первые же недели войны. Ранение было не столь тяжелое, чтобы вынудить империю отказаться от своего верного слуги, но достаточно серьезное, чтобы избавить его от возвращения на фронт. Уже в декабре 1914 г. Викко фон Бюлов-Шванте был откомандирован в распоряжение министерства иностранных дел. В 1915 г. он был направлен сначала в немецкое посольство в Бухаресте, затем в посольство в Афинах, а в 1917 г. переведен в Вену.

После крушения империи Викко фон Бюлов-Шванте в 1919 г. покинул дипломатическое поприще. Привыкшего к легким успехам фельдмаршальского сына гвардии ротмистра в отставке фон Бюлова не прельщала перспектива служить дипломатом при президенте Эберте — бывшем «подмастерье седельщика», да еще в тяжкие времена Версальского диктата. В то время ему было всего 28 лет. Как говорится, вся жизнь была еще впереди. Времени много! И Викко фон Бюлов-Шванте решил переждать. Уединившись в своем родовом поместье, он занялся возделыванием сахарной свеклы и охотой на фазанов; он был твердо убежден, что счастье вскоре вновь улыбнется ему.

Так оно и случилось. В 1925 г. он женился на вдове графине Элене-Иде-Кларе-Луизе фон Рёдерн, урожденной фон Шуберт. Ее покойный муж, граф Болко фон Рёдерн, происходил из одного из самых древних родов силезской аристократии, а сама она была старшей дочерью генерал-лейтенанта Конрада фон Шуберта, сына землевладельца Теодора Шуберта, владельца приобретенных им имперских рыцарских имений Богиславиц, Ракельсдорф, Кошине и Камловэ. Матерью графини фон Рёдерн была Ида баронесса фон Штумм, старшая дочь «саарского короля Штумма», с которой Конрад Шуберт сочетался браком в 1881 г., будучи еще неизвестным саперным капитаном. После смерти старого Штумма в 1901 г. к его зятю генералу Шуберту перешло управление наследственным имуществом его тещи, жены и трех других дочерей покойного, то есть имуществом семьи Штумм-Хальберг — самой богатой и мощной ветви всего рода Штуммов. В 1899 г. Конрад Шуберт был возведен в дворянское сословие, а в 1903 г. ушел в отставку в чине генерал-лейтенанта. Вскоре после того он был избран в германский рейхстаг и в прусскую палату депутатов от Трирского округа. Кроме того, он стал заместителем председателя, а затем и председателем наблюдательного совета компании «Гебрюдер Штумм ГмбХ» и членом правления паевого общества «Министер Ахенбах». Итак, тесть Викко фон Бюлов-Шванте был не только весьма богатым человеком, но и располагал обширными связями в промышленных и финансовых кругах, а также в политическом мире. При случае эти связи могли очень пригодиться его знатному зятю.

Впрочем, в первые годы после женитьбы фон Бюлов не собирался порывать с сельским хозяйством. Напротив, в эти тяжелые годы аграрного кризиса, когда правительство приняло закон о субсидиях восточноэльбским юнкерам, бывший дипломат решил «в поте лица добывать себе хлеб насущный», причем не только в своем родовом имении Шванте, но в принадлежавших ему поместьях Иоганнесталь на реке Хавель и Вюстграбов в Мекленбурге. Перелом наступил лишь в 1933 г. В отличие от своего тестя фон Шуберта, который с 1924 по 1930 г. был статс-секретарем в министерстве иностранных дел при Штреземане, а впоследствии, с октября 1930 г. по октябрь 1932 г., занимал пост германского посла в Риме и в 1933 г. ушел в отставку, Викко фон Бюлов-Шванте в марте 1933 г. «последовал призыву фюрера» и вернулся на государственную службу. Уже в июле того же года он занял пост советника в министерстве иностранных дел, а еще год спустя был назначен начальником протокольного отдела министерства.

Но, кроме того, фон Бюлов был штандартенфюрером СА и находился в непосредственном распоряжении верховного руководителя штурмовых отрядов.

Однако к тому времени эта должность превратилась в фикцию.

Первый (и единственный) верховный руководитель СА — отставной капитан Франц Пфефер фон Заломон — недолго носил этот, по мнению Гитлера, слишком высокий «титул»: в 1930 г. он поссорился с Гитлером и 29 августа того же года ушел со своего поста. Гитлер благоразумно предпочел никого не назначать на эту должность и три дня спустя возложил верховное руководство СА и СС на самого себя. Рем, вызванный телеграммой из Южной Америки, где он с 1928 г. служил в боливийской армии в чине подполковника, занял лишь должность начальника штаба штурмовых отрядов. Но, между прочим, рейхсфюрер СС Гиммлер был подчинен Рему и оставался в этом подчиненном положении вплоть до самого ремовского путча, то есть до 20 июля 1934 г.

Чтобы довести дело до конца, Гитлер ликвидировал и посты пяти заместителей верховного руководителя СА, которые возглавляли штурмовые отряды в различных районах Германии. Руководство штурмовых отрядов увидело в этом столь резкое ущемление своих интересов, что один из уволенных заместителей — капитан в отставке Штенес, возглавлявший штурмовиков в Восточной Германии, — пытался бунтовать, хотя и безуспешно. Эсэсовцы подавили этот мятеж, который не вышел за пределы Берлина.

С этого момента Гитлер стал «фюрером» не только партии, но и штурмовых отрядов.

Следовательно, теоретически штандартенфюрер СА Викко фон Бюлов-Шванте был «прикомандирован» именно к нему.

Вопрос о том, прибегая ли Гитлер практически к его услугам, остался невыясненным.

Впрочем, должность штандартенфюрера при верховном руководителе СА фон Бюлов занимал сравнительно недолго. Независимо от того, был ли этот пост действительно ответственным или являлся лишь своего рода политической синекурой, большого практического значения не имел, как, впрочем, и многое другое в те годы. Деятельность Бюлова в СА окончилась после назначения его на пост германского посла в Брюссель. Однако этот перевод объяснялся не глубокими политическими соображениями, как можно было бы предположить, а недосмотром, который Бюлов допустил, будучи начальником протокольного отдела германского МИД.

В мае 1938 г. Гитлер со свитой в 500 человек прибыл в трех специальных поездах с государственным визитом в Италию. Торжества завершились парадом итальянского военно-морского флота на неаполитанском рейде. Вечером того же дня Гитлер и его свита присутствовали на спектакле «Аида» в театре Сан-Карло. Здесь-то и стряслось «несчастье».

Вот что писал об этом посланник Пауль Шмидт, около 20 лет игравший роль статиста на дипломатической сцене того времени. «Вечером того же дня грянул гром среди ясного неба. «Гроза» разразилась над головой фон Бюлов-Шванте, начальника протокольного отдела германского МИД. По недосмотру злосчастного фон Бюлова, составлявшего программу визита, Гитлер, покинув со свитой театр после второго акта, вынужден был без головного убора и во фраке, без орденов, пройти вдоль строя почетного караула рядом с итальянским королем, который был в парадном мундире и при всех регалиях. Гитлер пришел в бешенство и сместил Бюлова с поста начальника протокольного отдела».

Но, вообще говоря, «щуку бросили в воду». Пост посла в Бельгии был для Бюлова повышением по службе. Столь своеобразным «наказанием» он был обязан не столько снисхождению Гитлера, сколько заступничеству Риббентропа, с февраля 1938 г. занимавшего пост министра иностранных дел. Дело в том, что Риббентроп был тоже тесно связан с германскими промышленными кругами, правда не с металлургией, как Бюлов, а с заводами шампанских вин. Но эта отрасль в свою очередь поддерживала с металлургией и горнодобывающей промышленностью тесные коммерческие связи.

Конец дипломатической карьеры Бюлова в Брюсселе известен. В мае 1940 г. немецкие войска оккупировали Бельгию якобы для того, «чтобы гарантировать бельгийский нейтралитет и предотвратить планируемое западными союзниками наступление на Рурскую область». 28 мая 1940 г. бельгийский король Леопольд III против воли большинства министров правительства Пьерло, эмигрировавшего в Лондон, принял решение о ка-

питуляции бельгийской армии, окруженной и разгромленной во Фландрии. Власть в Бельгии перешла в руки германской военной администрации, и, таким образом, исчезла необходимость содержать в Брюсселе немецкое посольство. Бюлов вновь вышел в отставку в возрасте 49 лет и до самого конца войны лично управлял своими поместьями. После поражения Германии он перебрался в Дюссельдорф, где и вступил наконец в права управляющего штуммовским имуществом — права, перешедшие к нему по наследству от покойного тестя. Привыкший к успехам бывший офицер и помещик, впоследствии профессиональный политик и дипломат, всегда вращавшийся в высших кругах, вскоре занял подобающее ему положение и среди рурских промышленников, несмотря на то что в Руре он был таким же чужаком, как, скажем, бывший бременский купец Крагес¹. Решающую роль сыграли при этом, конечно, не 26 высших орденов различных стран, кавалером которых является фон Бюлов. Разумеется, он по своему выбору может надевать их на парадный фрак по торжественным дням. Но гораздо важнее было то, что Бюлов умеет, что называется, «носить фрак» так, как умеют носить его лишь представители высшей касты. Эти люди в течение столетий привыкли не только повелевать, но и должным образом представлять господствующие круги в торжественных случаях. Они властолюбивы и уверены в себе не меньше, чем рурские промышленные бароны, которые не могут похвастаться столь древней родословной. К тому же не следует забывать, что именно самые блестящие и удачливые представители немецкой аристократии — люди «голубой крови» — всегда отличались завидной гибкостью и умением приспособливаться к любой обстановке. Благодаря этому искусству политические бури лишь гнут их к земле, но не вырывают с корнем, как некоторые из могучих дубов, выросших на богатых рудой и углем землях Рура.

Короче говоря, Викко фон Бюлов-Шванте на шестом десятке лет без особых усилий превратился в одну из ведущих фигур в западногерманской экономике. А это что-нибудь да значит!

При перечислении всех руководящих постов в различных компаниях, на которые Викко фон Бюлов-Шванте был избран благодаря доверию промышленных кругов, прежде всего бросается в глаза, что он занимает ключевые позиции в концерне Штумма. Это обстоятельство не нуждается в дополнительных комментариях. Примечательно в этой связи лишь то, что, занимая пост председателя наблюдательного совета в «Саарлендише индустригезельшафт мбХ» и заместителя председателя

¹ Крагес — один из крупнейших «нуворишей» в Западной Германии. До войны он был владельцем небольшой коммерческой фирмы в Бремене, а после ее окончания путем биржевых спекуляций сколотил мощный металлургический концерн в Руре. — *Прим. перев.*

наблюдательного совета в «Хальбергер хютте ГмбХ», а также будучи членом наблюдательных советов «Диллингер хютте АГ» и «Хальберг-машиненбау унд гиссерей ГмбХ», фон Бюлов олицетворяет руководящее положение семьи барона Карла Фердинанда фон Штумм-Хальберг во всем концерне Штумма.

Разумеется, на некоторые из перечисленных выше постов фон Бюлов был избран лишь благодаря своему весу в высшем обществе, тому положению в среде представителей старой и новой господствующих каст, которые, как всем давно известно, только и делают, что пекутся о благополучии «презренной черни». Взять к примеру компанию «Хенкель унд К° ГмбХ», которая вызывает в памяти стандартную улыбку красотки с рекламы универсального стирального порошка «Перзиль», или коммандитное общество «Хенкель КГ», производящее известное шампанское Хенкеля, без которого не обходится в Германии ни одно торжество. В наблюдательных советах этих компаний, так же как и в наблюдательных советах обществ «Диккерхоф унд Видман КГ» и «Хеншель унд зон ГмбХ», Вико фон Бюлов-Шванте не представляет интересов какой-либо группы пайщиков, как положено обычному члену этих контрольных органов. Но все названные общества с ограниченной ответственностью и коммандитные общества, которые, как известно, не обязаны публиковать свои балансы и потому избавлены от любопытных взглядов дотошных пайщиков, ввели фон Бюлова в свои наблюдательные советы лишь для того, чтобы заручиться поддержкой человека со столь богатым опытом, столь многочисленными талантами и, что самое главное, чтобы использовать его имя и широчайшие связи.

Едва ли, однако, можно объяснить теми же причинами избрание фон Бюлова в наблюдательные советы акционерных обществ «Маннесман хюттенверке АГ» и «Ханше верке АГ», объединяющих металлургические предприятия концерна Маннесмана. Положим, и в этом случае Бюлов-Шванте не представляет интересов каких-либо групп акционеров, поскольку акции первой из названных компаний безраздельно принадлежат «Маннесман АГ», являющемуся ядром этого концерна, а акции второго общества находятся в руках различных фирм, входящих в этот концерн, кроме небольшого пакета, принадлежащего семье Хан. Введение фон Бюлова в состав обоих упомянутых наблюдательных советов скорее всего объясняется тем обстоятельством, что он, как и его ближайший друг — член наблюдательного совета «Маннесман хюттенверке АГ» д-р Эрнст Шнейдер, тесно связан с металлообрабатывающей промышленностью, с предприятиями по производству стальных конструкций, трубопрокатными заводами, заводами строительных материалов и т. д. К тому же фон Бюлов-Шванте и генеральный директор концерна Маннесмана Вильгельм Цанген не только живут по соседству на Цецелиеналлее — одной из фешенебельных

**Посты в наблюдательных советах различных компаний,
занимаемые Викко фон Бюлов-Шванте**

Фирма	Занимаемый пост
«Гебрюдер Штумм ГмбХ», Нейн-кирхен	} Председатель наблюдательного совета
«Министер Ахенбах бергверксгезель-шафт мбХ»	
«Дейче герэтебау ГмбХ», Зальц-гиттер	
«Альгемейне хох- унд инженер-бау», Дюссельдорф	
«Саарлендише индустригезель-шафт мбХ», Бребах (Саар)	
«Хиллерс АГ», Золинген	} Заместитель председателя на- блюдательного совета
«Колензойре индустри АГ», Дюс-сельдорф	
«Хейн, Леман унд К° АГ»,	
«Хильгерс АГ», Рейнброль	
«Штеффенс унд Нёлле АГ», Бер-лин (Темпельгоф)	
«Штейнмюллер ГмбХ», Гу	} Член наблюдательного совета
«Хальбергер хютте ГмбХ», Бребах (Саар)	
«Хенкель унд К° ГмбХ», Дюссель-дорф	
«Хенкель КГ», Висбаден — Бибрих	
«Флотман ГмбХ», Герле	
«Диккерхоф унд Видман КГ», Мюнхен	
«Диллингер хюттенверке АГ», Диллинген (Саар)	
«Хеншель унд зон ГмбХ», Кассель	
«Ханше верке АГ», Дуйсбург	
«Маннесман хюттенверке АГ», Дуйсбург	
«Хальберг машиненбау унд гиссе-рей ГмбХ», Людвигсхафен	
«Альянц ферзихерунгс АГ», Мюн-хен	

улиц Дюссельдорфа, но и хорошо знают друг друга по совместной деятельности в наблюдательном совете страхового общества «Альянц ферзихерунгс АГ».

Руководящие должности, занимаемые д-м Эрнстом Шнейдером (Дюссельдорф):

1. Председатель промышленной и торговой палаты (Дюссельдорф).

2. Председатель комитета по экспорту в экономическом объединении производителей стальных конструкций (Кельн).

3. Член правления Федерального союза германских промышленников (Кельн).

4. Член правления германо-бельгийско-люксембургской торговой палаты (Кельн) и Союза по развитию франко-германских экономических связей (Франкфурт-на-Майне).

5. Коммандитист банкирского дома «К. Г. Тринкхаус» (Дюссельдорф).

6. Представитель правления следующих паевых обществ в Дюссельдорфе: «Михель», «Леонардт», «Веста», «Гуте хоффнунг».

7. Председатель правления «Колензойре индустри АГ».

8. Основной участник и управляющий делами «Агефко колензойре верке ГмбХ» (Дюссельдорф) и «Линген верке ГмбХ» (Дюссельдорф).

9. Председатель наблюдательных советов следующих обществ:

«Хейн, Леман унд К° АГ» (Дюссельдорф),

«Хильгерс АГ» (Рейнброль),

«Линген верке АГ» (Берлин),

«Штеффенс унд Нёлле АГ» (Берлин),

«Нидеррейнише бергверкс АГ» (Дюссельдорф — Нейкирхен),

«Браунколенбергверк Нойрат АГ» (Дюссельдорф — Нойрат).

10. Член наблюдательного совета общества «Маннесман хюттенверке АГ» (Дуйсбург) и фирмы «Берлинер хандельсгезельшафт» (Франкфурт — Берлин).

Возвращаясь к фон Бюлову, следует сказать, что особенно примечательны занимаемые им в нескольких компаниях посты заместителя председателя наблюдательного совета. Во-первых, по меньшей мере три из вышеназванных должностей Бюлова являются убедительным свидетельством новой послевоенной волны экспансии концерна Штумма. Во-вторых, что еще важнее, эти должности являются как бы трамплином для дальнейшей деятельности фон Бюлова — человека, незаметно выбравшегося в первые ряды промышленников Рейнско-Вестфальского района. Разберем все по порядку, ибо методичность необходима в любом деле. Прежде всего следует упомянуть о том, что «Дейче герэтебау ГмбХ», полностью находящееся в руках Штуммов, скупило большинство акций общества «Хейн, Леман унд К° АГ» (блокирующее меньшинство акций того же общества принадле-

жит «Колензойре индустри АГ»). Захватив контрольный пакет акций «Хейн, Леман унд К° АГ», общество «Гебрюдер Штумм ГмбХ» прибрало к рукам и общество «Брюкенбау Флендер ГмбХ». Кроме того, «Дейче герэтебау ГмбХ» захватило большинство акций общества «Хильгерс АГ», но и в этом случае более 25% акций осталось в портфеле «Колензойре индустри АГ». Наконец, обществу «Гебрюдер Штумм ГмбХ» принадлежит большинство акций «Штеффенс унд Нёлле АГ», капитал которого ему все же приходится делить с Эрнстом Шнейдером, владельцем солидного, хотя и не основного пакета акций этой фирмы.

Чтобы по достоинству оценить значение и диапазон этих сделок, необходим экскурс в историю. «Колензойре индустри АГ», «Хейн, Леман унд К° АГ», «Хильгерс АГ», «Линген верке АГ» и др. в 20-х годах входили в один концерн, основателем которого был известный берлинский промышленник и коммерсант, советник торгового суда д-р Зигфрид Арндт. «Вотчиной» Арндта была угольная промышленность и торговля углем. Он был управляющим и одним из участников Шарлоттенбургской фирмы по торговле углем «З. Баум ГмбХ», а также крупным акционером и председателем наблюдательного совета общества по производству буроугольных брикетов «Берггейст АГ» в Брюле. На этом фундаменте Арндт и воздвиг свой концерн. В него вошли как предприятия по производству стальных конструкций («Хейн, Леман унд К° АГ» и «Хильгерс АГ»), так и фирмы химической промышленности («Колензойре индустри АГ»). В 1931 г. концерн приобрел долю участия и в обществе «Линген верке АГ». Основой последнего являлась старая дрезденская фирма «Дрезднер хемишес лабораториум лингер», которая в 1892 г. выпустила известный зубной эликсир «Одол», подняв предварительно небывалую по тому времени рекламную шумиху.

После того как д-р Арндт, еврей по происхождению, эмигрировал в Соединенные Штаты, опекуном его имущества стал д-р Эрнст Шнейдер, который имел долю участия в капитале основных фирм концерна Арндта. Надо сказать, что д-р Шнейдер, которому тогда не исполнилось еще и 40 лет, сотрудничал с Арндтом уже в начале 30-х годов. В первые послевоенные годы положение в бывшем концерне Арндта не изменилось. Но в 1950 г. на бирже стали циркулировать первые робкие слухи о том, что Арндт собирается продать свое имущество в Германии. В 1951 г. эти слухи стали упорнее. В качестве возможного покупателя называли «группу швейцарских фирм», за спиной которых якобы скрывался некий «французский консорциум». В те годы подобные операции были обычным делом, ибо иностранные фирмы, располагавшие крупными средствами в западногерманской валюте, охотно пускались на спекуляции на немецкой бирже.

Впрочем, иностранные покупатели так и не появились на сцене. Быть может, в этом случае их и вовсе не было. Большинство акций «Колензойре индустри АГ» (по меньшей мере 75%) поделили между собой отнюдь не иностранцы, а «Берлинер хандельсгезельшафт», банкирский дом «К. Г. Тринкхаус» и лично д-р Шнейдер. Большинство акций «Хейн, Леман унд К° АГ» и 40-процентный пакет акций «Хильгерс АГ» приобрел концерн Штумма. Это тем более понятно, что последний, представленный в данном случае семьей барона фон Штумм-Хальберг или «Саарлендише индустригезельшафт мбХ», и в частности входящим в него «Хальбергер хютте ГмбХ», имел крупные деловые интересы в металлообрабатывающей промышленности. Вскоре концерн Штумма «округлил» свои доли участия в капиталах металлообрабатывающих фирм, захватив большинство акций «Штеффенс унд Нёлле АГ». Одним из крупных индивидуальных акционеров этого общества является все тот же д-р Шнейдер.

Но на этом история с перераспределением капиталов целого ряда фирм, в которой главную роль играл д-р Шнейдер, еще не окончилась. В 1955 г. «Колензойре индустри АГ» и лично д-р Шнейдер вошли в качестве коммандитистов со значительными долями участия в один из старейших частных банков Дюссельдорфа — внешнеторговый банк «К. Г. Тринкхаус». Впрочем, основные пай этого коммандитного общества и в настоящее время принадлежат не им, а «Берлинер хандельсгезельшафт» и «Фермёгенсфервальтунсгезельшафт мбХ» («Альбула»), тесно связанным с цюрихским торговым банком.

Между прочим, д-р Шнейдер входит в наблюдательный совет общества «Берлинер хандельсгезельшафт». В этой старой фирме по финансированию промышленности его хорошо знают и ценят. Что касается его и без того сильных позиций в «Колензойре индустри АГ», — как уже отмечалось выше, он является там не только председателем правления, но и крупным акционером, — то они еще более укрепились после того, как Шнейдер стал коммандитистом банка «К. Г. Тринкхаус». Ведь этот банк в порядке взаимного участия владеет по меньшей мере 25% акций «Колензойре индустри АГ».

Наконец, следует упомянуть и то, что д-р Шнейдер с самого начала 50-х годов играет ведущую роль и в так называемой группе Михеля.

Эта группа, название которой было связано с заводами «Михельверке» в Галле, была детищем мюльгеймского банкира и коммерсанта Георга ван Меетерна. В свое время этот банкир, в возрасте всего лишь 27 лет, возглавил мюльгеймский филиал бременского банка «Дейче национальбанк». В бурные годы после крушения кайзеровского рейха ван Меетерн использовал все шансы, которые предоставила ему инфляция, механизм которой он, как опытный банкир, отлично понимал. Он скупил ряд

самых разнообразных предприятий, и прежде всего несколько калийных, буроугольных и каменноугольных паевых обществ. В числе их были буроугольные паевые общества «Принцесса Виктория» и «Нойрат» в Нойрате (близ Гревенбройха), «Нидеррейнише бергверкс АГ» в Нейкирхене, паевые общества «Байенроде» в Байенроде, «Глюкауф» в Берка, «Гуте хоффнунг» во Франклебене (близ Мерзебурга), «Ильзенбург» в Вустрове (Ганноверский округ), «Леонардт» во Франклебене, «Лухерберг» (Ахенский округ), «Михель» во Франклебене (близ Мерзебурга), «Ост-Ардей» и «Вест-Ардей», а также «Фрёмерн» в Унна (Вестфалия) и, наконец, «Веста» во Франклебене. Главной резиденцией концерна Михеля стал Галле. Там же находилась и торговая контора «Михель ГмбХ». Но все же значительная часть предприятий ван Меестерна находилась на западе Германии. Там находились приобретенные им буроугольные и каменноугольные шахты. Кроме того, у него были налаженные связи с рядом промышленных компаний на западе страны, в капиталах которых ему, по всей вероятности, принадлежали доли участия. Это были такие крупные общества, как «Дейче эрдэль АГ», «Штальверк Беккер АГ» в Виллихе (близ Крефельда), «Ферейнигте шпиннерейен АГ» в Ройдте и «Дортмундер вулкан АГ».

Таблица 57

«К. Г. Тринкхаус», Дюссельдорф

Лично ответственные участники: Банкир Курт Форберг,
Банковский юрискон-
сульт д-р Иоганнес Цан,
Банкир Рудольф Грот

Коммандитисты	Паи до июля 1955 г.		Паи после июля 1955 г.	
	тыс. марок	%	тыс. марок	%
Д-р Гуго Глазмахер	400	11,1	550	9,5
«Фермёгенсфервальтунгсгезельшафт мбХ» («Альбула»)	1500	41,7	1875	32,3
«Берлинер хандельсгезельшафт»	1500	41,7	1875	32,3
Маргарете Брунзвиг (урожденная Пипер), вдова Петера Брунзвига	200	5,5	250	4,3
«Колензойре индустри АГ»	—	—	625	10,8
Д-р Эрнст Шнейдер	—	—	625	10,8
Всего	3600	100,0	5800	100,0

В дальнейшем мощь концерна Михеля была подорвана. Многие его предприятия остались в советской зоне оккупации Германии. Сказалось и то обстоятельство, что в течение ряда лет концерн был лишен сильного и достаточно гибкого руководства. Политические бури выветрили его, как обломок горной породы. Но все же обломок этот весьма увесистый. В настоящее время концерн состоит из четырех холдинг-компаний — паевых обществ «Михель», «Леонардт», «Веста» и «Гуте хоффнунг», каждое из которых владеет 25 % акций «Браунколенбергверк Нойрат АГ». Стало быть, концерну Михеля полностью принадлежит крупнейшее предприятие по добыче бурого угля. На шахтах и карьерах этого предприятия в 1955 г. работало 1403 рабочих и служащих, а его продукция в том же году составила 3,5 млн. т бурого угля, 817 тыс. т брикета и 232 тыс. т буроугольной сушонки. Далее, в трех из перечисленных выше холдинг-компаний — «Михель», «Леонардт», «Веста» — сосредоточено большинство акций общества «Нидеррейнише бергверкс АГ». Каждая из этих холдинг-компаний владеет 28,8 % акций этой фирмы, следовательно, в руках группы Михеля находится 86,4 % ее капитала¹. На шахтах «Нидеррейнише бергверкс АГ» работает 4323 человека, годовая производительность составляет 1,4 млн. т антрацита и кузнечного угля. Таким образом, эту компанию вполне можно отнести к числу средних по величине рурских угольных предприятий. Далее, паевое общество «Михель» владеет 25,2 % акций общества «Штальверке Бохум АГ» (капитал 24,2 млн. марок), выделившегося в ходе декартелизации из концерна Вольфа, и является, таким образом, одним из трех крупнейших акционеров этой фирмы. Наконец, верхушка концерна «Михель ГмбХ» сосредоточила в своих руках большинство акций «Дж. П. Зауер унд зон АГ» (Дюссельдорф), капитал которой составляет 2 млн. марок. Эта фирма специализировалась на производстве спортивных и охотничьих ружей. Число ее рабочих и служащих составляет примерно 650 человек.

Но вернемся теперь к д-ру Шнейдеру, энергичному и деятельному председателю Дюссельдорфской промышленной палаты. Будучи председателем правления всех четырех паевых обществ, образующих концерн Михеля, и возглавляя наблюдательные советы «Нидеррейнише бергверкс АГ», «Браунколенбергверк Нойрат АГ» и «Дж. П. Зауер унд зон АГ», Шнейдер сосредоточил в своих руках всю полноту власти в концерне Михеля и являет собой классический пример единоличного руководителя. Мы не знаем доподлинно, закрепил ли он свои руководящие позиции солидной долей участия в капитале паевых обществ, входящих в концерн. Но было бы более чем естественно предположить, что полнота власти Шнейдера в кон-

¹ По состоянию на 1955 г.

церне покоится на солидном фундаменте решающего участия в его капитале.

Надо сказать, что концерн Штумма непосредственно не связан с группой Михеля. Но не подлежит сомнению, что между Викко фон Бюлов-Шванте, представляющим общество «Гебрюдер Штумм ГмбХ» и семью барона фон Штумм-Хальберг (или, иными словами, общество «Саарлендише индустригезельшафт»), и д-ром Эрнстом Шнейдером, полновластным хозяином «Колензойре индустри АГ», командитистом банкирского дома «К. Г. Тринкхаус» и руководителем группы Михеля, существуют самые тесные и дружеские связи. В результате совместных действий Бюлова и Шнейдера концерн Штумма приобрел контрольные пакеты акций металлообрабатывающих предприятий «Колензойре индустри АГ». Благодаря этому же сотрудничеству общество «Гебрюдер Штумм ГмбХ» и д-р Шнейдер поделили и большинство акций фирмы «Штеффенс унд Нёлле». Наконец, и фон Бюлов и Шнейдер тесно связаны с концерном Маннесмана, в котором они представляют интересы не какой-либо группы акционеров, а интересы металлообрабатывающей промышленности, в частности компаний, производящих стальные конструкции.

В данном случае неважно, кто явился инициатором сближения. Факт сотрудничества Бюлова и Шнейдера в области металлообрабатывающей промышленности неоспорим. Сотрудничеству этому не мешают различия в характерах, в происхождении и в жизненном пути обоих друзей. Оно (это сотрудничество) пока что является единственным звеном, связывающим компанию «Сосьете Лоррэн де ляминаж континю — СОЛЛАК ~ СА» (Париж) через «Диллингер хюттенверке АГ», то есть через концерн Штумма и Вольфа, с группой Михеля и, следовательно, с «Штальверке Бохум АГ».

Все эти связи пока еще непрочны и преходящи. Время покажет, упрочатся ли они и возникнет ли на их основе новый крупный концерн. Следует заметить, что такой ход развития противоречил бы общим рыночным интересам. Для рынка настоящее положение вещей является, пожалуй, более желательным. Но позволительно спросить: кому на пользу солидарность предпринимателей в вопросах рыночной политики — общественности или концернам? Ответ напрашивается сам собой! Достаточно сказать, что ни одна из вышеперечисленных промышленных групп, располагая немалыми средствами, не сделала ничего существенного для повышения производственного потенциала немецкой экономики, если не считать расширения и модернизации собственных предприятий. Из этого можно заключить, что современные руководители концернов — изощренные дипломаты и люди совсем иного склада, чем основатели старых концернов типа Тиссена, Клёкнера, Стиннеса и др.

Итак, Штуммы оправдывают свою фамилию¹. Они воистину не из болтливых. Но зрением бог их не обидел. Они не упустят из виду ни одну из тех многочисленных возможностей, которые предоставляет им западногерманское экономическое чудо. По-рукой тому испытанное руководство Викко фон Бюлов-Шванте, возглавляющего ныне эту семью. Этот отставной дипломат и бывший ротмистр 2-го гвардейского уланского его императорского величества полка действительно чужак, белая ворона в среде предпринимателей. Но до сих пор он еще ни разу не поскользнулся, идя извиистой «тропой успеха».

¹ Штумм — по-немецки «немой». — *Прим. ред.*

«Барон фон Тиссен дарит виллу», «Барон идет в ногу с модой» — подобные заголовки замелькали весной 1956 г. на страницах западногерманских иллюстрированных журналов. Эта благодатная тема была просто находкой для еженедельников, ибо поднятая ими шумиха вокруг свадьбы повелителя Монако уже порядком надоела читателям.

Фоторепортаж, помещенный на первых страницах в одном из таких еженедельников, тираж которого составляет 500 тыс. экземпляров, был снабжен вводным текстом, в котором говорилось:

«В доме Тиссенов все знают о скандальных любовных историях молодого барона Генри и о его трех женах. Но при этом все говорят о мятущейся душе барона, еще столь молодого, но уже баснословно богатого. Он уже дважды был женат. В первый раз — на принцессе цур Липпе, второй раз — на красавице манекенщице Нине Дайр. Теперь, собираясь жениться в третий раз, он предлагает Нине Дайр в качестве отступного ежемесячную пенсию 8 тыс. марок и замок. Он просит ее лишь об одном — вернуть ему свободу. Новый предмет его страсти — Фиона Кемпбелл-Уолтер, тоже манекенщица. Она дочь высокопоставленного офицера английских оккупационных войск, живущего в Кельне».

Ничего не скажешь — из молодых, да ранний наш барон Генри Тиссен. Еще в то время, когда он собирался разводиться со своей первой женой принцессой Терезой цур Липпе, он осыпал подарками ее соперницу Нину Дайр. В числе наиболее примечательных подарков были бриллиантовое кольцо стоимостью 20 тыс. фунтов стерлингов, черные жемчужины стоимостью 10 тыс. фунтов стерлингов, два роскошных автомобиля с золотыми монограммами и золотыми ключами, абонемент на самолеты всех авиакомпаний мира, островок в Карибском море и в довершение всего черная пантера, видимо вместо болонки. Надо полагать, что он не менее щедро одарил и третью свою избранницу — Фиону Кемпбелл, только на сей раз ему удалось скрыть это от проницательных репортеров.

Но кто же он, в конце концов, этот «сверхчеловек», с туго набитой мошной, осыпающий золотом избранниц своего сердца?

Вот что писал об этом репортер упомянутого еженедельника: «Мать его родилась в Венгрии. Его отцу удалось во время

второй мировой войны выхлопотать для сына швейцарский паспорт. В момент окончания войны молодой Генри, бесспорно, принадлежал к числу тех людей, состояние которых непрерывно растет.

В свои 24 года он тогда уже постиг все тонкости биржевых операций. Молодой Генри находился «за кулисами» во время подписания знаменитого рурского соглашения¹, после которого Фриц фон Тиссен, реабилитированный комиссией по денацификации, с триумфом вернулся в родные края. Но после смерти старого Фрица фон Тиссена наследство поделили его вдова, дочь и племянник — молодой барон Генри. Доля барона в массе пакетов акций, составляющих наследство, исчислялась огромной суммой в 18 млн. фунтов стерлингов. После этого Генри стал спекулировать на бирже, спекулировать расчетливо, с ледяным хладнокровием...

Следует сказать, что рыцарское отношение индустриального барона к дамам своего сердца, описанное в еженедельнике, вполне соответствует представлениям немецкого обывателя — «маленького Морица» — о высшем свете. Но повествования в стиле «маленького Морица» оказываются крайне ненадежным источником в тех случаях, когда их авторы, набившие руку на составлении занимательных репортажей о пикантных бракоразводных процессах, берутся за более серьезные темы.

Так, например, никогда не существовало в природе старого Фрица фон Тиссена, оставившего якобы молодому барону в наследство пакеты акций на сумму в 18 млн. фунтов стерлингов. Дело в том, что Фриц Тиссен не был дворянином и в фамилии его не было частицы «фон». Далее надо сказать, что Фриц Тиссен вовсе не «вернулся с триумфом в родные края» после реабилитации. Напротив, в ноябре 1949 г. он навсегда покинул Германию и после кратковременного пребывания в Брюсселе поселился в Аргентине. Но ему не суждено было оправиться от потрясений предыдущего десятилетия: 8 февраля 1951 г., то есть менее чем полтора года спустя после своего отъезда из Германии, он скончался в городке Мартинец, недалеко от Буэнос-Айреса. Его наследство, основу которого составляли акции «Тиссен унд К^оАГ» и 20,74% акций концерна «Ферейнгите штальверке», поделили между собой поровну лишь две наследницы — вдова покойного Амелия Тиссен, урожденная цур Хелле, и его дочь Анита графиня де Цихи.

Что касается знаменитого племянника молодого барона Генри, то он вовсе не входил в число его наследников.

¹ Имеется в виду соглашение 1948 г. о создании контрольного органа в Руре, в состав которого входили представители западных стран и Западной Германии. Соглашение явилось важным этапом на пути возрождения в Западной Германии крупного монополистического капитала, милитаризма и реваншизма. — *Прим. ред.*

И все же не следует слишком сурово осуждать бедняг репортеров. Конечно, еженедельник, выходящий миллионными тиражами и распространяемый главным образом в Рурской области, мог и обязан был избежать столь грубых ошибок. Но справедливости ради надо сказать, что и хорошо осведомленные экономисты немногим больше знали об истинной родословной семьи Тиссенов, хотя и упоминали то и дело о «старом Тиссене» и о группе Тиссена. Кроме того, сами Тиссены в немалой степени повинны в том, что история их семьи «темна и непонятна». Они сами сделали все, чтобы утаить от общественности даже самые незначительные события своей семейной истории и родственные связи внутри своей группы.

Не удивительно поэтому, что в данном случае нельзя положиться даже на самые авторитетные справочники. Возьмем, например, такой известный биографический справочник, как «*Wer ist's*» («Кто это?») — немецкий вариант известного английского ежегодника «*Who's who*». В 7-м и 8-м изданиях, выпущенных соответственно в 1914 и в 1922 гг., под фамилией Тиссен помещены следующие краткие данные: «Тиссен Август. Крупный промышленник, родился в 1840 г. Женат. Двое детей: старший сын Фриц — инженер, непосредственный сотрудник отца, второй сын Август Генрих — венгерский барон, живет в Пресбурге».

Все приведенные сведения неверны. Во-первых, Август Тиссен, или «старый Тиссен», как его называли в Руре, родился не в 1840 г., а 17 мая 1842 г. в Эшвейлере, близ Ахена, в семье весьма уважаемого в округе владельца завода по прокату проволоки, в то время, пожалуй, единственного в Германии. Август Тиссен окончил городскую школу в Эшвейлере и реальное училище в Ахене, а затем с 1859 по 1861 г. учился в высшей политехнической школе в Карлсруэ и в коммерческом училище в Антверпене. Таким образом, он был отлично подготовлен к своей будущей деятельности.

Во-вторых, в 1914 г. Тиссен уже не был женат — он развелся в 1886 г.

Наконец, в-третьих, у Августа Тиссена было не двое, а четверо детей — три сына, Фриц, Август и Генрих, и дочь Гедвиг, вышедшая впоследствии замуж за барона фон Берг.

Заметим, что сорокапятилетний Тиссен был крайне заинтересован в разводе с женой — об этом свидетельствует хотя бы то обстоятельство, что он назначил ей ежегодную пенсию в 60 тыс. марок. Более того, после отказа жены от получения выделенной ей части имущества он согласился немедленно переписать все свое состояние на четырех детей. В результате этот крупный предприниматель, который оперировал миллионами и планировал на много лет вперед, формально говоря, с этого момента лишь управлял имуществом своих детей.

Возможно, что именно это обстоятельство привело в дальнейшем к разногласиям в семье Тиссен. Надо сказать,

что из всех четырех детей в отца удался только старший — Фриц.

Отец не изменился до конца своих дней. Из экономии он приказал надеть чехлы на роскошную мебель в замке Ландсберг, который приобрел в 1903 г. исключительно для «представительства». Он категорически отказался снять несколько скверных копий, висевших на стенах в замке рядом с картинами старых мастеров, мотивируя это тем, что и «копии стоят немалых денег». Дети же его, за исключением Фрица, очень ценили парадность и роскошь. «Они упивались радостной музыкальной жизни. Оба младших брата и сестра единодушно именовали себя аристократической ветвью семьи», — как писал Пауль Арнст¹.

Купив поместье Ландсберг, старый Тиссен и не подумал последовать примеру «барона фон Штумма» и ходатайствовать о пожаловании ему титула барона фон Ландсберга. Придворные не раз намекали ему на то, что кайзер не прочь познакомиться с ним лично. Но старик оставался глух к подобным намекам. И не только потому, что не выносил придворной камарилы, он был, кроме того, твердо убежден, «что политическое руководство надо вырвать из рук придворной челяди и передать промышленникам».

Не удивительно поэтому, что пропасть между отцом и младшими сыновьями становилась все глубже. Особенно ожесточился он против Августа, своего прежнего любимца. «Вскоре Август открыто отпраздновал свою помолвку с аристократкой фон Бретль, надеясь этим сломить упорство отца или по крайней мере уязвить его».

Дальше — больше! Во время забастовок Август оказывал финансовую поддержку бастующим и вообще всячески старался досадить старику».

Не сойдясь характером с отцом, Август Тиссен стремился как можно скорее обрести полную самостоятельность. Но тут он потерпел крушение. Незадолго до первой мировой войны он обанкротился, наделав долгов на сумму 11 млн. марок. Старый Тиссен, уже несколько раз безуспешно пытавшийся добиться по суду отмены своего обязательства о передаче имущества детям, данного им при разводе, решил, что настал самый подходящий для этого момент. Он предложил сыну взять на себя его долги и пообещал ему пенсию 130 тыс. марок в год при условии, что тот откажется от своей наследственной доли имущества. Август отклонил это предложение. Тогда отец, опираясь на выводы медицинской экспертизы, возбудил в 1913 г. дело о назначении над ним опеки. Процесс этот за-

¹ Превосходная работа Арнста «Thyssen Monographie» была опубликована в 1925 г. в 7-м дополнительном томе «Zeitschrift für handelswissenschaftliche Forschung».

тянулся и привел к последствиям, крайне неприятным для обеих сторон. Впрочем, Август, обладавший большими связями, ловко избежал грозившей ему опасности. Единственным результатом нашумевшего дела «Тиссен против Тиссена» явилось то, что перед широкой общественностью открылась неприглядная картина семейного скандала. Падкая до сенсаций пресса не поскупилась при этом на самые яркие краски, и старому Тиссену пришлось до дна испытать чашу унижения и горькой обиды.

Таким образом, все эти семейные дразги получили широкую огласку, и Тиссенны против своей воли оказались в центре всеобщего внимания. Одним из последствий этого явилось вполне естественное стремление наглухо отгородиться от общественности. Однако у Тиссенов это стремление к замкнутости приобрело преувеличенный, болезненный характер. Начавшаяся война способствовала успеху этой «тактики замалчивания». Она вытеснила из памяти современников недавние события. Вскоре они забыли даже имя Августа Тиссена-младшего.

Исчез из поля зрения и младший брат этого блудного сына — Генрих Тиссен. Так же как и Август, он рано покинул отчий дом и поселился в Венгрии. Там его усыновил один из крупных венгерских помещиков, от которого он унаследовал баронский титул. Впоследствии Генрих Тиссен женился на баронессе Маргит фон Борнемисса и долгое время безвыездно жил в своих венгерских поместьях. Вскоре после первой мировой войны молодой барон переехал в Голландию. Он жил в красивой вилле в Гааге, где 2 апреля 1921 г. и родился его сын Ганс Генрих. Это и есть тот самый барон Генри, к которому после смерти отца перешло по наследству управление крупным концерном угля и стали. Производственные мощности этого концерна (группы Тиссен — Борнемисса) находятся в Западной Германии, а руководящая верхушка его — в Голландии и Швейцарии. В Голландии она представлена роттердамским «Банк фоор хандел эн Схейпфаарт Н. В.» и роттердамской компанией «Н. В. фоор хандел эн Схейпфаарт Ми., Вулkaan», а в Швейцарии — обществом «Фамилиенштифтунг Кассони» в городке Кастаньола, близ Лугано. Барон Тиссен-Борнемисса де Кассон переселился из Голландии в Швейцарию в начале 30-х годов. Здесь в 1932 г. он женился на Ильзе Мод Феллер. Резиденцией его стала роскошная вилла «Фаворита», приобретенная им в Кастаньола. Отсюда барон осуществлял руководство рядом предприятий в Германии. К тому времени он был председателем «Управления предприятий Августа Тиссена в Германии и за границей», председателем наблюдательного совета «АГ Обербликер штальверке» в Дюссельдорфе, вторым заместителем председателя наблюдательного совета «Бремер вулкан, шиффбау унд машиненфабрик» (Бремен — Фегезак) и членом наблюдательных советов «Тиссен унд К° АГ» и «Ферейнигте штальверке». Таким образом, он в основном возглавлял предприятия

так называемого «частного концерна Тиссена», не вошедшие в 1926 г. в состав вновь образованного концерна «Ферейнигте штальверке».

Немецкая общественность почти ничего не знала о Генрихе Тиссене — типичном космополите, приемном сыне венгерского графа, владельце обширных имений в Венгрии, двух холдинговых компаний в Голландии и виллы в Швейцарии. Даже хорошо осведомленные журналисты, работавшие непосредственно в «рурской канцелярии», — как обычно почтительно именуют город Дюссельдорф, — знали о нем так мало, что, услышав о некоем бароне фон Тиссене, поспешили «возвести в дворянское достоинство» и его брата Фрица.

А ведь это было по отношению к последнему просто несправедливо. Старый Август Тиссен любил своего старшего сына больше всех остальных своих детей именно за то, что Фриц Тиссен был вполне доволен своим уделом и трудился не покладая рук «на родной ниве». Не знавшее границ тщеславие его младших братьев, доставшееся им в наследство от матери, и их стремление проникнуть в высшее общество были ему чужды.

По своим политическим взглядам Фриц Тиссен в общем не отличался от большинства предпринимателей немецкой горнодобывающей промышленности и металлургии. Но в отличие от многих из них он был человек порывистый, горячий, с нестареющей душой. В отличие от других детей старика Тиссена Фриц не стремился стать чопорным аристократом — к этому у него не лежало сердце. По примеру своего отца он был и остался буржуа до конца своих дней. Веймарскую республику он ненавидел так же, как и большинство представителей его сословия. Так, в октябре 1923 г. он поехал в Мюнхен к генералу Людендорфу и вручил ему из собственных средств 100 тыс. золотых марок на формирование добровольческих отрядов, которые должны были расправиться с «красным Берлином». Несколько позже он вновь по своей инициативе внес из своих средств 1 млн. марок в фонд нацистской партии, членом которой стал 31 мая 1923 г. Но уже скоро увлечения Тиссена прошли, и ему пришлось горько раскаиваться в том, что он столь энергично и действительно поддерживал Гитлера на пути к захвату власти. Зять его сестры баронессы фон Берг — австрийский монархист фон Ремниц, которого Фриц Тиссен очень любил и считал своим племянником, — был арестован сразу же после «возвращения Австрии в лоно Германской империи». Причиной ареста явился отказ Ремница внести определенную сумму в фонд нацистской партии и тем самым как бы откупиться от кары за свою прошлую политическую деятельность. Тщетно пытался Фриц Тиссен ходатайствовать за него перед гаулейтером Бюркелем. Ремница посадили в концентрационный лагерь Дахау.

Здесь в конце августа 1939 г. он был убит. Ремниц поплатился жизнью за то, что Фриц Тиссен, отказавшись подчиниться

требованию нацистской партии, не явился на заседание рейхстага 1 сентября 1939 г. и не принял участие в единогласном одобрении гитлеровской военной политики.

В самый последний момент Фрицу Тиссену вместе с женой удалось эмигрировать в Швейцарию, а затем во Францию. Но кара настигла непокорного: 14 декабря 1939 г. в правительственном бюллетене «Рейхсанцейгер» было опубликовано постановление, согласно которому все имущество Фрица Тиссена подлежало конфискации в пользу Пруссии. Опекуном «Тиссен унд К° АГ» был назначен Курт фон Шредер, совладелец банкирского дома «Дж. Х. Штейн» в Кельне, тот самый Шредер, на вилле которого 4 января 1933 г. состоялась известная встреча фон Папена с Гитлером¹.

Замок Фушль в Австрии, принадлежавший убитому в Дахау фон Ремницу, достался Риббентропу. Это была вполне подходящая резиденция для приема гостей «Великой Германии». В заключение 4 февраля 1940 г. в бюллетене «Рейхсанцейгер» было помещено постановление о лишении супругов Тиссен германского гражданства.

Однако Фрицу Тиссену предстояли еще более тяжкие испытания. В 1940 г., после оккупации Франции германскими войсками, он был арестован в Каннах. Вначале его поместили в лечебнице для умалишенных в Нейбабельсберге, потом перевели в один из концентрационных лагерей и затем до самого конца войны перевозили из одной тюрьмы в другую. Тиссен мог бы купить себе свободу ценой отказа от своих убеждений, которых он не скрывал. Но он и его жена упорно отказывались подчиниться воле правителей Германии. Физически уничтожить Тиссена Гитлер не решился; он никогда не осмелился бы убить человека, который в силу традиций и благодаря огромному состоянию считался одной из ведущих фигур немецкой индустрии. Однако на свободу его не выпустили. После поражения Германии Тиссен из немецкой тюрьмы попал в американскую. Американцы долго перевозили его из лагеря в лагерь, из тюрьмы в тюрьму. Лишь несколько лет спустя, получив наконец свободу, Тиссен начал борьбу за возвращение ему конфискованного имущества. Эта борьба увенчалась успехом. Тиссену вернули 21% капитала «Ферейнигте штальверке», то есть самую ценную часть наследства, полученного им от отца.

Но возвращенное имущество не принесло радости Фрицу Тиссену, посвятившему всю свою жизнь политике создания концернов и промышленных объединений. Виною тому были законы оккупационных властей о демонтаже и декартелизации, в результате которых, как ему казалось, ценность горнодобывающих и металлургических предприятий значительно снизилась.

¹ За этой встречей последовало, как известно, свержение правительства Шлейхера и провозглашение гитлеровского Третьего рейха.

В ноябре 1949 г. Фриц Тиссен эмигрировал в Аргентину, где и умер в феврале 1951 г. Имущество его унаследовали вдова Амелия Тиссен, урожденная цур Хелле, и его дочь Анита графиня де Цихи.

И вторая ветвь Тиссенов, родоначальником которой был брат старого Августа Тиссена — Иозеф, окружена в Руре ореолом легенды.

Некоторые молодые люди, считающие себя знатоками Рура, утверждают, что Иозеф полностью подчинялся своему могущественному брату и не играл никакой самостоятельной роли. По их словам, это был неотесанный, необразованный и недалекий человек, простой заводской мастер, и то не из лучших. Для его старшего брата Августа мнимая необходимость «посоветоваться с Иозефом» являлась своего рода алиби, поскольку-де старый Тиссен ссылаясь на это всякий раз, когда хотел оттянуть время в ходе каких-либо переговоров. На самом же деле Иозеф, по мнению этих историков, не только не принимал никакого участия в делах своего брата, но и вообще не в состоянии был разбираться в них.

Конечно, не мешает знать о существовании подобной легенды. Но надо сразу же сказать, что она совершенно не соответствует истине.

1 апреля 1871 г. Август Тиссен основал командитное общество «Тиссен унд К° КГ», которое стало ядром его будущего концерна. Капитал нового общества составлял 70 тыс. талеров. Коммандитистом в этом обществе был отец Августа — Фридрих Тиссен (отсюда и название одной из тиссеновских фирм «Фридрих Тиссен бергбау АГ»). Его паи составляли ровно половину всего капитала — 35 тыс. талеров. Сам Август Тиссен стал главным коммандитистом, несущим ответственность по обязательствам всем своим имуществом. Он единолично возглавил новое общество.

В 1877 г. Фридрих Тиссен умер. Год спустя Август привлек к участию в фирме своего брата Иозефа. В 1883 г. дружеские связи между ними еще более укрепились. После того как «Тиссен унд К° КГ» было преобразовано в открытое торговое общество, Август и Иозеф стали его существенными и равноправными совладельцами. Позже к ним присоединился в качестве третьего совладельца и старший сын Августа Тиссена — Фриц. Преобразование «Тиссен унд К° КГ» в акционерное общество также ничего не изменило, поскольку все акции остались в руках Августа, Иозефа и Фрица Тиссенов.

При этом Иозеф вовсе не был безликим статистом, которому лишь выпало счастье стать совладельцем фирмы своего богатого брата. Вскоре он возглавил управление принадлежащим Тиссену «Мюльгеймер бергверксферейн». Число занятых на заводах фирмы рабочих и служащих достигало 13 тыс. человек. «Мюльгеймер бергверксферейн» принадлежали металлурги-

ческие, а также крупные машиностроительные заводы, которые своим ростом были обязаны прежде всего организационным и техническим способностям Иозефа Тиссена.

В 1915 г. он стал жертвой производственной аварии. До самой своей смерти Тиссен оставался верным сотрудником своего брата. Освободив его от обязанностей по руководству «Мюльгеймер бергверксферейн», Иозеф тем самым создал ему условия для осуществления далеко идущих планов создания концерна. Впрочем, Иозеф Тиссен, конечно, был далеко не так богат, как его старший брат, и не обладал его экономическим могуществом. Так, в период с 1908 по 1910 г., когда состояние Августа Тиссена оценивалось в 55 млн. марок, а имущество его сына Фрица достигло уже суммы 10—11 млн. марок, состояние Иозефа составляло примерно 13—14 млн. марок. При этом и сын и младший брат по первому требованию предоставляли свои средства главе семьи для крупных капиталовложений.

Старший сын Иозефа — Юлиус, родившийся в 80-х годах прошлого века, начал сотрудничать на предприятиях концерна Тиссена еще до начала первой мировой войны. Его младший сын Ганс, которому перед войной исполнилось 24 года, был призван в армию. Ему повезло: он вернулся домой живым, здоровым и к тому же кавалером Железного креста II класса.

После войны оба сына Иозефа не были на виду. Однако Ганс Тиссен в конце 20-х годов входил в правление концерна «Ферейнигте штальверке», был одним из управляющих «Тиссенше хандельгсгезельшафт мбХ» и первым заместителем председателя наблюдательного совета общества «Машиненфабрик Рейнланд АГ» в Дуйсбурге. Кроме того, он входил в состав наблюдательных советов «Крефельдер штальверке АГ», «АГ Обербликер штальверке» в Дюссельдорфе, «Гейзвейдер эйзенверке АГ», «Бремер вулкан», «Тиссен унд К° АГ» и берлинского банка «Хейдтбанк АГ». Все это противоречит утверждению, что члены семьи Иозефа Тиссена играли весьма незначительную роль в тиссеновском концерне.

В 1926 г., при образовании концерна «Ферейнигте штальверке», семья Тиссен включила в его состав целый ряд принадлежащих ей предприятий и участков. Это были прежде всего заводы «Август Тиссен хютте АГ», возникшие в 1919 г. на базе паевого общества «Дейчер кайзер», предприятия «Мюльгеймер бергверксферейн», до этого входившие в состав «Тиссен унд К° АГ», далее, заводы общества «Бергбау-унд хюттен АГ Фридрихсхютте» в Герсдорфе, а также участия в «Гейзвейдер эйзенверке АГ», «Крефельдер штальверке АГ» и «Ферейнигте штальверке ван дер Ципен унд Виссенер эйзенхютте АГ». В результате группа Тиссена получила 26% в капитале концерна «Ферейнигте штальверке», составлявшего вначале 800 млн. рейхсмарок. (Во второй половине 30-х годов капитал этого концерна был значительно уменьшен и составил 460 млн. рейхсмарок.)

Обстановка в концерне «Ферейнигте штальверке» за два десятилетия его существования неоднократно изменялась: увеличивался и уменьшался капитал, курсы акций концерна то поднимались, то падали, пакеты акций переходили из рук в руки. Но внушительная доля участия, принадлежавшая группе Тиссена, оставалась неизменной. Включив в состав нового концерна ряд своих предприятий, семья Тиссен, точнее говоря — Фриц Тиссен и наследники его дяди Иозефа, получили в качестве эквивалента 26% акций «Ферейнигте штальверке». Большую часть этих акций, а именно 20,7433% (после слияния капиталов всех входивших в концерн фирм стоимость этого пакета по номиналу составила 95,419 млн. рейхсмарок), Фриц Тиссен вложил в активы паевого общества «Пройсен», являвшегося холдинг-компанией. Все пай («куксы») этого паевого общества принадлежали «Тиссен унд К° АГ», акциями которого в свою очередь безраздельно владел Фриц Тиссен. Как уже отмечалось выше, во время эмиграции и последующего тюремного заключения Фрица Тиссена имущество «Тиссен унд К° АГ» находилось под управлением опекунов.

После смерти Фрица Тиссена его вдова и дочь поделили наследство поровну. Таким образом, в настоящее время Амелии Тиссен, урожденной цур Хелле, которой 9 декабря 1957 г. исполнилось 80 лет, и Аните графине де Цихи принадлежит соответственно по 10,372% акций бывшего концерна «Ферейнигте штальверке».

Но, как мы помним, доля всей семьи Тиссен в концерне «Ферейнигте штальверке» равнялась 26% его акционерного капитала. Личный пакет Фрица Тиссена составлял 20,74%, а 5,26% доли капитала всей семьи первоначально принадлежали наследникам Иозефа Тиссена — вдове его сына Юлиуса — Юлиане, урожденной Ринтелен, и вдове его второго сына Ганса — Гертруде Тиссен, урожденной Шмидт. Однако после окончания декартелизации они сохранили в своих руках лишь некоторую часть этих акций. Еще во время войны часть наследства Иозефа Тиссена попала в активы других фирм. На основе этих данных мы можем теперь проследить судьбу всего тиссеновского наследства.

Следует прежде всего различить три ветви семьи Тиссен: наследников Фрица Тиссена, то есть прямых наследников основателя концерна старого Августа Тиссена; далее — членов семьи Иозефа Тиссена, наследников его покойных сыновей Юлиуса и Ганса, и, наконец, — наследников барона д-ра Генриха Тиссен-Борнемисса де Кассон, то есть членов семьи Августа Тиссена-младшего.

Какова же была судьба всех этих наследственных имуществ, связаны ли они и поныне между собой и если связаны, то каким образом?

Начнем с наследниц Фрица Тиссена: его вдовы и дочери.

Основную часть наследства их покойного супруга и отца составляют акции «Тиссен унд К° АГ». Эта фирма являлась обществом по управлению имуществом в его чистом виде: в сейфах ее хранились до смерти Фрица Тиссена 20,74 % акций бывшего концерна «Ферейнигте штальверке», которые обе наследницы поровну поделили между собой.

Ныне мать и дочь являются равноправными совладелицами упомянутого «Тиссен унд К° АГ» с капиталом в 2,5 млн. марок. Эта фирма и по сей день остается обществом по управлению семейным имуществом. О ней известно лишь то, что она владеет «Шахтбау Тиссен ГмБХ» в Мюльгейме. Что касается последнего, то оно возникло на основе шахтостроительного филиала паевого общества «Дейчер кайзер», от которого отпочковалось еще в 1908 г. Само по себе это весьма солидное предприятие с первоначальным капиталом 3 млн. марок. Число рабочих и служащих, занятых в нем, составляет более чем 2300 человек. Наконец, «Шахтбау Тиссен ГмБХ» имеет дочернюю фирму в Англии: лондонскую компанию «Тиссен шафт синкинг компани». И все-таки по сравнению с главной частью наследства Фрица Тиссена, то есть с акциями старого «Ферейнигте штальверке», эта фирма считается ныне в Руре «мелкой рыбешкой», не заслуживающей особого внимания.

Обе наследницы основали собственные общества по управлению принадлежащими им акциями бывшего концерна «Ферейнигте штальверке», с капиталом по 20 млн. марок каждое. Вдова Амелия Тиссен основала свое общество в Кельне в декабре 1953 г. под названием «Фриц Тиссен фермёгенсфервальтунг АГ». Ее дочь графиня Анна де Цихи-Тиссен, по прозвищу Анита, основала такое же общество в Дюссельдорфе под названием «Тиссен АГ фюр бетейлигунген». Надо сказать, что управление имуществом в обоих обществах осуществляется с большим знанием дела, решительно и инициативно. Это открыло обеим наследницам широчайшие перспективы в области роста прибылей и концентрации экономического могущества. Как известно, после второй мировой войны концерн «Ферейнигте штальверке» не был сохранен в своем первоначальном виде: по воле держав-победительниц он был «декартелизован», или, как писала немецкая пресса, «разбит» на 17 однотипных обществ. Нельзя сказать, что эта реорганизация оказалась невыгодной для акционеров «Ферейнигте штальверке». Так, например, владелец акций бывшего концерна номинальной стоимостью в 1 тыс. рейхсмарок получал право приобрести акции одного из вновь созданных обществ-наследников на сумму 3055 марок. Следовательно, стоимость этих акций повысилась на 308 %. Те акционеры «Ферейнигте штальверке», у которых хватило денег и, самое главное, чутья, не уступили своих прав на приобретение новых акций, хотя это и принесло бы им сразу значительные суммы. Такие люди, наоборот, постарались осуществить свое право и

приобрести эти акции, взяв в кредит необходимые средства. Это принесло им большую выгоду, ибо вскоре дивиденды и курс акций фирм-наследниц «Ферейнигте штальверке» резко подскочили вверх. Впрочем, большинству мелких акционеров «Ферейнигте штальверке» не хватило ни денег, ни смекалки: они тут же уступили свои права на приобретение новых акций, довольствуясь уже тем, что получили за них 300% их стоимости, тогда как простые вкладчики после денежной реформы спасли лишь 6,5% своих средств. Только крупные акционеры бывшего концерна «Ферейнигте штальверке» и дальновидные биржевые спекулянты решились скупить новые акции или права на их приобретение. К числу последних относится и известный биржевик Герман Крагес, который явился в данном случае первым среди равных.

Впрочем, наиболее крупным акционером «Ферейнигте штальверке», а именно наследникам Фрица Тиссена и компании «Рейнише штальверке», декартелизация принесла не только выгоду, но и серьезные заботы. Им вменили в обязанность ограничиться приобретением акций лишь одного из семнадцати обществ, которые возникли на базе старого концерна, и запретили приобретать в будущем доли участия сразу в нескольких крупных предприятиях по производству угля и стали. Эта мера преследовала цель предотвратить концентрацию непомерного экономического могущества в руках бывших крупных акционеров концерна «Ферейнигте штальверке». Вскоре, однако, оккупационные власти пошли на большие уступки в этом вопросе, разрешив им наряду с акциями одного из упомянутых семнадцати обществ приобретать во временное владение и акции других обществ — наследников «Ферейнигте штальверке». Это решение положило начало «рекартелизации», которая в дальнейшем привела к тому, что возрожденные концерны угля и стали в наши дни сделались могущественнее, чем когда-либо раньше, и что их крупные акционеры, как индивидуальные, так и юридические лица (банки, страховые компании и т. д.), играют гораздо большую роль, чем до войны. Таким образом, так называемая декартелизация в действительности положила начало новому процессу концентрации, равного которому Германия не знала со времени «великой инфляции» 20-х годов. Обо всем этом писали уже неоднократно. Мы же ограничимся лишь кратким описанием дальнейшей судьбы пакетов акций «Ферейнигте штальверке», принадлежащих наследникам Фрица Тиссена.

Судя по всему, у Амелии Тиссен были опытные советчики — недаром она в качестве основного и постоянного объекта избрала из семнадцати компаний — наследниц «Ферейнигте штальверке» общество «Рейнише рёренверке АГ», а в качестве временного владения — металлургические заводы «Феникс АГ». Первая фирма обрабатывала металл, поставляемый второй. Таким образом, оба этих предприятия идеально дополняли друг друга.

Разумеется, временный характер владения акциями «Феникс АГ» был при этом серьезной помехой. Но устранить ее оказалось очень легко. Да и что могло помешать Амелии Тиссен объединить эти два завода? Согласно букве закона о декартелизации, такое объединение было вполне допустимо.

Правление Европейского объединения угля и стали (организации «плана Шумана») также косвенно одобрило этот план, подчеркнув в своем заключении, что для осуществления подобных проектов не требуется специального разрешения с его стороны. После этого осталось лишь преодолеть сопротивление Германа Крагеса — крупного акционера «Феникс АГ». Но и это последнее препятствие было преодолено после долгих и весьма бурно протекавших переговоров. В результате летом 1955 г. объединение обеих компаний стало совершившимся фактом. Новая фирма получила название «Феникс-Рейнрор АГ ферейнигте хюттен- унд рёренверке». Амелии Тиссен принадлежит 52,135 % ее акционерного капитала, составляющего 207 млн. марок.

Это уже не «мелкая рыбешка» вроде «Шахтбау Тиссен ГмбХ». Новое общество свидетельствует о высокой степени концентрации экономической мощи. «Феникс-Рейнрор АГ», как его сокращенно называют, владеет прежде всего семью крупными предприятиями в Рурорте, Мейдерихе, Мюльгейме, Динслакене, Дюссельдорфе, Хильдене и Иммиграте.

По данным 1955 г., эти предприятия располагают двумя агломерационными установками, тринадцатью доменными печами, двумя томассовскими цехами с десятью конверторами, тремя мартеновскими цехами с восемнадцатью мартенами, несколькими блюмингами, слябингами, прокатными, тонкопрокатными, трубопрокатными и волочильными станами и другими производственными мощностями. В том же 1955 г. общее число рабочих и служащих фирмы составляло 25 350 человек. Но, кроме того, в активах «Феникс-Рейнрор АГ» имеется ряд участков в капиталах других фирм.

В пересчете на рабочие места участия Тиссена в вышеперечисленных немецких фирмах (не считая зарубежных) соответствуют, по самой скромной оценке, 12 тыс. рабочим местам. Наконец, «Феникс-Рейнрор АГ», связано и с известной судостроительной фирмой «Бломм унд Фосс АГ» в Гамбурге, не являясь, однако, ее акционером. Основой этих связей служит в данном случае заинтересованность «Феникс-Рейнрор АГ» в сбыте определенной части своей продукции — листовой стали для судостроения, котлов и труб. Именно поэтому «Феникс-Рейнрор АГ» предоставило фирме «Бломм унд Фосс АГ», которая до войны являлась крупнейшим судостроительным предприятием в Германии, значительные кредиты для новых инвестиций. Одновременно с этим председатель правления «Феникс — Рейнрор АГ» д-р Фриц Герген и член правления фирмы Эрнст Вольф

Моммзен были введены в состав наблюдательного совета «Бломм унд Фосс АГ».

Таблица 58

Участия «Феникс-Рейнрор АГ»

Общества	Капитал, млн. марок	Доля участия, %
«Вурагдорф ГмбХ», Виккеде	3,0 (первоначальный)	100,0
«Ферейнингтер рорлейтунгсбау ГмбХ», Дюссельдорф, с филиалами в Морнендорфе (Берлин) и Мюнхене	3,0 (первоначальный)	100,0
«Линденер эйзен- унд штальверке ГмбХ», Ганновер — Линден	2,0 (первоначальный)	100,0
«Зилика- унд шамотенфабрикен Мартин унд Пагенштеккер АГ», Кельн — Мюльгейм	3,45 (акционерный)	51,3
«Рейн-пластик-рор ГмбХ», Мангейм — Неккарзу	1,0 (первоначальный)	50,0
«Фридрих Тиссен бергбау АГ», Дуйсбург — Хамборн	50,0 (акционерный)	50,0
«Рейнише калькштейнверке ГмбХ», Вюльфрат	15,0 (первоначальный)	32,5
«Доломитверке ГмбХ», Вюльфрат	5,0 (первоначальный)	27,0
«Барбара эрцбергбау АГ», Дюссельдорф	15,0 (акционерный)	25,0
«Рейнише вонштэттен АГ», Дуйсбург	21,6 (акционерный)	20,0
«Вестдейче вонхойзер АГ», Дюссельдорф	21,0 (акционерный)	9,0
«Вехаг» («Вестдейче вонхойзер АГ»), Бохум	3,0 (акционерный)	9,0
«Кэнэдиэн уэстерн пайп миллс», Пост Мооди (Канада)	4,2 ¹	100,0
«Альберта Феникс тьюб энд пайп», Эдмонтон (Канада)	—	—
«Рейнтьюб инкорпорейтед Хоустон», Техас (США)	0,05 ¹	40,0

¹ В млн. долларов.

Доля участия Амелии Тиссен в «Август Тиссен хютте АГ» не столь уж велика, но имеет, пожалуй, не меньшее значение. Заводы этой фирмы после их окончательного восстановления будут, по всей вероятности, самыми современными, а быть может,

и самыми крупными металлургическими предприятиями в Европе. Амелия Тиссен постепенно скупила значительное число акций «Август Тиссен хютте АГ» и довела свою долю участия в этом обществе до 15,16%. Последовавшее увеличение капитала не снизило доли, принадлежащей Амелии Тиссен, поскольку она своевременно скупила часть вновь выпущенных акций этой фирмы, созданной еще ее свекром — старым Августом Тиссенем на базе бывшего паевого общества «Дейчер кайзер». Номинальная стоимость ее пакета акций «Август Тиссен хютте АГ» составляет в настоящее время 34,1 млн. марок.

Это обстоятельство само по себе, вероятно, не имело бы большого значения. Но надо учесть, что дочь Амелии Тиссен — графиня де Цихи, так же как и мать, является обладательницей крупного пакета акций «Август Тиссен хютте АГ». Вначале после решения о декартелизации концерна «Ферейнигте штальверке» графиня выбрала из числа семнадцати фирм — наследниц этого концерна заводы «Дейче эдельштальверке АГ» в Крефельде (акционерный капитал 41,4 млн. марок) в качестве постоянного владения и заводы «Нидеррейнише хютте АГ» в Дуйсбурге (акционерный капитал 41,4 млн. марок) в качестве временного владения». В итоге доля графини де Цихи как в том, так и в другом предприятии составила около 55%. (Впрочем, ее пакет акций «Дейче эдельштальверке АГ», быть может, еще несколько больше.) Наряду с этим дочь Фрица Тиссена приобрела примерно 30% акций «Хандельсунинион АГ». Это общество с акционерным капиталом в 46 млн. марок объединяет многочисленные торговые фирмы, входившие некогда в концерн «Ферейнигте штальверке». Примерно такой же пакет акций этой фирмы принадлежит «Рейнише штальверке» и 20% акций находится во владении «Коммерцбанк-Банкферейн АГ». Наконец, графиня начала скупать акции «Август Тиссен хютте АГ», причем делала она это еще более последовательно и целеустремленно, чем ее мать Амелия Тиссен.

На то были, однако, особые причины, для уяснения которых необходимо остановиться на взаимоотношениях покупательницы акций «Август Тиссен хютте АГ» — графини де Цихи и их продавца, то есть правления этой фирмы. Стремясь купить как можно больше акций общества «Август Тиссен хютте АГ», графиня, точнее говоря, основанное ею общество по управлению имуществом, стало, начиная с определенного момента, прибегать к весьма необычным методам. Но самое интересное состоит в том, что покупатель в данном случае мог прибегнуть к подобным методам лишь с согласия продавца.

Как вообще приобретаются акции? Очень просто. Желающий приобрести их поручает сделать это одному из банков, который в свою очередь дает соответствующее поручение какому-либо биржевому маклеру. Тот покупает акции на бирже у другого маклера, которому какой-либо другой банк поручил выполнить

просьбу одного из своих клиентов, желающего продать свои акции. Желание продать акции может быть вызвано рядом причин: например, владелец акций нуждается в деньгах, или спекулирует на биржевых курсах, или, наконец, почему-либо убежден, что курс его бумаг в ближайшее время непременно понизится.

Случается, однако, что акции приобретаются иным путем. Скажем, в один прекрасный день возникает новое акционерное общество. Все акции в первое время остаются в руках его основателей — пары ловких дельцов, их жен и нотариуса. Однако в действительности основатели не собираются оставлять их у себя: они поручают какой-либо банкирской фирме сбыть эти акции с рук. В результате банковские служащие советуют приходящим клиентам как можно скорее приобрести пару акций новой фирмы. Иногда подобный совет приносит клиенту удачу, но бывает и обратное.

Существует еще и третья возможность приобретения акций. Она связана с увеличением капитала какого-либо акционерного общества. Общество увеличивает акционерный капитал в том случае, когда оно нуждается в деньгах либо для расширения своих старых предприятий, либо для приобретения уже существующего завода, либо, наконец, для скупки всех ценных бумаг конкурирующей фирмы или приобретения большинства ее акций. Правда, в последние годы промышленные компании, увеличивая капитал, предпочитают в подобных случаях выпускать не акции, а облигации или иные заемные обязательства, ибо при этом им не грозит повышение ставки налога с промышленных и торговых компаний. В случае же выпуска новых акций ставка этого налога повышается, что отрицательно сказывается на прибылях фирмы. Но допустим, что какое-то общество все же решило увеличить свой акционерный капитал. Если курс акций этой фирмы на бирже превышает их номинал (скажем, как это часто бывает, акция номинальной стоимостью в 100 марок оценивается на бирже в 150 марок), старым акционерам предоставляется право приобрести определенное количество новых акций по номиналу. Предоставляя старым акционерам это преимущественное право покупки новых акций, фирма при этом устанавливает определенное соотношение; так, например, если акционеру фирмы принадлежат две или три ее старые акции, он может приобрести по номиналу одну новую. Однако, как правило, не все акционеры фирмы используют полученное право. Это и понятно. У множества мелких акционеров имеется лишь одна-единственная акция данной фирмы, поэтому они вообще не получают права приобретения новых акций. У других мелких акционеров не хватает на это денег. Кроме того, некоторые из них читают в газетах только спортивные новости и происшествия, а в банк и вовсе не ходят. Поэтому они, как правило, даже не знают о том, какой выгодный случай упускают.

Но в приведенном примере компанию, увеличивающую свой акционерный капитал, такое положение вполне устраивает, поскольку люди со стороны, приобретающие новые акции на бирже, платят за них не по номиналу, а по более высокому биржевому курсу.

Как же обстояло дело с акциями «Август Тиссен хютте АГ»?

14 мая 1954 г. на общем собрании акционеров этого общества было решено увеличить капитал на 10 млн. марок и довести его, таким образом, до 115 млн. марок. Сравнительно небольшое количество новых акций быстро разошлось на бирже.

Но уже 12 октября 1955 г. общее собрание акционеров выразило свое согласие с предложением правления общества провести в течение ближайших пяти лет новое увеличение капитала. Капитал намечалось увеличить путем единовременного или повторного выпуска новых акций на сумму, не превышающую 57,5 млн. марок, что составляет половину нынешнего объявленного капитала фирмы. Новые акции, согласно этому решению, должны продаваться за наличные или выдаваться в обмен на материальные ценности, то есть ценные бумаги.

Само по себе это решение не является беспрецедентным. В истории германского акционерного права еще не такое бывало. И все же принятая процедура весьма необычна и чревата самыми серьезными последствиями. Дело в том, что еще в августе 1955 г. общество «Август Тиссен хютте АГ» заключило договор об общности интересов с компанией «Нидеррейнише хютте АГ», 55% акций которой, как мы помним, принадлежат (хотя и временно) графине де Цихи. Правление «Август Тиссен хютте АГ» выговорило себе у графини в отношении ее пакета право опциона — иными словами, право перекупить его позже.

Этим правом компания «Август Тиссен хютте АГ» воспользовалась весной 1956 г. Увеличив капитал на 35 млн. марок и доведя его, согласно решению общего собрания, до 150 млн. марок, правление этой фирмы передало пакет новых акций номинальной стоимостью в 28,5 млн. марок графине де Цихи, или, точнее говоря, ее обществу «Тиссен АГ фюр бетейлигунген». В обмен на этот пакет графиня уступила компании «Август Тиссен хютте АГ» принадлежащий ей контрольный пакет акций «Нидеррейнише хютте АГ» номинальной стоимостью в 22,8 млн. марок. Соотношение номиналов обмененных пакетов 22,8 млн. к 28,5 млн. марок, или 100 к 125, было для общества «Август Тиссен хютте АГ» выгодным. Но если учесть, что ему пришлось доплатить еще так называемую «пакетную надбавку»¹, выгода, полученная им от этой сделки, так сказать, не бросается в глаза. Напротив, сразу же бросается в глаза интерес графини де Цихи

¹ Имеется в виду наценка по сравнению с биржевым курсом, уплачиваемая покупателем, приобретающим крупный пакет акций той или иной фирмы. — *Прим. ред.*

к акциям «Август Тиссен хютте АГ». После описанной сделки графине принадлежали два пакета акций этой фирмы, номинальная стоимость которых, по оценкам биржевых экспертов, составляет соответственно 24,9 млн. марок и 28,5 млн. марок. Вдобавок к этому графиня приобрела на бирже еще один пакет акций «Август Тиссен хютте АГ» номинальной стоимостью в 7,5 млн. марок. Таким образом, в начале лета 1956 г. графиня сконцентрировала в своих руках пакет этих ценнейших бумаг общей стоимостью около 60,9 млн. марок. При этом не следует забывать, что в сейфах общества по управлению имуществом «Фриц Тиссен фермёгенсфервальтунг АГ», принадлежащего ее матери — Амелии Тиссен, хранится еще один пакет акций «АТХ» на сумму в 22,74 млн. марок.

Таким образом, наследницы Фрица Тиссена владеют в общей сложности пакетом акций «АТХ» стоимостью в 83,64 млн. марок, что составляет 55,8% акционерного капитала этого общества.

Такова была обстановка, сложившаяся в «АТХ» к 17 июля 1956 г., когда общее собрание акционеров этой фирмы приняло два важных решения: во-первых, было решено немедленно провести новое увеличение капитала на 75 млн. марок и довести его до 225 млн. марок. При этом старым акционерам предоставлялось право приобрести по номиналу определенное количество новых акций таким образом, чтобы на две принадлежащие им старые акции приходилась бы одна новая. Во-вторых, правлению было предоставлено право провести в будущем в зависимости от обстоятельств еще одно увеличение капитала на 75 млн. марок и довести его, следовательно, до 300 млн. марок.

На бирже более или менее достоверно известно, что Амелия Тиссен в полном объеме воспользовалась предоставленным ей правом приобретения новых акций «АТХ». Более чем вероятно, что и дочь последовала примеру матери. Таким образом, обе дамы не упустили случая приобрести по номиналу солидные пакеты новых акций, котировавшихся на бирже по более высокому курсу в 160%. Иными словами, общество Амелии Тиссен «Фриц Тиссен фермёгенсфервальтунг АГ», владевшее в этот момент пакетом акций «АТХ» номинальной стоимостью в 22,74 млн. марок, приобрело новые акции «АТХ» на сумму в 11,37 млн. марок и тем самым увеличило свой пакет акций «АТХ» до 34,11 млн. марок. В еще более выгодном положении оказалось «Тиссен АГ фюр бетейлигунген». Оно получило возможности увеличить свой пакет акций «АТХ» номинальной стоимостью в 60,9 млн. марок на 30,45 млн. марок и, таким образом, довести его до 91,35 млн. марок. Без сомнения, «Тиссен АГ фюр бетейлигунген» до конца использовало эти возможности, хотя на бирже и ходили слухи о том, что пакет акций «АТХ», принадлежащий графине де Цихи, в конце лета 1956 г. составлял якобы «всего лишь» 80 млн. марок.

Итак, новые акции общества «АТХ» стоимостью в 75 млн.

марок по номиналу были сбыты с рук без каких-либо затруднений. Теоретически говоря, правление могло разместить этот пакет только среди старых акционеров, не выпуская акции на биржу. В таком случае в руках обеих наследниц Тиссена оказался бы пакет акций «АТХ» номинальной стоимостью в 125,46 млн. марок, что составляло в тот момент примерно 56-процентное большинство акционерного капитала «Август Тиссен хютте АГ». Однако с тех пор это бурно растущее предприятие успело вновь увеличить свой капитал.

Правление «АТХ», используя право, предоставленное ему общим собранием акционеров фирмы, увеличило капитал еще на 75 млн. марок, причем новые акции, как и было решено, либо продавались за наличный расчет, либо обменивались на «материальные ценности», то есть главным образом на пакеты акций других фирм.

Общество «Август Тиссен хютте АГ» приобрело, во-первых, у графини де Цихи еще один пакет акций «Нидеррейнише хютте АГ», обменяв его на пакет своих новых акций номинальной стоимостью в 15 млн. марок. Если предположить, что акции обменивались при этом в таком же соотношении, как и в предыдущем случае, то есть 100 к 125, то принадлежавший «АТХ» пакет акций «Нидеррейнише хютте АГ» стоимостью в 22,8 млн. марок увеличился на 12 млн. марок и стоит теперь по номиналу 34,8 млн. марок. Это составляет уже 84,1% акционерного капитала этой фирмы. Во-вторых, правление «АТХ» в конце 1956 г. приняло решение приобрести у общества «Тиссен АГ фюр бетейлигунген» контрольный пакет акций компании «Дейче эдельштальверке АГ» («ДЭВ»), которую, как мы помним, графиня де Цихи выбрала в качестве постоянного владения при декартелизации концерна «Ферейнигте штальверке». Данные об обменном соотношении между новыми акциями «АТХ» и акциями «Дейче эдельштальверке АГ» опубликованы не были. На бирже говорили о том, что за каждые 100 акций «ДЭВ» правление «АТХ» расплачивалось 150 новыми акциями своей фирмы. По всей вероятности, так оно и было. Правда, согласно официальному курсу в декабре 1956 г., за 100 акций «ДЭВ» следовало давать не 150, а только 125 новых акций «АТХ». Но следует учесть, что графиня де Цихи уступала не простой пакет акций «ДЭВ», а контрольный, ибо ей принадлежало примерно 55—60% акций этой компании. Это еще не означало, что «АТХ» становилось неограниченным хозяином заводов «Дейче эдельштальверке АГ». Для полного господства в акционерной компании необходимо, как известно, обладать 75% ее акций¹. Но все же, согласившись уплатить «пакетную

¹ Это утверждение автора имеет формально-юридический характер. Известно, что «для полного господства в акционерной компании» крупным монополистам достаточно обладать 51% акционерного капитала или даже еще меньшей частью его. — *Прим. ред.*

надбавку» в 20% за контрольный пакет акций «ДЭВ», правление «АТХ» поступило вполне естественно. В последнее время случалось, что за менее важные объекты покупатели уплачивали более высокую «пакетную надбавку».

Но предположим, что акции «ДЭВ» обменивались в данном случае на акции «АТХ» в соотношении 100 к 125. Тогда за пакет акций «ДЭВ», составлявший 55% капитала этой фирмы, графиня де Цихи получила пакет новых акций «Август Тиссен хютте АГ» номинальной стоимостью в 34,2 млн. марок. Если же принадлежавший графине пакет «ДЭВ» составлял не 55%, а все 60% капитала этой фирмы, то она получила за него пакет акций «АТХ» стоимостью в 37,3 млн. марок. Допустим, что он стоил 35 млн. марок. Но капитал «Август Тиссен хютте АГ» после присоединения к нему контрольного пакета акций «Нидеррейнише хютте АГ» уже увеличился на 15 млн. марок и достиг 240 млн. марок. Теперь в результате описанной сделки, если принять на веру наши данные, он увеличился еще на 35 млн. марок и составляет, следовательно, 275 млн. марок. Из этой суммы на долю графини де Цихи после последнего обмена приходится 126,35 млн. марок, а на долю ее матери, как мы упоминали выше, — 34,11 млн. марок. Таким образом, графине принадлежат 45,59%, а матери — 12,40% акционерного капитала «АТХ». Стало быть, обоим наследницам Тиссена принадлежит 58,35% акционерного капитала фирмы.

Даже в том случае, если правление «АТХ» успело уже до конца осуществить право, предоставленное ему общим собранием акционеров, и довести капитал фирмы до 300 млн. марок, наследницам Тиссена все равно принадлежит большинство капитала «АТХ», составляющее 53,5%.

Но и это еще не все. В последнее время в банковских кругах и на бирже ходят упорные слухи о том, что правление «АТХ» намеревается приобрести у графини де Цихи ее пакет акций компании «Хандельсунинион АГ» номинальной стоимостью примерно в 15—16 млн. марок, что составляет около 30% акционерного капитала этого общества. (Надо сказать при этом, что в декабре 1956 г. новые акции «АТХ» обменивались на бирже на акции «Хандельсунинион АГ» по сходной цене 100 акций «Хандельсунинион АГ» за 168 новых акций «АТХ».) Если этот проект будет реализован, то ключевые позиции наследниц Тиссен в фирме «Август Тиссен хютте АГ» окончательно упрочатся. Возможно, конечно, что правление «АТХ» в данный момент уже не располагает необходимым для этой суммы пакетом своих новых акций номинальной стоимостью в 26 млн. марок и будет поэтому вынуждено увеличить капитал выше предела, установленного общим собранием, доведя его, скажем, до 325 млн. марок. Но даже и в этом случае пакет «АТХ», принадлежащий графине де Цихи, составляет 46,9% капитала этой фирмы, а пакет акций «АТХ», принадлежащий ее ма-

тери, — 10,5%. Таким образом, наследницам Тиссена по-прежнему будет принадлежать большинство акций «АТХ», составляющее 57,4% капитала этой компании.

Впрочем, довольно «играть в цифири». Мы, конечно, строили свои расчеты на довольно зыбкой почве. Но сами по себе приведенные данные, по всей вероятности, правильны. Так или иначе, ясно одно: наследницы Фрица Тиссена, и прежде всего его дочь — графиня де Цихи, ныне являются, по существу, хозяевами «Август Тиссен хютте АГ», созданном 30 лет тому назад старым Августом Тиссенем, который заложил основы богатства семьи и неустанно приумножал его.

Надо сказать, что наследницы Тиссена добились этого успеха, используя лазейки в существующем законодательстве. В самом деле, что произошло у нас на глазах?

Графиня де Цихи последовательно скупала акции «Август Тиссен хютте АГ». Отлично! При этом она платила ту цену, которую с нее запрашивали. Превосходно! И все же оказалось, что можно полакомиться пирогом, сохранив его в целости и неприкосновенности. Графиня блестяще продемонстрировала этот фокус на нескольких весьма солидных «ломтях». Тем немногим современникам, которые способны еще подвергать события критическому анализу, графиня де Цихи, вернее, ее консультанты и помощники, наглядно продемонстрировали, как при известных условиях можно приобрести товар, сохранив при этом у себя в кармане уплаченные за него деньги.

Как же им удалось сделать это, не нарушая буквы закона?

Очень просто! Они лишь воспользовались особенностями акционерного права в Западной Германии. Кроме того, залогом успеха было здесь то обстоятельство, что покупатель и продавец были полностью единодушны в своих действиях и преследовали одну и ту же цель.

Попробуем проиллюстрировать эту мысль примером общего характера. Представим себе, что некоему господину А принадлежит большинство акций какого-либо акционерного общества, скажем общества «Х». Этот пакет он продает обществу «Z», получив от него в уплату 30% его собственных акций. Но господину А принадлежал еще и контрольный пакет акций фирмы «Y». И этот пакет наш делец продает обществу «Z», которое вновь расплачивается собственными акциями и передает господину А еще 37% своего акционерного капитала. В итоге в сейфе у господина А оказывается 67% акций общества «Z». Теперь он с полным правом может считать себя хозяином этого общества. Но в итоге всех предыдущих операций общество «Z», принадлежащее теперь господину А, в свою очередь сконцентрировало в своих активах большинство акций фирм «Х» и «Y». Ведь продав именно эти пакеты, господин А приобрел взамен большинство акций общества «Z». Таким образом, сбыв акции фирм «Х» и «Y», наш ловкий делец

в итоге все же сохранил их у себя. Биржу интересуют бумаги, а не люди, и на ее жаргоне господин А и общество «Z» — это одно и то же. А последнее стало полновластным хозяином фирм «X» и «Y».

Все это выглядит чересчур уж просто, и читатель, естественно, подумает, что здесь должна быть какая-нибудь загвоздка. Теоретически это действительно так. Согласно § 65 западногерманского Закона об акциях, акционерное общество не имеет права скупать свои собственные акции. Они могут быть лишь приняты им в дар, причем и в этом случае данное общество не пользуется правами их владельца. Таким образом, акционерное общество не может владеть своими акциями, которыми оно расплатилось за какие-либо приобретенные им ценные бумаги. И все же это препятствие нетрудно обойти. Ведь, увеличивая свой капитал, акционерное общество выпускает новые акции, которые оно может либо продать за наличные, *либо обменять на какие-либо материальные ценности*, то есть ценные бумаги. Для этого необходимо лишь два условия: готовность правления и наблюдательного совета данного общества совершить этот шаг и одобрение его общим собранием акционеров.

Как отмечалось выше, Амелия Тиссен и дочь ее графиня де Цихи были крупными акционерами «Август Тиссен хютте АГ» уже в тот момент, когда эта фирма начала операции по увеличению своего капитала. Договор об общности интересов между обществами «АТХ» и «Нидеррейнише хютте АГ», заключенный в августе 1955 г., был выгоден графине де Цихи, которая являлась крупным акционером первой фирмы и обладательницей большинства капитала второй. Можно не сомневаться, что уже в то время графиня де Цихи и правление «АТХ» выработали тот общий план действий, который они совместно осуществили позднее. Но позволительно усомниться, что блестящий план обмена новых акций «АТХ», выпускаемых в ходе увеличения капитала этой фирмы, на пакеты акций «Дейче эдельштальверке АГ» и «Нидеррейнише хютте АГ», созрел в голове самой графини или был выработан в узком кругу ее ближайших друзей и советников. Бесспорно, эта сделка была крайне выгодна графине, тем более что после того, как ей или ее сыновьям рано или поздно достанется имущество восьмидесятилетней Амелии Тиссен, большинство акций «АТХ» наверняка окажется в ее руках. И все же вполне вероятно, что инициатива в данном случае исходила от правления «Август Тиссен хютте АГ». Более того, можно с уверенностью предположить, что это так.

Предположение подтверждается не только тем обстоятельством, что д-р Роберт Пфердменгес, этот патриарх финансирования промышленности в Германии, является одновременно председателем наблюдательного совета «АТХ» и заместителем председателя наблюдательного совета общества

«Фриц Тиссен фермёгенсфервальтунг АГ». Достаточно в этой связи назвать имя председателя правления «АТХ» горного асессора и дипломированного инженера Ганса Гюнтера Золя. Этот еще не старый человек (ему недавно исполнилось 50 лет) принадлежит к тому же типу энергичных и предприимчивых промышленных капитанов, что и генеральный директор фирмы «Феникс-Рейнрор АГ» Фриц Аурель Герген, который на три года моложе первого. Гергену, бесспорно, принадлежит основная заслуга в деле объединения тех предприятий, которыми он ныне руководит. Можно смело сказать, что такие директора и управляющие, как Золь, Герген, Цанген (генеральный директор концерна Маннесмана), Рейне («Гутехоффнунгсхютте»), Шпрингорум (концерн Хейша) и Альберг Фёглер («Ферейнигте штальверке»), независимо от того, кому принадлежат руководимые ими предприятия, всегда рассматривают их именно как свои; не как свои собственные, конечно, ибо директора мыслят в иных категориях. «Их» предприятие — это их поле деятельности, их сфера руководства, где они призваны решать ответственные задачи.

Следует ожидать, что в 1958 г. заводы «Август Тиссен хютте АГ» выплавят 3 млн. т стали и станут, таким образом, самым крупным сталеплавильным предприятием если не во всей Европе, то по крайней мере в Западной Германии. Если этот уровень будет достигнут, то Ганс Гюнтер Золь может считать это своей заслугой: именно он со всей решительностью вступил на единственный путь, ведущий к этой цели: благодаря Золю наследницы Тиссена в кратчайший срок приобрели большинство акций «АТХ». Благодаря Золю «Август Тиссен хютте АГ», а в конечном счете графиня де Цихи, сохранили за собой те акции, которыми расплачивалось в ходе упомянутых выше сделок; графиня стала фактической хозяйкой «АТХ», а ее акционерное общество включило в свой состав два мощных металлургических предприятия, которые до этого отчасти дополняли его, а отчасти конкурировали с ним. Все это значительно расширило сферу влияния и поле деятельности генерального директора «АТХ» Золя, к чему он и стремился. Кстати говоря, мелким акционерам «АТХ» не приходится жаловаться на судьбу. Правда, количество акций этой фирмы, по которым выплачиваются дивиденды, менее чем за три года выросло почти в 3 раза. Но значение общества в экономике Западной Германии и его производственная мощь возросли при этом в такой степени, что владелец акций «АТХ» по-прежнему «не остается внакладе».

Но этим, разумеется, дело не завершится. Вполне возможно, что наследницы Тиссена постараются купить еще больше акций «АТХ», чтобы прочнее обосноваться в этой фирме — угольном и стальном герцогстве семьи Тиссен. С другой стороны, правление «АТХ», видимо, не скупится на расходы для

расширения своей до сих пор еще узкой угольно-энергетической базы. Ради этого оно, конечно, пойдет на временное уменьшение прибыли.

Иозеф Тиссен, как мы помним, всю свою жизнь оставался в тени: могучая фигура его старшего брата — старого Августа совершенно заслоняла его. Точно так же и наследникам Иозефа Тиссена далеко до прямых наследников его брата — основателя старого концерна Тиссена.

Но сам Иозеф Тиссен не мог сетовать на бедность. За несколько лет до начала первой мировой войны его состояние составляло почти $\frac{1}{4}$ часть той суммы, с которой платил налоги его старший брат. Имущество его, разумеется, представляло собой долю в капитале предприятий брата, и прежде всего фирмы «Тиссен унд К° АГ». Выше уже упоминалось о том, что в случае необходимости и Иозеф Тиссен и его племянник Фриц, сын основателя концерна, оказывали за счет своих собственных средств финансовую поддержку главе семьи, в которой последний нуждался для осуществления своих далеко идущих планов. Вполне понятно поэтому, что наследники Иозефа Тиссена вложили свое имущество в концерн «Ферейнигте штальверке», основанный 11 лет спустя после его смерти, и наряду с Фрицем Тиссеном сделались, таким образом, крупными акционерами его. Поскольку на долю группы Тиссена (то есть в данном случае Фрица Тиссена, его семьи и наследников его дяди Иозефа) пришлось 26% акций «Ферейнигте штальверке», а самому Фрицу Тиссену принадлежало из этого числа лишь 20,74%, то следует предположить, что наследникам Иозефа принадлежало примерно 5% акционерного капитала этого концерна.

После того как Фриц Тиссен отрекся от Гитлера, общество «Тиссен унд К° АГ» было конфисковано в пользу Пруссии, его опекуном был назначен банкир фон Шредер. Но наследники Иозефа Тиссена получили при этом возмещение, которое по меньшей мере частично было выплачено деньгами. Так или иначе, в 1941 г. они вступили в качестве коммандитистов в коммандитное общество «Ленер унд К°» во Франкфурте-на-Майне — крупное предприятие, производящее телефонную аппаратуру и городские электрические часы. При этом Юлиус Тиссен, младший сын покойного Иозефа, вложил в «Ленер унд К° КГ» 5,34 млн. рейхсмарок, а дети Ганса Тиссена, проживавшие в Мюнхене, — Бодо, Эбергард, Барбара и Урсула — по 1,32 млн. рейхсмарок. Следовательно, размер участия наследников Иозефа Тиссена в этом обществе составлял 5,28 млн. рейхсмарок. Кроме того, коммандитистом «Ленер унд К° КГ» стал также ныне умерший управляющий обществом «Тиссенше хандельсгезельшафт мбХ» д-р Карл Хэлэ. Он вложил в него капитал в 180 тыс. рейхсмарок.

В наши дни доля участия наследников Иозефа Тиссена — иными словами, мюльгеймско-мюнхенской ветви семьи Тиссенов — в «Ленер унд К° КГ» составляет примерно 36%. Следует отметить, что в настоящее время на четырех заводах этой фирмы, во Франкфурте, в Урберахе — Гессене и в Берлине, входящих в состав ее дочерней чисто производственной фирмы «Телефонбау унд нормальцейт ГмбХ» во Франкфурте (первоначальный капитал 5 млн. марок), занято более 3500 рабочих и служащих.

В 1943 г. скончался Юлиус Тиссен. Свое участие в «Ленер унд К° КГ» он завещал своим прямым наследникам, но не полностью. Как это ни странно, но часть его, составляющая 300 тыс. рейхсмарок, и по сей день записана на его имя. Остальное поделили между собой его наследники: Кунигунда Вегенер, урожденная Тиссен, проживающая в Бюдерихе; Хенни Реммен, урожденная Тиссен; студентка Клара Тиссен; Ганс Иозеф Тиссен (лейтенант вермахта) и Теодора Тиссен, проживавшие в Мюльгейме; далее, Мария Шумахер, урожденная Тиссен, проживавшая в Фрейбурге, и Юлиана Нэттэ, урожденная Тиссен, проживавшая в Херршинге. Каждый из наследников получил пай в 720 тыс. рейхсмарок.

Вдовы сыновей Иозефа Тиссена — Юлиана Тиссен, урожденная Ринтелен, и Гертруда Тиссен, урожденная Шмидт, — не вкладывали своих денег в «Ленер унд К° КГ». Однако в этой связи следует упомянуть о том, что «Тиссенше хандельсгезельшафт мбХ» приобрело в капитале банкирского дома «Харди унд К° ГмбХ», составляющем 12 млн. марок долю участия на общую сумму 500 тыс. рейхсмарок. При этом 300 тыс. рейхсмарок общество израсходовало из своих собственных средств, а 200 тыс. рейхсмарок были взяты им из наследства Юлиуса Тиссена, которым оно управляло.

До 1949 г. в обществе «Тиссенше хандельсгезельшафт мбХ» были представлены обе ветви наследников Иозефа Тиссена. В 1949 г. оно было ликвидировано, а в 1951 г. вновь основано. В 1953 г. общество было реорганизовано. Ныне 95% его капитала, составляющего 2,55 млн. марок, находятся в руках наследников Юлиуса Тиссена. Остаток принадлежит бывшему адвокату Шульте цур Хаузену, управляющему обществом, который, как указано выше, является и его участником. Между прочим, обществу «Тиссенше хандельсгезельшафт мбХ» принадлежит 80% первоначального капитала (1 млн. марок) фирмы строительных материалов «Симонверк ГмбХ» в Рееда. Что же касается Бодо Тиссена, наследника младшего сына Иозефа Тиссена — Ганса, то он является единственным участником и, следовательно, полным хозяином химической фирмы «Гидрохеми ГмбХ» в Мюнхене.

Все это, однако, мелочи, второстепенные детали. Гораздо важнее то, что и наследники Иозефа Тиссена, или, если угодно,

наследники обоих его покойных сыновей, принимают участие в соревновании крупных акционеров, прибирающих постепенно к рукам предприятия бывшего концерна «Ферейнигте штальверке».

Таблица 59

«Тиссенше хандельсгезельшафт мБХ», Мюльгейм

Управляющий: Шульте цур Хаузен

Участники	Доля участия в первоначаль- ном капитале, тыс. марок
Юлиана Тиссен, урожденная Рин- телен	1232,5 ¹
Кунигунда Вегенер, урожденная Тиссен, Меерербуш, близ Дюссель- дорфа	170,0
Иоганна Реммен, урожденная Тис- сен, Мюльгейм	170,0
Мария Шумахер, урожденная Тис- сен, Фрейбург	170,0
Д-р медицины Клара Мюллер, урожденная Тиссен, Мюльгейм . .	170,0
Теодора Мануссен, урожденная Тиссен, Мюльгейм	170,0
Д-р права Ганс Иозеф Тиссен, Мюльгейм	170,0
Юлиана Нэттэ, урожденная Тис- сен, Кельн	170,0
Директор Шульте цур Хаузен, Мюльгейм	127,5
Итого . .	2550,0

¹ В эту сумму входит 6 участия Юлианы Тиссен.

В качестве объекта своих устремлений наследники Иозефа Тиссена сразу же избрали заводы «Гамборнер бергбау АГ», выделившиеся в ходе декартелизации из «Гельзенкирхенер бергверкс АГ». Им удалось овладеть этой фирмой. Во всяком случае, «Объединенная группа стали» ¹, выдав разрешение на основание

¹ «Объединенная группа стали» — орган оккупационных властей по проведению декартелизации в металлургической и угольной промышленности Западной Германии.

общества «Фриц Тиссен фермёгенсфервальтунг АГ», в то же время вменило новому обществу в обязанность передать «Тиссенше хандельсгезельшафт мбХ» пакет акций «Гамборнер бергбау АГ» номинальной стоимостью 8,034 млн. марок. Впоследствии наследники Иозефа Тиссена увеличили свою долю участия в капитале «Гамборнер бергбау АГ» до 60%. Как они это сделали, точно неизвестно. Гипотеза о том, что оставшиеся в их владении акций бывшего концерна «Ферейнигте штальверке» оказалось для этого вполне достаточно, весьма правдоподобна. Дело в том, что капитал «Гамборнер бергбау АГ» составлял не более 5% общего капитала всех обществ, созданных на основе «Ферейнигте штальверке» в ходе декартелизации. Следовательно, 60% акционерного капитала «Гамборнер бергбау АГ» составляют 3% капитала этих обществ. Поэтому можно предположить, что у мюльгеймско-мюнхенской ветви Тиссенов, то есть у наследников Иозефа Тиссена, и после «франкфуртских инвестиций», произведенных в 1941—1943 гг. за счет денежного возмещения, полученного ими от гитлеровского правительства, осталось достаточно средств для того, чтобы воспользоваться предоставившейся им возможностью обменять оставшиеся у них акции «Ферейнигте штальверке» на большинство акций «Гамборнер бергбау АГ».

Так или иначе, в настоящий момент им принадлежит большинство капитала этой весьма значительной фирмы. Так, «Гамборнер бергбау АГ» поровну делит с «Феникс-Рейнрор АГ» акционерный капитал общества «Фридрих Тиссен бергбау АГ». На шахтах «Гамборнер бергбау АГ» работают в общей сложности 9221 человек. Годовая угледобыча этих шахт в 1955 г. достигла 2 269 500 т, при этом большую часть продукции составляют газовые и газопламенные угли. Что касается «Фридрих Тиссен бергбау АГ» (акционерный капитал — 50 млн. марок), то более половины добываемого на его шахтах угля составляет жирный уголь. В том же 1955 г. на шахтах и коксовальных установках этой компании, на которых занято 9859 рабочих и служащих, было добыто 2 987 800 т угля и произведено 1 396 240 т кокса (впрочем, известная, хотя и небольшая часть произведенного кокса была выработана из экспортного американского угля).

Кроме того, «Гамборнер бергбау АГ» имеет связи и с предприятиями, принадлежащими наследникам Фрица Тиссена. Как уже отмечалось выше, оно делит капитал «Фридрих Тиссен бергбау АГ» с обществом «Феникс-Рейнрор АГ». С тем же «Феникс-Рейнрор АГ» и с «Август Тиссен хютте АГ» фирма «Гамборнер бергбау АГ» связана благодаря совместному участию в капиталах общества «Гемейншафтсбетриб эйзенбан унд хэфен ГмбХ» в Дуйсбурге и фирмы по эксплуатации жилых домов «Рейнише вонштэттен АГ», которой еще в 1954 г. принадлежало 8055 жилых домов с 23 920 квартирами. С фирмой «Август Тиссен хютте АГ» общество «Гамборнер бергбау АГ»

связано также совместным участием в капитале Гамборнской электростанции. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что, несмотря на все перемены и превратности судьбы, разделившие с течением времени семьи наследников Августа Тиссена и его младшего брата Иозефа, определенная общность интересов существует у них и по сей день. В отличие от своего дяди Иозефа д-р Генрих Тиссен-Борнемисса де Кассон, единственный барон среди сыновей «старого Августа», еще молодым покинул отчий дом и пошел своим собственным путем. Но все же и он и его наследники не порвали до конца своих связей с семьей.

Выше мы уже говорили о том, что в интересах получения развода старому Августу Тиссену пришлось переписать все свое состояние на своих четырех детей. Еще при жизни отца Генрих Тиссен сам стал управлять своим «личным трестом», то есть доставшейся ему четвертой частью отцовского имущества. В этот трест входили основанная в 1903 г. фирма «Тиссенше газ унд вассерверке» и два дюссельдорфских предприятия — сталеплавильный завод «АГ Обербликер штальверке» и прокатный завод «Пресс унд вальцверк АГ» (ныне они объединены в общество «Шталь унд рёренверке Рейсхольц ГмбХ»). Кроме того, тресту Генриха Тиссена принадлежало большинство капитала судостроительных фирм «Бремер вулкан» и «Фленсбургер шиффаугезельшафт». Решающим моментом в истории семьи Генриха Тиссена явилось, однако, создание холдинг-компании вне пределов Германии. Таковым стал для барона Тиссена голландский банк «Банк фоор хандел эн Схейпфаарт Н. В.». Через этот банк Генрих Тиссен овладел 96% капитала транспортной конторы «Хандел эн транспорт Ми., Вулкаан», возникшей на основе «Вулкан ГмбХ Брукхаузен унд Роттердам», созданной еще в 1906 г. Августом Тиссеном. Позднее в эту холдинг-компанию вошло и общество «Фамилиенштифтунг Кассони», резиденцией которого стал швейцарский городок Кастаньола, близ Лугано. Уже сам факт создания этой холдинг-компании свидетельствовал о стремлении Генриха Тиссена к полной самостоятельности и о желании полностью отделиться от остальных членов семьи Тиссен.

И все же наибольшими успехами в своей жизни Генрих Тиссен обязан не столько своим собственным организаторским способностям, сколько творческой инициативе отца. Еще будучи молодым, Август Тиссен разработал и осуществил план снабжения водой и электроэнергией районов, прилегающих к его предприятиям. В 1903 г. он основал в окрестностях Дуйсбурга фирму «Вассерверке Тиссен унд К° ГмбХ», которая поставила перед собой задачу — снабжение водой и электроэнергией промышленности примыкающего к Дуйсбургу Гамборна. Вскоре после этого ему пришла в голову смелая мысль: провести от своих коксовых установок газопроводы для снабжения коксовым

газом жителей прилегающих районов. Первый такой газопровод был проложен в 1910 г. По его трубам газ с коксовальной установки шахты № 4 паевого общества «Дейчер кайзер» под высоким давлением передавался на расстояние 50 км в Бармен. К 1921 г. сеть газопроводов Тиссена охватила обширную территорию до Бармена на юге и Везеля на севере. По их трубам к потребителям поступало 100 млн. куб. м газа в год — количество по тому времени весьма значительное.

Когда в 1926 г. был создан концерн «Ферейнигте штальверке», семья Тиссен по категорическому требованию «старого Августа» не передала в этот концерн, а сохранила в своем исключительном владении все принадлежавшие ей газовые заводы и водопроводы, а также обширные неразработанные угольные пласты. Правда, за период с 1921 по 1926 г. тиссеновские газопроводы почти не выросли: их общая протяженность составляла в это время 135 км, а количество поступающего к потребителю газа едва ли превышало 100 млн. куб. м в год, то есть столько же, сколько в 1921 г.

Но сама идея рационального использования коксового газа имела великое будущее. Еще совсем недавно этот газ, считавшийся бесполезным отходом производства, попросту сгорал, освещая багровым пламенем ночное небо над Руром. Теперь же строительство газопроводов для снабжения потребителей коксовым газом стало выгодным делом. В воздухе «запахло газом»! 11 октября того же, 1926 г. рурские горнодобывающие фирмы совместно основали акционерное общество по использованию отходов угольной промышленности — «АГ фюр коленфервертунг», позднее переименованное в «Рургаз АГ». Председателем наблюдательного совета нового общества стал д-р Фёглер — старый соратник Гуго Стиннеса и первый председатель правления концерна «Ферейнигте штальверке». Надо сказать, что в этот момент у семьи Тиссен не было больше своей собственной угольной базы: действующие шахты были переданы в концерн «Ферейнигте штальверке», а паевое общество «Вальзум», созданное для разработки еще не тронутых месторождений, только приступило к работам по проходке новых шахт. Но зато газовая фирма, принадлежавшая Тиссену, имела в своем распоряжении действующие газопроводы, газоочистительные и компрессорные установки; она давно уже заключила долгосрочные договоры с потребителями газа — коммунальными учреждениями и магистратами и, наконец, обладала многолетним производственным опытом. Короче говоря, эта фирма, даже не имея собственной угольной и коксовальной базы, создала все предпосылки для дальнейшего развития и расширения газопроводов, тогда как для новой фирмы по использованию газа, только что основанной горнодобывающими предприятиями Рура, это явилось новым и незнакомым делом.

Впоследствии обстановка сложилась следующим образом: «Рургаз АГ»¹ приобрело сеть действующих газопроводов, принадлежавших «Рейниш-Вестфелишес электрицитетсверк». Эти газопроводы были проложены по инициативе Гуго Стиннеса. В сравнительно короткий срок их протяженность была доведена до 300 км. «Рургаз АГ» удалось заключить договоры на снабжение газом с 38 городами, в том числе с такими промышленными центрами, как Рэмшейд, Золинген и Нойс, в то время как газовые заводы Тиссена снабжали газом лишь 18 городов и поселков. Однако обе фирмы — «Тиссенше газ унд вассерверке ГмбХ» и «Рургаз АГ» — вскоре пришли к полюбовному соглашению. В этом соглашении предусматривались, с одной стороны, некоторые формы сотрудничества обеих крупных газовых фирм, а с другой стороны, были разделены их сферы влияния. Область севернее линии Гельдерн — Гамборн — Реклингхаузен была признана исключительным районом сбыта «Тиссенше газ унд вассерверке ГмбХ», а южная часть Рейнской области до линии Кельн — Вупперталь была поделена между обеими обществами.

Выработанный «модус вивенди» вполне оправдал себя. В 1929 г. Кельн решил заключить договор о снабжении газом с обеими фирмами. Обер-бургомистром Кельна в то время был д-р Аденауэр, а консультантом магистратур Кельна и Ахена по техническим вопросам — не кто иной, как отставной советник по вопросам строительства д-р Шпенрат, избранный в 1931 г. в правление концерна «АЭГ», а после войны, в 1949 г., ставший его генеральным директором. Между прочим, представители левых партий в кельнском магистрате голосовали против этого решения, настаивая на том, что производство газа для нужд населения должно остаться в руках городских органов самоуправления даже в том случае, если для этого пришлось бы ввозить английский уголь.

Но решение все же было принято. Обе компании проложили 70-километровый газопровод от Дуйсбурга до Кельна, приступив тем самым к осуществлению широкой программы взаимодействия и сотрудничества, в результате которого в настоящее время в их совместном владении находится ряд газопроводов общей протяженностью 324 км.

Однако газопровод Ахен — Кельн, который был сдан в эксплуатацию в 1930 г., является детищем одной лишь фирмы «Тиссенше газ унд вассерверке ГмбХ». Именно ей удалось договориться с угледобывающей фирмой «Эшвейлер бергверкс-ферейн», которая обязалась поставлять ей весь коксовый газ, предназначенный для сбыта. По мнению рурских специалистов по газовому делу, «Эшвейлер бергверксферейн» могла в то время поставлять ежегодно 500 млн. куб. м коксового газа.

¹ Под этим названием фирма выступает с 1928 г.

Кроме того, считалось, что газовая фирма «Тиссенше газ унд вассерверке ГмбХ» сможет в ближайшем будущем дать в различные города почти такое же количество газа с принадлежавшей ей и к тому времени почти готовой к эксплуатации шахты «Вальзум». Для этой цели нужно было лишь построить при шахте коксовальную установку. Оценивая, таким образом, производственный потенциал «Тиссенше газ унд вассерверке ГмбХ», осведомленные круги полагали, что она станет вскоре опасным конкурентом «Рургаз АГ».

Но все эти опасения оказались значительно преувеличенными. Коксовая батарея при шахте «Вальзум» так и не была построена, и газовая фирма «Тиссенше газ унд вассерверке ГмбХ» не получила, следовательно, собственного газа. Что же касается поставок фирмы «Эшвейлер бергверксферейн», то количество вырабатываемого ею в действительности газа оказалось значительно ниже предполагаемого.

Надо сказать, что в конце 20-х годов под влиянием высокой инвестиционной конъюнктуры существовала склонность к чересчур оптимистическим прогнозам. На самом же деле развитие шло гораздо медленнее и о конкуренции между «Тиссенше газ унд вассерверке ГмбХ» и «Рургаз АГ» не было и речи.

Однако рост производства на предприятиях «Тиссенше газ унд вассерверке ГмбХ» сам по себе был весьма значителен. Так, за 1950 г. на компрессорные установки этой фирмы было подано более 600 млн. *куб. м* неочищенного коксового газа, в 1951 г. — 755 млн. *куб. м*, а в 1952 г. количество поставляемого газа впервые перевалило за 1 млрд. *куб. м*. С 1015 млн. *куб. м* в 1952 г. оно вновь понизилось примерно до 1 млрд. *куб. м* в 1953 г. Но уже в 1954 г. было вновь поставлено 1125 млн. *куб. м* газа, а в 1955 г. количество газа, поданного на компрессоры фирмы, по всей вероятности, составило примерно 1200 млн. *куб. м*. Очищенный газ поступает в газопроводы фирмы с двух распределительных центров: газового завода в Гамборне на правом берегу Рейна и завода в Альсдорфе — на левом берегу; компрессоры Гамборнского завода вырабатывают 206 тыс. *куб. м* очищенного газа в час, кроме того, на заводе имеется специальная установка для получения генераторного и жидкого газа, вырабатывающая 20 тыс. *куб. м* газа в час. Альсдорфский завод значительно меньше. Его проектная мощность всего лишь 78 тыс. *куб. м* газа в час.

Гамборнский завод получает неочищенный газ главным образом с коксовальной установки «Фридрих Тиссен», перерабатывающей на кокс половину угледобычи «Фридрих Тиссен бергбау АГ», в состав которой она входит. В 1955 г. эта фирма поставила 501, 210 млн. *куб. м* неочищенного газа. Кроме того, неочищенный газ в Гамборн поступает и с коксовальных установок металлургических заводов «Август Тиссен хютте АГ». В том же году эти установки поставили 443 579 *куб. м*

неочищенного газа. В отличие от двух крупных поставщиков, сбывающих более $\frac{9}{10}$ всего вырабатываемого им коксового газа, угольный комбинат «Анна», входящий в «Эшвейлер бергверксфрейерн», сбывает лишь немногим более $\frac{2}{5}$ вырабатываемого коксового газа. В 1955 г. это предприятие поставило газовому заводу в Альсдорфе лишь 214,7 млн. *куб м* неочищенного газа. Кроме того, газовые заводы в Гамборне и Альсдорфе, возможно, получают сравнительно небольшое количество неочищенного газа из Бельгии и Голландии.

Протяженность собственных газопроводов «Тиссенше газ унд вассерверке ГмбХ» составляет 457 км. Кроме того, протяженность газопроводов, находящихся в совместном владении «Тиссенше газ унд вассерверке ГмбХ» и «Рургаз АГ», составляет 324 км. Наконец, протяженность принадлежащей фирме Тиссенсе сети газопроводов низкого давления, по которым газ поступает непосредственно к потребителю, составляет 226 км. Это весьма значительный вклад в дело газоснабжения Рурской области и Рейнско-Вестфальского района. Правда, производственная мощность «Рургаз АГ» в 4 раза выше. Но не следует забывать, что «Рургаз АГ» находится в совместном владении чуть ли не всех угледобывающих фирм Рура, тогда как «Тиссенше газ унд вассерверке ГмбХ» принадлежит лишь одному частному лицу — барону Гансу Генриху Тиссену-Борнемисса де Кассон.

Надо упомянуть и о второй стороне деятельности этой фирмы — о ее насосных станциях. Ведь вода для жителей и предприятий густонаселенного промышленного района гораздо важнее, чем газ. Две принадлежащие обществу насосные станции, в Дуйсбурге и Бэкенверте, дали в 1954 г. 77 млн. *куб. м* воды. Благодаря постройке третьей по счету полностью электрифицированной насосной станции годовая мощность насосных установок «Тиссенше газ унд вассерверке ГмбХ» превысила в 1955 г. 100 млн. *куб. м* воды. Фирме принадлежит водопроводная сеть протяженностью 90 км, снабжающая водой крупные промышленные предприятия северо-западной части Рурской области. Кроме того, ей принадлежит 252-километровая сеть водоснабжения населения, а также мелких торговых и ремесленных предприятий в районе Дуйсбург — Гамборн (Динслакен). Итак, можно смело сказать, что «Тиссенше газ унд вассерверке ГмбХ» является одним из тех «китов», на которых держится промышленный Рур. В самом деле, все в этой области в возрастающей степени «становится исключительно делом рук человеческих», и она принадлежит к числу тех районов земного шара, которые без ежедневного и ежечасного труда человека быстро превратились бы в огромный заболоченный пустырь.

Выше уже отмечалось, что идея создания газовых заводов и водопроводных станций в Руре принадлежала старому Тис-

сену. Однако его сын, доморощенный барон, был и сам весьма дельным предпринимателем: об этом свидетельствует хотя бы развитие угледобывающей фирмы «Вальзум». Человека, который, подобно Генриху Тиссен-Борнемиссе, умеет подбирать нужных сотрудников, и впрямь можно считать способным дельцом. В настоящее время годовая угледобыча на шахте «Вальзум» составляет более 2 млн. т. Добыча угля за смену на этой шахте примерно на 28% превышает средний уровень сменной выработки на шахтах Рурской области. Тепловая электростанция «Вальзум», работающая на собственном угле, вырабатывает 244,2 млн. кВт-ч в год и поставляет внешним потребителям 174,1 млн. кВт-ч ежегодно. Всеми этими производственными достижениями «Вальзум» обязана выдающимся техническим и организационным способностям дипломированного инженера Вильгельма Релена. В течение многих лет Релен был генеральным директором «Вальзум» и вплоть до своей смерти входил в состав ее наблюдательного совета. На предприятиях «Вальзум» мало что изменилось со времен покойного «старого Августа», который более полувека тому назад создал в Динслакене большой завод листового проката и построил по последнему слову техники того периода завод холодного проката. Основатель концерна Август Тиссен был «верным сыном матери-церкви» и пользовался ее неограниченным доверием. Достаточно сказать, что благотворительные и иные католические организации не раз предоставляли ему в кредит значительные средства. Это обстоятельство трудно переоценить, особенно учитывая, что носители «мертвой руки»¹ склонны в любых случаях брать, а не давать.

В этом и заключается разница во мнениях о семье Тиссен в Дюссельдорфе, с одной стороны, и в Вальзуме и Динслакене — с другой. Для жителей Вальзума и Динслакена Тиссен всегда оставался одним и тем же, хотя на их глазах хозяином заводов, расположенных в их округе, стал барон Тиссен — единственный барон среди членов этой буржуазной семьи. Напротив, корреспонденты и читатели дюссельдорфских иллюстрированных журналов и субботних приложений, да, пожалуй, и все дюссельдорфцы поголовно склонны считать баронами всех представителей этой фамилии. Но мы знаем теперь, что это не так. Среди внуков Августа Тиссена есть только один барон. Однако он отнюдь не холодный и расчетливый биржевой спекулянт, как о нем пишут репортеры, а подобно отцу, светский человек, один из многоопытных рурских магнатов угля и стали. Среди правнуков «старого Августа» есть и два графа — отпрыски семьи крупных венгерских землевладельцев и люди чисто

¹ «Мертвой рукой» в буржуазном праве называют некоторых юридических лиц (прежде всего церковь и ее организации), имущество которых изъято из сферы обращения, не подлежит отчуждению, не наследуется и является с этой точки зрения «мертвым». — *Прим. перев.*

буржуазного происхождения. Но все это не имеет решающего значения. Забавно, между прочим, что жители Дюссельдорфа имеют некоторые основания считать баронами всех Тиссенов. Дело в том, что единственными промышленными предприятиями семьи Тиссен в Дюссельдорфе — столице земли Рейнланд-Вест-фалия, которые действительно принадлежат барону Тиссен-Борнемиссе, точнее сказать — входят в его холдинг-компанию, являются сталеплавильные и трубопрокатные заводы общества «Рейзхольц ГмбХ» в предместье Дюссельдорфа — Рейзхольц. Их капитал составляет 30 млн. марок, годовой оборот — 150 млн. марок, а количество занятых рабочих и служащих — 4 тыс. человек. Но за пределами предместья Рейзхольц, кроме специалистов-экспертов, мало кто разбирается в имущественных отношениях внутри семьи Тиссен. Во всем, что касается Тиссенов, дюссельдорфцы поддаются своей любви к «красному словцу». Недаром они и свой город именуют «дочь Европы». С течением времени рассказы о «баронах Тиссен», как и любая старая легенда, приобрели даже правдоподобный характер и принимаются на веру.

О бароне Генрихе Тиссене остается лишь сказать, что ему принадлежит, кроме всего прочего, $\frac{9}{10}$ капитала судостроительной фирмы «Бремер вулкан» и машиностроительной фирмы в Вегезаке, $\frac{3}{5}$ капитала судостроительного общества во Фленсбурге и, наконец, «Тиссен банк АГ» с отделениями в Дюссельдорфе и Берлине. Последний является процветающим банковским предприятием. Об акционерном обществе «Нидеррейнише АГ фюр индустри унд хандель», основанном в 1956 г., здесь придется ограничиться простым упоминанием, поскольку цель его основания и задачи неизвестны. Большая часть акций этого общества, по всей вероятности, сконцентрирована в руках «Тиссенше газ унд вассерверке ГмбХ». Что касается фирмы «Тиссен до Бразиль», $\frac{9}{10}$ капитала которой принадлежит тиссеновской холдинг-компании в Голландии «Банк фоор хандел эн Схейпфаарт Н. В.», то она, судя по всему, является чисто торговой фирмой, основанной для сбыта изделий тиссеновских заводов — труб, контейнеров, различных машин и т. д.

В начале предпринимательской карьеры Августа Тиссена на принадлежащих ему предприятиях работало 70 человек. В заключительный период его деятельности, когда основные производственные мощности концерна Тиссена вошли в состав концерна «Ферейнигте штальверке», на заводах Тиссена работало более 65 тыс. рабочих и служащих. Таков был путь, пройденный Августом Тиссеном за 50 с лишним лет. Залогом этой блестящей карьеры явились исключительные предпринимательские способности человека и столь же исключительная, неповторимая обстановка, сложившаяся в тот период в Германии.

Сегодня, 30 лет спустя, на предприятиях, контролируемых наследниками Августа и Иозефа Тиссена, работают более 100 тыс. мужчин и женщин различного возраста. Из этого числа свыше 70 тыс. человек приходится на производственные комплексы «Феникс-Рейнрор АГ», «Август Тиссен хютте АГ» и «Шахтбау Тиссен ГмбХ», входящие в сферу влияния обеих наследниц Фрица Тиссена; 18 200 — приходится на предприятия концерна барона Тиссен-Борнемиссы. Наконец, 14 150 человек из этого числа работают на предприятиях «Гамборнер бергбау АГ», если считать, что в состав его входит не более 50% производственных мощностей общества «Фридрих Тиссен бергбау АГ».

Все эти цифры иллюстрируют бурный рост тиссеновских предприятий. Этими достижениями они, бесспорно, обязаны творческой инициативе и талантам одного человека — основателя концерна Августа Тиссена. Однако, констатируя этот факт, не следует приуменьшать и достоинства его наследников. У них по крайней мере хватило ума подобрать дельных помощников и консультантов, таких, как проф. д-р Эльшейд, почетный д-р Фриц Аурель Герген, д-р Пффердменгес, Ганс Гюнтер Золь, почетный д-р Вильгельм Рёлен, д-р Баркинг, Вильгельм Шульте цур Хаузен и др. Эти люди умело использовали все возможности и лазейки как в действующем законодательстве, так и в политике декартелизации, проводимой союзными властями после второй мировой войны, и сделали все для того, чтобы потомки Тиссена после возвращения им наследственного имущества стали гораздо богаче своих родителей. На основе политики рекартелизации им удалось соединить вновь части раздробленного концерна; они с большим знанием дела возглавили управление наследственным имуществом, приумножили его и не щадя сил осуществляли техническую модернизацию тиссеновских предприятий.

И все же им недостает творческой инициативы, той искорки, с которой работал основатель концерна Август Тиссен, невзрачный старичок с маленькими хитрыми глазками, бескровными поджатыми губами и козлиной бородкой. Правда, эта искорка не раз готова была разрастись в бушующий пожар, пламя которого охватило бы все здание концерна Тиссена. Его коллеги — потомственные магнаты угля и стали, обычно столь уверенные в себе, с содроганием и не без злорадства ждали этого момента. Но тщетно! До этого дело не доходило ни разу! Бесспорно, рынок капиталов ныне оскудел, деньги стали дороги. Впрочем, это случалось и во времена старого Тиссена. Верно и то, что нашему поколению приходится иметь дела с техническими проблемами совсем иного масштаба, чем поколению отцов. Взять хотя бы проблему снабжения углем. Ни «Феникс-Рейнрор АГ» с его 50-процентным участием в «Фридрих Тиссен бергбау АГ», ни «Август Тиссен хютте АГ» с его большинством

капитала в угледобывающей фирме «Эрин» не располагают сколько-нибудь достаточной угольной базой. «Август Тиссен хютте АГ» по крайней мере имеет право использовать для своих производственных нужд уголь, добываемый на шахтах «Эрин». Что же в таком случае им остается делать? До сих пор в порядок дня выдвигалось лишь одно средство решения угольной проблемы — последовать примеру французов и создать объединение крупнейших металлургических фирм, у которого хватит средств приобрести большинство капитала «Гельзенкирхенер бергверкс АГ» («ГБВАГ»), составляющее примерно 300 млн. марок. Стало быть, снова идет речь об одной из разновидностей все той же головоломной игры, в ходе которой одни и те же шахты и металлургические заводы в течение многих десятилетий объединялись в самых различных сочетаниях.

Стремясь создать для своих металлургических заводов собственную угольную базу, старый Тиссен в первом десятилетии нашего века скупил большое число угольных месторождений Рурской области, а также месторождения каменной соли и соляные источники. В результате земельные участки, на которых Тиссену и его наследникам принадлежит исключительное право добычи полезных ископаемых, представляют собой сплошной массив, ограниченный линией, проходящей от Ксантена до Дорстена на севере, Дорстен — Гладбек и Динслакен — Гамборн на востоке, Дуйсбург — Мейдерих — Рурорт на юге и рекой Рейн на западе. Общая площадь этого массива еще задолго до первой мировой войны исчислялась в 500 млн. кв. м, а разведанные на ней запасы каменного угля составляли 8 млрд. т. Поэтому старого Тиссена не без основания считали «крупнейшим угольным магнатом Германии».

Наследники Тиссена в основном сохранили в своих руках это угольное богатство. Площадь участков, на которых добывают уголь три паевых общества, контролируемые наследниками Тиссена, составляет 158 млн. кв. м, а трем холдинг-компаниям, объединяющим промышленные предприятия из наследства Августа Тиссена, принадлежит право добычи угля на общей площади 281 млн. кв. м. Таким образом, всей семье Тиссен в целом принадлежит право добычи угля на площади более чем 439 кв. м. Годные для промышленной разработки запасы высококачественных, жирных, коксующихся и газопламенных углей на этой площади составляют примерно 8—10 млрд. т, причем, по всей вероятности, вторая цифра ближе к истине. Этого хватит для обеспечения углем металлургического предприятия с ежегодной производительностью 10 млн. т чугуна и стали по меньшей мере лет на пятьсот (да простит нам читатель весьма приблизительные подсчеты). При этом следует учесть, что и в дальнейшем металлургическая техника также не будет топтаться на месте.

**Угольные месторождения, принадлежащие
наследникам Тиссена**

I. Угледобывающие фирмы концерна

	Площадь участков, кв. м
«Гамборнер бергбау АГ»	50 549 574
«Фридрих Тиссен бергбау АГ»	46 835 404
«Бергверксгезельшафт Вальзум мбХ»	60 570 103
Итого	157 955 081

II. Площади угольных участков, находящихся во владении холдинг-компаний «Фриц Тиссен фермёгенсфервальтунг АГ», «Тиссен АГ фюр бетей-лигунген» и «Фамилиенштифтунг Кассони» (в кв. м)

Паевое общество «Штейнколенбергверкс Дорстен» . . .	4 378 000
» » «Фридрихсфельд»	3 409 215
» » «Хизфельд»	19 859 822
» » «Штейнколенбергверкс Липпермюльде»	54 457 336
» » «Лоберг II»	159 022 714
» » «Штейнколенбергверкс Нордлихт»	40 020 552
Итого	281 147 639
Всего	439 102 720

Работы здесь непочатый край. Старый Тиссен, наверное, не стал бы откладывать решение этой задачи. И если бы сегодня на заседании руководящего персонала концерна Тиссена или в пивной, где после рабочего дня собираются старые горняки тиссеновских шахт, в клубах табачного дыма появился бы вдруг в своем старомодном сюртуке со стоячим воротничком, наглухо пристегнутой бабочкой и неизменным акушерским чемоданчиком в руках старый Август, то он не упустил бы случая связывть по адресу «нынешней молодежи» — деловитых управляющих и своих наследников — баронов, графов и простых буржуа. Эти знатные господа, которых старик предпочитал обходить стороной, конечно, люди толковые. Но всем им не хватает «одержимости предпринимательства», веры в технический прогресс и в миссию вожakov тяжелой индустрии; им не хватает решимости, упорства, твердости незнатного Августа Тиссена, который никогда и ни перед кем не сгибал свою сухую спину.

Далеко им всем — и баронам и простым буржуа — до старика Тиссена.

Группа барона Тиссен-Борнемисса

I. «Фамилиенштифтунг Кассони», Кассони

II. «Банк фоор хандел эн Схейпфаарт Н. В.», Роттердам

II-а. «Н. В. хандел эн транспорт Мии., Вулкаан», Роттердам

Общества	Капитал, тыс. марок	Участия
I. «Тиссенше газ унд вассерверке ГмбХ», Дуйсбург — Гамборн	25 000 (первоначальный)	«Фамилиенштифтунг Кассони» — 60% «Банк фоор хандел» — 40%
A. «Нидеррейнише газ унд вассерверке ГмбХ», Дуйсбург	700 (первоначальный)	«Тиссенше газ унд вассерверке» — 100%
а) «Нидеррейнише АГ фюр индустри унд хандель», Динслакен	20 500 (акционерный)	Совместное владение «Тиссенше газ унд вассерверке ГмбХ» и «Нидеррейнише газ унд вассерверке ГмбХ»
2. «Бергверксгезельшафт Вальзум ГмбХ», Динслакен	30 000 (первоначальный)	«Фамилиенштифтунг Кассони» — 60%, «Банк фоор хандел эн Схейпфаарт Н. В.» — 40%
A. «Тиссенше колен унд энергивиртшафт ГмбХ», Дуйсбург	100 (первоначальный)	«Бергверксгезельшафт Вальзум ГмбХ» — 100%
3. «Шталь унд рёренверке Рейсхольц ГмбХ», Дюссельдорф	30 000 (первоначальный)	«Фамилиенштифтунг Кассони» — 63,111%, «Банк фоор хандел эн Схейпфаарт Н. В.» — 36,889%
4. «Бремер вулкан шиффау унд машиненфабрик», Бремен — Фегезак	13 000 (акционерный)	Группе Тиссен-Борнемисса — 89% («Шталь унд рёренверке Рейсхольц АГ», «Н. В. хандел эн транспорт Мии., Вулкаан», «Банк фоор хандел эн Схейпфаарт Н. В.»)
A. «Бремер зеетранспорт ГмбХ», Бремен	5 (первоначальный)	«Бремер. вулкан шиффау унд машиненфабрик» — 100%
Б. «Гемейннютциге вонунгсбау унд зидлунгсгеноссеншафт Бремен — Норд еГмбХ», Бремен	1 549,495	«Бремер вулкан шиффау унд машиненфабрик» принадлежит 101 участие. Остаток капитала (30 500 марок) во владении самого общества

Общества	Капитал, тыс. марок	Участия
В. «Хаус дер индустри ГмбХ», Бремен	200 (первоначальный)	«Бремер вулкан шифф- бау унд машиненфабрик» — 10%
Г. «Бребан, Бремише бау- унд сидлунгс ГмбХ», Бремен	1 679,814 (первоначальный)	То же — 2,5%
Д. «Нордбремише ге- зельшафт фюр во- нунгсбау мбХ», Бре- мен — Вегезак	50 (первоначальный)	То же — 2%
Е. «Отель Паркхаус ГмбХ», Бремен	1 438,5 (первоначальный)	» »
5. «Фленсбургер шифф- баугезельшафт АГ», Фленсбург	4 400 (акционерный)	«Банк фоор хандел эн Схейпфаарт Н. В.» — 31%, «Н. В. хандел эн тран- спорт — Миш., Вулкан» — 28%
6. «Август Тиссен банк АГ», Берлин — Груне- вальд	16 000 (акционерный)	Группе Тиссен-Борнемис- са — 100%
7. «Тиссен до Бразиль», Бразилия	10 989 млн. кру- зейро	«Банк фоор хандел эн Схейпфаарт Н. В.» — 90%

«Гамборнер бергбау АГ», Дуйсбург — Гамборн
(акционерный капитал 69 млн. марок)

1. «Фридрих Тиссен берг- бау АГ», Дуйсбург — Гамборн	50 000 (акционерный)	«Гамборнер бергбау АГ» — 50%, «Феникс-Рейн- рор АГ» — 50%
2. «Рейнише вонштэттен АГ», Дуйсбург — Мей- дерих	21 600 (акционерный)	«Гамборнер бергбау АГ» — 60%, «Феникс-Рейн- рор АГ» — 20%, «Август Тиссен хютте АГ» и его дочерним обществам — 15%
3. «Вонбау Динслакен гемейннютиге вон- баугезельшафт ф. д. Крейс Динслакен мбХ»	965 (первоначальный)	«Гамборнер бергбау АГ» — 15,33%
4. «Вехаг» («Вестдейче хаусхальтферзоргунг АГ»), Бохум	3 000 (акционерный)	То же — 13,6%

Общества	Капитал, тыс. марок	Участия
5. «Вестдейче вонхойзер АГ», Дюссельдорф	21 000 (акционерный)	То же — 4,01 %
6. «Гемейннютциге во- нунгсгеноссеншафт Дуйсбург — Гамборн ГмбХ»	1 070	То же — 0,51 %
7. «Гезельшафт фюр штромвиртшафт мбХ», Мюльгейм	45 (первоначальный)	То же — 1,1 %
8. «Зонненшейн, Рурко- ленферкауфсгезель- шафт мбХ», Дуйсбург	1 000 (первоначальный)	То же — 12,64 %
9. «Гемейншафтсоргани- зацион Рурколе ГмбХ», Эссен	500 (первоначальный)	То же — 2,06 %
10. «Рур-хеми АГ», Обер- хаусен — Нольтен	60 000 (акционерный)	То же — 3,49 %
11. «ШТЭАГ» («Штейн- колен электрицитет АГ»), Эссен	25 000 (акционерный)	То же — 1,93 %
12. «Транспорт унд хан- дельсмаатсхаппэй ште- енколен Утрехт Н. В.», Утрехт (Голландия).	18 млн. гульденов (акционерный)	То же — 1,02 %
13. «Оберрейнише коле- нунион Беттаг, Путо- унд К ^о », Людвигсха- фен	10 000	То же — 0,62 %
14. «Мии. Бехеер штеен- колен Н. В.», Утрехт (Голландия)	8 тыс. гульденов (акционерный)	То же — 2,07 %
15. «Монтана ферваль- тунг ГмбХ», Эссен	100 (первоначальный)	То же — 1,09 %
16. «Крафтверк Гамборн»		«Гамборнер бергбау АГ» — 50%, «Феникс-Рейн- рор АГ» — 50%
17. «Гемейншафтсбетриб эйзенбан унд хэфен ГмбХ», Дуйсбург — Гамборн		«Гамборнер бергбау АГ» — 16,67%, «Феникс- Рейнрор АГ» — 50%, «Ав- густ Тиссен хютте АГ» — 33,37%

Общества	Капитал, тыс. марок	Участия
«Феникс-Рейнрор АГ, Ферейнигте хюттен унд рёренверке», Дюссельдорф		
1. «Вурагрор ГмбХ», Викаде — Рур	3 000 (первоначальный)	«Феникс-Рейнрор АГ» — 100%
2. «Ферейнигтер рорлей-гунгсбау ГмбХ», Дюссельдорф	3 000 (первоначальный)	То же
3. «Линденер эйзен унд штальверке ГмбХ», Ганновер — Линден	2 000 (первоначальный)	То же
4. «Зилика- унд шамот-тенфабрикен, Мартин унд Пагенштеkker АГ», Кельн	3 450 (акционерный)	То же — 51,3%
5. «Рейн-пластик-рор ГмбХ», Мангейм	1 000 (первоначальный)	То же — 50%
6. «Фридрих Тиссен берг-бау АГ», Гамборн	50 000 (акционерный)	«Феникс-Рейнрор АГ» — 50%, «Гамборнер бергбау АГ» — 50%
А. «Рургаз АГ», Эссен		
Б. «Рур-хеми АГ», Оберхаусен		
В. «Гезельшафт фюр терфервертунг мбХ», Дуйсбург—Мейдериx		
Г. «Штейнколен электрицитет АГ», Эссен		
Д. «Маузегат» Рурколен-феркауфсгезельшафт мбХ», Эссен		
Е. «Транспорт унд хандельсмаатсхаппэйштеенколен Утрехт Н. В.», Утрехт (Голландия)		
7. «Рейнише калькштейнверке ГмбХ», Вюльфрат	15 000 (первоначальный)	«Феникс-Рейнрор АГ» — 32,5%
8. «Доломитверке ГмбХ», Вюльфрат	5 000 (первоначальный)	То же — 27%

Общества	Капитал, тыс. марок	Участия
9. «Барбара эрцбергбау АГ», Дюссельдорф	15 000 (акционерный)	«Феникс-Рейнрор АГ» — 25%, «Август Тиссен хютте АГ» — 25%, «Дортмунд — Хёрдер хюттенунион АГ» — 25%, «Хюттенверке Зигерланд АГ» — 9%, «Рейн-Вестфелише эйзен унд штальверке АГ» — 8%, «Гус-штальверк Бохумер ферейн АГ» — 8%
А. Паевое общество «Луизе Браунэйзенштейн-бергверке Мерлау», Гессен	1000 паев	«Барбара эрцбергбау АГ» — 100%
Б. «Эрцбергбау Зигерланд АГ», Бецдорф	15 000 (акционерный)	«Барбара эрцбергбау АГ» — 50%, «Харц-Лаан — эрцбергбау АГ» — 50%
В. «Эрцбергбау Порта-Дамме АГ», Минден	3 000 (акционерный)	То же
Г. «Вонбаугезельшафт Зальцгиттер ГмбХ», Зальцгиттер	12 (первоначальный)	«Барбара эрцбергбау АГ» — 12%
Д. «Индустрикредит-банк АГ», Дюссельдорф	12 000 (акционерный)	
10. «Рейнише вонштэттен АГ», Дуйсбург	21 600 (акционерный)	«Феникс-Рейнрор АГ» — 20%
11. «Вестдейче вонхойзер АГ», Дюссельдорф	21 000 (акционерный)	То же — 9%
12. «Вехаг» («Вестдейче вонхойзер АГ»), Бонди	3 000 (акционерный)	То же
13. «Кэнэдиэн уэстерн пайп миллс», Пост Мооди (Канада)	4 200	То же — 100%
14. «Альберта Феникс тьюб энд пайп», Эдмонтон (Канада)		
15. «Райнтьюбс инкорпорейтед», Хоустон (Техас, США)	5 тыс. долларов	«Феникс-Рейнрор АГ» — 40%

Общества	Капитал, тыс. марок	Участия
16. «Гемейншафтсбетриб эйзенбан унд хэфен ГмбХ», Дуйсбург — Гамборн	20 (первоначальный)	«Феникс-Рейнрор АГ» — 50%, «Август Тиссен хютте АГ» — 33,33%, «Гамборнер бергбау АГ» — 16,67%
«Август Тиссен хютте АГ» («АТХ»), Дуйсбург — Гамборн		
1. «Нидеррейнише хютте АГ», Дуйсбург	41 400 (акционерный)	«АТХ» — 85%
А. «Вестфелише унион АГ фюр эйзен унд драгиндустри», Гамм	22 000 (акционерный)	«Нидеррейнише хютте АГ» — 100%
а) «Бауштальгевебе ГмбХ», Дюссель- дорф	2 200 (первоначальный)	«Вестфелише унион АГ» — 31,15%
б) «Кампенванд Зейль- бан ГмбХ», Мюн- хен	1 000 (первоначальный)	
в) «Вестфелише вон- штэттен АГ», Дорт- мунд	18 000 (акционерный)	«Вестфелише унион АГ» — 4%
г) «Лерверкштат Аль- тена ГмбХ», Аль- тена (Вестфалия)	50 (первоначальный)	То же — 5%
Б. «Ленневерк Альтена ГмбХ», Альтена (Вестфалия)	2 500 (первоначальный)	«Нидеррейнише хютте АГ» — 100%
В. «Эйзенверк Штееле ГмбХ», Эссен—Ште- еле	1 000 (первоначальный)	То же
Г. «Рейниш-Вестфелише кальверке АГ», Дор- нап	17 560 (акционерный)	То же — 5%
Д. «Рейнише вонштэт- тен АГ» Дуйсбург — Мейдерих	21 600 (акционерный)	То же — 4%
Е. «Вестдейче вонхойзер АГ», Дюссельдорф	21 000 (акционерный)	То же — 3%

Общества	Капитал, тыс. марок	Участия
2. «Дейче эдельштальверке АГ», Крефельд (с заводами в Крефельде, Рэмшейде, Бохуме, Дортмунде, Вердоле, Хастенсе)	41 400 (акционерный)	«АТХ» — 55—60%
А. «Маратон экспорт ГмбХ», Крефельд	45 (первоначальный)	«Дейче эдельштальверке АГ» — 100%
Б. «Элотерм ГмбХ», Рэмшейд	150 (первоначальный)	То же — 100%
В. «АЭГ-Элотерм ГмбХ», Рэмшейд	40 (первоначальный)	То же — 50%
3. «Эрин бергбау АГ», Кастроп — Рауксель	23 000 (акционерный)	«АТХ» — 51%
4. «Рейнише калькштейнверке ГмбХ», Вюльфрат	15 000 (первоначальный)	То же — 32,5%
А. «Август Циммерман ГмбХ», Вюльфрат	100 (первоначальный)	«Рейнише калькштейнверке ГмбХ» — 100%
Б. «Вестдейче дюнгекальк ГмбХ», Летматэ		
В. «Гемейннютциге вонунгсбау ГмбХ», Вюльфрат		
Г. «Гемейннютциге зидлунгс унд баугеноссеншафт дес крейсес Брилон еГмбХ», Брилон		
Д. «Баудинсторганизацион фюр нейе баувезен ГмбХ», Бонн		
Е. «ВИАГ» («Вестдейче Итонг АГ»), Дуйсбург	3 500 (акционерный)	«Рейнише калькштейнверке ГмбХ» — 19,51%, «Баудинсторганизацион фюр нейе баувезен ГмбХ» — 15,86%
Ж. «Мёртельверк колония ГмбХ», Кельн		

Общества	Капитал, тыс. марок	Участия
З. «Мёртельверк Эссен, Бартель унд К^о», Эссен И. «Мёртельверк Бохум, Кауш унд К^о КГ», Бохум К. «Гезельшафт фюр штромвиртшафт мбХ», Мюльгейм Л. «Монтан-зельбстфер-зихерунгс ГмбХ», Дюссельдорф 5. «Барбара эрцбергбау АГ», Дюссельдорф 6. «Доломитверке ГмбХ», Вюльфрат А. «Магно-вассеррейни-гунгсматериалиен-верк ГмбХ», Вюльфрат Б. «Баугемейншафт дер арбейтгебер, Хаген — Эннепе—Рур еГмбХ», Хаген В. «Гемейннютцигер вонунгсферейн еГмбХ», Хаген Г. «Монтан зельбстфер-зихерунгсгезельшафт мбХ», Дюссельдорф Д. «Гезельшафт фюр штромвиртшафт мбХ», Мюльгейм — Рур 7. «Ферейнигте тон унд кварцитбетрибе ГмбХ», Зиген рудники в Обердрейсе, Вестербурге (Вестервальд), Коркене (Кассель)	15 000 (акционерный) 5 000 (первоначальный) 800 (первоначальный)	«АТХ» — 25% То же «АТХ» — 25%

Общества	Капитал, тыс. марок	Участия
8. «Томасфосфатфабри- кен ГмбХ», Дюссель- дорф	6 (первоначальный)	То же — 10%
9. «Томасмельгезельшафт мбХ», Кельн	120 (первоначальный)	То же — 8,33%
10. «Гезельшафт фюр те- ерфервертунг мбХ», Дуйсбург — Мейдериx	15 000 (первоначальный)	То же — 5,18%
11. «Рейнише вонштэттен АГ», Дуйсбург— Мей- дериx	21 600 (акционерный)	То же — 10%
12. «Вестдейче вонхойзер АГ», Дюссельдорф	21 000 (акционерный)	То же — 6%
13. «Бергбау унд инду- стриверке ГмбХ», Дюссельдорф	20 (первоначальный)	То же — 7,86%
14. «Вехаг» («Вестдейче хаусхальтферзорунг АГ»), Бохум	3 000 (акционерный)	То же — 4,5%
15. «Крафтверк Гамборн», Дуйсбург — Гамборн		«АТХ» — 50%, «Гамбор- нер бергбау АГ» — 50%
16. «Гемейншафтсбетриб эйзенбан унд хэфен ГмбХ», Дуйсбург	20 (первоначальный)	«Гамборнер бергбау АГ» — 16,67%, «Феникс- Рейнрор АГ» — 50%

„ГОСПОДА С НИЖНЕГО РЕЙНА“
(Гуго Стиннес-отец, Гуго Стиннес-сын
и кое-кто из их окружения)

Вечером 30 августа 1928 г. Гуго Стиннес-младший, сын основателя концерна Стиннеса, скончавшегося в 1924 г., был арестован и заключен в следственную тюрьму при уголовном суде в Берлин-Моабите.

Одиннадцать месяцев спустя он был оправдан.

Восемнадцать защитников, в том числе и д-р Альсберг, один из самых видных берлинских адвокатов по уголовным делам, не щадили сил, помогая суду установить истину. В результате суд решил, что неопровержимых доказательств вины обвиняемого Стиннеса не имеется и что за давностью дела восстановить все его обстоятельства невозможно; руководствуясь принципом «в случае сомнения дело решается в пользу подсудимого», суд оправдал Стиннеса-младшего.

Карающий меч Фемиды обрушился на голову людей из непосредственного окружения Стиннеса, но сам он отделался лишь испугом.

Газета «Берлинер локальанцейгер» следующим образом комментировала решение суда: «Имя обвиняемого Стиннеса ненавистно нынешним правителям страны. Однако справедливость восторжествовала. Лезвие кинжала, которым враги хотели поразить его, сломалось о броню права. Но оно, это иззубренное лезвие, все же ранило нескольких невинных». К числу «невинных жертв» принадлежал и молодой фон Вальдов, brave секретарь Гуго Стиннеса. Однако, считая Вальдова второстепенной фигурой, общественное мнение просто умолчало о той роли, которую он играл в этом деле. Что касается Гуго Стиннеса-младшего — центральной фигуры всего процесса, то следует сказать, что отнюдь не вся берлинская пресса была согласна с мнением газеты «Берлинер локальанцейгер», принадлежавшей известному газетному магнату Гугенбергу. Однако, прежде чем предоставить слово другим столичным газетам того времени, необходимо ответить на вопрос о том, каким образом попал на скамью подсудимых сын человека, всего лишь несколько лет до этого являвшегося живым воплощением успеха, экономического могущества и политического влияния.

Для этой цели придется совершить пространный экскурс в историю.

Во время первой мировой войны Германская империя покрывала военные расходы главным образом за счет государственных военных займов. Однако поступлений по этим займам, составивших 90 млрд. марок, хватило лишь на покрытие 54,6% военных расходов, которые за четыре с половиной года войны достигли огромной суммы в 165 млрд. марок. Остальная часть военных расходов, то есть почти половина их, покрывалась из фонда так называемой «текущей задолженности» империи¹. Но, несмотря на это, трудно было найти в Германии семью, которая в течение долгих лет войны не уступила бы вежливым, но настойчивым домогательствам агентов по подписке на долгосрочные военные займы или не подписалась бы на один из таких займов добровольно. В итоге значительная часть средств, принадлежавших населению, — жалкие гроши бедняков, отложенные на черный день, и сбережения представителей среднего сословия, приносившие проценты своим владельцам, — превратилась в обесцененные облигации государственных военных займов. Что касается промышленников, то они во время войны вкладывали основную часть прибылей в производство, расширяя, таким образом, свои предприятия. Иначе и быть не могло: промышленности приходилось кормить ненасытное чудовище — мировую войну, первую из современных войн, пожирающих огромное количество техники и различных материалов.

После поражения Германии немецкая валюта стала обесцениваться. Этот процесс протекал сначала медленно, потом быстрее, но все еще с небольшими перерывами, во время которых курс немецкой марки по отношению к иностранным валютам, сохранившим золотой стандарт, даже повышался. Однако потом курс марки стал падать так стремительно, что простые смертные просто не могли больше угнаться за лавиной инфляции.

Чтобы дать некоторое представление об этой «великой инфляции» тем, кто успел позабыть о ней, а также молодым людям, которые «не проходили этого в школе» (а надо сказать, что и тех и других гораздо больше, чем мы, старики, думаем), приведем здесь лишь пару примеров.

Передо мной четыре банкноты, они почти новые, кажется, что их отпечатали совсем недавно: одна бумажка достоинством в 500 млн. марок, другая — достоинством 500 млрд. марок и, наконец, две — достоинством... 1 биллион марок.

История этих банкнот вкратце такова:

1. Банкнота Рейхсбанка достоинством в 500 млн. марок в день выпуска — 1 сентября 1923 г. — соответствовала 22,65 золотой (или довоенной) марки.

¹ Фонд «текущей задолженности» создавался из государственных краткосрочных обязательств, выпускавшихся в Германии в годы первой мировой войны. В отличие от официальных военных займов эти обязательства погашались в весьма сжатые сроки. — *Прим. ред.*

2. Номинал второй банкноты — достоинством уже в 500 млрд. марок — превышает, как мы видим, номинал первой в 1 тыс. раз. Эта банкнота была пущена в обращение 26 октября 1923 г. и соответствовала в день выпуска 33,60 золотой марки.

3. Первая биллионная банкнота превосходит предыдущую уже в 2 тысячи раз. Она была выпущена четыре дня спустя — 1 ноября 1923 г., и соответствовала в этот день 15,30 золотой марки.

4. Не прошло и трех недель с момента выпуска третьей банкноты, как 20 ноября того же года была пущена в обращение последняя банкнота, биллионного достоинства. Но подлинная стоимость ее составляла на сей раз всего лишь одну довоенную марку.

Приведем еще один пример.

Одно из берлинских газетных издательств в конце ноября 1923 г. приложило к газетам, которые рассылались подписчикам, следующее уведомление:

«К сведению наших подписчиков!

Все подписчики должны внести доплату за номера газеты, полученные в течение ноября сего года.

Это стало необходимым ввиду следующих обстоятельств:

Ежедневно покупая нашу газету у розничных торговцев, берлинские читатели уплачивали за нее:

С	1	по	3	ноября	. . .	8	млрд.	марок
»	4	»	10	»	. . .	50	»	»
»	17	»	23	»	. . .	900	»	»
»	24	»	30	»	. . .	1500	»	»

Следовательно, всего они уплатили 2458 млрд. марок, в то время как стоимость месячной подписки составляла на конец октября 4,78 млрд. марок. Поскольку издательство сохраняло за собой право в случае необходимости повысить цену, оно просит теперь подписчиков уплатить разницу между ценой месячной подписки и розничной ценой, составляющую в данном случае (округленно) 2453 млрд. марок.

Доплату необходимо будет в ближайшее время внести в местные почтовые отделения.

О дне платежа Вы будете уведомлены особо.

Просим заранее приготовить требуемую сумму».

Конечно, оба приведенных примера относятся к последним неделям инфляции. В первые годы после войны курс немецкой валюты еще не падал с такой головокружительной быстротой. Но и тогда инфляция давала о себе знать; ее неприятные последствия становились все ощутимее из месяца в месяц и из года в год. В результате многие держатели облигаций военных займов вынуждены были продавать их, несмотря на то что за эти облигации с каждым днем давали все меньше и меньше.

Они не могли в то время предполагать, что обанкротившееся государство окажется когда-либо в состоянии ревалоризировать свою обесцененную валюту, не говоря уже о военных займах. Поэтому многие немцы в конце концов пришли к убеждению, что надо как можно скорее сбыть с рук свои облигации военных займов. Дело дошло до того, что некоторые банки и сберегательные кассы продавали облигации военных займов, депонированные клиентами, без ведома последних. Вырученные от продажи средства они пускали в оборот, а некоторое время спустя вновь приобретали по более низкому курсу злосчастные облигации, стоимость которых падала изо дня в день. Приобретенные облигации вновь депонировались на счета клиентов, а разницу в курсах, иногда весьма значительную, банки и сберкассy, злоупотреблявшие доверием своих вкладчиков, присваивали себе.

В конце ноября 1923 г., после выпуска так называемой «рентной марки», немецкая валюта стала постепенно стабилизироваться. Этот процесс завершился введением рейхсмарки, обеспеченной золотом и фондами в иностранной валюте, а также принятием нового, тщательно продуманного устава Рейхсбанка.

После этого и рейхстаг занялся вопросом о ревалоризации государственных займов. Но недоверие к военным займам было еще столь велико, что на бирже в январе 1924 г. за облигацию военных займов номинальной стоимостью 1 тыс. марок давали всего лишь 60 пфеннигов; в июле того же года за них давали 3 рейхсмарки, 1 сентября — 9,80 рейхсмарки, в середине сентября — лишь 7,10 рейхсмарки и в июне 1925 г. — вновь лишь 4 рейхсмарки. Причина была довольно простая. В то время как обнищавшие рядовые держатели облигаций военных займов упорно настаивали на их ревалоризации, известная часть крупных промышленников и финансистов выступала против нее. Эти люди в свое время подписывались на военные займы на сравнительно небольшие суммы и поэтому не ожидали прибылей от восстановления их ценности. С другой стороны, они боялись, что ревалоризация в широких масштабах всех старых заемных обязательств приведет к сильной перегрузке государственного бюджета, а это в свою очередь повлечет за собой повышение налогов и неминуемо ударит по карману промышленных и финансовых магнатов. Идейным вдохновителем этой группы был не кто иной, как председатель Рейхсбанка д-р Шахт. Выступая еще 19 июня 1925 г. в комиссии рейхстага по ревалоризации, он заявил, что любое восстановление ценности государственных обязательств «станет тяжким бременем для германской экономики». Гражданам, разорившимся в результате инфляции, следовало помочь путем социальных мероприятий, но ни в коем случае не восстановлением ценности принадлежащих им государственных бумаг. Вдобавок, по утверждению Шахта, отказ от

ревалоризации никак не отразится на кредитоспособности государства.

Однако 16 июля 1925 г. рейхстаг все же принял Закон о конверсии государственных займов большинством 227 голосов против 196. В тот же день рейхсрат одобрил его 43 голосами против 23. Спустя несколько часов этот закон был подписан президентом Гинденбургом.

Закон о конверсии государственных займов с трудом прошел в рейхстаге и был принят незначительным большинством голосов. Согласно этому закону, каждый займодержатель, в течение определенного срока заявивший о наличии у него облигаций этих займов, получал возмещение в размере 2,5% от суммы имевшихся у него облигаций. При этом владельцам «старых облигаций», то есть лицам, которые приобрели их до 1 июля 1920 г. и не продавали, были предоставлены определенные льготы. Такой держатель облигаций на каждую тысячу марок займа получал, кроме 25 рейхсмарок возмещения в порядке конверсии займа, еще и так называемое «залоговое свидетельство» на ту же сумму. В течение 30 лет государство обязывалось ежегодно выкупать по 3 $\frac{1}{3}$ % этих «свидетельств» по стоимости, в 5 раз превышающей их номинал. Таким образом, владельцы «старых облигаций» в конечном счете могли рассчитывать на частичную ревалоризацию займа в размере 12,5% от стоимости своих облигаций.

Тут-то и была собака зарыта.

Дата 1 июля 1920 г. разделила владельцев облигаций военных займов на «старых» и «новых». С одной стороны, те подписчики военных займов, облигации которых были проданы банками и сберкассами, злоупотребившими их доверием, лишились $\frac{4}{5}$ причитавшегося им вознаграждения. Ведь облигации, которые те же банки втихомолку покупали для них некоторое время спустя, были приобретены, во всяком случае, после 1 июля 1920 г. С другой стороны, это же разделение облигаций на «старые» и «новые» открывало широкие возможности для всякого рода махинаций по превращению спекулянтов, приобретавших в свое время «новые» облигации, в почтенных граждан — владельцев «старых» облигаций. В результате всего этого «старых» облигаций было предъявлено не на 20 млрд. марок, как рассчитывали законодатели, а на 40 млрд. марок, причем все претензии по этим облигациям пришлось признать вполне законными.

Те, кто в свое время честно подписался на военные займы, старались теперь по мере сил не выпускать из рук свои облигации. Они заявили о своих претензиях и ждали, что они будут так или иначе удовлетворены. Но среди владельцев облигаций оказалось немало людей, у которых не хватило терпения и выдержки, другие остро нуждались в деньгах. Эти люди поспешили немедленно сбыть свои облигации, получив за них лишь

небольшую часть того, на что они могли рассчитывать в будущем. На берлинской бирже в это время за одну облигацию германских военных займов платили 5—6 марок, а на лондонской — даже 8 марок и больше.

Все это было отлично известно берлинскому коммерсанту Кунерту. Летом 1926 г. он как раз выпутался из одного темного дела о хищении документов. Кунерт рассказал приехавшему из Вены коммерсанту Шнейду о положении вещей. Но он поведал ему не только общеизвестные факты. Так, от Кунерта Шнейд узнал, что Франция и Румыния якобы заключили государственные соглашения с Германией, по которым французские и румынские владельцы облигаций германских военных займов в отличие от самих немцев не подразделялись столь строго на «старых» и «новых». Они — французы и румыны, — по словам Кунерта, были по крайней мере избавлены от необходимости доказывать непрерывность владения этими облигациями. Им достаточно было доказать, что они приобрели их до 1 июля 1920 г. Если же они потом и продали их, то теперь им достаточно было предъявить претензии по любым другим облигациям, хотя бы и купленным недавно. Тут наклеивалось небывало прибыльное дело. Нужно было только подыскать нужного человека в Париже или Бухаресте, который смог бы «доказать», что приобрел облигации германских военных займов еще до 1 июля 1920 г., а потом снова сбыв их с рук. Такому человеку надо было затем передать определенное количество облигаций, скупленных на немецких и иностранных биржах по 6—8 марок за штуку, и помочь ему предъявить свои претензии. «Старый владелец» наверняка получит «законное возмещение», и компаньонам останется лишь делить барыши. Даже с накладными расходами всякого рода на приобретение облигаций номинальной стоимостью 1 тыс. марок обойдется на бирже в 10 рейхсмарок. Возмещение в порядке конверсии займа составит 125 марок на каждую тысячемарковую облигацию. Таким образом, чистая прибыль обоих партнеров будет равна $125 - 10 = 115$ рейхсмаркам. Итак, подсчитывал Кунерт, если вложить в это дело 500 тыс. рейхсмарок, получишь 5,75 млн. рейхсмарок. Предположим, контрагенту-иностранцу придется заплатить миллион, а то и два комиссионных. Но на долю компаньонов и в этом случае придется почти 4 млн. рейхсмарок. Деньги буквально на земле валяются — их нужно только поднять!

Был ли многоопытный Кунерт убежден в существовании мифических договоров, это не так уж важно. В действительности подобных договоров не было и в помине. Мало ли о чем могут беседовать два коммерсанта в кафе за рюмкой кирша! Но так или иначе, Шнейд поверил своему другу. Он привлек к участию в «выгодном деле» еще одного выходца из Вены, некоего Лео Хирша. Последний как раз собирался в Париж. Там он рас-

сказал обо всем своему однофамильцу Эйгену Хиршу, также лишь недавно стряхнувшему со своих ног пыль венских мостовых.

Лавина покатилась вниз с нарастающей скоростью.

Эйген Хирш вступил в переговоры с господином Швандтом — голландцем по происхождению, директором весьма подозрительного банка с пышным названием «Банк сентраль». Весь этот банк размещался в трех небольших комнатах, а штат его служащих состоял из трех человек.

Господин Швандт в свою очередь поговорил обо всем этом с мосье Кальмоном — адвокатом и депутатом французского парламента от социалистической партии. Депутат вначале слушал его с вежливым равнодушием, а затем с возрастающим интересом. Швандту удалось завоевать полное доверие Кальмона. Проявив «исключительный такт», «банкир» не стал настаивать на своем личном участии в этой операции, а предложил в качестве «надежного посредника» господина Гендрикса, своего амстердамского компаньона.

Теперь не доставало лишь немецкого кредитора, который взял бы на себя скупку облигаций на немецких биржах.

Но судьба была благосклонна к изобретательным дельцам.

В один прекрасный день Эйген Хирш повстречался в Париже с одним из своих родственников со стороны жены. Надо же было, чтобы этим родственником оказался господин Нотман, директор одного из стиннесовских предприятий в Гамбурге. В ходе разговора Нотмана вдруг осенило. Ведь это дело просто находка для его шефа — Гуго Стиннеса-младшего.

Впрочем, вернувшись в Гамбург, Нотман обратился не к самому Стиннесу, а посвятил в это дело его личного секретаря, молодого фон Вальдова, предоставив последнему доложить обо всем шефу.

После этого события развивались с головокружительной быстротой.

25 октября 1926 г. Гуго Стиннес обсудил во всех подробностях этот смелый план с Вальдовом и Нотманом. Как свидетельствует более поздняя собственноручная запись Стиннеса, сделанная 17 августа 1927 г., фон Вальдов уже на следующий день получил поручение поехать в Париж и лично проверить на месте возможность проведения этой операции, а также ее законность.

Вальдов немедленно отправился в путь. Пару дней спустя, 30 октября, Нотман прибыл в Вену и стал подыскивать румынского контрагента, который смог бы предъявить к оплате «старые» облигации германских военных займов, якобы находившиеся в его владении еще до 1 июля 1920 г. Таким контрагентом оказался румынский делец Бела Грош. Правда, адвокат, консультировавший Гроша, предупредил его, что планируемая сделка носит незаконный характер, но при этом добавил, что

Грош рискует самое большое уплатить в административном порядке штраф в несколько сотен марок. Подобное предостережение, разумеется, не остановило Гроша. Он тут же поручил некоему Блоху, сомнительному банкиру, подстать его парижскому коллеге Швандту, отправиться в Берлин и приобрести там пакет облигаций германских военных займов. Вначале Блох купил на бирже облигаций военных займов на сумму 100 тыс. рейхсмарок, а спустя шесть недель приобрел еще один пакет на ту же сумму. Вездесущий Шнейд, приятель Кунерта, помог Блоху рассортировать приобретенные облигации согласно какой-то мифической таблице номеров. Шнейд и Блох, так сказать, «просеяли пшеницу и отделили ее от плевел». «Пшеницей» в данном случае были облигации, которые, по уверению Шнейда, считались в Управлении по конверсии военных займов «старыми», а «плевелами» — те облигации, номера которых входили в разряд «новых». По совету Шнейда, Блох сбыл с рук «новые» облигации и соответственно заменил их «старыми». За свои услуги Шнейд получил комиссионные из расчета 600 рейхсмарок за каждый миллион марок номинала отобранных им облигаций.

Тем временем Грош установил деловые связи с Эммерихом Анталом, адвокатом из Тимишоары (Румыния). Антал в свою очередь был тесно связан с румынскими банками и сберегательными кассами. В результате пять румынских банков и сберкасс изъявили готовность предъявить в Германии к оплате согласно Закону о конверсии займов облигации, купленные бойким трио «Грош—Блох—Шнейд». Румынские банки запросили при этом весьма умеренные комиссионные — из расчета 4 тыс. долл. за каждый миллион марок номинала предъявленных облигаций.

Спустя пару месяцев все это дело лопнуло. В Управлении имперского комиссара по конверсии военных займов без особого труда было установлено, что почти все облигации, предъявленные румынами к оплате, относятся к разряду «новых», то есть приобретенных в результате послевоенных биржевых спекуляций. Как видно, у Шнейда оказалась не та «таблица номеров». Так или иначе, румыны поспешили отказаться от своих претензий.

Между тем фон Вальдов все это время тоже не сидел сложа руки. На лондонской бирже маклеры купили для него за 250 тыс. рейхсмарок пакет облигаций немецких военных займов номинальной стоимостью 30 млн. марок. Следовательно, Вальдов приобрел их по обычному в то время биржевому курсу 8,33 рейхсмарки за облигацию номинальной стоимостью 1 тыс. марок. «Банкир» Швандт составил список номеров приобретенных облигаций и повез его в Амстердам, где его компаньон Гендрикс изготовил фальшивый документ — биржевую купчую, подтверждающую, что покупка этих облигаций имела

место еще до 1 июля 1920 г. Друзья, вероятно, поддержали этот «документ» у горячей печки, он пожелтел и впрямь выглядел довольно старым. В марте 1927 г. мосье Кальмон, вооружившись этим «документом», предъявил от своего имени и от имени некоторых своих друзей «старые» облигации, купленные фон Вальдовом, немецкому комиссару по конверсии германских военных займов в Париже господину Гейнцману. Последний отнеся к депутату французского парламента благожелательно и с полным доверием пустил дело по инстанциям.

Тем временем прочие участники дела стали напоминать о себе, требуя обещанных денег. Минхер Гендрикс, отношения которого с Вальдовом и его шефом Стиннесом были до тех пор самыми сердечными, намекнул на возможность шантажа. Но наиболее нетерпеливым оказался мосье Кальмон: он направил германскому послу в Париже, французскому послу в Берлине и, разумеется, немецкому комиссару по конверсии займов письма с требованием ускорить официальное признание его претензий.

Кальмону, видимо, было не по себе. Слишком уж много людей было посвящено во все подробности этого дела. Предчувствия его оправдались: не прошло и двух недель после отправки Кальмоном его писем, как 20 июля 1927 г. некий мосье Леви, сменивший к тому времени Швандта на посту директора «Банк сентраль», явился к немецкому комиссару по конверсии займов в Париже Гейнцману и предложил тому за известную мзду сообщить все, что он знал об афере с облигациями немецких военных займов.

Кальмон, впрочем, узнал об этом лишь 15 августа того же года от самого Гейнцмана, к которому он явился, чтобы «задать ему перцу» за недопустимую волокиту, проявленную при разборе его, Кальмона, претензий. Узнав о разоблачении своих махинаций, Кальмон потерял голову, разрыдался и тут же признался во всем. От Гейнцмана он немедленно направился к Вальдову, вновь приехавшему в Париж, для того чтобы оказать давление на его шефа — Гуго Стиннеса. Оправившись от потрясения, Кальмон настолько обнаглел, что потребовал от Вальдова 500 тыс. рейхсмарок якобы для немедленной передачи Гейнцману. В противном случае, грозил Кальмон, Гейнцман передаст дело в судебные органы.

У Вальдова, как видно, сдали нервы, он поверил этой чепухе. Вернувшись 17 августа в Берлин, он, не теряя ни минуты, встретился со своим шефом в отеле «Эспланада» и стал заклинять его выплатить Кальмону требуемую сумму. Стиннес же с полным основанием отверг это требование Кальмона, как явный шантаж.

После этого фон Вальдов взял у своего шефа расчет. Однако они расстались друзьями. Стиннес даже подарил своему секретарю на прощание 30 тыс. рейхсмарок за верную службу.

Именно этой суммы недоставало фон Вальдову для покупки имения в окрестностях Зальцбурга, где он собирался обособиться.

А лавина между тем катилась вниз все быстрее и быстрее.

Не прошло и двух недель с того дня, когда Стиннес узнал от фон Вальдова, что «дело с займом» с треском провалилось (между прочим, именно этим числом — 17 августа 1927 г. — датирована его запись о первой поездке Вальдова в Париж), как он был взят под стражу. Началось следствие, которое длилось 11 месяцев. После этого Стиннес был оправдан.

Суду не удалось доказать, что Стиннес знал о незаконном характере тех сделок, на финансирование которых он затратил почти полмиллиона рейхсмарок. Суть же этих сделок, как мы видели, заключалась в том, чтобы с помощью подставных лиц из числа иностранцев получить максимальное возмещение по облигациям конвертируемых немецких военных займов, приобретенных на бирже специально для этой цели. Фон Вальдов и Бела Грош, выступавшие в качестве обвиняемых по тому же делу, были приговорены к тюремному заключению.

В Берлине этот процесс вызвал сенсацию. Не следует порицать за это берлинцев — не столь уж они падки на всякого рода сенсации. Но процесс Стиннеса воистину был более сенсационным, чем все громкие скандалы тех лет, связанные с именами никому неведомых различных мелких аферистов. На сей раз дело шло о представителе одной из немногих семей потомственных рурских магнатов. Подобно Круппам, Ганиелям, Вальдхаузенам, семья Стиннес сконцентрировала в своих руках огромные богатства и оказывала значительное влияние на жизнь страны. Дело шло о Гуго Стиннесе, сыне того самого Стиннеса-старшего, имя которого в 20-е годы означало для немцев гораздо больше, чем имя любой исторической личности. Независимо от того, какие чувства они к нему испытывали, Стиннес-старший был символом успеха, экономического могущества и влияния экономики на политическую и общественную жизнь. Он был для них не простым смертным, а живым олицетворением господствующих над миром материальных сил, которые находятся по ту сторону добра и зла.

После вынесения приговора журнал «Магазин дер виртшафт» поместил неподписанную заметку, в которой говорилось: «Создавая свое промышленное герцогство, старый Стиннес иногда тоже шел на весьма сомнительные сделки; так, всем известно, что для своего обогащения он в большей степени и успешнее, чем кто-либо другой, использовал инфляцию. Но сколь ни велика вина старого Стиннеса, он все же никогда не пускался на такие мелкие спекуляции, как его сын Гуго.

Как видно, у Стиннеса-младшего весьма своеобразные представления об облике порядочного коммерсанта и о допустимых методах обогащения путем коммерческих сделок.

В течение ряда лет многие уже пытались обогатиться незаконным путем, используя для этого мнимую неувязку в Законе о конверсии военных займов, благодаря которой владельцы облигаций этих займов получали возможность выдавать приобретенные по случаю облигации за «старые», хотя номера их и регистрировались в банках при покупке. Но тогда речь шла о мелких мошенниках, сомнительных маклерах и т. д. — одним словом, о людях, которые так или иначе посредничали при удовлетворении претензий по конвертированным займам. Наследник старого Стиннеса в пределах своих владений, оставшихся в его руках после ликвидации отцовского концерна, официально не мог иметь никаких отношений к сделкам с облигациями военных займов. И все же он изъявил полную готовность финансировать подобные сделки, не удостоверившись предварительно в их законности. А суд счел возможным квалифицировать это все лишь как недопустимую небрежность».

После ареста молодого Стиннеса та часть немецкой прессы, которая была критически настроена по отношению к нему, прибегла к тому же методу сравнительной характеристики, что и «Магазин дер виртшафт».

Сравнивая отца и сына, журналисты еще задолго до вынесения приговора решили дело не в пользу последнего.

Сошлемся для примера на Георга Бернгарда. Его уж никак не назовешь репортером скандальной хроники. С 1914 г. Бернгард занимал пост главного редактора крупной газеты «Фоссише цейтунг». Он преподавал также в Высшем коммерческом училище в Берлине, где с 1916 г. был доцентом, а с 1928 г. — профессором. Кроме того, Бернгард был председателем имперского Союза немецких журналистов и Союза берлинских журналистов. Одним словом, это был опытный, заслуженный журналист. Вот что писал он по поводу Стиннеса в том же журнале «Магазин дер виртшафт» в номере от 13 сентября 1928 г.:

«Чтобы до конца понять молодого Стиннеса, нужно прежде всего вспомнить, каким был его отец. Стиннес-младший не только внешне был похож на своего отца. Он всегда был любимцем старика. Отцовское воспитание с самого начала заронило в его душу те роковые семена, которые дали потом пышные всходы. Но это еще не все. Стиннес-старший в глазах своего любимого сына был идолом, сверхъестественным существом, которому он решил подражать решительно во всем. Но претворить это намерение в жизнь у него просто не хватило ума. Пока отец был жив, сын чувствовал себя вольготно у него под крылышком. Он в основном исполнял его волю, а иногда, возможно, поступал и по-своему. Но старик, видимо, смотрел на это сквозь пальцы, полагая, что сын хочет показать свое собственное лицо. Однако, как это часто случается с апостолами и послушниками, сын построил свое мировоззрение, основываясь на ложно истолкованных взглядах своего отца и учителя.

Поэтому как в целом, так и в частности Гуго Стиннес-младший явился лишь карикатурой на своего отца, которого он так и не смог понять...

От сложного, но весьма стройного и взаимосвязанного мировоззрения отца у сына осталось лишь его отношение к государству: государство всегда и во всем виновато! Государство всему помеха. И нет ничего худого в том, чтобы действовать во вред государству! Однако сын не знал и не хотел знать, что ему противостоит иное государство, не похожее на то, против которого выступал его отец. Во времена старого Стиннеса существовали определенные предпосылки, позволявшие до какой-то степени считать его действия необходимой обороной и усматривать в его поступках, по крайней мере в начале его деятельности, проявление своего рода патриотизма. В противоположность этому сын является воплощением законченного промышленника-эгоиста, который даже мысли не может допустить, что хорошая экономика должна быть обязательно экономикой общественной...

Итак, духовное наследие отца легло непосильным бременем на плечи сына — этим до известной степени объясняются промахи Стиннеса-младшего, в том случае, конечно, если вина его вообще подтвердится.

Память об отце тяготеет над ним как проклятие, ибо он не унаследовал от старика ни ума, ни благоразумия. А без этого воспоминания об отце и стремление подражать ему оставались для сына бесполезным грузом.

Спору нет, статья написана с блеском, и нельзя не оценить по достоинству журналистского таланта ее автора. Но как бы ни были верны общие положения и ряд частных деталей в приведенной выше цитате, следует сказать, что Бернгард вел себя в данном случае не «по-джентльменски».

В те дни, когда он писал свою статью, все те же запутанные обстоятельства, которые привели к этому процессу, еще не были выяснены, точно так же как не была выяснена и роль Стиннеса-младшего в этом деле. Кстати сказать, до конца это так и не было выяснено. Таким образом, видный журналист, вынося свой «собственный суровый приговор» по этому делу, стремился повлиять на суд, который впоследствии оправдал Стиннеса, пусть лишь из-за недостатка улик, но все же оправдал. Сделал же это Бернгард только потому, что, по его мнению, поведение сына бросало тень на память об отце.

Дело в том, что старый Стиннес был «идолом и предметом поклонения» не только для своего сына Гуго, но и для публициста Бернгарда. Для них обоих он был титаном среди пигмеев, выдающимся капитаном индустрии, олицетворением экономического успеха и грозным противником государства. Он был велик во всем, даже в злых делах. Такой человек в глазах Бернгарда был достоин преклонения, к которому, правда, примешивалась иногда плохо скрытая ненависть.

Если бы сын этого выдающегося человека в полном соответствии с отцовскими заповедями и традициями охотился за крупной добычей, общественное мнение, видимо, все равно осудило бы его. Но в этом случае такие представители общественности, как упомянутый выше Георг Бернгард или журналист Рихард Левинсон (писавший под псевдонимом Морус), не восприняли бы его поступка как тяжелую личную обиду. Эти журналисты, изволите ли видеть, выносили свой «приговор», руководствуясь не только нормами морали и права, но и категориями эстетики. Они тогда с удовлетворением констатировали бы, что сын похож на отца хотя бы тем, что ведет большую игру.

Но на самом деле этого не произошло. Стиннеса-младшего «поймали с поличным» среди мелких мошенников — подозрительных финансистов, сомнительных коммерсантов, подпольных «аблакатов» и спекулянтов низшего пошиба. Все они охотились за мелкой дичью. Это привело к негодованию наших журналистов. Следует еще раз подчеркнуть, что разгневала их не вина Стиннеса в юридическом смысле слова (она ведь так и не была доказана), а именно то обстоятельство, что он сам, по доброй воле, спустился с пьедестала, на котором высилась некогда фигура его отца. Померк ореол, окружавший имя Стиннесов, ибо представитель этой семьи попался теперь не на крупном деле, а, как писал Морус, «на посредственных спекуляциях, которым далеко было даже до скандального дела Бармата¹, превосходившего их и по технике и по масштабам». «Подобные дела, — писал в заключение Морус, — не реже одного раза в год разбираются в любом суде присяжных в больших городах».

Итак, по нашему убеждению, предвзятое мнение ряда представителей общественности о деле Стиннеса не свидетельствует об их особой порядочности. Да, Стиннес-младший действительно позволил своему служащему вступить в деловой контакт с такими подозрительными людьми, с которыми ни один добропорядочный коммерсант не пожелал бы иметь дела даже через подставных лиц. Да, он действительно пошел на весьма сомнительную сделку, на которую ни в коем случае не следовало идти, даже если бы у него не было сомнений в ее формально законном характере.

Действуя вопреки государственным интересам, Стиннес рассчитывал без особого труда получить прибыль, в 10 раз превышавшую сумму, которую он вложил в это дело. Наконец, не подлежит сомнению, что он даже не счел нужным со всей необходимой в подобных случаях тщательностью проверить,

¹ Дело Бармата (1927—1928 гг.) — скандальная спекулятивная афера в Берлине, в которой оказались замешаны некоторые немецкие буржуазные политические деятели того времени. — *Прим. ред.*

совместим ли подобный проект с законом. Таким образом, он сам пошел на риск правонарушения, хотя, возможно, и не чувствовал за собой никакой вины. Конечно, все это так. Но при этом единственным заслуживающим внимания выводом в приведенной выше статье Бернгарда остается все же лишь констатация того факта, что полное отсутствие чувства ответственности перед государством, или, проще говоря, гражданского долга, явилось у Стиннеса-младшего результатом влияния его отца. Чем большую горечь вызывало у журналистов то обстоятельство, что сын «великого Стиннеса» пустился на мелкие спекуляции, тем яснее для непредубежденного человека становилось то, что эти представители общественного мнения сами находятся под сильным влиянием мировоззрения его отца — Стиннеса-старшего.

Журналисты противопоставляли крупные масштабы отца мелким масштабам сына, но этого оказалось недостаточно для того, чтобы дать исчерпывающую характеристику взаимоотношений между ними. Идя по такому пути, экономические обозреватели лишь способствовали распространению легенды о Стиннесе, которая искажала действительность. В действительности же Стиннес-старший являлся первым и наиболее законченным представителем того особого типа людей, которые и по сей день оказывают и долго еще будут оказывать роковое влияние на судьбы Германии. Можно прямо сказать, что Стиннес-старший и ему подобные являются злейшими врагами немецкого народа.

Уже цитировавшийся нами берлинский журналист Феликс Пиннер глубже, чем какой-либо другой публицист, проник в психологию Стиннеса-старшего, в особенности его душевного склада. «Найдется огромное количество желающих последовать его примеру, — писал Пиннер, — ибо этот плохой пример очень легко представить хорошим, замаскировав его предварительно словесной мишурой. Все для себя и ничего для общества, безудержно обогащаться самому, не признавая никаких обязанностей по отношению к государству, и выдавать такой образ действий за «национальный» и «патриотический» — вот кредо Стиннеса-старшего».

Стиннес-старший был депутатом рейхстага от немецкой народной партии. Но в рейхстаге он не показывался, ибо не принимал всерьез ни государство, ни народное представительство и не считал нужным тратить время на подобные «пустяки». Зато его ближайшим сотрудникам — его представителю в Берлине Фридриху Мину и его сыну Стиннесу-младшему — приходилось появляться в рейхстаге гораздо чаще, чем этого хотелось шефу. Их то и дело вызывали в специальную комиссию рейхстага, образованную для расследования действий Стиннеса-старшего, которые привели к провалу широко задуманной операции по стабилизации немецкой валюты, начатой Рейхсбанком еще в июле 1923 г.

Представ перед этой комиссией, Мину вел себя крайне спешиво. Он считал, видимо, что ближайший и любимый помощник «великого человека» не только имеет на это право, но и просто обязан вести себя подобным образом. Он выступил в защиту тезисов своего шефа, считавшего, что лишь «здоровая эконономика» может привести к созданию здоровой валюты. А для того, чтобы оздоровить экономику, Стиннес предлагал увеличить рабочее время, а затем путем демпинга на мировом рынке создать в Германии крупные валютные резервы. В то же время любой человек, в душе которого теплилась хотя бы искорка сочувствия к страданиям измученного, сломленного народа, изнемогавшего под бременем инфляции, был уверен в противном и считал, что лишь стабилизация немецкой марки создаст предпосылки для оздоровления государства и экономики.

Вскоре, однако, и Мину выступил против Стиннеса.

«Поздно, слишком поздно открылись у него глаза, — писал об этом Пиннер. — Он увидел истинное лицо своего шефа и наставника, чья политика содействия инфляции и экономическим потрясениям преследовала цель привести экономику Германии к полному банкротству. Таким путем Стиннес рассчитывал до минимума сократить репарации. Ему же самому эта политика банкротства принесла сказочное богатство.

Мину отмежевался от своего шефа как от человека и политика не из деловых соображений, а исходя лишь из интересов экономики страны.

Трудно представить себе более резкую и убедительную критику всей экономической политики Стиннеса, чем этот уход одного из его самых близких и доверенных сотрудников».

Но тут Пиннер хватил через край: критика эта не причинила Стиннесу ни малейшего ущерба. Быть может, именно она, эта критика, побудила его вступить в контакт с группой рейнских политиков, которые ценой отделения от Германии западных районов рассчитывали избавиться от бедствий, обрушившихся на Германию со времени подписания перемирия в Компьенском лесу, и от последствий той «роковой политики инфляции и катастроф», проводниками которой были Стиннес и ему подобные. Они не отказались от своих планов и тогда, когда худшее было уже позади и измученный немецкий народ начал понемногу стабилизировать свою экономику. А ведь люди эти отлично понимали, что в случае претворения их планов в жизнь тяжело больная Германия лишится прописанного ей лекарства и гибель ее будет неминуема.

С тех пор утекло много воды; представители старшего поколения помнят о событиях тех лет лишь очень смутно, а люди помоложе почти ничего о них не знают. Послушаем же, что говорит о возникновении рейнского сепаратизма проф. Фердинанд Фриденсбург, депутат бундестага от христианских

демократов Западного Берлина. В своей книге «Веймарская республика», вышедшей в 1946 г., он писал:

«Первые выступления за пересмотр государственного правового статута Рейнской области имели место во многих городах этого района в декабре 1918 г., вскоре после вступления туда союзных войск. Впрочем, в первое время в подобных проектах не было и намека на какие-либо насильственные преобразования. 4 декабря 1918 г. в Кельне одновременно на двух многолюдных собраниях сторонников партии Центра было решено содействовать провозглашению в ближайшем будущем в рамках германского рейха автономной Рейнско-Вестфальской республики. Движение это возглавили известные политики Тримборн, Фробергер, Каттерт, Аденауэр и др. Социал-демократическая партия, решительно выступавшая за единство страны, при поддержке немецкой народной партии, в которую входил ряд крупных промышленников, вела упорную борьбу против этой группы. Социал-демократы добились в Национальном собрании отсрочки обсуждения этих планов вплоть до принятия новой общегерманской конституции».

Вскоре после этого, 11 августа 1919 г., была принята общегерманская конституция (известная под названием Веймарской).

Статья 18 новой конституции определяла условия, необходимые для изменения границ земель или для образования новых земель. Следует подчеркнуть, что в соответствии с этой статьей и изменение земельных границ, и образование новых земель могло происходить только в пределах рейха. Первоначальный вариант статьи 18 гласил, что подобные территориальные изменения «могут быть предприняты лишь после принятия парламентом соответствующих поправок к конституции», и то при условии, что подобные требования выдвигает само население, или если этого требуют жизненно важные общественные интересы.

Однако этим дело не окончилось. В своей широко известной книге, комментирующей Веймарскую конституцию (1921 г.), проф. Герхард Аншютц писал, «что определенные круги партии Католического Центра, настроенные сепаратистски и стремившиеся, в частности, к отделению Рейнской области от Пруссии и превращению этой области в самостоятельное государство, не согласились с формулировкой статьи 18, предложенной конституционным комитетом». «Эти люди, — писал далее Аншютц, — заявили, что вопросы территориальных изменений ни в коем случае нельзя ставить в зависимость от принятия поправок к конституции, ибо такой порядок явится непреодолимым препятствием на пути к достижению их политических целей...»

Под давлением этих кругов правительство земли Пруссия (надо сказать, что общегерманское «имперское» правительство вело себя в этом вопросе удивительно пассивно) предложило

новую, компромиссную формулировку статьи 18, которая и была принята. Теперь для решения об изменении территории отдельных земель достаточно было простого закона имперского правительства, даже «если одна из земель, территория которой затрагивается предполагаемыми изменениями границ, выступает против них».

Правительство могло издать закон об изменении границ отдельных земель или об образовании новых земель в том случае, «если этого требовало население данных районов и, *кроме того*, если это диктовалось жизненно важными государственными интересами».

Но в действительности новая, «компромиссная» формулировка статьи 18 еще более затрудняла проведение подобных территориальных изменений в рамках рейха. В этом легко убедиться, присмотревшись к ней повнимательнее. Тем более что социал-демократам Рейнской области, в частности социал-демократическому депутату Национального собрания от города Кельна Зольману, в результате сотрудничества с некоторыми лидерами партий Центра (в том числе, между прочим, и с Карлом Тримборном, упомянутым в приведенной выше цитате из книги Фриденсбурга) удалось добиться в конституции так называемой «блокирующей оговорки». Эта оговорка содержалась в статье 167 Веймарской конституции и гласила, что «§ 3—6 статьи 18 должны были вступить в силу лишь два года спустя после принятия самой конституции».

Таким образом, в течение двух лет после принятия конституции исключалась возможность референдума в отдельных районах страны по вопросам изменений границ отдельных земель или образования новых земель. Законодатели хотели, чтобы референдумы по этим вопросам, от решения которых, быть может, зависело само существование Германии, имели место лишь после того, как схлынет волна народного возбуждения.

Разумеется, эта «блокирующая оговорка» вызвала бурные протесты тех политических деятелей Рейнской области, которые именно путем референдума желали как можно скорее решить вопрос о том, останется ли Рейнская область частью Пруссии или нет. 5 августа 1919 г., то есть всего за шесть дней до того, как вступила в силу Веймарская конституция, при закрытых дверях было проведено собрание Общества граждан города Кельна. На этом собрании развернулась бурная дискуссия, в ходе которой статья 167 конституции подверглась ожесточенной критике. В заключение была принята резолюция, опубликованная впоследствии в печати. В ней говорилось: «Широкие массы населения Рейнской области будут неустанно бороться против этого постановления, которое принято вопреки воле избирателей. Мы просим всех друзей и сторонников Рейнской республики создать на местах организации, задачей которых

должно стать претворение в жизнь идеи свободного и независимого Рейнского государства».

На том же собрании был образован «Инициативный комитет». Его возглавил д-р Карл Мюллер, юрисконсульт Общества граждан города Кельна и депутат кельнского магистрата от партии Центра (впоследствии, с 1921 по 1933 г., Мюллер занимал пост председателя сельскохозяйственной палаты в Рейнской области).

В наши дни полный перечень ученых титулов и должностей Карла Мюллера займет несколько строк: он доктор философии, почетный доктор сельскохозяйственных наук и с 1919 г. депутат кельнского магистрата от партии Центра, а с 1949 г. депутат бундестага от ХДС по избирательному округу Гейленкирхен — Эркеленц — Юлих. Кроме того, Мюллер имеет чин директора в отставке, является председателем правления Экономического объединения немецких производителей сахара (Бонн), кавалером ватиканского ордена св. Сильвестра и высшего западногерманского федерального ордена «За заслуги первой степени со звездой». Но апогея своей карьеры он достиг значительно раньше, а именно два с половиной года спустя после памятного собрания Общества граждан города Кельна. 22 ноября 1922 г. директор Рейнской сельскохозяйственной палаты Карл Мюллер, которому исполнилось тогда всего 38 лет, был введен в состав кабинета рейхсканцлера Куно в качестве министра продовольствия.

Но, увы, «был краток счастья миг»!

Всего лишь два дня спустя, 24 ноября 1922 г., в результате запроса в рейхстаге, внесенного социал-демократическим депутатом от Кельна Зольманом, новоиспеченный министр вынужден был подать в отставку. Перед лицом общественности Зольман разоблачил ту неблагоприятную роль, которую Мюллер играл в кругах рейнских политиков-сепаратистов¹. Кабинет и пальцем не пошевелил, чтобы выручить своего незадачливого министра продовольствия. Но, с другой стороны, «имперское правительство» постаралось ослабить впечатление от запроса Зольмана и по возможности даже привлечь при этом на свою сторону депутатов рейхстага. Для этого было опубликовано специальное «правительственное заявление».

Но тшетно! 25 ноября, на следующий день после внесения запроса, Зольман выступил на заседании рейхстага со следующим заявлением, носившим, как он выразился, «личный характер».

Вот что он сказал:

«В заявлении имперского правительства по делу доктора Карла Мюллера из Бонна, между прочим, говорилось:

¹ «Verhandlungen des Reichstags». I. Wahlperiode 1920. Band 357, S. 9139—9143.

«По требованию д-ра Мюллера имперский министр юстиции, выполняя соответствующее постановление кабинета, прошлой ночью подверг немедленной проверке выдвинутые против Мюллера обвинения. При этом депутат Зольман, по его собственным словам, не может утверждать, что д-р Мюллер когда-либо настаивал на отделении Рейнской области от Германии и стремился провести его в жизнь.

Форма этого заявления может создать впечатление, что я смягчил или даже взял назад некоторые из моих прежних утверждений. В этой связи я считаю своим долгом сделать следующее заявление личного характера.

После окончания вчерашнего заседания рейхстага имперский министр д-р Хейнце пригласил меня в кабинет канцлера, где находились имперский министр юстиции и сам д-р Карл Мюллер. Позже в наших переговорах, которые затянулись до полуночи, принял участие и имперский министр труда д-р Браунс. Я согласился принять участие в этой беседе, руководствуясь лишь соображениями лояльности.

Я должен подчеркнуть, что в ходе этих переговоров я ограничился лишь кратким, конспективным изложением моей речи в рейхстаге и не отрекся ни от одного из сделанных мной утверждений.

(Возгласы на скамьях левых депутатов: Слушайте! Слушайте!) А господин Мюллер не смог опровергнуть ни одного из приведенных мною фактов!

(Возгласы левых депутатов: Слушайте! Слушайте!)

В своей речи в рейхстаге я утверждал, что Мюллер возглавлял в свое время «Инициативный комитет», задачей которого была нелегальная борьба за образование самостоятельной Рейнской республики.

Это утверждение не было опровергнуто и, более того, не было даже взято под сомнение. Я утверждал далее, что в этом комитете под руководством Мюллера работали ближайшие друзья и единомышленники д-ра Дортена¹. Мюллер подтвердил это. Я утверждал также, что упомянутые друзья д-ра Мюллера вступили тогда в переговоры с французским генералом Манжэном и просили его информировать французское правительство о планах создания Рейнской республики.

(Возгласы левых депутатов: Слушайте! Слушайте!)

Мюллер не только подтвердил все это, но и добавил, что в этой поездке его друзей принимал участие и сам д-р Дортен.

(Возгласы левых депутатов: Слушайте! Слушайте!)

Мюллер подтвердил, что он знал обо всем этом в момент создания «Инициативного комитета». Он признал также, что в деятельности его «Инициативного комитета» — я подчеркиваю: *его*

¹ Адам Дортен — один из главарей рейнских сепаратистов в 1918—1920 гг. — *Прим. перев.*

«Инициативного комитета» — проявились сепаратистские тенденции.

(Оживление на скамьях левых депутатов. Возгласы: Слушайте! Слушайте!)

Д-р Мюллер утверждал, однако, что он именно поэтому вышел из состава этого комитета. Но д-р Мюллер не смог назвать имени хотя бы одного из своих друзей заговорщиков против единства Германии, о деятельности которых он заявил бы судебным органам.

Таким образом, не подлежит сомнению, что летом 1919 г. бывший имперский министр продовольствия Мюллер находился в одном лагере с явными единомышленниками и соратниками Дортена. Он являлся доверенным лицом активных заговорщиков и председателем «Инициативного комитета» — комитета путчистов, деятельность которых была сурово осуждена всеми политическими партиями Рейнской области.

Все это делает невозможным дальнейшее пребывание д-ра Мюллера на посту имперского министра).

(Бурные аплодисменты левых депутатов.)

Итак, д-ру Мюллеру пришлось распрощаться с креслом имперского министра. Но это не помешало ему продолжать политическую деятельность. Описанный инцидент не подорвал его престиж в Кельне. Напротив! В 1923 г., после крушения политики «пассивного сопротивления»¹, которая так и не принесла Германии ожидаемого успеха, правительству никак не удавалось возобновить работу на предприятиях Рура, бездействовавших уже в течение многих месяцев, в то же время неоплаченные долги по репарациям продолжали расти. В этих условиях правительство не в силах было наладить снабжение продовольствием миллионов голодающих безработных в оккупированном французами Руре. Политическое крушение и экономическое банкротство Веймарской республики казались неотвратимыми. В эти дни Кельн вновь стал центром политических интриг, имевших целью оторвать от рейха его промышленное ядро — Рейнскую область, а по возможности и Вестфалию и тем самым избавить эти провинции от грозившей всей Германии катастрофы.

«Новое движение не имело ничего общего с тем сепаратизмом, представителями которого являлись Маттес, Смеетс и Дортен, но для целостности Германии оно было более опасным», — писал в 1932 г. Георг Зольдан².

¹ После оккупации французами Рура германское правительство прибегло к так называемой политике «пассивного сопротивления», то есть полного прекращения работы на предприятиях, надеясь таким путем вынудить французов уйти из Рура. — *Прим. перев.*

² Популярная книга архивариуса в отставке Георга Зольдана («Zeitgeschichte in Wort und Bild») была издана при содействии архивариуса Штенгера — старого сослуживца Зольдана по имперскому архиву.

«Это был, — продолжал он, — если можно так выразиться, «холодный сепаратизм», представителями которого являлись видные деятели Рейнской области. Свои планы создания самостоятельного Рейнского государства они маскировали разговорами о *временном* отделении Рейнской области от Германии. Число сторонников этого движения среди представителей руководящих кругов Рейнской области постоянно росло. Наиболее крупными лидерами его являлись обер-бургомистр Кельна д-р Конрад Аденауэр и кельнский банкир Луи Хаген. В кругах, близких к рейхсканцлеру Штресеману, это движение стали рассматривать как неизбежное явление. В конце октября 1923 г., после сепаратистского путча, власть в большей части Рейнской области перешла к местным сепаратистам, «зондербюндлерам», как их тогда называли. После этого «холодный сепаратизм» стал все более быстрыми темпами превращаться в *легальное* движение, которое оказывало влияние и на имперское правительство...

Уже во времена перемирия 1918 г. обер-бургомистр Кельна Аденауэр считал *отделение Рейнской области от Пруссии* во многих отношениях желательным. Но в конце 1923 г. он придерживался иного мнения и считал, что этого уже недостаточно. 24 октября 1923 г. он публично заявил, «что на худой конец надо примириться с мыслью о том, что придется пойти на *полное отделение от Германии*...»

Вполне возможно, что приведенное сообщение соответствует действительности. Однако оно носит слишком общий характер и вызывает поэтому известные сомнения. Вообще чрезмерно сжатое изложение материала, как правило, ведет к нарушению «законов перспективы».

Поэтому придется более подробно ознакомиться с ходом событий того времени; пусть читатель не сочтет это за труд!

К счастью, мы располагаем надежным источником. Это двухтомная книга «Борьба за Рур» (1930—1932 гг.), принадлежащая перу профессионального историка и участника описываемых политических событий. Автор ее — архивариус и директор музея в Дюссельдорфе д-р Пауль Венцке; в 1929 г. ему была присуждена медаль Лейбница за труды по истории. Позднее проф. Венцке читал лекции в университетах Франкфурта и Кельна.

На такой авторитет можно вполне положиться.

Впрочем, путь, которым Венцке идет к выяснению исторической правды, весьма сложен, и мы не можем здесь следовать за ним неотступно. В те дни — примерно с середины октября по середину декабря 1923 г. — в борьбе принимало участие великое множество различных группировок и противодействующих друг другу сил. Разграничить отдельные события этого бурного периода чрезвычайно трудно. На политической арене в Рейнской области подвизались многочисленные организации: тут

были и «комитет шести», и «комитет пятнадцати», и «комитет двадцати одного», и, наконец, «комитет шестидесяти». Кроме того, функционировал «комитет по ведению переговоров от имени населения оккупированной Рейнской области» и более узкий по составу комитет под тем же названием, заседал ландтаг Рейнской провинции и т. д. Потребовалось бы много времени, чтобы разобраться в этой пестрой мозаике и представить себе четкую картину событий. Одни детали неминуемо окажутся лишними, других, напротив, будет не хватать.

Нам придется здесь ограничиться лишь несколькими вопросами к избранному нами авторитетному арбитру.

Прежде всего необходимо подробнее ознакомиться с политической концепцией рейнских политиков. Георг Зольдан говорит, что осенью 1923 г. в основе их концепции лежали далеко идущие планы отрыва западных областей страны от Германии.

В своей книге он отмечает дату 24 октября 1923 г. В этот день ведущие политики Рейнской области собрались в ратуше города Бармена, для того чтобы по крайней мере выяснить и согласовать мнения по различным вопросам.

«Но собрание пошло значительно дальше поставленной цели, — пишет Венцке, — оно переросло... в первую манифестацию сторонников нового легального движения сепаратистов».

На этом собрании первым выступил со своим проектом эксперт по страховому делу проф. д-р Пауль Мольденхауэр из Кельна, депутат рейхстага от Немецкой народной партии. Заметим, что позже, в 1920 и в 1930 гг., он в качестве министра финансов соответственно входил в кабинеты Мюллера и Брюнинга. Мольденхауэр потребовал предоставить всем оккупированным союзниками провинциям — стало быть, не только одной лишь Рейнской области — «право принимать самостоятельные решения по важнейшим экономическим вопросам, в частности право составлять собственный бюджет и издавать собственное налоговое законодательство». В то же время «он отверг государственное отделение Рейнской области от Германии и даже от Пруссии, чем обеспечил себе поддержку социал-демократов и Немецкой национальной партии».

«Однако рейнские представители партии Центра и Немецкой демократической партии выступили с иными планами. Они предложили создать на территории Рейнской области *на длительный период* новое государственное образование. В этом они видели главную предпосылку для достижения необходимой договоренности с французами.

Отделение Рейнской области от Пруссии, которое обер-бургомистр Кельна д-р Аденауэр считал раньше (при этом он явно имел в виду свои планы, выдвинутые после заключения перемирия) возможным и во многих отношениях желательным выходом из создавшегося положения, теперь, по его мнению, *уже не являлось приемлемым решением*. Аденауэр подчеркнул, что,

на худой конец, надо примириться с мыслью о том, что придется пойти на полное отделение от Германии на основе обоюдного согласия заинтересованных сторон. Аденауэр выразил надежду, что, быть может, ценой подобной уступки немецкий народ и германское государство избавятся от бремени Версальского мирного договора и обязательств по возмещению военного ущерба. Население немецкой территории, оккупированной союзными войсками, могло бы тогда, по мнению Аденауэра, рассчитывать на прекращение оккупации или по крайней мере на значительное смягчение оккупационного режима и прекращение деятельности Комитета по управлению Рейнской областью¹. Представитель партии Центра — Аденауэр требовал для блага всей Германии и для защиты особых интересов Рейнской области предоставления лидерам политических партий этой области полномочий на переговоры с оккупационными властями в атмосфере содружества и взаимного доверия. Выступивший после Аденауэра советник юстиции Фальк из Кельна с удовлетворением подчеркнул, что в результате имевшей место дискуссии прежняя неопределенность и разногласия уступили место единому мнению о необходимости образования нового государства в Рейнской области. Фальк предложил лишь несколько изменить план, представленный Аденауэром. Этот депутат от демократической партии считал путь переговоров с рейхом по вопросу об отделении Рейнской области на основе обоюдного согласия обеих сторон нежелательным и рекомендовал осуществить это отделение насильственным, «явочным» порядком. И, по его мнению, обстоятельства могли бы сложиться таким образом, что рейнским уполномоченным осталось бы только во имя общественного блага немедленно вступить в переговоры с оккупационными властями по вопросу об отделении Рейнской области от Германии и, таким образом, самостоятельно принять это решение, чреватое столь серьезными последствиями. Наконец, обер-бургомистр д-р Яррес в своем выступлении вновь рекомендовал прибегнуть к так называемому «ультимативному методу», который он пропагандировал до этого уже в течение нескольких недель. Яррес считал, что политика оккупирующих держав (то есть Франции и Бельгии), которую они проводят в отношении Германии при попустительстве остальных союзников, поставила Рейнскую область перед необходимостью отделения. Яррес утверждал, что лишь при таком подходе к вопросу отделение Рейнской области будет выглядеть не как добровольный акт «с нашей стороны» и не будет восприниматься на международной арене как свидетельство полной несостоятельности имперского правительства. «В этом

¹ Так назывался руководящий орган французской администрации в оккупированной Рейнской области. Его возглавлял французский верховный комиссар Тирар.

случае, — подчеркивал он, — отделение Рейнской области явится ударом, который мы нанесем противнику в области внешней политики».

Итак, что касается фактической стороны, то изложение переговоров в Бармене, данное Георгом Зольданом, является хотя и весьма сжатым, но достоверным. Это подтверждает и дальнейший ход событий.

День спустя после Барменских переговоров в Гагене имели место важные переговоры, которыми руководил Яррес, являвшийся председателем ландтага Рейнской области. На эту конференцию от имперского правительства прибыли его глава рейхсканцлер д-р Штреземан (Немецкая народная партия), имперский министр внутренних дел Зольман (СДПГ) и министр по делам оккупированных территорий д-р Иоганнес Фукс (партия Центра). Правительство Пруссии было представлено премьер-министром Брауном (СДПГ). Обстановка в Рейнской области складывалась, по мнению правительства, настолько серьезно, что оно даже в эти столь бурные для Германии дни, не колеблясь, направило в «провинцию» для переговоров своих ведущих представителей.

Первым на гагенском совещании выступил рейхсканцлер Штреземан. Он защищал точку зрения, согласно которой «самостоятельное Рейнское государство, не входящее в состав общегерманской *федерации*, не будет в состоянии удовлетворить претензии французов. Кроме того, подобное государственное образование, по мнению Штреземана, не смогло бы избавить от бремени репараций ни всю Германию, ни даже одну лишь Рейнскую область. Рейхсканцлер подчеркнул, что ни он сам, ни присутствующий на совещании глава прусского правительства не могут допустить обсуждения вопроса о государственном отделении Рейнской области от рейха или хотя бы только от Пруссии. Тайные надежды многих участников конференции, которые ждали от рейхсканцлера совершенно иного заявления, таким образом, не оправдались...»

Следует сказать, однако, что независимо от того, хотел ли рейхсканцлер или не хотел допустить в Гагене обсуждение вопроса об отделении Рейнской области, авторитета его здесь оказалось недостаточно. Ему не удалось подавить сопротивление рейнских политиков, настаивавших на немедленном решении вопроса.

«В ходе совещания, — пишет проф. Пауль Венчке, — Конрад Аденауэр и Луи Хаген — руководители небольшой, но весьма активной ведущей группы сторонников отделения Рейнской области, ограничились предостережениями против всяких новых попыток затянуть решение этого вопроса. Луи Хаген, самый крупный эксперт кельнской биржи, считал, что переходная германская валюта — рентная марка — полностью обесценена еще до ее ввода в обращение, и полагал, что единственным выходом

из создавшегося положения является введение в Рейнской области собственной валюты. Что касается обер-бургомистра Кельна д-ра Аденауэра, то он под впечатлением мрачных известий о новых успехах отрядов сепаратистов, начавших в этот момент свой победоносный марш на Мюнхен-Гладбах, заявил, что в ближайшем будущем в руки сепаратистов перейдет большая часть Рейнского левобережья. Мы не считаем, конечно, — заявил в заключение Аденауэр, — что вновь созданное Рейнское государство сможет избавиться от репараций. Но мы думаем, что образование этого государства поможет облегчить то невыносимое бремя, которое лежит на плечах всей Германии». Именно поэтому и исходя лишь из *общегерманских интересов* он потребовал от имперского правительства и от правительства Пруссии разрешения вступить в переговоры с оккупационными властями. После речи Аденауэра в зале, согласно стенограмме совещания, воцарилось долгое молчание. Затем участники совещания проголосовали за образование узкого по составу комитета для координации действий политических партий Рейнской области.

Следует особо подчеркнуть еще одно обстоятельство. Предлагая создать Рейнское государство, которое «на худой конец» не будет входить в состав Германии, Аденауэр руководствовался, по его словам, «лишь общегерманскими интересами». Он считал, что таким путем удастся облегчить «невыносимое бремя», лежащее на плечах всей Германии. Однако, судя по всему, на собрании представителей общественности, которое состоялось вечером того же дня, кто-то из правительственных лидеров, быть может сам рейхсканцлер Штресман, а быть может, его не менее темпераментный министр внутренних дел Зольман, в своем выступлении в весьма недвусмысленной форме поставил под сомнение столь горячую приверженность рейнских политиков к общегерманским интересам. Во всяком случае, хорошо осведомленный историк Пауль Венцке пишет по этому поводу, что «Аденауэр не без основания был оскорблен намеком на то, что его планы явно пахнут государственной изменой. Вернувшись в Кельн, он дал волю своему раздражению».

Обратимся теперь к «нашему консультанту» Венцке со вторым вопросом. Каково же было отношение Гуго Стиннеса — одного из могущественнейших рурских магнатов угля и стали — к планам той группы рейнских политиков, которую наш летописец именует Кельнской группой.

Прежде всего надо сказать, что именно в те дни Стиннес не мог уделять много времени злободневным вопросам текущей политики. По поручению Союза предпринимателей горнодобывающей промышленности он возглавлял в то время так называемый «комитет шести», созданный для переговоров с печальной памяти Межсоюзнической комиссией по контролю над

промышленностью и шахтами, или, как ее сокращенно называли, «Микум». Предметом переговоров являлось возобновление поставок рурского угля во Францию и оплата этих поставок. Этот вопрос имел большое общеполитическое значение и играл важную роль во всей репарационной проблеме. Но, кроме того, решение его было жизненно важным для миллионов семей рурских безработных, уже в течение многих месяцев лишенных заработка.

20 октября 1923 г. Стиннес направил по этому вопросу письмо рейхсканцлеру Штреземану, в котором просил предоставить «комитету шести», образованному Союзом предпринимателей горнодобывающей промышленности, неограниченные полномочия для переговоров с французами о поставках угля. В этом письме Стиннес подчеркнул, что предприниматели угольной промышленности возьмут на себя расходы по поставкам лишь в порядке кредита государству и при том условии, что «рейх гарантирует последующее погашение этой задолженности». Заодно Стиннес требовал увеличения рабочего дня (на первое время только для шахтеров) на 1,5 часа.

В ответном послании от 21 октября рейхсканцлер Штреземан предоставил Стиннесу требуемые полномочия и сообщил, что отныне платежи рурских предпринимателей по налогу на угледобычу, введенному французскими оккупантами в Руре, пойдут в зачет налоговых обязательств тех же предпринимателей перед германским государством.

Что касается оплаты поставок угля французам, которые сами не платили за них ни сантима, то рейхсканцлер, выступая в Гагене 25 октября, заявил, что после успешного завершения стабилизации валюты и принятия сбалансированного государственного бюджета имперское правительство постарается найти путь для возвращения промышленникам с определенными процентами сумм, вложенных ими в это дело. Заверения канцлера были тогда восприняты в промышленных кругах с недоверием. Однако имперское министерство финансов все же выплатило рурским промышленникам в конце 1924 г. и в начале 1925 г. 715 млн. рейхсмарок. Это было сделано без одобрения рейхстага, то есть в нарушение закона о государственном бюджете. Как сказали бы в Германии в наши дни, министерству финансов пришлось выплатить кое-что из средств, хранящихся в «Юлиевой башне»¹. Наконец, было претворено в жизнь и другое пожелание Стиннеса: 30 ноября 1923 г. по соглашению между профсоюзом горняков и Союзом предпринимателей

¹ «Юлиева башня» — одна из крепостных башен в Берлин-Шпандау. В ней вплоть до первой мировой войны сохранялся золотой запас германского Рейхсбанка. «Юлиевой башней» немецкая пресса называла финансовые резервы правительства Аденауэра, накопленные им за счет налоговых поступлений за период с 1949 по 1953 г., то есть до начала возобновления политики вооружения. — *Прим. ред.*

горнодобывающей промышленности «в целях скорейшего достижения уровня угледобычи мирного времени» рабочий день был увеличен.

Соглашение «комитета шести» с Межсоюзнической комиссией было подписано в Дюссельдорфе 23 ноября 1923 г. Оно было весьма тяжелым для германской стороны вообще и особенно тяжелым для рядовых налогоплательщиков, которые вынуждены были в конечном счете оплачивать поставки Франции рурского угля, в котором они сами и их семьи столь остро нуждались.

Это соглашение содержало, между прочим, следующие пункты:

1. Рурские горнодобывающие предприятия обязывались уплатить в порядке погашения своей задолженности по «налогу на угледобычу» единовременно 15 млн. долларов.

2. Все наличные запасы добытого угля, по данным на 1 октября 1923 г., безвозмездно передавались Межсоюзнической комиссии.

3. Примерно 18—20% всей будущей угледобычи в Руре также должны были безвозмездно передаваться Франции и Бельгии.

4. За каждую тонну проданного топлива фирмы должны были уплачивать Межсоюзнической комиссии 10 французских франков.

5. Впредь экспорт рурского угля мог производиться лишь с разрешения оккупационных властей.

6. Действовавшее в Руре немецкое законодательство по вопросам угольной промышленности отменялось.

7. Поставки рурского угля Франции заносятся в счет общемецких репараций.

Вначале было определено, что соглашение это сохраняет силу лишь до 15 апреля 1924 г.

Впоследствии, однако, срок его действия трижды продлевался.

Но сколь ни тяжелы были обязательства, возлагавшиеся по этому соглашению на Германию, оно имело и свои положительные стороны, поскольку сохранение единого германского государства было признано необходимой предпосылкой последующего возмещения рурским угольным магнатам тех сумм (разумеется, со значительными процентными надбавками), которые они расходовали на поставки угля французам.

Тем более странным выглядели приводимые в книге Венцке сообщения французских газет о том, что даже сам Стиннес «не возражает против отделения Рура и Рейнской области от существующей Германской федерации», а рейхсканцлер Штресеман в «интересах введения в заблуждение общественного мнения склоняется в пользу образования Рейнской республики».

Что касается высказываний Штреземана — это вопрос особый. Канцлер был натурой непостоянной: перед лицом той угрозы, которую представляла для стабилизации валюты необходимость дальнейших выплат пособий рурским безработным, он на словах склонен был поддерживать весьма радикальное решение рейнского вопроса в духе «теории безвыходного положения».

Но как попал в среду рейнских политиков-сепаратистов Стиннес-старший, тот самый Стиннес, который во время первой мировой войны выступал за осуществление «великогерманских аннексий» и скупил после войны акции концерна «Бохумер ферейн» якобы лишь для того, «чтобы не допустить их перехода в руки иностранцев»? Стиннес в роли пропагандиста «Рейнской республики» — это выглядит просто невероятно, тем более что его собственные экономические интересы действительно требовали сохранения государственной целостности Германии.

Однако в данном случае язык фактов полностью расходится с теоретическими рассуждениями на тему о том, как должен был бы поступать Стиннес, исходя из своих интересов, о которых он, кстати сказать, никогда не забывал.

4 ноября 1923 г. газета «Дейче альгемейне цейтунг», принадлежавшая концерну Стиннеса, поместила статью своего главного редактора, перебежчика из лагеря социал-демократов, проф. Пауля Ленша. В этой статье Ленш выступил с тезисом о том, что если уже нельзя предотвратить образование самостоятельной Рейнской республики, то она должна стать сильным государством, основанным не «уличной чернью», а «ответственными элементами, хранящими верность Германии». «Прекратив политику пассивного сопротивления, германское государство показало тем самым, что оно не в силах спасти от голода население Рура и Рейнской области, — писал далее Ленш. — Если правительство в данный момент не в состоянии оказывать финансовую поддержку нашим братьям на западе страны, то оно может по крайней мере избавить оккупированные территории от политического хаоса путем разумной политики в рейнском вопросе».

Это было уже больше, чем просто «не возражать против отделения Рейнской области от рейха». Статья прямо призывала «ответственные элементы» создать сильное Рейнское государство, прежде чем к власти в Рейнской области придут сепаратистские банды. Характерно, что статья не содержала призыва к борьбе против разнузданного хозяйничания сепаратистов, к борьбе, которую развернули по своей инициативе как профсоюзы, так и простые жители городов и деревень, демобилизованные солдаты из распущенных к тому времени добровольческих частей, молодые рабочие, студенты и школьники. Именно эти люди сыграли тогда решающую роль в спасении единства Германии.

Автор статьи солидаризировался с теми кругами, в отношении которых вполне справедливо следующее утверждение неизвестного автора, приведенное в книге Венцке: «Лидеры промышленности, банков и органов самоуправления Рейнской области оказались в эти дни в числе слабых духом».

Трудно предположить, что Стиннес был не согласен с мнением своего «придворного журналиста». Назревающий путч в Мюнхене, революция в Саксонии, инфляция и политика французов, неуклонно проводивших в жизнь санкции, предусмотренные Версальским договором, — все это поставило под вопрос дальнейшее существование германского государства. Поэтому Стиннес думал и действовал точно так же, как и те «ответственные элементы», с которыми был тайно связан главный редактор его газеты.

Надо сказать, однако, что, способствуя отделению западно-германского ведущего промышленного района от Германии, Стиннес не просто покидал тонущий корабль рейха. Он, бесспорно, учитывал возможность того, что в случае, если Рейнская область останется в пределах Германии, в ней могут взять верх революционные, социалистические течения. Это поставило бы под угрозу частную собственность на предприятиях горнодобывающей промышленности и металлургии. Далее он учитывал, возможно, и то обстоятельство, что окончательное решение репарационной проблемы ляжет непосильным бременем на плечи германской тяжелой промышленности.

Быть может, он побаивался и того, что единое германское государство, излечившись от своих экономических и валютных недугов, не станет больше терпеть произвол и беззаконие капитанов промышленности, с которыми ему приходилось мириться во времена инфляционного хаоса. И, наконец, в глубине души у Стиннеса, видимо, укоренилось убеждение, что с ростом политических трудностей у центрального германского правительства будет все меньше возможностей покончить с обесценением валюты, с той самой «великой и чудотворной инфляцией», которая принесла стране всеобщую нищету, разруху и социальный хаос, но которой он сам был обязан чудовищным увеличением своего богатства и экономической мощи.

Таким образом, поддерживая политические планы промышленников и финансистов Рейнской области, он руководствовался более сложными причинами, чем прочие его коллеги.

Несколько тягостное впечатление оставляет у читателя следующая цитата из книги Венцке:

«Ведущие политики Рейнской области на совещании «комитета двадцати одного», образованного 24 октября 1923 г. в Бармене, говорили весьма откровенно. Подобная откровенность хотя и заслуживала уважения, но одновременно давала серьезнейшие основания для беспокойства. Эти люди говорили о том, что им никогда не удавалось установить отношения

искреннего сотрудничества с прусским государством, о том, что на Рейне не забыли ни о кельнском церковном конфликте¹, ни о культуркампфе², ни о (мнимом) ущемлении интересов рейнских католиков в прусском государственном аппарате, ни о других ошибках и промахах Пруссии, которые в течение десятилетий тяжелым грузом ложились на плечи руководящих кругов Рейнской области. Лидеры «комитета двадцати одного» заявили, что 8 ноября 1923 г. при обсуждении тех же вопросов в дюссельдорфском клубе промышленников видные руководители промышленности, уже высказались за провозглашение особого государственного статуса Рейнской области, считая это единственным выходом из создавшегося положения.

Присутствовавшие на собрании депутаты рейхстага Везенфельд (от правительственной коалиции) и Хаас (от СДПГ) заявили категорический протест против этих выпадов... Но тщетно! Ни по форме, ни по содержанию манифестация «комитета двадцати одного» ничем не отличалась от митингов сепаратистского Рейнского союза освобождения в 1918—1919 гг. Ораторы прибегали к старым аргументам брошюры, выпущенной в то время основоположниками сепаратизма для оправдания своей политики. Еще в те годы подобные аргументы были лишь на руку французской пропаганде, выступавшей за отделение Рейнской области от Германии».

Итак, ведущие представители промышленных кругов Рейнской области, собравшись в дюссельдорфском клубе промышленников³, потребовали образования самостоятельного Рейнского государства, исходя лишь из соображений религиозного и культурно-политического характера? Свежо предание!.. Да и сам Венцке вовсе не поддерживает эту версию. Он пишет:

«Переговоры между представителями важнейших отраслей промышленности Рейнской области, с одной стороны, и органами оккупационных властей — Рейнским комитетом и Межсоюзнической комиссией — с другой, равно как и заключенные между ними соглашения, которые явились предпосылкой для возрождения экономики этого района, были восприняты на берегах Рейна, Рура, Наэ и Липпе не как конец длительного периода порабощения, а, напротив, как начало его. Многие лидеры промышленных и торговых кругов Рейнской области пред-

¹ Кельнский церковный конфликт имел место во второй половине прошлого века между прусской администрацией и кельнским архиепископом. — *Прим. перев.*

² Культуркампфом называлась борьба Бисмарка против католической церкви, претендовавшей на руководство народным образованием и поддерживавшей политический партикуляризм южногерманских государств. Этой борьбе был придан вид борьбы за светскую культуру против клерикализма, что, однако, не помешало Бисмарку в конце 70-х годов XIX в. сблизиться с католической церковью в борьбе против социализма. — *Прим. ред.*

³ Кстати сказать, в этом же клубе 9 лет спустя Гитлеру была предложена возможность публично выступить с призывом к свержению Веймарской республики.

почли бы заключение политического договора, который, быть может, явился бы базой для последующего равноправного экономического сотрудничества с бывшим врагом. Но вместо этого они пока что были вынуждены поставлять этому врагу всю продукцию своих предприятий. В эти дни были воскрешены планы франко-германского промышленного сотрудничества, которые пользовались популярностью именно на западе Германии еще до мировой войны и, судя по всему, не утратили своей притягательной силы даже после Версальского диктата. «Быть может, благодаря этому сотрудничеству удастся нанести серьезный удар господству англосаксов на мировом рынке», — заявили сторонники этих планов».

Вот это выглядит уже более правдоподобно. Можно сказать, что в наше время, в эпоху Европейского объединения угля и стали и усилий по созданию «общеевропейского рынка», эти идеи звучат чуть ли не злободневно. Но не следует забывать одного (впрочем, те, кто был свидетелем событий того времени в Рейнской области, никогда этого и не забудут): чем радикальнее становились планы этих «лидеров промышленных и торговых кругов Рейнской области» и особенно кучки кельнских политиков-сепаратистов, чем искуснее, казалось бы, они лавировали, тем дальше отходили они от народных масс, от тех сил, которые определяли сложившуюся обстановку. «Ни лидеры промышленных кругов и банков, ни представители органов местного самоуправления и политических партий Рейнской области не понимали запросов времени, хотя и считали себя законными уполномоченными по ведению переговоров с оккупационными властями», — пишет наш историк. «Известия об успешном сопротивлении, которое при молчаливой поддержке государства и земель оказывали сепаратистам профсоюзы, простые люди деревень и городов, избиратели — все это в обстановке чудовищной инфляции, экономической разрухи и развала управленческого аппарата казалось им лишь бессильными и заранее обреченными на неудачу попытками бороться против неотвратимой судьбы».

В отличие от этих людей Гуго Стиннеса нельзя было упрекнуть в неумении учитывать факторы реальной действительности. Но это был реализм иного рода, не похожий на реализм политиков. Связь с внешним миром он устанавливал по телефону. В любое время дня и ночи «коммерсант из города Мюльгейма» (так официально титуловали Стиннеса адресные книги и справочники) мог позвонить другому финансовому тузу Рура. Телефон связывал его с конторами, заводоуправлениями, банками и биржей.

Но многострадальные простые люди, с их горем и надеждами, голодающие, доведенные до отчаяния и не желающие больше терпеть, всегда оставались вне поля зрения этого человека с иссиня-черной бородой ассирийского владыки.

В те самые дни, когда лидеры экономики Рейнской области, входившие в различные политические партии, заседали в дюссельдорфском клубе промышленников, по инициативе кельнского банкира Луи Хагена был создан комитет по ведению переговоров с французскими оккупационными властями. На создании такого комитета, включающего лишь узкий круг лиц, Хаген настаивал еще ранее. Этот комитет в ходе переговоров должен был изложить взгляды различных слоев населения Рейнской области — как в районах, занятых французами непосредственно после войны, так и в оккупированных ими в 1923 г. «Руководить работой комитета, — пишет Венцке, — «разумеется», было поручено обер-бургомистру Кельна Аденауэру и тайному советнику Хагену».

Описывая первое заседание свеженспекенного комитета, наш историк отмечает, что, с одной стороны, в ходе его «сразу же обнаружились очень существенные различия в оценке создавшейся политической обстановки». Комитету удалось привлечь на свою сторону такого видного лидера рейнских промышленников, как Стиннес, и убедить его в необходимости как можно более широко пойти навстречу французам. Но, с другой стороны, профсоюзы, а также доверенные лица промышленных и торговых кругов Рура и южных районов оккупированной территории отклонили готовность к переговорам с французами на любых условиях, которую проявляли политики так называемой Кельнской группы.

Чаша весов склонялась то в ту, то в другую сторону. На одной стороне стояли политические деятели, решительно выступавшие против всякого государственного отделения Рейнской области. В числе их были не только представители левых партий и профсоюзов, но и ряд деятелей партии Центра, причем самым красноречивым и энергичным противником сепаратизма среди последних был трирский прелат Каас.

На другой стороне находились представители Кельнской группы рейнских политиков. Наибольшим авторитетом среди них пользовались Луи Хаген и Конрад Аденауэр. Но основная масса населения Рейнской области поддерживала тех, кто выступал за территориальную неприкосновенность и целостность Германии вообще и Пруссии в частности. Что касается представителей широких промышленных и торговых кругов, то все они — от ремесленников до магнатов тяжелой промышленности — занимали беспринципную, соглашательскую позицию и метались между двумя лагерями, готовые на все ради получения прибыли или хотя бы ради спасения своей шкуры.

После того как Англия отказалась поддерживать политику французов в рейнском вопросе, стало ясно, что политикам Кельнской группы нечего больше опасаться «наиболее тяжелого исхода», то есть насильственного отделения Рейнской области от Германии (или, говоря точнее, им не приходилось больше

надеяться на это). Ясно стало также, что попытка стабилизации немецкой валюты не является больше безнадежным делом. 13 ноября 1923 г. на пост имперского комиссара по вопросам валюты был назначен д-р Шахт. В этот день золотая, то есть довоенная, марка, курс которой определялся тогда по ее отношению к доллару, стоила не мало, не много... 200 099 млн. бумажных марок. 20 ноября 1923 г. она стоила уже 1 биллион бумажных марок. А курс американского доллара в бумажных марках составлял 4,2 биллиона!

Но такое положение удерживалось еще 3—4 дня. Эксперимент по стабилизации валюты, всем на удивление, оказался удачным. Курс «рентной марки», выпущенной в качестве переходной валюты, остался стабильным. Авторитет государства рос как на дрожжах. Напротив, так называемые «временные деньги», выпущенные органами местного самоуправления и крупными предприятиями (практически они представляли собой беспроцентные ссуды, которые должники возвращали государству обычно в обесцененной валюте), были ликвидированы. Рейхсбанк не принимал их больше к оплате.

Окончился период инфляции, который принес одним гигантские прибыли (в числе обогатившихся были как частные предприниматели, так и органы местных самоуправлений), другим — чудовищное обнищание. Конец инфляции разбил надежды сепаратистов на политическую автономию Рейнской области, которая, по их словам, «в худшем случае должна была полностью отделиться от государства».

Но тщетно в Берлине надеялись на то, что сепаратисты, а также представители промышленных и финансовых кругов Рейнской области правильно оценят сложившуюся обстановку — поддержат введенную в обращение «рентную марку», с новыми силами возьмутся за дело экономической стабилизации и постараются внести свой вклад в политическое оздоровление и укрепление государства. Тех, кто рассчитывал на это, ждало горькое разочарование. Вот что пишет наш авторитет — историк Венцке об обстановке в Западной Германии, которая в те годы была «благословенным Западом» лишь для немногих:

«Несмотря на введение «рентной марки» и укрепление государственного бюджета, биржи и банки в первое время отказывались признавать новую валюту. В их глазах эти мероприятия по борьбе с инфляцией лишь способствовали ее продолжению.

Доверенные лица всех политических партий Рейнской области на совещании, состоявшемся в Берлине 24—25 ноября 1923 г., решительно отмежевались от этих опасных тенденций. Но рейнские промышленные и торговые круги вновь требовали принятия губительного решения.

Под непосредственным впечатлением переговоров с оккупационными властями, начавшихся в Дюссельдорфе и в Кобленце, обер-бургомистр Кельна д-р Аденауэр, который еще раньше

предвидел, что предложенный Мольденхауэром временный статус Рейнской области будет отклонен, представил Комитету по переговорам¹ четко сформулированный проект своих предложений, о которых он вскользь упоминал и раньше. Большинство представителей городов Рейнской области, признанный представитель тяжелой индустрии Гуго Стиннес, а также уполномоченные ремесленников и среднего сословия сошлись на том, что единственным выходом из создавшегося положения является разрыв с Пруссией и образование Рейнского «федерального государства». Новое государство должно было опереться на международные полицейские силы и получить право установить дипломатические отношения с другими державами. Его связь с Германией по этому проекту ограничивалась формальным представительством в рейхстаге.

С этими предложениями согласились даже представители Вестфалии. Ведущие представители промышленности и торговли, которые после заключения соглашений с Межсоюзнической комиссией дрожали за судьбу своих предприятий, молчаливо поддержали эти предложения Аденауэра. Впрочем, молчание их было достаточно красноречиво. По сообщениям французских газет, Луи Хаген заявил о возможном в будущем экономическом и политическом соглашении нового Рейнского государства с Францией... Создание Рейнско-Вестфальского эмиссионного банка, о котором в узком кругу говорили еще раньше, а также децентрализация системы государственного управления в Руре и во всей Рейнской области — таковы были намеченные цели».

Под руководством Луи Хагена Объединение банков Рейнской области и Вестфалии продолжало разрабатывать проект выпуска собственной валюты. Шахт отмечает в своих мемуарах, что решение Рейхсбанка не принимать больше к оплате «временные деньги» «вызвало бурю возмущений в тех кругах, которым выпуск этих «временных денег» приносил до сих пор огромные барыши». И немудрено! «Рейхсбанк отказался принимать к оплате «временные деньги», которые, таким образом, не могли больше конкурировать с бумажной маркой. Теперь они являлись лишь формой кредита для выпускающей их фирмы или органа коммунального самоуправления. Такие бумажные деньги, — пишет Шахт, — никто не стал бы принимать к оплате».

В эти критические дни (в октябре — ноябре 1923 г.) Гуго Стиннес в значительной степени, если не полностью, перешел на политические позиции Кельнской группы.

В этой связи наш третий вопрос к историку Венчке можно сформулировать следующим образом: поддерживал ли Стиннес

¹ Комитет по переговорам был образован по собственной инициативе членов Экономического комитета Рейнской области.

взгляды своих кельнских единомышленников также и по вопросам валюты или нет?

Для ответа на этот вопрос нам придется столь же терпеливо и тщательно, как и до сих пор, познакомиться с описанием дальнейших событий, сделанным в книге Венцке. Выше мы уже отмечали, что перед новым имперским комиссаром по вопросам валюты Шахтом стояла задача вернуть безраздельное право выпуска валюты единственному предназначенному для этого государственному эмиссионному учреждению, то есть Рейхсбанку. С бесконтрольной эмиссией «временных денег», выпускаемых органами местных самоуправлений, нужно было немедленно покончить раз и навсегда. Это было необходимой предпосылкой стабилизации валюты, которая в эти дни являлась единственным средством спасения государства, народа и экономики. Упорное сопротивление, которое политики и предприниматели, входившие в Кельнскую группу, оказывали этим не терпевшим отлагательства мероприятиям, неминуемо должно было встревожить правительство в Берлине не в меньшей степени, чем попытка основать с помощью французов Рейнско-Вестфальский эмиссионный банк. Подобный банк явился бы предпосылкой создания автономного Рейнского государства, на территории которого обращалась бы собственная валюта, выпущенная этим банком. Тезис о том, что валюта не всегда является детищем государства, а, наоборот, при известных обстоятельствах государство может возникнуть как одно из последствий эмиссии новой валюты, нашел тогда горячих приверженцев не только среди французов, но и среди немцев¹.

Именно поэтому Шахт выехал в Кельн, чтобы лично заняться там «укрошением строптивых». Прибыв туда 25 ноября 1923 г., он в течение трех часов молча слушал, как собравшиеся специально по этому случаю обер-бургомистры, руководители местных банков и председатели торговых палат из различных городов Рейнской области в самых мрачных красках изображали катастрофу, к которой приведет якобы прекращение выпуска «временных денег» в доброй сотне различных районов. В заключение он попросил слова и кратко, в резкой и надменной манере изложил присутствующим свои соображения по этому вопросу. Шахт говорил именно в том тоне, который сыны Рейна восприняли как признак ненавистного «пруссачества», тем более что оратор пока еще не добился никаких осязаемых успехов. Вот что он сказал: «Господа, три часа подряд вы старались здесь переубедить меня! Я готов признать, что прекращение эмиссии «временных денег» связано для всех вас с целым рядом неприятностей, неудобств и, быть может, даже поставит вас перед серьезными трудностями. И все же перед лицом необ-

¹ Кстати сказать, история современной западногерманской марки является для нас наиболее убедительным подтверждением этого тезиса.

ходимости вернуть наконец германской валюте ее стабильность все приведенные вами аргументы теряют всякое значение. К сожалению, здесь были высказаны сомнения относительно того, удастся ли стабилизировать марку. По этому поводу я должен заявить, что стабилизация марки будет достигнута невзирая на трудности, которые это мероприятие принесет отдельным лицам. Широкие массы трудового немецкого народа должны наконец получить твердую валюту и обрести твердую почву под ногами. Поэтому, подводя итоги дискуссии, я категорически заявляю, что Рейхсбанк не изменит своего решения о прекращении обмена «временных денег» на обычную валюту. А вам, господа, придется вновь научиться составлять свои бюджеты на основе твердых цифр и стабильной валюты».

«Невзирая на трудности...» «широкие массы трудового народа...», «категорически заявляю», «придется вновь научиться...» — кельнские политики не привыкли, чтобы «заезжий берлинец» разговаривал в таком тоне с ними, с людьми, которые были на короткой ноге с могущественнейшими промышленными магнатами того времени, а также с представителями держав-победительниц. Тем более, если дело шло о самых заветных для них вещах: во-первых, о легкой наживе в результате инфляции, от которой они не желали отказываться и во время переходного периода к стабилизированной валюте, и, во-вторых, о собственной автономной валюте, которую они и в новой обстановке считали базой для дальнейшей борьбы за осуществление своих далеко идущих политических планов.

Д-р Шахт просчитался, надеясь воздействовать на кельнцев силой слова. Собравшиеся в этот вечер в большом зале дворца Гюрцених молча приняли к сведению категорический отказ Берлина считаться с их пожеланиями. Председателем собрания был в этот вечер Аденауэр, но Шахт, как уполномоченный имперского правительства, счел себя вправе положить конец дискуссии, то есть попросту закрыть собрание. «С тем большей энергией они стали требовать быстрее осуществления разработанных Хагеном предложений, — пишет наш историк. — Уже на следующий день Объединение городов Рейнской области заявило о поддержке предложений своего председателя Конрада Аденауэра. 1 декабря французский Верховный комиссар Поль Тирар сообщил в Париж об успешном завершении переговоров с рейнскими политиками в Бонне. Резиденцией правления нового эмиссионного банка был избран Кобленц. В Дюссельдорфе и Кельне намечалось открыть его основные отделения. Проект устава Рейнско-Вестфальского эмиссионного банка предусматривал введение «рейнской марки» (в монетах и банкнотах). Ее котировка по отношению к доллару США составляла 10 центов. Еще ранее были размещены заказы на изготовление банкнот по заранее изготовленным рисункам. Капитал банка, образованного на паритетных началах двумя группами финан-

систов — немецкой и иностранной, — должен был обеспечивать новую валюту. Передача немецких паев в этом капитале иностранцам категорически запрещалась. Кроме того, рейнские уполномоченные добились от французов согласия, что в случае если создание Рейнско-Вестфальского эмиссионного банка и введение рейнской марки на золотой основе будет одобрено германским имперским правительством, то действие закона о «рентной марке» будет распространено на территорию оккупированных областей и города Рейнской области и Вестфалии получат, таким образом, право выпускать стабильную временную валюту. Оккупационный режим становился все более суровым. Он ложился прежде всего на плечи крупных общин, крупных предприятий, а также банков, поэтому заключенное с оккупационными державами соглашение выглядело по меньшей мере терпимо. Однако валютная проблема в Рейнской области была связана с политическими претензиями французов гораздо теснее, чем экономические вопросы, являвшиеся предметом переговоров с Межсоюзнической комиссией и Рейнским комитетом. Удовлетворение этих претензий означало продление оккупации и усиление гнета оккупантов. Французская сторона потребовала для себя 30% паев в капитале нового эмиссионного банка; кроме того, по ее требованию, по 10% должны были получить Бельгия и некоторые «нейтральные банки». Английское правительство держалось в стороне, считая этот проект поддержкой рейнского сепаратизма. В то же время решения в правлении банка принимались большинством в $\frac{2}{3}$ голосов. Поэтому проведение этим банком любого мероприятия неизбежно нуждалось в одобрении французов. По сути дела, новый проект устава банка не содержал больше тех важных условий, от которых зависело одобрение его провинциальным ландтагом Рейнской области. Но самое главное, ликвидация единой немецкой валюты означала бы, что Франция достигла одной из важнейших целей своей политики в отношении Рейнской области. Ведь еще совсем недавно Адриан Дарик и Морис Барре говорили об этом как о предпосылке создания в этом районе на длительный период французского протектората. С нескрываемой радостью парижские газеты писали о том, что основание нового банка является самым верным средством для образования в будущем автономного Рейнского государства, которое удовлетворит все претензии Третьей республики.

«Рейнские политики, — пишет далее Венцке, — вполне искренне считали тогда, что создание Рейнского федеративного государства даст возможность восстановить административно-управленческий аппарат, что создание эмиссионного банка и выпуск золотой рейнской марки приведут к стабилизации валюты, что все это, вместе взятое, полностью восстановит экономику и транспорт Рейнской области. И все же оба этих проекта таили в себе серьезнейшую угрозу как для будущих районов

Рейна и Рура как части Германии, так и для сохранения единства Германии. Введение «рейнской марки» в качестве средства платежа на территории Рейнской области могло улучшить положение в ней, в лучшем случае, лишь много месяцев спустя».

Начальственный тон Шахта вызвал, конечно, сильное раздражение кельнских политиков. В их глазах подобная речь в стенах кельнского Гюрцениха была чуть ли не кощунством. И все же они не придали этому инциденту особого значения. До Берлина было далеко, до Кобленца — близко. Кобленц — столица Рейнской провинции — был в то же время резиденцией французского верховного комиссара. В тот самый день, когда Тирар сообщил в Париж, что не только не все еще потеряно, но, напротив, все еще впереди, — что нужно лишь умело использовать стремление рейнских политиков к созданию собственной валюты, — в тот же день представители «наиболее значительных центров Рейнской области» пошли еще на один шаг, который должен был «усилить их влияние» в деле создания самостоятельного государственного управления в Рейнской области. До тех пор сотрудничество между представителями Рейнского левобережья и основных промышленных районов области не было организационно оформлено. Но 1 декабря 1923 г. ему были приданы четкие организационные рамки. Под руководством и по инициативе Аденауэра, бургомистра Иогансена, магистратского консультанта Эрхардта и бургомистра Фишера, представлявших соответственно Кельн, Крефельд, Майнц и Дортмунд, уполномоченные рейнских городов, основываясь на ранее сделанных предложениях правительства, наметили выпуск единой для всей области стабильной «временной валюты» и установили для осуществления этого плана связь с французскими оккупационными властями в лице валютного комитета при Комиссии по делам Рейнской области.

Что же, если Берлин остался глух к «справедливым» претензиям рейнских политиков в валютном вопросе, то Париж с «полным пониманием» отнесся к нуждам оккупированной территории, которая являлась промышленным ядром всей Германии. Это была империя тяжелой промышленности, повелитель которой — «рыцарь удачи» — Гуго Стиннес-старший плечом к плечу с Конрадом Аденауэром и Луи Хагеном представлял «особые интересы» Рейнской области. Даже дортмундская газета «Тремония» — орган партии Центра в Вестфалии, то есть в провинции, «издавна отличавшейся своей верностью единому германскому государству», одобрительно отзывалась о решимости представителей органов местного самоуправления, «которым в послевоенные годы, во время политики пассивного сопротивления и особенно в дни сепаратистского путча, приходилось расплачиваться за, увы, столь частые политические промахи имперского правительства».

И только «свободные профсоюзы» проявили «необъяснимое упорство». Их дюссельдорфский лидер Генрих Майер считал, «что в обстановке этого рокового раскола позиция социал-демократической партии и профсоюзов, решительно выступающих за *единство* всех оккупированных областей, является единственной надежной точкой опоры». «В этой обстановке,— заявил Майер,— социал-демократическая партия и профсоюзы сочли необходимым выступить против создания чисто капиталистического эмиссионного банка Рейнской области, запроектированные банкноты которого народ по имени их творца заранее окрестил «хагенскими луддорами»¹.

Конрад Аденауэр и Гуго Стиннес нам достаточно известны. Остается еще Луи Хаген — загадочный участник могущественного триумвирата, чье имя неразрывно связано с идеей валютной и государственной автономии Рейнской области.

Луи Хаген родился в 1855 г. в семье потомственных кельнских банкиров. Его дед и отец носили тогда еврейскую фамилию Леви. Хаген порвал с верой предков, но не переменял унаследованную от них профессию. Будучи еще молодым человеком, он сменил свою еврейскую фамилию на древнегерманское имя Хаген. Но клад Нибелунгов, который должен был охранять новоявленный «Хаген фон Тронье», лежал не на рейнском дне, над ним не кружились в хороводе русалки — дочери подводного владыки. Это сокровище хранилось на берегу Рейна в Кельне на Вальдрафплац № 9 и в доме № 8/10 по Буденгассе, где находились банк семьи Леви и банк баронов фон Оппенгейм. Как мы видим, новый клад был спрятан недалеко от того места, где, по преданию, хранится сокровище Нибелунгов, — достаточно было лишь подняться немного вверх по течению Рейна.

В 1873 г. старый Леви приказал долго жить и его сын, 18-летний Луи, вступил в права владения отцовским имуществом. Однако он не прервал своих занятий в Высшем коммерческом училище в Антверпене — в том же училище, где лишь за несколько лет до этого осваивал начала коммерции Август Тиссен. Затем Луи Хаген завершил свое образование, стажирясь в одном из берлинских банков под руководством Якоба Ландау. Пять лет спустя, в возрасте 23 лет, Хаген стал совладельцем старого и известного банка «Заломон Оппенгейм юнгере унд К^о». В свою очередь глава этой фирмы барон Вальдемар фон Оппенгейм вошел позже в число компаньонов банкирского дома «А. Леви».

Вскоре Хаген женился на дочери золингенского промышленника Каппеля, фирма которого производила металлоизделия и оружие.

До первой мировой войны Хаген примыкал к национал-либералам, которые пытались объединить идеалы Франкфуртского

¹ Цитируется по книге Венцке, «Борьба за Рур».

национального собрания 1848 г. с верностью кайзеровско-бисмарковскому рейху, одоблив ее дозой великогерманских экспансионистских устремлений. Впоследствии, однако, он перешел в католичество и добился на новой стезе немалых успехов. Достаточно сказать, что папа Римский возвел сына еврейского банкира Леви в сан командора ордена св. Сильвестра. В результате Хаген, который с 1909 г. был бессменным членом кельнского городского собрания депутатов от либералов, в 1919 г. был избран в число достопочтенных кельнских «отцов города» уже как кандидат от партии Центра. Сograждане Хагена тем самым по достоинству оценили его практический склад ума и умение твердо оценивать реальную обстановку. Да, банкиру Хагену был чужд свирепый фанатизм его мифологического тезки Хагена фон Тронье, который, если верить древней саге, столкнул в воду злосчастного монаха, пытавшегося спасти от гибели короля, да еще ударил его веслом по голове лишь для того, чтобы удостоиться чести умереть рядом со своим сюзереном — Гюнтером.

Без оружия в наш век не обойдешься — это Хаген отлично понимал. Понимал он и то, что охотничьих ружей, дуэльных эспадронов для буршей-корпорантов и охотничьих ножей, изготавливаемых на заводе его тестя в Золингене, теперь уже недостаточно. Нет, нужны современные средства уничтожения, пожирающие «пушечное мясо» поротно и побатальонно. Эти нехитрые истины Хаген осознал благодаря тесной дружбе с тайным коммерции советником Хейдеманом. Этот Хейдеман еще в 1873 г., будучи совсем молодым человеком, присоединил к своему пороховому заводу в г. Гамме 18 других пороховых заводов и основал, таким образом, в Кельне объединенную фирму «Ферейнигте Рейниш-Вестфелишен пульверфабрикен». В 1890 г. эта фирма слилась с пороховыми заводами «Пульверфабрик Ротвейлер» и превратилась в акционерное общество «Ферейнигте Кельн-Ротвейлер пульверфабрикен АГ». Благодаря дружбе с Хейдеманом Хаген стал одним из крупных акционеров нового общества. Это позволило ему в свою очередь занять солидные позиции в возникшем вскоре картеле по производству пороха и взрывчатых веществ.

Концентрация производства стала основным принципом деятельности Луи Хагена. По его инициативе произошло слияние заводов «Виссенер бергверкс унд хюттен» с фирмой «Гебрюдер ван дер Ципен» в единый концерн «Ферейнигте штальверке ван дер Ципен унд Виссенер эйзенхюттен АГ». Он сыграл также решающую роль в слиянии вурмской угледобывающей фирмы «Ферейнигунгсгезельшафт дес штейнколенаусбаус» с фирмой «Эшвейлер бергверксферейн». Впоследствии он объединил эту фирму с люксембургской компанией «АРБЕД». Заводы «Ланд унд зеекабельверке АГ», развившиеся на базе старого завода Клута, он присоединил к акционерному обществу «Вельтен унд

Гюльом Карлсверк АГ», которое потом благодаря ему же установило тесное сотрудничество с концерном «АЭГ». Хаген добился заключения договора об общности интересов между банкирским домом «А. Шаафхаузен» и «Дрезднер банк»¹. Он добился включения кельнской машиностроительной фирмы «Кельнер машиненбау анштальт» в состав берлинской компании «Берлин-Ангальтер машиненфабрик». При его посредничестве новое паевое общество «Кали-Герциния» перешло в собственность прусской казны. Наконец, объединение компаний «Хёрдерс бергверкс-унд хюттенферейн» и «Феникс АГ фюр бергбау-унд хюттенбетриб» было осуществлено благодаря тому же Хагену, точно так же как и позднейшее включение в состав этой фирмы шахт «Нордштерн» и «Цольферейн».

Короче говоря, этот Хаген был «промышленной сводней» первой руки, мастер по части разнообразнейших сочетаний фирм и предприятий. Счастье просто «преследовало» этого спекулянта божьей милостью, а биржевая мелкота проглядела все глаза, пытаясь разгадать секрет его успеха.

Как всякий крупный акционер, получающий ценную информацию от кредитруемых им клиентов, Хаген был хорошо осведомлен о личных связях в кругах крупных западногерманских промышленников, о трудностях, с которыми им приходится сталкиваться, о их стремлениях и надеждах. Именно поэтому он никогда не делился своими сведениями с жалким «плебсом биржи» — мелкими акционерами и всегда старался отделаться общими фразами от представителей общественного мнения, жаждавших новостей.

Он хранил в строжайшей тайне полученную информацию, подобно кладу Нибелунгов на дне Рейна, и жил, так сказать, на проценты, которые приносило ему это богатство. Это удавалось ему без труда, ибо, как писали в октябре 1932 г., после смерти Хагена, авторы некролога, «он был умнее большинства рейнских и рурских магнатов». «В промышленных кругах Рура, — говорилось далее в некрологе, — давно уже стало традицией избирать Луи Хагена во все руководящие органы и поручать ему ведение всех ответственных переговоров. В расцвете своих сил Хаген председательствовал или заседал более чем в 90 наблюдательных советах различных компаний». «Биография Хагена, — писали далее авторы некролога, — по сути дела, отображает всю историю промышленности Рейна и Рура в течение двух-трех последних десятилетий».

Кельнский университет стяжал себе «неувядаемые лавры», подготовив и выпустив в свет биографию этого достойного мужа. Жаль лишь, что в этом труде предпринимательские

¹ После ликвидации «Дрезднер банк» банкирский дом «А. Шаафхаузен» вошел в состав банка «Дисконто-гезельшафт».

подвиги героя совершенно заслонили его общественную и политическую деятельность.

Начало этой деятельности было обычным. В 1906 г. Луи Хаген, будучи уже немолодым — ему исполнился 51 год, — вошел в состав кельнской промышленно-торговой палаты. С 1912 по 1915 г. он занимал пост заместителя председателя этой палаты, а впоследствии сменил коммерции советника Невена дю Монта в председательском кресле. На пост председателя Хаген, сам ставший к тому времени тайным коммерции советником, переизбирался неоднократно.

Впрочем, политикой Хаген занялся еще раньше, а именно в 1909 г., когда он впервые был избран в кельнское городское собрание депутатов от либеральной партии. Но в «большую политику» он пришел позднее — во время первой мировой войны. В эти годы на него, как на председателя местной торговой палаты, были возложены функции так называемого «уполномоченного при военном коменданте Кельнского укрепленного района»; этот уполномоченный должен был представлять особые интересы местных торгово-промышленных кругов при штабе военного коменданта, который, естественно, руководствовался в своей деятельности чисто военными соображениями.

Но своего апогея политическая деятельность Хагена достигла уже после крушения кайзеровской Германии. Он стал доверенным лицом и «странствующим консультантом» промышленников Рейна и Рура. Уже в конце 1918 г. Луи Хаген организовал в торговой палате Кельна серию доверительных совещаний, имевших целью налаживание сотрудничества между представителями местных властей и промышленно-торговых кругов. В 1919 г. он основал объединение промышленно-торговых палат на оккупированной союзниками немецкой территории. В 1920 г. произошло объединение ремесленных и сельскохозяйственных палат Рейнской области с союзами предпринимателей, торговцев и сельских хозяев. Объединенная организация получила название Экономического комитета по делам оккупированной области. Ее основателем и руководителем был Луи Хаген. В качестве такового он считал себя законным представителем Рейнской области. В «тесном контакте с местными властями и органами имперского правительства» он представлял ее экономические интересы в ходе переговоров о перемирии, а также при заключении мирного договора, равно как и при подготовке важных международных конференций.

Тот факт, что такой видный деятель, как Хаген, выступил за создание Рейнского государства и по крайней мере за валютную автономию Рейнской области, то есть за введение рейнской марки на базе французского франка, был немаловажным сам по себе. Кроме того, надо сказать, что Хаген не щадя сил боролся против проводимой имперским правительством стабилизации валюты. Даже после того, как удалось стабилизировать

курс марки, Хаген публично заявил, что «усилия имперского правительства, направленные на создание единой стабильной германской валюты, обречены на неудачу, ибо эта цель противоречит всей экономической политике Германии, проводимой в течение ряда лет». Подобные заявления свидетельствовали о безмерном, подлом эгоизме и являлись подрывными действиями, направленными против Германии и немецкого народа. Эти тревожные сигналы должны были, казалось, обратить на себя внимание общественности.

Но, увы, ничего подобного не случилось. У всех было по горло своих забот, и никто не задумывался над тем, куда метит Хаген. Инфляция достигла своего апогея: люди в те дни привыкли оперировать двенадцати- и тринадцатизначными цифрами, а покупательная способность денег была ничтожна мала. Это хорошо видно на следующем примере. Летом и осенью 1923 г. студенты Марбургского университета платили еженедельно за меблированную комнату (натурой или деньгами) столько, сколько стоила булка. А стоила она в начале ноября 77 млрд. марок, 14 ноября — 230 млрд., 15 ноября — уже 460 млрд., а с 20 ноября и до конца месяца — 775 млрд. марок! Стало быть, 1 доллара тогда хватило бы, чтобы уплатить за квартиру за пять с половиной недель. На 1 доллар можно было также питаться в студенческой столовой по меньшей мере месяц. (Меню там, впрочем, не блистало разнообразием: «Картофель надо было приносить с собой», как шутили тогда студенты.)

Достаточно сказать, что на 15 ноября 1923 г. в обращении было 93 триллиона марок. Число и впрямь астрономическое! Но стоимость этой массы бумажных денег равнялась всего-навсего 155 тыс. золотых марок. В наши дни это — цена жилого дома из 15 комнат. А ведь, кроме того, в обращении находились «временные деньги» различных городов и районов, сумма которых в 6—7 раз превышала сумму государственных банкнот, захваченные почтовые марки, облигации имперского золотого займа и бог знает что еще. Поэтому можно смело сказать, что потребность в средствах платежа превышала сумму находившихся в обращении денег и денежных суррогатов по меньшей мере в тысячу раз! Какое-то подобие равновесия достигалось лишь за счет сказочной быстроты обращения. Наличные деньги не залеживались в карманах. Их стремились израсходовать как можно быстрее. Долго ли дойти до ближайшей пивнушки или до одной из бесчисленных «толкучек», процветавших в те дни!

В результате деньги исчезали бесследно; если счастливцу, купившему подошвы для ботинок, под вечер нужны были деньги, то ему не оставалось ничего другого, как, прихватив с собой и подошвы и ботинки, отправиться на рынок, чтобы продать их тому же самому спекулянту, причем за ту же цену, за которую он приобрел у него утром одни лишь подошвы!

**Котировка золотой (довоенной) марки на кельнской и берлинской биржах
в ноябре — декабре 1923 г.**

(Курс золотой марки исчислялся на основе курса бумажной марки по отношению к доллару США; исходя из соотношения 4,2 золотой марки за 1 доллар)

Дата	Кельн	Берлин	Дата	Кельн	Берлин
5 ноября	2,38 биллиона	0,10 биллиона	26 ноября	2,74 биллиона	1,00 биллиона
6 »	2,62 »	0,10 »	27 »	2,45 »	1,00 »
7 »	1,43 »	0,15 »	28 »	2,19 »	1,00 »
8 »	0,71 »	0,15 »	29 »	2,02 »	1,00 »
9 »	1,43 »	0,15 »	30 »	1,90 »	1,00 »
10 »	0,83 »	0,15 »	1 декабря	1,64 »	1,00 »
12 »	0,95 »	0,15 »	3 »	1,21 »	1,00 »
13 »	0,71 »	0,20 »	4 »	1,21 »	1,00 »
14 »	1,67 »	0,30 »	5 »	1,26 »	1,00 »
15 »	1,19 »	0,60 »	6 »	1,14 »	1,00 »
16 »	1,43 »	0,60 »	7 »	1,10 »	1,00 »
17 »	1,55 »	0,60 »	8 »	1,05 »	1,00 »
19 »	2,02 »	0,60 »	10 »	1,05 »	1,00 »
20 »	2,74 »	1,00 »	11 »	0,99 »	1,00 »
22 »	2,38 »	1,00 »	12 »	0,99 »	1,00 »
23 »	2,86 »	1,00 »	13 »	1,05 »	1,00 »
24 »	2,50 »	1,00 »	14 »	1,05 »	1,00 »

Часто случалось, что люди по целым дням сидели, что называется, без гроша. Одним почтальон не принес перевод; у других клиент купил в долг и не вернул деньги; у третьих глава семьи не получил заработную плату, потому что в банке не оказалось наличных денег или не хватило бельевых корзин для перевозки их — мало ли что бывает. (Кстати сказать, заработную плату в последние дни инфляции платили несколько раз в неделю, а некоторые предприятия — даже ежедневно.) Одним словом, денег не было. Что делать? Оставалось лишь идти на черный рынок и продавать домашний скарб спекулянту. Спекулянт в любом случае оставался в выигрыше: люди постоянно нуждались то в его товарах, то в его деньгах.

Понятно, что в такой обстановке лишь очень немногие задумывались над сущностью проводимой Хагеном пропаганды за создание Рейнского государства и введение «рейнской марки», над теми последствиями, к которым она привела уже тогда, и теми далеко идущими целями, которые она преследовала.

Зато спекулянты валютой в оккупированной области не отрываясь следили за Хагеном — главным героем биржевых тра-

гедий, разыгрывавшихся у них на глазах. Из данных табл. 62 видно, что с 5 по 10 ноября курс золотой (довоенной) марки по отношению к бумажной марке в Кельне был выше соответствующего курса в Берлине минимум в 5—6 раз, а максимум — в 24 раза, в среднем же за эти дни — в 12 раз. В течение последующей недели — с 12 по 17 ноября — разница в курсах золотой марки в Кельне и Берлине уменьшалась. В эти дни за золотую марку в Кельне платили «всего лишь» в 5 раз больше бумажных марок, чем в Берлине. (В отдельные дни кельнская котировка золотой марки превышала берлинскую только в 2 раза.) Впоследствии непомерно высокий курс золотой марки на кельнской бирже вновь уменьшился. С 20 ноября в неоккупированной части Германии марка обрела стабильность. С этого времени и вплоть до момента, когда бумажная марка вообще перестала приниматься на бирже, котировка золотой марки в Берлине выглядела следующим образом: 1 золотая марка за 1 биллион бумажных. В то же время в Кельне с 19 по 24 ноября 1 золотая марка оценивалась в среднем в 2,5 биллиона бумажных марок. С 26 ноября по 1 декабря там за 1 золотую марку еще платили 2,16 биллиона бумажных марок. Но после 1 декабря курс золотой марки резко упал. На этом сломали себе голову многие биржевые дельцы, которые, поверив заверениям Луи Хагена, играли на понижение. За неделю с 3 по 8 декабря курс золотой марки упал и стал равен в среднем 1,16 биллиона бумажных марок. В течение последующей недели (с 10 по 14 декабря) 1 золотая марка стоила уже 1,03 биллиона бумажных марок.

«Людовик с переулка Буденгассе» невзирая на это клялся и божился, что все это обман и мираж, что стабилизация валюты, которая на самом деле стала свершившимся фактом, якобы обречена на провал. Ведь по его, Хагена, словам, стабильная валюта противоречила принципам экономической политики, проводимой рейхом уже в течение многих лет!

Впрочем, в этих клятвах содержалась, как это часто бывает, крупица истины. До известного момента планы стабилизации валюты воистину шли вразрез с экономической политикой правительства. Ведь еще не были окончательно пущены по миру среднее сословие и трудящиеся слои населения — иными словами, все те, кто жил на заработную плату, на пенсию или проценты с капитала, еще хватало глупцов, веривших в то, что марка всегда остается маркой (в ту самую аксиому, из которой исходили в своих определениях высшие судебные органы страны). Эти глупцы в те дни продавали за бумажные марки всякого рода ценные бумаги, акции, доли участия, заводы, участки земли, драгоценности и т. д., а Рейхсбанк акцептовал векселя промышленных фирм, по которым должники спустя три месяца фактически уплачивали вследствие инфляции лишь ничтожную часть вексельного обязательства; далее, обложение

предпринимателей подоходным и поимущественным налогами и налогом с оборота, а также взимание пошлин производились на основе специальных валютных индексов, которые лишь в очень незначительной степени учитывали истинные масштабы инфляции, тогда как налоги с трудящихся взимались непосредственно при выдаче заработной платы и жалованья и, следовательно, шли в ногу с инфляцией. В этот период могущественные промышленные круги, извлекавшие пользу из инфляции, диктовали свою волю имперскому правительству и считали целесообразным поддерживать сформулированный Стиннесом и Гельферихом тезис о том, что, прежде чем стабилизировать валюту, необходимо оздоровить экономику.

Но в тот момент все это было уже позади. Именно этим и объясняются предательские маневры Хагена, направленные на срыв стабилизации. Именно поэтому сей странствующий консультант тяжелой промышленности, видя, что оторвать Рейнскую область и Вестфалию от рейха не удастся, предпринимал все новые и новые отчаянные попытки ввести там на худой конец собственную «автономную» валюту. Именно поэтому Хаген еще той же осенью 1923 г. успел несколько раз съездить в Кобленц, в резиденцию оккупационной Комиссии по делам Рейнской области. Вернувшись из последней по счету поездки, он заявил, что в «том случае, если Германия не подчинится, то французские и бельгийские банки будут действовать самостоятельно». При этом Хаген, конечно, имел в виду, что Германия должна согласиться на создание Рейнско-Вестфальского эмиссионного банка под французским контролем.

Но старые времена прошли безвозвратно! Теперь в Берлине глаз не сводили с Рейнской области. В отличие от растерявшегося в обстановке полного хаоса Штресемана новый рейхсканцлер кельнский деятель партии Центра Вильгельм Маркс, а также социал-демократический премьер-министр Пруссии Отто Браун стойко защищали территориальную целостность рейха и Пруссии и не отступали от своей линии ни на шаг.

Итак, имперское правительство оказалось на сей раз в состоянии дать твердый отпор всем рейнским сепаратистским политикам, которые все еще надеялись обходным путем (то есть в результате введения валютной автономии) проводить политику предоставления промышленности льготного кредита, политику шаткой валюты — одним словом, политику инфляции. Надо сказать, что это удалось сделать в первую очередь благодаря деятельности двух людей: обер-бургомистра Дуйсбурга д-ра Карла Ярреса, который занимал в обоих кабинетах Вильгельма Маркса пост вице-канцлера и министра внутренних дел (между прочим, Яррес был другом известного промышленного магната Клёмнера), и имперского комиссара Яльмара Шахта, который после смерти Хавенштейна, последовавшей 20 ноября 1923 г., стал президентом Рейхсбанка.

Шахт перехитрил и французов, и свирепого Хагена — хранителя клада, обратившись за помощью к своему коллеге президенту английского эмиссионного банка «Бэнк оф Инглэнд» Монтегю Норману. Немецкий политик Шахт умело сыграл на чувствах английского государственного деятеля, который ни в коем случае не желал, чтобы равновесие в Европе изменилось в пользу французов.

В конце декабря 1923 г. Шахт отправился в Лондон. Его поезд прибыл на Ливерпульский вокзал британской столицы как раз в рождественский вечер. Шахт хотел заручиться у англичан поддержкой при проведении в жизнь своего плана, с помощью которого он рассчитывал выбить оружие из рук сторонников рейнской марки.

Этот план был необычайно прост.

Рейнско-вестфальские промышленные круги должны были в ходе его осуществления обрести желанный собственный эмиссионный банк. Но Шахт отнюдь не собирался открывать этот банк в Кобленце или в Кельне, он не желал передавать 50% его капитала французам и ставить во главе его Хагена, который осуществлял бы свои руководящие функции в тесном контакте со Стиннесом и его единомышленниками. Нет, этот банк намечалось основать в Берлине, его капитал должен был безраздельно принадлежать Рейхсбанку и возглавлять его намеревался сам Шахт. Единственной предпосылкой для создания такого банка, по плану Шахта, был кредит на сумму 100 млн. марок, предоставленный Англией в английской валюте сроком на 3 года. «Мой план, — наставительно заметил Шахт в беседе с Норманом, — включает не только получение от Англии кредита. Я собираюсь наряду с Рейхсбанком учредить в Германии второй эмиссионный банк со стопроцентным золотым обеспечением. Этот банк будет предоставлять кредиты только под векселя и кредитовать преимущественно тех немецких промышленников, которые намереваются экспортировать свою продукцию. Условно я назвал бы этот банк «Гольддисконтбанк» («Золотой учетный банк»).

— Кто же возглавит этот банк? — осведомился Норман.

Шахт ответил: — Руководство «Золотым учетным банком» будет безраздельно принадлежать Рейхсбанку.

— А кому будет этот банк предоставлять кредиты?

— Учитывая большой удельный вес рейнско-вестфальской промышленности в экономике Германии, а также тяжелый ущерб, который эта промышленность понесла в результате оккупации Рура, мы намерены кредитовать в первую очередь именно ее.

В самый разгар переговоров как снег на голову свалилось адресованное Норману письмо от председателя французского банка «Банк де Пари э де Пэи-Ба» Финали, который сообщил своему английскому коллеге, что «консорциум», в который вхо-

дит ряд французских банков, совместно с группой банкиров Рейнской области с согласия германского имперского правительства намеревается учредить в Рейнской области независимый от Рейхсбанка эмиссионный банк. Финали просил мистера Нормана рекомендовать ему несколько английских банков, которые смогли бы присоединиться к этому «франко-рейнскому консорциуму».

Однако в ответ Норман сообщил, что, к сожалению, он вынужден отклонить это предложение, ибо, как он писал, в вопросе о запроектированном рейнском эмиссионном банке «Бэнк оф Инглэнд» придает особое значение не столько согласию германского имперского правительства, сколько мнению германского Рейхсбанка. При этом у него, Нормана, есть все основания предполагать, что руководство Рейхсбанка настроено против упомянутого проекта. «Вот почему, к своему величайшему сожалению, я вынужден...» — дальше следовали обычные протокольные формулы.

Председатель правления английского эмиссионного банка пообещал предоставить Шахту требуемый кредит и заверил, что по его рекомендации несколько лондонских банкиров изъявили готовность кредитовать «Гольддисконтбанк» под учтенные им векселя на сумму в несколько сот миллионов марок. Таким образом, ловкий президент Рейхсбанка отбыл на родину, «увозя в кармане» капитал в полмиллиарда марок для своего детища — «Золотого учетного банка».

Теперь оставалось основать этот банк и нанести тем самым решающий удар Луи Хагену и Гуго Стиннесу с их планами создания автономной рейнской валюты. Так, видимо, думал Шахт в то зимнее утро, когда личный шофер Монтегю Нормана вез его на вокзал.

Но в действительности сделать это оказалось не так-то просто. Вот что писал Шахт об этом в своих мемуарах:

«Я полагал, что учреждение в Германии «Золотого учетного банка» не представит особых затруднений. Однако меня ждало разочарование. Противниками нового проекта явились в первую очередь промышленные круги Рейнской области, которые во что бы то ни стало стремились добиться создания собственного эмиссионного банка и, естественно, рассматривали президента Рейхсбанка как главное препятствие на этом пути. Гуго Стиннес окончательно обнагтел: через пару дней он довел до сведения имперского правительства, что рейнские промышленные круги вынуждены отказаться от дальнейших переговоров со мной».

В дальнейшем, однако, рейнские промышленники и финансисты «снизошли» все же до переговоров с имперским правительством и с самим Шахтом. Их точка зрения в ходе этих переговоров сводилась к следующей формуле: «До сего дня имперское правительство, к нашему сожалению, не в состоянии было помочь нам, а наши собственные усилия будут иметь успех

лишь при поддержке французского капитала. Этот тезис ясно свидетельствовал о том, что Хаген, Стиннес и их единомышленники по-прежнему настаивали на создании Рейнского эмиссионного банка.

В ответ на это Шахт изложил свой план. Его противники заявили, что ему не удастся наскрести на внутригерманском рынке 100 млн. рейхсмарок, которые наряду с английскими кредитами на ту же сумму должны были составить капитал «Золотого учетного банка».

Однако Шахт заверил рейхсканцлера в том, что он добудет эти недостающие 100 млн. марок. Поэтому рейхсканцлер Вильгельм Маркс решительно заявил: «Господа, вы, надеюсь, понимаете, что, поскольку президент Рейхсбанка взял на себя в этих условиях всю полноту ответственности, правительство не может дать свое согласие на учреждение Рейнского эмиссионного банка».

«Сыны Рейна, выразив в надлежащей форме свое недовольство, удалились», — с иронией вспоминает Шахт об этой встрече.

Коротко и ясно сообщает об этой встрече и дальнейших событиях также и наш летописец Пауль Венцке, автор книги «Борьба за Рур».

Он пишет: «В начале января состоялась встреча представителей имперского правительства с Луи Хагеном и Гуго Стиннесом, которые, опираясь на свои соглашения с Межсоюзнической комиссией, предприняли еще одну попытку добиться претворения в жизнь своих валютных планов. Эта попытка окончилась неудачей: защитники особых интересов Рейнской области вынуждены были сдать свои позиции — вначале лишь по вопросу об автономной валюте. Но лишь четыре недели спустя крупные кельнские финансисты окончательно отказались от своих планов, за осуществление которых они упорно боролись в течение долгих месяцев. Одновременно с этим заглохли наконец и последние отзвуки тех проектов «политических преобразований на оккупированной территории», которые циркулировали в Рейнской провинции Пруссии еще продолжительное время после перелома, имевшего место в Германии в конце ноября 1923 г.».

Известная часть представителей тяжелой индустрии Рейнской области и Вестфалии одобряла, а то и поддерживала планы Хагена. Еще бы! Ведь эти планы предусматривали образование в Рейнской области формально самостоятельного, но независимого от Франции и Бельгии государства, освобождение промышленников от бремени репараций и создание для них в этом государстве своеобразного «налогового рая». Руководство этим государством должно было полностью находиться в руках непосредственных представителей могущественного промышленного капитала или их доверенных лиц. В подобном государстве королям угля и стали не пришлось бы бояться национализации, а государственный эмиссионный банк широко шел бы навстречу

пожеланиям магнатов горнодобывающей и тяжелой промышленности. Конечно, создание на Рейне «королевства бургундов», в котором мог бы развернуться новоявленный «Хаген фон Тро-нье», нанесло бы страшный удар Германии. Но это не волновало его. Луи Хаген свято хранил верность своим друзьям и хозяевам — крупным промышленникам Рейна и Рура — и их компаниям, в наблюдательных советах которых он заседал.

Впоследствии обо всем этом забыли. После стабилизации валюты и увеличения рабочего дня началась вторая фаза концентрации промышленности, а вместе с этим вновь развернулась борьба против Веймарской республики. В этот напряженный момент правительство готово было все простить своим бывшим врагам типа Хагена. Кельнский и Боннский университеты и Высшее техническое училище в Ахене присвоили ему звание почетного доктора. Кроме того, университет его родного Кельна пожаловал ему в 1925 г. титул «почетного гражданина». Затем он был награжден почетным значком Красного Креста. «*Suum cuique*» («Каждому — свое») — как гласит старый прусский девиз. Почтенный председатель торговой палаты, тайный коммерции советник и командор папского ордена св. Сильвестра продолжал как ни в чем не бывало занимать многочисленные руководящие посты. Можно было подумать, что он никогда в жизни не ездил в Кобленц и не вел там переговоров с главой Рейнской комиссии — французским верховным комиссаром Тираром об образовании Рейнского государства или по крайней мере о вводе в обращение рейнской валюты, которая, создав основы для валютной и экономической автономии Рейнской области, в конечном счете, возможно, привела бы к ее государственной независимости.

Луи Хаген остался членом правления и членом главного комитета Объединения немецких промышленных палат, членом Временного имперского экономического совета, членом прусского государственного совета, членом имперского совета железных дорог и советником кельнского железнодорожного управления, далее, членом постоянного консультативного комитета при Государственной дирекции железных дорог, членом консультативного комитета по делам речного транспорта в Рейнской области, депутатом рейнского провинциального ландтага и — последнее по счету, но не последнее по важности — членом Международной торговой палаты в Париже.

Казалось бы, что человек, несущий на своих плечах бремя столь многочисленных обязанностей, должен быть просто «гигантом мысли», обладать колоссальной работоспособностью.

Но когда в октябре 1932 г. Хаген умер, отнюдь не все некрологи были выдержаны в хвалебном тоне. Так, издатель леволиберальной газеты «Тагебух», которая спустя полгода была запрещена гитлеровскими властями, припомнил по этому случаю, как в январе 1924 г. Луи Хаген и Гуго Стиннес, угрожая тем,

что они «наперекор всему» в течение восьми дней введут в обращение автономную рейнскую валюту, вынудили имперское правительство формально заверить их в том, что создаваемый «Золотой учетный банк» будет кредитовать рейнско-вестфальских промышленников в первую очередь и на льготных условиях. А ведь автор позабыл о том, что и после этого Хаген и Стиннес еще в течение четырех недель не хотели окончательно отказаться от своих валютно-политических проектов. Так или иначе, издатель газеты «Тагебух», который в отличие от могущественного финансиста не перебежал в ряды закованных в броню нибелунгов и остался верен закону Моисея и вере предков, заключил свой некролог на смерть Хагена следующими полными горечи словами:

«Верный вассал Хаген вернулся к родным берегам с богатой добычей. Все признали его заслуги, а если кто и осмелился бы напомнить о том, что поведение крупных дельцов Рейнской области и Вестфалии в критические минуты отнюдь не свидетельствовало о горячем патриотизме, о котором они то и дело говорили и до и после этого, — одинокий голос этого смельчака потонул бы в хвалебном хоре продажных газет и политиков. Но все же нельзя забывать об уроках истории, особенно в такие времена, как наши. Нельзя забывать, что движущей пружиной мировой истории, как и жизни отдельных государств, являются не благородные порывы, а голый чистоган и расчет. Рейнско-вестфальские промышленники финансируют пропаганду антисемитизма в Германии. Но это не помешало им сделать «придворного ученого еврея» Хагена своим ходатаем по важнейшим делам. Они не жалеют денег на шовинистическую пропаганду, однако это не помешало тому же «придворному еврею» в свое время пригрозить по их поручению правительству расколом Германии».

В грандиозном спектакле, разыгранном политиками Кельнской группы именно в тот момент, когда гибель германского государства в безбрежном море крови, нищеты и страданий казалась неотвратимой, не последнюю роль играл и Гуго Стиннес-старший. Он также поддерживал планы, согласно которым Рейнская область «на худой конец» должна была стать самостоятельным государством, и склонялся к мнению, что только такой ценой можно спасти Рейнские земли и уберечь их от грозившей всей Германии катастрофы. Он считал, так же как и политики Кельнской группы, что если уж приходится распрощаться с идеей самостоятельною Рейнского государства, то необходимо по крайней мере добиться введения в Рейнско-Вестфальском промышленном районе «автономной» валюты. Правда, эти его симпатии обнаружились не сразу. Да, Стиннес отнюдь не сразу открыто присоединился к политикам Кельнского кружка; зато, присоединившись к ним, он бросил на чашу весов все свое роковое влияние на дела страны. Нельзя забывать, что этот

человек, которому война и инфляция принесли безмерное богатство, пользовался огромным авторитетом. Это был тот самый Стиннес, которому 24 ноября 1922 г. на открытом заседании рейхстага социал-демократический депутат Брейтшейд сказал, что он, Стиннес, очевидно, «рассматривает народное хозяйство страны как свою собственность». Не кто иной, как Стиннес, сорвал в мае 1923 г. отчаянную попытку Рейхсбанка стабилизировать курс марки. В те дни он скупил по срочным сделкам всю иностранную валюту, «размороженную» Рейхсбанком. По этому поводу депутат рейхстага от партии Центра Эрзинг, относившийся к Стиннесу весьма благосклонно, на очередном заседании рейхстага (7 июля 1923 г.) вынужден был в его оправдание заявить, что «господин Стиннес, во всяком случае, не истратил всю приобретенную им твердую валюту на нужды собственных предприятий, а затратил значительную часть этих средств на закупку угля для государственных железных дорог». (Это заявление вызвало в рейхстаге взрыв хохота. Оно живо напомнило анекдот о некоем бургомистре, заявившем, что половина членов магистрата — ослы; когда же у него потребовали извинений, он заявил, что половина членов магистрата, разумеется, не ослы.)

Стиннес ухитрялся извлекать прибыли даже в процессе борьбы за Рур. Так, например, одна из принадлежавших ему гамбургских судоходных компаний обосновывала свое право на незаконное накопление иностранной валюты тем обстоятельством, что она вынуждена завозить для государственных железных дорог английский уголь до тех пор, пока нельзя получить уголь из оккупированного французами Рура. В своей борьбе против обессилевшего государства Стиннес руководствовался только правом сильного. Он был великий дока по части «закона джунглей».

Так, например, он заключил частное репарационное соглашение с французским представителем де Люберзаком. По этому соглашению Стиннес выторговал для себя (или для своего «общества по восстановлению», которое он намеревался основать для этой цели) право взыскивать в свою пользу комиссионные в размере 6% стоимости всех репарационных заказов, в том числе и заказов, переданных третьим фирмам. Таким образом, при поставках товаров на общую сумму 1 млрд. золотых марок Стиннес в случае осуществления условий этого соглашения положил бы себе в карман 60 млн. золотых марок, не ударив при этом пальцем о палец. Одним словом, это был основатель и владыка могущественного концерна, окруженный ореолом постоянной удачи. Естественно, что его поддержка вдохнула жизнь в планы рейнских сепаратистов и придала проекту Рейнского государства огромную притягательную силу.

В этих условиях рейнские сепаратисты потерпели крушение лишь потому, что они недооценили силу народного отпора, силу сопротивления крестьян и организованных в профсоюзах рабо-

чих, а также верность идее единой Германии, которую хранили политики всех немецких партий, и в первую очередь партий Центра и Немецкой народной партии.

Имперский министр финансов д-р Лютер разрыдался, когда под напором аргументов обер-бургомистра Дуйсбурга Ярреса вынужден был дать свое согласие на продолжение выплаты пособий рурским безработным, несмотря на то что эти выплаты ставили под угрозу дело стабилизации валюты. «Этих слез не постыдился бы сам Бисмарк», — писали тогда об этом. Рыдания д-ра Лютера, вернее, энергия и воля человека, который довел его до слез, — обер-бургомистра Дуйсбурга и имперского министра внутренних дел Ярреса, большого барина, человека столь же жизнерадостного, сколь и порядочного, — в конце концов восторжествовали над черными силами бизнеса, олицетворением которых был Стиннес.

Стиннес скончался от хронической болезни печени 10 апреля 1924 г., два месяца спустя после того, как ему исполнилось 54 года. Это, бесспорно, был гениальный человек как в добрых, так и в злых делах своих. В актив ему можно было записать создание «РВЭ», которая возникла в результате удивительно удачного сочетания государственных и частных интересов. Пассивом его жизни являлась печальная память деятельность с 1914 по 1924 г., в течение которой он больше, чем кто-нибудь другой, обогатился за счет войны и инфляции. Но самым крупным достижением в предпринимательской деятельности Стиннеса-старшего, несомненно, было основание гигантского концерна «Сименс — Рейн-Эльбе-Шуккерт-унион», объединившего предприятия по производству электрооборудования и предприятия горнодобывающей промышленности и металлургии. Этот концерн возник в результате слияния «Дейч-Люксембург» и «Бохумер ферейн» с обществом «Гельзенкирхенер бергверкс АГ» в единый комплекс горнодобывающих и металлургических предприятий, который в свою очередь объединился с электроконцерном Сименса. Этот вертикальный трест, объединивший многочисленные предприятия различных отраслей производства — от добычи угля и железной руды до выпуска сложнейших слаботочных приборов, трест, сбытовые организации которого были разбросаны по всему миру, возглавили три руководителя, облеченные равными правами: Гуго Стиннес, Эмиль Кирдорф и Карл Фридрих фон Сименс.

Однако самой крупной фигурой в этом триумvirате, его наиболее энергичным и инициативным деятелем, бесспорно, был Стиннес. Он наверняка безраздельно захватил бы в свои руки руководство этим концерном, если бы прожил еще несколько лет, и, вероятно, сумел бы приспособить этот концерн, возникший в «благословенные» для подобных предприятий времена инфляции, к существованию в более трудных условиях стабильной валюты. Возможные политические последствия такого хода

событий трудно переоценить. Правда, этот громоздкий и раздувшийся конгломерат, по словам Георга Сименса, развалился под тяжестью твердых балансов на составные части гораздо быстрее, чем возник. Но сохранился комплекс входивших в него горнодобывающих и металлургических предприятий, то есть трест «Сименс — Рейн-Эльбе-Шуккерт-унион»; два года спустя это детище «мюльгеймского коммерсанта» стало ядром концерна «Ферейнигте штальверке». Надо сказать, что создание подобного треста оказалось не под силу даже Августу Тиссену — предпринимателю, отнюдь не лишенному творческой инициативы.

В речи, посвященной памяти Стиннеса, произнесенной на собрании Союза предпринимателей горнодобывающей промышленности, Гугенберг вспоминал о том, как незадолго до своей смерти Стиннес говорил ему: «Можно сказать, что труды мои не пропали даром. Ведь я работал всю жизнь не только для того, чтобы получать деньги. В критические моменты мне удавалось сосредоточить в своих руках огромные материальные ценности. Быть может, это послужило примером и для других. В результате в Германии сохранились в целостности и неприкосновенности несколько надежных, несокрушимых бастионов. Для чего я это делал? В конечном счете для того, чтобы дать нам всем возможность выдержать суровую борьбу именно в тот момент, когда речь пойдет не только о том, как не допустить перехода власти в руки несведущих и беспомощных людей, но и о том, как обеспечить рост нашего политического могущества на основе единого рейха».

У нас нет основания сомневаться в том, что Стиннес говорил все это. А Гугенбергу это высказывание предоставило возможность изобразить своего могущественного друга борцом за «единство рейха». Но какой же смысл в действительности кроется в приведенных словах Стиннеса?

Стиннес подчеркнул, что в критические моменты ему удавалось сосредоточить в своих руках огромные материальные ценности.

Это означает, во-первых, что обстановка кризиса в родной стране оказалась для него самого особенно благоприятной, ибо позволила ему приобрести эти материальные ценности.

Во-вторых, это означает, что он, Стиннес, отнял эти материальные ценности у их прежних владельцев.

В-третьих, совершенно очевидно, что Стиннес, стремясь сосредоточить в своих руках как можно больше материальных ценностей, естественно, старался затянуть инфляцию вплоть до того момента, когда дальнейшая экспроприация более слабых собственников стала бы для него либо экономически невыгодной, либо невозможной в силу причин политического характера.

Накапливая материальные богатства, Стиннес стремился, по его словам, «сохранить в Германии несколько надежных бастионов», опорных пунктов экономического могущества, причем са-

мым надежным из них должен был стать, конечно, его концерн, поскольку именно он сосредоточил в своих руках наибольшее богатство.

Утверждение, что Стайнес якобы старался лишь ради спасения «единства рейха», не выдерживает никакой критики. Это вздор! В самое тяжелое для Германии время Стайнес предал это единство, для того чтобы такой ценой избавиться от последствий политики инфляции, то есть той самой политики, которую он сам проводил и защищал, не щадя своих сил.

В остальном слова Стайнеса правильно характеризуют его собственную деятельность. Пораженному читателю остается лишь спросить, кто же в данном случае оказался более наивен: Стайнес ли, ослепленный каким-то младенческим эгоизмом и разоблачивший себя поэтому более основательно, чем это удалось бы сделать самому сведущему из его противников, или газетный магнат Гугенберг, считавший, что все сделанное Стайнесом есть благо и что наилучшим оправданием действий этого нажившегося на инфляции хищника является любая из его собственных речей.

В момент смерти Стайнеса его концерн объединял 1664 самостоятельных предприятия или самостоятельных филиала их и 2890 производственных установок и несамостоятельных филиалов предприятий. Таким образом, всего в его состав входили 4554 производственные единицы, из которых не менее 572 находились вне пределов Германии. (Среди последних было 20 каменноугольных шахт или разрабатываемых каменноугольных месторождений, 7 разрабатываемых нефтяных месторождений и нефтеперерабатывающих заводов, 29 металлургических заводов, 80 электротехнических заводов, 10 железных дорог и 9 судоходных компаний.)

Стайнесу в общей сложности принадлежали 39 газетных и книжных издательств, в том числе 8 — в Австрии, 5 — в Венгрии и 1 — в Швейцарии. Кроме того, ему принадлежало множество лесных хозяйств, лесопильных заводов, сельскохозяйственных имений, хлопковых и кокосовых плантаций, химических заводов, бумажных фабрик, сахарных и обувных предприятий, верфей, судоходных линий. Наконец, он был хозяином 57 банков, холдинг-компаний и страховых обществ, а также 389 торговых фирм, $\frac{2}{3}$ которых находились за границей.

Стайнес назначил свою жену Клару единственной наследницей этого огромного состояния, о котором никто не в силах был составить себе ясное представление, не говоря уже о том, чтобы управлять им в одиночку по всем правилам коммерции.

Пресса в один голос объясняла это стремлением уплатить государству как можно меньшую ставку налога с наследства. Это соображение, конечно, сыграло известную роль в решении Стайнеса, но в конечном счете оно объяснялось все же незаурядными экономическими талантами его супруги.

Как и ее муж, Клара Стиннес происходила из семьи потомственных коммерсантов. Ее дед, фон Эйкен, был основателем и владельцем крупной торговой фирмы в Уругвае и занимал впоследствии выборную должность председателя торговой палаты Мюльгейма. Отец Клары Стиннес, Эдмунд Вагенкнехт, почетный австрийский консул, был управляющим всемирно известной экспортно-импортной фирмы «Мельман унд К°». Находясь на этом посту, он основательно изучил жизнь и экономику Уругвая и впоследствии возглавил фирму своего тестя Эйкена в Монтевидео, которая стала называться «Э. Вагенкнехт унд К°». В Монтевидео 26 ноября 1872 г. и родилась его дочь, Клара Вагенкнехт. Много лет спустя фирма ее отца вошла в состав концерна Стиннеса. Кстати, в столице Уругвая Стиннесу принадлежала еще одна торговая фирма «Эухенио Бартль унд К°».

На своем веку Клара Стиннес много путешествовала и приобрела большой практический опыт. Она была достойной дочерью и внучкой немецких купцов особого склада, которые покинули тесные пределы своей родины на берегах Рейна, где тщательно продуманная система обязанностей прусского верноподданного стесняла их инициативу. Гуго Стиннес не мог пожелать себе лучшей супруги. Промышленный магнат и энергичная Клара Вагенкнехт великолепно подходили друг к другу. Клара не ограничила круг своих обязанностей благотворительной деятельностью семьи Стиннеса. Ее природные способности и энергия требовали большего. Она принимала самое деятельное участие в деловой переписке мужа, изучала балансы принадлежавших ему предприятий и доклады его представителей, поступавшие со всех концов света. Стиннес советовался с ней по всем экономическим и политическим вопросам и особенно ценил ее умение разбираться в людях. Часто случалось, что последнее слово в решении вопросов, связанных с подбором и назначением руководящих служащих концерна, оставалось за Кларой. Надо сказать, однако, что после смерти Стиннеса-старшего его вдове и единственной наследнице Кларе Стиннес далеко не сразу удалось завоевать у своих детей тот же авторитет, которым пользовался отец.

У четы Стиннес было семеро детей:

Эдмунд Гуго Стиннес (родился 23 марта 1896 г.)

Гуго Стиннес (родился 16 октября 1897 г.)

Клэренорэ Стиннес (родилась 21 января 1901 г.)

Отто Гуго Стиннес (родился 7 апреля 1903 г.)

Хильде Гуго Стиннес (родилась 13 октября 1904 г.)

Эрнст Гуго Стиннес (родился 16 ноября 1911 г.)

Эльза Гуго Стиннес (родилась 7 сентября 1913 г.)

После смерти Стиннеса непосредственное управление концерном перешло в руки обоих его старших сыновей.

Однако вскоре стало ясно, что их руководство может привести концерн к гибели. Это стало особенно очевидно, после того

как Фридрих Мину, ближайший сотрудник Стиннеса-старшего; рассорился с его сыном Гуго и навсегда порвал с ним.

Старший сын покойного Стиннеса, Эдмунд, весной 1914 г. закончил реальное училище. Но не успел он как следует осмотреться в цехах и лабораториях заводов «Дортмундер унион», куда направил его на практику отец, как началась мировая война. Эдмунд пошел добровольцем на фронт, стал летчиком и оставался в армии до конца войны. После демобилизации он поступил в высшее техническое училище в Берлине. Учился он очень усердно — жажда знаний вообще отличала тогдашнюю молодежь, истосковавшуюся на войне по книгам. Уже через 3 года Эдмунд Стиннес сдал государственные экзамены, получил диплом инженера, а затем, после того как написал диссертацию, и степень доктора. В отцовском концерне его заинтересовали прежде всего проблемы обогащения углей, а также химическое и автомобильное производство. По призванию он был скорее ученым и не годился на роль директора или управляющего — «отца-командира» на производстве. О тяге Эдмунда к чистой науке свидетельствовала также его дружба с профессором Фрейбургского университета Шульце-Геверницем, на дочери которого Марианне он впоследствии женился. Как бы то ни было, можно смело сказать, что Эдмунд был сделан из другого теста, чем его брат Гуго Стиннес-младший.

Гуго-младший был любимцем родителей. Он был очень похож на отца, и тот любил его больше всех остальных своих детей. Слава и воинские подвиги не прельщали Гуго-младшего. Он остался дома и стал личным секретарем своего отца. Вместе с ним он ездил в Стокгольм, куда «мюльгеймский коммерсант» направился в конце 1915 г. (или в начале 1916 г.), якобы для основания филиала одной из своих фирм.

Действительной целью поездки, однако, были секретные переговоры, которые он по прямому поручению германского генштаба и с ведома кайзеровского министерства иностранных дел должен был завязать с представителями России и Японии. В те дни Стиннес-старший имел полный доступ к секретной корреспонденции германского посланника в Швеции Гельмута фон Люциуса, который до своего назначения на этот пост был советником немецкого посольства в Петербурге. Во все секреты отец посвящал восемнадцатилетнего сына.

Возвратившись из Швеции, Стиннес-старший, всем на удивление, немедленно основал в Гамбурге судоходное акционерное общество «АГ Гуго Стиннес фюр зеешиффарт унд юберзеехандель». После войны эта компания, под руководством его сына Гуго, оказалась крайне ценным инструментом для получения твердой иностранной валюты. Акционерное общество владело целым торговым флотом общим водоизмещением в 100 тыс. т и принимало активное участие в экспортных и импортных перевозках ряда государств. Дела этого общества процветали.

Так, например, все государственные морские перевозки Португалии монопольно осуществлялись судовым обществом Стиннеса. Наконец, следует упомянуть о том, что ему принадлежали доли участия в капиталах ряда иностранных фирм. Вот почему «АГ Гуго Стиннес фюр зеешиффарт унд юберзеехандель» стало основной базой валютных спекуляций Стиннеса-старшего, которые не прекращались — точнее сказать, по-настоящему развернулись в годы инфляции.

Итак, братья Стиннесы — Эдмунд, живший в Берлине, и Гуго, обосновавшийся в милом его сердцу Гамбурге, — взяли на себя задачу провести перегруженный корабль отцовского концерна через грозные рифы дефляции.

Это не могло закончиться добром и в действительности завершилось весьма печально.

Правда, в течение года в концерне царило обманчивое спокойствие. В это время братья приобрели даже кое-какие новые предприятия. Но затем разразился семейный скандал; 27 мая 1925 г. д-р Эдмунд Стиннес вышел из правления концерна, сложив с себя полномочия управляющего обществом «Гуго Стиннес ГмбХ».

Впрочем, как и следовало ожидать, он ушел не с пустыми руками. В качестве возмещения Эдмунд Стиннес получил контрольные пакеты акций «Нордштерн ферзихерунгс АГ» и «Акциенгезельшафт фюр аутомобильбау» («АГА»). Акционерный капитал последнего составлял 6,6 млн. рейхсмарок. Летом 1925 г. завод «АГА» выпускал 20 машин в день. Это и по тем временам было немного, если учесть, что заводы Опеля выпускали тогда по 100—120 легковых автомобилей в день. Однако Стиннес намеревался рационализировать производство на заводе «АГА» по американскому образцу. Наконец, кроме всего прочего, Эдмунд получил целый ряд более мелких авуаров и, самое главное, обещание своего брата Гуго выплатить ему начиная с 1926 г. круглую сумму в 6 млн. рейхсмарок.

Казалось, Гуго Стиннес-младший поступил с братом что называется «по чести, по совести». Только вот беда! Восемь дней спустя, 5 июня 1925 г., общество «Гуго Стиннес ГмбХ» заявило в Рейхсбанке о своей неплатежеспособности. Его дальнейшая судьба зависела теперь от специально назначенного комитета, задачей которого было восстановить равновесие в концерне или, точнее говоря, провести его ликвидацию. В состав этого органа входили представители почти всех банков Германии.

В подобной обстановке финансовая пресса, которой надлежало успокоить общественное мнение, охваченное ужасом при виде падающего гиганта, вынуждена была констатировать следующее: в момент подписания Эдмундом Стиннесом компенсационного договора с обществом «Гуго Стиннес ГмбХ» он сам еще являлся одним из главных участников последнего. За ко-

роткий срок с 27 мая по 5 июня 1926 г., то есть до объявления банкротства, действительное положение в этом обществе не могло существенно измениться. Стало быть, оно фактически являлось неплатежеспособным еще при подписании этого договора. Следовательно, Эдмунд Стиннес в качестве главного участника обанкротившейся фирмы юридически еще раньше присвоил то возмещение, которое она обязана была выплатить ему же как частному лицу. Поэтому Эдмунд Стиннес должен будет вернуть то, что получил, лишь в том случае, если окажется, что «Гуго Стиннес ГмбХ» не просто испытывает недостаток ликвидных средств, а действительно полностью обанкротилось.

...Легко сказать «вернуть»!

Дело в том, что Эдмунд Стиннес под тяжестью долгов успел довольно быстро распорядиться своей компенсацией. Так, пакет акций «Нордштерн ферзихерунгс АГ» он продал голландской группе «Ван дер Хейдт». Он ухитрился даже сбыть по частям за границу платежное обязательство своего брата. Часть этого обязательства он продал, часть заложил, а часть переуступил. В итоге из всей компенсации у него остался лишь контрольный пакет акций «АГА». Однако этого было явно недостаточно, для того чтобы подкрепить его заявление о готовности гарантировать возмещение убытков кредиторам обанкротившегося «Гуго Стиннес ГмбХ».

До тех пор пока жив был чернобородый «мюльгеймский коммерсант», представители финансовой верхушки опасались портить с ним отношения. Но тем больше возмущения вызвал у них образ действий его сына Эдмунда. Из пяти представителей крупных банков, входивших в наблюдательный совет «АГА», четверо — фон Зимзон («Данатбанк»), Фюрстенберг («Берлинер хандельсгезельшафт»), Альфред Леман («Дельбрюк, Шиклер унд К°») и коммерции советник Франк («Дисконто-гезельшафт») — немедленно сложили свои полномочия. И только пятый — Курт Зобернхейм, представитель «Коммерцбанк» — остался в наблюдательном совете «АГА» и даже не помешал своему банку учесть несколько товарных векселей этой злополучной фирмы, несмотря на то что прочие банки поспешили закрыть ей кредит. В результате всего этого Эдмунду Стиннесу, лишенному каких бы то ни было оборотных средств, не осталось ничего другого, как предложить половину акций «АГА» в качестве подарка инженерам и механикам своего завода. Это обстоятельство лишь подтвердило опасения всех тех, кто сомневался в надежности его гарантий.

Был ли принят его щедрый дар или нет, об этом история умалчивает. В конце концов все обошлось. Эдмунд Стиннес, махнув рукой на компенсацию, отправился путешествовать «по белу свету». Побывав в Северной и Южной Америке, он обосновался в Асконе (Швейцария). Не выезжая из этого городка, он осуществлял функции председателя наблюдательного совета

«Берлинер Афус» («Аутомобиль-феркерс- унд юбунгштрассе АГ»), члена правления обществ «Кайзер—Вильгельм-гезельшафт цур фёрдерунг дер виссеншафтен», «Дейчен-штудентен-виртшафтсхильфе», «Дейч-остазиатише гезельшафт» и, наконец, члена наблюдательных советов нескольких акционерных обществ. После второй мировой войны он обосновался в небольшом американском городке Хаверфорде (штат Пенсильвания), насчитывающем примерно 40—50 тыс. жителей, и преподает там в квакерском колледже. Но «одной ногой» Эдмунд Стиннес все еще стоит на родной земле: он является главным участником «Монтан-унион ГмбХ» в Гамбурге (первоначальный капитал— 1,1 млн. марок). Это весьма солидное предприятие по торговле нефтепродуктами и минеральными маслами.

Таким образом, наш «кабинетный ученый» вернулся к практической деятельности и вновь погрузился в изучение жизни земной, которое, впрочем, приняло у него светский и несколько созерцательный характер. Тем временем его брат Гуго, засучив рукава, спалал то, что еще можно было спасти. При этом мать его Клара была ему надежной опорой: к ней он обращался в эти дни за советом и поддержкой. Ее моральный авторитет, конечно, был очень велик, но надо прямо сказать: если семья Стиннесов в конце концов сохранила в своих руках значительное состояние, то этим она в первую очередь обязана Гуго, который хотя и был уменьшенной, но все же довольно точной копией своего отца.

В те дни на Гуго Стиннеса-младшего, что называется, сыпались все шишки. Крупные банки и держатели его акций, прежде всего тесно связаный с тяжелой промышленностью «Данатбанк» («Дармштедтер унд национальбанк»), которому принадлежали пакеты акций предприятий Стиннеса, и его генеральный директор Якоб Гольдшмидт, в условиях ликвидации концерна отказали ему в финансовой поддержке. Для спасения концерна необходимо было «впрыснуть» ему строго ограниченную дозу кредитов, продать на сторону «чужеродные элементы», то есть доли участия в капитале предприятий, органически не связанных со структурой вертикального горнометаллургического объединения. Наконец, нужно придать ему четкую, предельно ясную организационную форму и централизовать руководство всеми входящими в него шахтами, рудниками, металлургическими и металлообрабатывающими заводами, а также транспортными и торговыми предприятиями.

В результате концерн Стиннеса превратился бы в сильное и жизнеспособное предприятие. Все это было в границах возможного. Но банки, судя по всему, не были заинтересованы в этом. Напротив, они с непонятной поспешностью настаивали на продаже предприятий концерна для скорейшего удовлетворения претензий, исчислявшихся в 180 млн. рейхсмарок.

Распространявшиеся в то время слухи о том, что при наличии долга на сумму в 180 млн. рейхсмарок активы концерна исчислялись в 1 млрд. рейхсмарок, в наши дни выглядят, конечно, преувеличенно.

Но факты остаются фактами. Так, надо отметить, что во время продажи предприятий и участия концерна, имевшей место в течение лета и осени 1926 г., когда было выручено примерно 100 млн. рейхсмарок, целый ряд ценнейших объектов продали буквально за бесценок.

Фактом остается и то, что судьба многочисленных предприятий и капиталов Стиннеса за границей неизвестна и по сей день. Уже в 30-х годах выдвигались различные гипотезы о том, куда же в конце концов делись многие сотни принадлежавших Стиннесу долей участия в капиталах зарубежных фирм. Во всяком случае, судьба значительного числа их так и осталась загадкой.

И, наконец, бесспорно и то обстоятельство, что Стиннес-младший получил помощь из Америки и именно в тот критический момент, когда неуплаченные долги все еще составляли примерно 80—90 млн. рейхсмарок, а от продажи всего оставшегося у Стиннесов имущества, учитывая ликвидационную практику, можно было выручить, самое большее, такую же сумму. В Америке Гуго Стиннес-младший обрел действенную поддержку, в которой отказали ему почитатели, друзья и партнеры его покойного отца.

Впрочем, часть печатных органов, связанных с финансовыми кругами, с упорством, заслуживавшим лучшего применения, доказывала, что в ходе ликвидации концерна Стиннеса немецкие банки якобы отнеслись к его владельцу более благосклонно и мягко, чем это обычно принято в практике кредитования. Хороша благосклонность! Если бы банкам удалось заставить молодого Гуго «испить горькую чашу до дна» и полностью проявить свое «дружеское расположение» к нему, то у «благодарственной» ими семьи Стиннес не осталось бы ни гроша или, самое большее, небольшая пожизненная пенсия для единственной наследницы Стиннеса-старшего — его вдовы Клары.

В этом случае Стиннесы превратились бы, как говорят, в «бедных, но порядочных людей».

Но до этого, как мы видели, дело не дошло.

Стиннесу-младшему помогли советом некоторые из друзей его покойного отца: Альберт Фёглер, Зильверберг и в особенности Генрих Витхофт. Последний приобрел у него торговый филиал фирмы «АГ Гуго Стиннес фюр зеешиффарт унд юберзее-хандель» в Гамбурге и предоставил молодому Отто Стиннесу — младшему брату Гуго, только что окончившему химический факультет, — возможность пройти торговую практику на своей фирме «Арнольд Отто Мейер» (Гамбург). Последовав советам этих друзей, Стиннес отправился в США, рассчитывая найти

**Имущество, принадлежавшее концерну Стиинеса, проданное в порядке
ликвидации за период с июня 1925 г. по осень 1926 г.**

Объекты	Проданные доли участия	Покупатели	Уплаченная цена, млн. рейхсмарок
«Берлинер хандельсгезельшафт»	Номинальная стоимость 7,5 млн. марок (примерно 34 % капитала)	Группа лиц, тесно связанных с обществом «Берлинер хандельсгезельшафт»	10,00
«Бармер банкфрейн»	Номинальная стоимость 3,8 млн. марок (примерно 22 % капитала)	Группа лиц, связанных с обществом «Бармер банкфрейн»	2,50
«Дейч-Люксембургшпер банкфрейн»	Номинальная стоимость 21 млн. марок (около 52 % капитала)	Банк Шрёдера, Лондон Банк «Диллон Рид», Нью-Йорк	13,25
«Сименс-Шуккерт»	?	Группа банков	3,00
«Рибек Монтан унд эльверке»	Номинальная стоимость 19 млн. марок (около 38 % капитала)	«ИГ Фарбениндустри»	16,00
«Баропер вальцверк»	(Около 35 % капитала)	Фирма «Вольф, Неттер унд Якоби»	0,60
«Липтак АГ фюр бау- унд эйзениндустри»	(Около 20 % капитала)	Англо-венгерский банк	0,50
«Коголит АГ»	Номинальная стоимость 17,6 млн. марок (100 % капитала)	Инвереск-Пэпер концерн	16,00
Торговый филиал «АГ Гуго Стиинес фюр зеешифарт унд юберзеехандель»	Все предприятие	Коммерции советник Витхофт, владелец фирмы «Арнольд Отто Мейер»	Предприятие было продано, по существу, за бесценок, ибо] имело большую задолженность
Торговые суда и прочее имущество той же фирмы	Номинальная стоимость 5 млн. марок (100 % капитала)	Германо-австралийская судоходная компания и компания «Космос»	6,0

Объекты	Проданные доли участия	Покупатели	Уплаченная цена, млн. рейхсмарок
Газета «Дейче альгемейне цейтунг» вместе с типографией	Все предприятие	Правительство Пруссии (через подставную фирму «Залингер унд Вебер»)	3,00
«Бух унд цельштофгевербе мбХ»	То же	Банкирский дом «Арнольд», типография «Г. С. Герман» и издательство «Бернард Мейер»	8,50
Земельный участок в Гамбурге	—	Магистрат Гамбурга	3,50
Земельный участок в Берлине (на набережной Рейхстагсуфер)	—	Правительство Пруссии	
Имение «Цухов» в Померании	2500 га	Правительство Пруссии	1,90
«Вестфелиш-Ангальтише шпренгштофверке»	Меньшая часть капитала	«ИГ Фарбениндустри»	0,30
«Рейниш-Вестфелишес электрицитетсверк» («РВЭ»)	Номинальная стоимость 12 млн. марок (около 20 % капитала)	Правительство Пруссии	12,00
«АГ фюр зюдостхандель», Вена	Большинство акций	Д-р Неттер, Людовигсхафен	1,00
«АГ фюр хох унд тифбаутен», Эссен	(18 % капитала)	Консорциум банков Франкфурта-на-Майне	?
Всего			Около 100

там заимодавцев, с помощью которых ему удалось бы спасти остатки семейного имущества.

Оставшиеся у Стиннеса активы, на которые зарились «дружески расположенные» к нему банки, впрочем были довольно значительны. Здесь следует упомянуть о ряде крупных углеторговых фирм, обладавших широкой клиентурой и сетью филиалов, речные и морские торговые суда, предназначенные для

перевозки угля, общим водоизмещением примерно в 90 тыс. т, портовые сооружения и около 50 угольных складов. Кроме того, Стиннесу принадлежали 60% капитала «Мюльгеймер бергверксферейн», 550 из 1000 паев паевого общества «Матиас Стиннес», несколько гостиниц (отель «Атлантик» в Гамбурге, отель «Эспланаде» в Берлине и отель «Карлтон» во Франкфурте-на-Майне), стекольные заводы «Гласверке Рур АГ», земельные участки в ряде городов и сельских местностях, лесные участки и т. д. Наконец, не следует забывать об обширном опыте, широких деловых связях, клиентуре и престиже семьи Стиннес — одним словом, обо всем том, что называют «good will». Все это оценивалось в Германии примерно в 80—100 млн. рейхсмарок. Под такое обеспечение здесь можно было получить кредит, самое большее, на половину этой суммы.

Иначе рассудили представители группы американских банков, в которую входили банки «Хэлси», «Стюарт энд компани», «Беккер энд компани», «Ньюмэн» и «Саундерс энд компани». Во время переговоров с этой группой молодой Стиннес уверенно и энергично шел к своей цели. В результате ловкие бизнесмены янки оценили его горнодобывающие предприятия и угольные склады в 34 млн. долларов, земельные участки и поместья в Германии — в 2,3 млн. долларов, жилые дома — в 1,3 млн. и, наконец, земельные участки, принадлежавшие ему в Швеции, — в 0,5 млн. долларов. Таким образом, общая сумма в переводе на марки составила 202,02 млн. рейхсмарок, то есть превосходила немецкую оценку имущества Стиннеса более чем в 2 раза.

Многие связанные с финансовыми кругами берлинские газеты, привыкшие плясать под дудку банков, изощрялись тогда в догадках, как все это могло произойти. Однако тертые американские финансисты знали, что делали.

Они действовали следующим образом.

Прежде всего в США были основаны две компании по управлению имуществом Стиннеса. Это были уже американские фирмы, созданные на основе американского права. Первая из них — «Гуго Стиннес индастриз» — находилась в Нью-Йорке. Ей были переданы все горнодобывающие предприятия Стиннеса, угольные склады, судоходные и транспортные фирмы. Другая компания — «Стиннес корпорейшн» — находилась в Балтиморе. Ей были переданы все акции первой компании и, кроме того, такие трудно реализуемые ценности, как гостиницы и доходные дома. Компания «Стиннес корпорейшн» стала верхушкой нового концерна Стиннеса.

После этого консорциум названных выше американских банков выпустил на биржу от имени обоих стиннесовских обществ в США два займа на общую сумму 25 млн. долларов (по 12,5 млн. от каждого общества). Следовательно, эта сумма составила 105 млн. рейхсмарок.

Облигации разошлись на бирже в мгновение ока. Да иначе и быть не могло! Во-первых, это были 7-процентные займы, облигации которых продавались по выпускному курсу в 99,5% номинала. Во-вторых, покупатели их на каждую тысячу долларов облигаций получали в придачу по пяти акций общества «Стиннес корпорейшн» без определенного номинала. Кроме этих так называемых «паевых акций», покупатель получал право на каждые 1 тыс. долларов купленных облигаций приобрести еще пять акций той же компании по твердой цене в 20 долларов за каждую.

Губернатору штата Мичиган эта возможность показалась настолько выгодной для покупателя, что он даже запретил продажу стиннесовских облигаций на территории своего штата. Запрет, разумеется, не дал эффекта. Облигации этих займов были распроданы очень быстро и без помех.

Семья Стиннес в лице единственной наследницы покойного основателя концерна Клары Стиннес, или, иными словами, ее фирмы «Гуго Стиннес ОХГ», возобновившей свою деятельность 1 октября 1928 г., получила следующие активы:

1) 50% капитала «Стиннес корпорейшн». До начала второй мировой войны обществу «Гуго Стиннес ОХГ» удалось довести эту долю участия до 53%. Таким образом, Стиннес владел большинством (хотя и незначительным) акций этой компании, венчавшей здание его «американского концерна».

2) Денежный кредит на сумму более чем в 100 млн. рейхсмарок. Эта ссуда пошла на уплату долгов старого концерна и погашалась Стиннесом постепенно за счет текущей прибыли его предприятий.

После вступления США во вторую мировую войну часть акционерного капитала «Стиннес корпорейшн», принадлежавшая Стиннесу (503 810 акций), была конфискована и передана Управлению по опеке над вражеским имуществом («Элиэн проперти кастодиэн»). Что касается акций «Гуго Стиннес индастриз», то они, с согласия этого управления, были переданы другому опекуну — банку «Сентрал ХанOVER бэнк энд траст компани».

Положение это не изменилось и по сей день.

Правда, в конгрессе США этот вопрос обсуждался неоднократно. Но и до сих пор конгресс еще не рассмотрел окончательно законопроект сенатора Джонстона, согласно которому все немецкое имущество должно быть возвращено его владельцам. Этот законопроект 9 июля 1956 г. был утвержден правовой комиссией сената, но, поскольку последняя сессия конгресса перед очередными президентскими выборами не успела обсудить его, пришлось начинать все сначала, уже после выборов президента.

Однако если законопроект Джонстона и будет принят, то немецкое имущество, вероятнее всего, возвратят владельцам не

«натурой», а деньгами; в нашем случае это будет, например, означать, что Стиннесу отдадут не пакет его акций, а выплатят денежное возмещение.

Но американский концерн, объединяющий бывшие предприятия Стиннеса в Германии, процветает и поныне. Это надо поставить в заслугу его энергичному основателю или, если угодно, спасителю. Уже совсем недавно этот концерн осуществил строгую концентрацию своих горнодобывающих предприятий и этим привлек к себе общее внимание.

Процесс этот происходил следующим образом.

Во-первых, угледобывающее общество «Матиас Стиннес АГ», капитал которого составлял 60 млн. марок, увеличило его на 12 млн. марок путем выпуска на эту сумму так называемых льготных акций, не дающих их владельцам право голоса на общем собрании, но зато дающих право на повышенный дивиденд.

Во-вторых, к «Матиас Стиннес АГ» были присоединены со всем их имуществом «Мюльгеймер бергверксферейн» (акционерный капитал 28 572 млн. марок) и «Диргардт-Мевиссен бергбау АГ» (акционерный капитал 24 млн. марок).

В-третьих, свободные, то есть мелкие, акционеры обоих названных обществ (в первом на их долю приходится 34% всего капитала, а во втором — около 40%) были поставлены перед выбором: либо удовлетвориться получением льготных акций «Матиас Стиннес АГ» и лишиться, таким образом, права голоса, либо согласиться на денежную компенсацию. В последнем случае им платили за их старые акции «Мюльгеймер бергверксферейн» или «Диргардт-Мевиссен бергбау АГ» по 120% номинала. Впрочем, некоторые мелкие акционеры оказались наречностью дерзкими и строптивыми. Они отказались от такой компенсации и в итоге заставили правление выкупить у них старые акции по курсу в 180%.

Наконец, в-четвертых, надо отметить, что увеличению степени концентрации способствовало еще одно обстоятельство. Дело в том, что «Мюльгеймер бергверксферейн» принадлежало 14% акций того самого общества «Матиас Стиннес АГ», в состав которого оно теперь вошло.

До этих пор общество «Гуго Стиннес ГмбХ», 54% капитала которого находится непосредственно в руках американской фирмы «Гуго Стиннес индастриз», а 46% принадлежат дочерним фирмам и филиалам этой последней, владело 55-процентным большинством акций «Матиас Стиннес АГ». Теперь, после того как «Матиас Стиннес АГ» в результате концентрации приобрело 14% собственных акций, эта доля участия должна увеличиться. Либо эти акции будут вообще ликвидированы, поскольку формально общество не имеет права приобретать собственные акции (в этом случае 55-процентное большинство «Матиас Стиннес АГ», принадлежащее «Гуго Стиннес ГмбХ», автоматически превратится примерно в 64-процентное большин-

ство), либо «Матиас Стиннес АГ» должно будет передать эти 14% своего акционерного капитала владельцу большинства своих акций, то есть тому же «Гуго Стиннес ГмбХ». В последнем случае эта немецкая холдинг-компания сосредоточит в своих сейфах 69% акционерного капитала «Матиас Стиннес АГ». В обоих случаях нетрудно будет превратить этот пакет в квалифицированное, то есть 75-процентное большинство, купив небольшое число недостающих для этого акций на бирже.

В этот процесс слияния различных фирм были втянуты и такие кровные детища старого Стиннеса, как «Рурэль ГмбХ» в Ботропе (первоначальный капитал — 15 млн. марок) и стекольные заводы «Гласверке Рур АГ» в Эссене (акционерный капитал — 3 млн. марок). Правление концерна мотивировало необходимость этой концентрации следующим образом. Нужно, говорили его представители, сосредоточить все наличные силы, для того чтобы начать разработку угольного месторождения Вульфен (близ Дорстена), ограничившись при этом минимальным кредитом со стороны. Для освоения же этого угольного месторождения необходимо соорудить новую шахту. Однако, как известно, проходка угольной шахты, что называется, «на чистом месте» обходится самое меньшее в 200 млн. марок. Не совсем понятно, каким образом указанный процесс концентрации может обеспечить выделение из собственных капиталов такой суммы. Но, впрочем, правлению лучше знать. Недаром мелкие «свободные» акционеры, интересы которых были затронуты в результате подобного «сосредоточения сил», в конечном счете подчинились аргументам руководства концерна. Дело, однако, не обошлось без борьбы. Один из авторитетных обозревателей, специалист по вопросам угля и стали, писал 27 сентября 1956 г. в газете «Рейнише пост» следующее:

«Слияние трех угольных стиннесовских фирм можно сравнить с тяжелыми родами. «Свободные» акционеры «Мюльгеймер бергверксферейн» и «Диргардт-Мевиссен бергбау АГ» энергично протестовали против той формы компенсации, которую предложило им «Матиас Стиннес АГ», поглотившее обе названные фирмы; они не соглашались удовлетвориться ни льготными акциями, не дающими права голоса на общем собрании, ни денежной компенсацией, при которой им выплачивалось 120 % номинальной стоимости их старых акций.

Редко случается, чтобы представители «свободных» акционеров защищали свою точку зрения так убедительно и красноречиво, как во время переговоров в Мюльгейме. Они показали себя акционерами, твердо сознающими ответственность, налагаемую на них правом собственности, и людьми, готовыми пойти на риск. Они оказались достойными противниками правления концерна, более того, они одержали верх в борьбе с ним. Это особенно ясно подтверждает тот факт, что один из

членов наблюдательного совета, а именно нотариус Левело, своим поведением отравил атмосферу переговоров.

Левело считал себя вправе задать одному из своих коллег по наблюдательному совету, представлявшему интересы «свободных» акционеров, пресловутый вопрос о том, давно ли тот, собственно говоря, сам стал акционером. Уже не в первый раз Левело пытается выбить оружие из рук оппозиции, заявляя, что представители ее лишь недавно стали акционерами общества и являются «чужеродным элементом» в ее составе. И как ни странно, тот же Левело на общем собрании участников «Матиас Стиннес АГ», не далее как в прошлую среду, выразил сожаление по поводу того, что представители оппозиционно настроенных акционеров «отравили атмосферу переговоров». Слава богу, в нашей угольно-металлургической промышленности подобных людей немного, и правления соответствующих обществ обычно ведут себя весьма корректно по отношению к оппозиционно настроенным «свободным» акционерам. Остается лишь пожалеть, что сей не в меру темпераментный господин был переизбран в состав наблюдательного совета такого крупного общества, как «Матиас Стиннес АГ».

Кстати сказать, эссенский нотариус Левело еще раньше на общем собрании акционеров «Рейнише штальверке АГ» пытался сломить сопротивление крупного акционера бременского коммерсанта Крагеса, охарактеризовав его как «чужеродный элемент в Руре».

Тот факт, что такие люди продолжают как ни в чем не бывало заседать в наблюдательных советах промышленных фирм, быть может, и достоин сожаления. Но тут уж ничего не поделаешь. В атмосфере, царящей в тяжелой индустрии, это неизбежно. Здесь преуспевает только тот, кто беспрекословно повинуется каждому слову всемогущих правлений, проникнутых кастовым духом и теснейшим образом связанных друг с другом. Они не потерпят никого, кто осмелится «идти не в ногу».

Как бы ни американизировался концерн Стиннеса, он в наши дни является неотъемлемой составной частью рейнско-вестфальской угольной и металлургической промышленности, он «плоть от плоти ее». И следует еще раз подчеркнуть, что это заслуга Гуго Стиннеса-младшего, результаты его тщательно продуманного плана «санации» концерна.

После основания компании «Стиннес корпорейшн» первым председателем ее правления стал, разумеется, сам Гуго Стиннес-младший.

Два года спустя, в 1928 г., произошла злосчастная история с облигациями военных займов; как мы уже знаем, Стиннес оказался замешанным в этом деле, хотя юридически вина его и осталась недоказанной.

После этого Стиннес-младший сложил с себя полномочия председателя правления «Стиннес корпорейшн». Его преемником стал инженер д-р Эрих Виль, сын известного ученого-химика, профессора, тайного советника Вильгельма Вилля, руководителя Центрального научно-исследовательского управления, размещавшегося в Нейбабельсберге, близ Берлина.

Эрих Виль был ровесником д-ра Эдмунда Стиннеса и, так же как и тот, был офицером германской армии в первую мировую войну. После поражения Германии он, как и старший сын Стиннеса, изучал машиностроение и химию в Берлинском высшем техническом училище и получил диплом почти одновременно с ним. После этого Виль поступил работать на фирму «Дотмундер унион». Там он возглавил исследовательский отдел по разработке методов получения химических продуктов из угля. Его сестра Тильда вышла замуж за Гуго Стиннеса-младшего. Она подарила ему трех сыновей. Один из них, Дитер Стиннес, живет в настоящее время в Монреале (Канада). Другой, Виль Стиннес, обосновался в Гамбурге. Сам Эрих Виль долго путешествовал по Центральной Америке и США, где изучил опыт американской промышленности и, между прочим, некоторое время работал на заводах Форда. Затем он вошел в состав правления «АГ Гуго Стиннес фюр зеешиффарт унд юберзеехандель» и в 1926 г. стал заместителем председателя правления фирмы. Наконец, как уже было сказано, он сменил самого Стиннеса на посту председателя компании «Стиннес корпорейшн».

Однако Стиннес не порывал личной связи с предприятиями своего «американского концерна». Он входил в состав правления паевого общества «Матиас Стиннес цу Карнап» и в наблюдательный совет «Мюльгеймер бергверксерейн». Кроме того, он и его младший брат Отто владели по 15% капитала «Гуго Стиннес ОХГ». Но 70% капитала этого общества оставалось в руках их матери, Клары Стиннес, урожденной Вагенкнехт. Основной задачей указанного общества, конечно, было не управление немногими и незначительными принадлежавшими ему долями участия. Оно было создано прежде всего для продолжения бизнеса с горючим и топливом, ставшего традицией в семье Стиннес, и для защиты интересов этой семьи в ее «американском концерне».

После второй мировой войны принадлежавшее Стиннесам большинство капитала «Стиннес корпорейшн» было конфисковано американцами. Побежденная Германия вынуждена была полностью признать эту конфискацию со всеми вытекающими отсюда последствиями. В результате ни один из членов семьи Стиннес, разумеется, не мог больше занимать никаких должностей в предприятиях своего бывшего концерна, который полностью стал американским. Стиннесам остается лишь надеяться на то, что американские законодатели вернут в конце

концов конфискованное немецкое имущество его бывшим владельцам. Судя по всему, этим надеждам суждено осуществиться, хотя, по всей вероятности, им будет возвращено не само имущество, а его стоимость в деньгах. Сохранившаяся немецкая холдинг-компания имеет следующую структуру:

Таблица 64

«Гуго Стиннес ОХГ», Мюльгейм¹

Владельцы: Клара Стиннес, урожденная Вагенкнехт, Мюльгейм — Рур
Отто Стиннес, Гамбург

Фирма	Капитал, тыс. марок	Доля участия
1. «Этаг» («Эрдэль-унд терпродуктен ГмбХ»), Мюльгейм (Рур)	250 (первоначальный)	«Гуго Стиннес ОХГ» — 100%
2. «Шульц-Стиннес фертриб модернер шпециальмашинен ГмбХ», Мюльгейм (Рур)	20 (первоначальный)	Большинство акций принадлежит «Гуго Стиннес ОХГ»
3. «Норддейче бухдрукерей унд ферлагсанштальт ГмбХ», Мюльгейм (Рур)	330	«Гуго Стиннес ОХГ» — 50%
А. «Вильгельм Греве ГмбХ», Мюльгейм	294 (первоначальный)	«Норддейче бухдрукерей унд ферлагсанштальт ГмбХ» — 75%
Б. «Пройсише-ферлагсанштальт ГмбХ», Мюльгейм (Рур)	5 (первоначальный)	То же — 100%
4. «Брентаг» («Бренштофхемикалиен унд транспорт АГ»), Мюльгейм	3600 (акционерный)	«Гуго Стиннес ОХГ» — 60%
А. «Дейче Делер гус-верке ГмбХ», Эссен	2000 (первоначальный)	«Брентаг» («Бренштофхемикалиен унд транспорт АГ») — 100%

¹ Фирма «Гуго Стиннес ОХГ» имеет по одному филиалу в Штутгарте, Франкфурте-на-Майне, Гамбурге и два филиала в Мюнхене.

Но одной надеждой не проживешь. И менее всего способна ограничиться одними надеждами столь энергичная и деятельная натура, как Гуго Стиннес-младший. Под сурдинку этот достойный сын своего отца сколотил новый, хотя и небольшой концерн, который предоставляет ему возможность оперировать капиталом примерно в 30—50 млн. марок. Этот концерн, если его вообще можно назвать таковым, никак не связан с обществом «Гуго Стиннес ОХГ», из которого, как говорят, ввиду

разногласий чисто делового порядка сам Гуго Стиннес вышел осенью 1956 г.

Его новое предприятие является семейным в полном смысле слова, поскольку участниками его, кроме самого Гуго-младшего, являются лишь члены его собственной семьи: вторая жена Бирта Стиннес, урожденная Йенс, два сына от первого брака — Дитер и Виль и трое детей от второй жены — Альберт, Бирта и Эллен.

Новый концерт Стиннеса-младшего состоит из двух холдинг-компаний: «Гуго Стиннес индустри- унд хандель ГмбХ» в Бремене и «Гуго Стиннес фервальтунг ГмбХ» в Мюльгейме.

Таблица 65

«Гуго Стиннес индустри унд хандель ГмбХ», Бремен (с филиалами в Киле, Мюльгейме и Гамбурге)

Управляющие делами: Жена Гуго Стиннеса — Бирта, урожденная Йенс

«Гуго Стиннес фервальтунг ГмбХ», Мюльгейм

Управляющий делами: Гуго Стиннес

Гуго Стиннес-младший

Участники	Участия, тыс. марок	Участники	Участия, тыс. марок
Бирта Стиннес	924	Гуго Стиннес	256
Гуго Стиннес	80	Бирта Стиннес	24
Виль Стиннес	44	Виль Стиннес	24
Дитер Стиннес	24	Дитер Стиннес	24
Альберт Стиннес ¹	24	Альберт Стиннес ¹	24
Бирта Мария Стиннес ¹ . .	24	Бирта Мария Стиннес ¹ . .	24
Эллен Стиннес ¹	24	Эллен Стиннес ¹	24
Всего	1144	Всего	400

¹ Несовершеннолетние.

Как мы видим, в первом из этих обществ основным участником, несущим ответственность по обязательствам всем своим имуществом, является жена Стиннеса Бирта, во втором — он сам.

Все это, однако, дела семейные. Гораздо большее значение имеют доли участия, принадлежащие этим семейным холдинг-компаниям. Правда, в приводимой ниже схеме нового концерна Стиннеса бросается в глаза отсутствие «китов» угольных и металлургических предприятий Рура, а также крупных химических предприятий, с которыми был так тесно связан Стиннес-старший. Но и то, что удалось сосредоточить в новом концерне его сыну Гуго, заслуживает внимания. Здесь прежде всего

необходимо назвать общество с ограниченной ответственностью «Брентаг ГмбХ» — процветающее предприятие по производству и сбыту минеральных масел. Успешной деятельности Стиннеса в этой области способствует то обстоятельство, что ему лично принадлежит 15,9% капитала акционерного общества того же названия, входящего в холдинг-компанию «Гуго Стиннес ОХГ» (16% акций этой компании принадлежит его брату Отто). Затем следует упомянуть о таких значительных предприятиях, как бременские заводы «Атлас-верке АГ» с филиалами в Гамбурге и Мюнхене, и особенно о двух фирмах, в которых интересы Стиннеса перекрещиваются с интересами группы Флика — «МАК-машиненбау АГ» в Киле и «Фельдмюле папир-унд целльштофверке АГ». Последней принадлежит крупнейшая в Германии бумажная фабрика. Все это свидетельствует о том, что Гуго Стиннес инвестирует свой капитал обдуманно и с большой выгодой для себя.

Так же как и его покойного отца, Гуго Стиннеса-младшего влекут к себе заморские дали: его судоходная компания «Гуго Стиннес трансоцеан шиффарт ГмбХ» продолжает традиции старой гамбургской судоходной фирмы Стиннесов.

Кроме того, он уже создал себе новый плацдарм за границей, завладев большинством капитала канадской компании «Кэнэда мэшинери корпорейшн». И все же с того самого дня, когда он вынужден был выйти из состава правления им самим созданной «Стиннес корпорейшн», ему не суждено было больше обрести подлинно широкое поле деятельности, которое соответствовало бы его природным способностям.

Вера в свою удачу, во всеокрушающую силу успешного гешефта, традиционная для этих господ с Нижнего Рейна, наиболее яркий и законченным типом которых был Гуго Стиннес-старший, оказалась непосильным бременем для его сына. Это чуть не погубило его. В бурные 20-е годы он так страстно и слепо верил в непогрешимость гешефта, что принял участие в темных махинациях, суливших легкий успех и непомерные барыши, позабыв о необходимости неуклонно соблюдать принципы коммерции как в больших, так и в малых сделках. Поэтому как человек он виноват, несмотря на то, что суд не смог доказать его вину. Но он виноват не в большей степени, чем его современники, особенно те, которые, подобно Стиннесу-старшему, стремились сосредоточить в своих руках как можно больше материальных ценностей и максимальную экономическую мощь. На пути к этой цели они не развивали производительные силы страны, а лишь концентрировали имевшиеся налицо предприятия. Они объединяли шахты, домны, заводы, судоходные компании и банки в гигантские экономические конгломераты — концерны. Само существование этих концернов глубоко повлияло на нашу жизнь во всех ее проявлениях. Да что и говорить! Вплоть до сегодняшнего дня мысли и

стремления определяются верой в гешефт, в экономический успех. Можно ли себе представить большую степень морального оскудения?!

Таблица 66

Группа Гуго Стиннеса-младшего

Фирма	Капитал, тыс. марок	Доля участия
<i>I. «Гуго Стиннес фервальтунг ГмбХ»</i>		
1. «Брентаг» («Бренштоф-хемикалиен унд транспорт ГмбХ»), Дуйсбург	500 (первоначальный)	«Гуго Стиннес фервальтунг ГмбХ» — 50%, «Отто Стиннес унд К°» (Мюльгейм) — 50%
А. «Аглуко» Гезельшафт фюр хемише-фармацевтише препарате ГмбХ», Дюссельдорф	100 (первоначальный)	«Брентаг» («Бренштофхемикалиен унд транспорт ГмбХ») — 100%
Б. «Рурпластик ГмбХ», Мюльгейм	50 (первоначальный)	То же — 90%
В. «Рейн-Рур бауштоф-унд бетонверк ГмбХ», Дуйсбург	50 (первоначальный)	То же — 100%
Г. «Цехапонверк ГмбХ», Дюссельдорф	20 (первоначальный)	То же
Д. «Партенредерей М. С. Вюртемберг»	330	То же — 87,2%
Е. «О. Х. Мейер КГ», командитное общество по сбыту металлолома	100	То же — 47,5%
Ж. «Изар-хеми ГмбХ», Мюнхен	160 (первоначальный)	То же — 25%
2. «Зейберт-Стиннес ГмбХ», Мюльгейм (Рур)	50 (первоначальный)	«Гуго Стиннес фервальтунг ГмбХ» — 100%
<i>II. «Гуго Стиннес индустри унд хандель ГмбХ»</i>		
1. «Гуго Стиннес трансцеаншиффарт ГмбХ», Мюльгейм (Рур)	1000 (первоначальный)	«Гуго Стиннес индустри унд хандель ГмбХ» — 100%
2. «Атлас-верке АГ» (Бремен) — дочерняя фирма «Гуго Стиннес индустри унд хандель ГмбХ»	5000 (акционерный)	То же — 75%

Фирма	Капитал, тыс. марок	Доля участия
А. «Вонунгсгезельшафт «Атлас мбХ», Бремен	20 (первоначальный)	«Атлас-верке АГ» — 100%
Б. «Зюд-атласверке ГмбХ», Мюнхен	100 (первоначальный)	Большинство принад- лежит «Атлас-верке АГ»
В. «М. Ахгелис зоне ГмбХ» (машиностроительный и литейный заводы), Бре- мерхафен	225 (первоначальный)	То же
Г. «К. Платт ГмбХ» (нави- гационные электропри- боры), Гамбург		» »
3. «МАК машиненбау АГ», Киль	7 000 (акционерный)	«Гуго Стиннес инду- стри унд хандель ГмбХ»—50%, «Металль- хюттенверке Любек АГ» — 50%
4. «Фельдмюле папир унд цельштофверке АГ», Дюс- сельдорф	36 520 (акционерный)	«Гуго Стиннес инду- стри унд хандель ГмбХ» — более 25%
5. «Кэнада мэшинери корпо- рейшн» (Канада)	2,3 млн. долларов	Большинство принад- лежит «Гуго Стиннес индустри унд хандель ГмбХ»
6. «Рур интранс хубштаплер ГмбХ», Мюльгейм (Рур)		«Гуго Стиннес инду- стри унд хандель ГмбХ» — 100%

Наиболее убедительную и глубокую характеристику «мюльгеймского коммерсанта», как называл себя сам Стиннес-старший (вот уж воистину «смирение пуще гордыни»), оставил нам журналист Феликс Пиннер. Этот экономический обозреватель обладал пророческим даром и анализировал события глубже, чем многие социологи и все наши ученые мужи — философы и специалисты по истории культуры.

Цитируемая статья была написана Пиннером еще при жизни Стиннеса-старшего, в 1924 г.

«Да, это человек выдающийся, сверхчеловек, если хотите, но не титан, проникнутый духом созидания, а зловещее чудовище, источником силы которого были тенденции разложения и распада, присущие нашей эпохе. Богатство и могущество

Стиннеса возникло не на основе растущего благосостояния страны, а в результате прогрессирующего обнищания народа.

Тот факт, что народ видел в Стиннесе и ему подобных источниках своей болезни не злейших врагов своих, а руководителей и вождей, свидетельствует лишь о том, что немцы по-прежнему поклоняются не мысли, не духу, а успешному гешефту и обогащению. Поэтому и Стиннес, один из самых могущественных людей этих черных лет в истории Германии, был связан не с государством и не с культурой, а только с экономикой, или, лучше сказать, только с куплей-продажей. При этом он еще, по всей вероятности, воображал, что «экономическая среда» позволит ему оказывать влияние и воздействие на политику и культуру.

Трагедия немецкого народа, побежденного и сбившегося с пути, состояла в том, что в этот тяжелый час у него не оказалось подлинно великого руководителя, который вывел бы его на правильную дорогу. И еще трагичнее было то, что Гуго Стиннес, а быть может, и еще несколько человек из числа тех, которые все дальше уводили за собой немцев по ложному, роковому пути, обладали действительно выдающимися способностями».

Так писал Феликс Пиннер 35 лет тому назад. И не подлежит сомнению, что эти слова полностью сохраняют свою силу и в наши дни. В портрете Стиннеса-старшего, нарисованном Пиннером, без труда узнают себя и сегодняшние владыки с Нижнего Рейна, которые, точно так же как и прежде, «княжат и владеют» нами с помощью послушных им организаций, союзов, политических партий и парламентских учреждений.

· Надо лишь оговориться, что Стиннес-старший был на целую голову выше всех, включая и собственного сына.

1280
21
32

Когда в октябре 1956 г. в немецкой прессе появилось сообщение о том, что Вера Крупп фон Болен унд Гальбах, урожденная Госсенфельд, носившая в первом браке фамилию Висбар и во втором браке — фамилию Клауэр, возбудила в Лас-Вегасе (штат Невада, США) третье в ее практике дело о разводе, внимание общественности привлекла не столько она сама, сколько ее муж Альфрид Крупп. И немудрено! Ведь на долю этого человека, которого жена перед судом обвиняла в «черствости, жестокости и пренебрежении супружескими обязанностями», выпал жребий богатейшего из богатых в Федеративной Республике Германии.

Вера Крупп, или баронесса Крупп, как она именovala себя в Соединенных Штатах, предъявив непомерные материальные претензии к мужу, сама позаботилась о том, чтобы он предстал перед общественностью именно в таком свете. Вера Крупп потребовала от Альфрида Круппа выплатить ей в качестве компенсации единовременное пособие в 21 млн. марок и сверх того назначить ежегодную пенсию в 1 млн. марок. Она утверждала, что поскольку «наличное имущество» Круппа составляет более 1 млрд. марок (правление концерна Круппа с возмущением и не без основания оспаривало это утверждение), то удовлетворить ее миллионные претензии ему так же легко, как простому смертному израсходовать 2—3 марки.

Но в итоге Вера Крупп осталась у разбитого корыта. Она официально отказалась от всех своих претензий еще до того, как судьи города Лас-Вегас, этого рая для разводящихся супругов¹, расторгли ее брак с Круппом.

«Я могу прокормить себя сама, — заявила при этом Вера Крупп, — и предпочитаю скромную жизнь на ферме в Неваде холодной роскоши эссенского дворца Круппов с его 380 комнатами».

Это заявление, разумеется, было предназначено лишь для американской прессы. Кстати сказать, ферма в Неваде, где

¹ Законодательство по вопросам семьи и брака в США входит в компетенцию отдельных штатов. В штате Невада бракоразводная процедура особенно упрощена, поэтому городок Лас-Вегас издавна является местом помолвки для разводящихся супругов. — *Прим. перев.*

Вера Крупп собиралась начать новую жизнь, была куплена на деньги мужа, а в эссенском дворце, в знаменитой вилле Хюгель сам Крупп давно уже не живет. Но «баронессе» не удалось, конечно, ввести в заблуждение выдавших виды американских репортеров. Они-то отлично знали, что Вера Крупп выступала в суде города Лас-Вегас не только в качестве истицы по своему делу, но и в качестве основного свидетеля в бракоразводном процессе супружеской четы Манжон.

Аннабелла Манжон возбудила дело о разводе со своим мужем, владельцем крупнейших плавучих доков миллионером Луи Манжоном, на том основании, что он нарушил супружескую верность, вступив в связь с Верой Крупп, засвидетельствовавшей этот факт в суде.

О скандальном деле сорокадвухлетней, несколько перезревшей красавицы Веры Крупп, которая вела бурную и беззаботную жизнь, были отлично осведомлены не только представители общественности штата Невада, но и предприимчивые молодые люди из персонала крупновской фирмы в Эссене. Впрочем, Вера Крупп, по сути дела, и не отрицала, что уже много раз пыталась взять у жизни все те радости, от которых не намерена была отказываться.

Короче говоря, 17 января 1957 г., то есть спустя несколько дней после того, как суд в Лас-Вегасе вынес решение о расторжении ее брака, земельный суд в Эссене удовлетворил встречный иск Альфрида Круппа и в соответствии с действующим немецким законодательством расторг его брак с Верой Крупп, признав ее виновной в «нарушении супружеских обязанностей».

После этого решения отказ Веры Крупп от компенсационных претензий уже не имел никакого значения. Альфрид Крупп выиграл свой бракоразводный процесс.

Несмотря на то, что, согласно букве и духу соответствующих немецких законов, бракоразводные дела рассматриваются в открытом порядке, общественность лишь шесть дней спустя узнала об исходе этого процесса.

Как писали газеты задним числом, «семья Круппа, фирма его и земельный суд держали в строгой тайне все, что касалось бракоразводного процесса, начатого Альфридом Круппом».

Невероятно, но факт! Это обстоятельство прекрасно иллюстрирует то особое положение, которое Крупп волей судеб занимает не только в экономике, но и в общественной и политической жизни страны.

Наследник крупновских миллиардов, Альфрид Крупп, и впрямь идет своим собственным путем.

Со своей первой женой, дочерью гамбургского коммерсанта Бара, он разошелся по требованию своего могущественного отца. (Кстати сказать, девичья фамилия его первой жены послужила основанием для легенды, что сын пушечного короля женился на «красотке из бара».) У Альфрида, которому в тот

момент исполнилось 30 лет, не было выбора. Точнее сказать, отец заранее предрешил его выбор, поставив сына перед альтернативой: жена или наследство. Как и следовало ожидать, молодой Крупп выбрал наследство, тем более что, согласно специальному указу Вильгельма II, изданному в день свадьбы его отца фон Болен унд Гальбаха с Бертой Крупп, лишь ему, их старшему сыну, было пожаловано право носить фамилию Крупп.

Второй его брак также «потерпел крушение», ибо, по непреложному закону, царившему в доме Круппов, вся жизнь наследника фирмы и его супруги определялась политикой концерна и хлопотливыми обязанностями по представительству. За неуклонным соблюдением этого закона строго следила мать Альфрида, властная старуха Берта Крупп. Подобное существование допускает, правда, кое-какие развлечения: можно, например, путешествовать по белу свету, увлекаться фотографией, совершать морские прогулки на яхте и дружески общаться с монархами и президентами. Но о том, чтобы пожить в свое удовольствие, не приходится и мечтать. Такая жизнь меньше всего устраивала новую «соправительницу крупповского королевства», чье сердце билось в синкопированном, джазовом ритме и неудержимо влекло ее на модные курорты с их фешенебельными пляжами и бурным весельем ночных карнавалов.

Альфрид Крупп, самый богатый человек Германии, идет по пути, предначертанному ему судьбой. Этот путь ведет его к вершинам экономического могущества, которое уже не укладывается в привычные понятия благосостояния и даже богатства. Семейные традиции и душевный склад привели Альфрида Круппа на эту стезю. И он не свернет с нее и пойдет по ней до конца — порукой тому закон семьи Крупп и внутренняя логика его собственного характера. Воистину безрадостный жизненный путь! Но в том-то и дело, что этот головокружительный путь через недоступные для простых смертных вершины безмерного богатства вполне соответствует врожденным душевным качествам нынешнего владельца фирмы, которые он унаследовал не только по материнской линии, от семьи Крупп, но и по отцовской — от семьи Болен-Гальбах.

Фридрих Альфред Крупп (1854—1902 гг.) — последний представитель мужской линии Круппов, был человек смолоду болезненный, мягкий, чтобы не сказать слабохарактерный. Он находился в полном подчинении у своего энергичного, полного сил отца. В течение многих лет Фридрих Крупп тяжело страдал от астмы и бессонницы. Смерть от апоплексического удара избавила его от мучений. Он оставил двух дочерей: старшей — Берте — в момент его смерти шел семнадцатый год, младшей — Барбаре — исполнилось пятнадцать: Фридрих Крупп был женат на Маргарете, урожденной баронессе фон Энде, старшей дочери бывшего дюссельдорфского регирунгспрезидента. В свое время ему лишь с большим трудом удалось добиться от за-

управившегося отца согласия на этот брак. После смерти Фридриха Круппа его вдова 27 ноября 1902 г. обратилась в дирекцию фирмы со следующим письмом:

«В дирекцию фирмы «Фридрих Крупп»

Довожу до Вашего сведения, что после смерти моего горячо любимого мужа, в соответствии с завещанием его покойного отца Альфреда Круппа, вся фирма со всеми ее филиалами и предприятиями переходит в собственность моей старшей дочери Берты Крупп. Вплоть до ее совершеннолетия управлять ее имуществом должна буду я...»

В этом и заключалась вся суть дела: предвидя, что со смертью сына прекратится мужская линия семьи, старый Альфред Крупп назначил свою годовалую внучку Берту единственной наследницей фирмы и традиций Круппов. Выбор оказался удачным. Берта удалась не в отца, а в деда и унаследовала от него многие из тех качеств, которые привели Круппов к их могуществу. Это прежде всего требовательность по отношению к себе и ко всем окружающим, упорство в достижении намеченной цели и такая истинно буржуазная добродетель, как умение не «растекаться мыслью по древу» и сосредоточивать все внимание на решении лишь ближайших задач. Эти качества хотя и ведут к известной узости кругозора, но в то же время свидетельствуют о цельном и твердом характере. Для предпринимателя они являются залогом устойчивости его предприятия, при том условии, однако, что у него найдутся опытные помощники и консультанты.

Но все же старый Альфред Крупп не в силах был полностью подчинить своей воле будущее фирмы. Правда, он назначил единственной наследницей чистокровную представительницу своего рода. Но он не мог воспрепятствовать ее последующему замужеству. Ее дети от этого брака, которым суждено было в конце концов обосноваться на вилле Хюгель и вступить во владение заводами Круппа, должны были получить другую фамилию и представлять другую семью.

Еще не достигнув совершеннолетия, Берта Крупп познакомилась со своим будущим супругом — тридцатилетним советником прусской миссии в Ватикане д-ром Густавом фон Болен унд Гальбахом. Это произошло весной 1906 г. в доме старого друга ее отца тайного советника Керте, руководившего немецким археологическим институтом в Риме. 30 мая 1906 г. состоялась помолвка, а четыре месяца спустя, 15 октября, в Эссене на вилле Хюгель в присутствии кайзера Вильгельма II отпраздновали и свадьбу. Надо сказать, что германский император и прусский король Вильгельм II никогда не упускал случая засвидетельствовать свое уважение пушечному королю. На похоронах Фридриха Альфреда Круппа 26 ноября 1902 г. он первым шел за гробом, оказывая тем самым последнюю почесть покойному и демонстрируя, что германский император является

надежной опорой и защитой его семьи. Теперь он почтил своим посещением вдову и дочь покойного, который был последним представителем мужской линии Круппов. По просьбе основателя новой династии на вилле Хюгель Густава фон Болен унд Гальбаха кайзер пожаловал ему право самому носить фамилию Крупп фон Болен унд Гальбах и передавать ее по наследству своему преемнику, которому он завещает литейные и сталеплавильные заводы фирмы. Легенда, узаконенная кайзеровским указом, оказалась настолько живучей, что хозяев концерна Круппа и по сей день называют попросту «Круппами». А ведь нынешний владелец фирмы Альфрид Крупп фон Болен унд Гальбах, подобно своим братьям, не имевшим права носить фамилию Крупп, является чистокровным отпрыском семьи фон Болен унд Гальбах.

Поскольку все официальные летописцы семьи Крупп уделяют все свое внимание роду Круппов, мужская линия которого угасла, нам придется самим ответить на вопрос о происхождении семьи фон Болен унд Гальбах и о том приданом, которое она принесла с собой на виллу Хюгель.

Арнольд Гальбах, дед Густава фон Болен унд Гальбаха со стороны отца, происходил из рода потомственных кузнечных мастеров в герцогстве Берг в Вестфалии. Первое упоминание об этой семье относится к концу XVI в., когда некий Петер Форман ауф дер Гальбах (1584—1603 гг.) был избран в число присяжных суда в Люттрингхаузене близ Ремшейда. Сам Арнольд Гальбах был уроженцем тех же мест. Он родился 3 июля 1787 г. в Мюнкетене, недалеко от Ремшейда. В 30-х годах прошлого столетия Гальбах отправился в Соединенные Штаты в качестве комиссионера по продаже товаров отцовской фирмы ремшейдской стали и качественной сварочной стали, производством которой издавна славилась кузнечные предприятия Берга. В США он прожил 30 лет. В качестве представителя одной из самых известных бергских металлообрабатывающих фирм, многие из которых пользовались всемирной известностью, Арнольд Гальбах пользовался там общим уважением и добился впоследствии больших успехов не только в своей экономической деятельности, но и на общественном поприще. Он был назначен прусским королевским консулом в Филадельфии, а впоследствии, женившись на Каролине Матильде Болен, завязал прочные связи с одной из самых видных семей города.

Его тесть, крупный оптовый торговец Бол Болен, происходил из зажиточных фризских крестьян. Он переселился в Америку еще в 1782 г., в год окончания великой освободительной войны американских колоний против Англии. Но, судя по всему, Болен не порвал тесных связей со своей европейской родиной; так, его дочь Каролина, будущая жена Арнольда Гальбаха, родилась 13 июля 1800 г. в Амстердаме, а сын Генри Болен — 22 октября 1810 г. в Бремене.

Присоединив впоследствии по американскому обычаю фамилию своей жены к собственной, прусский консул в Филадельфии стал именовать себя Арнольд Болен-Гальбах. 16 мая 1860 г., вскоре после возвращения на родину, он умер в Баден-Бадене. Его жена пережила его почти на 22 года: она умерла 21 февраля 1882 г. в Карлсруэ.

Брак Арнольда Гальбаха с Каролиной Болен положил лишь начало родственным связям между их семьями. Сын Арнольда — Густав, который родился 27 апреля 1831 г. в Филадельфии, также женился на урожденной Болен. Женой его стала Софи Болен, дочь королевского нидерландского консула в Филадельфии Генри Болена. Этот представитель семьи Болен впоследствии, в чине бригадного генерала, принял участие в гражданской войне на стороне Северных Штатов. Он сражался под командованием генерала Шарца и пал за дело Севера в битве при Реппехонеке (штат Виргиния) в возрасте 52 лет. Его дочь Софи родилась в Карлсруэ (в 1832 г.), где и умерла в 1915 г. Но, несмотря на это, Софи, внучка Бола Болена, поселившегося в Филадельфии еще до признания США Англией, и дочь американского бригадного генерала была все же чистокровной американкой. Ее мать, Эмилия Бори, родилась 24 ноября 1811 г. в Филадельфии и умерла 24 сентября 1850 г. в замке Хадрикур под Парижем, не прожив и 40 лет.

Перейдем теперь к Густаву фон Болен унд Гальбаху, «баденскому» дедушке нынешнего владельца фирмы со стороны отца.

Разумеется, этот потомок бергских ремесленников при рождении был внесен в книгу актов гражданского состояния в Филадельфии без дворянской частицы «фон». Он вступил на жизненную стезю сыном простого буржуа Гальбаха. Впрочем, может быть, отец уже тогда для повышения престижа присоединил к собственной фамилии фамилию жены и записал новорожденного Густавом Болен-Гальбахом.

Как бы то ни было, молодой Болен-Гальбах оказался юношей способным и энергичным. Состояние отца было, так сказать, золотым трамплином для его последующей блестящей карьеры. Окончив юридический факультет и получив звание доктора права, он поступил на службу к великому герцогу Баденскому — одному из многочисленных мелких германских князей. Поселившись в Бадене, отец Густава, таким образом, как бы заранее подыскал своему сыну сюзерена. На герцогской службе Густав Болен-Гальбах последовательно занимал должности камергера, советника посольства и затем и посланника в Гааге (где 7 августа 1870 г. родился его прославившийся сын Густав — будущий «Крупп»), придворного церемониймейстера и, наконец, мажордома герцогского замка. В качестве такового он стал «Его превосходительством». В 1871 г. Баденский герцог пожаловал ему

ного ряда знатных предков. Но к аксессуарам рыцарских романов он испытывал непреодолимую слабость, впрочем, вполне простительную для человека с небольшим «рыцарским стажем».

Но рыцарство — рыцарством, а дело — делом. В конце концов молодой американец переплыл океан не для того, чтобы прозябать среди романтических руин баденских замков. С помощью отцовских денег он стремился сделать блестящую карьеру. Семья Гальбах-Болен, видимо, и раньше имела связи при баденском дворе в Карлсруэ. Это было заслугой не столько Арнольда Гальбаха, сколько Генри Болена, который в бытность свою почетным консулом Нидерландов считал себя, судя по всему, заправским дипломатом и разъезжал от одного двора к другому. В Карлсруэ, где родилась его дочь Софи, он прожил довольно долго.

Итак, молодой Гальбах избрал в качестве поля деятельности Баденское герцогство. Двор в Карлсруэ был не из важных и к тому же прослыл в Германии весьма либеральным, что в те времена не считалось большим достоинством. И все же этот выбор — независимо от того, сделал ли его сын по своей инициативе или по совету отца, — был образцом разумного самоограничения и свидетельствовал о большом жизненном опыте.

Для того чтобы обрести такой опыт, пожалуй, одной жизни недостаточно; в семье Гальбах-Болен он передавался от поколения к поколению. На первый взгляд все, казалось бы, говорило в пользу поступления молодого Густава на прусскую службу. Отец его был пруссак по рождению и, кроме того, был облечен доверием прусского правительства, назначившего его почетным консулом в Филадельфии. Но молодой человек из буржуазной семьи не мог рассчитывать на должность камергера при прусском дворе даже в том случае, если бы король, не обращая внимания на недовольство аристократов-юнкеров, лично покровительствовал ему. Подобные вещи возможны были лишь в Карлсруэ. Баденский двор последовал совету старого Гете и жил сегодняшним днем.

При таком дворе, под сенью романтических руин старых замков, легко было сделать блестящую карьеру. Гальбахи, отец и сын, чутьем поняли это. Молодому доктору права очень пригодились на службе у герцога качества, унаследованные от предков из Берга: трезвый взгляд на вещи, практическая сметка, привычка не стесняясь пускать в ход локти, трудолюбие, педантичная аккуратность и непритязательность; бергские кузнечные дел мастера были очень экономны — они жили на берегу пруда в маленьких, крытых шифером домиках. На оконцах с зелеными наличниками они ставили сложные переплеты, чтобы тратить поменьше стекла. Но такая бережливость и нетребовательность не мешали бергским мастерам рассылать своих приказчиков во все концы земли.

Все эти наследственные черты характера помогли Густаву Болену подняться по общественной и служебной лестнице столь высоко, сколь это вообще было возможно в то время в одном из княжеств Германского союза. Он, вероятно, был крайне пунктуальным и придирчивым церемониймейстером, и придворным шаркунам, которых он при всех обстоятельствах значительно превосходил, пришлось приспосабливаться к чисто бюргерским замашкам своего шефа; Густав фон Болен унд Гальбах придерживался своих правил до самого конца жизни и с железной настойчивостью требовал того же от своих подчиненных.

Его сын, названный тоже Густавом, был карьеристом высшей марки, под стать отцу. Закончив Гейдельбергский университет по юридическому факультету и выслужив себе чин лейтенанта запаса во 2-м Баденском драгунском полку, двадцатисемилетний доктор права поступил референтом в министерство двора и иностранных дел Баденского герцогства. Но, в отличие от отца, юный Густав стал дворянином еще в двухлетнем возрасте, когда мажордому Болен-Гальбаху было пожаловано наследственное дворянство. Поэтому он вовсе не собирався прозябать при баденском дворе. В январе 1898 г. он перешел на службу в имперское министерство иностранных дел и, выдержав в октябре того же года специальный экзамен, получил в январе 1899 г. чин секретаря посольства. За столь удачным началом карьеры последовало не менее удачное продвижение по службе. С июня 1899 г. по май 1900 г. Густав фон Болен унд Гальбах занимал должность третьего секретаря германского посольства в Вашингтоне, а с июля 1900 г. по июнь 1903 г. был вторым секретарем германского посольства в Пекине.

Зимой 1903—1904 гг. Густав Болен прошел стажировку при банке «Дисконто-гезельшафт» и в марте 1904 г. был направлен на должность секретаря королевской прусской миссии в Ватикане. В октябре того же года ему было присвоено звание легационного советника. В Ватикане Густав фон Болен унд Гальбах пробыл до октября 1906 г. Эта должность открывала молодому дипломату радужные перспективы, даже если бы ему не суждено было стать мужем самой богатой наследницы в Германской империи. Но Густав фон Болен, бесспорно, был самым удачливым из десяти детей герцогского мажордома. (К моменту его женитьбы на Берте Крупп семь его братьев и сестер были еще живы и стали, таким образом, свидетелями выпавшего на его долю счастья.)

Спустя две недели после свадьбы Густав фон Болен унд Гальбах вышел в отставку и в ноябре того же года вступил в свои права руководителя крупновских заводов. Он вошел в состав общества «Фридрих Крупп АГ», сменившего в 1903 г. старую фирму «Фридрих Крупп», а 4 года спустя, в 1910 г., члены наблюдательного совета послушно избрали его председателем. В том же году Вильгельм II в знак своего особого рас-

положения к главе фирмы произвел его в ротмистры резерва Потсдамского лейбгвардейского гусарского полка. Этот полк, пожалуй, был не менее привилегированной воинской частью, чем полки императорского гвардейского корпуса. Герцог Баденский, бывший сюзерен Густава Круппа фон Болен унд Гальбаха, пожаловал ему титул камергера герцогского двора. Не забыто было и дипломатическое прошлое: кайзер присвоил ему звание прусского королевского чрезвычайного посланника и полномочного министра.

Итак, внук Арнольда Гальбаха, торговавшего в Филадельфии сварочной сталью из отцовских мастерских, был удостоен самых высоких почестей. Он стал вице-президентом Императорского общества покровительства наукам («Кайзер-Вильгельм-гезельшафт»), рыцарем ордена Иоаннитов, кавалером орденов Красного Орла II степени с дубовым венком и короной, ордена Короны II степени, «Ордена Церингского Льва» великого герцогства Баденского и, наконец, кавалером и командором прусского ордена династии Гогенцоллернов. Таким образом, еще до начала первой мировой войны Густав Крупп фон Болен унд Гальбах был обладателем всего того, о чем мог мечтать простой смертный в Германии: он стал сказочно богат и поднялся на вершину социальной лестницы.

Характером он удался в отца больше, чем все остальные его братья. Он совсем не походил на Круппов, этот потомок бергских мастеров и фризских крестьян с примесью американской крови. Настоячивый, практичный, педантичный до смешного, Густав Крупп фон Болен унд Гальбах всегда помнил границы своих возможностей. Этот умудренный жизненным опытом человек при случае проявлял незаурядную хитрость и изворотливость. Он был требовательный хозяин и строгий отец. Но жить в свое удовольствие он совершенно не умел: этой способности он не приобрел даже с пришедшим к нему огромным богатством. Все в его жизни носило подчеркнуто представительный характер. Таков был Густав Крупп фон Болен унд Гальбах, первостатейный карьерист, основатель новой династии на вилле Хюгель, отец нынешнего владельца фирмы «Фридрих Крупп» и супруг Берты Крупп, властной старухи, которая до сих пор не выпустила из своих рук бразды правления.

Низенький Густав Гальбах (его рост был всего лишь 164 см.) рядом с высокой Бертой Крупп, походившей на валькирию германских саг, производил столь же гротескное впечатление, как и порядки в семье, установленные Густавом фон Болен унд Гальбахом, и его методы воспитания своего единственного наследника, которому суждено было вступить в права владения семейным заповедным именем.

Воспитание наследника Альфрида (он родился 13 августа 1907 г.) было вначале поручено специальному гувернеру, некоему Маагу, который день-деньской вдальбивал ему школьную

премудрость и вдобавок учил гимнастике и верховой езде. В доме царила строжайшая дисциплина. Служащие «пожарной охраны Круппа» (по сути дела, это была замаскированная тайная полиция фирмы) постоянно следили за каждым из семи сыновей и дочерей, которые родились у четы Крупп фон Болен унд Гальбах за период с 1907 по 1922 г. От сыщиков невозможно было скрыться: они знали местопребывание всех семи братьев и сестер и в любой момент обязаны были сообщать об этом родителям. Малейшее опоздание считалось непростительным грехом. Не менее строгий распорядок царил и за обедом: глава семьи, подражая кайзеру, не допускал, чтобы его домочадцы засиживались за едой. Сам он ел нервно, торопливо, и угнаться за ним было трудно. Особенно туго приходилось сидевшим в конце стола: если они отставали, лакеи просто вырывали у них из рук еще полные тарелки. Все было точно так же, как при дворе самого кайзера. Как и там, на десерт у Круппов часто подавали совершенно ледяное мороженое. Те из гостей, которые по недомыслию или неопытности пытались быстро съесть такое мороженое, выходили из-за стола с зубной болью. «Порядок превыше всего, даже если гибнет мир», — этому девизу подчинилось все в доме Круппов.

Бездушный, мелочной тиран — таков был новый хозяин крупповских заводов, получивший их в приданое от жены. Он не щадил сил для того, чтобы на фирме Круппа все шло по издавна заведенному порядку. В обход запрета производства вооружений, закрепленного Версальским договором, Густав Крупп фон Болен унд Гальбах вкладывал капиталы в ряд шведских и голландских военных заводов, добился того, чтобы, как он говорил, «фирма сохранила свои исторические традиции и ценнейший опыт, незаменимый в деле укрепления вооруженных сил германского народа». «В нужный момент, — подчеркивал он, — мы должны быть готовы во всеоружии нашего опыта и не теряя ни минуты приступить к выпуску продукции для нужд вермахта».

И в узком семейном кругу он был хранителем старых традиций. Строжайший порядок и крайняя бережливость царили в его доме.

Последние три школьных года его старший сын и наследник Альфрид посещал эссенскую гимназию «Бредней». После окончания ее отец определил его учеником в учебные мастерские своей фирмы. Здесь Альфрид изучил основы кузнечного, слесарного и токарного дела. Он работал по 8 часов в день и довольствовался почасовой оплатой в 12 пфеннигов. Отец строго следил за тем, чтобы Альфрид Крупп фон Болен унд Гальбах, как и прочие ученики, ежедневно отмечался в табельной.

Потом Альфрид продолжал свое образование в высших технических училищах в Мюнхене и Ахене. Отец положил ему 500 рейхсмарок в месяц и не давал ни пфеннига больше. Из этих денег сын должен был платить за прислугу и содержание

автомобиля. После этого, как раз в год прихода к власти нацистов, он был направлен на стажировку в «Дрезднер банк» и, наконец, 1 октября 1936 г. стал участником фирмы. Впрочем, в первое время Альфрид не пользовался там никакими правами. Когда же он против воли отца женился на дочери гамбургского импортера Бара, дело дошло до открытого семейного скандала.

Несмотря на то что молодая жена вскоре родила Альфриду сына, которого окрестили Арндтом, старик добился своего. Как и следовало ожидать, угроза лишения наследства подействовала: Альфрид развелся с женой, оставив, однако, у себя сына. Только после этого, в соответствии с порядком наследования в семье Крупп, установленным еще кайзеровским указом, Альфрид стал единственным наследником фирмы и 22 марта 1941 г., превратившись «из Савла в Павла», вступил в империю своего отца. Он был назначен одним из директоров фирмы с годовым окладом в 60 тыс. рейхсмарок.

Это была последняя милость, оказанная камергером Баденского герцогства и руководителем крупповских заводов своему сыну. Здоровье его стало сдавать.

В 1940 г., в день своего семидесятилетия, Густав Крупп фон Болен унд Гальбах принял из рук «фюрера» золотой значок члена нацистской партии. В тот же день имперский министр экономики Функ вручил ему почетную нагрудную эмблему — имперского орла — с выгравированной надписью: «Фюреру германской экономики». Во время войны по предложению министра вооружений Тодта старый Крупп был награжден двумя крестами «За военные заслуги». Они красовались на его парадном фраке рядом с двумя «Железными крестами», которые он получил еще в первую мировую войну. Наконец, Густав Крупп почтительно принял из рук пьяницы Лея подписанную фюрером почетную грамоту о присвоении ему звания «Пионера труда».

Но что значили эти поздние милости для него, Густава Круппа фон Болен унд Гальбаха, которому женитьба, собственная деятельность, дух приобретательства и честолюбие принесли уже столько почестей. Болезнь прогрессировала. Уже в 1940 г. у него было несколько кровоизлияний в мозг, от которых он и умер 10 лет спустя в своем имении Блутенбах, близ Зальцбурга, в Австрии. Времени у него оставалось немного. В ноябре 1943 г., то есть спустя два с половиной года после того, как разведенный и заслуживший отцовское прощение Альфрид был назначен одним из директоров фирмы, акционерное общество «Фридрих Крупп АГ», существовавшее 40 лет, было вновь превращено в предприятие, принадлежащее одной лишь Берте Крупп. Но это было сделано лишь для того, чтобы создать предпосылки для исполнения изданного Гитлером Закона о фирме Крупп. Этот закон лишь подтверждал порядок наследования в семье Крупп, установленный еще указом Вильгельма II. Поэтому подтверждение прав Берты Крупп, назначенной наследницей еще ее дедом,

основателем династии Круппов, носило чисто демонстративный характер. Вскоре Берта отказалась от своих прав в пользу старшего сына, и Альфрид стал единоличным владельцем семейного предприятия, получив право прибавить к своей фамилии Болен унд Гальбах имя Круппов.

Дальнейший ход событий широко известен. 11 марта 1945 г., во время последнего налета английской авиации на Эссен, в котором участвовало тысяча самолетов, цехи сталелитейного завода Круппа были разрушены. Спустя несколько недель войска победителей заняли Эссен и вместо тяжело больного Густава Куппа, у которого к тому времени наступило полное помрачение рассудка, был арестован его сын Альфрид Крупп. Следствие длилось два с половиной года. После этого, в начале декабря 1947 г., Альфрид Крупп и 11 его ближайших сотрудников предстали перед III Военным трибуналом в Нюрнберге. В ходе процесса обвиняемые были признаны не виновными по двум пунктам обвинения («Подготовка и ведение агрессивной войны», «Заговор против мира»). По другим двум пунктам обвинения («Участие в ограблении экономики оккупированных стран» и «Военные преступления, а также преступление против человечности, заключающиеся в использовании труда насильственно угнанных в Германию иностранных рабочих и военнопленных») вина их была признана доказанной.

Обвиняемые по делу Круппа были приговорены общей сложностью к 96 годам тюремного заключения; сам Альфрид Крупп был приговорен к 12 годам тюрьмы; к 10 годам приговорили и проф. Эдуарда Гудремона, ныне входящего в наблюдательные советы общества «Бохумер ферейн» и обоих являющихся до сих пор собственностью членов семьи Крупп акционерных обществ «Вестфелише драгиндустри АГ» и «Капито унд Клейн АГ». Десять лет получил и Фридрих Янссен, который стал впоследствии генеральным уполномоченным фирмы «Фридрих Крупп» и занимал этот пост вплоть до самой смерти, последовавшей в 1956 г.

Кроме того, трибунал вынес решение о национализации всего принадлежащего Круппу имущества в пользу Союзнического контрольного совета. Впрочем, генерал Клей, глава американской военной администрации, не настаивал на согласованном выполнении этого решения и предоставил каждому из главнокомандующих в четырех оккупационных зонах проводить его в жизнь по своему усмотрению. Советские оккупационные власти конфисковали в своей зоне все принадлежащее Круппу имущество. Однако главнокомандующие западных зон не последовали их примеру.

31 января 1951 г. американский верховный комиссар Макклой пересмотрел приговор, вынесенный по делу Круппа. Пункт о конфискации имущества был им отменен, а обвиняемые досрочно освобождены из заключения. Итак, после шести-

летнего пребывания за колючей проволокой и тюремными стенами Альфрид Крупп и его сотрудники вновь вышли на свободу.

Однако амнистия не означала отмены приговора. А напрасно, по нашему мнению, это был крайне несправедливый и необоснованный приговор.

Выйдя из тюрьмы, Крупп обнаружил, что его завод качественной стали в Эссен-Борбеке, оснащенный наиболее современным оборудованием, и заводы в Ваттенштедте демонтированы, а сталелитейный завод в Эссене разрушен до основания. Правда, у Круппа оставалось еще немало; во всяком случае, гораздо больше того, о чем знала (или полагала, что знает) немецкая общественность.

Так или иначе, Крупп по-прежнему имел полное право считать себя богачейшим из богатых в Германии. Но над его сохранившимся имуществом нависла страшная угроза. Никто не мог сказать, какие обязательства намерены были возложить на него союзники в ходе проводимой ими политики декартелизации, какие предприятия они разрешат ему сохранить в своем владении, а от каких ему придется отказаться. Никто не знал также, на каких условиях должно будет произойти отчуждение ряда крупновских предприятий.

Переговоры по этому вопросу тянулись 2 года. Их вели, как это ни странно, не представители союзнического органа по управлению немецкими металлургическими заводами и не представители федерального правительства, а непосредственно западные верховные комиссары и уполномоченные самого Круппа. В конце концов 4 марта 1953 г. был принят так называемый «план декартелизации», изъятия и распределения имущества фирмы «Фридрих Крупп» в Эссене. Этот план является уникальным как в отношении юридической формы, так и по существу. С юридической точки зрения это был невиданный еще договор между тремя великими державами, с одной стороны, и частным лицом — с другой. Не менее необычным выглядело и само существо этого соглашения, поскольку оно предусматривало не только отделение концерна Круппа от его угольной и металлургической базы, но и раздел оставшегося имущества внутри самой семьи Крупп.

Круппа не экспроприировали и у него не отобрали без компенсации самую ценную часть его имущества. Его обязали продать в течение 5—7 лет все принадлежащие ему горнодобывающие и металлургические предприятия, а именно «Хюттен унд бергверкс Рейнхаузен АГ» с подчиненным ему «Хюттенверк Рейнхаузен АГ», шахты «Эссен-Россенрай АГ», паевое общество (ныне акционерное общество) «Константин дер грессе», паевое общество «Эмшер-Липпе» и, наконец, включенные в «Объединенное общество» шахты «Ганновер-Ганнибал». Кроме этого, Круппу было вменено в обязанность передать уже без всякого

возмещения своим ближайшим родственникам акционерные общества «Капито унд Клейн», и «Вестфелише дратиндустри». Вдобавок Крупп должен был выплатить новым владельцам этих фирм крупные денежные суммы.

Мы еще остановимся ниже на отдельных деталях этого плана, который явился тогда предметом бурных дискуссий. Здесь же достаточно лишь упомянуть о перераспределении крупновского имущества — событии, которое стало переломным моментом в истории фирмы Крупп. В марте 1953 г. ветвь Гальбахов в этой семье и формально и по существу дела окончательно овладела наследием Круппов.

Период правления Густава Круппа фон Болен унд Гальбаха был в этом отношении своего рода междуцарствием. Внешне он казался неограниченным властелином, но в конечном счете был лишь полномочным представителем своей супруги. Правда, указ о наследовании имущества в семье Крупп, изданный в 1943 г., утвердил Альфрида Круппа в правах владельца фирмы.

Но только в 1953 г. он стал действительным хозяином — его ограничивал теперь лишь авторитет матери, который, впрочем, не был подкреплён никакими юридическими правами.

Но так ли уж важно это обстоятельство, чтобы останавливаться на нем столь подробно?

Да, мы убеждены, что это так. Переход крупнейшей в Германии частной промышленной фирмы из рук Круппов, которые ее создали, в руки Гальбахов, которые в течение жизни целого поколения лишь управляли этим имуществом, при этом, правда, значительно приумножив его, воистину заслуживает внимания.

Мы помним, что дедом нынешнего владельца фирмы по отцовской линии был его превосходительство министр-резидент Баденского герцога, церемониймейстер и мажордом герцогского двора д-р Густав Болен унд Гальбах, милостью своего повелителя получивший право в сорокалетнем возрасте прибавить к своей фамилии дворянскую приставку «фон». Дедом же самого этого «дворянина» был кузнечный мастер из Берга.

Гальбахам, деду и внуку, свойственна была лишь одна общая черта: оба они стремились жить в узком, упорядоченном мирке. Гальбах-дед не покидал своего домика на берегу ручья, рядом с кузницей, а Гальбах-внук служил при заштатном дворе мелкого князька, где все знали друг друга как свои пять пальцев и все секреты моментально становились общим достоянием.

Казалось бы, вывод напрашивается сам собой. Но не будем спешить с выводами!

Ведь мы помним, что среди предков Альфрида Круппа по отцовской линии были не только люди, ценившие превыше всего размеренную и упорядоченную жизнь в узком мирке их отцов и дедов. Среди них попадались и люди иного склада, которые стремились в дальние края, к большим делам. Разве кузнечный мастер Арнольд Гальбах, дед Густава Круппа фон Болен унд

Гальбаха, не уехал из Мюнгстена за океан, в Соединенные Штаты, чтобы там ковать свое счастье, или, точнее говоря (чтобы не впасть в заблуждение), приумножать отцовские капиталы? Это он, Арнольд Гальбах, провел 30 лет в Филадельфии, женился на дочери видного местного торговца — сестре американского генерала, обрел в Америке новую родину и добился там большого веса в обществе.

Подстать ему оказался и внук его Густав. В отличие от своих многочисленных братьев и сестер он не пожелал идти проторенным путем отца. Карьера чиновника, при которой долгие годы приходилось ждать очередного производства, не удовлетворяла его. Женившись на Берте Крупп, Густав фон Болен унд Гальбах-младший проложил себе дорогу к огромному богатству, к экономическому могуществу, к дружескому общению с самим кайзером.

На первый взгляд кажется, что в родословной Гальбахов скромные провинциалы, не покидавшие родного гнезда и не стремившиеся к иной жизни, постоянно чередовались с людьми, которых влекли к себе дальние края и неизведанные пути.

Можно подумать, что в этих переменах, происходивших в одной семье, отражались все социальные парадоксы XIX столетия. Но, увы, это только кажется. На самом же деле Арнольд Гальбах вернулся из дальних странствий и тихо доживал свои дни в уютной вилле провинциального Баден-Бадена, а его знаменитый внук Густав, женившись на Берте Крупп, внес в эту семью бездушную атмосферу показной добродетели, педантизма, жестокости и тупоумия. Мещанская среда с ее алчностью, изуверским ханжеством и тупым самодовольством издавна порождала подобных людей.

Альфред Крупп — основатель династии Круппов, походил на жестокого библейского патриарха, для которого посох был дубинкой. Это был ловкий делец и зловещий интриган. И все же этот старый ворчун был не лишен своеобразного величия. Не было случая, чтобы основатель крупповских заводов спасовал перед кем-нибудь, он умел внушать уважение к себе в равной степени и простым смертным и сильным мира сего.

«Я хотел бы, — писал он в 1885 г., — чтобы нашелся толковый человек, который бы возглавил борьбу против бунта и крамолы. Людей надо учить для их же собственного блага. Надо словом и делом доказать им, что источником благоденствия являлись во все времена только чистота нравов, умеренность в еде, непритязательность в одежде и бережливость». В подобном духе в пылу полемического задора он не раз обрушивался на «презренный плебс», на «дворовых» своего «промышленного имения».

Однако для самого себя этот «суровый, но, в сущности, добросердечный властелин» (так характеризует его один из платных крупповских летописцев) требовал от жизни немного

больше. «Умеренность в еде и неприязнательность в одежде» его не устраивали.

Для себя и своей семьи этот «повелитель» воздвиг знаменитую виллу Хюгель. Вилла строилась по его собственным чертежам в течение почти шести лет — с 1868 по 1873 г. Вокруг нее Крупп разбил обширный парк, предварительно согнав с земли несколько десятков окрестных крестьян-бедняков.

Колоссальное здание — нечто среднее между вокзалом и сказочным дворцом, уродливое, мрачное и аляповатое, — оно было плодом мании величия его создателя. Лишь он — хозяин и творец этого дворца — да еще, пожалуй, легион лакеев чувствовали себя здесь вольготно. На всех остальных вилла Хюгель производила впечатление ночного кошмара.

Но как бы то ни было, все, кто сталкивался с Круппом, знали, с кем имеют дело. Каждый, кто бывал в Руре, помнит о том удушливом, ядовитом мареве, которое и по сей день окутывает трубы его заводов и терриконы шахт. Атмосфера постоянной опасности гнетет рабочих заводов и шахт. Только в пивных, арендуемых профсоюзами, в заводских столовых да в четырех стенах своих темных комнат они забывают на время о страшном рудничном газе, о бушующем пламене доменных печей, о затхлом и давящем воздухе Рура.

Таким же источником постоянной угрозы и насилия был старый Крупп и подобные ему полные бурной энергии люди, вырастившие на бесплодной, иссохшей земле «черного Рура» густой лес заводских труб, домен и башен шахтных подъемников. С такими людьми можно было иметь дело. Их образ действий как в добрых, так и в злых делах легко было предугадать.

Совсем иным человеком был Густав фон Болен унд Гальбах, с согласия кайзера Вильгельма создавший легенду о себе самом. как о продолжателе рода Круппов.

В молодые годы Густав не принадлежал к блестящей золотой молодежи. Он был не из тех юнцов, которые «живут на папашины векселя», прокучивают подачки тетушек и ходят в должниках у портного и ресторатора. Нет, несмотря на патент кавалерийского офицера и дипломатическую карьеру, он был достойным представителем той «позолоченной» молодежи, которая легко достигает общественного успеха.

И Круппом-то стал он не по праву рождения, не в результате «радостей и усилий любви», а благодаря монаршему указу, изданному задним числом. Ему самому было невдомек, что, попав в Круппы, он не превратился в драгоценный золотой слиток, а стал «накладным золотом». Но позолота очень скоро стерлась, и под ней оказалась позеленевшая медь — медь мелкой монеты.

Всю жизнь этот скряга дрожал над каждым пфеннигом. Таким он был, таким и остался до конца своих дней. Разве можно сравнивать его с железными людьми типа старого Аль-

фреда Круппа, которые всем были обязаны только самим себе? Куда ему до них — этому хитрому ханже и копеечнику, который из-за скупости не мог даже притвориться настоящим барином!

Все вышесказанное можно было бы проиллюстрировать многочисленными примерами, но мы ограничимся здесь только одним — историей его взаимоотношений с семьей барона Карла Райца фон Френца.

В 20-е годы старый барон фон Френц, представитель древней семьи кельнских аристократов, родословная которой восходит ко временам императоров саксонской династии¹, разорился. От некогда обширных владений, принадлежавших семье Френцев, барон сохранил лишь виноградник в Хаттенгейме площадью в 18 моргенов (между прочим, Френцам принадлежал в свое время и замок Шлендерхан, купленный в 1868 г. кельнским финансистом бароном Оппенгеймом за 222 тыс. талеров). Френцы владели этим виноградником почти 300 лет. Он славился своими винами — дорогими сортами рейнвейна, маркобруннер, виссельсбруннер, маннбергер, зигельсбергер и энгельманнсбергер.

Неизвестно, разбирался ли барон в виноделии. Но ни в коммерции, ни в высоком искусстве кредитования он, во всяком случае, ничего не смыслил. В те дни разразился мировой экономический кризис, и старые клиенты барона, десятки лет покупавшие у него в кредит благородные вина, оказались неплатежеспособными. Барон обанкротился.

В тот момент, когда волна ипотечных и иных долгов грозила захлестнуть фон Френца, ему пришло в голову, что он, или, говоря точнее, его супруга, через австрийскую ветвь семьи Круппов находится в родстве с эссенским пушечным королем. Родство было, правда, не из близких. И все же барон надеялся на родственную помощь из Эссена. В самом деле, что стоило Круппу погасить ипотечную задолженность барона на сумму в 160 тыс. рейхсмарок, — Круппу, получившему в годы первой мировой войны 400 млн. марок прибыли!

Д-р Густав Крупп фон Болен унд Гальбах и впрямь согласился помочь своему «дальнему родственнику» при условии, однако, что барон перед этим официально объявит о своем банкротстве. Фон Френц подчинился. Но когда дело дошло до аукциона, среди покупателей баронского имущества не оказалось крупповского представителя. В результате имение было взято в опеку государством.

Старому барону и обоим его сыновьям — Винанду (рождения 1902 г.) и Ганно (рождения 1906 г.) — было разрешено остаться при имении в качестве служащих, поскольку барону

¹ Императоры саксонской династии правили «Святой Римской империей германской нации» в X—XI вв. — *Прим. перев.*

приходилось содержать старуху баронессу и разбитую детским параличом дочь. Что касается кредиторов фон Френца, то их постарались удовлетворить по мере возможности, продав с молотка старинную мебель и семейные драгоценности. Барон добивался, чтобы его виноградник был признан наследственным крестьянским двором: это дало бы ему короткую передышку. Но по настоянию кредиторов барону было в этом отказано под тем предлогом, что у него есть богатые родственники, которые в состоянии ему помочь.

В конце концов помощь из Эссена все же пришла. Крупп назначил барону, его жене и калеке-дочери месячное пособие в 300 рейхсмарок, которое, между прочим, выплачивалось вплоть до денежной реформы 1948 г. Но с виноградником дело не вышло. Здесь все осталось по-старому даже после того, как младший сын барона сорви-голова Ганно фон Френц завоевал сердце старшей дочери Круппа Ирмгард, с которой случайно познакомился в 1937 г. во время прогулки по Северной Германии, предпринятой им с одним из своих венских кузенов. Хотя виллы Хюгель вначале упорно противился этому браку, но потом вынужден был все же благословить молодых. 7 апреля 1938 г. Ганно фон Френц, отпрыск родовитой служилой знати, и Ирмгард Крупп, представительница финансовой аристократии нового времени, сочетались законным браком.

При бракосочетании в домашней капелле хор протестантов-прихожан исполнил старый хорал, удивительно подходивший к данной ситуации.

Господи, не покинь,
Благослови нас своей милостью,
Приумножь наш достаток,
Ибо все, что ты дашь нам,
Остается в твоих руках.

Слова эти звучали весьма утешительно для барона и его семьи. Не менее утешительным выглядело и то обстоятельство, что к свадьбе Крупп подарил своему молодому зятю штурм-фюреру СА Ганно барону Райцу фон Френцу новенький «Мерседес». Но этим дело на первое время и ограничилось. Даже трехдневное свадебное путешествие в Шварцвальд Ганно пришлось оплатить из своего скромного жалованья, которое он получал в качестве бургомистра городка Санкт-Гоарсхаузен.

Но Крупп в конце концов не «покинул» своего зятя и «приумножил его достаток».

В один прекрасный день он спросил у него: «Миллиона с тебя хватит?» На это Ганно ответил, что если уж тесть так щедр, то он, Ганно, предпочел бы получить имение Бизендальсдорф в Померании площадью в 1 тыс. моргенов. Это имение перешло к Круппам от семьи Девиц. Основной культурой в Бизендальсдорфе был картофель.

Тесть великодушно согласился, заставив, впрочем, зятя предварительно подписать ипотечное обязательство на это имение на 1 млн. рейхсмарок, то есть на сумму, равную примерной стоимости подарка. В качестве кредитора по этой ипотеке выступил сам... Крупп.

Три года спустя, в 1941 г., новый померанский помещик Ганно фон Френц арендовал у государства взятый в опеку виноградник своего отца. По уверениям журнала «Дер шпигель», который поведаль всю эту историю своим читателям в номере от 14 ноября 1951 г., Ганно фон Френц заключил с отцом «джентльменское» соглашение о том, что после войны его старший брат Винанд также станет участником этого арендного соглашения.

Тем временем Крупп втихомолку скупил за бесценок все ипотеки, обременявшие виноградник «Хаттенгейм». Так, закладную в банке «Нассауше Ландесбанк», которая с процентами достигла круглой суммы в 110 тыс. рейхсмарок, он выкупил всего лишь за 20 тыс. рейхсмарок наличными. Знал ли об этом Ганно или нет, трудно сказать. Но отец его об этом даже не подозревал. Между тем в сентябре 1941 г. Ганно был убит на Восточном фронте и арендные права на виноградник перешли к его вдове Ирмгард. И лишь два года спустя, в 1943 г., старый барон, к ужасу своему, узнал, что Крупп в качестве главного арендатора по закладным добивается, чтобы имение вновь было продано с молотка.

Для старшего сына барона, который должен был после войны стать одним из арендаторов виноградника, это было страшным ударом. И хотя старому фон Френцу удалось предотвратить продажу имения с аукциона, легче ему от этого не стало. Дело в том, что вдова его сына Ганно, Ирмгард Райц фон Френц, урожденная фон Болен унд Гальбах, не сочла себя связанной обязательствами, вытекающими из «джентльменского соглашения» между ее мужем и свекром. В результате Винанд фон Френц — ее деверь, вернувшийся в 1946 г. из русского плена, — так и не стал арендатором виноградника.

Была ли довольна Ирмгард, оставшись хозяйкой этого имения, или нет, не известно. Арендная плата, правда, оказалась невысока: сначала ей приходилось платить 2 тыс. марок в год, а с 1951 г. сдавать вместо этого $\frac{1}{5}$ собранного урожая винограда. Но уплата процентов по закладным, скупленным Круппом, поглощала, видимо, большую часть доходов с имения. Надо, однако, сказать, что молодая вдова начиная с 1950 г. выплачивает своему тестю пенсию в 100 марок в месяц, пересылая ему эту сумму по частям 3 раза в год. Это делает ей честь, ибо она со своими тремя детьми долго жила в трудных условиях в одном из лесничеств в Северной Германии, получая лишь 230 марок ежемесячной пенсии за убитого на войне мужа. Как дело дошло до этого, совершенно непонятно, особенно если

учесть, что союзники и не думали проводить в жизнь решения о конфискации крупповского имущества и мать Ирмгард, Берта Крупп, все эти годы располагала личным имуществом, исчислявшимся девятизначной цифрой.

В конце концов вдовья доля наскучила Ирмгард: она вышла замуж вторично и приняла фамилию своего второго мужа — Эйленштейн.

В ходе осуществления изданного союзниками закона о Перераспределении имущества семьи Крупп Ирмгард Эйленштейн получила весьма солидную долю участия — 15-процентный пакет акций «Капито унд Клейн АГ» (акционерный капитал — 20 млн. марок) и 50% акций процветающего общества «Вестфелише драгиндустри АГ» (акционерный капитал — 10 млн. марок).

Впрочем, предоставим теперь Ирмгард ее судьбе, ведь нас интересует не она, а родоначальник нового поколения Круппов — д-р Густав Крупп фон Болен унд Гальбах. Мы уже отмечали выше, что образ жизни этого человека, его отношение к людям и ценностям, определявшиеся в конечном счете мировоззрением мелкого филистера, делали его чужаком в Рууре, где все привыкли к большим масштабам.

И без того отравленный воздух Рура делается совершенно невыносимым, смешиваясь с затхлой атмосферой дома Крупп. Трудно себе представить, что четыре десятилетия подряд в вилле Хюгель правил человек, который в своей личной сфере, то есть там, где ни государство, ни профсоюзы никак не могли на него воздействовать, проявил себя лишь как мелкий стяжатель. А ведь от него зависела судьба 100 тыс. (временами даже 200 тыс.) рабочих и служащих его фирмы. Таким образом, число непосредственно зависящих от Круппа людей колебалось в пределах 400—700 тыс. человек и, следовательно, равнялось населению большого города. Нам кажется, что и на нынешнего наследника крупповской фирмы влияет та атмосфера, которая давит на каждого посетителя дома Круппа.

Воистину, ему нелегко, этому наследнику Круппов, все воспитание которого определялось противоречивым влиянием двух столь непохожих друг на друга семей.

В облике и характере Альфрида Круппа смешались наследственные черты и традиции и Круппов и Гальбахов. На узких плечах пятидесятилетнего владельца крупповских заводов лежит тяжкое бремя минувшего. Да, ему нелегко! Призрак отца, который, как и сам он, был не Круппом, а Гальбахом, преследует его неотступно. Ему постоянно приходится бороться за свой авторитет, делом доказывать всем и вся, на что он способен: доказывать это матери, олицетворяющей для него подлинных Круппов; братьям и сестрам, которые по воле прадеда, подтвержденной указами кайзера и Гитлера, обделены наследством ради сохранения мифического ореола, окружающего

фирму; своим непосредственным сотрудникам, выполняющим за него повседневную работу по руководству его предприятиями; западным союзникам, несправедливо осудившим его; покинутым женам, которых он не любил; растущему без матери сыну, которого он хочет избавить от одиночества, выпавшего на долю ему самому. Наконец, ему, богатейшему наследнику нашего времени, приходится выступать перед всем светом в роли «подлинного» Круппа, каким он никогда не был.

Нести подобное бремя без труда и ущерба для себя под силу либо человеку беспримерно тупому и жестокому, либо подлинному титану. Но Альфрид Крупп не человек-зверь и не титан. Он лишь пытается решить стоящие перед ним сложные проблемы. Это философская натура и, как свидетельствует подбор его сотрудников, это философ, обладающий большим умом.

Можно по-разному оценивать «политику декартелизации», которую проводили западные союзники, стремившиеся предотвратить чрезмерную концентрацию экономической мощи путем расчленения на отдельные составные части гигантских угольно-металлургических, химических и банковских концернов. Можно без конца спорить об истинных побудительных мотивах союзников и о моральной стороне этого вопроса. Ясно одно, эта политика оказалась холостым выстрелом, ибо не принесла концернам (во всяком случае, концернам угля и стали) никакого вреда. Напротив!

Во-первых, степень концентрации в черной металлургии — концентрации производства железа, стали и проката на нескольких крупнейших предприятиях — по меньшей мере столь же высока, как до войны, если не больше. И это несмотря на то, что концерн «Ферейнигте штальверке», производивший в свое время $\frac{2}{5}$ всей выплавляемой в Германии стали, был расчленен на многочисленные составные части. Во-вторых, сами методы декартелизации привели к концентрации акций вновь созданных фирм, то есть их титулов собственности в руках сравнительно небольшого числа крупнейших акционеров. Подобная степень концентрации вообще беспрецедентна в Германии. Произошло это в силу ряда обстоятельств, связанных с проведением декартелизации. Здесь достаточно указать на то, что мелкие акционеры декартелизируемых предприятий в обмен на свои старые акции получали право приобрести большое количество акций невысокой номинальной стоимости. Но без крупных сумм наличными мелкие акционеры не могли воспользоваться этим правом. Им не осталось ничего другого, как уступить за бесценок свои права. Этим они, сами того не желая, способствовали образованию контрольных пакетов в руках немногих крупных акционеров. В результате этого во многих случаях мелкие акционеры нового типа превратились в «величину, недостойную внимания», в ничтожное и бессильное меньшинство.

Таким образом, Крупп, практически отказавшись выполнять возложенные на него в ходе декартелизации обязательства по продаже в течение 5—7 лет ряда принадлежавших ему предприятий, отнюдь не выступил против некоего широкого движения за реформу немецкой экономики. Все, что происходит и происходило в Руре, определяется не политикой декартелизации, а, напротив, стремлением к возрождению концернов и к концентрации производства, которая уже ныне превосходит достигнутый ранее уровень. Впрочем, создавшееся в Руре положение характеризуется до известной степени также переходом немецких предприятий, в особенности каменноугольных шахт, в иностранные руки. Но это уже особый вопрос. При подобных обстоятельствах было бы совершенно бессмысленно рассчитывать на то, что Крупп поспешит заняться декартелизацией своего концерна. Он вовсе не собирается плыть против течения, которое совершенно явно ведет к росту концентрации производства угля и стали. До сих пор ни правительство ФРГ, ни правление Европейского объединения угля и стали не пытались направить развитие в Руре по другому руслу.

Надо полагать, что в этом направлении влияет на своего шефа и генеральный уполномоченный фирмы «Фридрих Крупп» — Бертольд Бейц.

Бейц родился в Померании в 1913 г. Это спокойный и жизнерадостный человек. Он страстный лыжник, не прочь выпить, но никогда не теряет головы и хладнокровия в делах. Еще до того, как эссенский скульптор Жан Шпренгер познакомил его с Круппом, Бейц прошел нелегкий путь от родной деревушки Земмин в Померании до Гамбурга и Эссена. Начав свою карьеру мелким служащим в сберегательной кассе, Бейц еще до войны стал одной из ведущих фигур в «Дейче Шелл АГ». После войны он работал сначала в зональном ведомстве по надзору за частным страхованием, затем стал генеральным директором частной страховой фирмы и компании «Идуна — Германия lebensferzихерунг АГ». Ныне он генеральный уполномоченный фирмы Круппа. Бейц является полной противоположностью своему шефу. Там, где нерешительный, мучимый сомнениями и страхами Альфрид Крупп не может разобраться в хитросплетении различных проблем, его хладнокровный уполномоченный без труда «разрубает узел». Своей карьерой Бейц прежде всего обязан собственной энергии и редкому таланту упрощать любую задачу, сводя ее к самому необходимому. Он всегда в самом центре происходящего, а саму историю рассматривает как ряд последовательно сменяющих друг друга событий, которые легко поддаются изучению. Анализируя события, Бейц всегда объясняет их немногими наиболее элементарными и действенными причинами. Об этом свидетельствует хотя бы его позиция по вопросу о декартелизации. «Если уж Альфрид Крупп не хочет нарушать соглашение, которое он скрепил

своей подписью, — заявил Бейц, — то я скажу откровенно: обязательство о принудительной продаже ряда предприятий Круппа должно быть отменено. Все предприятия Круппа неразрывно связаны друг с другом — они похожи на единый крестьянский двор, во владении которого есть участки плохой и хорошей земли».

Эта фраза выдает потомственного померанского крестьянина и в то же время доказывает, что и промышленник Бейц отлично знает, чего он хочет. Бейц с полным основанием предполагает, что федеральное правительство неизбежно подчинится его простым и ясным аргументам в том случае, конечно, если суверенитет, предоставленный этому правительству союзниками, не является клочком бумаги.

Однако правление концерна Круппа не только «взывало к справедливости». Вся его политика основана на глубочайшей уверенности в том, что обязательства по продаже ряда предприятий концерна в один прекрасный день будут объявлены недействительными. Правда, Круппу в ходе декартелизации фирмы «Фридрих Крупп» пришлось уступить своим братьям, сестрам и их детям входившие в его концерн акционерные общества «Капито унд Клейн» и «Вестфелише дратиндустри» — два ценных предприятия по выпуску готовых изделий («Вестфелише дратиндустри АГ» полностью перешло в руки родственников Круппа, а «Капито унд Клейн АГ» — на 90%; оставшиеся 10% акций последнего общества при посредстве банкирского дома Лампе приобрел известный делец и промышленник Эткер). Кроме того, свои серьезно пострадавшие во время войны заводы «Норддейче хютте» Круппу пришлось продать «Клёкнерверке АГ», которое как раз развернуло в прибрежном районе, близ Бремена, строительство металлургического комбината «Бремер хютте». Далее, в соответствии с планом декартелизации его концерна он продал государственной фирме «Хиберния» принадлежавшее ему акционерное общество «Эмшер-Липпе бергбау». Вероятнее всего, Крупп расстался бы и с большинством акций угледобывающего общества «Константин дер гроссе АГ». (Круппам принадлежало в свое время большинство паев этого паевого общества, а после превращения его в акционерное общество они сконцентрировали в своих руках еще более значительную часть его капитала.) Однако у итальянцев, намеревавшихся перекупить у Круппа пакет акций этой фирмы, не хватило на это средств.

Но основное горнодобывающее и металлургическое ядро концерна Круппа сохранилось: в руках Круппа остались «Хюттен унд бергверке Рейнхаузен АГ» с подчиненным ему «Хюттенверк Рейнхаузен АГ», к которому в свое время присоединился металлургический комбинат «Фридрих Альфред-хютте», шахты «Эссен-Россенрай АГ», 50% капитала общества «Гарц-

Лаан эрцбергбау АГ» и, наконец, шахты «Ганновер-Ганнибал АГ», близ Бохума.

Все эти предприятия и по сей день входят в состав основной эссенской фирмы Круппа, несмотря на то что обязательства о продаже их в порядке декартелизации еще сохраняют силу. Особенно интересна дальнейшая судьба общества «Константин-дер гроссе АГ», но на ней мы остановимся ниже.

Все идет по-старому в концерне Альфрида Круппа фон Болен унд Гальбаха. Но мало этого. Как говорится, не было бы счастья, так несчастье помогло: в прежнее время Крупп не преминул бы вложить прибыли, полученные его горнодобывающими и металлургическими предприятиями, в свои многочисленные обрабатывающие предприятия и торговые фирмы. Так же он наверняка поступил бы и сейчас, если бы был уверен, что ему в конце концов придется все же продать эти шахты и заводы.

На самом же деле ничего подобного не происходит. Вместо этого всю прибыль, полученную этими предприятиями, Крупп вложил в их расширение и модернизацию. Так, со времени денежной реформы общая сумма инвестиций «Хюттен унд бергверке Рейнхаузен АГ» составила 287 млн. марок (только за 1955 хозяйственный год здесь было инвестировано 93 млн. марок); 83,3% всех новых вложений, или 239 млн. марок, было произведено за счет прибыли.

Круппу понадобится еще по меньшей мере 60 млн. марок для того, чтобы модернизировать и расширить угольное ядро своего концерна — шахты «Эссен-Россенрай АГ». Этим шахтам предназначено стать единственной энергетической базой «Хюттен унд бергверке Рейнхаузен АГ», после того как окончательно истощатся запасы угля в шахтах «Зельцер-Амалиа», «Элене», «Вольфсбанк» и «Кристиан Левин», расположенных на правом берегу Рейна. Таким образом, шахты «Эссен-Россенрай АГ» полностью заменят шахты общества «Ганновер-Ганнибал АГ», снабжавшие в свое время углем «Хюттенверк Рейнхаузен АГ».

Однако Крупп, судя по всему, отнюдь не собирается отказываться и от этих шахт, принадлежащих дочерней фирме его концерна «Ганновер-Ганнибал АГ» (Бохум — Хордел). И на этом предприятии уже в течение нескольких лет полученная прибыль идет на расширение производства. Еще до денежной реформы Круппу удалось инвестировать в эти шахты 19 млн. рейхсмарок. Со дня же денежной реформы до 30 сентября 1955 г. на модернизацию шахты «Ганновер-Ганнибал АГ» было затрачено 70,2 млн. марок, причем 69,6% этой суммы, или 48,9 млн. марок, было инвестировано путем самофинансирования. Мы не включаем в эту сумму 21,53 млн. марок, в которую обошлась Круппу шахта «Кенигсгрубе», купленная им у «Дейче эрдэль АГ» и переданная «Ганновер-Ганнибал АГ». Поскольку шахта «Кенигсгрубе» была якобы приобретена взамен тех

шахт, которые Крупп обязывался продать, эта сделка была признана одним из мероприятий по принудительному перераспределению крупновского имущества и не облагалась налогами. Однако Крупп уплатил «Дейче эрдэль АГ» в момент сделки лишь 12 млн. марок: на эту сумму ему удалось тогда получить долгосрочную ссуду. Остаток ему придется уплатить за счет прибыли, полученной его новым предприятием. Впрочем, до конца 1955 г. Крупп уже успел уплатить в счет своего долга 4 млн. марок.

Но не только капиталовложения в предприятия «Ганновер-Ганнибал АГ» свидетельствуют о том, что эссенский властелин уверен в предстоящей отмене возложенных на него обязательств по продаже части своего имущества. Не менее убедительно свидетельствует об этом и тот факт, что «Ганновер-Ганнибал АГ» заключило договор на поставку угля с химическими заводами «Колехеми ГмбХ» в Ванне-Эйкеле, также принадлежащими основной эссенской фирме концерна Круппа. Установки по производству водяного газа на заводе «Колехеми» долго бездействовали. Теперь их снова пустили в ход. Однако вовсе не для того, чтобы возобновить производство синтетических продуктов из угля по устаревшему способу Фишера — Тропша. Вместо этого Крупп строит на территории фирмы «Колехеми» азотный завод, который подлежит сдаче в эксплуатацию 1 апреля 1957 г.; его проектная мощность должна достичь 42 тыс. т чистого азота. Из этого количества 26 тыс. т предназначалось для производства сульфата аммония, а 16 тыс. т намечалось поставлять «одной дружественной фирме» в качестве сырья для производства азотной кислоты. Строительство азотного завода, что называется «на чистом месте», должно обойтись по меньшей мере в 60 млн. марок. Но в сложившейся обстановке Крупп не без основания рассчитывал затратить на это всего лишь 21 млн. марок: во-первых, к его услугам были законсервированные цеха завода «Колехеми», во-вторых, для нового завода не нужно сооружать электростанцию, ибо ток можно получать с расширенной и модернизированной шахтной электростанции «Ганновер-Ганнибал АГ». Следует заметить, что Круппу уже удалось получить долгосрочный кредит на половину требуемой суммы.

Вернемся теперь к судьбе угольной шахты «Константин дер гроссе АГ».

Начать придется издалека. Летом 1954 г. известный шведский финансист Аксель Веннер-Грен, пропагандист и строитель однорельсовых надземных железных дорог (ему было тогда уже 73 года), приобрел у «Рейнише штальверке АГ» 42% пакет акций литейных заводов «Бохумер ферейн». «Рейнише штальверке АГ» еще ранее выменяло этот пакет на бирже и некоторое время хранило в своих сейфах. Веннер-Грен, получив пакет акций «Бохумер ферейн», не замедлил скупить вдобавок все

имевшиеся на бирже акции этого общества. В результате фирма по управлению имуществами «Вегаль фермёгенсфервальтунгс-гезельшафт мБХ», принадлежащая Веннер-Грену, сосредоточила в своих руках большинство капитала «Бохумер ферейн». С тех пор в Руре ходят упорные и ни разу не опровергнутые слухи о том, что Веннер-Грен действовал по соглашению с Круппом, если не по прямому его поручению.

Правдоподобность этих слухов подтверждается целым рядом обстоятельств; Аксель Веннер-Грен был другом и ближайшим доверенным покойного Густава Круппа фон Болен унд Гальбаха. В 1929 г., когда Крупп в соответствии с законом, принятым шведским правительством, вынужден был продать свой пакет акций фирмы «Бофорс» (ему принадлежало около $\frac{1}{3}$ ее капитала), его старый друг Веннер-Грен, основатель и бессменный генеральный директор концерна «Электролюкс», оказался для него самым удобным покупателем. Нечего и говорить, что пакет акций фирмы «Бофорс» имел большое значение для старого Круппа: благодаря этому пакету он постоянно был в курсе развития военной техники и в те годы, когда Германия сама не имела права производить вооружения. Мы не знаем, стал ли Веннер-Грен опекуном крупповского пакета акций «Бофорс» или действительно купил его. Так или иначе, Веннер-Грен и Густав Крупп остались добрыми друзьями. После смерти пушечного короля старый швед продолжал поддерживать дружеские связи с его сыном Альфридом.

В октябре 1954 г. Альфрид Крупп и его генеральный уполномоченный Бейц предприняли поездку в Стокгольм, якобы только для того, чтобы «принять участие в семейном торжестве по случаю дня рождения госпожи Веннер-Грен». Любопытно, что престарелый, но бодрый супруг счастливой именинницы пригласил на это торжество и своих финансовых экспертов. Несколько дней спустя Веннер-Грен прибыл в ФРГ. На аудиенции у канцлера Аденауэра и в беседе с министром экономики Эрхардом шведский гость решительно опроверг слухи, что «Бохумер ферейн», в котором ему, Веннер-Грену, принадлежит большинство акций, собирается купить у Круппа контрольный пакет общества «Константин дер гроссе АГ». Но вскоре после этого, 7 декабря 1954 г., на общем собрании акционеров «Бохумер ферейн» в ее наблюдательный совет «подавляющим большинством голосов» был избран старый сподвижник Круппа — проф. Гудремон. После этого во всем Руре — от Дюссельдорфа до Дортмунда — навряд ли нашелся бы хоть один сведущий в подобных делах человек, который не поверил бы слухам, столь решительно опровергнутым Веннер-Греном. В пользу подобного предположения говорило вдобавок еще одно важное обстоятельство: фирма «Бохумер ферейн» в течение доброй сотни лет жестоко конкурировала с крупповскими заводами; старый Альфред Крупп не только люто ненавидел шварцвальдского часов-

щика Якоба Майера, основавшего в 1854 г. эту фирму и разработавшего собственный способ стального литья, но исподтишка досаждал ему как мог. По своей организационной и производственной структуре эта фирма не отличалась от сталелитейных заводов Круппа, которые полностью были демонтированы англичанами.

Эксперты не без основания полагали в то время, что Аксель Веннер-Грен приобрел акции «Бохумер ферейн» лишь по поручению Круппа и рано или поздно снова сбудет их с рук. В самом деле, Веннер-Грен — этот неутомимый старик, финансовый Агасфер, исходивший вдоль и поперек мировой рынок капиталов, — не любил засиживаться на одном месте. В течение своей жизни Веннер-Грен играл руководящую роль в фирмах «Электролюкс», «Свенска целлюлоза АБ», «Бофорс» и в компании «Телефонос де Мехико», но не удержался ни в одной из них. И по сей день ему принадлежит целый ряд ювелирных магазинов в Мехико и роскошный отель на Багамских островах. В последние годы он с одержимостью гения стремился воплотить в жизнь свой последний проект — строительство однопорельсовой надземной железной дороги. Да, трудно себе представить, чтобы такой человек на старости лет польстился бы на роль одного из рурских магнатов угля и стали.

И в самом деле, вскоре он сошел с рурской сцены. Приход его был в свое время воспринят как сенсация, а уход прошел почти незаметно. 24 мая 1954 г. Веннер-Грен основал в Руре общество по управлению имуществом «Вегаль фермёгенсфервальтунгс-гезельшафт мБХ», которому был передан и приобретенный им пакет акций «Бохумер ферейн». Но спустя лишь полтора года после его основания общество «Вегаль фермёгенсфервальтунгс-гезельшафт мБХ» перешло в руки новых хозяев. Судя по всему, и теперешние его участники, так же как и Веннер-Грен, не собираются на веки-вечные взваливать на свои плечи тяжкое бремя руководства угольно-стальным предприятием, которое не лишено слабостей и недостатков. Участниками общества «Вегаль фермёгенсфервальтунгс-гезельшафт мБХ» являются:

«Вегаль фермёгенсфервальтунгс гезельшафт мБХ»

Участники	Доля участия, млн. марок
Страховое общество «Мюнхенер рюкферзихерунгсгезельшафт»	4,8
«Фервальтунг унд тройхандгезельшафт мБХ», Дюссельдорф . .	2,6
Банк «Гамбургер кредитбанк АГ»	2,5
Ц. Берт Лилия, Стокгольм, 16	0,1

Таким образом, обществу «Мюнхенер рюкферзихерунгс-гезельшафт» принадлежит 48% первоначального капитала общества «Вегаль фермеёгенсфервальтунгс-гезельшафт мбХ», группе «Дрезднер банк», в которую входят и «Фервальтунгс унд тройхандгезельшафт» и «Гамбургер кредитбанк АГ», — 51% и шведскому аутсайдеру, который, видимо, является доверенным лицом Веннер-Грена, — 1%.

Разумеется, банки и страховые общества не будут вкладывать свои капиталы в любые промышленные компании. Строгий отбор здесь обычное дело. Но явно необычно то обстоятельство, что банковско-страховой консорциум пошел, хотя бы и обходным путем, на приобретение большинства капитала крупной угольно-металлургической компании. Это явно новый, но, судя по всему, недолговечный «обычай».

В пользу предположения, что Крупп рано или поздно «отменит этот обычай» и перекупит сам или через подставные фирмы большинство акций «Бохумер ферейн», говорит еще один факт.

В декабре 1956 г. стало известно, что Крупп при посредничестве банка «Вестфаленбанк» продал фирме «Бохумер ферейн» пакет акций общества «Константин дер гроссе», составляющий 51% ее акционерного капитала. Кроме того, известно, что принадлежащее Круппу «Рейнхаузен АГ» летом 1956 г. купило у группы швейцарских фирм 14% акций общества «Константин дер гроссе», а осенью того же года «округлило» с помощью самого Круппа эту долю участия до 26%.

Все эти события можно истолковать лишь как заботу Круппа о будущем угольно-металлургической базы своего концерна. Эти события тем более примечательны, что в тот момент, когда союзники своим решением обязали Круппа продать ряд шахт и металлургических заводов, он владел лишь 51% паев фирмы «Константин дер гроссе», которая была тогда еще не акционерным, а паевым обществом. Увеличение доли участия Круппа в капитале этой фирмы до 65—70% произошло уже после ее реорганизации в акционерное общество — иными словами, уже в то время, когда рекартелизация угольной и металлургической промышленности Западной Германии стала определяющим фактором политики Круппов.

Пока еще нельзя определить срок, в течение которого Круппу удастся добиться окончательной отмены стесняющих его обязательств о продаже ряда предприятий в порядке декартелизации. Можно лишь сказать, что чем скорее это произойдет, тем лучше. Возложенные на Круппа обязательства противоречат прежде всего принципам государства, основанного на праве, которые мы, немцы, признаем точно так же, как и наши западные союзники. В нашей экономике совершенно недопустимо положение, при котором к предпринимателям подходят с разными мерками и позволяют одним то, что запрещают другим.

КОНЦЕРН КРУППА

«Фридрих Крупп», Эссен

с нижеследующими заводами и службами

«Фридрих Крупп аппаратебау унд блехферарбейтунг»
 «Фридрих Крупп машиненфабрикен», Эссен¹
 «Фридрих Крупп графисхе анштальт», Эссен
 «Фридрих Крупп вармферарбейтунг»
 «Фридрих Крупп ВИДИА-фабрик», Эссен
 «Фридрих Крупп випла денталь-веркштэттен», Эссен
 «Фридрих Крупп конзум-анштальт», Эссен
 «Фридрих Крупп кранкен-анштальтен», Эссен
 «Фридрих Крупп энергианлаген»
 «Фридрих Крупп гутсбетрибе», Меппен
 «Фридрих Крупп фервальтунг», Меппен

Кроме того, фирма имеет следующие филиалы:

«Фридрих Крупп баубетрибе», Эссен
 «Фридрих Крупп Маттисен унд штальбау Рейнхаузен»
 «Штальбау Альтбах», Вюртемберг
 «Штальбау Годделлау», Гессен
 «Штальбау Ганновер»

Участия концерна «Фридрих Крупп»

Общества	Капитал, тыс. марок	Доля участия
«АГ фюр унтернемунген дер эйзен-унд штальиндустри» («Афес»), Эссен	10 000 (акционерный)	«Фридрих Крупп» — 99,2%
«Крупп моторен- унд крафт-вагенфабрикен ГмбХ», Эссен	12 000 (первоначальный)	«Фридрих Крупп» — 75%, «Афес» — 25%
«Крупп крафтфарцойге Гамбург ГмбХ»	100 (первоначальный)	«Фридрих Крупп» — 100%
«Крупп крафтфарцойге Штутгарт ГмбХ»	350 (первоначальный)	То же
«Крупп крафтфарцойге Берлин ГмбХ»	500 (первоначальный)	«Фридрих Крупп» — 75%, «Афес» — 25%
«Крупп крафтфарцойге Эссен ГмбХ»	500 (первоначальный)	То же

¹ Эти заводы в свою очередь делятся на две группы:

I группа: паровозостроение и тяжелое машиностроение;

II группа: электротехническое и легкое машиностроение.

Общества	Капитал, тыс. марок	Доля участия
«Крупп крафтфарцойге Франкфурт ГмбХ»	1 000 (первоначальный)	«Фридрих Крупп» — 75%, «Афес» — 25%
«Крупп крафтфарцойге Ганновер ГмбХ»	1 000 (первоначальный)	То же
«Крупп крафтфарцойге Кельн ГмбХ»	750 (первоначальный)	» »
«Крупп крафтфарцойге Мюнхен ГмбХ»	1 000 (первоначальный)	» »
«Крупп крафтфарцойге Кассель ГмбХ»	100 (первоначальный)	» »
«Крупп крафтфарцойге Нюрнберг ГмбХ»	800 (первоначальный)	» »
«Фридрих Крупп дизельмоторен ГмбХ», Эссен	1 000 (первоначальный)	» »
«Крупп коле-хеми ГмбХ», Ванне-Эйкель	20 000 (первоначальный)	«Фридрих Крупп» — 70%, «Афес» — 30%
А. «Хемише форшунгс-гезельшафт мбХ», Ванне-Эйкель	100 (первоначальный)	«Крупп коле-хеми ГмбХ» — 51%
«АГ Везер», Бремен (из общей суммы акций 3,15 млн. марок составляют льготные акции, не дающие их владельцам права голоса на общем собрании)	18 000 (акционерный)	«Фридрих Крупп» принадлежит 80% обычных «полноправных» акций
А. «Финанц-унд фервальтунгсгезельшафт «Везер» мбХ», Бремен	4 000 (первоначальный)	«АГ Везер» — 100%
Б. «Бремер отельгезельшафт мбХ», Бремен	200 (первоначальный)	Большинство принадлежит «АГ Везер»
«Бадише вольфрамерц гезельшафт мбХ», Золинген	2 500 (первоначальный)	«Фридрих Крупп» — 82,6%
«Гарбургер эйзен-унд бронзеверке АГ», Гамбург — Гарбург	2 550 (акционерный)	«Фридрих Крупп» — 68,4%, «Афес» — 25,2%
«Крупп зеешиффарт ГмбХ», Бремен	1 000 (первоначальный)	«Фридрих Крупп» — 75%, «Афес» — 25%
«Крупп экспорт ГмбХ», Эссен	20 (первоначальный)	То же
«Минас роштофгезельшафт мбХ», Эссен	20 (первоначальный)	» »

Общества	Капитал, тыс. марок	Доля участия
«Крупп эйзенхандель Мюнхен ГмбХ»	2 500 (первоначальный)	«Фридрих Крупп» — 75%, «Афес» — 25%
«Крупп эйзенхандель Франкфурт ГмбХ»	2 000 (первоначальный)	То же
«Крупп эйзенхандель ГмбХ», Дюссельдорф	2 000 (первоначальный)	«Фридрих Крупп» — 100%
«Крупп эйзенхандель ГмбХ», Дуйсбург с филиалами в Эссене, Хагене и Штутгарте	2 400 (первоначальный)	То же
А. «Юлиус Зуттер ГмбХ», Фрейбург, Брейсгау	20 (первоначальный)	«Крупп эйзенхандель ГмбХ» — 60%
«Крупп коленхандель ГмбХ», Эссен	20 (первоначальный)	«Фридрих Крупп» — 100%
«Крупп Индиен-хандельс-гезельшафт мбХ», Эссен	100 (первоначальный)	«Фридрих Крупп» — 40%, «Афес» — 60%
«Индиен-гемейншафт Крупп-ДЕМАГ ГмбХ», Дуйсбург	2 000 (первоначальный)	«ДЕМАГ» — 50%
«Арbeitсгемейншафт хюттенверк Венесуэла гутехофф-нунгсхютте-ДЕМАГ-Крупп ГмбХ», Оберхаузен	90 (первоначальный)	«Фридрих Крупп» — 33,3%
«НВ стювадоорс маатсхаппэй Крюваль», Роттердам (основные акционеры: «Фридрих Крупп», «Хюттенверк Рейнхаузен АГ», «Хюттенверк Оберхаузен АГ» и «Маан хандел эн транспорт Мии», Роттердам)	4 млн. гульденов (акционерный)	
«Индустрия националь локомотивас («ИНЛ»), Лтда», Сан-Паулу (Бразилия)	15 млн. крузейро (первоначальный)	«Фридрих Крупп» — 55%
«Мадан Арама фе этюд, Лтд», Сиреки Анкара	1 млн. турецких фунтов (первоначальный)	«Фридрих Крупп» — 20%
«Дольберг-Глазер унд Пфлаум ГмбХ», Эссен (имеет филиалы в Берлине, Дортмунде, Франкфурте, Гамбурге, Гильдесгейме, Кельне, Маннгейме, Мюнхене, Штутгарте)	6 000 (первоначальный)	«Фридрих Крупп» — около 96%

Общества	Капитал, тыс. марок	Доля участия
«Крупп-Ардельт ГмбХ», Вильгельмсхафен (имеет фи- лиал в Эссене)	1 200 (первоначальный)	«Фридрих Крупп» — 51 %
«Зиг-Лаан бергбау-гезель- шафт мбХ», Эссен (подстав- ная фирма)	1 800 ¹ (первоначальный)	«Фридрих Крупп» — 98,33 %
А. «Круфтер тонбергбау- унд штейннудустри ГмбХ», Круфт — Аар	1 250 (первоначальный)	«Зиг-Лаан бергбау-ге- зельшафт мбХ» — 98 %
«Крупп-Друккенмюллер ГмбХ», Берлин-Темпельгоф	2 000 (первоначальный)	«Фридрих Крупп» — 100 %
«Георг фон Кёлльн ГмбХ», Ганновер	2 000 (первоначальный)	То же
«Лойе унд Зейпель ГмбХ», Гамбург	1 900 (первоначальный)	» »
«Шельхааз унд Друккен- мюллер ГмбХ», Бремен	1 800 (первоначальный)	» »
А. «Эбелинг унд Шюрман ГмбХ», Бремен	150 (первоначальный)	«Шельхааз унд друк- кенмюллер ГмбХ» — 100 %
«Аловерзее хандельсгезель- шафт мбХ», Дюссельдорф	500 (первоначальный)	«Фридрих Крупп» — 100 %
«Брунэ унд Капессер ГмбХ», Эссен	500 (первоначальный)	То же
«Циглер унд Клейн ГмбХ», Ремшейд	750 (первоначальный)	» »
«Бодендорфер Термаль- Шпрудель ГмбХ», Боден- дорф	200 (первоначальный)	» »
«Клейнвонунгсбау Крупп гемейннютциге ГмбХ», Эссен	1 800 (первоначальный)	» »
«Нарунгсмиттельверк Зер- кенроде ГмбХ», Зеркенроде	20 (первоначальный)	» »
«Бд. Блуменфельд ГмбХ», Гамбург, общество «Блумен- фельд ГмбХ» имеет следую- щие дочерние фирмы:	880 (первоначальный)	» »
«Реедерей Блуменфельд ГмбХ», Гамбург		«Фридрих Крупп» — 50 % (семья Блумен- фельд — 50%)
«Колен-Штауэррей ГмбХ», Гамбург		
«Колен-хебергезельшафт мбХ», Гамбург		

¹ В рейхсмарках.

Общества	Капитал, тыс. марок	Доля участия
«Паридом Мёллер колен-хандельсгезельшафт мбХ», Гамбург «Коленгроссхандлунг Идэ ГмбХ», Любек «Бд. Блуменфельд ГмбХ», Берлин «Националь регистрир Кассен ГмбХ», Франкфурт-на-Майне, с филиалами в Берлине	7 500 (первоначальный)	20% Остальные пай, кроме одного пая номинальной стоимостью в 50 марок (!), принадлежащего некоему Е. Р. Вэрстену (Берлин), принадлежат американской компании «Нэшнэл кэс регистер компани» Дайтон, штат Огайо (США)
«Графитверк Кропфмюль АГ», Мюнхен Банкирский дом «Карл Хр. Госсенберг унд К° КГ», Эссен	1 750 (акционерный)	«Фридрих Крупп» — 13—14% (крупными акционерами этой фирмы является также банк «Байерише ипотекен-унд вехсель банк» (Мюнхен) и «Рютгерсверке АГ», (Франкфурт-на-Майне) «Афес» является командитистом этого банка с паем в 2 млн. марок
«Бетоншталь ГмбХ», Мюнхен «Ганза роштоффервертунг ГмбХ», Дюссельдорф	20 (первоначальный) 3 000 (первоначальный)	«Афес» — 90% «Афес» — 33,3% (два других пайщика: «Хюттенверк Оберхаузен АГ» и «Ганза эйзен Триппэ унд К° ГмбХ», Дюссельдорф)
Паевое общество «Константин дер гроссе»¹, Бохум	5 000 паев	«Фридрих Крупп» — 70%

¹ Образовано после создания «Константин дер гроссе АГ». Является холдинг-компанией и реорганизуется в общество с ограниченной ответственностью.

Общества	Капитал, тыс. марок	Доля участия
А. «Константин хандельсгезельшафт мбХ», Бохум	1800 (первоначальный)	«Константин дер гроссе» — 100%
Б. «Штахельхаус унд Бухло ГмбХ» Дуйсбург — Рурорт	2000 (первоначальный)	«Константин дер гроссе» — 62,5%
а) «Виско» («Вестдейче индустри унд шифсбедарфсконтор ГмбХ»)	200 (первоначальный)	Совместное владение «Константин хандельсгезельшафт мбХ» и «Штахельхаус унд Бухло ГмбХ» (по 50%)
В. «Гергард Моозебах ГмбХ», Кельн	80 (первоначальный)	«Константин дер гроссе» — 51%

**Предприятия концерна, которые Крупп обязан продать по закону
о декартелизации, но до сих пор не продал**

Общества	Капитал, тыс. марок	Доля участия
«Ганновер-Ганнибал АГ»	35 000 (акционерный)	«Фридрих Крупп» — 100%
А. «Бохум-Хорделер коленхандельсгезельшафт мбХ»	20 (первоначальный)	«Ганновер-Ганнибал АГ» — 100%
Б. «Норддейче колен- унд кокесверке АГ», Гамбург	2 000 (акционерный)	Размеры участия «Ганновер-Ганнибал АГ» не публиковались
«Хюттен- унд бергверке Рейнхаузен АГ», Рейнхаузен	57 500 (акционерный)	«Фридрих Крупп» — 100%
А. «Хюттенверк Рейнхаузен АГ», Рейнхаузен	70 000 (акционерный)	«Хюттен- унд бергверке Рейнхаузен АГ» — 100%
а) «Эрцконтор Рур ГмбХ», Эссен	120 (первоначальный)	«Хюттенверк Рейнхаузен АГ» — 25%
б) «Реннанлаге Зальцгиттер-Рур ГмбХ», Зальцгиттер — Валенштедт	140 (первоначальный)	«Хюттенверк Рейнхаузен АГ» — 20%

Общества	Капитал, тыс. марок	Доля участия
Б. «Эссен-Россенрай АГ», Эссен	30 000 (акционерный)	«Хюттен- унд берг- верке Рейнхаузен АГ»— 100%
а) Пaeвое общество «Эле- не унд Амалиа», Эссен	1 000 паев	«Эссен-Россенрай АГ» — 100%
б) «Гемейннютциге зид- лунгсгезельшафт Рос- сенрай АГ», Эссен	20 (акционерный)	То же
в) «Гейтлинг» «Рурко- ленферкауфс ГмбХ», Дуйсбург	- 1 000 (первоначальный)	«Эссен-Россенрай АГ» — 9%
В. «Гарц-Лаан эрцбергбау АГ», Бад-Гарибург	15 000 (акционерный)	«Хюттен- унд берг- верке Рейнхаузен АГ»— 40%
а) «Эрцбергбау Зигер- ланд АГ», Бетцдорф	15 000 (акционерный)	«Гарц-Лаан эрцберг- бау АГ» — 50%
б) «Эрцбергбау Порта- Дамме АГ», Минден	3 000 (акционерный)	То же

Но, кроме того, практика дискриминации Круппа находится в столь вопиющем противоречии с действительностью, что навряд ли сможет привести к каким-либо реальным результатам.

В действительности все выглядит совсем иначе. Во-первых, перерабатывающие и торговые предприятия Круппа, общий оборот которых за 1954—1955 гг. составил 1,6 млрд. марок, а число рабочих и служащих превышает 45 500, неразрывно, органически связаны с горнодобывающими и металлургическими предприятиями концерна, подлежащими продаже. Общий оборот этих последних за тот же период достиг 1,1 млрд. марок, а число занятых составляет примерно 40 тыс. человек. Во-вторых, металлургические заводы и шахты Круппа, фактическая стоимость которых составляет по меньшей мере 1,5 млрд. марок, просто невозможно продать. И, наконец, самое главное: фирма «Фридрих Крупп» в настоящее время снова играет столь значительную роль на западногерманском и мировом рынках, что любые потрясения в концерне Круппа неминуемо приведут к серьезному ущербу как для западногерманской, так и для мировой экономики.

Все эти годы Круппы не теряли даром времени. Напротив, обновленное правление концерна, со всей присущей молодости энергией, развернуло бурную деятельность в различных частях света. Иногда даже создается впечатление, что нынешний глава

фирмы Альфريد Крупп — человек энергичный, но непоследовательный и торопливый, пытается «охватить необъятное».

Это в меньшей степени относится к расширению сферы деятельности перерабатывающих предприятий концерна. Правда, и здесь только за 1953/54 и 1954/55 хозяйственные годы было затрачено 170 млн. марок на модернизацию и расширение производства.

Но событий «первостепенной важности» в этой области было немного. Правда, Крупп в 1955 г. купил у Отто Вольфа 10% акций общества «АГ Везер» и в результате сконцентрировал теперь в своих руках 80% акционерного капитала второй по величине верфи в Германии. Вскоре после этого он стал единственным командитистом банкирского дома «Госсенбург унд К°» в Эссене и за очень короткий срок в 4 раза увеличил свой пай в этом командитном обществе. Далее, Крупп довел размеры своего участия в обществе «Гарбургер эйзен унд бронзеверке АГ» до 75% его акционерного капитала и наряду с этим продал кильскую верфь судостроительной фирмы «Германия».

Но все эти события хотя и не лишены интереса сами по себе, однако выглядят все же довольно скромно, если приложить к ним обычные масштабы крупновских сделок. Несколько большее значение имеют такие факты, как выплавка титана, начатая Круппом летом 1955 г., серийный выпуск отопительных котлов, работающих на жидком топливе (Крупп приобрел для этого у одной из швейцарских фирм лицензию на котлы системы «Овал» и в первые месяцы 1956 г. начал производство их на своих предприятиях), и, наконец, производство электропечей в сотрудничестве с известной электротехнической фирмой «Броун-Бовери», налаженное осенью того же 1956 г. Стоит упомянуть и о том, что Крупп соорудил новый листопрокатный стан для «Капито унд Клейн АГ», принадлежащего ныне его родственникам.

О крупном азотном заводе, выстроенном основной фирмой концерна «Фридрих Крупп» совместно со своей дочерней компанией «Ганновер-Ганнибал АГ», уже говорилось выше.

Но все это опять-таки не столь уж значительные события; от Круппа можно было ожидать большего.

Разумеется, для перерабатывающих предприятий концерна, который характеризуется высокой интенсивностью труда, 170 млн. марок, инвестированные в производство в течение всего лишь двух лет, сами по себе представляют огромные капитальные затраты. Но, несмотря на это, трудно избавиться от впечатления, что в отношении перерабатывающих предприятий своего концерна Крупп проявляет известный консерватизм и, воздерживаясь в этой области от коренных преобразований, предпочитает здесь сохранять, модернизировать и расширять имеющиеся мощности.

Зато особое внимание нынешний глава фирмы «Фридрих Крупп» уделяет промышленному строительству за границей. В этой сфере концерн развернул бурную деятельность, которая хорошо иллюстрируется нижеследующей хронологической таблицей, не претендующей, впрочем, на исчерпывающую полноту:

1954 г.

Фирмы «Фридрих Крупп» и «ДЕМАГ» разрабатывают проект постройки металлургического комбината по заказу индийского правительства в 400 км западнее Калькутты. Для этой цели они организуют специальный консорциум «Индиен-гемейншафт Крупп — ДЕМАГ». Проектная годовая мощность комбината 1 млн. т стали. Намечено также строительство рабочего поселка Роуркела (штат Орисса) с жилыми домами для 15 тыс. рабочих и служащих будущего комбината и их семей, то есть примерно для 100 тыс. человек. По предварительной смете общие расходы на строительство комбината составляют 1 млрд. марок.

Апрель 1955 г.

Фирма «Фридрих Крупп» заключила договор с пакистанской фирмой «Пэкистан индастриэл девелопмент» на постройку сталеплавильного завода и установки для обогащения руд по способу Круппа — Ренна в Кот-Аду, в Западном Пакистане (в 400 милях к северо-востоку от Карачи). Расходы по строительству первой очереди завода составляют по смете 100 млн. марок, а ее запроектированная мощность — 55 тыс. т стали в год. После сооружения последующих очередей завода его мощность будет достигать 300 тыс. т стали в год. Сдача в эксплуатацию всего предприятия намечена на конец 1958 г.

Июль 1955 г.

Фирма «Фридрих Крупп» и австрийская фирма «Ферейнигте остеррейхише эйзен унд штальверке» получили совместный заказ на сооружение установки кислородного дутья для металлургического комбината в Роуркле (Индия). Проектная мощность установки 1 млн. т в год. Опередив в упорной борьбе ряд иностранных конкурентов, фирма «Штальбау Рейнхаузен», входящая в концерн Круппа, получила совместно с фирмой «Юлиус Бергер тифбау АГ» заказ на сооружение стального моста через Нил в Каире. Расходы по предварительной смете — 1,084 млн. египетских фунтов (13,074 млн. марок).

Август 1955 г. В рамках кредитного соглашения между ФРГ и Грецией фирма «Фридрих Крупп» заключила договор с греческой фирмой «Сосьете аноним элленик де продюи э энгрэ шимик» (Афины) на освоение буроугольных месторождений в Птоломаисе (Греческая Македония). Договор предусматривает также постройку брикетного завода, установки для сушки перегонки угля и электростанции. Стоимость всех этих сооружений по предварительной смете составила 85 млн. марок.

Февраль 1956 г. На пресс-конференции на острове Цейлон Альфрид Крупп заявил о своей готовности способствовать осуществлению проектов разработки залежей титановых руд в восточных районах острова. Крупп подчеркнул, что если правительство Цейлона не согласится полностью поручить ему осуществление этого проекта, то он готов поставить Цейлону необходимое оборудование и оказывать всевозможную техническую помощь.

Март 1956 г. На пресс-конференции в Нью-Дели (Индия) Альфрид Крупп заявил представителям печати, что западногерманские промышленные фирмы, включая и фирму «Фридрих Крупп», готовы строить в Индии различные промышленные предприятия, как государственные, так и частнокапиталистические. Крупп подчеркнул, что немецкие фирмы не пугает возможность последующей национализации индийским правительством частных промышленных предприятий.

Март 1956 г. В результате длительных переговоров генеральный уполномоченный Круппа Бертольд Бейц подписал договор на строительство комбината тяжелого машиностроения в Кампо-Лимпо в Бразилии (45 км от Сан-Паулу). Запланированные капиталовложения составляют примерно 20—30 млн. марок.

Первая очередь комбината будет выпускать тепловозы, грузовики, тракторы и турбины. Стало известно, что в сооружении комбината наряду с Круппом, возможно, примут участие две другие западногерманские машиностроительные фирмы — «Фёйт ГмбХ» (Хейденгейм-Бренц) и «Ланц АГ» (Мангейм). Бразильское правительство предоставило в распоряжение Круппа территорию для по-

стройки комбината, однако само не намерено принимать участие в финансировании этого проекта.

19 июня 1956 г. Президент республики Индонезии д-р Ахмед Сукарно посетил виллу Хюгель в Эссене и имел там беседу с хозяином дома Альфридом Круппом фон Болен унд Гальбахом и премьер-министром земли Северный Рейн — Вестфалия Штейнгофом.

Июнь 1956 г. Опредив многочисленных, главным образом немецких, конкурентов, Крупп получил заказ от турецкого правительства на расширение и модернизацию металлургического завода Карабюк в северо-западной Анатолии.

Годовая мощность завода, составляющая 180 тыс. т стали, по этому соглашению должна быть доведена до 400 тыс. т. Предусмотрены поставки Круппом оборудования на общую сумму в 4,3 млн. долларов.

Август 1956 г. Глава делегации концерна Круппа Эрик Петерсен и военный министр Чили Франсиско Ориан подписали договор об осуществлении фирмой «Фридрих Крупп» ряда технических проектов в Чили.

По слухам, речь идет о сооружении верфи в Талькахауне для постройки судов водоизмещением до 15 тыс. т. Для финансирования этих работ Крупп выделяет из своих средств 6 млн. долларов.

Как сообщают, Крупп, кроме того, предложил правительству Чили построить рудообогатительную фабрику, а также моторостроительный завод для чилийских военно-воздушных сил. Наконец, поговаривают и о том, что Крупп предложил чилийцам построить завод для рафинирования меди, примерная стоимость которого составляет 15 млн. долларов.

Сентябрь 1956 г. Экспедиция крупповских геологов сообщила о результатах своей работы в северо-восточных районах Колумбии. Запасы месторождения угля в районе Эль-Церрехон, открытого экспедицией, оцениваются в 300 млн. т.

Колумбийское правительство разработало план создания на базе этого месторождения собственной химической промышленности. В финансировании этого проекта должен будет принять участие «Институту де фоменто

индустриаль», являющийся полуофициальным органом колумбийского правительства.

Ноябрь 1956 г. Фирмы «Фридрих Крупп», «Хюттенверк Рейнхаузен АГ», «Хюттенверк Оберхаузен АГ» и «Мальм хандел эн транспорт Мин.» основали в Роттердаме общество «Н. В. стуватоорс маатсхаппэй Крюваль».

Декабрь 1956 г. По сообщению одного американского агентства, Альфريد Крупп во время своего визита в Мехико заявил, что в будущем году немецкие фирмы поставят оборудование для трубопрокатного завода, строящегося в Вера-Круце; продукция этого завода должна будет полностью удовлетворить производственные нужды мексиканской государственной нефтяной компании «Пемекс». Расходы на строительство завода оцениваются в 20 млн. песо (6,72 млн. марок). Крупп заявил, что фирма заинтересована также в строительстве при участии мексиканского капитала ряда цементных заводов, заводов минеральных удобрений и государственных железных дорог.

Греция, Египет, Турция, Пакистан, Индия, Цейлон, Бразилия, Венесуэла, Чили, Мексика — страны сменяют друг друга, как кадры в видовом фильме. Но это еще далеко не весь фильм, а лишь малая часть его, иллюстрирующая активность фирмы «Фридрих Крупп» за границей, характеризующая политику капиталовложений и промышленного строительства, которую ведут в заморских краях основные отрасли промышленности — угольная, металлургическая, машиностроительная и химическая.

Фильм этот наводит на тягостные размышления.

Почему же тягостные? — спросит читатель. Разве не благое дело, отвоевать прежние позиции на мировом рынке?

Как посмстреть!

С 1952 г. экспорт ФРГ в денежном выражении превышает импорт, стало быть внешнеторговый баланс стал активным. Еще за год до этого, в 1951 г., дефицит во внешней торговле составлял 149 млн. марок. В 1952 г. внешнеторговые доходы превысили соответствующие расходы на 706 млн. марок. Еще более «урожайными» оказались следующие два года: в 1953 г. превышение доходов над расходами во внешнеторговом балансе составило 2,5 млрд. марок, а в 1954 г. — 2,7 млрд. марок. В 1955 г. чистый доход по внешнеторговым сделкам несколько понизился и составил «всега лишь» 1,2 млрд. марок, но зато в следующем, 1956 году ФРГ вывела рекордное внешнеторговое сальдо, с превышением доходов над расходами на 2,9 млрд. марок.

Все это привело, казалось бы, к отрадным результатам: золотые и валютные фонды в государственном Банке немецких земель постоянно росли, поскольку валюта, вырученная по экспортным сделкам, расходуется на импорт лишь частично.

Еще в 1950 г. эмиссионный банк ФРГ не располагал заслуживающим внимания золотым запасом, а его обязательства перед иностранными государствами на 664 млн. марок превышали его заграничные активы. В следующем году сложилось уже совершенно иное положение: в конце 1951 г. золотые и валютные запасы Банка немецких земель исчислялись суммой в 1523 млн. марок. Из года в год эти фонды продолжали расти: в конце 1952 г. золотые и валютные запасы составили уже 4637 млн. марок, в конце 1953 г. — 8174 млн. марок, в конце 1954 г. — 10 945 млн. марок, в конце 1955 г. — 12 806 млн. марок и в конце 1956 г. — 17 901 млн. марок.

В высшей степени отрадное проявление экономического чуда, неправда ли? Людовик XIV и Фридрих Великий радостно потирали бы руки, если бы им было суждено пережить что-либо подобное. Ведь эти коронованные властители и их государственные советники полагали, что чем больше трудовое население страны, производящее материальные блага, чем активнее внешнеторговый баланс и, самое главное, чем значительнее превышение суммы заграничных активов страны над ее долгами иностранным государствам, тем лучше для народного хозяйства.

Но так думали прежде, ныне на эти вещи смотрят более трезво.

Неизбежным результатом золотых и валютных накоплений в центральном эмиссионном банке страны является рост количества денег, находящихся в обращении, и также рост банковских вкладов до востребования, то есть тех вкладов, которые предприниматель может в любой день изъять из банка. Объясняется это очень просто. Современный западногерманский экспортер получает выручку за поставленный товар не в иностранной валюте — валюте получателя, не в золоте и не в форме векселя на какой-либо иностранный банк, скажем лондонский или нью-йоркский. Нет, вместо этого его банк заносит на его счет вырученную сумму в немецких марках. Немецкий импортер в свою очередь не оплачивает стоимость поставленных ему товаров в иностранной валюте, вместо этого он поручает своему банку произвести платеж по этой сделке. Происходит это так: получив соответствующее поручение от своего клиента-импортера, его банк снимает с его счета требуемую сумму в марках и переводит ее Банку немецких земель, где получает взамен эквивалент в соответствующей иностранной валюте. Валюта идет на оплату импортной сделки, а сумма в немецких марках, уплаченная импортером наличными или взятая им со своего счета, попав в Банк немецких земель, изымается из обращения. Но, поскольку доходы, получаемые от экспорта, из года в год

превышают расходы по импорту, наличность, принадлежащая предпринимателям, и их банковские вклады до востребования постоянно растут, а вместе с ними увеличивается и общее количество денег в обращении.

Таблица 69

Рост количества денег в обращении, вкладов до востребования, золотых и валютных запасов в ФРГ (с 1951 по 1956 г.)

Год	Сумма денег в обращении		Вклады до востребования		Сумма денег в обращении и вклады до востребования		Золотые и валютные запасы	
	млн. марок	индекс (1951 г. = 100)	млн. марок	индекс (1951 г. = 100)	млн. марок	индекс (1951 г. = 100)	млн. марок	индекс (1951 г. = 100)
1951	9 323	100,00	12 707	100,00	22 030	100,00	1 523	100,00
1952	10 817	116,03	14 213	111,85	25 030	113,62	4 637	304,46
1953	11 972	128,41	16 687	131,32	28 659	130,10	8 174	536,70
1954	12 781	137,09	20 645	162,47	33 426	151,73	10 945	718,65
1955	14 088	151,11	23 434	184,42	37 522	170,32	12 806	840,84
1956	14 925	160,01	25 893	203,77	40 818	185,28	17 901	1175,38

Любому человеку, интересующемуся валютными проблемами нашего времени, хорошо знаком автоматический характер этого процесса: рост экспорта ведет к постоянному активному балансу во внешней торговле, а это в свою очередь вызывает рост валютных фондов и в конечном счете увеличение количества денег в обращении. Но, кроме того, мы на собственном горьком опыте знаем, что увеличение количества денег в обращении почти автоматически влечет за собой повышение цен.

Приведем два примера, не относящиеся к набившей оскомину «спирали: заработная плата — цена»¹. Цены на земельные участки на окраинах городов в течение последних 5—6 лет увеличились вдвое. Указанный факт свидетельствует не только о том, что растет спрос на этот вид товара, в котором уже сейчас ощущается острый недостаток и который становится все более дефицитным по мере роста городского населения. Рост цен на городские земельные участки, вызывающий серьезную

¹ «Теория» так называемой «спирали»: заработная плата — цена» стала в последнее время модной среди определенной части буржуазных экономистов. С ее помощью ответственность за рост цен в условиях современного капитализма они пытаются возложить на рабочих, борющихся за повышение заработной платы и улучшение условий труда. Несостоятельность этой апологетической «теории» опровергается жизнью, свидетельствующей о том, что причиной роста цен в условиях империализма является постоянное стремление монополистического капитала к извлечению сверхприбыли. — *Прим. ред.*

тревогу, стал возможен лишь благодаря инфляционным тенденциям, связанным с увеличением количества находящихся в обращении денег. Инфляционная конъюнктура — только так можно охарактеризовать положение, при котором сумма денег в обращении и на вкладах до востребования в течение всего лишь 5 лет выросла на 85%.

Второй приводимый ниже пример роста цен не только не зависит от движения заработной платы, но свободен и от воздействия такого фактора, как крайняя дефицитность самого товара, то есть фактора, который играл определенную роль в примере с ростом цен на земельные участки. Речь на сей раз пойдет об охотничьих угодьях. Сам по себе этот товар, конечно, дефицитен, но подобный дефицит не идет в сравнение с нехваткой земли, без которой человек жить, как известно, не может.

Жаль, конечно, что недостает охотничьих угодий, но жить без них все же можно — и неплохо. Это недостаток относительный, а не абсолютный, ибо он вполне компенсируется другими радостями жизни. Тем более поучительно с экономической точки зрения нижеследующее сообщение, которое в феврале 1957 г. было опубликовано большинством газет ФРГ:

«При продаже с аукциона арендных прав на четыре средних по площади охотничьих угодья, принадлежащие городку Наумбург (район Вольфхаген, земля Гессен), была выручена сумма, в 6—7 раз превышающая годовую арендную плату, которая взималась за эти участки до сего времени. Рурские промышленники, прибывшие на аукцион в роскошных автомобилях, наперебой повышали ставки, так что в итоге арендная плата за участки достигла внушительной суммы в 13 800 марок. До сих пор за аренду этих угодий взимали 2 тыс. марок. Охотники в северных районах земли Гессен в свое время уже заявили решительный протест против этих завышенных цен. Они обратились в гессенский Союз защиты охотничьих прав с требованием принять меры против искусственно вздутного спроса. Они подчеркнули, что ни в коем случае нельзя мириться с положением, при котором лишь богатые люди будут в состоянии арендовать охотничьи угодья».

Как легко убедиться, искусственное завышение цены на охотничьи угодья, вызвавшее законное возмущение гессенских охотников, отнюдь не объясняется теми причинами, на которые так любят ссылаться в своих выкладках теоретики «спирали: заработная плата — цена». Этот пример свидетельствует о том, что движение цен вызывается причинами, не имеющими абсолютно ничего общего с повышением заработной платы, но зато тесно связанными с инфляционным ростом количества денег в обращении. Эти инфляционные тенденции в свою очередь связаны со столь «отрадной» на первый взгляд картиной развития нашей внешней торговли, хотя рост валютных излишков как следствие активного внешнеторгового баланса, конечно, является

далеко не единственной причиной увеличения денежной массы, находящейся в обращении.

Но самым роковым обстоятельством является то, что развитие и взаимосвязь всех этих явлений привели нас в заколдованный круг, из которого мы не можем выйти; с ростом цен люди проявляют все большую склонность превращать свои деньги в капитал. Маленький человек не откладывает больше денег на черный день, он приобретает материальные ценности и ценные бумаги. Предприниматель инвестирует деньги в рекламу, в строительство производственных помещений, тратит их на оборудование, закупает сырье в запас — одним словом, делает все от него зависящее, чтобы с выгодой для себя воспользоваться «благословенными» высокими и растущими ценами. При этом предприниматель особенно охотно будет вкладывать в производство весьма значительные средства в том случае, если рассчитывает финансировать эти капиталовложения главным образом за счет роста текущей прибыли своего предприятия. А прибыль с ростом цен, естественно, увеличивается.

Более того, подобная обстановка до известной степени вынуждает предпринимателя вкладывать деньги в производство, ибо ликвидные средства, которые он не захотел инвестировать сегодня, завтра будут стоить меньше ввиду постоянного роста цен.

Чем больше инвестиции, тем быстрее растет производство, а чем больше выпускается продукции, тем острее ощущается потребность в экспорте. Поэтому вывоз растет непрерывно и, во всяком случае, значительно быстрее и интенсивнее, чем ввоз. Вместе с ним непрерывно растут золотые и валютные запасы и увеличивается количество находящихся в обращении денег. В итоге цены из месяца в месяц неуклонно поднимаются.

Таков западногерманский вариант всемирной инфляции, которая в других странах принимает иные формы. Но мы не будем здесь вдаваться в обсуждение этого вопроса. Упомянутая западногерманская разновидность инфляции стала возможной только потому, что цены на важнейшие изделия нашей промышленности, особенно если учесть их высокое качество, все еще ниже, чем цены на продукцию конкурирующих с нами промышленных государств. Это положение, при котором экспорт постоянно приносит нам значительные прибыли, как правило, вкладываемые в расширение производства, объясняется тем, что рабочая сила в нашей промышленности стоит дешевле, чем за границей; дешевле не только, чем в Англии и США, но даже дешевле, чем во Франции, Бельгии и Люксембурге, то есть в странах, входящих наряду с ФРГ в Европейское объединение угля и стали. Об этом свидетельствуют сравнительные данные о заработной плате, опубликованные правлением Европейского объединения угля и стали. Характерно, что лишь немногие западногерманские газеты (в том числе «Вестфелише

нахрихтен» и «Ди вельт», в номерах от 22 февраля 1957 г.) познакомили с этими данными своих читателей.

Согласно этим данным, в 1954 г. реальная заработная плата наиболее высокооплачиваемой группы саарских и бельгийских шахтеров на 5—15% выше реальной заработной платы французских и голландских горняков, на 25—28% выше реального дохода рурских шахтеров и на 35—40% выше реальной заработной платы их итальянских коллег. В сталеплавильной промышленности в самом выгодном положении находятся рабочие Люксембурга: их реальная заработная плата на 10% превышает реальный доход бельгийских сталеваров и на 20—33% — уровень реальной заработной платы рабочих сталеплавильной промышленности Франции, Западной Германии, а также Нидерландов.

Чтобы не утомлять внимания читателя, мы не будем приводить прочие опубликованные цифры. Следует лишь сказать еще, что статистические данные Европейского объединения угля и стали, охватывающие небольшой отрезок времени, свидетельствуют о наличии тенденции к уравниванию реальной заработной платы в угольной и металлургической промышленности стран — членов этого объединения. Но в 1954 г. реальная заработная плата рабочих в западногерманской тяжелой промышленности была на 20—30% ниже реального дохода рабочих тяжелой промышленности в западноевропейских промышленных государствах (за исключением, конечно, Италии). Поэтому упомянутый процесс уравнивания реальной заработной платы проходит пока лишь начальную стадию. Впрочем, из данных, опубликованных правлением Европейского объединения угля и стали, следует, что во втором квартале 1956 г. в Западной Германии заработная плата горняков, занятых на подземных работах, составила уже 93,9%, а заработная плата рабочих-угольщиков, не работающих под землей, — 88,3% заработной платы бельгийских шахтеров. По тем же данным, реальная заработная плата западногерманских сталеваров за тот же период составила 77% от уровня заработной платы рабочих сталеплавильной промышленности Люксембурга. Однако заработная плата западногерманских рудокопов во втором квартале 1956 г. все еще составляла лишь 55,2% от уровня заработной платы рабочих на рудниках Люксембурга, тогда как заработная плата французских рудокопов за тот же период составляла уже 89,5% от заработной платы их люксембургских коллег.

Итак, уровень реальной заработной платы в Западной Германии остается ниже уровня реального дохода в конкурирующих с ней западноевропейских промышленных государствах. Это приводит к тому, что Западная Германия продает свои товары на мировом рынке по более низким ценам, чем ее конкуренты. Западногерманский экспорт растет, вместе с ним растут и валютные фонды в Банке немецких земель, что в свою очередь

вызывает, как мы видим, увеличение количества находящихся в обращении денег. В результате растут цены, увеличиваются капиталовложения в производство и вновь повторяется весь этот порочный кругооборот. Масштабы его расширяются и будут непрерывно расширяться до тех пор, пока в один прекрасный день все здание не рухнет под тяжестью инфляции. Страх перед этой катастрофой довлеет над всей нашей экономической политикой.

Не стоит уделять внимание разглагольствованиям, которыми пробаваются сторонники пресловутой теории «спирали: заработная плата — цена». Вот уже 50 лет они цепляются за эту «теорию» и не желают разобраться в истинных причинах инфляции. Это и немудрено: они не хотят учитывать в этом вопросе реальные факторы, ибо дрожат за свои теплые местечки в аппарате предпринимательских союзов.

У людей сведущих есть заботы и поважнее. Сошлемся для примера на д-ра Шахта.

В 1956 г. бывший имперский министр экономики и президент Рейхсбанка впервые после поражения Германии выступил в Эссене с большим докладом по экономическим вопросам.

В этом докладе он весьма убедительно доказал взаимосвязь между такими явлениями, как избыточный экспорт, образование валютных излишков, разбухание сферы обращения и повышение цен.

Под громкие аплодисменты предпринимателей, пришедших к нему на поклон, Шахт заявил, что есть лишь один способ ликвидировать угрозу инфляции, не уменьшая при этом объема экспорта. Для этого нужно, по его мнению, ликвидировать обе сокровищницы, обе «Юлиевы башни» германской экономики: «сокровищницу» министерства финансов, где оно «хранит» излишки по налоговым поступлениям, и «башню» председателя правления Банка немецких земель тайного советника Фокке, где «хранят» золотые и валютные фонды ФРГ.

Все остальное выглядит, по Шахту, довольно просто. Нужно лишь организовать специальный банк или еще лучше возродить «Золотой учетный банк», созданный им, Яльмаром Горацио Грили Шахтом, еще в 1924 г. для поддержки работающих на экспорт предприятий тяжелой промышленности. Этому банку следует передать богатства «сокровищницы» министерства финансов, поручив финансирование экспорта, в частности экспорта капитального оборудования — целых заводов и комплектного горнопромышленного и железнодорожного оборудования. Проще сказать, задачей банка будет финансирование строительства за границей целых железных дорог, портовых сооружений, мостов и т. д. Как известно из опыта, экспорт такого рода изделий покупатель оплачивает не одновременно «жалкими наличными», он выплачивает их стоимость по частям, так сказать «в рассрочку», в течение многих лет, если не десятилетий. Поскольку непосредственный экспортер не в состоянии предоставить своему

покупателю столь долгосрочный кредит, новый банк, по проекту Шахта, будет выплачивать ему всю экспортную прибыль или ее значительную часть. После этого банк вправе требовать затраченную сумму от страны-импортера.

Завладев «сокровищницей» министерства финансов, этот банк, в отличие от непосредственного экспортера, может спокойно ждать, пока покупатель не выплатит ему с процентами стоимость полученных в кредит товарных поставок.

Далее, известно, что слаборазвитые страны, которые зависят от подобного экспорта и нуждаются в долгосрочных кредитах, как правило, не в силах самостоятельно нести расходы (иногда весьма значительные) по установке на месте поставленного оборудования, по заработной плате и жалованью привлекаемых к этому рабочих и служащих. Вот тут-то и пригодится валютная сокровищница Банка немецких земель, которая позволит новому банку предоставить стране-импортеру кредиты в соответствующей иностранной валюте.

Под гром аплодисментов Шахт заявил, что в результате превращения в жизнь этого плана объем экспорта еще более возрастет, экспортеры получат свою выручку, но при этом прекратится угрожающий рост валютных излишков. Более того, как заверил Шахт в заключение, в ходе осуществления его программы эти фонды всем на удивление постепенно растут.

Ничего не скажешь, гениальный план, который делает честь его автору. И все же этот план свидетельствует, что в лице Шахта мы имеем дело не с крупным теоретиком, экономистом, а лишь с опытным экспертом по вопросам финансирования промышленности.

За время своей деятельности Шахту удалось заключить целый ряд весьма заманчивых экспортных соглашений со странами Ближнего и Среднего Востока, причем реализация их вызвала трудности лишь в тех случаях, когда даже ему самому при всей его изобретательности не удавалось решить проблему кредитования экспорта в слаборазвитые страны.

В самом деле, если говорить откровенно, новый план Шахта сводится к тому, чтобы развернуть в самых широких масштабах вывоз капитала: весь риск и расходы лягут при этом на плечи рядовых налогоплательщиков, а гигантские прибыли достанутся промышленникам-экспортерам. Это выгодно в первую очередь предприятиям сталелитейной промышленности, стальных конструкций, тяжелого и транспортного машиностроения, то есть именно тем предприятиям, которые представлены в концерне Круппа.

Прибыли такого масштаба, как говорится, сам бог велит вкладывать в расширение производства. Именно поэтому не приходится говорить о плане Шахта как о средстве, способном замедлить рост инфляции, и, тем более, как о способе предотвращения ее. Совсем наоборот! Совершенно безразлично с этой

точки зрения, получит ли экспортер свою выручку непосредственно через новый банк, планируемый Шахтом, или, как это происходит сейчас, Банк немецких земель будет и впредь переводить ему эти деньги после того, как покупатель оплатит полученный товар в иностранной валюте. В обоих случаях количество находящихся в обращении немецких денег и сумма вкладов до востребования будут расти. И впрямь, хрен редьки не слаще! Более того, планируемое Шахтом увеличение экспорта только обострит инфляционную конъюнктуру, которая уже давным-давно установилась в Западной Германии. Шахт не видит, или, вернее, не хочет видеть, что его проект неизбежно приведет к увеличению номинальной суммы находящихся в обращении платежных средств и одновременно к резкому сокращению предложения товаров.

Ведь по этому плану и без того достаточно большая часть нашей рабочей силы, воплощенной в товарах, которая уходит в результате экспорта за пределы страны, должна будет постоянно увеличиваться. При этом стоимость ее будет оплачиваться не сразу, а в лучшем случае лишь в течение десятилетий. Нечего и говорить о том, что инвестирование внешнеторговой прибыли в расширение производства лишь увеличит затруднения, с которыми сталкивается ныне наша экономика, и в итоге приведет к угрожающему росту инфляционных тенденций, таящихся в нашем экономическом чуде. А ведь уже сегодня эти инфляционные тенденции клянут все, начиная от домашних хозяек и кончая поборниками теории «спирали: заработная плата — цена».

Нынешний план Шахта сильно смахивает на старый лозунг «пушки вместо масла». Об этом не мешало бы вспомнить надменному старику в стоячем накрахмаленном воротничке.

Впрочем, быть может, дебютируя после войны в Эссене, Шахт, этот известный консультант промышленных кругов и специалист по финансированию экспорта, хотел лишь потрафить гостеприимным хозяевам и, так сказать, принести жертву домашнему богу Рура.

Такой вариант вполне возможен, и в этой связи стоит обратить внимание на одно обстоятельство. 24 марта 1956 г. газета «Ди вельт» поместила следующее любопытное сообщение своего эссенского отделения, расположенного, между прочим, неподалеку от управления фирмы «Фридрих Крупп»:

«Правление фирмы «Фридрих Крупп» в Эссене заявило о том, что Бертольд Бейц, генеральный уполномоченный единоличного владельца фирмы Альфрида Круппа фон Болен унд Гальбаха, во время недавних переговоров в Вашингтоне с заместителем государственного секретаря Робертом Мэрфи сделал ряд предложений по вопросу о расширении помощи, оказываемой американским правительством иностранным государствам. Было предложено дополнение к IV пункту программы амери-

канской правительственной помощи другим государствам, согласно которому крупные проекты промышленного строительства в слаборазвитых странах в будущем следует осуществлять не на основе безвозмездных ссуд, а в форме обычных торговых сделок.

Непосредственными исполнителями при этом будут международные объединения частных фирм. Эти объединения будут предоставлять своим заказчикам из слаборазвитых стран долгосрочные кредиты. Средства для такого кредитования должны предоставлять им в свою очередь частные банки или межгосударственные органы по финансированию. Эти предложения основываются на опыте, накопленном фирмой «Фридрих Крупп», которая убедилась в том, что молодые национальные государства предпочитают при развитии своей экономики пользоваться услугами частных промышленных фирм, нежели обращаться за помощью к иностранным правительствам или поручать последнее непосредственное осуществление своих проектов в этой области».

Читаешь эти строки и не веришь глазам своим! Да ведь это буквально то же самое, что предложил Шахт своим эссенским слушателям, вызвав восторг и ликование всего зала.

Бейц лишь сформулировал свои предложения короче и менее претенциозно, воздержавшись, в частности, от смехотворных обещаний «раз и навсегда» покончить с подспудными инфляционными тенденциями. То обстоятельство, что по крупновскому плану экспорт капитала должны будут осуществлять объединения частных фирм, не меняет сути дела. Прототипами таких фирм являются «Индийский консорциум», образованный фирмами «Фридрих Крупп» и «ДЕМАГ», и «Общество по сотрудничеству в Венесуэле», в которое наряду с Круппом входят та же фирма «ДЕМАГ» и «Гутехоффнунгсхютте». Основой предложений Круппа, так же как и в плане Шахта, является, следовательно, экспорт частных капиталов, финансируемый частными банками или государственными финансовыми учреждениями.

Совпадение это можно объяснить лишь двумя причинами. Не исключено, что подобные планы действительно встали в порядок дня, поскольку их осуществление даст возможность удерживать реальный доход на сравнительно низком уровне при одновременном повышении денежной заработной платы; последнее обстоятельство, разумеется, вызовет панику среди фокусников, защищающих теорию «спирали: заработная плата — цена», и увеличит инвестирование за счет растущих прибылей, возложив при этом бремя возможных убытков на широкие плечи государства, то есть налогоплательщиков. Все это вполне вероятно! Но, быть может, речь Шахта в Эссене была лишь образчиком передачи мыслей на расстоянии? Бывает и так! Впрочем, в народе говорят в подобных случаях: «Шалишь, брат! Нас не проведешь!»

Но как бы то ни было, бурная деятельность Круппа за границей в ее нынешней форме чревата весьма серьезными последствиями. Точно так же активизировали свою деятельность и другие крупные угольно-металлургические фирмы, предприятия тяжелого и транспортного машиностроения, создающие гигантские производственные мощности для иностранных государств или на их территории. Этот огромный рост экспорта ведет к опасным последствиям, ибо усиливает нашу зависимость от мирового рынка.

На примере Круппа мы лишь стремились показать всю сложность встающих перед нами проблем. Мы попали в трудное положение. Выбраться из него не так-то легко, особенно если принимать всерьез проекты вроде последнего плана Шахта. Надо сказать об этом прямо, ибо в данный момент никто не пытается вступить на единственно правильный путь. Этот путь — повышение покупательной способности трудящихся, в том числе и людей умственного труда, как служащих, так и представителей свободных профессий. Надо поднять реальный доход этих слоев населения на такой уровень, который соответствовал бы производственным возможностям нашей промышленности.

Возвращаясь в заключение к концерну Круппа, следует еще раз подчеркнуть, что обремененный сложными обязанностями нынешний глава фирмы стремится по мере сил расширить и без того обширные заграничные связи своего предприятия. Это воистину открывает перед ним широкое поле деятельности, в процессе которой отпрыску семьи Гальбах нелегко будет доказать на деле, что он освободился от груза прошлого и способен решать встающие перед ним актуальные задачи.

Это обстоятельство приобретает особое значение потому, что Альфрид Крупп — не просто предприниматель, а самый богатый промышленник в странах немецкого языка, играющий видную роль в общественной жизни: концерн Круппа обладает такой экономической мощью, что его политика является неотъемлемой частью всей экономической политики страны.

Старый мастер создавать красивые и солидные автомобили, умерший в 1951 г., Август Хорьх, рассказывает в своих мемуарах следующую историю о своем шефе и учителе Карле Фридрихе Бенце (1844—1925).

В конце 1898 г. на заводе Бенца в Мангейме раздался телефонный звонок. Администрацию просили отбуксировать на завод автомобиль марки «де Дитрих», остановившийся из-за неисправности в Людвигсхафене.

Вместе с машиной прибыл и ее хозяин. Это был эльзасский барон, владелец автомобильного завода «де Дитрих унд К°», выпустившего нуждающуюся в ремонте машину.

Любознательная, интересующаяся каждой деталью, молодежь из «команды пионера авто- и моторостроения папаши Бенца» столпилась вокруг автомобиля эльзасца.

«Я не мог оторваться от машины, — рассказывал Август Хорьх. — В ее конструкции мне особенно нравилось то, что мотор был установлен спереди и что в связи с этим приводной ремень был очень длинным. А чем длиннее ремень, тем менее поддается он растяжению. Машина с таким ремнем могла ездить довольно долго, пока не возникала необходимость вновь укоротить его.

Я начал энергично атаковать папашу Бенца, в самых радужных красках описывая преимущества этой конструкции. Я уговаривал его, как больного ребенка, использовать эту конструкцию в своей машине.

Все было напрасно. Он не желал. Он придерживался точки зрения, которую и я считал в известной мере правильной: никогда не применять конструкции другого автомобильного завода. Вопрос об использовании в машинах типа Бенц одних лишь конструкций, спроектированных и разработанных фирмой «Бенц», было для него делом чести.

И в этом он был последователен до конца. По этой причине папаша Бенц никогда, например, не посещал выставок. Когда он ездил в Париж, я буквально заклинал его побывать там на выставке автомобилей. Но он категорически отказывался.

«Если меня там увидят, — заявлял папаша, — то скажут: эй, посмотрите-ка, это Бенц, который пришел сюда лишь для того, чтобы украсть у нас что-нибудь».

Следует подчеркнуть, что все это имело место всего лишь несколько десятков лет тому назад, то есть уже в наш век больших выставок и ярмарок. Это происходило через 40 лет после того, как Альфред Крупп — первый из глашатаев династии Крупп, создавший фирме мировую рекламу, — сумел самым эффективным образом использовать международные выставки, для того чтобы и других посмотреть и себя показать.

Карл Фридрих Бенц и Готтлиб Даймлер были людьми иного типа, чем промышленники Рейна, Рура, Сены, Клайда и Темзы, отлично владевшие всеми тонкостями рекламной техники. По сути дела, они не были предпринимателями или фабрикантами в том смысле, в каком последние нам представляются теперь. Скорее их следовало бы считать изобретателями, поглощенными своими идеями, во всем сомневающимися механиками, одержимыми педантами, всегда недовольными тем, что они создали, и постоянно движимыми стремлением усовершенствовать уже достигнутое.

Экономический успех, который у Бенца, как и у любого другого предпринимателя, выражался в данньх о сбыте, играл второстепенную роль.

Когда однажды на заводе появилась скромная супружеская пара, пожелавшая приобрести одну из тех колясок, «которые бегут сами», Бенц выставил вон этих клиентов. «Я заявил, — охотно рассказывал он впоследствии, — что мы еще не добились цели и что я не продам им машины». Но муж оказался упрямым и не отставал. Он хотел по крайней мере осмотреть коляску. Тогда я пошел к своему сыну Эйгену и сказал ему: «Вытащи-ка одну из трехколесных машин (у нас их было две) и затайи ремень так, чтобы он был покороче». А фокус с ремнем состоял вот в чем: вес передней части машины был минимальным. Поэтому если ремень был натянут очень коротко, а включение скорости производили недостаточно плавно, то машина, подобно козлу, рвалась вперед и вверх. Если же скорость включали резко, то она так подскакивала, что опрокидывалась назад.

Итак, мой Эйген вкатывает во двор колясочку, запускает мотор, садится на сидение, включает скорость... и моя колясочка подскакивает, как пугливая кляча или козел...

Увидев это, муж поднимает свой чемоданчик, берет под руку жену, говорит «до свидания» и исчезает, чтобы никогда больше не появиться...

Бенц был совсем не в восторге, когда руководитель его отдела сбыта, превосходный специалист Юлиус Ганс, однажды неожиданно сообщил, что ему удалось продать во Францию 200 автомобилей. Такая реакция объяснялась тем, что завод не был в состоянии справиться с заказом и для его выполнения

нуждался в расширении. Она была далее вызвана опасениями Бенца, что это приведет к «подрыву во Франции всего нашего престижа. Там будут пользоваться машинами Бенца, которые требуют еще усовершенствования».

Много лет Даймлер и Бенц работали над усовершенствованием автомобиля параллельно — один в Каннштатте, другой в Мангейме, отделенные друг от друга расстоянием, немногим превышающим по прямой 100 км. При этом ни один из них не знал другого в лицо; каждый из них жил своей собственной жизнью, в тесном мире своих идей и планов. Лишь впоследствии они объединили свои предприятия в единый комплекс «Даймлер — Бенц-верке». Почти одновременно им удалось впервые осуществить мечту о самодвижущейся повозке. В 1885 г. Даймлер построил двухколесную мотоколяску, которая приводилась в движение одноцилиндровым бензиновым мотором в 0,5 л. с., созданным и запатентованным в 1883 г.; в 1885—1886 гг. за ним последовал Бенц, создавший свою первую машину «Патент-моторваген» — трехколесную повозку, оборудованную также одноцилиндровым мотором, мощность которого равнялась уже 0,8 л. с. Это совпадение, однако, не было использовано ими для того, чтобы установить взаимную связь, обменяться опытом, не говоря уже о том, чтобы объединить свои усилия. Они продолжали работать изолированно друг от друга, и каждый хранил свои тайны. Это, однако, не исключало того, что вплоть до безвременной смерти Готтлиба Даймлера (он умер 6 марта 1900 г., за несколько дней до своего 66-летия), а также позднее имел место поразительный параллелизм в техническом развитии предприятий Даймлера и Бенца.

Иначе и быть не могло. Ведь целина, которую поднимали пионеры моторо- и автомобилестроения, выдвигала перед ними одни и те же проблемы. Это были задачи, решение которых не облегчалось ни наличием опыта, ни наличием промышленности, в достаточной степени оснащенной специальными машинами; технические изобретения надо было пытаться осуществлять методами и средствами, возможными в условиях ремесленного производства. Несовершенство достигнутого постоянно разочаровывало изобретателей и отбрасывало на исходные позиции; их дезориентировало превосходство конкурирующей паровой машины и морально угнетали насмешки современников. Воодушевляемые одной лишь силой творческой фантазии, изобретатели в своем стремлении осуществить намеченные планы шли путем, который, несмотря на всю его извилистость, никогда не вводил их друг от друга.

Правда, почти до самой смерти Даймлер несколько опережал своего соседа Бенца. Именно он первым принял участие в международных мотогонках, или, точнее говоря, испытательных соревнованиях, во время которых была достигнута максимальная скорость — 20 км/час и средняя скорость — 17 км/час.

Как сообщает «Хроника авто- и моторостроения Мерседес-Бенца», «первое испытательное соревнование, состоявшееся 22 июля 1894 г. на дистанции в 126 км между Парижем и Руаном, явилось не только началом богатой традициями истории автомобильных гонок и крупной сенсацией, но и было доказательством правильности все еще оспариваемого тогда взгляда, что автомобиль с бензиновым мотором является транспортной машиной, которой принадлежит будущее».

Среди представленных 102 «телег без лошадей» было 20 различных систем двигателей, всего лишь 30 машин с бензиновым мотором, 28 паровых машин, повозки, приводимые в движение сжатым воздухом или пружинами, и даже одна коляска, в которой мотором должен был служить вес пассажира. Из всех этих машин к соревнованиям было допущено лишь около 20. Первой пришла 20-сильная паровая машина «де Дион-Бутон». Второй и третьей пришли машины «Пежо», четвертой — «Панхард-Левассор», а затем еще одна машина «Пежо». Все они были оснащены мотором Даймлера мощностью в 3—4 л. с. После подведения итогов соревнования «Пежо» и «Панхард-Левассор» с их даймлеровскими моторами совместно получили первую премию. Вторую премию завоевала 20-сильная паровая машина «де Дион-Бутон», которая хотя и пришла первой, но не соответствовала условиям конкурса. Следующая премия была получена машиной Бенца «Виз-а-Ви», за рулем которой сидел Эмиль Рогер. Однако максимальная скорость, составлявшая около 20 км/час, и наивысшая средняя скорость 17 км/час все еще были меньше скоростей, уже достигнутых велосипедистами. Тем не менее показатели машин произвели на общественность и специалистов такое впечатление, что в сообщении, изданном Объединением французских инженеров, констатировалось: «Гонки, вероятно, ускорят окончательное решение проблемы механического передвижения по дорогам».

Даже если вспомнить богатые событиями шесть десятилетий, отделяющих наше время от мотоспортивного соревнования 1894 г., то можно лишь удивляться тому, сколь смешанным было общество, боровшееся за премию, которая должна была засвидетельствовать надежность той или иной машины как дорожного транспортного средства. Лишь $\frac{3}{10}$ машин были снабжены бензиновыми моторами, то есть могли считаться автомобилями в нынешнем смысле этого слова. Почти столько же машин приводилось в движение силой пара. Остальные были повозками того типа, которые уже применялись на американских железных дорогах за много десятилетий до этого (не говоря уже о том, что янки использовали также настоящие «парусники на рельсах» и «локомотивы», передаточный механизм которых приводили в движение лошади и мулы).

Однако развитие техники очень быстро оставило позади эти «крайские условия», характеризующиеся почти исключительно

ремесленным характером производства, неуверенными экспериментами изобретателей со всевозможными двигателями, бедностью промышленности в капиталах и энтузиазмом немногих спортсменов, рисковавших во имя доброго дела здоровьем и жизнью.

Всего лишь через 20 лет Даймлер построил свой шестицилиндровый экскурсионный автобус с мотором в $28\frac{2}{3}$ л. с., а также гоночный автомобиль, четырехцилиндровый мотор которого имел мощность в 115 л. с. В то же время Бенц, готовясь к соревнованиям на «Гран-при» и к гонкам в Земмеринге, уже в 1908 г. снабдил свои машины моторами мощностью в 120 и 150 л. с., а в 1909 г. выпустил автомобиль «Блитценбенц» с мотором в 200 л. с., который поставил мировой рекорд скорости.

Однако немецкому автомобилестроению не хватало емкого рынка, широкого круга покупателей, которые приобретали бы автомашины не из спортивных соображений, а для повседневного пользования.

Сыновья умершего в 1895 г. Адама Опеля выпустили в 1900 г. уже 15 тыс. велосипедов различных типов. Но свои первые 30 автомобилей им удалось создать лишь в 1901 г. Наследники Опеля были уже промышленниками совсем иного типа, чем Даймлер и Бенц: это были современные фабриканты, которые, не стесняясь, «обшаривали» автомобильные выставки и, используя французскую лицензию («Дарак э К°»), начали выпускать небольшие автомобили, приспособив их предварительно к немецким условиям. Конечно, и они были спортсменами (Вильгельм Опель завоевал в 1909 г. первый приз на гонках в честь принца Генриха). Однако наследники Опеля являлись одновременно и дельцами, которые с самого начала стремились согласовать свои действия с законами массового производства. В 1912 г. выпуск продукции на их заводе в Рюссельсгейме достиг, казалось, сказочной цифры — 3 тыс. автомобилей (около 2% того, что выпустил Опель в 1955 г.). И это несмотря на то, что за год до этого в результате большого пожара были уничтожены почти все заводские помещения.

Только война привела к коренному изменению отношения к автомобилю. Из предмета страсти спортсменов он превратился в выгодное транспортное средство в условиях войны, поглощающей огромные массы материалов, в средство транспортировки орудий и боеприпасов, в машину для связи и проведения разведывательных операций и, наконец, в танк или бронемашину.

Когда мы вспоминаем об автомобильном парке первых послевоенных лет, то нам еще и сегодня становится не по себе. Тогда еще не существовало электрического стартера. Тот, кто хотел запустить мотор, должен был обладать значительной мускульной силой и большим запасом юмора. Горький опыт убеждал, что всякий, кто охватывает рукоятку не всей ладонью,

должен неизбежно считаться с тем, что у него будет вывихнут большой палец.

Переключение скорости также было скорее делом сильных мужчин, чем слабых женщин (в большинстве случаев рычаг переключения все еще находился снаружи, с правой стороны машины), особенно когда нужно было сильным ударом по кнопке, венчающей рычаг переключения, включить задний ход. А тормоза? Они оказывали действие лишь на два задних колеса, причем их эффективность значительно ослаблялась накачиваемыми до предела шинами, которые очень часто прибывались гвоздями, как подметки. Спустя короткое время головки гвоздей начинали походить на отшлифованные до зеркального блеска металлические шайбы, что даже при самом осторожном торможении влекло за собой скольжение машины. Когда затем появились тормоза, воздействовавшие на все четыре колеса, владельцы машин, оборудованных этим новомодным устройством, вынуждены были прикреплять сзади автомобиля специальный знак (стилизованная цифра «4» на круглой эмалевой пластинке), чтобы тем самым свести по возможности к минимуму число и серьезность несчастных случаев, неизбежно возникавших в результате разнотипности тормозных устройств.

Тем не менее, как уже говорилось выше, первая мировая война проложила путь автомашине. Десятки тысяч молодых людей, которые никогда и не думали сидеть в автомобиле, не говоря уже о том, чтобы водить его, научились искусству вождения. Мотор потерял свою таинственность. Водитель, вернувшийся с войны, умел по крайней мере ликвидировать незначительные неполадки, менять покрышки и, если необходимо, произвести импровизированный ремонт. Братство спортсменов, от энтузиазма которых зависело развитие автостроения, было теперь лишь частью маленькой секты постоянно растущей общины автомобилистов. Автомашина потеряла характер предмета роскоши; ее внутреннее оборудование стало экономнее: ангел на деревянной крыше лимузинов, осыпавший пассажиров фруктами и цветами из рога изобилия, стал попадаться реже; дорогой и быстро портящийся лак исчез; при отделке кузовов отдавали предпочтение синтетическим материалам — искусственному лаку и искусственной смоле. Автомобиль стал дешевле. В 1924 г. Опель выпустил свой «Лаубфреш» — четырехцилиндровую машину с мотором 14 л. с., весом 700 кг и, что было решающим, стоившую «лишь» 4500 рейхсмарок.

Автомобиль вступил в новую эру как с точки зрения производства, так и потребления.

Спустя 4 года после краха кайзеровской империи, в середине 1922 г., на территории Веймарской республики было зарегистрировано 167 484 автомашины, то есть немногим больше, чем сегодня в Гамбурге. Но уже в течение последующих 6 лет количество всех мототранспортных средств возросло почти в 6 раз,

Парк автомашин (по данным на середину соответствующего года)

Год	Общее количество					Количество жителей на единицу автомобильного транспорта				
	мотоциклы	легковые авто-машины	автобусы	грузовые автомобили	всего	мотоциклы	легковые авто-машины	грузовые автомобили	автомобили в целом ¹	все мото-транспортные средства
I. Германская империя (в границах 1937 г.)										
1922	38 048	82 692	1 755	43 711	167 484	1627	749	1416	478	370
1924	97 965	132 179	1 833	60 629	295 021	640	474	1034	318	213
1926	263 411	206 487	5 036	90 029	576 995	242	308	707	203	110
1928	438 288	342 784	8 596	124 637	933 312	147	188	517	130	69
1930	731 237	501 254	11 984	157 432	1 419 870	89	130	413	95	46
1932	819 178	486 001	11 274	157 113	1 499 724	80	135	418	97	44
1934	983 994	674 523	12 750	191 715	1 887 632	67	98	346	73	35
1936	1 184 081	945 085	15 567	282 430	2 474 591	57	71	238	52	27
1938	1 513 328	1 271 983	18 451	383 399	3 241 852	45	54	179	40	21
В том числе на территории нынешней ФРГ	856 711	712 861	11 556	214 171	1 836 095	45	55	182	40	21
1939	1 755 320	1 426 743	21 907	420 293	3 705 111	39	49	165	36	19
В том числе на территории нынешней ФРГ	1 007 780	798 933	9 455 ²	240 508 ²	2 099 865 ²	—	—	—	—	—
II. ФРГ										
1950	913 546 ³	515 608	14 328	358 047	1 949 803	52	93	133	24	24
1951	1 180 675 ³	681 573	16 520	414 343	2 493 490	41	71	116	37	19
1952	1 582 118 ³	900 371	19 599	492 608	3 274 602	31	54	98	29	15
1953	2 004 796 ³	1 126 105	22 348	554 546	4 053 734	24	43	88	24	12
1954	2 300 677 ³	1 393 358	24 775	572 491	4 699 537	21,5	35,5	86,5	20,6	10,5
1955	2 432 559 ³	1 662 886	25 514	563 887	5 184 173	20,6	30,1	88,7	18,2	9,6

¹ Легковые и грузовые машины, а также автобусы.² Без государственных железных дорог и почты.³ Включая мотороллеры.

в том числе количество мотоциклов в 11,5 раза, а число легковых автомашин в 4,6 раза. В период высокой конъюнктуры 20-х годов простой человек стал сторонником моторизации. На своем маленьком мотоцикле он въезжал в страну технического будущего. Однако уровень благосостояния среднего сословия, безжалостно разоренного в годы инфляции (1918—1923 гг.), не был еще достаточно устойчивым, чтобы повсеместно идти в ногу с тенденцией в развитии заработной платы, а стало быть, и внедрением мотоцикла и автомобиля в быт широких масс.

На протяжении следующего десятилетия (1928—1938 гг.) кривые моторизации были не столь крутыми и находились ближе друг к другу, чем прежде: в 1922 г. один мотоцикл или автомобиль приходился на каждые 370 жителей Германии, а в 1928 г. — на каждые 69 немцев, то есть насыщение автотранспортными средствами увеличилось более чем в 5 раз. За десятилетие с 1928 по 1938 г. насыщенность автотранспортными средствами увеличилась лишь в 3 раза; в 1938 г. на каждую автомотоединицу приходилось около 21 жителя так называемой старой империи (то есть империи в границах 1937 г.). Однако темпы автомобилизации на протяжении этого периода определял выпуск легковых автомашин; их количество возросло в 3,7 раза, в то время как число мотоциклов увеличилось лишь примерно в 3,5 раза. Среднее сословие явно оправилось от потрясения. Однако еще большее влияние на этот процесс наверняка оказывало стремление чиновников государственных и коммунальных учреждений, военной и партийной бюрократии приобщиться с помощью щедро растрачиваемых общественных средств к благам моторизации.

Как развивались события после второй мировой войны, нам в общих чертах известно. Во всяком случае, уже в 1950 г. в ФРГ имелось больше автотранспортных средств, чем в 1938 г. Если, однако, учесть, что население Западной Германии увеличилось на 8,8 млн. человек, то получится, что спустя год после денежной реформы насыщение автотранспортными средствами было на $\frac{1}{8}$ меньше, чем в последний полный предвоенный год.

Итак, 24 жителя на единицу автотранспорта в 1950 г. по сравнению с 21 жителем в 1938 г.! Таковы были исходные позиции экономического чуда. Спустя 5 лет, то есть в 1955 г., на единицу автотранспорта приходилось всего лишь 9,6 жителя ФРГ. Пяти лет экономического чуда оказалось достаточно, чтобы увеличить плотность насыщения автотранспортными средствами в 2,5 раза. Если, однако, углубиться в детали, то выяснится, что по различным видам машин этот процесс насыщения происходил весьма неравномерно. Если в 1950 г. абсолютное количество мотоциклов в Западной Германии было уже большим, чем в 1938 г., а плотность насыщения автотранспортными средствами лишь немного отставала от довоенного уровня, то количество

легковых автомашин было почти на 200 тыс. единиц меньше, чем в последнем предвоенном году. Следовательно, плотность насыщения автомашинами увеличилась в гораздо меньшей степени, чем плотность насыщения мотоциклами.

Таблица 71

**Плотность насыщения автомотосредствами
Федеративной Республики Германии**

Год	Количество жителей на единицу автомототранспорта	
	мотоциклы	легковые автомашины
1938 ¹	45,4 (115,0) ²	54,6 (169,4)
1950	52,2 (100,0)	92,5 (100,0)
1955	20,6 (253,4)	30,1 (307,3)

¹ На территории нынешней Западной Германии.

² В скобках указаны соответствующие индексы.

Затем, как уже говорилось выше, наступило экономическое чудо. Насыщенность мотоциклами за 5 лет увеличилась в 2,5 раза, а легковыми автомашинами — в 3 раза. Четыре колеса, без сомнения, вертелись быстрее, чем два. Если высокая конъюнктура 20-х годов характеризовалась стремлением простого человека к мотоциклу, то чудоконъюнктура Федеративной Республики отличается тем, что простой человек завоевывает автомобиль, или, если хотите, наоборот: автомобиль завоевывает простого человека.

Но это лишь между прочим. Перейдем к основному вопросу: кто же, в сущности, выпускает эти автомашины?

Сперва возвратимся на два десятилетия назад. Кто выпускал машины для германских автомобилистов в 1936/37 г., когда военная конъюнктура лишь возникала и когда экономика еще не полностью определялась лозунгом «пушки вместо масла». Приведенный нами обзор показывает, что имена крупнейших производителей, господствовавших тогда на рынке, звучат привычно для нашего уха и сегодня.

Из 213 117 и соответственно 216 538 легковых автомашин, зарегистрированных в 1936 и 1937 гг. (выпущено в эти годы было соответственно 244 289 и 269 005 легковых автомашин), на «Большую тройку» («Опель», «Ауто-унион» и «Даймлер-Бенц») приходилось почти $\frac{3}{4}$ всех машин, говоря точнее — 73,80 и 71,24%. Если мы прибавим к ним еще «Форд» и «БМВ», то удельный вес пяти крупных производителей, играющих еще и сегодня выдающуюся роль в деле удовлетворения спроса на немецком рынке, составит более $\frac{4}{5}$ потребности (82,53 и

81,84%), которая покрывалась почти полностью за счет немецкой продукции и лишь в самой незначительной мере за счет импорта.

Таблица 72

**Распределение зарегистрированных легковых автомашин
(по маркам)**

Марки автомашин	1936 г.		1937 г.	
	шт.	%	шт.	%
Всего	213 117		216 538	
В том числе:				
«Опель»	86 500	40,59	75 803	35,01
«Ауто-унион»	50 692	23,91	54 765	25,29
«Даймлер-Бенц» . .	19 816	9,30	23 679	10,94
«Адлер»	15 325	7,19	17 177	7,93
«Форд»	11 721	5,50	16 141	7,45
«Ханомаг»	8 218	3,86	8 411	3,88
«БМВ»	6 891	3,23	6 828	3,15
«Ганза»	5 917	2,78	5 486	2,53
«Штевер»	1 024	0,48	913	0,42
«Майбах»	151	0,07	179	0,08

Примерно так же обстоит дело с грузовыми автомобилями. Всего в 1936 г. было выпущено 43 614 автомашин этой категории, а в следующем году — 43 221 машина, в том числе на «Большую тройку» («Опель», «Форд» и «Даймлер-Бенц») приходилось почти $\frac{2}{3}$ (63,41 и 62,82%), а на «Большую пятерку» («Опель», «Форд», «Даймлер-Бенц», «Ганза-Ллойд» и «Бюссинг-НАГ») — от $\frac{3}{4}$ до $\frac{4}{5}$. Таким образом, господствующее положение на рынке ведущих фирм было выражено достаточно ярко уже и тогда. Возможно, что оно было даже сильнее, чем ныне, по крайней мере если брать за основу не размер оборотов, а количество произведенных машин. При этом, в частности, выясняется, что обе крупные американские фирмы «Опель» («Дженерал моторз») и «Форд», которые более чем на $\frac{2}{5}$ покрывали спрос на легковые автомашины и поставили более половины зарегистрированных машин для резко возросшего грузового транспорта милитаризирующейся экономики, вооружающихся полиции, нацистской партии, армии и полувойенных организаций, относительно сильнее поживились на коричневом экономическом чуде, чем на экономическом чуде наших дней.

Важно отметить, что, имея в виду этот вывод, ударение следует делать на слове «относительно», ибо, разумеется, абсолют-

ные цифры находятся сегодня на гораздо более высоком уровне, чем до войны, вне зависимости от того, в какой степени соотношение изменилось не в пользу американских фирм.

Таблица 73

**Распределение зарегистрированных грузовых автомашин
(по маркам)**

Марки автомашин	1936 г.		1937 г.	
	шт.	%	шт.	%
Всего	43 614		43 221	
В том числе:				
«Опель»	15 475	35,48	15 766	36,48
«Форд»	7 087	16,25	7 262	16,80
«Ганза-Ллойд» . . .	3 855	8,84	4 347	8,92
«Даймлер-Бенц» . .	5 096	11,68	4 123	9,54
«Бюссинг-НАГ» . .	2 813	6,45	2 293	5,31
«Магирус»	1 529	3,51	1 519	3,51
«Крупп»	1 438	3,30	1 269	2,94
«МАН»	1 147	2,63	866	2,00
«Феномен»	805	1,85	737	1,71
«Хеншель»	786	1,80	488	1,13

75 803 легковые автомашины, произведенные «Опелем» и зарегистрированные в 1937 г. у немецких владельцев, соответствовали 35% имеющихся на рынке, или, поскольку в последние предвоенные годы экспорт и импорт были минимальными, равнялись по крайней мере $\frac{1}{3}$ немецкого производства. В 1956 г. заводы «Опель», выпустив 163 143 машины, покрывали лишь $\frac{1}{5}$ западногерманского производства. Даже если учесть комбинированные автомашины, в производстве которых Рюссельсгейм занимает ведущее место, то все же дочерняя фирма «Дженерал моторз» сильно отстает.

Форд добился относительно лучших результатов. Выпустив в 1937 г. 16 141 легковую автомашину, он покрыл около 7,5% внутригерманского спроса. В 1956 г. кельнская фирма Форда произвела 58 129 легковых автомашин, что соответствует 6,9% западногерманского производства.

Приблизительно такая же ситуация складывается в области производства грузовых и специальных торговых автомашин. Обе американские фирмы увеличили производство («Форд», правда, в значительно большей степени, чем «Опель»), однако обе они наталкиваются сегодня на столь острую конкуренцию со стороны немецких предприятий, что их значение для германского рынка значительно уменьшилось. Так и хочется сказать,

что покончено с монопольным положением, которое, как это ни удивительно, было создано этим фирмам в Третьем рейхе. Однако не отрицательные стороны этого процесса (например, сокращение продукции заводов «Опеля» примерно с $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{9}$ немецкого производства), а его положительные моменты представляют для нас интерес.

Уже при беглом знакомстве с табл. 74 и 75 бросается в глаза поистине сказочный рост производства на заводе «Фольксвагенверк». Практически производство там начиналось с нуля, когда после прекращения военных действий 6 тыс. человек вывозили горы щебня с сильно разрушенного завода, выпустившего с 1941 г. примерно 60 тыс. военных автомашин. Уже в 1946 г., тогда еще под руководством союзников, удалось выпустить 10 тыс. автомобилей. В начале 1949 г. руководство делами взял на себя проф. инженер Гейнц Нордхоф. Производство резко увеличилось — до 46 154 автомобилей, из которых почти 16% шло на экспорт. Западная марка — маховое колесо экономического чуда — начала свой кругооборот. Вскоре первый голод был утолен. Поступали первые прибыли и появились первые желания, выходящие за рамки удовлетворения элементарных потребностей. Тут как раз и подросла эта автомашина: быстрая, экономичная, пригодная для эксплуатации в любых погодных условиях и относительно дешевая. Вот почему все то, что произошло, было вполне закономерным. Покупатели дрались за «Фольксваген». В 1951 г. выпуск автомашин перевалил за 100 тыс.: 93 709 легковых автомашин и 12 003 автотранспортера сошли с конвейера в Вольфсбурге; примерно $\frac{1}{3}$ производства пошла на экспорт.

Уже три года спустя завод «Фольксвагенверк» имел возможность передать по телетайпу сообщение о том, что им выпущено более 200 тыс. машин (точнее говоря, 202 174 легковые машины и 40 199 автотранспортеров, включая комбинированные машины) и что доля экспорта увеличилась до 44,3%. И все же по-прежнему создавалось впечатление, что мы находимся лишь в начале крутого подъема: в 1955 г. данные о производстве на заводе «Фольксвагенверк» были следующие: 290 832 легковые машины, 11 346 комбинированных машин и 27 715 специальных машин, всего 329 893 машины, из которых 54,2% были проданы за границей. В 1956 г. соответствующие цифры были следующие: 345 574; 16 010 и 34 106, то есть всего 395 690 автомашин. Иначе говоря, за один год было достигнуто увеличение выпуска продукции на 20%.

Для полноты картины в заключение отметим, что производство легковых автомашин на одном лишь заводе «Фольксвагенверк» превысило производство легковых автомашин в 1937 г. во всей Германии: в 1955 г. это превышение достигло 10,81%, а в 1956 г. — 12,85%. Если же к легковым машинам прибавить еще комбинированные машины, то эти данные соответственно

возрастут до 11,23% в 1955 г. и до 13,44% — в 1956 г. Иными словами, в 1955 и 1956 гг. один-единственный западногерманский завод произвел легковых автомашин на $\frac{1}{9}$ и соответственно почти на $\frac{1}{7}$ больше, чем в 1937 г. все автомобильные заводы территориально гораздо большей Германской империи.

Пойдем дальше. В 1937 г. было зарегистрировано 23 679 легковых автомашин и 4123 грузовые автомашины производства «Даймлер-Бенц». Если предположить, что эти цифры эквивалентны примерно 80% производства, то получим, что в том году было выпущено примерно 29 600 легковых и 5150 грузовых автомашин. В 1956 г. производство на этих заводах соответственно составляло: 69 601 легковая автомашина и 32 675 грузовых автомашин. Таким образом, производство легковых автомашин на заводах фирмы «Даймлер-Бенц АГ» увеличилось по сравнению с довоенным временем в 2—3 раза, а производство грузовых автомашин — в 6—7 раз. Серьезно нажилась на благоприятной конъюнктуре также и фирма «Форд»; ей удалось увеличить производство легковых автомашин по крайней мере в 3 раза, а выпуск грузовых автомашин — в 2 раза. Группа «Боргвард» («Боргвард», «Ллойд» и «Голиаф») произвела в 1955 г. 89 065 автомашин, а в 1956 г. одних лишь легковых автомашин 75 638. В эти же годы группой было произведено соответственно 5391 и 6271 комбинированная автомашина, а также 14 651 и 13 862 грузовые автомашины. Таким образом, всего группой в 1955 г. было произведено 109 107, а в 1956 г. — 95 771 автомашина. Общество с ограниченной ответственностью «Ганс Глас ГмбХ Изария-машиненфабрик» в Дингольфинге, на предприятии которого (основной завод и филиалы в Ландсхуте и Пильстинге, близ Ландау) занято 2300 человек, выпустило в 1955 г. 9916 гогомобилей¹. В 1956 г. им было выпущено уже 33 385 машин этого типа, рассчитанных на простых людей и учитывающих их потребности и покупательную способность. «Ханомег» и ее полудочерняя фирма «Видаль унд зон», входящая через «Рейншталь-унион» в концерн «Рейншталь», выпустили каждая более 8 тыс. специальных автомашин, а их общее производство составило приблизительно 17 тыс. автомашин. Фирмы «Клэкнер-Хумбольдт-Дейц» («Магирус»), «МАН», «Фридрих Крупп», «Хеншель унд зон», выпускающие тяжелые и сверхтяжелые грузовики, также сумели во много раз увеличить свое производство. Только фирме «Ауто-унион» не удалось еще достигнуть довоенного уровня производства.

Трудно сказать, какое из трех крупнейших предприятий («Фольксвагенверк», «Даймлер-Бенц» или «Опель») может считаться сегодня самым значительным предприятием западногерманской автомобильной промышленности. Количество выпу-

¹ Гогомобиль — дешевая микролитражная автомашина. — *Прим. ред.*

Производство легковых и комбинированных автомашин в ФРГ в 1955 и 1956 гг. 1

Фирмы	3-колесные и 4-колесные легковые машины без компенсирующего передаточного механизма				Остальные легковые автомашины				Всего легковых автомашин				Комбинированные автомашины			
	1955 г.		1956 г.		1955 г.		1956 г.		1955 г.		1956 г.		1955 г.		1956 г.	
	шт.	%	шт.	%	шт.	%	шт.	%	шт.	%	шт.	%	шт.	%	шт.	%
«БМВ»	12 917	94,80	29 947	89,18	4 558	0,66	3 769	0,46	17 475	2,48	33 716	3,99	—	—	—	—
«Хейнкель»	—	—	3 632	10,82	—	—	—	—	—	—	3 632	0,43	—	—	—	—
«Кробот», Зее- шталь (Бавария) . .	8	0,06	—	—	—	—	—	—	8	—	—	—	—	—	—	—
«Норд-вестдейче фарцейбкау», Лоне (Ольденбург)	701	5,14	—	—	—	—	—	—	701	0,10	—	—	—	—	—	—
«Ауто-унион»	—	—	—	—	33 228	4,80	49 931	6,15	33 228	4,71	49 931	5,91	6 494	11,44	3 111	4,93
«Боргвард»	—	—	—	—	24 735	3,58	17 807	2,19	24 735	3,51	17 807	2,11	1 720	3,03	3 301	5,23
«Голиаф»	—	—	—	—	7 108	1,03	6 067	0,75	6 108	0,87	6 067	0,72	3 671	6,46	2 970	4,70

«Ллойд»	—	—	—	—	58 222	8,42	51 764	6,38	58 222	8,25	51 764	6,12	—	—	—
«Даймлер-Бенц»	—	—	—	—	63 683	9,21	69 601	8,57	63 683	9,03	69 601	8,23	—	—	—
«Форд»	—	—	—	—	52 654	7,61	58 129	7,16	52 654	7,46	58 129	6,88	9 133	16,08	16,91
«Глас»	—	—	—	—	9 916	1,43	33 385	4,11	9 916	1,41	33 385	3,95	—	—	—
«Майко»	—	—	—	—	183	0,03	2 081	0,26	183	0,03	2 081	0,25	—	—	—
«НСУ автомобиль															
АГ»	—	—	—	—	—	—	6 403	0,79	—	—	6 403	0,76	—	—	—
«Опель»	—	—	—	—	142 795	20,64	163 143	20,09	142 795	20,24	163 143	19,30	24 413	42,99	25 308
«Порше»	—	—	—	—	2 952	0,43	4 264	0,53	2 952	0,42	4 264	0,50	—	—	—
«Видадь унд зон»	—	—	—	—	926	0,13	—	—	926	0,13	—	—	8	0,01	1 780
«Фольксвагенверк»	—	—	—	—	290 832	42,04	345 574	42,56	290 832	41,23	345 574	40,87	11 346	19,98	16 010
«Мандербах»	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
«Остнер»	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—
В с е г о	13 626	100,00	33 579	100,0	691 792	100,0	811 918	100,0	705 418	100,0	845 497	100,00	56 787	100,00	63 158
															100,00

¹ За 1956 г. предварительные данные. Исчислено по данным Союза автомобильной промышленности.

Производство грузовых машин

Фирмы	Автомашины грузо- подъемностью меньше 1 т				Автомашины грузо- подъемностью 1—3 т				Автомашины грузо- подъемностью 3—4 т			
	1955 г.		1956 г.		1955 г.		1956 г.		1955 г.		1956 г.	
	шт.	%	шт.	%	шт.	%	шт.	%	шт.	%	шт.	%
«Ауто-унион»	5 336	10,05	5 882	10,00	—	—	—	—	—	—	—	—
«Богвард»	—	—	—	—	6 561	17,98	6 602	15,95	—	—	—	—
«Гольцаф»	4 988	9,40	4 549	7,74	—	—	—	—	—	—	—	—
«Ллойд»	621	1,17	774	1,32	—	—	—	—	—	—	—	—
«Порше»	—	—	21*	0,04	—	—	—	—	—	—	—	—
«Видадь унд зон» . . .	5 703	10,75	6 556	11,15	1 690	4,63	2 069	5,00	—	—	—	—
«Опель»	5 897	11,11	5 917	10,06	12 235	33,53	12 642	30,54	—	—	—	—
«Форд»	2 796	5,27	983	1,67	7 586	20,79	10 426	25,19	1367	18,76	3069	33,14
«Фольксвагенверк» . .	27 715	52,22	34 106	58,01	—	—	—	—	—	—	—	—
«Мандербах»	13	0,02	5	0,01	—	—	—	—	—	—	—	—
«Остнер»	—	—	—	—	97	0,27	161	0,39	—	—	—	—
«Даймлер-Бенц»	—	—	—	—	578	1,58	2 371	5,73	3893	53,42	3640	39,30
«Ханомаг»	—	—	—	—	7 741	21,22	7 126	17,21	500	6,86	1196	12,91
«Клэкнер-Хумбольдт- Дейц» («Магирус») .	—	—	—	—	—	—	—	—	1527	20,96	1356	14,64
«Бюссинг»	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
«МАН»	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
«Фаун-верке»	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
«Хеншель унд зон» . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
«Фридрих Крупп» . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
«Кельбле»	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего	53 069	100,00	58 793	100,00	36 488	100,00	41 397	100,00	7287	100,00	9261	100,00

* За 1956 г. предварительные данные. Исчислено по данным Союза автомобильной промышленности.
 * Охотничьи автомашины грузоподъемностью 0,25 т.

в ФРГ в 1955 и 1956 гг. 1

Автомашины грузоподъемностью 4—7 т				Автомашины грузоподъемностью 7 т и выше				Всего грузовых автомашин			
1955 г.		1956 г.		1955 г.		1956 г.		1955 г.		1956 г.	
шт.	%	шт.	%	шт.	%	шт.	%	шт.	%	шт.	%
—	—	—	—	—	—	—	—	5 336	3,80	5 882	3,69
2 481	7,40	1 937	4,79	—	—	—	—	9 042	6,44	8 539	5,36
—	—	—	—	—	—	—	—	4 988	3,55	4 549	2,86
—	—	—	—	—	—	—	—	621	0,44	774	0,49
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	21	0,013
—	—	—	—	—	—	—	—	7 393	5,27	8 625	5,41
—	—	—	—	—	—	—	—	18 132	12,92	18 559	11,65
5 795	17,28	2 765	6,84	—	—	—	—	17 544	12,50	17 243	10,82
—	—	—	—	—	—	—	—	27 715	19,75	34 106	21,41
—	—	—	—	—	—	—	—	13	0,01	5	0,003
—	—	—	—	—	—	—	—	97	0,07	161	0,10
14 629	43,63	23 370	57,79	4083	40,93	3294	35,02	23 183	16,52	32 675	20,51
—	—	—	—	—	—	—	—	8 241	5,87	8 322	5,22
5 343	15,93	5 659	13,99	9	0,09	1468	15,61	6 879	4,90	8 483	5,36
633	1,89	710	1,76	1050	10,53	901	9,58	1 683	1,20	1 611	1,01
1 337	3,99	2 082	5,15	613	6,14	1056	11,23	1 950	1,39	3 138	1,97
155	0,46	198	0,49	1054	10,57	773	8,22	1 209	0,86	971	0,61
2 704	8,06	2 380	5,89	1378	13,81	498	5,30	4 082	2,91	2 878	1,81
355	1,06	1 245	3,08	1610	16,14	1291	13,73	1 965	1,40	2 536	1,59
98	0,29	91	0,23	179	1,79	124	1,32	277	0,20	215	0,13
33 530	100,00	40 437	100,00	9976	100,00	9405	100,0	140 350	100,00	159 293	100,00

ценных автомашин, разумеется, не может служить решающим показателем, ибо такая статистика ставит знак равенства между «Мерседес-300» и «Фольксваген». Если же за основу взять количество занятых лиц, то на первом месте окажется «Даймлер-Бенц», за которым с большим отставанием последуют два других гиганта с числом рабочих, приближающимся лишь к $\frac{2}{3}$ числа лиц, занятых на предприятиях «Даймлер-Бенц». Это, однако, свидетельствует лишь о том, что многотипность производства и высокие производственные расходы фирмы «Даймлер-Бенц» не позволяют использовать рационализаторские мероприятия в той мере, как это имеет место на предприятиях «Опель» и «Фольксвагенверк». Таким образом, численность заводского коллектива столь же мало может служить масштабом для определения значения предприятия, как и количество выпущенных автомашин. Оборот в стоимостном выражении, который, возможно, является наилучшим показателем, составил в 1955 г. на заводе «Фольксвагенверк» 1444 млн. марок, на заводе фирмы «Даймлер-Бенц» 1435 млн. марок; фирма «Опель» не опубликовала соответствующих данных, однако можно предположить, что ее оборот находится примерно на том же уровне, что и обороты двух других гигантов. В общем и целом по своему производственному значению три гиганта незначительно отличаются друг от друга.

Согласно данным Федерального статистического управления, оборот всего западногерманского транспортного машиностроения (без паровозо- и вагоностроения, но включая авиастроение) составил в 1955 г. 8526 млн. марок. Из этой суммы 4—4,25 млрд. марок, то есть примерно 50% (во всяком случае, более половины суммы оборота автомобильной промышленности) падает на «Большую тройку» — «Опель», «Фольксвагенверк» и «Даймлер-Бенц». Степень концентрации, то есть сосредоточения экономической мощи в руках немногих фирм или даже немногих лиц, в данном случае чуть ли не выше, чем в горной промышленности. Это вытекает не только из головокружительных размеров оборота. Об экономической мощи «трех гигантов» автомобильной промышленности не в меньшей степени свидетельствуют инвестиции, которые им удалось аккумулировать в ходе экономического чуда.

Автор статьи в немецком экономическом журнале был чрезвычайно удивлен, когда, произведя подсчеты, установил, что 5 ведущих автомобильных фирм: «Опель», «Фольксвагенверк», «Даймлер-Бенц», «Форд» и «БМВ» со времени денежной реформы и до конца 1954 г. инвестировали почти 1 млрд., или, точнее, 974,5 млн. марок, — сумму, во много раз превосходящую капиталовложения, показанные в учредительных балансах, а также во много раз превышающую указанный номинальный капитал этих обществ. Действительно, отрасль промышленности, чьи крупные предприятия за 6 лет создали производствен-

ный аппарат, стоимость которого примерно в 4 раза увеличилась с момента денежной реформы, и, заметим, не залезли при этом в долги, заслуживает удивления экспертов.

Однако, когда истек 1955 г., или, точнее говоря, когда стали известны балансы за 1955 г., пришлось констатировать, что эксперты удивлялись слишком рано. Подсчеты показали, что только 3 гиганта («Опель», «Фольксвагенверк» и «Даймлер-Бенц») за 7½ лет, прошедших со времени денежной реформы, в целях расширения и модернизации своих предприятий вложили примерно около 1,25 млрд. марок. Это совсем не пустяк, хотя в горной и химической промышленности привыкли к еще большим цифрам.

Таблица 76

Инвестиции «Большой тройки» в 1948—1955 гг.

	«Опель»	«Фольксвагенверк»	«Даймлер-Бенц»	Всего
Новые капиталовложения, млн. марок	456,9	435,5	345,0	1237,4
Капиталовложения, согласно вступительным балансам, млн. марок	71,2	84,6	57,2	213,0
Отношение новых капиталовложений к капиталовложениям, указанным во вступительных балансах, %	641,7	514,8	603,1	580,9
Списания на амортизацию, млн. марок	246,7	286,4	255,5	788,6
Степень финансирования (удельный вес списаний на амортизацию в новых капиталовложениях), %	54,0	65,8	74,1	63,7

Легко сказать, «Большая тройка» инвестировала со времени денежной реформы почти 1,25 млрд. марок и списала на амортизацию около 800 млн. марок.

Но что это означает? Отвлечемся от величины десятизначной суммы инвестиций — суммы, которой хватило бы для того, чтобы построить 25 тыс. комфортабельных домов для 150 тыс. человек. Во-первых, это означает, что около 2/3 средств, которые были использованы для возведения новых и расширения старых зданий, приобретения новых машин, модернизации и механизации всего производственного процесса, строительства роскошно оборудованных административных зданий, приобретения дорогих автомашин для руководящих служащих и т. д., было возмещено, ибо списания на амортизацию указываются в балансах в разделе «расходы», вслед за графой «заработная

плата и жалованье». Они представляют собой «плату за услуги предприятию»: за инвестиционные товары, здания, машины, транспортные средства и т. д. Это элемент издержек производства, причем немаловажный элемент, и как таковой он, разумеется, включается в цену произведенного товара.

Но это означает, во-вторых, что осуществленное в невероятно короткий срок столь значительное расширение крупнейших автомобильных фирм финансировалось за счет цены, или, говоря попросту, за счет кошелька покупателя автомобиля. При этом значительная, вероятно даже большая, часть покупателей автомобилей, которые по субботам гордо выезжают на них за город, оплатила их не наличными, а приобрела в кредит. Поскольку же покупатель не научился и никогда не научится разбираться в колдовстве финансирующих институтов, то эта покупка обошлась ему весьма дорого. Проиллюстрируем этот процесс на практическом примере. Предположим, что покупатель остался должен 6 тыс. марок, которые он обязался покрыть на условиях «10% годовых» путем 24 ежемесячных взносов в 250 марок каждый. После этого события развиваются следующим образом. Продавец сохраняет купчую на автомобиль, которая узаконивает покупателя в качестве собственника, в своем сейфе, ибо, согласно принципу «резервирования права собственности», предусмотренному в любом договоре о продаже в рассрочку, «все приобретенные товары до полного покрытия обязательств, возникающих в результате договора о продаже, остаются в собственности продавца». Покупатель, как кролик, загипнотизированный взглядом змеи, садится и подписывает 24 векселя по 300 марок — по одному на каждый из предстоящих 24 месяцев. Горе ему, если один из этих векселей не будет погашен. Но почему же ежемесячный вексель выписывается на 300 марок? Очень просто: 250 марок — это месячный взнос, а 50 марок — проценты. Ведь 10% от 6 тыс. марок — это 600 марок. Поскольку в году 12 месяцев, то, разделив 600 марок на 12, мы получим, как это свидетельствует учебник для начальной школы, 50 марок. Слава богу, что учебник благословляет это молчаливо достигнутое соглашение о процентах. В действительности покупателя при этом так околпачивают, что если бы он понял суть дела, то у него потемнело бы в глазах.

Разумеется, это правильно, когда в первый месяц после покупки автомашины с него требуют 50 марок процентов. Однако во второй месяц он должен уже не 6 тыс. марок, а, имея в виду выплаченный первый взнос, лишь 5750 марок. Следовательно, при условии «10% годовых» покупатель должен был бы платить уже не 50, а лишь 47,92 марки. На 7-й месяц его долг сокращается до 4500 марок. Отсюда следует месячная процентная выплата в 37,50 марки. Однако покупатель все еще платит высчитанные по учебнику для начальной школы 50 марок. В 12-й месяц первого года он вступает с долгом 3250 марок.

Соответственно ему полагалось бы выплатить в качестве процентов 27,08 марки. Но нет, наш покупатель все еще платит 50 марок. Он платит их и за 7-й месяц второго года, в то время как, исходя из суммы честно выплачиваемого долга (остаток 1500 марок), ему, по праву, следовало бы платить в качестве месячного процента лишь 12,5 марки. Он платит свои 50 марок за 10-й месяц (вместо положенных 6,25 марки), платит их за 11-й и 12-й месяцы, хотя честный кредитор взял бы с него только 4,17 и 2,08 марки. За последний квартал своего долгового рабства ему приходится отдать в качестве процентов 150 марок, в то время как его обязательства, высчитанные в соответствии с принципами сложных процентов, составляют в действительности всего лишь 12,5 марки. В целом за 2 года он выплачивает 1200 марок процентов. Так гласит соглашение. Если же, как указывалось выше, все проходило бы в соответствии с правом, то сумма выплат по процентам составила бы 625 марок. Фактически покупатель, возможно, не зная этого, платит не из расчета «10% годовых», как пытается убедить его «чистосердечный» кредитор, а из расчета 19,2%. Эти выплаты следует причислить к уже содержащемуся в цене взносу в финансирование инвестиций, которые делает покупатель. Разумеется, 19% делят между собой лица, кредитующие покупку в рассрочку, и банк, который без всякого риска авансирует необходимые средства, при помощи которых автомобиль оплачивается в день покупки.

Продавец автомобиля не имеет ничего общего с системой финансирования, которую он столь заботливо рекомендует своему клиенту, по меньшей мере в том смысле, что он не получает ни пфеннига из сумм, выплачиваемых покупателем в качестве процентов. На практике события разворачиваются следующим образом. Как только покупатель приходит к соглашению с продавцом, на сцене появляются два господина; один из них — представитель кредитующей фирмы, второй, наводящий в соседней комнате справки по телефону, по всей вероятности, — относится к той же категории, что и первый.

С покупателем болтают о том и о сем, выпивают рюмку водки. При этом первый господин, между прочим, вытаскивает из своего портфеля стопку формуляров: купчую, заявку на предоставление кредита и, самое главное, векселя. Покупатель подписывает поданные ему документы (как правило, при этом он даже не читает купчую и договор о предоставлении кредита — четыре страницы убоистого текста, который содержит общие договорные условия). Формуляры и векселя возвращаются в портфель чистосердечного эксперта по вопросам финансирования раньше, чем его слова «10% годовых» отзвучали в ушах покупателя. Затем второй господин снимает шляпу, предлагает покупателю сигарету и подсовывает ему «заявление» о транспортном страховании. Он, правда, хорошо знаком

с господином из фирмы по кредитованию покупок в рассрочку, но сам он — представитель системы страхования. Без заполнения формуляра (страховать всегда рекомендуется на возможно большую сумму) машину не регистрируют.

После того как подписана и эта бумага, служащий продавца, разумеется специалист, отправляется в отдел по регулированию уличного движения и через полчаса возвращается с бумагами — купчей и регистрационным свидетельством. Автомобильный паспорт, или допуск, как он называется на жаргоне автомобилистов, вручается клиенту вместе с автомобилем. И он садится в него, преисполненный обманчивым чувством, что автомобиль принадлежит ему. Купчую продавец кладет в сейф. Только после того, как фирма по кредитованию покупок в рассрочку вручит ему полную стоимость (это происходит через несколько часов или несколько дней), он передает драгоценную бумагу этой фирме и тем самым уступает ей «резервированное право собственности». Тем самым круг замкнут.

Продавец получил свои деньги и может оплатить заводу машину, полученную по текущему счету. Это то, что выигрывают промышленность и торговля от финансирования кредита. Покупатель едет «на своем» автомобиле. Однако до того момента, пока не выплачен последний пфенниг установленной цены и проценты, то есть пока не погашен последний вексель, автомашина принадлежит фирме, предоставляющей кредит.

Характер договора о кредитовании, подкрепленный далеко идущими мерами предосторожности, дает фирме, предоставляющей кредит, возможность покрывать свои обязательства при содействии банка, с которым она сотрудничает, и заканчивать год если не со слишком высокой, то все же регулярно поступающей и постоянно растущей прибылью. Иногда фирма-кредитор принадлежит ряду лиц, которые не имеют ничего общего с банком, предоставляющим им оборотные средства. Однако имеются и две другие возможности, отнюдь не теоретического характера: в ряде случаев фирма-кредитор принадлежит банку, или группе банков, или крупному предприятию автомобильной промышленности. Отсюда, хотя и не во всех случаях, вытекает, что 19, 20 или 25%, уплачиваемых ничего не подозревающим покупателем в качестве процентных платежей, поступают в полном объеме или в банк, или предприятию по производству автомобилей. Впрочем, независимо от этого, подобного рода продажа в кредит, при которой происходит бесшумное «сцепление колес» промышленности, торговли, фирм-кредиторов, банковской и страховой систем, в значительной степени способствовала расширению рынка автомобилей, удержанию цен на «разумном» уровне и тем самым финансированию происходящего на наших глазах огромного расширения производственного аппарата за счет кармана покупателя.

Описание метода, обычно применяемого при финансировании продаж в рассрочку, дает частично ответ на вопрос: «Должны ли автомобили быть такими дорогими?» Однако тем самым всерьез еще не затронута главная проблема, ибо кардинальный вопрос должен, вероятно, звучать так: «Оправдывается ли уровень цен на автомашины уровнем издержек?» Ответить на этот вопрос трудно. Мы уже видели, что в издержки производства включаются также расходы, связанные с широко проводившейся крупными предприятиями в последние годы экономической экспансией, а также модернизацией заводов и рационализацией труда.

Оплачивая свой автомобиль, покупатель оплачивает не только издержки его производства, но также расходы на строительство новых предприятий, расширение и улучшение машинного парка, возведение роскошных административных зданий, затраты хозяйственных руководителей и не в последнюю очередь расходы по завоеванию мирового рынка и страхованию экспортного риска. Другими словами, цена включает не только стоимость автомобиля, но и затраты на создание экономических позиций власти, олицетворяемых крупными предприятиями.

В определенной степени это, разумеется, имеет место всегда и повсюду. Вопрос состоит лишь в следующем: во-первых, не является ли чересчур большим бремя, взваливаемое на покупателя, который одновременно превращается в источник долгосрочного кредитования (бремя, которое он вынужден оплачивать сам, в то время как в других случаях предприятиям приходится залезать в долги и платить проценты); во-вторых, не создается ли в ближайшее время такое положение, когда активность в области инвестиций приведет к избытку их и покупатели вместо того, чтобы финансировать все новые инвестиции, смогут воспользоваться плодами всего того, что было достигнуто до сих пор в области рационализации.

Возьмем в качестве примера «Фольксвагенверк». В 1950 г. один автомобиль «Фольксваген» был эквивалентен дневной работе 55 занятых на заводе. В 1955 г. благодаря превосходным мероприятиям по рационализации, осуществленным проф. Нордхофом и его сотрудниками, для производства одной автомашины требовалась затрата рабочей силы, эквивалентная 23 рабочим дням, или одному рабочему дню 23 человек. Можно сравнительно точно вычислить, что в 1955 г. доля заработной платы и выплат предпринимателя по социальному страхованию составляла в издержках производства одного «Фольксвагена» от 510 до 520 марок. Из этого следует, что в 1950 г. эта доля равнялась по меньшей мере 1 тыс. марок. Полученная экономия пошла на пользу покупателю, видимо, полностью или почти полностью. Тем не менее «Фольксвагенверк» оказался в состоянии в период с 1950 по 1955 г. инвестировать более 400 млн. марок. Примерно $\frac{2}{3}$ этой немалой суммы были получены за счет

цены. Конечно, промышленность делает то, что может. Результаты рационализации не остались неизвестны покупателю, ибо цены снизил не только завод «Фольксвагенверк», но и другие предприятия. Однако эта констатация не затрагивает сути сложной проблематики. Создается впечатление, что (как показывает анализ всех балансов) несоответственно большая часть прибыли укрывается и вместо того, чтобы по каналам ценообразования поступить к покупателю, как это в соответствии с законами свободного соревнования могло быть (чтобы не сказать: должно бы быть), служит в конечном счете увеличению власти и богатства гигантов.

А кто же эти гиганты, которые являются в конечном счете живыми людьми? Кому принадлежит немецкая автомобильная промышленность?

Начнем с того же завода «Фольксвагенверк». В данном случае отношения собственности не очень ясны. Когда 26 мая 1938 г. в Фаллерслебене, у канала «Миттельландканал», был заложен первый камень завода «Фольксвагенверк», рейхсамтс-лейтер д-р Бодо Лафференц — руководитель отдела путешествий, туризма и отпусков нацистского общества «Крафт дурх фрейде» («Сила в радости»), которое в свою очередь было филиалом Немецкого рабочего фронта, рассказал, как возник проект создания завода. Весной 1937 г., заявил он, руководитель Немецкого рабочего фронта д-р Лей получил задание «использовать все силы Немецкого рабочего фронта в целях осуществления проекта народного автомобиля». Для выполнения этой задачи основали Общество содействия созданию немецкого народного автомобиля, в распоряжение которого, в интересах финансирования неотложных мероприятий, было выделено 50 млн. рейхсмарок.

В соответствии с планами Фердинанда Порше изготовили пробную серию в 30 машин типа «Фольксваген» (заказ на их выпуск получили заводы «Даймлер-Бенц»). Эти машины были подвергнуты тяжелейшим испытаниям. Дав подробную техническую характеристику машинам типа «Фольксваген», Лафференц указал, что заводская цена ее будет составлять 990 рейхсмарок. Чтобы облегчить покупку автомобиля, с начала второго полугодия создается новая система рассрочки и страхования. Минимальный взнос для приобретения машины типа «Фольксваген» должен был составлять 5 рейхсмарок в неделю, а страховой взнос — примерно 1 рейхсмарку в неделю.

Таково было начало. Автомобиль «Крафт дурх фрейде», как назвал «Фольксваген» Адольф Гитлер, выступавший с речью после Лафференца, должен был послужить лишь началом развития, в результате которого по дорогам германской империи должно было ездить от 6 млн. до 7 млн. легковых автомашин.

В действительности же произошло нечто совершенно иное. Правда, завод «Фольксвагенверк», с конвейера которого

в 1941 г. сошли первые машины, остался собственностью Немецкого рабочего фронта. Однако производил завод уже не легковые автомашины типа «Фольксваген», а военные машины.

После войны завод «Фольксвагенверк», «как имущество нацистской организации», был конфискован и передан под опеку. В 1953 г. англичане, в зоне оккупации которых находился «Фольксвагенверк», заявили, что будущего собственника «бесхозного» завода должен будет определить второй (то есть избранный в 1953 г.) бундестаг. До того как это произойдет, управление заводом «Фольксвагенверк» должно на правах опеки осуществляться федеральным министерством финансов. Указанная система сохранилась и поныне.

Капитал «Фольксвагенверк ГмбХ» по-прежнему контролируется федеральным министерством финансов, которое осуществляет свое руководство предприятием через учреждения земли Нижняя Саксония.

Правда, группа экспертов утверждает, что такое положение может считаться лишь временным, ибо контрольные функции федерального правительства вытекают из Закона о временном урегулировании правовых отношений, касающихся имперского имущества и участков прусского государства, или так называемого «предварительного закона» от 21 июля 1951 г. Последний имел целью лишь создание на переходный период четких правовых отношений, способствующих единому управлению всем промышленным имуществом, доставшимся Федеративной Республике Германии в качестве наследства бывшей империи и ликвидированной земли Пруссия. По мнению этих экспертов, федеральное правительство ни в коем случае не может считаться окончательно новым собственником, а является лишь временным опекуном «бесхозного» промышленного имущества¹.

Оставим открытым вопрос о том, насколько основательна с юридической точки зрения эта аргументация. Ожесточенные враги любого вида экономической деятельности государства в состоянии, конечно, пустить в ход и другие доказательства правоты своей точки зрения: политико-экономические, моральные и, быть может, теологические. Но одного сделать они все же не могут. Они не в состоянии утверждать, что передача завода «Фольксвагенверк» в частные руки необходима потому, что в Вольфсбурге работают «бесхозяйственно». Если и существует крупное предприятие автомобильной промышленности,

¹ Несмотря на противодействие прогрессивных сил Западной Германии, в настоящее время осуществляется приватизация завода «Фольксвагенверк», то есть превращение его в частное акционерное общество с капиталом в 600 млн. марок, в котором главную роль будет повидимому играть фашистский преступник Флик.

Связанная с приватизацией предприятия шумиха о «народных акциях» имеет целью завуалировать тот факт, что выпуск указанных акций способствует выколачиванию дополнительных миллионов марок для военного бюджета. — *Прим. ред.*

которое работает рентабельно, то это прежде всего общество с ограниченной ответственностью «Фольксвагенверк ГмбХ».

Д-р Нордхоф (родился в 1899 г.) основательно изучил свое дело, работая на заводах «Байерише моторенверке», в акционерном обществе «Адам Опель» и на американских предприятиях общества «Дженерал моторз». Он настолько хорошо сумел использовать знания и способности своих сотрудников, что в Вольфсбург уже давно приезжают американцы, желающие посмотреть предприятие и научиться методам, при помощи которых на заводе «Фольксвагенверк» было осуществлено чудо автомобильного производства.

Но даже недостаточная рентабельность не дает оснований для того, чтобы менять нынешний порядок вещей. Скорее следовало бы считать, что некоторое снижение рентабельности, меньший размер списаний, сокращение разрыва между ценами и издержками производства, или, говоря яснее, снижение цен на «Фольксваген» и прежде всего уменьшение объема экспорта (непонятно, почему больше половины продукции завода «Фольксвагенверк» должно экспортироваться, в то время как немецкий покупатель вынужден месяцами ждать возможности приобрести автомобиль), короче говоря, даже не столь блестящее ведение дел, чем то, которое имеет место при д-ре Нордхофе, служило бы интересам немецкой экономики больше, чем положение, существующее ныне.

Для того чтобы соответствующим образом изменить политику завода «Фольксвагенверк» (с целью еще большего превращения Вольфсбурга в законодателя цен на немецком рынке автомашин), вполне достаточно инстанций, используемых федеральным правительством для осуществления своего права контроля. Помимо всего прочего, существует наблюдательный совет из 15 человек, который может, если пожелает, вмешаться в ведение дел.

«Адам Опель АГ» немногим отстает от завода «Фольксвагенверк» как по числу выпускаемых машин, так и по популярности своей продукции. Что касается размеров оборота на внутреннем рынке и за рубежом, то оба гиганта находятся примерно на одном уровне. Почти каждый пятый легковой автомобиль на дорогах Западной Германии и каждый пятый, сходящий с конвейера, — это автомобили фирмы «Адам Опель АГ». По производству комбинированных машин фирма «Адам Опель АГ», выпускающая $\frac{2}{5}$ продукции всего западногерманского производства, безраздельно занимает господствующее положение. Она занимает видное место и в производстве грузовых автомашин. Следует только напомнить, что акционерное общество «Адам Опель» — это американская фирма. Но при всем этом общество было создано из старейшего семейного предприятия немецкого транспортного машиностроения, кото-

рому почти на протяжении семи десятилетий удавалось отстаивать свою независимость.

Фирма «Адам Опель АГ» в Руссельсгейме была основана в 1862 г. слесарем Адамом Опелем — сыном местного слесаря Вильгельма Опеля. Во время своих пятилетних странствий, которые привели его в Бельгию и Францию, Адам Опель работал на парижской фабрике швейных машин «Журно э Леблан». Это оказало решающее влияние на его будущее. Возвратившись домой, Опель решил первым в Германии начать производство «новой модной» машины. Поскольку отец не хотел допустить разрыва с семейными традициями, Адам Опель создал свою мастерскую за городом — точнее говоря в пустующем хлеву, принадлежащем дяде.

Таблица 77

Количество легковых автомашин в ФРГ¹

	На 1 июля 1955 г.		На 1 июля 1956 г.	
	шт.	%	шт.	%
«Фольксваген» . . .	530 432	31,8	670 166	33,0
«Опель»	340 615	20,4	383 543	18,9
«Даймлер-Бенц» . .	180 757	10,9	205 173	10,1
«ДКВ»	170 659	10,2	190 769	9,4
«Форд»	133 597	8,0	163 591	8,0
«Ллойд»	82 011	4,9	128 881	6,3
«Фиат»	42 955	2,6	54 348	2,7
«Боргвард» . . .	40 692	2,5	48 169	2,4
«БМВ»	19 012	1,1	42 349	2,1
«Голиаф»	24 168	1,5	31 515	1,5
«Гогомобиль» . . .	1 367	0,1	19 997	1,0
«Мессершмит» . .	6 796	0,4	10 414	0,5
«Рено»	7 114	0,4	9 618	0,5
Другие	86 281	5,2	74 792	3,6
Всего ² . .	1 666 456	100,0	2 033 325	100,0

¹ По данным Федерального управления автотранспорта во Фленсбурге.

² Включая комбинированные и санитарные автомашины.

Вопреки ожиданиям молодое предприятие процветало. В 1879 г., при содействии своей деятельной жены, взявшей на себя коммерческое руководство предприятием, Опелю удалось открыть филиал в Кобленце. В 1885 г. на предприятии фирмы работало 300 рабочих, выпускавших уже 18 тыс. швейных машин.

Под нажимом своих пятерых увлекающихся спортом сыновей (Вильгельма, Карла, Генриха, Фрица и Людвига), которые

впоследствии стали участниками отцовской фирмы, Адам Опель во второй половине 80-х годов приступил также к выпуску велосипедов. До 1890 г., то есть до момента, когда фирма «Адам Опель АГ» приступила к производству велосипедов с колесами малого диаметра, ею уже было выпущено в свет 3 тыс. большеколесных велосипедов старой конструкции. В 1900 г., пять лет спустя после смерти основателя фирмы, последней было произведено 15 тыс. велосипедов самых различных типов, за исключением большеколесных, выпуск которых прекратился. Фирма «Адам Опель АГ» была ведущей в этой области и, забегая вперед, в 1937 г., когда ее дневной выпуск равнялся 4 тыс. велосипедов, считалась крупнейшим велосипедным предприятием в мире.

Молодые сыновья Опеля были страстными любителями спорта и поэтому настойчиво требовали от своей матери, которая в качестве главы фирмы обладала решающим голосом, начать также производство автомобилей. Карл и Вильгельм вернулись в 1900 г. с парижской автомобильной выставки полные энтузиазма. Они приобрели небольшую модель машины фирмы «Дарак э К°» и соответствующую лицензию, предоставившую возможность выпускать эту машину, приспособив ее к немецким условиям. В 1901 г. были изготовлены первые 30 автомобилей. Это было начало. А уже в первое десятилетие нашего столетия фирма была весьма процветающим предприятием. Она наладила выпуск продукции, оправдывавшей себя не только с экономической точки зрения, но и находившейся на высоком техническом и спортивном уровне.

Вильгельм пошел по стопам своего брата Фрица Опеля, который в начале столетия считался одним из самых лучших немецких гончиков, и, сев за руль собственного автомобиля, завоевал в 1907 г. приз кайзера, а в 1909 г. — приз на вторых гонках имени принца Генриха.

Пожар на фабрике, случившийся 19—20 августа 1911 г., уничтожил почти все постройки в Рюссельсгейме и явился важным рубежом в развитии фирмы. После восстановления завода выпуск швейных машин так и не был возобновлен. Это произошло, несмотря на глубокое сожаление главы фирмы, которая очень хотела, чтобы были произведены по крайней мере те 12 машин, которых не хватало до полного миллиона.

Но сыновья приняли, разумеется, правильное с экономической точки зрения решение, когда постановили ограничиться лишь производством транспортных средств — велосипедов, мотоциклов и автомашин. Уже в 1912 г., спустя год после пожара, 3 тыс. рабочих предприятия произвели 3 тыс. машин — одну машину на одного рабочего. (В 1955 г. было произведено более 7 автомашин на одного рабочего.)

Во время первой мировой войны фирма входила в число виднейших в своей области военных поставщиков, а после войны была первой, которая с конца 1923 г. по американскому

образцу перешла на конвейерную систему. Это обстоятельство позволило фирме вступить в 1924 г. в период стабильной рейхсмарки, имея налаженное серийное производство малой автомашины «Лаубфрощ» с мотором в 14 л. с. и стоимостью 4,5 тыс. рейхсмарок, которую мог приобрести каждый обеспеченный человек.

Достигнутый успех вновь подтвердил языком цифр правоту братьев, которые по-прежнему совместно руководили командитным обществом «Адам Опель» (их осталось всего трое, ибо Людвиг — юрист — погиб в 1916 г. в России, а Карл — коммерческий советник — умер в феврале 1927 г.): в 1924 г. с конвейера сошло 4600 машин, что соответствовало примерно производству 15 машин в день; в 1927 г. ежедневно выпускалось уже более 200 машин, а количество занятых на предприятии людей возросло с 2400 почти до 7500.

Когда в декабре 1928 г. фирма была преобразована из командитного общества в акционерное, это было поистине процветающее предприятие, гордое своими семейными традициями и принадлежностью к Германии.

В связи с преобразованием общества (по крайней мере так сообщала в то время печать) земля Гессен предоставила Опелю определенные привилегии в области налогового обложения. Взамен общество обязалось на протяжении ряда лет сохранять свой семейный характер. Дело, конечно, не в том, что правительство было очень заинтересовано в семье Опель. Оно опасалось перехода фирмы в руки иностранных владельцев: ведь только незадолго до этого общество «Ферейнигте фарцойгверке Некарсульм» («НСУ») подпало под итальянское влияние, а большой пакет акций заводов «Даймлер-Бенц», приобретенный спекулянтom Шапиро, чуть не оказался в руках бельгийцев.

В той мере, в какой это зависело от правительства, последнее не желало, чтобы подобное повторилось в Гессене. Но, может быть, его опасения в какой-то степени были обоснованными? Разве братья Опель не были самыми ярыми немцами из всех немцев, разве фирма не сообщала в огромных газетных объявлениях, что она «сделала все, чтобы прочно удержать в руках немецкой экономики важнейшую область — моторизацию германского транспорта... Теперь слово за немецким покупателем»; разве она не поучала тех, кто интересовался ее продукцией, что тот, кто купил «Опель», сохраняет чистую совесть, ибо его деньги сберегаются для отечественной экономики; разве, рядясь в мантию немецкой Кассандры, она самым мрачным образом не твердила, что тот, кто не обладает «достаточным тактом» и «ответственностью», чтобы купить немецкий автомобиль («Опель» производил тогда $\frac{2}{5}$ всех легковых машин, выпускавшихся в Германии), тот становится виновником новой инфляции и ее опустошающих последствий». И, наконец, разве не это общество ставило на исходящих от него пакетах почто-

вый штемпель, гласивший: «В интересах сохранения активного платежного баланса Германии мы просим Вас приезжать к нам только в немецких автомобилях и направлять нам грузы только на немецких грузовиках».

Действительно, прокламируя все это, фирма «Опель» тем самым служила идее национальной экономики. Спустя 3 месяца после превращения семейного командитного общества в семейное акционерное общество с капиталом в 60 млн. рейхсмарок, то есть в марте 1929 г., братья Опель продали 80% акций (номинально 48 млн. рейхсмарок) американской фирме «Дженерал моторз».

Если за это, как сообщала экономическая пресса, они получили 120 млн. рейхсмарок, то указанное делает честь их немецкой предприимчивости, ибо эта сумма соответствовала курсу в 250%, в то время как за акции общества «Даймлер-Бенц» и «Адлерверке» платили тогда всего 60%, а за акции общества «Националь аутомобиль-гезельшафт» («НАГ») — 33—38%. Во всяком случае, они проявили выдающееся чутье по части распознавания конъюнктуры.

В 1932 г., то есть спустя 3 года после практически полной передачи старой семейной фирмы в руки иностранцев, все немецкие автомобильные заводы выпускали столько легковых автомобилей (43 430), сколько в 1928 г. производил одно «Адам Опель АГ», и значительно меньше, чем могла бы теперь выпустить фирма «Опель».

Братья Опель блестяще подтвердили свою приверженность немецкой нации: возможность бороться с натиском мирового экономического кризиса они предоставили американской фирме «Дженерал моторз», а не немецкой фирме «Опель».

Правда, очень скоро выяснилось, что американцы также неплохие дельцы и что они тоже умеют добиваться успеха. Новое «Адам Опель АГ» (между тем уже полностью перешедшее в собственность «Дженерал моторз») в значительной степени приобщилось к конъюнктурным благам Третьего рейха. В 1935 г. оно построило завод грузовиков в Бранденбурге, а в 1937 г. за счет прекращения производства велосипедов еще больше сконцентрировало свои силы на выпуске автомашин. В 1939 г. обществом был приобретен весь первоначальный капитал «Фриджидер ГмбХ» (Берлин), а в 1940 г. — открыт филиал в Вене.

В 1942 г. акционерное общество «Адам Опель» приобрело все акции (номинально 770 тыс. рейхсмарок) литейного завода акционерного общества «Эд. Беккер унд К° АГ» в Лейпциге. Но это было уже во время войны, более того, в тот период, когда в войну вступили Соединенные Штаты и, стало быть, когда акционерное общество «Адам Опель АГ», как вражеское имущество, было передано под опеку.

Опекуном был назначен франкфуртский профессор Карл Генрих Август Люер. Человек этот весьма примечательный. Родом он был не из Франкфурта. На свет он появился в 1897 г. в Боккенеме (Ганновер), в семье каменщика. В 1915—1917 гг. Люер принимал участие в первой мировой войне, после этого наряду с коммерческой деятельностью готовился к экзамену на аттестат зрелости, был студентом-заочником. В 1924 г. получил звание доктора политических наук, пробовал свои силы в банковском и биржевом деле, а в 1927 г. вступил в нацистскую партию.

Как старый член партии, с солидными специальными знаниями, он сделал при Гитлере блестящую карьеру. В мае 1933 г. Люер был назначен президентом промышленной и торговой палаты в экономическом районе Рейн-Майн (Франкфурт-на-Майне). В июне 1933 г. он опекун по вопросам труда; в сентябре 1933 г. — президент промышленного и торгового союза в экономическом районе Рейн — Майн (Франкфурт-на-Майне); в ноябре 1933 г. — депутат рейхстага (нового типа); в апреле 1934 г. — руководитель главной группы IX (торговля) в Общегерманском объединении промышленности (позднее Имперская группа торговли); в июле 1934 г. — профессор Франкфуртского университета. Кроме того, проф. Люер являлся заместителем президента Имперской экономической палаты, членом президиума Общегерманского промышленного и торгового союза, членом Высшего совета хозяйства, членом Комитета по расследованиям в области банковского дела, членом Академии германского права и членом районного административного суда во Франкфурте.

Да, можно сказать, что опекуном акционерного общества «Адам Опель» назначили не первого попавшегося человека. Все говорит о том, что Люер прилагал все свои усилия, чтобы выполнить задачу на благо фирмы. Тем не менее ему пришлось подвести печальный итог. Когда в октябре 1945 г. общество было поставлено под контроль военной администрации, а Люер на посту опекуна был заменен торговцем Эрнстом Ульрихом Нейманом, картина была такова: в результате бомбардировок в последний год войны 47,7% зданий и 15,5% машин в Рюссельсгейме были разрушены; филиал в Вене был изъят из-под контроля акционерного общества «Адам Опель АГ».

Итак, начинать вновь приходилось в тяжелых условиях, в обстановке, типичной тогда для всех крупных немецких фирм. Однако восстановительная работа принесла свои плоды еще до того, как с 1 ноября 1948 г. был отменен союзный контроль над имуществом и фирма «Дженерал моторз» была утверждена в своих правах собственника. В том месяце, когда была проведена денежная реформа (июнь 1948 г.), 9263 рабочих и служащих фирмы в Рюссельсгейме изготовили 720 автомашин; в декабре 1948 г. завод, насчитывавший 10 346 человек, выпустил

2145 автомашин; в декабре 1949 г. число рабочих и служащих предприятия достигло 13 906 человек и результатом его работы был выпуск 4005 автомобилей. Таким было начало.

В 1955 г. ежемесячное производство автомашин всех типов — легковых, комбинированных и грузовых (грузоподъемностью до 3 т) — составляло примерно 15 450 единиц, а в 1956 г. — примерно 17 200 единиц. Если перевести эти цифры в данные о ежедневном производстве, то мы получим, что в 1953 г. ежедневно выпускалось 396 автомашин, в 1954 г. — 593 автомашины, в 1955 г. — 656 автомашин, а в середине 1956 г. — примерно 720 автомашин. Таким образом, поставленная цель — ежедневно выпускать тысячу машин — находится уже в пределах досягаемости.

О том, какие усилия потребовались для того, чтобы добиться таких успехов в выпуске продукции, говорит хотя бы то обстоятельство, что со дня денежной реформы по конец 1955 г. фирмой было инвестировано почти 500 млн. марок, или, если быть точным, 456,9 млн. марок, из которых на амортизацию списано было «только» около 54%. С другой стороны, анализ балансов показывает, что собственные средства фирмы (включая предусмотренные законом и дополнительные резервы) с 95,6 млн. марок в так называемый «день X» (21 июня 1948 г.)¹ возросли к концу 1955 г. на 177,5 млн. марок и составили к этому времени 273,1 млн. марок, что равнозначно увеличению в 3 раза.

Это действительно большой успех. «Путь, который прошла фирма «Опель», — писал в своих комментариях один немецкий экономический журнал, — представляет собой нечто неповторимое. Вся прибыль, полученная со времени денежной реформы, практически выплачивалась в 1953 и 1954 гг. в форме сверхдивидендов (66 и 116% акционерного капитала). После же вычета налога на доход с капитала (который в результате заключенного в 1954 г. соглашения между Западной Германией и США о двойном обложении составил лишь 15%) она частично была трансферирована, а в остальном использована для увеличения капитала с 80 млн. до 110 млн. марок (1954 г.) и с 110 млн. до 200 млн. марок (1955 г.)».

Все это не требует комментариев. Напомним только, что акционерное общество «Адам Опель» — это стопроцентное американское общество.

В противоположность фирме «Опель», «Форд-верке АГ» (Кельн — Киль) уже на первый взгляд не выглядит как немецкое предприятие. Однако, в отличие от «Опеля», это общество не является чисто американским, точнее говоря, пока еще не является чисто американским, хотя уже очень скоро будет та-

¹ «День X» — день проведения сепаратной денежной реформы в Западной Германии, которая повлекла за собой дальнейшее углубление раскола страны, осуществленного реакционными силами Запада. — *Прим. ред.*

ковым. После денежной реформы его главный американский акционер «Форд мотор компани» (Дирборн, США) владел примерно 60% капитала. За истекшее время акционерный капитал постепенно был увеличен до 120 млн. марок, а доля американской фирмы возросла примерно до 85%. Один только выигрыш на курсе акций, полученный американским материнским обществом «Форд мотор компани», исчисляется в миллионах. Он был достигнут в результате того, что компания обладала достаточными силами и необходимыми средствами, чтобы принять решающее участие в каждом увеличении капитала, то есть приобретала крупные пакеты акций по номинальной стоимости (100%), в то время как на бирже они, вероятно, продавались по двойной цене. Однако выигрыш, связанный с изменением курса, имеет одну особенность: курс поднимается и падает. В июле 1955 г. курс акций «Форда» равнялся 250 пунктам, в январе 1956 г. опустился ниже 200 пунктов, в июле 1956 г. составлял около 150 пунктов, а в январе 1957 г. снизился с 144 до 123—121 пункта и до марта держался примерно на этом уровне. Таким образом, выигрыш от перемены курса акций — явление ненадежное. Курс то растет, то падает, но так же, как в первом случае не может быть оснований для большой радости, так и во втором случае не должно быть причин для чересчур большого беспокойства. Ибо тот, кто держит свои акции в сейфе, не может реализовать ни прибыли, ни потерь, которые он лишь вычисляет на бумаге.

Акционера, приобретающего ценные бумаги не для спекуляции, интересуют иные вещи, нежели вопрос о курсе акций и прибыли от курса. Мелкий акционер интересуется прежде всего дивидендами, крупный акционер, по мере увеличения его контрольного пакета и приближения к единоличному владению, — стоимостью имущества фирм. Это, разумеется, совершенно различные вещи. Чем большая часть выручки вкладывается в производство, чем меньше прибыль и дивиденды, тем, как правило, быстрее растет весь собственный капитал предприятия, подобно тому как возрастает стоимость пашни, на которой посеянный люпин не убирается на корм или для продажи, а запахивается.

Крупный помещик, имеющий не только этот кусок земли, но и другие «урожайные поля», действует разумно, если высказывается за метод запахивания. Простой человек, который владеет лишь скромной частью поля, на котором посеян люпин, напротив, высказывается за его уборку.

Нечто подобное происходит на заводах Форда. Крупный акционер — могущественная «Форд мотор компани», владеющая прибыльными предприятиями не только в США, но и во многих других странах, — может себе позволить и заинтересована в том, чтобы путем постоянного «запахивания» увеличивать весь собственный капитал немецкого дочернего общества, которое из ремонтного завода превратилось в фирму, самостоятельно

выпускающую продукцию, но все еще окончательно не вышедшую из стадии становления. Поэтому «Форд мотор компани» была заинтересована в том, чтобы инвестировать максимально большую сумму. Всего с момента денежной реформы по конец 1955 г. было инвестировано 130,6 млн. марок, хотя на амортизацию списывалась лишь необычно «скромная» сумма — около 40,1 млн. марок (31%), которая, говоря иными словами, была вновь «мобилизована» через цену. Зато надежды мелких акционеров на дивиденды не оправдались. В 1934—1937 гг. эти дивиденды равнялись нулю; в 1938—1943 гг. — 5%; в 1944—1949 гг. — снова нулю; в 1950 г. — 5%; в 1951 г. — нулю; в 1952 и 1953 гг. — 3%; в 1954 и 1955 гг. — в разгар экономического чуда — опять всего лишь 5%. Зато «Даймлер-Бенц АГ» на протяжении 4 лет — с 1952 по 1955 г. — выплатил соответственно 7, 8½, 10 и опять 10%.

Таблица 78

**Акционерное общество «Адам Опель»,
Рюссельсгейм**

Правление: Эдвард В. Зданек — председатель
Эрвин Х. Ньюкамер
Томас И. Рэдл
Кларк А. Ридделл
Инженер д-р Карл Штиф
Гастон А. де Вольф

Заместители членов правления: Генрих Берш
Альфред В. Федерц
Иоганнес Гюнтер
Курт Меес
Фридрих Нейцбанд

Наблюдательный совет: Элис С. Хоглунд — председатель
Луи В. Ф. Бейли
Лауренс С. Бэррол
Поль Р. Бэргин

Участия «Адам Опель АГ»

Общества	Капитал, тыс. марок	Доля уча- стия, %
«Альгемейне финанси- рунгс ГмбХ», Рюссельсгейм	750 (первоначальный)	100
«Фриджидер ГмбХ», Рюс- сельсгейм — Берлин	20 (первоначальный)	100
«Гемейннютциге Опель- вонбау-гезельшафт», Рюс- сельсгейм	100	99

Понятно, что такое положение не нравилось мелким акционерам и приводило к резким, хотя и бесполезным спорам на об-

щих собраниях. Понятно также, что в результате этого интерес многих мелких акционеров к «своему» обществу падал и они либо отказывались от приобретения вновь выпущенных акций, либо даже продавали свою долю. Это в свою очередь лишь укрепляло господствующие позиции крупного акционера, который получал возможность приобрести по номинальной стоимости несоизмерно большую долю вновь выпущенных акций, а также купить относительно дешевые акции на бирже. Таким образом, круг замыкался. Чем сильнее становился крупный акционер, тем более настойчиво он стремился проводить политику «запахивания». В настоящее время положение таково, что американская компания-мать обладает в немецком дочернем обществе неограниченной властью. Для полного владения ей не хватает лишь 15% акционерного капитала. Однако американцы могут ждать и продолжать инвестирование. О награде, которую предстоит получить тем, кто проявил терпение и приблизился к почти 100-процентному владению капиталом или даже, более того, добился абсолютного владения фирмой, свидетельствует пример американской фирмы «Адам Опель АГ», выплачивающей сверхдивиденды.

Заводы Форда — это предприятия, которые занимают если не доминирующую, то, во всяком случае, видную позицию в иерархии немецкой автомобильной промышленности.

За 4 года выпуск продукции на них увеличился в 2 раза. Он возрос с 44 009 машин различных типов в 1953 г. до 58 464 — в 1954 г., 79 919 — в 1954/55 г. и 87 365 — в 1956 г.

В 1955 г. заводы Форда произвели около 8,9%, а в 1956 г. — примерно 8,2% автомобильной продукции Западной Германии. Примерно столь же велика была доля автомашин Форда в парке автомашин ФРГ. Иначе говоря, каждая двенадцатая машина на дорогах Федеративной Республики выпущена заводами Форда. В конце 1953 г. на заводах «Форд-верке» было занято 5624 человека, в конце 1955 г. — 9603 человека, а после того как в 1957 г. будет завершена начатая в середине 1955 г. программа инвестирования 200 млн. марок, число лиц, занятых на кельнских заводах Форда, возможно, перевалит за 10 тыс. Однако гораздо большее значение, чем увеличение числа рабочих и служащих, имело бы повышение производительности, которая с 1953 по 1955 г. находилась почти на одном уровне: в 1953 г. на одного занятого было выпущено около 8 автомашин, в 1954 г. — около 8,8, а в 1955 г. — опять всего лишь 8,3.

Удастся ли увеличить это соотношение, не ухудшив качества продукции? Это один из жизненно важных вопросов, которые поставлены перед руководством завода «Форд-верке».

Фирма «Фиат-аутомобиль АГ», Хейльброн, является, как свидетельствует ее название, итальянским предприятием, капитал которой на 92% находится в руках фирмы «Фиат-фабрика-

итальяно-автомобиле» (Торино) и на 8% — в руках акционерного общества «НСУ-автомобиль» (Хейльброн).

Таблица 79

«Фиат-автомобиль АГ», Хейльброн
(акционерный капитал 8 млн. марок)

Правление: Пьеро Бонелли, Хейльброн

Генеральный уполномоченный: Ганс Х. Ренкен

Наблюдательный совет: Конрад принц фон Байерн — председатель
Гуго Рацман (банк «Лампе») — заместитель председателя
Билефельд — представитель председателя
Фридрих Штеле (представитель рабочего коллектива)

Участия «Фиат-автомобиль АГ»

Общества	Капитал, млн. марок	Доля участия, %
«НСУ-автомобиль АГ», Хейльброн	2,5 (акционерный)	40
«Марчна кредит мбХ фермитлюнгс- гезельшафт», Хейльброн	0,5 (первоначальный)	100
«Каросериверке Вейнсберг ГмбХ», Вейнсберг	0,5 (первоначальный)	34
«НСУ-Фиат автомобиль-фертриб ГмбХ», Берлин	0,3 (первоначальный)	100
«Транскоммерциале хандельсге- зельшафт фюр варенферкер мбХ», Хейльброн	0,1 (первоначальный)	100
«Фиат- унд НСУ-унтерштуцунгс- гезельшафт мбХ», Хейльброн . . .	0,02 (первоначальный)	75

Фирме «Фиат» принадлежат сборочный завод в Хейльброне и филиалы со складами запасных частей и ремонтными мастерскими в Кирхзееоне, близ Мюнхена, в Франкфурте-на-Майне и в Гамбурге.

Ее дочернее общество «НСУ-автомобиль АГ» (Хейльброн; не смешивать с немецким акционерным обществом «НСУ-верке», Некарсульт) в 1948 г. сдало в аренду «Фиат-автомобиль АГ» свои производственные помещения. Однако недавно оно вновь перешло к выпуску собственной продукции.

При этом общество «НСУ-автомобиль АГ» (Хейльброн) добилось значительного успеха и в 1956 г. выпустило 3592 автомобиля типа «Югст» и 2811 машин типа «Неккар» (всего 6403 легковые автомашины).

Если взять за исходный пункт отношения собственности, то машины являются итальянскими, ибо 40% акций «НСУ-автомобиль АГ» находятся в руках общества «Фиат-автомобиль АГ», а 60% являются собственностью их общего итальянского материнского общества «Фиат». На эту точку зрения, видимо, встал и земельный суд в Хейльбронне, принявший в первой инстанции решение, запрещающее «НСУ-автомобиль АГ» использовать для своих автомобилей фирменный знак «НСУ» даже в комбинации с фирменным знаком «Фиат».

Если подвести итоги, то получится, что влияние иностранного капитала в немецкой автомобильной промышленности является не таким уж малым: «Адам Опель АГ», «Форд-верке» и «НСУ-автомобиль АГ» выпустили в 1956 г. вместе 300 778 автомашин, в то время как всего в Западной Германии было произведено, 1 067 948 автомобилей разных типов. Это составляет более чем 28%. Почти каждая третья автомашина, сошедшая с конвейера в Западной Германии, построена иностранным предприятием.

Таблица 80

«НСУ-автомобиль АГ», Хейльброн

(акционерный капитал 2,5 млн. марок)

Правление: Пьеро Бонелли — генеральный директор, Хейльброн
Ганс Х. Ренкен — заместитель директора с исключительными правами представительства

Наблюдательный совет: Конрад фон Байерн, Хинтерштейн — председатель
Георг Рюмелин — директор банка в отставке
Хейльброн — заместитель председателя
Гуго Рацман — банкир (банк «Лампе»), Билефельд

Участия «НСУ-автомобиль АГ»

Общества	Капитал, млн. марок	Доля участия, %
«Фиат-автомобиль АГ»	8 (акционерный)	8
«Каросерверке Вейнсберг ГмбХ», Вейнсберг	0,5 (первоначальный)	66
«Фиат- унд НСУ-унтерштуунгсгезельшафт мбХ», Хейльброн	0,02 (первоначальный)	25

К числу предприятий, большинство капитала которых находится в руках иностранцев, можно с некоторым основанием отнести также и «Ауто-унион ГмбХ» (Ингольштадт).

Если мы детально познакомимся со списком участников общества «Ауто-унион», то обнаружим среди них:

1) Фирму «Эрнст Гёнер АГ», Цюрих (капитал 4 млн. швейцарских франков); производит двери и оконные рамы, однако наряду с этим занимается продажей недвижимости;

2) Главного акционера фирмы «Эрнст Гёнер АГ» Риша. Этот в высокой степени примечательный человек является президентом Фонда Эрнста Гёнера, находящегося в Цюрихе, и главным командитистом общества «Карл Хан КГ».

Правда, это командитное общество не имеет ничего общего с производством дверей, оконных рам или автомобилей. Фирма, в которой Эрнст Гёнер имеет командитную долю в $\frac{5}{7}$ капитала (350 тыс. марок), выпускает известную туалетную воду для волос «Пантен», драже «Олигон хлорофил», лак для волос «Кемт», средства для освежения воздуха и другие санитарно-косметические предметы, которые делают жизнь приятной.

Между прочим, общество «Карл Хан КГ» является материнской компанией пяти процветающих дочерних обществ, которые (вместе с материнской компанией) дают все основания для того, чтобы одобрить выбор швейцарского дельца;

3) Фирму «Ауто-унион АГ», крупными акционерами которой, как известно посвященным лицам, являются Саксонский государственный банк, представленный опекуном, назначенным Банком немецких земель (46,5%), общество «Индустри-финанцирунгс ГмбХ», представленное уполномоченным по управлению имуществом (44,7%), и Эрнста Гёнера/Риша;

4) Фирму «Индустри ауффанг ГмбХ» (Ингольштадт), первоначальный капитал которой (200 тыс. марок) полностью находится во владении «Ауто-унион АГ».

Таким образом, по состоянию на сегодняшний день на швейцарское общество падает 37,57%. И все это, как свидетельствуют данные табл. 81, есть результат того, что события развивались в пользу участников из Федеративной Республики Германии.

Это развитие характеризуется тремя тенденциями:

1) сокращением доли капитала, не принадлежащей обществам или лицам из Западной Германии, с 66,28% в конце 1953 г. до 53,53% в конце 1954 г. и, наконец до 50,82% в конце 1956 г.;

2) уменьшением доли капитала, находящейся в руках директоров «Ауто-унион АГ», с 20,31 до 9,31% и соответственно до 5,92%;

3) возрастанием доли, приходящейся на банк «Заломон Оппенгейм юнгере унд К^о» и на его совладельца Фридриха

Карла барона фон Оппенгейма, с 12,42 до 37,15% или 36,14% первоначального капитала.

Таблица 81

Участники «Ауто-унион ГмБХ» и размеры их участия

Участники	Размеры участия					
	на конец 1953 г.		на конец 1954 г.		на конец 1956 г.	
	тыс. марок	%	тыс. марок	%	тыс. марок	%
<i>Внешние участники</i>						
«Эрнст Гёнер АГ», Цюрих . .	1750	31,82	1 750	14,58	1 750	8,75
Эрнст Гёнер/Риш, Швейцария	750	13,64	2 025	16,87	5 764	28,82
«Индустри ауффанг ГмБХ» . .	1200	21,82	1 200	10,00	1 200	6,00
«Ауто-унион АГ»	—	—	1 450	12,08	1 450	7,25
Банк «Заломон Оппенгейм юн- гере унд К°»	450	8,18	4 225	35,21	6 839	34,20
Фридрих Карл барон фон Оп- пенгейм	233	4,24	233	1,94	388	1,94
«Максимилиансхютте АГ» . .	—	—	—	—	1 425	7,13
Итого . .	4383	79,70	10 883	90,68	18 816	94,09
<i>Группа директоров</i>						
Д-р Рихард Брун, Дюссельдорф	484	—	484	—	500	—
Д-р Карл Хан, Дюссельдорф .	333	—	333	—	350	—
Д-р Ганс Шюлер, Дюссельдорф	70	—	70	—	70	—
Пауль Гюнтер, Дюссельдорф .	50	—	50	—	50	—
Д-р Курт Рихтер, Дюссельдорф	30	—	30	—	30	—
Конрад Шульц, Дюссельдорф .	30	—	30	—	30	—
Людвиг Хензель, Дюссельдорф	30	—	30	—	50	—
Вернер Крач, Ингольштадт . .	10	—	10	—	10	—
Франц Фербер, Ингольштадт .	10	—	10	—	10	—
Вальтер Шмолла, Дюссельдорф	10	—	10	—	17	—
Д-р Рихард Копп, Дюссельдорф	10	—	10	—	17	—
Фриц Цербст, Дюссельдорф . .	50	—	50	—	50	—
Итого	1117	20,31	1 117	9,31	1 184	5,92
Всего	5500	100,00	12 000	100,00	20 000	100,0

Новым явилось (и это одно время было воспринято экономической прессой как сенсация) вступление в ряды участников «Ауто-унион АГ» группы Флика. Сообщение об этом впервые

распространилось осенью 1956 г. Гипнотическое влияние личности Фридриха Флика до сих пор так велико, что данные о доле его участия, являвшиеся плодом фантазии публицистов, определялись в 25—37% первоначального капитала¹. Более того, сам «Дер шпигель», именующий себя немецким информационным журналом и прекрасно разбирающийся во всем том, что касается бюрократических терминов, кличек, ласкательных имен, адресов и телефонных номеров, следуя общему мнению, наплевал на все законы точности.

Во время интервью представителя журнала «Дер шпигель» с проф. Эрхардом (именно здесь и была допущена ошибка) представитель журнала (см. № 8 от 20 февраля 1957 г.) придерживался мнения (три строки под засвеченной фотографией, демонстрирующей Фридриха Флика в профиль), что этот промышленный магнат приобрел через «Максхютте» 25% капитала «ДКВ», а наш министр экономики не счел нужным опровергнуть это утверждение, которое являлось скорее проявлением веры во всемогущество великого создателя концернов, чем констатацией. И это произошло через пять недель после того, как каждый мог прочесть в списке участников, включенных в торговый регистр, что «Максимилиансхютте» приобрело лишь долю в 1425 тыс. марок, или 7,13% 20-миллионного капитала.

Если редактор журнала «Дер шпигель», выражаясь на «скромном народном диалекте», говорит о «ДКВ» вместо того, чтобы сказать «Ауто-унион ГмбХ», которое он, собственно говоря, и имел в виду, то это не такая большая беда. Однако тот, кто хочет серьезно познакомиться с фирмой, которая продолжает славную традицию старого «Ауто-унион», тот должен различать: акционерное общество «Ауто-унион АГ» (Ингольштадт), общество с ограниченной ответственностью «Ауто-унион ГмбХ» (Ингольштадт) и общество с ограниченной ответственностью «Ауто-унион Берлин ГмбХ» (Берлин — Галензее).

«Ауто-унион АГ» было создано летом 1932 г. по инициативе «Дрезднер банк», а точнее — его эксперта по промышленному финансированию Гуго Рацмана, которому тогда было всего лишь 34 года. Сегодня Гуго Рацман разворачивает активную деятельность в качестве лично ответственного участника командитного общества «Эткер-Банк-Герман-Лампе КГ» (Билефельд).

«Ауто-унион» было образовано путем слияния «Чопауэр моторенверке И. С. Расмуссен АГ» («ДКВ»), Чопау, «Хорьх-верке АГ», Цвиккау (которое с 1909 г. не имело ничего общего с Августом Хорьхом), «Ауди-верке АГ», созданного Хорьхом (послед-

¹ Здесь и ниже автор явно преуменьшает влияние Флика на экономическую и политическую жизнь Западной Германии. Впоследствии он изменил свою точку зрения, что нашло, в частности, свое отражение в статьях автора, опубликованных в западногерманской газете «Форвертс». — *Прим. ред.*

ний руководил им до 1920 г., а затем опекал в качестве члена наблюдательного совета), и участия в автомобильной промышленности, приобретенных обществом «Вандерер-верке» (бывшее «Винкельхофер унд Енике АГ»), Шенау, близ Хемница.

Общество «Ауто-унион АГ» было истинное дитя кризиса. Его можно было сравнить с саксонскими детьми периода кризиса — несколько слабогрудыми, бледными, с ввалившимися щеками. Однако «Ауто-унион АГ» имело хорошую основу и его динамичность поражала специалистов.

В конце октября 1932 г. акционерное общество начало свою деятельность, имея 4359 рабочих и служащих. В 1933 г. их стало 7907. В 1934 г. на предприятиях «Ауто-унион» работало уже 13 114 рабочих и служащих. В 1935—1936 гг. число лиц, занятых на обоих заводах в Цвиккау («Хорьх» и «Ауди»), заводе «ДКВ» (Чопау), автомобильном заводе «Вандерер» (Зигмар-Шенау), хемницком электrozаводе на Реслерштрассе, в главном управлении, филиалах и т. д., составляло соответственно 16 503 и 20 154 человека.

Кроме того, существовали еще и дочерние общества с их предприятиями, рабочими и служащими.

Соответственно увеличилось и производство, включавшее все виды автомашин. Для промышленных тузов, кино-звезд и дипломатов «Ауто-унион АГ» выпускало красивый и респектабельный «Хорьх» — настоящий салон на колесах, мотор которого поглощал бензин, как запойный пьяница — алкогольные напитки, но зато при благоприятных условиях он развивал на автостраде скорость 150 км в час.

Общество сконструировало «Ауди» — элегантную спортивную автомашину, с передними ведущими колесами и мотором емкостью 2—2,3 л.

Оно выпускало и машину среднего класса — сильный «Вандерер», рассчитанный на разросшуюся до необозримых размеров армию «чиновников», а также на мелких дельцов, предприятия которых вновь расцвели под солнцем Третьего рейха.

Особое внимание уделялось «декавушкам» — усердным муравьям, тысячи которых пережили войну, послевоенную нужду, денежную реформу и сослужили превосходную службу «презренному плембсу» с предприятий, мелким служащим, редакторам и т. д.

В 1932 г. «Ауто-унион АГ» продало немецким покупателям 6629 машин, или 16,1 % всех легковых автомашин, зарегистрированных в этом году в Германии.

В 1933 г. было продано 50 962 машины, или 23,9 % зарегистрированных машин, а в 1937 г. — 54 765 машин, или 25,29 %.

Удельный вес продукции «Ауто-унион АГ» на мотоциклетном рынке возрос с 26,8 % (12 778 мотоциклов) в 1932 г. до 34,8 % (43 581 мотоцикл) в 1936 г.

Вспоминая о прошлом, Август Хорьх после войны писал:

«Общество «Ауто-унион» поставляло все, что требовал немецкий рынок и зарубежные импортеры: от дешевого мотоцикла с мотором в 3 л. с. до неистощимого туристского мотоцикла с коляской, от маленького автомобиля для хозяйственных целей до скоростной автомашины с компрессорным мотором и вместительного туристского автомобиля, который соответствовал самым высоким требованиям как в отношении конструкции, так и в отношении комфорта».

Короче говоря, «Ауто-унион АГ» было до войны вторым по величине производителем легковых автомашин в Германии и крупнейшим производителем мотоциклов в мире.

Человеком, сделавшим многое для создания «Ауто-унион АГ» и еще больше для того, чтобы обеспечить удивительное развитие этого дитяти кризиса, был д-р Рихард Брун. Впоследствии он блестяще проявил себя и при создании «Ауто-унион ГмбХ» (Ингольштадт) — общества с ограниченной ответственностью, образованного в сентябре 1949 г. В 1956 г. Брун отказался от своего поста в правлении общества и стал членом наблюдательного совета.

Сегодня «Ауто-унион АГ» владеет тем, что ему досталось после войны, и управляет своим имуществом: запасом лицензий и участиями (прямыми и косвенными) в «Ауто-унион ГмбХ» (Ингольштадт), которые равняются 13,25% первоначального капитала!

«Ауто-унион Берлин ГмбХ», полностью принадлежащее «Ауто-унион АГ», после выкупа 8-процентного участия у западноберлинского магистрата производит зубчатые колеса, электрооборудование и другие запасные части к автомашинам, а также содержит в Вильмерсдорфе филиал по продаже машин типа «ДКВ». Разумеется, между тремя фирмами, выступающими в той или иной степени как «Ауто-унион», существуют тесные личные связи: правление «Ауто-унион АГ» образуют три директора «Ауто-унион ГмбХ» (Ингольштадт): Людвиг Хензель, Вальтер Шмолла и д-р Ганс Шюлер. В наблюдательном совете «Ауто-унион Берлин ГмбХ», который состоит из четырех человек, также заседают три представителя «Ауто-унион ГмбХ» (Ингольштадт): д-р Рихард Браун — председатель, Карл Хан — заместитель и Вальтер Шмолла — член наблюдательного совета. Таким образом, связи внутри концерна, вне зависимости от не очень тесного имущественного переплетения, являются достаточно прочными, а позиция «Ауто-унион ГмбХ» в качестве главы концерна проявляется достаточно четко.

Выпустив в 1956 г. 49 931 легковую и 3111 комбинированных автомашин, фирма «Ауто-унион АГ» занимала среди западногерманских предприятий соответственно лишь пятое и шестое места. Что касается качества машин и совершенствования их конструкции, то сошлемся хотя бы на пример «декавушки»,

«Ауто-унион АГ», Ингольштадт
(акционерный капитал 3 млн. марок)

Правление: Людвиг Х. Хензель, Ингольштадт
Вальтер Шмолла, Дюссельдорф
Д-р Ганс Шюлер, Ингольштадт

Наблюдательный совет: Д-р Эдуард Эль, Мюнхен — председатель
Д-р инженер Генрих Коппенберг, Карлсруэ — заместитель председателя
Д-р Герберт Мюллер, Геппинген

Участия «Ауто-унион АГ»

Общества	Первоначальный капитал, млн. марок	Доля участия, %
«Ауто-унион ГмбХ», Ингольштадт	20,0	7,25
«Индустриауффанг ГмбХ», Ингольштадт	0,2	100
«Ауто-унион ГмбХ», Ингольштадт	—	6
«Ауто-унион Берлин ГмбХ»	2,0	100

«Ауто-унион ГмбХ», Ингольштадт
(первоначальный капитал 20 млн. марок)

Управляющие делами: Д-р Карл Хан, с 1949 г.
Пауль Гюнтер, с 1949 г.
Д-р Ганс Шюлер, с 1949 г.
Проф. д-р инженер Эберан фон Эберхорст, с 1950 г.
Д-р Вильям Вернер, с 1 июля 1956 г.
Оскар Зиблиер, с 1 октября 1956 г.
Д-р Вернер Хенце, с 15 октября 1956 г.

Наблюдательный совет: Консул, д-р Фридрих Карл барон фон Оппенгейм — председатель
Эрнст Гёнер, Риш (Швейцария)
Министериалдиректор д-р Карл Эверс, Дюссельдорф-Меерербуш
Д-р Альфред Януич, президент Баварского государственного банка, Мюнхен
Д-р Рихард Брун, Дюссельдорф (в прошлом директор «Ауто-унион»)
Д-р О. Буркарт, правление «Максимилиансхютте» и 3 представителя рабочих

Участия «Ауто-унион ГмбХ»

«Ауто-унион кредит ГмбХ», Ингольштадт
Общество «Гемейннютциге вонунгсбаугезельшафт», Ингольштадт «ДКВ-эрзацтейле-генеральдепо, Генрих Хинтерлейтнер ГмбХ», Мюнхен
«ДКВ-эрзацтейле-генеральдепо, Э. Франкенбах ГмбХ», Гамбург
«ИМОЗА Викториа», Испания
«ИНА», Рио-де-Жанейро, Бразилия
«С.А. Ауто-унион», Претория, Южно-Африканский Союз

которая была превращена в спортивный ДКВ — «3—6 Монза». Эта машина оснащена мотором в 40 л. с. и развивает скорость 150 км в час. К тому же, по сведениям, исходящим из Женевского автомобильного салона в марте 1957 г., машина должна была стоить от 10 тыс. до 11 тыс. марок.

Если общественное мнение серьезно ошиблось при определении доли Флика в обществе «Ауто-унион АГ», то оценка его участия в «Даймлер-Бенц АГ» оказалась близкой к истине. Правда, в собственность группы Флика перешли в 1956 г. не 35%, а около 33% акций этого общества.

Сперва одна из многих холдинг-компаний концерна Флика — «Фервальтунгсгезельшафт фюр штейнколенбергбау унд хюттенбетрибе» — приобрела акции «Даймлер-Бенц АГ» номинальной стоимостью в 18,04 млн. марок (25%). Позднее д-р Фридрих Флик купил, главным образом у бременского фабриканта и спекулянта Германа Крагеса, пакет акций номинальной стоимостью в 5,5 млн. марок (7,62%). Таким образом, промышленные группы Флика и Квандта владеют совместно 40,94% акций «Даймлер-Бенц АГ», а группа банков, поддерживающих тесные связи с этим представительным предприятием немецкого автомобилестроения, обладает 41,03% акций. Эта связь началась в 1927 г., когда банк «Дармштедтер унд националь банк», стремясь спасти общество «Даймлер-Бенц АГ» от перехода в руки иностранцев, выкупил у спекулянта Шапиро пакет акций.

Таблица 83

Крупные акционеры общества «Даймлер-Бенц АГ» (Штутгарт)
(акционерный капитал 72,15 млн. марок)

	Пакет акций	
	млн. марок	%
«Фервальтунгсгезельшафт фюр штейнколенбергбау унд хюттенбетрибе ГмбХ», Дюссельдорф	18,04	25,00
Д-р Фридрих Флик	5,50	7,62
Группа Флика в целом	23,54	32,62
Группа Квандта	6,00	8,32
«Зюддейче банк»	21,77	30,17
«Рейн-Майн банк»	4,55	6,31
«Коммерцбанк»	3,28	4,55
Всего	59,14	81,97

С технической и спортивной точек зрения «старейший автомобильный завод мира» имеет славную историю. Он возник

в 1926 г. в результате слияния «Даймлер-моторен» и «Бенц унд К° АГ», основание которых относится соответственно к 1882 и 1883 гг. И если верно, что новая машина марки «Мерседес-Бенц» «300-СЛ Родстир», впервые выставленная в Женевском автомобильном салоне в марте 1957 г., развивает скорость 250 км в час и преодолевает 86-процентные подъемы (77,4°), то есть может въезжать чуть ли не на отвесные стены, то следует предположить, что к старым славным делам прибавились новые, не менее славные.

Теперь мы разбираемся в психологическом значении рекламы гораздо лучше, чем наши отцы в начале века. Поэтому, справедливости ради, следует признать, что немалая доля успехов «Даймлера», а впоследствии «Даймлер-Бенц АГ» должна быть отнесена на счет давно забытого Эмиля Еллинека. Этот светский прожигатель жизни и одержимый болельщик не относился к числу тех, кто сегодня пишет книги о правилах хорошего тона. Он участвовал в автогонках и продавал автомобили своим знатым знакомым. Именно он, этот слоняющийся по свету чемпион гонок и торговый туз, экспонировал в 1899 г., во время «Ниццкой недели», автомашину марки «Даймлер-Феникс» (с мотором в 23 л. с.) под девизом «Мерседес». Под этим же девизом (это было имя его 11-лётней дочери) Еллинек завоевал 21 марта 1899 г. на своем «Даймлер-Феникс» первый приз во время гонок в Ницце.

Как сообщает «Хроника Мерседес-Бенц», в апреле 1900 г. между Еллинеком и обществом «Даймлер-моторен» было достигнуто соглашение, согласно которому Еллинек обязывался продать 36 автомобилей, изготовленных в соответствии с его требованиями (более низкая посадка, более широкое расстояние между колесами и более сильный мотор). За это Еллинеку было предоставлено право монопольной продажи автомашин в Австрии, Венгрии, Франции, Бельгии и Америке. В этих странах автомашина с мотором в 35 л. с. должна была продаваться как «Мерседес». Во всех других странах — как «Новый Даймлер».

Между тем машина «Мерседес» оказалась необычайно притягательной. Семья Еллинека впоследствии назвала себя «Еллинек-Мерседес». Общество «Даймлер моторен» начиная с 1902 г., то есть со времени, когда оно зарегистрировало марку «Мерседес», по-видимому, также нажилось на прелести этого испанского девичьего имени. В 1911 г. эмблемой фирмы стала плоская покрытая эмалью трехконечная звезда, прикрепленная к радиатору, а в 1923 г. — эта эмблема была несколько изменена: трехконечная звезда была заключена в кольцо.

В экономическом отношении у «Даймлер-Бенц АГ» были, конечно, не одни только победы.

3 июля 1934 г., когда уже начала сказываться нацистская конъюнктура, капитал «Даймлер-Бенц АГ» был пересчитан

в соотношении 5 : 3. Тот, кто обладал акциями номинальной стоимостью в 50 тыс. рейхсмарок, оказывался владельцем номинального капитала в 30 тыс. рейхсмарок. Во время последней фазы войны заводы подверглись серьезным разрушениям: в Мангейме — на 20 %, в Унтертюркгейме — на 70 %, в Гаггенау — на 80 %, в Зиндельфингене — на 85 %. Не удивительно, что, когда капитал пересчитывался на западные марки, акционерам пришлось вновь пойти на его урезывание в соотношении 5 : 3. Таким образом, человек, в сейфе которого в 1933 г. лежали акции «Даймлер-Бенц АГ» номинальной стоимостью в 50 тыс. рейхсмарок, обладал теперь лишь ценными бумагами номинальной стоимостью в 18 тыс. марок. Разочарование усиливалось еще и тем, что курсы акций были жалкими. В год пересчета капитала (1951) наивысший курс (номинальный капитал до 15 июля 1953 г. все еще считался в рейхсмарках) составлял 83,5, а самый низкий — 52,5. В 1952 г. соответствующие цифры составляли 100 и 56. В 1953 г. курсы акций, пересчитанных к тому времени на западные марки, колебались между 43,3 и 121,7. Однако затем и для акционеров фирмы «Мерседес» взошло солнце экономического чуда. В 1954 г. курс их бумаг колебался между 127 и 152, в 1955 г. — между 232 и 402, в июле 1956 г. — между 317 и 338, в январе 1957 г. — между 298 и 308. Этот уровень сохранялся до марта 1957 г.

Произведем подсчеты. Старейший акционер, то есть человек, владеющий акциями с 1933 г., оказался в той или иной степени компенсированным. Правда, номинальная стоимость его акций сократилась с 50 тыс. рейхсмарок до 18 тыс. марок. Однако если он продал свои бумаги на бирже, то все же получит 54 тыс. марок.

Старый акционер, купивший по номинальному курсу между 1934 и 1938 гг. акции на 50 тыс. рейхсмарок (в то время это было вполне возможно), в результате урезания «потерял» около 40 % номинальной стоимости. Однако акции стоимостью в 30 тыс. марок, которые остались у него на руках, в соответствии с котировкой на бирже равноценны 90 тыс. марок.

Наконец, хитрый обыватель, который (мы берем далеко не крайний случай) в 1953 г., когда акции «Даймлер-Бенц АГ» продавались на бирже за 50 % номинальной стоимости, приобрел этих акций на 50 тыс. марок, заплатив при этом 25 тыс. марок и несколько десятков марок комиссионных, обладает сегодня богатством в 150 тыс. марок. Это в 6 раз больше той суммы, которой он рискнул, вопреки воле жены и «дочери на выданье», под влиянием соблазнительной мечты об унтертюркгеймском заводе, работающем на полную мощность.

Нет никаких сомнений, что это изменение курсов (мы не берем в расчет крайности, вызванные покупками крупных акционеров) соответствует фактической стоимости предприятия, ибо

«Даймлер-Бенц АГ» вряд ли нажился на экономическом чуде меньше, чем два других гиганта.

Цифры говорят о внушительной картине: до войны, в 1936—1937 гг., было зарегистрировано соответственно 19 816 и 23 679 легковых автомашин «Даймлер-Бенц», что соответствовало 9,3 и 10,94 % всех зарегистрированных легковых автомашин. Производство их было, разумеется, более высоким, но даже в лучшем случае не превышало 25 тыс. штук в 1936 г. и 30 тыс. в 1937 г.

Спустя два десятилетия, в 1956—1957 гг., было выпущено соответственно 63 683 и 69 601 легковая автомашина со звездой «Мерседес». Это, правда, соответствовало лишь 9,03 и 8,23 % производства легковых автомашин в Западной Германии. Однако следует учитывать, что «Мерседес-Бенц» выпускает лишь относительно дорогие, большие автомашины, а также машины средней мощности, начиная от обтекаемого «Мерседес-180», рассчитанного на верхушку среднего сословия, и кончая «Мерседес-300», который справедливо именуется «народным автомобилем рурских баронов» и в соответствии с традицией бонз Третьего рейха пользуется также большой популярностью среди руководящих боннских политиков.

В качестве единицы продукции статистика учитывает как роскошный «Мерседес», так и небольшие малолитражные автомобили вплоть до трехколесной машины и тележек без коробки скоростей. Поэтому тот факт, что производство «Даймлер-Бенц» составляет относительно небольшую долю в общем выпуске легковых автомашин ФРГ, недостаточно полно отражает действительное положение.

Огромный рост производственных мощностей заводов «Даймлер-Бенц» гораздо отчетливее проявляется в данных о производстве грузовых автомашин.

До войны, занимая по выпуску грузовых машин третье место, «Даймлер-Бенц» значительно отставал от фирм «Опель» и «Форд». В 1936 г. фирма произвела 5096 машин, а в 1937 г. — 4123 автомашины, что покрывало соответственно лишь 11,7 и 9,5 % потребности внутригерманского рынка.

После войны фирма в этой области выдвинулась на ведущее место, оставив конкурентов далеко позади. 23 183 и 32 675 грузовых автомашин, выпущенных фирмой «Даймлер-Бенц АГ» в 1955 и 1956 гг., составляют (даже если включить в общую сумму автомашины с грузоподъемностью меньше 1 т., то есть полугрузовики) 16,52 и 20,51 % производства грузовиков в Западной Германии. При этом «Даймлер-Бенц АГ» не производит полугрузовики, в то время как завод «Фольксвагенверк» выпускает их в таком количестве, что не только господствует в этой области автомобильной продукции, но и несколько обгоняет заводы «Даймлер-Бенц» в производстве грузовых автомашин в целом. Если не учитывать полугрузовики, то распределение мест

в таблице производства грузовых автомашин в Западной Германии в 1955 и 1956 гг. будет выглядеть иначе.

Таблица 84

Производство грузовых автомашин, исключая полугрузовики¹

Марки автомашин	1955 г.		1956 г.	
	шт.	%	шт.	%
Всего	87 281	100,00	100 500	100,00
В том числе:				
«Даймлер-Бенц»	23 183	26,56	32 675	32,51
«Форд»	14 748	16,90	16 260	16,18
«Опель»	12 235	14,02	12 642	12,58
«Боргвард»	9 042	10,36	8 539	8,50
«Магирус» ²	6 879	7,88	8 483	8,44
«Ханомег»	8 241	9,44	8 322	8,28
«МАН»	1 950	2,23	3 138	3,12
«Хеншель»	4 082	4,68	2 878	2,86
«Крупп»	1 965	2,25	2 536	2,52

¹ Исчислено по данным Союза немецкой автомобильной промышленности.

² «Крекнер-Гумбольдт-Дейц».

По производству грузовиков «Даймлер-Бенц» на протяжении длительного времени является ведущим предприятием, далеко обогнавшим своих соперников. Каждая четвертая грузовая машина, сошедшая с конвейера в 1955 г., и почти каждая третья, выпущенная в 1956 г., имели эмблему «Даймлер-Бенц». Фирме «Форд» принадлежала примерно каждая шестая грузовая автомашин, произведенная в Западной Германии, фирме «Опель» в 1955 г. — каждая шестая, а в 1957 г. — каждая седьмая. Чтобы сразу уточнить эту картину, отметим, что фирма «Опель» ограничивается производством небольших грузовиков грузоподъемностью 1—3 т, то есть тех автомобилей, которым «Даймлер-Бенц» уделяет лишь небольшое внимание. Последняя специализировалась на производстве полутяжелых, тяжелых и сверхтяжелых грузовых машин. В 1956 г. доля «Даймлер-Бенц» в западногерманском автомобильном производстве составляла: по машинам грузоподъемностью 3—4 т 39,30% (на долю фирмы «Форд» приходилось 33,14%), по машинам грузоподъемностью 4—7 т — 57,59%, а по тяжелым машинам грузоподъемностью от 7 т и более — 35,02%.

Приспособление производственной программы к потребностям взыскательных покупателей: создание для баловней «эко-

номического чуда» скоростных и красивых, постоянно совершенствуемых легковых машин, выпуск все более мощных грузовиков для промышленности, расцветающей в условиях благоприятной индустриальной и сельскохозяйственной конъюнктуры, — таков секрет успехов фирмы «Даймлер-Бенц».

Количество произведенных машин отражает этот успех лишь частично. Значительно полнее он виден при рассмотрении стоимости оборота, который за полтора года (со дня денежной реформы по конец 1949 г.) возрос с 473 млн. марок в 1955 г. Оборот «Даймлер-Бенц» за 6 лет, с 1950 по 1955 г., составил почти 5,5 млрд. марок, или, точнее, 5445,7 млн. марок. Из этой суммы 1563 млн. марок (28,7%) приходилось на оборот за границы. Оборот одной этой фирмы равнялся 16,03% всего оборота западногерманского транспортного машиностроения¹ за этот же период (в 1955 г. — 16,83%).

Эти цифры лучше всего характеризуют значение общества «Даймлер-Бенц АГ», которое более чем на $\frac{4}{5}$ принадлежит двум крупнейшим промышленным концернам и трем ведущим банковским группам. Удивительно, что столь молодая отрасль промышленности сумела создать предприятия такого значения, богатства и технического совершенства, как три гиганта: заводы «Фольксвагенверк», «Опель» и «Даймлер-Бенц». Но еще более удивительным может показаться то, что эта отрасль была создана педантами и ремесленниками.

Все эти педантичные, полные идей изобретатели, имеющие большие заслуги в области развития моторо- и автомобилестроения — Даймлер, Бенц, Опель, Хорьх, Порше, Отто, а также Дизель, который, правда, родился в Париже, однако обучался в Аугсбурге и Мюнхене, — были выходцами с юга — из южной, юго-западной и юго-восточной Германии.

Одним из немногих исключений из этого правила был Карл Ф. Боргвард, родившийся 10 ноября 1890 г. в Альтоне, в семье торговца углем. Он тоже относится к числу педантов, беспокойных, охваченных идеями, всегда недовольных достигнутым и неутомимо устремляющихся вперед изобретателей, которых мы обязаны возникновением и развитием автостроения.

Однако его уже нельзя отнести к поколению Отто, Даймлера и Бенца с их мелкобуржуазно-ремесленническим кругозором первых изобретателей. Для него характерны уже и новые качества. Карл Боргвард является предпринимателем, возможно, в гораздо большей степени, чем мыслителем, педантом и самоучкой. Он может быть причислен к типу людей, которых американцы характеризуют как грубых индивидуалистов, типу, встречающемуся сегодня уже сравнительно редко.

¹ В данные об обороте западногерманского транспортного машиностроения включены паровозостроение и вагоностроение и исключено авиастроение.

Обучившись профессии слесаря (он начал свою деятельность с 15 лет), Боргвард прослужил год в саперных войсках, а затем окончил заочную машиностроительную школу в Гамбурге. В возрасте 23 лет Боргвард зарабатывал уже 410 марок — неслыханно много, если вспомнить, что эта сумма обладала покупательной способностью, равной 1200—1500 западных марок, и что во времена кайзера заработки были не очень большими.

Затем началась война. В мае 1915 г. Карл Боргвард был ранен. Вылечившись, молодой человек объездил всю Германию в качестве инженера-контролера.

После окончания войны Карл Фридрих Боргвард, обосновавшись в 1919 г. в Бремене, взял на себя руководство предприятием «Бремер рейффениндустри», которое выпускало совсем не покрышки¹, а сельскохозяйственные инструменты, и превратил это предприятие в фирму «Бремер кюлерфабрик Боргвард унд К°». К числу клиентов этой фирмы относилось «Ханза — Ллойд-верке АГ», которое было создано до войны в результате слияния бременского «Норддейче аутомобиль- унд моторен АГ» («НАМАГ») с заводами «Ханза-верке», расположенными в Вареде (Ольденбург), и уже обладало значительным производственным опытом и имело определенные технические достижения.

Вскоре Боргвард одержал первый успех на ниве автомобилестроения. В 1924 г. он сконструировал «Блицкаррен» — трехколесный полугрузовик, который за доступную цену в 1 тыс. рейхсмарок могли приобрести мелкие торговцы углем, владельцы огородов, возчики мелких грузов и ремесленники.

«Блицкаррен» превратился в «Голиаф», для производства которого в 1928 г. была создана фирма «Голиаф-верке Боргвард унд К°».

Год спустя, в 1929 г., Боргвард и его совладелец Текленборг (семья Текленборг владела существующей с 1793 г. бременской канатной фабрикой) приобрели большинство акций «Ханза — Ллойд-верке АГ», которое в 1931 г. влилась в фирму «Голиаф-верке Боргвард унд К°».

С выходом в 1937 г. Текленборга из фирмы Боргвард получил, наконец, свободу действий, в которой он, по всей вероятности, нуждался для полного развертывания своих предпринимательских способностей. Он основал фирму «Карл Ф. В. Боргвард аутомобиль- унд моторен-верке», которая в 1938 г. пустила в ход новый завод в Бремене — Зебальдебрюке. Продукция этого завода — «Ганза-1100», «Ганза-1700» и «Ганза-2000» — во многих экземплярах еще и сегодня служит свою службу. Точно установить, сколько автомашин производил тогда Боргвард, очень трудно. Если статистика, приведенная одним экономическим журналом, который, опираясь, по всей вероятности,

¹ «Бремер рейффениндустри» в переводе с немецкого означает — бременский завод по производству покрышек. — *Прим. ред.*

на частные данные, определял численность персонала, занятого у Боргварда в 1936—1938 гг., в 4 тыс., 4500 и 5300 человек, соответствует действительности, то можно считать достоверными и данные о том, что выпуск продукции его предприятиями в соответствующие годы равнялся 17 тыс., 19 тыс. и 20 тыс. единиц.

Этим данным, однако, противоречат другие цифры. В 1936 г. было зарегистрировано всего лишь 5917 легковых автомашин типа «Ганза», а в 1937 г. еще меньше — 5486. Что же касается грузовиков, выпущенных обществом «Ганза — Ллойд-верке АГ», то их всего на немецком рынке было продано соответственно 3855 и 4347. Либо Боргвард работал про запас (это маловероятно, поскольку в эти годы уже возникла военная конъюнктура), либо он экспортировал в 1936 г. почти $\frac{3}{5}$, а в 1937 г. более $\frac{1}{2}$ своей продукции. Это предположение также звучит не очень убедительно, ибо в общем обороте немецкой автомобильной промышленности доля экспорта составляла в то время не более 20 %.

Как бы то ни было, уже до войны Боргвард представлял собой крупную величину на немецком автомобильном рынке. 47-летний делец, создавший свое положение собственными руками, завоевал позиции, которые, будучи выражены в процентах, выглядели еще скромно (из всех проданных в 1937 г. на немецком рынке легковых и грузовых автомобилей машин Боргварда было соответственно 2,53 и 8,92 %), однако обеспечивали ему уже достаточно высокую ступень в иерархии крупных предпринимателей. Во всяком случае, среди немецких производителей грузовых автомашин он занимал уже четвертое, а среди производителей легковых автомашин восьмое место.

Война для неутомимого предпринимателя закончилась печально. В 1944 г. завод «Боргвард» и завод «Голиаф» были почти полностью разрушены, а сам Боргвард, как один из руководителей военной экономики, «автоматически» арестован. За колючей проволокой он находился до 1948 г. Выйдя на свободу, Боргвард немедленно приступил к восстановительным работам, которые должны были в кратчайший срок привести к результатам, значительно превосходящим все прежние успехи.

Экономическая реорганизация осуществлялась тремя этапами. 10 августа 1948 г. было образовано «Голиаф-верке ГмбХ» (управляющие делами Альберт Дединг и Август Момбергер; участники: Карл Боргвард — 1110 тыс. марок и Элизабет Боргвард, урожденная Рюль, — 90 тыс. марок).

Второго февраля 1949 г. было создано «Ллойд моторен-верке ГмбХ» (управляющие делами: Ганс Кремер и Вилли Теггмейер; распределение участия после увеличения капитала в апреле 1956 г.: инженер д-р Карл Боргвард — 1835 тыс. марок и Элизабет Боргвард — 165 тыс. марок). Третьим крупнейшим промышленным обществом было «Карл Ф. В. Боргвард ГмбХ»,

возникшее 10 ноября 1949 г. (управляющие делами: Карл Фридрих Вильгельм Боргвард, Отто Карстенс, Вильгельм Шиндельхауэр; участники: Карл Ф. В. Боргвард — 9,9 млн. марок, Элизабет Боргвард — 0,1 млн. марок). Это общество имеет филиал в Берлине и, получив весной 1956 г. из Фонда по равномерному распределению тягот кредит в 2 млн. марок, приобрело территорию и производственные помещения в Остерхольц-Шармбеке, с тем чтобы создать там завод по ремонту грузовых автомашин, а также по возможности и кузнечно-пресовое предприятие.

Для Боргварда существует еще возможность взять под свой контроль также и производство рулевых устройств, которые до сих пор поставлялись фирмой «Цанрадфабрик Фридрихсгафен», сцеплений (поставляются фирмой «Фихтель унд Закс»), электротехнического оборудования, поставляемого главным образом фирмой «Бош ГмбХ», и другого оборудования.

Произойдет ли это в ближайшее время и может ли произойти вообще, обсуждать не будем. Как свидетельствуют приведенные выше данные, Боргвард юридически оформил большинство своих предприятий, и в частности три крупнейшие промышленные фирмы, в качестве обществ с ограниченной ответственностью, а ограничение ответственности обычно ограничивает и базу для получения кредита. Боргвард уже давно подвигается в области экспорта капитала, и ему пришлось пострадать, когда аргентинское общество, в котором он имеет долю в 50%, на протяжении 17 месяцев, вплоть до января 1957 г., оставалось конфискованным. Ему пришлось понести ущерб и в связи с экспортным риском. Последнее совсем неудивительно, если иметь в виду, что, по данным за 1955 г., 43% общего оборота фирмы приходилось на долю зарубежных сделок. Когда в конце 1955 г., во время «мертвого сезона», истек срок действия торгового соглашения между Швецией и Западной Германией, прекращение сбыта автомашин, вызванное сокращением экспорта, заставило его уволить 2 тыс. рабочих. Это вызвало в свое время большой шум, хотя профессиональным пессимистам следовало бы знать, что подобные «осечки» являются следствием существующей экономической системы. Если такая большая отрасль промышленности, как немецкое транспортное машиностроение, постоянно увеличивает оборот за рубежом, если крупнейшие фирмы этой отрасли постепенно приближаются к ситуации, когда экспортируется половина или более половины их продукции (очень часто за счет того, что немецкому клиенту приходится много месяцев ждать заказанной автомашины), то экспортный риск возрастает не только в арифметической, но «в беспокойные времена» и в геометрической прогрессии. В отличие от немецкого рынка, экономическое состояние которого легко проанализировать и проконтролировать, мировой рынок не поддается никакому контролю. Чем значительнее его экзоти-

ческая привлекательность, тем меньше возможностей его контролирования.

Таблица 85

Группа Боргварда

Общества	Капитал, млн. марок	Доля участия
«Карл Ф. В. Боргвард ГмбХ», Бремен А. «Боргвард Архентина СА»	10 (первоначальный) 10 млн. песо	Карл Боргвард—99%, Элизабет Боргвард—1% «Карл Ф. В. Боргвард ГмбХ» — 50%, Л. Фрейде — 50% «Карл Боргвард ГмбХ» — 50%
Б. «ПТ Боргвард—Удатин», Сурабая (Индонезия) «Ллойд моторен-верке ГмбХ», Бремен	2 (первоначальный)	Карл Боргвард — 91,75%, Элизабет Боргвард — 8,25%
«Голиаф-верке ГмбХ», Бремен	1,2 (первоначальный)	Карл Боргвард — 92,50%, Элизабет Боргвард — 7,50%
«Гебрюдер Кленке ГмбХ», Бремен	0,3 (первоначальный)	Карл Боргвард — 63,33%, Элизабет Боргвард — 6,67%
«Боргвард феркауфсгезельшафт мбХ», Бремен	0,2 (первоначальный)	Карл Боргвард—80%, Элизабет Боргвард—20%
«Боргвард аутомобиль-феркауфсгезельшафт мбХ», Ганновер	0,078 (первоначальный)	Карл Боргвард—50%, дипломированный инженер Курт Боргвард — 50%
«Ботек финансирунген ГмбХ», Бремен	0,2 (первоначальный)	Карл Боргвард—75%, Элизабет Боргвард—25%
«Ферзихерунгсдинст Бремен ГмбХ», Бремен	0,021 (первоначальный)	Карл Боргвард — 66,67%, Элизабет Боргвард — 33,33%
Д-р Карл Ф. В. Боргвард, Бремен «Карл Ф. В. Боргвард лейхметалльверке», Упхаузен, близ Бремена		

Конечно, Боргвард достаточно силен, чтобы оправиться от эпизодических ударов, вызываемых различными тенденциями в развитии внутреннего и международного рынков. На трех крупнейших промышленных фирмах его концерна работало в конце 1955 г. и начале 1956 г. все еще более 17 500 человек

(на предприятии «Боргвард» — 10 107, на предприятии «Го-
лиаф» — 2850 и предприятия «Ллойд» — 4618).

Как свидетельствуют наши данные, в 1956 г. производство автомашин концерна «Боргвард» все еще находилось на уровне, близком к 100 тыс. шт.

Таблица 86

Доля экспортных сделок автомобильной промышленности в общем обороте ¹

Год	%	Год	%
1950	11,49	1953	19,24
1951	16,52	1954	26,63
1952	17,59	1955	26,88

¹ Без вагоно- и паровозостроения, но включая авиастроение.

Всего группа Боргварда произвела в 1955 г. 109 107, а в 1956 г. — 95 771 автомашину, что составляло в 1955 г. 12,09%, а в 1956 г. — 8,97% западногерманского производства ¹.

Тот, кто придает большое значение точности подсчетов, должен иметь в виду, что в то время как в 1956 г. производство автомашин в Западной Германии увеличилось на 11,83%, выпуск машин концерна «Боргвард» сократился на 5,39%. А тот, кто стремится быть по возможности абсолютно точным, отметит, что в 1956 г. доля концерна «Боргвард» в общей продукции Западной Германии сократилась на 25,81%, то есть с 12,09 до 8,97%. Однако фанатические сторонники арифметики не должны делать из своих подсчетов чересчур далеко идущие выводы. Во всяком случае, любой пессимист успокоится, если познакомится с другими подсчетами, например с данными о количестве автомашин производства концерна «Боргвард» во всем парке легковых машин ФРГ.

Из приведенных данных следует (и этому вряд ли стоит удивляться), что Боргвард сумел значительно увеличить свою долю на немецком рынке, которая возросла с 8,81 до 10,26%. Если мы будем столь же точны, как и ранее, то должны отметить, что в западногерманском парке легковых автомобилей число машин, выпущенных концерном «Боргвард», возросло на 16,46%. (Совсем неплохой результат!)

Этот успех, являющийся вдвойне отрадным еще и потому, что он свидетельствует о значительной распродаже складских

¹ Всего легковых, грузовых и комбинированных автомашин (без автобусов) было выпущено в 1955 г. 902 555, а в 1956 г. — 1 067 948.

запасов, был обусловлен преимущественно дальнейшими достижениями в выпуске малых автомобилей типа «Голиаф» и прежде всего типа «Клайне Ллойд», который народ насмешливо и в то же время любовно окрестил кличкой «Разбавленный Боргвард».

Известное еще задолго до Лютера искусство «глядеть народу в рот», которое за годы, прошедшие со времени деятельности реформатора, было забыто далеко не всеми, не побудило Боргварда отказаться от своих «авангардистских планов».

Таблица 87

Продукция группы Боргварда¹

Автомашины	Марки автомашин						Всего	
	«Боргвард»		«Голиаф»		«Ллойд»			
	1955 г.	1956 г.	1955 г.	1956 г.	1955 г.	1956 г.	1955 г.	1956 г.
Легковые								
шт.	24 735	17 807	6 108	6 067	58 222	51 764	89 065	75 638
% ко всему западногерманскому производству	3,51	2,11	0,87	0,72	8,25	6,12	12,63	8,95
Комбинированные								
шт.	1 720	3 301	3 671	2 970	—	—	5 391	6 271
% ко всему западногерманскому производству	3,03	5,23	6,46	4,70	—	—	9,49	9,93
Грузовые								
шт.	9 042	8 539	4 988	4 549	621	774	14 651	13 862
% ко всему западногерманскому производству	6,44	5,36	3,55	2,86	0,44	0,49	10,43	8,71

¹ По данным Союза автомобильной промышленности.

Отдел строительства вертолетов фирмы «Карл Ф. В. Боргвард-верке», руководимый инженером проф. д-ром Х. Фокке, разрабатывает в настоящее время конструкцию трехместного вертолета. Эта машина, оснащенная мотором марки «Континенталь» (200 л. с.), станет идеальным транспортным средством (даже на коротких расстояниях) для деловых людей, которые постоянно спешат. И она по крайней мере будет способствовать сокращению несчастных случаев со смертельным исходом, жертвой которых за последние годы было так много руководящих деятелей экономики. Далеко идущие планы предусматривают строительство вертолета на 20 пассажиров. В конце 1956 г.

в бразильском авиацентре Сао Жозе дос Кампос работала группа под руководством проф. Фокке; она подготовила для сдачи в производство комбинированный вертолет типа «Конвертиплан». Этот вертолет будет подниматься и приземляться вертикально, в горизонтальном полете развивать скорость 400—500 км и принимать на борт 800 кг полезного груза.

Таблица 88

**Количество легковых автомашин «Боргвард»
в западногерманском автопарке**

Марки автомашин	На 1 июля 1955 г.		На 1 июля 1956 г.	
	шт.	%	шт.	%
Всего	1 666 456	100,00	2 033 325	100,00
В том числе по группе				
«Боргвард»	146 871	8,81	208 565	10,26
«Боргвард»	40 692	2,44	48 169	2,37
«Голиаф»	24 168	1,45	31 515	1,55
«Ллойд»	82 011	4,92	128 881	6,34

Много планов и идей у Карла Ф. В. Боргварда, этого грубого индивидуалиста среди немецких промышленников. Однако не будем обманываться. Сегодня больше не существует влюбленных в механику крестьянских парней, талантливых, ясновидящих коммивояжеров, продающих кофе и сахар, а также кузнецов и слесарей с огромной пробивной силой, электротехников, тайком пробирающихся в студенческие аудитории, — всей этой группы педантичных и мечтающих дилетантов, создавших и возвеличивших нашу автомобильную промышленность. А если они и существуют, то занимаются изобретениями, оплачиваемыми по тарифной ставке, или, если им удалось стать профессорами, получают соответствующий гонорар.

Делами теперь ворочают директора. Теперь господствует прекрасная система сменяющихся директоров.

Индивидуалисты старого типа, индивидуалисты с принципами, в сюртуках и с пристегивающимися манжетами, — о, боже, — разве пригодны они были бы сегодня для деловых операций?

Победа в первой мировой войне приплыла на волнах нефти, но не для нас, а для союзных держав, с которыми сражались наши армии.

Германская империя извлекла из этого урок. В период между двумя войнами впервые возникла благоприятная конъюнктура для моторизации. Мотоцикл завоевал простого человека. Число автомашин резко выросло. Адольф Гитлер, явно стремившийся наряду с военной развивать также и гражданскую моторизацию, при закладке завода «Фольксвагенверк» выдвинул утопический тезис о том, что немецкому народу требуется 6—7 млн. автомашин (имелось в виду легковых автомашин).

Однако и во второй мировой войне победа приплыла на волнах нефти опять не к нам, а к союзникам.

После высадки во Франции союзных войск навстречу продвигавшимся вперед армиям западных держав были брошены последние зенитные батареи. От их использования в противовоздушной обороне можно было легко отказаться, так как практически не хватало боеприпасов для стрельбы по самолетам (тяжелым батареям, расположенным в южной Германии и подвергавшимся наибольшей опасности, разрешалось ежедневно расходовать по три снаряда) и для перевозки орудий и повозок с боеприпасами были использованы тракторы с газогенераторами. А когда поступали сообщения о налете крупных авиасоединений, то немецкие реактивные истребители поднимались — не навстречу врагу, а перегонялись в укрытия. У них не было «спирта», то есть горючего, чтобы принять бой.¹

На протяжении второй половины войны многие тысячи автомашин, танков и самолетов были парализованы, ибо у них не было горючего, которое могло бы привести в движение их моторы. Вероятно, именно это имело решающее значение для поражения Германии.

¹ Автор явно находится в плену «концепции» западногерманских реакционных историков, утверждающих, что «решающее значение для поражения гитлеровской Германии» имели боевые действия вооруженных сил Англии и США. Известно, что судьба фашистской Германии и ее армии была решена на советско-германском фронте. Этот факт вынуждены были публично признать высшие государственные деятели США и Англии. — *Прим. ред.*

Третьему рейху всегда не хватало горючего (как сырой нефти, так и перерабатывающих мощностей), чтобы обеспечить всеобъемлющую моторизацию или, выражаясь солдатским языком, «поддать пару» широкой моторизации.

В 1907—1914 г. рекордная средняя годовая добыча нефти в Германии достигла 130 502 т. В 1929 г. впервые цифра средней годовой добычи перевалила за 100 тыс. т. Правда, добычу нефти удалось поднять с 237 511 т в 1933 г. до 884 949 т в 1939 г. и увеличивать эту рекордную добычу в течение всех военных лет вплоть до 1944 г., когда было добыто 1,99 млн. т. Кроме того, на протяжении нескольких военных лет в распоряжении германской военной экономики находились галицийские, румынские и австрийские нефтяные промыслы, а также, кроме расположенных в этих районах перерабатывающих предприятий, мощности французских, бельгийских и голландских нефтеперерабатывающих заводов. К этому следует прибавить продукцию немецких заводов синтетического горючего. В 1938 г. они произвели всего 830 тыс. т авиационного и другого бензина, однако уже в 1939 г. их продукция составляла 1 268 400 т, а в 1943 г. достигла наивысшего уровня, составив 3 791 600 т (в 1944 г. — 2 093 200 т). За 6 лет — с 1939 по 1944 г., которые с полным основанием можно считать военными годами, — заводами синтетического горючего было выпущено всего 14,45 млн. т продукции, предназначенной для удовлетворения гигантских потребностей в горючем нашего военно-морского флота. Кроме того, вырабатывался также бензол. Однако производство его было очень невелико: с 1940 по 1944 г. средний годовой выпуск бензола составлял 334 тыс. т. И это тогда, когда каждая тонна горючего считалась имеющей поистине решающее значение для исхода войны.

Когда Гитлер, напав на Польшу, спровоцировал вторую мировую войну, в решающей с военной точки зрения области нефтяного хозяйства обстановка складывалась следующим образом: добыча сырой нефти в Германии составила в 1939 г., как уже было сказано выше, около 885 тыс. т. Немецкие нефтеперерабатывающие заводы могли переработать в год 2,4 млн. т, заводы синтетического горючего поставляли 1,27 млн. т бензина, а производство бензола находилось на минимальном уровне (менее 400 тыс. т). С такими производственными и перерабатывающими мощностями нельзя было противостоять в войне моторов противнику, обладающему огромным преимуществом. Все завоевания на Западе и Востоке не в состоянии были коренным образом изменить положение, создавшееся у нас с нефтью.

Расчеты, основывающиеся на данных экономической группы промышленности, выпускающей горючее, создают, правда, впечатление, что в «мирные» годы (читай: в годы подготовки к войне) гитлеровского режима значительно возросла степень нефтяной автаркии Германии. В 1934 г. потребление горючего

в Германии равнялось 2,613 млн. т, из которых за счет производства внутри страны покрывалось 815 тыс. т, или 31,2%. В 1938 г., то есть в последнем мирном году, потребность в горючем, равнявшаяся 5,04 млн. т, покрывалась за счет германского производства на 43,9%. Однако надо было быть очень большим наглецом, чтобы при такой ситуации (когда за счет собственного производства покрывалось менее половины потребности в горючем) заявить, подобно тому как это сделал «фюрер», выступая перед бурно приветствовавшим его народом, что «любой риск уже принят в расчет».

Легенда о «принятом в расчет риске» была одной из многих уток, «запряженных Гитлером в победную колесницу», которая, минуя все земные трудности, должна была привезти его к триумфу.

Теперь мы находимся перед лицом совершенно иной ситуации. Речь идет не только о том, что моторизация Западной Германии достигла огромных успехов. В период коренных изменений, которым не видно конца, вступила и нефтяная промышленность. Правда, только в 1953 г. добыча нефти в Западной Германии, составившая 2,189 млн. т, превзошла уровень рекордного 1944 г., когда было добыто 1,99 млн. т. Однако с этого момента наблюдался постоянный рост добычи: с 2,666 млн. т в 1954 г. до 3,147 млн. т в 1955 г. и 3506 млн. т в 1956 г.

Можно предположить, что отмеченная тенденция и в дальнейшем будет из года в год усиливаться. Как ни парадоксально, но в этой исключительно своеобразной отрасли добывающей промышленности увеличение добычи обычно влечет за собой рост резервов. Казалось бы, такое положение противоречит смыслу, но в действительности объясняется очень просто: добывающие предприятия не просто и бездумно выкачивают нефть, а по мере роста добычи, используя все средства, предоставляемые прогрессирующей наукой, систематически проявляют стремление открывать новые источники. Так, в конце 1955 г. нефтяные ресурсы Западной Германии, находящиеся еще в недрах земли, оценивались в 65 млн. т, а к концу 1956 г. — в 66,4 млн. т. И это несмотря на то, что в течение 1956 г. было добыто по меньшей мере 3,5 млн. т. Отсюда следует, что на протяжении года резервы не только не сократились, но даже увеличились на 5 млн. т. Таков результат интенсивных изыскательских работ, которые в будущем скорее усилятся, чем ослабнут.

Для снабжения Западной Германии горючим это имеет существенное значение. Доля сырой нефти, добытой в Западной Германии, составляла в 1956 г. не менее 30,6% всей нефти, переработанной западногерманскими нефтеперерабатывающими заводами. В феврале 1957 г. в результате суэцкого кризиса она возросла до 38,1%.

Это отрадное увеличение добычи нефти сопровождается другим, еще более интенсивным развитием — расширением

нефтеперерабатывающих заводов, расположенных в Западной Германии.

Как уже указывалось, мощность немецких нефтеперерабатывающих заводов позволяла переработать в 1939 г. 2,4 млн. т сырой нефти. Когда после войны были расчищены развалины и осуществлены первоочередные восстановительные работы, Западная Германия располагала производственными мощностями, достаточными для переработки 1,2 млн. т нефти. Таковы были исходные позиции, опираясь на которые к 1 января 1950 г. удалось увеличить пропускную способность нефтеперерабатывающих заводов (кстати говоря, большей частью принадлежащих иностранному капиталу) до 3,723 млн. т. В течение двух последующих лет эти мощности возросли соответственно до 5,204 и 6,815 млн. т. 1 января 1953 г. была достигнута мощность, необходимая для переработки 8,135 млн. т, а к 1 января 1954 г. и 1 января 1955 г. пропускная способность нефтеперерабатывающих заводов равнялась соответственно 9,780 и 12,640 млн. т. К 1 января 1956 г. мощность этих заводов позволяла перерабатывать 14,685 млн. т. На протяжении последующего года, то есть до 1 января 1957 г., увеличение было незначительным — до 14,755 млн. т.

Уже одно только увеличение нефтеперерабатывающих мощностей в Западной Германии более чем в 6 раз по сравнению с соответствующими мощностями всей довоенной Германии способно вызвать еще большее удивление, чем столь значительно выросшая автомобильная промышленность. Однако удивление буквально достигает предела, когда слышишь, что все это только начало. Согласно существующим планам, мощности западногерманских нефтеперерабатывающих заводов должны вырасти в 1959/60 г. до 31,73 млн. т, то есть составить 215% от нынешнего уровня (увеличение более чем в 2 раза).

Структурные изменения в области производства: четырехкратное увеличение добычи сырой нефти и шестикратное увеличение перерабатывающих мощностей — сопровождаются столь же коренными изменениями в области внешней торговли. Однако следует иметь в виду, что приведенные относительные данные не дают полного представления о развитии, поскольку показатели за 1956 г. сопоставляются с показателями, относящимися ко всей Германии в 1939 г.

Важнейшими признаками структурных изменений в области импорта являются: во-первых, значительное увеличение импорта сырой нефти примерно с 1 млн. и 1,33 млн. т в довоенные 1936 и 1938 гг. до 7,11 млн. и 8,0 млн. т в 1955—1956 гг.; во-вторых, изменение районов импорта сырой нефти. Если в 1936 и 1938 гг. она соответственно поступала на 92,88 и 96,09% из стран американского континента, то за 7 лет — с 1950 по 1956 г. — районы Ближнего Востока (Саудовская Аравия, Ирак, Кувейт) поставили 28,916 млн. т нефти. Поскольку весь импорт Западной

Германии за указанное семилетие равнялся 34,415 млн. т, то это означает, что упомянутыми странами Ближнего Востока было покрыто 84,02% западногерманского импорта нефти.

Таблица 89

Внешнеторговый нефтяной баланс Германии до войны¹

	1936 г.		1938 г.	
	тыс. т	млн. рейхсмарок	тыс. т	млн. рейхсмарок
<i>Нефть и смола (сырец)</i>				
Импорт	982,76	24,6	1326,41	43,4
В том числе из				
Соединенных Штатов	122,87	3,5	198,77	8,5
Мексики	358,37	9,8	201,58	7,4
Венесуэлы	61,47	1,6	280,84	8,2
других стран Америки	370,04	7,7	593,34	16,4
Экспорт	5,48	0,3	2,14	0,2
<i>Горючее и смазочные масла</i>				
Импорт	3235,23	169,2	3640,55	224,8
В том числе из				
Великобритании	33,80	2,0	17,48	1,2
Румынии	851,58	53,1	425,42	34,9
Советского Союза	319,11	16,6	78,59	4,8
Ирана	80,39	4,2	188,09	8,1
Голландской Индии	90,74	6,3	157,86	14,6
Соединенных Штатов	673,09	44,8	984,25	75,9
Мексики	20,22	1,3	231,49	12,3
голландских владений в Америке	1047,27	35,0	1358,60	60,3
Перу	80,61	3,5	130,09	8,5
Экспорт	209,21	23,0	127,38	17,4
В том числе в				
Великобританию	33,70	4,9	26,42	3,3
Италию	13,16	2,0	—	—
Швецию	23,80	2,1	13,48	1,8

¹ Исчислено по «Statistisches Handbuch von Deutschland 1928—1944». Herausgegeben vom Länderrat des Amerikanischen Besatzungsgebietes, 1949.

Если объем импортируемой сырой нефти вырос с 1936 по 1955 г. примерно в 8 раз, то стоимость импорта сырой нефти увеличилась почти в 32 раза. Это расхождение обеих кривых импорта, которое на первых порах производит несколько

Торговый нефтяной баланс

	1950 г.		1951 г.		1952 г.	
	<i>т</i>	млн. марок	<i>т</i>	млн. марок	<i>т</i>	млн. марок
<i>Нефть и</i>						
Импорт	1 950 012	173,4	3 217 761	355,9	3 578 000	412,5
В том числе из						
Саудовской Аравии . . .	686 322	62,5	1 230 236	140,1	1 229 000 ²	140,0 ²
Ирака	782 193	68,8	1 029 580	112,1	1 215 000	145,3
Кувейта	—	—	444 634 ³	48,4 ³	443 000 ³	55,3 ³
Венесуэлы	356 295	30,8	501 067	53,9	639 000	67,3
Экспорт	7 413	0,7	2 014	0,3	9 000	1,2
<i>Горючее и</i>						
Импорт	769 813 ⁴	108,3	467 244 ⁴	86,6	666 331 ⁴	122,0
В том числе из						
Бельгии — Люксембурга . .	31 509	7,3	29 150	7,6	34 259	6,7
Франции	330 087	41,4	102 855	16,9	105 481	18,5
Великобритании	—	—	—	—	64 332	11,2
Италии	—	—	—	—	27 904	6,1
Голландии	81 631	10,5	36 253	6,6	52 607	10,4
Соединенных Штатов . . .	—	—	111 568	25,2	157 818	35,6
Венесуэлы	—	—	33 687	4,6	110 631	15,8
Экспорт	101 962	8,6	184 341	30,3	346 738	61,2
В том числе в						
Данию	10 149	1,0	36 414	6,5	142 256	24,8
Великобританию	9 609	1,5	54 111	11,0	51 879	8,0
Фрахт	—	—	77 818	6,3	86 480	8,4

¹ Исчислено, для 1950—1955 гг. по «Statistisches Jahrbuch 1952—1956» Herausg. v. Statistischen

² Включая Йемен, Маскат и Оман.

³ Бахрейн и Кувейт.

⁴ Тонны.

⁵ В том числе нидерландские Антильские острова 232 684 т, 35,0 млн. марок.

⁶ В том числе нидерландские Антильские острова 665 063 т, 90,9 млн. марок.

Западной Германии после войны ¹

1953 г.		1954 г.		1955 г.		1956 г.	
<i>т</i>	млн. марок	<i>т</i>	млн. марок	<i>т</i>	млн. марок	<i>т</i>	млн. марок
<i>смола (сырец)</i>							
4 567 000	450,5	5 991 847	547,6	7 111 312	647,4	7 998 736	781,6
1 949 000	194,1	2 516 188	235,9	2 787 127	258,6	2 990 679	294,6
1 467 000	147,3	1 624 195	150,5	2 120 975	197,6	2 302 253	228,4
377 000	37,8	1 047 256	94,3	1 261 515	112,7	1 412 845	137,4
655 000	61,9	705 529	60,8	749 760	63,3	888 143	81,6
4 000	0,4	1 908	0,2	—	—	—	—
<i>смазочные масла</i>							
926 846 ⁴	156,4	1 344 377 ⁵	185,9 ⁵	2 748 305 ⁶	357,2 ⁶	3 518 557	488,0
64 650	9,0	216 682	17,4	342 969	28,1	—	—
166 999	25,5	—	—	85 841	15,4	—	—
83 818	14,1	94 827	15,6	129 960	20,2	—	—
17 195	3,0	—	—	110 225	15,6	—	—
105 281	15,0	325 346	39,5	734 191	91,3	—	—
174 369	41,8	124 119	29,0	209 314	44,1	—	—
70 976	10,4	—	—	278 447	27,8	—	—
814 857	118,2	1 363 155	189,6	1 966 747	266,9	1 228 076	211,7
185 228	28,6	255 880	38,5	373 695	52,3	—	—
138 348	14,4	—	—	—	—	—	—
376 661	47,6	806 598	98,6	1 125 133	135,8	—	—

удручающее впечатление, объясняется, разумеется, ростом цен на сырую нефть. Конкретные характерные черты этой динамики представляют, однако, настолько большой интерес, что мы не можем отказать себе в удовольствии ненадолго задержать на ней внимание читателя.

Таблица 91

Цена 1 г импортируемой сырой нефти

Год	Марки	%	События политической жизни
1936	25,03 ¹		
1938	32,72 ¹		Гонка вооружений и опасность войны в Европе
1950	88,92	100,00	
1951	110,60	124,38	Корейский кризис
1952	115,29	129,65	
1953	98,64	110,93	Последствия корейского кризиса
1954	91,39	102,78	
1955	91,04	102,38	
1956	97,72	109,90	Суэцкий кризис

¹ Рейхсмарки.

Наши краткие данные лишь подтверждают то, что можно было, по всей вероятности, предположить и не опираясь на статистические аргументы. Они свидетельствуют о том, что цена, которую платят перерабатывающие заводы за сырую нефть, очень подвижна или, иначе говоря, что она очень чутко реагирует на любой политический кризис. 1936—1938 гг., которые во все большей степени проходили под знаком приближающейся войны, характеризуются повышением импортных цен примерно на $\frac{1}{3}$. В результате корейского кризиса цена, которую должна была платить за сырую нефть Западная Германия, возросла примерно на $\frac{3}{10}$. Только в 1953 г. цены начали снижаться; в 1954—1955 гг. импортные цены вновь приблизились к нормальному уровню, который примерно равен 90 маркам за 1 т нефти. Однако в результате суэцкого кризиса нефтеперерабатывающие фирмы вновь оказались перед лицом роста цен, которые по сравнению с «нормальным» 1950 г. (если сравнивать годовые данные) в 1956 г. возросли примерно на 10%.

Таким образом, какие бы контраргументы ни выдвигали крупные нефтяные компании, которые господствуют как в области добычи, так и в области переработки, цены на сырую нефть реагируют в первую очередь на политические события. Они регистрируют каждый политический кризис. Магнаты нефтяной

промышленности используют каждую возможность, для того чтобы извлечь пользу из обострения международной ситуации, которое мы наблюдаем то в одном, то в другом районе. Конечно, с другой стороны; следует признать, что в периоды политических «волнений» нефтяным фирмам приходится усиливать разведку нефти в политически безопасных районах и что вызванное этим подчас весьма значительное увеличение расходов сказывается на издержках и тем самым на цене. Однако это свидетельствует лишь о том, что взаимозависимость между ценой и политикой, по крайней мере частично, находит свое экономическое выражение.

Это все, что мы хотели сказать об импорте сырой нефти. Что касается экспорта, то и в этом случае мы являемся свидетелями очень интересного развития событий. В 1936 г. экспорт горючего и смазочных масел из всей Германии равнялся лишь 209 210 т и дал выручку в 23 млн. рейхсмарок. В 1938 г., когда в предвидении войны все склады до отказа заполнялись, экспорт, разумеется, сократился еще больше. В послевоенное время положение первоначально оставалось таким же, ибо после покрытия потребностей внутри страны для экспорта оставалось немного. Однако уже в 1952 г. объем экспорта горючего и смазочных масел превысил довоенный уровень, и с этого времени ФРГ вышла на ведущее место среди соответствующих мировых поставщиков. Это объяснялось в первую очередь тем, что все большую роль начала играть заправка иностранных судов в немецких портах. Короче говоря, в среднем в 1955—1956 гг. (мы берем средние данные, ибо кризисный 1956 г. не может считаться типичным) объем экспорта горюче-смазочных материалов достиг 1,597 млн. т, превысив почти в 8 раз уровень экспорта всей Германии в 1936 г. В стоимостном же отношении он превысил уровень 1936 г. более чем в 10 раз, достигнув 293,3 млн. марок.

Однако если мы будем рассматривать проблемы западно-германской нефтяной промышленности лишь с экономической точки зрения, то не дадим объективной картины. Разумеется, очень интересно, опираясь на общие данные, показать достижения в области добычи и переработки нефти, демонстрируя тем самым экономическое чудо. Но не менее интересно отметить и растущие международные связи нефтяной промышленности и, между прочим, упомянуть, что советская зона¹ в 1956 г. поставила Западной Германии (разумеется, совершенно легально) не менее 229 144 т готовых нефтепродуктов на сумму 70 599 млн. марок, причем 41% поставок (в стоимостном выражении) падал на дизельное топливо и почти столько же (40,9%) — на бензин.

¹ Так, находясь в атмосфере, царящей в реакционных кругах Западной Германии, автор именует Германскую Демократическую Республику. — *Прим. ред.*

Однако, говоря обо всем этом, нельзя забывать, что история нефтяной промышленности в Западной Германии, как и во всем мире, является историей крупнейших фирм, работающих в этой области.

Кто когда-либо осматривал гамбургские нефтеперерабатывающие заводы, принадлежащие «Дейче Шелл АГ» или «Эссо АГ», тот восхищался фантастической аппаратурой, которая представляет собой вершину технических достижений, созданных человеческим мозгом; кто проезжал по долине Эмса через Линген и видел длинные прямые, закрытые для обычного движения дороги, проложенные «Винтерсхал АГ» по болотам Везувер Мора и Хезепер Мора, чтобы обеспечить связь со своими нефтяными промыслами, тот понимает, что представляет собой нефтяная промышленность. Она требует по крайней мере столько же капиталовложений и связана с таким же риском, как и горная или химическая промышленность. Вначале, когда нефтяная промышленность находилась в зародышевом состоянии, отдельные счастливицы старатели, первооткрыватели, изобретатели или владельцы богатых нефтью участков еще могли предпринимать попытки обойти экономические законы — законы интенсивности капиталовложений. Сегодня вряд ли кто-нибудь решится на такую попытку. Сегодня тот, кто обладает духовным или физическим богатством, основываясь на котором прежде можно было обеспечить себе «нефтяную карьеру», продает его за соответствующую цену.

Конечно, имеются исключения, которые лишь подтверждают правило. Одним из этих исключений в ФРГ является самое незначительное из 8 крупных предприятий, которые добывают 99% нефти в Западной Германии. Это «К. Дейльман бергбау ГмбХ» (Бентхейм), на предприятиях которого (включая производственные и строительные предприятия) в 1955 г. работало 3666 рабочих и служащих, из них, правда, лишь 655 человек было непосредственно занято добычей нефти.

В 1950 г. было создано общество, которое присвоило себе имя более старого «К. Дейльман бергбау ГмбХ». Последнее в свою очередь стало именоваться «Дейльман монтан ГмбХ» и представляло собой лишь звено в цепи предприятий, образующих концерн Дейльмана. Однако, как это ни поразительно, концерн существует в результате деятельности лишь одного человека, которому сегодня исполняется всего лишь 63 года, — горного асессора в отставке, почетного доктора Карла Дейльмана из Дортмунда.

В мире нефтепромышленников Дейльман уже давно пользовался хорошей репутацией, однако в 20—30-х годах он не был известен как крупный предприниматель. Два обстоятельства позволяют прийти к выводу, что волна высокой конъюнктуры, которая за 12 лет «тысячелетней империи» привела к увеличению добычи нефти в Германии в 8 раз, уже в начале войны

«занесла» «К. Дейльман бергбау ГмбХ» «в богатую за-
водь».

Во-первых, уже в 1940 г. Карл Дейльман оказался в состоя-
нии пригласить для управления делами «К. Дейльман бергбау
ГмбХ» (старое общество) такого высококвалифицированного
специалиста, как горный ассессор в отставке инженер д-р Ганс
Христоф Зеебом. Тогда ему было 37 лет. Став в 1931 г. горным
ассессором, он с 1933 по 1938 г. являлся заместителем директора
предприятия фирм «Эринген бергбау АГ» и «Пройсенгрубе АГ»
(Глейвиц, Верхняя Силезия). В 1938—1939 гг. Зеебом был
директором предприятия «Эрибергбау ГмбХ» (Рингельгейм),
а затем поднялся на последнюю и самую высокую ступень гор-
ной иерархии, став горным директором «Гогенлоэ-верке АГ».
Отсюда в 1940 г. он перешел к Дейльману в качестве управляю-
щего делами. На этом посту Зеебом, вошедший вскоре также
в правление «Брауншвейгше машиненбау-анштальт АГ», оста-
вался до начала 1950 г. Его уход с поста управляющего делами
«К. Дейльман бергбау ГмбХ» 20 февраля 1950 г. занесен в тор-
говый регистр районного суда Бентхейма. Можно составить себе
очень хорошее представление как о трудоспособности нынеш-
него федерального министра транспорта, так и о популярности

Таблица 92

КОНЦЕРН ДЕЙЛЬМАНА

«Дейльман монтан ГмбХ», Бентхейм

Управляющие делами: д-р Карл Дейльман, Бент-
хейм
д-р Ганс Гюнтер, Марль

Участники	Первоначальный капитал, тыс. марок
Горный ассессор в отставке д-р Карл Дейльман, Бентхейм	1704
Дипломированный горный инже- нер Х. К. Дейльман, Бентхейм . . .	300
Д-р Юрген Дейльман, Брауншвейг	280
Преподаватель инженер Эрих Шмидт, Бентхейм	108
Преподаватель горных наук, Ганс Шмидт, Бентхейм	108
Элинор Шюпхаус, урожденная Дейльман, Папенбург	160
«К. Дейльман бергбау ГмбХ», Бентхейм	400
Итого . .	3060

Участия «Дейльман монтан ГмбХ»

Название обществ	Капитал, млн. марок	Участия
«К. Дейльман бергбау ГмбХ», Бентхейм	2,50 (первоначальный)	«Дейльман монтан ГмбХ» — 100% ¹
«Дейче тифбор АГ», Бентхейм (без торговых предприятий)	0,05 (акционерный)	То же
«Брауншвейгише машиненбау-анштальт АГ», Брауншвейг	7,00 (акционерный)	То же — 93%
«Мерфельд ГмбХ фюр торф-индустри унд эдландкультур», Мерфельд (р-н Кесфельд)		То же — 82%
«Немеди-шпрудель ГмбХ», Бентхейм	0,10 (первоначальный)	
Паевое общество «Фер. Герман гев. Бентхейм», Бентхейм		
«Викс унд Лизенхоф индустрибау гезельшафт мбХ», Дортмунд	0,10 (первоначальный)	«Земпель унд Вейднер ГмбХ», Эссен — 50%
«Кетер унд К° ГмбХ», Крефельд — Юрдинген	1,00 (первоначальный)	«Дейльман монтан ГмбХ» — 47,5%, Карл Дейльман — 3%
«Вестгаз ГмбХ», Марль	0,40 (первоначальный)	«Дейльман монтан ГмбХ» — 25%
«ЭЭГ» («Эмсланд Эрдэльтунг ГмбХ»), Остервальд	0,45 (первоначальный)	То же — 20%

¹ В декабре 1956 г. участники д-р Карл Дейльман, инженер Дейльман и д-р Юрген Дейльман передали свои доли «Дейльман монтан ГмбХ».

представляемой им фирмы, если иметь в виду, что наряду с деятельностью управляющего делами он с 1946 по 1948 г. был министром восстановления и труда (с 1947 г. — министром труда, восстановления и здравоохранения) земли Нижняя Саксония, с 1946 г. по сегодняшний день председательствует в торгово-промышленной палате Брауншвейга, являлся депутатом нижне-саксонского ландтага, в 1948/49 г. был членом парламентского совета во Франкфурте, а с 1949 г. — депутат бундестага. Кроме того, как уже упоминалось, еще до того, как Зеебом протиснулся к Дейльману, он занял нелегкий пост федерального министра транспорта: он был прекрасно подготовлен для этого поста, поскольку почти десятилетие занимал ведущий пост в промышленности, производящей горючее.

Во-вторых, в 1941 г. «К. Дейльман бергбау ГмбХ» заключило договор об объединении производства и прибылей с «Браун-

швейгше машиненбау-анштальт АГ». Договор вступил в силу 1 января 1942 г.

Правда, это обстоятельство еще ни о чем не говорило. Разоренное в результате плохого хозяйничания «Брауншвейгше мешиненбау-анштальт АГ», вынужденное в 1933 г. сократить свой капитал (в соотношении 40:1) до 40 тыс. рейхсмарок, с тем чтобы одновременно путем выпуска новых акций увеличить его до 400 тыс. рейхсмарок, после нового сокращения, которое оказалось необходимым в 1934 г., обладало к 1940 г. акционерным капиталом лишь в 300 тыс. рейхсмарок.

Под руководством Дейльмана, а также благодаря планомерной поддержке, оказываемой Третьим рейхом всем предприятиям, которые способствовали осуществлению политики автаркии в области продовольственного снабжения, это общество, специализировавшееся на строительстве сахарных заводов, очень быстро оправилось. Счастье не оставляло его и после войны. Хотя предприятия этой фирмы были серьезно разрушены, «Брауншвейгше машиненбау-анштальт АГ» сумело в 1949 г. приобрести фирму «И. Мейснер, Диппе-верк Шладен». В 1951 г. оно оказалось в состоянии увеличить свой капитал в соотношении 1:1,6 — до 480 тыс. марок, а затем постепенно довести его до 7 млн. марок, из которых от 93 до 95% находится во владении «Дейльман монтан ГмбХ». Производственная программа «Брауншвейгше машиненбау-анштальт» включает сегодня наряду с производством комплектного оборудования для сахарной промышленности, для предприятий по сушке сельскохозяйственных продуктов и для консервной промышленности также производство оборудования для горной, нефтедобывающей и химической промышленности. Таким образом, она прекрасно сочетается с потребностями широко разветвленного концерна Дейльмана, производственная программа которого включает, с одной стороны, добычу торфа, нефти и природного газа на западногерманских разработках и промыслах (в Йемене даже специалисты Дейльмана не смогли найти нефть), а с другой стороны, выпуск машинного оборудования для нефтяных фирм, строительство шахт и промышленных предприятий вообще, строительство сельскохозяйственных перерабатывающих предприятий, в частности литейное дело, и не в последнюю очередь производство стальных оконных рам.

По скромным административным зданиям «Дейльман монтан ГмбХ» в Бентхейме нельзя определить, что планируется и создается за их стенами. Однако если представить себе, что производят отдельные предприятия, которые почти на протяжении четверти века были объединены в группу Дейльмана, то можно понять, что из нефти добывается не только горючее для транспорта, но и высокооктановое горючее, предназначенное для целей экономической экспансии.

Если под именем «Дейльман» скрывается смешанный концерн, точнее — семейный концерн, носящий чисто индивидуальный характер, то «Дейче шахт-унд тифбаугезельшафт мБХ» — это исключительно нефтяное предприятие. Отсюда высокая интенсивность капиталовложений и небольшая численность рабочих. При первоначальном капитале в 20 млн. марок капитал полностью принадлежит государственному «АГ фюр бергбау-унд хюттенбетрибе» (Зальцгиттер-Дрютте); на предприятиях этого общества работает всего лишь 700 рабочих и служащих, которые, однако, в 1954 г. дали нефти на $\frac{2}{3}$ больше, чем было добыто на нефтяных полях Дейльмана.

Насколько серьезной является проблема интенсивности капиталовложений, свидетельствует также пример «Дейче эрдэль АГ» (Гамбург). Это общество, имеющее акционерный капитал в 135 556 млн. марок, добыло в 1954 г. более 452 тыс. т нефти, что составляло около 17% всей добычи Западной Германии. В 1955 г. оно увеличило добычу примерно до 587 тыс. т (18,7% западногерманской добычи). За $7\frac{1}{2}$ лет, с момента денежной реформы по конец 1955 г., это общество инвестировало огромную сумму в 290 млн. марок, из которых 180 млн. марок, или около $\frac{2}{3}$ (62,1%), было покрыто за счет списаний на амортизацию.

«Дейче эрдэль АГ» не является, как можно было ошибочно предположить, основываясь на его названии, лишь нефтедобывающим предприятием. Оно представляет собой многогранное предприятие энергетической промышленности, которое до войны наряду с добычей нефти занималось переработкой нефти, добычей угля, в том числе и бурого, в Центральной Германии. Следует отметить, что в области переработки бурого угля общество занимало ведущее место. После потери своего имущества в Центральной Германии у «ДЭА» остались в Западной Германии каменноугольная шахта «граф Бисмарк» (добыча в 1955 г. — 2,68 млн. т), которая в 1952 г. была юридически оформлена как общество с ограниченной ответственностью, и шахта «Кенигсгрубе» (добыча в 1955 г. — 616 тыс. т), которая с 1 января 1954 г. перешла во владение «Штейнколенбергверк Ганновер-Ганнибал АГ» (Крупн). Всего акционерным обществом «ДЭА» в период с 1948 по 1955 г. было добыто примерно 21,5 млн. т, по преимуществу коксующегося угля и угля для выжига осветительного газа. Из 1416 млн. кВт-ч, производимых электростанциями, обслуживающими шахты, обществом было продано 564 млн. кВт-ч. Кроме того, было произведено и продано значительное количество кокса, газа и других каменноугольных продуктов, а также кирпича.

Из примерно 300 млн. марок, инвестированных «Дейче эрдэль АГ», одна часть, разумеется, была вложена в предприятия по добыче каменного угля, которые в дальнейшем будут получать еще более щедрые инвестиции, чем до сих пор. Однако

основные инвестиции до 1955 г., бесспорно, приходились на добычу и переработку нефти.

В 1949 г. в Гразбroke (Гамбург) совместно с фирмой «Эрнст Шлиманс эльверке» (Гамбург) был создан завод по производству смазочных масел.

В 1950 г. было начато строительство крекинговой установки на территории завода «Хейде» и приобретено 70% первоначального капитала фирмы «Эрнст Шлиманс эльверке», преобразованной в общество с ограниченной ответственностью.

В 1951 г. было приобретено «Минеральэльверке Хармзен ГмбХ» (Киль; фабрика жиров), а «Минеральэльверке Гразброк ГмбХ» включено в качестве производственной единицы в состав «ДЭА». Доля в «Эрнст Шлиманс эльверке ГмбХ», преобразованном в «ДЭА — Шлиман минеральэльгезельшафт мбХ», была увеличена с 70 до 82%.

В 1952 г. закончено строительство крекинговой установки в Хейде и приобретено участие (35%) в «Дейче газолин АГ».

В 1955 г. «ДЭА» приобрело участие (5 млн. марок, 33%) во вновь созданном «Коле-эль-хеми ГмбХ» (Гельзенкирхен).

Кроме этих инвестиций, потребовались значительные затраты, для того чтобы усилить эксплуатацию старых нефтяных участков и подготовить новые. Во всяком случае, капиталовложения себя оправдали.

При сравнительно незначительном увеличении затрат труда (число рабочих и служащих с 1952 по 1955 г. возросло на 22,4%) «ДЭА» удалось за 4 года на своих промыслах увеличить добычу нефти в 2 раза, а природного газа — почти в 3 раза. Правда, эти данные о размерах добычи, равно как и о числе рабочих и служащих, в ряде случаев весьма существенно расходятся с приведенными выше данными экономического объединения по добыче нефти.

Если взять за основу цифры этого объединения, то получится, что за период с 1952 по 1955 г. было достигнуто увеличение добычи нефти на 234,4% и что доля «ДЭА» в добыче нефти во всей Западной Германии возросла с 14,26 до 18,65%.

Как бы то ни было, «Дейче эрдэль АГ» добились за последние годы значительного успеха. Если взять за основу данные о добыче нефти, то можно сказать, что ему повезло больше, чем даже самому крупному производителю сырой нефти в ФРГ — паевому обществу «Эльвэрат». Правда, и это общество сумело за 4 года (с 1952 по 1955 г.) увеличить добычу с 433 750 до 734 557 т, то есть более чем на $\frac{2}{3}$ (+69,35%). Однако в то же время доля паевого общества «Эльвэрат» в общей продукции упала с 24,71 до 23,35%.

Но все это колебания, которые вполне нормальны для этой области промышленности, столь зависящей от капризов фортуны.

Добыча нефти «ДЭА»¹

Нефтедобывающие предприятия	1952 г.	1953 г.	1954 г.	1955 г.
<i>«Хольштейн» «Хейде»²</i>				
Нефть, т	77 746	110 099	150 022	192 028
Природный газ, куб. м	1 465 163	1 631 306	4 654 297	5801 753
Число рабочих и служащих	1 113	1 341	1 474	1 548
<i>«Витце»³, (без добычи в шахте)</i>				
Нефть, т	19 116	16 703	15 587	13 229
Число рабочих и служащих	1 047	1 071	1 043	1 037
<i>Нефтяная шахта «Витце»</i>				
Нефть, т	22 818	21 529	22 432	23 934
Число рабочих и служащих	423	414	393	372
<i>«Хоне»⁴</i>				
Нефть, т	174 740	249 696	264 426	357 474
Природный газ, куб. м	3 454 501	3 992 120	3 848 818	7 405 339
Число рабочих и служащих	500	571	770	818
<i>Всего</i>				
Нефть, т	297 420	398 027	452 467	586 665
Природный газ, куб. м	4 919 664	5 623 426	8 503 115	13 207 092
Число рабочих и служащих	3 083	3 397	3 680	3 775

¹ Исчислено по данным «Jahrbuch des deutschen Bergbaus», 1954 — 1956.² Промыслы «Хейде» — 100%, «Плен» — 100%, «Боштедт» — 33¹/₃%, «Брамштадт» — 33¹/₃%, «Киль» — 100%.³ Промыслы «Витце» — 100%, «Терен» — 50%, «Ниенгаген» — 14%, «Пфунгштадт» — 100%.⁴ Промыслы «Хоне» — 100%, «Везендорф» — 50%, «Гифхорн» — 100%, «Ханкенсбюттель-Зюд» — 100%, «Ханкенсбюттель-Мите» — 16,5%, «Эррель-Зюд» — 100%.

Сноски 2—4 содержат данные на 1955 г.

Западногерманская нефтяная промышленность пробурила в 1955 г. не менее 135 разведывательных скважин, общая длина которых составляет 178 956,10 м. Иначе говоря, если представить себе, что вместо всех скважин была сделана одна, то оказалось бы, что земля пробурена на глубине почти 179 км. Из этих разведывательных скважин только 15 оказались результативными, то есть, иначе говоря, лишь примерно каждая десятая оправдала произведенные значительные трудовые затраты, а 92 были пробурены впустую. Что касается остальных 28 скважин, то к концу года окончательных данных еще не было. Таким образом, для того чтобы в нефтяной промышленности добиться успеха, надо располагать большими средствами и к тому же счастьем.

Разумеется, к тому, у кого есть деньги, счастье со временем приходит. Господь бог и в нефтяной промышленности на стороне сильных батальонов, на стороне богатых фирм, которые могут позволить себе проводить разведочные работы, используя наиболее опытных инженеров и геологов, применяя новейшие методы разведки и самые лучшие приборы.

Таблица 94

Паевое общество «Эльвэрат», Ганновер

Правление: Директор д-р Мартин Шунк, Ганновер

Директор проф. д-р Оскар Дейхер, Элерсгаузен

Наблюдательный совет: Генеральный директор Герхард

Гейер (председатель правления «Эссо АГ»)

Директор Отто Вертман (председатель правления паевого общества «Винтерсхал»)

Директор Вильгельм Центграф (правление паевого общества «Винтерсхал», правление «Винтерсхал АГ»)

Президент сената в отставке Карл Мандершейд

Торговый служащий Август Георг Бруст

Рабочий Герман Хейсман

Распределение паев паевого общества «Эльвэрат»

Общества	Паи	Доля в старых паях, %	Доля в свободных паях, %
«Винтерсхал АГ»	339	33,9	42,375
Наследники Тео Зейфера	125	12,5	15,625
Фабрикант Карл Зейфер	101	10,1	12,625
Президент сената в отставке Карл Мандершейд .	5	0,5	0,625
«Эссо АГ»	115	11,5	14,375
«Дейче Шелл АГ»	115	11,5	14,375
Паевое общество «Эльвэрат»	200	20,0	—

В этом отношении паевое общество «Эльвэрат» находится в наиболее выгодном положении. Ведь его пайщиками являются

исключительно богатые общества. Для акционерного общества в нормальных условиях (то есть тогда, когда акционерный капитал полностью оплачен) совершенно безразлично, кто его акционеры: богачи или простой люд. В худшем случае акционер может потерять сумму, которую он заплатил за свою акцию.

Сказанное выше относится и к обществам с ограниченной ответственностью. Однако совсем по-иному обстоят дела с паевыми обществами.

Когда создается паевое общество, оно не сразу оснащается капиталом. Общество выпускает паи — сто, тысячу или больше (однако не более 10 тыс.), которые создают между паевым обществом и пайщиками отношения взаимных прав и обязанностей.

Общий горный закон характеризует эти взаимные отношения в сухих, но многозначительных словах. В § 102 говорится: «В соответствии со своими паями пайщики участвуют как в прибылях, так и в убытках.

В зависимости от размеров их паев они обязаны выплачивать суммы, необходимые для покрытия долговых обязательств паевого общества и для производственной деятельности».

Пайщики обязаны делать взносы тогда, когда предприятие их общества нужно пустить в ход, когда оно окажется в долгах, когда потребует руководство предприятием или когда необходимы соответствующие средства в связи с его расширением. Таким образом, паевое общество основано на принципе самофинансирования пайщиками.

Это прекрасное средство, например, для того, чтобы удержаться от чересчур рискованного расширения своего предприятия десятков крестьян-пайщиков, объединившихся для горного промысла. Но оно становится очень опасным, если чересчур разбухшее паевое общество требует от своих пайщиков значительных взносов. Неслучайно крупные паевые общества представляют собой организации, находящиеся в исключительных условиях, ибо только тот, кто даже во времена кризисов обладает необходимыми средствами, чтобы делать взносы, в состоянии сохранить свое место среди пайщиков.

Если под этим углом зрения рассмотреть список пайщиков паевого общества «Эльвэрат», то не покажется удивительным, что наряду с владельцами «Вильгельм Зейфер унд К^о, Эрангер», Вальценмюле (наследники умершего 5 апреля 1946 г. Тео Зейфера) и фабриканта Карла Зейфера ведущее место в нем занимают такие богатые пайщики, как «Эссо АГ», «Дейче Шелл АГ» и в первую очередь «Винтерсхал АГ». Правда, уже много лет или даже десятилетий тому назад паевое общество «Эльвэрат» сумело выйти на счастливую тропу, и его средств (уже к концу 1952 г. оно обладало капиталом в 58 млн. марок), вероятно, до-

статочно для того, чтобы удовлетворить все разумные требования самофинансирования. Однако ситуация для нефтяной промышленности не всегда складывалась столь благоприятно, как это было во времена Третьего рейха или имеет место сейчас, в условиях экономического чуда. Мы уже не говорим о том, что нефтедобыча по существу своему связана с особым и притом дорогостоящим риском. Исключительное положение паевого общества «Винтерсхал АГ» неслучайно. И если мы детально разберемся во взаимоотношениях «Винтерсхал АГ» — «Эльвэрат», то установим их ярко выраженный двоякий характер. С одной стороны, «Винтерсхал АГ» занимает в паевом обществе «Эльвэрат» абсолютно доминирующее положение. Это не только результат «верности», выдержавшей испытание на протяжении многих, в большинстве своем благоприятных, лет, но и следствие сотрудничества обеих предприятий в области переработки нефти. С другой стороны, паевое общество имеет в лице акционерного общества такого пайщика, значение которого определяется не только его господствующим положением в добыче калийных солей и сильными позициями в добыче, переработке и распределении нефти, но и тем, что «Винтерсхал АГ» является опорой группы Квандта и как таковое представляет мощь и блеск одного из самых сильнейших германских концернов.

Группа Квандта — это мощный концерн, который вполне можно сравнить с концернами Эткера и Верхана. Грубо говоря, концерн состоит из пяти производственных комплексов: «Винтерсхал», «Аккумуляторен», «Индустриверке Карлсруэ», «Дрегер-верке» и «АГ фюр индустрибетейлигунген». Этот концерн был создан одним из самых своеобразных и, возможно, самых своенравных людей, известных истории нашей экономики.

Гюнтер Квандт родился в Прицвальке (Бранденбург). На первых порах он был текстильным фабрикантом. Во время первой мировой войны Квандт руководил «Рейхсволь АГ», был референтом в имперском министерстве хозяйства, сотрудником калийного магната Ростерга, почетным доктором Прусской горной академии. Он известен также своими спекуляциями акциями, а также тем, что был первым мужем злополучной Магды Гебельс.

Этот одинокий человек, который никогда не имел достаточно времени для того, чтобы жить, умер в конце 1954 г. По слухам, его наследство было разделено между обоими сыновьями — Гербертом и Гаральдом — следующим образом. Герберт (старший) получил комплекс «Винтерсхал», «АГ фюр индустрибетейлигунген», а также, вероятно, комплекс «Аккумуляторен» и вклады в текстильную промышленность, которые концентрируются в «Дрегер-верке ГмбХ» (Людвигсбург), являющемся холдинг-компанией.

Гаральд, как говорят, получил главным образом участия в металлургической промышленности. Оставим в стороне вопрос, произошел ли в действительности этот неравный раздел наследства. Что бы ни болтали биржевые сплетники, нам кажется правильнее исходить из того, что фамильные связи сохраняются и что еще и сегодня можно говорить о группе Квандта как о едином семейном концерне.

Руководящим обществом группы «Винтерсхал» является паевое общество «Винтерсхал» (Целле). Оно выступает в качестве холдинг-компании, но в то же время руководит двумя калийными предприятиями: шахтой «Гримберг» (Херинген/Вера) и заводом «Херфа-Нейроде».

Большинство паев паевого общества «Винтерсхал» принадлежит семье Квандт, сильное меньшинство (примерно 30% от 4 тыс. паев) — голландским промышленникам.

Общество «Винтерсхал АГ» (Целле/Кассель) также является предприятием, напоминаям двуликого Януса. С одной стороны, ему принадлежат нефтедобывающие предприятия в Нижней Саксонии (Барнсторф, район графства Дипхольц), нефтеперерабатывающий завод «Зальцберген», а также калийные предприятия «Бергмансзеген/Гуго», «Лерте», «Хильдесиа», «Дикхольцен», близ Хильдесгейма, «Нейгоф/Эллерс» и «Нейгоф», район Фульды.

С другой стороны, это акционерное общество имеет участия во многих фирмах, в том числе контрольный пакет акций (от 51 до 53%) в «Бурбах-каливерке АГ», которое, помимо этого, связано с обществом «Винтерсхал АГ» договором, фактически лишаящим его самостоятельности.

Связь между обоими крупными предприятиями, носящими имя «Винтерсхал», обеспечивается тем, что паевое общество владеет 49% акций «Винтерсхал АГ», а владельцу большинства паев (то есть семье Квандт) принадлежит еще 2% акций. Из этого вытекает, что высшей инстанцией для группы «Винтерсхал» являются Квандты — либо один Герберт, либо, что кажется нам более вероятным, братья Герберт и Гаральд Квандты.

Как уже указывалось, «Винтерсхал» — это великая держава в области добычи и переработки калийных солей. Правда, «Ферейнигте каливерке Зальцдетфурт АГ» добывает столько же, сколько оба общества «Винтерсхал», вместе взятые. Однако после того, как «Винтерсхал АГ» приобрело большинство акций в крупном акционерном обществе «Бурбах-каливерке» и, заключив с ним договор, фактически лишаящий его самостоятельности, полностью включило «Бурбах-каливерке АГ» в свою сферу влияния, трехчленная группа «Винтерсхал» даст не менее 53—54% западногерманской добычи калийной соли. Это означает, что она оказывает настолько решающее влияние на рынок, что с ней могут соревноваться лишь монополии по производству

маргарина и моющих средств. Расплачиваются за это в первую очередь крестьяне, а во вторую, то есть окончательно, --- потребители, выразители интересов которых должны ясно сказать, что относительная величина цен на калийные продукты не имеет ничего общего со «спиралью: заработная плата — цена», на которую так часто ссылаются. В конце 1955 г. добычей калийных солей на предприятиях господствующей на рынке группы «Винтерсхал» было занято менее 10 тыс. человек («Бурбах каливерке АГ» — 4076 человек, «Винтерсхал АГ» — 2736 человек и паевое общество «Винтерсхал» — 3003 человека).

Отсюда можно сделать вывод, что в отличие от добычи каменного угля добыча калия связана с такой интенсивностью капиталовложений, что при калькуляции цен заработная плата не играет решающей роли.

Таблица 95

Индекс цен на некоторые виды удобрений
(1938 г. = 100)

Виды удобрений	1950 г.	1951 г.	1952 г.	1953 г.	1954 г.	1955 г.
Известково-аммониевая селитра	169	182	197	216	217	217
Томас-фосфаты	143	188	226	220	209	209
Калийные соли	189	193	221	230	231	236
Местные исходные материалы сельскохозяйственного и лесохозяйственного происхождения	180	203	216	206	213	218

Источник: «Statistisches Bundesamt».

Во всяком случае, бесспорно, что, в отличие от прошлых десятилетий с характерной для них хаотичной борьбой из-за цен, квот, стычками между синдикатами, калиедобывающая промышленность, окончательно попав в руки трех групп — двух немецких и одной иностранной, — прочно консолидировалась. При этом группа «Винтерсхал» представляет собой такую силу, которая в соответствии со своей мощью, традициями и темпераментом проявляет склонность к тому, чтобы завоевать монопольное положение не только в области калийной промышленности, но и в нефтяной.

Калий и нефть? Как можно это совместить?
Совмещаются и очень хорошо!

В местах, где имеются залежи калия, находят соль, а там, где добывается каменная соль, можно предполагать наличие нефти. Это можно прочесть в любом справочнике по геологии нефти. Это же подтверждается опытом немецкой калиедобывающей промышленности. В конце 20-х годов Бурбаху удалось организовать в калийной шахте «Фолькенроде» добычу нефти, которая при помощи нового метода гидрирования, разработанного «ИГ Фарбениндустри», перерабатывалась на близлежащем заводе «Лейна».

Однако лишь под руководством Августа Ростерга «Винтерсхал АГ» впервые решительно занялось добычей нефти. В 1931 г. «Винтерсхал АГ» приобрело 312 из 1 тыс. паев паевого общества «Эльвэрат». Это составило основу его нынешней доли в паевом обществе «Эльвэрат». На протяжении десятилетий к ней прибавилось еще 27 паев, так что сегодня «Винтерсхал АГ» владеет 42,4% свободных паев общества «Эльвэрат» (или 339 из 800 паев). Это было начало. Аппетит пришел к Ростергу во время еды.

В том же 1931 г. «Винтерсхал АГ» заключило с Антоном Раки («Тифборунген АГ», Зальцгиттер) соглашение о создании так называемого «Раки-Винтерсхал консорциум». Его целью была разведка и добыча нефти, а также природного газа на маркированных участках Ниенхагена и Вестерцелле. Консорциум просуществовал недолго. Уже в 1934 г. он полностью перешел в собственность «Винтерсхал АГ».

Здесь мы несколько отвлечемся, ибо все, что представляет или представляло важность в отношении паевого общества «Эльвэрат», важно также и в отношении крупнейшего пайщика этого общества — «Винтерсхал АГ». В том же году, когда «Винтерсхал АГ» вступило в ряды пайщиков «Эльвэрат», паевое общество «Эльвэрат» и государственное (а ныне федеральное) «Пройсише бергверкс-унд хюттен АГ» (так называемое «Пройсаг») основали паевое общество «Дейче эрдэль-рафинери-Дейраг», которое построило в Мисбурге современное крекинговое предприятие для переработки нефти, добываемой пайщиками. «Эльвэрат» взяло себе 600 паев, а «Пройсаг» — 400. Это соотношение сохранялось до конца 1953 г. и в паевом обществе «Нейе эрдэль-рафинери-Нераг», которое получило все паи общества «Дейраг» и тем самым стало единственным пайщиком паевого общества «Дейче эрдэль-рафинери».

В 1954 г. в распределении паев наступило изменение. «Эльвэрат» отдало 90 из своих 600 паев, а «Пройсаг» — 20 из своих 400. Эти 110 паев разделили между собой на равные части «Эссо АГ» и «Дейче гезельшафт фюр эрдэльинтерессен ГмбХ» (Гамбург), принадлежащее группе «Дейче Шелл».

Для того чтобы оформить фактически уже давно завершенное объединение «Дейраг» и «Нераг», 23 ноября 1955 г. собрание пайщиков «Дейче эрдэль-рафинери-Дейраг» (и тем самым об-

щества «Нераг», являющегося единственным пайщиком «Дейраг») приняло решение — передать обществу «Нераг» имущество «Дейраг» «без проведения ликвидационной операции». С этого момента «Нераг» фигурирует в качестве паевого общества «Эрдэль-рафинери Дейраг-Нераг».

Таблица 96

Паевое общество «Эрдэль-рафинери Дейраг-Нераг»

Наблюдательный совет:

Генеральный директор Губерт фон Дриммелен (председатель правления «Дейче Шелл АГ»)

Генеральный директор Герхард Гейер (председатель правления «Эссо АГ»)

Министерияльрат в отставке д-р Фридрих Кремер, Ганновер

Статс-секретарь в отставке д-р Карл Шнейдер, Бонн

Директор д-р Мартин Шунк (правление паевого общества «Эльвэрат»)

Директор Вильгельм Центграф (правление паевого общества «Винтерсхал»)

Пайщики паевого общества «Эрдэль-рафинери Дейраг-Нераг»

Пайщики	Пай
Паевое общество «Эльвэрат»	510
«Пройсаг»	380
«Эссо АГ»	55
«Дейче гезельшафт фюр эрдэльинтерессен ГмбХ» («Шелл»)	55

Однако вернемся к нефтяным операциям «Винтерсхал» в 1935 г. В предыдущие годы (1932—1934 гг.) группа «Винтерсхал» уделяла внимание расширению калиедобывающих предприятий концерна и в 1932 г. приобрела первый пакет акций банка «Вестфаленбанк». В 1935 г. «Винтерсхал АГ» приобрело 75% капитала «Нафта-индустри унд танк — анлаген АГ» («НИТАГ»), а остальные акции этого общества были приобретены в 1939 г.

В 1938 г. «НИТАГ» приобрело «Пенсильвания, минеральэль унд крафтштоф-фертриб ГмбХ» (Мангейм). В 1939 г. «Винтерсхал АГ» приобрело участие в «Эрдэль-продукционс-гезельшафт мбХ» (Вена), а в 1941 г., уступая непреодолимой тяге на восток, образовало сразу два новых предприятия, из чего сведущие люди могли понять, где должны были пролегать границы «великогерманского жизненного пространства»: «Континентален эль

АГ» (Берлин) и «Унгариш-дейче эрдэльверке ГмбХ» (Будапешт).

В общем и целом на протяжении одного десятилетия «Винтерсхал АГ» осуществило значительную программу в области нефтяной промышленности. Правда, поражение лишило его многочисленных калиевых предприятий в советской зоне¹, а также завода по производству горючего «Лютцкендорф» в Крумпа, близ Мерзебурга, который полностью разрушен. Однако общество «Винтерсхал АГ» энергично приступило к восстановлению предприятий, оставшихся у концерна на западе.

Уже в 1947 г. «Винтерсхал АГ» вновь добывало примерно 110 тыс. т сырой нефти, что составляло 19,1% всей западногерманской добычи. К этому времени «Эльвэрат» добывало 142 тыс. т, или 24,6%. В 1948 г. был восстановлен сильно разрушенный нефтеперерабатывающий завод «Зальцберген». В 1950 г. было начато строительство большого нефтеперерабатывающего завода в Хольтгаузене, близ Лингена, осуществлявшееся паевым обществом «Эрдэль-рафинери Эмсланд» (Линген). Завод был пущен в ход в 1954 г. Его производственная мощность 750 тыс. т, и он на 65% принадлежит «Винтерсхал АГ» и на 35% — паевому обществу «Эльвэрат».

Особенно удачным в «нефтяной истории» концерна «Винтерсхал» был 1952 г., тогда «Винтерсхал АГ» и «Дейче эрдэль АГ» приобрели у «Эссо АГ», «Дейче Шелл АГ», «ИГ Фарбениндустри», «Англо-Саксен петроль компани» (Лондон) 97,5% акций «Дейче газолин» (акционерный капитал — 13,2 млн. марок), причем «Винтерсхал АГ» получило 65%, а «ДЭА» — 35% пакета. Таким образом, «Винтерсхал АГ» оказалось владельцем 63,375%, а «ДЭА» — 34,125% акций этого большого торгового общества.

В 1955 г. полнокровное дочернее общество «Винтерсхал АГ» — «Нитаг дейче трейбштоф АГ» (Гамбург; акционерный капитал — 12 млн. марок) — слилось с «Дейче газолин АГ» (Берлин), в результате чего было создано «Дейче газолин-Нитаг АГ». Это было вполне понятным шагом, поскольку одно из этих обществ занималось оптовой, а другое — розничной продажей горючего. К моменту написания книги (март 1957 г.) мы, правда, еще не знаем, где будет резиденция нового общества и каким капиталом оно будет обладать. Общество должно находиться в Ганновере, но районный суд пока не имеет о нем каких-либо сведений: фирма здесь не зарегистрирована.

Результатом этой операции, рассчитанной на длительный эффект, явилось то, что доля «Винтерсхал АГ» в новом обществе значительно увеличилась (эксперты предполагают, что до 81%). Это прекрасное доказательство справедливости тезиса, гласящего, что в соответствии с принципами немецкого финансового

¹ См. примечание на стр. 617. — *Прим. ред.*

права можно «съесть пирог, не глотая его». Если внимательно присмотреться, то выяснится следующее: слияние свелось к тому, что «Нитаг АГ» принадлежит теперь новому обществу — «Дейче газолин-Нитаг АГ». Однако ввиду того, что доля «Винтерсхал АГ» в этом обществе выросла примерно с $\frac{2}{3}$ до более чем $\frac{4}{5}$, возможности «Винтерсхал АГ» распоряжаться «Нитаг АГ» едва ли существенно сократились. Грубо говоря, деньги, которые заплатил покупатель, возвратились в его собственный карман. Правда, вслед за этим доля «Винтерсхал АГ» в «Дейче газолин-Нитаг АГ» перешла к консорциуму. Однако это не изменило существенно ни целей, ни результатов операции, ибо одним из участников консорциума является опять-таки «Винтерсхал АГ». Другие участники входят, вероятно, в группу «Винтерсхал» или группу Квандта. Поскольку «Винтерсхал АГ» одновременно вступило в объединение «Бенцин-бенцол» («БФ Араль АГ»), заправочные колонки которого оно теперь может использовать для сбыта своих готовых изделий, есть основания предположить, что «БФ Араль АГ» (совместное предприятие рурской угольной промышленности) вступило в консорциум, который полностью господствует в «Дейче газолин-Нитаг АГ».

Ирония судьбы состоит в том, что примерно в то же время, когда «Винтерсхал АГ» вступило в организацию по снабжению горючим, созданную рурской угольной промышленностью, «Винтерсхал АГ» и близкий к нему банк «Вестфаленбанк АГ» (в этом процветающем банке «Винтерсхал АГ» имеет участие в 26,5%) продали люксембургскому концерну «АРБЕД» подавляющее большинство акций крупнейшего горнодобывающего общества «Бергбау АГ Лотринген», которое в 1955 г. имело — 8745 рабочих и служащих, добыло 2,033 млн. т угля и произвело 567 372 т кокса. В результате указанной сделки «Винтерсхал АГ» и «Вестфаленбанк АГ» отказались от участия в каменно-угольной промышленности. Это было сделано не потому, что «Винтерсхал АГ» хотело отделаться от «ненадежной отрасли», над которой постоянно висит Дамоклов меч «передачи в общественную собственность». Скорее всего этот шаг был предпринят для того, чтобы использовать полученную выручку для расширения нефтяных предприятий концерна.

Но, что бы ни думали по этому поводу, одно, во всяком случае, ясно: «Винтерсхал АГ» относится к числу нефтяных гигантов Германии. Через участия и совместную собственность оно настолько тесно связано с паевым обществом «Эльвэрат», что последнее можно причислить к сфере влияния концерна, который, следовательно, дает не только более 39% нефти, добываемой в Западной Германии, но и, по последним данным, более 80% природного газа. (В 1955 г. «Винтерсхал АГ» добывало 53,1%, а паевое общество «Эльвэрат» — 27,4%.) При этом за год (с 1954 по 1955 г.) добыча природного газа возросла с 87,5 млн. до 239,6 млн. куб. м. «Винтерсхал АГ» непосредственно владеет

нефтеперерабатывающим заводом «Зальцберген», совместно с «Эльвэрат» владеет обществом «Эрдэль-рафинери Эмсланд» и через «Эльвэрат» обладает большинством в паевом обществе «Эрдэль-рафинери Дейраг-Нераг». Эта связь дополнительно подкрепляется тем, что паевое общество «Винтерсхал» представлено в наблюдательном совете «Дейраг-Нераг» членами своего правления. «Винтерсхал» по-прежнему занимает господствующее положение среди акционеров общества «Дейче газолин-Нитаг АГ», которое имеет гигантскую сеть бензозаправочных колонок, занимается широкоразветвленной оптовой торговлей и управляет перерабатывающим заводом в Дольбергене («Минеральэлярафинери Дольберган ГмбХ», Лерте; участники — «Дейче газолин» — 50%, «Винтерсхал» — 50%). Следует отметить, правда, что завод в Дольбергене в настоящее время законсервирован. Через «Дейче газолин-Нитаг АГ» «Винтерсхал» связано с «Дейче эрдэль АГ», «БФ Араль АГ» и «Поссель эйзенунд коленхандель ГмбХ», которое вместе с «Нитаг дейче трейбштоф АГ» владеет «Нитаг-поссель ферейнигтер минеральэльхандель ГмбХ» (Любек; первоначальный капитал — 250 тыс. марок). В лице «Михаг хандельсгезельшафт фюр минеральэльэрцойгнисе мбХ» (Дюссельдорф) «Винтерсхал» имеет еще одну организацию по оптовой торговле.

Весь первоначальный капитал этой организации (1 млн. марок) принадлежит обществу «Винтерсхал АГ», и она связана, кроме того, с последним договором, фактически лишившим ее самостоятельности. Наконец, в «Эмсланд эрдэльеитунг ГмбХ» («ЭЭГ») (Нейенхаус) «Винтерсхал АГ» имеет участие, равное $\frac{2}{5}$ первоначального капитала (450 тыс. марок).

Можно сказать, что концерн получил немало пользы от благодеяний, которые приплыли в страну на волне моторизации.

Однако, пользуясь случаем, не мешает напомнить о том, что «Винтерсхал АГ» представляет собой лишь один из пяти комплексов группы Квандта и что другие комплексы в той или иной степени получили свою долю от благодеяний моторизации.

В первую очередь упомянем об участии Квандта в «Даймлер-Бенц АГ». Правда, это участие составляет всего 8,32%, однако оно все же равняется номинальной сумме в 6 млн. марок, которая в соответствии с биржевым курсом конца марта 1957 г. равнозначна 18,72 млн. марок.

Гораздо важнее, разумеется, то обстоятельство, что к числу вотчин семьи Квандта относится «Аккумуляторен фабрик АГ» (Хаген). Это господствующее на рынке предприятие, опираясь на поддержку своих дочерних обществ («Доминик верке ГмбХ», Хоппеке; «Пертрикс унион ГмбХ», Эльванген, «Дейче эдисон аккумуляторен компани», Франкфурт-на-Майне, «Конкордия электрицитетс АГ», Дортмунд и общество «Н. В. Батаафше аку-фабриек», Роттердам), делает все, что в его силах, чтобы покрыть потребности автомобилистов в ФРГ и за рубежом в ак-

кумуляторах, батареях, специальных лампочках и даже огнетушителях («Конкордия»). Другие дочерние общества — «Варта-пластик ГмбХ» (Вехтерсбах) и «Фабрик фюр пресс-штоффе унд аутомобиль-цубехер ГмбХ» («Энергит»), (Реннинген, Вюртемберг) — поставляют для автостроения изделия из синтетических материалов. Массовое применение этих материалов в автомобильной промышленности, начало которому в 20-х годах положили американцы, сыграло решающую роль в превращении автомобиля в относительно дешевое транспортное средство. А если мотоциклисту нужны резиновые сапоги или что-нибудь в этом роде, то об этом заботится одно из чистокровных дочерних обществ «Аккумуляторен фабрик АГ» — «Афина гуммиверке ГмбХ» в Ганновере.

«Индустриверке Карлсруэ АГ» совместно с «Шерер-верке ГмбХ» (Карлсруэ), «Маузер-верке АГ» (Оберндорф — Неккар), командитным обществом «Маузер-верке» (Вальдек, близ Касселя), «Маузер месцейг ГмбХ» (Оберндорф) и «Отнима-верк Гутшлаг унд К° ГмбХ» (тоже в Оберндорфе) (мы называем только некоторые участия «Индустриверке Карлсруэ АГ») в состоянии поставлять автомобильные части, а также все машины, приборы и аппараты, необходимые для авто- и моторостроения.

«Буш-Егер Дюренер металлверке АГ», принадлежащее к комплексу общества «АГ фюр индустрибетейлигунген» (Штутгарт) производит металл и всевозможные металлические штампованные запасные части и литые запасные части из пластических масс, электрооборудование и другие изделия, используемые в автостроении.

«Келлер унд Кнаппих машиненфабрик ГмбХ» (Аугсбург) наряду с другой продукцией выпускает специальные автомашины, как, например, мусоровозы и бензозаправочные машины.

«Зюддейче баумвольиндустри АГ» (Кухен — Вюртемберг), в котором наряду со швейцарской группой, располагающей большинством акций, участвует «Дрегерверке ГмбХ» (Людвигсбург), выпускает главным образом платяные и бельевые ткани. Но оно производит также хлопчатобумажные и штапельные ткани для технических нужд, включая, конечно, обивочный и драпировочный материал, необходимый для автомобильной промышленности.

Наконец, «Корректа-верке ГмбХ» (Бад-Вильдунген), большинство капитала которого находится в руках группы Квандта, также является важным членом семьи поставщиков автомобильной промышленности. С одной стороны, его производственная программа включает все, что необходимо для комфортабельной внутренней отделки машин: обивку из синтетических материалов, автогарнитуры, матрацы, подушки для сна, подушки для сидений и спинки. С другой стороны, «Корректа-верке ГмбХ» изготавливает накладные плечи, подмышники, накладные груди и другие изделия из текстиля, а также не в последнюю очередь

медико-санитарные товары. Короче говоря, оно поставляет все массовые промышленные изделия, помогающие спутнице по поездке придать себе соблазнительный вид, который уже не раз был для водителей опасным, если не роковым.

Но жизнь тех, кто правит концернами, находится в постоянной опасности, и подробности, которые мы здесь изложили, свидетельствуют о том, что старый Квандт учел и использовал все шансы, представившиеся в связи с «волной моторизации». Сыновьям осталось лишь идти по следам отца.

Однако вернемся к нашей нефтяной промышленности. В списке крупных немецких предприятий мы найдем еще «Дейче шахтунд тифборгезельшафт мбХ» (Линген) и «Пройсише бергверксунд хюттен АГ» («Пройсаг»), филиал которого «Эрдэль-унд борфервальтунг» (Ганновер) управляет предприятиями по бурению и добыче нефти в Бройштедте, Эддесе-Эльхейме, Этцеле, Георгсдорфе, Кронсберге, Лерте, Рейтброке и Форхопе. Оба этих общества являются собственностью федерального правительства: одно принадлежит «АГ фюр бергбау унд хюттенбетрибе» (Зальцгиттер — Дрютте), а второе — «Ферейнигте электрицитетс-унд бергверкс АГ» (Гамбург). Их более чем 18-процентная доля в западногерманской добыче нефти свидетельствует о появлении государственного сектора в тихом заповеднике свободного хозяйства.

62,03% нашей нефтедобычи делят между собой:

«К. Дейльман бергбау ГмбХ» (в 1955 г. — 4,22%);

«Дейче эрдэль АГ» (18,65%);

группа «Винтерсхал» — «Эльвэрат» (39,16%).

Такова одна сторона медали: два государственных предприятия, двухучленная группа и два общества добывают 80,09% нефти.

Посмотрим теперь, какова ее другая сторона. В 1955 г. 19,07% нефти добывалось двумя иностранными фирмами. «Мобил ойл АГ ин Дейчланд» (по совету своих специалистов по рекламе оно отказалось от широко известного имени «Дейче вакуум эль АГ» потому, что потребители связывают со словом «вакуум» отрицательное представление пустоты) совместно со своими дочерними обществами — паевым обществом «Зигфрид» и «Байерише минераль-индустри АГ» — было в 1955 г. 360 441 т, или 11,45%, а паевое общество «Бригитта», паи которого принадлежат «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси» и обществу «Маатсхаппэй тот эксплорати ван Дельфтштофен оф 30 Карел ван Биландт лаан», довело добычу нефти до 239 850 т, или 7,62% добычи во всей Западной Германии.

Таким образом, участие иностранного капитала в основных отраслях тяжелой промышленности и в эксплуатации германских нефтяных промыслов сравнительно невелико. Тем большей является их доля в транспортировке и переработке сырой нефти, а также в распределении готовых нефтепродуктов. И если при-

знаки нас не обманывают, то доля иностранного капитала в этих отраслях экономики, которые имеют дело с огромными оборотами и переработкой очень больших масс горюче-смазочных материалов и побочных химических продуктов, в ближайшие годы увеличится еще больше.

О том, какого рода цифрами оперируют в этих отраслях, свидетельствуют хотя бы данные об обороте. Оборот «Эссо АГ» в 1954 г. составлял 1114 млн. марок, а в 1955 г. — 1416 млн. марок. Оборот «Дейче Шелл АГ» составлял в эти годы соответственно 936 тыс. и 1103 млн. марок. Оборот английского общества «БП бенцин унд петролеум ГмбХ» составил на протяжении трех лет (с 1954 по 1956 г.) соответственно 521, 637 и 804 млн. марок. «Шольвен-хеми АГ», находящееся в руках федеральных, земельных и других учреждений (его акции полностью являются собственностью «Бергверксгезельшафт Хиберния АГ»), в 1954 и 1955 гг. довело свой оборот соответственно до 154 млн. и 218 млн. марок.

Для сравнения приведем пример из сферы распределения. «БФ Араль АГ», которое, являясь исполнительным органом объединения «Бенцин-Бенцол» (совместной организации угольной промышленности и близких к ней предприятий угольной химии), как известно, занимается окончательным распределением горючего, довело в 1954 и 1955 гг. оборот соответственно до 1,14 млрд. и 1,36 млрд. марок.

Разумеется, данные об обороте включают в себя и значительные суммы, которые уплачиваются в качестве таможенных сборов и налогов на нефть. Например, в 1955 г. «Эссо АГ» было уплачено 369 млн. марок, а «Дейче Шелл АГ» — 382 млн. марок. Однако даже если учесть это, обороты остаются поразительно высокими. У крупнейших обществ они приближаются к 1 млрд. марок или даже превышают его. Ясно, что эти успехи в области оборота не пришли сами по себе. Это плод упорной работы, неустанной рекламной деятельности и значительных инвестиций. Так, «Эссо АГ» за 7½ лет, прошедших с момента денежной реформы, вложило в свои перерабатывающие, транспортные и распределительные предприятия в целом 206 млн. марок, в том числе только за 3 года (с 1953 по 1955 г.) — 191,32 млн. марок, из которых 86,24 млн., или 45,08%, финансировались за счет списаний. «Дейче Шелл АГ» за период с 1948 по 1955 г. инвестировало даже несколько больше — 233,04 млн. марок. На протяжении 3 лет (с 1953 по 1955 г.) оно, однако, значительно отставало от «Эссо АГ» (его инвестиции за этот период составили 101,44 млн. марок). В то же время оно опередило американское общество в том смысле, что сумело покрыть 62,22 млн. марок, или 61,34% новых вкладов, за счет списания на амортизацию.

Общество «Шольвен-хеми» обладало меньшими возможностями. С 1948 по конец 1954 г. оно вложило в свои предприятия

около 76 млн. марок, из них 42,5 млн. марок в нефтеперерабатывающие установки.

В общем и здесь было достигнуто очень многое.

Вспомним, что производственные мощности нефтеперерабатывающих заводов всей Германии в 1939 г. равнялись 2,4 млн. т и что соответствующие предприятия Западной Германии в 1947 г. были в состоянии переработать лишь 1,2 млн. т. В свете этих фактов кажется чуть ли не сказочным, что к 1 января 1955 г. западногерманские заводы обладали уже мощностями, достаточными для переработки 12,64 млн. т нефти в год.

Однако в бочку меда примешалась и капля дегтя. К началу 1955 г. почти половина производственных мощностей западногерманских нефтеперерабатывающих заводов являлась собственностью иностранных предприятий. Поскольку «Рурбау минеральэлярафинери ГмбХ» было тогда еще немецким («Брабаг» — 75%; «Фарбенфабрикен Байер» — 25%), то доля иностранного капитала составляла ровно 45,79%.

Правда, благодаря лучшему использованию установок и их модернизации (а также, как это было в случае с «Гельзенберг бенцин АГ», в результате его расширения) мощности немецких нефтеперерабатывающих заводов в 1955 и 1956 гг. росли значительно быстрее, чем мощности нефтеперерабатывающих предприятий, принадлежащих иностранному капиталу. Первые возросли на 22,1%, в то время как вторые лишь на 12,4%. Однако при этом нужно учесть изменение отношений собственности в «Рурбау минеральэлярафинери ГмбХ»; 75% первоначального капитала перешли от немецкой фирмы «Брабаг» к бельгийской фирме «Петрофина». Это обстоятельство способствовало уменьшению производственных мощностей немецких перерабатывающих фирм и росту мощностей предприятий, находящихся в руках иностранцев.

Тем не менее отношения собственности изменились незначительно. В начале 1957 г. иностранный капитал все еще владел более 43,75% производственных мощностей нефтеперерабатывающих заводов Западной Германии. Насколько можно судить, в ближайшее время это соотношение не изменится в пользу немецких фирм, напротив, создается впечатление, что предприятия, принадлежащие более мощным англо-американским нефтяным компаниям, еще сильнее оттеснят немецкие нефтеперерабатывающие фирмы.

По имеющимся к настоящему времени сведениям, три немецкие фирмы предполагают к 1959/60 г. увеличить производственные мощности заводов лишь на 2,950 млн. т нефти.

Этими тремя в определенной степени сходными друг с другом фирмами являются: «Рур-хеми АГ» (совместное предприятие рурской угольной промышленности), которое собирается увеличить производственные мощности на 250 тыс. т, государственное общество «Шольвен-хеми АГ» (предполагаемое увели-

**Производственная мощность нефтеперерабатывающих заводов,
действующих в Западной Германии (1000 т в год)**

	На 1 января 1955 г.	На 1 января 1956 г.	Запланирован- ный прирост производствен- ных мощностей к 1959 и 1960 гг.	Примерный уровень 1960 г.
1. Нефтеперерабатывающие за- воды немецких фирм				
«Бадише анили- унд содафаб- рик» («БАСФ»)	48	48	—	48
«Дейче эрдэль АГ»	650	850	—	850
«Дейче газолин АГ»	120	120 ¹	—	120
«Гельзенберг бенцин АГ» . .	1800	3000	—	3 000
Паевое общество «Эрдэль-ра- финери Дейраг-Нераг» ²	550	760	—	760
Паевое общество «Эрдэль-ра- финери», Эмсланд ³	550	750	—	750
Паевое общество «Грейф» . . .	24	24	—	24
«Крафтштоф хандельсгезель- шафт мбХ», Эссен	80	80	—	80
«Минеральэльверке Альберт Зенгевальт»	42 ¹	42 ¹	—	42
«Рур-хеми АГ»	280	280	+ 250	530
«Шольвен-хеми АГ» ⁴	1000	1000	+ 1000	2 000
«Унион Рейнише браунколе крафтштоф АГ» ⁵	1300	1300	+ 1700	3 000
«Винтерсхал АГ»	100	105	—	105
«Целлер унд Гмелин»	8 ¹	8 ¹	—	8
Итого	6 552 (6 852)⁶	8 367	+ 2950	11 317
2. Нефтеперерабатывающие за- воды иностранных компаний				
«БП Бенцин унд петролеум ГмбХ»	1400	1500	+ 3400	4 900
«Дейче Шелл АГ»	1100	1120	+ 5400	6 520
«Эссо АГ»	2140	2350	+ 3500	5 850

	На 1 января 1955 г.	На 1 января 1956 г.	Запланирован- ный прирост производствен- ных мощностей к 1959 и 1960 гг.	Примерный уровень 1960 г.
«Минеральель-асфальтwerke AG» («Маваг»)	100	130	—	130
«Мобил ойл AG ин Дейчланд»	710	770	+ 600	1 370
«Эльверке Юлиус Шиндлер ГмбХ» ⁷ , включая «Минеральель- верке», Пейне	218	218	—	218
«Рурбау минеральельрафинери» ГмбХ»	(300 ¹) ⁸	300 ¹	—	300
«Пурфина минеральельрафине- ри AG»	—	—	+ 1 000	1 000
«Рурэль ГмбХ»	120	120	+ 120	240
Итого	6 088 (5 788) ⁹	6 508	+ 14 020	20 528
Всего	12 640	14 875	+ 16 970	31 845

¹ В настоящее время бездействует.² Прямые иностранные участия — 11%, косвенные (через паевое общество «Эльвэрат») — 11,7%. Всего — 22,7%.³ Косвенные иностранные участия (через паевое общество «Эльвэрат») — 14,95%.⁴ В 1954 и 1955 гг. переработало для общества «БП Бенцин унд петролеум ГмбХ» по 200 тыс. т сырой нефти в год.⁵ В 1953 г. переработало для «Дейче Шелл AG» 586 тыс. т, в 1954 г. — 677 тыс. т, в 1955 г. — 741 тыс. т сырой нефти.⁶ Включая «Рурбау минеральельрафинери ГмбХ».⁷ Входит, как и «БП Бенцин унд петролеум ГмбХ», в концерн «Бритиш петролеум К», бывшая «Англо-Ираниен ойл компани».⁸ Тогда еще не перешло в иностранную собственность.⁹ Исключая «Рурбау минеральельрафинери ГмбХ».

чение производственных мощностей на 1 млн. т) и «Унион Рейнише браунколенкрафтштоф AG» (предполагаемое увеличение производственных мощностей на 1,7 млн. т). Последнее общество через своих крупных акционеров — «Рейнише AG фюр браунколенбергбау унд брикетфабрикацион» (41,2%) и «Браунколен-унд брикетверке Роддергрубе AG» (41,2%) входит в концерн «Рейниш-Вестфелише электрицитетсверк».

Правда, «Гельзенберг бенцин AG», полностью принадлежащее «Гельзенкирхенер бергверкс AG», также предполагает расширить свои нефтеперерабатывающие установки. Относительно деталей своей программы оно хранит молчание. Однако даже

если оно увеличит производственную мощность перерабатывающих установок с 3 млн. до 6 млн. т, то и в этом случае пропускная способность соответствующих немецких заводов в ближайшие 3—4 года в лучшем случае возрастет на 6 млн. т в год, то есть по сравнению с январским уровнем 1957 г. повысится примерно на $\frac{7}{10}$.

В то же время иностранные компании планируют увеличить производительную мощность своих нефтеперерабатывающих заводов к 1959/60 г. на 14,02 млн. т в год и довести ее до 20,528 млн. т в год, или, иначе говоря, увеличить более чем втрое. Следует сказать, что к реализации своих планов они частично уже приступили.

«БП Бензин петролеум ГмбХ», которое, так же как и «Эльверке Юлиус Шиндлер ГмбХ», принадлежит бывшей «Англо-Ираниен ойл компани», фигурирующей сегодня как «Бритиш петролеум компани», Лондон (по сути дела, это просто псевдоним английского адмиралтейства, которому принадлежит 52,2% капитала этого общества), увеличивает пропускную способность своего нефтеперерабатывающего предприятия в Гамбург-Финкенвердере на 0,4 млн. т. Для финансирования работ, которые должны были быть закончены уже в 1957 г., в марте того же года был выпущен заем на 25 млн. марок. В Рейнской области это общество собирается построить крупную нефтеперерабатывающую установку. Производственная мощность ее первой очереди, которая будет сдана в эксплуатацию до 1960 г., должна равняться 3 млн. т в год. С пуском второй очереди ее мощность увеличится вдвое.

«Дейче Шелл АГ», которое уже давно перерабатывает значительное количество сырой нефти на предприятиях «Унион Рейнише браунколенкрафтштоф АГ» (в 1955 г. было переработано 341 тыс. т) поставило перед собой еще более далеко идущие цели. Оно намерено увеличить производственную мощность своего гамбургского нефтеперерабатывающего предприятия на 1,9—2,1 млн. т в год. Кроме того, оно предполагает построить в Годорфере (между Кельном и Бонном) крупный нефтеперерабатывающий завод, который после окончания первоочередных работ (1960 г.) должен перерабатывать от 3,6 млн. до 4 млн. т нефти в год, а с вступлением в строй второй очереди — удвоить свою мощность.

Мы привели здесь минимальные плановые цифры, исходя из прироста мощности в 5,4 млн. т в год (1,9 + 3,5).

Установка в Годорфере должна стать важнейшим звеном в системе нефтепроводов «Н. Ф. Саппем», которая свяжет Марсель с Роттердамом и будет иметь ответвления в Париж, Страсбург, Антверпен и Везель-Гельзенкирхен. Компании, заинтересованные в осуществлении этого проекта, провели в Гааге 21 сентября 1956 г. свое первое заседание. Английская сторона была представлена инициатором плана «Ройял Датч Шелл», а также

материнским обществом «БП» — то есть «Бритиш петролеум К°». С западногерманской стороны на заседании присутствовали представители «Дейче эрдэль АГ», «Гельзенберг бенцин АГ», «Рур-хеми АГ», «Шольвен-хеми АГ» и «Унион рейнише браун-коленкрафтштоф АГ». Бельгийская сторона была представлена компанией «Финансьер бельж де петроль СА» («Петрофина»), которая не только приобрела большинство в «Рурбау минераль-эльрафинери ГмбХ», но и основала в Дуйсбурге «Пурфина минеральэльрафинери АГ», которому намерена передать перерабатывающие предприятия производственной мощностью в 1 млн. т нефти в год. Французскую сторону представляли «Франсэз де петроль», «Пешельбронн САЕМ» и, наконец, американскую сторону — «Калтекс», которая через «Калтекс ойл (Джермани) ГмбХ», совместно с «Брабаг» (через «Калтекс танккрафт минеральэль ГмбХ»), а также в сотрудничестве с «Георг Эст унд К°» (Фрейденштадт) пытается различными способами обосноваться на германском рынке горючего. Наряду с «Калтекс» американскую сторону представляли также крупнейшая нефтяная компания мира «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси», хорошо известная нам как компания-мать «Эссо АГ», и «Сокони мобил ойл», из «благородного чрева» которой вышло и «наше» «Мобил ойл АГ ин Дейчланд».

Предполагают, что на первых порах будет построена система нефтепроводов Роттердам — Годорф с ответвлением на Везель — Гельзенкирхен; через эту систему нефть, поступающая в Роттердам и Антверпен (главным образом из Латинской Америки), будет перекачиваться на новые нефтеперерабатывающие установки фирмы «Шелл» на Рейне и нефтеперерабатывающие заводы Рурской области.

Линия Марсель — Годорф — Роттердам будет служить для транспортировки сырой нефти с Ближнего Востока, причем эта нефть будет либо перекачиваться из Годорфа дальше, либо перерабатываться на установках в Рурской области.

В заключение напомним о том, что «Дейче Шелл АГ» является новатором и в области нефтехимии. Совместно с «Бадише анилин- унд содафабрик АГ» («БАСФ») — преемником треста «ИГ Фарбениндустри» — оно владеет «Рейнише олефин-верке ГмбХ» (первоначальный капитал — 30 млн. марок), завод которого начал свою деятельность в сентябре 1955 г. с выпуска полиэтиленов («Луполен Х»), этилбензола и красителей «Эпикот». В дальнейшем участники этого общества приняли решение, инвестировав 140 млн. марок, увеличить к концу 1958 г. производственную мощность установки, выпускающей полиэтилен «Луполен Х», с 10 тыс. до 30—35 тыс. т.

В ближайшие 3—4 года «Дейче Шелл АГ» планирует капиталовложения на сумму не менее 550 млн. марок. «Эссо АГ» определяет размеры своей программы инвестиций чуть скромнее — примерно в 0,5 млрд. марок.

Продукции гамбургского завода этой фирмы (2,046 млн. т в 1955 г.), из которой лишь часть идет на то, чтобы предоставить 4400 бензоколонкам «Эссо АГ» возможность наполнять бензобаки немецких автомашин, уже давно не хватает, для того чтобы покрыть бурно растущую потребность в горючем. Прежде всего не хватает топливных масел немецкого производства. Отсюда и «всеобъемлющая и смелая программа инвестиций», выдвинутая обществом, предусматривающая расходы на сумму в 200 млн. марок, с тем чтобы на пустом месте, севернее Кельна, до 1959 г. построить завод, продукция которого будет состоять на 40% из тяжелых топливных масел, на 36% — из газойлина, а также из легких и средних топливных масел. После окончания первой очереди строительства (1959 г.) производственная мощность завода должна составлять 3 млн. т., а после окончания второй очереди строительства (1961 г.) — 5 млн. т.

Второе место занимает программа инвестиций «Эссо АГ», предусматривающая расширение уже и так солидного танкерного флота, принадлежащего фирме. На первых порах для этих целей предполагается выделить 150 млн. марок. Это не так уж много, ибо за указанную сумму вряд ли удастся купить 10 танкеров, которые заказаны «Эссо танкшиф-редерей ГмбХ» (первоначальный капитал — 15 млн. марок); 7 танкеров грузоподъемностью в 46 тыс. т (4 из них строят гамбургские заводы «Ховальдтсверке», 1 — кильский завод «Ховальдтсверке» и 2 — «Везер АГ (Крупп)») и 3 танкера грузоподъемностью в 36 тыс. т строящихся на кильской верфи «Дейче верфт». Грузоподъемность 6 морских танкеров, принадлежащих «Эссо АГ», составляет в настоящее время 110 086 т. Если в 1961 г. новые танкеры будут готовы, то грузоподъемность нефтяной флотилии «Эссо АГ» будет составлять примерно 541 тыс. т. Иначе говоря, эта фирма в состоянии будет перевозить примерно 70% сырой нефти, необходимой ей для переработки на своих сильно разросшихся заводах.

Сухопутная транспортировка нефти, по американскому примеру, с помощью нефтепроводов оказалась бы менее дорогостоящим делом, чем обеспечение ее заморских перевозок. Такое решение проблемы привело бы к тому, что политические конфликты типа суэцкого кризиса не в силах были оказывать столь роковое влияние, какое они оказывали до сих пор.

После длительных споров относительно трассы проектируемого нефтепровода (вести ли его через Рурскую область в Кельн из Роттердама или из Вильгельмсхафена) приняли, наконец, решение в пользу Вильгельмсхафена. Затем (15 ноября 1956 г.) неожиданно быстро было образовано «Норд-Вест эльлейтунг ГмбХ» с капиталом в 65 млн. марок. 47,2% капитала принадлежат «Эссо АГ», 26,3% — обществу «БП», 8,3% — «Пурфина минеральэльрафинери АГ» (то есть, по сути дела, «Петрофина»). Всего иностранному нефтяному капиталу принадлежит 81,8%

капитала этого общества. Немецкая сторона владеет, следовательно, лишь 18,2% капитала; в частности, 7,7% принадлежат «Шольвен-хеми АГ», 6,8% — обществу «Унион рейнкрафт» («РВЭ») и 3,7% — обществу «Рур-хеми».

Напомним, что рокфеллеровский «Стандард ойл» сумел выиграть конкурентную борьбу, которую он вел против нефтеперерабатывающих заводов, производителей сырой нефти, железных дорог и судовых компаний только потому, что своевременно овладел американской системой нефтепроводов. Напомним также, что англо-американский нефтяной капитал держит в своих руках нефтепровод «Норд-Вест эльлейтунг ГмбХ» и систему «Саппер». Из этого неизбежно следует вывод, что западно-германская нефтяная промышленность совершенно сознательно подчинилась господству международного нефтяного капитала.

Может быть, это так, может быть, и не так. Во всяком случае, управляющими делами нового общества назначены два немца: д-р инженер Гюнтер Клеменс и Фридрих Вильгельм Крюгер. «Рургаз АГ» взяло на себя производство всех работ по техническому планированию прокладки нефтепровода. Уже 15 февраля 1957 г. информационное издание «Эрдэль информатионсдинст» имело возможность сообщить: «Трасса проектируемого нефтепровода для сырой нефти протяженностью в 350 км от Вильгельмсхафена к нефтеперерабатывающим заводам на Рейне и Руре вчерне определена. В соответствии с проектом нефтепровод будет иметь диаметр в 28 дюймов. Он будет идти из Вильгельмсхафена сначала на юго-восток, затем пройдет восточнее городов Меппен и Линген, пересечет реку Эмс и у населенного пункта Хюнксе выйдет к северной границе Рурской области, а в районе Динслакен — Штеркраде (после ответвления к отдельным нефтеперерабатывающим заводам в Рурской области) достигнет автостреды. Вдоль автостреды нефтепровод, предположительно, будет идти до Леверкузена, потом пересечет Рейн, пройдет у расположенного на противоположном берегу нефтеперерабатывающего завода «Эссо АГ», с тем чтобы, обогнув Кельн с запада, вновь достичь берега Рейна у завода «Хидриверк Весселинг».

Рассчитывают, что прокладка нефтепровода начнется уже в конце этого года и может быть завершена за 10 месяцев.

Итак, подведем итоги. Только «большая тройка» («БП», «Дейче Шелл АГ» и «Эссо АГ») в ближайшие 3—4 года увеличит производственную мощность своих перерабатывающих установок в Западной Германии по меньшей мере на 12,3 млн. т в год. Одно это увеличение равно производственным мощностям, которыми обладали все имеющиеся в Западной Германии перерабатывающие установки (и немецкие и иностранные) в начале 1955 г. Однако, может быть, еще более важным, как нам кажется, является то, что эта «большая тройка» захватила господство над создающейся в Западной Германии и в Западной

Европе системой нефтепроводов и усиленно расширяет свой танкерный флот.

По сравнению со всем этим экспансия «Мобил ойл АГ ин Дейчланд», которое увеличивает производственную мощность своих установок в Бремен — Ослебсхаузене на 0,6 млн. т в год, с тем чтобы довести ее к 1958 г. до 1,37 млн. т в год, кажется почти скромной. Правда, как мы помним, «Мобил ойл АГ» также относится к именитым «германским» производителям сырой нефти. А так как, кроме этого, оно обладает танкерным флотом емкостью примерно в 31 тыс. т, то его следует также отнести и к ведущим нефтяным компаниям Западной Германии. Мы уже не говорим о том, что его компания-мать «Сокони мобил ойл компани» (Нью-Йорк) должна быть причислена к крупнейшим мировым нефтяным компаниям.

«Пурфина минеральэлярафинери АГ», Дуйсбург

(акционерный капитал — 5 млн. марок)

Правление: Д-р Герберт Киммерле — председатель

Дипломированный инженер Эмиль Бок

Наблюдательный совет: Директор Гельмут Вольтат (Дюссельдорф) — председатель

Генеральный директор Жак Меенс, Брюссель
Торговец Курт Шейерле, Хейльброн

Отпрыском состоятельной и многодетной семьи является также образованное в 1956 г. в Дуйсбурге «Пурфина минеральэлярафинери АГ». Оно представляет собой дочернее общество компании «Финансьер бельж де петроль СА» («Петрофина»), которое еще раньше приобрело у «Брабаг» 75-процентную долю участия в «Рурбау минеральэлярафинери ГмбХ». Младшее дитя общества «Петрофина» получает богатое приданное. Обществомат строит для общества «Пурфина» нефтеперерабатывающую установку в Дуйсбурге. Она сооружается, разумеется, по последнему слову техники и на первых порах будет стоить 70 млн. марок. С введением в строй первой очереди ее производственная мощность составит 1 млн. т в год, а с введением в строй второй очереди — 3 млн. т. Между тем модернизированные и оснащенные вспомогательными установками предприятия «Рурбау» должны обеспечивать смазочными маслами бензоколонки «Пурфина», сооружаемые сейчас на дорогах Западной Германии. Горючим эти бензоколонки снабжает «Дейче Пурфина ГмбХ» (Франкфурт). Впоследствии оно будет доставлять потребителям и продукцию дуйсбургской перерабатывающей установки «Пурфина».

«Рурэль ГмбХ» (Боттроп; первоначальный капитал — 15 млн. марок) — не путать с одноименным акционерным обществом в Мюльгейме, Рур (акционерный капитал — 100 тыс. марок) — не производит горючего. Оно добывает из сырой нефти такие неудобопроизносимые химикалии, как ангидрид фталевой кислоты,

ангидрид малеиновой кислоты, ангидрид тетрагидрофталевой кислоты, эндометилентетрагидрофталевой кислоты и т. д. Поэтому относительно небольшое увеличение мощности с 120 тыс. до 240 тыс. т в год, по всей вероятности, повлечет за собой как значительные расходы, так и серьезный прирост выручки. Это общество также не дитя бедной семьи. Как и одноименное акционерное общество, оно является дочерним предприятием американского концерна Стиннеса, который только один, если не считать Круппа, позволяет себе такую роскошь, как строительство рудника на пустом месте; недалеко от Хальтерна, и для которого издержки являются последним фактором, способным ограничить его экспансию.

Выполняя свой долг летописца, мы в заключение отметим, что «Минеральэль-унд асфальтwerke АГ» (Гамбург) — так называемое «Маваг» — практически находится в руках нью-йоркской семьи Меламид. Оно осуществляет свою деятельность лишь в узких рамках, будучи ограниченным относительно небольшими размерами акционерного капитала (0,6 млн. марок).

Иностранные фирмы, занимающиеся переработкой нефти, являются не единственными представителями международного нефтяного капитала, проявляющего интерес к немецкому рынку, ставшему столь привлекательным в результате экономического чуда.

Кроме них, нужно в первую очередь назвать компанию «Калифорния Техас корпорейшн» (Делавар), кратко именуемую «Калтекс». Она была основана в 1936 г. «Стандард ойл компани оф Калифорния» и «Техас компани», для того чтобы защищать их совместные равные права на добычу нефти за границей, а также для сбыта их продукции за пределами Соединенных Штатов. Сейчас это — международная фирма, имеющая множество дочерних компаний, цепь которых тянется от Австралии и Новой Зеландии до Норвегии и Вест-Индии. Правда, само оно не участвует в пресловутой «Арабиен-Америкен ойл компани» («Арамко»). Тем не менее 30 % капитала «Арамко» находится в руках обеих «матерей» компании «Калтекс». Из оставшихся 40 % капитала 30 % принадлежат «близкой» нам (через «Эссо АГ») «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси», а 10 % — «Сокони мобил ойл компани», являющейся материнской компанией фирмы «Мобил ойл АГ ин Дейчланд».

Во всяком случае, «Калтекс» представлено двумя обществами в Египте, а также имеет по одному дочернему обществу в Алжире, Адене и Южно-Африканском Союзе. Поэтому едва ли следует предполагать, что эта компания не особенно заинтересована в политико-экономических событиях в африкано-арабском районе.

В Германии «Калтекс ойл (Джермани) ГмбХ» (Гамбург) выступает в качестве чистой холдинг-компании. Совместно с «Брабаг» оно участвует (и это очень интересно) в «Калтекс

Крупные фирмы в нефтедобывающей промышленности¹

Фирмы	Добыча, т		Доля в общей добыче, %				Число рабочих и служащих ²	
	1953 г.	1954 г.	1955 г.	1953 г.	1954 г.	1955 г.	1953 г.	1954 г.
<i>Немецкие крупные фирмы</i>								
«К. Дейльман Бергбау ГмбХ»	106 657	122 682	132 448	4,87	4,60	4,22	654	636
«Дейче эрдэль АГ» («ДЭА»)	356 961	452 443	586 642	16,31	16,97	18,65	2 511	2 525
«Дейче шахт-унд тифборгезельшафт ГмбХ» ³	163 729	202 707	231 901	7,48	7,60	7,37	611	651
«Пройсисше бергверкс-унд хюттен АГ» ⁴	210 629	276 317	336 475	9,62	10,37	10,69	1 568	1 599
Павое общество «Эльвэррат» ^{5, 6}	509 507	613 141	734 557	23,28	23,00	23,35	3 310	3 556
«Винтерсхал АГ»	331 014	428 027	497 575	15,12	16,06	15,81	1 343	1 380
Итого	1 678 497	2 095 317	2 519 598	76,68	78,60	80,09	9 997	10 347
<i>Крупные фирмы иностранного капитала</i>								
«Мобил ойл АГ ин Дейчланд»	216 226	261 137	326 715	9,88	9,80	10,38	1 017	1 162
«Бай минераль индустри АГ» («Мобил ойл»)	—	164	3 484	—	0,01	0,11	5	6
Павое общество «Зигфрид» («Мобил ойл»)	28 358	35 939	30 242	1,30	1,35	0,96	55	21
Павое общество «Бригитта»	243 586	246 306	239 850	11,13	9,24	7,62	813	810
Итого	488 170	543 546	600 291	22,31	20,40	19,07	1 890	1 999
Всего	2 166 667	2 638 863	3 119 889	98,99	99,00	99,16	11 887	12 346
Итого							12 346	12 802

¹ По данным экономического объединения добычи нефти, Ганновер.² На нефтедобывающих предприятиях.³ Первоначальный капитал — 20 млн. марок; принадлежит полностью государственному обществу «АГ фюр бергбау-унд хюттенбергис», Зальцгиттер-Дрютте.⁴ Акционерный капитал — 75 млн. марок; принадлежит полностью государственному обществу «Ферейнитте электришгетс-унд бергверкс АГ».⁵ Не считая незначительно добычи павших обществ «Адельхейде», «Сидони» и «Гекла».⁶ 23 и 28,75% паев во владении англо-американского нефтяного капитала.

танккрафт минеральэль ГмбХ» (Ганновер; капитал — 6,6 млн. марок), которое под маркой «Калтекс» продает горючее, перерабатываемое в Трекате компанией «Калтекс ойл компани (Италия) С. п. А.» и в Пернисе — компанией «Калтекс петролеум маатсхаппз Н. В.».

В начале 1957 г. «Калтекс» обосновалась также в Южной Германии. «Калтекс танккрафт» договорилось с существующим с 1913 г. обществом «Георг Эст унд К°» (Фрейденштадт) о том, что 270 бензозаправочных колонок, принадлежащих этой фирме (число этих колонок вскоре значительно возрастет), будут продавать не горючее под маркой «Авиа», которым они торговали прежде, а горючее марки «Калтекс».

Таким образом, автомашинам ФРГ придется заправляться бензином марки «Калтекс» еще чаще, чем до сих пор.

Наряду с «Калтекс» с ноября 1955 г. на арене появилось «Трейбштофгезельшафт мбХ» («Тоталь») (Дюссельдорф), располагающее собственными бензозаправочными колонками. Это предприятие является дочерним обществом «Компани Франсэз де петроль СА» («КФП») (Париж), в котором, между прочим, на 35% участвуют французские государственные учреждения.

Кроме того, «Тоталь» находится в родственных отношениях с «Омнипетроль ГмбХ фюр эрдэльфервертунг» (Франкфурт-на-Майне) и с его 100-процентным дочерним обществом «Дейч-юберзеише петролеум АГ» (Гамбург). Эти родственные отношения имеют следующее происхождение: франкфуртское общество «Омнипетроль» принадлежит в одинаковых долях обществу «Омниум Франсэз де петроль СА» и его швейцарской дочерней компании «Омниум де петроль СА» (Женева). С другой стороны, «Омниум Франсэз де петроль СА» имеет решающее участие в «Компани Франсэз де петроль СА». Таким образом, если «Тоталь» и «Омнипетроль» не сестры, то, во всяком случае, кузины.

Мы не хотели бы больше пользоваться генеалогическими метафорами. Нам кажется, что последний пример достаточно иллюстрирует большой, постоянно растущий интерес иностранного капитала к немецкому рынку горючего. Этот интерес вполне понятен ввиду той волны моторизации, которая захлестнула Западную Германию. Менее понятно, почему немецкий капитал экспортируется в Иран и Турцию для разработки сомнительных нефтяных полей, строительства нефтеперерабатывающих установок и нефтепровода из Южного Ирана к одному из турецких портов и подвергается большому политическому риску, вместо того чтобы использовать выгодные возможности, которые открывает немецкий рынок и которые связаны с гораздо меньшим риском.

Если бы сегодня можно было спросить волшебное зеркало:

Свет мой зеркальце, скажи
Да всю правду доложи:
Кто сильнее всех в стране?

то после минутного молчания оно, по всей вероятности, с негодованием сказало бы: «Вы, вероятно, не читаете газет, дорогой мой!» И, возмущенное столь большим невежеством, после некоторой паузы, добавило бы: «Разумеется, магнаты металлургии и угля. Взгляните-ка на новые концерны».

Четверть века тому назад, в начале 30-х годов, волшебное зеркальце дало бы совсем иной ответ. «Но это просто смешно, — сказало бы оно. — Горной промышленности едва удастся избежать банкротства. Флик намерен выйти из стального концерна. Остается только «ИГ Фарбениндустри» — Герман Шмитц, Дуйсбург и Бош. Эти господа знают, чего они хотят. Им не нужно правительство, для того чтобы вести переговоры с японцами, американцами, французами. Уже давно не нужно. Они сами заключают свои торговые договоры. А теперь они выступили даже в качестве защитников крестьян. Они требуют кредитов для сельского хозяйства, осуществления «восточной помощи»¹ и многого другого, лишь бы крестьяне имели возможность покупать удобрение — разумеется, у «ИГ Фарбениндустри».

Конечно, давно отошли в прошлое времена, когда можно было задавать вопросы «говорящему» зеркалу. Тогда еще существовали злые, легкомысленные и тщеславные королевы, за семью холмами был расположен не Бонн, а государство карликов, которые помогали торжеству поправленного права. Зеркало вещало короткими, ясными и простыми формулами и пользовалось беспорочным авторитетом. Короче говоря, все выглядело иначе, чем в наши дни, когда даже самый правдивый журнал, к которому обращаются любопытные, в состоянии дать лишь те сведения, которыми располагает хорошо информированный, но, к сожалению, лишь не больше, чем хорошо информированный журналист. Эта информация основывается на предположениях

¹ Закон о так называемой «помощи нуждающемуся населению восточных районов Германии» (1930 г.) был слабо замаскированным маневром, имевшим целью предоставление значительных государственных финансовых субсидий восточноэльбским юнкерам. — *Прим. ред.*

хотя и приближающихся к правде, но обладающих лишь незначительной частью того авторитета, которым располагало волшебное зеркало.

Это обстоятельство мы должны учитывать, знакомясь со статьей Яна Баргенгузена (он же д-р Эрвин Топф) из газеты «Берлинер тагеблатт», сегодня ответственного редактора экономического отдела еженедельника «Ди цейт», озаглавленной «Казначейские векселя? А что дальше?» и опубликованной 11 августа 1931 г. в № 32 журнала «Вельтбюне». Во-первых, нас поразят масштабы свободы печати, существовавшей в то время, и смелость буржуазного журналиста, использовавшего в качестве трибуны такой в высшей степени подозрительный журнал, как «Вельтбюне». Во-вторых, нас удивит то, что автор, сумев столь близко подойти к правде, оказался не в состоянии предсказать развитие событий хотя бы на два месяца вперед. Иначе говоря, в отличие от волшебного зеркала он из своего совершенно справедливого диагноза не сумел вывести достаточно обоснованный, подтверждаемый ходом событий прогноз.

Однако предоставим, наконец, слово самому Эрвину Яну Топфу-Баргенгузену.

«Наш имперский министр труда, г-н Адам Штегервальд, — говорится в статье, — возможно, рассматривает как свой личный успех то обстоятельство, что после резких выпадов со стороны газеты «Дер дейче» была полностью снята кандидатура тайного советника Шмитца из «ИГ Фарбениндустри» на пост имперского министра хозяйства. «Дер дейче» — газета христианских профсоюзов — не хотела никакого нового министра хозяйства. «Христиане», вероятно, считают, что Адам Штегервальд и в дальнейшем сможет один успешно справляться с экономическими вопросами в имперском кабинете.

Конечно, финансовый директор «ИГ Фарбениндустри» тайный советник Шмитц вряд ли будет очень огорчен из-за того, что ему не пришлось попасть в затруднительное положение, оказавшись перед необходимостью дать положительный или отрицательный ответ на предложение послужить империи в качестве министра хозяйства. Он остается по-прежнему за кулисами в качестве неофициального советника имперского правительства по всем экономическим вопросам. И это положение для него во всех отношениях удобнее и приятнее, чем официальный пост министра.

Собственно говоря, зачем представителю треста «ИГ Фарбениндустри» занимать правительственное кресло, если дела и без того находятся в столь полном порядке, что помимо воли треста ни один воробей не упадет с крыш домов на Вильгельмштрассе¹. Что может случиться с «ИГ Фарбениндустри»? Важ-

¹ На берлинской улице Вильгельмштрассе прежде находились правительственные учреждения Германии. — *Прим. ред.*

нейшим экономическим министерством остается, особенно в критические времена, министерство финансов, а там, учитывая глубокое взаимное уважение Шмитца и Дитриха¹, дела «ИГ Фарбениндурии» обстоят особенно хорошо. Что же касается Адама Штегервальда, который имеет власть только на периферии экономической политики, то в этом министерстве он не пользуется почти никаким влиянием. Совсем не так давно «личный референт» имперского министра финансов, то есть, по сути дела, его секретарь в чине оберрегирунгсрата, выболтал тайну отношений Шмитца и Дитриха. Тот, кто близко знаком с делами, писал он, знает, что при издании чрезвычайных экономических законов крупная промышленность неофициально сотрудничала с министерской бюрократией. Это видно по самим этим законам.

Со временем стало известно, что концерн «ИГ Фарбениндурии», а с ним и другие гиганты крупной промышленности даже во времена несчастья и кризиса ухитрились получать огромные прибыли. Пускай голодают другие, министерство хозяйства не оставит пустыми ясли крупной промышленности! При установлении таможенных пошлин на бензин и введении запрета на импорт азотистых соединений государство столь явно действовало в пользу химического треста, что даже одна из самых смиренных правительственных газет взбунтовалась. Этому обстоятельству мы обязаны появлением злого, но справедливого выражения «ИГ Германия».

Смирной правительственной газетой, о которой писал Баргенгузен, была «Берлинер тагеблатт», а автором злого, но справедливого выражения «ИГ Германия», если нам не изменяет память, был не кто иной, как Эрвин Топф (Баргенгузен), то есть тот самый горшок², в котором сегодня другой, хотя и не очень смиренный, правительственный орган — «Ди цейт» сохраняет постоянно горячей политико-экономическую пищу для высокопоставленных чиновников и всемогущих лиц. Но это между прочим.

Значительно более важным кажется нам, с одной стороны, то обстоятельство, что буржуазный журналист, псевдоним которого был известен за пределами круга специалистов, имел в 1931 г. достаточно мужества, чтобы разоблачить химический трест и бессилие правительства, выступив с утверждением, что, вопреки воле треста, «и воробей не упадет с крыш домов на Вильгельмштрассе». С другой стороны, важно отметить и то, что журналист, о котором идет речь, даже не представлял себе,

¹ Герман Дитрих, представлявший интересы крупной немецкой буржуазии, неоднократно входил в состав германского правительства времен Веймарской республики. В кабинете Брюнинга (1930—1932 гг.) он занимал пост министра финансов. — *Прим. ред.*

² Непереводимая игра слов: «топф» — по-немецки «горшок». — *Прим. перев.*

насколько он ошибался, считая, что отклонение кандидатуры Шмитца снимает с повестки дня вопрос об участии «ИГ Фарбен-индустри» в правительстве.

Конечно, Адам Штегервальд в качестве управляющего «важнейшим экономическим министерством» — министерством труда — был влиятельным человеком, а его газета — орган христианских профсоюзов «Дер дейче» — публицистическим органом, значение которого находилось в обратной пропорции к числу его читателей, или, говоря иначе, было очень большим. Тем не менее существовали силы, против которых министр не мог устоять. Спустя примерно два месяца после того, как Топф-Баргенгузен писал в «Вельтбюне», что кандидатура магната «ИГ Фарбениндустри» Германа Шмитца была «окончательно снята» 9 октября 1931 г., другой член правления «ИГ Фарбениндустри» — проф. д-р Герман Вармбольд (с января 1922 г. член правления компании «Бадише анилин-унд содафабрик АГ» («БАСФ»)), — которая в декабре 1925 г., включив в свой состав ведущие химические предприятия, была преобразована в «ИГ Фарбениндустри») — был призван рейхсканцлером д-ром Генрихом Брюнингом в свой второй кабинет в качестве министра хозяйства.

И в этом недолговечном кабинете (9 октября 1931 г. — 30 мая 1932 г.) рядом с ним все еще занимал свой пост министр труда Адам Штегервальд.

Преемник Брюнинга на посту канцлера — фон Папен (1 июня — 17 ноября 1932 г.), несмотря на все христианские добродетели Штегервальда, уже не нашел возможности использовать этого профсоюзного деятеля. Он призвал на пост министра труда специалиста — президента имперского управления страхования и имперского суда по вопросам пенсионного обеспечения д-ра Гуго Шеффера. Зато с Вармбольдом дело обстояло иначе. Профессор из треста «ИГ Фарбениндустри» остался министром хозяйства и в папеновском «кабинете баронов». А когда Папен вынужден был подать в отставку, его преемник генерал фон Шлейхер, позарившийся, к своему несчастью, на канцлерское кресло (его кабинет просуществовал лишь 8 недель — с 3 декабря 1932 г. по 28 января 1933 г., сам он был расстрелян нацистами, став жертвой большой чистки, в ходе которой погиб и начальник штаба штурмовых отрядов Рем), вновь предоставил Вармбольду прежний пост — имперского министра хозяйства.

Правда, на этом история участия «ИГ Фарбениндустри» в правительстве закончилась. Концерн слишком долго оставался поборником свободной торговли и чересчур поздно заявил о своей приверженности к широко пропагандируемым нацистским идеалам Третьего рейха, чтобы быть «политически приемлемым» для Гитлера. Что касается, однако, господствующих экономических позиций концерна, то в этом отношении «захват

власти» не принес никаких изменений «ИГ Фарбенинду-стри»¹.

Заслуги Топфа-Баргенгузена в области историографии «ИГ Фарбениндурии» не умаляются тем, что он забыл напомнить, что некоторые услуги «ИГ Фарбениндурии» оказывал и специалист по вопросам страхования проф. Пауль Мольденхауэр, член кельнской организации народной партии, который занимал посты имперского министра финансов в кабинете социал-демократа Германа Мюллера (с 23 декабря 1929 г. по 27 марта 1930 г.) и в первом кабинете Брюнинга (с 30 марта по 20 июня 1930 г.). Например, именно благодаря его влиянию был заключен тот самый секретный договор между государством и «ИГ Фарбениндурии», который устанавливал, что компенсационные сборы за горючее, производимое внутри страны, будут взиматься с продукции заводов «Лёйна» в размере 10 пфеннигов за 1 ц, в то время как обычно они составляли 3,8 рейхсмарки за 1 ц. Только в июне 1932 г. конкуренты «ИГ Фарбениндурии» добились изменения этого положения. Но не думайте, что «ИГ Фарбениндурии» пришлось платить столько же, сколько и им. Просто на все фирмы было распространено право уплачивать в качестве компенсационного сбора 10 пфеннигов. Правда, счастье длилось лишь 3,5 месяца. Затем компенсационные сборы были установлены для всех в размере 1 рейхсмарки.

Между тем были повышены таможенные пошлины на бензин. Это было огромным благодеянием для производителей внутри страны, и в первую очередь для «ИГ Фарбениндурии». Как писал в 1932 г. Гельмут Викель в своей книге «ИГ Германия: государство в государстве», «одно только чрезвычайное распоряжение в июне 1931 г., устанавливавшее повышенные таможенные пошлины на бензин, означало для «ИГ Фарбениндурии», производившей 100 тыс. т бензина, субсидию в 8 млн. марок. Если же «ИГ Фарбениндурии» увеличит выпуск бензина до 300 тыс. т, то благодаря этому чрезвычайному распоряжению оно получит сверхприбыль примерно в 24 млн. марок. Концерн, разумеется, нажился и на прежней таможенной политике, направленной против импорта нефти. Таким образом, советы по финансовым вопросам, которые дает правительству Герман Шмитц, довольно прибыльны для этого химического треста».

Ян Эрвин Баргенгузен, как мы уже указывали, не останавливался на таких мелочах. Он только намекнул на них, как на косвенное субсидирование производства бензина, осуществленное благодаря таможенным пошлинам и запрету на импорт

¹ Это утверждение автора звучит по меньшей мере наивно. Магнаты «ИГ Фарбениндурии» играли важную роль в призывании нацистов к власти и в установлении в стране открытой террористической диктатуры. Они были вдохновителями гитлеровских планов порабощения народов Европы, принимали активное участие в ограблении оккупированных фашистской армией стран и совершении чудовищных военных преступлений. — *Прим. ред.*

азотистых соединений в соответствии с чрезвычайным распоряжением первого кабинета Брюнинга. Последний шаг был вызван угрозой фирмы прекратить работу на заводах «Лейна». В результате этого запрета цена на азотистые соединения возросла на 66%.

Однако какой толк от публицистической канонады, которую начали против «государства в государстве» Топф-Баргенгузен и несколько его единомышленников. Эхо этой канонады еще не отгремело в берлинском газетном квартале, как на помощь к тайному, в прямом смысле этого слова, советнику Шмитцу (тайный советник по экономическим вопросам последних правительств Веймарской республики) пришел в качестве министра хозяйства еще один ставленник «ИГ Фарбениндустри» — Вармбольд. Это был очень «эластичный» политик, который умел разбираться не только в балансах, но и в звездах политического небосвода. Он сделал открытие, что для Германии и для «ИГ Фарбениндустри» не нужна теперь свободная торговля, которую Карл Дуйсберг на протяжении десятилетий прокламировал как национальную необходимость, что «государству в государстве» может лучше послужить система автаркии, которая требовалась сельскому хозяйству. Правда, в результате возросли бы цены не только на зерно, но и на азотистые соединения, то есть вздорожали бы удобрения. Но кому было до этого дело? В третьем квартале 1932 г., когда Вармбольд был министром хозяйства, государство гарантировало сбыт азотистых удобрений. Фирме Вармбольда, то есть «ИГ Фарбениндустри», теперь уже не нужно было бояться, подобно тысячам и десяткам тысяч поставщиков в маленьких городах сельской местности, что оно не получит своих денег; в крайнем случае ему заплатит государство.

В недавно вышедшей книге «Наследство ИГ Фарбениндустри» (241 страница первоклассной бумаги) мы не найдем ничего из того, что во времена высшего расцвета концерна воодушевляло острое перо публициста и волновало публику. Правда, анонсы уверяют, что эта книга «благодаря выразительности языка, многочисленным остроумным высказываниям и ярким контрастам читается почти как промышленный роман». Однако это свидетельствует лишь о том, сколь скромными средствами может обойтись хороший журналист. Он предлагает уставшему за день читателю все, что хотел бы получить последний. И даже более того: цветистый язык, юмор, яркие контрасты. Зачем же заботиться о том, чтобы в книге была хотя бы одна строка исторической правды. А ведь автору было очень просто получить богатейшие данные о ярких, контрастных и смешных деталях. Главному корреспонденту еженедельника «Ди цейт» по Рейнско-Рурской области, который написал этот последний панегирик «ИГ Фарбениндустри», стоило лишь задать несколько вопросов своему шефу по журналу «Ди цейт» Эрвину Яну

Топф-Баргенгузену, чтобы получить у этого видного публициста самые точные данные о событиях, которые до войны превратили трест «ИГ Фарбениндустри» в «государство в государстве», имевшее полную возможность навязывать свою волю руководителям судеб нашей страны.

Как, собственно говоря, возник концерн «ИГ Фарбениндустри»?

Карл Дуйсберг (1861—1935 гг.) — сын рабочего-трикотажника из Бармена, превративший совместно со своим другом и шефом Фридрихом Байером фабрику красок «Фридрих Байер» в Эльберфельде в ведущее предприятие химической промышленности, совершил в 1903 г. вместе с Фридрихом Байером путешествие по Соединенным Штатам. В конце года он вернулся на родину, находясь под глубоким впечатлением процесса концентрации, который привел в области производства нефти, стали, электроэнергии к возникновению господствующих на рынке трестов. Вернувшись, он немедленно сел за стол, для того чтобы изложить свои впечатления в меморандуме, насчитывающем много сот страниц, и разработать предложения об использовании американского опыта в германской химической промышленности. Дуйсберг нарисовал мрачную картину состояния в действительности процветающей химической промышленности. На стр. 348 его меморандума говорится: «Чем активнее зарубежные страны, потребляющие красители, переходят к использованию высоких таможенных тарифов для защиты от импорта иностранных товаров, тем больше возникает за рубежом филиалов германских промышленных фирм. Соответственно растет и нищета наших промышленных предприятий, где недостаточна загруженность из-за уменьшения числа зарубежных потребителей».

Однако Дуйсберг не теряет мужества. Через пять страниц он говорит: «Конечно, все эти трудности можно преодолеть. В борьбе производителей против потребителей, в ходе соревнования между фабрикантами, в ходе общей борьбы человека за существование всегда находятся средства и возможности, чтобы избавиться от затруднений».

Средства и возможности, которые этот «ищущий дух» предлагал конкретно в области химической промышленности, были достаточно просты. Чтобы справиться со всеми трудностями, утверждал Дуйсберг уже в 1903 г., необходимо лишь слить 6 крупных акционерных обществ химической промышленности в единое общество, которое, в соответствии с тогдашним положением дел, должно было быть обеспечено капиталом в 144,6 млн. марок. Впоследствии это общество включило бы в себя и важнейшие частные фирмы.

Между тем события развивались совсем не так гладко, как это представлял себе Дуйсберг. Ему, правда, удалось создать общность интересов между «Байер АГ», «Бадише анилин-унд содафабрик АГ» и «Берлинер акциенгезельшафт фюр анили-

фабрикацион АГ» («АГФА»). Однако «Фарбверке Хёхст АГ» не вошло в тройственный союз. Оно заключило соглашение с франкфуртской фирмой «Леопольд Каселла унд К° ГмбХ», к которому спустя 2 года, в 1906 г., присоединилась фирма «Калле». Вот и все, что было достигнуто на первых порах.

«Большое «ИГ Фарбениндустри» удалось выковать лишь в 1916 г. в результате войны», — писал Карл Дуйсберг в своих мемуарах, вышедших в свет в 1933 г. (стр. 98).

Однако это был еще относительно слабый союз, в котором под названием «Интерессенгемейншафт дер дейчен теерфабрикен» объединились обе группы, созданные в 1904 и 1906 гг., к которым дополнительно присоединились фирма «Вейлертер-Меер» (Юрдинг) и общество «Хемише фабрик Грисгейм». Это было «временное образование», рассчитанное на 90 лет. Из него-то в результате окончательного слияния участвующих фирм 9 декабря 1925 г. и возникло знаменитое «ИГ Фарбениндустри» с резиденцией во Франкфурте.

Первоначально общество имело акционерный капитал в 646 млн. рейхсмарок. В сентябре 1926 г. он был увеличен до 1100 млн. рейхсмарок. Но поскольку крупный пакет обычных и привилегированных акций был отложен про запас, это увеличение капитала, по крайней мере частично, оставалось чисто теоретическим. Во всяком случае, гораздо лучшее представление о самом тресте, чем номинальные цифры акционерного капитала, дают материалы, представленные в 1928 и 1930 гг. членом правления общества д-ром Бошем Комитету по расследованию условий производства и сбыта в немецкой экономике. В 1925 г. «ИГ Фарбениндустри» имело 37 промышленных предприятий и 91 немецкий сбытовой филиал. К 1929 г. количество промышленных предприятий возросло до 46, а количество сбытовых филиалов в результате слияния прежде конкурировавших предприятий упало до 45.

1 января 1927 г. на предприятиях «ИГ Фарбениндустри» работало 67 760 рабочих и 20 338 служащих, всего — 88 098 человек. Спустя 3 года на предприятиях общества работало уже 74 603 рабочих и 22 915 служащих, то есть 97 518 человек.

Общий (собственный и заемный) капитал фирмы возрос с 1,12 млрд. рейхсмарок в 1925 г. до 1,75 млрд. рейхсмарок в 1929 г. Что касается числа синдикатов, картелей и иных объединений, в которых фирма играла решающую роль, то оно было столь большим, что перечисление их заняло бы много страниц. Мы укажем лишь на то, что в одной лишь Германии до поражения 1945 г. насчитывалось 214 участий «ИГ Фарбениндустри».

Но перейдем к сути дела. Что получил в результате декартелизации каждый из 137 513 акционеров старого общества «ИГ Фарбениндустри»? Хотя бывшие совладельцы через своих представителей заявили решительный протест против итогов

работы «ликвидаторов» «ИГ Фарбениндустри», приходится констатировать, что они не только легко отделались, но и очень удачно вышли из положения.

На первых порах каждый акционер в обмен на акцию «ИГ Фарбениндустри» номинальной стоимостью в 1 тыс. рейхсмарок получил:

250 марок в акциях «Бадише анилин- унд содафабрик»;

25 марок в акциях общества «Каселла фарбверке АГ Майн-кур»;

285 марок в акциях «Фарбенфабрикен Байер АГ»;

210 марок в акциях «Фарбверке Хёхст АГ».

Иначе говоря, он получил право на владение акциями этих 4 обществ-преемников на 770 марок. Правда, не каждый мелкий акционер мог полностью использовать это право, ибо ему пришлось бы кое-что доплатить (минимальная стоимость акции 100 марок, а большинство из них стоит во много раз больше). Однако он мог очень выгодно продать часть своих прав. Таким путем мелкий акционер становился невольным инструментом процесса концентрации, который, как это ни парадоксально, явился результатом декартелизации. Не только в «ИГ Фарбениндустри», но и в горной промышленности число мелких акционеров сократилось, а число крупных увеличилось. Это объясняется тем, что простые люди не в состоянии были полностью использовать свои права на получение акций, не прибегая к кредиту.

Кроме права на получение акций, акционерам были выданы «ликвидационные боны», стоимость которых может быть оценена в 145 марок на каждую 1 тыс. рейхсмарок. Эта сумма выдана еще не полностью. Небольшая оставшаяся часть (номинально около 30 марок на каждые 1 тыс. рейхсмарок) будет реализована лишь после полного удовлетворения всех притязаний кредиторов «ИГ Фарбениндустри».

Таким образом, формально, или, если говорить языком специалистов, номинально, акционеры концерна получили за каждые 1 тыс. рейхсмарок около 915 марок. Однако эта номинальная стоимость равнозначна по крайней мере двойной рыночной стоимости. Иначе говоря, кто за свои 100 тыс. рейхсмарок в старых акциях «ИГ Фарбениндустри» получил акции обществ-преемников и ликвидационные боны номинальной стоимостью около 91500 марок, тот через свой банк может продать их на бирже примерно за 200 тыс. марок (возможны колебания: иногда цена превышает 200 тыс. марок, иногда не достигает этой суммы). 200 тыс. за 100 тыс. рейхсмарок — это, пожалуй, является более приемлемым, чем закон о денежной реформе, согласно которому вкладчику за 100 тыс. рейхсмарок старых вкладов полагалась милостыня в 6,5 тыс. марок.

Однако как обстоят дела с крупными обществами-преемниками?

С самого начала оговоримся. По крайней мере 25% акций «Каселла фарбверке Майнкур АГ» (Франкфурт-на-Майне) (43,1 млн. марок) принадлежат сегодня «Фарбенфабрикен Байер АГ» и 25% — «Бадише анилин- унд содафабрик АГ». «Фаберверке Хёхст АГ» также владеет несколькими процентами. Это означает, что три больших общества-преемника обладают большинством в «Каселла АГ», так что нам больше не придется заниматься этой фирмой.

Итак, остается «большая тройка»: «Байер», «Хёхст» и «БАСФ», 3 общества, каждое из которых представляет собой разветвленный концерн.

Когда перелистываешь орошенные слезами страницы главы, в которой летописец наследства «ИГ Фарбениндустри» описывает великие муки концерна в послевоенный период и его несправедливо обвиненных директоров, создается впечатление, что произошло нечто непоправимое. Каким бы большим и мощным ни был химический трест, он не смог бы пережить всего этого. А если его общества-наследники и сохранили жизнеспособность, то им в целом никогда не удастся вернуть свое прежнее значение.

Если в этих соображениях и имеется кое-что правильное (это всегда можно предположить), то лишь в том смысле, что фирмы, не входившие в этот концерн, сумели добиться еще больших успехов, чем общества-преемники «ИГ Фарбениндустри».

Однако остановимся, наконец, на этих наследниках «ИГ Фарбениндустри».

В 1955 г. оборот «БАСФ», включая его 100-процентные дочерние общества, составил 1365 млн. марок (в 1956 г. — 1498 млн. марок). Оборот «Хёхст» равнялся 1270 млн. марок, а оборот «Байер» — 1437 млн. марок. Таким образом, в целом оборот 3 гигантов равнялся 4072 млн. марок, что соответствовало более чем 30,75% оборота химической промышленности Западной Германии.

Доля «большой тройки» в общем количестве, занятых в конце 1955 г. в химической промышленности Западной Германии, была даже еще несколько большей. На предприятиях «БАСФ» работало 33 319 человек, на предприятиях «Хёхст» — 36 135 (в 1956 г. — даже 39 615), на заводах «Байер» — 44 831 (в 1956 г. — 46 826) человек. В целом на предприятиях обществ-преемников было занято 114 285 рабочих и служащих обоего пола, то есть 31,86% персонала, занятого в химической промышленности Западной Германии, в том числе многочисленные специалисты, руководящие выпуском продукции с огромной номенклатурой, осуществлением сбыта, занимающиеся рекламой, обслуживанием заводских установок и т. д.

Таким образом, сегодня, грубо говоря, сложилось такое положение, когда общества-преемники «ИГ Фарбениндустри»

объединяют в своем составе $\frac{1}{3}$ рабочей силы и $\frac{1}{3}$ оборота всей химической промышленности Западной Германии или, говоря еще проще, представляют собой $\frac{1}{3}$ этой отрасли промышленности, которая по размерам оборота даже несколько превосходит металлургическую промышленность.

Много это или мало? Решение этого вопроса так же трудно, как и решение вопроса, какая девушка красивее. Один считает, что эта, другой — что та, ибо, определяя миловидность кандидатки на приз по красоте, одни смотрят в первую очередь на ноги, другие — на лицо, а третьи — на жировые отложения.

Но даже отказываясь от категорического суждения о том, что касается обществ — преемников «ИГ Фарбениндустрии», мы вправе поставить вопрос: сумели ли они достаточно хорошо воспользоваться оставленным им «кладом», чтобы иметь возможность состязаться со своим предшественником — «государством в государстве».

Чтобы установить размеры влияния «ИГ Фарбениндустрии» в то время, когда это общество, бесспорно, играло решающую роль в военных усилиях, обратимся к биржевому справочнику, взяв за исходный пункт для сравнения 1940 г. В справочнике «Развитие в 1940 г.» говорилось: «Упорные усилия, предпринимаемые на протяжении десятилетий предприятиями фирмы, главным образом в области производства синтетическим путем новых изделий, как-то: азотистых соединений, бензина «Лёйна», легких металлов «ИГ Фарбениндустрии», искусственной пряжи «Вистра», пластмасс и немецкого каучука буна, должны были в значительной степени способствовать расширению и улучшению общего снабжения товарами. Однако эти усилия оказались наиболее ценными сейчас, во время военных действий, когда указанные материалы доказали свои качества в ходе борьбы за судьбу Германии, потребности которой определяли в истекшем году работу фирмы. Уже после начала войны были использованы в техническом и экономическом отношении многочисленные новые изобретения.

В интересах вооружения Германии и выполнения четырехлетнего плана фирма осуществляла новые большие инвестиции и тем самым значительно увеличила выпуск продукции и повысила деловую активность. Это соответственно предъявило большие требования к финансовым возможностям фирмы. Фирма постоянно стремилась увеличить экспорт. Внешнеторговый оборот в общем и целом сохранился на достаточно высоком уровне. Вызванному войной сокращению экспорта в заморские страны противостоял увеличившийся экспорт в ряд европейских государств. В ходе планомерного преобразования большого европейского экономического пространства перед фирмой встали важные задачи в области химического производства, успешное

разрешение которых начато¹: в ноябре 1941 г. основано общество «Франколор», Париж».

Убедительность этого гимна, пропетого бардом биржевых сделок в честь промышленного вклада «ИГ Фарбениндустрii» в борьбу за судьбы Германии, была бы только ослаблена, если бы мы попытались присоединить к этим строкам хотя бы одно слово комментария. В 1940 г. химический трест «ИГ Фарбениндустрii» достиг вершины своей промышленной мощи. Это был один из крупнейших поставщиков сырья для войны моторов, фактор мощи, поддерживавший непрерывные попытки Третьего рейха реализовать то самое «планомерное преобразование большого европейского экономического пространства», идея которого созрела еще до того, как приступили к действиям.

Сравним балансовые данные за 1940 г. с соответствующими данными за 1955 г. (вряд ли кто-либо будет отрицать хотя бы некоторую доказательную силу такого сравнения).

В результате мы получим следующую картину (см. табл. 99).

По состоянию на конец 1955 г. оснащение капиталом обществ — преемников «ИГ Фарбениндустрii» было не столь велико, как этого следовало ожидать. Основной капитал трех наследников был всего на $\frac{2}{3}$ больше, чем акционерный капитал старого «ИГ Фарбениндустрii», что, имея в виду динамику цен (как в области инвестиционных товаров, так и в области сырья для химической промышленности), далеко не достаточно с точки зрения потребностей здорового баланса.

Конечно, фирмы-преемники накопили большие резервы и, таким образом, сумели значительно увеличить собственные средства.

Однако, даже с учетом этого, они не смогли хотя бы приблизительно восстановить ту огромную финансовую мощь, которая была характерна для их предшественника. Старое общество «ИГ Фарбениндустрii» добилося такого положения, когда собственные средства перекрывали основной капитал более чем на 75%. Это, правда, была уже роскошь, которая вряд ли согласовывалась с законами разумного хозяйничания и в определенной степени отражала трудности того времени, то есть недостаточные возможности для инвестиций. Рассмотрим, как обстоят дела у обществ-преемников. У «Хёхст» собственные средства перекрывают основной капитал на 24,11%, у общества «БАСФ» на 6,58%, у «Байер» собственные средства меньше основного капитала на 17,94%. Таким образом, в итоге собственные средства «большой тройки» на 3,05% ниже того итога, который с точки зрения педантичных бухгалтеров должен быть достигнут или превзойден.

¹ Так именовал автор политику ограбления оккупированных стран, осуществлявшуюся в годы второй мировой войны гитлеровцами в интересах германских концернов. — *Прим. ред.*

«ИГ Фарбениндустри»,
1940 г.

Преемники «ИГ Фарбениндустри», 1955 г.

Акционерный капитал		Млн. марок
«БАСФ»		510,00
«Байер»		387,70
«Хёхст»		385,00
Всего . . .		1282,70 (168,07 %)
763,2 млн. рейхсмарок (100,00 %)		
Основной капитал ¹		
«БАСФ»		718,97
«Байер»		777,11
«Хёхст»		575,94
Всего . . .		2072,02 (341,66 %)
606,45 млн. рейхсмарок (100,00 %)		
Резервы		
«БАСФ»		175,24
«Байер»		189,20
«Хёхст»		195,74
Всего . . .		560,18 (233,33 %)
241,11 млн. рейхсмарок (100,00 %)		
Собственные средства		
«БАСФ»		723,70
«Байер»		637,68
«Хёхст»		647,42
Всего . . .		2008,80 (188,06 %)
1063,06 млн. рейхсмарок (100,00 %)		

¹ В понятие основного капитала (Anlagevermögen) автор включает производственную территорию, производственные помещения, машины, оборудование, инструменты, не участвующие в обороте ценные бумаги, участия, лицензии, патенты и т. д. — *Прим. ред.*

Покрытие основного капитала собственными средствами

175,29%

96,95%

Сумма баланса		
«БАСФ»		1362,18
«Байер»		1446,63
«Хёхст»		1125,58
1868,39 млн. рейхсмарок (100,00 %)	Всего . .	3934,39 (210,58 %)

Главным показателем, разумеется, является размер основного капитала. Если приравнять марку к рейхсмарке, то в конце 1955 г. он почти в 3,5 раза превышал уровень соответствующего капитала в 1940 г. Если бы наследники «ИГ Фарбениндурии» не производили столь крупных инвестиций (и списаний), какие они считали необходимым делать в интересах своих акционеров, то баланс, разумеется, выглядел бы несколько иначе.

Таблица 100

**Инвестиции и списания на амортизацию преемников
«ИГ Фарбениндурии» (без дочерних обществ)**

Общества	1954 г.			1955 г.		
	инвестиции, млн. марок	списания, млн. марок	доля списаний в инвестициях, %	инвестиции, млн. марок	списания, млн. марок	доля списаний в инвестициях, %
«БАСФ»	179,44	87,13	48,56	208,01	103,67	37,02
«Байер»	193,06	89,24	46,22	239,10	127,04	53,13
«Хёхст»	105,93	50,32	47,50	166,11	67,01	40,34
Всего	478,43	226,69	47,38	685,22	297,72	43,45

Вопрос о том, пошло ли это в конечном счете на пользу акционерам, остается открытым. По этому поводу много дискутировали. Однако никто не сумел убедительно ответить на него. Вероятно, это и невозможно. Однако эта проблема не является особенно спорной, ибо чем больше распывается владение акциями, тем безграничнее могущество управляющих. А управляющие, как правило, высказываются в пользу увеличения произ-

водительной мощи «своего предприятия», то есть за инвестиции. Они выступают за то, чтобы в борьбе с конкурентами прокладывать дорогу технико-экономическому прогрессу, увеличивая при этом основной капитал, пусть даже за счет акционеров. А поскольку списания как расходы, включенные в цену, возмещаются, то это, бесспорно, осуществляется за счет потребителя. Однако вне зависимости от оценки политики крупных предприятий в области инвестиций (акционеры и потребители в этом вопросе не всегда разделяют точку зрения управляющих, и если чиновные хранители экономического чуда поразмыслят над «спиралью: заработная плата — цена», то они, если им повезет, быть может, столкнутся с проблемой инвестиций) ясно одно: размеры и качество капиталовложений, осуществленных «большой тройкой» химической промышленности после денежной реформы, бесспорно, могут послужить нам масштабом для оценки значения обществ-преемников.

А речь идет действительно о значительных ценностях. Со дня денежной реформы три больших общества — преемника «ИГ Фарбениндустри», бесспорно, вложили в восстановительные работы, модернизацию и расширение своих предприятий примерно 3,1—3,2 млрд. марок (включая средства, инвестированные «ИГ Фарбениндустри» до декартелизации). Мы уже не говорим о тех средствах, которые были вложены в сбытовые организации в Западной Германии и за рубежом, а также использованы для приобретения значительных участков в Бразилии, Аргентине, Чили, Соединенных Штатах, Швеции, Швейцарии и Австрии. С 1952 по 1955 г. «БАСФ», «Байер» и «Хёхст» инвестировали примерно 1,8 млрд. марок, причем на вторую половину этого четырехлетия приходится сумма в 1163,7 млн. марок. В эти суммы не входят часто весьма значительные инвестиции дочерних обществ. Так, например, инвестиции двух 100-процентных дочерних обществ фирмы «Хёхст» — «Кнапзак—Грисхейм АГ» и «Калле унд К^о АГ» — составили в 1954 г. 27,9 млн. марок, а в 1955 г. — 67,6 млн. марок.

Приведем другой пример. Оба участника «Рейнише олефинверке ГмбХ» — «БАСФ» и «Дейче Шелл АГ» — предполагают до 1957 или 1958 гг. осуществить инвестиции на сумму, намного превышающую 100 млн. марок.

Когда мы будем располагать более точными данными за 1956 г., то, вероятно, сможем констатировать, что три больших общества — преемника старого «ИГ Фарбениндустри» инвестировали с 1952 г. не менее 2,5—2,6 млрд. марок, а инвестиции, осуществленные ими и их дочерними обществами с момента денежной реформы, по-видимому, превышают 3 млрд. марок. Вероятно, мы узнаем и о том, что поток инвестиций продолжится.

Власть, сконцентрированная в руках трех обществ-преемников (предприятия которых в отдельных областях производства,

разумеется, вступают в конкурентную борьбу, однако, с другой стороны, связаны друг с другом системой взаимных участий), бесспорно, является не меньшей, чем власть старого «ИГ Фарбениндурии» в тот период, когда журналисты, сведущие в экономических проблемах, называли в доме Моссе этот концерн «государством в государстве». Правда, централизованное государство, которым являлось прежде «ИГ Фарбениндурии», разрушено. Оно распалось на три родовых герцогства: рейнское, майн-франконское и пфальцское, которые в соответствии с проповедуемыми ими принципами крайнего федерализма действуют совершенно самостоятельно, хотя (этого никто не в силах отрицать) и соединены друг с другом множеством деловых и личных связей.

В первую очередь они проявляют солидарность, отстаивая свои многочисленные интересы на рынке перед государственными органами, финансовыми магнатами и не в последнюю очередь перед лицом «презренного плебса» — акционеров. Правда, теперь уже нет министра от «ИГ Фарбениндурии», вроде покойного Вармбольда, как и нет серого преосвященства, который бы, подобно тайному советнику Герману Шмитцу, давал правительству советы в интересах химической промышленности в целом, «ИГ Фарбениндурии» в частности.

А может быть?..

Если разобраться детальнее, то наш министр по атомным делам, руководивший с декабря 1953 г. по октябрь 1956 г. федеральным министерством связи, заслуженный специалист в области теории и практики электрохимии д-р инженер Зигфрид Бальке (с деловой точки зрения этот человек как бы специально предназначен для того, чтобы руководить из своего министерского кресла мирным использованием атомной энергии) является всего лишь представителем «Хёхст» (49% участие), ибо именно в этой доле «Фарбверке Хёхст АГ» участвует во влиятельном «Ваккерхеми ГмбХ», Мюнхен (первоначальный капитал — 40 млн. марок). Остальные решающие 51% находятся в руках общества с ограниченной ответственностью, являющегося семейным обществом д-ра Александра Ваккера.

Последовательно мыслящему социологу может показаться, что существует чуть ли не особая система подбора министров, которые в соответствии с желанием правительственной верхушки были бы в состоянии устанавливать контакт между экономикой и государственным руководством. Всем этим министрам присуща одна черта: до включения в состав правительства они занимали видные, но не самые главные места в экономической иерархии.

В качестве первого примера возьмем д-ра Бальке. Он, как мы уже указывали, является руководителем одного из многих обществ, в котором крупное участие имеет «Фарбверке Хёхст АГ». Однако в данном случае это участие достигает лишь 49%.

Вторым примером может служить д-р Ганс Христоф Зеебом. До того как Зеебом вошел в федеральный кабинет, он был управляющим делами «К. Дейльман бергбау ГмбХ». Это весьма значительное и очень активное предприятие ни в какой мере, однако, не относится к самым большим фирмам в области добычи нефти. Третий пример — федеральный министр по делам жилищного строительства д-р Виктор Эмануэль Прейскер. До того как стать министром, он был экспертом по народному хозяйству «Харди унд К^о ГмбХ» — банкирского дома средней величины, в котором группа «Дрезднер банк» участвует лишь на 1/3. Правда, в этом обществе имеют участие и гиганты промышленного капитала от Персиля до Квандта и от Хенкеля фон Доннерсмарка до Тиссена.

Наконец, д-р Вюрмелинг может считаться представителем группы Верхана лишь в том смысле, что он входит в правление «Базальт АГ» (Линц), в котором концерн Верхана имеет прямое и косвенное участие, составляющее примерно 35—40%.

Доверенный советник канцлера — почетный д-р Роберт Пффердменгес, который как по своему богатству, так и по личному авторитету может быть сравнен с тайным советником Шмитцем, представляет банковские круги, а также близок к страховым фирмам и тяжелой промышленности.

Четверо господ, о которых шла речь выше, в состоянии со знанием дела выступить в кабинете министров в защиту интересов экономики, но они не обладают властью, идущей хотя бы в какое-либо сравнение с той, которой некогда обладал проф. Вармбольд из «ИГ Фарбениндустри». Один из четырех (д-р Бальке) может считаться, так сказать, драгоценнейшим камнем в ожерелье концерна «Хёхст». Однако и в этом сплаве особенностями низкокачественных примесей преобладают над свойствами благородного металла.

Если все будет идти в соответствии с планами, то три законных преемника «ИГ Фарбениндустри» получат из наследства гиганта еще и дополнительную сумму в 135 млн. марок. На значительном удалении за ними в списке крупных предприятий следует «Хемише верке Хюльс АГ».

Было бы неправильным утверждать, что эта фирма, на предприятиях которой в 1956 г. работало 13,3 тыс. человек и которая со времени денежной реформы по конец 1956 г. оказалась в состоянии инвестировать 333,5 млн. марок (ее оборот за период с 1952 по 1956 г. составил не менее 1,86 млрд. марок, в том числе в 1955 г. — 427,5 и в 1956 г. — 470 млн. марок), не имеет ничего общего с «ИГ Фарбениндустри». Напротив, это предприятие, расположенное в Рурской области, значение которого в достаточной мере подтверждается любой из названных выше цифр, было образовано в мае 1938 г. при значительном участии «ИГ Фарбениндустри» в целях наилучшего обеспечения синтетическим каучуком уже существовавшей тогда «великогерман-

ской империи». Из 30 млн. рейхсмарок первоначального капитала («Хемише верке Хюльс АГ» сначала было оформлено как общество с ограниченной ответственностью) 74% взяло на себя «ИГ Фарбениндустри», а 26% — государственное горнодобывающее общество «Хиберния». Это соотношение сохранилось и впоследствии, когда капитал общества был увеличен в 1940 г. до 80 млн., а в 1942 г. — до 120 млн. рейхсмарок.

В конце войны общество «Хюльс» пережило 11 прямых воздушных налетов, в том числе 5 тяжелых. Предприятия были сильно разрушены. Правда, уже в июне 1945 г. это общество, поставленное в ноябре 1945 г. под английский контроль, сумело возобновить производство каучука буна. Однако спустя 10 дней после денежной реформы союзники запретили это производство. По всей вероятности, они считали, что немецкие покрывки из синтетического каучука могут угрожать делу мира во всем мире или по крайней мере безопасности их солдат. Для того чтобы полностью убрать с дороги помеху, еще 19 сентября 1949 г. был отдан приказ о частичном демонтаже предприятия. Однако иллюзия продолжалась недолго. 1 декабря этого же года демонтаж был прекращен. 16 декабря был отменен приказ о демонтаже, а в мае 1951 г. общество «Хюльс» получило разрешение вновь производить 500 т искусственного каучука буна в месяц. В декабре 1953 г. был отменен всякого рода контроль, ограничения и запреты, касающиеся общества «Хюльс». В настоящее время строятся новые синтетические установки, мощность которых составит 45 тыс. т буны в год. Стоимость их будет равняться 140 млн. марок, и они будут переданы созданному в 1955 г. «Буна-верке Хюльс ГмбХ» (Марль, первоначальный капитал — 120 тыс. марок). Участниками последнего являются «Хемише верке Хюльс АГ» — 50% и «Байер», «БАСФ» и «Хёхст» — по 16 $\frac{2}{3}$ % каждое.

Однако вернемся к событиям, происходившим за несколько лет до этого.

Спустя 3 дня после того, как союзники вновь дали предприятию полную свободу производить, инвестировать и строить, а участники его вновь были восстановлены в своих правах, 19 декабря 1953 г. состоялось собрание участников «Хюльс», на котором «ИГ Фарбениндустри» было представлено своими «ликвидаторами». На этом собрании общество с ограниченной ответственностью было превращено в акционерное общество и одновременно было осуществлено перераспределение участия в капитале.

«ИГ Фарбениндустри» (в состоянии ликвидации) отдало 24% своих акций, а общество «Хиберния» — 1% своих акций. В итоге первое сохранило 50%, а второе — 25% участия в обществе «Хюльс».

50-процентный пакет акций, принадлежащих «ИГ Фарбениндустри», был вложен в «Хеми фервальтунгс АГ», созданное

самим «ИГ Фарбениндустри». Акции этого общества, правда, полностью принадлежат «ИГ Фарбениндустри», но распоряжается ими совет опекунов. Что касается старых акционеров химического концерна, то они, как владельцы ликвидационных бонн, стали участниками и в новом «Хеми фервальтунгс АГ», играющем роль холдинг-компании. Однако ценность этих документов сможет быть установлена и будет подлежать реализации лишь тогда, когда будет достигнуто соглашение между «ИГ Фарбениндустри» и всеми теми, кто заявил о своих притязаниях на возмещение со стороны «ИГ Фарбениндустри».

Из оставшейся половины акций общество «Хиберния» сохранило 25%. Остальные 25% достались «Колефервертунгсгезельшафт мбХ» (Эссен), первоначальный капитал которого (36 млн. марок) принадлежит в равных частях «Рургаз АГ», «ШТЭАГ» («Штейнколен электрицитет АГ») и «Гельзенберг-бенцин АГ», то есть косвенно «Гельзенкирхенер бергверкс АГ».

Судя по размерам акционерного капитала «Динамит АГ», бывшее «Альфред Нобель унд К°», Тройсдорф (47 млн. марок) значительно отстает от «Хемише верке Хюльс АГ», которое, как мы указывали, имеет капитал в 120 млн. марок. Однако если мы возьмем за исходный пункт сумму баланса (в одном случае — 265,95 млн. марок в 1955 г., в другом — 393,65 млн. марок), то получится, что оба предприятия относятся к одной группе, расположенной между «большой тройкой» и многочисленными обществами, сумма балансов которых колеблется от 50 млн. до 150 млн. марок.

Эти предприятия объединяет не только указанная выше характеристика, но и их происхождение. «ИГ Фарбениндустри» имело решающее участие как в «Хюльс», так и в «Динамит АГ». Правда, во втором случае «ИГ Фарбениндустри» обладало лишь 45,65% акционерного капитала, который равнялся 47,125 млн. рейхсмарок. Однако это участие включало в себя привилегированные акции на сумму в 125 тыс. рейхсмарок. Каждая из этих акций предоставляла 100 голосов по сравнению с 1 голосом обычной акции. Таким образом, в действительности «ИГ Фарбениндустри» могло пользоваться правами крупного акционера, обладающего свыше 71,9% общего капитала, то есть на деле располагало квалифицированным большинством голосов.

Когда началась декартелизация, явно привилегированные акции были изъяты и 47 млн. рейхсмарок были обменены в соотношении 1:1, то есть на 47 млн. марок.

В ходе сложной процедуры обмена «Рейнише штальверке АГ», которое, с одной стороны, относится к числу крупных акционеров «Ферейнигте штальверке», а с другой стороны, входит в сферу влияния «ИГ Фарбениндустри», получило 26,33% акций общества «Динамит АГ». Затем эта доля возросла до 31,5%. Вторым крупным акционером является знаменитая швейцарская фирма по производству машин, оружия и боеприпасов

«Веркейгмашиненфабрик Эрликон Бюрле унд К°» (Цюрих, 11), или практически супружеская пара Бюрле-Шальк, ибо Эмиль Бюрле-Шальк является «неограниченно ответственным участником», а Шарлотта Бюрле-Шальк — единственным командитистом общества «Эрликон». Определяющее влияние обоих крупных акционеров находит также выражение и в том, что Эмиль Бюрле-Шальк является заместителем председателя наблюдательного совета «Динамит АГ», а Рудольф Штётер-Тилльман, директор рудника, член правления «Аренберг бергбау ГмбХ», принадлежащего обществу «Рейншталь», — членом наблюдательного совета.

Строго говоря, «Динамит АГ», конечно, нельзя отождествлять со старой фирмой, носившей это имя, ибо оно производит не только взрывчатые вещества, но и многочисленные другие продукты. Предприятие «Тройсдорф» имеет фабрику по производству капсулей и большую по значению фабрику пластмасс, производственная программа которой охватывает самые различные изделия — от нитроцеллюлозы до поливинилхлорида и различного вида пластмассовых изделий.

На заводе «Шлебуш» выпускается промышленная взрывчатка и серная кислота, завод «Вюргендорф» производит лишь промышленную взрывчатку, завод «Адольтсфурт» (Вюртемберг) — черный порох, завод «Штадельн» — кроме охотничьих и спортивных боеприпасов, также машины, в том числе, например, счетные машины. Наконец, завод «Рейнфельден» является чисто химическим предприятием, производящим раствор едкого натра и хлор, соляную кислоту, едкий натр, хлорную известь, белильный раствор, растворители и винилхлорид.

Кроме предприятий, прямо принадлежащих обществу, имеется также ряд дочерних предприятий, в том числе довольно значительных. Однако всего этого недостаточно для того, чтобы с полным основанием говорить о концерне «Динамит».

По-иному обстоят дела с «Вазаг-хеми АГ» (Эссен). Оно, правда, имеет акционерный капитал лишь в 10 млн. марок, однако тем не менее может считаться главой значительного и очень активного концерна.

В загадочном названии общества заключена история его возникновения. Общество «Вазаг-хеми АГ» было создано в 1943 г. из «Вестфелиш-ангальтише шпренгштоф АГ» и «Хемише фабрикен Вестфалит». Первоначально оно было конституировано как общество с ограниченной ответственностью, объединяющее предприятия, принадлежащие родственному обществу и выпускающие готовые изделия гражданского назначения. Преобразование этого общества в «Вазаг-хеми АГ» (акционерный капитал 25 млн. рейхсмарок) произошло 29 февраля 1944 г.

Более 56% акционерного капитала этого общества находилось в руках различных дочерних обществ «ИГ Фарбениндустри», в частности «Аммониякверк Мерзебург ГмбХ». Поэтому

после войны оно, естественно, разделило судьбу химического концерна, подвергшегося декартелизации.

Таблица 101

Участия «Динамит АГ»

Общества	Капитал, млн. марок	Доля участия
«Густав Геншов унд К° АГ», Берлин и Кельн (привилегирован- ные акции — 100%) А. «Хруби унд К° оХГ», Хахен- бург (Вестервальд)	2,069 (акционерный)	«Динамит АГ» — 90,48 %
«Дейче пиротехнише фабрикен ГмбХ», Клекбронн (Вюртемберг)	1,2 (первоначальный)	То же — 100 %
«Дейче ягдпатроненфабрик ГмбХ», Роттевейль на-Неккаре	0,5 (первоначальный)	То же
«Динарор-верк ГмбХ», Мюль- гейм (Рур)	1,0 (первоначальный)	«Динамит АГ» — 50%, «Рейниш-Вестфелише эйзен- унд штальверке АГ» (концерн «Рейн- шталь») — 50 % «Динамит АГ» — 100 %
«Эккерт унд Циглер ГмбХ», Вейсенбург (Бавария)	0,3 (первоначальный)	То же
«Рейнишес шприцусверк ГмбХ», Вейсенбург (Бавария)	0,2 (первоначальный)	То же — 58 %
«Динамит Нобель Саарвеллин- ген ГмбХ», Саарвеллинген	600 млн. франц. фр.	То же — 100 %
«Шрутехник ГмбХ», Рейнфель- ден (Баден)	0,02 (первоначальный)	То же
«Проф. д-р Пауль Мюллер штифтунг ГмбХ», Трайсдорф	0,005 (первоначальный)	

Размеры имущества, оказавшегося в Западной Германии (завод взрывчатых веществ «Ситен», близ Хальтерна, и крефельдский завод одного из дочерних обществ «Цюндерверке Эрнст Брюн ГмбХ»), по меньшей мере оправдывали распоряжение Верховной союзнической комиссии относительно пересчета капитала «Вазаг-хеми АГ» в отношении 5:2; в результате он составил 10 млн. марок. Однако вскоре сквозь облака вновь пробился солнечный луч.

В 1953 г. «Динамит АГ» уступило (возможно, не совсем добровольно) свое 60-процентное участие в «Рейнише гумми унд целлулойдфабрик АГ» (Мангейм-Неккарау), а также 65-процентное участие в «И. Ф. Эйсфельд ГмбХ» (Дертен-Кунигунде) обществу «Вазаг-хеми АГ» и дало в качестве участника свое согласие на то, чтобы «Вазаг-хеми АГ» приобрело завод

«Неймаркт» (принадлежавший «Дейче пиротехнише фабрикен ГмбХ»).

Начало было положено. Под энергичным руководством Бертольда фон Болен унд Гальбаха, который между тем приобрел большинство в обществе «Вазаг-хеми АГ» и 1 июля 1953 г. вошел в состав правления фирмы (вторым крупным акционером общества «Вазаг-хеми АГ» является банкирский дом «Харди унд К°»), общество «Вазаг-хеми АГ» круто пошло в гору. Обладая 50-процентным участием в «Рейнпластикор ГмбХ» (Мангейм, первоначальный капитал — 8 млн. марок), оно связано с «Феникс-Рейнрор АГ», а через «Нитрохеми ГмбХ» (Мюнхен) (оно обладает 75% его капитала, равного 4 млн. марок) с «Индустрифервальтунгсгезельшафт мбХ», принадлежащим государству. Вместе с относящимися к группе «РВЕ» «Унион Рейнише браунколен крафтштоф АГ» оно владеет «Штикштофверке Крефельд ГмбХ», которое было образовано лишь в марте 1957 г. с первоначальным капиталом в 5 млн. марок. Вместе с «Крупп коলেখеми ГмбХ» (51%) «Вазаг-хеми АГ» (49%) владеет «Хемише форшунгсгезельшафт мбХ» (Ванне—Эйккель, первоначальный капитал 100 тыс. марок). Это общество не следует путать с «Хемише штудиенгезельшафт мбХ» (Эссен), первоначальный капитал которого (20 тыс. марок) полностью принадлежит «Вазаг-хеми АГ». Ловкий братец наследников Круппа завязал также новые связи с заграницей. Так, «Вазаг-хеми АГ» имеет прямое или косвенное 70-процентное участие в «Рейнише полиестер ГмбХ», Мангейм (первоначальный капитал 630 тыс. марок), 30% капитала которого принадлежат «Селатино СА» — центрально-американскому дочернему обществу мощной фирмы «Селаниз корпорейшн оф Америка». Кроме того, «Вазаг-хеми АГ» имеет участие в фирме «Ферплекс кемикэл» (Нью-Йорк), а также совместно с брюссельской фирмой «Пудери ройял де Ве Эрен, Коопаль К°» владеет компанией «Решерш шимик СА» (Брюссель). Итак, новое общество «Вазаг-хеми АГ» имеет не менее 3 исследовательских институтов. Один принадлежит ему полностью, второй — совместно с Круппом и третий — совместно с бельгийской фирмой по производству взрывчатых веществ.

Характерно также стремление к большей концентрации имущества, принадлежащего концерну «Цюндерверке Эрнст Брюн ГмбХ», который давно превращен в крефельдский филиал «Вазаг-хеми АГ». Весной 1957 г. было принято решение объединить «Суперфосфатфабрик АГ» (Норденгам) с «Гуано-верке АГ», капитал которого в ходе этой операции должен быть увеличен с 5,6 млн. до 6,275 млн. марок. Следует отметить, что участие «Вазаг» в обществе «Суперфосфатфабрик АГ» составляет лишь 1,8%, однако через «Гуано-верке АГ» (Гамбург) — 52,5% и общество «Унион фабрик хемише продукте» (Норденгам) — 53% оно владеет 76,3% капитала.

Из других участия следует упомянуть «Шеффер унд Флотман ГмбХ» (Эссен, первоначальный капитал — 120 тыс. марок), принадлежащее на 50% «Вазаг-хеми АГ», и «Хюттенхеми ГмбХ» (Мангейм, первоначальный капитал — 1 млн. марок), в котором по 25% капитала принадлежит «Вазаг-хеми АГ», «Гуано-верке АГ» и «Ораниенбургер хемише фабрик АГ» (Гамбург, акционерный капитал — 300 тыс. марок). 38,72% акций последнего общества в свою очередь находится в руках «Гуано-верке АГ».

Большинство в этом достаточно сложно построенном концерне принадлежит, как уже сказано, Бертольду фон Болен унд Гальбаху. Остался открытым вопрос, принадлежит ли оно ему одному или совместно с братом Гаральдом, который в 1956 г. возвратился из русского плена. В марте 1957 г. «Юридверке АГ», акции которого полностью принадлежали Бертольду, было преобразовано в «Болен индустри АГ» (Глинде, близ Гамбурга; акционерный капитал — 8,8 млн. марок). Оно в дальнейшем должно служить братьям Бертольду и Гаральду в качестве совместной холдинг-компании по управлению их промышленными интересами. В эту холдинг-компанию было внесено большинство акций «Вазаг», а также первоначальный капитал «Юридверке ГмбХ» (7,6 млн. марок) — одного из крупнейших западногерманских производителей тормозных колодок. Оба брата владеют по 20% акционерного капитала (размером в 20 млн. марок) «Капито унд Клейн АГ», который они, вероятно, также внесли в холдинг-компанию. Есть все основания предполагать, что Бертольд уже давно взял на себя защиту интересов находившегося в плену брата и что создание «Болен индустри АГ» является лишь последним и наиболее явным проявлением братской заботы.

Однако пусть это остается семейной тайной Болен унд Гальбахов.

Для нас интересно лишь то, как было распределено наследство «ИГ Фарбениндустри». Львиная доля досталась трем крупнейшим обществам-преемникам — рейнско-майнско-пфальцским химическим герцогствам, отделившимся от «государства в государстве». В обществе «Хюльс» рурская горнодобывающая промышленность, представленная государственным объединением шахт и совместным предприятием частной горнодобывающей промышленности, обеспечила за собой пока по меньшей мере половину участия. Большинство в «Динамит АГ» находится в руках обществ «Рейншталь» и «Эрликон». Большинство участия в «Вазаг» братья Альфрида Круппа Бертольд и Гаральд фон Болен унд Гальбах внесли в совместную холдинг-компанию.

Связь между химией и горной промышленностью является бесспорной отличительной особенностью современной эпохи. Об этом свидетельствуют не только уже указанные, но и многие другие примеры: переход квалифицированного меньшинства

в «Рютгерсверке АГ» в руки наследников Клёкнера («Клёкнер унд К°»), сотрудничество «БАСФ» и «Шелл» в области нефтехимии, производственная программа «Рурэль ГмбХ» и т. д. Таким же бесспорным нам кажется то обстоятельство, что ныне горная промышленность в гораздо большей степени, чем химическая промышленность, может претендовать на право считаться «государством в государстве».

Тем не менее концентрация власти, с которой мы столкнулись, изучая крупные предприятия химической промышленности, очень велика. Если познакомиться с балансами послевоенных лет, то перед нами откроется следующая картина.

Из 1902 предприятий химической промышленности Западной Германии, на которых в 1955 г. работало примерно 358 700 человек и которые имели оборот в 13,241 млрд. марок, на 18 обществ приходилось примерно 200 тыс. рабочих и служащих (56%) и оборот в 8,1 млрд. марок (61%).

Однако из этих 18 обществ особо выделялись 3 гиганта — наследники треста «ИГ Фарбениндустри». На предприятиях этих обществ работало 114 300 человек (32%), а их оборот равнялся примерно 4,1 млрд. марок (31%).

Несколько упрощая, можно сказать: около $\frac{1}{3}$ оборота приходилось на 3 крупных предприятия, вторая треть — на 15 предприятий, из которых некоторые входили в концерны «большой тройки». Наконец, последняя треть (или несколько больше) всего оборота химической промышленности Западной Германии приходилась на остальные 1884 предприятия.

Декартелизация треста «ИГ Фарбениндустри» имела результатом то, что $\frac{1}{3}$ оборота химической промышленности (1956 г. — 31,7%) контролировалась уже не одним крупным обществом, которое даже смиренная правительственная газета характеризовала как «государство в государстве», а его тремя наследниками. Однако неизбежное последствие этого мероприятия, о проведении которого распорядились союзники, самым строгим образом наблюдавшие за процедурой декартелизации, в определенной степени ставит под вопрос его успех¹: место 137 500 акционеров заняли немногие богатые владельцы участков, в руках которых сконцентрировались акции обществ-преемников.

Однако это обстоятельство не имеет решающего значения с точки зрения нашего подхода к рассмотрению вопроса. Симптоматичными и важными для судеб нашей экономики и решающими для ее химической отрасли, к которой (специально отме-

¹ Предусмотренная Потсдамским соглашением декартелизация германских концернов имела целью ликвидировать концентрацию экономической и политической власти в руках тех, кто на протяжении жизни одного поколения развязал две мировые войны. Советские оккупационные власти, опираясь на активную поддержку всех немецких антифашистских сил, в свое время последовательно и до конца решили эту задачу. Что касается оккупационных властей западных держав, то они сознательно превратили декартелизацию в фарс. — *Прим. ред.*

тим это) относятся не только производители, но и в значительной степени потребители, начиная от перерабатывающих промышленных предприятий и кончая потребителями готовых изделий химической промышленности, нам кажутся следующих два важных фактора.

Во-первых, то обстоятельство, что сегодня, как и прежде, множество больших и огромных фирм играет абсолютно господствующую роль на рынке. Из них 3—4 или пусть даже полдесятка осуществляют функции диктатора в области ценообразования. При этом им даже не приходится заключать соглашений, ибо это излишне.

Во-вторых, то обстоятельство, что три крупнейшие фирмы химической промышленности инвестировали со времени денежной реформы около 3,2 млрд. марок и что они сумели покрыть эти капиталовложения примерно наполовину путем списаний или, поскольку последние включаются в издержки, за счет «цены».

Бесспорно, инвестиции и списания малых фирм как по абсолютной величине, так и относительно были меньшими, чем у «большой тройки», однако, поскольку мелкие и средние предприятия обычно следуют в области ценообразования за ведущими фирмами, это приводит по меньшей мере к тому, что им достается своеобразная дифференциальная рента. По крайней мере теоретически, ибо практически эта рента сводится на нет в результате того, что мелкие и средние фирмы, не будучи в состоянии осуществлять инвестиции, которые в конечном итоге все же приводят к уменьшению издержек производства, тратят на выпуск продукции больше средств, чем богатые застрельщики технического прогресса.

Подведем итоги. Во-первых, восстановление финансировалось за счет цен — другими словами, издержки, связанные с восстановительными работами, в большей степени были переложены на плечи потребителей. Во-вторых, при определении издержек решающую роль играет ведущая позиция в вопросах ценообразования, которую занимают фирмы-гиганты, хотя эту роль и трудно выразить в цифрах.

А как же с теорией «спираль: заработная плата — цена»?

Что ж, под конец займемся поподробнее и этим вопросом.

Что касается химической промышленности Западной Германии, то при пересчете на 1 рабочий час мы получим следующие цифры, которые внимательному наблюдателю дадут достаточно материала для размышлений.

Следует признать, что с 1950 г. заработная плата значительно выросла. Однако более значительно (в пересчете на 1 рабочий час) выросли обороты. Частично это объясняется тем, что удалось повысить цены, прежде всего на такие, например, тяжелые химикаты, как соляная кислота, сода, едкий натр, сульфат алюминия и т. д. Отчасти, однако, они выросли в ре-

результате увеличения производительности труда, которое обеспечила рационализация. Проведение последней было возможно лишь благодаря инвестициям. При этом, как показывают четыре последние колонки табл. 102, рост производительности труда происходил, по всей вероятности, быстрее, чем увеличение потребления энергетического сырья (угля и электроэнергии), обычно тесно связанного с процессом механизации и автоматизации.

Таблица 102

Размеры заработной платы, величина оборота и потребление угля и электроэнергии в химической промышленности Западной Германии (в пересчете на 1 рабочий час)

Год	Зароботная плата		Оборот		Потребление угля		Потребление электроэнергии	
	пфенниги	%	марки	%	кг (в пересчете на каменный уголь)	%	квт-ч	%
1950	135,31	100,00	14,04	100,00	13,26	100,00	16,70	100,00
1951	161,21	119,14	18,12	129,06	11,74	88,54	17,17	102,81
1952	169,00	124,90	17,94	127,78	11,88	89,59	19,18	114,85
1953	179,29	132,50	20,01	142,52	12,26	92,46	19,94	119,40
1954	185,53	137,11	21,25	151,35	12,63	95,25	21,54	128,98
1955	196,89	145,51	22,87	162,89	12,70	95,76	22,42	134,25
1956	219,42	162,16	24,24	172,65	12,70	95,76	24,08	144,19

Таким образом, на первый взгляд теория «спирали: заработная плата — цена» кажется убедительной. Однако более близкое знакомство с ней убеждает нас в ее несостоятельности.

Конечно, промышленная прибыль могла бы быть выше, если бы заработная плата была ниже. Однако привело ли бы это к замедлению роста цен или их относительному снижению? Но это совсем другой вопрос. Цены образуются на рынке, и здесь решающее слово всегда принадлежит более сильному лидеру в вопросах ценообразования. Причем таковым далеко не всегда является производитель. Как показывает пример с ценами на земельные участки, предметы искусства и на многие другие товары, во всех случаях, когда предложение ограничено совершенно определенными рамками, решающее слово в ценообразовании может принадлежать также и потребителю, обладающему значительной покупательной способностью.

Промышленность имеет некоторую возможность ограничивать предложение, используя в качестве метода интенсификацию своей экспортной деятельности и тем самым вызывая конкуренцию между потребителями с высокой покупательной способностью (вспомним хотя бы о претендентах на машины «Фольксваген», которых господа из Вольфсбурга держат на голодном

пайке). О том, что химическая промышленность сумела хорошо воспользоваться этой возможностью, свидетельствует табл. 103, показывающая долю зарубежных операций в обороте химической промышленности.

Таблица 103

Доля зарубежных операций в обороте химической промышленности

Год	Доля зарубежных операций в общем обороте, %	Доля зарубежных операций по сравнению с 1950 г., %	Год	Доля зарубежных операций в общем обороте, %	Доля зарубежных операций по сравнению с 1950 г., %
1950	12,32	100,00	1954	19,59	159,01
1951	17,22	139,77	1955	20,22	164,12
1952	14,42	117,05	1956	21,14	171,59
1953	17,18	139,45			

Было бы грешно утверждать, что коммерческие директора химической промышленности сидели сложа руки. Хотя общий оборот их фирм с 1950 г. увеличился больше чем в 2 раза (в 1956 г. — 113%), доля экспортной торговли в обороте выросла почти на $\frac{3}{4}$. Это находит не только косвенное, но и прямое отражение в итоговых данных о прибыли предприятий. В частности, экспорт сокращает предложение внутри страны и тем самым вводит в игру такой элемент, как конкуренция покупателей. Правда, на рынке новых и подержанных машин марки «Фольксваген» эта конкуренция выступает более наглядно, чем на многих рынках химической промышленности. Однако и здесь она способствует увеличению и без того огромной мощи тех немногих, на долю которых приходится роль лидера в области ценообразования.

Химическая промышленность поистине вернулась к власти, хотя, правда, сегодня нет больше треста «ИГ Фарбениндустри», в отношении которого можно было вместе с Эрвином Яном Топф-Баргенгузеном «с завистью» констатировать, что он является «государством в государстве» и более влиятелен, чем даже правительство Веймарской республики.

Текстильные промышленники — это люди-невидимки. Портной бросает на стол рулон материи, разворачивает его, демонстрирует блики, играющие на товаре, драпирует материей плечи клиента, чтобы убедить последнего, что цвет идет к его лицу, сжимает в кулаке ткань, которая эластично распрямляется, не оставляя складок; затем он говорит, что один материал английский, а другой — немецкий. Возможно, портной прибавит, что эта ткань из Ахена, та — из Мюнхен-Гладбаха, а третья — из южной Германии. Но этим и ограничатся его действия, освященные торговой традицией. Имени фабриканта он не назовет, а если бы и назвал, то у клиента не возникло бы никаких представлений о фирме. Ткани для одежды или белья — это, как правило, не марочные товары. Нитки для вязания или шитья уже давно покупаются по номерам. Производители ходовых тканей, а тем более их поставщики (прядильщики, красильщики, производители оборудования) остаются за кулисами. Они неизвестны и принадлежат к числу тех, кто держится в тени, чьи имена редко выходят за пределы круга коллег и профессиональных клиентов.

При этом текстильная промышленность по числу занятых в ней рабочих является одной из самых значительных отраслей немецкой промышленности. В 1956 г. в ней было в среднем занято не менее 639 129 человек, или 9,14% всех промышленных рабочих. В этом отношении текстильную промышленность превосходило лишь машиностроение, в котором зарабатывало себе на хлеб 784 088 рабочих и служащих, то есть примерно 11,22% всех занятых в промышленном производстве «золотого Запада». Если же еще прибавить к числу лиц, занятых в текстильной промышленности, более 300 тыс. рабочих швейной промышленности (главным образом это работницы), то получится примерно 1 млн. человек (в январе 1957 г. их было 986 801), зарабатывающих свой хлеб в огромной «терра инкогнита» текстильной и швейной промышленности.

Существуют большие и даже гигантские текстильные промышленные предприятия, которые тем не менее неизвестны ни широким массам потребителей готовых изделий, ни исчисляемой в миллионах публике, интересующейся приобретением ценных бумаг. Это объясняется, во-первых, тем, что потребитель очень

редко вступает в контакт с фабрикантом, он приобретает свой гарус, фланель, поплин, тик или бельевой материал уже в виде переработанных, готовых к потреблению изделий, а во-вторых, тем, что большинство текстильных фирм, в том числе и тех, которые имеют юридическую форму акционерных обществ, являются семейными владениями. На протяжении десятилетий или поколений они находятся в собственности небольшого круга лиц, не заинтересованных в том, чтобы стать известными общест-венности. Последнее объясняется не тем, что этим людям приходится что-то скрывать, а тем, что к числу индивидуалистских традиций этой старейшей германской отрасли промышленности относится стремление по возможности держаться в тени.

Какое влияние оказывает эта традиция на текстильную про-мышленность? Выгодно это или невыгодно? Подобные вопросы увели бы нас на широкие просторы социологической проблема-тики, которая требует подробного рассмотрения. Мы можем лишь отметить это обстоятельство, а также констатировать, что отрасли промышленности, проявляющие большее стремление или способность к солидарной защите интересов, более знако-мые широким массам потребителей и владельцам ценных бу-маг, отождествляемые с известными именами и следующие руководству гигантов в области ценообразования, в значительно большей степени приобщились к благоприятной конъюнктуре в области производства, а также в области цен, связанной с экономическим чудом, чем это оказались в состоянии сделать, к своему собственному удивлению, текстильная и швейная про-мышленность.

Действительно, обстановка сложилась следующим образом. Хотя в 1956 г. в текстильной промышленности работало 9,14% всех промышленных рабочих и служащих Западной Германии, а количество отработанных рабочих часов достигло даже 9,25% (что свидетельствует об определенном выигрыше текстильной промышленности от полной занятости), ее обороты, составив-шие 7,79% промышленного оборота Западной Германии, были значительно ниже среднего уровня и не оправдали ожиданий, вызванных у текстильных фабрикантов медовым месяцем пер-вых лет высокой конъюнктуры. Дальнейшее развитие не только не оправдало их ожиданий, но вызвало разочарование. Тек-стильная промышленность, занимающая среди других отраслей промышленности второе место, по обороту оказа-лась лишь на четвертом месте. На первом месте в 1956 г. нахо-дилась промышленность продовольственных товаров, за ней, значительно отставая, — машиностроение, затем черная метал-лургия и только потом текстильная промышленность.

Нелегко воссоздать картину многообразного процесса, кото-рый привел к тому, что начиная с 1950 г. положение текстиль-ной и швейной промышленности непрерывно ухудшалось, в то время как состояние промышленности в целом постоянно

улучшалось, а такие ее отрасли, как горнодобывающая, промышленность основных видов сырья и средств производства, а также производство капитального оборудования, пережили даже невиданный подъем, в ходе которого им и в структурном отношении удалось укрепить свои позиции. Если ограничиться сопоставлением оборотов различных отраслей промышленности, то это даст не очень большие результаты. Во всяком случае, мы получим немногим более того, что дает, например, аргумент, выдвигаемый представителями интересов тяжелой промышленности. Конечно, говорят они, обороты в угольной промышленности, черной металлургии, машиностроении и т. д. выросли, однако еще больше увеличились издержки. В частности, чрезмерные траты на заработную плату настолько увеличились, что сокращение прибыли приняло угрожающие размеры. В наше распоряжение охотно предоставят и цифры, которые должны подкрепить это утверждение.

На первых порах против этого трудно возразить. Летописцу остается лишь одно: если он хочет уяснить, каким образом возникло поразительное несоответствие в линиях развития, которое показывает, что одна часть нашей промышленности находится в тени, а другая согрета солнечными лучами экономического чуда, то он должен считать, считать и еще раз считать.

Разделим совокупную заработную плату в промышленности и в ее отдельных основных отраслях на количество действительно проработанных рабочих часов. В результате мы получим ряды, которые покажут среднюю заработную плату всех категорий рабочих (то есть заработную плату высококвалифицированных, обученных и необученных рабочих — мужчин и женщин), выведенную теоретически. Эта средняя заработная плата в текстильной и швейной промышленности значительно ниже, чем в промышленности в целом. Это объясняется очень просто: в текстильной промышленности почти $\frac{2}{3}$, а в швейной промышленности почти $\frac{9}{10}$ рабочих — это обученные или необученные работницы.

Правда, за период с 1950 по 1956 г. заработная плата значительно выросла также в текстильной и швейной промышленности: в первом случае — на 45,5%, а во втором — на 47,1%. Этому, однако, противостоит то обстоятельство, что повышение заработной платы во всей промышленности за этот же период равнялось примерно 55%, и рост заработной платы в горнодобывающей промышленности — даже более чем 66%. Наивный человек мог бы в связи с этим склониться к выводу, что текстильные фабриканты оказались в данном случае в гораздо более выгодном положении. Как же иначе? В 1950 г. средняя заработная плата текстильных рабочих была на 15,7%, а в 1956 г. — на 19,2% ниже среднего уровня заработной платы в западногерманской промышленности. Сравнение же с горнодобывающей промышленностью свидетельствует о прямо-таки

Заработная плата (в пеннигах) и оборот (в марках) в пересчете на 1 час рабочего времени¹

Год	Текстильная промышленность		Швейная промышленность		Промышленность в целом		Горнодобывающая промышленность		Промышленность основных видов сырья и средств производства		Производство капитального оборудования		Текстильная промышленность в процентном отношении к промышленности в целом	
	заработная плата	оборот	заработная плата	оборот	заработная плата	оборот	заработная плата	оборот	заработная плата	оборот	заработная плата	оборот	заработная плата	оборот
1950	107,75	9,44	91,10	7,72	127,79	8,70	164,41	3,97	136,35	10,47	129,16	6,74	84,32	108,51
1951	124,57	11,49	102,64	8,80	147,94	10,76	192,86	4,80	160,09	14,22	149,46	8,41	84,20	106,78
1952	129,98	10,53	106,48	8,50	157,94	11,37	209,02	5,62	172,02	15,35	159,69	9,58	82,30	92,61
1953	136,36	10,38	111,90	8,52	164,06	11,59	215,02	5,82	180,44	15,46	165,92	9,95	83,12	89,56
1954	138,89	10,65	114,10	8,74	169,17	12,23	227,01	6,34	186,70	16,61	170,77	10,49	82,10	87,08
1955	145,69	11,32	121,12	9,17	180,29	13,34	246,00	6,98	200,62	18,74	181,64	11,46	80,81	84,96
1956	160,05	12,00	134,00	9,96	198,05	14,34	273,10	7,76	221,45	20,08	199,26	12,17	80,81	83,68
1956 в % к 1950	145,54	127,12	147,09	129,02	154,98	164,83	166,11	195,47	162,41	191,79	154,27	180,56	95,84	77,12

¹ Исчислено на основании данных Федерального статистического управления.

поразительных различиях, благоприятных для текстильных фабрик и неблагоприятных для владельцев горнодобывающей промышленности. Ведь в 1950 г. заработная плата в текстильной промышленности была не менее чем на 35,5% ниже средней заработной платы в горнодобывающей промышленности; а в 1956 г. — даже на 41,4%. Можно подумать, что для тяжелой промышленности «спираль: заработная плата — цена», по видимому, не пустые слова.

Таблица 105

Доля заработной платы и жалованья в обороте¹ (в%)

Год	Текстильная промышленность	Швейная промышленность	Промышленность в целом	Горнодобывающая промышленность	Промышленность основных видов сырья и средств производства	Производство капитального оборудования	Текстильная промышленность в процентном отношении
1950	14,08	14,94	18,87	47,67	16,96	25,78	—
1956	16,89	16,91	18,21	41,79	14,75	22,52	—

¹ Исчислено на основании данных Федерального статистического управления.

Но приглядимся получше.

В табл. 104 наряду с колонкой, показывающей расходы на заработную плату, находится колонка, показывающая оборот, приходящийся на 1 рабочий час.

Эта вторая колонка была исчислена следующим путем. Если предприятие увеличивает число своих рабочих, скажем, с 1000 до 1200 человек, то его оборот, разумеется, увеличивается. Это, однако, не обязательно влечет за собой увеличение вклада каждого отдельного рабочего в общий оборот предприятия (оборот на каждого рабочего или, еще лучше, оборот на каждый рабочий час). Если же ко всему этому заработная плата растет из года в год, что в действительности имеет место, то можно было бы ожидать возражений такого рода: какая нам польза от чудесного увеличения оборота? Что дает нам нынешняя высокая конъюнктура, если повышение заработной платы полностью поглощает не только прирост дохода, но еще и часть нашего имущества? Чем больше людей мы нанимаем, тем быстрее разоряет нас «спираль: заработная плата — цена».

Есть лишь один способ проверить основательность этого аргумента. Необходимо устранить из данных об обороте элемент прироста числа занятых, исчислив оборот на 1 рабочий час. Тем самым можно создать картину, более приближенную к действительности. Если, с одной стороны, знать затраты на заработную плату, а с другой — оборот, приходящийся на 1 рабочий час, то можно, во всяком случае, установить, насколько состоятелен аргумент, ссылающийся на «спираль: заработная плата —

цена». Это уже прогресс, хотя при этом неизбежно остается открытым большое число других вопросов: какая часть прироста оборота на 1 рабочий час объясняется вздорожанием сырья, рационализацией трудового процесса, увеличением парка машин, автоматизацией и т. д.

Итак, посмотрим, что у нас получается. В отношении текстильной и швейной промышленности мы в действительности вынуждены констатировать значительное ухудшение ситуации, хотя обе эти отрасли, в которых занято значительное количество рабочих, в определенной степени оторвались от развития заработной платы во всей западногерманской промышленности (в 1956 г. разрыв между уровнем заработной платы в текстильной и швейной промышленности и уровнем заработной платы во всей промышленности был значительно больше, чем в 1950 г.). Заработная плата все же возрастала гораздо быстрее, чем обороты. За период с 1950 по 1956 г. затраты на заработную плату в текстильной и швейной промышленности увеличились соответственно на 45,5% и 47,1%. Зато оборот, приходящийся на 1 рабочий час, вырос соответственно лишь на 27,1% и 29,0%.

В промышленности же в целом создалась совершенно противоположная картина. Особенно это относится к промышленности основных видов сырья и средств производства. Правда, за «7 жирных лет» экономического чуда (1950—1956 гг.) заработная плата в промышленности выросла примерно на 55%, зато оборот, приходящийся на 1 рабочий час, вырос на 64,8%. В горнодобывающей промышленности росту заработной платы на 66% противостоит более чем 95-процентное увеличение оборота, приходящегося на 1 рабочий час. В промышленности основных видов сырья и средств производства (в 1956 г. доля черной металлургии в их обороте составляла 26,7%, а доля химической промышленности — 25,9%) было зарегистрировано повышение заработной платы на 62,4% и рост оборота, приходящегося на 1 рабочий час, на 91,8%. В отраслях промышленности, производящих машины и оборудование (главным образом машиностроение, автомобилестроение, производство стальных конструкций, электротехническая промышленность), повышение заработной платы составляло 54,3% и было несколько ниже среднего уровня, достигнутого всей западногерманской промышленностью. Тем не менее ему противостояло увеличение оборота на 1 рабочий час на 80,6%.

Таким образом, не может быть сомнений, что текстильная и швейная промышленность оказались в густой тени нашего экономического чуда. Зато тяжелая промышленность и все те отрасли промышленности, которые выпускают машинное оборудование для наших сельскохозяйственных и промышленных предприятий, обеспечивают предприятия энергией, основными химическими материалами и т. д., завоевали себе прочное место

под солнцем. Конечно, в этих отраслях промышленности приходится платить хорошую заработную плату, лучшую, во всяком случае, чем в текстильной промышленности. Тем не менее в текстильной промышленности доля заработной платы и жалованья в общем обороте выросла с 14,1% в 1950 г. до 16,9%, а в горнодобывающей промышленности упала с 47,7 до 41,8%. В промышленности, производящей сырье, эта доля сократилась с 17,0 до 14,8%, а в отраслях промышленности, производящих машины и оборудование, — с 25,8 до 22,5%.

Итак, как раз в тех отраслях промышленности, где больше всего говорят о «спирали: заработная плата — цена» и где по этому поводу проливают наиболее горькие слезы, ее действие меньше всего подтверждается.

Для текстильной и швейной промышленности могло сложиться еще более трудное положение, если бы начиная с 1950 г. не наблюдалось значительное падение цен на большинство видов сырья, перерабатываемых этой промышленностью. В 1956 г. цены на отечественную необработанную шерсть были примерно на 29% ниже, чем в 1950 г. Соответствующее снижение цен на заграничную необработанную шерсть составляло 25%, на хлопок — 5% и на искусственный шелк — 1%. Текстиль, то есть материал, перерабатываемый швейной промышленностью, был в 1955 г. на 12%, а в 1956 г. в среднем на 10% дешевле, чем в 1950 г. Поскольку же в обеих отраслях промышленности расходы на сырье играют доминирующую роль в издержках производства, то указанная выше динамика цен благоприятно сказалась на положении обеих отраслей.

Правда, в бочке меда оказалась и ложка дегтя. Этой ложкой дегтя, во-первых, оказалась заработная плата. Текстильным фабрикантам лишь в незначительной части удалось помешать ее подъему. Во-вторых, текстильным фабрикантам пришлось бороться против тенденции к резкому возрастанию цен на многочисленные товары, которые жизненно необходимы для поддержания производственного процесса на всех, в том числе и на текстильных, предприятиях. Каменный уголь в 1956 г. был на 66% дороже, чем в 1960 г. (в феврале 1957 г. — на 76%). За этот же период цены на бурый уголь возросли на 59% (68%), на дизельное горючее — на 38% (56%), а на электроэнергию — на 40% (43%). Рост цен на портландский цемент за этот же период составил 34% (40%), на кирпич — 24% (26%), на стальной прут — 82% (92%), на вальцованную проволоку — также 82% (92%), на толстое листовое железо — 95% (105%). Серная кислота вздорожала на 50% (52%), а станки — на 43% (51%). Правда, от работ по расширению предприятий и приобретения новых машин можно было отказаться, однако уголь, электроэнергию, дизельное топливо, серную кислоту и строительные материалы для ремонтных работ приходилось ежегодно приобретать все в большем количестве

и по все более высоким ценам. Жалобы были бесполезны. Они были бесполезны тем более, что те, кто сумел захватить место под солнцем высокой конъюнктуры, обладали властью и ловко использовали ее для того, чтобы добиться своих целей в области ценообразования.

Если не исследовать вопроса, связанного с последним замечанием, то невозможно понять, что же происходило на протяжении последних 5—6 лет в отраслях экономики, согретых солнцем высокой конъюнктуры, и в тех, что оставались в тени.

Итак, в чем смысл того обстоятельства, что определенная категория предприятий оказалась в состоянии навязывать свою волю в области ценообразования?

На этот наивный вопрос может быть дан столь же наивный ответ: парламентским представителям этих предприятий в ходе тяжелой борьбы удалось добиться принятия Закона об инвестиционной помощи промышленности от 7 января 1952 г.

Параграф первый этого закона, который, как это ни удивительно, привлек к себе особое внимание, чтобы не сказать глубокую враждебность, широких кругов, гласит: «Для покрытия самых первоочередных потребностей угольной промышленности и черной металлургии, а также энергетического хозяйства в инвестициях промышленность... должна сделать единовременный вклад (инвестиционная помощь) в размере 1 млрд. марок». Хотя многим промышленникам было нелегко сделать свой вклад в инвестиционный миллиард (взамен они, правда, получили соответствующее количество процентных облигаций), с точки зрения народного хозяйства этот параграф был сравнительно безобидным. От щедрых кредитов из фонда инвестиционной помощи выиграло лишь небольшое количество предприятий (187), в том числе и предприятия, принадлежащие государству. 56 предприятий угольной промышленности и черной металлургии, которые воспользовались инвестиционной помощью, получили в целом 525 млн. марок, которые покрыли едва 18,4 % их инвестиций.

Гораздо большие, можно сказать, прямо революционные последствия с точки зрения государственного, а также частного хозяйства имел § 36 Закона, предоставлявший привилегированным предприятиям тяжелой промышленности и энергетики право наряду с обычными списаниями производить значительные чрезвычайные списания на амортизацию оборудования, приобретенного или изготовленного в течение определенного периода (с 1 января 1952 г. по 31 декабря 1955 г.). Как ни странно, общественность почти не уделила внимания этому параграфу.

Оценивая это законодательное положение, мюнхенский профессор Отмар Бюлер в своем комментарии к Закону о подоходном налоге (стр. 164—165) указывает на следующее: «Три большие отрасли промышленности пользуются поддержкой Закона

об инвестиционной помощи (угольная и горнодобывающая промышленность, черная металлургия и энергетика). Имея в виду их важное для народного хозяйства значение, они должны стимулироваться в размерах, превышающих возможности, которые вытекают в связи с вложением 1 млрд. марок, ассигнованного в фонд инвестиционной помощи. Согласно § 36 Закона об инвестиционной помощи, этим отраслям промышленности разрешается наряду с обычными списаниями производить списания на амортизацию оборудования, приобретенного или произведенного в период с 1 января 1952 г. по 31 декабря 1955 г., причем списания разрешается делать как в год приобретения, так и в течение 2 последующих хозяйственных лет, то есть, как правило, на протяжении 3 лет. При этом право на списание распространяется не только на специальные закупки.

Специальные списания разрешается производить в отношении движимого имущества в целом — 50%; в отношении недвижимого имущества (например, шахтное оборудование) — 30%.

Заказы должны были быть сделаны до 31 декабря 1955 г., а списания могли быть произведены еще в 1956 г., но не позже...

Согласно § 8 второго распоряжения о проведении в жизнь Закона об инвестиционной помощи от 23 августа 1952 г. («Законодательные ведомости Федеративной Республики», т. I, стр. 587), право на списание может распространяться частично на приобретаемое оборудование и даже на средства, ассигнованные для этой цели как в хозяйственном году, когда оборудование было приобретено и упомянутые средства ассигнованы, так и в два последующих хозяйственных года. Разрешение списывать еще не использованные и даже еще не поставленные машины и т. д. представляет собой интересное подтверждение в законодательном порядке того обстоятельства, что сегодня главной функцией списаний является обеспечение налоговых льгот в целях создания возможности для самофинансирования. Тем самым мы явно значительно удаляемся от основного назначения списания по амортизации, как это предусмотрено § 7 Закона о подоходном налоге!»

Сказанное выше охватывает одну лишь налоговую сторону привилегированного положения, которую может оценить каждый, кто, занимаясь ремеслом, вынужден платить подоходный налог. То, что ему удастся «списать» за счет износа своих машин, установок, зданий, в любом случае будет освобождено от налога на прибыль. А если квота списаний установлена так высоко, как это предусмотрено в Законе об инвестиционной помощи нуждающейся тяжелой промышленности, то экономия на налогах составит недурную сумму.

Однако наряду с этими налоговыми соображениями следует заняться также экономической стороной дела.

Когда проф. Фридрих Бюлов в своем «Экономическом словаре» пишет, что списания на амортизацию способствуют тому,

«что часть притекающей выручки не выдается в качестве прибыли и тем самым гарантирует сохранение мощности машинного парка», то он делает правильное заключение, не затрагивая, однако, самой сути.

Чтобы правильно оценить сущность списаний, балансово-техническая задача которых состоит в том, чтобы учесть уменьшение стоимости основного капитала — машин, автомашин или зданий, — следует иметь в виду, что эти списания, так же как и заработная плата, расходы на социальные нужды, налоговые расходы и прибыль, заносятся в баланс расхода и прихода предприятия как расход. В связи с этим в «Экономическом словаре» д-ра Габлера констатируется, что «при подсчете издержек списание представляет собой цену за услуги, оказанные за соответствующий период предприятию (инвестиционные товары). Списание является важнейшим фактором издержек и, подобно другим видам издержек, включается в калькуляцию».

Списания являются расходами, реальным фактором издержек производства и как таковые, разумеется, включаются в калькуляцию цен. Это нужно постоянно иметь в виду для правильного понимания противоречивых проявлений экономического чуда. Списания, разумеется, уменьшают размер прибыли, однако они делают возможным финансирование инвестиций за счет цен, то есть за счет потребителя. Они позволяют увеличить производственную мощь предприятия, если даже с точки зрения бухгалтерского учета последнее в результате этого несет потери.

Но пойдем дальше. В 1936 г. (опять же по данным Федерального статистического бюро) в Германии была инвестирована сумма в 8972 млн. рейхсмарок (без учета расходов на «вермахт» и «приобретение общественными органами движимого имущества»), из этой суммы 4000 млн. рейхсмарок, или 44,6%, было инвестировано за счет списания.

При пересчете на цены 1936 г. в Федеративной Республике в 1950 г. было инвестировано 10 680 млн. марок, а в 1955 г. — даже 18 918 млн. рейхсмарок. Всего же в период с 1950 по 1955 г. было инвестировано 87 245 млн. марок, или в среднем 14 541 млн. марок в год.

Однако в рассматриваемый 6-летний период времени была списана, то есть финансирована за счет цен, гораздо меньшая сумма — только 27 610 млн. марок, или немногим больше 31,6% всех инвестиций.

Однако уже из положений Закона об инвестиционной помощи мы можем сделать вывод, что в тяжелой промышленности списаний было значительно больше и что они обеспечили возможность самофинансирования, значительно превышающего средний уровень. Именно это самофинансирование обеспечило возможность огромных инвестиций, оцениваемых миллиардными суммами.

Расчеты Союза предпринимателей рурской горнодобывающей промышленности дают нам достоверную в цифровом отношении картину. 26 угледобывающих обществ бассейна, обеспечивающих 55,4% всей добычи угля в Руре, инвестировали в 1953 г. 418,09 млн. марок, а в 1954 г. — даже 482,85 млн. марок. Их обычные списания достигли в 1953 г. примерно 42%, а в 1954 г. — примерно 46% общих инвестиций. Специальные списания равнялись соответственно 34 и 40% инвестиций. Другими словами, на протяжении двух лет (1953 и 1954 гг.) важнейшие инвестиции этих обществ, которые, отметим специально, давали чуть меньше половины всей угледобычи Рура, финансировались соответственно на 76 и 86% за счет цен. С таким же положением мы встречаемся в черной металлургии, в которой до 1956 г. включительно от 60 до 80% огромных инвестиций в строительство доменных и мартеновских печей, блюмингов и т. д. финансировалось за счет списаний, то есть опять-таки за счет цен.

Таким образом, политико-экономический законодательный акт — Закон об инвестиционной помощи, принятый в результате убедительных аргументов, которые сумели выдвинуть представители интересов тяжелой промышленности, вызвал движение цен, которое сегодня как представители и друзья привилегированных отраслей промышленности, так и лица, потерпевшие от этого законодательства, в героическом самоослеплении приписывают «спирали: заработная плата — цена». Связь между «величием законодательства», сверхнормативными списаниями и динамикой цен на продукцию тяжелой промышленности от угля до тонкого железного листа настолько ясна, что ее в состоянии увидеть любой студент, изучающий на четвертом семестре экономику производства. Но люди, привыкшие к крайним упрощениям, превратили теорию «спирали: заработная плата — цена» в рыночный товар, который сейчас стал неотъемлемым интеллектуальным багажом наших ведущих политиков, занимающихся экономическими вопросами.

Разумеется, рост цен на промышленное сырье в первую очередь сказался на отраслях промышленности, производящих капитальное оборудование. Это произошло, во-первых, потому, что эти отрасли являются крупными потребителями энергии и стали. А во-вторых, это объясняется тем, что тяжелая промышленность является для них чрезвычайно емким рынком.

Вторым следствием этого развития явилось то, что в условиях полной занятости (состояние которой целиком и полностью поддерживали горнорудная промышленность, производители промышленного сырья, машин и оборудования, строительная промышленность и т. д.) неизбежно должна была расти заработная плата.

Текстильная промышленность, к которой мы, наконец, возвратились, не могла не присоединиться к тенденции развития

цен. Она была вынуждена следовать за ней, хотя и с некоторым отставанием. А это было для нее весьма тяжелым ударом. Ведь если эта промышленность, по крайней мере до 1955 г., могла покупать свое важнейшее сырье по ценам, которые от года к году становились все благоприятнее (в 1956 г. в этом отношении наступил поворот), то за энергетическое сырье, содержание своего машинного парка и все необходимые работы по его восстановлению она вынуждена была платить с каждым годом все больше. Текстильная промышленность не могла и думать о широких инвестициях с целью коренной рационализации и модернизации. Всего в этой второй по числу занятых рабочих отрасли немецкой промышленности, оборот которой в 1955 г. составил 13,4 млрд. марок, а в 1956 г. — 14,4 млрд. марок, в 1956 г. было инвестировано лишь 330 млн. марок, а за год до этого — 300 млн. марок, то есть примерно столько, сколько может инвестировать с целью обновления и расширения своих установок один угольно-металлургический концерн, и немногим больше, чем могло направить в свои подчиненные фирмы одно из трех крупных обществ — наследников «ИГ Фарбениндустри».

Конечно, были случаи, когда одно или другое крупное предприятие текстильной промышленности списывало суммы, равные инвестициям или даже превосходившие их. Однако это имело место не потому, что квота списаний была так высока, а потому, что размеры инвестиций были очень небольшими. Высокая конъюнктура в металлургической и угольной промышленности, вызванная налоговыми и политико-экономическими манипуляциями, а также ее последствия дорого обошлись текстильной и швейной промышленности.

Разумеется, текстильные фабриканты, и в частности наиболее крупные из них, вне зависимости от того, сколь велика тень конъюнктуры, в которую они попали, ни в коей мере не страдают от голода. Они живут в роскошных виллах, окруженных прекрасными парками, ездят в больших автомашинах самого современного типа, строят к своим домам частные подъездные дороги, пользование которыми посторонним воспрещено, они наслаждаются на результатах высокой конъюнктуры в области производства и используют все возможности, которые представляются в последние годы в области экспорта. С 1950 по 1956 г. доля зарубежной торговли в обороте текстильной промышленности увеличилась на 110%. Это очень отрадный факт. Следует, однако, учесть, что с 1950 г. доля экспорта возросла до 3,65% и только в 1956 г. составляла 7,67% объема текстильной продукции Западной Германии. Это, признаться, не так уж жирно.

Не очень жирными, как уже указывалось выше, были и инвестиции текстильной промышленности. Хотя древние фабрики этой отрасли, которые существовали еще при отцах и дедах нынешних владельцев, пострадали от «вражеских действий» во время войны и в послевоенные годы в гораздо меньшей степени,

чем предприятия тяжелой промышленности, возродившиеся, как феникс, из пепла после авиационных бомбардировок и демонстрационных взрывов и омоложенных при помощи различных волшебных мероприятий по инвестиционной помощи, было бы неправильно считать, что текстильная промышленность не предпринимала ничего для омоложения своего машинного парка. Индекс производства оборудования для текстильных фабрик вырос с 1950 по 1956 г. примерно на $\frac{3}{5}$, а стоимость продукции этой отрасли увеличилась даже более чем на $\frac{4}{5}$, составив 647,5 млн. марок. К сожалению, дела обстоят таким образом, что добрая четверть выпущенного в 1950 г. в Западной Германии оборудования для текстильных фабрик (в стоимостном выражении) была продана за границу. В 1951 г. эта доля составила более $\frac{1}{3}$, в 1952 и 1953 гг. — половину, в 1954 г. — 56,3%, а в 1955 г. — даже 56,6%. Немецкая текстильная промышленность очень нуждалась в этих машинах и должна была бы сделать гораздо больше, чем сделала, чтобы путем выпуска современных образцов тканей, большей ширины и высокого качества не только выдержать конкуренцию на мировом рынке, но и удовлетворить избалованную немецкую публику. Она очень нуждалась в них прежде всего для того, чтобы иметь некоторые шансы на успех в конкурентной борьбе с теми сильными отраслями промышленности, которые в постоянно возрастающих размерах предлагают потребителям свои «товары длительного пользования» — автомобили, холодильники, музыкальные инструменты и телевизоры, — снижая спрос на одежду и белье. Немецкая текстильная промышленность больше не в состоянии закупить и половины производимого в Германии оборудования для текстильных фабрик. Машинами, которые она не может купить, оснащается конкурирующая с ней промышленность Ближнего и Дальнего Востока, Южной Америки, Франции, Голландии, Италии и т. д.

Все это, нельзя, конечно, понимать чересчур буквально; это относится в гораздо большей степени к тысячам мелких и средних предприятий, чем к немногим крупным фирмам, которые находятся в руках старых богатых промышленных семей (семейные владения характерны для всей этой отрасли промышленности).

Кому, однако, известны эти большие семьи? Кто в стране знает Кюмперсов из города Рейне? Их хлопчатобумажная и искусственная пряжа, фланель и финет, саржа и ситец, их неотбеленное и отбеленное хлопчатобумажное полотно поступают на прилавки, как правило, в уже переработанном виде, и никому не приходит в голову спрашивать фамилию фабриканта. Они в первую очередь относятся к числу неизвестных, хотя городок Рейне в Северной Вестфалии, насчитывающий примерно 50 тыс. жителей, является империей Кюмперсов. Это действительно так, по крайней мере в той степени, в какой может считаться вотчиной

одной семьи город средних размеров, $\frac{1}{3}$ трудящегося населения которого работает на предприятиях, принадлежащих этой семье.

История Кюмперсов уходит во времена ручного ткачества, мануфактуры и надомничества. Однако большое богатство семья приобрела лишь во второй половине предыдущего и в первое десятилетие нынешнего столетия.

Их было четверо братьев, осуществивших в Рейне промышленное строительство: тайный коммерческий советник Август Кюмперс (рождения 1839 г.), коммерческий советник Карл (рождения 1851 г.), Герман (рождения 1854 г.) и Альфред Кюмперс (рождения 1858 г.). Пятый брат, Эрнст Кюмперс, еще в молодом возрасте эмигрировал в Индию и оставил после себя в наследство братьям и племяннице — дочери фабриканта Густава Тиммермана (владельца фирмы «Г. Тиммерман унд Вернер», Рейне) и урожденной Кюмперс — большое имущество, которое он приобрел в качестве владельца хлопковыми плантациями. В частных конторах города утверждают, что это имущество оценивалось в 20 млн. марок.

Однако и без индийских миллионов братья Кюмперс были богатыми людьми: Август Кюмперс, владелец созданной в 1886 г. фирмы «Ф. А. Кюмперс», которая уже за 5—6 лет до первой мировой войны насчитывала 67 тыс. веретен и 2150 механических ткацких станков, владел примерно 14—15 млн. марок; братья Герман и Альфред Кюмперсы, являвшиеся совладельцами существовавшей с 1879 г. фирмы «К. Кюмперс зоне» (примерно в 1910 г. — 105 тыс. веретен и 1400 ткацких станков), владели имуществом в 7—8 млн. марок каждый. Наконец, Карл Кюмперс, оставивший в 1909 г. своему сыну, который носил то же самое имя, основанную еще в 1836 г. хлопчатобумажную прядильную и ткацкую фабрику «Кюмперс унд Тиммерман» (40 тыс. веретен и 745 ткацких станков), обладал имуществом примерно в 5—6 млн. марок. В целом главы семейств рода Кюмперс еще во времена кайзера обладали имуществом, оценивавшимся в 35—40 млн. золотых марок, покупательная способность которых, вероятно, была в 2—3 раза более высокой, чем покупательная способность западногерманской марки.

Сегодня мы встречаем имя Кюмперс в 5 текстильных предприятиях, расположенных в Рейне. Наиболее крупным из них, как и прежде, является фирма «Ф. А. Кюмперс», на 4 заводах которой работает примерно 2,5 тыс. человек. Управляют делами фирмы в качестве лично ответственных ее участников 3 наследника тайного коммерческого советника — Август Рудольф, Густав и Альфред Кюмперсы. Коммандитный капитал в 5,25 млн. марок делят между собой 3 оставшиеся в живых дочери основателя фирмы и наследники или правопреемники двух умерших дочерей. Всего имеется 11 коммандитистов обоего пола. Хитрый тайный советник первоначально определил порядок наследования таким образом, что активными и полностью ответственными

собственниками являлись сыновья, то есть только мужчины, в то время как владельцами капитала, имеющими в конце года право претендовать лишь на ренту, становились дочери, то есть только женщины.

Второй по величине является фирма «К. Кюмперс зоне». В настоящее время на ее предприятиях занято примерно 1800—2000 рабочих и служащих. Она досталась по наследству Паулю и Альфреду Кюмперсам, сыновьям коммерческого советника Альфреда Кюмперса, который совместно со своим братом коммерческим советником Германом распоряжался судьбами этой фирмы, основанной в 1879 г., почти до самой войны.

Однако в 1912 г. Герман основал свою собственную фирму, которая выступает сегодня в качестве командитного общества. Владельцами или лично ответственными участниками этой фирмы «Шпиннерей унд веберей Герман Кюмперс» являются 4 оставшихся в живых (всего их было 6) сыновей основателя фирмы — Фриц, Эрнст, Герман и Франц Кюмперсы. Коммандитный капитал (всего 2 932 800 марок) принадлежит 28 лицам, являющимся близкими и дальними родственниками основателя фирмы. Правда, только 12 из 28 коммандитистов носят фамилию Кюмперс. 16 коммандитистов связаны браком с другими большими семьями, например с семьей генерала Хюнермана, семьей бохольтских текстильных фабрикантов Хердинг, промышленной и банкирской семьей Дрисен («Рейнер банкферейн Ледебер, Дрисен унд К^о») и семьей рейнских фабрикантов Дикхоф. Из всех этих семей Дрисены, разумеется через других членов, представлены также в списке коммандитистов фирмы «Ф. А. Кюмперс».

В самой старой из фирм Кюмперса, — основанной в 1835 г. фирме «Кюмперс унд Тиммерман», которой руководил в качестве единственного владельца умерший в 1909 г. коммерческий советник Карл Кюмперс и которая затем, однако, была превращена в командитное общество, — мы находим одних только представителей семьи Кюмперс. Лично ответственным участником фирмы является Карл Готфрид Кюмперс. 700 тыс. марок командитного капитала делят между собой семь его ближайших родственников. Из них двум принадлежат вклады по 140 тыс. марок, а остальные пять — владеют долями по 84 тыс. марок каждый. В настоящее время на предприятиях фирмы работает около 400 человек.

Еще меньше самая молодая из фирм Кюмперса — «Эверхард Кюмперс ГмбХ», основанная в 1914 г. и преобразованная в 1947 г. На предприятиях этой фирмы (бельевая фабрика и примыкающая к ней фабрика цветного текстиля) работает около 200 человек. Эта фирма заслуживает внимания в том отношении, что здесь, по-видимому, нарушен принцип чистокровности. Из 490 тыс. марок первоначального капитала только половина принадлежит Вильгельму Кюмперсу. В то же время д-ру Альфреду

Киндерману и Эйгену Кюмперсу принадлежит по 1/4 первоначального капитала. Однако оба этих господина владеют в Иббенбюрене еще одним предприятием — «Гебрюдер Тиммерман» (бывшая «Б. Теббен ГмбХ»), первоначальный капитал — 534 тыс. марок, на ткацкой фабрике которого занято столько же рабочих, сколько и на предприятиях в Рейне.

К сожалению, не нашлось еще летописца (мы не говорим уже о немецком Голсуорси), который написал бы нам сагу о Кюмперсах. Но если бы это произошло, то автору пришлось бы встретиться с приятной задачей. Ведь династия Кюмперс по высокому примеру династий австрийских императоров придерживалась принципа: «Войны пусть ведут другие, счастливые Кюмперсы женятся». Ни одно фривольное приключение не уменьшило имущества рода Кюмперсов и не было в состоянии изменить табель о рангах фирмы Кюмперса, возникшую еще во времена старого и молодого кайзеров. Семья не только сохранила свое имущество, но и приумножила его. В 1908—1910 гг. это имущество оценивали в 35—40 млн. марок. Сегодня оно, видимо, составляет (если оценивать каждое рабочее место в богато оснащенной капиталом и машинным оборудованием текстильной промышленности в 22,5—25 тыс. марок, а также учесть репутацию фирмы) 130—140 млн. марок. Таким образом, мы имеем возможность констатировать увеличение покупательной способности по сравнению с золотым кайзеровским периодом на 10—20%. Учитывая, что за истекшее время были проиграны две мировые войны, пережиты годы кризиса и тяжелых внутренних потрясений, это обстоятельство можно считать успокаивающим свидетельством стабильности крупного промышленного капитала, сохранившегося в семейном владении.

Между прочим, отметим, что расположенное также в Рейне коммандитное общество «Хольвег, Кюмперс унд К°» — фирма, занимающаяся перегрузкой и складированием массовых и штучных товаров, имеющая свои карьеры песчаника и добывающая строительный камень, — не имеет ничего общего (или больше не имеет ничего общего) с Кюмперсами. Предприятие полностью является вотчиной влиятельной нейсской семьи Верхан. Лично ответственный участник общества — Эрнст Верхан (Нейс) — единственный коммандитист общества (которое, кстати, имеет филиалы в Нейсе и Дуйсбурге), владеет «ОХГ Вильгельм Верхан». Однако и эта констатация в состоянии лишь подчеркнуть «антикоррозийную» прочность огромных семейных фирм, наследники которых оказывают более сильное влияние на политические и экономические условия жизни в нашей стране, чем некоторые выборные политики.

Сказанное выше относится также к семье ван Дельден, влияние которой выходит далеко за границы ее северновестфальской текстильной империи. Гронау является вотчиной ван Дельденов, возможно, в еще большей степени, чем Рейн — империей Кюм-

персов... Заводы ван Дельденов расположены по левую и правую стороны железнодорожной линии, ведущей в Голландию. Путешественник, покинув железнодорожный вокзал, сразу же натывается на административные здания фирмы «М. ван Дельден унд К°» — кирпичный кошмар, несколько оживляемый орнаментами из почти белого камня. Если путешественник свернет налево, то он увидит часть заводов фирмы «Геррит ван Дельден»: мрачно возвышающиеся строения с зубчатыми башнями по углам, назначение которых очень трудно отгадать. Между этими зданиями расположены светлые современные строения, через окна которых любопытный, решившийся пройти по стиснутой вековыми стенами и зажатой фабричными корпусами улочке (если встретятся два грузовика, пешеходу не сдобровать), может увидеть цехи, в которых почти не видно людей. Одна работница обслуживает до 32 машин: деятельность, не связанная с большим физическим напряжением, но зато требующая огромного внимания и явно не относящаяся к числу самых полезных для здоровья работ, которые может выполнять молодая девушка.

Но зато у ван Дельденов зарабатывают деньги. Работа идет в три смены. Молодая девушка, приносящая домой каждую неделю 50—60 марок (питание стоит 15 или в крайнем случае 20 марок), с раннего возраста привыкает к тратам.

Родоначальником ван Дельденов, или, вернее сказать, их благосостояния, был Ян ван Дельден. Он родился в 1798 г. в Девентере (Голландия) и в юношеские годы, будучи продавцом полотна и ниток, попал в Нордхорн. В 40-х годах прошлого столетия он стал фабрикантом, правда не самостоятельным владельцем, а совладельцем предприятия своего зятя Виля Штроинка, который в 1836 г. переселился в Нордхорн из Эншеде и 3 года спустя построил на своей новой родине фабрику хлопчатобумажных тканей. Впоследствии дочери семьи ван Дельден также охотно выходили замуж за представителей семьи Штроинка. Брак патриарха Яна ван Дельдена (1798—1872 гг.) принес ему большое число сыновей. Отделившись в 60-х годах от Штроинка, он вместе с сыновьями Эрнстом и Дерком основал фирму «Я. ван Дельден унд зоне». Это было, бесспорно, крупное предприятие, которое, однако, просуществовало лишь до начала нынешнего столетия. Гораздо большее значение имели фирмы, основанные двумя другими сыновьями Яна: Матью и Герритом ван Дельденами.

В 1854 г. Матью ван Дельден вступил в фирму «Иордаан унд ван Хеек», которую основал голландский промышленник, с 1844—1845 гг. владевший в Гронау фабрикой по окончательной обработке пряжи.

Так началась история первой крупной фирмы ван Дельденов, дожившей до нашего времени. 1 июля 1854 г. Матью вступил в качестве участника в фирму, которая с этого момента стала носить название «М. ван Дельден унд К°». 3 тыс. талеров, ко-

торые ему понадобились для того, чтобы приобрести оборудование, предоставил в его распоряжение главным образом отец. В качестве оборотного капитала предприятия служили взносы прежних владельцев — Иордаана и ван Хеека. Спустя 11 лет, 22 сентября 1865 г., открытое торговое общество было преобразовано в командитное общество с Матью ван Дельденом в качестве лично ответственного участника и с голландской фирмой «Ван Хеек унд К°» (Эншеде) в качестве командитиста.

О том, какое значение приобрела молодая фирма «М. ван Дельден унд К°» в мире ситца, видно из того, что за 6 лет (с 1865 по 1870 г.) ее доход составил в целом 191 700 талеров, а за 4 последующих года (с 1871 по 1874 г.) — почти ту же сумму, а именно 190 тыс. талеров. Говоря доверительно, это в каждом из случаев соответствовало покупательной способности 3 млн. западногерманских марок.

Поэтому Матью не трудно было помочь своему брату Герриту, много лет руководившему красильной мастерской фирмы «М. ван Дельден унд К°», приобрести самостоятельность. Когда в 1875 г. была основана фирма «Геррит ван Дельден унд К°», то фирма «М. ван Дельден унд К°» сделала взнос в новое командитное общество в 150 тыс. марок. 8 лет спустя эта же игра повторилась при создании фирмы «Вестфелише джутешпиннерей унд веберей» в Ахаусе. Основал общество Геррит — личность как предприниматель явно сильная; консервативный, осторожный, но слепо доверявший брату, Матью раскошелился для того, чтобы облегчить предприятию старт, а также, вероятно, и для того, чтобы гарантировать своей собственной семье долю успеха, завоеванного его более смелым в деловом отношении братом. С основанием фирмы «Вестфелише джутешпиннерей унд веберей» появилась фигура еще одного ван Дельдена, который, вероятно, также был сыном ван Дельдена, — из Эмдена, д-ра Фрица ван Дельдена. Женатый на Марте, урожденной Бронс, дочери того самого Исаака Бронса, который в 1848 г. был членом франкфуртского парламента в соборе св. Павла (позднее сын Матью Ян женился на правнучке Исаака Бронса), он был отцом Яна и Исаака ван Дельденов, которым их дядя Геррит доверил руководство фирмой «Вестфелише джутешпиннерей унд веберей». Д-р Вилли ван Дельден, являющийся с 1921 г. членом правления фирмы «Вестфелише джутешпиннерей унд веберей» и одним из самых известных представителей не только семьи Дельден, но и всей вестфальской текстильной промышленности, является сыном Исаака ван Дельдена, который, как и его брат Ян, взял себе в жены представительницу столь тесно связанной с ван Дельденами голландской семьи текстильных фабрикантов ван Хееков.

Однако хватит с нас этого генеалогического лабиринта, в котором в состоянии разобраться, вероятно, лишь глава рода. Займемся лучше имуществом семьи ван Дельден.

Самая старая из существующих еще ныне фирм — «М. ван Дельден унд К°» — была превращена в 1865 г. в командитное общество, в 1890 г. — открытое торговое общество, а в 1936 г. — вновь в командитное общество. При всех этих переменах неизменным оставалось одно — общество было и осталось семейным предприятием в самом узком смысле этого слова. В 1889 г. Матью ван Дельден принял в фирму своих сыновей Вильгельма (1858—1921 гг.) и д-ра Яна (1860—1923 гг.), а в 1892 г. — сына Германа Юлиуса (1863—1940 гг.). Спустя 4 или 5 лет после смерти основателя фирмы (1904 г.) и примерно за столько же лет до начала первой мировой войны имущество трех владельцев фирмы оценивалось в 8—10 млн. золотых марок. Это довольно скромная оценка, ибо уже в то время на фабрике вращалось 55 тыс. веретен, работало 1050 ткацких станков и зарабатывали себе на хлеб 1700 мужчин и женщин. Все это говорит о том, что фактическая стоимость предприятия была значительно выше, чем сообщили об этом финансовым учреждениям его владельцы.

Владельцами фирмы «Геррит ван Дельден унд К°», которая с 1875 по 1921 г. являлась командитным обществом и только с 1 января 1921 г. была преобразована в открытое торговое общество, до первой мировой войны были старый Геррит ван Дельден, его сыновья д-р Хендрик (рождения 1872 г.) и Матью (1875 г.), а также коммерческий советник Генрих Мейер, имя которого впоследствии исчезло из хроники гронауской промышленности. Фирма, имевшая 330 тыс. веретен, вероятно, считалась одним из крупнейших немецких предприятий своего рода. Этому соответствует и оценка имущества, согласно которой коммерческий советник Геррит ван Дельден владел 10—11 млн. золотых марок, а его сыновья — 2—3 млн. золотых марок каждый. Таким образом, мужчины семейного ответвления Геррита ван Дельдена обладали имуществом в 14—17 млн. золотых марок.

За истекшее время фактическая стоимость предприятий фирмы значительно выросла. Общество «М. ван Дельден унд К°», на предприятиях которого работают около 1800 рабочих, занятых на прядильных и текстильных фабриках, в красильной и печатных мастерских, на фабрике окончательной обработки и т. д., обладает огромным имуществом, оцениваемым в 50—80 млн. марок. Основными владельцами имущества являются лично ответственные участники Матью (наследник Вильгельма ван Дельдена) и Бернгард (наследник и сын д-ра Яна ван Дельдена). Коммандитисты общества делятся на 3 группы: 5 коммандитистов, фигурирующих первыми в списке и владеющих вкладами, составляющими в целом 1 011 683,65 марки, — это наследники умершего в 1940 г. Германа Юлиуса ван Дельдена, коммандитная доля которого составляла по бухгалтерской отчетности 2 069 875,87 рейхсмарки, Альберт и Вальтер ван Дельден (180 тыс. марок), наследовавшие имущество своего брата Германа; 6 коммандитистов, занимающие последние места

в списке и владеющие в целом командитным вкладом в 230 тыс. марок, видимо, являются представителями пятого поколения, считая с основателя рода — Яна ван Дельдена.

В целом командитный капитал невелик. Напротив, 1 421 683,65 марки — это поразительно мало. Выплата процентов в случае, если даже будет установлена норма в 20 %, составит едва ли больше 0,5 % имущества фирмы. Это обстоятельство, так же как и то, что в списке командитистов встречаются только фамилии ван Дельденов, доказывает, что фирма осталась настоящим семейным предприятием, в котором владельцы Матью и Бернгард ван Дельден издавна играют роль хозяев в собственном доме.

Таблица 106

Командитное общество «М. ван Дельден унд К°»,
Гронау

Лично ответственные участники: Матью ван Дельден,
Бернгард ван Дельден

Командитисты	Вложенный капитал, марки
Гертруда Штроинк, урожденная ван Дельден, Гронау	386 987,58
Мария Штроинк, урожденная ван Дельден, Гронау	186 987,58
Эльзе Буркхард, урожденная ван Дельден, Бентхейм	186 987,58
Отто ван Дельден, Эпе	186 987,58
Бернгард ван Дельден, урожденная фон Трота, Гронау	63 733,33
Альберт ван Дельден, Гронау . .	90 000,00
Вальтер ван Дельден, Гронау . .	90 000,00
Стефан Вольф ван Дельден, Гронау	75 000,00
Христофер Ян ван Дельден, Гронау	75 000,00
Томас Бернгард ван Дельден, Гронау	30 000,00
Альмут Элизабет ван Дельден, Гронау	30 000,00
Маритта ван Дельден, Гронау . .	10 000,00
Клаудиа Ренатэ ван Дельден, Гронау	10 000,00
Итого	1 421 683,65

Совершенно бесспорной и даже выраженной гораздо ярче, чем в период жизни старого Геррита ван Дельдена, является связь семьи основателей с фирмой «Геррит ван Дельден унд К°». В этой фирме не имеется коммандитистов. Ее исключительными владельцами являются оба сына д-ра Хендрика ван Дельдена — Нико и Геррит.

Насколько велико значение этой гронауской фирмы, говорит хотя бы число лиц, занятых на ее предприятиях. В конце 1955 г. оно достигло 2597 человек. Вторым свидетельством является количество веретен (по данным на 1955 г., 252 240 обычных веретен и 114 378 веретен для крученой пряжи). В шести фабричных зданиях предприятия хлопок и искусственное волокно перерабатываются в бельевой материал. Даже если оценивать фактическую стоимость фирмы в 65—75 млн. марок (она примерно колеблется в этих размерах), то и в этом случае богатство фирмы будет отражено далеко не полностью. Во-первых, фирме «Геррит ван Дельден унд К°» в Гронау принадлежит еще «Вестфелише текстильфацер ГмбХ» (первоначальный капитал — 200 тыс. марок) и «Вестфелише гарнферэдлунг ГмбХ» (первоначальный капитал — 60 тыс. марок). Во-вторых, имеются и другие крупные предприятия, в которых руководящие участия принадлежат различным ответвлениям и фирмам этой семьи.

Начнем с фирмы «Вестфелише джутешпиннерей унд веберей», которая, как мы помним, была образована в 1883 г. Герритом ван Дельденом. Мы можем констатировать, что в этом значительном предприятии представлена голландская фирма «Тер Хорст унд К°» (Рииссен), владеющая 21,6% акционерного капитала, составляющего 5,4 млн. марок. Зато все остальные участия принадлежат исключительно фирмам и лицам из обширной семьи Дельден. Например, «М. ван Дельден унд К°» владеет 16,33% капитала. «Геррит ван Дельден унд К°», правда, обладает лишь 3,87% капитала, однако сам Геррит ван Дельден, как собственник и как уполномоченный, имеет участие, составляющее еще 9,64%, что позволяет его предприятию оказывать значительное влияние на дела фирмы.

По существу же, пока члены рода Дельденов сохраняют единство (а у них нет никаких деловых или личных оснований для того, чтобы ссориться), не имеет, собственно говоря, никакого значения то обстоятельство, как распределяются пакеты акций. Вполне достаточно того, что ван Дельден (оба гронауских дома и их филиал в Ахаусе) являются владельцами фирмы «Вестфелише джутешпиннерей унд веберей» и что через нее они владеют целым рядом ценных участков.

В предприятии «Баумвольшпиннерей» (Гронау), имеющем акционерный капитал в 3,2 млн. марок и 1100 рабочих и служащих, семья ван Дельден имеет прямые и косвенные участия в 31,93%. Кроме того, 24,79% капитала принадлежит группе голландских акционеров, проживающих в Эншеде и Альмело.

10,31 % принадлежит Лоренцу Хану, хорошо известному в Рурской области владельцу ценных бумаг, человеку старого закала, который вызывает страх на общих собраниях акционеров. Густо разветвленная ахаусская ветвь семьи ван Дельден владеет обществом «Ван Дельден унд К^о ГмбХ» (Кесфельд; первоначальный капитал — 810 тыс. марок) — процветающим предприятием, руководимым Эрихом и Гельмихом ван Дельденами и имеющим в своем составе фабрику хлопчатобумажных тканей и красильную мастерскую.

Таблица 107

Участия общества «Вестфелише джутешпиннерей унд веберей»

	Капитал, тыс. марок	Доля участия, %
«Кюблер унд К ^о », Штадтольдендорф	3600	25
«Джутешпиннерей унд веберей АГ», Кассель	1574 (акционерный)	24,4
«Ахаус-Эншедер эйзенбангезельшафт», Ахаус	800 (акционерный)	32,2
Фабрика бумажных мешков «Ван Дельден унд Зеесбруггер», Ахаус	375	73,3
«Гебильд- унд- фроттирвеберей Георг Рихтер унд К ^о », Ахаус	200	0,5

Кроме этого, можно с очень большой долей вероятности предположить, что ван Дельдены имеют участие в таких акционерных обществах (мы называем только крупные), как «Тюрингише цельволле АГ» (Гронау), «Баумвольшпиннерей Германия» (Эпе), «Равенсбергер шпиннерей» (Билефельд), концерне Герлинга и не в последнюю очередь в «Вестфаленбанк АГ» (Бохум) — домашнем банке концерна «Винтерсхал», председателем наблюдательного совета которого является д-р Вилли ван Дельден, а членом — Карл Людвиг Кюмперс из Рейне. После всего этого ясно, почему в треугольнике Гронау — Ахаус — Кесфельд фамилию ван Дельденов произносят с почтительной дрожью.

К той же категории, что Кюмперсы и ван Дельдены, хотя и рангом пониже, в северновестфальском районе относятся и живущую в Гревене семью Шрюндер, влияние которой распространяется на фирмы «И. Шрюндер зоне», «Бунт-шпинн — веберей гебрюдер Шрюндер», «Гревенер баумвольшпиннерей АГ» и «Шрюндер унд Крамер». Следует вспомнить также семью Крамер («Антон Крамер унд К^о»), которая совместно с Шрюндерами, Бидерлаками и Теммингами относится к числу крупных

акционеров фирмы «Гревенер баумвольшпиннерей АГ», а также имеет участие в фирмах «Шрюндер унд Крамер» (Гревен) и «Крамер, Темминг унд К°» (Мюнхен-Гладбах).

Повсюду мы встречаемся с семейными вкладами, даже в тех случаях, когда предприятие выступает в юридической форме акционерного общества. Например, в «Гладбахер вольиндустри АГ» (бывшая фирма «Л. Иостен») акционерный капитал (6,4 млн. марок, около 1300 рабочих) на 40% принадлежит наследникам д-ра Гуго Хенкеля (Персиль); крупным пакетом акций этого общества владеет также советник канцлера и совладелец банкирского дома Оппенгейма почетный д-р Пфердменгес. Во владении одной семьи находится также «И. Ф. Адольф АГ» (капитал 10,8 млн. марок), на предприятиях которого в Бакнанге и Бакнанг-Штейнбахе, с филиалами в Дитенхейме, Илертиссене и Эхингене, работают 2871 человек, а если считать вместе с дочерними обществами («Камгарншпиннерей Кайзерслаутерн», «Механише триковеберей Маттес унд Лейтц АГ», Безиггейм-на-Неккаре, и «Швебише текстильверке АГ», Эберсбах-на-Фульде), на которых занято 2565 рабочих и работниц, — всего 5436 человек.

Несмотря на требования публичности, связанные с юридической формой предприятия, семья Адольф не позволяет заглядывать в свои карты. Не так давно одна крупная газета со слезами констатировала, что общее собрание, состоявшееся в феврале 1957 г., было проведено «помимо участия общественности». «Примечательно, что в наблюдательный совет вошел Вильгельм Цанген — председатель правления «Маннесман АГ», — писал корреспондент газеты. Что же в этом примечательного? То ли, что магнаты, к числу которых, бесспорно, относятся как Адольф, так и Цанген, могут дополнять друг друга даже в том случае, если они являются представителями столь различных отраслей промышленности как текстильная, с одной стороны, и трубопрокатная — с другой, то ли, что они имеют общие политико-экономические интересы или связаны друг с другом общностью политических взглядов? Разрешение этой загадки автор предоставил фантазии своих читателей.

Пусть будет так. Мы же перейдем к изучению предприятия, являющегося самым крупным в своем роде, предприятия, которое в то же время потрясено в самых своих основах. Речь пойдет о «Христиан Дириг АГ» (Аугсбург).

Более 150 лет тому назад, в 1805 г., в Оберлангенбилау (Силезия) Христианом Готтлобом Диригом была основана фирма, которая просуществовала полтора столетия. Над ней пронеслись освободительные войны, прусско-датская, прусско-австрийская и франко-прусские войны, первая и вторая мировые войны, восстание ткачей, революция 1848 г., крах кайзеровской империи, катастрофа «1000-летнего рейха», которому провидение отпустило всего лишь 12 земных лет. Фирма «Дириг» пережила

все войны, восстания, перевороты и крахи. Она родилась тогда, когда в силезских деревнях вращались сотни прялок, а в маленьких каморках громыхали ручные ткацкие станки. Она пережила период расцвета мануфактуры и системы надомничества, десятилетия, когда ткачи, перерабатывая поставляющуюся предпринимателем пряжу, получали за свой тяжелый 14—16-часовой труд, включая амортизацию инструментов, использование жилых помещений, их отопление и освещение, а также помощь жен и детей, не более 2—3 грошей в день. Не только в те времена и не только в кризисные годы Веймарской республики силезским и саксонским рабочим-текстильщикам кусок собачьего мяса казался лакомством. Во времена господства национал-социалистов в юго-восточной Германии, где процветала текстильная промышленность, все еще существовали лавки по продаже собачьего мяса. Это не в состоянии был отрицать сам Геббельс в беседе с корреспондентами иностранной прессы, которые за день до того прочли в «Имперском вестнике законов» соответствующие распоряжения, касающиеся забоя собак и порядка продажи собачьего мяса.

Однако, как мы уже сказали, все эти слабости и недостатки экономического и общественного развития не сломили фирму «Дириг». Сын ее основателя, Фридрих, сделавший решающий шаг от ручного мануфактурного производства к фабрике в нынешнем смысле этого слова, то есть к машинному производству, сумел уже добиться звания тайного коммерческого советника, что было значительно солиднее и ценнее, чем звание коммерческого советника, которое мог получить даже торговец зерном. Сын Фридриха, инженер д-р Фридрих Дириг (кстати, он был тестем тайного коммерческого советника и владельца королевской придворной мельницы в Дрезден — Плауэне Трауготта Бинерта), также имел звание тайного коммерческого советника. Представители четвертого поколения, правда, не в состоянии были достичь этой ступени иерархии, определяющей общественную весомость человека, и не имели титула, который, кстати, значил намного меньше звания лейтенанта кадровой службы. Тем не менее Вольфганг Дириг стал членом силезского провинциального ландтага, что с общественной точки зрения считалось более значительным, чем членство в рейхстаге или ландтаге, а также, как предписывал кодекс чести высокоморальной демократии, был назначен почетным сенатором бреславльского университета имени Фридриха Вильгельма. Его брат Готфрид, будучи членом временного имперского экономического совета, отдавал свои силы общественному благополучию.

Однако гораздо более важным было то обстоятельство, что оба брата явились создателями концерна «Дириг», ибо им удалось в ходе ожесточенной борьбы с всемогущим председателем наблюдательного совета «Ф. Х. Хаммерзен АГ» Фрицем Хекером (при этом противная сторона не всегда применяла честные

методы) шаг за шагом тесно привязать к фирме «Дириг» это ценное предприятие.

Фирма «Христиан Дириг АГ» (с 1902 г. — общество с ограниченной ответственностью, а с 1928 г. — акционерное общество) имела свою основную резиденцию в Оберлангенбилау и руководила филиалами в Галенау (графство Глатц), Франкенберге (Саксония) и в Берлин-Грюнау. Однако к тому времени она уже обособилась и в Аугсбурге (предприятия «Мюльбахвеберей»). Кроме того, в 1929 г. фирма приобрела большинство капитала фабрики хлопчатобумажной пряжи в Штадтбахе (Аугсбург), а в 1932 г. — большинство капитала механической ткацкой фабрики в Фихтельбахе (Аугсбург). В результате слияния в 1935 г. с фирмой «Ф. Х. Хаммерзен АГ», которое было следствием дважды заключенного соглашения об общности интересов (1924 и 1930 гг.), Дириг окончательно захватил в свои руки большую часть капитала предприятий «Аугсбургер бунтвеберей Ридингер АГ», «Хаунштэттер шпиннерей унд веберей», «Шпиннерей унд веберей Коттерн», а также «Текстильаусрюстерей унд друкке-рей Принц АГ». В 1936 г. общество получило руководящее участие (большинство) в основанном тогда «Шлезисхе целльволле АГ» в Хиршберге, приобрело значительный пакет акций вновь созданного «Курмеркише целльволле унд целлюлозе АГ» в Виттенберге, а в 1941 г. превратило приобретенное еще в 1922 г. большинство акций «Эрнст Маллинккродт АГ» (Лейпциг) в 100-процентное участие. Короче говоря, начав с очень малого, Дириги за почти 150-летний период сумели превратить свою фирму в ведущий на европейском континенте концерн по переработке хлопка. Этот концерн с его 15 тыс. рабочих, 800 тыс. веретен и 14 тыс. ткацких станков (таковы почти неправдоподобно звучащие данные, которые сообщает нам хроника) представляет собой настоящее королевство в том мире, в котором прядут нити, ткут ткани, красят и печатают ситец.

В результате войны «Христиан Дириг АГ» и его дочерние общества потеряли 7 предприятий, находившихся по ту сторону зональной границы. Вместе с этими предприятиями было потеряно 105 тыс. веретен, 5100 ткацких станков, 2 фабрики по печатанию текстиля, 2 мастерских по производству оборудования, 1 фабрика по производству хлопчатобумажного полотна и искусственной кожи и 1 швейная фабрика. Мы уже не говорим об установках по производству искусственного волокна, которые не включены в этот список потерь.

Однако еще более тяжелыми, чем эти потери, в связи с которыми было пролито немало слез, оказались, по всей вероятности, разрушения, нанесенные предприятиям концерна на Западе. Если соответствует действительности то, что до войны Дириг располагал более чем 800 тыс. веретен (в том числе только фабрика хлопчатобумажной пряжи в Штадтбахе имела их свыше 300 тыс.) и более чем 14 тыс. ткацких станков, то с учетом по-

терь, понесенных в Восточной Германии, на западногерманских предприятиях концерна должно было работать почти 700 тыс. веретен и 8900 ткацких станков. Поскольку к концу 1955 г., после по крайней мере 6-летних восстановительных работ, Дириг имел в Западной Германии всего лишь 251 896 веретен всех типов (183 448 — на собственных предприятиях, включая предприятия «Ф. Х. Хаммерзен АГ», 68 448 — у дочерних обществ) и более 5595 ткацких станков (из которых 3543 приходилось на предприятия «Дириг — Хаммерзен» и 2052 — на дочерние общества), неизбежно напрашивается вывод, что потери, вызванные на Западе бомбардировками и обстрелами, во много раз превосходят потери, понесенные концерном на Востоке.

Во всяком случае, можно предположить, что обновление машинного парка, которое оказалось неизбежным, имело и положительную сторону и что при интенсивном использовании имеющихся машин каждая из них дает сегодня больше, чем она могла дать раньше.

Таблица 108

Участия «Христиан Дириг АГ»¹, Аугсбург

	Капитал, тыс. марок	Доля участия
«Ф. А. Хаммерзен АГ», Оснабрюк; предприятия в Оснабрюке, Рейне, Биохольте, Рейдте	5000 (акционерный)	«Христиан Дириг АГ» — 100%
«Эрнст Маллинккродт ГмбХ», Аугсбург	300 (первоначальный)	То же
«Аугсбургер бунтвеберей Ридингер АГ», Аугсбург	8000 (акционерный)	» »
А. «Аура веберей ГмбХ», Аугсбург	640 (первоначальный)	«Аугсбургер бунтвеберей Ридингер АГ» — 100%
Б. «Швебише даменклейдерфабрик», Аугсбург	440 (первоначальный)	То же
«Текстиляусрюстерей унд дрюккерей Принц АГ»	4000 (акционерный)	«Христиан Дириг АГ» — 75%
«Хаунштэттер шпиннерей унд веберей», Хаунштэттен-Аугсбург	3500 (акционерный)	То же — 77%

¹ Акционерный капитал «Христиан Дириг АГ» составляет 40 млн. марок; в акционерное общество входят предприятия «Верк ам Штадтбах», «Верлахшпиннерей», «Зенкельбахвеберей», «Фихтельбахвеберей», «Мюльбахвеберей».

Кроме того, нельзя забывать, что потерям, понесенным Диригом в результате войны и ее последствий, которые составляют

75 млн. рейхсмарок, противостоят новые инвестиции, достигшие к концу 1955 г. 34,07 млн. марок. Это мелочь, если сравнить указанную сумму с капиталовложениями тяжелой промышленности, химии, автомобильной и нефтяной промышленности. Правда, одновременно было списано 42,75 млн. марок, то есть 125,5% инвестиций. Однако это свидетельствует лишь о том, что инвестиции, мягко выражаясь, были совершенно недостаточными и что при полном использовании всех налоговых возможностей было достигнуто удивительно благоприятное, но в то же время лишь относительно благоприятное соотношение капиталовложений и списаний.

Необходимость мобилизации значительных средств и по возможности собственных средств для финансирования обновления, расширения и рационализации производственного оборудования, по-прежнему остается актуальной. Поэтому и общество по управлению имуществом семьи Дириг — «Текстиль-трейханд ГмбХ», во владении которого находится примерно $\frac{3}{4}$ капитала Диригов, выпустило номинально на 5 млн. марок даровых акций «Б», а акции на 2 млн. марок были пущены в оборот по 50-процентному курсу. Тем самым была создана возможность зачислить в открытые резервы бухгалтерскую прибыль в 6 млн. марок. По этой же причине администрация аугсбургского предприятия «Аугсбургер бунтвеберей Ридингер АГ» предложила вместо выплаты дивидендов за 1956 хозяйственный год «запахать» полученную не столь уж незначительную прибыль, или, иначе говоря, использовать ее в качестве резерва для увеличения капитала. Мы не будем останавливаться на деталях этого сложного проекта, который одновременно предусматривает увеличение капитала с 8 млн. до 10 млн. марок. Удовлетворимся констатацией того, что это предложение свидетельствует, сколь целеустремленно семья Дириг, на долю которой приходится не только львиная доля прибыли, но и львиная доля нынешнего отказа от прибыли, стремится к тому, чтобы восстановить производственную мощность и рентабельность своего старого предприятия.

Правда, министерство финансов разрешило текстильной промышленности при установлении размеров списаний учитывать быстрое старение своего машинного парка и применять «дегрессивный» метод списания. В результате таких операций могут быть финансированы и компенсированы за счет цены относительно высокие инвестиции, подобно тому как это происходило и частично еще происходит в таких подчеркнуто привилегированных отраслях промышленности, как тяжелая промышленность, энергетика, судостроение. Однако нужно ясно представлять себе последствия этого шага. Большие списания означают значительные издержки производства, последние же оправдывают высокие цены. А если эти высокие цены не смогут быть реализованы, поскольку клиентура откажется платить или

«Текстиль-трейханд ГмбХ», Аугсбург
(по состоянию на 31 декабря 1955 г.)

Участники	Доля участия, марки
Фридрих Дириг, оберрегирунгсрат, Аугсбург . .	1 955 660
Эрика Либс, Карлсруэ	122 070
Экарт Либс, сын Эрики Либс	100 000
Детлеф Либс, сын Эрики Либс	100 000
Рюдигер Либс, сын Эрики Либс	100 000
Хартмут Либс, сын Эрики Либс	100 000
Фелицитас Зильбе, Аугсбург	222 070
Райнер Зильбе, сын Фелицитаса Зильбе	100 000
Хейдрун Зильбе, сын Фелицитаса Зильбе	100 000
Габриель Зильбе, сын Фелицитаса Зильбе	100 000
Герта Дириг, Маркварштейн	372 070
Томас Михалке, сын Герты Дириг	100 000
Ганс Иоахим Дириг, представленный своим дове- ренным лицом Андреасом Хильмером, Аугсбург . .	522 070
Христиан Готфрид Дириг, Аугсбург	1 378 090
Штефани Дириг, дочь Христиана Готфрида Ди- рига	50 000
Барбара Дириг, дочь Христиана Готфрида Ди- рига	50 000
Барбара Янаш, Ловер Зибрайт, Галифакс — Ка- нада	1 488 090
Д-р Ганс Христиан Дириг, Лейтерсхофен	1 207 090
Ганс Дитер Дириг, сын д-ра Ганса Христиана Дирига	50 000
Карин Дириг, дочь д-ра Ганса Христиана Ди- рига	50 000
Эльке Дириг, дочь д-ра Ганса Христиана Дирига	50 000
Клаус Уве Дириг, сын д-ра Ганса Христиана Дирига	50 000
Лизелотте Зейдель, Аугсбург	1 157 090
Аннемари Байерлендер, урожденная Зейдель, Аугсбург	50 000
Петер Зейдель, Аугсбург	50 000
Лоре Халлер, урожденная Зейдель, Аугсбург . .	50 000
Урсула Зейдель, дочь Лизелотты Зейдель, Аугс- бург	50 000
Манфред Зейдель, сын Лизелотты Зейдель, Аугсбург	50 000
Виктор Дириг, Любек — Марли	403 320
Виктор Дириг, Любек — Марли, опекуновское упра- вление	240 000

Участники	Доля участия, марки
Шарлотте Бамберг, Бад Айблинг	912 900
Урсула Мейер, Геггинген близ Аугсбурга	500 000
Ганс Герд Мейер	130 000
Эрнст Эккарт Мейер, сын Урсулы Мейер	130 000
Георг Фридрих Мейер, сын Урсулы Мейер	130 000
Клаус Хеннинг Мейер, сын Урсулы Мейер	130 000
Хильдегард фон Кранах, «Форстамт Энтенпфуль юбер Зобернхейм»	760 000
Барбара фон Кранах, дочь Хильдегарда фон Кранах	130 000
Карин фон Кранах, дочь Хильдегарда фон Кранах	130 000
Мария Луиза Бамберг, Бад Айблинг	1 020 000
Грете Радике, Аугсбург	323 820
Христа Меркель, урожденная Радике	203 300
Инге Радике, дочь Грете Радике, Аугсбург	203 300
Бригитте Радике, дочь Грете Радике, Аугсбург	203 300
Герман Георг Радике, сын Грете Радике, Аугс- бург	203 300
Мартин Радике, Аугсбург	1 057 020
Гертрауде Мюллер, Берлин-Целлендорф	1 057 040
Аннализе Хейне, Ирлерштейн	391 610
Рольф Хейне, сын Аннализе Хейне	40 000
Михаэль Хейне, сын Аннализе Хейне	40 000
Роземарие Миттельштедт, Цюрих	231 000
Эккехард Хильмер, Аугсбург	50 000
Итого	18 394 210
Собственные учредительские участия	445 790
Всего	18 840 000

начнет приобретать другие товары (например, предпочтет относительно дорогому костюму относительно дешевый холодильник, который стал дешевле, чем в предыдущем году, именно потому, что оказали свое действие инвестиции в промышленность, производящую холодильники), то текстильные предприятия неизбежно начнут нести потери. Если же более высокие цены удержатся, то это неизбежно вызовет бурю жалоб по поводу нового взвинчивания цен. Отметим, однако, что это является логиче-

ским и естественным последствием налоговых привилегий для текстильной промышленности.

Уже сейчас в официальных заявлениях различных органов, начиная от федерального министерства хозяйства и кончая банком «Кредитанштальт фюр видерауфбау», находят отзвук жалобы на то, что сбыт продукции отраслей промышленности, производящих оборудование и машины, сокращается ввиду того, что растет стремление приобретать потребительские товары. Эта тенденция приводит к уменьшению сбережений и тем самым к исчезновению средств, которые необходимы для инвестиций в производство средств производства, в частности в тяжелую промышленность. В результате у нас останется только один выход — экспортировать товары и даже капитал. Но вскоре мы заметим, что и этот выход ведет нас в тупик инфляции. Какое безумие — постоянно требовать новые привилегии для тяжелой промышленности, как это было недавно сделано на общем собрании акционеров общества «Эшвейлер бергверксфрейен» (являющегося, кстати, владением люксембургско-французского капитала), когда представители администрации в один присест потребовали и более высоких списаний, и более высоких инвестиций, и более высокого самофинансирования, и более высоких цен на уголь, не думая о том, что смысл и окончательное оправдание любого рода инвестиций состоят в конечном счете в увеличении потребления.

Текстильная промышленность — одна из важнейших отраслей промышленности товаров широкого потребления — долгое время находилась в тени конъюнктуры. Старые богатые семьи, в руках которых находятся крупные предприятия, выдержали конъюнктурные морозы, так как в состоянии были доплачивать из своих средств. Но многие мелкие предприятия оказались в затруднительном положении. Пришло время и им выйти на солнечную сторону. Кое-что для этого они могут сделать сами. Пример производителей, близко стоящих к потребителю (скажем, фабрикантов чулок и галантереи), показал, что покупателя можно легко привлечь, используя хорошие марочные товары и психологически доходчивую рекламу, а также то, что производство высококачественных стандартных или марочных товаров значительно укрепляет позиции промышленности по отношению к торговле. Однако помощь должна прийти и со стороны. Прежде всего необходимо внести ясность в вопрос о том, какова в конечном счете была политика, проводившаяся в течение первого десятилетия экономического чуда. Это была политика привилегий для отраслей промышленности, производящих сырье, оборудование и машины, привилегий, которые осуществлялись за счет как покупательной способности масс, так и восстановления промышленности товаров широкого потребления.

1 марта 1882 г. граждане города Гера прочли в своей газете следующее объявление: «Всем, всем! Почтительно сообщая уважаемой публике Геры и окрестностей, что на площади Зорге 23 я открыл магазин по продаже пряжи, пуговиц, позументов, белья и шерстяных товаров — магазин фирмы «Герман Титц».

Имея честь уведомить Вас об этом, я прошу Вашего благожелательного отношения и заверяю, что приложу все усилия, чтобы оказаться достойным его.

Многосторонний опыт, приобретенный во влиятельных экспортных фирмах, широкие знакомства, а также наличие достаточных средств открыли для меня первоклассные источники поставок. Благодаря широкому ассортименту и низким ценам я надеюсь выдержать конкуренцию и снискать Вашу признательность.

Будьте добры, осчастливьте меня своим посещением. Разрешите заверить Вас в моем глубочайшем почтении.

Герман Титц, Зорге 23, в доме г-на Антона Пертцеля».

Следует признать, что в столице княжества Рейс — Грейце происходило не так уж много событий, которые были бы в состоянии развлечь ее 30-тысячное население. Герцогиня Агнеса фон Вюртемберг все еще жила со своим супругом князем Генрихом XIV, правившим уже 15 лет. Жизнь придворных давала не так уж много материала для сплетен. Фридерика Гретц, ставшая в результате возвышения Саксонии госпожой Заальбург, еще не появилась. Лишь через 5—6 лет она войдет в жизнь князя, который, овдовев в 1886 г., сделает в 1890 г. свою даму сердца морганатической супругой. Поэтому можно было предполагать, что хотя бы из-за нехватки тем для разговоров многословный призыв к многоуважаемой публике Геры путешественника Германа Титца, который недавно прибыл в княжество вместе со своим племянником Оскаром, найдет широкий отклик. Но нет! На первых порах публика не торопилась высказать свое благожелательное отношение к магазину с одним окном в доме господина Антона Пертцеля, магазину, за прилавком которого стояли дядя Герман и его племянник Оскар Титц, имевшие в качестве помощника одну продавщицу. Выручка первого дня составила 34,50 марки. Владельцы лавки в доме на Зорге 23 с нетерпением ждали первого еженедельного рыноч-

ного дня, когда в город приезжают скупые крестьянки, жены рабочих медных и железных рудников, а также жены шахтеров, добывающих бурый уголь. Но и первый рыночный день принес в общем и целом 107 марок.

Несмотря на это, именно тогда в Гере были заложены основы того самого концерна, который 75 лет спустя, 28 марта 1957 г., открыл в Кельне семиэтажный универсальный магазин с 12 тыс. кв. м торговой площади и 1200 служащих — один из многих современных магазинов, принадлежащих концерну «Херти» и расположенных в Западном Берлине и в городах Федеративной Республики Германии.

Семья Титц, фамилия которых продолжает жить в сокращении «Херти»¹, состояла из примечательных людей. Это были сефардские евреи, прибывшие через Авиньон в Голландию — убежище для лиц, преследуемых инквизицией. Отсюда Якоб Исаак (1736—1798 гг.) перебрался в Вартегау. Он был богатым человеком, во всяком случае, у него было достаточно денег, чтобы приобрести у прусского короля имение Уршванцев Шлице.

Сын Якоба Исаака — Гирш (1766—1833 гг.), получивший в качестве премии за эмансипацию фамилию Титц (другая часть семьи называла себя Граупе), избрал своей резиденцией городок Вейлер Бирнбаум в провинции Познань. Его потомками были Давид — основатель «богатой» семьи Титц, которая владела сначала в Бирнбауме, а затем в Берлине оптовой конторой по продаже галантереи, и Заломон — родоначальник разветвленной семьи Титц, владельцев универмагов.

О сыновьях Заломена мы знаем следующее. Юлиус Титц основал в Нюрнберге универмаг с филиалами в Плауэне и в столице княжества Рейс — Грейце. Маркус обосновался в Бамбурге, где владел магазином, имевшим филиалы в Хемнице и Швейнфурте. Герман (1837—1907 гг.) еще молодым эмигрировал в Америку, был фермером в южных штатах, а затем занимался торговлей в Теннесси, близ Мемфиса. В 1870 г. возвратившись на родину богатым человеком, Титц принял активное участие во франко-прусской войне. После войны он помог своим братьям Генриху и Каскелю обосноваться в Пренцлау в качестве торговцев подержанными вещами, а затем вместе со своим племянником Оскаром открыл магазин в Гере. Что же касается Якоба (1814—1887 гг.) — отца Оскара, то о нем хроника сообщает, что, потеряв в ходе польского восстания свое имущество, он основал в Бирнбауме очень скромную извозную контору.

Как это ни странно, но сыновья и внуки Заломена Титца были не единственными детьми маленького, неизвестного местечка Вейлер Бирнбаум, расположенного в далекой Познанской

¹ «Херти» — сокращенное название фирмы *Her (man) Ti (tz)*. — *Прим. ред.*

провинции, которые впоследствии вошли в историю создания немецких универсальных магазинов. Из Бирнбаума вышла также семья Кнопф, которая покрыла сетью универмагов великое герцогство Баден, а также семьи Еске и Ури, создавшие сеть универмагов в королевстве Саксония. Герман Вронкер, владевший до первой мировой войны универмагом «С. Вронкер унд К^о» во Франкфурте, был родом из сельских окрестностей Бирнбаума. А если мы разберемся внимательнее, то установим, что и Конитцеры, и Хирши, и Линдеманы, создавшие крупные системы универсальных магазинов, пришли с Востока, о городах и местечках которого даже не слыхали на Западе. Все это были сыновья и внуки правоверных евреев-талмудистов, их ясные головы не были связаны никакими торговыми или ремесленными цеховыми традициями. В последней четверти XIX в. они вырвались из атмосферы местечковой жизни, тяжело давившей, особенно на Востоке, этих духовно активных людей, с тем чтобы догнать за границу, опередившую Германию в области розничной торговли.

Во Франции уже в первые бонапартовские годы возникли многочисленные магазины «Ле пти сен Тома», «Ля фий маль гардэ», «Ле дьябль буатэ», «Ле маск де фер», «Ле де Марго», к которым впоследствии присоединились «Прэнтан», «Лувр», «Галери Ляфайетт», «О бо марше». В Лондоне имелись крупные универсальные магазины общества с ограниченной ответственностью «Уайтли», а в Америке — фирма «Маршалл филд энд компани». Все это были совсем не еврейские фирмы. Создание универмагов с их организационными принципами (ориентация на массовое потребление, сосредоточение возможно широкого ассортимента на одной торговой площади, продажа за наличные, приобретение товаров прямо у производителей) явилось результатом рациональных размышлений и торговой практики, основанной на подсчетах.

Возможно, что Феликс Зомбарт был прав, когда не без горечи констатировал, что как товары, продаваемые в универмагах, так и публика «представляют собой всего лишь абстрактные величины и что задача предпринимателей сейчас ограничивается умелым статистическим учетом. Даже внутренняя жизнь такого предприятия полностью лишается души... Тысячи и тысячи служащих, подобно деталям мертвого механизма, производят обезличенную работу, и их хорошо организованные бездушные действия, по сути дела, являются отражением всей современной экономической жизни...»

Выдать создание системы универсальных магазинов за специфически еврейское изобретение никак не удастся. Они возникли за рубежом гораздо раньше, чем в Германии, и без существенного участия еврейской нации. Правда, в Германии бурная творческая активность и способность к отвлеченному расчетливому мышлению, которыми отличались евреи из

восточных провинций, явились причиной того, что они приняли самое активное участие в развитии системы универсальных магазинов.

Но вернемся к Гере. Там оба Титца — дядя и племянник — продавали в своей лавке, размерами 16 м в длину и 8 м в ширину, пряжу, нитки, пуговицы, позументы и белье. Старший, возвратившись из Америки, обладал значительными профессиональными знаниями, но при всей широте своей натуры оставался все же осторожным, расчетливым человеком. Младший, покинувший в 13 лет народную школу и обучавшийся у Каскеля Титца в Пренцлау торговле мануфактурой и поддержанными вещами, в 1879 г., после 8 лет учебы, отправился к своему старшему брату в Штральзунд и по его поручению совершал коммерческие поездки по Померании, Мекленбургу и Бранденбургу. Затем, работая в качестве коммивояжера в магазине по продаже мебели и ковров и получая 80 марок в месяц, он познакомился с Берлином. Что представляли собой они оба? Это были люди с небольшими капиталами, некоторым знанием мира, некоторым практическим опытом и стремлением проложить себе дорогу в жизнь. Оба они разбирались в потребностях окружавшей их среды, умели считать, были в состоянии прийти к некоторым простым выводам, например к тому, что лучше продавать дешевле, но за наличные или что, в конце концов, им можно осуществлять закупки непосредственно у фабрикантов, в обход оптовой торговли. Но что от того, что они оба понимали это? Герману Титцу было 45 лет, и он уже не обладал последовательностью мышления, смелостью и гибкостью ума, характерными для молодежи и необходимыми для того, чтобы действовать в соответствии со своими убеждениями. Как и другие члены семьи, он сопротивлялся новшествам, которые хотел ввести Оскар Титц.

Тем не менее молодой человек добился своего. Ему удалось убедить своих родственников в преимуществе совместных закупок прямо у производителей. И он осуществил это, хотя многим фабрикантам закупки казались недостаточно большими, чтобы оправдать поставки фирме «Герман Титц». При этом иногда ему приходилось обманывать некоторых поставщиков, утверждая, что это только пробные закупки. В конце концов Оскар Титц стал считаться выгодным клиентом в конторах предприятий текстильной промышленности. В течение нескольких лет он достиг невозможного: оборот магазина в Гере, который уже на второй год существования, присоединив к себе лавку фирмы «А. Вольф унд К°», увеличил в 2 раза торговую площадь, вырос за 12 месяцев с 107 тыс. до более чем 200 тыс. марок. В 1887 г. он достиг невиданной для Геры суммы — нескольких миллионов марок. В том же году Оскар Титц женился на приемной дочери своего дяди и совладельца Бетти Мейер. Зато Герман Титц, получив значительное отступное (разумеется,

речь шла не о миллионах), вышел из фирмы и спокойно жил на проценты до 1907 г. О том, как развивались события дальше, Оскар Титц рассказал незадолго до первой мировой войны журналисту д-ру Эрнсту Фридеггу:

«Тогда, — вспоминал Титц, — я был еще совсем молодым человеком и все мои помыслы были направлены на то, чтобы вырваться из узких рамок провинциального города. Меня привлекали совсем не соблазны крупного города, но мне хотелось перенести свое местожительство в торговый центр. Я долго колебался в нерешительности между Берлином и Мюнхеном, поскольку при всей своей предпринимательской страсти еще и теперь считаю осторожность в торговом деле лучшей чертой смелости. В конечном счете я остановил свой выбор на Мюнхене. Я понимал, что в Берлине с его бурной деловой активностью буду лишь маленьким деревом в лесу. Итак, я снял в Мюнхене на очень оживленной Карлсплац довольно скромную лавку. Мой деловой принцип: дешево продавать и добиваться максимально быстрого оборота — оправдал себя и в Мюнхене. Первый год, проведенный в Мюнхене, принес мне миллион марок. Это было совсем немало, если учесть, что моя мюнхенская лавка была не больше той, с которой мы начали в Гере, и что оптовая торговля и промышленность в Мюнхене в то время были не очень сильно развиты. Сам я занимался в Мюнхене лишь розничной торговлей и по-прежнему поставлял крупные партии лишь родственникам. Моя мюнхенская фирма была основана в 1889 г. Два года спустя я открыл филиал на Румфордштрассе, в 1894 г. снял в аренду кафе «Империял» на Шутценштрассе, перестроил его в большой универсальный магазин, организовал торговлю кондитерскими товарами, корзинами и игрушками, а затем расширил ассортимент за счет продажи стекла, фарфора, ковров и обуви. Одновременно я усилил строительную деятельность. Находясь в Мюнхене, я очень быстро создал ряд филиалов в южной Германии.

В 1899 г. мне удалось по сравнительно дешевой цене приобрести в Берлине, на Лейпцигерштрассе, крупные земельные участки и примерно одновременно с А. Вертгеймом в сентябре 1900 г. открыть большой универсальный магазин. Спустя 6 лет я обосновался также на Александерплац.

За истекший период мною были основаны универмаги в восточной части Берлина, в Гамбурге и в других немецких городах. Разумеется, уже длительное время я сам делал закупки, точнее говоря, закупками занималась целая армия людей, которую я сам создал. Вообще я могу сказать, что, за немногими исключениями, все лица, занимающие еще и сегодня важные посты в немецких универмагах, прошли мою школу. Я сам наблюдал за строительством всех моих универсальных магазинов, сам создавал организацию и сам руководил продажей, по крайней мере в первые дни».

В этих воспоминаниях ничего не говорится о сопротивлении развитию сети универмагов, исходившем из торговых и ремесленных кругов, а также политических партий, которые выступали в качестве защитников среднего сословия. Оскар Титц не упоминает о введении в ряде немецких земель (в Баварии в 1899 г., в Пруссии и Саксонии в 1900 г., в Вюртемберге в 1903 г., в Бадене, Брауншвейге и Эльзас-Лотарингии в 1904 г.) специального налога на универсальные магазины, так же как не говорит и о борьбе, которую он вел против дискриминации крупных предприятий, будучи председателем основанного в 1903 г. Союза немецких универсальных магазинов, а позднее в качестве члена правления Главного сообщества немецкой розничной торговли. Правда, эта борьба оказалась малоуспешной. Только в 1940 г. (после того как заправили Третьего рейха безуспешно пытались путем часто повторяемого бойкота доконать «еврейский» универсальный магазин) налог на универмаги был отменен.

Тем большим, однако, был предпринимательский успех маленького торговца бельем из Бирнбаума. Оскар Титц оставил своим сыновьям Мартину и Георгу, а также своему зятю д-ру Гуго Цвиленбергу процветающее предприятие, которое, несмотря на войну и инфляцию, уже в 1926 г. оказалось в состоянии присоединить к себе в Берлине универмаг «Кауфхаус дес вестенс» (КдВ) на Виттенбергплац и магазины «Яндорфшен кауфхейзер». В 1927 г. Оскар Титц присоединил к себе концерн Конитцера, основатель которого Мозес Конитцер из Мариенвердера (Западная Пруссия) и его сыновья Натан, Алекс и Герман за период с 1882 г. создали или приобрели 22 магазина.

Таким образом, к концу 20-х годов имущество концерна «Херти» (из уважения к памяти основателя концерна Германа Титца фирма сохранила старое название) было достаточно солидным. Только в одном Берлине концерн владел 10 универсальными магазинами («КдВ» и универмаги на Лейпцигерштрассе, Александерплац, Франкфуртераллее, Бельалиансштрассе, Вильмерсдорферштрассе, Коттбусердамм, Брунненштрассе, Андреасштрассе и Шоссештрассе). Кроме того, в «провинции» концерн имел следующие магазины: значительно расширенный «родовой магазин» в Гере, приобретенный в 1927 г. магазин «Кауфхаус Мюльльберг» в Дрездене, а также магазины в Мюнхене, Гамбурге, Штутгарте, Карлсруэ, Веймаре и Плауэне. Магазины «Ремишер кайзер» (Эрфурт), «Вольф Криммер нахфольгер» (Губен) и «Г. К. Титц» (Хемниц, Швейнфурт и Бамберг), являясь «примкнувшими» магазинами, были тесно связаны с концерном. Концерн Конитцера включал в себя следующие фирмы:

- «М. Конитцер унд зоне», Аленштейн (Восточная Пруссия)
- «Конитцер унд К^о», Ашерслабен
- «М. Конитцер унд зоне», Бранденбург — (Хавель)
- «М. Конитцер унд зоне», Кобург

«А. Гольдштейн», Эйслебен
«М. Конитцер унд зоне», Гота (Тюрингия)
«Лебенштейн унд Фрейденталь», Хильдесгейм
«Гебрюдер Якоби», Инстербург (Восточная Пруссия)
«Берлинер варенхаус А. Бенхейм», Кенигсберг (Восточная Пруссия)
«М. Конитцер унд зоне», Мариенбург (Западная Пруссия)
«М. Конитцер унд зоне», Мариенвердер (Западная Пруссия)
«М. Конитцер унд К^о», Мерзебург
«Модехаус Вильгельм Шенбек», Нордхаузен
«М. Конитцер унд зоне», Оснабрюк
«М. Конитцер унд зоне», Ратенов — (Хавель)
«Конитцер унд К^о», Шёнебек-на-Эльбе
«Эпеге», Шверин (Мекленбург)
«Конитцер унд К^о», Зеехаузен — (Альтмарк)
«Эпеге», Стендаль
«Конитцер унд К^о», Тангерхютте
«Конитцер унд К^о», Тангермюнде-на-Эльбе
«С. Плаут», Ульцен (Ганновер)

Кроме того, концерн «Херти» имел 4 закупочные фирмы — «Зексише текстильгезельшафт мбХ» (Хемниц), «Бергише текстильгезельшафт мбХ» (Эльберфельд), «Фогтлендише текстильгезельшафт» (Плауэн, Фогтланд) и «Оффенбахер хандельс-унд индустригезельшафт мбХ» (Оффенбах-на-Майне), склады в Мюнхене и Баренфельде, а также владел «Механише фейн-веберей АГ» (Адлерсхоф, близ Берлина) и конторским домом «Империял» в Мюнхене. Имея 16 500 служащих, концерн Германа Титца мог по праву считаться «крупнейшим в Европе концерном универсальных магазинов, находящимся в единоличной собственности», и был, безусловно, вторым по величине предприятием своего рода. При этом, собственно говоря, концерн явился делом рук одного человека; второму поколению оставалось лишь расширять его.

Кризис начала 30-х годов (обостренный агитацией против универсальных магазинов, которую развернули национал-социалисты, боевые союзы среднего сословия, многие земельные союзы розничной торговли и даже католическая церковь, представленная епископскими ординаторами) повлек за собой серьезные трудности и для концерна «Херти». С 1930 по 1933 г. численность служащих сократилась на 15%, оборот же упал на 46,6%. Иначе говоря, удельный вес производственных расходов возрос в такой степени, что предприятие начало нести убытки. Одновременно росла задолженность. Если бы все шло так, как хотел этого Гитлер, то концерн «Херти» был бы покинут на произвол судьбы, несмотря на потери, которые вызвало бы это у промышленных и сельскохозяйственных поставщиков, не говоря уже о служащих, которых все еще было 14 тыс. и которые в результате банкротства концерна оказались бы на улице. Тем, что этого не произошло, концерн обязан имперскому министру хозяйства д-ру Шмитту, который незадолго до этого отказался от своей должности в правлении общества «Альянц ферзихерунгсгезельшафт», чтобы сменить д-ра Гугенберга. В ходе бур-

ных споров, продолжавшихся 2 часа, Шмитт добился того, что «фюрер» и «канцлер» дал согласие на санацию концерна «Херти». Необходимые кредиты были предоставлены группой банков, в которую входил также близкий к государству банк «Акцепт-унд кредитбанк». Разумеется, взамен была получена максимально большая компенсация, особенно большая с точки зрения будущего. Эта компенсация состояла в том, что группа кредиторов образовала «Херти-кауфхаус-бетейлигунгс ГмбХ», которое было в состоянии оказывать решающее влияние на концерн и действительно оказывало это влияние.

Чтобы создать возможность участия и в то же время ограничить риск, фирма «Герман Титц унд К°», действовавшая прежде как открытое торговое общество, была преобразована в общество с ограниченной ответственностью. Это преобразование было осуществлено в результате договора от 24 июля 1933 г., вызвавшего к жизни «Херти варен-унд кауфхаус ГмбХ». Это общество существует еще и сейчас, являясь господствующим в концерне. При этом можно сказать, что оно всюду расцвело под солнцем экономического чуда. Произошло лишь одно изменение: группа банков, завладевшая в 1933 г. львиной долей капитала общества, исчезла из списка участников. Более того, концерн «Херти» сейчас полностью принадлежит гамбургской семье Карг и соответственно фонду «Каргше фамилиенштифтунг», резиденция которого находится в Альстергаузе, том самом гамбургском магазине на Юнгфернштиг, который, будучи филиалом «Херти варен-унд кауфхаус ГмбХ», недавно отметил «свой» 75-летний юбилей, или, точнее, юбилей фирмы «Герман Титц».

Трудно сказать, каково значение концерна «Херти» сейчас, поскольку не опубликован баланс, а руководство концерна не представляет данных о торговой площади, численности служащих и об оборотах магазинов концерна. Бесспорно, что после тяжелых потерь в Берлине, а также в Восточной Германии концерн не в состоянии был вернуть себе старое место в иерархии универсальных магазинов. Однако не менее бесспорно и то, что очень энергичный новый концерн «Херти» со своими по крайней мере 19 универсальными магазинами в Западном Берлине и в Федеративной Республике Германии уже сейчас играет выдающуюся роль и не только не намерен удовлетвориться размерами своих нынешних владений, но и будет пытаться постоянно расширять сферу влияния семьи Карг в западногерманской розничной торговле.

Универмаги «Херти варен-унд кауфхаус ГмбХ»

- «Кауфхаус дес вестенс» («КДВ»), Берлин
- «Кауфхаус Штернберг», Берлин
- «Кауфхаус Пауль Хельд нахф», Берлин
- «Херти варен-унд кауфхаус ГмбХ», Висбаден
- «Херти варен-унд кауфхаус ГмбХ», Брауншвейг

«Херти варен- унд кауфхаус ГмбХ», Вупперталь
«Кауфхаус Ганза», Кайзерслаутерн
«Рингкауфхаус», Нюрнберг
«Кауфштэтте фюр алле», Штутгарт
«Херти варен- унд кауфхаус ГмбХ», Франкфурт — Хёхст
«Херти варен- унд кауфхаус ГмбХ», Гамбург — Бергедорф
«Херти варен- унд кауфхаус ГмбХ», Гамбург — Альтона
«Кауфхаус Ганза», Франкфурт-на-Майне
«Кауфхаус Ганза», Мангейм
«Херти варен- унд кауфхаус ГмбХ», Кельн
«Альстерхаус», филиал «Херти варен- унд кауфхаус ГмбХ», Гамбург

Универмаги «Унион ферейнигте кауфштэттен ГмбХ»

«Унион ферейнигте кауфштэттен ГмбХ», Мюнхен
«Унион ферейнигте кауфштэттен ГмбХ», филиал в Карлсруэ
«Унион ферейнигте кауфштэттен ГмбХ», филиал в Штутгарте
«Кауфхаус Херти», филиал в Ландсхуте «Унион ферейнигте кауфштэттен ГмбХ»

Создатель концерна «Херти» Оскар Титц родился 18 апреля 1858 г. в Бирнбауме. За 9 лет до этого, 3 марта 1849 г., появился на свет его брат Леонард. Он — этот сын обедневшего владельца извозной конторы Якоба Титца, который сам ездил на своих повозках, отвозя купцов с их товарами на мессы и ярмарки в отдаленные восточные провинции, иногда даже в Польшу, — стал создателем одного из крупнейших германских концернов универсальных магазинов, влияние которого зачастую выходило даже за рамки Германской империи.

Подобно Оскару, Леонард в юные годы обучался у дяди Каскеля в Пренцлау. Затем он был коммивояжером «богатой ветви» семьи — наследников Давида, которые еще тогда в Бирнбауме владели фирмой «Гебрюдер Титц» — предприятием по оптовой торговле галантереей и позументами. По всей вероятности, Леонард проявлял большую, чем Оскар, склонность к музам: к опере, театру, искусству, литературе и науке. В первую очередь, однако, он, подобно своему брату, был купцом редкого дарования, человеком, чувшим все новое, понимавшим, что настала эра масс, вызванная промышленной цивилизацией, эпоха, когда возникновение новых «неотложных потребностей» постоянно передвигающихся масс населения» должно и в розничной торговле привести к появлению адекватных форм деловой деятельности.

Первая фирма, под названием «Винкельман нахфольгер», которую он попытался основать совместно со своим другом детства во Франкфурте-на-Одере, просуществовала недолго. Леонард вскоре отделился от своего компаньона и 14 августа 1879 г., в возрасте 30 лет, основал в Штральзунде, на Оссенрейерштрассе 31, магазин по продаже галантереи, белья и шерстяных товаров — «Куриц-вейс- унд вольваренгешефт Леонард Титц». Благодаря принципу продавать дешево, но по твердым

Общества нового концерна «Херти»

I. «Херти варен- унд кауфхаус ГмбХ», Берлин

Управляющие: Георг Карг, Берлин
Ганс Георг Карг, Берлин
д-р Гвидо Шелл, Берлин

Участники	Первоначальный капитал, тыс. марок
Георг Карг, Гамбург	238
«Каргше фамилиенштифтунг», Гамбург	11 662
«Варенхаус Херти ГмбХ», Гамбург	100
Итого	12 000

II. «Унион ферейнигте кауфштэттен ГмбХ», Мюнхен

II. «Унион ферейнигте кауфштэттен ГмбХ», Мюнхен
д-р Гвидо Шелл, Гамбург

Участники	Первоначальный капитал, тыс. марок
Георг Карг, Гамбург	80
Ганс Георг Карг, Берлин	1960
Графиня фон Норман, Икинг	1960
«Херти варен-унд кауфхаус ГмбХ», Берлин	1500
Итого	5500

III. «Херти ферейнигте кауфштэттен ГмбХ», Берлин

Управляющие: д-р Гвидо Шелл, Берлин

Участники	Первоначальный капитал, тыс. марок
Георг Карг, Гамбург 36	40
Ганс Георг Карг, Берлин	980
Графиня Бригитте фон Норман, Икинг	980
«Унион ферейнигте кауфштэттен ГмбХ», Мюнхен	2000
Итого	4000

ценам и только за наличные, он сумел быстро расширить свой магазин и основать филиалы в Швейнфурте и Амберге.

Однако по-настоящему широкие перспективы открылись перед предприятием после того, как Леонард Титц основал в 1889 г. подобный магазин в Эльберфельде, а в 1890 г. перенес сюда, в сердце расцветающей Рейнской промышленной области, свою резиденцию. Вскоре один за другим были открыты филиалы: в 1890 г. — в Бармене и Кобленце, в 1891 г. — в Кельне и Ремшейде, в 1892—1898 гг. — в Ахене, Майнце, Дюрене, Дюссельдорфе. В эти же годы в Кельне, вновь оправдавшем старую славу торгового центра большой области, были созданы городские филиалы на Эренштрассе, Вейерштрассе и Эйгельштейне.

Эти филиалы, правда, были все еще текстильными магазинами типа «родового магазина» в Штральзунде. Первый универсальный магазин был создан в 1896 г. в Кельне. И то обстоятельство, что Леонард Титц очень скоро перенес резиденцию своей администрации в этот универсальный магазин, равно как и создание в 1901—1911 гг. универсальных магазинов в Бонне, Крефельде, Кельне, Мюльгейме и Касселе (а в 1924 г. и в Мейене), свидетельствует о том, что Леонард Титц лишь тогда нашел окончательную форму своей деятельности — универсальный магазин. Именно он в состоянии был покрывать все потребности широкой публики, притязания которой в области качества можно было свести к некоему среднему уровню.

Следуя этой основной идее, Леонард Титц проложил себе дорогу и за границу. В 1900 г. он основал в Антверпене собственный, впоследствии перестроенный на широкую ногу, универсальный магазин, а затем открыл его филиалы в Мехельне, Сен-Николаасе, Брюгге, Брюсселе и Люттихе. Позже все они были включены в образованное Леонардом Титцем «Сосьете аноним гран магазин Леонард Титц АГ» (акционерный капитал — 6 млн. бельгийских франков). Зарубежное имущество было потеряно в результате первой мировой войны, однако есть основания предполагать, что в 20-е годы Леонард Титц имел участия в голландском концерне универсальных магазинов «Н. В. де Бийенкооф» (Амстердам) и в «Пассажкауфхаус АГ» (Саарбрюкен).

В отличие от Германа Титца, который (как и его наследники) придавал большое значение тому, чтобы подчеркнуть семейный характер предприятия, даже если оно имело юридическую форму концерна, Леонард Титц решил пойти на превращение своего владения в акционерное общество. Правда, все участия основанного 17 марта 1905 г. «Леонард Титц АГ» (номинальный капитал — 10 млн. марок) на первых порах остались во владении семьи. Однако, когда затем началось увеличение капитала (в 1907 г. — до 12,5 млн., а к 1914 г. — до 17,5 млн. марок) и тем более когда акции Леонарда Титца первыми среди ценных бумаг немецких универмагов начали коти-

роваться на берлинской бирже, общество начало терять характер семейного предприятия.

Леонард Титц, оставивший после своей смерти (15 ноября 1914 г.) сыновьям Альфреду Леонарду и Герхарду контрольный пакет акций, не сумел оценить опасности, которую таило в себе начавшееся развитие. Однако впоследствии эта опасность стала явной. В конце 20-х годов (к концу 1928 г. акционерный капитал состоял из обычных акций номинальной стоимостью в 31 млн. рейхсмарок и из привилегированных акций номинальной стоимостью в 200 тыс. рейхсмарок, предоставляющих 75-кратное право голоса) два крупных берлинских спекулянта — инженер, торговец автомобилями и генеральный директор «Нейе боден АГ» — пресловутый Якоб Шапиро, связанный также с обществами «НСУ» и «Даймлер-Бенц», и частный банкир Берглаз — сумели приобрести акции общества «Леонард Титц АГ» номинальной стоимостью в 12 млн. рейхсмарок, что соответствовало биржевой стоимости примерно в 36 млн. рейхсмарок. Это было бы не так страшно, если бы спекулянты имели достаточные средства, чтобы удержать эти пакеты.

Однако таких средств у них не было. Пакет, принадлежавший Шапиро, распылчился, акции бродили по биржам, сбивали курс и в своем большинстве были скуплены несколькими крупными банками, в первую очередь «Данатбанк» и «Дисконто-гезельшафт». Берглаз продал акции номинальной стоимостью в 1,5 млн. марок банкирскому дому «Лазар Шпейр — Элиссен», а под залог оставшейся части пакета получил кредит в размере 3,5 млн. рейхсмарок.

Во всяком случае, эти спекулятивные махинации в значительной степени способствовали тому, что на концерн «Леонард Титц» пала тень. Это особенно проявилось на общем собрании акционеров в июле 1929 г., когда выяснилось, что из акционерного капитала, увеличенного к тому времени до 37,2 млн. рейхсмарок, в руках семьи Титц находились только обычные акции номинальной стоимостью в 11,57 млн. рейхсмарок и привилегированные акции номинальной стоимостью в 200 тыс. рейхсмарок. 75-кратное право голоса, предусмотренное этими последними акциями, давало администрации возможность действовать так, будто бы она опиралась на акционерный капитал номинальной стоимостью в 26,57 млн. рейхсмарок, то есть на большинство в 71,4%, однако коммерческая философия, основанная на принципе «будто бы», не производила особенно внушительного впечатления.

Правда, в действительности положение концерна было гораздо более прочным, чем говорили о том на бирже. Леонард Титц сумел хорошо справиться с инфляцией. Централизация закупок в нескольких самостоятельно действующих закупочных организациях (в Берлине, Хемнице, Оффенбахе и Кельне) оправдала себя. Оправдало себя и то, что концерн в значительной степени

включился в сферу производства. Берлинская закупочная организация выпускала готовое платье и нижнее белье, хемницкая — чулки. Кроме того, концерну принадлежали трикотажная фабрика в Битбурге, фабрика вышивок в Плауэне (Фогтланд) и фабрика хлопчатобумажных тканей в Зибенбрунне, близ Аугсбурга. После восстановления стабильности валюты фирма не отказалась полностью от промышленных предприятий, однако больше не расширяла их, как это считал в то время необходимым концерн «Карштадт». Альфред Леонард Титц заявлял в связи с этим комиссии по расследованию: «Если наступит спад, то при условии развертывания собственного производства концерну придется считаться с риском как в торговле, так и в производстве. Правда, при подъеме существует возможность заработать дважды.

Однако мы убедились, что опасность двойных потерь при спаде является большей, чем преимущества, связанные с возможностью удвоить прибыль при подъеме». В 1936 г. промышленные предприятия были окончательно отделены от концерна или ликвидированы.

Но тем энергичнее осуществлялось расширение торговых организаций концерна.

В 1925 г. было основано «Эхапе ГмбХ» («Эйнхейтспрейс хандельсгезельшафт мбХ», Кельн) — теперь «Кауфхалле ГмбХ». С точки зрения крупных предприятий это была новаторская деятельность и в то же время шаг, который еще больше обострил враждебную агитацию, направленную против универсальных магазинов.

В 1926 г. концерн приобрел несколько магазинов бывшего концерна «Эмден» в Ахене («Гебрюдер Кауфман ГмбХ»), Крефельде, Мюльгейме-на-Руре и в Ханау. В 1929/30 г. были куплены предприятия и земельные участки «Линдеман унд К° АГ» во Франкфурте-на-Майне и Бреслау (правда, большая часть имущества этой фирмы, как и в первом случае, попала в руки концерна «Карштадт»). Вплоть до 1931 г. не проходило и года, чтобы печать не сообщала об основании Леонардом Титцем новых филиалов или о приобретении им уже давно существующих предприятий розничной торговли.

Когда в 1929 г. фирма праздновала свой 50-летний юбилей, Альфред Леонард Титц, наследник основателя и председатель правления «Леонард Титц АГ», успешно руководивший 43 универсами и магазинами общества, был объявлен почетным доктором социально-экономического факультета Кельнского университета. Альфред Леонард Титц находился в зените своей славы. Но всего лишь 4 года спустя «Леонард Титц АГ», оборот которого в кризисные годы (1930—1933) упал почти на 50%, было переименовано. Оно стало называться «Вестдейче кауфхоф АГ» (бывшее «Леонард Титц АГ»), Кельн. Сегодня общество «Кауфхоф АГ» изъяло из своего фирменного назва-

ния последнее воспоминание о купце из Бирнбаума, который почти 80 лет тому назад заложил основы концерна.

Следует отдать должное преемникам семьи Титц. «Кауфхоф АГ» до сегодняшнего дня осталось крупным концерном, вернее говоря, за годы экономического чуда оно вновь вернуло себе роль концерна первостепенного значения.

Из 41 магазина с торговой площадью в 158 тыс. кв. м, которыми владел до начала войны концерн «Кауфхоф АГ», после войны остались более или менее целыми всего 3 магазина в Хамборне, Бонне и Люденшейде (торговая площадь 8 тыс. кв. м). Со дня денежной реформы по конец 1955 г. «Кауфхоф АГ» сумело вложить в восстановительные работы или в возведение новых зданий филиалов 151,628 млн. марок. Эти инвестиции были в значительной степени осуществлены «за счет цены» посредством списаний, которые составили 83,144 млн. марок, то есть не менее 54,83% инвестиций.

Результаты этого развития, обусловленного импульсом послевоенной конъюнктуры, были весьма отрадны. Торговая площадь росла из года в год. В конце 1951 г. она составляла 87 505 кв. м, в конце 1952 г. — 108 тыс. кв. м, в конце 1953 г. — 127 тыс. кв. м, а в конце 1954 г. — 137 тыс. кв. м.

К концу 1955 г. концерн имел 35 филиалов, в том числе магазин «Франц Х. Винкельман нахфольгер» в Ашаффенбурге, «Заале-кауфхаус» в Хофе и «Кауфхоф ам Штакус» в Мюнхене. Торговая площадь всех филиалов равнялась 153 тыс. кв. м. «Кауфхоф АГ» возродилось. Правда, вместо 41 магазина, имевшегося до войны, общество владело теперь лишь 35, а торговая площадь была примерно на 3,2% меньше, чем в 1939 г. Зато средняя величина каждого из филиалов, судя по торговой площади, возросла более чем на $\frac{1}{8}$, и есть основания предполагать, что эта площадь используется рациональнее. Если в 1930 г. в имевшихся тогда 43 магазинах концерна работало примерно 15 тыс. человек, то к концу 1953 г. их было 11 903, к концу 1954 г. — 13 693, к концу 1955 г. — 15 872 и к 1 октября 1956 г. — 17 986 человек. Годовой оборот возрастал еще больше. Он увеличился с 485,434 млн. марок в 1953 г. до 567,658 млн. марок в 1954 г. и 658,601 млн. марок в 1955 г. Из этого следует, что оборот на одного служащего увеличился с 1953 по 1955 г. примерно на $\frac{1}{6}$ — с 36 тыс. до 42 тыс. марок.

Как мы уже указывали, концерн «Херти» до прихода в 1933 г. нацистов к власти оставался семейным предприятием, в то время как участие семьи основателя в «Леонард Титц АГ» уже тогда сократилось до $\frac{1}{3}$, так что их господство в фирме могло осуществляться лишь при помощи привилегированных акций, предусматривавших 75-кратное право голоса. Таким образом, изменения отношений собственности произошли относительно быстро и без трений. В настоящее время в «Кауфхоф АГ» имеют участие (25% каждый) два крупных дюссельдорфских

банка: «Рейн-Рур-банк АГ» («Дрезднер банк») и «Коммерцбанк-Банкфрейн АГ». Кроме этих банков, имеющих в сумме незначительное большинство, крупным акционером является вуппертальская семья Фровейн, или соответственно группа близких к ней фирм, в руках которых находится, по-видимому, более 12% акционерного капитала. Помимо этого, семья Фровейн представлена (вряд ли случайно) в ведущих органах общества: патриарх семьи Абрахам Фровейн является председателем наблюдательных советов «Кауфхоф АГ», «Кауфхалле ГмбХ», «Унион модегроссхандель ГмбХ» и «Анкер кауфштэтте ГмбХ». Член наблюдательного совета «Кауфхоф АГ» Харальд Фровейн, лично ответственный участник командитного общества «Фровейн унд К^о» и совладелец фирмы «Абрам унд Гебрюдер Фро-

Таблица 111

Участия общества «Кауфхоф АГ»

Общества	Капитал, тыс. марок	Доля участия, %
«Кауфхалле ГмбХ», Кельн	10 000	100
«Анкер кауфштэтте ГмбХ», Мангейм	2 000	100
«Унион модегроссхандель ГмбХ», Кельн	2 000	100
«Хандельсштэтте Маури- циус ГмбХ», Кельн	100	100
«Вербеаус ГмбХ», Кельн	20	100
«Центре ауто хандельсге- зельшафт мбХ», Кельн . . .	20	100
«Гека» («Дас кауфхаус фюр моде унд хейм ГмбХ»), Кельн	15	100
«Грундштюксгезельшафт Эрнст Людвигсплац мбХ», Кельн	100	90
«Аргента шоколаденверк ГмбХ», Кельн	50	50
«ВКФ» («Варен-кредит- феркер-банк ГмбХ»), Кельн	1 500	37
«Грундштюксгезельшафт Шильдергассе ГмбХ», Кельн	100	10
«Вонунгсбаугезельшафт мбХ Альфред Прюфер унд К ^о », Рейдт	22,6	100
«Кауфхоф», Нью-Йорк . .	1 000	100
	долларов	

вейн», пытается на общих собраниях акционеров общества «Кауфхоф АГ» представить оба пакета акций как «чужое имущество», составляющее в конечном итоге 12,14% капитала общества. Остальные акции общества «Кауфхоф АГ» распределяются между многочисленными мелкими акционерами, большинство которых обычно представлено на общих собраниях множеством банков.

Разумеется, совсем не случайно, что наши крупнейшие концерны универсальных магазинов возникли примерно в одно и то же время. История «Кауфхоф АГ» начинается в 1879 г. Концерн «Херти» считает годом своего рождения 1882 год. Наконец, в 1881 г., как сообщает хроника «Рудольф Карштадт АГ», были заложены основы и этого концерна, который по своей величине и значению даже превосходит оба названные выше. Разумеется, люди, которые в свое время открыли в Штральзунде, Гере и Висмаре свои текстильные лавочки, не могли знать, какая судьба ждет их. Однако было бы неправильным просто сказать, что им благоприятствовало время. Вернее было бы констатировать, что они оказались подходящими людьми, сумевшими понять требования времени, которое, как никогда раньше и как не часто впоследствии, играло на руку настоящим торговцам со смелым, ясным, отважным и расчетливым умом.

Рудольф Карштадт, родившийся 16 февраля 1856 г. в семье красильщика в Гревесмюлене (Мекленбург), в 1881 г. открыл в Висмаре с помощью сестры магазин по продаже мануфактуры, готового платья и платков. Этому магазину пришлось дать имя отца Рудольфа, ибо, согласно мекленбургским положениям о ремесле, купец мог самостоятельно владеть делом, лишь достигнув 30-летнего возраста. Торговля, осуществлявшаяся в соответствии с теми же принципами, которые применяли братья Титц в Гере и Штральзунде, дала молодому предпринимателю возможность уже вскоре открыть ряд филиалов в Мекленбурге. С таким же успехом, по всей вероятности, действовал и его брат Эрнст, ибо в 1900 г., как сообщает история фирмы, Рудольф имел возможность включить в свое предприятие 9 филиалов, принадлежащих его брату Эрнсту.

Последующие годы привели Рудольфа Карштадта в Гамбург, Бремен и Ганновер. Однако только в 1910 г. он вышел за рамки прежней деятельности и, создав в Киле универсальный магазин, оказался от торговли исключительно текстилем. Открытие в 1912 г. универсального магазина на Менкебергштрассе в Гамбурге свидетельствовало, что Рудольф Карштадт стал предпринимателем такого масштаба, что мог решиться на конкурентную борьбу с концерном Титца. Но решающий час пробил для Карштадта лишь во время мировой войны, когда, сдав в 1915 г. в эксплуатацию свою новостройку в Штеттине, он познакомился со своим будущим партнером.

Этим партнером был Теодор Альтгоф. Он родился 9 октября 1858 г. в Вестфалии. В возрасте 27 лет Альтгоф взял на себя руководство магазином по продаже галантереи, белья и шерстяных товаров в Дюльмене, который принадлежал его матери. В этом магазине он действовал в соответствии с теми же радикальными принципами (продажа по твердым ценам и только за наличные), которые столь блестяще оправдали себя в Штральзунде, Висмаре и Гере. Конечно, Теодор Альтгоф не мог этого знать и у него не было ни времени, ни возможности изучать условия, сложившиеся в его отрасли деятельности в далеких провинциях Центральной и Восточной Германии. Но потребности времени властно давали себя знать. Они были вызваны появлением огромных, быстро перемещающихся, оторванных от своих клочков земли масс населения, мобилизованных возникшим индустриальным обществом. Женам рабочих, мужья которых постоянно кочевали в поисках работы, невозможно было предоставлять кредит. В то же время этим женщинам, которые, в отличие от наших дней, получали в получку лишь пфенниги, нужно было продавать товары по дешевым и в то же время твердым ценам. Только таким образом их можно было сделать не только своими клиентами, но и ревностными поборниками универмагов. Большой оборот, маленькая прибыль — этот принцип оправдал ведение дела. Это сказалось еще в Дюльмене. В результате Альтгоф уже в 1887—1893 гг. смог создать филиалы в Гладбеке, Ботропе и Эссене.

В 1896 г. Теодор Альтгоф перенес свою резиденцию в Мюнстер, где приобрел магазин розничной торговли. Затем создал центральную закупочную организацию, деятельность которой, вероятно, в большей степени, чем все остальное, способствовала тому, что фирма вскоре смогла выйти за традиционные рамки.

Основными событиями дальнейшего развития были: в 1904 г. — создание универсального магазина в Дортмунде, в 1912 г. (после трехкратной отсрочки) — открытие эссенского филиала универсального магазина на Лимбекерплац, в 1914 г. — открытие магазина в Лейпциге (самого большого и современного универсального магазина из всех тех, которые до той поры создал Альтгоф).

Встреча обоих преуспевающих купцов привела к тому, что в феврале 1918 г. было основано коммандитное общество «Рудольф Карштадт», в котором фирма Теодора Альтгофа выступала в качестве коммандитиста.

Объединив уже в 1919 г. свои закупочные организации, оба предприятия сблизились еще больше.

18 мая 1920 г. последовало создание «Рудольф Карштадт АГ», в которое вошли обе до сих пор самостоятельные фирмы. Объединение привело к возникновению крупнейшего немецкого общества универсальных магазинов, позиции которого никто не мог уже оспаривать.

Два обстоятельства характерны для истории концерна в 20-х годах: тенденция к созданию вертикальной организации и стремление к расширению деятельности, динамичность которой скорее соответствовала хватке магнатов тяжелой промышленности, чем трезвому, расчетливому складу ума добропорядочного купца.

Наряду с 8 закупочными центрами в конце 20-х годов Карштадт владел более чем 17 фабриками и многочисленными мастерскими, свидетельствами проблематичного с точки зрения купца стремления построить концерн вертикально (снизу доверху) — от производства до прилавка. Последнее не в малой степени способствовало затруднениям, с которыми впоследствии встретился концерн.

Стремление администрации «Рудольф Карштадт АГ» к экспансии выразилось не только в создании многочисленных больших и малых филиалов, но и в присоединении к концерну старых магазинов. Так, в 1926 г. он включил в свой состав немецкие розничные магазины гамбургской фирмы «М. И. Эмден» (в том числе мюнхенский магазин, который еще сегодня действует под именем «Оберполлингер»), а в 1929 г. — 15 филиалов существовавшего с 1887 г. концерна Линдемана. (При этом, между прочим, как уже упоминалось выше, в обоих последних приобретениях принимало также участие «Леонард Титц АГ».) Во всяком случае, в 1930 г. концерн «Рудольф Карштадт АГ» насчитывал в качестве филиалов 89 универсальных магазинов, из которых 58 выступали под именем «Карштадт», 14 — под именем «Альтгоф», 5 — под именем «Линдеман», а 12 — под другими именами. Мы не учитываем при этом 53 филиалов созданного в 1926 г. «Эйнхейцпрейз АГ» («Епа»), капитал которого находился полностью во владении концерна «Рудольф Карштадт АГ».

Рискованность этого развития, слепота, проявленная семьями основателей, господствующими в администрации, перед лицом ненадежности конъюнктуры рейхсмарки, заносчивое пренебрежение самыми элементарными принципами торговой теории не могли пройти безнаказанно. Кризис с уничтожающей силой обрушился на концерн «Рудольф Карштадт АГ», то есть на семью его основателей. В 1932 г. акционерный капитал «Рудольф Карштадт АГ» сократился с 80 млн. до 75 млн. рейхсмарок, а в 1933 г. был доведен до 7,66 млн. рейхсмарок. Это означало, что семьи основателей потеряли более чем $\frac{9}{10}$ своего имущества. Осуществленное одновременно увеличение капитала до 28,854 млн. рейхсмарок (в 1936 г. — до 36 млн. рейхсмарок, а в 1942 г. — до 60 млн. рейхсмарок) поставило «Рудольф Карштадт АГ» в значительной степени под власть крупных банков («Дрезднер банк» и «Коммерцбанк»), которые приобрели также большинство капитала «Епа». Их руководство, однако, сказалось благоприятно: 67 универсальных магазинов, входивших

в концерн, имели в 1939 г. торговую площадь примерно в 261 тыс. кв. м, а их персонал насчитывал все еще 21 тыс. человек по сравнению с 23 428 служащими в 1930 г. и 19 902 служащими в кризисном 1933 г.

Из этих 67 универсальных магазинов «Рудольф Карштадт АГ» потеряло 25. Большая часть из оставшихся 42 универсальных магазинов была разрушена. Тем не менее администрация проявила достаточный оптимизм, чтобы обменять акционерный капитал после денежной реформы в отношении 1 : 1. Этот оптимизм был вполне оправдан. Сегодня концерну принадлежат 47 восстановленных филиалов с торговой площадью в 186 тыс. кв. м. В этих универсальных магазинах и в 8 закупочных центрах, принадлежащих концерну, работает сейчас около 24 тыс. служащих, то есть больше, чем в то золотое время, когда в концерн входили магазины в Кенигсберге, Штеттине, Шверине, Грейсвальде, Гюстрове, Галле, Губене и т. д.

Таблица 112

Участия «Рудольф Карштадт АГ»

	Капитал, тыс. марок	Доля участия, %
«Касселер друккерей унд ферберей АГ», Кассель — Беттенхаузен	4500 (акционерный)	100
«Конторхаус Фербеллинер-плац ГмбХ»	1500 (первоначальный)	100
«Эрка хандельсгезельшафт мбХ», Эссен	1000 (первоначальный)	100
«Алька Нюрнбергер варен-хандельсгезельшафт мбХ», Нюрнберг	100 (первоначальный)	100
«Карштадт унтерштюцунгс-фондс ГмбХ», Гамбург	20 (первоначальный)	100
«Карштадт унтерштюцунгс-фондс фюр киндеррейхе ГмбХ», Гамбург	20 (первоначальный)	100
«Вестдейче Кепа кауфхаус ГмбХ», Эссен	7000 (первоначальный)	75
«Кепа кауфхаус ГмбХ», Берлин	2000 (первоначальный)	75
«Кауфхаус Хортен АГ», Дуйсбург	960 (акционерный)	100
«Аргента шоколаденверк ГмбХ», Кельн	50 (первоначальный)	50

Общества — преемники «Епа» — «Кепа» (Берлин) и «Кепа» (Эссен) — также вернулись в лоно концерна «Рудольф Карштадт АГ», которому принадлежит их капитал, за исключением 25%, находящихся в руках группы «Дрезднер банк» («Кепа», Берлин) и группы «Коммерцбанк» («Кепа», Эссен).

Таким образом, нам остается только ответить на вопрос: кому же сегодня принадлежит это крупнейшее из предприятий немецкой розничной торговли?

Установить отношения собственности в концерне «Рудольф Карштадт АГ» не так просто, ибо из крупнейших его участников только группа «Коммерцбанк», представленная «Коммерцбанк-Банкфрейн АГ» (Дюссельдорф), официально признает, что владеет 25% капитала концерна.

Однако заместителем председателя наблюдательного совета концерна является торговец автомобилями Йозеф К. Юбель (Рюссельсгейм), выступающий в качестве генерального уполномоченного управления наследством д-ра Фрица Опеля (Рюссельсгейм). В этой же должности мы встречаем его также в наблюдательном совете «Континенталь гумми-верке АГ» (Ганновер), значительная доля капитала которого принадлежит семье Опель.

С другой стороны, в списке членов наблюдательного совета концерна «Рудольф Карштадт АГ» можно встретить имя дипломированного хозяйственного контролера Ганса Фрейлера, члена правления «Ганза АГ» (Базель; торговые и финансовые операции). Он избран в контрольный орган концерна «Рудольф Карштадт АГ» в качестве генерального уполномоченного управления наследством Ганса фон Опеля (Базель).

На собрании акционеров в 1956 г. Йозеф Юбель представлял пакет собственных акций номинальной стоимостью в 779 600 марок, а также не очень большой пакет чужих акций. В отличие от него Ганс Фрейлер (Базель) зарегистрировал в качестве собственного имущества лишь скромный пакет номинальной стоимостью в 53 тыс. марок, но зато выступил в качестве представителя владельцев крупного пакета в 11,135 млн. марок (до увеличения капитала с 60 млн. до 72 млн. марок это соответствовало примерно 18,6% всего капитала).

Таким образом, напрашивается вывод, что семья Опель, и главным образом, разумеется, та ее ветвь, которая представлена управлением наследства Ганса фон Опеля, относится к числу крупных акционеров «Рудольф Карштадт АГ». Если это предположение соответствует действительности (а все говорит за то, что это так), то в руках группы «Коммерцбанк» и немецкой группы Опеля находится около 50% капитала концерна.

Из числа крупных акционеров следует назвать еще гамбургские банкирские дома «Бринкман, Виртц унд К°» и «Мюнхмейер унд К°» (первому принадлежит 1,75%, а второму — 0,74% капитала концерна «Рудольф Карштадт АГ»). Наконец, акционером

концерна является цюрихская фирма универсальных магазинов «Гранд магазин жельмоли СА». Принадлежащий ей пакет акций концерна «Рудольф Карштадт АГ», составляющий всего 0,83% основного капитала концерна, управляется ее обществом по недвижимости «Турикум АГ». Разумеется, не совсем ясно, ограничивается ли влияние фирмы только этим? Ведь, во всяком случае, председатель директориума фирмы «Жельмоли» Генрих Штифельмейер является членом наблюдательного совета «Рудольф Карштадт АГ». Но это в конце концов не так уж важно. Решающее значение имеет лишь то, что среди крупных акционеров обществ «Кауфхоф АГ» и «Рудольф Карштадт АГ», имеющих возможность оказывать контролирующее влияние, мы встречаем одну и ту же банковскую группу — группу «Коммерцбанк». Это обстоятельство, бесспорно, способствует установлению между обоими концернами универсальных магазинов определенных отношений солидарности.

Подобно тому как это имело место в «Кауфхоф АГ», система личной собственности, при которой немецкие концерны универсальных магазинов достигли своего расцвета, была и в «Рудольф Карштадт АГ» постепенно заменена анонимным господством отдельных крупных акционеров или группы акционеров. Однако это ни в коей мере не является типичным для ситуации, а скорее представляет собой исключение из правила. Концерн «Херти», как мы уже видели, перешел во владение семьи Карг. Гальмут Хортен, отпрыск семьи юристов из Кельна, объединивший в концерне «Хортен» комплекс «Меркур» и «Кестер», то есть бывший концерн «Шоккен» и созданный Якобом Михаэлем концерн «Дефака», господствует над своими тремя джуинами универсальных магазинов как неограниченный властитель. Капитал «Вестдейче хандельс АГ» (Кельн), владеющего десятью универсальными магазинами, двумя магазинами оптовой торговли текстилем и двумя фабриками, полностью находится в руках семьи Зинн, проживающей в Рейнской области и в Вестфалии.

Мюнхенская грубошерстная фабрика «Иоганн Георг Фрей» (имущество семей Фрей, Штальф и Нагель) находится в центре «кольца» предприятий розничной торговли («Модехаус Штальф», Мюнхен; «Штальф унд Гериг», Мюнхен; «Хеттлаге», Аугсбург; «Л. Венигер», Берлин; «Карл Зангерман», Кельн; «Дрейссер», Вена), в которых она имеет более или менее крупные участия. Через четырех представителей семьи Фрей и двух представителей семьи Нагель, являющихся совладельцами фабрики, она теснейшим образом связана также с «Лоденфрей феркауфсхаус ГмбХ».

Фирма «К. унд А. Бреннинкмейер», называемая в народе «К. унд А.», которая в январе 1947 г. была превращена из акционерного общества в общество с ограниченной ответственностью, вероятно, также является семейным владением. Однако обстоя-

тельства в данном случае менее ясны, чем это обычно имеет место с семейными концернами. Поэтому целесообразно несколько задержаться на рассмотрении этой фирмы.

Бреннинкмейеры, так же как и Хеттлаге, Пеки и Клоппенбурги, родом из Северной Вестфалии, которая во времена наполеоновской континентальной блокады служила воротами для контрабандной торговли между Германией и Голландией. Контрабандисты под покровом темноты проезжали в своих повозках, груженных билефельдским полотном, через границу, а на следующую ночь возвращались с хлопком, а также с кофе, чаем, табаком и сахаром — запрещенными лакомствами, которые выгружались в укромных местах прорывавшими блокаду английскими и американскими кораблями или перегружались на голландские рыбацьи суда.

Жители пограничных районов не переставали заниматься контрабандой и позже. По крайней мере до тех пор, пока их бюргерское благосостояние не достигло такого уровня, когда они смогли создать «оседлые» магазины и, отказавшись от кочевой торговли, положить конец воспитанию выдающихся талантов; специализировавшихся на умении достигать свою экономическую цель путем лавирования между пограничными столбами и параграфами законов. Тем не менее эти семьи унаследовали от храбрых и сильных мужей, сумевших использовать в своих интересах диктатуру корсиканца, определенную изворотливость и агрессивность в деловой практике. Заметим кстати, что мир для этих людей не заканчивался у границ страны. Они уезжали жениться за границу или привозили себе оттуда жен, эмигрировали и основывали магазины по обе стороны пограничных шлагбаумов. В результате всего этого их теперь уже невозможно причислить к какой-то определенной национальности и меньше всего к немецкой. Сказанное относится в первую очередь к Бреннинкмейерам. Существуют немецкие, голландские, английские и американские члены этой разветвленной семьи, так же как и немецкие, голландские, английские и, возможно, американские магазины Бреннинкмейеров.

После всего сказанного выше никого не поразит утверждение, что «К. унд А. Бреннинкмейер ГмБХ» может считаться немецкой фирмой лишь в том смысле, что ее резиденция находится в Дюссельдорфе. В действительности же это почти чистокровное иностранное предприятие. В этом отношении характерен список участников фирмы. 72,81% первоначального капитала общества, который в августе 1956 г. был увеличен с 9,1 млн. до 12,7 млн. марок, принадлежат обществу «ДУКЕНА Н. Ф.» (Амстердам) — холдинг-компании, целью которой является управление германскими и зарубежными предприятиями, принадлежащими семье Бреннинкмейеров. 25,6% капитала принадлежат иностранным членам семьи Бреннинкмейеров или тем ее представителям, которые постоянно проживают за рубежом.

«К. унд А. Бреннинкмейер ГмБХ», Дюссельдорф

Управляющие: Иоганнес Прейс, Дюссельдорф
 Клеменс Атмер, Гамбург-Бланкенезе
 Пауль Кюртен, Эссен-Бреденей
 Гуго Штротман, Дюссельдорф
 Раймунд Бреннинкмейер, Франкфурт-на-Майне
 Август Пауль Бреннинкмейер, Дюссельдорф
 Генрих Бреннинкмейер, Мангейм
 Иозеф Отто Бреннинкмейер, Дюссельдорф
 Роберт Гюнтер Бреннинкмейер, Дюссельдорф

Участники	Первоначальный капитал, марки
«ДУКЕНА Н. Ф.», Амстердам	9 246 510
Виллибрордус Корнелиус Бреннинкмейер, Лондон	859 050
Бенедиктус Франц Бреннинкмейер, Нью-Йорк . .	93 760
Лео Феликс Мария Бреннинкмейер, Сант-Колд-филд (Англия)	35 910
Мария Анна Вортельбер-Бреннинкмейер, Хуис-дуинен (Голландия)	35 910
Карола-Мария Вийдевельд-Бреннинкмейер, Лент (Голландия)	35 910
Фелицитас Мария ван ден Вейден-Бреннинкмейер, Эрденхоут (Голландия)	35 910
Генрих Альфонсус Бреннинкмейер (Гейдельберг)	35 910
Маргарете-Мария Фалькенберг-Бреннинкмейер, Тилбург (Голландия)	35 910
Эдвин Альфонс Мария Бреннинкмейер, Роттер-дам (Голландия)	85 320
Элеоноре Мария Бреннинкмейер, Амстердам . . .	85 320
Роземари Бреннинкмейер, Амстердам	85 320
Бернгард Бреннинкмейер, Лондон	979 830
Вольфганг Бреннинкмейер, Амстердам	83 200
Иозеф Отто Бреннинкмейер, Дюссельдорф . .	83 200
Франц Отто Бреннинкмейер, Дюссельдорф	83 200
Эйген Бреннинкмейер, Лондон	799 830
Итого	12 700 000

Филиалы: Берлин-Шарлоттенбург, Берлин-Нейкельн, Бохум, Брауншвейг, Бремен, Дортмунд, Дюссельдорф, Дуйсбург, Эссен, Франкфурт-на-Майне, Хаген, Гамбург, Гамбург—Альтона, Гамбург—Бармбек, Ганновер, Кельн, Мангейм, Мюнхен—Гладбах, Мюнхен, Висбаден, Вупперталь—Бармен, Вупперталь—Эльберфельд.

И только 1,59% капитала может быть с оговорками определено как немецкое имущество.

Фирма «К. унд А. Бреннинкмейер» вместе с 24 роскошными универсальными магазинами, которые принадлежат ей в Федеративной Республике Германии и в Западном Берлине, не является немецким предприятием. Более того, если хотите, она представляет собой частную модель европейского экономического союза, демонстрацию правильности того убеждения, что экономическая жизнь наднациональна¹. В остальном же это богатеешее предприятие, руководителей которого гложет забота о немецком потребителе.

О продаже в кредит Бреннинкмейер, разумеется, не желает и слышать. Его постоянно повторяемое кредо гласит: «Покупка за наличные все же выгоднее!» И он прав, ибо проводимый с железной последовательностью принцип продажи за наличные явился основой успеха системы универсальных магазинов, а также освободил покупателя от кое-каких забот.

Таким образом, Бреннинкмейеры стали «респектабельной силой» в немецкой розничной торговле текстилем. Между прочим, они стали также и силой, формирующей общественное мнение, ибо газетные объявления на целую страницу, которые обычно помещает фирма «К. унд А.» (как, между прочим, и все универсальные магазины), являются одним из важнейших источников финансирования нашей ежедневной печати.

Правда, мы не знаем, насколько в действительности велика их власть. Тот, кто желает узнать это, должен заглянуть в конторские книги «Альгемейне капиталанлагс АГ» (Дюссельдорф), принадлежащего концерну Бреннинкмейеров. Но и того, что мы уже знаем, вполне достаточно, чтобы со всем надлежащим почтением говорить о фирме «К. унд А.», ее верности традиции, близости к влиятельным дамам, предпринимательской энергии ее руководителей и наднациональном характере их экономических взглядов.

¹ Здесь автор явно прокламирует свою приверженность реакционным теориям «экономической интеграции Европы», пропагандируемым некоторой частью буржуазных экономистов Запада. — *Прим. ред.*

«Крупнейший строительный концерн Германии» — так называли в 1929 г. общество «АГ фюр феркерсвезен». Приведенная характеристика, вероятно, еще и сегодня может быть применена к этому обществу, которое с 1954 г. носит название «АГ фюр феркерсвезен унд индустри» (Франкфурт-на-Майне).

Но одно лишь это обстоятельство не дает достаточных оснований для того, чтобы считать это общество особенно примечательным. «АГ фюр феркерсвезен унд индустри» является крупнейшей холдинг-компанией в области транспорта, хотя сеть железных дорог, принадлежащих контролируемым им обществам, составляет всего лишь около тысячи километров (эта сеть относительно невелика, если вспомнить, что протяженность железных дорог, принадлежавших им уже начиная с 1928 г., превышала 3730 км, не считая присоединенных со временем тысячекилометровых автобусных линий). Однако пассажиро- и грузооборот обществ, в которых оно имело участия (36 млн. пассажиров и 70 млн. т/км в 1955 г.), можно считать значительным. Что касается усиливавшегося до последнего времени влияния «АГ фюр феркерсвезен унд индустри» в строительной промышленности, то оно в действительности столь велико, что позволяет ему занять особое место в этой области экономики.

Однако что могут сказать нам одни цифры? Только то, что мы имеем дело с крупным имуществом, которое благодаря счастью и умению удалось спасти, несмотря на военное поражение, крупные имущественные потери на Востоке и попытки национализации в Западной Германии. То, что в действительности представляет интерес, нельзя выяснить, знакомясь с цифрами балансов или данными о состоянии имущества общества «АГФИ». Прежде всего нашего внимания заслуживает человек, который сделал это общество знаменитым и до сегодняшнего дня господствует в нем. Деятельность этого человека с поразительной четкостью доказывает, что течение экономической жизни определяют не организации, а личности.

Этим человеком является д-р Эрих Любберт — с 1949 г. председатель наблюдательного совета «АГ фюр феркерсвезен унд индустри».

Первые связи д-ра Любберта с «АГФИ» возникли не после второй мировой войны, а вскоре после окончания первой миро-

вой войны, в годы инфляции. Будучи еще довольно молодым человеком, за спиной которого, однако, была уже сложная, но полная успехов жизнь, он стал хозяином общества, то есть приобрел большинство его акций.

В 1909 г. он обосновался в Гамбурге в качестве адвоката и в том же году по поручению общества «Зюд-Камерун» принял путешествие в район деятельности этого общества. Многие годы, проведенные в Гамбурге, были использованы Люббертом для того, чтобы создать себе базу для прыжка в тот мир, в котором целеустремленный молодой человек хорошего происхождения, с солидным профессиональным образованием, хорошим здоровьем, сильным чувством собственной значимости и несентиментальной ясностью мышления мог проложить себе путь. Он возвратился в Гамбург лишь для того, чтобы закрыть свое бюро, и в начале 1910 г. обосновался в Людерицбухте — порту и главном городе германской подопечной территории Юго-Западной Африки, богатой алмазами.

Любберт имел успех, заслуженный успех, ибо в качестве комментатора горного законодательства, действующего в африканских владениях Германии, он вскоре стал юридическим авторитетом, из-за которого дрались алмазные общества. Вскоре он уже занимал место в ряде наблюдательных советов, а в 1913 г. был избран первым председателем горнорудной палаты в Людерицбухте. В конце концов оставалось лишь немного влиятельных предприятий, в администрации которых решающее слово не принадлежало этому специалисту по вопросам колониально-африканского горного права.

Так было до начала первой мировой войны, в которой Эрих Любберт участвовал в качестве офицера немецких войск в Юго-Западной Африке. Однако на этом его африканская карьера еще не закончилась. Напротив, в 1919 г. он принимал решающее участие в основании общества с ограниченной ответственностью «Консолидейтед Даймонд Майнз оф Саут-Уэст-Африка СУА» (Капштадт), в котором объединились почти все немецкие алмазные общества. Почти никто не сомневался, что руководство этим предприятием, задача которого состояла в том, чтобы спасти немецкое имущество в Юго-Западной Африке от конфискации, будет поручено опытному и энергичному Любберту. Так и произошло. Он разрешил свою задачу к полному удовлетворению тех, кто поручил ему ее, и, бесспорно, к своей собственной вполне заслуженной выгоде. Об этом свидетельствовало то обстоятельство, что, когда в 1924 г., после завершения ликвидации большинства немецких алмазных обществ, Любберт возвратился в Гамбург, он уже являлся владельцем большинства акций «АГ фюр феркерсвезен». Любберт использовал инфляцию для того, чтобы за устойчивые южноафриканские фунты относительно дешево приобрести свое общество.

Связи Любберта с «АГ фюр феркерсвезен» возникли весьма естественно. «АГ фюр феркерсвезен» было создано в 1901 г. в качестве финансирующего общества глубоко уважаемой штеттинской фирмы по надземному и подземному строительству — «Ленц унд К° ГмбХ» (кстати, именно эта фирма построила и в большинстве случаев даже финансировала строительство $\frac{1}{3}$ всех немецких частных дорог). «АГ фюр феркерсвезен» образовало в 1904 г. общество «Дейче колониаль-эйзенбанбау-унд бетрибсгезельшафт» (Берлин). Эта фирма, являющаяся дочерним обществом «АГ фюр феркерсвезен» и внучатым обществом «Ленц унд К° ГмбХ» (его владельцем была урожденная Ленц), вместе со своим обществом-бабушкой занялось крупными колониальными сделками. В тесном сотрудничестве оба столь близких друг другу общества построили 1702 км железных дорог при общей протяженности железнодорожной сети в 4348 км. Иначе говоря, обеими фирмами было построено $\frac{2}{5}$ железных дорог в германских колониях в Африке.

Не будем заниматься вопросом, удалось ли Любберту предоставить свои адвокатские способности в распоряжение также и этих процветавших колониальных обществ. Во всяком случае, он хорошо знал их, и, когда вместе с военным поражением прекратилась колониальная деятельность этих обществ, когда в Германии господствовала нужда, а инфляция подорвала стоимость ценных бумаг, Любберт без большого шума овладел «АГ фюр феркерсвезен». Возвратившись в 1924 г. в Гамбург, он взял в свои руки руководство этим обществом сперва в качестве уполномоченного наблюдательного совета, а с 1926 г. — в качестве председателя правления, или, как тогда это называлось, генерального директора. В 1927 г. общество «Дейче колониаль-эйзенбанбау-унд бетрибсгезельшафт» было преобразовано в «Альгемейне баугезельшафт Ленц унд К°» («Колониаль-гезельшафт»). Оно получило от «Ленц унд К° ГмбХ» в качестве ценнейшего актива подготовленный персонал и портфель заказов.

В дальнейшем было ликвидировано старое разделение труда, в рамках которого «АГ фюр феркерсвезен» концентрировало внимание на своей большой и постоянно растущей строительной деятельности, в то время как «Ленц унд К° ГмбХ» служило обществу «АГ фюр феркерсвезен», или, по сути говоря, концерну Любберта, в качестве общества по эксплуатации некоторых из принадлежащих ему дорог.

Молодой генеральный директор и владелец большинства акций «АГ фюр феркерсвезен» вскоре заставил о себе заговорить. После того как в 1926 г. это общество приобрело большинство акций «Вестдейче эйзенбангезельшафт АГ», Кельн; (окончательное слияние произошло в 1928 г.), оно распоряжалось более чем 57 магистралями протяженностью примерно 2500 км. Слияние с «Альгемейне дейче эйзенбан АГ (АДЭА)», осуществлен-

ное в 1927 г., повлекло за собой распространение контроля еще на 17 железных дорог и увеличило протяженность путей на 950 км. В результате поглощения общества «Дейче эйзенбангезельшафт» (Франкфурт-на-Майне) в 1929 г. под власть Эриха Любберта подпали еще 14 магистралей протяженностью 320 км. В итоге Любберт распоряжался железными дорогами длиной более чем 3700 км.

Получение преобладающего участия в «Диккерхоф унд Видман АГ», резиденция которого в то время находилась еще в Висбаден-Бибрихе, привело, наконец, к значительному расширению сферы влияния и в области строительства. Это расширение сферы влияния и власти было, во всяком случае, вполне достаточным для того, чтобы один экономический журнал в марте 1928 г. мог констатировать: «Экспансия «АГ фюр феркерсвезен» в последние годы достаточно часто вызывала сердцебиение у критически настроенных наблюдателей. Вспомним события последних лет. Еще молодой делец в ходе инфляции сумел приобрести большинство акций и, не будучи, собственно говоря, специалистом, сделал себя руководителем общества, отгнав представителей старой администрации и банков на задний план. Вслед за этим в результате присоединения новых железных дорог и развития строительной деятельности, занимавшей прежде второстепенное место, началась стремительная экспансия.

Год за годом выплачивались высокие дивиденды, а возможность по дешевой цене приобрести долю в обществе притягивала новые капиталы. После пересчета капиталов один только капитал «АГ фюр феркерсвезен» был увеличен с 9 млн. до 30 млн. рейхсмарок. Кроме того, значительные средства были привлечены в результате выпуска акций нового строительного общества «Ленц унд К°» на сумму в 7,5 млн. рейхсмарок.

В то время как в других случаях лица, скупившие акции в годы инфляции, почти повсеместно вынуждены были уступить места старым, опытным лицам и группам, владыка «АГ фюр феркерсвезен» д-р Любберт не только удержал свои позиции, но и путем дальнейших приобретений и слияний создал концерн, который в последнем отчете общества гордо называется «крупнейшим немецким концерном частных железных дорог» (81 железная дорога с протяженностью путей 3741,7 км). На общем собрании акционеры высказали свое удовлетворение развитием (дивиденды — 11 %) и с похвалой подчеркивали, что общество, осуществляя экспансию также и в области строительного дела (участие в «Диккерхоф унд Видман АГ» и дочерних обществах), позаботилось о «здоровом распределении риска». Бесспорно, предшествующее развитие подтвердило правоту нового руководства. Однако не следует закрывать глаза на то, что путь быстрого расширения и быстрого увеличения капитала таит в себе опасность».

Вскоре эта опасность превратилась в настоящее затруднение. В конце 1930 г. «Альгейме баугезельшафт Ленц унд К°» было вынуждено денонсировать соглашение о совместной деятельности, заключенное им в начале года с «Диккерхоф унд Видман АГ». Несколько месяцев спустя «АГ фюр феркерсвезен» порвало свои связи с «Диккерхоф унд Видман АГ». Самые серьезные затруднения общество «Ленц» (то есть в действительности концерн «АГ фюр феркерсвезен») испытало в связи с приобретением «Хельд унд Франке АГ», иначе говоря, в связи с приобретением контрольного пакета его акций. Любберт, считавший, что в этой операции он был обманут банками, пытался добиться компенсации от представителей банков в наблюдательном совете «АГ фюр феркерсвезен». Эта попытка, разумеется, кончилась неудачей. Оказалось, что санация общества «Альгейме баугезельшафт Ленц унд К°» является неизбежной. Эта санация могла быть осуществлена лишь одним путем: «АГ фюр феркерсвезен» пришлось представить для изъятия значительную часть своих акций общества «Ленц унд К°». За это, правда, оно получило $\frac{1}{3}$ участия в обществе «Н. В. Боув-маатсхаппэй Диккерхоф унд Видман» и в обществе «Н. В. Альбелан Баггерен Боув-маатсхаппэй» (оба в Гааге). Однако, с другой стороны, в результате этой операции участие «АГ фюр феркерсвезен» в обществе «Ленц унд К°» значительно уменьшилось (сегодня оно составляет всего лишь 25%). «Хельд унд Франке АГ» оказалось потерянным безвозвратно. Попытки санации были предприняты слишком поздно. В феврале 1931 г. общество вынуждено было объявить о полюбовной сделке с кредиторами.

Все это, однако, не в состоянии оказалось подорвать решающие позиции генерального директора, хотя он уже давно не владел большинством акций своего общества. Напротив, когда после крупного конфликта с банками, происшедшего на общем собрании акционеров в 1930 г., представители банков покинули наблюдательный совет и их место среди других заняли бывший имперский министр государственного казначейства и восстановления в кабинете Куно тайный правительственный советник Генрих Ф. Альберт, представлявший английскую группу, которая приобрела двухмиллионный пакет акций, выплаченных концерну «Остверке» в качестве цены за «Хельд унд Франке АГ», а также Гюнер Квандт и его друг частный банкир Хамель («Шпонхольц унд К°»), когда рядом с ними оказались другой представитель английской группы акционеров сэр Альберт Беннет и представитель голландских владельцев акций директор банка «Нидерландше ландбоувбанк», возможность авторитарного руководства со стороны генерального директора увеличилась еще больше, поскольку фирме противостоял сплоченный фронт банков. Доктор Любберт — по совместительству член

финансового совета руководства «Стаального шлема»¹, — как и прежде, господствовал в своем концерне. Свои действия он, разумеется, согласовывал с группой Квандта, превратившейся постепенно в наиболее крупного акционера, а также с банками, которые (начиная с «Берлинер хандельсгезельшафт» и кончая «Банк дейчер арбейт») вновь послали своих представителей в наблюдательный совет концерна «АГ фюр феркерсвезен».

В общем, результаты деятельности д-ра Любберта в концерне «АГ фюр феркерсвезен» в 1936—1937 гг. благодаря его сильнейшим позициям оказались превосходными. Но это был не последний успех в его бурной и удачливой жизни.

Как мы уже указывали, «АГ фюр феркерсвезен» в 1931 г. разорвало свои связи с «Диккерхоф унд Видман АГ». Однако в 1933 г. оно все же приняло участие в санации этого значительного (сегодня, вероятно, самого значительного) немецкого строительного общества. В 1936 г. «АГ фюр феркерсвезен» увеличило свое участие и в начале 1937 г. приобрело крупный пакет акций «Диккерхоф унд Видман АГ», который находился в руках «Банк дейчер арбейт» — банка Немецкого трудового фронта. Это было сделано не для того, чтобы держать акции «Диккерхоф унд Видман АГ» в собственном портфеле, то есть в портфеле «АГ фюр феркерсвезен». В марте 1937 г. все акции общества «Диккерхоф унд Видман АГ», находившиеся в руках «АГ фюр феркерсвезен», были переданы консорциуму, руководимому д-ром Люббертом. Вместе с акциями, которые ему удалось приобрести на свободном рынке по обе стороны имперских границ, это составило 90 % акционерного капитала «Диккерхоф унд Видман АГ». В результате договора от 29 апреля 1937 г. (д-р Любберт всегда был сторонником быстрых решений) «Диккерхоф унд Видман АГ» было превращено в командитное общество, лично ответственными участниками которого стали д-р Эрих Любберт и инженер д-р Эйген Шульц. Тем самым началась, так сказать, новая фаза в развитии крупных предприятий немецкой строительной промышленности.

Однако, прежде чем мы продолжим наш рассказ, вернемся к «АГ фюр феркерсвезен». После 1937 г. концерн не сделал новых значительных приобретений. В годы предвоенной конъюнктуры и в период войны концерн не столько расширялся, сколько избавлялся от излишнего балласта. Однако в качестве курьеза

¹ «Стаальной шлем» — реакционная организация, созданная немецкими офицерами в 1918 г. для подавления революции в Германии. Она финансировалась крупной буржуазией и выступала в первых рядах душителей немецкого рабочего движения.

После прихода к власти нацистов «Стаальной шлем» был превращен в резерв штурмовых отрядов. Воссозданный в 1950 г. в Западной Германии военным преступником гитлеровским генералом Кессельрингом, «Стаальной шлем» является трубадуром воинствующего милитаризма и реваншизма. — *Прим. ред.*

следует упомянуть о том, что в 1942 г. «АГ фюр феркерсвезен» начало интересоваться строительством и эксплуатацией судов (какая удивительная уверенность в победе, господствовавшая в год катастрофы под Сталинградом), о чем еще и сегодня напоминает коммандитное общество по строительству бронированных кораблей «Эрих Любберт унд К°».

История концерна становится вновь примечательной после окончания войны, и в частности после того, как была осуществлена капитуляция. Затем эта история становится просто захватывающей: д-р Любберт вторично проявил себя в качестве человека, сумевшего сохранить крупное имущество, врученное в его верные руки.

Правда, Любберт не был столь предусмотрительным, как администрация концерна «Фрикс», которая уже в 1944 г. организовала переброску своего имущества в Западную Германию и в Западную Европу. Он ждал до тех пор, пока русские оказались у Берлина. И только после этого дал указание сжечь многочисленные акции общества, вывоз которых был связан с величайшими трудностями. Разумеется, предварительно он позаботился о том, чтобы общества, выпустившие эти акции, выдали ему временные удостоверения. Первоочередными Любберт считал две задачи: во-первых, следовало вложить перевезенные на Запад денежные суммы в реальные ценности (из собственного опыта он знал, что деньги потерпевшей полное поражение империи в огне инфляции превратятся в пепел); во-вторых, необходимо было создать общество-преемник (им стало «Феркерсвезен-вест ГмбХ» — предприятие, подобное некогда созданному Люббертом обществу «Консолидейтед даймонд Майнз оф Саут-Уэст-Африка»), которому могло быть передано имущество концерна. «Создание общества «Феркерсвезен-вест ГмбХ», — говорится в хронике общества, — сделало беспредметной передачу общества под опеку в соответствии с законом № 52».

При составлении вступительного баланса в западных марках общие потери «АГ фюр феркерсвезен» определялись в 32,5 млн. марок, то есть равнялись примерно половине всего имущества общества. В соответствии с этим капитал был пересчитан в соотношении 2 : 1 — с 36 млн. рейхсмарок до 18 млн. марок. Это был удар по акционерам. Однако они в определенной мере смогли утешиться тем, что весной 1957 г. их бумаги продавались на бирже за 170% номинальной стоимости. Таким образом, потери акционеров составляли лишь 15%, в то время как вкладчики в сберкассах потеряли 93,5%.

В конце 1949 г. д-р Эрих Любберт был избран председателем наблюдательного совета «АГ фюр феркерсвезен унд индустри», 14 дней спустя в состав правления этого общества вступил его зять д-р Отто Ульрих, который, между прочим, является председателем наблюдательных советов «Ленин бау АГ», «Норд-

дейче портландцементфабрикен АГ» и «Форволер портландцементфабрикен АГ».

Таблица 114

**Участия «АГ фюр феркерсвезен унд индустри»,
Франкфурт-на-Майне**

Общество	Капитал, тыс. марок	Доля участия, %
<i>I. В железнодорожных обществах</i>		
«Альгемейне дейче эйзенбанбетрибсгезельшафт мбХ», Берлин	100 (первоначальный)	100
«Дейче эйзенбан ГмбХ», Франкфурт-на-Майне	880 (первоначальный)	Более 50
«Индустрибан АГ», Франкфурт-на-Майне	700 (акционерный)	То же
«Ферейнигте клейнбанен ГмбХ», Франкфурт-на-Майне	1760 (первоначальный)	» »
«Ленц унд К° ГмбХ», Берлин	250 (первоначальный)	» »
«Мозельбан АГ», Трир	5000 (акционерный)	» »
«Вюртемберише эйзенбан-гезельшафт», Штутгарт	3600 (акционерный)	» »
«Вюртемберише небенбанен АГ», Штутгарт	2292 (акционерный)	» »
«Брауншвейг-Шенингер эйзенбан АГ», Брауншвейг	1975 (акционерный)	» »
«Ринтельн-Штадтхагенер эйзенбан-гезельшафт», Гамбург	3524 (акционерный)	» »
«Фарге-Вегезаккер эйзенбан-гезельшафт», Гамбург	1500 (акционерный)	» »
«Клейнбан АГ Киль-Шенберг», Киль	950 (акционерный)	» »
«Бремиш-Ганноверше клейнбан АГ», Франкфурт-на-Майне	1410 (акционерный)	
«Теутобургер вальд-эйзенбан-гезельшафт», Гамбург	6650 (акционерный)	Более 25
«Клейнбан АГ Киль-Зегеберг», Киль	1713 (акционерный)	То же
«Хильдесгейм-Пейнер крейс-эйзенбан-гезельшафт», Хильдесгейм	1712 (акционерный)	» »

II. В строительных обществах

«Ленц бау АГ», Гамбург	4000 (акционерный)	Около 25

Общество	Капитал, тыс. марок	Доля участия, %
«Ленц унд К ^о зюддейче бау- гезельшафт мбХ», Мюнхен-Нюрн- берг	800 (первоначальный)	Почти 100
«Штрассенбау-гезельшафт Кем- на — Ленц мбХ», Берлин	30 (первоначальный)	100
«Вайс унд Фрейтаг АГ», Франкфурт-на-Майне	4000 (акционерный)	30—40
«Нордейче портланд-цемент- фабрикен», Ганновер	6000 (акционерный)	Более 25
«Диккерхоф унд Видман КГ», Гамбург — Мюнхен		Коммандитное участие и личный союз
«Центрум ам цоо гешефтсбау- тен АГ», Берлин	2000 (акционерный)	Почти 100
«Вонунгсбау-гезельшафт Кур- фюрстенштрассе мбХ», Берлин — Вильмерсдорф	500 (первоначальный)	Более 50
«Вильмерсдорфер грундштюкс- фервальтунгс АГ», Берлин	600 (акционерный)	45
«Ферейнигте бауштоффверке Боденвердер ГмбХ», Боденвер- дер	4500 (первоначальный)	
<i>III. В других обществах</i>		
«Тритон-Белко АГ», Гамбург (санитарные установки, армату- ра, обивка)	4000 (акционерный)	Более 25
«Карл Шенк машиненфабрик ГмбХ», Дармштадт	3000 (первоначальный)	То же
«Норддейче колен-унд кокс- верке», Гамбург	2480 (акционерный)	» »

В этом же качестве он входит в администрацию многочисленных других обществ концерна «АГ фюр феркерсвезен». Коротко говоря, господство семьи Любберт над крупнейшим немецким концерном частных железных дорог и строительных фирм, по всей видимости, остается нерушимым и на четвертом десятилетии его существования.

Однако еще большее по своим последствиям значение имеет для семьи бывшего колониалиста и преуспевающего создателя концерна его вотчина «Диккерхоф унд Видман АГ».

Правда, с первого взгляда это установить трудно.

Доктор Любберт, по инициативе которого «Диккерхоф унд Видман АГ» вышло из концерна и было преобразовано в ком-

мандитное общество, разумеется, немедленно вступил в него в качестве лично ответственного участника. Он, как и его старейший коллега д-р Эйген Шульц, является единственным участником общества, обладающим правами представительства. Остальные участники, вошедшие в общество позже: инженер д-р Ульрих Финстервальдер, Рейнгард Йехт и дипломированный инженер Эгон Руф, — имеют право представлять фирму лишь вместе с другими лично ответственными участниками или совместно с ее доверенным лицом.

Разумеется, голос лишь одного из пяти владельцев общества, составляющих руководящую коллегию, каким бы авторитетным он ни был, не является достаточно весомым, если за его спиной не стоят многочисленные батальоны владельцев имущества. На первый взгляд, как мы уже указывали, установить это очень трудно. Известно, что носители фамилии Любберт (его супруга и сын, а также еще два родственника) имеют командитные вклады в размере 521 500 марок. Три представителя семьи Шульц контролируют лишь 223 тыс. марок, а супруги владельцев с ограниченными правами (Эва Финстервальдер и Аннелизе Йехт) — по 160 тыс. марок каждая. Софи Руф принадлежит вклад в 50 тыс. марок (при командитном капитале в 12 365 500 марок это не слишком большая величина).

Таким образом, «львиной доле» капитала — 4,22%, — контролируемого Люббертами, противостоят 3,58% участия в командитных вкладах, принадлежащие членам семей 4 других владельцев фирмы.

Однако, как мы уже говорили, все это наивные подсчеты. Ведь у д-ра Любберта имеется 8 дочерей и каждая из них ныне зарегистрирована в списке командитистов под фамилией своего супруга.

Таблица 115

Дочери доктора Любберта	Вклады, тыс. марок
Мария Кни, Тюбинген	198
Эльзе Шеркамп, Гамбург	40
Герда Фридрихс, Ведель, близ Гамбурга	158
Инге Ульрих, Франкфурт-на-Майне	248
Хельга Шаари, Гамбург	40
Графиня Дагмар Рёдерн, Ромшталъ, округ Шлюхтерн	4595
Ирмела Цирос, Гамбург	218
Зигрид Пинаар, Иоганнесбург, Южно-Африканский Союз	150
Итого	5647

Таким образом, вклады, записанные на имя дочерей Любберта, составляют крупную сумму в 5,647 млн. марок. В результате доля всей семьи в командитном капитале увеличивается до 6 168 500 марок, что составляет почти половину (49,885%) всего капитала.

Однако и этот подсчет вызывает некоторые сомнения. Задуматься заставляет то обстоятельство, что одна из дочерей — графиня Дагмар Рёдерн — имеет участие в 4595 тыс. марок, в то время как все остальные, вместе взятые, обладают вкладами в 1052 тыс. марок. Это свидетельствует о том, что в приданом этой дочери участие в «Диккерхоф унд Видман АГ» играет особую роль. Быть может, мы найдем ключ к этой арифметической загадке, рассмотрев жизненный путь героев нашей истории.

Конрад Эрдман Карл Болко Виктор граф фон Рёдерн, супруг Дагмар, урожденной Любберт, был одним из пяти детей (Болко, Маргарет, Конрад, Эрика и Зигфрид) вдовы Элены графини фон Рёдерн, урожденной фон Шуберт. 27 августа 1925 г. графиня вступила в брак с отставным ротмистром Викко фон Бюловом, прозванным по своему поместью Шванте (округ Ост Хавельланд) — Бюлов-Шванте.

Будучи владельцем дачи в Зоммерсвельде, д-р Любберт на протяжении многих лет являлся соседом помещика из Шванте. Поскольку не только по звездам, но и, возможно, по документам можно было судить, что г-н фон Бюлов-Шванте должен будет заменить своего тестя генерал-лейтенанта в отставке Конрада фон Шуберта в качестве управляющего семейным имуществом Штумма-Хальберга (Шуберт ведь зять короля Штумма), оба соседа имели множество интересных тем для бесед, после того как обсуждение актуальных вопросов политики и разговоры о погоде уже исчерпали себя. Одним из партнеров был энергичный создатель концерна, теоретически и практически познавший все возможности использования власти, предоставляемые правом, виднейший представитель немецкой строительной промышленности. Другим — помещик с дипломатическим образованием. Последний был на 8 лет моложе своего соседа и, повидимому, должен был когда-нибудь оказаться во главе концерна, предприятиям которого (заводам стальных конструкций) предстояло установить связи со строительной промышленностью.

Но фон Шуберт был еще жив, а фон Бюлов все еще хозяйничал в своем бранденбургском поместье. Беседы обоих космополитически настроенных офицеров времен мировой войны часто обращались к актуальным событиям. Один из них рассматривал эти события с позиций ярого сторонника «Стального шлема», а другой — с точки зрения человека, который вскоре после прихода к власти Адольфа Гитлера последовал призыву

«фюрера» в качестве дипломата и штандартенфюрера СА, находящегося «в особом распоряжении верховного штаба штурмовиков».

В 1933 г. фон Бюлов стал легационсратом с правом доклада, в 1934 г. — начальником протокольного отдела в министерстве иностранных дел и, наконец, в 1938 г. — послом в Брюсселе. Однако после оккупации Бельгии он ушел из министерства иностранных дел и в 1940 г. вернулся к ведению хозяйства в своих поместьях Шванте в Ост Хавельланде и Вюстграбов в Мекленбурге. Между тем в 1937 г. д-р Любберт создал свою вотчину «Диккерхоф унд Видман АГ». Возможно, беседы обоих соседей все чаще обращались к вопросу о том, какие перспективы (отметим, великолепные перспективы) открывались перед строительной промышленностью в связи с предстоящим восстановлением немецких городов, которые подвергались все более ожесточенным бомбардировкам авиации западных держав. Разумеется, они не сомневались в конечной победе. Однако даже в том случае, если бы она оказалась не столь тотальной, каким постепенно становилось ведение войны, немецкие города все равно должны будут восстанавливаться. Строительная промышленность и ее поставщики из горной промышленности двигались навстречу еще невиданной послевоенной конъюнктуре — «так или иначе», как имел обыкновение говорить «фюрер».

Таким образом, у генерального директора «АГ фюр феркерсвезен» не было основания быть разочарованным, когда наступление советских войск вынудило его вместе со своим обществом перебраться из Берлина в Гамбург, а помещика изгнало из его поместий в Дюссельдорф.

Высокая конъюнктура, восстановление в самом прямом смысле этого слова должны были неизбежно наступить, и когда они придут, то оба господина будут готовы вновь отдать свои силы для выполнения патриотических задач.

Так и произошло. Д-р Любберт спас имущество концерна «АГ фюр феркерсвезен», а посол в отставке фон Бюлов-Шванте не только стал управляющим семейным имуществом Штумма-Хальберга, но, заняв пост председателя наблюдательного совета, некоторое время спустя принял участие в руководстве концерном Штумма.

Однако каприз судьбы, который свел их, имел особое значение для строительной промышленности. То обстоятельство, что Вико фон Бюлов-Шванте был избран членом наблюдательного совета «АГ фюр феркерсвезен» 16 декабря 1949 г., в тот самый день, когда д-р Любберт занял кресло председателя наблюдательного совета, имело второстепенное значение. Гораздо более существенным была предусмотрительность отцов, которые, поженив своих детей: графа Конрада фон Рёдерна и Дагмар, урожденную Любберт, — создали таким образом теснейшие связи в области строительной промышленности.

Создавшееся положение, выраженное в сухих цифрах, выглядит следующим образом: графиня Дагмар фон Рёдерн владеет более чем $\frac{1}{3}$ вкладов «Диккерхоф унд Видман АГ», граф Конрад фон Рёдерн относится к числу участников «Гебрюдер Штумм ГмбХ» и «Саарлендише индустригезельшафт мбХ», причем принадлежащие им доли еще увеличатся с получением наследства. Фон Бюлов-Шванте владеет в обществе «Диккерхоф унд Видман АГ» вкладом в 200 тыс. марок (сумма, имеющая, разумеется, лишь символическое значение), а его дочь Габриеле фон Арним — вкладом в 10 тыс. марок.

Поскольку цифры не всегда красноречивы, переведем их на «язык жизни». Две семьи, обладающие огромной экономической силой, вступили в тесный союз. Глава одной из них, д-р Любберт, распоряжается концерном «АГ фюр феркерсвезен» и его участиями в строительной промышленности («Вайс унд Фрейтаг АГ», «Ленц-бау АГ», «Ленц унд К^о зюддейче баугезельшафт мбХ», «Норддейче портланд-цементфабрикен АГ» и принадлежащие ему общества по строительству жилых домов и по управлению земельными участками) и, опираясь на большинство коммандитных вкладов, распоряжается коммандитным обществом «Диккерхоф унд Видман». Глава другой семьи — ветви Штумм-Хальберг (по крайней мере глава управления имуществом) — посол в отставке Викко фон Бюлов-Шванте, являющийся председателем наблюдательных советов «Гебрюдер Штумм ГмбХ», «Министер Ахенбах бергверксгезельшафт мбХ» и «Саарлендише индустригезельшафт мбХ», играет решающую роль в руководстве концерна Штумма, концерна, вновь проявляющего самые энергичные стремления к экспансии. Концерн Штумма является сегодня великой державой в строительной промышленности. Дело не только в том, что он имеет 50% участие в «Нейнкирхенер эйзенверк АГ» (бывшее «Гебрюдер Штумм») и через это общество, а также через «Саарлендише индустригезельшафт» участвует в «Диллингер хюттенверке АГ», которое снабжает западногерманский рынок значительной частью необходимых ему строительных стальных конструкций. Едва ли не более важным кажется то обстоятельство, что через «Дейче герэтебау ГмбХ» он контролирует теперь крупнейшую фирму по производству стальных конструкций «Хейн, Леман унд К^о АГ» (Дюссельдорф). Кроме того, вместе с «Брюкенбау Флендер ГмбХ» (Дюссельдорф) концерн Штумма осуществляет контроль над «Штеффенс унд Нёлле АГ» (Берлин — Темпельхоф) и над «Хильгерс АГ» (Рейнброль). Совместно с «Плеттенбергер дратиндустри ГмбХ» он владеет важным с точки зрения строительной промышленности обществом «Рот, Хек унд Швин ГмбХ» в Цвейбрюкен-Искхейме (провода, железобетон и т. д.) и через свое участие в обществе «Фридрих Беснер» (Августенталь) может оказывать влияние на такие интересные с точки зрения строительной промышленности фирмы, как коммандит-

Участники коммандитного общества «Диккерхоф унд Видман»

Лично ответственные участники: Д-р Эрих Любберт, Гамбург
 Д-р инженер Эйген Шульц, Мюнхен
 Д-р инженер Ульрих Финстервальдер, Мюнхен
 Дипломированный инженер Рейнгард Йехт, Мюнхен
 Дипломированный инженер Эгон Руф, Мюнхен

Коммандитисты	Коммандитные вклады, тыс. марок
Ирмела Любберт, урожденная Вагнер, Гамбург	400
Мария Кни, урожденная Любберт, Тюбинген	198
Эльзе Шеркамп, урожденная Любберт, Гамбург	40
Герда Фридрихс, урожденная Любберт, Ведель, близ Гамбурга	158
Инге Ульрих, урожденная Любберт, Франкфурт-на-Майне	248
Отто Груб, Гамбург	38
Элли Крейсельмейер, урожденная Корн, Ротенбург-на-Таубере	360
Теодора Шульц, урожденная Клейн, Мюнхен	900
Викко фон Бюлов-Шванте, Дюссельдорф	200
Д-р медицины Герберт Шульц, Мюнхен	110
Д-р Матильде Вольф, Шлирзе	590
Д-р Христоф Шульц, Нюрнберг	13
Хельга Шаари, урожденная Любберт, Гамбург	40
Д-р инженер Ганс Крейсельмейер, Ротенбург-на-Таубере .	90
Ольга Кребс, урожденная Мюнгенбург, Эссен-Рюттеншейд	110
Вильтруд Кребс, Эссен-Рюттеншейд	20
Вдова Кэте Древес, урожденная Шульценберг, Гармиш-Партенкирхен	32
Директор Пауль Шульц, Лайхинген, Вюртемберг	100
Вдова Вильгемине Розенхауер, урожденная Фейнейс, Марктхейденфельд-на-Майне	10
Дипломированный инженер Пауль Розенхауер, Вольфсбург	10
Хильдегард Штольц, урожденная Розенхауер, Мюнхен . .	12
Герман Крейсельмейер, Ротенбург-на-Таубере	40
Леоноре Бёкер, урожденная Крейсельмейер, Ремшейд . .	40
Графиня Дагмар фон Рёдерн, урожденная Любберт, Ромшталь	4595
Ирмела Цирос, урожденная Любберт, Гамбург	218
Эрих Любберт-младший, Гамбург	109,5
«АГ фюр феркерсвезен», Франкфурт-на-Майне	160
Маргарете Бетке, урожденная Гроллвигтц, Гамбург . . .	28

Коммандитисты	Коммандитные вклады, тыс. марок
Д-р юстиции Франц Отт, Нейбиберг	20
Ганс Михаэль Розенхауер, несовершеннолетний, Берлин	12
Альфред Любберт, купец из Гамбурга	6
Мартин Любберт, Дармштадт	6
Габриеле фон Арним, урожденная фон Бюлов-Шванте, Дюссельдорф	10
Хельга Шлегер, Берлин	200
«Зельбстферзихерунг Аутарка ГмбХ», Мюнхен	2
Клара фон дер Мальсбург, Мюнхен	25
Эльзе Папенберг, урожденная Крюгер, Унтертингау	25
Ганс Вильгельм фон Тюмплинг, Франкфурт-на-Майне	100
Урсула Эберт, Гамбург	100
Эва Финстервальдер, урожденная Хабильд, Мюнхен	160
Д-р Вольфганг Кеппель, Франкфурт-на-Майне	5
Амалие Йейль, урожденная Беме, Мюнхен	160
«Альгемейне локальбан-унд крафтверке АГ», Франкфурт- на-Майне	2 000
Графиня Мария Луиза фон Шпонек, урожденная фон Тюмплинг, Б. Хомбург	40
Гизела фон Тюмплинг, Мюнхен	40
Зигрид Пинаар, урожденная Любберт, Иоганнесбург (Южно-Африканский Союз)	150
Д-р Харальд Эльснер фон Гронов, Вольфсхаген	65
Софи Руф, урожденная Бальцер	50
Д-р Эдуард фон Шварцкоппен, Франкфурт-на-Майне	50
Князь Филипп цу Зольмс-Хоензольмс-Лих, Лих	250
Паула фон Тюмплинг, Франкфурт-на-Майне	20
Итого	12 365,5

ное общество «Шраубенверк нейс Фиссеннэ унд К^о» (крупнейший производитель деревянных шурупов в Германии) и «Дратверк Ханау ГмбХ».

«Саарлендише индустригезельшафт», полностью принадлежащее 35 членам рода Штумма-Хальберга, имуществом которых управляет граф Викко фон Бюлов-Шванте, второй супруг внучки Штумма и отчим графа фон Рёдерна, через общество «Хальбергер хютте ГмбХ» (владельцем значительной части капитала которого оно является), имеет значительные интересы в строительной промышленности. Ведь «Хальбергер хютте ГмбХ» имеет участия в «Гезельшафт фюр рор унд бауматериаль-херштеллюнг» («Геробау ГмбХ», Франкфурт), в коммандитном

обществе «Гезельшафт фюр рор унд бауматериальхерштеллюнг мбХ унд К°» («Дейче Премо», Ванне-Эйкель), в командитном обществе «Дейче Премо унд К°» (Бонн), в командитном обществе «Гезельшафт фюр рор унд бауматериальхерштеллюнг мбХ унд К°» («Ацет», Ванне-Эйкель), в командитном обществе «Гезельшафт фюр рор унд бауматериальхерштеллюнг мбХ унд К°» («Хагеве», Этигхейм) и многих других.

Наконец, благодаря участию «АГ фюр феркерсвезен» в «Ферейнигте бауштоффверке боденвердер ГмбХ», в котором в свою очередь участвует «Ферейнигте ост унд миттельдейче цемент АГ» («ОМЦ», Дортмунд), протягивается нить к «феодальному» обществу «Шаффгоч бергверксгезельшафт мбХ» (Мюнхен) — главе концерна «БУБИАГ».

Таким образом, командитное общество «Диккерхоф унд Видман» с его более чем 8 тыс. рабочих, 398 тыс. кв. м застроенной площади, 26 филиалами и 6 бетонными заводами (в Берлине — Шпандау, Мюнхен — Риме, Гамбург — Морфлете, Карлсруэ, Киль — Вике и Нейссе), которое уже само по себе является одним из крупнейших, если не самым крупным строительным предприятием Федеративной Республики, находится в центре переплетения личных и деловых связей, нити которых находятся в руках глав обеих семей и концернов — Любберта и фон Бюлов-Шванте. Это общество не является холдинг-компанией, и нет оснований утверждать, что оно возглавляет концерн. Но это тем более интересно. Мы имеем здесь дело с идеальным примером системы солидарных действий огромного количества предприятий. Для того чтобы дать почувствовать размеры своей мощи и силу своих интересов, им не нужны ни картели, ни юридически оформленные слияния, ни даже предварительная договоренность.

Ответ на вопрос, в состоянии ли мир удовлетворять потребности внешней торговли, зависит от наличия или отсутствия судов.

Каждый день человечество увеличивается на 120 тыс. душ, как сказали бы теологи, или на 120 тыс. едоков, как сказали бы экономисты. На протяжении каждого из трех десятилетий — с 20-х по 50-е годы — население земного шара, несмотря на кризисы, войну и болезни, увеличивалось на 10—11%, а в пятилетие с 1950 по 1955 г. возросло примерно на 9%. Это обстоятельство может показаться тревожным, но это неправильно. Важнейшие виды зерновых культур (пшеница, кукуруза, рис) дают сегодня урожаи, размеры которых все еще несколько выше, чем потребности населения, даже с учетом прироста последних десятилетий.

Несколько по другому выглядят дела, если мы рассмотрим граничащие с чудом расширение промышленной активности.

С 1938 по 1950 г. индекс промышленного производства возрос на 116%. Это весьма отрядный результат. Но он включает не только достижения старых промышленных наций, но и вклады молодых с экономической точки зрения народов, которые лишь недавно вышли за рамки колониального статута или же стремятся к национально-политической самостоятельности. Их жизненные потребности растут. По крайней мере они хотят иметь возможность ежедневно есть досыта, а их руководители (слои, господствующие в экономическом, политическом и общественном отношении) прокламируют практический идеал: сырье страны должно перерабатываться в самой стране.

Это означает появление тенденций к росту цен на основные продовольственные продукты и промышленное сырье, потребность в которых становится все более острой. Что касается сырья, то ситуация существенно обостряется потому, что индустриальное производство в узком смысле слова значительно обогнало добывающую промышленность (уголь, руда, нефть и т. д.). Если за период с 1938 по 1955 г. индекс мирового промышленного производства возрос на 120%, то индекс горнодобывающей промышленности увеличился лишь на 79%.

Однако что общего это имеет с нашей темой, с судами? Нам кажется, что очень много общего. Чем сильнее конкуренция по-

требителей взвинчивает цены на основное продовольственное и промышленное сырье, тем больше мы должны платить за него в форме промышленных изделий. Но чем больше нам приходится платить, тем значительно возрастает промышленная активность старых индустриальных стран, из выручки которых ежегодно должна выделяться абсолютно и относительно большая часть в качестве платы за продовольствие и сырье, ввозимые из-за океана¹. Винт вращается беспрерывно и с каждым его поворотом растет потребность в судах, которые должны обеспечить непрерывный товарооборот.

Следует упомянуть и еще об одном факторе: исключительно быстром прогрессе моторизации, который, с одной стороны, является следствием увеличения благосостояния старых промышленных государств (рост прибылей и заработной платы), связанного с усилением промышленной активности, а с другой стороны, представляет собой естественный результат технического развития, которое, разумеется, затрагивает и судоходство. Мировой парк автомашин увеличился с 42,51 млн. единиц в 1938 г. до 92,75 млн. единиц в 1955 г., или на 118,2%. За этот же период тоннаж морских моторных судов увеличился с 15,233 млн. до 34,524 млн. брутто-регистрационных тонн, или на 126,6%. Зато тоннаж паровых судов возрос всего лишь с 55,637 млн. до 66,045 млн. брутто-регистрационных тонн, или на 18,5%. Из этого следует, что потребность в горючем бедных сырьем промышленных стран, в которых отмечался самый высокий прогресс моторизации, менее чем за два десятилетия увеличилась более чем в 2 раза. Если, помимо этого, учесть, что одновременно в огромной степени возросло потребление мазута как в промышленности, в паровом судоходстве, так и для отопления жилищ, то станет ясно, что для удовлетворения непрерывно растущих потребностей старого мира необходима постоянная, из года в год увеличивающаяся транспортировка сырой и переработанной нефти из-за океана. Следствием этого является не только увеличение спроса на судовую тоннаж, но и изменение структуры торгового флота в пользу танкеров.

Цепь экономических событий (в качестве ее звеньев мы уже назвали растущее население и растущее благосостояние на земном шаре, увеличение промышленной активности, обострение конкурентного спроса на продовольствие и сырье, увеличение

¹ Здесь автор, по существу, выступает в защиту колониалистской концепции, согласно которой торговля экономически слаборазвитых стран с капиталистическими странами в первую очередь выгодна первым. Факты свидетельствуют, что, в частности, политика цен, осуществляемая монополиями, имеет целью закабаление народов слаборазвитых стран.

В качестве продавцов монополии искусственно взвинчивают цены, а выступая покупателями товаров, они добиваются понижения цен на последние. Так, например, по данным ООН, потери экономически слаборазвитых стран от снижения монополиями цен на сырье составили в 1957—1958 гг. более 2 млрд. долларов. — *Прим. ред.*

количества промышленных изделий, которые должны быть представлены в качестве компенсации за полезные ископаемые, количество которых абсолютно ограничено) приводит нас опять к констатации, что наличие большего или меньшего судового тоннажа имеет решающее значение для благосостояния производящего и торгующего мира¹. Чем быстрее осуществляется индустриализация и моторизация, тем острее становится, с одной стороны, потребность в импорте продовольствия и сырья, а с другой — необходимость оплачивать дефицитные дары природы постоянно растущим количеством промышленных изделий. Винт вращается, и с каждым его поворотом растет потребность в судовом тоннаже.

Напрашивается вопрос: как до сих пор покрывалась эта потребность и какие выводы мы можем сделать из прошлого?

Ответ будет поистине поразительным.

Можно было ожидать, что данные статистики подтвердят столь часто выдвигаемое утверждение, будто бы мировая торговля растет в 2 раза быстрее, чем тоннаж мирового торгового флота. Отсюда делается вывод: для того чтобы иметь возможность удовлетворить бурно растущую потребность в тоннаже, необходимо строить суда, суда и еще раз суда. Однако в действительности дело обстоит как раз наоборот. Правда, если исходить из стоимостных данных, то приведенное выше утверждение может показаться справедливым. Международная торговля в стоимостном выражении возросла со 100 в 1937 г. до 353,4 в 1955 г., в то время как тоннаж мирового торгового флота за тот же период увеличился со 100 лишь до 154,1. Однако дело в том, что круги, заинтересованные в доказательстве «своих» цифр, совершают интеллектуальный подлог, сравнивая несравнимые величины — стоимость и тоннаж.

Разумеется, это недопустимо. Если уж вообще пускаться в авантюру статистических сравнений, то следует сравнивать наличный судовой тоннаж с физическим объемом товаров, обращающихся в международной торговле.

Но при этом следует учитывать, что только часть международного товарообмена ведется через моря и океаны, в то время как довольно значительная часть товаров транспортируется сухопутным путем или по внутренним водным артериям.

Если с учетом этой оговорки познакомиться с табл. 117, то можно с удивлением установить, что (исходя из «нормального положения» в 1937 г.) грузоподъемность мирового торгового флота до сих пор была вполне достаточна для того, чтобы полностью обеспечить товарооборот международной торговли. До

¹ Разумеется, высокий уровень развития морского транспорта является важным условием расширения мировой торговли. Однако придавать этому фактору решающее значение, как это делает автор, по меньшей мере наивно. — *Прим. ред.*

Международная торговля и мировой торговый флот¹

Год	Индекс физического объема международной торговли	Развитие мирового торгового флота				Грузооборот мирового торгового флота			
		всего		в том числе танкерный флот		всего		в том числе танкерный флот	
		тыс. брутто-регистра- вых тонн	индекс	тыс. брутто-регистра- вых тонн	индекс	млн. т	индекс	млн. т	индекс
1937	100,0	65 271	100,0	9 957	100,0	490	100,0	105	100,0
1947	—	83 514	127,9	15 718	157,9	450	91,8	—	—
1948	97,2	—	—	—	—	490	100,0	—	—
1949	104,2	—	—	—	—	510	104,1	—	—
1950	118,1	84 583	129,6	16 866	169,4	550	112,2	225	214,3
1951	131,9	87 245	133,7	18 210	182,9	640	130,6	255	242,9
1952	130,6	90 180	138,2	19 989	200,8	660	134,7	285	271,4
1953	138,9	93 352	143,0	21 964	220,6	680	138,8	295	281,0
1954	145,8	97 422	149,3	24 624	247,3	720	146,9	320	304,8
1955	156,9	100 569	154,1	26 455	265,7	820	167,3	360	342,9
1956	—	105 200	161,2	28 283 ²	284,1	—	—	—	—

¹ Исчислено по данным статистического отдела Организации Объединенных Наций.

² Исчислено по данным лондонской компании танкерного судоходства «Дэвис энд Ньюман». Эта компания определяет размеры мирового торгового флота на 1 января 1957 г. в 45,253 млн. *тда* (1 *тда* равна примерно 0,625 брутто-регистра-*вых* тонны).

1954 г. рост судового тоннажа несколько обгонял рост количества товаров, обращающихся в международной торговле. Правда, это положение в 1955 г. изменилось. Мировой торговый флот в своем росте стал отставать от роста товарооборота в международной торговле. Тем не менее флот был не только в состоянии справиться со своей задачей, но и имел некоторые резервы. Скорости были увеличены, а разгрузочные и погрузочные работы ускорились в такой степени, что заморский товарооборот, который вырос еще значительно, чем международная торговля в целом, мог быть обеспечен без каких-либо серьезных затруднений.

О характере этого развития дают представление данные, касающиеся танкерного судоходства. Правда, танкерный флот серьезно вырос, однако еще более значительным был прирост его грузооборота. Сегодня три танкера обеспечивают перевозки, для которых до войны требовалось четыре судна такого же тоннажа. Это объясняется тем, что увеличилась их скорость, что было сокращено время на погрузку и разгрузку, а также тем, что увеличение грузооборота имеет кажущийся характер, так

как транспортная линия Ближний Восток — Европа, играющая теперь гораздо большую роль, чем до войны, короче, чем морской путь Венесуэла (или порты Карибского моря) — Европа.

Как бы то ни было, картина, которая возникает после знакомства с цифрами (причем сравнимыми цифрами), недвусмысленно говорит против правильности (чтобы не сказать честности) утверждения, что международная торговля «растет в 2 раза быстрее, чем тоннаж мирового торгового флота». Нам остается показать логическую бессмыслицу этого утверждения на следующем примере: «международная торговля» и «межгосударственный товарообмен» — синонимы. Товары, которые были обменены, были также и транспортированы. Поскольку они могли быть транспортированы, это означает, что имелись необходимые транспортные средства. В той степени, в какой наличие транспортного, и в частности судового, тоннажа отставало от развития объема международной торговли, его нехватка уравновешивалась за счет соответствующего ускорения грузооборота. Поэтому Центральный союз французских судовладельцев с полным основанием указывал весной 1957 г., что при наличии мирового флота водоизмещением, превышающим 100 млн. брутто-регистральных тонн, нынешняя мировая судостроительная программа, предусматривающая строительство судов водоизмещением примерно в 30 млн. брутто-регистральных тонн, в случае мирового экономического кризиса связана с опасностью для судоходства. Центральный союз французских судовладельцев имел даже основания сказать, что ввод в эксплуатацию этих судов водоизмещением в 30 млн. брутто-регистральных тонн связан с опасностью для судоходства и в том случае, если независимо от кризиса прирост объема международной торговли замедлится по сравнению с прошлым десятилетием. Поэтому исключающие средства, рекомендованные союзом на случай кризиса (продажа на слом устаревших судов, «которые в нормальные времена уже давно должны были быть сняты с эксплуатации»), следовало бы применить заранее — и чем скорее, тем лучше. Разумеется, это даст эффект лишь в том случае, если омоложенный таким образом мировой флот сумеет добиться более высоких показателей, чем его устаревший предшественник.

Но это не наша забота, или, вернее сказать, наша забота лишь в той степени, в какой мировой кризис судоходства может затронуть наш флот как составную часть мирового торгового флота. Возможно, что в основе экспансионистских настроений, с которыми мы встречаемся в широких кругах судовладельцев за рубежом, лежит готовность многих правительств: французского, английского, американского и т. д. — субсидировать строительство судов за счет государственных средств. Кроме того, в последние годы выяснилось, что подержанные суда продаются по цене, превышающей ту, которую уплачивает судовладелец, заказывающий новое судно, но вынужденный при этом.

ждать один или два года. «Синица в руке лучше, чем журавль в небе». Судно, пусть даже несколько устаревшее, но имеющееся в наличии в момент политического кризиса, когда, как показывает опыт, начинается драка за действующий судовой тоннаж, или же в период высокой конъюнктуры, обладает большей стоимостью, чем новое судно, которое будет спущено со стапелей в неопределенном будущем. Его можно продать или сдать в аренду. Оно приносит деньги и окупается, если даже до этого оно на протяжении месяцев или лет не использовалось.

Но, как мы уже сказали, это не наша забота.

Для немецкого судоходства проблемой является не избыток, а нехватка судов. На 1 января 1939 г. в Германской империи насчитывалось 3781 морское судно (считая суда водоизмещением более 17,65 брутто-регистравых тонн) общим водоизмещением в 4346 тыс. брутто-регистравых тонн. По данным федерального министерства транспорта Федеративная Республика имела на 1 января 1956 г. лишь 3506 морских судов водоизмещением в 3 100 901 брутто-регистравую тонну, или 71,35 % довоенного тоннажа.

Список кораблей, составленный гамбургским издательством «Эккардт унд Мершторф», который охватывает лишь часть единиц, зарегистрированных министерством транспорта, на 1 января 1957 г. насчитывает 1219 морских судов общим тоннажем в 3 200 821 брутто-регистравую тонну и 311 рыбацких судов (тоннажем более 400 брутто-регистравых тонн каждое) общим тоннажем в 134 780 брутто-регистравых тонн. Всего, таким образом, список включает 1530 единиц тоннажем в 3 335 601 брутто-регистравую тонну. Разумеется, не будет преувеличением, если предположить, что в соответствии с методами подсчета, примененными федеральным министерством хозяйства, западно-германский торговый флот имеет тоннаж по меньшей мере в 3,5 млн. брутто-регистравых тонн, что соответствует более чем 80 % довоенного тоннажа.

Тем не менее это очень мало.

Несколько утешить может то обстоятельство, что западно-германские судовладельцы рассчитывают, что наш (вернее — их) торговый флот увеличится в 1957 г. на 450 тыс. брутто-регистравых тонн и составит 91 % тоннажа судов, плававших в 1939 г. под германским флагом. Когда же будет осуществлена немецкая программа строительства (уже в конце 1957 г. портфель заказов должен был равняться 1,5 млн. брутто-регистравых тонн стоимостью примерно в 2 млрд. марок), то мы будем иметь суда тоннажем более чем 5 млн. брутто-регистравых тонн. В таком случае перед нами встанет вопрос, в состоянии ли сильно сократившийся хинтерланд наших портов обеспечить достаточные возможности для деятельности флота, значительно выросшего по сравнению с довоенным временем.

Это ни в коей мере не означает, что наши судовладельцы имеют основания, подобно французским, опасаться критической ситуации. Это не так по одной простой причине. Вряд ли в мире имеется торговый флот (за исключением флота, плавающего под «дешевыми» конвенционными флагами стран «Пангонлиб» — Панама, Гондурас, Либерия), который состоял бы из столь же современных судов, как немецкий торговый флот. Естественно, что этот процесс омоложения будет продолжаться и далее. В начале 1956 г. из 2,6 млн. брутто-регистравых тонн, принадлежащих западногерманским судовладельцам, 63,6% приходилось на «возрастную группу» до 5 лет, а 6,5% — на «возрастную группу» до 6—10 лет. Таким образом, $\frac{7}{10}$ нашего судового тоннажа приходилось на суда, построенные после войны, причем наибольшая часть из них была построена в первое пятилетие экономического чуда. Суда, построенные во время войны, то есть 11—15-летней давности, составляли лишь 3,7% тоннажа, 16—20-летней давности — 4,4%, 21—25-летней давности — 1,5%, а суда, построенные до 1930 г., — 20,3%. Доля ветеранов, сошедших со стапелей до войны и прослуживших к моменту переписи, на которую мы опираемся, по меньшей мере 16 лет, будет сокращаться из года в год: с 26,2% в начале 1956 г. до примерно 22% в начале 1957 г., 19—20% в начале 1958 г. и т. д.

Таким образом, мы можем считать, что новенький торговый флот, которым мы обладаем ныне, флот, достаточно юный для того, чтобы зарабатывать себе на хлеб даже в критические времена, является одним из самых прекрасных подарков экономического чуда.

Однако, как известно, фортуна слепо, как из рога изобилия, не осыпает своими дарами как правых, так и неправых. Она тщательно выбирает счастливиц и, как это и следовало ожидать от старейшей богини, достаточно разумна, чтобы преподносить дары в такой форме, которая не вызывала бы излишней зависти тех, кто в соответствии с железным законом экономики (законом дефицитности) оказывается обделенным.

Ее подарок германскому судоходству представлял собой невзрачный § 7 «д» Закона о подоходном налоге, принятого в 1949 г. и подвергавшегося затем неоднократным изменениям, а также Закона о судах на строительство и приобретение торговых судов от 1950 г. Однако, прежде чем перейти к этим законам, следует особо напомнить о том, что после капитуляции немецкие верфи были конфискованы и подлежали демонтажу как одна из отраслей промышленности, которые в соответствии с планом Morgenthau считались излишними. Более того, победители в качестве трофеев конфисковали весь германский торговый флот, включая самые малые каботажные и рыбацьи суда. Тоннаж судов, принадлежавших западногерманским судовла-

дельцам, 7 мая 1945 г. составлял всего лишь 94 тыс. брутто-регистрационных тонн. В середине 1949 г., спустя год после денежной реформы, Федеративная Республика владела всего лишь 300 234 брутто-регистрационными тоннами, в то время как Япония, потерпевшая не менее сокрушительное поражение, чем Германия, все же обладала флотом тоннажем в 1,564 млн. брутто-регистрационных тонн. Короче говоря, Германия вынуждена была начать восстановление своего флота сначала.

Но это восстановление не могло быть начато сразу же после капитуляции. Оно могло быть начато лишь после того, как в апреле 1949 г. была внесена ясность в вопрос о демонтаже (когда, в частности, было запрещено восстановление верфи «Бломмунд Фосс» и филиалов фирмы «Дейче верфт»: «Рейхерштинг» и «Бранденбург»), а также после того, как петербургское соглашение от 22 ноября 1949 г. наконец вновь разрешило строительство «океанских судов, исключая те, которые первоначально предназначались для пассажирского сообщения, а также танкеров грузоподъемностью до 7200 т, рыбачьих судов — до 650 т и каботажных судов до 2700 т при средней скорости, не превышающей 12 узлов». Эти ограничения свободы судостроения («свобода на поводке и в наморднике») были отменены в отношении зарубежных заказов в октябре 1950 г., а в отношении строительства немецких судов — в результате второго петербургского соглашения от 3 апреля 1951 г. Только после этого могли проявить себя в полную силу законодательные податки судовладельцам и судостроителям.

§ 7 «д», включенный в результате принятия второго Закона об изменениях в налоговой системе в Закон о подоходном налоге, предусматривает, что в отношении судов, построенных после 31 декабря 1948 г., наряду с нормальными списаниями «могут осуществляться дополнительные ежегодные списания в год приобретения, строительства и в последующий год в размере до 15% закупочной цены или стоимости строительства». В соответствии с этим положением, которое, между прочим, все еще остается в силе, судовладелец получает возможность на протяжении двух лет списать половину стоимости вновь приобретенного, вновь построенного или восстановленного судна, полностью или частично разрушенного в ходе военных действий. Размеры этой налоговой привилегии видны хотя бы из того, что грузовое судно грузоподъемностью в 8 тыс. т стоит ни много, ни мало, как 10,7—11,2 млн. марок.

Спустя год в результате принятия Закона об изменении закона о подоходном налоге и о налоге на организации от 29 апреля 1955 г. § 7 «д» был дополнен абзацем II, который давал возможность исключать из дохода производственные или рекламные расходы, дотации или беспроцентные ссуды в случае, если они «предоставлялись предприятию для оплаты строительства или перестройки судна на верфях Федеративной Республики

или Западного Берлина, а также для приобретения судна для судоходства»¹.

Тот, кто заработал достаточное количество денег, мог благодаря этому параграфу спасти от финансовых органов зачастую значительную часть своего дохода. До тех пор пока должник не выплачивал своего долга, вся сумма ссуды освобождалась от налога. В случае, когда начинали поступать амортизационные средства, они учитывались не как прибыль, а как производственные поступления. Поскольку они, разумеется, выплачивались лишь по частям, кредитор мог быть хотя бы по этой причине уверен в том, что ему удастся сэкономить значительную сумму на налогах.

Разумеется, только очень редко одна совершенно чужая фирма могла предоставить другой совершенно чужой фирме кредит на строительство судов. Поэтому такого рода случай не представляет большого интереса. Интересной ситуация становится лишь тогда, когда получающее кредит предприятие, будучи в соответствии с буквой закона самостоятельным, в действительности является дочерним предприятием кредитора. Проф. Бюлер отмечает в связи с этим в своем комментарии к Закону о подоходном налоге следующее: «Использование этого положения крупными предприятиями часто принимало гораздо большие размеры, чем даже использование § 7 «ц» (дотации и ссуды на жилищное строительство), поскольку, например, танкерная флотилия на Рейне, приобретению которой при помощи дочерних предприятий способствовал этот § 7 «д», абзац II, в гораздо большей степени содействовала увеличению власти, чем возведение жилищ.

Оказание помощи зависело от того, признает ли министерство транспорта данное предприятие достойным ее. Объяснялось это тем, что считалась желательной концентрация судостроения на производстве определенных типов, а эта концентрация могла быть достигнута подобным путем. Таким образом, § 7 «д», абзац II, сыграл действительно достаточно важную роль в строительстве торгового флота и в расцвете немецких верфей».

Правда, этот закон оставался в силе лишь до 31 декабря 1954 г., ибо двойные привилегии, предоставляемые им концернам, для которых судоходство является лишь частью многоотраслевой предпринимательской деятельности, вызвали в конечном счете критику. Но уже за время своего действия закон в значительной степени способствовал тому, что инвестиции в восстановление торгового флота ФРГ не только достигли по меньшей мере 4 млрд. марок, но и превратились во вполне доходное капиталовложение.

¹ Этот дополнительный абзац постановления от 29 апреля 1955 г., находящийся в грубом противоречии с соглашениями, заключенными правительствами держав антигитлеровской коалиции, противозаконно пытается рассматривать Западный Берлин как часть ФРГ. — *Прим. ред.*

В этой связи и следует оценивать те критические голоса, которые раздаются сегодня, как этого следовало ожидать, не из рядов налогоплательщиков, вынесших на себе тяжесть этих привилегий, а из рядов судовладельцев, страдающих от того, что § 7 «д», абзац II, был, на их взгляд, отменен слишком рано. Во всяком случае, следует предполагать, что судовладелец, фабрикант и консул Томас Энтц, член президиума Союза немецких судовладельцев, человек, который как по своим деловым и личным качествам, так и по своим настроениям очень похож на Гуго Тиннесса-младшего, выражал не только свое личное мнение, но и взгляды коллег, когда в январе 1957 г. в докладах, прочитанных в Берлинской торгово-промышленной палате, напомнил, что Федеративная Республика наряду с Японией является единственной страной в мире, торговый флот которой сейчас меньше, чем до войны. Вслед за этим он констатировал: «В полемике с незаинтересованными кругами в Бонне... нам кажется очень важным указать на то, что мы оказались перед лицом нехватки инвестиций, причем в одной из очень важных областей народного хозяйства. Не имеет смысла заниматься выискиванием ошибок. Вероятно, основной вред был нанесен тем, что на этот раз, в отличие от периода после первой войны, государство не предприняло достаточных усилий в области восстановления и недостаточно организовало его...»

Консулу не следовало столь сурово осуждать Бонн, ибо законодатели не ограничились двойной налоговой привилегией судовладельцам, предусмотренной знаменитым § 7 «д». Более того, (если нам не изменяет память) бундестаг значительным большинством принял в июле 1950 г. еще и Закон о ссудах на строительство и приобретение торговых судов, который предоставлял старым судовладельцам, потерявшим после 1939 г. свои суда, кредит на восстановление в размере до 40% стоимости нового строительства, приобретения или же ремонта судов. Этот закон не обошел своими дарами и новых судовладельцев, которым могли быть предоставлены кредиты в размере до 20% стоимости нового строительства или приобретения судов. Всего до конца 1954 г. за счет облагаемых низким налогом беспроцентных ссуд или дотаций, государственных займов на восстановление, а также за счет средств Управления экономического сотрудничества, предоставленных из расчета небольшой процентной ставки, в восстановление западногерманского торгового флота было вложено 3,4 млрд. марок. Мы не учитываем при этом инвестиций за счет самофинансирования, возможность которого обеспечивается привилегиями при списании, предоставленном судовладельцам в соответствии с § 7 «д», абзац I.

Перед лицом столь многочисленных поблажек судостроителям и судовладельцам только очень необъективные люди могли обвинять Бонн в незаинтересованности. Те же, кому приходится оплачивать счета («презренный плебс» — налогоплатель-

щики и потребители), склоняются к мысли, что законодатели проявили чересчур большой интерес к судоходству.

Бессмысленно подсчитывать, слишком много или слишком мало сделано для судоходства. Достаточно сказать, что оно, подобно фениксу из пепла, поднялось омоложенным из пожаров минувшей войны. И если размах крыльев у этой птицы пока еще несколько меньший, чем до войны, то есть все основания спокойно ожидать, что эти крылья вырастут. Через 2—3 года они будут еще мощнее, еще сильнее, чем когда-либо прежде, и не в последнюю очередь благодаря тому, что война смогла разрушить лишь земные проявления созидательного духа, однако не в силах оказалась подорвать ни порядок, ни дух, управляющие жизненными процессами судоходства.

Старая иерархия центров торговли и судоходства не только сохранилась: после второй мировой войны она стала еще более четкой. По тоннажу к Гамбургу приписано $\frac{3}{5}$, а к Бремену — $\frac{1}{4}$ торгового флота. Рано или поздно грузооборот обоих крупнейших портов Северного моря, равно как и тоннаж и число прибывающих в них судов, превзойдет соответствующие показатели этих портов в лучшие 20-е и 30-е годы.

Закономерности, вызвавшие подъем в прошлом, несколько не утратили своей силы. Напротив, они проявляются еще сильнее, чем прежде. Это поразительно. Однако, возможно, еще более поразительным является то обстоятельство, что до сих пор все еще живы старые фирмы, с которыми связана история германского морского судоходства. По крайней мере так кажется на первый взгляд. Но, конечно, за фасадом старых достопочтенных фирм произошли кое-какие и даже весьма существенные изменения. Если воспрянувший из пепла феникс и восстановил свою юношескую мощь, то он уже не может считать, что в его жилах течет чистая ганзейская кровь. Война и послевоенные годы не прошли бесследно для семей немецких судовладельцев.

Судьба старой фирмы «ГАПАГ» («Гамбург-американише пакетфарт-акциенгезельшафт») характерна для судеб ганзейского судовладельческого патрициата. До начала первой мировой войны гениальный сын эмиграционного агента еврея Альберт Баллин сумел довести размеры флота, принадлежавшего «ГАПАГ» (в состав этого флота входили крупнейшие суда мира — пароходы «Император», «Фатерланд» и «Бисмарк»), до 1,36 млн. брутто-регистрационных тонн. После Версальского мира флот «ГАПАГ», регулярно обслуживавший 75 заморских линий и заходивший в 400 портов, был передан державам-победителям.

В период между двумя мировыми войнами флот был успешно восстановлен. В 1939 г. он вновь насчитывал 108 морских судов тоннажем в 750 132 брутто-регистрационные тонны. Среди них были крупнейшие пассажирские суда «Альберт Баллин», «Дейчланд», «Гамбург» и «Нью-Йорк» тоннажем 21—22 тыс. брутто-регистра-

вых тонн каждое. Однако ко дню капитуляции флот «ГАПАГ» насчитывал всего лишь 23 судна тоннажем в 138 722 брутто-регистрационные тонны, хотя во время войны он был пополнен 14 относительно небольшими грузовыми морскими судами тоннажем в 44 752 брутто-регистрационные тонны.

После поражения во второй мировой войне «ГАПАГ» вторично постигла судьба побежденного. Второй раз победители изъяли его флот. Однако «ГАПАГ» снова приступил к осуществлению тяжелой задачи восстановления. В 1950 г. фирме принадлежало лишь одно судно тоннажем в 2400 брутто-регистрационных тонн. 1 января 1957 г. под «гапаговским» бело-голубым флагом с черным якорем на фоне желтого щита плавали уже 34 судна тоннажем в 181 014 брутто-регистрационных тонн. К этому же времени 12 судов тоннажем в 74 750 брутто-регистрационных тонн находились в стадии строительства; 7 из них были приняты в эксплуатацию уже в 1957 г., а 5 судов будут приняты в 1958 г.

Тот, кому эти достижения кажутся чересчур скромными, должен учесть следующее: как указывалось в отчете общества за 1955 г., предположительные расходы на приобретение имевшихся ко дню составления отчета 34 судов, а также заказанных 10 судов общим тоннажем примерно в 250 тыс. брутто-регистрационных тонн определялись приблизительно в 435,5 млн. марок. (Отсюда следует, что восстановление флота в довоенных масштабах будет стоить по крайней мере 1,35 млрд. марок.)

Как следует далее из отчета, финансирование осуществлялось на 31,9% за счет собственных средств, на 21,2% — за счет ссуд на восстановление и на 46,9% — за счет долгосрочных кредитов. Этот пример является ярким свидетельством того, что, несмотря на всяческую помощь и привилегии, старой фирме, потерявшей фактически все свое имущество, нелегко возратить себе прежние величие и значение.

Однако не подлежит сомнению, что «ГАПАГ» пробьет себе дорогу. Правда, романтика гигантских пассажирских судов, по видимому, канула в вечность, но это уже имеет значение не только для «ГАПАГ», но и для всех судовладельческих фирм. Если в 1939 г. немецкий торговый флот насчитывал 38 тыс. пассажирских мест, то к концу 1955 — началу 1956 г. количество пассажирских мест у западногерманского торгового флота составляло всего лишь 3885, из них 2127 (то есть 55%) приходилось на суда, способные принять на борт не более 12 пассажиров. Наступили трезвые времена, и у руля некогда крупнейшей немецкой пассажирской судоходной фирмы оказались трезвые, расчетливые практики. «ГАПАГ» занимается теперь грузовыми перевозками, и из 34 судов этой фирмы 10 — наливные суда.

Сегодня ведущей фигурой в фирме «ГАПАГ» является гамбургский судовладелец Беренд Шухман-старший, председатель наблюдательного совета и крупный акционер этой фирмы. Опорой могущества Шухмана является, однако, «Бугзир реедерей

унд бергунгс АГ», капитаны которого обычно являются самыми отчаянными моряками, а владельцы — самыми расчетливыми дельцами, которых когда-либо производило на свет «христианское судоходство германской нации».

После того как группа Стиннеса перестала быть акционером общества, а Филипп Реemtсма был вынужден уступить свой контрольный пакет акций номинальной стоимостью в 24 млн. марок, квалифицированное большинство капитала «ГАПАГ» (46,37 млн. марок) находится в руках группы Шухмана и «Дейче банк-группе». Беренд Шухман представляет пакет номинальной стоимостью в 15 279 200 марок, общество «Бугзир, реедерей унд бергунгс АГ» — пакет номинальной стоимостью в 7 344 800 марок. Таким образом, группе Шухмана принадлежат 22,624 млн. марок, или 48,79% акционерного капитала. Это не только чисто арифметическое большинство, но, как показал опыт, и большинство на собрании акционеров фирмы. Второе место занимают три крупных региональных банка Немецкого банка, владеющие номинально 8 893 800 марками, или 19,18% акционерного капитала. Старый банк Варбурга «Бринкман, Виртц-унд К°» имеет в своем портфеле акции номинальной стоимостью в 435 600 марок, или 0,94% капитала. Остальные акции «ГАПАГ» (около 31% номинальной стоимости) принадлежат мелким акционерам.

Ядро группы Шухмана, которое действительно играет доминирующую роль в «ГАПАГ», образует общество «Бугзир реедерей унд бергунгс АГ» (Гамбург; акционерный капитал — 2,145 млн. марок). Единственным членом правления этого общества является Беренд-Янсен Шухман. Что касается Беренда Шухмана, то он занимает в нем, как и в обществе «ГАПАГ», пост председателя наблюдательного совета.

Акционерный капитал этого общества на 99,81% принадлежит обществу «Шухман гезельшафт фюр бугзир унд бергунгс реедерей, Гамбург» (владельцы: Беренд Шухман, Гамбург; Герман Шухман, Гамбург; Генрих Шухман, Бремерхафен). Это общество является чисто семейным и его значение определяется не размерами капитала. Гораздо более важно то, что тоннаж его судов, приписанных к Гамбургу, составляет 23 441 брутто-регистрационную тонну, а тоннаж судов, приписанных к Бремерхафену, — 30 443 брутто-регистрационных тонн и что в числе 24 единиц его флота наряду с многочисленными небольшими моторными судами и буксирами имеются и такие вполне респектабельные грузовые суда, как «Куксхафен» (9390 брутто-регистрационных тонн), «Геестемюнде» (9393 брутто-регистрационных тонны), «Фриденау» (8435 брутто-регистрационных тонн), «Биркенау» (7526 брутто-регистрационных тонн) и «Эйленау» (5199 брутто-регистрационных тонн). Кроме того, в группу Шухмана входят: судоходная компания «В. Шухман реедерей» (Бремерхафен; владельцы: Беренд, Герман и Генрих Шухман), имеющая 5 судов общим тоннажем

в 16 730 брутто-регистрах тонн; «Фелокс штауерей унд хафенбетриб ГмбХ» (Гамбург); «Нордише бергунгсфрейерн», которому, правда, принадлежит лишь один паровой буксир «Меве» (201 брутто-регистрах тонна), и не занимающееся судоходством «Реедереи, бугзир унд Бергунгс ГмбХ» (Гамбург).

В Бремерхафене о Шухманах в самом почтительном тоне говорят, как о «самых богатых немцах». Трудно судить, насколько это верно, хотя можно легко подсчитать, что один лишь флот семейных обществ оценивается в 130—140 млн. марок. Эти Шухманы — род, проявивший величайшую находчивость, сильные и расчетливые, беспощадные к себе и ко всем окружающим, презирующие опасность и помешанные на том, чтобы делать деньги, — эти потомки старых морских волков сумели использовать благоприятный момент; они создали крупнейший специализированный флот; и можно не сомневаться, что и общество «ГАПАГ», с его солидным по численности и размеру судов флотом, которое они практически держат в своем кармане, не будет больше гнаться за увядшими лаврами «представительных» пассажирских перевозок, а проявит достаточно ума, чтобы оставаться достаточно гибкими и использовать любые возможности грузовых перевозок.

Можно ли сказать то же самое о фирме «Норддейче Ллойд», второй из двух крупнейших судовых компаний, которые некогда составляли предмет гордости увлеченной мореплаванием Германии? На основании сложившейся ситуации точный ответ на этот вопрос дать еще невозможно.

В послевоенное время фирме «Ллойд» пришлось труднее, чем обществу «ГАПАГ». Это видно хотя бы из того, что в соответствии с буквой закона $\frac{3}{4}$ судового тоннажа «Норддейче Ллойд» (37 крупных и средних судов общим тоннажем в 220 088 брутто-регистрах тонн) не являются собственностью общества. Дела сложились так, что общество «Роланд линии шиффарт ГмбХ» (Бремен), первоначальный капитал которого в размере 50 тыс. марок полностью принадлежит банку «Норддейче кредитбанк», является владельцем 20 судов тоннажем в 92 820 брутто-регистрах тонн, плавающих под флагом «Ллойда». Кроме того, «Орланда реедереи ГмбХ», капитал которого на 51% принадлежит банку «Норддейче кредитбанк» и на 49% — «Фервальтунгс унд трейханд ГмбХ» (Дюссельдорф), владеет другими 10 судами «Ллойда» тоннажем в 72 525 брутто-регистрах тонн. Видимо, фирма «Ллойд» имела в свое время достаточно веских оснований, чтобы прибегнуть к этой странной юридической структуре. Вызвано это было тем, что на протяжении длительного периода после войны международный правовой статус Федеративной Республики оставался неясным. Сегодня соображения такого рода уже не играют роли, поэтому передача обоих обществ или их судов во владение фирмы «Ллойд» вряд ли встретит серьезные затруднения. Возможно,

мы узнаем об этом в самое ближайшее время. Однако даже в том случае, если фирма «Норддейче Ллойд» вновь будет числиться в официальных списках как собственник своего флота, насчитывающего 37 крупных и средних судов тоннажем в 220 088 брутто-регистрационных тонн и 26 малых судов общим тоннажем в 7544 брутто-регистрационные тонны, это не будет означать, что она избавилась от своих забот. Правда, наличный флот представляет собой имущество, оцениваемое в 430—450 млн. марок.

Однако «Ллойд» имеет значительные обязательства; речь идет не о долгах в пределах одного концерна, не о задолженности обществам-матерям, обществам-сестрам или же крупным акционерам, возникшей у многочисленных судоходных компаний в те прекрасные времена, когда еще действовал абзац II § 7 «д», а о настоящих, определенных, твердых обязательствах, которые должны погашаться в установленный срок и по которым в точно указанное время нужно выплачивать проценты. Но вне зависимости от этого руководящие деятели фирмы «Ллойд» очень скоро окажутся перед необходимостью принять решение: будут ли они дальше расширять свой флот и в каком направлении следует это делать; каким судам отдавать предпочтение: крупным или средним; следует ли придерживаться принципа представительства на многих паровых линиях или, может быть, выгоднее взять за основу принцип большей подвижности, то есть отдать предпочтение грузовым перевозкам, не связанным с определенными линиями? При этом в первую очередь руководителям фирмы следует считаться с возможностью (чтобы не сказать — с фактом) широкого прорыва в область морского судоходства со стороны тяжелой промышленности, прорыва, который еще больше расширится в ближайшие годы. Им придется решить, не разумнее ли для них, так дорого заплативших за почетное положение «блестящей изоляции», попытаться установить контакт с тяжелой промышленностью. Немногие крупные судоходные компании вынуждены идти вперед по столь узкой горной тропе, как фирма «Ллойд», очутившаяся перед альтернативой: либо изо всех сил защищать не только собственное имущество, но и принципы разделения рыночных сфер и ганзейской самостоятельности, либо признать «историческую необходимость» экспансии тяжелой промышленности, превосходящей судоходство в политическом, экономическом и организационном отношении. Чем более высокие цели ставит перед собой «Ллойд», чем большие суда он строит, чем быстрее увеличивает свой флот и упорнее проводит традиционную политику сохранения паровых линий, тем вероятнее начавшаяся закулисная борьба закончится в пользу пришельцев из тяжелой промышленности. Однако пока что «Ллойд» может еще выбирать. Фирма еще живо реагирует на события и достаточно подвижна, чтобы в случае необходимости пойти по линии наименьшего сопроти-

вления ради извлечения максимальных прибылей. Хотя фирма не может претендовать на привилегии, предоставляемые в соответствии с § 7 «д», абзац II, налоговым законодательством ФРГ, сознательно или бессознательно благосклонным к концернам, она все же имеет возможность придерживаться политики умеренности. Создавшаяся обстановка требует не предпринимательской гигантомании, а средних флотов, ибо в ближайшее время тоннаж немецкого флота превысит 4—5 млн. брутто-регистрационных тонн, что повлечет за собой обострение конкурентной борьбы.

Такой флот имеет, например, немецкое пароходное общество «Ганза» в Бремене, 26% первоначального капитала которого принадлежат члену правления этого общества Герману Хельмсу-младшему. 44 судна этого общества (самое большое из них — построенный в 1945 г. и переоборудованный в 1950 г. пароход «Аргенфельс» тоннажем в 8286 брутто-регистрационных тонн) имеют общий тоннаж в 206 950 брутто-регистрационных тонн и используются главным образом на линиях, ведущих в Красное море, Персидский залив, Западный Пакистан и Индию. Из вновь построенных судов лишь одно (теплоход «Кибфельс») превышает 7 тыс. брутто-регистрационных тонн (7003 брутто-регистрационных тонн). О том, какая восстановительная работа была проделана обществом, видно из того, что во вступительном балансе его флот оценивался в 3,52 млн. марок, а в балансе, составленном на 31 декабря 1955 г., — в 129,70 млн. марок. Правда, за этот же период выросли и обязательства, главным образом краткосрочные долги, с 1,448 млн. до 172,874 млн. марок. Такова была цена, уплаченная за восстановление флота. С другой стороны, легко заметить, что оценка флота, даже с учетом осуществленных списаний (41,51 млн. марок со дня денежной реформы по конец 1955 г.), является необычно низкой. Стоимость этого флота, исходя из цен на новые суда, по всей вероятности, приближается к 400 млн., а имея в виду цены на подержанные суда, вероятно, еще ниже. Во всяком случае, есть основания предполагать наличие солидных скрытых резервов. Это имеет большое значение для предприятия, которое, подобно «Ллоиду», было в немалой степени лишено возможности пользоваться благоприятными налоговыми привилегиями и вынуждено было прокладывать себе путь в будущее, не имея той поддержки, которую оказывали другим судоходным компаниям их мощные друзья по концерну.

Нам неизвестно, в какой степени восстановили судоходство общества, не обязанные публиковать свои отчеты (открытые торговые общества, командитные общества и общества с ограниченной ответственностью). Мы не знаем, приходилось ли им бороться с теми же трудностями, что и акционерным обществам, не входящим в концерны, сумели ли они использовать благоприятные годы экономического чуда еще более расторопно, чем

гиганты, чувствовавшие себя скованными славной традицией. Мы можем сказать лишь одно: они прилежно трудились, непрерывно строили и владеют сегодня вновь значительными флотами, деятельность которых является лучшим свидетельством их рентабельности.

В Бремене, например, существует судоходная компания «Рихард Адлер унд зоне», имеющая 28 судов тоннажем в 40 171 брутто-регистравую тонну. Участники этой компании владеют также «Нейе Бремер шиффартсгезельшафт мбХ», имеющим одно моторное судно тоннажем в 1118 брутто-регистравых тонн, и «Адлер верфт ГмбХ», располагающим малыми судами.

Таблица 118

Коммандитное общество «Рихард Адлер унд зоне»

Лично ответственные участники: Рихард Адлер

Макс Фридрих Вильгельм Герберт Адлер
Рихард Клаус Вильгельм Герберт Адлер-младший

Коммандитисты	Коммандитные вклады, марки
Герхард Рихард Петтер Адлер .	9288,72
Нильс Христиан Адлер	9288,72
Инге Иоанне Мария Адлер . . .	9288,72
Герхард Вернер Ион Христиан Адлер	9288,72

В Любеке действует судовладелец Эгон Олендорф. Правда, из 19 принадлежащих ему судов общим тоннажем в 50 612 брутто-регистравых тонн лишь 5 построено после войны.

В Гамбурге расположена широко известная, основанная в конце XVIII в. фирма «Ров. М. Зломан юнгере Редер унд шифсмаклер» (владельцы: Ион Альфред Эди, Макс, Генри С. и Клаус Эди, а также М. Рейнике). Флот этой фирмы, включающий грузовые суда, рефрижераторы и суда для перевозки фруктов, насчитывает в настоящее время 11 единиц тоннажем 26 778 брутто-регистравых тонн. Фирма является единственным коммандитистом коммандитного общества «Матъез реедерей» (владельцы: пять членов семьи Зоммер), располагающего судами тоннажем каждое в 8911 брутто-регистравых тонн.

К той же категории относится фирма «Ф. Леиз» в Гамбурге, которая является потомком парусной судоходной компании того самого легендарного Фердинанда Леиза, который в первой половине прошлого столетия сумел совершить карьеру от ученика

переплетчика, шапошника и торговца шляпами до экспортера и в конечном счете судовладельца. Вместе со своим дочерним обществом «Африканише фрухт-компани Леиз- унд К^о» (обе фирмы остались семейным имуществом) они владеют почти исключительно рефрижераторами. Первая — пятью судами тоннажем в 12 236 брутто-регистражных тонн, вторая — четырьмя судами тоннажем в 11 037 брутто-регистражных тонн.

Гамбургская фирма «Ион Т. Эссбергер» (владельцы: Ион Т. Эссбергер, Л. фон Рантцау и д-р Р. Штедтер) обладает флотом, состоящим из 13 судов тоннажем в 58 939 брутто-регистражных тонн. Это, однако, еще не все. Судходная компания «Т. Эссбергер», представленная Ионом Т. Эссбергером, Эльзой Эссбергер и Лизелотой фон Рантцау, владеет более чем $\frac{2}{3}$ капитала общества «Дейч-Африканише шиффартсгезельшафт», которое со своей стороны имеет 7 судов тоннажем в 34 244 брутто-регистражные тонны. Таким образом, правильным было бы считать, что группа Эссбергера располагает 20 судами тоннажем в 93 183 брутто-регистражные тонны. Это значит, что она имеет возможность распоряжаться в высокой степени производительным имуществом, оцениваемым в 170—180 млн. марок (заметьте, что не все это имущество является исключительной собственностью группы).

Наконец, упомянем о существующей с 1893 г. гамбургской фирме «Эрнст Рус», которая совместно с основанным в 1919 г. обществом «Шиффарт унд ассекуранц гезельшафт Е. Рус унд К^о» (участниками обеих фирм являются Эрнст Гюнтер Рус, Пауль Л. Лоренц-Мейер и д-р Генрих Ринсберг) являет собой особенно яркий пример удачи, выпавшей со времени денежной реформы на долю предприятия среднего размера. В настоящее время фирма обладает 19 судами тоннажем в 55 тыс. брутто-регистражных тонн. Из них только 4 малых судна тоннажем в 3966 брутто-регистражных тонн являются старыми, но еще вполне пригодными для эксплуатации, а одно судно тоннажем в 1217 брутто-регистражных тонн было спущено на воду в 1935 г. Другими словами, суда тоннажем в 49 817 брутто-регистражных тонн (или 90,58% тоннажа) были построены в период между 1949 и 1955 гг. и, стало быть, находятся в отличнейшем состоянии.

Кроме того, к началу 1957 г. для фирмы строились суда общим тоннажем в 33 900 брутто-регистражных тонн: 2 судна по 14 750 брутто-регистражных тонн и 2 — по 2200 брутто-регистражных тонн. Таким образом, под эмблемой фирмы «Эрнст Рус» теперь будут плавать суда тоннажем примерно в 89 тыс. брутто-регистражных тонн, свидетельствуя об уверенности, которую испытывают ее владельцы.

Переходную форму к группе средних судходных компаний, флоты которых оцениваются в 50—200 млн. марок, представляют собой предприятия группы, образовавшейся вокруг судо-

владельца, оптового торговца углем и импортера консула Хендрика Фиссера и его брата д-ра Карла Фиссера. В эту группу, более или менее тесно скрепленную личным союзом владельцев, участников и управляющих, входят: «Хендрик Фиссер АГ» (Эмден), «Фиссер шиффарт ГмбХ» (Эмден), фирмы «Фиссер унд фон Доорнум» (Эмден) и «Фиссер унд фон Доорнум» (Гамбург), командитное общество «Фиссер шиффартгезельшафт мбХ унд К°» (Бремен), «Хендрик Фиссер-шиффарт ГмбХ» (Кельн), «Порт, Гамбургер реедерей ГмбХ» (Гамбург), «Трансатланта шиффарт ГмбХ» (Гамбург), «Зеереедерей Везерланд ГмбХ» (Бремен), фирма по оптовой торговле углем, импорту, экспорту и судоходству «Рейнерт унд К° ГмбХ» (Гамбург), «Миттельланд коленхандель ГмбХ» (Брауншвейг, Ганновер и Кассель), «Кунстзейден унд перлонцвирнерей Берингер унд Рейс ГмбХ» (Винтерлинген, Вюртемберг), являющееся преемником фирмы «Кунстзейденшипинерей Берингер унд Рейс» (Оффенбург, Баден) и «Остфризише торфиндустри ГмбХ» (Эмден). Всего эта группа, которая, оказавшись в благоприятном положении, сумела использовать все привилегии, предоставленные налоговым законодательством, имеет в эксплуатации 19 судов (в основном послевоенной постройки) с тоннажем 64 060 брутто-регистрационных тонн. Разумеется, трудно судить, каковы экономические успехи этой группы. Однако можно предположить, что консул, который еще в 20-х годах являлся заместителем председателя синдиката рейнской буроугольной промышленности, а сегодня занимает пост первого председателя союза оптовых торговцев углем «Колленгроссхендлерфербанд Нордвест е. В.» (Бремен), в годы экономического чуда добился успеха в укреплении своих хозяйственных позиций.

Как мы уже указывали, группа Фиссера представляет собой переходную форму. Определение понятия «концерн», данное имперским финансовым управлением («Предприятия, которые находятся под единым руководством и части которого не могут быть правильно оценены, если к ним подходить как к автономным единицам, так что для понимания их позиций в экономике необходимо учитывать наличие планомерно созданного концерна»), относится к этой группе, в лучшем случае, частично. Скорее она может быть отнесена к тем судоходным компаниям, которые связаны друг с другом личным союзом управляющих и поэтому склонны подчинять свои решения более общему плану. Однако в целом связи, соединяющие предприятия, слишком слабы, чтобы эта группа могла соответствовать четкому определению, данному имперским финансовым управлением.

По-иному обстоят дела с «флотом», если можно употребить это гордое слово, принадлежащим концерну «Персиль». В данном случае речь идет действительно о составной части крупного предприятия, звенья которого подчиняются плановому руководству. Управляющие «Глобус-реедерей ГмбХ» (Гамбург)

д-р Иост Хенкель, д-р Вилли Манхот и Фридрих Малитц являются одновременно управляющими делами «Хенкель унд К^о ГмбХ» и «Персиль ГмбХ». Одиннадцать из 28 участников общества «Глобус» являются одновременно участниками и двух других фирм, возглавляющих концерн. Остальные 17 участников судоходной компании «Глобус» тесно связаны с участниками обществ «Хенкель» — «Персиль». Флот общества «Глобус» (4 суда постройки 1952—1956 гг. тоннажем 20 402 брутто-регистрационные тонны, так же как и теплоход «Муанса» тоннажем 4022 брутто-регистрационные тонны постройки 1954 г.), принадлежащий входящему в концерн «Персиль» командитному обществу «Меридиан шиффартсгезельшафт мбХ», непосредственно управляется «Эрсте дейче вальфанг ГмбХ», которое, как известно, является носителем судоходной традиции дюссельдорфского концерна по производству моющих средств. Таким образом, связи внутри концерна предельно ясны. Что касается плановости, то она вытекает хотя бы из того, что суда общества «Глобус» предпочтительно используются для того, чтобы доставлять из Африки жиры, перерабатываемые на принадлежащих концерну фабриках по производству моющих средств.

Правда, стоимость совершенно нового флота концерна «Персиль», определяемая в 40—50 млн. марок, не может считаться значительной для столь огромного концерна и столь разветвленной группы, как группа «Хенкель». Тем не менее дюссельдорфские короли концерна «Персиль» использовали не только все возможные списания, но и все возможности предоставления кредитов, пользующихся налоговыми привилегиями в соответствии с § 7 «д» Закона о подоходном налоге, для того чтобы финансировать свои судоходные компании, затрачивая минимальные средства. Важны при этом два обстоятельства: во-первых, то, что промышленность пробивает себе дорогу к судоходству (подобно тому как она уже давно прибрала к рукам большую часть торговли своими изделиями) и, во-вторых, что это проникновение было значительно облегчено концернам, поскольку инвестиционные кредиты, которые они до конца 1954 г. предоставляли собственным фирмам, то есть в конечном счете самим себе, пользовались налоговой привилегией как производственные расходы (когда же эти кредиты будут погашаться, — что совсем не обязательно, — то они будут рассматриваться как производственные поступления).

Однако гораздо более значительным, нежели флот «Персиль», является, выражаясь на гамбургском жаргоне, «флот сухого теста», принадлежащий Рудольфу Августу Эткеру, в руках которого находятся нити одного из крупнейших немецких концернов. Дело не в том, что концерн Эткера богаче, чем концерн «Персиль» (оба концерна не уступают друг другу в богатстве). Дело в том, что Эткер является крупнейшим немецким судовладельцем и что ему в условиях экономического чуда уда-

лось довести свой флот до таких размеров, что он даже превосходит на несколько тысяч тонн флот фирмы «Ллойд».

В группу судоходных компаний концерна Эткера входит в первую очередь общество «Гамбург-зюдамериканише дампфшиффартс-гезельшафт Эггерт-унд Амсинк», основанное в 1871 г. как акционерное общество и преобразованное в декабре 1950 г. в командитное общество. Лично ответственными участниками общества были Ион К. Эггерт и Герберт Г. Л. Амсинк. Доля командитного капитала, составлявшего 4,96 млн. марок, распределялась следующим образом: открытое торговое общество «Август Эткер» — 49,40%; «Ферейнсбанк» — 46,77%; командитное общество «Теодор Вилле» (которое, между прочим, является участником фирмы «Кайзерс-кафе-гешефт») — 2,62% и фирма «Ноттебом унд К°» — 1,21%. Так продолжалось 5 лет подряд. В конце 1955 г. Эггерт и Амсинк перестали быть лично ответственными участниками. Их место занял Рудольф Август Эткер; в то же время открытое торговое общество «Август Эткер» приобрело все командитные вклады. Одновременно командитный капитал был увеличен до 13,404 млн. марок.

Флот общества «Гамбург-зюдамериканише дампфшиффартс-гезельшафт», которое стало «чистокровным» предприятием Эткера, состоит из 12 судов тоннажем в 84 438 брутто-регистражных тонн. Эта эскадра самых новых судов: одно из них было построено в 1950 г., другое — в 1952 и третье — в 1953 г.; три судна постройки 1951 г. и по два судна — 1954, 1955 и 1956 гг.

Гамбургская судоходная фирма «Рудольф А. Эткер» владеет еще большим флотом, чем «Гамбург-зюд». Ее капитал принадлежит Рудольфу Августу Эткеру и его сестре Урселе Эткер, урожденной Эткер, в том же соотношении 80:20, как и в фирме, возглавляющей концерн. 13 судов фирмы «Рудольф А. Эткер» (5 танкеров и 8 сухогрузных судов) имеют тоннаж примерно 109 832 брутто-регистражные тонны.

Мы приводим примерные данные потому, что недавно построенный пароход «Берлиога» зарегистрирован в 4-м приложении к регистру «Германского Ллойда» как имеющий тоннаж примерно в 6400 брутто-регистражных тонн. Однако это неважно. Гораздо существеннее то, что паровой танкер «Каролине Эткер», который сразу же после окончания постройки (январь 1957 г.) был на два года сдан в аренду группе «Ройял Датч Шелл», имеет тоннаж 22 269 брутто-регистражных тонн и грузоподъемность 33 308 т, являясь тем самым ныне крупнейшим торговым судном, плавающим под флагом Федеративной Республики. Интересно и то, что судоходная компания «Рудольф А. Эткер» в настоящий момент владеет танкерами грузоподъемностью примерно 103 200 т. Однако наше удивление в первую очередь должно вызвать то, что флот судоходной компании «Рудольф А. Эткер» еще моложе, чем флот общества «Гамбург-зюдамери-

канише дампшиффартс-гезельшафт»: три судна построены в 1953 и 1955 гг., четыре — в 1954 г. и три — в 1956 г. Только два купленных судна не могут похвастаться первой молодостью, однако и они еще не устарели. Речь идет, во-первых, о паровом танкере «Вестхаф» тоннажем 10 339 брутто-регистрационных тонн, купленном Эткером в Швеции и принятом в эксплуатацию под именем «Генрих Христиан Эткер», и, во-вторых, о бывшем норвежском наливном теплоходе «Сисла» постройки 1941 г. (тоннаж 10 341 брутто-регистрационная тонна), вероятно, той же серии, что и «Вестхаф».

В то время как танкер «Каролине Эткер», как мы уже указывали, сдан в аренду англо-голландской группе «Шелл», шесть судов судоходной фирмы «Рудольф А. Эткер» («Бонита», «Равенсберг», «Кап Бланко», «Кап Фрио», «Кап Рока» и «Кап Верде») находятся на службе у общества «Гамбург-зюд». Под флагом этого общества плавают также теплоход «Шпарренбург» (тоннаж 4142 брутто-регистрационных тонны, постройки 1951 г.), принадлежащий «Хемише фабрик Буденхейм АГ» (Майнц), акции которого почти на 100% принадлежат Эткеру. С другой стороны, флот «Реедер унион АГ» (Киль), «чистокровного» дочернего общества фирмы «Рудольф А. Эткер», состоящий из трех судов (постройки 1929, 1952 и 1953 гг., общий тоннаж 15 325 брутто-регистрационных тонн), эксплуатируется фирмой «Рудольф А. Эткер». На ее службе находятся также шведский теплоход «Марита» и теплоход «Густав Пистор» (постройки 1953 г., тоннаж 5879 брутто-регистрационных тонн), принадлежащий «Флорида шиффарт ГмбХ» (Гамбург), весь первоначальный капитал которого приобретен Эткером у «Кнапзак-Грисхейм АГ».

Мы уже познакомились с четырьмя или, если хотите, с пятью судоходными компаниями, принадлежащими Эткеру: с «Гамбург-зюд», «Рудольф А. Эткер», «Флорида», «Реедер унион» и «Хемише фабрик Буденхейм АГ».

Однако это далеко не все. Концерну Эткера полностью принадлежит еще фирма «Бок Годафрой унд К°», владеющая всем первоначальным капиталом «Дейче Левант-линие ГмбХ», а также «Хаммабург-реедерей ГмбХ», которому фирма «Бок Годафрой унд К°» служит в качестве арендующей компании. Из 7 судов общим тоннажем 21 179 брутто-регистрационных тонн, принадлежащих фирме «Бок Годафрой унд К°» (из них 2 судна были построены до войны, а 5 судов — в период с 1951 по 1953 г.), большинство (но не все или не регулярно все) находится на службе «Дейче Левант-линие ГмбХ». Это, однако, не означает, что имеющийся судовый тоннаж слишком велик: «Дейче-Левант-линие ГмбХ» дополнительно эксплуатирует не только единственное принадлежащее обществу «Хаммабург реедерей ГмбХ» судно «Дамаскус» (тоннаж 4524 брутто-регистрационных тонны, постройки 1953 г.), но и 2 судна группы Фиссер и 1 грузовое судно эмденской компании паровых судов.

Во всяком случае, все то, что можно извлечь из списков судов, из ежедневно публикуемых сводок передвижения судов и из данных о грузах судов, свидетельствует о том, что Рудольф А. Эткер со своими 7 судоходными компаниями, владеющими судами тоннажем примерно в 240 000 брутто-регистрационных тонн (приблизительная стоимость 460—470 млн. марок), с поразительной уверенностью и потрясающей гибкостью вполне самостоятельно ведет игру. Этот человек, создавший сложный концерн, который распоряжается многочисленными фабриками пищевых продуктов, химическими, бумажными и текстильными фабриками, машиностроительными заводами, компаниями судоходства, банками, пивоваренными заводами, магазинами, торгующими текстилем и изделиями искусства, издательскими и сельскохозяйственными предприятиями, отелями и т. д., проявил, как нам кажется, свою финансовую и хозяйственную виртуозность также и в области морского судоходства. В основе этого успеха лежит, вероятно, его большая способность концентрировать все силы ума и характера на том, чтобы рассматривать все то, с чем он встречается: людей, вещи, политические и экономические события, — как свободные от всяких качественных особенностей взаимозаменяемые и количественно сравнимые столбцы цифр.

Способность мыслить во взаимозаменяемых величинах — это старое духовное наследство семьи Эткер. О бирже говорят, что она торгует абстрактными товарами, ибо 1 т пшеницы, кукурузы, кофе или чая подобна другой, одна может стать на место другой, то есть они взаимозаменяемы. Однако это справедливо лишь в определенных границах, определяемых многочисленностью сортов. У Эткеров, однако, одна пачка сухого пудинга или сухого теста всегда обладает таким же качеством, как и миллиарды других, которыми осыпала мир фирма. Здесь неограниченно господствовал и господствует принцип заменимости величин; каждая пачка фигурирует лишь как расчетная единица, сравнимая с другими расчетными единицами, как 1 пфенниг сравним с другим. Это лишенное качественных различий массовое производство для массового потребления, при котором теряется всякий интерес к качеству, за исключением одного показателя — как много времени нужно потратить, чтобы приготовить блюдо.

Принцип взаимозаменяемости величин, применяемый к коммерческой политике, вероятно, и представляет собой секрет того успеха, которого добился Эткер в качестве судовладельца. Каждое судно, если это кажется целесообразным или выгодным, может плавать под флагом любой из компаний, входящей в концерн. Сегодня здесь, завтра там. Оно может быть сдано в аренду чужой компании. И, наоборот, у чужих судоходных компаний берутся в аренду суда для использования их компаниями судоходства Эткера. Люди и суда взаимозаменяемы; от

них требуется лишь одно качество: способность перевозить грузы из пункта А в пункт Б.

Принятому на основании расчета решению не мешают ни традиции, ни ложная гордость владельца крупнейшего немецкого флота (кстати, Эткеру принадлежит много флотов средней величины), ни самолюбие, связанное со стремлением продемонстрировать достижения германского судоходства, пуская на линии самые роскошные, быстроходные и большие пассажирские суда. Романтика Баллина устарела. Существует лишь одно: стремление к прибыли. А прибыль попадает лишь в руки тех, кто умеет считать и избегать риска.

Было бы чудом, если бы такой человек, как Рудольф А. Эткер, прозевал огромные шансы, предоставляемые законодательством в форме налоговых привилегий стремящимся к восстановлению компаниям судоходства и в еще большей степени концернам, проявляющим готовность заняться судоходством. Он использовал эти шансы, как никто другой, и можно быть уверенным, что анналы германского судоходства в состоянии рассказать о нем гораздо больше, чем писалось в первое десятилетие экономического чуда. Сегодня компании судоходства концерна Эткера располагают имуществом примерно в 450 млн. марок, и пока нет оснований считать, что прирост имущества должен на этом остановиться, даже если (как можно ожидать) конъюнктура в мировом судоходстве начнет проявлять уже давно назревающую тенденцию к спаду.

В отличие от Эткера отдельные концерны тяжелой промышленности уже раньше обладали некоторыми традициями в области судоходства. В частности, это относится к создателю крупнейшего немецкого концерна тяжелой промышленности, человеку, заложившему основы треста «Ферейнигте штальверке», но не дожившему до его возникновения, Гуго Стиннесу-старшему.

Чтобы найти приложение своим гигантским военным доходам, «купец из Мюльгейма», как он называл себя на протяжении всей жизни, основал во время первой мировой войны акционерное общество «АГ Гуго Стиннес фюр зеешиффарт унд юберзеехандель», которое получило позже широкую известность и подверглось ожесточенным нападкам. Целью этого общества, зафиксированной в торговом регистре, было: «Судоходство всех видов и связанное с ним производство как внутри страны, так и за рубежом, торговля всеми предметами горной промышленности, металлургической промышленности, химической и электротехнической промышленности и сельского хозяйства, а также торговля товарами, готовыми изделиями, полуфабрикатами и сырыми продуктами всех видов, особенно продовольствием и фуражом, минеральными, животными, растительными жирами, хлопком и другим текстильным сырьем, кожами, джутом, деревом, целлюлозой, бумагой и всеми изделиями перерабатывающей промышленности; кроме того, перегрузка и складирование

всех этих изделий, особенно в тех случаях, когда они идут за границу либо прибывают из-за границы. Общество также имеет право осуществлять на собственных предприятиях производство, добычу и переработку товаров, готовых изделий, полуфабрикатов и сырых продуктов всех видов».

Сегодня мы не будем заниматься вопросом, каким целям в действительности служило это общество; занималось ли оно судоходством или торговлей, перегрузкой или складированием, производило ли оно те многие товары, которые упомянуты в перечне, либо же (как это часто утверждалось в ходе дебатов в рейхстаге в 1922 и 1923 гг.) его основной целью было приобретение более или менее легальным (чтобы не сказать — нелегальным) путем иностранной валюты. Во всяком случае, Стиннес продемонстрировал наличие у него большого интереса к судоходству и его благоприятным перспективам. Об этом свидетельствует не только создание в рамках его семейного концерна судоходной компании «Стиннес». Он приобрел также участия в «Верман унд дер Дейч-Ост-Африка-линие», в «ГАПАГ», в наблюдательный совет которого он был избран, и в фирме «Норддейче Ллойд». Следует заметить, что в наблюдательный совет этой последней фирмы он, несмотря на свои настойчивые усилия, так и не попал.

Как ни удивительно, но именно эту часть имущества сумели удержать в своих руках наследники Стиннеса. Более того, они смогли приумножить ее. Это относится не только к американской группе Стиннеса, но и к обществам, которые остались во владении самой семьи.

В настоящее время интересы дома Стиннеса сильнее всего представлены в лице Гуго Стиннеса-младшего, который еще при жизни отца занимался крупной многосторонней и иногда очень сомнительной деятельностью в области судоходства. «Гуго Стиннес индустри унд хандель ГмбХ» (Бремен), первоначальный капитал которого (1,114 млн. марок) на 80,77% принадлежит супруге Стиннеса — Бирте, урожденной Иенс, и на 6,99% — Гуго Стиннесу-младшему (остальная часть капитала распределена между пятью детьми Гуго Стиннеса от первого и второго браков), владеет тремя судами, построенными в 1924, 1953 и 1955 гг. общим тоннажем 12 890 брутто-регистрационных тонн. Эксплуатация этих судов осуществляется его дочерним обществом — «Гуго Стиннес трансоцеан шиффарт ГмбХ» (Мюльгейм-на-Руре), которое со своей стороны владеет 8 судами тоннажем в 42 620 брутто-регистрационных тонн. Из этих 8 судов только танкер «Гуго Стиннес» (9500 брутто-регистрационных тонн) построен после войны — в 1956 г. Два судна постройки 1914 г., три судна — 1921 г. и по одному судну — 1923, 1924 и 1930 гг. Танкер «Транспацифик Гуго Стиннес» (12 151 брутто-регистрационная тонна), который в регистре «Германского Ллойда» за 1957 г. еще помечен как судно, принадлежащее «Гуго Стиннес трансоцеан шиффарт ГмбХ», по

всей вероятности, продан за границу. Зато танкер того же типа и тех же размеров, что и «Гуго Стиннес», строится для этого общества под № 292 верфью «Нордзееверке Бремен». В итоге тоннаж флота «Гуго Стиннес трансоцеан» в ближайшее время возрастет с 55 510 до 65 010 брутто-регистрационных тонн.

Однако по меньшей мере косвенные интересы общества «Гуго Стиннес» в области судоходства выходят за указанные выше рамки. Во-первых, братья Гуго и Отто Стиннесы (или, вернее, их фирмы: «Гуго Стиннес фервальтунг ГмбХ» и «Отто Стиннес унд К^о») делят между собой первоначальный капитал «Бреннштоффхемикалиен унд транспорт ГмбХ» («Бренntag»; Дуйсбург), которое владеет в Гамбурге пятью судами (постройки 1915, 1919, 1924, 1928 и 1952 гг.) общим тоннажем в 25 655 брутто-регистрационных тонн. Во-вторых, Гуго Стиннес наряду с Отто Стиннесом, Норой Герман и торговым обществом «Гуго Стиннес» участвует, хотя и в меньших размерах, в «Бреннштоффхемикалиен унд транспорт АГ» («Бренntag»; Мюльгейм-на-Руре), под флагом которого плавают три судна (построенные в 1953, 1954 и в 1956 гг.) тоннажем 14 449 брутто-регистрационных тонн.

Гамбургский филиал открытого торгового общества «Гуго Стиннес», участниками которого после выхода из него Гуго Стиннеса-младшего остались только вдова легендарного «купца из Мюльгейма» Клара Стиннес и ее сын Отто, имеет в эксплуатации четыре небольших, но новых судна (постройки 1942, 1950, 1952 и 1953 гг.) общим тоннажем 12 844 брутто-регистрационные тонны. Фирма «Отто Стиннес унд К^о» является главной арендующей компанией судоходства, участвующей в эксплуатации наливного теплохода «Вестфален», построенного в 1956 г. (8944 брутто-регистрационные тонны). Наконец, с 1956 г. существует «Шифс унд индустриетейлингунген ГмбХ» (Дюссельдорф), первоначальный капитал которого (50 тыс. марок) на 48% принадлежит Отто Стиннесу, на 4% — его матери и на 24% — в равной доле двум другим членам семьи.

В целом в эксплуатации обществ, принадлежащих семье Стиннес, находятся суда тоннажем 121 573 брутто-регистрационные тонны. При этом следует учитывать, что два судна тоннажем 3671 брутто-регистрационная тонна принадлежат «Атланта-шиффарт ГмбХ» (Берлин), в отношении которого гамбургский филиал открытого торгового общества «Гуго Стиннес» выступает в качестве главной арендующей компании судоходства. Если учесть, что к настоящему моменту стоимость этого флота скорее всего превышает сумму в 200 млн. марок, то следует признать, что наследники великого Стиннеса, и в частности его сын и тезка, в основном определяющий экономические судьбы семьи, смогли успешно пройти сквозь кризис, войну и поражение, которые бесчисленному множеству других людей принесли нищету и смерть.

Американский концерн, оставшийся после смерти скончавшегося в 1924 г. Гуго Стиннеса, сумел спасти гораздо меньше

имущества, чем семья Стиннеса. «Гуго Стиннес реедерей АГ» владеет всего лишь двумя устарелыми судами: пароходами «Рейн» и «Рур» общим тоннажем 6320 брутто-регистрационных тонн. «Посейдон шиффарт ГмбХ», которое полностью принадлежит «Гуго Стиннес ГмбХ», то есть американцам, имеет в эксплуатации разношерстный флот, состоящий из 11 судов общим тоннажем 38 637 брутто-регистрационных тонн, из которых 6 судов построены в 1911—1939 гг., а 5 судов — в 1950—1954 гг. Если добавить к этому построенный в 1957 г. пароход «Хоенбухен» (499 брутто-регистрационных тонн), то получится, что американская группа Стиннеса владеет морским флотом тоннажем 45 456 брутто-регистрационных тонн.

Однако продолжим список судоходных компаний, связанных с тяжелой промышленностью. Под флагом фирмы «Ольденбург-Португизише дампфшифф-реедерей Кузен, Хейтман унд К°» (Гамбург) плавают 12 судов тоннажем 35 316 брутто-регистрационных тонн, из которых лишь 2 судна построены до войны (в 1929 и 1937 гг.). Единственным командитистом фирмы является «Франц Ганиель унд К° ГмбХ» (Дуйсбург), которое входит в гигантский комплекс интересов семьи Ганиель, включающий в себя фирмы от «Рейнпройсен» до концерна «Гутехоффнунгсхютте». «Хедвигсхютте, колен унд коксверке АГ» (Гамбург) имеет в эксплуатации один построенный в 1945 г. пароход и два теплохода (постройки 1910 и 1955 гг.) общим тоннажем 12 105 брутто-регистрационных тонн. Большинство акций общества принадлежит входящему в концерн «Гельзенкирхенер бергверкс АГ» «Рааб-Кархер ГмбХ» (Карлсруэ), тесно связанному с горной промышленностью, «Шеринг АГ» (Берлин), «Конкордия бергбау АГ» и фирме по оптовой торговле углем «Цезарь Вольхейм» (Мюнхен).

В настоящее время верфь «Штюлькенверфт» строит для общества «Хедвигсхютте» теплоход полной грузоподъемностью 15 700 т (что соответствует примерно 10 тыс. брутто-регистрационных тонн). Командитное общество «Эйзен унд металл Лер унд К°» (Гельзенкирхен; командитисты: Маннесман и Геш «Рейнметалль-Борзиг») не занимается морским судоходством. Принадлежащие ему 14 судов тоннажем 5043 брутто-регистрационные тонны, в числе которых нет судов послевоенной постройки, зато имеются ветераны постройки 1897, 1901, 1907 и 1909 гг., — это буксиры, лихтеры, плавучие краны, подъемные суда и т. д.

Компания судоходства «Унтервезер АГ» (Бремен), принадлежащая «Металль АГ» — ведущему концерну германской металлообрабатывающей промышленности, также владеет значительным буксирным флотом. Он насчитывает 14 единиц тоннажем 1426 брутто-регистрационных тонн и постоянно увеличивается. Однако главную роль в обществе играет все же морской флот, насчитывающий 8 судов тоннажем 38 299 брутто-регистрационных тонн. Правда, суда этого флота не являются столь новыми, как, скажем, у Эткера; одно судно — постройки 1922 г., одно судно —

1928 г., три судна — 1942 г., два судна — 1953 г. и одно судно — 1955 г. Однако три судна, построенных после войны, обладают тоннажем 22 955 брутто-регистрационных тонн, что составляет $\frac{3}{5}$ всего тоннажа крупных судов «Унтервезер АГ». Отсюда следует, что «Металль АГ» также сумело приобщиться к благам, сыпавшимся из рога изобилия экономического чуда.

Компания морского судоходства — «Фрига АГ» (Гамбург) поддерживает тесные связи с северным Олимпом — рурской угольной промышленностью и «Август Тиссен-хютте». Суды фирмы носят названия «Тор», «Бальдур», «Один», «Хедур», «Фрига» и т. д. Акционерами этого общества являются: коммандитное общество «Роштоффхандель ГмбХ унд К^о» (Дюссельдорф), сложная структура которого выдает его горнопромышленное происхождение, — 42,5%; «Вестфалише транспорт АГ» (Дортмунд) и «Фрахтконтор ГмбХ» (Гамбург); (около $\frac{2}{3}$ капитала этого общества принадлежат «Вестфалише транспорт АГ» и «Монтана фервальтунгсгезельшафт», Эссен) — по 25% каждое, а также «Геш верке АГ» — 7,5%.

Таблица 119

Коммандитное общество «Роштоффхандель ГмбХ унд К^о», Дюссельдорф

Лично ответственный участник: «Роштоффхандель ГмбХ», Дюссельдорф

Коммандитист: Д-р Август Теодор Вупперман, фабрикант из Леверкузен-Шлебуша. Вклад 2550 тыс. марок

Участники	Первоначальный капитал, тыс. марок
«Вестфаленбанк»	110
Директор Пауль Берранг, Дюссельдорф	70
Директор Карл Томасик, Дюссельдорф	70
Итого	250

Что касается фирмы «Август Тиссен-хютте», то она по отношению к обществу «Фрига» выступает как арендатор парохода «Август Тиссен», построенного в 1943 г. (7124 брутто-регистрационные тонны). Из новых судов тоннажем в 47 144 брутто-регистрационные тонны, плавающих под флагом общества «Фрига», — 5 судов тоннажем в 30 373 брутто-регистрационные тонны (или $\frac{2}{3}$ всего тоннажа), построенные по заказу компании судоходства «Фрига», были «спущены» в конце мая 1957 г. со стапелей верфи

«Нордзееверке Эмден». Эта же самая верфь получила заказ (или уже строит) еще 7 судов, в том числе 4 судна типа «Балк Керьер», полной грузоподъемностью в 16 600 т каждое, и 2 судна с навесными палубами (открытое и закрытое), полной грузоподъемностью в 10 550 и 12 900 т. Когда программа строительства будет завершена, то судоходная компания «Фригга» увеличит тоннаж своего флота на 75—85 тыс. брутто-регистрационных тонн. Короче говоря, «викинговский» флот рурской каменноугольной промышленности вполне достоин того, чтобы быть упомянутым.

Флоты, находившиеся до сих пор на службе западногерманских горнорудных концернов (включая семью Стиннес), с их тоннажем всего лишь в 320 тыс. брутто-регистрационных тонн и полной грузоподъемностью примерно 450 тыс. т, не вызывали до сих пор беспокойства самостоятельных судовладельцев.

Обстановка, однако, коренным образом изменилась с того момента, когда тяжелая промышленность, приступив к строительству больших судов для транспортировки массовых товаров (руда, уголь, нефть), прорвала фронт судовладельцев. Вначале, правда, это, казалось, не вызывало беспокойства. «Хюттенверк Оберхаузен АГ», входящее в «комплекс Ганиеля», заказало в Голландии 2 судна грузоподъемностью 12 500 и 15 тыс. т. Намечено, что эти суда будут эксплуатироваться голландскими компаниями судоходства. «Рейнштааль-унион АГ» (Дюссельдорф), являющееся холдинг-компанией для перерабатывающих предприятий общества «Рейнише штальверке», дало заказ собственной верфи «Нордзееверке Эмден ГмБХ» на постройку 2 судов типа «Балк Керьер» полной грузоподъемностью 15 тыс. т каждое. По заказу «Феникс-Рейнрор АГ» со стапелей верфи близкого ему «Бломм унд Фосс АГ» в марте 1957 г. был спущен грузовой теплоход «Амели Тиссен», грузоподъемностью 15 450 т. Это паровое судно из серии, состоящей из 4, по другим данным, — из 6 единиц. В мае 1957 г. общество «Бломм унд Фосс АГ» получило заказ № 805/806 на постройку 2 судов типа «Балк Керьер» полной грузоподъемностью 25 тыс. т. каждое. «Клёркнерверке АГ» сообщило о намерении создать свой собственный флот. Фирма «Август Тиссен хютте», которая уже владеет одним судном, эксплуатируемым морской судоходной компанией «Фригга», по слухам, намерена последовать зову времени. Крупн, интерес которого к судоходству ограничивался до сих пор участиями в судоходных компаниях через акционерное общество «Везер» (он, например, имеет участие в пароходной линии «Атлас Леванте-линии», составляющее 16,7%, и небольшое участие в фирме «Норддейче Ллойд»), как будто бы также благосклонно относится к идее создания собственного флота.

Все это, конечно, еще не очень опасно. Однако, как утверждают ганзейские судовладельцы, не успеем мы оглянуться, и этот флот достигнет тоннажа в несколько сот тысяч тонн. Тогда к заботам «христианского германского судоходства», вызванным

наличием «дешевых флагов» и дискриминационных мероприятий молодых наций с их безумно высокими портовыми и консульскими сборами, прибавится еще одна забота: как «простому человеку» выдержать конкурентную борьбу с флотами сильных концернов. Может ли он надеяться, что, попав в трудное положение, получит от банков кредиты? В конце концов банки тоже знают, что тяжелая промышленность имеет собственные верфи и вскоре будет иметь их больше, чем сегодня (ведь в ближайшее время реприватизация коснется также фирмы «Ховальд»). Промышленные фирмы могут приобретать суда дешевле, чем независимые судовладельцы.

Какой же будет обстановка, если разразится кризис? Окажутся ли судоходные компании, принадлежащие концернам, настолько деликатными, чтобы ограничиться лишь транспортировкой угля и руды для собственного потребления? Не захотят ли они перевозить и другие грузы? И, наконец, самое главное: в случае спада зарубежного спроса прекратят ли свои работы верфи, сбывающие сегодня более половины своей продукции за границу? (Заметим — верфи, которые большей частью принадлежат тяжелой промышленности, близки к ней или зависимы от нее.) Или, быть может, скорее следует ожидать, что эти верфи, осуществившие благодаря щедрым субсидиям судоходству гигантское расширение своих мощностей (эти субсидии предоставлялись не только в Германии, но, возможно, в большей степени и за рубежом), используют указанные мощности для того, чтобы построить для своих сильных обществ-матерей большие торговые флоты, способные в ходе конкуренции свести на нет независимых судовладельцев. Следует учитывать также и то, что немецкая промышленность оснастила за границу не только судами, но и судостроительными предприятиями, морскими и речными верфями.

Несмотря на то, что весной 1957 г. фрахтовые сборы значительно упали, кризис все же еще не наступил. Тем не менее дальновидные судовладельцы вынуждены уже серьезно задуматься. В немалой степени их беспокоит производственная мощностность немецких верфей, выросшая и продолжающая расти в тепличном климате «экономического чуда», а также то, что наибольшими мощностями обладают верфи, близкие к тяжелой промышленности.

Как же обстоит дело с судостроительной промышленностью ФРГ? Действительно ли ее мощности выросли в такой степени, что объективно оправдывают соображения, о которых мы говорили выше? Имеем ли мы основания опасаться последствий сверхэкспансии нашей судостроительной промышленности?

Если мы сравним последние данные о производстве западно-германской судостроительной промышленности с довоенными данными, которые относились ко всей «имперской территории», включая крупные балтийские верфи в Шихау, Данциге,

Штеттине и т. д., то у нас захватит дух. В 1928 г., когда была высокая конъюнктура, со всех стапелей германских верфей были спущены на воду суда тоннажем 299 200 брутто-регистрационных тонн, то есть меньше, чем в 1951 г. в Федеративной Республике. В годы экономического подъема, наблюдавшегося в нацистской Германии, когда строились замаскированные под туристские суда военные транспорты и когда на протяжении ряда лет в целях приобретения валюты экспортировалось более половины тоннажа построенных судов, со стапелей было спущено в 1937 г. 400 тыс. брутто-регистрационных тонн, в 1938 г. — 490 тыс. брутто-регистрационных тонн и в 1939 г. — 392 300 брутто-регистрационных тонн. Это значит, что за два года высокой предвоенной конъюнктуры германские верфи построили меньше судов, чем было выпущено верфями Федеративной Республики в 1954, или 1955, или 1956 гг. Ведь в 1954 г. в Западной Германии были построены суда тоннажем 956 300 брутто-регистрационных тонн, а в 1955 и 1956 гг. — соответственно 926 900 и 988 тыс. брутто-регистрационных тонн.

Таблица 120

**Строительство торговых судов в Западной Германии¹ и во всем мире
(в тыс. брутто-регистрационных тонн)**

Страны	1938 г.	1951 г.	1952 г.	1953 г.	1954 г.	1955 г.	1956 ² г.
Западная Германия . .	(490,0) ³	318,4	520,0	818,4	956,3	926,9	988,0 ⁴
Великобритания	1026,0	1341,0	1303,0	1316,0	1410,0	1468,0	1383,0
Швеция	166,0	404,0	454,0	478,4	534,8	524,5	489,0
Голландия	239,8	216,9	295,9	336,8	403,9	396,6	449,0
Франция	47,3	222,6	212,7	232,0	268,3	325,2	299,0
Италия	93,5	112,3	132,0	260,0	161,7	167,0	358,0
США	160,0	160,0	468,0	528,0	475,0	71,0	169,0
Япония	442,0	434,4	608,8	556,8	413,8	847,0	1746,0
Весь мир	2976,0	3643,0	4396,0	5076,0	5235,0	5330,0	6670,0

¹ Спущено со стапелей. (Торговые суда тоннажем 100 брутто-регистрационных тонн и более.)

² Предварительные данные по регистру «Ллойд».

³ Германская империя.

⁴ «Wirtschafts-Correspondent», № 18, 1957.

Удивление или даже, можно сказать, легкий испуг уменьшится, если рассмотреть динамику немецкого судостроения в связи с динамикой мирового судостроения после войны. Объем производства немецкой судостроительной промышленности увеличился по сравнению с лучшим довоенным годом (будем считать территорию «империи» равнозначной территории Федеративной Республики) более чем в 2 раза. Однако и мировое судостроение возросло в 1955 г. на 79%, а в 1956 г. по сравнению

Доля Западной Германии в мировом судостроении (в %)

Страна	1938 г.	1951 г.	1952 г.	1953 г.	1954 г.	1955 г.	1956 г.
Западная Германия	(16,5) ¹	8,7	11,8	16,1	18,3	17,4	14,8
Великобритания	34,5	36,8	29,6	25,9	26,9	27,5	20,7
Швеция	5,6	11,1	10,3	9,4	10,4	9,8	7,3
Япония	14,9	11,9	13,8	11,0	7,9	15,9	26,2

¹ Германская империя.

с 1938 оно увеличилось на 124%. Последнее объясняется четырехкратным по отношению к довоенному времени ростом судостроения в Японии. Таким образом, огромное увеличение объема производства немецких верфей не исключительное явление. Оно объясняется главным образом тем, что Германия поживилась на международной тенденции к обновлению и расширению мирового торгового флота. Однако ссылка на мировые экономические силы и события в состоянии лишь частично и не вполне удовлетворительно разъяснить смысл немецкого экономического чуда в той его части, которая относится к судостроению. Все же мы потеряли большие современные и отлично оснащенные балтийские верфи от Штеттина до Мемеля. «Зоне»¹ в свою очередь достались верфи Центральной Германии, расположенные на Эльбе. Они сегодня пользуются доброй славой, и гамбургские судовладельцы дают им заказы на постройку судов. И не только это. Оставшиеся в Федеративной Республике верфи были сильно разрушены. Затем их еще и демонтировали. На протяжении ряда лет их развитию препятствовали ограничительные постановления, соблюдение которых безжалостно навязывалось оккупационными державами.

Вряд ли можно найти другую отрасль промышленности, которая вынуждена была бы начинать на столь пустом месте, как судостроение.

На первых порах работа верфей ограничивалась ремонтом судов по заказам союзников, а также постройкой малых рыбачьих и каботажных судов. Первым крупным судном немецкого торгового флота, восстановленным после войны на немецкой верфи, был пароход «Ротенфельс», ранее «Марипоза», тоннажем 8468 брутто-регистражных тонн. Он был построен в 1947 г. на верфи, принадлежащей «Любекер Флендер-верке АГ», но не по немецкому, а по иностранному заказу, и лишь позже был приобретен немецким пароходным обществом «Ганза». То же

¹ См. примечание на стр. 617. — *Прим. ред.*

самое произошло с пароходом «Гангес» (ранее «Марибелла») тоннажем в 8376 брутто-регистрационных тонн, построенным в 1948 г. «Любекер Флендер-верке АГ». И это судно, которое сегодня находится в эксплуатации судоходной компании «Ф. А. Детъен», попало в немецкое владение лишь обходным путем.

Положение начало нормализовываться лишь в 1950 г., когда (по неполным данным ООН) на западногерманских верфях были построены суда тоннажем примерно в 155 тыс. брутто-регистрационных тонн. В первые годы «чужда германского судоходства» для немецких судовладельцев были спущены со стапелей следующие наиболее крупные суда: обществом «Дейче верфт» было построено для близкой к нему (то есть также относящейся к группе Ганиеля) судоходной компании «Ольденбург-Португизише дампфшиффс-реедерей Кузен, Хейтман унд К^о» (Гамбург) 3 теплохода — «Лас пальмас», «Танжер» и «Тенериф» — тоннажем 3600 брутто-регистрационных тонн каждое. Верфью «Бремер вулкан» был построен для судоходной компании «Арго» пароход «Антарес» (2696 брутто-регистрационных тонн). На верфях «Нордзееверке Эмден» для «Посейдон шиффарт ГмбХ» был построен теплоход «Ирмингард» (теперь «Трансквебек») тоннажем 3419 брутто-регистрационных тонн. Больших судов в то время не строила ни одна немецкая верфь. Однако уже в 1951 г. общество «Дейче верфт» построило для фирмы «Леонхард унд Блюмбергер» судно тоннажем 7 тыс. брутто-регистрационных тонн. Верфи «Нордзееверке Эмден» построили «Фригга ГмбХ» («Йогс Фритцен унд зон, Бернхард Шульте унд ди Фиссер-шиффарт») 4 судна тоннажем 6 тыс. брутто-регистрационных тонн каждое. В этом же году «Ховальдсверке Гамбург АГ», построив суда общим тоннажем в 318 400 брутто-регистрационных тонн, уже приблизилось к довоенному уровню всего германского судостроения. Оно построило 3 судна тоннажем 7 тыс. брутто-регистрационных тонн каждое («Санта Катарина», «Санта Елена», «Санта Изабелла») для гамбургско-южноамериканской линии и 2 судна тоннажем 5 тыс. брутто-регистрационных тонн каждое («Оденвальд» и «Шпреевальд») для гамбургско-американской линии. Иначе говоря, благоприятные налоговые привилегии для судоходных компаний достались и верфям. Их книги заказов заполнились до отказа. Производственная мощность росла, цехи восстанавливались, улучшались, а затем начали расширяться. Однако вряд ли кто-либо мог тогда даже мечтать о том, что стало вскоре действительностью. Трудно, в частности, было предположить, что с 1951 по 1953 г. размеры производства и оборот западногерманского судостроения вырастут более чем в 2 раза, а с 1951 по 1956 г. — более чем в 3 раза.

Это развитие производит тем большее впечатление, что, как мы уже указывали, оно началось на пустом месте, причем не сразу вслед за окончанием войны, а лишь спустя продолжительное время — после денежной реформы. Оно начало осущест-

вляться вопреки первоначальным намерениям держав-победительниц, которые считали политически опасным стремление Германии к мореходству и всему тому, что было связано с ним. Даже «холодная война», первые битвы которой развернулись в 1946 г., не сразу привела к перелому. Он произошел только вследствие перерастания «холодной войны» в корейский кризис. С этого момента судостроение стало считаться достойным поддержки. Однако не потому, что Германии нужны были суда, чтобы выплывшие на волне чудо-конъюнктуры судопромышленники имели возможность их покупать, а потому, что торговые суда всех типов (сухогрузные суда, танкеры, рудовозы и углевозы) оказались экспортным товаром, пользующимся огромным спросом.

В 1956 г. тоннаж судов, проданных немецким судовладельцам, был в 3 раза больше, чем в 1950 г. Зато размеры экспорта судов в этом же году в 13,5 раза превышали уровень 1950 г. Правда, чтобы ослабить впечатление, вызываемое этими сравнительными данными, можно не без основания заметить, что доля экспорта, в 1956 г. составившая 53,04% общего оборота западногерманского судостроения, лишь приблизилась к довоенному уровню. Из общего тоннажа судов (400 тыс. брутто-регистрационных тонн), спущенных со стапелей немецких верфей в 1937 г., 54,33% экспортировалось.

Все это, разумеется, верно. Однако существует разница: продается за границу 50% судов водоизмещением 400 тыс. брутто-регистрационных тонн или 50% судов водоизмещением 1 млн. брутто-регистрационных тонн; это тем более важно, что приходится ожидать, что в 1957 г. и в последующие 2—3 года доля экспорта в тоннаже судов, построенных на всех западногерманских верфях, будет составлять 60—70%.

Кто попытается создать себе представление о взаимозависимости крупных верфей, сложившемся в годы судостроительного бума, тот ставит себе почти невыполнимую задачу. Он уподобляется человеку, который пытается удержать за намыленный хвост свинью, предназначенную для убоя. Каждый источник с претензией на наивысшую авторитетность приводит свои собственные, весьма субъективные данные. Самыми надежными кажутся нам данные официального справочника «Хандбук дер верфтен» (изданного проф. д-ром инженером К. Венделем). Расчеты, приведенные в этом справочнике за 1956 г., и положены в основу наших исчислений.

Для того чтобы исключить ежегодные колебания, которые особенно значительны в судостроении (если судно строится 1¼ года, то его тоннаж регистрируется, разумеется, на втором году строительства, то есть в том году, когда оно спускается со стапелей), мы объединили данные за 1954—1955 гг. Таким путем нами была составлена таблица объемов производства главнейших немецких верфей.

Оборот западногерманской судостроительной промышленности¹
(в тыс. марок)

	1950 г.	1951 г.	1952 г.	1953 г.	1954 г.	1955 г.	1956 г.	Приrost в 1956 г.: А — по сравнению с 1950 г. Б — по сравнению с 1952 г. (%)
Общий оборот	400 854	620 409	1 058 212	1 444 802	1 738 235	1 883 244	2 043 666	А + 409,83 Б + 93,12
В том числе:								
на внутреннем рынке	320 707	476 100	641 120	932 997	966 701	1 067 806	959 640	А + 199,23 Б + 49,68
на внешних рынках	80 147	144 309	417 092	511 805	771 534	815 438	1 084 026	А + 1252,55 Б + 159,90
Доля оборота на внешних рынках в об- щем обороте, %	19,99	23,26	39,41	35,42	40,93	43,30	53,04	А Б + 34,59

¹ Исключая не занимающиеся судостроением предприятия комбинированных обществ, то есть обществ, принадлежащих нескольким промышленным группам или отраслям промышленности.

Главнейшие немецкие верфи

Название верфей	Принадлежность	Тоннаж судов, поставленных в 1954—1955 гг. (брутто-регистражные тонны)
«АГ Везер», Бремен	Фридрих Крупп	270 285
«Килер ховальдсверке АГ»	Государственная собственность	260 973
«Дейче верфт АГ», Гамбург	«Гутехофнунгсхютте», Большинство у семьи Ганиель—«АЭГ»	234 118
«Бремер вулкан»	Группа Тиссен-Борнемисса	145 501
«Фленсбургер шиффбау-гезельшафт»	Группа Тиссен-Борнемисса	84 117
	Всего группа Тиссен-Борнемисса	229 618
«Ховальдсверке Гамбург АГ»	Государственная собственность	139 099
«Любекер флендер-верке АГ»	«Коммерцбанк» — 68,9%	•
	«Дрезднер банк» — 31,1%	110 940
«Нордзееверке ГмбХ», Эмден	«Рейнише штальверке» через «Рейншталь-унион»	104 415
«Штюлькенверфт», «Х. К. Штюлькен зон», Гамбург	—	69 569
«Оренштейн-Коппель унд Любекер машиненбау АГ», Берлин	«Хешверке АГ» через «Индустриверке АГ»	47 019
«Атлас-верке АГ», Бремен	«Гуго Стиннес индустри унд хандель ГмбХ» (Гуго Стиннес)	7 692

Вне зависимости от того, нравится это или нет, табл. 123 показывает, что верфи, связанные с концернами тяжелой промышленности (Крупп, «Гутехофнунгсхютте», Тиссен-Борнемисса, «Рейншталь», Хеш и Гуго Стиннесы), построили в 1954—1955 гг. примерно половину (47,4%) всех морских судов, спущенных со стапелей в Западной Германии. Если же прибавить данные о верфях «Любекер флендер-верке», то на верфи, связанные с концернами, придется 53,3% всех судов. С другой стороны, приходится констатировать, что обе государственные верфи («Килер ховальдсверке АГ» и «Ховальдсверке Гамбург АГ») построили более $\frac{1}{5}$ всех судов (21,2%).

Поскольку наши данные говорят о том, что наиболее богатые предприятия сделали судостроение своим кровным делом, это не вызывает удивления. Строительство морских судов не может являться делом средних и мелких предприятий. Статистика Федеративной Республики свидетельствует, что при наличии 230 судостроительных предприятий на 16 крупных верфях с числом рабочих в тысячу и более человек было занято 71,6% рабочей силы всей судостроительной промышленности. Более значительная концентрация рабочей силы на немногих крупных предприятиях наблюдается лишь в угольной промышленности и черной металлургии. Другими словами, по своей производственной структуре судостроительная промышленность относится к той же категории, что и горная промышленность.

Это, разумеется, не единственная и не решающая причина того интереса, который проявляет к судостроению тяжелая промышленность. Важнее то обстоятельство, что, подобно промышленности металлических конструкций, судостроение получает большую часть материалов (жесть, балки, котлы, трубы и т. д.) от тяжелой промышленности. Можно легко подсчитать, насколько увеличится конкурентоспособность верфи, если она сможет приобретать эти материалы, а также, возможно, и уголь, который потребляется в больших количествах энергоемкой судостроительной промышленностью не на рынке, а у своих обществ-матерей. Таким образом, судостроение еще в большей степени, чем машиностроение, является подходящим для включения в вертикальные концерны, которые со времен Круппа, Тиссена, Стиссена являются любимцами тяжелой промышленности.

Подобный же характер носит интерес «Феникс-Рейнрор АГ» к верфям «Бломм унд Фосс АГ».

Для того чтобы обеспечить возможность восстановления находившейся тогда в семейном владении верфи (это восстановление задержалось на 10 лет в результате запрета союзников), предприятия тяжелой промышленности группы Тиссена предоставили ей инвестиционные ссуды в размере 12 млн. марок; Гамбург выделил кредит в 7,15 млн. марок и дал поручительство на банковский кредит в 9,9 млн. марок. Однако весной 1957 г. тиссеновские кредиты были превращены в 50-процентное участие «Феникс-Рейнрор АГ» в «Бломм унд Фосс АГ».

Но влияние тяжелой промышленности на эту фирму гораздо больше, нежели размер участия. Во всяком случае, «Бломм унд Фосс АГ» строит для своего главного акционера 4 или 6 крупных рудовозов. Одно судно — «Амели Тиссен» — уже спущено со стапелей. Правда, его эксплуатацией занимается не «Феникс-Рейнрор АГ», а по его поручению гамбургский судовладелец Христиан Ф. Аренкиль.

Старая крупная верфь — олицетворение гамбургской промышленности — начала свою деятельность поистине под счаст-

ливой звездой. В настоящее время на ней вновь занято 4 тыс. рабочих. И уже в течение февраля, мая или июня 1956 г. она сумела поставить Норвегии 3 пассажирских судна тоннажем 2200 брутто-регистрационных тонн каждое. В ноябре 1956 г. и в феврале 1957 г. эта верфь построила по голландскому заказу 2 грузовых теплохода полной грузоподъемностью 10 130 т каждый, что в сумме соответствует тоннажу в 13—14 тыс. брутто-регистрационных тонн. Голландским судовладельцам было поставлено 1 судно такого же типа и той же грузоподъемности и 2 судна для перевозок угля и руды полной грузоподъемностью 15 500 т каждое. Кроме того, строится грузовое судно полной грузоподъемностью 10 тыс. т для норвежского заказчика. В общей сложности портфель заказов верфи к 1 апреля 1957 г. достиг значительных размеров — полной грузоподъемности 131 тыс. т, или 85—95 тыс. брутто-регистрационных тонн. Исходя из этого, «Бломм унд Фосс АГ» уже сейчас вновь занимает пятое место среди гамбургских верфей. Причем эта верфь, бесспорно, уже в состоянии при помощи своих друзей и совладельцев из тяжелой промышленности занять вскоре еще более высокое место в иерархии германских судостроительных предприятий.

Правда, конкуренты все еще значительно сильнее ее. Назовем лишь некоторые гамбургские крупные верфи. Общество «Дейче верфт» смогло в 1956 г. поставить в общей сложности 18 судов полной грузоподъемностью 246 тыс. т, или 168 тыс. брутто-регистрационных тонн, причем 73% тоннажа было экспортировано за границу. Общество «Ховальдсверке» построило суда тоннажем 84 315 брутто-регистрационных тонн. При этом портфель заказов уже давно работающих верфей столь перегружен, что это вызывает страх.

В начале года портфель заказов всех верфей мира оценивался специалистами в 29—30 млн. брутто-регистрационных тонн, или приблизительно в 45 млн. т полной грузоподъемности. Это примерно составляло 30% грузоподъемности мирового торгового флота.

К 1 апреля 1957 г. германские верфи имели заказы на суда полной грузоподъемностью 8,2 млн. т, или 5,3—5,8 млн. брутто-регистрационных тонн. Это соответствовало продукции судостроительной промышленности всех верфей мира в 1955 г. Приведем и другие сравнительные данные. Портфель заказов германских верфей на 1 апреля 1957 г. на $\frac{3}{5}$ превышал тоннаж всего торгового флота ФРГ.

Из этого портфеля заказов только на долю общества «Дейче верфт» приходится 1,4 млн. т полной грузоподъемности (половину тоннажа составляли танкеры). «Ховальдсверке Гамбург АГ» имело заказы на 580 тыс. т полной грузоподъемности. На значительной дистанции от него находилось «Оттензер эйзенверк АГ» с портфелем заказов 211 тыс. т полной грузоподъемности. Далее следовала верфь «Штюлькенверфт» (200 тыс. т

полной грузоподъемности), а затем, как уже указывалось, на пятом месте — широко известное «Бломм унд Фосс АГ» (выступавшее вплоть до 1956 г. под маркой «Штейнвердер индустри АГ»).

Среди ведущих предприятий гамбургской судостроительной промышленности особого внимания наряду с «Ховальдсверке Гамбург АГ», бесспорно, заслуживает акционерное общество «Оттензер эйзенверк». (Приватизация «Ховальдсверке АГ» (Гамбург) до сих пор не состоялась лишь потому, что консорциум покупателей — «Дортмунд-Хёрдер хюттенунион» (48%), «Сименс» (26%), «Норддейче банк» (26%) — не смог сторговаться с государством о цене.) Такое положение общества «Оттензер эйзенверк АГ» объясняется единственно тем, что оно стало ядром предприятий Вилли Шликера, то есть общества с ограниченной ответственностью «Вилли Х. Шликер».

Сын гамбургского доктора Вилли Шликер до войны был совершенно неизвестным, хотя и достаточно хорошо зарабатывающим молодым человеком. Во время войны он являлся на первых порах экспертом «Ферейнигте штальверке» по вопросам военной экономики, а затем был сотрудником министра вооружения Шпеера, занимавшимся сталелитейной промышленностью. Шликер являет собой вымирающий тип предпринимателя, который американцы относят к грубым индивидуалистам, предпринимателя, который не только в состоянии до конца осмысливать свои идеи (это тоже встречается не так уж часто), но и стремится осуществить их. Шликер, начавший свою деятельность после войны вновь в качестве торговца железом, заработал свой первый миллион в 1949 г. на торговле железом с восточной зоной. Хочется сказать — совершенно незаслуженно заработал, ибо с посредниками, державшими в своих руках все нити сделки, его свел один дюссельдорфский журналист. К слову сказать, посредники вложили выручку от своей деятельности в буквальный смысл слова в чулок, то есть в «Опаль штрумпфверке ГмбХ»¹. Однако после этого Шликер стал именно тем человеком, которому приходилось добывать трубы, являвшиеся объектом сделки, заботиться о финансировании и о том, чтобы казачики расплатились за поставленные товары.

Позднее Шликер заработал еще больше на знаменитой сделке по обмену немецкой стали на американский уголь. Однако, несмотря на свои огромные успехи в области торговли, он все сильнее стремился к производству. Сегодня он является одним из ведущих производителей высококачественного специального листового железа, а принадлежащее ему «Оттензер эйзенверк АГ» занимает третье место среди предприятий гамбургской судостроительной промышленности.

¹ Непереводаемая игра слов: название фирмы «Опаль штрумпфверке» в переводе звучит как «чулочные предприятия Опаль». — *Прим. ред.*

Предприятия группы Шликера

Общества	Капитал, млн. марок	Доля участия
«Вилли Х. Шликер ГмбХ», Гамбург — Дюссельдорф	1,5 (первоначальный)	Вилли Х. Шликер — 80%, Марга Шликер (жена Вилли Х. Шликера) — 20%, «Вилли Х. Шликер ГмбХ» — 90%, Марга Шликер — 10%
А. «Отто Р. Краузе эйзен-гроссхаус ГмбХ», Дюссельдорф	2,5 (акционерный)	«Вилли Х. Шликер ГмбХ» — 94%
Б. «Шроттфервертунг Нидерейн ГмбХ», Дюссельдорф		
В. «Эйзен унд штальферар-бейтунг ГмбХ», Франкфурт-на-Майне		
Г. «Металль- унд калъвальц-верк ГмбХ», Лангенберг (Рейнская область)		
Д. «Вальцверк Невигес Вилли Шликер унд К°», Невигес (лично ответственный участник Вилли Шликер)		
Е. «Оттензер эйзенверк АГ», Гамбург	2,5 (акционерный)	«Вилли Х. Шликер ГмбХ» — 94%
Ж. Судходная компания «Вилли Шликер унд К°», Гамбург (лично ответственный участник Вилли Шликер) — 2 парохода тоннажем соответственно 4643 и 6005 брутто-регистрационных тонн		
З. «Альгемейне хандель маатс-хаппэй Н. В.», Роттердам		

Общество располагает в Гамбург-Альтоне заводом паровых котлов и машиностроительным заводом. В Гамбурге ему принадлежит расположенная выше эльбских мостов верфь «Пейтеверфт» и, кроме того, новая верфь, размещенная на арендованной территории в Штейнвердере. Последняя находится по соседству с верфью «Штюлькенверфт» и предприятиями «Бломм унд Фосс АГ».

По всей вероятности, Шликер связывает с Штейнвердером далеко идущие планы. Уже в марте 1953 г. «Оттензер эйзенверк АГ» приобрело примерно за 1,5 млн. марок сильно разрушенные во время войны строения, расположенные на арендованной территории в Штейнвердере. В начале апреля 1957 г. общество, то есть, разумеется, Шликер, предложило гамбургскому сенату восстановить к 1959 г. государственный сухой док «Эльбе-17» в Штейнвердере. Этот крупнейший в своем роде в Европе сухой док был построен военно-морским флотом в 1938—1941 гг. и стоил 28 млн. рейхсмарок, а в 1949/50 г. был демонтирован англичанами. Шликер рассчитывает, что восстановление дока, который теперь используется обществом «Оттензер эйзенверк АГ» и верфью «Штюлькенверфт» в качестве портового бассейна, будет стоить 15 млн. марок. В то же время ему, вероятно, придется дать согласие на то, чтобы и другие верфи могли пользоваться этим доком размерами 326 × 56 м, способным принимать суда грузоподъемностью 100 тыс. т (65—70 тыс. брутто-регистровых тонн). Во всяком случае, если план будет осуществлен, то Шликер значительно обгонит даже общество «Дейче верфт».

Но пойдем дальше. В мае 1957 г. первоначальный капитал «Хеншель машиненбау ГмбХ» (Гамбург-Штейнвердер) перешел от д-ра инженера Оскара Хеншеля — члена известной семьи кассельских фабрикантов — к верфи «Штюлькенверфт». Одновременно стало известно, что территория и здания предприятий Хеншеля перешли во владение верфи «Штюлькенверфт» и «Оттензер эйзенверк АГ». Как сообщалось далее, «Оттензер эйзенверк АГ» будет в значительной мере продолжать, разумеется в Штейнвердере, производство моторов и машин, выпускавших заводами Хеншеля. Сюда же, конечно, будет перенесено изготовление соответствующей продукции, которую общество прежде выпускало в Альтоне.

Таким образом, от Вилли Шликера, который в свои 43 года сумел уже вполне обоснованно привлечь к себе внимание, можно ожидать еще некоторых сюрпризов. Конечно, он не относится к числу современников, пользующихся всеобщей любовью. И могло ли быть иначе. Шликер — эгоцентрист, который страдает сам и мстит другим за свои страдания. Но это, бесспорно, сильная личность, натура, обладающая необычной силой мышления и деятельности, человек, на долю которого выпала счастливая судьба — постоянно маршировать вместе с сильными батальонами.

Пусть он не всегда пользуется любовью. Одного он добился очень быстро — доверия деловых партнеров.

В начале апреля «Оттензер эйзенверк АГ» имело в своем портфеле заказы на суда общей полной грузоподъемностью 211 тыс. т: 3 рудовоза для перевозки бокситов 16 тыс. т полной грузоподъемностью каждый по американскому заказу, 3 быстросходных грузовых теплохода того же размера для Н. Кулу-

кундиса (Нью-Йорк), 2 танкера грузоподъемностью 14 тыс. т для «Стандард вакуум ойл компани» (Нью-Йорк), 2 полнопалубных грузовых судна грузоподъемностью 14 тыс. т по заказу иностранных фирм (одно из них будет поставлено обществу «Грейт Истерн шиппинг компани», Бомбей), и т. д.

Уже после этого, в начале мая, компания «Норс Ор Кериер Кор», которая, судя по названию, должна была бы располагаться на севере — в Скандинавии, но в действительности имеет свою резиденцию в Монровии — столице негритянской республики Либерии, заказала «Оттензер эйзенверк АГ» 8 рудовозов полной грузоподъемностью 18 500 т каждый (общая полная грузоподъемность 148 тыс. т). Отметим, что этот заказ был дан предприятию, которое является новичком в строительстве крупных судов: до сих пор даже новая верфь в Штейнвердере строила лишь грузовые суда полной грузоподъемностью не более 4400 т. Но так обычно бывает в нашем мире: у кого счастье, тому и доверие.

В этом отношении, не боясь ошибиться, можно сказать, что Вилли Шликер подобен «христианскому судоходству германской нации», взятому вместе с судостроением. Мы не знаем, куда ведет курс, мы лишь видим, что ветер мощно надувает паруса и что штурманы ведут немецкие эскадры по своему собственному курсу.

•

В августе 1932 г., когда у власти уже находилось правительство Франца фон Папена, в прекрасно редактируемом и популярном журнале «Тагебух» появилась резкая критическая статья по поводу произведения Яльмара Шахта «Принципы немецкой экономической политики».

Разумеется, экс-президент Рейхсбанка, не научившийся еще в 1932 г. делать различие между объединившимися в Гарцбургском фронте сторонниками чиновного представителя тяжелой промышленности тайного советника Гугенберга, с одной стороны, и свитой Адольфа Гитлера — с другой, нападал в своих «Принципах» и на находящееся «под марксистским влиянием правительство». Он клеймил «хозяйственный бюрократизм государства», как говорили в то время, или «вмешательство общественных органов в экономику», как сказали бы сегодня. Такого рода нападки были в то время столь же популярны, как и в наши дни. И так же, как в 1957 г., трезвая критика дешевого шарлатанства тех, кто утверждал, будто алчность общественных учреждений подвергает опасности священную собственность, была и четверть века назад шекотливым делом.

Однако никакие оппортунистические соображения не удержали молодого доктора общественно-политических наук от того, чтобы опровергнуть «пустой пафос» человека, публицистическую деятельность которого он считал глубоко вредной. Автор статьи в журнале «Тагебух» писал: «Критика Шахта в адрес хозяйственного бюрократизма в основном опирается на фальсификацию фактов. Он изображает дело таким образом, будто государство стремилось стать предпринимателем или предоставлять субсидии. В действительности же социал-демократия, после того как она вместе с другими партиями пришла к власти, поистине не могла вести себя в вопросах социализации частных предприятий более осторожно, чем она себя вела. И еще не известно, может ли быть оправдана эта ее позиция. Если «находящееся под марксистским влиянием правительство» вмешивалось в хозяйственные дела, как, например, в случае с оказанием помощи банкам, то это постоянно происходило под давлением необходимости, или по крайней мере предполагаемой необходимости. Никогда подобные шаги не диктовались стремлением к настоящей социализации и не приводили к ней. С другой стороны, не-

ужели г-ну Шахту действительно неизвестно, что государственные шахты, например, работают сегодня рентабельнее и что они лучше справились с кризисом именно благодаря своему бюрократическому и тем самым, вероятно, менее гибкому управлению, которое не позволяло им включаться в лихорадочную гонку рационализации в такой степени, как это делали частные предприятия.

Если бы частный сектор хозяйства поступил так же, то, возможно, это помогло бы избежать массовых ошибочных инвестиций и значительно уменьшило зарубежную задолженность, против которой столь яростно выступает г-н Шахт. Таким образом, по меньшей мере неизвестно, какая система оказалась бы выгоднее для немецкой промышленности в послевоенный период. Однако г-н экс-президент Рейхсбанка в своих «Принципах» категорически уклоняется от решения проблем, он только ругается...

Каждый вправе считать, что экономика, основанная на частной инициативе, лучше или что она адекватна нашей экономической структуре. Однако выступать со смехотворным утверждением, будто «иная форма экономики вообще не допускает распределения», на это способен только г-н Шахт».

Д-р Людвиг Эрхард ¹ (еще не профессор), автор статьи, направленной против Шахта, из которой мы взяли эту цитату, в 1932 г. был так же далек от социализма, как и в 1957 г. Однако он был ученым и достаточно смелым человеком, для того чтобы противопоставить тенденциозной болтовне о губительном воздействии государственного руководства свои соображения, основывающиеся на опыте последних десятилетий и подтвержденные новейшим развитием, и, в частности, указать, что государственные предприятия (например, шахты) в состоянии работать вполне рентабельно. Они избежали (как это актуально звучит сегодня) массовых ошибочных инвестиций, которые имели место в частной промышленности, увлеченной лихорадочным темпом рационализации.

Что касается социал-демократии, то Эрхард высказывал исторически правильное мнение, что, «имея в виду социализацию частных предприятий, социал-демократия право же не могла поступить осторожнее, чем поступила». И действительно, передача, например, в государственную собственность горного общества «Хиберния» была осуществлена задолго до первой мировой войны совсем не СДПГ, а консервативным министром торговли прусского короля Теодором фон Меллером из Купферхаммера, близ Бракведе. Это мероприятие было осуществлено вопреки ожесточенному сопротивлению промышленности, бан-

¹ Боннский министр хозяйства Эрхард во времена фашизма был экономическим советником юрнбергерского гаулейтера Бюркеля. Ныне он активный приверженец ремилитаризации Западной Германии и реваншизма.—
Прим. ред.

ков и Максимилиана Гардена, который, хорошо понимая, сколь мало весит слово публициста, решил предварительно стать акционером общества «Хиберния», чтобы придать законный характер своей борьбе против передачи государству собственности пайщиков общества.

Однако в 1932 г. Эрхард пошел еще дальше. Он усилил формулировку относительно осторожности, чтобы не сказать — беззубости, с которой СДПГ подходила к проблеме социализации, заявив, что «еще совсем неизвестно, может ли быть оправдана позиция, занятая ею в этом вопросе». Это могло означать только одно: согласно его, д-ра Л. Эрхарда, научно обоснованным взглядам, для немецкого народного хозяйства было бы благодеянием, если бы социал-демократия, будучи правительственной партией, использовала свою власть с тем, чтобы действительно социализировать те частные предприятия, ошибочные инвестиции которых не в последнюю очередь являлись причиной беспредельных бедствий и кризиса, охватившего Германию.

Поразительно, как за четверть века может измениться точка зрения, с которой один и тот же человек рассматривает одну и ту же проблему.

Вне зависимости от того, является ли Эрхард инициатором или просто защитником приватизации предприятий, находящихся в ведении федеральных, а возможно, и земельных или общинных учреждений (назовем только два из многих предприятий, которые крестоносцы приватизации наметили в качестве основных объектов своего похода: «Фольксвагенверк» и «Ховальдсверке Гамбург АГ»), нам кажется, что его советники поступили бы разумнее, если бы порекомендовали ему поступиться достоинством своего положения и шестидесятилетнего возраста в пользу критической непосредственности, которая характеризовала его тогда, когда ему было 35 лет.

При этом сегодня вопрос стоит совсем не так, как он стоял тогда, когда Шахт пытался найти козла отпущения; речь не идет о том, чтобы подвергнуть, например, остракизму Нордхофа. Никто не в состоянии отрицать, что руководитель завода «Фольксвагенверк» блестяще доказал, что огромное предприятие, находящееся в смешанном владении, может быть вполне рентабельным — не в меньшей степени, чем любое частное предприятие.

Более того, он доказал, что с точки зрения интересов всего народного хозяйства, рынка, потребителей автомобилей вообще (а не только покупателей машин типа «фольксваген»), имея в виду интересы рабочих завода и всего его окружения, такое предприятие в состоянии работать экономически плодотворнее, чем частное общество.

Таким образом, речь вообще не идет о практическом вопросе. Работа завода «Фольксвагенверк» никому не при-

несла вреда, зато многим принесла пользу. Предприятие считается настолько показательным, что даже американцы удивляются успехам дирекции завода. Речь идет о принципе, о «Принципах» Шахта, с той лишь разницей, что сегодня эти «Принципы» защищает человек, который четверть века тому назад подвергал их (и особенно принцип «непогрешимости частной собственности», или, говоря по-другому, «абсолютной непригодности общественной экономической деятельности») уничтожающему бичеванию своей критикой.

Пусть будет так. За два с половиной десятилетия человек может приобрести достаточно знаний, чтобы изменить свое мнение.

Однако на один вопрос мы вправе все же ожидать ответа — ответа ученого, изучающего экономику на протяжении многих лет. Какую пользу с общеэкономической точки зрения можно получить, если капитал, собранный десятью, пятнадцатью или ста тысячами акционеров, будет направлен не в сферу экономики, а в кассы Федеративной Республики? Заметим к тому же, что этот огромный капитал не предполагается использовать эффективно; логика абсурдного плана, о котором идет речь, отрицает необходимость его инвестирования. Каким бы ни было его предполагаемое применение, этот капитал не должен выполнять своего прямого назначения — служить увеличению производительности. Он должен являться лишь ценой за изменение титула собственности, осуществляемого в угоду принципу. При этом дело не в том, что акционерам «Фольксвагенверк» или тем, кто должен стать ими, не хватает возможностей разумно с экономической точки зрения использовать свои накопления: приобрести акции частных предприятий, долговые обязательства крупных промышленных обществ, предоставить ипотечные ссуды или приобрести участия в одном из предприятий, заинтересованном в расширении своей деятельности или в увеличении производственных мощностей. Такого рода возможности имеются в изобилии, и если их выбирают осторожно и умно, осмотрительно используют, то они до сих пор всегда оказываются прибыльными.

Однако акционеры «Фольксвагенверк» должны быть отвлечены от производственного использования своих сбережений. Стоимость акций «Фольксвагенверк», которые предполагается выпустить, должна поступить государству, чтобы обеспечить, таким образом, передачу завода «Фольксвагенверк» из собственности Федеративной Республики в собственность частного общества.

Но каким образом новые владельцы (запланировано, что число мелких акционеров составит 10, 50 или даже 100 тыс. человек) сумеют реализовать свое положение собственников? Должно ли дело ограничиться тем, что они будут получать в качестве дивидендов несколько больше или несколько меньше

5%. Ограничится ли их радость собственника лишь тем, что им, в отличие от держателей облигаций, придется брать на себя риск, связанный с предпринимательской деятельностью? Или, быть может, они будут принимать участие в решении вопросов, связанных с управлением предприятием? Если да, то неужели серьезно считают, что масса акционеров, равная населению города среднего размера, будет приезжать на общие собрания акционеров в Вольфсбург из Мюнхена, Штутгарта, Гамбурга или Кrefельда?

А если мы даже предположим, что это будет иметь место, то неужели ожидают, что общее собрание, на котором присутствуют десятки тысяч человек, будет принимать разумные с экономической точки зрения решения?

Слава богу, что мы позаботились о том, чтобы мелкие акционеры имели возможность передавать свое право голоса банкам, холдинг-компаниям, союзам заинтересованных лиц или другим подобным организациям, в которых, как это доказано, постоянно задают тон банки.

В таком случае, как это имеет место и во многих других акционерных обществах, группы заинтересованных магнатов получают, наконец, возможность оказывать влияние на завод «Фольксвагенверк».

Таким образом, единственный смысл предполагаемого мероприятия заключался в дальнейшем усилении и без того высококонцентрированной экономической мощи тех кругов, представители которых, как свидетельствуют списки лиц — участников собраний акционеров, обычно определяют хозяйственные решения в той степени, в какой эти решения все еще принимаются на общих собраниях наших акционерных обществ. Иными словами, единственный смысл этого мероприятия заключался в укреплении экономической мощи крупных банков и их холдинг-компаний.

Правда, законопроект предусматривает, что депонентное право голоса банков в отношении завода «Фольксвагенверк» должно быть ограничено как по времени, так и по существу.

Однако, поскольку экономические эксперты, адвокаты, советники по налоговым вопросам и консультанты по учету и отчетности не ограничены в праве выступать от имени акционеров, то организации, имеющие огромный опыт в практике голосования, неизбежно найдут приемлемый выход.

Если же практически осуществимая возможность принятия решений на общем собрании при помощи небюрократически используемого депонентного права голоса не будет найдена, то преобразование государственного общества с ограниченной ответственностью «Фольксвагенверк» в акционерное общество сведется в конечном счете к установлению тоталитарной власти управляющих.

Но к чему шум? Наш министр финансов поклялся в 1953 г., что никогда не даст согласия на приватизацию «Фольксваген-верк». Он заявил, что поступит так потому, что предпочитает большое, хорошо налаженное предприятие выручке от продажи этой ценнейшей части государственного имущества, выручке, которая должна поступить в различные фонды, например в фонд поддержки экономики Саара, в фонд водного хозяйства и в фонд помощи среднему сословию.

Что же, поверим ему. Но будем скептиками, ибо, если даже не считать продажи правительством земли Шлезвиг-Гольштейн акционерного общества «МАК» («Машиненбау АГ», Киль) Флику и Стиннесу, прецедент приватизации уже создан. Мы имеем в виду случай с шахтой «Виктория». Это предприятие (в 1955 г. в нем было занято 4055 рабочих и служащих, добыча угля составляла 1224 тыс. т, производство кокса — 423 365 т, газа — 196,7 млн. куб. м, электроэнергии — 56,1 млн. квт-ч) в 1939 г. по приказу Геринга было продано акционерным обществом «Харпенер бергбау АГ» обществу «Рейхswerке АГ фюр берг- унд хюттенбетрибе Герман Геринг». Наряду с шахтой «Виктория» были проданы также шахты «Юлиа» и «Реклинг-хаузен» I и II, которые объединены с паевым обществом «Саксен» в Гессене. 15 января 1940 г. вновь созданная группа шахт получила название «Штейнколенгеверкшафт дер рейхswerке», а в июле 1954 г. была переименована в «Меркише штейнколенгеверкшафт». Под этим названием она фигурирует еще теперь в качестве дочернего общества государственного акционерного общества «АГ фюр берг- унд хюттенбетрибе».

«В качестве компенсации за эту каменноугольную шахту, — говорилось в отчете общества «Харпенер бергбау АГ» за 1939 г., — общество «Рейхswerке АГ фюр берг- унд хюттенбетрибе Герман Геринг» предоставило имущество в буроугольной промышленности. В частности, оно включило входившие в буроугольный синдикат предприятия «Вельцов» и «Нидерлаузиц» в общество «Ангальтише коленверке АГ» и передало нам выпущенные в связи с этим новые акции».

Таким образом, «Харпенер бергбау АГ» получило, вероятно, вполне приличную цену в форме новых акций общества «Ангальтише коленверке». Старые акции этого ценного предприятия буроугольной промышленности Средней Германии к тому времени находились во владении Фридриха Флика, который приобрел тогда и большинство капитала «Харпенер бергбау АГ». Следовательно, вся торговая операция (с точки зрения Флика, бесспорно, вынужденная) свелась к сделке между ним, Фридрихом Фликом, и обществом «Рейхswerке АГ фюр берг- унд хюттенбетрибе Герман Геринг».

В апреле 1954 г. д-р Фридрих Флик продал свой контрольный пакет акций «Харпенер бергбау АГ» французскому консорциуму «Сидешар», получив цену, во много раз превышающую

биржевую цену. В то же время он считал себя ущемленным, ибо, если бы «Харпенер бергбау АГ» к моменту его продажи французам владело еще и теми шахтами, продать которые Геринг вынудил его в 1939 г., Флик, бесспорно, сумел бы получить еще большую цену. Пакет акций «Анхальтише коленверке АГ» (приобретать его он начал еще до 1939 г., и новые акции или часть вновь выпущенных тогда акций лишь увеличили имевшийся у него пакет) служил для него небольшим утешением. «Анхальтише коленверке АГ» уже давно является народным предприятием Германской Демократической Республики.

В связи с этим Флик начал процесс против бывшего общества «Рейхсверке». Поскольку одновременно притязания на компенсацию к «АГ фюр берг- унд хюттенбетрибе» предъявил и бывший буроугольный король Печек, который, будучи чешским евреем, понес, вероятно, более серьезные потери, чем Фридрих Флик. В ходе любовной сделки в конечном счете был осуществлен следующий взаимный обмен имуществом.

Первый шаг: Фридрих Флик продает акции «Анхальтише коленверке АГ» (акционерный капитал — 95 млн. марок) номинальной стоимостью в 46 млн. марок «Харпенер бергбау АГ», которое платит ему за это от 30 млн. до 40 млн. марок.

Второй шаг: «Харпенер бергбау АГ» передает приобретенный у Флика пакет акций «Анхальтише коленверке АГ» обществу «АГ фюр берг- унд хюттенбетрибе» в качестве платы за шахту «Виктория».

Третий шаг: «АГ фюр берг- унд хюттенбетрибе» передает половину полученных акций «Анхальтише коленверке АГ» номинальной стоимостью в 23 млн. марок Печеку, притязания которого на возмещение считаются тем самым погашенными.

Сложная процедура, но зато примитивная мораль. Во-первых, ценная часть государственного имущества Федеративной Республики приватизируется в пользу «Харпенер бергбау АГ», в котором хозяйничают французы. В результате и так уже большое количество кокса (в 1955 г. — 1,7 млн. т, или 51,4% производства), который «Харпенер бергбау АГ» в рамках «внутризаводской транспортировки» поставляет металлургическим заводам своего французского крупного акционера, может быть увеличено за счет по крайней мере части значительного производства шахты «Виктория». (При всех обстоятельствах выигрыш для Европейского объединения угля и стали.)

Во-вторых, д-р Флик получил несколько десятков миллионов в качестве компенсации за обесцененный, или, скажем, в настоящее время еще бесполезный пакет акций.

Что же мы имеем в итоге? «Харпенер бергбау АГ», то есть фактически французское общество, владеющее контрольным пакетом акций, получило из государственного имущества горнодобывающее предприятие. Флик получил от «Харпенер бергбау АГ» в качестве платы за шахту 30—40 млн. марок, а государ-

ственное акционерное общество «АГ фюр берг- унд хюттенбег- трибе» — вексель на будущее. Во всяком случае, таким путем была создана «новая собственность», причем даже без иммобилизации соответствующих капиталов, с которой придется считаться при приватизации заводов «Фольксвагенверк». Флик использует выручку от полюбовной сделки для инвестиций либо в Германии, либо в другой стране, являющейся членом Европейского объединения угля и стали.

В остальном, однако, дело с созданием новой собственности, которое не ограничится начинающейся приватизацией государственного имущества, а должно повлечь за собой также и реформу земельной собственности, обстоит не столь уж обнадеживающе.

Приватизация такого типа, как передача шахты «Виктория» в собственность крупного горнодобывающего общества или запланированная продажа «Ховальдсверке Гамбург АГ» трехчленному консорциуму, руководимому предприятием черной металлургии, находящимся под голландским влиянием, сделает свое дело. Предприятия, являющиеся собственностью федеральных, земельных и общинных учреждений, станут собственностью мощных и богатых компаний. Подобная эволюция потребует, вероятно, определенной публицистической подготовки. Однако, когда приватизация начнется, хорошо будет, если дискуссия прекратится.

Все великое требует для созревания времени и покоя. При внимательном рассмотрении об этом весьма убедительно говорит судьба земельной реформы. Сначала вокруг нее был поднят неимоверный шум: в каждой западногерманской земле был принят закон, масса исполнительных распоряжений и административных предписаний. Если бы общественное мнение с таким же шумом реагировало на деятельность законодателей, которые оживленно обсуждали аргументы «за» и «против» Закона о земельной реформе и по возможности выражало бы недовольство слабыми темпами претворения этого закона в жизнь, кто знает,— быть может, из этого кое-что бы и вышло. Однако общественность молчала, и незаметно для нее земельная реформа без всякого шума была похоронена. Именно это следует констатировать, если по-настоящему оценить цифры, подводющие итоги первого десятилетия земельной реформы в Западной Германии. Всего с 1945 по 1954 г. было создано 6899 крестьянских поселений общей площадью 106 768 га, что соответствует примерно $\frac{1}{3}\%$ всех сельскохозяйственных предприятий и $\frac{1}{2}\%$ всех сельскохозяйственных и лесохозяйственных угодий Федеративной Республики. Кроме того, было создано 74 088 некрестьянских поселений площадью 52 946 га (около 3 моргенов земли на каждое поселение). Не очень уж много, имея в виду размеры усилий, затраченных законодателями в первые годы, и очень мало, если в качестве масштаба принять потребность каждого жителя

Западной Германии в клочке земли под ногами и в собственной крыше над головой.

Сила молчания, задушившая движение за земельную реформу и сорвавшая широковещательные планы создания индивидуальных поселений, оказала в то же время особо благоприятное влияние на жилищное строительство. Законодатели явно проявили особую склонность содействовать жилищному строительству, в первую очередь при помощи знаменитого § 7 «ц» Закона о подоходном налоге, который, выражаясь словами проф. Бюлера, проделал поистине «сказочный путь». Любой специалист, который попытался бы написать роман об этом параграфе (а он, ей-богу, заслуживает того, чтобы такой роман был написан), вынужден будет прийти к тому же выводу, что и упомянутый выше ученый. В своем комментарии к закону проф. Бюлер писал: «Бесспорно, § 7 «ц» сыграл существенную роль в том, что начиная с 1950 г. у нас ежегодно строилось 400 тыс. квартир. Однако это обошлось нам дорого и способствовало, в частности, подрыву доверия к налогам. При этом особенно отрицательную роль сыграло следующее обстоятельство: чем крупнее было предприятие или общество, чем больше других обществ или предприятий оно контролировало и чем значительнее были предоставляемые ему кредиты, тем большие суммы оно могло освободить от налогового обложения путем применения двоякого рода операций, связанных с применением § 7 «ц» (предоставление беспроцентных кредитов и безвозвратных субсидий)».

Для того чтобы установить правду, нам не потребуется подробно анализировать «политическую агитацию» проф. Бюлера, в частности его утверждение, что «наши налоговые законы, несмотря на предусмотренное в них прогрессивное обложение, попросту отскакивают от богатых налогоплательщиков». Примерную картину того, что происходило под прикрытием § 7 «ц», нам могут дать и цифровые данные.

К концу 1955 г. предприятия рурской каменноугольной промышленности имели всего 57 750 заводских жилых домов с 168 916 квартирами. К этому следует прибавить еще и строительство, осуществленное обществами по жилищному строительству, принадлежащими предприятиям горной промышленности («Вестдейче вонхойзер АГ», Дюссельдорф, «Рурвонунгсбау», Дортмунд; «Вестфелише вонштеттен», Дортмунд; акционерное общество «Рейниш-вестфелише вонштеттен», Эссен; «Рейнише вонштеттен», Дуйсбург). К концу 1954 г. пять этих обществ владели в целом площадью в 26,65 млн. кв. м, из которой 18,40 млн. кв. м были застроены. Четыре из названных обществ возвели 22 901 дом («Рурвонунгсбау АГ» не опубликовало данных о построенных домах). Все пять обществ сдают в аренду 88 568 квартир. Эти данные еще не включают дома и квартиры, принадлежащие многочисленным дочерним обществам, которые группируются вокруг каждого из крупных предприятий по жи-

лишнему строительству. Однако и без этого приведенные цифры столь велики, что способны вызвать почтительное удивление. По самым скромным подсчетам, рурская горнодобывающая промышленность и общества по жилищному строительству, принадлежащие ей в конце 1955 г., сдавали 265 тыс. квартир. Черная металлургия, включая фирму «Фридрих Крупп», располагала еще 20 тыс. заводских квартир. В целом получается, что тяжелая промышленность владела к концу 1955 г. в общей сложности 285 тыс. квартир, причем не последнюю роль в этом сыграли благодеяния сказочного § 7 «ц» Закона о подоходном налоге. Эта жилищная площадь была достаточна для того, чтобы разместить на ней около 1,2 млн. человек¹.

Власть над бездомными людьми наших дней, которую тяжелая промышленность, как владелец земельных участков и домов, сумела сконцентрировать в своих руках, не в последнюю очередь благодаря благожелательному содействию законодательства и молчаливой поддержке общественного мнения, эта власть, разумеется, способствовала усилению потенциальной мощи крупных концернов горной промышленности, явившейся результатом реконструкции и подъема производства. Вместо того чтобы приводить новые детали, которые все равно не в состоянии дать полной картины, мы ограничимся ссылкой на некоторые цифровые данные. С 1936 по 1938 г. в Германской империи, включая Саарскую область, ежегодно потреблялось на душу населения 263 кг стали. В 1955 г. потребление стали на одного человека составило 410 кг (+55,9%). Соответствующие данные для США составляли 318 и 620 кг (+95%). Таким образом, в области потребления стали США все еще значительно обгоняют нас. Это бесспорно. Однако Западная Германия в 1955 г. ближе всех других стран мира подошла в этом отношении к Соединенным Штатам, обогнав Швецию (402 кг) и Англию (367 кг).

Что касается потребления электроэнергии, которое в эпоху электрифицированного быта и моторизации является выражением не только развития производительных сил, но и в большей степени показателем жизненного уровня народа, то в этом отношении мы, правда, все еще значительно отстаем от США и некоторых европейских стран, однако движемся вперед в этой области быстрее, чем даже Соединенные Штаты. Если в 1937 г. потребление энергии в Германии в переводе на каменный уголь составляло 2,12 т на человека, то в 1955 г. оно достигло в Западной Германии на одного человека 3,35 т (+58%). За этот же

¹ Строительство жилищ промышленными компаниями является ныне одной из широко применяемых в ФРГ мер, направленных на закрепление квалифицированной рабочей силы за предприятиями крупнейших монополистических объединений ФРГ, а также на ослабление боевого духа западногерманских трудящихся. — *Прим. ред.*

период потребление энергии в США возросло «лишь» с 5,89 до 8,25 т (+40,1%)¹.

Во всяком случае, уже эти цифры свидетельствуют о том, насколько возросло для немецкого народа значение горнодобывающей промышленности, взятой в ее совокупности (крупные концерны, контролирующие основное производство от добычи угля и руды до производства стали), насколько шире, мощнее и прочнее стал материальный базис их власти, как велико влияние, которое они могут оказывать не только в Федеративной Республике, но и далеко за ее пределами.

Однако было бы неправильным утверждать, что с концентрацией власти можно встретиться только в области тяжелой промышленности, химической промышленности или, быть может, кредита.

Возьмем в качестве примера такую отрасль, как строительная промышленность, непосредственно затрагивающую «простого человека» (то ли как занятого в ней, то ли в качестве клиента).

В июле 1950 г. в строительной промышленности земли Северный Рейн — Вестфалия все еще насчитывалось 11 184 мелких предприятия (то есть предприятий с количеством рабочих от 1 до 9 человек), в которых было занято 44 967 человек, или 15,7% всех лиц, занятых в данной отрасли промышленности. В июле 1956 г. осталось всего лишь 7649 мелких предприятий, в которых было занято 34 134 человека, или 7,7% всех лиц, занятых в этой отрасли промышленности.

Обратимся теперь к оборотной стороне медали. В июле 1950 г. существовало всего лишь 133 крупных предприятия (с количеством рабочих 200 человек и более), в которых было занято 51 005 рабочих и служащих, или 17,8% всех лиц, занятых в строительной промышленности. В июле 1956 г. насчитывалось 282 крупных предприятия. На этих предприятиях было занято 115 286 человек, что составляло 26,3% всех занятых в строительной промышленности. Период морозов, если он только несколько затягивался, приводил к разорению новых мелких предприятий, не имевших кредита или поддержки мощных концернов, для того чтобы продержаться в мертвый сезон. Правда, и крупные строительные предприятия очень часто оказывались в затруднительном положении. Даже если им везло и они получали выгодный заказ от тяжелой промышленности, то

¹ Приведенные здесь Прицколейтом сравнительные данные не могут служить достаточным доказательством справедливости его вывода. Известно, что основные районы добычи каменного угля и выплавки стали сосредоточены в Западной Германии, таким образом, для правильного определения размеров роста потребления их в 1955 г. в сопоставлении с довоенными 1936—1938 гг. следовало бы принимать не все население Германии в ее границах того времени, а лишь соответствующее население западной части страны. — *Прим. ред.*

им приходилось, как правило, считаться с тем, что вскоре их посетят представители фирм, торгующих строительными материалами, близких к концерну, давшему заказ, и им придется покупать у этих фирм материалы по ценам, которые ни в какой мере не могут вызвать восторг. Однако это только неприятность, но никак не трагедия, ибо если познакомиться с данными о динамике оснащения оборудованием строительной промышленности (приобретение этого оборудования доступно лишь самым крупным строительным предприятиям), то можно убедиться, что процесс концентрации в строительной промышленности привел к гигантскому росту машинного парка, который казался едва ли возможным даже в условиях экономического чуда.

Таблица 125

**Оснащение машинами и оборудованием основных
строительных предприятий в земле Северный Рейн—
Вестфалия**

Оборудование	На конец июля 1950 г., <i>шт</i>	На конец июля 1956 г., <i>шт</i>
Бетономешалки	14 323	30 611
Башенные краны	82	2 022
Подъемники	8 197	16 010
Ленточные транспортеры . .	1 373	4 909
Экскаваторы	605	2 489
Грузовые автомашины	4 232	9 690
Дорожные катки	671	1 768
Компрессоры	1 883	4 026
Насосы	4 085	6 690
Копры	906	2 376
Инвентарные трубчатые леса	512 ¹	2 494 ¹

¹ В тоннах.

Среди многочисленных событий, способных иллюстрировать распространение процесса концентрации также и на область обрабатывающей промышленности, нашего особого внимания заслуживает усиление влияния фирм «Грюндиг» и «Диль». «Грюндиг-радиоверке ГмбХ» (Фюрт, Бавария), созданное Максом Грюндигом после войны из маленькой мастерской (в 1947 г. у него работало только 68 работниц, и только в 1948 г. он сумел довести число занятых до 368 человек, которые выпускали приемники типа «Хейнцельман»), располагает ныне 6 заводами в Баварии, на которых работают 13 тыс. человек, а также сборочным заводом в Бельгии. Кроме того, в настоящее

время в Байрейте начато строительство еще одного завода. Трудно понять, как при обороте в 162 млн. марок в 1955 г. и предположительно в 200 млн. марок в 1956 г., из которых половина приходилась на оборот за рубежом, Грюндигу удалось, главным образом за счет самофинансирования, обеспечить расширение производства. Это трудно понять, даже если учесть, что для радиопромышленности характерен низкий органический состав капитала и что поэтому она требует меньших инвестиций, чем, например, тяжелая промышленность (или, если взять пример из совершенно другой области, маргаиновая промышленность).

Как бы то ни было, Грюндиг сумел обеспечить небывалое развитие своих предприятий за счет собственных источников и даже, возможно, за счет собственных средств. И не только это. В январе 1957 г. он приобрел (вероятно, при поддержке банков) большинство капитала «Триумф-верке АГ» (Нюрнберг; 8 млн. марок) — предприятия, на котором занято 3600 человек и продукция которого на $\frac{2}{3}$ состоит из пишущих и счетных машин, а на $\frac{1}{3}$ — из велосипедов, мотоциклов, мотороллеров и принадлежностей к ним.

Не менее поразительным, чем обстоятельство, указанное выше, явилось поступившее за месяц до этого сообщение о том, что «Металль-гус-унд прессверк Генрих Диль ГмбХ» (Нюрнберг; участники: Генрих Диль — 4,5 млн. марок, Вернер, Пётр и Томас Диль — в качестве наследников Грете Диль все вместе — 0,5 млн. марок) приобрело большинство акций «Гебрюдер Юнгханс АГ» (Шрамберг; акционерный капитал — 7,98 млн. марок) — одного из самых известных немецких часовых заводов, и что оно примерно на 36% участвует в «Брунсвига машиненверке АГ» (Брауншвейг) («Олимпия-верке АГ», Вильгельмсхафен, входящее в концерн «АЭГ», имеет в этом обществе несколько большую долю: по слухам — 46%). Сам Диль производит счетные машины (лицензия «Архимед»), часы и соответствующие принадлежности к ним. В этом отношении концентрация капитала, в центре которой находится нюрнбергская фирма, является вполне органической. Характерно лишь то, что и в данном случае мы являемся свидетелями процесса концентрации, в результате которого была потеряна предпринимательская независимость двух старых, известных всему миру фирм («Юнгханс» и «Брунсвига»).

Правда, в одной области концентрация стала меньшей, чем она была задолго до войны. Мы имеем в виду табачную промышленность. До войны примерно 85% производства этой отрасли находилось под контролем Реemtсма и Нейербурга. В наше время эта доля приходится на 4 или 5 фирм.

В качестве первой из них следует назвать «Бритиш америкен тобэкко К° (К. Е.)» (Гамбург), которое вместе с «Ганс Бергман сигаретенфабрик ГмбХ» (Гамбург), «Гарбати ГмбХ» (Гамбург)

и «Батберг сигаретенфабрик ГмбХ» (Байрет) обязано своим новым расцветом появлению вкуса, отклоняющего сигареты с восточным табаком как «чересчур легкие».

В качестве второй фирмы назовем «Хаус Нейербург ГмбХ» (Трир; участники: Генрих, Элизабет, Готфрид и Гельмут Нейербург, Маргарете Кезер и Ирмгард фон Роденкирхен). Марки сигарет, выпускаемых этим обществом («Оверштольц», «Хаус Нейербург ориент», «Равенклау», «Мерседес» и «Левенбрюк»), все еще пользуются большой популярностью. Характерно, однако, что «Хаус Нейербург» не основывает более свои экономические позиции исключительно на производстве сигарет. Семья Нейербург с большим успехом занялась новой деятельностью — промышленной переработкой фруктов. Фирма «Нейербург обстерей» (Трир-на-Пауле; лично ответственные участники: Герман и Готфрид Нейербург; коммандитисты: Маргарете Кезер, урожденная Нейербург, и Генрих Нейербург), а также «Лоренц унд Лин обстедельэрцейгнисе ГмбХ», руководимое его единственным владельцем Германом Нейербургом, играют выдающуюся роль в этой отрасли промышленности.

Зато бременская фирма «Бринкман ГмбХ» и тесно связанная с ней мюнхенская фирма «Кристинус ГмбХ» сохранили верность табачной промышленности. Они уже обеспечили себе значительное место на рынке и продолжают увеличивать его при помощи энергичной и ловкой рекламы.

Таблица 126

«Бринкман ГмбХ», Бремен

Управляющие делами: Вольфганг Риттер

Юрген Вильгельм Фаль

Участники	Первоначальный капитал, марки
Вольфганг Риттер	191 400
Гельмут Риттер	72 200
Мария Элиза Кристинус	138 600
Юрген Вильгельм Фаль	22 800
«Бринкман ГмбХ»	55 000
Итого	480 000

Производственная программа Бринкмана включает марки «Альва», «Люкс», «Мокри», «Техас», «Ллойд», «Ланде» и «Султан». Кристинус выпускает два типа сигарет ценой в 7,5 пфеннига («Тонга» и «Джоб»), а также марки «Медина», «Глория», «Фильтра», «Стелла», «Пеер», «Лорд», «Лауренс» и «Принц Уэльский».

«Кристинус ГмбХ», МюнхенУправляющие делами: Консул д-р Фридрих Кри-
стинус

Август Беккер

Участники	Первоначальный капитал, тыс. марок
Консул д-р Фридрих Кристинус .	80
Вольфганг Риттер	80
Мария Элиза Кристинус	40
Итого . .	200

Однако, если не обманывают все признаки, львиная доля не-немецкого рынка все еще принадлежит Реемтсма, то есть ком-мандитному обществу «Х. Ф. унд Ф. Ф. Реемтсма» с его произ-водственным обществом «Реемтсма сигаретенфабрикен ГмбХ» (Гамбург). Производственная программа этого общества вклю-чает марки «Ова», «Эрнте-23», «Экштейн», «Юно», «Салем», «Цубан», «Гельбе сорте», «Сенусси», «Астор», «Абдулла» и «Эрсте сорте». Все они на протяжении десятилетий хорошо из-вестны курильщикам.

Таблица 128

**Коммандитное общество «Х. Ф. унд Ф. Ф. Реемтсма»,
Гамбург**

Лично ответственный участник:

«Реемтсма сигаретенфабрикен ГмбХ»

Коммандитисты	Тыс. марок
Герман Ф. Реемтсма, Гамбург	3 240
Филипп Ф. Реемтсма, Гамбург	6 840
Альвин Реемтсма	7 200
Герберт Гюгов, Мюнхен . . .	2 196
Вдова Герда Хельдерн, урож-денная Пейман, Гамбург . . .	900
Проф. д-р Филипп Меринг, Карлсруэ «Турмак табак маат-схаппэй»	2 604
«(Турмак тобакко К ^о Н. В.)», Амстердам	1 500
Итого . . .	18 000

«Реемтсма цигаретенфабрикен ГмбХ», Гамбург

Участники	Первоначальный капитал, тыс. марок
Филипп Реемтсма в сообществе с Яном Филиппом Реемтсма, Гамбург-Бланкенезе	1900,0
Ян Филипп Реемтсма, Гамбург-Бланкенезе	
Герман Хинрих Реемтсма, Гамбург-Бланкенезе	150,0
Герман Хинрих Реемтсма, Гамбург-Бланкенезе	1000,0
Герберт Гюгов, Мюнхен	152,5
Катлеен Хеegaард, Гамбург	152,5
Луизе Келлер, Бад Вильдунген	152,5
Элайне Хитцблек, Дюссельдорф	152,5
Фейко Реемтсма, Гамбург-Баренфельд	100,0
Ян Беренд Реемтсма, Зальцхаузен	100,0
Феликс Шнур, Нью-Йорк	285,0
Гертруд С. Ричтарик, Нью-Йорк	285,0
Джулес Александер, Нью-Йорк	285,0
Александер Кравен, Нью-Йорк	285,0
Итого	5000,0

Если когда-нибудь будет написана сага о Реемтсма, то она начнется с восточнофризского крестьянского двора и будет повествовать о счастье и прибылях арендатора столовой в Эрфурте, который в 1910 г. вступил в качестве совладельца в фирму «Дикси», выпускавшую свои сигареты в квартире из 7 комнат. Затем сага перейдет к описанию удачливых сыновей предприимчивого отца. Эта сага будет охватывать не только семейную историю, но и экономическую, налоговую историю, историю концернов, скандалов и судебных процессов. В какой-то степени это будет даже история Третьего рейха. Короче говоря, если автор захочет, он сможет написать самую яркую главу истории нравов нашей эпохи.

Под конец сага, вероятно, сообщит нам о том, что викинги устали от захватнических походов и что они не хотят уже довольствоваться одним лишь царствованием в синих облаках сигаретного дыма, обволакивающих мир, они, скорее, склонны к тому, чтобы делать инвестиции, не связанные с риском, и

иметь возможность приятно проводить время. Семья Реемтсма владеет сегодня не только табачным концерном, но (поскольку сигареты и пиво хорошо дополняют друг друга) и обеспечила себе через фирму «Бек унд К⁰» решающее участие в «Хааке-Бек брауерей АГ» (Бремен). Последнее в свою очередь полностью владеет пивоваренным заводом «Винтерхудер брауерей» (Гамбург) и обладает большинством акций «Акциенбрауерей Карлсбург АГ» (Бремерхафен), вместе с «Бюргерхаус Лее ГмбХ» (Бремен-Лее) владеет «Хемелингер акциен-брауерей АГ» (Бремен-Хемелинген), а также «Бремер брауерей АГ», обществом по управлению земельными участками, примерно $\frac{1}{3}$ капитала «Унион брауерей АГ» (Бремен) и «Казино АГ» (Бремен). Кроме того, семья Реемтсма имеет примерно 5% участия в обществе «Ильзедек хютте». Наконец, Филипп Реемтсма владеет в Шлезвиг-Гольштейне поместьями «Трентхорст» и «Вульменау» (общей площадью 989 га), которые находятся близ Вестерау (район Штормарн).

Эти поместья, с их табунами лошадей и стадами коров, свидетельствуют в некоторой степени о том, что выходец из восточнофризской крестьянской семьи не прочь вернуться к сельскохозяйственной деятельности своих предков.

Таким образом, в заключение сага покажет и идиллию эпохи, роскошную идиллию патриархальной склонности к земледелию и скотоводству в мире, в котором люди лихорадочно добиваются получить 30 кв. м жилой площади и маленький участок земли для своих детей.

Слава богу, что мы можем в этом мире дышать воздухом свободы. Однако при этом мы должны отдавать себе отчет в том, что на наших глазах происходит гигантская концентрация власти, которая непрерывно сужает наши возможности, возможности рядовых граждан участвовать в определении материальных и культурных условий своего существования. Чтобы повысить производительность и увеличить благосостояние Германии, механизм сил, приведенных в движение в ходе экономического чуда, привел к тому, что в руках немногих сконцентрировалось больше экономической власти, чем прежде. Фарс декартелизации почти уже забыт. Власть концернов сейчас больше, чем когда-либо. Западная Германия принадлежит магнатам экономики, старым богатым семьям и небольшому числу нуворишей, которым счастье, случай, жестокость и находчивость, равно как и личные недостатки ответственных политических деятелей, не понимающих существа экономических сил и экономических взаимосвязей, очень часто создавали предпосылки для незаслуженного успеха; она принадлежит им и целой иерархии представителей их интересов. Она принадлежит им в такой степени, что это должно привлечь внимание и, больше того, вызвать тревогу всех тех, кто обладает чувством ответственности. Это необходимо тем более, что доля иностранного капитала в производительных си-

лах нашей экономики постоянно растет, в то время как немецкий капитал все в больших размерах уплывает за границу.

Немецкий народ имеет право ожидать, что лица, которым он доверил руководство, в ближайшие годы все же обратят особое внимание на вопрос о том, кому принадлежит Западная Германия, кто в конечном итоге распоряжается материальными условиями жизни немецкого народа.

Мероприятия, подобные выпуску акций «Фольксвагенверк», не спасут положение.

Выход может быть найден лишь свободно избранными представителями народа, которые, опираясь на общественное мнение, будут непрестанно обсуждать проблему сочетания общественных и частных интересов. Однако для этого требуется не только детальное знакомство с экономическим процессом, но и страстное желание законодателей планомерно руководить экономическими силами, держа их под своим контролем.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Абс, Герман 16, 239
 Августа-Виктория 25, 26
 Агрикола, Рудольф 221
 Аденауэр, Ганс 13
 Аденауэр, Конрад-младший 13
 Аденауэр, Конрад-старший 12, 13, 16,
 294, 410, 442, 447—452, 458—460,
 462, 464, 465
 Аденауэр, Макс 13
 Адикке 129
 Адлер, Герхард Вернер Ион Хри-
 стиан 762
 Адлер, Герхард Рихард Петтер 762
 Адлер, Инге Иоанне Мария 762
 Адлер, Макс Фридрих Вильгельм Гер-
 берт 762
 Адлер, Нильс Христиан 762
 Адлер, Рихард 762
 Адлер, Рихард Клаус Вильгельм Гер-
 берт 762
 Адольф, семья 698
 Александер, Джулес 803
 Альберт, Генрих Ф. 734
 Альсберг 427
 Альтгоф Теодор 722
 Альцхеймер, Алоиз 271
 Америкенген, Отто Вольф фон 119
 Амонеит, Алькеа 151
 Амсинк, Герберт Г. Л. 766
 Андерс, Карл Н. 226
 Ангел, Эммерих 434
 Аншютц, Герхард 57, 58, 442
 Аренберг, Энгельберт Людвиг фон,
 герцог 56, 64
 Аренкиль, Христиан Ф. 782
 Аретин, Эрвейн фон 156, 157
 Арндт, Зигфрид 375
 Арним, Габриеле Луиза фон (уро-
 жденная Бюлов-Шванте) 117, 742,
 744
 Арнольд 67, 83
 Арнольд, Георг 67
 Арнольд, Карл 164, 168, 217, 221
 Арнольд, Макс 67
 Арист, Пауль 384

Атмер, Клеменс 728
 Аугштейн, Рудольф 182, 193—198, 200
 Ахенбах 105
 Ахенбах, Генрих фон 105—107
 Ашрот, Зигмунд 71

Б

Бадинг 20
 Байер, Фридрих 655
 Байерлендер, Аннемари (урожден-
 ная Зейдель) 703
 Балестрем, Франц фон 64
 Баллин, Альберт 756
 Бальке, Зигфрид 664, 665
 Бамберг, Мария Луизе 704
 Бамберг, Шарлотте 704
 Бамбергер 120
 Банг, Фридерун (урожденная Кнёп-
 фель) 151
 Бар 503, 512
 Баргенгузен, Ян (он же д-р Эрвин
 Топф) 650, 652—655, 675
 Баркиннг 415
 Бармат 439
 Барре, Морис 463
 Барт, Эрвин 220
 Бартельс, Вольфганг 209
 Барш, Герхард 194
 Баумгартен 112
 Баумгартен, Ганс 233
 Баумхоф, Иозеф 220
 Бедруг, Вильгельм 344
 Бейкенбург, Вильгельм 130, 135
 Бейли, Луи В. Ф. 586
 Бейт, Эдуард 64
 Бейц, Бертольд 524, 525, 528, 540,
 550, 551
 Беккер 286
 Беккер, Август 802
 Беккер, Генрих 213, 214
 Беккер, Иоганн 142, 143, 145, 146
 Беккер, Иоганнес 209, 210
 Беккерат 120
 Бекклер фон 139
 Бемер, Ганна (урожденная Гуген-
 берг) 151

- Бемер, Ренатэ 99
 Беннет, Альберт 734
 Бентгейм-Текленбург 283
 Бенц, Карл Фридрих 553—557, 601
 Бенц, Эйген 554
 Берг, Гедвиг фон (уроженная Тиссен) 383, 386
 Берг фон 383
 Берг, Фриц 270
 Берглаз 717
 Бергер, Юлиус 51, 270
 Бергес 96
 Бергес, Ферри фон 96, 99
 Бернгард, Георг 437—440
 Бернгард, Людвиг 132, 133, 135, 137, 141—144, 146
 Бернинг 226
 Бернштейн, Эдуард 125
 Берранг, Пауль 773
 Берт, Лилия Ц. 529
 Бертельс, Вольфганг 208
 Берш, Генрих 586
 Бессер, Клаус 191
 Бетке, Маргарете (урожденная Грольвиц) 743
 Бетман-Гольвег фон 133
 Бетц Антон 157, 165, 166, 179, 217, 232
 Бёкер, Леоноре (урожденная Крейсельмейер) 743
 Бёкинг, Генрих 103
 Бёкинг, Густав 103
 Бёкинг, Ида 103
 Бёкинг, Карл Август Бернгард 103
 Бёкинг, Рудольф 103, 104, 113
 Бёкинг, Фридрих Карл 103
 Бёкинг, Шарлотта (урожденная Штумм) 103
 Бёкинг, Эдуард 103
 Бёмер, Бригитта фон (урожденная Пёнсен) 151
 Бёнингер, Аделини (урожденная Ганнель) 65
 Бёнингер, Теодор 65
 Бёрнер, Хельмут 298
 Бётгер, Ингеборг (урожденная Теттенс) 151
 Бётцов, Юлиус 50, 70
 Бинг, Альберт 63
 Бинерт, Блауне Трацготта 699
 Бинтц, Саския 230
 Бинтц, Удо 228—230
 Бисмарк, Отто фон 29, 53, 104, 107, 108, 456, 479
 Бишоп 168
 Блашке, Альберт 68
 Блейхрёдер, Ганс фон 68, 83
 Блейхрёдер, Герсон фон 53, 72
 Блейхрёдер, Джеймс фон 68, 72, 83
 Блессинг, Карл 237, 238, 240, 241
 Блох 434
 Бовен, Ильзе (урожденная фон Геймбург) 117
 Бовен, Хильдегард 117
 Болен, Бол 506, 507
 Болен, Генри 506, 508, 509
 Болен, Каролина Матильда 506, 507
 Болен, Софи 507
 Болен-Гальбах, семья 509, 522
 Болен-Гальбах, Арнольд 507
 Болен унд Гальбах, Бертольд фон 96, 670, 671
 Болен унд Гальбах, Гаральд 671
 Болен унд Гальбах, Густав фон 507—510, 516, 517
 Бонелли, Пьеро 588, 589
 Бооль, Франц 270
 Борбет, Шарлотта (урожденная Геснер) 151
 Боргвард, Карл Фридрих 601—605, 608
 Боргвард, Курт 605
 Боргвард, Элизабет (урожденная Рюль) 603—605
 Борер, Гарри 193
 Борзиг, Конрад фон 50, 71
 Борзиг, Эрнст фон 50, 71
 Борн, Эмилия 507
 Борнемисса, Маргит фон 385
 Борхерс, Фридрих 270
 Бош 649, 656
 Бранди, Герман 151, 154
 Бранди, Кэте (урожденная Клинкенберг) 151
 Браун, Отто 450, 472
 Брауне, Урсула 99
 Браунс 445
 Брауншвейг, Барбара фон (урожденная фон унд цу Левенштейн) 151
 Бредов, Элене (урожденная фон Геймбург) 117
 Бредт, Густав 297
 Брейтенбах фон 26
 Брейтшейд 478
 Бреннинг, Урсула 151
 Бреннинкмейер, семья 727
 Бреннинкмейер, Август Пауль 728
 Бреннинкмейер, Бенедиктус Франц 728
 Бреннинкмейер, Бернгард 728
 Бреннинкмейер, Виллибордус Корнелиус 728
 Бреннинкмейер, Вольфганг 728
 Бреннинкмейер, Генрих 728
 Бреннинкмейер, Иозеф Отто 728
 Бреннинкмейер, Лео Феликс Мария 728
 Бреннинкмейер, Раймунд 728
 Бреннинкмейер, Роземари 728
 Бреннинкмейер, Роберт Гюнтер 728

Бреннинкмейер, Эдвин Альфонс 728
 Бреннинкмейер, Эйген 728
 Бреннинкмейер, Элеоноре Мария 728
 Брентано, Фрида 93
 Бретль фон 384
 Бронс, Исаак 693
 Бронст, Эрих 206—208, 211
 Брун, Рихард 591, 594
 Брунзвиг, Маргарете (урожденная Пипер) 377
 Брунзвиг, Петер 377
 Бруст, Август Георг 625
 Брюггеман 287
 Брюммер-Глауэнштейн, Ани фон 118
 Брюммер-Глауэнштейн, Барбара фон (урожденная Хатцфельд-Вильденбург) 118
 Брюнинг, Генрих 322, 324, 448, 652
 Брюнинг, Густав фон 76
 Бурбах 630
 Бурбах, Отто 270
 Бург, Мария 190
 Бургсдорф фон 95
 Буркарт О. 595
 Буркхард, Эльзе (урожденная ван Дельден) 695
 Буттерзак, Феликс 246, 247
 Бутценгейгер, Карл 271
 Бухетман, Франц 270
 Буцериус, Герд 182, 184, 191—193
 Буцериус, Гертруд (урожденная Мюллер) 193
 Бэргин, Поль Р. 586
 Бэррол, Лауренс С. 586
 Бюлер, Отмар 683, 754, 796
 Бюлов, Альфред фон 367
 Бюлов, Бернгард фон 29, 30, 32, 367
 Бюлов, Детлев фон 367
 Бюлов, Карл фон 361, 367
 Бюлов, Пауль фон 361
 Бюлов, Рудольф фон 367
 Бюлов, Урсула фон (урожденная Нёлле) 151
 Бюлов, Фридрих 684
 Бюлов-Шванте, Вико фон 115, 271, 361, 367—374, 379, 380, 740—743
 Бюлов-Шванте, Элене фон (урожденная фон Шуберт) 117
 Бюркель 386
 Бюрле-Шальк, Шарлотта 668
 Бюрле-Шальк, Эмиль 668
 Бюхнер 156, 157

В

Вагенкнехт, Эдмунд 482
 Вагнер, Эрнст 107
 Ваккер, Александр 664

Валентини фон 30, 31
 Вальдов фон 427, 433—436
 Вальдхаузен, Август фон 75, 95—97 99,
 Вальдхаузен, Анжелика 96
 Вальдхаузен, Альберт фон 73, 95
 Вальдхаузен, Амалиа фон 96
 Вальдхаузен, Вильгельм 93, 95, 97, 98
 Вальдхаузен, Ганс 93
 Вальдхаузен, Гельмут фон 99
 Вальдхаузен, Генрих фон 93, 95, 97, 99
 Вальдхаузен, Георг фон 93, 99
 Вальдхаузен, Герберт 93
 Вальдхаузен, Готфрид 99
 Вальдхаузен, Густав 97
 Вальдхаузен, Иобст 93
 Вальдхаузен, Карл Генрих фон 99
 Вальдхаузен, Клара фон 99
 Вальдхаузен, Конрад 93
 Вальдхаузен, Мария фон 99
 Вальдхаузен, Ольга фон 99
 Вальдхаузен, Оскар 97, 98
 Вальдхаузен, Роберт 99
 Вальдхаузен, Рудольф фон 99
 Вальдхаузен, Фридрих Вильгельм 97
 Вальдхаузен, Фриц фон 98, 99
 Вальдхаузен, Хельга фон 99
 Вальдхаузен, Эйген фон 73, 97, 98
 Вальдхаузен, Эдит фон 96
 Вальдхаузен, Элене 99
 Вальдхаузен, Эрнст 98, 99
 Вальдхаузен, Юстус 93
 Ванд, Теодор 270
 Вармбольд, Герман 652, 654, 664, 665
 Ватернам, Эрих 220
 Вебер, Макс 143
 Вегенер 270
 Вегенер, Кунигунда (урожденная Тиссен) 405, 406
 Вегенер, Лео 143—146
 Везенфельд 456
 Вей, Эрнст 214
 Вейден-Бреннинкмейер, Фелицата Мария ван ден 728
 Вейер, Вилли 221
 Вейнберг, Артур фон 73
 Вейнберг, Карл фон 53, 73
 Вельтер, Эрих 233, 242
 Вельхаузен 13
 Вендель К. 779
 Вендерот, Эрих 217
 Веннер-Грен, Аксель 132, 527—529
 Венцель, Гато (урожденная Кюхен) 153
 Венцке Пауль 447, 448, 450, 451, 453, 458—461, 463, 475
 Вернер, Вильям 595
 Вертман, Отто 625
 Вертгейм 710

Верхан, семья 12, 13, 691
 Верхан, Герман Иозеф 13
 Верхан, Петер 121
 Верхан, Петер Вильгельм 122
 Верхан, Эрнст 691
 Вестер, Макс 212
 Вестер, Фриц 220
 Виденфельд, Курт 327
 Вийдефельд-Бреннинкмейер, Карола
 Мария 728
 Викель, Гельмут 653
 Виллемзен 283, 289
 Виллигер 330
 Виллигер, Густав 81
 Виль, Вильгельм 495
 Виль, Эрих 495
 Вильгельм I 28, 43, 53, 90, 354
 Вильгельм II 26, 27, 32, 43, 53, 112,
 356, 367, 505, 506, 510
 Вильгельм III, Фридрих 53
 Вильгельм IV, Фридрих 53, 287
 Вильмовски, Тило фон (урожденная
 Барбара Крупп) 71
 Вильмовски, Тило фон 61
 Виммер, Ганс Герберт 270
 Винбауэр, Алоис 186
 Виндек 145
 Винкхаус, Фриц 141—143
 Винтер, Пауль 226
 Виртль, Вернер 227, 228
 Виртмюллер, Рихард 271
 Вирхов 103
 Вискотт, Эйген 142, 143
 Витте, Мария-Луиза 99
 Витхофт, Генрих 142, 143, 487, 488
 Вольтат, Гельмут 645
 Вольф, Гастон А. 586
 Вольф, Матильде 743
 Вольф, Отто 113, 138, 139, 202, 304,
 326, 328, 359, 360, 538
 Вольф, Рудольф 74
 Вольф, Теодор 84, 90, 129
 Вольф-Нидербибер, Отто 119
 Вольхейм, Цезарь 67
 Вортельбер-Бреннинкмейер, Мария
 Анна 728
 Врицнер, Гуго 169, 170
 Вронкер, Герман 708
 Вупперман, Август Теодор 773
 Вюрмелинг 665
 Вюртемберг, Агнеса фон 706

Г

Гаан 337
 Габлер 685
 Галем, Адельхейд фон 99
 Гален, Герта фон 96
 Гален, Гуго фон 96—98
 Гальбах, Арнольд 506, 509, 511, 516,
 517
 Гальбах, Петер Форман ауф дер 506
 Гамакке, Вильгельм 211
 Гаман, Курт 270
 Гаммерштейн, Христиан 152
 Ганиель, семья 52, 67, 73, 75
 Ганиель, Альма 71
 Ганиель, Август 73, 95
 Ганиель, Берта (урожденная Бенин-
 гер) 75
 Ганиель, Герхард 47, 92
 Ганиель, Гуго 75
 Ганиель Ион фон 93
 Ганиель, Карл 157
 Ганиель, Луи 75
 Ганиель, Луиза (урожденная де
 Грейф) 71
 Ганиель, Туснельда 75
 Ганиель, Франц 47, 64, 65, 92
 Ганиель, Эйген фон 92
 Ганиель фон Хаймхаузен, Эдгар 93
 Ганс Гюнтер (Марль) 619
 Ганс, Лео 76
 Ганс, Юлиус 554
 Ганске, Курт 203, 204
 Гарден, Максимилиан 789
 Гартман, Урсула (урожденная Гу-
 генберг) 151
 Гартман, Юрг 151
 Гасман 259
 Гауптман 109
 Геббельс 154, 176, 699
 Геббельс, Магда 627
 Гедерц, Альфред В. 586
 Гейдебранд фон 32
 Гейер, Герхард 625
 Гейзе, Гильдегард (урожденная Ней-
 ман) 151
 Геймбург, Иоахим фон 117
 Геймбург, Элизабет фон 117
 Гейне 32
 Гейне, Генрих 203
 Гейнрих, Ганс 245, 246
 Гейнц ван дер Лоо 152
 Гейнцман 435
 Гельвеге, Генрих Петер 164, 186, 221
 Гельвиг, Фриц 104—106
 Гельферих 472
 Гендрикс 434, 435
 Генле, Гюнтер 13, 271
 Генрих XIV, князь 706
 Генрих, принц 557, 580
 Георги 277
 Герген, Фриц Аурель 393, 403, 415
 Герделер 192
 Геринг 793
 Герман, Альфонс 270
 Герман, Нора 771
 Герольд, Карл 224—226

Герстенмайер 221
 Герцфельд, Гуго 328
 Герц, Вильгельм 50
 Герцог, Мартин 270
 Геслер фон 100
 Гесс, Ганс 268, 272
 Геш, Альберт 48
 Геш, Вильгельм 48
 Гёнер, Эрнст 590, 591, 595
 Гёте, Вольфганг 508
 Гётц, Ирми фон (урожденная фон Рёдерн) 117
 Гётц, Карл 271
 Гильгенхейм, Христа Хентшель фон (урожденная Браун фон Штумм) 117
 Гиммлер 369
 Гинденбург 156, 431
 Гитлер, Адольф 15, 16, 148, 149, 156, 157, 369, 370, 386, 387, 404, 456, 513, 522, 576, 609, 652, 740, 788
 Гише, Георг фон 55, 354
 Глазмахер, Гуго 377
 Гогенлоэ-Эринген, Крафт Христиан цу 62, 79, 80
 Гогенцоллерны, династия 511
 Годулла 80
 Гольдаккер, Ганс фон 151
 Гольдшаг, Эдмунд 243—245
 Гольдшмидт, Леопольд 226
 Гольдшмидт, Максимилиан 53
 Гольдшмидт, Якоб 486
 Гольдшмидт-Ротшильд, Альберт фон 67
 Гольдшмидт-Ротшильд, Люси фон 72
 Гольдшмидт-Ротшильд, Максимилиан Бенедикт фон 53, 62, 67, 71, 72, 77
 Гольдшмидт-Ротшильд, Рудольф фон 67
 Гольдшмидт-Ротшильд, Эрих фон 71
 Гольштейн 55
 Гофман, Вернер Г. 235, 236, 238
 Гофман, Луи фон 72, 114
 Гофман, Людвиг Фердинанд фон 114
 Гофман, Паулине фон 72
 Гравиниц, Маргарета фон 117
 Гребер 109
 Гретц, Фридерика (Заальбург) 706
 Грелло, Фридрих 97
 Гронов, Харальд Эльснер фон 744
 Гросс 169
 Грот, Рудольф 377
 Грош, Бела 433, 436
 Груб, Отто 743
 Грунер, Рихард 193
 Грюндиг, Макс 24, 799, 800
 Грюнелиус 53
 Грюнелиус, Анна Луиза 75

Гуайт, Макс фон 76
 Гуайт, Софи фон (урожденная Ле-ве) 76
 Губер, Вилле 151
 Губер, Вольфганг 152
 Губер, Гейнц 151
 Губер, Ирма 99
 Губер, Херта 99
 Гугенберг, Альфред 122, 124, 129, 131—133, 135—146, 149, 150, 154—159, 181, 268, 427, 480, 481, 712, 788, 789
 Гугенберг, Гертруд (урожденная Адикке) 150—152
 Гугенберг, Герхард 151
 Гудремон, Эдуард 514, 528
 Гудфрой, Ганс 270
 Гульдшинский, Оскар 69, 83
 Гуммель, Герман 158, 228
 Гутман 139
 Гюгов, Герберт 802, 803
 Гюльом, семья 74
 Гюльом, Арнольд фон 75
 Гюльом, Макс фон 73
 Гюльом, Теодор фон 75
 Гюнтер, Иоганнес 586
 Гюнтер, Ганс 619
 Гюнтер, Пауль 591, 595
 Гюссен, Генрих 47, 92
 Гюссфельд, Вильгельм 193

Д

Даимлер, Готтлиб 554, 555, 557, 601
 Дайр, Нина 381
 Даммерт, Рудольф 138
 Даниель, Иенс 196
 Дарик, Адриан 463
 Дединг, Альберт 603
 Дейльман, Карл 618—621
 Дейльман, Х. К. 619
 Дейльман, Юрген 619, 620
 Дейст 17, 18, 20
 Дейхер, Оскар 625
 Делер, Томас 171, 175
 Дельден ван, семья 693, 696, 697
 Дельден, Альберт ван 694, 695
 Дельден, Альмут Элизабет ван 695
 Дельден, Бернгард ван 694, 695
 Дельден, Вальтер ван 694, 695
 Дельден, Вилли ван 693, 697
 Дельден, Вильгельм ван 694
 Дельден, Гельмих ван 697
 Дельден, Герман Юлиус ван 694
 Дельден, Геррит ван 692—694, 696
 Дельден, Дерк 692
 Дельден, Исаак ван 693
 Дельден, Клаудиа Ренатэ ван 695
 Дельден, Маритта ван 695

Дельден, Марта (урожденная Бронс) 693
 Дельден, Матью ван 692—695
 Дельден, Нико 696
 Дельден, Отто ван 695
 Дельден, Томас Бернгард 695
 Дельден, Фриц ван 693
 Дельден, Хендрик ван 694, 696
 Дельден, Христофер Ян ван 695
 Дельден, Стефан Воль 695
 Дельден, Эрих ван 697
 Дельден, Эрнст 692
 Дельден, Ян ван 692—695
 Денфер, Герберт фон 270
 Дертенбах, Эрда (урожденная фон Рёдерн) 117
 Дёнхоф, Август Герман фон 118
 Дёнхоф, Иоганн Христоф фон 118
 Дёнхоф, Мария Христина фон 118
 Джонстон 491
 Дидрих, Герман 46
 Дизель 601
 Диль, Вернер 800
 Диль, Генрих 800
 Диль, Грете 800
 Диль, Петер 800
 Диль, Томас 800
 Динендаль, Франц 47
 Диппе, Карл фон 72
 Диппе, Фриц фон 69
 Диппе, Эмми фон (урожденная Майкат) 72
 Дириг, семья 702
 Дириг, Барбара 703
 Дириг, Виктор 703
 Дириг, Вольфганг 699
 Дириг, Ганс Дитер 703
 Дириг, Ганс Иоахим 703
 Дириг, Ганс Христиан 703
 Дириг, Герт 703
 Дириг, Готфрид 699
 Дириг, Карин 703
 Дириг, Клаус Уве 703
 Дириг, Фридрих 699, 703
 Дириг, Христиан Готтлоб 698
 Дириг, Христиан Готфрид 703
 Дириг, Штефайн 703
 Дириг, Эльке 703
 Дирксен, Вилли фон 69
 Дитрих 322, 324
 Дитрих, Герман 651
 Довифат 177, 179
 Дойберт 361
 Домбровский, Эрих 232, 233
 Дон 27
 Доннерсмарк, Артур фон 70, 74
 Доннерсмарк, Гвидо Хенкель фон 78—80, 134, 358, 665
 Доннерсмарк, Лазарус фон 70, 74

Доннерсмарк, Хенкель Макс фон 55, 62, 65
 Доннерсмарк, Эдгар фон 70
 Дортен, Адам 445, 446
 Дохани, Эрнст 230
 Древес, Кэте (урожденная Шульценберг) 743
 Дриммелен фон, Губерт 631
 Дросте, Генрих 140, 155, 169
 Дуглас, Уильям 13
 Дуйсберг, Карл 649, 654—656
 Думке, Пауль 260
 Дюрмейер, Ганс 244—246

Е

Егер, Эгон 152
 Еллинек, Эмиль 597
 Ениш 29, 30
 Еске, семья 708

Ж

Жирарде В. 207, 218

З

Заксе, Лидия (урожденная Лесснер) 153
 Заммеринг 557
 Заттлер, Пауль 211—215
 Зданек, Эдвард В. 586
 Зеебом, Ганс Христоф 619, 620, 665
 Зеелинг, Отто 238, 239, 241
 Зейдель, Лизелотте 703
 Зейдель, Манфред 703
 Зейдель, Петер 703
 Зейдель, Урсула 703
 Зейфер, Карл 625, 626
 Зейфер, Тео 625, 626
 Земпель, Хедвиг (урожденная Хазенклевер) 153
 Зете, Пауль 234
 Зиблер, Оскар 595
 Зиллер, Эгон 169, 170
 Зильбе, Габриель 703
 Зильбе, Райнер 703
 Зильбе, Фелицитас 703
 Зильбе, Хайнндрук 703
 Зильверберг, Пауль 333—335, 487
 Зимзон фон 485
 Зингер 32
 Зинн, семья 726
 Зобернхейм, Курт 485
 Золь, Ганс Гюнтер 403, 415
 Зольдан, Георг 446, 448, 449

Зольман 443—445
 Зольмс-Барут цу 76
 Зольмс-Хоензольмс-Лих, Филипп цу 744
 Зомбарт, Вернер 83
 Зомбарт, Феликс 708
 Зоммер, семья 762
 Зоннеман, Леопольд 75, 87—89, 228, 242
 Зорге, Курт 141
 Зюстерхенн 221

И

Израэль, Александр 330
 Иогансен 464
 Ион О. 192
 Иордаан 693
 Иост, Август фон 297, 304
 Иост, Карл 296, 297
 Иппен, Рольф 128, 190, 207, 208

Й

Йейль, Амалие (урожденная Беме) 744
 Йехт, Аннелиза 739
 Йехт, Рейнгард 739, 743

К

Каас 458
 Калеч, Конрад 344
 Кальмон 433, 435
 Камеке, Георг фон 152
 Канерт, Герберт 152
 Каппель 465
 Карг, семья 713
 Карг, Ганс Георг 715
 Карг, Георг 715
 Карлебах, Эмиль 224, 225
 Кармайнски, Ганс фон 152
 Каро 53
 Карп, Эдуард 71
 Карстенс, Отто 604
 Карштадт, Рудольф 721
 Карштадт, Эрнст 721
 Кастель, Феликс фон 120
 Кастль, Людвиг 260, 271
 Каттерт 442
 Каулиц 106
 Кафка 189
 Квандт, семья 627, 628, 634
 Квандт, Гаральд 627, 628
 Квандт, Герберт 627, 628
 Квандт, Гюнтер 50, 627, 665, 734, 735

Кезер, Маргарете (урожденная Ней-ербург) 801
 Кейдель фон 145
 Келлер, Луизе 803
 Кемпбелл-Уолтер, Фиона 381
 Кеппель, Вольфганг 744
 Кёлер 81
 Кёниг 101
 Кёрнер, Гильдегард (урожденная Кель) 152
 Кёрте 505
 Киммерле, Герберт 645
 Киндерман, Альфред 691
 Киндлер 191
 Кирдорф, Эмиль 122, 125, 130, 135, 141, 142, 144, 154, 326, 356, 479
 Киш, Вильгельм 261, 262
 Киршбаум 260
 Кисскальт, Вильгельм 260, 271
 Класс, Аннели 151
 Класс, Генрих 122, 124, 129, 143, 149, 150
 Клей 514
 Клейст, Гертруд (урожденная Нёлле) 152
 Клеменс, Гюнтер 644
 Кленау, Аннемари фон (урожденная Симон) 229
 Кленерт 30
 Клеппер, Отто 234, 235
 Клёкнер, Петер 48, 121, 140, 326, 328, 379, 472
 Клинг, Отто 270
 Клинкаенберг, Вернер 152
 Клитч, Анна 152
 Клитч, Гизела 152
 Клитч, Регина 152
 Клитч, Рената 152
 Клитч, Людвиг 137, 140, 145, 150, 152
 Клитч, Трауте 152
 Клитч, Христа 152
 Клоппенбург 727
 Клюте, Ганс А. 227, 228
 Кни, Мария (урожденная Любберт) 739, 743
 Кноблох, Буркхард фон 152
 Кноблох, Гудрун фон 152
 Кноблох, Данкварт фон 150, 151
 Кнооп, Людвиг фон 67
 Кнопф, семья 708
 Кнорр, Герман 221
 Кольман, Вильгельм 329
 Кошш, Ирмагард (урожденная Крюгер) 215
 Кон, семья 84
 Конитцер, Алекс 711
 Конитцер, Герман 711
 Конитцер, Мозес 711
 Конитцер, Натан 711
 Конрат, Петер 220

Копп, Рихард 591
 Коппель, Артур 50
 Коппель, Леопольд 50, 71
 Коппенберг, Генрих 595
 Корн, Карл 233
 Кортс, Роберт 96
 Кортс, Эдит 99
 Косман 157
 Котмейер, Антон 270
 Кох, Рудольф 53
 Кравель, Ганс 93, 99
 Кравель, Георг 96
 Кравель, Инге (урожденная Крюгер) 214, 215
 Кравель, Отто 96—98
 Кравель, Рольф 211—216
 Кравель, Эрнст 93
 Кравен, Александер 803
 Крагес, Герман 371, 392, 393, 494, 596
 Крамер, семья 697
 Крамер-Клет фон 265
 Кранах, Барбара фон 704
 Кранах, Карин фон 704
 Кранах, Хильдегард фон 704
 Краузе, Фридрих Вильгельм 53, 76
 Крач, Вернер 591
 Кребс, Вильтруд 743
 Кребс, Ольга (урожденная Мюнгенбург) 743
 Крейсельмейер, Ганс 743
 Крейсельмейер, Герман 743
 Крейсельмейер, Элли (урожденная Корн) 743
 Кремер, Ганс 603
 Кремер, Фридрих 631
 Кренгель, Гельмут 230
 Кречман, Аста фон 99
 Кримпман, Гейнц 271
 Кристинус, Мария Элиза 801, 802
 Кристинус, Фридрих 802
 Крон, Гельмут 159, 160, 172, 179
 Крупп, Альфред 47, 61, 66, 71, 90, 91, 504, 505, 517—519, 528, 554
 Крупп, Арндт 513
 Крупп, Барбара (Вильмовская) 61, 71, 504
 Крупп, Ирмагарт 520—522
 Крупп, Маргарете (урожденная Фрейн ам Энде) 66, 504
 Крупп, семья 52, 61
 Крупп, Фридрих 46, 47, 781
 Крупп фон Болен унд Гальбах, Альфрид 15, 339, 502—504, 506, 511—516, 520, 522—529, 538, 540—542, 550—552, 671
 Крупп фон Болен унд Гальбах, Берта 61, 62, 90, 504, 505, 510, 511, 513, 517, 522

Крупп фон Болен унд Гальбах, Вера (урожденная Госсенфельд) 502, 503
 Крупп фон Болен унд Гальбах, Густав 504—507, 510—513, 517—519, 521, 522, 528
 Крюгер фон 134
 Крюгер, Августа 215
 Крюгер, Герман 215
 Крюгер, Густав 214, 215
 Крюгер, Маргарете (урожденная Якобе) 214, 215
 Крюгер, Рудольф 214, 215
 Крюгер, Фридрих Вильгельм 644
 Крюгер, Хорст 215
 Куби, Эрих 193, 195, 196
 Кульмиц, Эйген фон 67
 Кунерт 432, 434
 Куно 155, 444, 734
 Куэс, Николаус фон 242
 Кэлер, Ингеборг (урожденная Нелле) 152
 Кюльман-Кампруби, Ульрике фон 118
 Кюльман, Кнут фон (фон Штумм-Рамхольц) 118
 Кюмперс, Август 689
 Кюмперс, Август Рудольф 689
 Кюмперс, Альфред 689, 690
 Кюмперс, Вильгельм 690
 Кюмперс, Герман 689, 690
 Кюмперс, Густав 689
 Кюмперс, Карл 689, 690
 Кюмперс, Карл Готфрид 690
 Кюмперс, Карл Людвиг 697
 Кюмперс, Пауль 690
 Кюмперс, Франц 690
 Кюмперс, Фриц 690
 Кюмперс, Эйген 691
 Кюмперс, Эрнст 689, 690
 Кюртен, Пауль 728

Л

Лаза 32
 Ланген, семья 297, 298
 Ланген, Арнольд 296
 Ланген, Ганс Рудольф 297
 Ланген, Иоганн Готтлиб 296, 297
 Ланген, Иоганн Якоб 296, 297
 Ланген, Эйген 296, 298
 Ланген, Эйген Готтлиб фон 296—298, 304
 Ландау, Якоб 465
 Ланшютц, Герда (урожденная Губер) 152
 Лафференц, Бодо 576
 Лахенмайр Иоганн 271
 Лахман-Моссе, Ганс 84
 Леве, Людвиг 50

Левело 494
 Левенштейн, Ганс фон унд цу 152
 Левенштейн, Ганс Луи Фердинанд фон унд цу 142, 143, 150
 Левенштейн, Фридрих Вильгельм фон унд цу 152
 Леви, Карл 133
 Левин, Антон 139
 Левинсон, Рихард (Морус) 85, 142, 439
 Леиз, Фердинанд 762
 Леман 112
 Леман, Альфред 485
 Леман, Отто Ф. 152
 Лей 513, 576
 Ленин, Владимир Ильич 11, 12, 14, 16, 17, 19, 20
 Ленсинг, Ламберт 211, 212
 Ленц 732
 Лессинг, Карл Роберт 89
 Ленш, Пауль 454
 Леопольд III 370
 Лёбе, Пауль 38
 Лёсл, Оттмар фон 298
 Либс, Детлеф 703
 Либс, Рюдигер 703
 Либс, Хартмут 703
 Либс, Экарт 703
 Либс, Эрика 703
 Линдейнер-Вильдау 145
 Липпе цур (Тереза цур Липпе) 381
 Лоренц-Мейер, Пауль Л. 763
 Любберт, Альфред 744
 Любберт, Ирмела (урожденная Вагнер) 743
 Любберт, Мартин 744
 Любберт, Эрих 730—736, 738—743
 Люберзак де 478
 Люг 266
 Людвиг I 285
 Людендорф 386
 Люер, Карл Генрих Август 583
 Люкнер де 361
 Лютер 479, 607
 Лютц, Гейнц Мюллер 270
 Люциус, Гельмут фон 483
 Люциус, Ирма фон 117
 Люциус, Ютта фон 117
 Люэз, Генрих 71, 72
 Люэз, Карл 71

М

Мааг 511
 Маар, Вернер 275
 Магнис, Антон фон 77
 Магнус 53
 Майбах фон 107
 Майер, Генрих 465

Майер, Якоб 47, 529
 Маккензен, Август фон 28
 Макклой, Джон 13, 514
 Малек, Эдит (урожденная Торндик-ке) 152
 Малитц, Фридрих 765
 Мальсбург, Клара фон дер 744
 Мандершейд, Карл 625
 Манжон, Анабела 503
 Манжон, Луи 503
 Манжон 445
 Манн, Е. 189
 Манн 142—145, 150, 152
 Маннгеймер, Фрид 323
 Мануссен, Теодора (урожденная Тиссен) 405, 406
 Манхот, Вилли 765
 Маркс, Вильгельм 472, 475
 Маркс Карл 20
 Маркс, Эмиль 329
 Март, Фердинанд фон 117
 Мартин, Валентин 271
 Мартин, Рудольф 92
 Матис, Гудрун 152
 Маттес 446
 Маттисен Х. Х. 238, 241
 Маттнер, Марианна (урожденная Клитч) 152
 Мевиссен, 120, 286
 Меенс, Жак 645
 Меес, Курт 586
 Меетерн, Георг ван 376, 377
 Мейбом, Ганс фон 152
 Мейер, Бетти 709
 Мейер, Ганс Герд 704
 Мейер, Генрих 694
 Мейер, Георг Фридрих 704
 Мейер, Герхард Л. 74
 Мейер, Ингеборг фон 152
 Мейер, Клаус Хеннинг 704
 Мейер, Макс 329
 Мейер, Отто 152
 Мейер, Урсула 704
 Мейер, Эрнст Экарт 704
 Мейстер, Герберт фон 53, 69
 Меламид, семья 646
 Меллером, Теодор фон 789
 Менге, Артур 239
 Менде, Эрих 221
 Мендельсон, Роберт фон 65, 71
 Мендельсон, Франц фон 65, 67
 Мендельсон-Бартольди, Пауль фон 65
 Мендельсон-Бартольди, Эрнст фон 64, 65, 83
 Меринг, Филипп 802
 Меркель, Христа (урожденная Радике) 704
 Меркенс 288
 Мертенс, Макс 271
 Мертон, Рихард 295

Месман, Отто 152
 Метцлер, Карл фон 53, 75
 Мёдье 260
 Мённинг, Гуго 220
 Миддельхауве, Фридрих 164, 221
 Миллер фон 30
 Мин, Фридрих 440, 441, 483
 Мирбах фон 54
 Миттельштедт, Роземарие 704
 Михалке, Томас 703
 Михаэль, Якоб 328, 726
 Мойшель, Вальтер 270
 Мольденхауэр, Пауль 448, 460, 653
 Момбергер, Август 603
 Моммзен, Эрнст Вольф 394
 Монт, Маркус дю 88
 Монтс 93
 Мор, Гедда (урожденная Нейман)
 152
 Моссе, Рудольф 50, 66, 83—86, 89,
 90, 128, 129, 131, 133, 158, 249
 Моссе, Эмиль 84
 Муккель, Виктор 236
 Мульвани фон 106
 Мундхенке, Юлиус 230
 Мэйер, Эрнст 270
 Мэрфи, Роберт 550
 Мюзер 135
 Мюзер, Роберт 333
 Мюллер, Герберт 595
 Мюллер, Герман 653
 Мюллер, Гертруде 704
 Мюллер, Карл 444—446, 448
 Мюллер, Клара (урожденная Тис-
 сен) 406
 Мюллер, Отто 75
 Мюллер, Рудольф 234
 Мюнеман, Рудольф 307, 308

Н

Нагель, семья 726
 Намер, Пауль фон 267, 268
 Наннен, Генри 192, 193
 Науман, Фридрих 35, 36, 112, 125
 Невен дю Монт 89
 Невен дю Монт, Август 127
 Невен дю Монт, Альфред 87, 88
 Невен дю Монт, Иозеф 87, 88
 Невен дю Монт, Маркус 87
 Нейербург, Гельмут 801
 Нейербург, Генрих 801
 Нейербург, Герман 801
 Нейербург, Готфрид 801
 Нейербург, Элизабет 801
 Нейман, Ганс Мартин 152
 Нейман, Иоганн 135, 142—146, 150
 Нейман, Кэте 153
 Нейман, Эрнст Ульрих 583

Нейман-Козель фон 26, 27
 Нейман-Коллибай, Ганна 153
 Неттер 489
 Неубанд, Фридрих 586
 Нёлле, Гертруд 153
 Нёлле, Готфрид 153
 Нёлле, Шарлотта (урожденная Кель)
 153
 Нёлле, Ютта 153
 Ниман, В. 145
 Нирхауз, Вернер 270
 Ное, Иозеф 169, 170
 Нольте, Элизе (урожденная Лауник-
 ке) 153
 Норман, Бригитте фон, 715
 Норман, Монтею 473, 474
 Нордхоф, Гейнц 564, 578
 Нотман 433
 Ньюкамер, Эрвин Х. 586
 Нэттэ, Юлиана (урожденная Тис-
 сен) 405, 406

О

Оберлендер 14
 Обермейер, Генриетте 120
 Одер, Георг 75
 Одер, Людвиг 75
 Олендорф, Эгон 762
 Ольденбург-Янушау, Элард фон 39,
 59, 60
 Опель, Адам 579, 580, 601
 Опель, Вильгельм 557, 558, 580
 Опель, Ганс фон 725
 Опель, Генрих 579
 Опель, Карл 579, 580
 Опель, Людвиг 579
 Опель, Фриц 579, 580, 725
 Оппенберг Д. 169
 Оппенгейм, Альберт фон 70, 120
 Оппенгейм, Вальдемар фон 465
 Оппенгейм, Симон Альфред фон 120,
 133, 134, 144
 Оппенгейм, Феликс, 120
 Оппенгейм, Фридрих Карл фон 304,
 591, 595
 Оппенгейм, Эдуард фон 70, 120
 Оппенгейм, Эмма 120
 Оренштейн, Бенно 50
 Ориан, Франсиско 541
 Отт, Франц 744
 Отто 296, 601

П

Папен фон 272, 326, 387, 652, 788
 Папенберг, Эльге (урожденная Крю-
 гер) 744

Пастор, Карл Артур 292, 303
 Пеки 727
 Пентцлин, Курт 238
 Персиль 665
 Пертцель, Антон 706
 Петерсен, Эрик 541
 Печек 794
 Пёнсен, Гельмут 153
 Пёнсен, Георг 153
 Пёнсен, Геррит 153
 Пёнсен, Гизберт 153
 Пёнсен, Густав 95
 Пёнсен, Люция 95
 Пёнсен, Эрнст 154
 Пёшль, Вольфганг 208, 209
 Пиккард, Люсьен 63
 Пиккерт, Альбрехт 238, 239
 Пинаар, Зигрид (урожденная Люб-
 берт) 739, 744
 Пиннер, Феликс 353, 355, 440, 441,
 500, 501
 Пинч, Рихард 50, 73, 74
 Пинч, Юлиус 74
 Пипеншток, Каспар 46
 Платен-Халлермунд 114
 Плесс, Ганс Генрих XV фон 63,
 79
 Подбильский, Виктор А. Т. 54
 Подбильская, Маргарита фон (уро-
 жденная Твардовская) 54
 Поле, Вольфганг 13
 Поль, Гейнц 158
 Поль, Эрнст 270
 Порше, Фердинанд 576, 601
 Поттхоф, Адольф 216
 Поттхоф, Эрих 164, 218
 Прейс, Иоганнес 728
 Прейс, Петер 209
 Прейскер, Виктор Эмануэль 665
 Пфейль, Ютта (урожденная фон
 Вальдхаузен) 99
 Пфейфер, Эмиль 296
 Перфменгес, Роберт 13, 238, 293,
 294, 303, 304, 402, 415, 665,
 698
 Пфефер, Заломон Франц фон 369
 Пьерло 370

Р

Равене, Луи 69, 83
 Радзивилл, Фердинанд 77
 Радике, Бригитте 704
 Радике, Герман Георг 704
 Радике, Грете 704
 Радике, Инге 704
 Радике, Мартин 704
 Раки, Антон 630
 Ранк, Мария 195

Рантцау, Лизелота фон 763
 Рат фон, семья 297
 Рат, Вальтер фон 134
 Рат, Эмиль фон 50, 68
 Ратибор, Виктор фон 70
 Рацман, Гуго 588, 589, 592
 Регер, Эрик 258
 Реден фон 47
 Реемтсма, семья 803
 Реемтсма, Альвин 802
 Реемтсма, Герман Ф. 802
 Реемтсма, Герман Хинрих 803
 Реемтсма, Фейко 803
 Реемтсма, Филипп Ф. 758, 802—804
 Реемтсма, Ян Беренд 803
 Реемтсма, Ян Филипп 803
 Резенер, Август 153
 Рейман фон 285
 Рейн, Эдуард 184, 185
 Рейне 403
 Рейнике М. 762
 Рейнхабен фон 26
 Рейш 156, 157, 328
 Рекман, Вальтер 226
 Рем 272, 369
 Реми 101
 Реммен, Иоганна (урожденная Тис-
 сен) 406
 Реммен, Хенни (урожденная Тиссен)
 405
 Ремниц фон 386, 387
 Ренкен, Ганс К. 588, 589
 Рентцау, Л. фон 763
 Рериг, Ганс 165
 Рёдерн, Болко фон 117, 368, 740
 Рёдерн, Вильгельм фон 66
 Рёдерн, Губертус фон 117
 Рёдерн, Дагмар (урожденная Люб-
 берт) 739, 740—743
 Рёдерн, Зигфрид 740
 Рёдерн, Ирмгард фон 117
 Рёдерн, Ида Мария фон 117
 Рёдерн, Конрад фон 117, 740—742,
 744
 Рёдерн, Конрад Эрдман Карл Болко
 Виктор фон 740
 Рёдерн, Макс Эрдман 117
 Рёдерн, Маргарет 740
 Рёдерн, Элене Ида Клара Луиза
 (урожденная фон Шуберт) 368,
 740
 Рёдерн, Эрика фон 117, 740
 Рёлен, Вильгельм 413, 415
 Рёмер, Густав 208, 209
 Рёснер 145
 Рёш, Ганс 271
 Риббентроп 14, 370, 387
 Риделл, Кларк А. 586
 Ризе 263
 Ринсберг, Генрих 763

Риппель, Отто 212
 Риттер, Вольфганг 801, 802
 Риттер, Гельмут 801
 Рихтгофен, Ульריך фон 56
 Рихтер, Карл 215
 Рихтер, Кэте 215
 Рихтер, Курт 591
 Ричтарик, Гертруд С. 803
 Риш, Эрнст Гёнер 590, 591, 595
 Рогге, Урсула (урожденная Фрейндт) 151
 Рогер, Эмиль 556
 Розенбек, Теодор 150
 Роденкирхен, Ирмагард фон 801
 Розенхауер, Вильгельмине (урожденная Фейнейс) 743
 Розенхауер, Ганс Михаэль 744
 Розенхауер, Пауль 743
 Россман, Эрих 37, 38
 Ростерг, Август 627, 630
 Ротшильд, Ансельма фон 63
 Ротшильд, Матильда фон 63, 77
 Ротшильд, Минна 77
 Ротшильд, Фридрих Вильгельм фон 53, 61, 63, 77
 Ротшильд-Гольдшмидт, Максимилиан Бенедикт 77
 Роштерг, Август 326
 Рудерт, Арно 224—226
 Рудерт, Фридель 226
 Руперти, Эрнст Юстус 270
 Рус, Эрнст Гюнтер 763
 Руф, Софи (урожденная Бальцер) 739, 744
 Руф, Эгон 739, 743
 Рэдл, Томас И. 586
 Рюль, Иозеф ля 127, 128

С

Саурма-Ельч, Элизабет (урожденная Штумм) 118
 Сварт, Свантье 153
 Сварт, Тялда 153
 Сварт, Фридрих 142, 145, 150, 153 -
 Сварт, Хайко 153
 Сект фон 149
 Сельве 50, 68
 Сименс, семья 49
 Сименс, Арнольд фон 73
 Сименс, Вернер фон 69, 73
 Сименс, Вильгельм фон 69
 Сименс, Георг 480
 Сименс, Герман фон 16
 Сименс, Карл Фридрих фон 479
 Сименс, Эрнст фон 271
 Симон, Джеймс 68, 83
 Симон, Иозефа 229
 Симон, Ирма 229

Симон, Курт 229
 Симон, Феликс 88, 228
 Симон, Эдуард 72, 83
 Сметс 446
 Стефан 81
 Стиннес, семья 436, 772, 774
 Стиннес, Альберт 497
 Стиннес, Бирта (урожденная Иенс) 497, 770
 Стиннес, Бирта Мария 497
 Стиннес, Виль 495, 497
 Стиннес, Гуго-младший 351, 427, 433, 435—440, 482, 483, 486, 487, 489—492, 494—499, 755, 781
 Стиннес, Гуго-старший 15, 68, 94, 130, 141, 155, 328, 331, 351, 353, 379, 409, 427, 436—438, 440, 441, 451—455, 457, 458, 460, 464, 465, 472—484, 487, 493, 495, 497, 498, 500, 501, 755, 769, 781
 Стиннес, Дитер 495, 497
 Стиннес, Клара (урожденная Вагенкнехт) 481, 482, 486, 487, 491, 495, 496, 771
 Стиннес, Клэренорэ 482
 Стиннес, Марианна (урожденная Шульте-Геверниц) 483
 Стиннес, Отто 771
 Стиннес, Отто Гуго 482, 487, 495, 496
 Стиннес, Тильда (урожденная Виль) 495
 Стиннес, Хильде Гуго 482
 Стиннес, Эдмунд Гуго 482—485, 495
 Стиннес, Эллен 497
 Стиннес, Эльза Гуго 482
 Стиннес, Эрнст Гуго 482
 Сукарно, Ахмед 541

Т

Тегтмейер, Вилли 603
 Текленборг 602
 Текстор 174
 Тенберген, Альберт 127
 Тетенс, Фриц 145, 150
 Тённис 112
 Тиле-Винклер, Франц Губерт Петер фон 63, 79—81, 134
 Тиммерман, Густав 689
 Тимэ, Карл 265, 267, 277
 Тира, Поль 449, 462, 464, 466
 Тирпиц 354
 Тиссен, Август-младший 121, 383—385, 390
 Тиссен, Август-старший 14, 64, 121, 328, 333, 383, 384—386, 388—390, 395, 401, 404, 408, 409, 413—417, 465, 480

Тиссен, Амелия (урожденная цур Хелле) 382, 387, 390—395, 398—402, 407, 415
 Тиссен, Барбара 404
 Тиссен, Бодо 404, 405
 Тиссен-Борнемисса де Кассон, Ганс Генрих 381—383, 385, 412
 Тиссен-Борнемисса де Кассон Генрих 121, 383, 385, 386, 390, 408, 413—415, 418
 Тиссен, Ганс 389, 390, 404
 Тиссен, Ганс Иозеф 405, 406
 Тиссен, Гедвиг (фон Берг) 383, 386
 Тиссен, Гертруда (урожденная Шмидт) 390, 405
 Тиссен, Иозеф 388—390, 404, 405, 407, 408, 414, 415
 Тиссен, Клара 405
 Тиссен, Теодора 405
 Тиссен, Урсула 404
 Тиссен, Фридрих 388
 Тиссен, Фриц 333, 382—384, 386—388, 390—392, 398, 404, 407, 415
 Тиссен, Эбергард 404
 Тиссен, Юлиана (урожденная Ринтелен) 390, 405, 406
 Тиссен, Юлиус 389, 390, 404, 405
 Тиссен-Цихи, Анна де 395, 397—403, 407, 415
 Титц, семья 707, 717, 719
 Титц, Альфред Леонард 717, 718
 Титц, Генрих 707
 Титц, Георг 711
 Титц, Герман 706, 709, 711, 712, 716
 Титц, Герхерд 717
 Титц, Гирш 706
 Титц, Давид 707
 Титц, Заломон 707
 Титц, Каскель 707, 714
 Титц, Леонард 714, 716—718
 Титц, Маркус 707
 Титц, Мартин 711
 Титц, Оскар 706, 707, 709—711, 714
 Титц, Юлиус 707
 Титц, Якоб Исаак 707, 714
 Тодт 513
 Томасик, Карл 773
 Томпсон 239
 Торндикке 150
 Торндикке, Ильзе 153
 Трейчке 124
 Трёльч (Дитрих), Эрнст 191
 Тримборн, Карл 442, 443
 Трон, Вальтер 271
 Тропш 340, 527
 Турн унд Таксис, Альберт Мариа Ламораль фон 70
 Тюмплинг, Ганс Вильгельм фон 744

Тюмплинг, Гизела фон 744
 Тюмплинг, Паула фон 744
 Тюнгель, Рихард 193

У

Улес, Эдуард 73
 Ульрих, Инге (урожденная Любберт) 739, 743
 Ульрих, Отто 736
 Ульштейн 84, 85
 Ульштейн, Герман 85
 Ульштейн, Леопольд 84, 89, 129, 137
 Ульштейн, Луи 85, 190
 Ульштейн, Марта 190
 Ульштейн, Рудольф 85
 Ульштейн, Франц 85
 Ульштейн, Эльзе (урожденная Пигтус) 84
 Уортлей, Стюарт 29, 30
 Ури, семья 708

Ф

Фаль, Юрген Вильгельм 801
 Фальк 449
 Фалькенберг-Бреннинкмейер, Маргарете Мария 728
 Фаренхорст, Вальтер 141
 Феллер, Ильза Мод 385
 Фербер, Франц 591
 Феллингер, Карл 99
 Фёглер, Альберт 140—142, 154, 155, 326, 403, 409, 487
 Фёглер, Элене (урожденная Вольф) 153, 154
 Фёлик, Пауль 151
 Финали 473, 474
 Финк, Август фон 277—281
 Финк, Вильгельм 265, 267, 277, 304
 Финстервальдер, Ульрих 739, 743
 Финстервальдер, Эва (урожденная Хабильд) 739, 744
 Фиссер, Карл 764
 Фиссер, Хендрик 764
 Фишель, Артур 65
 Фишер 340, 527
 Флейтман, Теодор 74
 Флейшер, Люси (урожденная Коке-риль) 67
 Флейшер, Рихард 67
 Флик, семья 342
 Флик, Отто Эрнст 343, 344
 Флик, Фридрих 16, 322—344, 350—353, 592, 596, 793—795
 Флик, Фридрих Карл 343, 344
 Фогель, Фридрих 164, 165, 170, 217, 218, 220

Фогель, Отто А. X. 238, 239
 Фогль, Людвиг 246, 247
 Фокке X. 548, 607, 608
 Форберг, Курт 377
 Фосс, Карл 185
 Франк 485
 Франц, Иосиф 120
 Франц, Фердинанд 31
 Фраунд, Адольф 236
 Фраунд, Альфред 236
 Фреге-Абтнаундорф фон 114
 Фрей, семья 726
 Фрейлер, Ганс 725
 Френц, Винанд фон 519, 520
 Френц, Ганно фон 519—521
 Френц, Карл Райс фон 519—521
 Фрид, Фердинанд (Циммерман) 189, 247—250, 324—327
 Фридегг, Эрнст 90, 710
 Фриденсбург, Фердинанд 441, 443
 Фридлендер-Фульд, Фриц фон 50, 53, 65, 83, 84
 Фридман, Вернер 243—246
 Фридрих I 53, 112
 Фридрих-Вильгельм IV 287
 Фридрихс, Герда (урожденная Люб-берт) 739, 743
 Фриц, Карл 230
 Фробергер 442
 Фровейн, семья 720
 Фровейн, Абрахам 720
 Фровейн, Харальд 720
 Фрочер, Эмиль 230
 Фукс, Иоганнес 450
 Функ 513
 Функе, Якоб 206, 208
 Фюрстенберг, Карл 86, 132, 485

X

Хаазе, Альфред 270
 Хаазе, Георг 50, 72
 Хаас, Вилли 189, 456
 Хавенштейн 472
 Хаген, Луи (Леви) 133, 134, 144, 447, 450, 458, 460, 462, 464—470, 472—477
 Хагмайер, Генрих 270
 Хазенклевер, Энне (урожденная Крюгер) 214, 215
 Хаккенбергер 106
 Халлер, Лоре (урожденная Зейдель) 703
 Хаммербахер, Ганс Леонард 271
 Хан, Карл 591, 594, 595
 Хан, Лоренц 697
 Ханземаан, семья 52
 Ханземаан, Адольф 53, 287
 Ханземаан, Вальтер 184

Ханземаан, Давид 283, 285—287, 289
 Хартлебен, Отто Эрих 159
 Хатцфельд-Вильденбург 115
 Хатцфельд-Вильденбург, Герман фон 115
 Хатцфельд-Вильденбург, Урсула фон 118
 Хаус, Карл 293—296, 303, 304
 Хаус, Рудольф 150
 Хауснер, Конрад 48
 Хафенбредль, Кенте 220
 Хафнер, Александер 237, 238
 Хеegaард, Катлеен 803
 Хеек, семья 693
 Хеек ван 693
 Хейдеман 466
 Хейзер, Амали 120
 Хейльброн 589
 Хейне, Аннализе 704
 Хейне, Михаэль 704
 Хейнекен, Филипп 277
 Хейнен, Рейнгольд 169, 170, 173, 220
 Хейнце 445
 Хейсман, Герман 625
 Хейсс, Теодор 164, 221
 Хейссен, Клеменс 151
 Хейссен, Эгберт 151
 Хейссен, Эмма 151
 Хекер, Фриц 699
 Хельдерн, Герда (урожденная Пей-ман) 802
 Хельмс, Герман 760
 Хензель, Людвиг 591, 594, 595
 Хенкель, Гуго 239, 698
 Хенкель, Иост 765
 Хенце, Вернер 595
 Хеншель, Карл 49, 50, 64
 Хеншель, Оскар 786
 Хергт, Оскар 140, 145
 Херинген, Вера 628
 Херкнер 112
 Хеттлаге 727
 Хехт, Амали 229
 Хехт, Венделин 228, 229
 Хехт, Раймунд 229
 Хиллен-Цигфельд, А. 216
 Хильмер, Андреас 703
 Хильмер, Эккехард 704
 Хинтерштейн 589
 Хирш Лео 432
 Хирш, Эйген 433
 Хитцблек, Элайне 803
 Хоббингс, Реймар 155
 Хоглунд, Элис С. 586
 Хойш, Альберт 292, 293
 Хойш, Герман 292, 303
 Хокс, Юрген 151
 Хорстман, Георг 88, 89
 Хортен, Гельмут 24, 726

Хорьх, Август 553, 592, 594
Хофакер, Альфонс 271
Хук, Август 88, 89
Хук, Андреас М. 247
Хук, Вальдемар 89
Хук, Вольфганг 89, 246, 247
Хук, Гаральд 247
Хундтхаузен 296
Хух, Рихарда 285
Хюнерман 690
Хютц, Карл Фридрих 270
Хэлэ, Карл 404

Ц

Цан, Иоганнес 377
Цан, Петер фон 184, 185
Цанген, Вильгельм 16, 271, 372, 403, 698
Цвиленберг, Гуго 711
Цедлитц-Трютишлер, Роберт 26
Центграф, Вильгельм 625, 631
Цербст, Фриц 591
Церер, Ганс 189, 325
Цизе, Карл 49, 50, 64, 82
Цинссер, Фердинанд 12
Ципен ван дер, семья 297
Цирос Ирмела (урожденная Люб-берт) 739, 743
Цирфогель, Фридрих Вильгельм 238, 240
Цитен фон 54
Цихи, Амелия де 382
Цихи Анита де 388, 390, 391
Цукеркандль 330

Ч

Чалонер 193

Ш

Шаари, Хельга (урожденная Люб-берт) 739, 743
Шаафхаузен 289
Шагинян, М. 508
Шанц Р. 145
Шапиро, Якоб 581, 596, 717
Шарц 507
Шауберг, Мария Катарина Якобина 87
Шаффгоч 63, 80
Шаффгоч, Ганс Ульрих фон 63, 65, 79—81
Шаффгоч, Фридрих фон 70
Шахт, Яльмар 189, 270, 430, 459—462, 464, 472—474, 548—552, 788, 790, 791

Швабах, Пауль фон 53, 68, 74
Швандт 433—435
Шванн, М. 37
Шварценштейн, Альберт Мумм фон 76
Шварцкоппен, Эдуард фон 744
Шверин, А. фон 138
Швингенштейн, Август 243—245
Шевалье, Отто де ла 151
Шеель, Вальтер 221
Шейбе, Мария (урожденная Гейден-рейх) 153
Шейблер 114
Шейблер, Евгения 76
Шейерле, Курт 645
Шелл, Гвидо 715
Шенинг, Франц Йозеф 243—245
Шенк, Алиса фон (урожденная Штумм) 118
Шенк, Габриель фон 118
Шенк, Христина фон 118
Шеркамп Эльзе (урожденная Люб-берт) 739, 743
Шерль, Август 85—87, 89, 90, 129, 132—135, 137, 140, 145, 150, 154
Шеффер 548
Шеффер, Гуго 652
Шён, Вильгельм фон 29
Шиклер фон 53
Шиндельхауэр, Вильгельм 604
Шинцингер, Франческа 117
Шисс, Элене Элизабет 75, 96
Шисс, Эрнст 75, 96
Шихау, Эрих 82
Шлицер, Карл Фридрих фон 270
Шлегер, Хельга 744
Шлейхер фон 189, 324, 387, 652
Шликер, Вилли Х. 24, 784—787
Шликер, Марга 785
Шлоссер, Герман 271
Шмаленбах, Эйген 327
Шмид, Макс Х. 238—240, 270
Шмидт, Вальтер, 291, 292, 303
Шмидт, Ганс 619
Шмидт — ди Симони, Эвальд 193
Шмидт, Отто 153
Шмидт, Пауль 370
Шмидт, Эрих 619
Шмитт 712, 713
Шмитт, Курт 268, 272
Шмитц, Герман 649—654, 664, 665
Шмиц-Вальдхаузен, Берта 99
Шмолла, Вальтер 591, 594, 595
Шнейд 432, 434
Шнейдер, Карл 631
Шнейдер, Роберт 270
Шнейдер, Эрнст 239, 372, 374—379
Шнейдер-Шотт, Нейнц 236
Шнук, Анне Доротеа (урожденная Рихтер) 215
Шнур, Феликс 803

- Шомберг-Годулла, Грицик Иоганна фон 63, 80
 Шорлемер фон 133, 135
 Шоттлендер, Пауль 67
 Шоттлендер, Юлиус 66, 71
 Шпейер, Ганна Люси 63
 Шпейер, Георг 65
 Шпейер, Джеймс 63
 Шпейер, Франциска (урожденная Гумберт) 65
 Шпейер, Эдгар 63
 Шпейер, Эдуард Бейт фон 63
 Шпеер 784
 Шпенрат 410
 Шпикер, Карл 211
 Шпитгоф, Артур 43
 Шпонец, Мария Луиза фон (урожденная фон Тюмплинг) 744
 Шпренгер, Жан 524
 Шпрингер, Аксель 10, 180, 182, 184—191, 197, 247
 Шпрингер, Гинрих 182, 184
 Шпрингорум, Вилли 153
 Шпрингорум, Фридрих 141
 Шредер, Курт фон 387, 404
 Шрюндер, семья 697
 Штегервальд, Адам 650—652
 Штедтер Р. 763
 Штейнгоф 214, 221, 541
 Штейн, Адольф 139
 Штейн, Эмиль 153
 Штейнер, Эрнст 270
 Штеле, Фридрих 588
 Штемпка, Роман 194, 196
 Штенгер 446
 Штенес 369
 Штенцель, Гуго 226—229
 Штеффенсмейер, Генрих 211
 Штёкер 83, 112
 Штёкк, Герхард Гаральд 153
 Штёкк, Иргард 153
 Штёкк, Ютта 153
 Штётер-Тилльман, Рудольф 668
 Штиф, Карл 586
 Штифельмейер, Генрих 726
 Штольберг, Магдалена 30
 Штольберг-Вернигероде, Христиан Эрнст Герман цу 69
 Штольберг-Россла, Иост Христиан цу 73
 Штольц, Хильдегард (урожденная Розенхауер) 743
 Шторк, Антон 164, 221
 Шторк, Хедвиг (урожденная Нейман) 153
 Штош, Альбрехт фон 104
 Штранц 103
 Штраус, Оттмар 138, 139
 Штрахвиц, Нора фон (урожденная фон Штумм) 118
 Штреземан, Густав 138, 273, 369, 447, 450—452, 454, 472
 Штрейтбергер, Роберт 193
 Штрекер, Вилли 236
 Штрекер, Людвик 236
 Штретер, Артур 164, 221
 Штретер, Генрих 214
 Штроинк, Виль 692
 Штроинк, Гертруда (урожденная ван Дельден) 695
 Штроинк, Мария (урожденная ван Дельден) 695
 Штротман, Гуго 728
 Штумм, семья 100, 101, 119, 355, 358, 360, 361
 Штумм, Адольф Фридрих фон 114, 118
 Штумм, Бото Браун фон 117
 Штумм, Вальтраут фон 118
 Штумм, Вильгельм Август 114, 116
 Штумм, Генриетте 103
 Штумм, Губерта фон 118
 Штумм, Гуго 103, 115
 Штумм, Густав Браун фон 117
 Штумм, Ида 368
 Штумм, Иоганн Генрих 101
 Штумм, Иоганн Михаэль фон 118
 Штумм, Иоганн Николаус 101
 Штумм, Иоганн Фердинанд 101, 102
 Штумм, Карин Браун фон 117
 Штумм, Карл фон 118
 Штумм, Карл Фердинанд 103—116, 354, 355, 357
 Штумм, Карл Фридрих 102, 103
 Штумм, Мария 115
 Штумм, Мария Луиза (урожденная Бёкинг) 103
 Штумм, Матильда (урожденная де Беккер) 114
 Штумм, Николаус фон 118
 Штумм, Паулина (она же Паулина Гофман) 114
 Штумм, Ульрике фон 118
 Штумм, Ульрих Браун фон 117
 Штумм, Урсула фон 118
 Штумм, Фердинанд Карл 115, 116
 Штумм, Фердинанд фон 72, 103, 114, 115, 118
 Штумм, Фердинанд Эдуард фон 118
 Штумм, Фридрих 103, 115
 Штумм, Фридрих Николаус фон 118
 Штумм, Фридрих Филипп 101—103
 Штумм, Фриц фон 114
 Штумм, Христиан Филипп 101, 102
 Штумм, Цецилия (урожденная фон Бер) 114, 118
 Штумм, Эмма 103
 Штумм-Рамхольц, Гуго Рудольф фон 115, 118
 Штумм-Хальберг фон 68

Штумм-Хальберг, Карл фон 68
 Штумм-Хальберг, Карл Фердинанд
 фон 117, 361, 372, 376, 379
 Шуберт фон 369
 Шуберт, Андреас фон 117, 134, 135,
 142
 Шуберт, Конрад фон 115, 368, 740
 Шуберт, Теодор 368
 Шульте, Марсель 226
 Шульте цур Хаузен 405, 406, 415
 Шульц, Герберт 743
 Шульц, Конрад 591
 Шульц, Пауль 743
 Шульц, Теодора (урожденная
 Клейнш) 743
 Шульц, Христоф 743
 Шульц, Эйген 735, 739, 743
 Шульце-Геверниц 483
 Шульце, Георг 153
 Шуман 393
 Шумахер, Мария (урожденная Тис-
 сен) 405, 406
 Шунк, Мартин 625, 631
 Шухман, Беренд 757, 758
 Шухман, Беренд-Янсен 758
 Шухман, Генрих 758
 Шухман, Ферман 758
 Шюлер, Ганс 591, 594, 595
 Шюпхаус, Элинор (урожденная
 Дейльман) 619

Э

Эберич, Отто 230
 Эберт, Урсула 744
 Эберт, Фридрих 368
 Эберхорст, Эберан фон 595
 Эверс, Карл 595
 Эверсман, Рудольф Вильгельм 270
 Эггебрехт, Аксель 184, 185
 Эггерт, Ион К. 766
 Эглофштейн фон 26
 Эди, Генри С. 762
 Эди, Ион Альфред 762
 Эди, Клаус 762
 Эди, Макс 762

Эйзенбах, Магдалена Ридезель цу
 (урожденная фон унд цу Левен-
 штейн) 153
 Эйзенлор, Элла (урожденная Эйзен-
 лор) 151
 Эйзенлор, Эрика (урожденная Эдик-
 ке) 151
 Эйкен фон 482
 Эйленштейн 522
 Эйнем фон 33
 Эйленбург 27
 Эккард, Мария (урожденная Бек-
 кер) 151
 Эккерт, Христиан 327
 Эль, Эдуард 595
 Эльшейд 415
 Энгельберт, Людвиг 56
 Энгельс, Фридрих 20
 Энгельс, Паула 120
 Энтц, Томас 755
 Эрбс 81
 Эрзинг 478
 Эрлих, Леонгард 204, 205
 Эрлих, Пауль 65
 Эрнст, Вильгельм 74
 Эрхард, Генрих 47, 48, 149
 Эрхард, Людвиг 789, 790
 Эрхард 464
 Эрибергер 33, 54
 Эссбергер, Ион Т. 763
 Эссбергер, Эльза 763
 Эткер, Рудольф Август 24, 765—769
 Эткер, Урсула 766

Ю

Юбель, Иозеф К. 725

Я

Якоби, Гуго 72, 92
 Якоби, Юлиус Готлоб 47
 Янаш, Барбара 703
 Янссен, Фридрих 514
 Януич, Альфред 595
 Яр, Ион 191, 196, 197
 Яррес 449, 450, 472, 479

УКАЗАТЕЛЬ ФИРМ

А

- Абендблатт, газета 190
 Абендпост, газета 225, 228—230
 Абендцейтунг (АБЦ), газета 170, 180, 244—246
 Абендцейтунг ГмбХ, издательство Мюнхен 179, 245, 246
 А. Борзиг 64, 71
 Абрам унд гебрюдер Фровейн 720
 Август Тиссен банк АГ 414, 419
 Август Хойш унд зоне 292
 Август Циммерман ГмбХ 424
 Август Шерль ГмбХ 85, 86, 133—137, 140, 144, 145, 147, 148
 Август Шерль дейче адрессбух ГмбХ 86
 Август Шерль нахфольгер КГ 150, 154
 Август Шерль хандельс- унд фервальтунг КГ 150
 Август Эткер, открытое торговое общество 766
 А. Вертхейм 68
 А. Вольф унд К° 709
 АГ Везер 532, 538, 643, 774, 781
 АГ Гуго Стиннес фюр зеешиффарт унд юберзеехандель 483, 484, 487, 488, 495, 769
 Агефко колензойре верке ГмбХ 374
 АГ Зигенер эйзениндустри 331
 Агира-ферлаг, издательство 188
 «Аглукон» Гезельшафт фюр хемише-фармацевтише препарате ГмбХ 499
 АГ Обербликер штальверке 385, 389, 408
 А. Гольдштейн 712
 Аграр унд коммерцбанк 141
 Агриппина алгемейне ферзихерунгс АГ, Кельн 304, 305
 Агриппина, группа 304
 Агриппина зее- флюс- унд ландтранспорт-ферзихерунгсгезельшафт, Кельн 304, 305
 Агриппина lebensferзихерунгс АГ, Берлин 305
 АГ фюр бергбау унд хюттенбетрибе 622, 636, 647
 АГ фюр бергбау унд цинкхюттенбетрибе 78
 АГ фюр зюдостхандель 489
 АГ фюр индустрибетейлигунген 627, 635
 АГ фюр унтернемунген дер эйзен- унд штальиндустри (АФЭС) 531, 532, 533, 535
 АГ фюр феркерсвезен унд индустри (АГФИ) 730—738, 741, 743, 745
 АГ фюр хох унд тифбаутен 489
 Адам Опель АГ 557, 578—584, 586, 587, 589, 599
 Адельхейд, паевое общество 647
 Адлер верфт ГмбХ 762
 Адлерверке 582
 Аккумуляторы фабрик АГ 634, 635
 Аксель Шпрингер унд зон КГ 185, 186, 187, 190
 Аксель Шпрингер ферлаг ГмбХ, издательство 184, 185, 188, 190
 Акцепт- унд кредитбанк 713
 Акциенгезельшафт фюр аутомобильбау (АГА) 484, 485
 АЛА (Альгемейне анцейген ГмбХ) 131, 132, 137, 139, 158
 АЛА-анцейген АГ, Берлин 147, 148
 А. Леви, банкирский дсм 133, 465
 Аловерзее хандельсгезельшафт мбХ, Дюссельдорф 534
 Альберта Феникс тьюб энд пайп 394, 422
 Альгемейне баугезельшафт Ленц унд К° 732, 734
 Альгемейне дейче кредит-анштальт 86
 Альгемейне дейче эйзенбан АГ (АДЭА) 732
 Альгемейне дейче эйзенбанбетрибс- гезельшафт мбХ 737
 Альгемейне капигаланлаге АГ 729

- Альгеймейне Кельнише рундшау, газета 221
 Альгеймейне локальбан-унд крафт-верке АГ 744
 Альгеймейне ферлагсанштальт, газета 237
 Альгеймейне ферлагсгезельшафт мбХ (издательство), Франкфурт 235—238, 241
 Альгеймейне финансирунгс ГмбХ 586
 Альгеймейне хандель маатсхаппэй Н. В. 785
 Альгеймейне хох-унд инженирбау 373
 Альгеймейне цейтунг, газета 232
 Алья Альфред Нюрнбергер варенхандельс-гезельшафт мбХ 724
 Альпине-монтангезельшафт 332
 Альтерум-кредит АГ 139, 140, 158
 Альте хаазе, паевое общество 212
 Альте хайде геймийнютциге баугезельшафт мбХ 348
 Альтерум-кредит АГ 139, 140, 158
 Альтерум фервальтунгс ГмбХ 150
 Альтонаер нахрихтен, газета 182
 Альфред Нобель унд К^о 667
 Альянц, концерн 263, 277, 279, 282
 Альянц лебенсферзихерунгс АГ, Штутгарт 269
 Альянц-Мюнхенер рюк, концерн 269, 282, 305, 306
 Альянц унд Штутгартер лебенсферзихерунгсбанк АГ 264, 277
 Альянц унд Штутгартер ферейн ферзихерунгс АГ 263, 277
 Альянц ферзихерунгс АГ, Мюнхен — Берлин 11, 261—269, 272—282, 300—302, 304, 305, 373, 374, 712
 Аммониякверк Мерзебург ГмбХ 668
 А. Мумм унд К^о, банкирский дом 76
 Ангальтише коленверке АГ 337, 338, 793
 Англо-Ираниэн ойл компани 640, 641
 Англо-Саксен петроль компани 632
 «Анжелика» Рурколен феркауфсгезельшафт мбХ 349
 Анкер кауфштэтте ГмбХ 720
 Анненер густальфабрик 358
 Антон Крамер унд К^о 697
 Антреприз Альбер Кошери СА 363
 Анцейгер, газета 127, 129
 Аплербекер акциенферейн фюр бергбау 358
 Арабиен-Американ ойл компани 646
 АРБЕД 348, 351, 466, 633
 Арбейтсгеймйшафт зюддейчер хайматцейтунген ГмбХ 174
 Арбейтсгеймйшафт хюттенверк Вене-суэла гутехофунгсхютте-ДЕМАИ — Крупп ГмбХ, Оберхаузен 533
 Аргента шоколаденверк ГмбХ 720, 724
 Арго 778
 Арди ферлаг ГмбХ (издательство), Дортмунд 213, 216
 Аренберг АГ 73
 Аренберг бергбау ГмбХ 668
 Аренберг фортзетцунг, Ботроп, паевое общество 98
 Аренбергше АГ фюр бергбау унд хюттенбетриб 94, 97, 98
 Арнольд, банкирский дом 489
 Асбахер хютте 101
 Ассекуранц компани Меркур, Бремен 269
 АТГ машиненбау ГмбХ 343, 345, 352
 Атланта-шиффарт ГмбХ 771
 Атлас-верке АГ 498—500
 Атлас лебенсферзихерунгс АГ, Гейдельберг 284, 291
 АТХ (Август Тиссен хютте АГ) 212, 294, 389, 394, 395, 397—403, 407, 411, 415, 416, 419, 420, 422—426, 773, 774
 Аугсбургер бунтвеберей Ридингер АГ 700, 701, 702
 Ауди-верке АГ 592, 593
 А. унд Л. Кампхаузен, банкирский дом 289
 Аура веберей ГмбХ 701
 Аусланд-анцейген ГмбХ, Эссен 130, 131
 Аусланд ГмбХ 130, 137
 Аусландсферлаг ГмбХ, издательство 137, 140
 Ауто-унион 565, 566, 568, 592
 Ауто-унион АГ, Ингольштадт 350, 352, 590—592, 594, 595
 Ауто-унион-Берлин ГмбХ 592, 594, 595
 Ауто-унион ГмбХ, Ингольштадт 590—592, 594, 595
 Ауто-унион кредит ГмбХ 595
 Афреда ГмбХ 366
 Африканише фрухт-компани (Леиз унд К^о) 763
 Ахаус — Эншедер эйзенбангезельшафт 697
 Ахен — Потсдамер лебенсферзихерунгс АГ 288
 Ахенер рюкферзихерунгсгезельшафт 284, 287, 291—293
 Ахенер унд Мюнхенер лебенсферзихерунгс АГ, Карлсруэ 284, 288, 292
 Ахенер унд Мюнхенер фойерферзихерунгсгезельшафт, Ахен 283, 284, 286—288, 291—294, 301, 303
 Ахенер фойерферзихерунгсгезельшафт 285
 Ахенер фольксцейтунг, газета 161

Ахенская группа 296
 Ахенско-Мюнхенская группа 288,
 292—294, 303
 «Ацет» Гезельшафт фюр рор- унд
 бауматериальхерштеллунг мбХ унд
 К⁰ КГ, Ванне-Эйкель 363, 745
 А. Шаафхаузен, банкирский дом 289,
 293, 296, 298, 467
 АЭГ 201, 331, 410, 467, 781
 Афина гумми-верке ГмбХ 635

Б

Бадише анилин- унд содафабрик
 (БАСФ) 201, 639, 642, 655, 657,
 658, 660—663, 666, 672
 Бадише вольфрамерц гезельшафт
 мбХ 532
 Бадише пферде-ферзихерунгс-ан-
 штальт, Мюнхен 269
 Базальт АГ 665
 Байенроде, паевое общество 377
 Байерише ипотекен- унд вехсель-
 банк, Мюнхен 535
 Байерише минеральиндустри АГ 636,
 647
 Байерише моторенверке 578
 Байерише пflugфабрик ГмбХ 365
 Байерише фервальтунг фон гебрюдер
 Штумм 365
 Байерише ферзихерунгсбанк АГ,
 Мюнхен 269
 Банбедарф Родберг ГмбХ 366
 Банк де Пари э де Пэи-Ба 473
 Банк дейчер арбейт 735
 Банк сентраль 433, 435
 Банк фоор хандел эн Схейпфаарт
 Мии. Вулкаан 385
 Банк фoor хандел эн Схейпфаарт
 Н. В. 408, 414, 418, 419
 Барбара эрцбергбау АГ 394, 422, 425
 Бармер банкферейн 488
 Бармер банкферейнс Гинзберг, Фи-
 шер унд К⁰ 297
 Баропер вальцверке 488
 Бассе унд Сельве, Альтена 50, 68
 Бассе унд Сельве, Бонн 68
 Баугемейншафт дер арбейтгебер, Ха-
 ген-Эннепе-Рур еГмбХ 425
 Баудинсторганизацион фюр нейе
 баувезен ГмбХ 424
 Баумвольшпиннерей, Гронау 696
 Баумвольшпиннерей Германия, Эпе
 697
 Бд. Блуменфельд ГмбХ, Берлин 535
 Бд. Блуменфельд ГмбХ, Гамбург
 534
 Бедер-нахрихтеншнелдинст ГмбХ,
 Берлин 86

Бейерсдорф 255
 Беккер унд Врицнер ферлаг, изда-
 тельство 170
 Беккер энд компани 490
 Бенц унд К⁰ АГ 597
 Бератунгсштелле фюр штальфервен-
 дунг 201
 Бергбау АГ, Лотринген 339, 633
 Бергбау унд индустриверке ГмбХ 426
 Бергбау унд хюттен АГ Фридрихс-
 хютте 389
 Бергверксгезельшафт, паевое обще-
 ство 55, 239
 Бергверксгезельшафт Хиберниа АГ
 637
 Бергверксгезельшафт Вальзум мбХ
 417, 418
 Бергверксгезельшафт Трир мбХ 95
 Бергверксферейн кёниг Вильгельм
 358
 Бергверксцейтунг, газета 140, 155
 Берггейст АГ 375
 Бергедорфер цейтунг, газета 183
 Бергише текстильгезельшафт мбХ,
 Эльберфельд 712
 Бергкамен АГ 340—343, 351
 Берг-металль банк, Франкфурт-на-
 Майне 129
 Берлин-Ангальтер машиненфабрик
 467
 Берлинер абендпост, газета 85, 129
 Берлинер акциенгезельшафт фюр ани-
 линфабрикацион АГ (АГФА) 656
 Берлинер альгемейне цейтунг, газета
 129
 Берлинер Афус 486
 Берлинер варенхаус А. Бенхайм 712
 Берлинер иллюстрирте цейтунг, газе-
 та 84, 129
 Берлинер локальандейгер, газета 85,
 90, 136, 427
 Берлинер моргенпост, газета 129, 180,
 191
 Берлинер моргенцейтунг, газета 50,
 66, 84
 Берлинер тагеблатт, газета 50, 66, 84,
 90, 128, 353, 650, 651
 Берлинер фольксцейтунг, газета 50,
 66, 84
 Берлинер хагель-ассекуранц-гезель-
 шафт 269, 284
 Берлинер хандельсблатт, газета 355
 Берлинер хандельсгезельшафт 132,
 374, 376, 377, 485, 488, 735
 Берлинер цейтунгсдрук ГмбХ 190
 Берлинер штальшалюнгсгезельшафт
 мбХ 346
 Берлинише лебенсферзихерунгс АГ,
 269
 Бернард Майер, издательство 489

Бетлен — Фальва-хютте 78
Бетоншталь ГмбХ, Мюнхен 535
Библиотек Август Шерль ГмбХ, Берлин 86
Билигсте цейтунг фюр арм унд рейх, газета 127
Бильд ам зоннтаг, газета 183, 188
Бильд-цейтунг, газета 10, 180, 183, 187
Бильдштедтер анцейгер, газета 183
Бинтц-ферлаг ГмбХ, издательство 228—230
Бирнбаумер генеральанцейгер, газета 127
Бисмарк, паевое общество 56
Бисмаркхютте 78, 329, 332
Бисмаркхютте, Каттовицер АГ фюр бергбау унд хюттенбетриб, концерн 331
Бишофсхеймер анцейгер, газета 225
Бломм унд Фосс АГ 393, 394, 753, 782—785
BMW 561, 562, 566, 570, 579
Б. Метцлер, зон унд К^о 75
Бодендорфер Термаль-Шпрудель ГмбХ, Бодендорф 534
Бок Годафрой унд К^о 767
Болен индустри АГ 671
Бонифациус 94
Боргвард 565, 566, 568, 579, 600, 602—608
Боргвард Архентина СА 605
Боргвард аутомобиль-феркауфсгезельшафт мбХ, Ганновер 605
Боргвард феркауфсгезельшафт мбХ, Бремен 605
Бофорс 528, 529
Бохум — Хорделер коленхандельсгезельшафт мбХ 536
Бохумер ферейн 47, 202, 454, 479, 514, 527—530
Бош ГмбХ 604
Бошек финансирунген ГмбХ 605
БП Бенцин унд петролеум ГмбХ 240, 637, 639—641, 644
Брабаг 638, 642, 645, 646
Брамфельдер локальанцейгер, газета 183
Бранденбург 753
Бранденбургер эйзенверке ГмбХ, Дюссельдорф 350
Браунколенбергверк Нойрат АГ 239, 374, 378
Браунколен- унд брикетверке Роддергрубе АГ 640
Браунколен- унд брикетиндустри АГ 66
Брауншвейг — Шенингер эйзенбан АГ 737
Брауншвейгер цейтунг, газета 161

Брауншвейгише машиненбау-анштальт АГ 619—621
Брауэрей Беллерт ГмбХ, Кельн 97
Бребау, Бремше бау- унд зидлунгс ГмбХ 419
Бремер вулкан, шиффбау- унд машиненфабрик 385, 389, 408, 414, 418, 419, 781
Бремер. зеетранспорт ГмбХ 418
Бремер кюлерфабрик Боргвард унд К^о 602
Бремер отельгезельшафт мбХ 532
Бремер рейфениндустри 602
Бремер хютте 327
Бремершес (Нейвейзер) консорциум 94
Бремиш — Ганноверше клейнбан АГ 737
Брентаг (Бренштоф-хемикалиен- унд транспорт АГ) 496, 771
Брентаг ГмбХ 498, 499, 771
Бренштоф-хеми 210
Бреслауэр генеральанцейгер, газета 88
Брехтершес консорциум 94
Бригитта, паевое общество 636, 647
Бригитте, журнал 191
Бринкман, Вирт унд К^о, банкирский дом 725, 758
Бритиш-американ тобэкко (Дейчланд) ГмбХ 255, 800
Бритиш петролеум компани 640—642
Бриттиер кис- унд зандгрубен гезельшафт Ф. В. Кернер унд К^о 74
Бройер верке ГмбХ 348
Броннер лебенсферзихерунгс АГ, Бонн 305
Броун — Бовери 538
Брошек унд К^о, типография 185
Брошек унд К^о 184, 190
Брунэ унд Капессер ГмбХ, Эссен 534
Брюкенбау Флендер ГмбХ 365, 375, 742
Б. Теббен ГмбХ 691
БУБИАГ, концерн 745
Бугзир реедерей унд бергунгс АГ 757, 758
Будерусхе хандельсгезельшафт фюр аппаратебау мбХ 348
Будерусхе эйзенверке 348, 349, 352, 362, 363
Букау Р. Вольф АГ 296
Бумкес табелленферлаг ГмбХ 213
Буна-верке Хюльс ГмбХ 666
Бунтшинн-веберей гебрюдер Шрюндер 697
Бурбах-каливерке АГ 628, 629
Бух унд цельштофгевербе мбХ 489
Буш АГ 332

Буш-Егер Дюренер металлверке АГ 635
 БФ Араль АГ 633, 634, 637
 БЦ, газета 180, 191
 БЦ ам миттаг, газета 84, 129
 Б. Шотт зоне ОХГ 236
 Бэнк оф Инглэнд 473, 474
 Бюссинг-НАГ 562, 563, 568
 Бюхердинст фюр хандель унд индустри Фосс унд К^о КГ 190

В

Вагон- унд машиненбау ГмбХ 349
 Вазар-хеми АГ 96, 668, 671
 Вазо, типография 210
 Вайс унд фрейтаг АГ 738, 742
 Ваккерхеми ГмбХ 664
 Вальдхаузен унд К^о КГ, Дюссельдорф, банкирский дом 100, 281
 Вальдхаузен унд К^о КГ, Эссен, банкирский дом 93, 96, 98—100
 Вальзум, паевое общество 409, 411, 413
 Вальтроп 57
 Вальцверк Невигес Вилли Шликер унд К^о 785
 Вальцэizen унд металлхандель АГ 347
 Ван Дельден унд Зеесбруггер 697
 Ван Дельден унд К^о ГмбХ 697
 Ван дер Хейдт 485
 Ван Хеек унд К^о 693
 Вандерер-верке 593
 Вандсбекер пост, газета 183
 Вандсбекер цейтунг, газета 183
 Ванне — Эйкель 363
 Варенхаус Херти ГмбХ 715
 Вартапластик ГмбХ 635
 Вассерверке Тиссен унд К^о ГмбХ 408
 Вегаль фермёгенсфервальтунгс-гезельшафт мбХ 269, 528—530
 Везеркуир, газета 161
 Вейлертер — Меер 656
 Вельденцер хютте 101
 Вельт ам зоннабенд ГмбХ, Дюссельдорф 209
 Вельт ам зоннтаг, газета 183, 188, 189, 209
 Вельтбюне, журнал 650, 652
 Вельтвиртшафтliche архив, журнал 204
 Вельтвохе, газета 187
 Вельтен унд Гюльом Карлсверк АГ, Кельн 73, 75, 467
 Вербеаус ГмбХ 720
 Веркейгмашиненфабрик Эрликом Бюрле унд К^о 668

Верман унд дер . Дейч-Ост-Африка-линии 770
 Вернер, Бейт унд К^о 77
 Верра-ферлаг ГмбХ (издательство), Эшвеге 229
 Вертбильт, журнал 243
 Верхана концерн 13, 74, 627, 665
 Вершен-вейсенфельзер браунколен АГ 337, 338
 Вест — Ардей, паевое общество 377
 Веста, паевое общество 374, 377, 378
 Вестбанк 243
 Вестгаз ГмбХ 620
 Вестдейче альгемейне цейтунг (ВАЦ), газета 128, 161, 180, 191, 206, 207, 209—211, 253
 Вестдейче альгемейне цейтунг ферлагсгезельшафт мбХ (издательство), Бохум — Эссен 207—209
 Вестдейче вонхойзер АГ, Дюссельдорф 394, 420, 422, 423, 426
 Вестдейче дюнгекальк ГмбХ 424
 Вестдейче индустри унд шифсбедафсконтор ГмбХ (Виско) 536
 Вестдейче кауфхоф АГ 718
 Вестдейче Кепа кауфхаус ГмбХ 724, 725
 Вестдейче рундшау, газета 221
 Вестдейче финансирунгсгезельшафт мбХ (ВФГ) 308
 Вестдейче хандельс АГ, Кельн 726
 Вестдейче хандельсдинст, Эссен 139
 Вестдейче эйзенбангезельшафт АГ, Кельн 732
 Вестдейчер цейтунгсферлаг ГмбХ, издательство 218
 Вестендферлаг ГмбХ, издательство 138, 147, 148
 Вестфаленбанк АГ 530, 631, 633, 697, 773
 Вестфалендрук ГмбХ 212—217
 Вестфалендрук ГмбХ унд К^о КГ 212, 213, 215, 216
 Вестфаленпост, газета 221
 Вестфаленферлаг ГмбХ (издательство), Дортмунд 213, 216
 Вестфаленцейтунг, газета 161
 Вестфалиа Динендаль Грёпель АГ 47
 Вестфелиш-ангальтише шпренгштоф АГ 96, 98, 668
 Вестфелиш-ангальтише шпренгштоф-верке 489
 Вестфелиш драгиндустри АГ 514, 516, 522, 525
 Вестфелише вонштэттен АГ 423
 Вестфелише гарнферэдлунг ГмбХ 696
 Вестфелише джутешпиннерей унд веберей 693, 696, 697

- Вестфелише ландесцейтунг, газета 213
- Вестфелише нахрихтен, газета 546
- Вестфелише никельвальцверк Флейтман, Витте унд К^о 74
- Вестфелише рундшау, газета 161, 180, 212, 214, 217, 221, 253, 254
- Вестфелише текстилфазер ГмбХ 696
- Вестфелише транспорт АГ 773
- Вестфелише унион АГ фюр эйзен-унд дратиндустри 423
- Вестфелише фервальтунгсакадеми еВ, Мюнстер 216
- Вестфелише ферлагсгезельшафт мбХ, издательство 212—214, 217
- Вестфелише штальверке АГ 329, 331
- Вестфелише эйзен-унд дратверке лангендрер 358
- Вестфелишер хайматбунд еВ, Мюнхен 216
- Вегах (Вестдейче вонхойзер АГ), Бохум 394, 422, 426
- Вегах (Вестдейче хаусхальтферзоргунг АГ), Бохум 419
- ВИАГ (Вестдейче Йтонг АГ) 424
- Видаль унд зон 565, 567, 568
- Викс унд Лизенхоф индустрибау гезельшафт мбХ 620
- Виктория Матиас 94
- Виктория, паевое общество 337
- Вилли Х. Шликер ГмбХ 484, 785
- Вилли Шликер унд К^о, Гамбург 785
- Вильгельм Гreve ГмбХ 496
- Вильгельм Зейфер унд К^о, Эрангер 626
- Вильгельм унд Конрад Вальдхаузен, Эссен 93, 96
- Вильгельмсбургер цейтунг, газета 183
- Вильмерсдорфер грундштюкс фервальтунгс АГ, Берлин 738
- Винер альянц ферзихерунгс АГ 268
- Винер, Леви унд К^о 133
- Винкельман нахфольгер 714
- Винкельхофер унд Енике АГ 593
- Винтерсхал АГ 97, 618, 625—630, 632—634, 639, 647
- Винтерсхал, концерн 627, 629, 633, 636, 697
- Винтерсхал, паевое общество 625, 628, 629, 634
- Випро (Виртшафтсштелле дер провинцпрессе) 139
- Виртшафт унд веттбеверб, журнал 219
- Виртшафт унд статистик, журнал 155
- Виртшафтлихе геноссеншафт дер прессе еГмбХ 228
- Виртшафтсферейнигунг 141, 142, 144, 146—148, 154, 155
- Виссенер бергверкс унд хюттен 466
- Виттельсбах, паевое общество 349
- ВКФ (Варен-кредит-феркерс-банк ГмбХ) 720
- Волль-транзито-гешефт 93
- Вольт, газета 232
- Вольф Неттер унд Якоби 488
- Вольфа концерн 378, 379
- Вольфсбанк 94
- Вольфшес телеграфенбюро 145
- Вонбаугезельшафт Зальциттер ГмбХ 422
- Вонбау Динслакен гемеиннютциге вонбаугезельшафт ф. д. Крейс Динслакен мбХ 419
- Вонунгсбаугезельшафт Курфюрстенштрассе мбХ 738
- Вонунгсбаугезельшафт мбХ Альфред Прюфер унд К^о 720
- Вонунгсбаугезельшафт «Хайматерде» мбХ 350
- Вонунгсгезельшафт Атлас 499
- Вохенаусгабе дер Кельнишер цейтунг, газета 87
- Вулкан ГмбХ Брукхаузен унд Роттердам 408
- Вураггор ГмбХ 394, 421
- В. Шухман реедерей 758
- Вюртембергише небенбанен АГ 737
- Вюртембергише рорхандельсгезельшафт Хальберг мбХ 362
- Вюртембергише цейтунг, газета 89
- Вюртембергише эйзенбан-гезельшафт 737
- Вюрцбургер генеральанцейгер, газета 89

Г

- Гаазенштейн унд Фоглер АГ 131, 132
- Газ-аппаратефабрик 74
- Гальбахер верке 356
- Гамборнер бергбау АГ 406, 407, 415, 417, 419—421, 423, 426
- Гамбург-американише пакетфарт-акциенгезельшафт (ГАПАГ) 155, 756—759, 770
- Гамбург-зюдамериканише дампфшиффартс-гезельшафт Эггерт-унд Амсинк 766, 767
- Гамбург — Мангеймер ферзихерунгс АГ 269
- Гамбургер абендблатт, газета 10, 180, 183, 184, 186
- Гамбургер альгемейне цейтунг, газета 186

Гамбургер анцейгер, газета 183
 Гамбургер анцейгер унд нахрихтен, газета 183
 Гамбургер кредитбанк 529, 530
 Гамбургер миттаг, газета 183
 Гамбургер моргенпост, газета 161, 181, 183
 Гамбургер фольксцейтунг, газета 186
 Гамбургер фрейе прессе, газета 160, 161, 186
 Гамбургер фремденблатт, газета 184, 190, 207
 Гамбургер эйзенверке АГ 357, 360
 Гамбургер эхо, газета 183, 186
 Гаммония 264
 Ганза 761, 777
 Ганза АГ, Базель 725
 Ганза лебенсферзихерунг АГ, Гамбург 269
 Ганза — Ллойд-верке АГ 562, 563, 602, 603
 Ганза роштоффервертунг ГмбХ, Дюссельдорф 535
 Ганза-эйзен ГмбХ 346
 Ганза эйзен Триппэ унд К⁰ ГмбХ, Дюссельдорф 535
 Ганзеатише верфт ГмбХ 350
 Ганзеатише трейханд ГмбХ 135, 199
 Ганиель унд Люэг, Дюссельдорф 65, 72, 92
 Ганиеля концерн 13, 774
 Ганновер — Ганнибал АГ 515, 526, 527, 536, 538
 Ганноверше нейсте нахрихтен, газета 221
 Ганноверше прессе, газета 161
 Ганновершер анцейгер, газета 89
 Ганс Ганиель унд К⁰ 65
 Ганс Глас ГмбХ Изария-машинен-фабрик 565
 Гарбургер эйзен- унд бронзеверке АГ 532, 538
 Гарднер ферейн 46
 Гарц — Лаан эрцбергбау АГ 526, 537
 Гебильд- унд фроттирвеберей Георг Рихтер унд К⁰ 697
 Гебрюдер Арнольд 67
 Гебрюдер Бёкинг 104
 Гебрюдер ван дер Ципен 466
 Гебрюдер Диппе 69, 72
 Гебрюдер Кауфман ГмбХ 718
 Гебрюдер Кленке ГмбХ 605
 Гебрюдер Симон 68, 72
 Гебрюдер Тиммерман 691
 Гебрюдер Титц 714
 Гебрюдер фон Брауке КГ 366
 Гебрюдер Штумм ГмбХ 68, 72, 102, 113—115, 117, 119, 239, 372, 375, 742
 Гебрюдер Штумм ОХГ 103
 Гебрюдер Якоби 712
 Гевербехаус АГ 154
 Г. Е. Дельшау ГмбХ 346
 Гезамтфербанд дейчер цейтунгферлегер еВ 228
 Гезельшафт фюр монтанинтерессен мбХ 342
 Гезельшафт фюр рор унд бауматериальхерштеллюнг мбХ унд К⁰ КГ 745
 Гезельшафт фюр теерфервертунг мбХ 421, 426
 Гезельшафт фюр фарцойг- унд машиненверке мбХ 343, 345
 Гезельшафт фюр штромвиртшафт мбХ 420, 425
 Гейдельбергер тагеблатт, газета 186
 Гейзвейдер эйзенверке АГ 389
 Гейнц Ансман, банкирский дом 278
 «Гейтлинг» Рурколенферкауфс ГмбХ, Дуйсбург 537
 Гека (Дас кауфхаус фюр моде унд хейм ГмбХ) 720
 Гельзенберг бенцин АГ 152, 638—640, 642, 667
 Гельзенкирхенер бергверкс АГ 96, 122, 140, 141, 154, 240, 322—324, 326, 332—334, 406, 416, 479, 640, 667
 Гельзенкирхенер гусшталь унд эйзенверк 358
 Гемейншафтсбетриб эйзенбан унд хэфен ГмбХ 407, 420, 423, 426
 Гемейншафтсорганизацион Рурколе ГмбХ 420
 Гемейннютцигевонунгсбаугезельшафт, Ингольштадт 595
 Гемейннютциге вонунгсбау ГмбХ, Вюльфрат 424
 Гемейннютциге вонунгсбау унд зидлунгсгеноссеншафт Бремен — Норд ГмбХ 418
 Гемейннютциге вонунгсгеноссеншафт Дуйсбург — Гамборн еГмбХ 420
 Гемейннютциге зидлунггезельшафт Россенрай АГ, Эссен 537
 Гемейннютциге зидлунгс унд баугеноссеншафт дес крейсес Брилон еГмбХ 424
 Гемейннютциге Оппель-вонбау-гезельшафт 586
 Генераль- унд штатданцейгер, газета 178
 Генеральанцейгер, газета 89, 127, 128, 130, 205, 206, 213
 Генеральанцейгер дер штатдт Кёльн, газета 127
 Генеральанцейгер Крюгер КГ, Дортмунд 213

- Генеральанцейгер фюр Галле, газета 89
 Генеральанцейгер фюр Харбург, газета 127
 Геноссеншафтсбанк Познан 142, 143
 Генрих Август Шульте, Дортмунд 69
 Генрих Роберт АГ 339
 Георг Нунгессер унд К^о мбХ 366
 Георг фон Кёлльн ГмбХ, Ганновер 534
 Георг Эст унд К^о 642, 648
 Гергард Моозебах ГмбХ, Кельн 536
 Герман Титц унд К^о 706, 709, 713
 Гермес кредитферзихерунгс АГ, Гамбург 269
 Геробау ГмбХ, Франкфурт-на-Майне 362, 363, 744
 Геррикс глас 202
 Геррит ван Дельден унд К^о 692, 693, 695, 696
 Гессише берг- унд хюттенверке АГ 349
 Гессише друк-унд ферлагсанштальт ГмбХ (издательство), Кассель 208, 209
 Гессише нахрихтен, газета 180, 209
 Гессише пост, газета 209
 Гессише цейтунг, газета 225
 Гетрейдерентенбанк фюр ландвиртшафт 141
 Геш верке АГ 201, 773
 Геша группа 202
 Гидро-хеми ГмбХ 405
 Гиссенер фрейе прессе, газета 161
 Гладбахер волльиндустри АГ 698
 Гладбахер лебенсферзихерунгс АГ, Мюнхен-Гладбах 284, 291
 Гладбахер рюкферзихерунгс АГ, Мюнхен-Гладбах 284, 291
 Гладбахер фойерферзихерунгс АГ, Мюнхен-Гладбах 284, 288, 291, 293, 294, 301
 Гладбахская группа 291, 295, 296, 303
 Гланштофф, концерн 79
 Глас 567
 Гласверке Рур АГ 490, 493
 Глобус-реедерей ГмбХ 764, 765
 Глобус ферзихерунгс АГ, Гамбург 269, 288
 Глюлампенфабрик гебрюдер Пинч 74
 Глюкауф, паевое общество 377
 Глюкхильф, паевое общество 337
 Гогенлоэ-верке АГ 62, 66, 80, 619
 Голиаф-верке 566, 568, 603, 605
 Голиаф-верке Боргвард унд К^о 602
 Гольддисконтбанк 473, 474
 Госсенбург унд К^о, банкирский дом 538
 Готтесзеген, паевое общество 212
 Гофман унд Кампеферлаг, издательство 203, 204
 Гофман унд Рейбер КГ 235
 Гранд магазин тельмоли СА 726
 Графитверк Кропфмюль АГ, Мюнхен 535
 Графише бетрибе унд ферлаг КГ, Эссен 207, 210
 Гревенер баумвольшпиннерей АГ 697, 698
 Грейт Истерн шиппинг компани 787
 Грейф, паевое общество 639
 Грефлих Шаффгоче верке ГмбХ 80
 Грисхеймер локальанцейгер, газета 225
 Грундбезитцфервальтунг Мюнхенер рюк ГмбХ, Мюнхен 269
 Грундштюксгезельшафт Шильдергассе мбХ 720
 Грундштюксгезельшафт Эрнст Людвигсплац мбХ 720
 Г. Тиммерман унд Вернер 689
 Гуано-верке АГ 670, 671
 Гугенберг унд К^о КГ 149, 150
 Гугенберга концерн 141, 146
 Гуго Стиннес ГмбХ 235, 484, 485, 492, 493, 772
 Гуго Стиннес индастриз 490, 491, 492
 Гуго Стиннес индустри- унд хандель ГмбХ 497, 499, 500, 770, 781
 Гуго Стиннес ОХГ 491, 496, 498, 771
 Гуго Стиннес реедерей АГ 772
 Гуго Стиннес трансоцеан шиффарт ГмбХ 498, 499, 770, 771
 Гуго Стиннес фервальтунг ГмбХ 497, 499, 771
 Гульдшинскише хюттенверке АГ 69
 Гуммель (Герман) гезельшафт, Франкфурт 229
 Густав Геншов унд К^о АГ 669
 Гусштальверк Бохумер ферейн АГ 269, 422
 Гусштальверк Виттен АГ 281, 358
 Гуте хоффнунг, паевое общество 374, 377, 378
 Гутехоффнунгсхютте 47, 48, 65, 71, 72, 92, 93, 156, 157, 403, 551, 772
 Г. Э. Мейстерс зоне 347

Д

- ДАВУМ экспортасьон СА 364
 Даймлер-Бенц АГ 240, 344, 352, 561—563, 565—568, 570, 571, 576, 579, 581, 582, 586, 596, 598—601, 634, 717
 Даймлер-Бенц-верке 555, 565
 Даймлер-моторен 597
 Даммерт ферлаг ГмбХ, издательство 138
 Данат банк (Дармштедтер унд национальбанк) 485, 486, 717

- Данцигер нейсте нахрихтен, газета 89
 Данцигер фолькштимме, газета 206
 Дарак э К^о 557, 580
 Дармштедтер банк 265, 596
 Дармштедтер эхо, газета 161
 Дас грюндейгентум, журнал 137
 Дас лебенслихт, журнал 258
 Дас нейе блатт, газета 183, 188, 189
 Дас парламент, газета 183
 Дас фольк, газета 161
 Дас эхо, журнал 137
 Даубе унд К^о 131
 де Венделя группа 339
 де Грюйтер унд К^о ГмбХ 365, 366
 де Дитрих унд К^о 553
 де Пон-а-Муссон СА 362
 Дейльмана, концерн 618, 619, 621, 622
 Дейльман монтан ГмбХ, 618—621
 Дейч-африканише шиффартсгезельшафт 763
 Дейч-ёстеррейхише Маннесманрёренверке АГ 48
 Дейч-люкс 141
 Дейч-Люксембург 479
 Дейч-Люксембургише бергверксгезельшафт 140
 Дейч-Люксембургишер банкфереин 488
 Дейч-остазиатише гезельшафт 486
 Дейче адрессбух ГмбХ 137
 Дейче альгемейне цейтунг (ДАЦ), газета 155, 156, 454, 489
 Дейче ауссендинст ГмбХ 144, 145
 Дейче банк 13, 16, 53, 97, 98, 266
 Дейче банк АГ вест, Дюссельдорф 298
 Дейче вакуум эль АГ 238, 240, 241, 636
 Дейче варентрейханд АГ 193
 Дейче верфт 753, 778, 783, 786
 Дейче верфт АГ 781
 Дейче газглюхт АГ 71
 Дейче газолин АГ 623, 632, 639
 Дейче газолин-Нитаг АГ 632—634
 Дейче гевербехаус АГ 141, 145
 Дейче гезельшафт фюр эрдэлынтэрессен ГмбХ 630, 631
 Дейче герэтебау ГмбХ 239, 365, 373—375, 742
 Дейче глоке, издательство 220, 221
 Дейче Делер гус-верке ГмбХ 496
 Дейче колониаль-эйзенбанбау-унд бетрибсгезельшафт 732
 Дейче кранкенферзихерунгс АГ, Берлин — Шёнеберг 269
 Дейче кредит-фереин АГ 140
 Дейче Левант-линии ГмбХ 767
 Дейче Люфтанза 13
 Дейче национальбанк, Бремен 376
 Дейче никельверке АГ 74
 Дейче пиротехнише фабрикен ГмбХ 669, 670
 «Дейче Премо» Гезельшафт фюр рор унд бауматериальхерштеллунг мбХ унд К^о, Ванне-Эйкель 362, 745
 Дейче провинц-ферлаг ГмбХ, издательство 158
 Дейче Пурфина ГмбХ 645
 Дейче ревью, газета 67
 Дейче тагесцейтунг, газета 89
 Дейче тафельглас АГ, Фюрт 238
 Дейче тифбор АГ 620
 Дейче ферлагсанштальт ГмбХ, издательство 242
 Дейче шахт-унд тифборгезельшафт мбХ 622, 636, 647
 Дейче Шелл АГ 524, 618, 625, 626, 631, 632, 637, 639—642, 644, 663
 Дейче Шелл, группа 630
 Дейче шпорт-ферлаг ГмбХ (издательство), Берлин 86
 Дейче эдельштальверке АГ 395, 399, 400, 402, 424
 Дейче Эдисон аккумуляторен компани 634
 Дейче эзенбан ГмбХ 737
 Дейче эрдэль АГ (ДЭА) 96, 98, 240, 377, 526, 527, 622, 623, 632, 636, 639, 642, 647
 Дейче эрдэль-рафинери-Дейраг 630, 631
 Дейче ягдпатроненфабрик ГмбХ 669
 Дейчен-штудентенвиртшафтсхильфе 486
 Дейчер вохенцейтшрифтенферлаг ГмбХ, Дортмунд 213, 214, 217
 Дейчер кайзер, паевое общество 389, 395, 408
 Дейчер телеграф д-р Рудольф Даммерт ГмбХ 138
 Дейчер ферлагсфереин, издательство 134—136, 141, 144
 Дейчер фильм, журнал 231
 Дейчер цементхандель ГмбХ 346
 Дейчер эйзенхандель АГ; Берлин 69, 346, 347, 349
 Дейчес ротес крейц, газета 205
 Дейчланд-ревью, журнал 203
 ДЕЛОГ (Дейче Либбей-Оуэнс гезельшафт) 239
 Дельбрюк фон дер Хейд унд К^о, банкирский дом 304
 Дельбрюк, Шиклер унд К^о 485
 Дельмау штальбау ГмбХ 346
 ДЕМАГ 96, 200, 201, 240, 294, 345, 533, 539, 551
 Дер бетриб, журнал 170, 219

- Дер гронецгер, газета 205
 Дер дейче, газета 650, 652
 Дер клейне ДЕФ АКА-Курир, журнал 210
 Дер милхфрейнд, журнал 258
 Дер монтаж, газета 136
 Дер руештандсбеамте, газета 205
 Дер таг, газета 136
 Дер фольксвилле, газета 161
 Дер шпигель, газета 183, 193—199, 202, 203, 521, 592
 Дер шпорт, журнал 205
 Дер шроттбетриб, периодическое издание 219
 Дер штерн, газета 183, 255
 ДЕТАГ (Дейче тафельглас АГ), Фюрт 239—241
 Дефака, концерн 726
 Дженераал моторз 562, 563, 578, 582, 583
 Джерси унд К^о 67
 Дж. М. Хук унд К^о 88
 Дж. П. Зауер унд зон АГ 378
 Джутешпиннерей унд веберей АГ 697
 Дж. Х. Штейн, банкирский дом 289, 387
 Ди андере цейтунг, газета 183
 Ди атомвиртшафт, журнал 219
 Ди баувельт, журнал 129
 Ди вейте вельт, газета 136
 Ди вельт, газета 161, 180, 183, 188, 189, 191, 234, 247, 250—252, 326, 546, 550
 Ди вельт ферлагсгезельшафт мбХ, издательство 188, 190
 Ди вохе, газета 85, 136
 Ди гартенлаубе, газета 136
 Ди гегенварт ГмбХ 227
 Ди гемейнде, газета 205
 Ди даме, журнал 129
 Диднер 68
 Ди кугельлагер-цейтшриффт, газета 210
 Ди нейе моде, журнал 210
 Ди нейе хаусцейтунг, газета 210
 Ди практише берлинерин, журнал 129
 Ди Рейнфальц, газета 161
 Ди тат, журнал 324, 325
 Ди фильмвохе, журнал 231
 Ди фрейхейт, газета 161
 Ди фрюхте-пост, журнал 258
 Ди цейт, газета 183, 192, 650, 651, 654
 Ди цейт ГмбХ, издательство 227
 Ди штар-ревью, газета 197
 Ди экспортвохе, журнал 137
 Диезе вохе, журнал 193
 Диезе вохе-вельт ам зоннабенд, газета 210
 Диккерхоф портландцементверке АГ 235
 Диккерхоф унд Видман АГ 733—735, 738, 740, 742, 743, 745
 Диккерхоф унд Видман КГ, Мюнхен 372, 373
 Диллингер хютте 102, 103, 104, 113
 Диллингер хюттенверке АГ 68, 354, 356, 361, 364, 372, 373, 379, 742
 Диллон Рид 488
 Динамит АГ 667—669
 Динамит Нобель Саавеллинген ГмбХ 669
 Динарор-верк ГмбХ 669
 Дингольфинг 565
 Диппе 72
 Диргардт — Мевиссен бергбайу АГ 492, 493
 Дириг 698—700
 Дис блатт гехерт дер хаусфрау, журнал 129
 Дисконто-гезельшафт, банк 53, 86, 97, 287, 297, 298, 467, 485, 510, 717
 ДКВ — эрзацтейле-генеральдепо, Генрих Хинтерлейтнер ГмбХ, Мюнхен 595
 ДКВ — эрзацтейле-генеральдепо, Э. Франкенбах ГмбХ, Гамбург 595
 Доломитверке ГмбХ 394, 421, 425
 Дольберг — Глазер унд Пфлаум ГмбХ, Эссен 533
 Дом-брауэрей АГ, Кельн 97
 Доминик-верке ГмбХ 634
 Доннерсмаркгрубе 62, 78
 Доннерсмаркхютте, концерн 332
 Дортмунд-Хёрдер хюттеунион АГ 422, 784
 Дортмундер вулкан АГ 377
 Дортмундер генеральанцейгер, газета 213
 Дортмундер унион 483, 495
 Дортмундер хафен АГ 212
 Дортмундер штаттверке АГ 212
 Дортмундер штифс-брауэрей Карл Функе АГ, 97
 Дратверк Ганау ГмбХ 366, 744
 Дрегер-верке ГмбХ 627, 635
 Дрезднер банк 120, 322—324, 467, 513, 530, 592, 665, 720, 723, 725, 781
 Дрезднер нейсте нахрихтен, газета 89
 Дрезднер хемишес лабораториум лингер 375
 Дросте унд Тевес, Бохум 140
 Дросте ферлаг (издательство), Дюссельдорф 210
 Друк- унд ферлагсхаус Франкфурт-на-Майне ГмбХ 225, 226
 Дуйсбургер купферхютте 201

ДУКЕНА Н. Ф., Амстердам 727, 728
Дэнлоп 234
Дюссельдорфер бергверкс- унд хют-
тенбедарф 96
Дюссельдорфер нахрихтен, газета 218

Е

Е. Кульмиц ГмбХ 67

Ж

Журно э Леблан 579

З

Залингер унд Вебер 489
Заломон Оппенгейм юнгере унд К^о,
Кельн 70, 133, 289, 293—295, 303,
304, 306, 465, 590, 591
З. Баум ГмбХ 375
Зеген — Готтес-грубе 67
Зеередерей Везерланд ГмбХ 764
Зейберт — Стиннес ГмбХ 499
Зекшише текстильгазельшафт мбХ,
Хемниц 712
Зельбстферзихерунг Аутарка ГмбХ
744
Земпель унд Вейднер ГмбХ 620
Зенкельбахвеберей 701
Зибель АТГ ГмбХ 345, 352
Зибельверке ГмбХ 352
Зиг — Лаан бергбау-гезельшафт мбХ,
Эссен 534
Зигенер эйзениндустри АГ 337
Зигфрид, паевое общество 636, 647
Зилика- унд шамотенфабрикен Мар-
тин унд Пагенштеккер АГ 394, 421
Зонненшейн, Рурколенферкауфсге-
зельшафт мбХ 420
Зоннтагс-аусгабе, газета 388
Зоннтагсблатт, газета 183
Зэльцер — Амалиа 526
Зюд—атласверке ГмбХ 500
Зюдвестдейче банк 261
Зюдвестдейче цейтунгсфербанд
еГмбХ 177
Зюддейче банк 239, 596
Зюддейче баумвольиндустри АГ 635
Зюддейче цейтунг, газета 161, 179,
180, 243—246, 251, 252
Зюддейче цельволле АГ 300
Зюддейче шинфазер АГ 300
Зюддейчер ферлаг ГмбХ, Мюнхен,
издательство 179, 245, 247
Зюд-Камерун 731
Зюдкурир, газета 160, 161
Зюд-Феррум, эйзенхандельсгезель-
шафт мбХ 350

И

ИГ Фарбениндустри 158, 489, 630,
632, 642, 649—668, 671, 672, 675
Ида унд Мариенхютте 67
Идуна — Германия lebensferзихе-
рунг АГ 524
Изарверке ГмбХ 269
Изар-хеми ГмбХ 499
Ильзедерхютте АГ 74
Ильзенбург, паевое общество 377
И. Мейснер, Диппе-верк Шладен 621
Имоза Викторио 595
Имприматур геймийнютциге гезель-
шафт мбХ 228, 229
Импорт унд экспортфирма Арнольд
Отто Мейер 143, 487, 488
Имхаузен верке ГмбХ 340
Имхаузен унд К^о ГмбХ 340
ИНА, Рио-де-Жанейро 595
Инвалиденбанк 131
Инвереск Пэпер, концерн 488
Индиен геймийншафт Крупп ДЕМАГ
ГмбХ 533, 539
Индустри-анцейген, газета 210
Индустри ауффанг ГмбХ 590, 591, 595
Индустри банк АГ, Эссен 210
Индустри- унд хандельсцейтунг, га-
зета 155
Индустри-финанцирунгс ГмбХ 590
Индустриа насиональ локомотивас
(ИНЛ), Сан-Паулу 533
Индустрибан АГ, Франкфурт-на-Май-
не 737
Индустриверке АГ 781
Индустриверке Карлсруэ АГ 627, 635
Индустридук АГ, Эссен 212
Индустрикредитбанк АГ, Дюссель-
дорф 422
Индустрикурир, газета 170, 199
Индустрифервальтунгсгезельшафт
мбХ 670
Интерессенгеймийншафт дер дейчен
теерфабрикен 656
Интернационале вохеншифт фюр
виссеншафт, кунст унд техник 136
Ион Т. Эссбергер 763
Иордан унд ван Хеек 692
И. Ф. Адольф АГ 698
И. Ф. Эйсфвельд ГмбХ 669
И. Шрюндер зоне 697

К

Кабельверке Рейдт АГ 294
Кайзер-Вильгельм-гезельшафт 511
Кайзер-Вильгельм-гезельшафт цур
фёрдерунг дер виссеншафтен 483
Кайзерлихен рейх-обер-пост-амтс-
цейтунг, газета 87

- Кайзерс-кафе-гешефт 766
 Калле унд К^о АГ 656, 663
 Кали-Герциния 467
 Кали-индустри АГ 96
 Каливеркс Адольфс-Глюк АГ 97
 Калифорния Техас корпорейшн (Кал-текс) 646
 Калтекс ойл (Джермани) ГмбХ 642, 646
 Калтекс ойл компани (Италия) С. п. А. 648
 Калтекс петролеум маатсхаппей Н. В. 648
 Калтекс танккрафт минеральэль ГмбХ 642, 646, 648
 Камгарншипинерей Кайзерслаутерн 698
 Кампенванд Зейльбан ГмбХ 423
 Кантербумм эрцельт оих 210
 Капито унд Клейн АГ 514, 516, 522, 525, 538, 671
 Карасерверке Вейнсберг ГмбХ 588, 589
 Каргше фамилиенштифтунг 713, 715
 Карл Ф. В. Боргвард аутомобиль-унд моторен-верке 602
 Карл Ф. В. Боргвард ГмбХ, Бремен 604, 605
 Карл Ф. В. Боргвард лейхметалль-верке 605
 Карл Хан АГ 590
 Карл Функе АГ 96
 Карл Хр. Госсенберг унд К^о КГ, Эссен 535
 Карл Шенк машиненфабрик ГмбХ 738
 Карлсруэр лебенсферзихерунгс АГ 269
 Карлсруэр лебенсферзихерунгсбанк 264
 Карлсруэр парфюмери-унд туалет-тезайденфабрик Ф. Вольф унд зон ГмбХ 255
 Кархер шраубенверке ГмбХ 364
 Карштадт, концерн 260, 718
 Карштадт унтерштютцунгсфондс фюр киндеррейхе фондс ГмбХ 724
 Кассела фарбверке АГ Майнкур 657, 658
 Касселер друккерей унд ферберей АГ 724
 Каттовицер АГ фюр бергбау унд эй-зенхюттенбетриб 64, 81, 329
 Кауфхалле ГмбХ 718, 720
 Кауфхаус Хортен АГ, Дуйсбург 724
 Кауфхоф АГ 718—721, 726
 Кауфхоф, Нью-Йорк 720
 Квандта группа 596, 627, 633, 735
 КГ Трикхаус, банкирский дом 239, 374, 375, 377, 379
 К. Дейльман бергбау ГмбХ 618—620, 636, 647, 665
 Келлер унд Кнаппих машиненфабрик ГмбХ 635
 Кельбле 568
 Кельн-Нейэссенер бергверксферейн 141
 Кельнер бергбауферейн 94
 Кельнер Ллойд, альгемейне ферзихе-рунгс АГ, Кельн 304, 305
 Кельнер машиненбау анштальт 467
 Кельнер штаттанцейгер, газета 181
 Кельнише гласферзихерунгс АГ 284, 294, 295
 Кельнише пост, газета 169
 Кельнише рундшау, газета 161, 170, 173, 181, 220
 Кельнише рюкферзихерунгсгезель-шафт 284, 289, 290—292, 294, 295, 297
 Кельнише фольксцейтунг, газета 138, 220
 Кельнише хагельферзихерунгсгезель-шафт 284, 295, 297
 Кельнише цейтунг, газета 87, 127, 128, 220, 326
 Кельнише ферлагсдруккерей ГмбХ, издательство 220
 Кельнская группа 291, 296, 306
 Кепа кауфхаус ГмбХ 724, 725
 Кетер унд К^о ГмбХ 620
 Кёбберлинг унд Курце ГмбХ 347
 Килер ховальдсверке АГ 781
 К. Кюмперс зоне 689, 690
 Кладдерадач, журнал 155
 Клейнбан АГ Киль-Зегеберг 737
 Клейнбан АГ Киль-Шенберг 737
 Клейновонунгсбау Крупп геменнютци-ге ГмбХ, Эссен 534
 Клет унд К^о 265
 Клёкнер-верке АГ 96, 201, 774
 Клёкнер — Гумбольдт — Дейц АГ 296, 565, 568
 Клёкнер унд К^о 96, 671
 Клёкнера концерн 13
 Кнапзак—Грисхейм АГ 663, 767
 Кнорр унд Хирт 156, 157
 Коголит АГ 488
 Коккерилль — Угрэ СА 348, 351
 Коле-эль-хеми ГмбХ 623
 Колен-хебергезельшафт мбХ, Гамбург 534
 Колен — Штауэррей ГмбХ, Гамбург 534
 Коленгроссхандлефербанд Нордвест-ев, Бремен 764
 Коленгроссхандлунг Идэ ГмбХ, Любек 535
 Колензойре индустри АГ 239, 365, 373—377, 379

- Колефервертунгсгезельшафт мбХ 240, 667
 Колехеми ГмбХ 527
 Колониа группа 287, 288, 290, 291, 293—295, 303, 304
 Колониа, Кельнише ферзихерунгс АГ 284, 288—290, 292—295, 297
 Колониа Кельнише фойер-унд Кельнише унфальферзихерунгс АГ 292, 297
 Комм видер, журнал 258
 Коммерцбанк 485, 596, 723, 725, 726, 781
 Коммерцбанк—Банкфереин АГ 395, 720, 723, 725
 Коммерц унд приватбанк 143
 Компани де Форж дю Шатийон
 Коментри э Нев Мэзон 347
 Компани Франсэз де петроль СА (КФП) 648
 Кондор-ферлаг ГмбХ, издательство 230
 Конитцера концерн 711
 Конитцер унд К⁰, Альтмарк 712
 Конитцер унд К⁰, Амерслабен 711
 Конитцер унд К⁰, Тангермюнде 712
 Конитцер унд К⁰, Тангерхютте 712
 Конитцер унд К⁰, Шёнебек-на-Эльбе 712
 Конкордиа бергбау АГ 772
 Конкордиа лебенсферзихерунгс АГ, Кельн 284, 292, 294, 295
 Конкордиа электрицитетс АГ 634
 Консолидацион 341
 Консолидейтед Даймонд Майнз оф Саут-Уэст Африка СА 731, 736
 Консолидирте Бранденбурггрубе 64
 Константин дер гроссе, паевое общество 535, 536
 Константин дер гроссе АГ 515, 525—528, 530, 535
 Константин хандельсгезельшафт мбХ 536
 Констанце, газета 184, 197
 Констанце ферлаг ГмбХ, издательство 190, 191, 197
 Констелейшн иншуренс компани, Нью-Йорк 269
 Континентален эль АГ 631
 Континенталь гумми-верке АГ 725
 Конторхаус Фербеллинерплац ГмбХ 724
 Коппель унд К⁰ 71
 Корректа-верке ГмбХ 635
 Космос 488
 Крамер, Темминг унд К⁰ 698
 Краусс-Маффэй АГ 348, 352
 Краусс-Маффей империял ГмбХ 348
 Краусс-Маффэй империял ГмбХ унд К⁰ 348
 Крафтверк Гамборн 420, 426
 Крафт ферзихерунгс АГ 268, 269
 Крафт-штоф хандельсгезельшафт мбХ 639
 Креди лионнэ, банк 323
 Кредитанштальт фюр видерауфбау 705
 Крейццейтунг, газета 31
 Крефельдер штальверке АГ 389
 Кристалль, газета 184, 255
 Кристинус ГмбХ 801, 802
 Кробот 566
 Кронен-брауэрей АГ, Эссен—Борберк 97
 Крупп — Ардельт ГмбХ, Вильгельм-сгафен 534
 Крупп — Друккенмюллер ГмбХ, Берлин 534
 Крупп зеешифарт ГмбХ 532
 Крупп Индиен-хандельсгезельшафт мбХ, Эссен 533
 Крупп коле-хеми ГмбХ 532, 670
 Крупп коленхандель ГмбХ 533
 Крупп крафтфарцойге Берлин ГмбХ 531
 Крупп крафтфарцойге Гамбург ГмбХ 531
 Крупп крафтфарцойге Кассель ГмбХ 532
 Крупп крафтфарцойге Кельн ГмбХ 532
 Крупп крафтфарцойге Мюнхен ГмбХ 532
 Крупп крафтфарцойге Нюрнберг ГмбХ 532
 Крупп крафтфарцойге Франкфурт ГмбХ 532
 Крупп крафтфарцойге Штутгарт ГмбХ 531
 Крупп крафтфарцойге Эссен ГмбХ 531
 Крупп моторен-унд крафтвагенфабрикен ГмбХ 531
 Круппфарцойге Ганновер ГмбХ 532
 Крупп эйзенхандель ГмбХ, Дуйсбург 533
 Крупп эйзенхандель ГмбХ, Дюссельдорф 533
 Крупп эйзенхандель Мюнхен ГмбХ 533
 Крупп эйзенхандель Франкфурт ГмбХ 533
 Крупп экспорт ГмбХ 532
 Круппа концерн 14, 525, 526, 531, 537, 539, 549, 552, 563, 568, 600
 Круфтер тонбергбау-унд штейнинду-стри ГмбХ, Круфт-Аар 534
 Крюгер грундштоксгезельшафт мбХ, Дортмунд 213
 Куик, журнал 192, 243, 254, 255
 К. унд А. Бреннинкмейер 726—729

Кунден-иллюстрирте, газета 210
Кунстэйдешпиннерей Берингер унд
Рейс 764
Курмеркише цельволле унд целлюло-
зе АГ 700
К. Ф. Вейтхаз унд нахфольгер ГмбХ
347
Кэнэда мэшинери корпорейшн 498,
500
Кэнэдиэн уэстерн пайп миллс 394,
422
Кюблер унд К^о 697

Л

Лазар Шпейер — Эллисен 63, 65, 89,
717
Лампе, банкирский дом 525, 588, 589
Ландбанк АГ 140
Ландесферкерсфербанд Вестфале еВ,
Дортмунд 216
Ланд унд зеекабельверке АГ 466
Ланц АГ 540
Лаупенмюлен унд Дирих, Бохум 208
Лаухаммер машиненбау унд шталь-
бау ГмбХ 345
Лауххамера группа 333
Лебенштейн унд Фрейденталь 712
Ленер унд К^о КГ 404, 405
Ленневерк Альтена ГмбХ 423
Ленц Бау АГ 736, 737, 742
Ленц унд К^о ГмбХ 732—734, 737
Ленц унд К^о зюддейче баугезель-
шафт мбХ 738, 742
Леонард Титц АГ 716—719, 723
Леонардт, паевое общество 374, 377,
378
Леонбергер крейскейтунг, газета 174
Леонхард унд Блюмбергер 778
Леопольд Зелигман, банкирский дом
289
Леопольд Кассела унд К^о ГмбХ 73,
76, 656
Лерверкштат Альтена ГмбХ 423
Либбей-Оуэнс-Форд глас компани,
Тоledo 239
Линген верке АГ, Берлин 375
Линген верке ГмбХ, Дюссельдорф
374
Линдеман унд К^о АГ 718
Линдемана концерн 723
Линденер замт 260
Линденер эйзен- унд штальверке
ГмбХ 394, 421
Линке — Гофман—Буш, вагон-фар-
цойг унд машиненбау ГмбХ 352
Линке-Гофман-верке АГ 332
Линке-Гофман-верке ГмбХ 343, 345
Линке-Гофман-Лауххаммер АГ, кон-
церн 331, 332

Линолеумтруст 260
Липтак АГ фюр бау-унд эйзенин-
дустри 488
Литерарише вельт, журнал 189
Ллойд энд компани 265
Ллойд моторен-верке ГмбХ 603, 605
Ллойд шиффарт унд шпедицион
ГмбХ 365
Лоберг П, паевое общество 417
Лоденфрей феркауфхаус ГмбХ 726
Лойе унд Зейпель ГмбХ, Гамбург
534
Локальанцейгер, газета 129, 249
Ломан унд К^о 93
Лоренц АГ 201
Луис Браунэйзенштейн-бергверке
Мерлау, паевое общество 422
Лунтпольдхюте АГ 362
Лухербуег, паевое общество 377
Любекер нахрихтен, газета 161
Любекер Флендер-верке АГ 777, 778,
781
Любекская группа 291, 296

М

Маан хандел эн транспорт Мин., Рот-
тердам 553
Маатсхаппэй тот эксплорати ван
Дельфтштофен оф 30 Карел ван
Биланд лаан 636
Магазин дер виртшафт, журнал 436,
437
Магги 255
Магдебургер бергверкс АГ 96, 98
Магно-вассеррейнигунгсматериалиен-
верк ГмбХ 425
Мадан Арама фе этюд 533
Мадсак унд К^о КГ 89
Майко 567
Майн-эхо, газета 161
Майнцер анцейгер, газета 232
Майнцер ферлагсанштальт унд друк-
керей Вилль унд роте КГ 232, 234,
236
МАК машиненбау АГ 351, 498
Макс Винклер унд К^о 150
Максимилиансхютте АГ 591, 592, 595
Макс Хопп унд К^о папиргроссхан-
дель 213
Максхютте 342, 343, 346, 350, 352,
592
Максхютте эйзенхандель ГмбХ 349
Мальм хандел эн транспорт Мин.
542
МАН 562, 568, 600
Мангеймер морген, газета 253
Мандербах 567, 568
Маннесман АГ 96, 201, 372, 698

- Маннесман хюттенверке АГ 372—374
Маннесмана концерн 13, 16, 96, 372, 379, 403
Маннесманрёренверке АГ 96
Маратон экспорт ГмбХ 424
Маргарине-унион АГ, Гамбург 237, 240, 241
Маргарине-феркауфсунион ГмбХ, Гамбург 237, 238
Марча кредит мбХ фермитлюнгсгезельшафт 588
Маршалл филд энд компани 708
Матиас Стиннес АГ 490, 492—494
Матиас Стиннес цу Карнап, паевое общество 495
Матъез реедерей, коммандитное общество 762
«Маузергат» Рурколен-феркауфсгезельшафт мбХ 421
Маузер верке КГ 635
Маузер верке АГ 635
Маузер месцейг ГмбХ 635
М. Ахгелис зоне ГмбХ 500
Машинен унд вагон фабрик 332, 337
Машиненбауанштальт Хумбольдт 296
Машиненбау-унтернемунген АГ 96
Машиненфабрик Букау, Р. Вольф АГ, 74
Машиненфабрик Донаувёрт ГмбХ 349
Машиненфабрик Меер АГ 96
Машиненфабрик Рейнланд АГ 389
М. ван Дельден унд К⁰ 692—696
Мейер — Кона, банкирский дом 55
Мейстер, Люциус унд К⁰ 69
Мельман унд К⁰ 482
Мендельсон унд К⁰ 65, 71, 76, 323
Менден унд Шверте 327
Мериан, журнал 203
Меридаан шиффартсгезельшафт мбХ КГ 765
Мерк, Финк унд К⁰ 100, 265—267, 277, 278, 280, 281, 305
Меркур гезельшафт фюр индустри унд хандельсунтернемунген мбХ 342, 343, 344, 349, 726
Мерфельд ГмбХ фюр торфиндустри унд эдландкултур 620
Металль АГ 772, 773
Металль- унд кальцвальцверк ГмбХ 785
Металльгезельшафт, концерн 295, 304
Металльфабрикате ГмбХ 347
Металльхюттенверке Любек АГ 201, 337, 344, 500
Механише триковеберей Маттес унд Лейтц АГ 698
Механише фейн веберей АГ 712
Мёртельверк колония ГмбХ 424
Мёртельверк Эссен, Бартель унд К⁰ 425
Миаг мюленбау 260
Мии. Бехеер штеенколен Н. В. 420
Минас роштофгезельшафт мбХ 532
Минеральэль- унд асфальтверке АГ (Маваг) 640, 646
Минеральэльверк Гразброк ГмбХ 623
Минеральэльверке Альберт Зенгевальт 639
Минеральэльверке Хармзен ГмбХ 623
Минеральэльрафинери Дольберган ГмбХ 634
Министер Ахенбах бергверксгезельшафт мбХ 364, 373, 742
Министер Ахенбах, паевое общество 355, 358, 368
Миттельдейче штальверке (Миттельшталь), концерн 331—333, 337
Миттельдейче эйзенхандельсгезельшафт Карл Делиус унд Франц Руте мбХ 346
Миттельланд коленхандель ГмбХ 764
Миттельзуропеише ферзихерунгс АГ, Кельн 304, 305
Михаг хандельсгезельшафт фюр минеральэльэрцойгнисе мбХ 634
Михель, паевое общество 374, 377, 378
Михель ГмбХ 377, 378
Михеля концерн 377, 378
М. И. Эмден 723
М. Конитцер унд зоне, Бранденбург 711
М. Конитцер унд зоне (Восточная Пруссия) 711
М. Конитцер унд зоне, Гота (Тюрингия) 712
М. Конитцер унд зоне, Кобург 711
М. Конитцер унд зоне, Мариенбург 712
М. Конитцер унд зоне, Мариенвердер 712
М. Конитцер унд зоне, Оснабрюк 712
М. Канитцер унд зоне, Ратенов 712
Мобил ойл АГ 238, 241
Мобил ойл АГ ин Дейчланд 636, 640, 642, 645—647
Модехаус Вильгельм Шенбек 712
Мозельбан АГ 737
Монопольбергверкс АГ 341, 349
Монтана фервальтунг ГмбХ 420
Монтанверке фервальтунгсгезельшафт мбХ 338
Монтангезельшафт Саар мбХ 366
Монтан зельбстферзихерунгсгезельшафт мбХ 425
Монтаниндустри АГ 261
Монтан-унион ГмбХ 486
Монт-Сени, паевое общество 336

Моргенпост, газета 84, 186
 Моренштрассе 11/12 грундштюксге-
 зельшафт мбХ 366
 Моссе — Ульштейн, концерн 133
 Мотаг ферзихерунгс АГ, Берлин 284,
 288, 292
 Моторенфабрик Дейц АГ 296
 Моторенфабрик Оберурзель 296
 Мутуум-дарлеенсгезельшафт АГ 139,
 140, 145, 158
 Музикферлаг, издательство 236
 Музик фюр алле, журнал 129
 М. унд Г. Хорстман 88
 Мэркише зейфен индустри, комман-
 дитное общество 340
 Мюльгеймер бергверксферейн 389,
 490, 492, 493, 495
 Мюнхен — Аугсбургер абендцейтунг,
 газета 156
 Мюнхенер генеральанцейгер, газета
 88, 127
 Мюнхенер иллюстрирте прессе, га-
 зета 156
 Мюнхенер нейсте нахрихтен, газета
 156, 243
 Мюнхенер рюкферзихерунгсгезель-
 шафт 260, 263—267, 269, 277—282,
 305, 529, 530
 Мюнхенер унд Ахенер мобилиар-
 фойерферзихерунгсгезельшафт 285
 Мюнхенер фермёгенсфервальтунгс
 ГмбХ, Мюнхен 269
 Мюнхенер хагальферзихерунгс АГ,
 Мюнхен 284
 Мюнхенер цейтунг, газета 89
 Мюнхенер цейтунгс-ферлаг КГ, изда-
 тельство 246, 247
 Мюнхмейер унд К^о, банкирский дом
 725
 Мюнхнер иллюстрирте, газета 243,
 245, 255
 Мюнхнер Меркур, газета 181, 244—246
 Мюнхнер миттаг, газета 246

Н

НАМАГ (Норддейче аутомобиль- унд
 моторен АГ) 602
 Нарунгсмиттельверк Зеркенроде
 ГмбХ 534
 Нассауше Ландесбанк 521
 Нафта-индустри унд танк — анлаген
 АГ (НИТАГ) 631, 633
 Нахрихтен ГмбХ 204
 Нахтаусгабе, газета 137, 227
 «Националь» Альгемейне ферзихе-
 рунгс АГ, Любек 284, 290
 Националь аутомобиль-гезельшафт
 (НАГ) 582

Националь, группа 291, 293, 295, 303
 Националь, Лебенсферзихерунгс АГ,
 Любек 284, 290
 Националь регистрир кассен ГмбХ,
 Франкфурт-на-Майне, 535
 Н. В. Альбелан Баггерен Боув —
 маатсхаппэй 734
 Н. В. Ауторискс, альгемейне ферце-
 керинг маатсхаппэй, Амстердам 290
 Н. В. Батаафше аку-фабриек 634
 Н. В. Боув — маатсхаппэй Диккер-
 хоф унд Видман 734
 Н. В. де Бийенкооф 716
 Н. В. Стувадоорс маатсхаппэй Крю-
 валь, Роттердам 533, 542
 Н. В. хандел эн транспорт Мин.,
 Вулкаан 418, 419
 Нейе Аугсбургер катунфабрик 239
 Нейе боден АГ 717
 Нейе Бремер шиффартсгезельшафт
 мбХ 762
 Нейе Вюртембергише-цейтунг, газета
 161
 Нейе Герлицер анцейгер, газета 235
 Нейе Мюнхнер ферлаг ГмбХ, изда-
 тельство 245, 246
 Нейе прессе, газета 180, 225, 227
 Нейе прессе ГмбХ, издательство
 225—227
 Нейе Рейнише цейтунг, газета 218
 Нейе рундшау, газета 35, 125
 Нейе Рур-цейтунг, газета 161, 180, 191
 Нейе Саарбрюккер цейтунг, газета 91
 Нейе ферлагс ГмбХ (издательство),
 Карлсруэ 230, 231
 Нейе Франкфуртер альгемейне фер-
 зихерунгс АГ 263
 Нейе цейтунг, газета 168—170, 232
 Нейе эрдэль-рафинери-Нераг, паевое
 общество 630, 631
 Нейер штаат, издательство 158
 Нейес тагеблатт, газета 89
 Нейланд АГ 140, 141
 Неймюль, паевое общество 65, 67, 92
 Нейнкирхенер тагеблатт, газета 107,
 108
 Нейнкирхенер эйзенверк АГ 356, 357,
 359, 360, 364, 365
 Нейродер, колен унд тонверке, пае-
 вое общество 77
 Нейс-грёвенбройхер цейтунг, газета
 207
 Немеди шпрудель ГмбХ 620
 Нидердейче цейтунг, газета 186, 221
 Нидерландше ландбоувбанк 734
 Нидеррейн 65, 92
 Нидеррейнише АГ фюр индустри
 унд хандель 414, 418
 Нидеррейнише бергверкс АГ 239, 374,
 377, 378

Нидеррейнише газ унд вассерверке
ГмбХ 418
Нидеррейнише хютте АГ 358, 359,
397, 399, 400, 402, 423
Нидеррейнишер Вестфелише цей-
тунгсферлегер-ферейн, издательство
128
Нидершлезеише бергбау АГ 337
Нитаг дейче трейбштоф АГ 632, 634
Нитаг — Поссель ферейнигтер мине-
ральэльхандель ГмбХ 634
Нитрохеми АГ 670
Нордбремише гезельшафт фюр во-
нунгсбау мбХ 419
Нордвест-цейтунг, газета 161
Норд-вест эльлейтунг ГмбХ 643, 644
Норд-вестдейче фарцейгбау 566
Нордвестдейче хефте, журнал 184, 185
Норддейче банк 86, 784
Норддейче бухдруккеры унд фер-
лагсанштальт ГмбХ 155, 496
Норддейче зее- унд флюсферзихе-
рунгс АГ 290
Норддейче колен- унд коксверке АГ,
Гамбург 66, 536, 759
Норддейче кредитбанк 759
Норддейче Ллойд 277, 759, 760, 770,
Норддейче нахрихтен, газета 183
Норддейче портландцементфабрикен
АГ 737, 738, 742
Норддейче ферлаг ГмбХ, (издатель-
ство), Ганновер 205
Норддейче ферлагсгезельшафт мбХ,
(издательство), Любек 205
Норддейче хютте 358
Норддейчер верксхандель ГмбХ 344
Нордзееверке Эмден ГмбХ 774, 778,
781
Нордише бергунгсферейн 759
Нордштерн 263, 288, 295, 303, 304,
467
Нордштерн альгемейне ферзихерунгс
АГ, Берлин.— Кельн 284, 292—294,
297
Нордштерн лебенсферзихерунгс АГ,
Кельн 284, 292, 295, 297
Нордштерн рюкферзихерунгс АГ,
Кельн—Берлин 284, 292, 294
Нордштерн ферзихерунгс АГ 484, 485
Нойрат, паевое общество 377
Норс Ор Кернер Кор 787
Ноттебом унд К⁰ 766
НСУ 717
НСУ автомобиль АГ 567, 588, 589
НСУ-верке 588
НСУ — Фиат автомобиль-фертриб
ГмбХ 588
Ньюмен, банк 490
Нэшнел кэс регистер компани, Дай-
тон 535

Нюрнбергер генеральанцейгер, газе-
та 88

О

Обберрейнише колонунион Беттаг,
Путон унд К⁰ 420
Обершлезеише хюттенверке АГ (Обер-
ост) 332
Обершлезеише эйзенбанбедарфс АГ,
концерн 69, 332
Ольденбург-Португизише дампф-
шиффс-реедерей Кузен, Хейтман
унд К⁰ 772, 778
Ольденбургше ферзихерунгсгезель-
шафт 284, 288, 292, 293
ОМНИКАЛ гезельшафт фюр аппара-
тебау мбХ 348
Омнипетроль ГмбХ фюр эрдэльфер-
вертунг 648
Омнипласт ГмбХ унд К⁰ КГ 348, 362
Омниум де петроль СА 648
Омниум Франсэз де петроль СА 648
Опаль штрумпфверке ГмбХ 784
Оприба приватфервальтунг АГ 149,
150, 154
Оприба хандельс- унд фервальтунгс
КГ 150, 154
Оранже, паевое общество 73, 95
Ораниенбургер хемише фабрик АГ
671
Оренштейн — Коппель унд Любекер
машиненбау АГ 201, 781
Орион ферзихерунгс-АГ, Гамбург 290
Орланда реедерей ГмбХ 759
Ост—Ардей, паевое общество 377
Остбанк фюр хандель унд гевербе
140, 145
Остбанк фюр хандель унд индустри
145
Остверке, концерн 724
Остдейче приватбанк АГ 140, 144,
145, 147—150
Остнер 567
Остфризише торфиндустри ГмбХ 764
Отель Паркхаус ГмбХ 419
Отнима-верк Гутшлаг унд К⁰ ГмбХ
635
Оттензер эйзенверк АГ 783—787
Отто Вольф 119, 201
Отто Мюллер унд К⁰ 75
Отто Р. Краузе эйзенгрессхаус ГмбХ
785
Отто Стиннес унд К⁰ 499, 771
Оффенбах-пост, газета 228
Оффенбахер привилегиртен таг- унд
нахрихтенблатт, газета 228
Оффенбахер хандельс унд индустри-
гезельшафт 712
Оффенбахер цейтунг, газета 228

П

Паридом Мёллер колен-хандельсгезельшафт мбХ, Гамбург 535
Партенреедерей М. С. Вюртемберг 499
Пассажауфхаус АГ 716
Патриа литерарише ферлаг ГмбХ 138
Патриа, ферзихерунгс АГ, Кельн 305
Пауль Мюллер штрифтунг ГмбХ 668
Пейнер вальцверк АГ 74
Пемекс 542
Пенсильвание минеральэль унд крафтштофбетриб ГмбХ 631
Персиль, концерн 764, 765
Персиль ГмбХ 765
Пертрикс унион ГмбХ 634
Пешельбронн САЕМ 642
Плетенбергер дратиндустри ГмбХ 365, 742
Поппер унд К^о КГ 153
Порт, Гамбургер реедерей ГмбХ 764
Порше 567, 568
Посейдон шиффарт ГмбХ 772, 778
Поссель эйзен- унд коленхандель ГмбХ 634
Пост, газета 91, 106
Потсдамер lebensферзихерунгс АГ 288
Практишер вегвейзер, газета 136
Практишер вегвейзер ГмбХ, Вюрцбург 86
Пресс унд вальцверк АГ 408
Пресс фото-радио ГмбХ 190
Принцесса Виктория, паевое общество 377
Прогрессрейзебюро ГмбХ 220
Прогрессус, журнал 219
Пройсен, паевое общество 390
Пройсен банк 287
Пройсенгрубе АГ 64, 81, 330, 619
Пройсише бергверкс- унд хюттен АГ (Пройсаг) 630, 631, 636, 647
Пройсише националь-ферзихерунгсгезельшафт ин Штеттин 290
Пройсише пфандбрифбанк 141
Пройсише-ферлагсанштальт ГмбХ 496
ПТ Боргвард — Удатин 605
Пудери ройял де Ве Эрен, Коопаль К^о 670
Пульвер фабрик Ротвейлер 466
Пуруфина минеральэрафинери АГ 640, 642, 643, 645
Пфейфер унд Ланген КГ 296, 297, 304
Пэкистан индастриэл девелопмент 539

Р

Рааб Кархер ГмбХ 154, 772
Равак унд Грюнфельд АГ 337
Равенсбергер шпиннерей 697
Равенэ шталь АГ 347
Радио-ревью, газета 191
Райнтьюбс инкорпорейтед 422
Раки — Винтерсхал консорциум 630
Ральштеттер брукке, газета 183
Рат унд Бредт 296
Рат, Шеллер унд Скене ГмбХ, Клеттендорф 68
Р. Вольф машиненфабрик, Магдебург 74
Ревью, журнал 243, 255
Ревью дес экспорте унд импорте, журнал 137
Редербахер хютте 101
Реедер унион АГ 367
Реедерей Блуменфельд ГмбХ, Гамбург 534
Реедерей, бургзир унд бергунгс ГмбХ 759
Реетсма цигаретенфабрикен ГмбХ 802, 803
Резагурадора де лас Америкас, Гавана (Куба) 269
Рейзхольд ГмбХ 414
Рейкерт унд К^о ГмбХ 764
Рейн — Майн банк 596
Рейн-Неккар цейтунг, газета 221
Рейн-пластик-рор ГмбХ 394, 421
Рейн-Рур-банк АГ 720
Рейн — Рур бауштоф- унд бетонверк ГмбХ 499
Рейн-Рур-цейтунг, газета 211
Рейн-Эльбе-унион 331
Рейн-Эльбе-Шуккерт-унион 480
Рейнер банкфериин Ледебер, Дрисен унд К^о 690
Рейниш-Вестфелише боден-кредит-банк 294, 297
Рейниш-Вестфелише виртшафтс унд индустри-картей 170
Рейниш-Вестфелише кальверке АГ 423
Рейниш-Вестфелише фольксфрейнд, газета 90
Рейниш-Вестфелише шпренгштоф АГ 96
Рейниш-Вестфелише эйзен- унд штальверке АГ (Рейншталь) 422, 669
Рейниш-Вестфелишес электрицитетсверк (РВЭ) 334, 335, 410, 479, 480, 640
Рейнише АГ фюр браунколенбергбау унд брикетфабрикацион (Рейнбраун) 333—335
Рейнише антрацитверке 110

- Рейнише вонштэттен АГ 394, 407
419, 422, 423, 426
- Рейнише гарант- унд кауционферзи-
херунгс АГ, Майнц, 269
- Рейнише гумми- унд целлулойдфа-
брик АГ 669
- Рейнише друkkerей ГмбХ, Мюнхен —
Гладбах 216
- Рейнише калькштейнверке ГмбХ 394,
421, 424
- Рейнише олефинверке ГмбХ 642, 663
- Рейнише полиестер ГмбХ 670
- Рейнише пост, газета 161, 164, 165,
170, 181, 194, 217, 218, 221, 251,
253, 493
- Рейнише рёренверке АГ 392
- Рейнише шталверке АГ 98, 143, 392,
395, 494, 527, 667, 774, 781
- Рейнишен акциенферейнс фюр цукер-
фабрикацион, Кельн, Альтена 68
- Рейнишес браунколенревир 201
- Рейнишес шпригусверк ГмбХ 669
- Рейнметалль 48
- Рейнметалль-Борзиг 772
- Рейнпластикрор ГмбХ 670
- Рейнпрройсен, паевое общество 65, 67,
92, 93, 772
- Рейнтюб инкорпорейтед Хоустон 394
- Рейнхаузен АГ 530
- Рейнштал, концерн 202, 281, 562,
668, 671, 774
- Рейнштал-унион 565, 781
- Рейхершиг 753
- Рейхсбанк 237, 264, 268, 272, 428, 430,
440, 452, 459—462, 471—474, 478,
548, 788, 789
- Рейхсверке АГ фюр берг- унд хют-
тенбетрибе Герман Геринг 337,
338, 793
- Рейхсволь АГ 627
- Рейхсарбейтсблатт, журнал 155
- Рейхсверке АГ 95
- Рейхсдинст фюр ди дейче прессе 158
- Рейхсферкерсблатт, журнал 155
- Ренналагге Зальцгиттер-Рур ГмбХ,
Зальцгиттер — Валенштедт 536
- Решер шимик СА 670
- Рёхлингше эйзен- унд шталверке
ГмбХ 349
- Рибек Монтан унд эльверке 488
- Ринг Вюртембергшпер хайматцей-
тунген ГмбХ 177
- Ринтельн-штадтхагенер эйзенбан-ге-
зельшафт 737
- Рихард Адлер унд зоне 762
- Рихард Адлер унд зоне, КГ 762
- Роб. М. Зломан юнгере редер унд
шифсмаклер 762
- Робракен фамилиенфервальтунг
ГмбХ 145, 146, 150
- Роггенрентенбанк 141, 145
- Роднус-кёниг, Амстердам 323
- Рояль Датч Шелл 641, 766
- Роланд линии шиффарт ГмбХ 759
- Рольф Кравель папиргрроссхандель
212
- Ромбахер хюттенверке ГмбХ 329, 331,
354
- Рот, Хек унд Швин ГмбХ 365, 742
- Ротенбургер лебенсферзихерунгс АГ,
Кельн 284, 295
- Ротшилль, банкирский дом 289
- Роштоффхандель ГмбХ унд К°, КГ
773
- Рудольф А. Эткер, фирма 766, 767
- Рудольф Бёкинг унд К° 104
- Рудольф Бёкинг унд К° ГмбХ 113
- Рудольф Карштадт АГ, концерн
721—726
- Рудольф Шееле унд К° ГмбХ 347
- Рур интранс хубштаплер ГмбХ 500
- Рур-пластик ГмбХ 499
- РУР-хеми АГ 364, 420, 421, 638, 639,
642, 644
- Рурбау минеральэльрафинери ГмбХ
638, 640, 642, 645
- Рургаз АГ, Эссен 201, 238, 240, 409—
412, 421, 644, 667
- Рурнахрихтен, газета 211, 212
- Рурштал 201
- Рурэль ГмбХ 493, 640, 645, 672
- Руссше монтан-индустри АГ, 66
- Рюкферзихерунгс АГ, Колониа, Кельн
284, 294, 295, 297
- Рютгерсверке АГ 66, 535, 671

С

- СА Ауто-унион, Претория, Южно-
Африканский Союз
- Саарбрюккер генеральанцейгер, газе-
та 91
- Саарлендише индустригезельшафт
мбХ 361—364, 371, 373, 376, 379,
742, 744
- Саламандер АГ, Штутгарт 237, 238
- Саундерс энд компани 490
- С. Блейхрёдер, банкирский дом 68
- Свенска Тендстикс АБ 234
- Свенска целлюлоза АБ 523
- С. Вронкер унд К° 708
- Селаниз корпорейшн оф Америка 670
- Селатино СА 670
- Сентрал ХанOVER бэнк энд траст
компани 491
- Сидешар 339, 340, 342
- Сидони, паевое общество 647
- Силезиа АГ 67
- Силезиа, альгемейне ферзихерунгс
АГ, Кельн 284, 292, 295

Сименс 201, 784
 Сименс-Рейн-Эльбе-Шуккерт-унион
 479, 488
 Сименс унд Гальске 69, 73
 Сименса, концерн 479
 Симонверк ГмбХ 405
 Славия, страховое общество 268
 Сокони мобил ойл компани (Нью-Йорк) 238, 642, 645, 646
 Сольвей, концерн 239
 Сосьете аноним гран магазин Лео-нард Титц АГ 716
 Сосьете аноним де шарбонаж рею-ни Лаура эн Ферейнинг Эйгельс-ховен 348
 Сосьете аноним де шарбонаж Хоут-хален 348
 Сосьете аноним элленик де продюэ энгрэ шимик 540
 Сосьете д'асьери э Трефилери де Нёв-Мэзон — Шатийон 347, 350
 Сосьете де жествон э де партиси-пасьон меркюр 342, 347, 350
 Сосьете де мин де Сзэрэ 363
 Сосьете Лоррэн де ляминаж континю — СОЛЛАК СА 364, 379
 Сосьете металлуржик Хэно-Самбр 348, 351
 Соусери Аризона бэнк 13
 СОФИНА (Сосьете финансьер де транспор э д'антерприз индустриель) 239
 Социальфоршунгштелле ан дер уни-верситет, Мюнстер 216
 С. Плаут 712
 Стандарт вакуум ойл компани (Нью-Йорк) 238, 787
 Стандарт ойл компани оф Калифор-ния 646
 Стандарт ойл компани оф Нью-Джерси 238, 636, 642, 644, 646
 Стиннеса, концерн 14, 140, 155, 481, 482, 486—488, 490, 491, 495, 645
 Стиннес корпорейшн 490, 491, 494, 495, 498
 Стюарт энд компани 490
 Сунлихт 237
 Суперфосфатфабрик АГ 670

Т

Тагеблатт-ферлаг ГмбХ (издатель-ство), Эссен 211, 212
 Тегедер машиненфабрик А. Борзиг 50
 Теер унд эрдэлиндустри АГ 66
 Текла, паевое общество 647
 Текстиляусрюстерей унд друкерей Принц АГ 700, 701
 Текстиль-трейханд ГмбХ 702, 703

Телеграфен-унион. Интернационалер нахрихтендинст ГмбХ, Берлин 138, 147, 148
 Телефонбау унд нормальцейт ГмбХ 405
 Телефонос де Мехико 529
 Теодор Вилле КГ 766
 Тер Хорст унд К⁰ 696
 Теутобургер Вальд-эйзенбангезель-шафт 737
 Тефидес-фервальтунгсгезельшафт мбХ 343, 345
 Техас ойл компани 646
 Типпельскирх унд К⁰ 54
 Тиссен АГ фюр бетейлигунген 391, 397—399, 417
 Тиссен — Борнемисса, группа 385, 418, 419, 781
 Тиссен — Борнемисса, концерн 243
 Тиссен до Бразиль 414, 419
 Тиссен унд К⁰ АГ 382, 385, 387, 389—391, 404
 Тиссен унд К⁰ КГ 388
 Тиссен шафт синкинг компани 391
 Тиссенше газ унд вассерверке 408, 410—412, 414, 418
 Тиссенше колен унд энергивиртшафт ГмбХ 418
 Тиссенше хандельсгезельшафт мбХ 389, 404—407
 Тифборунген АГ 630
 Томасмельгезельшафт мбХ 426
 Томасфосфатфабрикен ГмбХ 426
 Торнадо фабрик электришер маши-нен унд аппарате ГмбХ 154
 Торнадо фервальтунгсгезельшафт мбХ 150
 Трансатланта шиффарт ГмбХ 764
 Транскоммерциале хандельсгезель-шафт фюр варенферкер мбХ 588
 Транспорт унд хандельсмаатсхаппэй штеенколен Утрехт Н. В. 420, 421
 Трейбштофгезельшафт мбХ (Тоталь) 648
 Гремония, газета 464
 Триришер фольксфрейнд, газета 161
 Тритон-Белко АГ 738
 Турикум АГ 726
 Турмак табак маатсхаппэй 802
 Трэфи унд К⁰, коленгроссхандельсге-зельшафт мбХ 366
 Тэглихе рундшау, газета 89, 189
 Тэглихер фернюгунгсанцейгер унд фремденфюрер, газета 136
 Т. Эссбергер, компания 763
 Тюрингия фойер-унд лебенсферзи-хунгсгезельшафт 265, 284, 288, 292, 293, 295
 Тюрингше цельволле АГ 697

У

Уайтли ГмбХ 708
 Ульштейн АГ 180, 190—192
 Ульштейн унд К^о 85
 Ульштейна концерн 189
 Унгариш дейче эрдэльверке ГмбХ 632
 Узер Фриц, паевое общество 75, 95
 Универсум-фильм АГ (УФА) 145, 146
 148, 149, 154, 158
 Унион-альгемейне дейче хагель фер-
 зихерунгсгезельшафт, Ганновер 269
 Унион модегроссхандель ГмбХ 720
 Унион Рейнише браунколенкрафт-
 штоф АГ 639—642, 670
 Унион рейнкрафт 644
 Унион фабрик хемише продукте 670
 Унион ферейнигте кауфштэттен ГмбХ 714, 715
 Унион ферлаг ГмбХ, издательство 213
 Унтервезер АГ 772, 773

Ф

Фабрик фюр пресс-штоффе унд ауто-
 мобил-цубехер, ГмбХ 635
 Ф. А. Детьен 778
 Ф. А. Кюмпер 689, 690
 Фамаш (Фарцойг унд машиненбау
 Ваттенштедт ГмбХ) 352
 Фамилиенштифтунг Кассони 385, 408,
 417, 418
 Фарбверке Мейстер, Люциус унд
 Брюнинг АГ, Хёхст 69
 Фарбверке Хёхст АГ 73, 76, 201, 240,
 655, 657, 658, 660—666
 Фарбенфабрикен Байер АГ 201, 202,
 608, 655, 657—663, 666
 Фатерлендише фойерферзихерунгс-
 гезельшафт, Ахен 283, 285
 Фаун-верке 568
 ФАФАГ (Франкфуртер альгемейне
 ферзихерунгс АГ) 260—264, 267,
 268
 Ф. Брукман КГ 246, 247
 Ф. В. Кёрнер унд К^о 73
 Ф. В. Краузе унд К^о, Берлин 76, 261
 Фейеррейтер, газета 255
 Фейт ГмбХ 540
 Фелла-верке ГмбХ 345
 Фелокс штауерей унд хафенбетриб
 ГмбХ 759
 Фельдмюле папир- унд цельштоф-
 верке АГ 345, 351, 498
 Феникс АГ 392, 393
 Феникс, группа 331

Феникс АГ фюр бергбау- унд хют-
 тенбетриб 141, 467
 Феникс-брауэрей ГмбХ, Эссен 97
 Феникс ван дер Ципен, группа 323
 Феникс-Рейнрор АГ 154, 201, 393, 394,
 403, 407, 415, 419—423, 426, 670,
 774, 782
 Фера-ферлагсанштальт ГмбХ 147, 148,
 158
 Фера-ферлагсгезельшафт мбХ 139,
 145
 Фервальтунгс унд трейханд ГмбХ
 529, 530, 759
 Фервальтунгсгезельшафт фюр штейн-
 коленбергбау унд хюттенбетриб
 мбХ 342, 344, 596
 Фервальтунгсгезельшафт Зикинген-
 страссе 9—17 мбХ 346
 Фервальтунгсгезельшафт зюд мбХ
 343, 345
 Ферейн хемишер фабрикен 67
 Ферейнигте бауштофферке Боден-
 вердер ГмбХ 738, 745
 Ферейнигте Берлинише унд Прои-
 сише лебенсферзихерунгсгезель-
 шафт 264
 Ферейнигте вестдейче вагонфабрикен
 АГ 96
 Ферейнигте дейче металлверке АГ,
 Франкфурт-на-Майне 269
 Ферейнигте драт- унд металлверке
 366
 Ферейнигте каливерке Зальцдетфурт
 АГ 628
 Ферейнигте Кельн — Ротвейлер пуль-
 верфабрикен АГ 466
 Ферейнигте клейнбанен ГмбХ 737
 Ферейнигте кранкенферзихерунгс АГ,
 Берлин — Мюнхен 269
 Ферейнигте ост унд миттельдейче це-
 мент АГ (ОМЦ) 745
 Ферейнигте остеррейхисе эйзен унд
 штальверке 539
 Ферейнигте пресс унд хаммерверке
 358
 Ферейнигте Рейниш-Вестфалишен
 пульверфабрикен 466
 Ферейнигте тон унд кварцитбетрибе
 ГмбХ 425
 Ферейнигте фарцойгверке Некар-
 сульт (НСУ) 581
 Ферейнигте хюттен унд рёренверке
 421
 Ферейнигте шамоттефабрик 67
 Ферейнигте шпиннерейен АГ 377
 Ферейнигте штальверке ван дер Ци-
 пен унд Виссенер эйзенхютте АГ
 351, 389, 466
 Ферейнигте штальверке (Штальфе-
 рейн) 14, 140, 154, 156, 260, 322—

- 325, 327, 331—333, 382, 385, 387, 389—392, 395, 399, 403, 404, 406, 407, 409, 414, 480, 523, 667, 769, 784
- Ферейнигте электрцитетс- унд берг-веркс АГ 636, 647
- Ферейнигте электрцитетсверке Вест-фален АГ (ФЭВ) 212
- Ферейнигтен цундер- унд кабельверке АГ 154
- Ферейнигтер рорлейтунгсбау ГмбХ 394, 421
- Ферейнигунгсгезельшафт дес штейн-коленаусбаус 466
- Ферейнсбанк 766
- Ферзихерунгсдинст Бремен ГмбХ 605
- Феркерсвезен, концерн 735, 741, 742
- Феркерсвезен-вест ГмбХ 736
- Ферлаг дер хандельсблатт ГмбХ, Дюссельдорф 219
- Ферлаг дес Рейнишен Меркур, издательство 221
- Ферлаг ди абендцейтунг ГмбХ, издательство 247
- Ферлаг Генри Наннен ГмбХ (издательство), Гамбург 193
- Ферлаг социале вельт ГмбХ (издательство), Дортмунд 216
- Ферлаг Франкфуртер рундшау, издательство 224
- Фермёгенсфервальтунгсгезельшафт мбХ (Альбула) 376, 377
- Ферплекс кемикэл 670
- Фехенхеймер анцейгер, газета 225
- Фиат-аутомобиль АГ 587—589
- Фиат- унд НСУ — унтершюунгсгезельшафт мбХ 588, 589
- Фиат-фабрика-итальяно-аутомобиле 588
- Фильм ревью, газета 231
- Фильм унд фрау, газета 184, 204
- Финансьер белж де петроль СА (Петрофина) 638, 642, 643, 645
- Финанц- унд фервальтунгсгезельшафт Везер мбХ 532
- Фиссер унд фон Доорнум 764
- Фиссер шиффарт АГ 764
- Фиссер шиффартсгезельшафт мбХ унд К^о КГ 764
- Фиссера, группа 764
- Фихтель унд Закс 201, 604
- ФКВ (Ферейнигте Кессельверке АГ, Дюссельдорф) 96, 201, 202
- Ф. Леиз 762
- Фленсбургер приватбанк 243
- Фленсбургер тагеблатт, газета 161, 242
- Фленсбургер цейтунгсферлаг ГмбХ, издательство 242
- Фленсбургер шиффбаугезельшафт АГ 243, 408, 419, 781
- Флика, группа 202, 339, 498, 591, 595
- Флика, концерн 14, 16, 344
- Флорида шиффарт ГмбХ 767
- Флотман ГмбХ 373
- Фобах, издательство 154
- Фогтлендише текстильгезельшафт 712
- Фойгт унд Хефнер АГ 96
- Фокке-Вульф ГмбХ, Бремен 217
- Фольксваген до Бразиль 577
- Фольксваген Кэнэда 577
- Фольксваген финансирунгсгезельшафт мбХ 577
- Фольксвагенверк 564, 565, 567, 568, 570, 571, 575—578, 599, 601, 609, 611
- Фольксвирт, журнал 278
- Фольксхильфе лебенсферзихерунгс АГ, Берлин 284, 291, 293
- Фом фельс цум меер, газета 136
- Фонсер АГ 290
- Форволер портландцементфабрикен АГ 737
- Форд-верке АГ 584, 587, 589
- Форд мотор компани 585, 586
- Формальс Дегнер ГмбХ 347
- Формальс Равенешер рорхандель ГмбХ 346
- Формальс Равенешер эйзенхандель унд эйзенбау ГмбХ 346
- Форстамт Энтенпфуль юбер Зобернхейм 704
- Фортуна рюкферзихерунгс АГ, Мюнхен 284, 288, 292, 293
- Фоссише цейтунг, газета 89, 129, 189, 437
- Ф. Остеррейхер Шлагтер колен хандельсгезельшафт мбХ 365
- Франкен АГ 341
- Франколор, Париж 660
- Франкфуртер альгемейне цейтунг, газета 181, 226, 231, 232, 234, 235, 242, 251, 252
- Франкфуртер альгемейне цейтунг ГмбХ (газета) Франкфурт-на-Майне 232—236, 241
- Франкфуртер альгемейне цейтунг фюр Дейчланд, газета 225, 236, 241
- Франкфуртер вестштатт-анцейгер, газета 225
- Франкфуртер генеральанцейгер, газета 88
- Франкфуртер иллюстрирте Виртль, Клюте унд К^о КГ 227
- Франкфуртер лебенсферзихерунгс АГ 264
- Франкфуртер нахрихтен, газета 155
- Франкфуртер нахтаусгабе, газета 180, 225, 227
- Франкфуртер нейе прессе, газета 180, 226, 227, 230

- Франкфуртер рундшау, газета 161, 224, 225, 230
- Франкфуртер сосьете-друккерей ГмбХ 75, 88, 158, 227—229, 232
- Франкфуртер ферзихерунгс АГ, Франкфурт-на-Майне 269
- Франкфуртер ферлаг фюр иллюстрирте цейтширфтен ГмбХ, издательство 227
- Франкфуртер хефте, журнал 195
- Франкфуртер цейтунг, газета 33, 53, 75, 88, 155, 158, 227, 228, 232, 242, 249
- Франсэз де петроль 442
- Франц Ганиель унд К^о ГмбХ 47, 65, 92, 772
- Франц Кирхфельд ГмбХ 201
- Фрау им шпигель, газета 205
- Фреге унд К^о, Лейпциг 114
- Фрейе дейче прессе, газета 171
- Фрейе фольксштимме, газета 105
- Фрерих 359
- Фрёмерн, паевое общество 377
- Фригга АГ 773, 774
- Фригга ГмбХ (Йогс Фритцен унд зон, Бернхард Шульте унд ди Фиссер-шиффарт) 778
- Фригга грундштюксфервертунгс ГмбХ, Берлин 269
- Фриденсхютте 69
- Фриджидер ГмбХ 582, 586
- Фридрих Альфред-хютте 525
- Фридрих Безнер ГмбХ 366
- Фридрих — Вильгельм-хютте 47
- Фридрих Генрих АГ 339
- Фридрих дер гроссе, паевое общество 73, 75, 95
- Фридрих Крупп 201, 202, 505, 510, 511, 514, 515, 524, 525, 531—542, 550, 551, 565
- Фридрих Крупп АГ 129, 132, 136, 510, 513
- Фридрих Крупп аппаратебау унд блехферарбейтунг 531
- Фридрих Крупп баубетрибе 531
- Фридрих Крупп вармферарбейтунг 531
- Фридрих Крупп ВИДИА-фабрик 531
- Фридрих Крупп випла денталь — веркштэттен 531
- Фридрих Крупп графиче анштальт 531
- Фридрих Крупп гутесбетрибе 531
- Фридрих Крупп дизельмоторен ГмбХ 532
- Фридрих Крупп конзум-анштальт 531
- Фридрих Крупп краanken-анштальтен 531
- Фридрих Крупп Матиссен унд штальбау Рейнхаузен 531
- Фридрих Крупп машиненфабрикен 531
- Фридрих Крупп фервальтунг 531
- Фридрих Крупп энергианлаген 531
- Фридрих Тиссен бергбау АГ 388, 394, 407, 411, 415, 417, 419, 421
- Фридрих Флик КГ 337, 338, 341, 342, 344—350
- Фридрихсфельт, паевое общество 417
- Фрикс, концерн 736
- Фриц Тиссен фермёгенсфервальтунг АГ 391, 397, 403, 407, 417
- Фровейн унд К^о 720
- Фрэнкише энерги ГмбХ 341, 349
- Фрэнкишер эйзенхоф волленвебер унд К^о КГ 344
- Фукс унд К^о 89
- Фульдауер фольксцейтунг, газета 161
- Ф. Х. Хаммерзен АГ 699—701

Х

- Халло-хир газаг, журнал 258
- Хальберг машиненбау унд гиссерей ГмбХ 362, 372, 373
- Хальбергер хютте ГмбХ 68, 104, 113, 354, 361, 362, 372, 373, 376, 744
- Хамадруккерей ГмбХ 365
- Хаммабург-реедерей ГмбХ 767
- Хаммерих унд Лессер ферлаг ГмбХ, издательство 184, 185, 190
- Хандел эн транспорт Мин., Вулkaan 408
- Хандельсблатт, газета 164, 194, 199, 218—220
- Хандельсблатт ГмбХ 164, 170, 219, 220
- Хандельсгезельшафт 86
- Хандельсунион АГ 394, 400
- Хандельсштэтте Маурициус ГмбХ 720
- Ханноверше банк 74
- Ханноверше машиненбау АГ (Ханомар) 74, 562, 565, 568, 600
- Ханшен верке АГ 372, 373
- Харди унд К^о, банкирский дом 670
- Харди унд К^о ГмбХ 323, 405, 665
- Харпенер бергбау АГ 110, 333—340, 342, 343, 350, 351
- Харф унд К^о ГмбХ 347
- Харц — Лаан эрибергбау АГ 422
- Хаунштэттер шпиннерей унд веберей 700, 701
- Хаус дер индустри ГмбХ 419
- Х. Балзен кексфабрик КГ, Ганновер 238, 240

Хедвигсхютте, колен унд коксверке
АГ 772
Хейдтбанк АГ 389
Хейн, Леман унд К^о АГ 238—241,
365, 373—376, 742
Хейнике ланденбау 260
Хейнкель 566
Хейша концерн 403
Хельд унд Франке АГ 734
Хеми фервальтунгс АГ 666, 667
Хемише верке Бергкамен 201
Хемише верке Хюльс АГ 665—667,
671
Хемише индустри, журнал 219
Хемише фабрик Буденхейм АГ 767
Хемише фабрик Грисгсгейм 656
Хемише фабрикен Вестфалит 668
Хемише форшунгсгезельшафт мбХ
532, 670
Хемише штудииенгезельшафт мбХ 670
Хендрик Фиссер АГ 764
Хендрик Фиссер-шиффарт ГмбХ 764
Хенкель, группа 765
Хенкель КГ 372, 373
Хенкель унд К^о ГмбХ 372, 373
Хеншель унд зон ГмбХ 49, 64, 372,
373, 565, 568
Херольд депешен-бюро ГмбХ 138
Херти, концерн 707, 711—715, 719,
721, 726
Херти варен- унд кауфхаус ГмбХ
713, 715
Херти-кауфхаус-бетейлигунгс ГмбХ
713
Херти ферейнингте кауфштэттен ГмбХ
715
Хессише нахрихтен, газета 161
Хешверке 781
Хёр цу, газета 183, 185, 254, 255
Хёрдерс бергверкс- унд хюттенфе-
рейнс 467
Хёхстер крейсблатт, газета 225
Хиберна 56, 525, 666, 667, 790
Хизфельд, паевое общество 417
Хиллерс АГ 373
Хильгерс АГ 365, 373—376, 742
Хильдсгейм Пейнер крейс-эйзенбан-
гезельшафт 737
Х. К. Штюлькен зон 781
Хитдорфере брауэрей АГ, Кельн 97
Ховальдсверке АГ 240, 643, 783
Ховальдсверке Гамбург АГ 778, 781,
783, 784, 790
Хольвег, Кюмперс унд К^о 691
Хорекс-хауспост, журнал 258
Хоршен, концерн 726
Хорьх-верке АГ 592
Хох- унд тифбау АГ, Эссен 210
Хохофенверке Любек АГ 337, 338,
342, 358

Христ унд вельт ферлаг ГмбХ, изда-
тельство 221
Христиан Дириг АГ 698, 700
Хруби унд К^о ОХГ 669
Хука, концерн 89
Хунсрюкер верке 103
Х. Фукс вагон-фабрик АГ 364
Х. Ф. унд Ф. Ф. Реемтсма КГ 254,
802
Хэлси, банк 490
Хюттен унд бергверкс Рейнхаузен
АГ 515, 525, 526, 536, 537
Хюттенверк Гейслаутерн 102
Хюттенверк Оберхаузен АГ 533, 535,
542, 774
Хюттенверк Рейнхаузен АГ 515, 525,
533, 536, 542
Хюттенверке Зигерланд АГ 422
Хюттенгеверкшафт унд хандлюнг 92
Хюттенхеми ГмбХ 671

Ц

Цанрадфабрик Фридрихсгафен 604
Цвиерней унд нефаленфабрик Гер-
гинген 239
Цезарь Вольхейм 67, 772
Цейт, газета 138
Цейт унд бильд, газета 226
Цейт—ферлаг Е. Шмидт унд К^о
ГмбХ (издательство), Гамбург 193
Цейтунг, газета 176
Цейтунгсферлаг Рургбит ГмбХ (из-
дательство), Бохум 191, 207—209
Цельштофффабрик Вальдхоф, Висба-
ден 238, 240
Централь кранкенферзихерунгс АГ,
Кельн 305
Центральредакцион зюдлейче хай-
матцейтунген еГмбХ 177
Центре ауто хандельсгезельшафт мбХ
720
Центрогус ГмбХ 348
Центрум ам Цоо гешефтсбаутен АГ
738
Цехапонверк ГмбХ, Дюссельдорф 499
Циглер унд Клейн ГмбХ, Ремшейд 534
Цольферейн, паевое общество 65, 67,
92, 94, 467
Цюндерверке Эрнст Брюн ГмбХ 669,
670

Ч

Чейз нэшнел бэнк 13

Ш

Шарлотт (НОРД-ВЕСТ шуейнкауфс-
геноссеншафт еГмбХ) 210

- Шарлоттенхютте АГ 332—334
 Шарлоттенхютте-гельзенкирхенер
 бергверк АГ—Феникс АГ фюр
 бергбау-фрейнигте штальверке
 (Шарлоттенхютте) 324
 Шарлоттенхютте, концерн 327—329,
 331
 Шатийон-Коммантри — Нёв-Мэзон
 342
 Шаффгоч бергверксгезельшафт мбХ
 80, 745
 Шахтбау Тиссен ГмбХ 391, 393,
 415
 Шванхеймер цейтунг, газета 225
 Шварцкопф 255
 Швебише даменклейдерфабрик 701
 Швебише пост, газета 161
 Швебише текстильверке АГ 698
 Швебишес тагеблатт, газета 161
 Шелл 642, 672, 767
 Шельхааз унд Друккенмюллер ГмбХ,
 Бремен 534
 Шерер-верке ГмбХ 635
 Шеринг АГ 772
 Шерльс магазин, журнал 137
 Шерля, концерн 139—141, 144, 146,
 147, 149, 154
 Шефер унд Флотман ГмбХ 671
 Шисс АГ, Дюссельдорф 269
 Шисс-Дефрис АГ 96
 Шиффарт унд ассекуранц гезельшафт
 Е. Рус унд К^о 763
 Шифс унд индустрибетейлигунген
 ГмбХ 771
 Шлезиш — Кельнише lebensферзихе-
 рунгсбанк АГ 297
 Шлезише АГ фюр бергбау унд цинк-
 хюттенбетриб, Липин 62
 Шлезише иммобилен АГ 66
 Шлезише пфеннигблатт, газета 127
 Шлезише фойерферзихерунгсгезель-
 шафт, Кельн 284, 288, 292, 295,
 303
 Шлезише цельволле АГ 700
 Шлиман минеральгезельшафт мбХ
 623
 Шоккен, концерн 726
 Шольвен-хеми АГ 637—639, 642, 644
 Шпигель ферлаг ГмбХ (издатель-
 ство), Гамбург 184, 191, 196, 197
 Шпиннерей унд веберей Герман Кю-
 перс 690
 Шпиннерей унд веберей Коттерн 700
 Шпонхольц унд К^о 734
 Шпрингера, концерн 10, 191
 Шраубенверк нейс Фиссенэ унд К^о
 366, 744
 Шрёдера, банк 488
 Шроттаг байерише Шротт АГ 202,
 346, 349
 Шроттфервертунг Нидеррейн ГмбХ
 785
 Шруттехник ГмбХ 669
 Шрюндер унд Крамер 697, 698
 Штадтанцейгер, газета 87
 Штадтанцейгер дер Кельнишен цей-
 тунг, газета 127, 128
 Штальбау Альтах, Вюртемберг 531
 Штальбау Ганновер 531
 Штальбау Годделау, Гессен 531
 Штальбау Рейнхаузен 539
 Штальверк Беккер АГ 377
 Штальверк Экинг 358
 Штальверке Бохум АГ 202, 269, 378,
 379
 Штальверке Зюдвестфален АГ 154,
 278
 Штальверке Рёхлинг-Будерус АГ 349
 Шталь- унд вальцверке Хеннигсдорф
 331, 332
 Шталь- унд рёренверке Рейсхольц
 ГмбХ 202, 408, 418
 Штахельхаус унд Бухло ГмбХ, Дуйс-
 бург 536
 Штейке унд К^о ГмбХ 346
 Штейнвердер индустри АГ 784
 Штейнколенбергверк Альтендорф,
 паевое общество 75, 95
 Штейнколенбергверк Андалузиен 78
 Штейнколенбергверк Гедвигсвунш,
 паевое общество 64
 Штейнколенбергверк Ганновер —
 Ганнибал АГ 622
 Штейнколенбергверк кёниг Людвиг,
 паевое общество 95
 Штейнколенбергверк министр Ахен-
 бах, Брамбауер 72, 113, 114
 Штейнколенбергверк Эвальд, паевое
 общество 95
 Штейнколенбергверк Эйнтрахт тиф-
 бау, паевое общество 95
 Штейнколенбергверкс Липпермюльде,
 паевое общество 417
 Штейнколенбергверкс Нордлихт, пае-
 вое общество 417
 Штейнколенбергверкс Достен 417
 Штейнмюллер ГмбХ 373
 Штерн, журнал 192, 254
 Штеттинер кредитанштальт АГ 290
 Штеттинер рюкферзихерунгс АГ, Лю-
 бек 284, 290
 Штеттинер шамоттефабрик АГ 68
 Штеттинер эйзенверк крафт 358
 Штеффенс унд Нёлле АГ 365, 373—
 376, 379, 742
 Штикштофверке Крефельд ГмбХ 670
 Штрассенбау — гезельшафт Кемна —
 Ленц мбХ 738
 Штумма, концерн 14, 354—356, 359,
 360, 371, 372, 374, 376, 379, 742

Штуммхильфе ГмбХ 366
 Штутгартер ферейн 268, 277
 Штутгартер цейтунг, газета 181, 242
 Штутгартер цейтунгсферлаг ГмбХ,
 издательство 242
 ШТЭАГ (Штейнколен электрицитет
 АГ, Эссен) 364, 420, 421, 667
 Шульте унд Шемман КГ 347
 Шултейс 260
 Шульфунк-бильдердинст унд вест-
 дейче шульфункпост, газета 205
 Шульц — Стиннес фертриб модернер
 специальмашинен ГмбХ 496
 Шухмана, группа 758
 Шухман гезельшафт фюр бургзир
 унд бергунгс реедерей, Гамбург
 758
 Шухтерман унд Кремер-Баум АГ 96

Э

Эбелинг унд Шюрман ГмбХ, Бре-
 мен 534
 Э. Вагенкнехт унд К^о 482
 Эверхард Кюмперс ГмбХ 690
 Эд. Беккер унд К^о АГ 582
 Эйзениндустри АГ фюр бергбау унд
 хюттенбетриб 330
 Эйзениндустри цу Менден унд Швер-
 те 358
 Эйзен унд Кравель ширмфабрик 212
 Эйзен унд металл Лер унд К^о 772
 Эйзен- унд хюттенверке АГ 119, 363,
 364
 Эйзен- унд штальверке Геш АГ 141
 Эйзен- унд штальгезельшафт Саар —
 Люксембург мбХ 364
 Эйзен- унд штальферарбейтунг ГмбХ
 785
 Эйзен-экспорт ГмбХ 347
 Эйзенварен-цейтунг, газета 170
 Эйзенверк гезельшафт Максимили-
 ансхютте 201, 338
 Эйзенверк гезельшафт Максимили-
 ансхютте АГ 349, 350
 Эйзенверк гезельшафт Максимили-
 ансхютте мбХ 332, 336
 Эйзенверк хильден АГ 201
 Эйзенверк Штееле ГмбХ 423
 Эйзенверке Гельзенкирхен АГ 362,
 363
 Эйзенлагергеймшшафт мбХ 346
 Эймсбютгелер локальнцейгер, газе-
 та 183
 Эйнтрахт-тифбау АГ 75
 Эйнхейспрейз АГ 723
 Эккардт унд Мершторфф, издатель-
 ство 751
 Эккерт унд Циглер ГмбХ 669

Экон ферлаг ГмбХ, издательство
 220
 Экспортконтор фюр штальэрцойгнис-
 се, машинен унд банбедарф ГмбХ
 345
 Элеганте вельт ферлаг ГмбХ, Дюс-
 сельдорф, издательство 213, 216
 Электролюкс 528, 529
 Элене унд Амалиа, паевое общество
 94, 537
 Элотерм ГмбХ 424
 Эльверке Юлиус Шиндлер ГмбХ 640,
 641
 Эльвэрат, паевое общество 623, 625—
 627, 630—634, 636, 640, 647
 Эмануэль Фридлендер унд К^о 66
 Эмден, концерн 718
 Эмиль Грибш графиче бетрибе КГ
 213
 Эмшер-Липпе, паевое общество 515
 Эмшер-Липпе бергбау АГ 525
 Энерги-ферлаг ГмбХ, издательство
 210
 Энергит 635
 Эрдель — продукциянс-гезельшафт
 мбХ 631
 Эрдель — рафинери Дейраг/Непар,
 паевое общество 631, 634, 639
 Эрдель-рафинери Эмсланд, паевое
 общество 632, 634, 639
 Эрдель- унд борфервальтунг 636
 Эрин бергбау АГ 424
 Эринген бергбау АГ 619
 Эрка хандельсгезельшафт мбХ 724
 Эрликон 668, 671
 Эрлих унд зон КГ, Любек 205
 Эрнст Гёнер АГ 590, 591
 Эрнст Кейлс нахфольгер ГмбХ,
 Лейпциг 86
 Эрнст Маллинккродт АГ 700, 701
 Эрнст Рус 763
 Эрнст Твеер ГмбХ 347
 Эрнст Шлиманс эльверке 623
 Эрих Любберт унд К^о 736
 Эрсте дейче вальфанг ГмбХ 765
 Эрцбергбау ГмбХ, 619
 Эрцбергбау Зигерланд АГ 422,
 537
 Эрцбергбау Порта — Дамме АГ 422,
 537
 Эрцконтор Рур ГмбХ, Эссен 536
 Эссен — Россенрай АГ 515, 525,
 537
 Эссенер альгеймине цейтунг, газета
 207
 Эссенер бергверкферейн 96
 Эссенер кредитанштальт 73, 97, 98
 Эссенер тагеблатт, газета 211
 Эссенер фольксцейтунг, газета 90
 Эссенер хаус 100

Эссенер штейколенбергверк АГ 336,
338, 341, 343
Эссо АГ 238, 618, 625, 626, 630—632,
637, 639, 642—644, 646
Эссо Отис элеватор К^о 234
Эссо танкиф — редерей ГмбХ 643
Эст мер-фиш, журнал 258
Эстаблех гезельшафт фюр эйзен,
шталь-унд блехерцойгниссе мбХ,
Дюссельдорф 201, 350
Этаг (Эрдэль-унд теерпродуктен
ГмбХ) 496
Этернит АГ 201
Эткер-банк-Герман-Лампе КГ 592
Эткера концерн 765, 766
«Эуропа» Альгемейне рюкферзихер-
унгс АГ, Баден-Баден 284, 295
Эуропеише гютер-унд рейзегепэк-
ферзихерунгс АГ, Берлин 269
Эухений Бартль унд К^о
Эхапе ГмбХ (Эйнхейтс прейс хан-
дельсгезельшафт мбХ) 718
Эшвейлер бергверксферейн 339, 410,
411, 412, 466, 705

ЭЭГ (Эмсланд эрдэльлейтунг ГмбХ)
620, 634

Ю

Юлиус Бергер тифбау АГ 51,
539
Юлиус Пинч АГ 73, 74, 96
Юлиус Шюрер АГ, Аугсбург
239
Юнилевер, концерн 237, 255
Юнита, Лиг де Проприэтер 290
Юнкерс, концерн 13
Юридверке АГ 671
Юридверке ГмбХ 671

Я

Я. ван Дельден унд зоне 692
Якоб Равене зоне 69
Якоби, Ганиель унд Гюссен 47
Яресцейтен-ферлагсгезельшафт мбХ,
издательство 204

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Вступительная статья	7
Кому принадлежит Германия?	23
Власть и богатство в кайзеровской империи	25
Хозяева прессы	127
„Генеральанцейгер“	127
Гугенберг, или троянский конь	129
Промышленники — меценаты прессы	155
Феникс из пепла	159
Злоупотребление монополией на лицензию	168
Триумфального возвращения местной прессы не произошло	175
Гамбургские „лорды прессы“	182
Маленький человек, что ты хочешь читать?	205
Центр прессы на Майне	222
Мюнхен тоже экспортирует газеты	243
Сколько может стоить газета?	247
Неоплачиваемая пресса	257
Страховые компании в зените могущества	260
Художественная штопка: флик латает свой концерн	322
Всевидающие братья Штумм	354
Не все Тиссенсы — бароны	381
„Господа с Нижнего Рейна“ (Гуго Стиннес-отец, Гуго Стиннес-сын и кое-кто из их окружения)	427
Но самый богатый по-прежнему Крупп	502
На волне моторизации	553
Моторам нужна нефть	609
Химический концерн возвращается к власти	649
Текстильная промышленность в тени конъюнктуры	676
От лавки к универмагу	706
Крупнейший строительный концерн Германии	730
Наше будущее — на морях	746
Вчера — сегодня — завтра	788
Именной указатель	806
Указатель фирм	823

К. Приколейт
**Кому принадлежит Западная
Германия**

Редакторы
Е. А. БРОДСКИЙ, Л. Н. ЛЕБЕДИНСКАЯ
Художник *С. П. Чахирьян*
Технический редактор *В. П. Рыбкина*
Корректор *Т. П. Пашковская*

Сдано в производство 4/VII-1960 г.
Подписано к печати 14/XI-1960 г.
Бумага 60×92¹/₁₆ = 26,6 бум. л. 53,2 печ. л.
Уч.-изд. л. 56,3 Изд. № 8/4462
Цена 22 р. 85 к. С 1/1-1961 г. цена 2 р. 29 к.
Зак. 1597

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.
Москва, 1-й Рижский пер., 2.

Типография № 2 им. Евг. Соколовой
УПП Ленсовнархоза.
Ленинград, Измайловский пр., 29.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Вышли в свет

- Шардонне Ж., Экономика Франции, т. I, 396 стр.
Факты о положении трудящихся в США (1957—1958 гг.),
259 стр.
Хиллер Г., Участвуют ли рабочие в прибылях при капитализме?, 261 стр.
Баран П., К экономической теории общественного развития,
428 стр.
Инкер М., Новые черты финансовой олигархии во Франции, 144 стр.
Монополистический капитал Японии, 320 стр.

Готовятся к изданию

- Народное хозяйство ГДР (15 лет мирного развития),
480 стр.
Херманссон К., Концентрация производства в Швеции,
251 стр.
Фэйген Х., Национализация в Англии, 96 стр.
Разоружение и экономика США, 96 стр.
Перло В., Экономическое соревнование СССР и США,
166 стр.
Перло В. и Марзани К., Доллары и проблема разоружения, 240 стр.
Шардонне Ж., Экономика Франции, том II., 368 стр.
Альтман Е., Воспроизводство капитала и положение рабочего класса в Западной Германии, 640 стр.

К. Прицгоген

**Кому
ПРИНАДЛЕЖИТ
ЗАПАДНАЯ
ГЕРМАНИЯ**